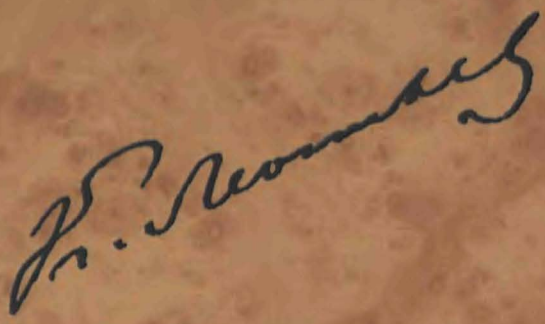

К.Н. ЛЕОНТЬЕВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ В ДВЕНАДЦАТИ ТОМАХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЛАДИМИР ДАЛЬ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2006

К.Н. ЛЕОНТЬЕВ

ТОМ СЕДЬМОЙ

КНИГА ВТОРАЯ

ПУБЛИЦИСТИКА 1880 ГОДА

РАННИЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЛАДИМИР ДАЛЬ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2006

УДК 8(47)82
ББК 84(05)
Л47

Редакционная коллегия

С. Г. Бочаров, В. М. Камнев, В. И. Косик,
В. А. Котельников (главный редактор), Г. Б. Кремнев,
А. П. Мельников, В. П. Сальников, Н. Н. Скатов, А. Феррари,
О. Л. Фетисенко (заместитель главного редактора)

Тексты подготовили и комментарии составили

В. А. Котельников, О. Л. Фетисенко

При подготовке издания были использованы материалы, хранящиеся в Российском государственном архиве литературы и искусства и в Государственном литературном музее

Издание выпущено при поддержке Комитета по печати и взаимодействию со средствами массовой информации Санкт-Петербурга

Федеральная целевая программа Культура России (подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания России»)

За помощь в осуществлении издания данной книги издательство благодарит Тихомирова Сергея Николаевича

© Издательство «Владимир Даль», 2006
© В. А. Котельников, О. Л. Фетисенко, подготовка текстов, составление комментариев, 2006
© А. П. Мельников, оформление, 2006
© П. Палей, дизайн, 2006

ISBN 5-93615-036-4 (Т. 7, кн. 2)
ISBN 5-93615-011-9

ПУБЛИЦИСТИКА 1880 ГОДА

ПЕРЕДОВЫЕ СТАТЬИ «ВАРШАВСКОГО ДНЕВНИКА»

ВАРШАВА, 9 ЯНВАРЯ

В предыдущих статьях наших мы старались разъяснить, что мы понимаем под словами *русский консерватизм, русское охранение.** Сегодня мы будем говорить о противоположном принципе так называемого *либерализма.*

Мы говорим *либерализм — просто,* не прибавляя эпитета *русский.* Это преднамеренно и понятно.

Все созидающее, все охраняющее то, что раз создано историей народа, имеет характер более или менее обособляющий, отличительный, противополагающий одну нацию другим... Все либеральное — бесцветно, общеразрушительно, бессодержательно в том смысле, что оно одинаково возможно везде.

Английский прежний, аристократический конституционализм — консервативен, ибо он возможен только в Англии и обособлен; во всех других государствах этот самый созданный Англией вид консерватизма принимает разрушительный характер, *ибо он демократизируется* по условиям исторической почвы. Охранение в странах католических иное, чем в нациях православных; консерватизм турок не похож на охранение буддистов; *но либерализм везде одинаково враждебен тем историческим началам, в дис-*

* *Примечание 1885 года.* Эти статьи принадлежали другому автору, которого я назвать по имени без его разрешения не имею права.

циплине которых вырос тот или другой народ. Либерализм есть отрицание всякой крайности, даже и самой высокой, всякого стеснения, всякого стиля. Он везде *один*, везде одинаково отрицателен; везде одинаково *разлагает* нацию *медленно и легально*, но *верно*... И чем честнее либерализм, чем он искреннее, чем неподкупнее, — тем вреднее. С такими либералами, которые ищут лишь в «мутной воде рыбу ловить», сладить легко. Но что делать с людьми, искренно верующими в те «великие принципы 89 года», которые теперь распространились везде и признаются аксиомой социальной жизни?..

Свобода! Освобождение!.. Но *от чего* и во *имя чего?* Во имя каких это новых созидающих, то есть *стеснительных* принципов? Христианство, например, способствуя столь сильно расторжению стеснительных уз древнего гебраизма, римской государственности, эллинских преданий и обычаев, предлагало міру новую дисциплину, новые, несравненно более суровые стеснения.

Где подобные организующие (т. е. ограничивающие) задатки в современном космополитическом, равно всюду приложимом либерализме? Их нет, этих задатков!

Свобода для свободы, habeas corpus и т. п., свобода делать все, *кроме зла*... Но что такое *зло* — разве это так уж ясно?..

Законность?.. Но гражданский закон сам за собою не признает незыблемого характера религиозного догмата... Он меняется... И еще вопрос — лучше ли стали люди, выше, *полнее ли* прежнего с тех пор, как осторожное и «постепенное» выветривание и подмывание демократического прогресса разрушает все больше и больше великолепные здания религиозных и сословных государств?

Или, может быть, люди, утратив некоторые старые доблести, стали при новых порядках гораздо счастливее прежнего?

Нет! Они не стали ни лучше, ни умнее, ни счастливее!.. Они стали мельче, ничтожнее, бездарнее; ученее в массе, это правда, но зато и глупее.

Ибо глупо, например, так слепо верить, как верит нынче большинство людей, по-европейски воспитанных, в нечто невозможное, в конечное царство правды и блага на земле, в мещанский и рабочий, серый и безличный земной рай, освещенный электрическими солнцами и разговаривающий посредством телефонов от Камчатки до Мыса Доброй Надежды... Глупо и стыдно даже людям, уважающим *реализм*, верить в такую *не-реализуемую* вещь, как счастие человечества, даже и приблизительное... Смешно служить такому идеалу, не сообразному ни с опытом истории, ни даже со всеми законами и примерами естествознания. Органическая природа живет разнообразием, антагонизмом и борьбой; она в этом антагонизме обретает единство и гармонию, а *не в плоском унисоне*. Если история есть лишь самое высшее проявление органической жизни на земле, то и тогда разумный реалист не должен быть ни демократом, ни прогрессистом в нынешнем смысле. Нелепо, оставаясь реалистом в геологии, физике, ботанике, внезапно перерождаться, *на пороге социологии*, в утилитарного мечтателя. Смешно, отвергая всякую положительную, ограничивающую нас *мистическую ортодоксию*, считая всякую подобную веру уделом наивности или отсталости, поклоняться *ортодоксии прогресса*, кумиру поступательного движения...

Нет никаких верных, *научных* данных на то, что это быстрое поступательное движение человечества, этот полет стремглав, без тормозов и парашютов, не есть безвозвратное падение в страшную бездну отчаяния...

Можно, пожалуй (при некоторой ограниченности ума и при слабости общих познаний), *верить сердцем* в спасительность эмансипационного прогресса, охватившего человечество с конца прошлого века, и можно *не верить* в пользу этого либерального прогресса. Но мы спрашиваем: где научный, точный критериум, который давал бы нам вполне надежные основы для подобной утешительной веры?

Их нет для темного и страшного грядущего; их нет и в настоящем.

В настоящем — гражданская равноправность и всеобщая юридическая свобода хотя и чрезвычайно велики во всей Европе и в Америке, сравнительно с веками феодализма, религиозных стеснений и рабства; но действительного, ощутительного, *субъективного*, так сказать, благоденствия или счастия, — «равенство и свобода» эти не дали никому.

Явилось новое зло, распространились новые страдания, непредвиденные, нежданные, неизвестные, страшные. Все человечество тоскует; оно «скучает», как «скучала», по словам Ламартина, либеральная (и только либеральная), мирная Франция Людовика-Филиппа и Гизо. Люди, по мере разлития эмансипационного прогресса, становятся везде впечатлительнее, требовательнее; претензий в толпе больше, но удовлетворить всем этим претензиям еще не найдено средств и, вероятно, не найдется.

В газетах и книгах всех стран мы беспрестанно видим слова: «благоденствие», «благо народа», «le bien-être matériel et moral de l'humanité»...

Но если не считать венцом блаженства быстроту сообщений, теплые вагоны, разные удобства и право, данное почти везде депутатам, мешать своим Правительствам делать дело, то этого *настоящего* «bien-être», выражающегося не во внешних только удобствах и не в одних правах на политическую болтовню, а во внутреннем более или менее сознательном довольстве судьбой, мы не видим нигде.

Разрушив все старое, подкопавшись под все прежние верования, демократический либерализм не дал взамен ничего созидающего и прочного... Ибо хотя вечного на земле нет ничего, но существуют явления сравнительно очень прочные. *Прочно же у людей именно то, что по существу своему противоречит демократической свободе* и тому индивидуализму, который она обусловливает. *Смесь страха и любви* — вот чем должны жить человеческие общества, если они жить хотят... Смесь любви и страха в сердцах...; священный ужас перед известными идеальными *пределами;* любящий страх перед некоторыми *лицами;* чувст-

во искренное, а не притворное только *для политики;* благоговение при виде даже одном иных *вещественных предметов,* при виде иконы, храма, утвари церковной...

Вот что созидает нации, вот что их единит, ведет к победам, славе и могуществу, *вот что задерживает их падение надолго даже и тогда, когда падение это вследствие разлития демократического индивидуализма становится неотвратимым* в более или менее далеком будущем...

Но страха этого, страха *вольного* и принципиального не хотят либералы; они его считают несовместным с *достоинством* современного мещанина, и всякий, самый плачевный в своей демократической ограниченности, свободный швейцарский гражданин им кажется выше, чем Император Феодосий Великий, который в Милане не смел взойти в церковь, пока ему не разрешил этого Святой Амвросий.

Хорошо *достоинство,* которое поставило идеалом человечеству *современного европейского труженика средней руки... и только!..*

Жалкий идеал!.. Жалкие люди... И чем искреннее, чем честнее, чем убежденнее, тем они хуже и вреднее в своей наивной умеренности, в своей тихо и кротко разрушительной «постепеновщине»! — Их неловко карать, преследовать, казнить... Но в «легальной безопасности» своей, они для будущего опаснее отъявленных злодеев, против которых у всякого государства есть меч, есть каторга, изгнание.

Но что делать с невинными и честными разрушителями?.. Как их убедить?..

ВАРШАВА, 10 ЯНВАРЯ

Выстрел повивальной бабки Засулич был действительно «роковым» выстрелом, как выразились тогда некоторые из органов петербургской печати (кажется, «Голос»). Он был сигналом поворота для многих; но поворот этот оказался

противоположным тому, которого ожидали восхищенные поклонники преступницы, присвоившей себе право казнить заслуженных государственных деятелей. Борьба с тех пор стала открытой и беспощадной. Правительство было вынуждено, наконец, карать сурово отъявленных врагов государственного порядка. Испуганные либералы стали осторожнее; многие из них готовы даже считать себя консерваторами только потому, что они враги преступных крайностей. Но (увы!) идеал их все тот же, — идеал «постепенного» прогресса, т. е. легального шествия к невозможному *царству блага и всеобщей правды на земле...* Зло так же присуще нравственной природе человека, как боль и страдания его телу. Но вера либералов и мирных прогрессистов слепа. Иные из них, например, думают, что все было бы хорошо, если б *у нас, как везде, была конституция:* как будто бы в других странах конституция сделала людей добрее, умнее, честнее, здоровее и сытее!.. Другие жалуются на биржевую игру, на взятки в новой современной форме, на ошибки администрации, на бездеятельность того или другого земства, на «непроизводительные» затраты... на грубое господство денег... На что только не жалуются у нас люди!.. Но скажите этим «мирным» друзьям свободы и равенства, что все эти явления, возмущающие их «легальные» и европейские сердца, суть не что иное, как плоды того «общечеловеческого эмансипационного» прогресса, который они чтут столь ребячески и слепо, — они засмеются над вами или вознегодуют на вас. Они скажут: «движение назад невозможно»... и успокоятся опять на том же, допуская, пожалуй, казни и всякие карательные меры против явных анархистов и убийц и вместе с тем, продолжая бессознательно приготовлять почву будущего для их преступных действий. Подобного рода люди (а их, к несчастию, великое множество везде в наше время) похожи на дурно обученных или недобросовестных врачей, которые прижигают, режут и вообще лечат одними наружными средствами, не заботясь о внутреннем худосочии, производящем ужасающие язвы...

Наставники юношества, профессора и педагоги продолжают, вероятно, по-прежнему, как ни в чем не бывало, и без *необходимых оговорок*, колеблющих доверие *к самим основам человеческой науки*, толковать ученикам об этих *вещественных атомах*, которых в сущности *вовсе нет и быть не может*, и с ранних пор парализуют метафизический полет молодого ума этою проповедью ложной атомистической теории. Ибо стоит только юноше сказать себе: «*я не знаю, что̀ такое вещество, и никогда не узнаю здесь на земле*», чтобы шаг за шагом, от сомнения в твердости и точности всех научных основ он бы скоро дошел до веры в *дух*, от веры в дух до веры в личного Бога, от веры в личного Бога до искания *форм* сношения с Ним, до *положительной религии;* от положительной религии до живого патриотизма, до «страха Божия», до *любви* к предержащим властям; ибо *истинное* Христианство учит, что *какова бы ни была, по личным немощам своим, земная иерархия, она есть отражение небесной*. «И ангелы не равны между собою», говорит Церковь... Но атомистическая теория вещества, предлагаемая *не в виде только необходимой для реальных наук метафизической уловки, а в виде чего-то ясного и незыблемого*, спускает надолго, если не навсегда, перед мысленными очами молодого человека точно какую-то завесу, какую-то грубую ткань из маленьких чорных точек, за которой он уже ничего далее не видит!

Конечно, материализм общего міросозерцания вовсе не должен бы влечь за собою неизбежно либеральных и прогрессивных воззрений на социальную жизнь. Прямой и ясной логической связи нет между верою в Бюхнера и верою в исправимость и счастье человечества, между поклонением одной *материи* и желанием поставить всех людей в одинаковое положение умеренного и равноправного благополучия. Были материалисты, которые ненавидели демократический прогресс и презирали его прозаические надежды. Но это были почти всегда люди высокого, изящного ума и обширных познаний, люди, до которых очень далеко не толь-

ко большинству учащихся, но и многим из ученых (но вовсе не особенно умных) наставников их...

Прямой и положительной, логической нити нет, сказали мы, между материализмом и верою в прогресс; но есть (именно вследствие слабости и несвязности мысли у большинства людей), есть между ними какое-то историческое совпадение. Излишнее поклонение реальной науке влечет за собою чрезмерные надежды на всемогущество человеческого разума; а если разум всесилен, то отчего же бы ему не довести людей на земле до возможного совершенства и счастия? Надо только, если *не вдруг* и не *насилием*, *то постепенно*, устранить все препятствия. Не надо штурма! Штурм не расчетлив, он *пробуждает уснувшую реакцию*, а нужен тихий, медленный, но верный подкоп.

Эгалитарная Монархия лучше сословной, конституционное Государство лучше абсолютного (где «живая воля, живая душа», по прекрасной мысли Гоголя, стоит выше деревянного закона)... К тому же большинство везде не мыслит, а движется лишь каким-то смутным *подобием* мысли. Всякая идея тогда только и господствует, тогда только именно и правит событиями, когда она перешла почти в инстинкт.

Умеренный либерализм оттого так и силен в XIX веке, что большинство либеральничает так же полусознательно, как мужик полусознательно крестится и держит посты.

Но ни сила, ни успех — вовсе еще не искомая истина и вовсе не благо. И холера — сила, и адвокаты революционного стиля имеют у нас блестящий успех!.. Но ни в азиятской холере, ни в европейских речах каких-нибудь Александровых мы не обязаны видеть ни блага, ни искомой истины.

«Так думает большинство»... Но большинство есть не что иное, как «собирательная бездарность», сказал прекрасно Дж.-Ст. Милль, почитаемый сам за прогрессиста.

Еще одно обычное изречение этих *умеренных* людей: «мы против всяких крайностей, против всякого насилия, сверху ли оно или снизу»...

Если это ваш личный темперамент, ваша кротость, ваша доброта, — мы готовы чтить эти прекрасные личные свойства; но не возводите, ради Бога, потребностей вашего сердца в государственный и общественный принцип.

Государство обязано всегда быть грозным, иногда жестоким и безжалостным, потому что общество всегда и везде слишком подвижно, бедно мыслью и слишком страстно...

Вы возразите: «что ж!.. мы не мешаем карать и казнить нарушителей закона и порядка. Дайте нам только в честном покое и мирном труде *постепенно готовить будущее царство разума и правды*»...

Готовьте! Готовьте, честные граждане, готовьте будущее! Учите детей ваших роптать на власти, учите их тому, что прежде всего надо быть каким-то «честным человеком»; а религию, например, может иметь всякий свою... Учите их не любить *никаких* крайностей, учите набожность звать ханжеством, возмущаться *религиозным фанатизмом*, преданность службе царской и почтение к начальству считать низкопоклонством... Пренебрегайте «en principe» чинами, орденами... В земских собраниях играйте в легкую, но все-таки оставляющую следы свои на делах, оппозицию...

Готовьте, готовьте будущее! Рассылайте поскорей по народным школам анатомические атласы, чтобы крестьянские дети, эти *граждане прекрасного грядущего*, узнали бы скорей, что *души у человека нет нигде*, а все одни *нервы* и *нервы*... (а если все нервы — то зачем идти на исповедь и слушаться станового?)... Беспокойтесь прежде всего о том, чтобы простолюдин не думал, что «земля на трех китах стоит»... Это ведь такое преступление, такое несчастие, *что мужик на вас еще не совсем похож!*.. Спешите, спешите скорее снять с него его яркую и живописную рубашку и наденьте на него траурную, мрачную блузу или серую жакетку европейского «*уврие*»...

В судах по-прежнему старайтесь вести эту *наглядную* и иллюстрированную «пропаганду свободы». Мировые судьи! сажайте в тюрьмы хозяек, обруганных горничными,

как вы сделали с г-жею Энкен... Защитники юношей в политических процессах! продолжайте говорить, что русским молодым людям можно потому простить нигилистические заговоры, демонстрации и бунты, что у *них нет другой героической поэзии*... (как будто не было и нет героической поэзии в наших кавказских битвах, в 12 году, и теперь, в Туркестане и Болгарии, под царскими знаменами?!)...

Литераторы! пишите, пишите, пишите больше... и все в том же духе! Продолжайте, русские граждане, ваш труд «легального, постепенного и мирного разрушения»...

И что вам за дело до будущего?.. На ваш век, быть может, хватит еще одного либерализма, чтоб не впасть в те резкие крайности прогресса и реакции, которых вы так боитесь...

Après vous le déluge!..

Повторяем еще: если вы наивны, то вы жалкие люди, глупые люди, презренные люди! — Если же вы лукавы, то вы гораздо вреднее и преступнее *тех, которых вы* сами теперь с испуга соглашаетесь казнить...

Тонкий, медленный, неотразимый яд страшнее железа и огня!

ВАРШАВА, 11 ЯНВАРЯ

Религия, преобладающая в каком-нибудь народе, *вот краеугольный камень охранения прочного и действительного. Когда веришь, тогда знаешь, во имя чего стесняешься* и для чего (быть может, и с невольным ропотом нередко, но без гордого и явного протеста) переносишь лишения и страдания...

Вообразим себе, что все миллионы людей беднейшего класса, составляющего большинство во всех государствах, отказались от религиозных преданий, в которых темные толпы их предков прожили века; вообразим себе, что все без исключения подданные какой-нибудь Державы говорят о «правах человека», о «равенстве и свободе», о «достоинстве», о том, что земля обращается около солнца в

365 дней и столько-то секунд... еще о том, что есть, положим, *какой-то* Бог (un Dieu des bonnes gens! — как пел Беранже), а подати все-таки велики при этом, и т. д.

Желали бы мы знать — какие *принципы* могут противопоставить грозным требованиям подобной, «цивилизованной по-нынешнему», толпы те охранители, которых обыкновенно зовут умеренными либералами?..

Консерватизм чисто экономический, так сказать, лишенный религиозного оправдания, в нравственной немощи своей, может отвечать на требования анархистов только *одним насилием*, картечью и штыком... Мы это и видим давно в истинно-*передовой* стране Запада, во Франции.

Там давно уже нет никакого обще-идеального принципа, вознесенного над всею нацией...; там периодически, лет через 15—20, возобновляется борьба между капиталом и трудом, и капитал еще недавно, в образе Тьера и рукой Мак-Магона, победил восстание недовольного труда. Мы признаемся откровенно, что не можем даже и притвориться сочувствующими той или другой стороне. Для нас одинаково чужды и даже отвратительны обе стороны — и свиреп ый коммунар, сжигающий тюильрийские сокровища, и неверующий охранитель капитала, республиканец-лавочник, одинаково враждебный и Церкви своей, и Монарху, и народу... *Мы не понимаем даже вовсе того психического процесса*, под влиянием которого действуют эти люди прогресса, — *либерального только снизу вверх*... Этот психический процесс нам чужд и ненавистен до фанатизма... Из целой французской нации, столь жестоко пострадавшей в последнюю войну, в нас возбуждал несколько более сожаления только сам пожилой, больной и низверженный Император, излюбленный избранник этой самой, ползавшей перед ним буржуазии, которая, во дни унижения и заслуженного позора своего, срывала на прежнем кумире своем досаду своей собственной пустоты!.. Мы не понимаем ни жалких слез, пролитых в кабинете Бисмарка на днях перешедшим в вечность, отвратительным Жюль-Фавром; нас не трогают патриотические хлопоты старого Тьера; мы

постичь не можем «дурной вкус» либеральной Франции, предпочитающей теперь Гамбетту и Греви родовым своим Королям и избранным Цезарям...

Александровы, Греви или Гамбетты (это ведь все равно) хороши на своем месте, *когда нам нужно выиграть процесс*... И только!.. Мало ли кто мне нужен, — но как я, русский человек, могу понять, скажите, что *сапожнику* повиноваться легче, чем *жрецу* или *воину*, жрецом благословенному?..

«Но это ведь Франция, *безумная* Франция! Что нам за дело до внутренних порядков Франции!..» Не правда ли?.. «У нас есть Верховная Власть», вы скажете, «мы чтим ее глубоко, мы повинуемся ее помощникам и слугам, мы везде, в речах, в статьях только и говорим *о единении у нас Царя и Его народа*».

«О! да не возглаголят уста мои дел человеческих»... Вопрос не в том, что̀ вы говорите и даже чувствуете (особенно теперь, когда грозные генералы и энергические полицеймейстеры понадобились вам для защиты ваших денег и очагов семейных); вопрос гораздо глубже. *Вопрос в великих исторических течениях* века.

Давно было сказано и признано всеми, что Франция — *передовая* страна... *Передовая* это не значит — *лучшая;* в наше время это, напротив, значит — *худшая*... Идти *скоро*, идти *вперед* — не значит непременно к высшему и лучшему... Идти все вперед и все быстрее можно к старости и смерти, к бездне. Даже несомненное улучшение некоторых сторон быта и нередко самой нравственности не спасают Государство от гибели... Дисциплина *национальных нравов* для обществ спасительнее самых привлекательных качеств *общечеловеческой нравственности*...

Многие думают, например, что в последние века Рима господствовали только жестокость, сладострастная роскошь и разврат. Но это ошибка... Рядом с этими пороками распространялось Христианство, в течение нескольких веков, в среде *тех же римских граждан*... Христиане не выселялись никуда, не выделялись из остальной массы римлян;

они принимали, несмотря на временные гонения, участие во всех явлениях общественной, семейной и государственной жизни;... они *должны были* вносить во все свои более высокие, более добрые, идеальные вкусы и понятия,... они влияли в семьях на самих язычников. Но увеличивая, по всем вероятиям, в римской среде количество добрых чувств и высоких поступков, они все-таки более, нежели кто-либо, своею *общечеловеческою* нравственностью *ускоряли расторжение уз собственно римской дисциплины*... Дисциплина же христианская укоренилась *впоследствии* на берегах византийского Босфора...

Итак, говорим мы, даже и действительное улучшение некоторых сторон человеческой жизни и самой человеческой души — не обусловливает непременно пользу общества и крепость Государства. Греви, может быть, и *честнее* Наполеона I-го, но положение Франции было бы теперь иное, если бы она, уже изнуренная демократизацией, могла бы произвести что-либо великое, подобное Наполеону...

Но в новейших движениях века мы не видим даже и нравственного несомненного улучшения... Оно и понятно. Если Божественная истина Откровения не могла (и не *претендовала*, заметим, *никогда*) уничтожить зло и безнравственность на этой земле, а только обещала этот рай под *новым иным небом*, то что же могут существенного сделать все бедные Жюль-Симоны, Вирховы, Шульце-Деличи, все эти люди, которые, по выражению одного западного писателя, носятся всюду с какою-то «marotte humanitaire de peu de conséquence»...

Самые даровитые и влиятельные из этих людей должны считать за счастие, если они, в міре нравственных страданий и экономических невзгод, достигают на короткое время того результата, которого достигает в міре болезней медицина. По словам Пирогова: «самые хорошие врачи едва-едва колеблют среднюю цифру смертности»!

Итак, что же? Где же Франция? И зачем явилась на миг эта страна, так плачевно упавшая в течение какого-ни-

будь полувека с непрочных, но пышных и величавых подмосток эгалитарного Цезаризма в смиренные объятия почтенного Греви?!*

Нет! Не на миг перед мысленными очами нашими должна являться эта обреченная на гибельную передовую роль европейская нация! Россия должна глядеть на нее пристально: оттуда скоро польются, может быть, снова потоки грязи и петролея...

Франция — это исторический «центр Европы»... Ее первый Король (Хлодовик) решил мечом борьбу арианства с Православием в пользу последнего. Ее Император (Карл Великий) создал окончательно Папизм и отделил Католичество раз навсегда от Византизма... Французские рыцари впереди всех других шли на защиту Гроба Господня... Победа Монархии над феодальностью дворянства была во Франции одержана скорее и решительнее. *Новый быт, новые моды* и *обычаи* нигде не нашли себе такого изящного и заразительного выражения, как при Дворах французских Королей... В нетерпеливой Франции впервые свершилась революция во имя тех самых «прав человека», о которых в других странах тогда только немногие думали... В этой же Франции, раньше и яснее, чем в Англии, Германии, Италии, обнаружились печальные плоды восторженных порывов вооруженной либеральности, обнаружилась та истина, что вслед за падением сословного строя должно воцариться господство денег и мелкой учености, грубая *плутократия* и болезненная, робкая *граммато-кратия*... И в этой же стране впервые явилось, *как реакция* противу господства либеральной и оппозиционной плутократии, учение *экономического равенства*, учение вначале мечтательное и

---

* *Примечание 1885 года.* По поводу этой статьи и моего гонения на г. Греви, французский генеральный консул в Варшаве жаловался на «Варшавский Дневник» генерал-губернатору г. Коцебу. «Президент *дружественной* Державы!» и т. п. ... (Ну уж *Держава* с адвокатом вместо Царя! и...) Гр. Коцебу не обратил на эту жалобу никакого внимания.

кроткое, а позднее взявшее в руки ружье, динамит и револьвер...

То, что мы пишем, вовсе не ново. Все это очень старо; все это гораздо и пространнее, и лучше нашего было сказано все в той же *передовой* Франции отчасти мыслителями крайней левой стороны, отчасти защитниками феодальных порядков и Церкви. Жозеф де Местр и Прудон одинаково победоносно доказывали всю несостоятельность умеренного либерализма, всю его недостаточность и все ничтожество мещанских конституций. Но все это забыто: в России теперь как бы некогда и некому мыслить серьезно и внимательно читать...

А кто мыслит читая и читает с размышлением, тот молчит где-нибудь в своей деревне или в московском доме, пожимая плечами...

Итак, что ж делать?.. Неужели все погибло! Франция «центр Европы»!.. Париж столица міра!..

Все сделают позднее то же, что и Франция... Во что же верить?.. Чего ждать?.. Предаться роковому течению?..

Нет! Нет! Тысяча раз *нет!*.. Если бы мы не верили в возможность *основных* изменений в русских понятиях, и мы бы молчали...

Мы верим, мы имеем смелость верить, что Россия еще может отстраниться от западно-европейского русла...

Мы еще верим в силу *русского охранения* и в свежесть русского ума!..

Неужели этот *ум* не постигнет, наконец, что Европе более не в чем завидовать; что ложь дальнейшего демократического и либерального прогресса уже слишком груба... что *идея* этого прогресса не научна, что идеал его неизящен и не высок, ибо всеобщее равенство и всеобщая равноправность убийственны для разнообразного развития духа и свойств людских...

Неужели мы не поймем, наконец, что афонский монах или набожный московский купец, которые говорят: Бога *бойтеся*, Царя *чтите*, и при слухе о надеждах прогресса с удивлением и неверием пожимают плечами, гораздо даже

более — реалисты, гораздо ближе к реальной истине, чем те европейцы, которые какой-то *свободой без страха* хотят *дисциплинировать* государства...

Берегитесь! Близок страшный час... Откуда может начаться пожар в Европе, мы не знаем, но пламя таится под пеплом.

Нам нужно заранее закалить наши силы терпением и *любовью* к предержащим властям за то уже только, что *они Власть*, той любовью, которая дается страхом Божиим и верой...

«Начало премудрости есть страх Божий, *плод же его любы*»...

Поменьше о «достоинстве человека Европейца», ради Бога! Поменьше о благе всего *человечества*... Поменьше о *постепенности* даже... Поменьше и о той *любви без страха*, того Христианства à l'eau de rose, которым иные простодушно морочат и себя, и нас...

Нет! Христианство есть одно, настоящее... Это Христианство — монахов и мужиков, просвирень и *прежних* набожных дворян.

Это великое учение, *для личной жизни сердца столь идеальное* (столь нежное даже!), *для сдерживания людских масс железной рукавицей столь практическое и верное*, — это учение не виновато, что *формы* его огрубели в руках людей простых... Не Истина виной тому, что более образованные люди почти все забыли эту Истину в погоне за миражом прогресса.

Религия в общественной жизни подобна сердцу в организме животном. Это primum vivens, ultimum moriens нации.

Пока религия жива, все еще можно *изменить* и все спасти, ибо у нее на все есть ответы и на все утешения. А где нет утешений, там есть кара и принуждение, оправданные не притворными фразами «горькой необходимости» и т. п., а правом Божественным, вполне согласным с законами вещественной природы, ненавидящей равенство!

ВАРШАВА, 16 ЯНВАРЯ

Во всех русских газетах печатаются теперь известия о различных приготовлениях к празднованию двадцатипятилетия царствования Государя Императора. На земских собраниях и всюду совещаются о том, каким добрым делом и в какой форме ознаменовать годовщину вступления на Престол Монарха, под державой Которого свершилось в России столько знаменательных событий и так много глубоких перемен.

Русское общество заранее готовится выразить горячую признательность свою человеколюбивому Царю, с такой славой правящему нами уже четверть века и с такой неуклонной энергией идущему во главе народа Своего по пути его исторических судеб...

Как истинные верноподданные, и мы с благоговейной радостью внимаем в «преддверии» великого дня еще не возросшему до восторженных и ликующих криков, смутному гулу и почтительному шопоту многомиллионных русских голосов...

Но уму нашему представляется один печальный вопрос... *Мы* радуемся, *мы* готовим народный триумф Государю... Но *Он*?.. *Он* радуется ли на нас?.. Не сокрушено ли Его сердце при мысли об этом неблагодарном «обществе», сумевшем извлечь почти одно лишь зло из Его великодушных начинаний!..

Мы рабы лукавые и неблагодарные...

Мужик наш, освобожденный Государем от вековых условий необходимого *в свое время* крепостного права, мужик адресов не пишет, альбомов не заказывает, праздников «государственных» и «национальных» не празднует...: он *повинуется* не только *с виду*, но и по *идее*.

Он *молится* в Церкви за Царя и Его Семью. Он не играет в мелкую оппозицию, он не «либеральничает», не суется судить и рядить обо всем...

Он благодарен — и молится...

Он, по прекрасному выражению нашего великого романиста, Л. Толстого, говорит и верит, что «Александр Николаевич всех нас *обдумывает!*»

Мужик, монах, купец старого духа — вот истинно-русские граждане, а не *мы*... Мы — европейцы, мы — прогрессисты, мы, может быть, прекрасные люди; многие из нас, конечно, в личном отношении, в смысле общечеловеческой нравственности, лучше и выше грубого простолюдина нашего; но вполне ли мы *русские* по *идеалу*, по *особенностям* міровоззрения нашего?

И чем бы мы были, и что бы мы в силах были свершить, если бы эти миллионы «серых и возвышенно-темных людей» не тормозили бы благотворно наш неудержимый и бессмысленный полет?..

Что сделали мы из реформ, столь великодушно нам данных?.. Какой дух внесли мы в те новые и более прежнего просторные формы, которые даны теперь русской жизни?..

Что мы делали в эти двадцать пять лет в судах, в администрации, в училищах, в печати? Что мы писали, что мы говорили, что мы думали? До чего мы довели молодое поколение нашим потворством, нашей слабостью, отсутствием в нас самих правил и ума?.. Нашими выдумками, наконец, что какой-то *регресс* невозможен...

А разобрал ли кто-нибудь внимательно и с твердостью здравого ума, что̀ такое *регресс* и *прогресс*? Не просто ли это — свет и тень, жар и холод; только правая колея бегущей колесницы и левая... *Почему же только левая колея всегда хороша?* Почему на нее всегда должна склоняться эта колесница народной жизни?.. Почему жаре не сменить-ся прохладой, и почему не спустить немного сторы, когда нервы начинают раздражаться от несвоевременной и нездоровой яркости какого-нибудь (быть может и ложного, слишком искусственного) света?..

А кто сказал, какой такой мыслитель раз навсегда догматически решил, что *настоящий* государственный прогресс всегда должен быть либерального или эмансипационного свойства? Все в свое время хорошо. Постепенное закрепощение народа нашего было в *свое время* спасительным прогрессом. Уничтожение вечевых вольностей и удель-

ной независимости было прогрессом; тот особого рода демократический феодализм выслуги, который утвердил у нас Петр I, еще более дисциплинировал Русь, и при всех недостатках этой отчасти искусственной системы, только после ее утверждения, Держава наша стала той исполинскою Державой, которой мы сыны. И далее: искусство и мысль стали у нас возможны только тогда, когда Екатерина еще более усилила у нас неравенство легальным возвышением дворянства над остальным народом... Неужели не назвать своего рода прогрессом такие условия русской жизни, при которых возможна стала преемственность Державина, Карамзина, Жуковского и Пушкина? *Мыслью своей* (не европейской) мы, правда, были очень бедны и тогда, весьма небогаты и теперь, несмотря на многоречие печати; но, по крайней мере, явилось *свое* искусство... а искусство у народа это именно то, что *переживает в вечной славе его самого*... Для того, кто не считает блаженство и абсолютную правду назначением человечества на земле, нет ничего ужасного в мысли, что миллионы русских людей должны были прожить целые века под давлением трех атмосфер — чиновничьей, помещичьей и церковной, хотя бы для того, чтобы Пушкин мог написать Онегина и Годунова, чтобы построился Кремль и его соборы, чтобы Суворов и Кутузов могли одержать свои национальные победы... Ибо слава (французская gloire — не правда ли, друзья? О, как вы нынче боитесь иных слов и не боитесь самых дурных дел, интеллигентные соотчичи мои!)..., ибо военная слава..., да, военная слава Царства и народа, его искусство и поэзия — *факты;* это *реальные явления* действительной природы; это цели достижимые и, вместе с тем, высокие. А то безбожно-праведное и плоско-блаженное человечество, к которому вы исподволь и с разными современными ужимками хотите стремиться, такое человечество было бы гадко, если бы оно было возможно...

Всему своя пора, — сказали мы. Ударил и час освобождения! Государю было *угодно* даровать народу иные права. По основному закону нашей Империи, по сущест-

венному духу нации нашей, законно и *хорошо* все то, что исходит от Верховной Власти. Законно было закрепощение; законно и *хорошо* было разделение народа на сословия (или «состояния»); все было хорошо в свое время — и старые, закрытые суды, и телесное наказание. *Законно* и *хорошо уничтожение* всего этого, не столько *по существу, сколько потому, что Верховной Власти было так угодно*... Мы *так* думаем, и не считаем того настоящим *русским*, кто не *умеет так думать*, хотя бы он был и самый честный, и самый полезный с виду *в делах* своих человек...

Но если так, если Воля Монаршая священна *во всех случаях*, даже и в тех, когда «десница Божия отяготеет на нас», как при Грозном Иване, то что же сказать об *этой самой воле* теперь, когда она проявлялась лишь в желаниях облегчить во всем наши исторические узы... Когда к святыне закона присовокупилось в этой Воле столь искреннее *личное* человеколюбие?..

Сказать надо вот что: Правительство русское в течение целой четверти века сделало все то добро, которое было в силах человеческими средствами сделать. Простой народ русский, при всех *личных* пороках своих, при всей своей грубости в личных делах, исполненный великого государственного такта, показал себя достойным реформ; но интеллигентное русское общество, развращенное донельзя европейскими современными предрассудками, каким-то оппозиционным ухарством и либеральным фразерством, извлекло из всех даров Правительства, почти на всех поприщах, больше вреда, чем блага.

Покаемся ли мы, наконец, хотя ко дню великого народного торжества, и не решимся ли мы просить могучего Отца, чтобы впредь Он держал бы нас грознее?..

Великий и необходимый, своевременный опыт сделан... Но мы вряд ли оказались достойными той доли свободы, которая нам была дана!

Довольно же народной колеснице уклоняться все влево и влево!..

ВАРШАВА, 19 ЯНВАРЯ

Все русские газеты, без исключения, в последнее время были заняты полемикой по поводу оскорблений, нанесенных друг другу печатно двумя русскими романистами: Иваном Тургеневым и Болеславом Маркевичем. Ход дела, мы полагаем, известен... Г. Маркевич напечатал в «Московских Ведомостях» письмо, под псевдонимом *Иногороднего Обывателя*. Письмо это обличало г. Тургенева в потворстве «нигилизму», за то, что он за границей исправил и опубликовал записки одного молодого человека, сидевшего где-то в тюрьме за политическую неблагонадежность. Раздосадованный г. Тургенев на *гражданское* обвинение отвечал личностями; назвал совсем некстати своего противника «низкопоклонником» и начал делать какие-то «намеки тонкие на то, чего не ведает никто» и не обязан ведать, когда дело идет лишь о *политических тенденциях* того или другого писателя.

Все газеты вмешались в эту распрю. Г. Катков вступился за своего сотрудника; он прекрасно различил в своей апологии политический вопрос от личного и доказал, что Тургенев, нападая на Маркевича *известным* образом, поступил весьма неблаговидно.

Г. Маркевич, кроме того, напечатал старое и дружеское письмо Тургенева (60-х годов), в котором этот последний благодарит г. Маркевича горячо за помощь и поддержку, оказанную ему «когда черепица упала ему, Тургеневу, на голову...», т. е. когда его обвинили в сочувствиях Герцену. В этом письме г. Тургенев между прочим называет себя «монархистом» и т. д.

Бóльшая часть наших газет на стороне Тургенева; в одной зовут Каткова «вечным доносчиком»; в другой говорят, что в «седины г. Тургенева» бросают грязью... Находят поведение г. Маркевича «бесчестным»... Новая петербургская газета «Страна» (издаваемая г. Леонидом Полонским) первая взяла на себя ответственность «сорвать маску» псевдонима с *Иногороднего Обывателя* «Московских

Ведомостей» и назвала автора по имени, *курсивом: — Болеслав Маркевич*... Даже провинциальная газета, тифлисский «Обзор», и та защищает Тургенева, и та называет г. Каткова все тем же *доносчиком*...

Хотим и мы сказать несколько слов об этом деле...

Желательно бы прежде всего понять, как это можно называть доносом *открытое, печатное* обвинение человека в чем-нибудь таком, что нам кажется вредным для общества? Под словом «донос» мы в разговорном языке привыкли подразумевать поступок несколько тайный и низкий, и даже с оттенком более или менее личного расчета... Что же тут общего с теми открытыми и смелыми печатными обвинениями в «неблагонадежности» того или другого лица, в гражданской недопустимости того или другого действия? Со стороны сотрудника, присылающего в газету этот «донос», расчет может быть один — *построчная плата*... Почему же не взять деньги за письма или статьи? Газет либеральных, не «доносящих», так сказать, у нас гораздо ведь больше, чем тех, которые стоят за «порядок» и строгости!

Со стороны редактора у нас теперь расчета тоже большого быть не может в избрании крайней *правой стороны*.

Еще такая авторитетная газета, как «Московские Ведомости», может пользоваться успехом, благодаря имени редактора. Но мы видим, какая судьба постигает у нас все новые *органы* так называемого охранительного или, пожалуй, хоть сколько-нибудь реакционного направления... Какая судьба постигла «Русский Мір» первоначальной редакции Черняева и Фадеева? Как идут дела (интересно бы знать!) новой московской газеты «Восток»?.. Мы не слышим о ней большого шума... Статистика одной известной нам губернии (конечно, не математически точная) показывает, что «Московские Ведомости» читаются и выписываются больше купечеством, а дворянство вообще предпочитает газеты иного, менее определенного оттенка... Посчастливится ли «Берегу» г-на Цитовича больше других — мы этого не знаем, хотя и желаем ему всей душой успеха...

Итак, если мало расчета в наше время являться в печати «обскурантом», «реакционером» и даже самым скромным консерватором, то чему же приписать выбор подобной роли, как не искренности убеждений?.. Человеку «претят» просто некоторые явления современной жизни и он, отвращаясь от них, с усердием и радостью отыскивает в этой же современной нам жизни явления противоположные, остатки прежних форм, тени обычаев, принципы, которыми руководилось прежде большинство и руководствуются, к счастию, еще и теперь иные люди...

За что же выражение *убеждений* звать доносом? Почему ж не *обличением?* Или это слово *обличение* годится только противу генерала, поступившего самоуправно, противу отца, посекшего ребенка, противу монаха, который в простоте сердечной напился пьян, как русский человек?.. Если директриса института назвала дерзкую девчонку «дерзкой девчонкой» и если я об этом напечатаю, то это будет правдивое *обличение*. А если я напечатаю, что в таком-то училище учитель, например, беспрестанно показывает и объясняет детям невинные зоологические таблицы, на которых инфузории перерождаются, с едва заметной постепенностью, в обезьяну и человека, то такая моя корреспонденция будет уже не честное обличение, а низкий донос... Почему же это так? За что?

Не низостью, не доносом надо бы называть подобные дела, а уж скорее печальным дон-кихотством, за *которое не всегда будут признательны даже и те, кого вы защищаете!..*

Так случилось и в истории Маркевича с Тургеневым... Г. Маркевичу (как видно из его романов) многое не нравится в современной жизни. Он, вероятно, и сам знает, что возвратиться *вполне* к прежнему и нельзя, и *не нужно*, ибо *крайности* нашего времени отчасти вызваны были *крайностями другого порядка*. Он знает, конечно, что *противу потока* прямо плыть нельзя; но он, и как художник, и как гражданин, имеет право указывать в романах своих на то, что еще не совсем погибло и что желательно было бы со-

хранить (ибо *сохранять надолго* можно многое; на это есть примеры); и в статьях и письмах своих он не может (если у него есть убеждение) не «обличать» всего того, что может ускорить гибель тех остатков старины, которые ему кажутся изящными, благородными или полезными. Очень может быть, что при *прежних порядках* многое из этой же самой старины было тому же автору не по сердцу. Например, некоторые страницы в «Записках Охотника» и в особенности повести «Муму» и «Постоялый Двор» были написаны г. Тургеневым противу крепостного права. Г. Маркевич (как видно опять-таки отчасти из романов его — «Марина из Алого Рога» и еще более «Двадцать пять лет тому назад») освобождению сочувствует или сочувствовал когда-нибудь, и потому не только «исполнение», но и дух таких повестей Тургенева, как «Муму» и «Постоялый Двор», могли ему очень нравиться. Но... освобождение это давно совершилось... Оно (вместе с другими изменениями русских учреждений) глубоко отозвалось на быте дворянства и из привилегированного и весьма досужего сословия превратило его в обыкновенную, везде нынче существующую европейскую трудовую «интеллигенцию», и если хотите, буржуазию, с небольшими местными оттенками. Нет никакой нужды, прибавим, обманывать себя и скрывать, что экономическое положение этого класса русских людей крайне трудно. Землевладельцы (как зовут теперь помещиков) почти все разорены, особенно сравнительно с прежним.

Это горе неизбежное, и мы только можем сказать себе: «слава Богу, что не было *чего-нибудь худшего!*» Несмотря однако же на хозяйственное расстройство столь многих дворян, несмотря на глубокое изменение всего общественного нашего строя, — *быт, чувства, идеалы, вкусы* остаются все прежними у многих членов этого, когда-то *определенного сословия*, обращенного теперь силой обстоятельств в весьма подвижной и смешанный класс.

Вот эти-то идеалы, несколько рыцарские и несколько бюрократические, эти чувства и великодушные и властолю-

бивые, этот быт полупатриархальный, полуутонченный, эту приятную и на посторонний взгляд смесь «французского с нижегородским», или у иных великобританского с лезгинским (например, у какого-нибудь образованного и богатого военного), — вот это все хотелось бы подольше сохранить. Когда все это живет еще в умах и сердцах, то оно найдет себе какие-нибудь обходные и новые пути для выражения своего в жизни.

Один откажется от выгодного места в отъезд, чтобы только жить в своем старом недоходном имении; власть или подобие власти он найдет в должности мирового судьи или в службе по земству. В земстве он будет противодействовать распространению *тех лестниц зоологического восхождения*, о коих мы говорили выше. Будет хоть изредка посещать храм Божий; будет читать отборные оригинальные книги, которых (пора же хоть в этом смиренно сознаться) чем далее — тем меньше... Другой найдет, что в военной службе, в боевой жизни больше привлекательности и даже гораздо больше гражданской заслуги, чем в адвокатуре или плохом обычном литераторстве. Третий внесет в свою семью здравую дисциплину в сочетании с изящными вкусами и добрыми чувствами... Четвертый станет (кто знает?) монахом и будет служить Церкви, благословляющей и школу, и хороший суд, и войско, и семью. Ставши, положим, профессором или простым учителем, человек, желающий сохранить что-нибудь из хороших приобретений прежних веков, не будет внушать юношам непомерное и близорукое благоговение перед реальной наукой и не захочет поддерживать в них слишком пламенные надежды на общность самой пользы научных приложений...

И мало ли в чем и как еще могли бы люди и в наше время осуществить в жизни свою потребность охранения, если бы желали этого!.. Есть же умственные приобретения человечества, которых отчасти формы, отчасти основные элементы дожили до нас в течение тысячелетий, дожили не в искусстве или книгах, а в действительности... Например, религия индусов, государственные понятия Китая, на-

чала римского права, иные библейские идеи, молитвы и уставы.

Если *нужно было* изменить многое, — то отчего же не сберегать и то, что еще осталось от старого? Это необходимо для равновесия жизни.

Так может думать г. Маркевич и всякий другой «консерватор»... А раз он так думает, — его, конечно, раздражают те люди, которые уж очень помешаны на *движении для движения* и, не довольствуясь вырыванием плевел, спешат вырвать и пшеницу... И уничтожая, они не показывают нам впереди *ничего лучшего*...

Если, например, царство тех *серых кулаков*, которым стращает нас Тургенев в «Нови», неотвратимо, то и тогда человек имеет право способствовать, по мере сил своих, к удалению минуты подобного исхода, способствовать, как может или умеет, на всех поприщах, в литературе и науке, в земстве и суде, на службе и в семействе. Г. Маркевич мог даже *прежде* быть, как мы предположили, и сам либералом... и потом измениться, когда сама жизнь переустроилась и когда то, что казалось спасительным лечением при застое, стало убийственным ядом при лихорадочном раздражении... Такая перемена очень умна и добросовестна во всяком человеке, а тем более в художнике... *Честность художника — вовсе не честность купца или чиновника.* Честность художника состоит в искренности и смелости мысли. Надо ценить прекрасное *везде*, где мы его *думаем* видеть, и надо *изображать* его таким, каким оно нам представляется. Никакой художник не может сказать, не впадая в ложь, что Мирабо не был могуч и обворожителен, что С.-Жюст не был интересен, что экспедиция Гарибальди в Сицилию не была исполнена лиризма и поэзии. Это *должен* сказать и папист, и всякий реакционер, если он желает быть *честным в искусстве.*

А раз человек, и особенно художник, дорос до требуемой объективности (а г. Маркевич дорос, ибо он, не стесняясь тем, что его исправник Акулин даже *взяточник*, — изобразил его весьма привлекательно); если, говорим мы, художник додумался давно до такой искренности, то ничто

так не может возмущать его, как качества противоположные в другом художнике, как так называемая «верность прежним убеждениям»... И на что *эта верность* собственно художнику? Ему нужна *верность вкуса и правда выражения*. Именно *эстетику-то приличествует* во времена неподвижности быть за движение, во времена распущенности за строгость; художнику прилично было быть либералом при господстве рабства; ему следует быть аристократом по тенденции при демагогии; немножко libre penseur (хоть немножко) при лицемерном ханжестве, набожным при безбожии... то есть не гнуть перед толпой:

«Ни помыслов, ни шеи».

Подобная измена убеждениям не только похвальна в художнике; она в нем *естественна*. Он ищет *гармонии, а гармония одностороннею быть не может*.

Изменяя подобным образом прежним убеждениям, подчиняя эти прежние убеждения *вкусам* своим, еще прежде чем эти вкусы примут сами характер убеждений новых, художник исполняет вместе с тем и наилучшим образом долг гражданской совести: ибо все изящное, в каком бы то ни было роде, являясь в действительности, не может не крепить национальной жизни; оно красит и славит ее.

Указывая людям на это прекрасное, писатель служит родине.

Такого рода должна быть честность художника и, вероятно, именно отсутствие подобной-то честности у г. Тургенева раздражает и г. Маркевича, и г. Каткова, и многих других... Ибо возможно ли хоть на минуту поверить, чтобы г. Тургеневу в самом деле могли нравиться «Записки заключенного»?!

ВАРШАВА, 25 ЯНВАРЯ

Чорных точек на политическом горизонте Европы опять, говорят, очень много. По-видимому, Берлинский трактат не для одной лишь России был *только временным роздыхом* на пути ее исторических судеб.

Везде, и на юго-востоке, и на западе, к чему-то готовятся, *чего-то* напряженно ждут.

Сам безмолвный граф Мольтке объявил, что увеличить еще германскую армию на многие тысячи необходимо, в виду того, что Германская Империя окружена могучими соседями.

На Балканском полуострове не прекращается тихое, но зловещее брожение. Мелкие государства Запада вооружаются сильнее против прежнего...

Во Франции, столь надолго, казалось, присмиревшей, теперь старое патриотическое чувство начинает снова возвышать все громче и громче свой голос, всем нам знакомый и привычный до того, что без него самый *концерт* Европы казался бы странным и неполным — и при затишье мира, и при громах войны.

Вот что сообщает, например, в одном из последних писем своих из Парижа корреспондент «Нового Времени» г. Молчанов.

«*Чем ближе время к весне, тем с большим беспокойством взирают республиканцы на мир Европы.* Речь Гаймерле в Вене, немецкая пресса, путешествие князя Гогенлоэ в Берлин, отступление черногорцев от Гусинья, споры Сербии против австро-венгерских притязаний о железных дорогах и коммерческом трактате, — все теперь интересует и группируется во французском уме темной тучей, рождающей вопрос — когда грянет гроза? Люди, понимающие, как нужен мир для крепости отечественной республики, сердятся теперь на Берлинский конгресс. До сих пор французы, с обычной легкостью, строили массу разнородных предположений насчет той роли и того барыша, которые могут достаться на долю их отечества от соседней грозы. Вчера мне впервые пришлось услышать из уст француза, имеющего важный чин, что *Германия должна — или отдать обратно завоеванные провинции, или она увидит в Берлине новую французскую армию!* Эта фраза была сказана публично, в министерском зале».

В том же «Новом Времени», всегда, надо заметить, столь богатом материалом, мы находим перевод (или сокращение — не знаем) статьи французской газеты «Temps» о «новом движении Австро-Венгрии». Мы не можем воздержаться, чтобы не привести вполне и этот отрывок или сокращение, ибо выбросить из него нельзя ни единого слова.

«Еще лет 20 тому назад Австрия», говорит «Temps», «была преимущественно западною Державою. Она играла преобладающую роль в Германии и Италии; под ее влиянием находился почти весь центр Европы. С 1859 года картина меняется: сначала Австрия утрачивает Ломбардию, потом она лишается всех своих верных союзников на Апеннинском полуострове; наконец, в 1866 г. победа пруссаков под Садовою вытесняет ее одновременно из Германии и из ее последней позиции в Италии, — Венецианской области. Такой переворот объясняется историческою необходимостью: наступила эра национальностей и разноименной Австрии пришлось уступить место национальным государствам — Пиемонту и Пруссии. С тех пор Австрия стала мало-помалу обращаться на Восток. Нота Андраши, оккупация Боснии и Герцеговины, занятие Нового Базара по дороге к Салоникам; наконец, прибытие Бисмарка в Вену в сентябре прошлого года — вот главные этапные пункты на пути к новой цели. Германия поддерживает это новое движение, в надежде, что результатом его будет окончательное объединение ее, что и немецкие провинции Австрии войдут, наконец, в состав Империи. Надежда основательная, потому что провинции эти сильно тяготеют к Германии. Доказательством служат постоянные заявления сочувствия их к общему отечеству и просьбы к нему о заступничестве против преобладания славянского элемента». Автор статьи не думает, однако же, чтобы слияние австрийских немецких провинций с Германией произошло так скоро. «Бисмарк, конечно, желает этого, но, с другой стороны, он сознает, что без содействия немецкого элемента Австрия не в состоянии будет выполнить свою задачу на Востоке. Только тогда, когда эта задача будет выполнена,

когда Австрия пустит корни на Балканском полуострове, стремления Германии к окончательному объединению могут быть осуществлены. Но стремясь на Восток, Австрия играет в опасную игру. Все народы Балканского полуострова окажут ей самое упорное сопротивление. Кроме того, на пути к намеченной цели она встретит непременно Италию и Грецию, не говоря уже о России».

Иные газеты сообщают, будто в Австрии господствует какое-то глухое беспокойство...

Новый министр Гаймерле в речах своих *спешит*, однако, *уверить* всех, что близкой опасности нет никакой для общего мира и что отношения Австрии с Россией очень хороши. Мы вполне верим добрым *намерениям* австрийских министров, ибо мы убеждены в их осторожности и в их хорошем знакомстве с характером и силами, *как соседних стран*, так и той Державы, которой они служат.

Мы сами думаем, что отношения мирные между Россией и Австрией выгодны обеим этим Державам. Но мы думаем это не потому, чтобы мы находили, будто всякая война и во всякое время есть *только народное бедствие* и больше ничего. Предоставляем подобное мнение г. Брайту, менонитам и квакерам. Нет, мы далеки от подобного бюргерского благоразумия в нашем міросозерцании; мы откровенно сознаемся в том небольшом варварстве нашем, по которому мы смеем находить войны от поры до времени для человечества весьма полезными. Но думая так, мы не желаем, во *всех случаях*, увлекаться односторонностью так называемого «шовинизма», и, находя «воинственность» в народах вообще качеством высоким и доблестным, напоминаем только и самим себе, и другим, что *не всякая доблесть, во всякое время* и *при всех обстоятельствах*, плодотворна и полезна.

Может быть, например, новое столкновение между Германией и Францией и было бы полезно хотя для одной из этих двух Держав; но открытая вражда между Россией и Австрией была бы *теперь* несомненно вредна и той, и другой...

В некоторых русских газетах уверяют, будто бы г. Новиков (бывший наш посол в Вене) называл Австрию «лучшим и самым естественным другом России».

Конечно, Австрия — Держава, имеющая до сих пор еще, несмотря на все перемены последнего времени, характер — более консервативный, чем Франция, Италия и даже новая Германия, сколоченная гениальною десницей *немного второпях...*

С своей стороны, без сомнения, и Россия еще не совсем, по-видимому, отказалась от тех суровых, но крепительных преданий, которые создали ее.

Этих одних охранительных условий достаточно для расположения ко взаимным уступкам и доброжелательству.

Но есть еще и другие обстоятельства, которые должны воздерживать от всякого столкновения друг с другом эти два соседние государства.

Относительно Австрии достаточно будет нам привести слова оригинального французского «славянофила», Cyprien Robert... Вот что говорит он в сочинении своем: «Le Monde Slave»:

«Il est remarquable, que l'Autriche est la seule des grandes Puissances, qui n'ait jamais fait la guerre aux Russes. Ce fait à une raison plus profonde qu'on ne le pense. En effet, qu'une armée française occupe Vienne, le lendemain de son arrivée, elle négocie les conditions de son évacuation. Elle n'est retenue sur le sol autrichien par aucun rapport de consanguinité, par aucun intérêt national direct. Il n'en est pas de même d'une armée russe. Maitresse de Vienne,... La Russie organiserait d'un *seul coup, sur l'Adriatique, en Hongrie et en Bohème, trois états independants, qu'elle pourrait, en se retirant, laisser derrière elle*» (Le Monde Slave, t. 1, p. 133).

Что касается до России, то весь вопрос в том: выгодно ли ей или нет *торопить* осуществление... мы не скажем той мечты, а лучше скажем той *возможности*, которая обыкновенно зовется *Панславизмом*...

Говоря, что федеральный Панславизм не есть близкая *возможность*, а лишь пустая мечта, мы не *других обманем, а себя самих*...

Бояться надо не *названий* и не *ясности* в наше время, но *недомолвок* и печальных *недоразумений*.

И вот желая быть ясными, мы скажем так:

Вся Европа движется теперь *племенной идеей*, и тот, кто действовал под этим знаменем за все последнее время, имел постоянно успех, ибо шел по течению.

Но успех мгновенный всегда ли влечет за собою *прочное* благо?.. Конечно — нет.

Панславизм, по-нашему, есть весьма *опасная возможность*, приближение которой нам нет выгоды ускорять необдуманно.

Панславизм если не одинаково, то в разной мере и в разном роде, может стать вредным не только для Турции и Австрии, но и для *самой России*...

А почему, об этом скажем в другой раз.

ВАРШАВА, 26 ЯНВАРЯ

Приготовления к празднованию двадцатипятилетия царствования Государя Императора продолжаются... Национальное торжество это, конечно, будет иметь великий исторический смысл.

Желательно бы, разумеется, чтоб искренность и сила национального чувства приняли хоть при этом *особом*, исключительном случае какую-нибудь и *форму особую*, наиболее русскую; чтобы эти чувства выразились в чем-нибудь таком, что было бы в одно и то же время *и прочно, и самородно, и наглядно*.

Мы следили, насколько могли, внимательно за теми именно газетными известиями, которые знакомили нас с решениями и постановлениями земств, дум, дворянских собраний и других тому подобных общественных учреждений... Большая часть этих постановлений и решений, принятых с целью ознаменовать годовщину восшествия на престол ныне благополучно царствующего Императора, характера или *благотворительного*, или *педагогического*...

Нехитро что-то!.. Уж очень незатейливо! Особенно — эта чесотка педагогии!

В Петербурге пришли, впрочем, к мысли постановить нечто особое: премию за лучшую «Историю города Петербурга».

В «Голосе» была по этому поводу довольно хорошая статья. Со взглядами этой статьи мы отчасти согласны, отчасти нет.

Согласны мы в том, во-первых, что не легко найти человека, который бы за предполагаемое вознаграждение посвятил бы несколько лет жизни такому большому, основательному (и, прибавим мы, очень сухому) труду: 5000 руб. премии за сочинение, в котором обильный материал потребует листов сто печатных, — это значит не более 50 руб. за лист.

Если прибавить к этому, что премию получит только тот, чье сочинение будет признано лучшим, а все остальные соискатели останутся без вознаграждения за долгие и бесплодные труды свои, то, разумеется, покажется, что решение это было не совсем зрело обдумано.

И потом вопрос: какого еще рода будет подобное сочинение «Истории Петербурга»... Если оно будет очень дельное, богатое материалом, ученое, но сухое и скучное, без остроумия, без изящества, без замечательных мыслей и блестящего, оригинального освещения, то оно не приобретет той популярности и того литературного значения, которое необходимо для сочинения, издаваемого в виде *памятника*...

Нам кажется лучшим или вовсе отказаться от этого проекта, или, назначив премию *не в пять, а в пятьдесят тысяч*, разделить труд таким образом:

1) Устроить в Петербурге нечто вроде кратковременного съезда лучших русских литераторов-*художников (имена их всех известны)*, без всякого вопроса о политических и тому подобных оттенках, и пусть они выберут из среды своей двух или трех соискателей, разумеется, с их согласия.

2) Назначить срок, к которому сочинение должно быть готово.

3) Дать избранным соискателям собственно ученых помощников для собирания материала; подчинить хоть на этот раз безличное знание личному таланту и уму.

4) Давать этим ученым помощникам за все время их работы особую, не очень большую, но удовлетворительную плату; настоящим же соискателям премии не платить все время ничего.

5) Не отвергать, при окончательном конкурсе, и посторонних лиц, пожелающих к сроку представить тоже свою *Историю города Петербурга*...

6) Издать избранную книгу разом *тремя изданиями*, дешевым — с дешевыми политипажами, роскошным — с раскрашенными гравюрами, и совсем без иллюстраций.

Вот при таких условиях, нам кажется, книга могла бы иметь современный успех и прочную ценность.

Становясь беспрестанно на точку зрения петербуржцев, мы желали высказать лишь мнение о том, как можно сделать дело лучше, раз уже оно предпринято.

Это об издании «Истории Петербурга».

Теперь о «стипендиях», об открытии новых училищ и о пожертвованиях на цели благотворительные.

Мы никак не можем, во-первых, не отличать резко больниц, богаделен и простых, бесхитростных приютов от «стипендий», от новых школ и т. п. Богадельни, больницы, приюты для сирот и подкидышей бесспорно всегда и везде заслуживают названия истинно *благо*творительных учреждений; но о «стипендиях» и других педагогических мероприятиях и жертвах нельзя сказать того же без оговорки.

Обеспечить убогого солдата, прокормить бедную старуху, приютить ребенка, успокоить больного, если даже нельзя вылечить его, все это дела святые и полезные... Но «педагогия» другое дело, *совсем другое дело*... Это дело обоюдоострое. Если мы в годовщину празднества *монархического*, т. е. по существу своему в высшей степени охранительного, будем (как мы выразились на днях же) *целовать Учителя и в то же время шептаться с синедрионом*; если мы, с одной стороны, будем говорить: «приидите по-

клонимся и припадем!», а в голове у нас будут все только *атомы* да всеспасительные машины, бездушие материализма в основах и бессмыслие *космополитического блага в прикладной какой-то мечте*... если с такими задатками будут жертвователи и наставники приступать к училищам, то слова *благо* мы к таким *творениям* не прибавим.

В заключение скажем, что все эти постановления земств, дум и т. д. имеют все мало значения; все это так незаметно, безгласно, не наглядно, *не изобретательно*.

Цель такая высокая, повод такой многозначительный, такой *русский*, а все эти добрые наши чувства не получают у нас до сих пор ни малейшего *русского оттенка*...

Все истинно-высокое в делах национальных было и должно быть *своеобразно;* и только при условии подобного, в высшей степени *национального характера*, явление приобретает потом и *міровое значение*.

Необходимо подумать о каком-нибудь общем для всей России памятнике, наглядном для всех классов народа нашего, оригинальном, прочном и прекрасном.

Он должен быть воздвигнут не в Петербурге, а в Москве, ибо Москва всегда будет Москвою, *а Петербург*, несмотря на всю его *искусственно* созданную силу, *не избегнет глубокого упадка при неудержимом, почти невольном тяготении нашей истории на Юг и Юго-Восток*.

ВАРШАВА, 28 ЯНВАРЯ

В последней статье нашей, говоря об Австрии и ее отношениях к нашему государству, мы заявляли, что верим искреннему желанию не только мира, но и согласия с обеих сторон. Правда, что общественное мнение в Австрии нам не слишком благоприятно; правда также, что там есть сильные партии, мечтающие распространить и утвердить влияние Австро-Венгрии *на весь Балканский полуостров;* несомненно и то, что для Германии очень выгодно «толкать» своего южного соседа все дальше и дальше на восток, и

разбив Славянство пополам, держать эти две половины в постоянном антагонизме подозрительности и вражды.

Но г. Гаймерле сказал ведь *весьма кстати*, что «история должна учить государственных людей умеренности». Мы же прибавим: «*особенно австрийских* государственных людей»!.. Приведенные в предыдущей нашей статье слова Cyprien Робэра подтверждают наше мнение с простотой и выразительностью, быть может, даже немного грубой.

Это об Австрии... А об России что сказать?..

В публицистике до того все привыкли к известного рода лживости, к тонким намекам и заученному фразерству, что необходимо говорить ясно для того, чтобы нас поняли просто, и ничего бы лишнего, сверх сказанного нами, не искали.

Мы находим, что Россия должна с своей стороны (до поры до времени, впрочем) *оберегать Австро-Венгрию, не обращая никакого внимания на раздражительность враждебных нам партий в этом государстве.*

Та, слегка оборонительная политическая система, которой мы, по-видимому, придерживаемся на Балканском полуострове, по нашему мнению, и есть самая лучшая для нас. «Разве большинство населения Австрии не славянского племени? Не родственного нам? Неужели Россия не выполнит *никогда* своего *славянского призвания?* Ведь слово *никогда* в политике произносить не надо; по крайней мере, искренно верить в это слово не годится: Руэр воскликнул три раза — „jamais, jamais, jamais!", а много ли протекло времени между этим энергическим jamais! и выходом французских войск из Рима?.. Разве вы отвергаете *органические*, роковые силы в истории?»

Вот что могут нам возразить. Но мы скажем на это: нет, органических и роковых сил мы не отрицаем; мы, напротив, расположены, быть может, слишком часто об *них напоминать*. Но в числе роковых этих сил есть и сила *личной воли* действующих на политическом поприще людей, есть политическая *вменяемость*. Если отвергнуть это,

то как же писать историю? Какая же будет тогда разница между Бисмарком и Эмилем Оливье?

Надо прежде всего *понимать условия времени*, и поняв их хорошо, сказать себе: «fait ce que doit — advienne ce qui pourra!»

Вот в чем вопрос. И в этом-то смысле мы находим прекрасным делом бережное, так сказать, обращение наше с *хрупкой* Австро-Венгрией. Это наш долг не усиливать ничем расстройства этой и без нашей вины *другими* столько раз потрясенной Державы. Наши собственные интересы должны делать нас в этом случае прямыми и твердыми, чтобы, по крайней мере, с нашей стороны не было бы ни *вины*, ни *самообольщения*... «Но славяне?» — возразят нам опять... «Но наше *великое призвание*?»...

Мы же скажем на это сперва вот что:

То, что вы зовете нашим *призванием*, мы зовем — *опасным бременем*, или еще хуже — быть может, печальною неизбежностью, насилием истории, а если хотите — то и *полным падением Петровской Руси, неизвестно еще чем заменимой*... Если вы этого желаете, то что же? Спешите на *пути призвания;* а если нет, то старайтесь удерживать всеславянское движение, ибо *западное* славянство ни на *Русь Кремля*, ни даже на *Россию Адмиралтейской площади* нисколько не похоже... *Национальное начало*, лишенное *особых* религиозных оттенков и *формы*, в современной, *чисто племенной наготе своей, есть обман*...

Племенная политика — есть одно из самых странных *самообольщений* XIX века.

Национального, в действительном смысле, в племенном принципе нет ничего. Когда мы говорим: национальная религия, национальные учреждения, национальное искусство, национальная одежда, — мы все понимаем друг друга и самообольщения при этих словах нет никакого. Всякий знает, что Мусульманство есть национальная религия для турок, что «право первородства» есть национальное учреждение в Англии, что музыка Россини национальна в Италии, что цветная рубашка навыпуск — национальная

одежда у русских... Каждый понимает, что все перечисленное служит для умственного, бытового и отчасти даже для государственного *обособления* племен и народов.

И тот, кто держится за это обособление, и тот, кто желает постепенного «исчезновения границ» — одинаковым именем называют одинакие вещи. Люди, несогласные в стремлениях и вкусах, согласны по крайней мере в *представлении*.

Но совсем иное мы видим, когда дело идет о национальной *политике*. Здесь, вот уже скоро полвека, господствует какое-то странное недоразумение в словах, какая-то удивительная лживость в самой идее!.. Везде люди говорят: «нация, народность, национальный принцип»; везде стремятся приобрести для этой *своей*, для этой *особой* национальности больше свободы и прав; везде хотят «поднятия национального духа», интригуют, борются, восстают, ведут войны, льют кровь, приносят всякого рода жертвы или за полное *государственное освобождение* наций, или, по крайней мере, за больший простор этому *национальному духу*. И что ж выходит? *Прежние* государства, построенные *сознательно*, отчасти на праве божественном, отчасти на праве насилия (или завоевания), и *отчасти только* на языке и племени, — эти государства были в высшей степени национальны по независимости мысли, оригинальны по роду учреждений и обычаев, по силе даже государственного патриотизма своего. Теперь государства, служа сознательно и преднамеренно национальному началу, служат ему одинаково... Пруссия и Франция до последней войны по быту и духу *были менее сходны, чем теперь*. Освобожденные болгары были *национальнее*, т. е. своеобразнее «под турком», чем под своей «*бельгийской палатой*».

Итак, служа принципу *чисто племенной национальности*, мы способствуем, сами того не желая и не сознавая, — космополитизму. Уравнивая права и степень свободы всех наций, мы способствуем слиянию их быта, сначала в верхних слоях общества, а потом и в низших... Национально-политический принцип, проведенный в жизнь, где

оружием, а где переработкою учреждений — является на деле лишь новым и могучим средством космополитической, то есть *антинациональной*, демократизации Европы... Все равны, все сходны, все родственны... Одни успехи и одни неудобства; схожие уставы — одинакий быт; сходные вкусы — сходное искусство; сходная философия жизни — одни и те же требования, одни и те же качества и пороки, однородные наслаждения и однородные страдания... Везде суд присяжных, везде конституции, везде пар и телеграфы, везде аграрный вопрос и стачки рабочих, везде открытая борьба капитала и труда, везде французская мелодрама, итальянская опера и английский роман...

Не в том здесь дело: находим ли мы полезным или вредным для человечества этот *особый вид* или *прием* процесса всеобщей демократизации, процесса, надевшего на себя в этом случае весьма лукаво и ловко национальное одеяние... Дело в том, что нам хотелось только назвать вещь по имени, разобрать эту хитрую загадку...

В 50-х годах, даже несколько позднее, и наши русские славянофилы, и западные мыслители сходного с ними взгляда могли еще думать, что «подъятие славянского духа», желаемое «сближение славян», освобождение югославян от власти иноверной, — одним словом, что большая противу прежнего *гражданская свобода* славян — немедленно выразится у них в большей *независимости ума*, в *более ясном национальном творчестве* на всех поприщах и на *новых путях*, которые это отсталое, но будто бы «свежее» племя укажет остальному человечеству, уже утомленному долгой исторической борьбою... До сих пор, однако, мы ничего подобного не замечаем ни у сербов, ни у болгар, ни у славян австрийских... Итак, «культурное» славянофильство — *до сих пор, по крайней мере*, оказывалось мечтой, не то чтобы совсем уже не сбыточной, но малообещающей сбыться. Ибо для того, чтобы признать это «*культурное*» славянофильство совсем невозможным, или для того, напротив, чтобы видеть *первые признаки его осуществления*, надо дожить до *полного разрешения Восточно-*

го вопроса и до образования той Всеславянской федерации, без которой и славянофилы не считали возможным создание единой и своеобразной славянской цивилизации, одинаково отличной и от западных форм просвещения, и от всех азиятских культур.

Но если даже предположить, что «культурное» славянофильство было только мечтою, полной благородства и поэзии, то о простом «политическом Панславизме» нельзя сказать того же. Политический Панславизм есть сила весьма реальная, и с ней надо считаться всем: австрийцам, туркам, немцам, — и *нам*...

Простой, *какой попало* Панславизм, повторяем мы, не есть высокая мечта, подобно *культурному* славянофильству, он есть близкая и очевидная *возможность*. Но какая же нам выгода, спрашиваем мы, спешить соединением нашей истории с историей этих *западных славян*, в которых истинно-*славянского так мало, а либерального и конституционного так много*? С юго-славянами Турции у нас есть еще иная связь, не племенная только (т. е. ведущая к общелиберальному космополитизму), а вероисповедная, *обособляющая*, есть Православная вера. И, несмотря на эту особого рода связь, *чуждую*, по крайней мере, если не враждебную западному индивидуализму и его предрассудкам, разве легко нам справляться с болгарами и сербами?.. Справляться с ними нам иногда очень трудно; *именно потому, что они не враги, а братья и союзники*. Во многих случаях, уже и теперь, несмотря на подавляющий перевес *собственно русских* сил, мы бываем часто вынуждены и нехотя ступать нашей исполинской стопою по следу, протоптанному маленьким, но цепким копытцом юго-славян...

И в самом деле, если бы еще были верные данные для веры в то, что Всеславянство пойдет по пути Хомяковых и Киреевских, то можно было бы утешиться, променяв московско-невский дуализм нашего Петровского периода на период вовсе новый, своеобразный по идеям и формам, на период *многоцветного* Славянства «в великом единстве Православия!»...

Но ни болгарским депутатам, ни сербской интеллигенции, ни тем более чешским ученым бюргерам, всем им не дать нам *этого* величия! Зачем же нам *спешить*?..

Что может выйти из сопряжения младо-чехов с Караве-ловыми, Бильбасовых с *отщепившимися своевольно* болгарскими епископами, Штроссмайера с Добролюбовыми, Ристичей и Христичей с Поляковыми и Спасовичами?

Перед подобным призраком, в одно и то же время и некрасивым, и опасным, можно, конечно, смиренно склонить вью, если бы он уже стал в самом деле грозить нам *материализацией*...

Но *искать подобного* Панславизма?.. Но лить кровь за него? Но тревожить из-за этого соседа столь полезного уже тем, что он одним фактом существования своего задерживает хоть сколько-нибудь острый ход того общеевропейского недуга, который все зовут демократическим прогрессом, и одним из самых тяжких припадков которого является в наше время странная *галлюцинация племенного национализма*!..

Вот почему мы так верим *искреннему* миролюбию и России, и Австрии...*

ВАРШАВА, 1 ФЕВРАЛЯ

Религиозно-политический вопрос (Kulturkampf) в Пруссии выступил на днях на сцену по случаю прений в Ландта-

---

* *Примечание 1885 года.* Это писано в печальные дни *1880 года*, когда мы висели над «бездной»... Россия казалась тогда *неизлечимо либеральной*... В 82 и 83 году стало мне уже не так страшно за родину... Возвратилась вера в то, что Россия еще носит в собственных недрах своих целительные силы органического (т. е. *не либерального*) возрождения и что эти силы, при *не слишком замедленном* разрешении Восточного вопроса должны *удесятериться*... Поэтому и письма мои о «Восточных делах» (82 и 83 года) имеют оттенок бóльшей уверенности и в *культурной* (т. е. не западной) будущности нашей отчизны. *Автор.* (См. I том).

ге касательно бюджета Министерства Исповеданий. Хотя речи, произнесенные как защитниками Правительства, так и вождями клерикальной партии, не отличались на этот раз особенными разоблачениями, а носили скорее характер взаимного препирательства за прошлое, но прения эти имеют ту важность, что Министерство вновь заявило о своем намерении не делать требуемых Римом уступок. Таким образом (выводят теперь немецкие и французские газеты) если соглашение и состоится, то существенные уступки будут сделаны не Германским Канцлером.

Произнесенные речи, сказали мы, касательно истории вопроса и различные ораторы, с одинаковым жаром, каждый следуя тенденциям своей партии, поочередно нападали то на Правительство, то на действия католического духовенства. Г. Фальк не упустил случая наговорить много в защиту своей политики и Майских законов; г. Виндгорст, глава Католической партии в Пруссии, нападал и на то и на другое. Г. Путткаммер, воздерживаясь в своей речи от резких нападок, определил однако очень ясно, чего будет держаться Правительство. «Вы узнаете не без удовольствия, — сказал министр, — что если нам придется прийти к соглашению с Римом, то таковое будет непременно заключено не иначе, как сообразно с духом германского законодательства и не без участия представителей страны; это одно уже должно служить вам залогом, что если состоявшееся примирение и обеспечит интересы и нужды Церкви, то оно в то же время сохранит права и интересы Прусской монархии». Смысл этих слов, говорят главнейшие немецкие органы, заключается в том, что, по всем вероятиям, окончательный проект соглашения с Папским престолом будет представлен на предварительное обсуждение Ландтага, или, быть может еще, слова эти исключают возможность заключения конкордата с Римом.

Комментируя эту часть речи Путткаммера, «Journal de Débats» находит, что нельзя выражаться более категорически и ясно, и спрашивает, чем она по существу отличается от всего того, что говорено было прусским Правительством в течение семи лет по этому вопросу?

Таким образом, все недавно распространившиеся в газетах известия о возможности наступления вскоре момента примирения оказываются преждевременными. Прусское Правительство высказывает по-прежнему лишь одно платоническое желание в деле столь для него важном, как восстановление религиозного спокойствия. Римские клерикальные газеты, как, например, «Aurora», ни разу, впрочем, не высказались за вероятие распускавшихся слухов о близости соглашения и не допускали мысли, чтобы князь Бисмарк мог предоставить коллегам своим и парламенту решение этого вопроса. Ватикан желает вести переговоры о Kulturkampf'е исключительно с Канцлером, а он предоставлял их до сих пор своим помощникам. Этого одного уже достаточно, чтобы Папа и его советники поняли неискренность делаемых предложений.

Французские некоторые газеты не скрывают своего удовольствия видеть отдаленность решения вопроса о Kulturkampf'е. Наиболее враждебною партиею князю Бисмарку в Австрии была, конечно, Католическая, поэтому если бы религиозная вражда в Германии прекратилась, то союз Австро-Германский не встретил бы решительно уже никаких противников в Австрии и тесная дружба этих государств была бы, конечно, неблагоприятна для Франции, особенно в настоящее время, ввиду увеличения состава германской армии и значительных военных сил, содержимых Австриею.

Но если министры и Католическая партия в Пруссии остаются в прежнем друг к другу непримиримом настроении и не находят еще нужным сделать взаимные уступки, то нельзя того же сказать о газетной войне министерских берлинских органов с клерикальными. Прежняя ярая полемика и нападки первых на Католичество совершенно уступили теперь место борьбе с либерализмом. «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» несколько раз уже объявляла, что Католическая Церковь должна быть уважаема, как великая нравственная сила, и что прусское Правительство никогда не имело намерения внести в ее устройство каких-либо сму-

щений или раздоров, а тем паче нанести удар ее духовному авторитету. Все эти заявления, конечно, очень приятны клерикальным немецким органам и могут служить до известной степени интересам Католической партии в ожидании для окончательного соглашения с Правительством.

Из последних телеграмм относительно продолжающихся прений в Ландтаге по тому же вопросу мы узнаем, что Министерство дало сильный отпор Католической партии, возбудившей речь о положении «старо-католиков» и покровительстве им со стороны Правительства. Мы думаем, что эта защита ограничилась лишь исполнением *долга;* ибо прусское Правительство утратило прежние симпатии к старо-католическому движению с тех пор, как это движение обмануло возлагавшиеся на него надежды и князь Бисмарк увидал ошибочность своих расчетов на ожидаемую им от старо-католиков поддержку. Движение это, как известно, вместо того, чтобы увеличиваться и тем наводить страх на Рим, начало, напротив, после нескольких вспышек, гаснуть и давно уже не тревожит курию, а следовательно и не может служить орудием для ее противников.

Кончая настоящую статью, мы не можем не сообщить, что в то время, как в Германии заметно проглядывает стремление успокоить религиозно-политическую распрю, в Богемии возбудилось внезапно пререкание между католическим епископатом и Правительством, которое имеет тот же характер Kulturkampf'a, как и в Германии. Это тем более удивительно, что до сих пор Австрия была постоянно вне религиозно-политических ссор. Четыре католические епископа в Богемии заявили Министерству Исповеданий требование о восстановлении конфессиональных школ, уведомляя, что если их просьбе не будет дано надлежащее исполнение, то они не дозволят священникам принимать участия в обучении юношества и напомнят верующим об их христианских обязанностях по отношению к *детям их, посещающим неодобренные Церковью училища.* Просьба епископов написана в выражениях весьма резких, что и придает ей особенную важность. Газета «Le Nord», обсуж-

дая это событие, удивляется особенно тому, что нынешняя австрийская система преподавания в школах и зависимость, в которую эти заведения поставлены всегда были от духовенства, могли подать повод богемским епископам обратиться с подобным требованием к Правительству. Вследствие этого, сказанная газета не думает, чтобы епископы в этом случае действовали по внушению из Рима. Остается вопрос: последуют ли прочие епископы по тому же пути?

Таковы *факты;* наше же мнение обо всем этом таково: борьба эта, во-1-х, несправедливо была названа «культурною», ибо на стороне Рима есть *своя культура, а на стороне либерализма, кроме медленного и пошлого разрушения, нет еще пока ничего.*

Во-2-х, становясь даже на точку зрения исключительно германских интересов (и государственных и культурных), мы должны заметить следующее: «Без зла и неудобств нет жизни и не будет»... Неудобства и зло, вносимые Католицизмом в жизнь Германии при старых порядках, не помешали германским народам прожить *государственно* более 1000 лет (считая, напр⟨имер⟩, от Карла Великого); это зло и эти неудобства не помешали также немцам подарить человечеству столько великих творений по всем отраслям мысли; — но при господстве либерального духа в нации, при уступках этому духу со стороны Правительства, далеко ли уйдет *новая* и *единая* Германия?.. Лавры *свежи,* но *прочны* ли они?

А культура? — Культура с *прежним злом* дала міру такое обилие великих умов, что их трудно исписать и на длинной хартии истории, не только уже в передовой статье нашей скромной (по размерам) газеты...

Культура же новая, *очищенная,* в области мысли дает нам — или бесспорно бездарных Бюхнеров, или Гартманов даровитых, но *отрицающих действительную благотворность прогресса...* В области же практического гражданства Ласкеров и Нобилингов.

Такие величавые образы, как Император Вильгельм, князь Бисмарк и граф Мольтке — «не от *нынешнего*

міра», — они люди *старые*, которых судьба лишь заставила волей-неволей *новому* служить.

Мы искренно желаем блага Германии. Она слишком влиятельна, чтобы ее *благие дела* не были *благим примером* и для всех других.

ВАРШАВА, 7 ФЕВРАЛЯ

Считая долгом следить внимательно за движением газетной литературы нашей, мы всегда готовы (не обращая внимания на глубокую разницу исходных точек и конечных целей) заплатить дань справедливости тем органам русской периодической печати, в которых мы встречаем мысли и взгляды, заслуживающие серьезного внимания и уважения.

Мы готовы сознаться даже в одном чувстве, быть может, и странном на первый взгляд... Мы не скроем, что есть случаи, в которых мы гораздо больше, например, дорожим мнениями чужих газет, чем нашими собственными взглядами.

О «Московских Ведомостях» мы распространяться не будем; мы, конечно, считаем за честь, хотя *и далеко не во всем*, но во многом, сходиться с этим влиятельным органом первопрестольной столицы нашей.

Наша речь теперь о петербургской печати.

Мы сознаемся, что *больше дорожим* иногда мнением таких солидных и распространенных газет, как «Новое Время» или «Голос», чем нашими собственными.

Как же это возможно?

А вот как. Газета наша местная, почти провинциальная; она не имеет ни того авторитета, ни той известности, которыми пользуются газеты большие, столичные, давнишние и богатые. Поэтому мы радуемся, когда в этих последних, более нашего сильных органах печати мы встречаем мысли, факты и чувства, хоть сколько-нибудь подтверждающие то, что мы думаем про себя и пытаемся проповедывать другим.

Это одна причина, более простая.

Другое объяснение несколько сложнее.

Само собою разумеется, что мы считаем себя правее других. Иначе зачем же нам было бы печатать то, что мы печатаем?

Мы в глазах наших правее других: это так; но правота наша (мы это очень хорошо понимаем!) — *особого рода*. Мы дерзаем думать, что пища, предлагаемая нами, сама по себе взятая, хороша и крепительна; но в то же время мы не обманываем себя и знаем, что желудки у большинства современных людей для подобной пищи еще не подготовлены.

Все ясное, все определенное и резкое в «России 70-х годов» перестало нравиться.

Общественным мнением завладело нечто среднее, тягучее, бесцветное... Чем *неуловимее* — тем лучше! Оно и безопаснее, и понятнее для большинства, привыкшего бродить в тумане *недосказанного*.

Ничтожные оттенки, сводящиеся все к одной и той же *демократии*, и к одному и тому же европейскому или общечеловеческому прогрессу — считаются *особым направлением*... Мысль сузилась донельзя и вращается все в тех же тесных пределах; она колеблется между либерализмом немножко или *чуть-чуть* охранительным и либерализмом очень либеральным, очень прогрессивным и очень грубым.

Утилитарные приобретения и завоевания человеческого разума за последнее время всеми считаются *несомненным* благом, истинами вечными и спасительными...

Убога стала западная мысль, задавленная машинами, а наша русская мысль — лишь бледная тень этого убожества...

И вот в такое-то время мы решаемся рассыпать те самые «перлы», над которыми так охотно смеются петербургские газеты... Другими словами, мы дерзаем «метать бисер» наш перед *многодумною толпою русских образованных читателей*...

Да! Мы знаем очень хорошо, что *претензии* наши велики, и тем более для местной газеты. Мы готовы даже ино-

гда приложить к себе русскую поговорку: «на рогоже стоим, с ковра кричим...» Таково лже-смирение нашей гордости! Мы позволяем себе говорить, например, *что все движение человечества с конца XVIII века и до сих пор*, движение, свершаемое под знаменем, на котором написано: «благоденствие, равенство и свобода», есть *ошибка;* ошибка не столько в *самом действии*, сколько в *названии* и *цели*. Делайте то же, но назовите все это, по крайней мере, *роковым* и *медленным разрушением*... И тогда вы будете хоть в *рациональном смысле* правы. Вы назовете *медный таз* вашего призвания *медным тазом*, а не волшебным шлемом Дон-Кихота... Нас тоже недавно кто-то назвал «Дон-Кихотами», но между нашим дон-кихотством и либеральным та разница, что мы *далеко видим*, но несомненно гораздо меньше *успеваем*, чем те, кто ближе к *делу* и дальше от истины.

Мы понимаем, например, что если мы назовем некоторые вещи по имени, то это многих или ужаснет или насмешит, и они отвернутся от нас. Мы все-таки не перестанем, конечно, насколько нам позволят обстоятельства, называть эти вещи по имени их; но мы знаем, что именно этим-то мы и *неловки*.

Свойственное нам соединение прямоты и ясности с неловкостью мы сами видим на каждом шагу...

Например: говорим мы о Православной вере и заговорят другие — великая разница.

Мы скажем всё это так, что многие отвернутся и пожмут плечами; ибо *пища крута*...

А если начнут писать в пользу Христианства другие, то они возьмутся за это дело совсем иначе. Большинство читателей будет и согласно с ними, и довольно, и нам останется только бескорыстно и скромно радоваться чужой толковитости и чужому успеху.

Скажите, например, что *учение Православия ближе к реальной истине жизни, чем грубые и прозаические мечты прогресса*...

Пожимание плеч! «Сумбур!» *Пища крута!*..

Скажите иначе, и все пойдет хорошо. Скажите хоть бы так, например: «и верующим *людям надо дать свободу!*»...

«А, вот это дело! Вот это понятные речи!..» Это легкое и привычное русским людям умственное млеко... Что ж делать, — пусть пьют и млеко этой «свободы», лишь бы в церковь ходили, лишь бы в Бога верили, лишь бы обряды и уставы хоть сколько-нибудь да почитали.

Возьмем для примера вопрос о *староверах*. Мы приступаем к нему совсем не так, как другие. Мы думаем, напр⟨имер⟩, вот что:

Староверы русские очень полезный элемент в Государстве нашем. Не сочувствуя, конечно, *лично и в прямом духовном смысле их церковным уклонениям*, мы считаем староверчество *одним из самых спасительных, прочных тормозов нашего прогресса*. Вот что нам дорого, и мы при этом с удовольствием вспоминаем слова одного турецкого паши, с которым мы случайно познакомились однажды на Дунае: «*я боюсь* вашего государства, как опасной для нас силы, — говорил он, — но *характер вашей нации* мне чрезвычайно нравится! Русские люди, например, староверы ваши, живя у нас, *политикуют лишь для пользы религии* своей; а *здешние* христиане, все эти сербы и болгары, наоборот, *прикидываются религиозными для своих политических целей*... Я люблю русских за то, что они не думают обо всех этих глупостях, как *конституция* и т. п. А наши *български главы* (прибавил он смеясь) на этом помешаны...»

Это говорил нам турок в 1868 году; 1878 и 1879 года доказали наглядно, до чего он был прав относительно болгар.

Да, мы находим староверов очень полезными. Они *либеральны не в принципе*, они смотрят на свободу только как на средство для целей более глубоких и более почтенных, чем цели и претензии общеевропейского *индивидуализма*, приводящего общества к расслаблению, людей же к однообразию и безличности.

Мы готовы привести также при этом и слова другого человека, *русского монаха* (т. е. члена господствующей Церкви и члена очень деятельного). Он говорил нам так: «это истинное *смотрение* Божие, это староверчество наше. Без него куда бы только не ушли некоторые члены нашего духовенства...»

«*Смотрение!* Смотрение Божие!..» К чему это пересаливать! — шепчет *умный* русский человек и пожимает опять плечами. Для того, чтобы такие речи слушать с удовольствием, чтобы газету нашу не бросать с презрением, надо быть мужиком или дьячком, т. е. недоросшим до поклонения прогрессу, или же напротив, *переросшим* это поклонение. Но так как большинство читателей от дьячка ушло, и до *переросшего* меньшинства возвыситься не может, то мы и вынуждены естественно радоваться всему тому, что подходит ближе нас к среднему уровню нашей интеллигенции.

Мы рады, например, чрезвычайно серьезной и либеральной статье о староверах, которую мы встретили недавно в одном из нумеров новой петербургской газеты «Страна», издаваемой г. Полонским.

Редактор желает, чтобы староверов не стесняли. Читая эту статью, мы «честно» радуемся, ибо понимаем, что г. Полонский стоит гораздо ближе, если не ко всем, то ко многим читателям, чем мы...

В той же «Стране» была еще другая очень дельная, очень хорошая статья об улучшении быта православного духовенства.

Статья весьма живая, и даже удивившая нас своею ясностью после тех первых статей «Страны», в которых говорилось что-то очень смутное о «культурных» русских людях...

В этой статье о духовенстве редакция говорит очень прямо и верно, что у русского простолюдина один нравственный критериум: *это грешно* (т. е. прибавим мы: несогласно с учением Церкви).

Мы бы не удержались при этом еще, чтобы не посоветовать и образованным людям предпочесть этот критериум

«греха» всякой *рациональной добродетели*... и повредили бы делу... Но петербургская газета поступает иначе; она замечает только следующее:

«Но русский человек с образованием европейским в духовно-нравственном влиянии уже не нуждается, — скажут нам. Полно, так ли это? Русский образованный человек, прежде всего, сам не разобрался в своих мыслях и все еще хочет носить напоказ какую-то выдуманную физиономию, не решаясь открыто признаться себе и другим — каков он есть в действительности; однако предложите ему умереть без покаяния, хотя бы только обрядового, — и убедитесь, что 999 человек из тысячи скажут: нет... это мы только так, шутили».

«Мало того: огромное большинство образованных русских и в церковь ходят, и держат в руке свечу при выносе плащаницы, и крестятся при этом большим крестом: что, впрочем, не мешает им в обыденной жизни, ежедневно, и не трижды, но многократно отрекаться при пении любого „петела"».

«Индифферентизм, — так объясняется это обыкновенно. Индифферентизм — значит равнодушие; а можно ли быть равнодушным в таких основных вопросах? Не лучше ли, не возвышеннее ли было бы даже такое положение общества, что половина его состояла бы из отъявленных свободных мыслителей, а другая половина из фанатиков?»

«Может быть, это положение и было бы достойнее людей, мыслящих серьезно. Но его нет, и мы сознаем себя такими, каковы мы есть. Иерархи, судя по многократным отзывам отчетов г. Обер-Прокурора Св. Синода, жалуются именно на индифферентизм, холодное отношение образованного общества к вере».

Все это очень верно! Так верно и умно, что мы не знаем, как выразить и благодарность нашу «Стране»...

Или еще новый пример. Начнем думать и писать о *русских монастырях*... Тотчас же нам монашеское міровоззрение начинает представляться идеалом... Монахи все *пессимисты* относительно европеизма, свободы, равенства, и

вообще относительно земной жизни человечества... Они думают, что войны, распри семейные, неравенство, болезни, «глад и трус» не только *неизбежны*, но иногда даже очень *полезны людям*... Можно просить, конечно, у Бога пощады себе, близким и отчизне, и *только*... Мы готовы сказать, что в наше (*именно в наше время*, когда сделано столько для *левой* стороны жизни), основание сносного монастыря полезнее учреждения, пожалуй, двух университетов и целой сотни реальных училищ...

Все это так. Все это должно бы казаться истиной даже с *утилитарной* точки зрения; ибо Государство есть своего рода организм, которому нельзя дышать исключительно ни азотом полного застоя, ни пожирающим кислородом движения и только движения... И если бы даже стало возможно когда-нибудь — *это столь нам противное всемірное Государство*, то и оно, чтобы дышать лет 1000, потребует тоже известной доли нашего консервативного азота. Но это все как-то странно слышать!..

А слово *свобода* так нынче всякому понятно!.. Решительно и ясно: «свобода есть право *делать все, кроме зла*...» Не правда ли, как понятно? Положим, что зло весьма условное понятие. Но кто нынче об этом станет много думать?.. Некогда философствовать! Догмат есть, критериум готов: «свобода, польза, человечество»...

Все это нам слишком давно знакомо, чтобы мы не понимали, как полезно для нас, когда в наш тон говорят о чем-нибудь люди, более нас влиятельные, более нас искусные, способные умнее и дельнее других *высказывать именно то, что думают многие*. «Новое Время», например, замечает следующее по поводу *монастырских капиталов*, и проч. ... «Уважая религиозные интересы, каким образом вы воспретите добровольные приношения в пользу монастырей и лавр, которые во всяком случае являются средоточием религиозной жизни? Если отобрать у монастырей все то, что они теперь имеют, то, чтобы это не возобновлялось, необходимо воспретить всем верующим людям давать сорокоусты и всякие иные вклады, — то есть

воспретить людям распоряжаться своими достатками в пользу монастырей. Но как этого очевидно нельзя воспретить, то монастыри снова накопят капиталы, заведут подворья, приобретут леса и земли. Убедить всех и каждого, что о помине души нечего беспокоиться, что пожертвования на украшения икон и проч. не следует делать, что следует делать вклады не на помин души, а на народное образование — дело не только невозможное, но и ни в каком случае не желательное: недаром же *свобода совести* признается делом крайне важным, а религия — одним из необходимых и наиболее важных элементов в народной жизни».

Мы радуемся, внимая такого рода речам, ибо верим, что «Новое Время» и «Страна» в подобных случаях могут сделать более пользы, чем мы сами — с нашими «перлами», или лучше сказать — с нашим *бисером*...

Верим этому... да! Но ничуть *не каемся*... Вот что в нас ужасно!

ВАРШАВА, 15 ФЕВРАЛЯ

Говорят, что наше положение ужасно — это правда! Россия, после медленного 1000-летнего роста, почти внезапно, в короткое время, дожила до того, что Государь ее не безопасен, даже в жилище своем.* *Реальная наука* со своими *великими открытиями* спешит на помощь той *адской революции*, которую мы сами подготовили, выхваляя ее под разными другими благовидными именами: прогресс, гражданское равенство, свобода, борьба против невежества, *суеверий* и т. д...

Что же нам делать? Неужели молчать и смиренно ждать, что̀ против этого *всеобщего зла выдумает Запад*?..

Мы к такому выжиданию приучены двумя веками *подражательной истории*... Теперь мы стали ближе к Евро-

---

* Примеч⟨ание⟩ автора 1885 года. Эта статья была писана под впечатлением взрыва в Зимнем дворце.

пе, чем когда-либо, мы *схожи* с нею почти во всем... Схожие организмы страдают сходными болезнями.

Но неужели мы, русские (и все славяне, с нами вместе), в самом деле раз навсегда уже прикованы к разбитой колеснице Запада?.. Неужели нет никакого поворота с этого общего пути, на котором уже *нет спасения (это, кажется, ясно)*? Неужели мы *непременно* должны повторять через 10, 20 или 30 лет все то, что думает и делает сначала Франция, а потом и все другие нации Запада? На Германию, в которой все прежнее держится лишь двумя людьми — Императором и князем Бисмарком, не следует нам указывать, когда дело идет о *дальнейшем развитии революционных идей*. Во всех западных государствах есть одна общая им черта: это то, что к *анархии* расположены целые массы простолюдинов, чего у нас еще *нет*. У нас революция частью сознательно, частью простодушно поддерживается значительно интеллигенциею нашею, но не народом...

Возможен ли на Западе *тот род страха*, который нападает на многих членов интеллигенции нашей, когда случается что-нибудь подобное последним *трем* покушениям или схватке московских мясников с учащейся нашей молодежью? Наши *европейцы* всякий раз начинают трепетать от народной расправы.

Вот чем мы должны дорожить, вот чему мы должны радоваться... Этому *предрассудку* (sic!) народному. Он один доказывает, что мы можем еще сойти с общеевропейского пути.

В Европе, и особенно в передовой Франции, есть страшный опыт прошлого, но нет уже внутренних *сил*. У нас еще есть великие силы, но нет еще, видно, *настоящего* опыта... Всего того, что мы видели за последние полвека и у других, и у себя — *нам видно еще мало*.

Мы все не верим еще славянофилам, что «Запад гниет». Мы все еще готовы смеяться над этой фразой.

Там ведь такие хорошие машины, столько учености, столько денег!.. История нас ничему не учит до сих пор! К тому же мы до того привыкли лгать, хитрить (хотя бы, на-

пример, *в печати*, а печать, к сожалению, у нас очень стала влиятельна), мы до того изолгались, что, кажется, сами себя находим удовольствие обманывать.

Вся задача в том, чтобы ничего не называть по имени, все спасенье в неопределенности и шаткости выражения... И все это зовется умеренностью, «тактом», и т. д... *До такта ли теперь?*

Приверженец *медленной революции* не смеет назвать своего идеала по *имени*, потому что боится цензуры; он зовет эту вещь — *мирным прогрессом*, — и все довольны. И никто почти не догадывается, что это-то и есть *революция*, т. е. постепенное разрушение исторических начал, без всякого пока нового *созидания*. Ибо все созидающее бывает очень круто и стремится уменьшить *естественную подвижность* человеческих обществ, а не усилить ее, как делает везде нынешний прогресс. Нынешний прогресс во всех странах Европы есть какое-то таяние, какое-то огненное тление, то медленное, то с грозными вспышками... Одним словом, *мирная* революция или мирный демократический прогресс, — это все равно. Все государства древности, заметим, более или менее демократизировались каждое по-своему *под конец* своей жизни... Многие даже и помнят все это, но просто *знать не хотят*. *Мирный и легальный* революционер боится цензуры и не зовет по имени своего идеала... *А бесчестный человек и доносчик* (по кодексу либеральной гражданской морали), то есть *консерватор* — тоже боится чего-то... Он боится, заметим, не столько действий, сколько *слов*...

Как произнести слово — *реакция*?.. Как сознаться, что настало время *реакционного* движения, *если не для всех, то, по крайней мере, для некоторых сторон жизни*? Все это русскому консерватору почему-то кажется страшным сказать...

На Западе этом, *действительно гниющем*, по крайней мере люди *крайней правой* пытались *все говорить*...

У нас — вся мудрость в том, чтоб и самому не очень ясно понимать и другим не объяснять ничего резко...

Это называется практическою ловкостью и все тем же тактом!..

Но мы, мы люди бестактные и неловкие, мы будем *пытаться* говорить все *яснее* и *яснее*...

ВАРШАВА, 21 ФЕВРАЛЯ

Как бы долго русский человек ни жил в Варшаве, он вполне дома себя чувствовать здесь не может. Чуждый вид города, не имеющего ни того всемірного значения и тех вещественных удобств, которыми богаты европейские столицы, ни дорогих сердцу нашему национальных особенностей, привлекающих нас к московскому Кремлю, неудобные холодные квартиры, безумная дороговизна, общество, в сношениях с нами сдержанное и недоверчивое...

Все это вместе взятое действует невесело на русского жителя Варшавы.

Однако и в Польше есть одна сторона жизни, которая именно при всех этих невыгодных условиях особенно бросается в глаза и вознаграждает русское сердце за все его здесь тяжелые и унылые чувства — одним только, но зато чрезвычайно приятным впечатлением.

Впечатление это производят стоящие в Варшаве русские войска.

На улице, в соборе, у обедни в праздник, в маленькой церкви на Медовой улице, в театре, в русском клубе — везде видишь военных... Целые толпы свежих, молодых и бесстрашных солдат, эти бравые, энергические лица офицеров, эти командиры, «испытанные великими трудами бури боевой»; эти седины старых генералов, седины, которых вид и смиряет, и возносит нас... эти козаки, гусары и уланы «с пестрыми значками»; эта пехота («эта неутомимая пехота»), идущая куда-то своим ровным, твердым и могучим шагом...

Видеть все это так часто, встречать все это на каждом шагу, и почти нечаянно, и где же?.. У самых границ сосед-

них Держав, в которых благоразумные правители давно уже едва-едва сдерживают враждебные нам порывы общественных предубеждений... Это истинная радость!..

И сколько тут героев минувшей войны!.. Сколько ветеранов прежних битв!..

Во-первых, сам маститый главный начальник края, граф Коцебу. Он принимал участие еще в персидском и турецком походах, в 28 и 29 годах, целых одиннадцать лет прослужил на Кавказе и был начальником штаба в Крыму у князя Горчакова, в тяжкую и великую севастопольскую годину.

Нам кажется, что и этих немногих строк достаточно, чтобы понять, какого замечательного представителя прежней, боевой России мы видим тут перед собой...

Здесь стоят корпуса 5-й и 6-й, а ими командуют генералы Радецкий и Рооп. Первый — всем известный защитник Шипки, другой — один из самых деятельных и замечательных вождей азиятской компании нашей. Он принимал участие в кровавой борьбе при взятии Карса. Помощником командующего войсками в здешнем крае — генерал от инфантерии барон Криднер, тот самый, который так блистательно овладел Никополем.

И сколько еще!

Генерал Дандевиль, еще молодой, величественный, отважный генерал, с Георгием на шее.

Он вместе с Гурко совершил зимний переход через Балканы, дрался под Филиппополем.

Генералы Эллис, Миркович, Панютин, смелые, твердо-воинственные люди.

Мы уж не называем многих других героев, полковников и младших офицеров.

Мы в лице самых видных по званию вождей спешим только преклониться с любовью и благоговением перед этой *пограничной* дружиной, перед этим *передовым оплотом* России нашей и всего того, что нам в ней дорого и свято.

Великая вещь — война! Прав был тот, кто назвал войну — «божественным учреждением». Это огонь пожирающий, правда, но зато очистительный!

Глупые, несносные эти друзья «вечного мира» находят что-то высокое в мещанском и всеобщем благоденствии народов... Они не понимают, что тот «Священный Союз народов», который воспевал Беранже, *в пику* Священному Союзу Государей:

(J'ai vu Paix descendre sur la terre
Semant de l'or, des fleurs et des épis...), —

что эта Sainte Alliance — была бы ни чем иным, как самым простым торгашеским трактатом, от которого выиграли бы только богатые купцы всех стран, и без того благоденствующие.

Нет, во сто раз правее всех этих Брайтов смелый Прудон, который говорит, что война есть дело великое, глубоко связанное со всем тем, что есть высокого и творческого в человечестве, с религией и государственной истиной, с поэзией, наконец. У него, в книге его: «La guerre et la paix», есть особая глава: «L'esthétique de la guerre» (эстетика войны).

Но оставим Прудона.

Мы сами, мы, русские, обязаны считать военных наших самыми лучшими, самыми высшими из граждан наших, если мы хотим быть справедливы умом и честны сердцем.

Прекрасная вещь — так называемое *гражданское* мужество. Но ведь, в сущности, этот род мужества тогда только и достигает высшей точки своей, когда и *гражданскому деятелю* начинают грозить *телесные*, так сказать, опасности...

Теперь, например, у нас в России недостаточно гражданского *труда*, гражданской *деятельности;* теперь настало время *мужества*.

И что ж мы видим?.. *Не юристам и не педагогам*, не людям, мечтающим, вероятно, о всеславянской «говорильне», спешит Россия доверить судьбу свою, а славным *военным вождям*, привыкшим уже смолоду смотреть, не содрогаясь, в лицо самой смерти и, не стесняясь пустыми фразами прогресса, налагать на непокорных узду спасительного насилия.

Без *насилия* нельзя. Неправда, что можно жить без насилия...

Насилие не только побеждает, оно и убеждает многих, когда за ним, за этим насилием, есть идея.

В числе стольких неудачных измышлений либерального европейского прогресса XIX века, измышлений, не оправдываемых ни опытом истории, ни законами самой вещественной природы, мы встречаем это неосновательное противоположение граждан *собственно* людям военным.

Известно также, что при подобном противоположении гражданин, или, скажем проще, *штатский* получает некое, как будто высшее значение... Выходит так, как будто именно штатский и есть гражданин настоящий, *идеал гражданина;* а военное дело — это лишь низшая форма служения обществу, неизбежное, временное зло, долженствующее исчезнуть, когда ораторы и профессора найдут те условия, при которых на всей земле будет мир, когда люди не будут свершать подвигов, не будут делать походов, а только заключать торговые договоры и заседать на однообразных ученых съездах...

Пора оставить эти надежды, в которых нет ни практической основательности, ни идеализма и поэзии...

Самый высший род гражданства — это гражданство боевое, отдающее жизнь за Отчизну; самый лучший гражданин — это честный в своем призвании, смелый и даровитый воин...

Мы сказали, что в трудные и опасные минуты исторической жизни общество всегда простирает руки не к ораторам или журналистам, не к педагогам или законникам, а к людям *силы*, к людям, *повелевать умеющим, принуждать дерзающим!*

Но разве и в самое мирное и тихое время не видели мы, особенно у нас в России, военных, отличающихся на всех поприщах?..

Военный может легко и скоро стать всем: дипломатом, администратором, министром, хозяином сельским, хорошим мировым судьей, художником, ученым...

Он может быть всем этим, не переставая быть военным!

Генерала можно прямо сделать начальником губернии или поручить ему дипломатический пост. Но можно ли дать прямо полк камергеру и послать его в огонь?..

Можно ли председателю судебной палаты поручить дивизию и велеть, чтобы он с нею перешел Балканы?..

Многие «штатские» очень храбры лично; но тут дело не в одной личной смелости, а прежде всего — в уменьи управлять движениями и духом вооруженных, многолюдных масс.

Военная служба даже и в мирное время развивает в людях *два уменья* — именно те два великие уменья, которые, к несчастию, утрачиваются все более и более в современной гражданственности: — *уменье повелевать и уменье терпеть и подчиняться.*

Боже! отчего же в этом XIX веке, кажется, столь ученом, так мало *настоящего* ума, не позволяющего забывать великие уроки векового опыта?..

Отчего это?

Не от того ли, что и веку этому осталось прожить всего *только 20 лет?*.. Не от того ли, что пора уже отходить его вкусам и понятиям?

Не от того ли, наконец, что все эти наши понятия — понятия европейские; а в самой Европе... *преходит образ міра сего...*

ВАРШАВА, 28 ФЕВРАЛЯ

«Голос» в передовой статье своей, от 23 февраля, хвалит французское Правительство за то, что оно не выдает Гартмана, обвиняемого по делу взрыва на московско-курской железной дороге.

Да, нестерпимо трудно теперь положение наших властей. Они должны бороться с внешними врагами и с домашними неприятелями, и, что еще хуже, с либеральными предубеждениями людей наивных, поддающихся так легко коварному пению петербургских сирен.

«Личная свобода во Франции — дело священное», — восхищается газета.

Большинство читателей русских, конечно, обмануть легко такими фразами, потому что они, во-первых, очень мало помнят, а во-вторых, потому, что все для них в Европе — священно.

Но люди памятливые знают, как умели французские Правительства всех родов не стесняться с «личностью», когда такая быстрая расправа была в интересах того порядка, которого держалось то или другое из этих разнородных правительств.

Мы помним тоже историю *Березовского*... Жюль Фавр и Араго защищали его и способствовали смягчению его наказания. Мы не забыли и бомбы Орсини и казнь его. Преступление было равное, неудача одинакая: однако Орсини, посягавший на французского Императора из-за свободы Италии, был казнен; а Березовский, стрелявший в русского Царя, остался жив.

Мы думаем даже, что Император Наполеон не был главною виною этой несправедливости; виной была разница в положении его в эти две разные эпохи. Перед итальянской войной 59 года он был всемогущ, и Орсини казнили, потому что «либералы» не мешали ему.

В 67 году он нуждался до крайности в поддержке России, но сам был уже гораздо слабее тогда; гражданское развращение Франции было таково, что она не могла долго выносить даже и блестящей Монархии. *Жюль Фавры* опять заговорили громко, и Березовский остался жив.

Теперешнее Правительство Франции, несмотря на *видимое* спокойствие страны, еще слабее (оно недавно официально сознавалось, что «оно не сильно»); оно боится коммунаров и потому не выдает Гартмана.

Относительно того, что «личность священна» и т. д., мы можем сказать вот что: терзать людей без причины и основания, конечно, не нужно. Но что же бы случилось с Гартманом, если бы оказалось, что *не он* совершил злодеяние? Его бы привезли по железной дороге в Россию, его бы су-

дили, и если бы оказалось, что он не виновен, то освободили бы его. Вот и все. Честный гражданин и роптать не должен, при нынешних исключительных обстоятельствах, на те беспокойства, которые напрасно ему причинили. Можно скорбеть, тосковать, болеть, жаловаться даже, но только на судьбу, а не на русское Правительство в подобном случае.

И наконец, если положить на весы личность Того, на Кого он, может быть, посягал, то неужели мысль о прогулке и невинного человека в Россию, с предстоящим, конечно, оправданием, ужаснее мысли о том, что *действительный* преступник останется безнаказанным?

По нашему мнению, печатать подобные статьи после всего того, *что мы видели*, — поступок по крайней мере бестактный, чтоб не сказать хуже, гораздо хуже...

Какое нам дело, как смотрят на «личность» якобинцы XIX века, с адвокатом Греви во главе?..

Защищая республиканское Правительство Франции, редакция газеты очень заботится о том, чтобы оно, это Правительство, оправдало себя перед целым светом оглашением тех документов и вообще тех доказательств, на основании которых оно отказалось выдать Гартмана. Статья кончается следующими словами:

«Быть может, при такой полной гласности окажется, что французское Правительство поступило, в данном случае, во всем согласно с требованиями справедливости. В этом не будет еще заключаться осуждения русскому посольству в Париже, заявившему о необходимости арестовать Гартмана и настаивавшему на его выдаче. *Здесь окажется только принципиальное различие во взглядах на свободу личности*. Вследствие этого, когда решение вопроса остановилось на требовании доказательств, успех не мог не представляться сомнительным для всех, кто знаком со значением и сущностью доказательств, признаваемых у нас достаточными, и с требованиями на этот предмет французского законодательства...

Личность человека, какое бы подозрение над нею ни тяготело, всегда заслуживает, чтоб к ней относились, по

меньшей мере, с осторожностью, до тех пор, пока преступность ее не будет доказана несомненным образом. В этом залог уважения к закону и к его исполнителям со стороны общества. Вот почему мы не считаем возможным, при имеющихся данных, ни сетовать на решение Совета французских министров, ни укорять русское посольство, представившее материалы для такого решения. *В этом отношении все объясняется только принципиальным различием взглядов, которые не могут меняться в каждом данном случае*».

Мы просим читателей обратить внимание на подчеркнутые нами строки. В подлиннике они из осторожности не были подчеркнуты, но зато выражения эти о «принципиальном различии во взглядах на свободу личности» *повторены два раза*, для вразумления рассеянных иногда читателей.

Из всего этого явствует, что газета, несмотря на все те вежливые оговорки, к которым долгий опыт и знание цензурных условий вынуждают ее прибегать, более согласна в *принципиальных взглядах* с Правительством якобинской республики, уступающей коммунарам, чем с представителем нашего Правительства в знаменитом *всесветном Вавилоне*...

Да, трудно теперь действовать нашим властям!

ВАРШАВА, 1 МАРТА

В статье, озаглавленной: «Печать в борьбе со смутой», газета «Новости» рассуждает так:

«Вместо пустых фраз, как бы они пишущему ни казались громкими, вместо извращения истины, вместо возбуждения к себе интереса в читателях изъезженными коньками, вроде натравливания русских на поляков и евреев, — вдвойне предосудительного, когда речь идет о вопросе первой государственной важности, — печать должна приступить к спокойному, трезвому, глубокому и откровенному

анализу зла. Только тогда она окажет Правительству действительную помощь. Высказывая несообразности, она подрывает к себе доверие; возбуждая дурные инстинкты, она оказывает вред, который терпим быть не может. В обоих же случаях она удаляется от той солидарности между обществом и Правительством, которая, по общему признанию, справедливо считается единственным верным и прочным исходом из настоящего тягостного положения».

Между тем, говорит далее газета, у нас без конца толкуют об одних лишь мерах к «искоренению» зла, тогда как «никто определенно не знает, что такое, в действительности, это страшилище — нигилизм? В чем его натура, откуда он произошел, каковы его цели, и т. д.? Есть наивные публицисты, которые видят его начало в латинской грамматике Кюнера и полагают, что он начал распространяться на Руси, точка в точку, со времени усиленного преподавания греков и латинов в средних учебных заведениях».

«Другие, не менее дальновидные публицисты приписывают его происхождение всецело литературе начала шестидесятых годов и чуть ли не исключительно одному трепогибельному роману: „Что делать?"».

«У нас, — продолжает далее газета, — нет никаких сведений о так называемом „умственном пролетариате", который везде и всегда служил самым восприимчивым орудием всякого недовольства».

По мнению фельетониста, «бюрократизм и солдатчина — мы говорим преимущественно о XVIII столетии — целые десятки лет отрывали от „земли", для наполнения своих полчищ, бесчисленные толпы „служилых людей", которые — ни они сами, ни их потомство — никогда уже не возвращались в ее лоно. Постепенно это „сословие" распадалось на разнообразные группы, росло и множилось. Чуждое „земле", ни к чему, кроме канцелярского скрипения перьями да парадирования на плац-парадах, не способное, ни к чему другому не чувствующее ни охоты, ни призвания, в силу укоренившихся в нем сословных предрассудков и чиновничьей гордости, относительно привиле-

гированности своего положения, — оно превратилось в алчного попрошайку и нахлебника у Государства, в нем одном видя своего поильца и кормильца. Но, естественно, Государство не могло же стать дойной коровой: оно не могло накормить и напоить всю эту, с каждым днем все более и более размножавшуюся, саранчу... Год от году становилось все больше вотще алкающих бюрократического пирога. Велики и обильны были „государственные хлеба", но на все званые рты их хватить не могло. С течением времени таких, обойденных фортуною, голодных ртов размножилось видимо-невидимо, и таким-то образом на русской земле, такой, казалось бы, широкой и богатой, разрослось неисчисленное полчище людей бездомных и беспочвенных, холодных и голодных, ни к чему не пристроенных, ничего толком не знающих и ничем помочь себе не умеющих... Кто не знает, кто не встречал этих несчастливцев!..»

Статья «Новостей» посвящена вслед за тем вопросу о борьбе печати нашей и всего общества со «смутой». «Сказать к слову, — говорит газета, — ничего не может быть печальнее и оскорбительнее этого легкомысленного отношения к злу, этого себялюбивого старания отделаться от него громкими фразами и преувеличенно-горячими заклинаниями да открещиваниями, которыми так злоупотребляют нынче кое-какие газетные авгуры... Удивительно обуявшее многих забвение той банальной в общественной диагностике истины, что болезненные явления, как бы они ни казались странными, дикими и исключительными, не составляют и не могут составлять чего-нибудь обособленного от организма, ими пораженного...»

Все это так, все это правда. И несносные фразы бестолкового испуга, и «странные» клички, и даже в заключении много истины. Но вот в чем несчастие. Положим, что значительная часть зла происходит в России от размножения *дворянского пролетариата...* хотя надо и к этому прибавить, что бунтующие, стреляющие и озлобленные пролетарии еще чаще выходят из обученных кое-чему разночинцев и из «духовного» сословия, причем отцы и дети ни тех ни

других не были ни чиновниками, ни офицерами, не принадлежали к служилому *избалованному* привилегиями сословию, не были представителями того «бюрократизма и той солдатчины», которые так не нравятся автору статьи.

Однако разночинцы, «дети белого духовенства», *выкресты* разные и т. п., чинят еще больше нам вреда, мы полагаем, чем обедневшие дворяне.

Почему же автор так обрушился на одно дворянство?.. Может быть, он сам разночинец или *выкрест*, или что-нибудь в этом роде?.. Не поэтому ли?..

И еще возражение. Автор видимо недоволен как будто тем, что никто серьезного *лечения* общему злу не ищет и не предлагает... Но сам он что делает? Другие бранят поляков и евреев, а он натравливает на «дворян». Он указывает на зло XVIII века как на причину нынешнего зла. Это ни к чему практическому не ведет. Лечение зла *прошедшего* невозможно. Нельзя переделать XVIII века; лучше думать о конце нашего, и о XX-м, *который очень близко*.

Об отдаленных во времени источниках болезни пусть говорит история, а не «злоба дня». Положим, зло прежнего сословного нашего строя было причиной *нынешнего бессословного* зла. Но старое зло ведь *уничтожено* новым злом? Вред *застоя переродился в пагубу излишнего движения*. Поэтому нельзя, отыскивая *искренно* и серьезно лечение *противу излишнего движения*, накидываться на нечто ему совершенно противоположное... Зимой — холодно, летом — жарко; и то, и другое неприятно и многим даже вредно. Как быть?.. Смена подобная естественна, и реакция то туда, то сюда — неизбежна; всякий знает, что за зимой — весна, а за весною — жары. Но кто в жары будет сердиться на давно прошедший холод?.. Напротив, всякий живой человек всему холодноватому рад в июле. Что ж из этого следует? Следует, что уже *уничтоженное* историей зло России *не либеральной* переродилось рядом событий и движением умов — в зло *слишком либеральное!*.. Нельзя же действовать теперь противу привилегий, которых нет; а надо, напротив того, действовать в наше время

противу *равенства и либерализма*... То есть надо *подморозить* хоть немного Россию, чтобы она не «гнила»...

Наконец и на Западе были свои оттенки и в «бюрократизме, и в солдатчине», а коммунистическое движение везде *одно*, и на Западе оно глубже в массах, чем у нас. При чем же тут *русское дворянство*?...

ВАРШАВА, 13 МАРТА

В том отдалении от обеих наших столиц, в котором мы, русские, живем здесь, на западной границе нашего государства, есть только один источник для понимания того, что делается теперь в России, — это столичная наша печать.

Здесь нет ни частных разговоров с людьми влиятельными, ни тех собственных впечатлений, которые выносишь из разнородных встреч в кругах, более или менее руководящих современной жизнью... Этих средств дополнить и проверить сведения, доставляемые нам газетами, мы здесь лишены и потому во всем, что касается до гражданской жизни Москвы и Петербурга, мы поневоле должны хотя приблизительно и в различной степени доверять тому, что нам сообщают «Московские Ведомости», «Современные Известия», «Новое Время», «Голос», «Молва», и т. п.

Положим, что ни в одной стране в міре периодическая печать не отражает вполне так называемого «общественного» или, вернее сказать, *национального* мнения. Ему не вполне соответствует даже и совокупность мнений печати и представительства, взятых вместе, в странах конституционных.

Есть еще два безгласных мнения: мнение стихийного, народного большинства, и мнение небольшого числа людей, не находящих себе удовлетворительного выражения ни в представительстве, ни в печати. Есть также множество людей, умеющих только чувствовать сильно и действовать недурно, но не способных ни говорить, ни писать хорошо и ясно.

Положим, все это так; но печать столичная потому чрезвычайно важна, что она имеет возможность, при помощи целого ряда посредствующих действий и влияний, доходить до самых недр или корней национальной жизни. Например, крестьянин наш, живя в своей деревне, сам не читает газет, и газеты не могут иметь на него прямого влияния, ни хорошего, ни вредного; но их читают сочувственно в том или другом духе члены администрации и столичной, и местной; их читают земские деятели, священники, даже некоторые грамотные простолюдины в уездных городах и торговых селах. Последние могут распространять, правильно или нет, известия, от которых всегда что-нибудь да остается в умах; а членам администрации и земства нет нужды и говорить о газетах с крестьянином или мещанином. Они *действуют* и могут иметь огромное влияние на настоящее и будущее положение простолюдина русского посредством разных прямых мер и косвенных давлений.

Вот в чем сила действия печати даже и на миллионы ничего не читающих русских людей.

И когда мы подумаем об этом *прямом, непосредственном бессилии* газет наших, *и о косвенном, посредственном их могуществе*, то нам представляется странная картина: людей охранительного направления несравненно больше, чем либерального; но люди этого последнего направления даже и теперь как будто сильнее и влиятельнее.

Заметим вот что: мы умышленно говорим *не* прогрессивного, а именно *либерального* направления; ибо прогресс, т. е. последующая ступень истории, ее завтрашний, так сказать, день не всегда носит характер более эмансипационный, чем была ступень предыдущая, чем период истекающий или истекший. Время Петра I было, конечно, прогрессивным временем, но оно было стеснительнее во многом, сравнительно с веками предыдущими; уничтожение вечевых вольностей и удельной независимости, постепенное закрепощение народа были в свое время точно так же прогрессом, как и дарование особых прав дворянству при Екатери-

не II, или еще лучше — как и реформы нынешнего царствования, как *могут стать прогрессом*, в свою очередь, и всякие *реакционные* меры, и временные и законодательные — раз только меры, освобождающие *личность* человеческую, достигнут так называемой *точки насыщения*.

Мы сказали, что людей не-либеральных у нас гораздо больше, но нам почему-то кажется, что либералы влиятельнее.

С одной стороны, если взять в расчет миллионы крестьян, множество *не модных еще* купцов, большинство духовенства, очень многих дворян, военных и т. д., то, разумеется, окажется, что у нас несравненно больше людей охранительного взгляда (т. е. людей, предпочитающих дисциплину свободе), чем либералов. Правда, что дисциплину эту многие ищут совсем *не там*, где она есть и где ее можно найти или восстановить, но все-таки они ждут ее воцарения...

Это именно те люди, которые или не дошли еще до европеизма нашего, не думают о нем, не знают его, — таких миллионы; или те очень немногие, которые пережили и переросли этот европеизм до полной от него независимости.

Но с другой стороны, если забыть обо всей этой массе охранительной, но почти безгласной, частью по простоте и *спасительной* своей грубости, частью по легкомыслию и нерадению, частью по неумению писать и говорить, частью по другим, личным причинам, если всю эту массу, говорим мы, забыть, а видеть только печать и печать столичную, особенно петербургскую, — получится совсем иное впечатление.

Русское «общество» представится тогда в высшей степени либеральным; да и не только либеральным, но чрезвычайно упорным и очень искусным в своих либеральных инсинуациях, стремлениях, надеждах, даже как бы в либеральных *инстинктах* своих!... Этому мы найдем тысячи примеров... Упраздняется, положим, временно III-е Отделение, и либеральная печать почтительно восхваляет эту меру Правительства. Это, мол, усиливает *диктатуру в борь-*

бе с подземной крамолой... Благонамеренно сказано, но *либерально...* Почему?.. А потому, что тут мерцает луч надежды... Диктатура *временная*, а уничтожение III-его Отделения, быть может, *будет* вечно... Там порицают все ту же «интеллигенцию» нашу, которую порицают и «Московские Ведомости», но совсем по другой причине, именно за недостаток сильных и твердых (т. е. *конституционных*) чувств и потребностей.

В одном органе громят *бюрократизм*, как вещь мертвящую и расслабляющую все, и восклицают: «с централизацией вы рискуете получить апоплексию в центре и паралич в конечностях...» Известно, что бюрократизм есть антитеза конституционного устройства. В другом журнале умоляют: *сговориться надо, сговориться...*

Везде мы читаем о каких-то еще «реформах», о «дальнейшем развитии наших учреждений»...

Пользуются искусно и упорно всем, всяким современным случаем, всяким историческим воспоминанием, чтобы доказать, что надо идти не просто *дальше* (с этим и мы согласны), но именно все *по тому же пути*. Пользуются всем для этой цели, напр⟨имер⟩, выборами представителей от Петербургской Думы в Верховную Комиссию. Дума порицается за «равнодушие и опрометчивое отношение к этому важному *прецеденту*»... Надеются, что *провинция* покажет лучший пример, если ей *доведется*, и т. д.

Есть даже люди, которые в этом факте избрания *четырех представителей в помощь* Верховной Комиссии видели чуть не конец *всем нашим несчастиям...* (Это недурно!) Другой желает «развития последовательного, надлежаще-серьезного и целесообразного, строго придерживающегося исторической почвы и народного склада, направляющегося к общепринятым, освященным наукою (?) и оправдываемым благосостоянием (?) идеалам государственности. Мы видим в *зрелой общественной самодеятельности*, идущей в дружном, единодушном патриотическом союзе с властию, в охранении, уважении, и так сказать — *вознесении прав личности, в искренности и свободе нелицемер-*

ного и законообразного слова, в объективизме нашей внешней роли и осмотрительности внутреннего хозяйства, наконец, в непоколебимой, осязуемой, фактической законности, никому ничего не прощающей и всякому свое воздающей, основные устои правильной, крепкой общественности и лучший залог нашего плавно, красиво и мощно раскрывающегося будущего...»

Другой вспоминает реформы прусского министра Штейна, которые совсем не идут к нашему времени, или, упоминая о некотором Самбурском, предлагавшем, еще при Паскевиче, проект обрусения Польши посредством мелкого русского землевладения, приводит с уважением следующие слова этого Самбурского: «демократ не демагог; быть демократом — значит *желать счастья* (!) возможно большего числа людей и привлечения всех их к служению родине. В этом нет ничего дурного...» И приводя это, либеральный орган *будто бы* забывает, что демократия родит и плодит *демагогов*.

И еще пример, по нашему мнению, очень замечательный: одной петербургской газете сообщают из провинции о непомерных поборах сельского, белого духовенства с крестьян... Пишут также, что в таком-то приходе крестьяне сами догадались устроиться хорошо; они уговорились с приходским священником вообще, за 900 руб. в год, и сверх того за особые требы от 1 руб. до 50 коп. Газета по этому поводу говорит очень правильно и дельно. Она жалуется на недостойное поведение «пастырей», ставит (увы, быть может и весьма основательно!) им в пример многих сельских учителей, которые тоже люди бедные и семейные, а крестьян не теснят, и заключает все эти заметки выражением желания, чтобы приходы у нас сами избирали себе священников, по примеру древнего Христианства. Все это правда, и все это мог бы сказать самый искренний благожелатель не только народа, но и самой Церкви... Но вот тут-то и обнаруживается вся сила того, что мы назвали *либеральным инстинктом*... С одной стороны, прихожане избирают себе сами священников; но в приходе не одни

русские *крестьяне;* есть и русские «европейцы», и число их с каждым годом пока еще растет. Потом и крестьяне-общинники и европейцы-«индивидуалисты» сходятся в земстве. Мало-помалу Русь петербургская в *сюртуке* берет верх над Русью московской — в *поддёвках;* движению этому помогают и многочисленные школы, в которых наставляют детей учителя, может быть, и в самом деле люди добрые и честные нередко, но опять-таки более европейцы, чем священники и крестьяне... И шаг за шагом все белое духовенство из-под прямого ведения высшего (*чорного*) *духовенства и Правительства* перейдет в непосредственную зависимость *от земства...* или даже скажем — и от народа, *но от такого народа, над которым неустанно трудится все тот же европеизм,* чтобы сделать его больше прежнего на «интеллигенцию» нашу *похожим...*

Вот что значит верный, почти стихийный *инстинкт разрушения...*

Когда видишь и слышишь такие вещи, то невольно иногда приходит на ум, что все надежды *настоящих* охранителей тщетны, что до *точки насыщения* еще очень далеко и чашу проклятого западничества придется все-таки выпить до дня...

«История никого ничему не научила...» Никто не хочет видеть, что на Западе чем дальше, тем *свободнее, и чем свободнее, тем все хуже и слабее...* Даже *личность* эта, *как будто* бы освобожденная личность чем дальше, *тем пустее;* чем свободнее от разнородных общин, цехов и сословий, от самого Государства, тем зависимее от предрассудков и бездарности «общественного мнения», тем бессильнее и ничтожнее...

Мы еще раз повторим: было бы глупо видеть во всем и везде какую-то *злонамеренность.* Мы предпочитаем назвать все это течение русской мысли национальным несчастием и больше ничего.

Одна надежда наша на бесконечность и разнообразие *исторических неожиданностей* и *ресурсов.* Быть может, если Славянству в самом деле предстоит великая и *особая*

будущность, то враги его окажутся полезнее для его дальнейшего истинно-*национального* развития, чем самые честные, но заблуждающиеся русские граждане... Быть может, честолюбивые увлечения лорда Биконсфильда, позорная слабость французских республиканцев, новая какая-нибудь и предсмертная вспышка мусульманского гнева спасут еще нас, так или иначе, и против воли нашей сорвут Россию с казенного пути либерального западничества, с пути, вначале столь торного, но ведущего, шаг за шагом, именно к тому, что так основательно возмущает нас при виде современного положения всех без исключения держав и наций европейского *материка!*..

Будем же надеяться на врагов, если на «своих», на ближних так мало надежды!..

ВАРШАВА, 15 МАРТА

Последняя телеграмма из Перы извещает нас, что турок, убийца Куммерау, признан *сумасшедшим*. Вероятно, его не накажут.

Надо заметить при этом, что подобное решение суда будет в Турции весьма сообразным с местными понятиями. Турки любят так называемых *дели*. *Дели* значит у них не то чтобы совсем сумасшедший, а скорее отчаянный, полу-юродивый, очень оригинальный человек. Таким людям в Турции многое прощается, даже и тогда, когда они не мусульмане. Иным из христиан удавалось нередко, благодаря особому складу ума и характера, заслужить прозвище *дели* и пользоваться соединенными с ним привилегиями, не юридическими, конечно, а житейскими, *фактическими*.

Итак, турецкое Правительство, сделавши с одной стороны всевозможные демонстрации в честь России на похоронах несчастного полковника и т. п., с другой (как следовало ожидать) заставило препрославленную европейскую науку служить местным поверьям и религиозным страстям мусульман.

Турок, умертвивший *нечаянно* полковника Куммерау, имел в виду не его, *а поверенного в делах, представителя русского Правительства*, г-на Ону.

Не любопытно ли совпадение этого посягательства с другим, еще более ужасным (и более реально-*научным* вместе с тем), с посягательством Гартмана?

Здесь на жизнь Государя, — там на жизнь Его представителя.

Не поучительно ли вникнуть в историческое значение этой приблизительной современности двух политических злодейств?..

Не следует ли видеть во всем этом, — в неудаче самих преступных попыток, в малодушном потворстве злодеяниям со стороны обоих Правительств (как *безбожной* и *мещанской* французской республики, так и турецкой *религиозной* Империи); наконец, в относительной современности всех этих печальных событий не следует ли подозревать чего-то и таинственного, и в то же время весьма реального?

Принципы непримиримы; *назначение* — иное. *Не сознательные цели*, говорим мы, а *бессознательное назначение* противоположны у России и с Турцией, и с Францией, в одно и то же время.*

Сознательные действия дипломатии (и быть может, отчасти и общественного мнения) во всех трех странах этих — в России, Франции, Турции, — склонялись в последнее время скорее к сближению, к примирению, пожалуй, в иные минуты почти к союзу...

Но пора же, наконец, понять *разумом*, что этот самый *разум человеческий практически очень слаб* и, достигая только самых ближайших своих целей, никаких неожиданных осложнений и последствий предвидеть не умеет, — особенно же там, где больше мешается в политические дела тысячеглавая, но слабоумная гидра «общественного мнения»...

---

* Прим⟨ечание⟩ авт⟨ора⟩ 1885 г. Полезно прочесть об этом в книге г. Данилевского «Россия и Европа» — особенно *о невозможности союза нашего с Францией*.

И в Турции, за последние годы, общественное мнение мусульман усилилось, по мере ослабления правительственного авторитета.

Во Франции мы видим то же самое. Про Россию не знаем еще что сказать в этом отношении...

Но в другом отношении, в отношении *непримиримости принципов* и *рокового назначения*, издевающегося давно уже над всеми, самыми искренними попытками политического сближения России и с самой разрушительно-передовой, и с самой отсталой из всех европейских Держав, — по этому поводу можно бы сказать *очень много!*.. Но мы сегодня ограничимся тем, что скажем только следующее: многие думают, будто в Германии есть люди высокого ума и положения, злоумышляющие против России. Но если бы даже это подозрение и было основательно, то мы позволим себе не верить в *успех* подобных планов...

Никакого *существенного* вреда России и Славянству эти люди теперь не сделают. Придется, вопреки всем попыткам *практического разума*, немцам и славянам пойти еще раз (может быть, в последний) рука об руку, подчиняясь невольно решениям Разума — Высшего!

ВАРШАВА, 22 МАРТА

Недавно только вышедшая февральская книга ежемесячного журнала «Русская Мысль», издаваемого в Москве гг. Юрьевым и Лавровым, удивила нас немало. Все, что мы прочли в этой книге, доказало нам еще раз поразительным образом, как глубоко уже въелась в нас язва западного *индивидуализма*, это поклонение человеческой *личности*, этот новый род идолопоклонства, несравненно более бесплодного и вредного, чем все известные нам виды идолослужений *мистических*. Эти последние, понимаемые Христианством как порождения *духа зла*, как религии ложные — были все-таки религиями *духовными* (хотя бы и *демоническими*, но все-таки духовными), т. е. такими ве-

рованиями, в которых за видимым и осязательным крылось нечто высшее, невидимое и неосязательное. Теперь же европейская мысль поклоняется человеку, *потому только, что он человек*. Поклоняться она хочет не за то, что он герой или пророк, царь или гений. Нет, она поклоняется не такому *особому* и *высокому развитию* личности, а просто индивидуальности *всякого* человека и *всякую личность* желает сделать счастливою (*здесь, на земле*), равноправною, покойною, надменно-честною и свободною в пределах *известной* морали. Это-то искание всечеловеческой равноправности и всечеловеческой правды, исходящей не от *положительного* вероисповедания, а от того, что философы зовут личной, *автономической* (то есть самовольной, само-узаконяющейся) нравственностью, это-то и есть яд, самый тонкий и самый могучий из всех столь разнородных зараз, разлагающих постепенным действием своим все европейские общества. Быть может, даже все остальные заразы и яды европейского разложения — суть лишь видоизменения одного и того же бродильно-смертоносного начала. На такое подозрение наводит уже самое поверхностное, но осмысленное знание истории. Германские племена внесли в историю то преувеличенное уважение к личности человеческой, которого не было ни в греко-римском міре, ни в христианском учении. Индивидуализм этот был *организующей* силой, пока, с одной стороны, не переходил за пределы высшего и владетельного сословия дворян, а с другой, пока на самих этих дворян действовали поочередно *стеснительные* влияния — то христианского *смирения* и *страха*, то перешедшего от Рима *уважения к государственности*. Но с тех пор (с XVIII века), как с этим исключительным и стеснительным, то есть *организующим* индивидуализмом случилось то, что нынче случается со всем, с тех пор, как он подешевел и сделался всем доступен, — он из тяжкой, но спасительной в свое время цепи перековался незримо в могучий и беспощадный железный лом, грубо и часто бессознательно сокрушающий все то, что людям кажется помехой для осуществления этой глупой мечты всеобщего благоденствия и всеобщей честности.

Индивидуализм демократический или всеуравнивающий и есть, в приложении к политическим партиям, то самое, что зовется обыкновенно *либеральностью*.

Мы уже говорили, что либерализм вовсе не постоянный синоним злонамеренности. Злонамеренность либерализма есть исключение. Либерализм (особенно в России) — скорее есть роковое заблуждение, доказывающее еще раз, до чего бессилен человеческий разум и до чего он может обманывать сам себя, воображая, что идет к *своим целям*, тогда как он движется незримою рукою Промысла или, если хотите, исторических судеб. *Истина* совсем не «в правах и свободе», осмелюсь сказать, а в чем-то другом — весьма печальном, если искать на земле покоя и видимой целесообразности, и весьма сносном и даже приятном, в иные минуты, если смотреть на жизнь, как на бурное и занимательное, — частью тяжелое, частью очень сладкое, но во всяком случае скоропроходящее сновидение. При таком воззрении миришься в принципе с обязанностями и страданиями, с разочарованиями и пороками людей; ни усталость в бесплодной погоне за личным счастьем, ни минутные вспышки гнева или зависти не могут, при таком взгляде, обратиться в самодовольный и постоянный протест. Пессимизм относительно *всего человечества* и личная вера в Божий Промысл и в наше бессилие, в наше неразумие, — вот что мирит человека и с жизнью собственною, и с *властью других*, и с возмутительным, вечным трагизмом истории... Тогда и в *либералах* не будешь видеть непременно злодеев, а просто людей, даже нередко и прекрасных, честных, но зараженных вздором; или робких, или невежественных, или напротив того — ученых, но по природе скудоумных (ученость ведь часто *ума* ничуть не придает, иногда она даже его как-то давит и затирает...); или, наконец, даже и очень умных и образованных, но *временно заблудших* и сбитых лишь с пути одною, *всего одною* ложною мыслью, одной очень простой и простительной в наше время ошибкой, — надеждой *на воцарение правды на земле* и на возможность удовлетворить людей *правами* (*легальным* равенством, при

отсутствии равенства *действительного*), машинами, учеными съездами и прорытием каналов по всем перешейкам. Прав не будут *чувствовать*, добившись их; юридическое равенство не уничтожает неравенства *судьбы*, удачи, счастья, богатства и здоровья, а даже усиливает только *чувство* этого действительного неравенства. Машины приносят, по крайней мере, столько же зла, сколько и пользы, если не больше зла... На ученых съездах всё только разбирают, собирают, постигают, определяют, распределяют, но ничего не созидают и создать не могут. Ибо действительное созидание бывает *всегда полусознательное*, или *почти бессознательное, а не рациональное*...

Ничем и никогда людей удовлетворить нельзя *без принуждения* и без разнородных форм и приемов *насилия* над их волей, умом, страстями и даже невинными и честными желаниями... Вот на какие мысли навело нас чтение весьма серьезного, весьма почтенного и весьма, мы думаем, искреннего московского журнала — «Русская Мысль».

«Tu quoque, Brute!» — захотелось воскликнуть нам с отчаянием... И тут царство этой *правды!* И тут *личность, личность, личность!*.. И тут *свобода!*.. И тут европейский индивидуализм, столь убийственный для настоящей *индивидуальности*, т. е. для *исключительного*, обособленного, сильного и выразительного развития характеров! И тут *автономическая*, самоопределяющаяся мораль, гордая, и в то же время мелкая, фарисейская «честность»...

Мы вспомнили *объявление* об издании этого журнала серьезными и учеными людьми. Там было прямо сказано, что *Православие* должно способствовать тому, чтобы славяне своими путями дошли до общей *всему человечеству* цели — «царству правды на земле».

Прудон искал этой самой земной правды, и в его сочинениях: «La Justice», «Исповедь революционера», «Экономические противоречия» и т. д., можно найти все то, что проповедуют нам теперь многие соотечественники наши, как бы «игнорируя», что старая, разрушающаяся Европа

все доступное современному уму сказала прежде нас и гораздо лучше, яснее, правильнее и смелее нашего.

Увы! Пора убедиться, что именно *мысли-то русской* так мало на свете! Есть русский язык, есть, пожалуй, русская литература и поэзия, есть много русских оговорок и ужимок, *есть русский ужас перед всякой действительной умственной независимостью*... Но *мысли* русской, того, что заслуживает названия мысли, не будет до тех пор, пока мы не перестанем быть *европейцами!*.. Если весь Петровский период был только бессознательным притворством; если Петровская (петербургская) Русь была только переходом к какой-то неизвестной еще *славяно-босфорской государственности;* — если маска европеизма окажется действительно маской, только временно приросшей к облику и лицу нашему для того, чтобы мы сами не «проговорились» или не могли бы ее неосторожно *прежде времени* сорвать, то, может быть, еще есть какой-то бледный луч надежды на эмансипацию славянской мысли. Но теперь? Где же эта русская или славянская *мысль?* Укажите ее? Не у чехов ли? Или не в болгарской ли конституции, данной неопытному народу либеральными людьми? Или не в печати ли нашей? Познаний — много, но *мысли* — нет. Все, что претендует у нас на мысль, есть не что иное, как приложение чужой мысли к нашей жизни, как искажение западной прямоты и смелости нашими оговорками, нашими обходами, разведение крутого европеизма нашей теплой водицей... «Ты не горяч и не холоден, — изблюю тя из уст Моих!»

Появилось было известное нынче всем *по имени*, но вовсе немногим и до сей поры понятное *по духу*, — учение славянофилов. Многие у нас до того глупы, что и теперь еще воображают, будто бы вся разгадка этого учения состоит в *политическом и социальном освобождении* славян, тогда как это самая, быть может, слабая сторона этого учения, наименее самородная и *по источнику* (ибо она более всех других сливается незаметно с обще-либеральным западничеством), и *по плодам*, ибо, в приложении к жизни, — она дает славянским нациям только *политический и*

личный индивидуализм, а никак не ту *бытовую и культурную индивидуальность*, которой сами вожди славянофилов так пламенно искали!..

Многие и у нас, и за границей принимают славянофилов за простых либеральных панславистов, и больше ничего. Многие думают, что они в последнее время даже восторжествовали, потому что политическая эмансипация славян везде сделала большие шаги вперед.

Весьма немногие понимают, что, к сожалению, *истинный смысл* Славянофильства, напротив того, все более и более утрачивается; что юго-славяне, от патриархальной простоты которых мы ожидали чего-то свежего, — чем дальше, тем сходнее с самыми новейшими европейцами, и что, наконец, в самой России за последние двадцать лет не интеллигенция наша бесцветная учится жить и думать «по-своему» у действительно своеобразного народа, а народ этот, напротив того, всеми средствами втягивается на *тот же самый западный путь*, на котором мы, кроме разочарований, ничего не встретили. Откуда это множество школ по европейским образцам, где к реалистическим основным внушениям кое-как приклеивается православная мистика и православный *оптимистический* пессимизм? Это земство, *где индивидуализм*, в лице землевладения *личного*, постоянно берет умственный, по крайней мере, верх над *общинами*, ибо наши общины *не просят* этих школ, не безумствуют о них, *а индивидуализм* навязывает им эти *сомнительные* школы? Откуда эти суды, где учат народ тому, что и бунтовщики есть очень «честные» и что генералы и монахи бывают мошенники...

И, наконец, сама «община» наша?.. Наш знаменитый «мір», на который даже столькие европейцы взирают с уважением и надеждой?.. Эта «община», эта *спасительная* община, не подвергается ли она ежедневным опасностям даже и оттуда, откуда менее всего можно было бы ожидать, как напр⟨имер⟩, из лагеря, претендующего тоже на что-то почти славянофильское... Журнал «Русская Мысль», не подозревая того, что в его... «мысли» ничего

нет русского, хочет *эмансипировать и просвещать* нашу почти *коммунистическую и вместе с тем — глубоко консервативную крестьянскую общину!..* Неужели «finis России!»...

С великой радостью поэтому прочитали мы в февральской книжке этого ученого, мягкого, гуманного, либерального и лже-славянофильского издания письмо Александра Ивановича Кошелева. Автор возражает редакции по поводу ее желания превратить постепенно нашу *принудительную* общину в «свободный союз, на основании общинного землевладения». Мнения такого человека, как г. Кошелев, известного писателя, практического хозяина на широком поприще и земского общественного деятеля, заслуживают особенного внимания, и самое лучшее, что мы можем сделать, — это передать читателям «Варшавского Дневника» главные места из письма его в редакцию странного журнала, не подозревающего даже, что он вовсе *не туда идет, куда ему хочется!* Мы постараемся это сделать.*

ВАРШАВА, 31 МАРТА

В «Русском Курьере» г. Колюпанов знакомит нас с либералами «из захолустьев». Если верить наблюдательности почтенного автора, «либералы из захолустья» сходятся в одном:

— «В нежелании расширения бюрократической опеки над мирными гражданами, в необходимости прекратить существующий разлад, в своевременности призыва общественного мнения при разрешении важнейших задач, выставляемых народною жизнью».

---

* Примеч⟨ание⟩ авт⟨ора⟩ 1885 г. Дух этого журнала за последние *два года* значительно изменился к лучшему. Многое в нем стало осмысленнее, яснее; — меньше всяких сентиментальных и в сущности пустых фраз и больше дела, больше житейской правды, даже побольше *настоящего национализма*, там и сям разбросанного...

Г. Колюпанов полагает, что под влиянием реформ настоящего царствования —

«*Принцип либерализма укоренился в русском обществе* и дальнейший рост его обеспечен: его не нужно насаждать, а стоит только не бередить и не стараться вытравлять».

Говоря о количестве и качестве провинциальных либералов, г. Колюпанов замечает:

«Вы думаете, их мало, они не образованы, они говорить не умеют и полезного ничего не выскажут? — Нет, их много, гораздо больше, нежели думают люди, незнакомые с нашими захолустьями. Среди нас мало серьезно ученых и подготовленных деятелей, с готовым ответом на все сложные вопросы и задачи народной жизни, нет блестящих ораторов, чьи красивые речи украсили бы страницы газет и в пространных телеграммах разлетелись по белому свету; но среди нас есть люди здравого смысла, глубоко и искренно преданные Государю и отечеству и изучившие народные нужды и насущные интересы не издалека или среди праздничной обстановки, под говор застольных речей, но вблизи, во всей неприглядности будничного убожества, на своих плечах вынося всю тяжесть положения».

«Новое Время» замечает по этому поводу: «Если верны показания г. Колюпанова, то мы можем только поздравить нашу провинцию: ее либералы не имеют повода конфузиться перед трескучими фразами столичного либерализма»...

Мы не совсем понимаем, что значит это последнее замечание «Нового Времени». Из этих слов нельзя отдать себе ясного отчета: сочувствует ли «Новое Время» г-ну Колюпанову или смеется над ним?

Мы прежде всего поспешим согласиться с г. Колюпановым во многом. Во-1-х, в том, что в провинции (или еще лучше в *губерниях*, в земской среде, а уж никак не в захолустье — ибо к чему эта противная *гоголевщина* «захолустье») есть люди весьма основательные, умные, весьма образованные и знающие Россию хорошо. Но жизнь челове-

ческая так устроена, что по поводу многого в ней можно сказать: «чем хуже, тем лучше», и наоборот: «чем лучше, тем хуже». «Новое Время» поздравляет нашу провинцию с тем, «*что ее либералы* (т. е. дельные и серьезные) *не имеют повода конфузиться перед трескучими фразами столичного либерализма*».

Мы же не поздравляем Россию, если в ней много дельных, серьезных и влиятельных людей, в «либерализме» еще не разочарованных *даже и в наше время* и желающих заставить нас выпить *чашу до дна*. Нам кажется, что мы г. Колюпанова немного знаем. *Если не ошибаемся*, он был в 60-х годах предводителем в одной из северо-восточных губерний и был тогда же сотрудником одной петербургской *весьма радикальной* газеты? Если это *тот самый человек*, то гражданское огорчение наше только может усилиться. *Тот человек* производил на нас, мы помним, весьма выгодное впечатление со стороны ума, солидности и энергии. *И он остался, значит, либералом!*

Из приведенных выше слов его — «нежелание расширения бюрократической опеки», «своевременность призыва общественного мнения»... «под влиянием реформ настоящего царствования принцип либерализма *укоренился*» и т. д. — мы видим, что г. Колюпанов из тех русских людей, которые теперь издали, весьма ловко и постепенно подкрадываются к *министерской ответственности, к представительству в общеевропейском* вкусе и т. п. *Преступного* или злонамеренного мы в этом не видим еще ничего. Ожидать чего-то необыкновенно полезного от того, что сотни две-три, что ли, *общеевропейских*, избранных правдой и неправдой, *либералов* будут *ограничивать опеку* над обществом, производимую другими, точно такими же, в сущности, *общеевропейцами*, но не избранными снизу, а назначенными сверху, — это не злонамеренность, а просто заблуждение, недостойное мыслящего человека. *Либерал избранный и либерал казенный — не все ли равно*, если смотреть серьезно на исторические начала народной жизни? Bonnet blanc, — blanc bonnet!

«Среди нас», говорит г. Колюпанов, «есть люди здравого смысла, глубоко и искренно преданные Государю и отечеству» и т. д.

Главные исторические основы нашей русской жизни три: Православие, Самодержавие и поземельная община. Дворянство и другие сословные учреждения были также в свое время значительной опорой этим трем основным факторам русской жизни; но если эти сословные перегородки, несомненно приносившие свою долю пользы Государству, были найдены уже несвоевременными и уничтожены, то и *довольно пока*. Зачем же ломать еще?

Если бы лица, пользующиеся особым доверием Власти, *поехали бы* спросить у мужиков, желают ли они *дальнейшего развития наших учреждений*, то что бы они сказали, эти мужики? Они бы воскликнули, конечно: «Нет, избави нас Боже от этого, а вот если бы *землицы побольше* — это бы хорошо!» Народ (*настоящий* народ) понимает, что ему нужно получше жить в вещественном отношении, ибо освобождение, при всех своих приятных для него сторонах, имело и некоторые неизбежные, обременительные для него последствия... Это он знает; но, по природному уму, не испорченному еще западными претензиями, он и в толк не возьмет — на что еще *какие-то права* не только ему самому, но и г. Колюпанову?

Уж если приравнивать к чему-нибудь западному наших простолюдинов, то мы их скорее осмелились бы назвать какими-то *мирными, умеренными и монархическими социалистами*, чем либералами. Мы думаем, Россия теперь переживает такое критическое время, что гораздо лучше называть вещи по имени, чем говорить с ужимками, обманывая и себя, и других.

Такой оригинальный дух русского народа не имеет в себе ничего революционного или разрушительного, напротив, в нем таится, быть может, *нечто зиждущее*. Тогда как *либерализм*, еще далее теперешнего простертый, при всевозможной легальности и благонамеренности своей, — непременно бы подкопался, шаг за шагом, и под *Православ-*

вие, и под общину поземельную (ибо и то, и другое, и Церковь, и общинность — вовсе не либеральны, а *очень принудительны*). Либерализм подкопался бы под них даже и нечаянно, может быть (*умеренные либералы* ведь ужас, вообще, до чего близоруки и непоследовательны!)...

И Россия через каких-нибудь десять всего лет увидала бы себя с целым сонмом ораторов, аферистов и «честных» ученых во главе, без *монастырей*, с епископами, избранными либеральным *обществом*, но ограниченными со всех сторон протестующим и честолюбивым *белым* духовенством, и главное, с миллионами пьяных, разорившихся и свирепых батраков. Народ наш действительно еще полон «смирения», но надо помнить, что эти качества его выработались веками, под совокупным *давлением:* Церкви, Государства, общины *и помещичьей власти*. Вот там, где нужно быть *реалистами*, мы не умеем ими быть!

То, что вырабатывается веками при *определенных условиях*, не может *устоять при совершенном изменении и уничтожении этих условий*. Отчего же именно здесь, *где нужно*, мы забываем *науку* и ее беспристрастие? Надо рассматривать *реальные силы* общества не с точки зрения их удобств или приятности, а с точки зрения их равновесия и воздействия их на государственный организм.

Что-нибудь одно: или думать так, как мы думаем, или уж прямо отказаться и от Государства вообще, и от национальных форм, если только они хоть сколько-нибудь теснят так называемую *личность*.

В передовой стране Запада, во Франции, за которой всегда позднее идут и все другие, до этого *пункта насыщения* почти уже и дошли... «Индивидуализм» торжествует; но зато какую же *бурю коммунистической реакции* и повлечет за собою это медленно продолжающееся с XVIII века сожигание Государства со всеми его национально-историческими особенностями на алтаре нового язычества, новой и странной веры... (боимся произнести — до того нам непонятно это чувство)... *на алтарь веры в до-*

стоинство и права обыкновенного европейского буржуа!..

И наша бедная «интеллигенция» только и жаждет одного, как бы ей подойти поближе к этому завидному идеалу, как бы ей еще больше стать похожей на этого живого, но бесцветного идола!

Как же не нападать на нее огулом?... Именно *огулом*. Отдельно взятые *Колюпановы* иногда очень почтенны, но как *среда*, как *реальная сила*, берущая теперь, по большей части, верх? Что же это за бич непонимания, что за бич космополитической заразы и легального, постепенного разрушения!..

ВАРШАВА, 9 АПРЕЛЯ

В сегодняшнем нумере нашей газеты перепечатываем статейку из «Москов⟨ских⟩ Ведом⟨остей⟩»: «*Характеристика поста в Париже*». Перепечатка эта несколько запоздала, это правда; но тем лучше. Есть вещи, о которых необходимо напоминать как можно чаще, особенно в газетах, которые читаются вообще небрежно и торопливо. Если кто-нибудь из заглядывающих в «Варшавский Дневник» видел еще несколько дней тому назад то же самое описание парижского поста в «Москов⟨ских⟩ Ведомостях», то он, нам кажется, ничего не потеряет, если перечтет еще раз внимательнее эти строки, внушающие глубокое отвращение. Мы не раз говорили (и не перестанем говорить это, рискуя даже наскучить), мы не раз говорили, что русский человек, желающий блага своей родине и понимающий грозящие ей со всех сторон опасности, должен постоянно следить за духом, господствующим во Франции, в этой *передовой стране Запада*, с которым, к несчастию, так глубоко связал нас культурный переворот Петра. В первых еще листках нашей газеты мы нашли нужным указать на ряд фактов, замеченных еще гораздо прежде нас людьми, более нас учеными, и признанных раз навсегда историей. Факты эти следующие: окончательным преобладанием в Европе Православия над арианством и язычеством история обязана была Королю

франков Хлодовику (Clovis), ибо тогда разделения Церкви на Восточную и Западную еще не было. *Все были православными;* разделение Церквей и утверждение Папизма, определившего весь дальнейший ход европейской истории, свершилось также под влиянием *французского* Монарха, Карла Великого; *рыцарство французское* было рыцарством *передовым;* крестовые походы *начаты* были *французскими* дворянами; *национальное объединение* во Франции свершилось раньше, чем во всех других странах; во Франции раньше, чем где-либо, восторжествовала Монархия над феодальной децентрализацией. Испания и Италия не могли наложить, как позднее наложила Франция, на *весь почти мір* печать своих *мод* и *обычаев*. Протестантизм, вышедший из Германии, и аристократический конституционализм, порожденный Англией, не распространился повсюду; ранние *вольнодумцы* других стран не простерли своего влияния так далеко, как простерли подобное же влияние Вольтер, Руссо и энциклопедисты *Франции*. Протестантизм, ведший косвенно к безбожию, через посредство *бесцерковности*, не привился к человечеству так, как привилось прямое безбожие французов или их голый деизм. Конституционализм и аристократический либерализм великобританского гения был недоступен ни немцам, ни славянам до тех пор, пока его не опошлила и не исказила Франция демократическим равенством. Это равенство гражданских прав — было прежде всего объявлено французами; во Франции же прежде, чем в других странах, появились и коммунистические учения, несомненно как *реакция противу либерализма*, которому на экономической почве *всегда* соответствует бессовестное господство денег (подвижного капитала)... В ней же начались впервые и бунты социалистического характера. Во Франции, наконец, утвердилась хоть сколько-нибудь впервые простая мещанская (или якобинская) республика; утвердилась *против Церкви*, воспитавшей величие всего Запада; но не против *коммунистического давления*...

Нам очень скучно самим повторять всю эту азбуку, но без этой азбуки, может быть, покажется неясным, почему мы считаем весь Запад обреченным на тот же самый исход.

В Германии само монархическое Правительство несколько лет тому назад начало ту же самую ожесточенную борьбу против Католической Церкви, которую теперь доканчивает во Франции Правительство якобинское и обезумевшее до бессмыслицы общество. Протестантизм разлагается *сам* с необычайной быстротой, и с ним бороться никому не нужно; число *некрещеных детей и нецерковных браков* в Германии растет и растет. Итальянцы, приобретя национальную свободу и достигнув почти вполне национального единства, утратили национальные особенности свои, и строй их жизни, их умственное направление ничем существенным уже от французского теперь не отличается. *Покойный Гоголь, который восхищался их верой и набожностью, теперь не узнал бы их.* Они не дошли еще до атеистической республики, до официального, юридически утвержденного безбожия, лишь потому, что их национальный вопрос немного не окончен...

«Надо прежде всего присоединить Триест и Триентино», думает Italia Irredenta, а с Богом и Церковью справиться не долго и не трудно, в *наше время*...

Про остальные нации и Державы Европы не стоит и говорить по поводу такого великого и ужасного вопроса. Когда за Францией вослед, верные прежнему направлению западной истории, пойдут Германия и Италия, что будут значить тогда такие *нации*, как Голландия, Бельгия, Швейцария?

Это все *не культурные* силы, а только механические. У них нет *идеи*.

До чего становится страшно за Славянство, когда подумаешь обо всем этом, когда поймешь, куда шаг за шагом ведут сперва Францию, а за ней и весь Запад, *гражданское равенство и поклонение разуму*; или, вернее сказать, не разуму *просто*, а какому-то *самоспасительному* разу-

му, ибо есть и другой человеческий *разум, который знает — до чего он слаб* и до чего он подвержен роковым и неисправимым самообольщениям!

В некоторых петербургских газетах наших недавно нашли нужным радоваться ничего особенного не доказывающей корреспонденции из Петербурга в «Journal des Débats», об успехе проповедей Исаакиевского собора. Успеху этому мы, конечно, гораздо более рады, чем могут радоваться наши лукавые либералы; но вот что удивительно: французская газета, вообще не слишком к России расположенная, напечатала это известие, как интересное, и больше ничего.

И однако либеральные газеты наши по этому поводу воскликнули: «это доказывает, до чего французская нация сочувствует русскому народу!» Что-то в этом роде.

Помилуйте — на что нам это сочувствие французской *нации*? Избави нас Боже! Не надо нам смешивать понятий. Великая разница между *временным военным союзом* или торговым договором двух Правительств и между *естественными сочувствиями* наций. Первое, безвредное, иногда необходимо; последнее может быть губительно, если одна из двух наций заражена, подобно современной Франции, какой-нибудь социальной или политической чумою. Союзы внешние, соглашения расчета и очень полезные могут иметь место без всякой симпатии сердец, без всякого сходства в идеалах.

В случае войны с Китаем, например, мы можем заключить союз с Японией; Англия и Турция, как Державы, давно поддерживают друг друга, хотя между англичанами и турками нет ни сходства в идеалах и культуре, ни *тени даже естественных сочувствий*. С политической точки зрения они правы, и Россия, как держава, может, если ей это покажется выгодным, сойтись *во внешней* политике с Францией и постараться даже простить ее ничтожному и слабому правительству дело Гартмана. Но на что нам *сочувствие*, скажите?...

Впрочем, если «Journal de Débats» или какой другой француз хочет непременно сочувствовать нам, то пускай себе... На здоровье! Лишь бы *мы сами французам не сочувствовали* — вот в чем дело...

ВАРШАВА, 10 АПРЕЛЯ

Нигилистический заговор как будто бы притих в России. Вероятно, строгие и бдительные меры Верховной Комиссии достигли своей цели. Они внушили страх и заставили злоумышленников понять, что торжеству их разрушительных идеалов еще не настало у нас время... Но это «затишье» никого не обманет. Все, конечно, — и Правительство наше, и люди откровенно-реакционных взглядов, и либералы тех двух родов, о которых мы не раз говорили (т. е. простодушные и злонамеренные), — все понимают, что зверь не спит, а только прилег и притворился на минуту мертвым. И как ему уснуть, как ему погибнуть, когда его жизнь, его силы ежеминутно поддерживаются жизнью того современного Запада, из которого мы сами продолжаем черпать до сих пор всю мудрость, брать все примеры, на государственный смысл которого мы не перестаем возлагать напрасные и губительные для нашего будущего надежды?!..

Многие, однако, у нас, столь многие желали бы искренно помочь Правительству в его тяжелой борьбе. Многие понимают, что преследование зла не есть его искоренение; что казни, необходимые для пресечения политических преступлений и для внушения спасительного страха тем из злоумышленников, которых сердца еще доступны страху, не могут все-таки ни добраться до затаенных идей, ни уничтожить предрассудков известного рода, ни дать самому обществу *такой строй*, при котором глубоко изменилось бы направление вещественных и нравственных интересов. Многие думают об изменении этого строя; многие понимают, что зло надо убить в корне, т. е. обратиться к воспитанию

подрастающих поколений, иначе настроить вкусы молодых людей, иначе направить их волю и т. д... Но как за это взяться? Где найти наглядные примеры, кроме все той же Европы? В самих себе мы ничего открыть не умеем; принять меры, неслыханные нигде, мы никогда не дерзнем...* «Этого, мол, не делали ни во Франции, ни в Германии, ни даже в Америке»...

И если удастся кому-нибудь из русских людей предложить какую-нибудь мысль, совершенно новую и выходящую из того водоворота общих мест и соболезнований, которыми все еще полны органы нашей печати, то эту самородную мысль наши «охранители» или просмотрят, или предадут молча насмешкам и презрению либералов.

Приведем два примера или два случая, до нашей газеты и до нас вовсе прямо не касающиеся. — Первый случай очень невидный и никем почти не удостоенный внимания. Вяземское дворянство выразило желание, чтобы закон установил для дворянских земель какой-нибудь *минимум дробления*, т. е. чтобы дворяне-наследники не имели права делить свою землю, если она ниже определенного ценза (по размеру или ценности). Если «размер имения достиг известного минимума, то далее оно не должно делиться, а переходит в собственность к одному из наследников. По мнению защитников этого проекта, таким образм было бы гарантировано большее участие дворянского элемента в земстве, а также дворянство приобрело бы сословную связь, силу, конкретность, устойчивость и большую *обособленность от других сословий*».

Так передает «Страна» это заявление вяземского дворянства.**

---

* Примеч⟨ание⟩ авт⟨ора⟩ 1885 г. Само собою разумеется, что *теперь* все это изменяется к лучшему, и мы заметно с 82 года все более и более *пытаемся* стать *понезависимее в идеях*...

** Примеч⟨ание⟩ авт⟨ора⟩ 1885 г. Я в то время (в 80-м году весною) до того заинтересовался этим слухом, этой — в кои-то веки оригинальной мыслью, что, проезжая из Варшавы в свое калужское имение, нарочно остановился в Вязьме — узнать, правда ли это? Виделся с

Вязьма — уездный город Смоленской губернии. Что значит мнение какого-то уездного дворянства? И еще такое оригинальное?

Да и как назвать такого рода маленькие недробимые более имения? Майораты? Нет. — Майорат — это обыкновенно большое, неотчуждаемое самовольно имение, передающееся *старшему* в роде, *большему* (major — больший, старший). *Минорат?* Нет. — Название минорат происходит от слова minor, *меньший, меньшой* сын, младший. По предмету и роду владения это то же, что и майорат, но нечто другое по семейным отношениям лица, наследующего неотчуждаемое имение.

Но предложение вяземского дворянства — это что такое? Ни то, ни другое! Маленькая земля, *дворянский минимум* остается за *кем-нибудь в роде*. Это что-то особое. И пусть бы критиковали, пусть бы схватились за эту мысль и разобрали бы ее внимательно. Но нет — эта *русская* мысль только смешна, потому что она довольно своеобразна и, быть может, практична. Только одна либеральная «Страна» удостоила мимоходом потрунить над вяземскими дворянами.

Вот если харьковский гласный г. Гордеенко предлагает конституцию (конечно, западную) или если г. Колюпанов, принимавший в 60 годах (*если мы не ошиблись* в фамилии) участие в одной из самых «красных» газет того времени (в «Современном Слове»), напишет что-нибудь о преданности *либеральных* земцев «Государю и отечеству», то поднимается шум; все ликуют, и эти люди, гг. Колюпанов и Гордеенко, ничего, кроме самой обыкновенной и общелиберальной казенщины не сказавшие, выставляются умнейшими дельцами, доблестными гражданами, солидными людьми почвы, и т. д.

Тогда как, по-нашему, выходит совершенно наоборот. Придавая особые, высшие права *интеллигенции* нашей,

уездным Предводителем Дворянства и расспрашивал его. Г. Предводитель опроверг сообщение «Страны», как ложное. — Я, признаюсь, что-то не вполне поверил ему. Он только что вернулся из Европы (чуть ли уж не из самого Парижа!) и выслушивал меня с чуть заметной и тонкой улыбкой всезнающего и просвещеннейшего *всечеловека*.

как интеллигенции, мы в почтительно-легальной форме посягнули бы на силу того *обособляющего* нас от Европы национального монархического института, который выработался у нас естественно веками точно так же, как выработалась веками в Англии *аристократическая конституция*. Эта исключительная, оригинальная конституция, столь спасительная для Англии, раз перенесенная на материк Европы, везде становится злом, ибо ни в одной стране она не находит тех особых элементов, которые *дома* дала ей история еще самых грубых времен, и во всех других странах она (т. е. конституция) вместо исключительной и аристократической становится *действительно* либеральной, т. е. медленно разрушительной.

Не надо смешивать *дворянства с интеллигенцией*; это два круга, только *пересекающие* друг друга, так что получается *общая площадь* известного размера, но они не покрывают друг друга вполне, не совпадают во всех точках.

Дать интеллигенции нашей, *как интеллигенции*, право низвергать министров и т. п., это значит приблизиться к разлагающемуся Западу еще более, чем мы приблизились к нему за последнее время. Это значит усилить еще вдесятеро *подвижность* нашей почвы, и без того не слишком твердой теперь. Напротив того, найти средства утвердить хоть несколько положение *дворянства*, как *дворянства*, это значит хоть сколько-нибудь укрепить подвижность нашего строя и приостановить быстроту экономического брожения. Непрочность состояний влечет за собою неусидчивость и беспрестанную перемену мест, впечатлений, интересов, и такое состояние умов вовсе для серьезной гражданской жизни не благоприятно.*

---

* Примеч⟨ание⟩ авт⟨ора⟩ 1885 г. Мне очень приятно напомнить здесь, что замечательная статья г. Пазухина (в «Русском Вестнике» этого года) подтвердила с таким блеском и такой практической силой пять лет позднее эти самые мысли мои, выраженные при условиях, столь невыгодных и по времени и по месту моей деятельности в этом ужасном 80-м году!

Прекрасно также и то, что предложение вяземского дворянства вовсе не *либерально*. Дворяне желали бы сами на себя наложить узду закона. Ибо, если иметь в виду действительную прочность владения, то недробимостью недвижимого наследства ограничиться нельзя: и *единственный* наследник может завтра *продать* свой родовой *минимум* и выиграет только *лично*, не принося никакой пользы ни сословию, ни Государству. От недробимости нужно перейти к *неотчуждаемости* этой землицы, а неотчуждаемость собственности *лично* бывает в иные минуты тяжким бременем. Но видно, что у вяземского дворянства есть государственный инстинкт. Для общего дела полезнее было бы нести *многим* бремя неотчуждаемой собственности.

Это не *майораты* и не *минораты*, как мы уже сказали; это нечто другое, более всего сходное с принудительной *неотчуждаемостью крестьянского участка*. Значит, мысль и мера совершенно местные и русские: оттого-то они и не понравились никому, и никто не удостоил их ни внимания, ни даже серьезного и строгого опровержения.

Это о недробимости и неотчуждаемости дворянского минимума. Другое, тоже очень своеобразное предложение, на которое обратил внимание только один «Церковный Вестник», — это мысль г. Вл. Т—а об *открытии подписки на собрание капитала для борьбы самого общества с крамолою*.

Проект г. Вл. Т—а, напечатанный прежде в «С.-Петерб⟨ургских⟩ Ведомостях», прошел вообще незамеченным; только «Церковный Вестник» указал на него с целым рядом вполне заслуженных похвал, и мы перепечатали все это в № 72 «Варшавского Дневника», от 2 апреля... Для тех, кто тогда не обратил внимания на этот важный проект, мы сегодня еще раз повторим здесь главные черты этого предложения... («капля долбит камень не силой, а частым падением»...).

«Что, если русскому обществу, говорит г. Вл. Т—ъ, предложено будет собрать денежный добровольный сбор на борьбу с крамолой — ведь, я думаю, оно откликнется на это?»

«О, без всякого сомнения — откликнется. Но что же дальше?»

«Допустим, что дворянство, земство, города и одиночные русские люди принесут свою лепту: образуется огромнейший капитал, которому можно будет дать разностороннее назначение на борьбу с крамолой. Хотя бы, для примера, из этого капитала можно будет назначать премии за всякое открытие одной из нитей заговора, который несомненно существует. Ведь и в прежние времена, и в настоящее назначали премии за выдачу или указание разных знаменитых грабителей, убийц и разбойников; почему же не назначить такие же премии за открытие крамольников, которые совершают преступления, беспримерные в истории по своей бесчеловечности? Далее вспомним, что руководители крамолы, которые еще ужаснее и презреннее покусителей и убийц, высылаемых ими, скрываются большей частью за границей, где нашему Правительству трудно проследить за ними, тогда как они-то и есть корень всего зла. Наконец, добавлю, что за границей, в некоторых государствах есть частные общества, занимающиеся раскрытием всевозможных преступлений, которые в виду размеров премии могут специально устремить все свои способности к достижению оной. Кроме того, из этих же сумм можно назначить пособия и пенсии семействам лиц, пострадавших или погибших в этой печальной борьбе. А таковых, к сожалению, уже немало. Из этих же денег можно бы печатать и распространять в народе книжки и всякие издания, направленные против учения крамольников и стремящиеся к правильному развитию умственных сил народа. Да впрочем, много полезного можно было бы придумать».

«Еще бы не придумать. Вот, например, одно. Из процесса Соловьева видно, что этот нигилист после того, как он остался без всякой должности, аккуратно получал на свое пропитание из какого-то неведомого фонда, чрез неведомые руки, по пятнадцати рублей в месяц; из других процессов видно, что нигилистический кружок делает сборы, из которых и раздает пособия своим неимущим членам...

Отчего бы, при образовании *противунигилистической общественной кассы*, не выдавать из нее пособий тем нигилистам, которые дотоле получали пропитание из нигилистического фонда и потом пожелали бы освободиться из-под экономической зависимости своих покровителей? Быть может, многих держит в союзе с нигилистами не убеждение, а гнетущая нужда, и учреди общество кассу для первоначальных вспоможений отделяющимся от нигилистической шайки субъектам, может быть, немало явилось бы дезертиров из вражеского лагеря».

«Церковный Вестник» прибавляет к этому от себя следующее:

«Вл. Т—ъ, печатая свое письмо, надеялся, что печать обратит внимание на его предложение. „Во всех бедствиях (рассуждал он) русская печать являлась главным пособником народа; ею русское общество не раз пробуждалось к деятельности; пора русским гражданам пожалеть свою многострадальную родину и уничтожить преграду, остановившую ее движение на пути прогресса"». Но эти соображения и упования автора не исполнились. «С воскресенья до четверга прошло уже четыре дня, а газеты, обыкновенно на другой же день перепечатывающие все, в каком бы то ни было отношении замечательное, из других газет, ни слова — о письме Вл. Т—а. Даже сами „С.-Петербургские Ведомости", имевшие мужество напечатать предложение своего корреспондента, не имели его в достаточном запасе для того, чтобы обсудить предложенную меру. А между тем, из всего, что было писано и в этой, и в других петербургских газетах о том, как общество может помочь правительству в борьбе с крамолой, предлагаемая Вл. Т—ъ мера составляет положительно самую умную и практичную».

«Мы сами, впрочем, никак не ожидали, чтобы петербургская печать сочувственно отнеслась к означенному предложению. Она на этот раз обнаружила даже (несвойственный ей обыкновенно) такт: — вместо отрицания и глумлений, встретив умную речь Вл. Т—а полнейшим молчанием. В противном случае ей пришлось бы повторять из-

битые фразы о вреде ложных и клеветливых доносов, которые поощрялись бы составлением противунигилистической общественной кассы. Но зачем выдавать из кассы премии за доносы прежде, чем истина доноса будет доказана судом или следствием? Петербургская печать, помнится, громко завопила, когда после убийства генерала Мезенцова разнесся слух о том, что какой-то богач назначил 50 000 руб. тому, кто откроет убийцу генерала: это, дескать, значит поощрять шпионство... Но помимо того, что к доносам, в известных случаях, обязывает каждого русского верноподданическая присяга, не нашей бы периодической печати восставать против доносов и клевет. Кто больше ее поощряет доносы и клеветы постоянным печатанием каверз на частных и должностных лиц, на целые учреждения и ведомства, — каверз, доставляемых в редакции часто от незнакомых им корреспондентов, нередко клевещущих по личным неудовольствиям, а иногда даже из простой шалости?»

Высказывая подобные упреки, «Церковный Вестник» *забывает* одно... О *подобном именно* общественном сборе с политической целью... *в Европе, кажется, что-то не слыхал никто...* Разве редакция уважаемой газеты не знает, как мы трепещем перед Западом?

Ко всему этому можно присовокупить еще вот что. Мы думаем: теперь пора уже перестать придавать слову *донос* то унизительное значение, которое приучил нас придавать ему либерализм. Мы спросим: кто вреднее и опаснее для Государства — иноплеменный враг или *свой* разрушитель? Всякий ответит, мы надеемся, что последний опаснее. Итак, если каждый из нас, не стесняясь, схватил бы и передал злоумышляющего противу нас во время открытой войны турка, черкеса или француза, или донес бы на него, — то отчего же не доносить на тех, которые даже «исподволь» потворствуют Ткачевым, Гартманам, Засуличам, и т. д.?

Эти полунигилисты, нигилисты тайные вреднее не только воюющих с нами иноплеменников, но даже и отъявленных крамольников, ибо эти последние идут на открытую борьбу и тем самым облегчают отпор, который дают им

власти. Но куда как *зловреднее* нигилизм умеренный, однако лукавый и упорный, дышущий безопасно под мундиром чиновника, на профессорской кафедре, на судебном кресле, и особенно в очень умных и хитрых статьях либеральных газет, умеющих *вовремя* оградить себя патриотическими возгласами и взмахами монархического кадила, чтобы, под шум этих возгласов и в дыму фимиама, не так было бы слышно шипение «подколодной змеи» и не так были видны ее предательские изгибы...

Впрочем, мы думаем, к такому изменению общественных взглядов на так называемый донос дело идет само собою. Этими *доносами* все уже обменялись хорошо! «Голос», например, недавно *доносил* даже на г. Каткова, будто он «русское Правительство называет врагом России»... Вот до чего дошло! Какой же тут донос? Просто, весьма естественное и *необходимое* ожесточение борьбы *за национальное и государственное существование*. Либералы находят, что консерваторы задерживают *прогрессивный ход* русской жизни, а консерваторы думают, это этот *дальнейших ход по пути прогресса, именно либерального*, есть разрушение государства и гибель целого славянского племени, ибо либерализм погубил и всю остальную Европу. Какая же возможность при таких условиях ворковать какими-то белыми голубочками?

Нет, господа либералы, — довольно! довольно! довольно!

ВАРШАВА, 23 АПРЕЛЯ

Полемика между «Голосом» и «Молвою», с одной стороны, «Берегом» и «Московскими Ведомостями», с другой — продолжается. Она ведется все с тем же ожесточением, весьма понятным с обеих сторон. «Страна», еженедельная петербургская газета тоже либерального духа (издаваемая, впрочем, очень недурно и умно) — также принимает постоянное участие в нападениях на «охранителей». Роль «Нового Времени» несколько менее ясна.

Свирепые нападки либеральных органов на г. Дьякова-Незлобина, вероятно, еще долго не прекратятся. Энергический обличитель нигилистических кружков не такой человек, по-видимому, чтобы дать забыть себя надолго тем людям, которые эти *обличения* считают *доносами*.

В числе разнородных обвинений, взводимых на гг. Каткова и Цитовича, мы давно уже встречаем одно обвинение *особого рода*, и на него мы находим полезным обратить на этот раз внимание. Это вопрос о так называемых «субсидиях», прощении «недоимок» и т. п.

Ни повторять всех инсинуаций, прямых и открытых «обличений», грубых насмешек «Молвы», «Страны» и т. д. мы здесь не будем; ни защищать гг. Каткова и Цитовича в этом деле не беремся; они не нуждаются в заступничестве нашей местной газеты. Они сами умеют защищаться, и недавно еще «Страна» очень добросовестно созналась, что находит остроумным краткий ответ г. Цитовича «не всякому слуху верь!» («Берег» привел эту поговорку по поводу *слухов* о каких-то 100 000, выданных г. Цитовичу *кем-то* или откуда-то.)

Совсем не касаясь частного вопроса об этих двух газетах — «Береге» и «Московских Ведомостях», мы хотим только изложить наши общие взгляды на помощь, оказываемую каким-либо правительственным учреждением или высокопоставленным лицом какому бы то ни было *охранительному* органу.

Что̀ в этом худого, если бы это была и правда, мы понять не можем! И почему, как выразились некоторые газеты, — *здравая* что ли часть общества должна этим брезгать? Разве Правительство желает зла народу? Лица, занимающие высшие должности в каком-нибудь государстве, могут по-*человечески* ошибаться и ошибками своими причинять видимый вред; целые правительственные учреждения могут иногда выходить на ложную дорогу, ибо все «учреждения» суть дело тоже ума человеческого, который и у людей гениальных крайне недостаточен для борьбы с силой обстоятельств и с историческими законами развития и раз-

ложения государств. Но как бы то ни было, лица, стоящие на высших ступенях государственной иерархии вообще, при равных условиях со стороны дарований, понимают *дела* обыкновенно лучше, чем те, которые прямого участия в ведении этих дел не имеют. Поставленные обстоятельствами и родом занятий выше других, они дальше видят, и кругозор их обширнее; это очень естественно.

И если (*предположим!*) какое-нибудь лицо или учреждение желает поддержать, даже и *денежными* средствами, такой орган печати, который признан полезным *в данное время*, то во всем этом, кроме похвального, и для дающего и для принимающего, мы ничего не находим. Особенно это необходимо в таком обществе, как русское, где частная предприимчивость очень слаба.

Тут еще вот какое соображение... Большинство людей везде не особенно даровито и умно, оно к тому же рассеянно, невнимательно, отвлечено от общих интересов личными, и нередко эти личные интересы, или страсти свои и вкусы принимает за обдуманные политические или какие бы то ни было *идеи*. Особенно это стало заметно с тех пор, как это большинство, отчасти легкомысленное, отчасти малоспособное, во всех странах присвоило себе право *рассуждать обо всем*. При этом еще играет значительную роль и закон умственной и нравственной инерции. Лежал долго камень — не скоро его поднимешь с места; полетел он, — летит по инерции еще и тогда, когда бы полезно уже было и приостановить его. Многое множество людей, неспособных к самобытному ходу мысли, *теперь только дожили и дошли* до того, о чем избранные умы думали в 40-х и 50-х годах. Если редакция какого-нибудь органа печати намерена проводить такие мысли, которые при всей спасительности своей для большинства, по умственной его косности, сразу вразумительны быть не могут, но будут поняты и оценены несколько позднее, то отчего же лицам влиятельным или правительственным учреждениям не поддержать такой орган, в начале его деятельности, — до тех пор, пока «интеллигенция» данной страны не дорастет до некоторых

мыслей, которые ей легко не даются, напр⟨имер⟩, до такой, «что слово *прогресс* не всегда равнозначуще свободе; что прогресс бывает всегда попеременно то либерального, то реакционно-дисциплинирующего свойства»; или до такой: «что сила косности (инерция) может проявляться точно так же в страсти к неудержимому движению, как и в упорстве застоя». Или еще: «что так называемый „либерализм" во всей Европе, а не только в одной России, *национальному характеру* был вреден»... Или, «наконец, что *национальное единство и национальная культура* — совсем не одно и то же и в последнее время везде даже явились антитезами»... Ну где же сразу подобные вещи и да еще и *многим понять?* Где же этим многим понять скоро, что тот публицист, который недавно назвал либеральную часть русского общества *антинациональной* — был прав... Он не хотел этим, конечно, сказать, что все либералы — злоумышленники и *хотят вредить нации;* он, вероятно, желал выразить этими словами, что не столько сами люди, сколько *принцип*, исповедуемый ими, вреден для нации во всех отношениях, перейдя за известную черту...

Повторяем, нам неизвестно, кого поддерживает *начальство*, а кого нет... Мы говорим только, что такую поддержку, если она и случается, не следует считать чем-то худым или постыдным... *В старину*, когда Россия была *национальнее*, то есть гораздо более *русскою* по нравам и понятиям, чем теперь, — *поддержку свыше сочли бы за честь*...

Конечно, свободная подписка *выгодна* и приятна; но всегда ли она тоже *лестна?* Что временный успех у большинства и действительное достоинство — не всегда одно и то же, это тоже старая истина...

БОЛГАРСКИЕ ДЕЛА И «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ»

И московские, и петербургские газеты получаются в Варшаве иногда поздно, и потому не всегда вовремя можно им возражать. Но «лучше поздно» возразить на вредный вздор — «чем никогда».

Бельгийская либеральная гримаса, исказившая ни с того ни с сего многострадальный лик Православной и патриархальной Болгарии, — эта карикатура, называемая болгарской конституцией, начинает, наконец, не нравиться людям благомыслящим и серьезным.

Какой-то умный человек в «Journal de St.-Petersburg» в осторожных, впрочем, выражениях, советует Князю Александру сделать какой-нибудь спасительный coup d'état. Этот умный и умеренный в выражениях человек предлагает Князю принять свои меры.

Каково это слышать нашим либералам? В истинно ужасной, по своей свободолюбивой и мещанской пошлости, московской газете «Русские Ведомости» 31 декабря напечатана по этому поводу статья, где очень вежливо и со всевозможными «экивоками» (обычными у газетчиков, когда цензурные условия не позволяют им говорить иначе) — доказывается, как «*французской петербургской газете*», так и самому Правительству нашему, что это очень непохвально (не либерально): давать молодому Князю подобные советы. Газета выражается так: «такой внезапный и

ничем не обусловленный поворот к вмешательству и притом в форме советов оставить путь законного действия и начать свое управление страной нарушением ее основных законов, которым Князь еще так недавно присягал, — представлялся бы совершенно необъяснимым. *Русская иностранная политика за последнее двадцатипятилетие еще не имела таких прецедентов*»...

Каково?! Какой тонкий намек и какое дипломатическое достоинство в тоне!..

«Русские Ведомости» изумляются; они вежливо негодуют. «Основные законы страны, которым Князь так недавно присягал»... «Есть *легальный* исход столкновения»... Слово *легальный* повторяется в небольшой статье до 6 или 7 раз. «Легальная почва»... «легальный исход», и т. д.

Автор статьи не из тех ли русских людей, которые, позавидовав болгарам, сочли себя почти обиженными, когда услыхали, что исполинская и окровавленная «гора» Болгарского вопроса — родила «смешную мышь» тырновской конституции,... позавидовали, вместо того, чтобы прийти в негодование на влиятельных лиц болгарской интеллигенции, допустивших такое внезапное привитие (быть может неисцелимого) конституционного худосочия к этой молодой, столь родственной нам стране.

Да, *благодетельный русский прогресс* очень быстр!.. Читая такие статьи и замечания, вдобавок, — с удивлением, что даже и *сами* «Московские Ведомости» вообще как-то отмалчиваются, когда дело идет об этой столь вредной для всего славянства тырновской конституции, поневоле вспомнишь об одном слишком известном русском писателе. Как скоро для нас он устарел! Он столько раз принимался искренно верить и столько раз впадал в основательные разочарования! Он уверял нас, что мы никогда не будем похожи на западных мещан, почему-то *предпочитающих* Монархической Власти конституционное господство своих адвокатов, банкиров и журналистов...

О! как мы далеко ушли в наших вкусах с тех пор! Мы стали мещане из мещан, либералы из либералов, и теперь чтение многих серьезных статей выше *помянутого публициста*, было бы чуть не полезною реакциею против мнений наших бездарностей, стоящих безопасно на совершенно *легальной почве мирного прогресса!*

О ПАМЯТНИКЕ В БОЗЕ ПОЧИВШЕМУ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II В МОСКВЕ

Памятник этот, во-1-х, должен быть воздвигнут не на сваях и топях «финских блат», а в Москве, которая всегда останется Москвою, тогда как Петербург необходимо должен утратить со временем свое значение, вследствие *неудержимого стремления нашей истории на Юго-Восток;* во-2-х, памятник должен быть нагляден и доступен для всех классов русского народа.

Я не архитектор и не скульптор; познания мои по части истории пластических искусств очень ограничены и поверхностны. Поэтому я и не претендую предлагать *проект;* я хочу сделать только самые общие намеки; попытаюсь изобразить мою мечту; хочу придать хоть сколько-нибудь ясный образ моей мысли.

По моему мнению, этот памятник должен *иметь вид круглого киоска* или *храма.*

Это будет *исторический* храм, пластическое изображение известной эпохи.

Размеры здания не должны быть велики. В нем не будут никогда собираться люди толпами. Его будут посещать так, как посещают Эрмитаж и музеи. Размером или, лучше сказать, внутренней вместимостью он не должен превосходить обыкновенную сельскую или вообще приходскую церковь (без приделов). Высоты большой не нужно.

Здание это, как я сказал, должно быть *круглое*. Вокруг пусть будут колонны, не коринфские и не дорические, а *витые* и фигурные, того византийского стиля, который нам знаком по нашим иконостасам. Или, если это покажется тяжелым, то сделать эту круглую колоннаду в стиле более легком, например, в том стиле, что зовут мавританским.

Не строить ни под каким видом это здание из кирпича, а непременно из разноцветных гранитов и мраморов. Пусть оно будет лучше невелико, но из благородного камня.

Купола высокого на нем не нужно, а надо, чтобы на верху был сделан круглый венец из *шарообразных заостренных главок, конечно, без крестов*, а разве-разве с небольшими *звездочками* на остриях.

Круглое место крыши внутри этого *венца из глав* должно быть занято или таким отлогим куполом, чтобы его с улицы и снизу совсем из-за глав не было видно; или над венцом из мелких глав возвысить в середине *одну главу* бóльшую, с изящными выгибами в ее основании.

Глáвы не золотить, а сделать как можно пестрее, наподобие глав Василия Блаженного.

Что же будет внутри?

Внутри что-нибудь одно: или совершенно одинокое и величественно-изваянное изображение Государя Императора, или, напротив того, *аллегорическое изображение всего царствования, в виде* многолюдной группы изваяний, художественно расположенной, полной движения и обращенной с разных сторон и в разных положениях к изваянию главному, центральному, которое, разумеется, должно изображать того же Монарха. Я стою за изображения аллегорические больше потому, что изо всех *реальных изваяний*, нужных для такой задачи, можно удачно изобразить весьма немногие; например: православного иерарха во всем облачении, монаха русского (ибо на одежде его есть складки), да разве-разве *турецкого низама*, убегающего или поверженного ниц. Красивые скульптурные одежды и обуви бывают только двух крайних типов: или они, обтягивая вплоть какую-нибудь часть тела, обнаруживают естествен-

ную красоту анатомических линий, или одеяния эти настолько широки и сложны, что их очертания приобретают свою собственную красоту. Мужская же европейская одежда, не только статская, но и военная, как известно всякому, решительно непригодна ни для живописи, ни для ваяния. Лорда Бруммеля, который (если память не изменяет мне) изобрел так называемые «панталоны», конечно, нельзя назвать благодетелем рода человеческого; ибо он был из числа тех людей, которые повредили искусству. Искусство же есть цвет жизни и самое высшее, идеальное ее выражение.

Действительно: распространение мужской европейской одежды ставит пластическое искусство в безвыходное положение, между Харибдой безобразия, в случае простого, *реалистического* отношения к жизни, и Сциллой лжи, в случае предпочтения изящества и величия печальной «истине века».

Нельзя даже (при всей доброй воле нашей быть реалистами в *хорошем* смысле, т. е. правдивыми) изобразить на полотне, иссечь из камня и вылить из бронзы красивую группу современных нам людей. Невозможно «возвести в перл *пластического* создания» даже таких героев, каковыми оказались в последнюю войну и наши полководцы и наши солдаты. Как быть с этими *непонятными* «кепи» и с *благодеянием* лорда Бруммеля?!..

А если даже мысль о высоком геройстве не может заставить нас забыть «о бочке на двух бревнах», в которую цивилизация обратила повсюду «образ и подобие Божие»; если людей военных не знаем как представить, не прибегая к *аллегории* или фантастическим каким-нибудь *мантиям*; то как приступиться к разным другим изображениям, долженствующим напомнить зрителю об иных важных событиях нашего времени? О *земстве*, судебной реформе и т. п. Как *изваять* прокурора хотя бы самого строгого, мирового судью самого дельного, адвоката самого блестящего?

Нельзя безобразить *долговечный памятник народной* благодарности европейскими сюртуками и фраками.

Люди XX века будут, при взгляде на эти сюртуки, пожимать плечами, ибо XX век должен, по неизбежному закону природы, выйти на путь глубочайшей реакции противу нашего столетия.

Итак, волей-неволей, художникам придется обратиться к аллегории, если они захотят в предполагаемом мною Пантеоне изобразить оживленную, многолюдную группу. Как же быть иначе?

Я повторяю, что не претендую предлагать *проекты*, а лишь *ищу* и делаю намеки.

Мне кажется, что в случае непреодолимых затруднений для создания прекрасной, многолюдной и главное *небанальной* группы, окружающей изваяние самого Государя, можно бы остановиться на выразительной в простоте своей мысли — об одиноком изображении Монарха. «Самодержец, единство народа, средоточие народных сил...» Вот значение такого изваяния.

Осмысленно и *скульптурно* — ибо Государь коронованный и в широкой порфире не есть *аллегория:* это правда, это реально.

Я думаю еще вот о чем. *Специфически национального* ничего не было никогда. Национальными были лишь *своеобразные сочетания* общечеловеческого.

Многое также можно назвать *национальным по происхождению*, а не по *пребыванию*. Так, Мусульманство есть *аравийская* религия по происхождению; конституционализм и суд присяжных — англо-саксонские учреждения по происхождению. *Гражданское равенство* было несколько времени французским изобретением, исключительным свойством французской нации, и т. д. К *этому роду* национальных действий, открытий или творений надо причислить и *возобновление, восстановление* некоторых, забытых на время человечеством, начал, вкусов, знаний, уставов и обычаев. Так римляне восстановили на Западе несвойственный дотоле эллино-пелазгическому міру принцип Царизма, падавший в то же самое время на Востоке, и восстановили так прочно, что могли передать его и Византии, и целой Европе.

Так немцы восстановили по-своему изящный реализм греческой литературы. И этот характер поэзии, более реальный, чем характер созданий французской музы, был *долгое время* национальным признаком для германской поэзии.

У нас теперь более внимательное изучение нашей же собственной древней пластики, прежнего нашего декоративного искусства и родственного византийского стиля способствовало восстановлению множества изящных и своеобразных вкусов и представлений.

Правда, при нынешнем, вовсе «не всегда выгодном и полезном», общении народов трудно чему бы то ни было восстановленному или вовсе вновь придуманному сохранить надолго местный характер; но все-таки остается честь *первого шага* за тем, кому подражают другие.

Отчего бы нам, русским, не воспользоваться таким случаем (т. е. тем предполагаемым памятником, о котором идет здесь речь), чтобы первыми в Европе возобновить, с каким-нибудь своим оттенком, древнегреческий род скульптуры *из слоновой кости с золотом?*

Можно обойтись и без рабского подражания (я сказал — возобновить с каким-нибудь *своим оттенком*). *Белая* кость с *золотом* — это, конечно, одна из вечных истин изящного вкуса, подобно алой розе в зелени, пурпуровой одежде на здоровом и красивом человеке, пестрому ковру в жилом покое и зеленой сосне в глубоких и чистых снегах. Но хотя это сочетание золота и белой кости очень красиво и благородно, но вместе с тем есть в нем нечто *холодное*. Поэтому не лучше ли было бы вспомнить, что слоновая кость у греков, вероятно, приделывалась пластинками к *деревянному* изваянию, и оставить эту кость совершенно в стороне, а сделать во всей аллегорической группе видные части тела, лица, шеи, руки (смотря по фигуре) из какого-нибудь отборного, дорогого дерева; одежду же и все атрибуты из золота или из серебра с эмалью и золотом? Это было бы своеобразнее.

Впрочем, может быть, в этом я ошибаюсь и упускаю из вида какие-нибудь неизвестные мне технические затрудне-

ния. В заключение прибавлю, что внутренность этого исторического храма должна быть вся разубрана и наполнена украшениями, именно таких родов, в которых русские художники и мастера за последнее время обнаружили наиболее вкуса и умения: резьба по дереву в русском вкусе, серебряные и золотые изделия. На стенах — мозаики и картины — на *чеканном золотом поле*. Ни мозаики эти, ни картины не должны быть непременно молитвенными. Можно, со всей изящной строгостью «иконного» стиля, представить и не исключительно духовные сюжеты. Нужно только *искать умом*...

Хорошо было бы драпировать стеклянные окна или что другое русскою парчею, или особого заказа дорогою шолковой тканью, белой или «суровой», с красными, синими и золотыми кружевами и узорами, во вкусе русских полотенец.

При таком обилии *национальной* роскоши, позволительно и «*веку*» заплатить некоторую *дань* — по вечерам освещать все это электрическими свечами г. Яблочкова. Здание это должно отапливаться; стены его должны быть настолько массивны, чтобы можно было *в них* устроить жилище сторожам, не уродуя здания какими-нибудь пристройками. Сторожа эти должны быть навсегда и преемственно обязаны носить особого какого-нибудь цвета *русскую одежду*, а не солдатскую; ибо последняя очень некрасива и будет портить общее впечатление.

Освещение дневное может быть и *сверху:* это дело техников; но я полагаю, что и внизу необходимы окна для того, чтобы прохожие могли останавливаться и смотреть в них. Это много значит.

ПРИМЕЧАНИЕ 1885 ГОДА

Этот, быть может, и фантастический проект мой в первый раз был напечатан в 80-м году, в «Варшавском Дневнике» (князя Н. Н. Голицына). Написал я это под впечат-

лением газетных слухов о предстоящем юбилее 25-летия царствования покойного Императора. Потом, когда через год, не более, эти праздничные мысли наши сменились столь неожиданно ужасом и скорбью, и памятник прижизненной славы мог стать лишь мавзолеем надгробного плача, я снова попытался напомнить об этих художественных измышлениях моих и перепечатал статью эту в московской газете «Восток». Теперь я помещаю это здесь, во второй части моего Сборника, в надежде, что какие-нибудь из этих идей и мечтаний моих когда-нибудь и кому-нибудь да пригодятся, хотя бы и для иной цели, для другого монумента.

Отчего ж и не мечтать нам, русским? Отчего не «фантазировать» смелее?.. Необходимо нам дерзновение ума и полезен нам каприз фантазии... Нас теперь призывает история к очереди нашей! Ошибки в сфере искусства и мысли даже самые грубые, если они являются рядом с живыми указаниями, и те гораздо плодотворнее вечной осторожности, вечного terre-à-terre, вечного какого-то озирательства.

ЧЕМ И КАК ЛИБЕРАЛИЗМ НАШ ВРЕДЕН?

I

В одном из последних нумеров «Голоса» напечатана статья г-на Александра Градовского под заглавием: «Смута».

Статья эта посвящена защите «либералов» против людей, обвиняющих их в потворстве «революционным злодеяниям».

Г. Градовский спрашивает: «есть ли, однако, основание к такому обвинению? Исследован ли не только вопрос о „соучастии" этого загадочного „либерала" с злоумышленниками, но даже более простой вопрос: *что такое русский либерал?*»

«Посмотрим, в чем дело; разыщем этого загадочного либерала, вносящего такую беду в наше, поистине, бедное общество.

Происхождение наших „партий" относится ко времени преобразовательной деятельности ныне царствующего Государя. После того, как были произведены реформы крестьянская, судебная и земская, как дарованы были льготы печати и университетам, общество наше распалось на два лагеря. Спорными пунктами между ними явились:

1) Вопрос о принципиальной годности реформ в применении к нашему быту.

2) Вопрос о дальнейшем развитии совершенных преобразований.

Люди, преданные делу реформы, *получили* кличку либералов; люди противоположного направления нарекли его *охранительным*. Насколько оба эти названия оправдывались существом дела, разбирать не будем.

По счастливому стечению обстоятельств, русскому либерализму не представлялось никакой нужды быть началом *оппозиционным*. Напротив, при освобождении крестьян, равно как и при последующих реформах так называемые „либералы" являлись вполне *правительственною* партиею. Это все помнят и знают. Конечно, не они подставляли ногу новым учреждениям. Принципиальное неудовольствие совершившимися преобразованиями принадлежало совершенно иной „партии"».

Прекрасно.

Автор приводит далее тот параграф законоположений, в котором говорится:

«Не вменяется в преступление и не подвергается наказаниям обсуждение как отдельных законов и целого законодательства, так и распубликованных правительственных распоряжений, если в напечатанной статье не заключается возбуждения к неповиновению законам, не оспаривается обязательная их сила и нет выражений, оскорбительных для установленных властей».

Действию этого правила, очевидно, подлежат и те законы, которые так дороги «либералам». Но едва ли согласно с пользою Государства и общества приводить эти законы в связь с планами революционной партии и отождествлять сторонников этих законов со «служителями крамолы». Так говорит г. Градовский.

Это свидетельство закона здесь очень кстати. Руководясь им, мы оба останемся на так называемой *легальной* почве.

Начнем прежде всего с того уверения, что никто не позволит себе обвинять *всех* без исключения русских либералов в *сознательном и преднамеренном* потворстве заговорам и нигилизму.

Либерализм, как идея по преимуществу отрицательная, очень растяжима и широка. В России либералов теперь та-

кое множество, и личные оттенки их до того мелки и многозначительны, что их и невозможно подвести под одну категорию, как можно, например, подвести под таковую *нигилистов* или *коммунаров*.

У последних все просто, все ясно, все исполнено особого рода преступной логики и свирепой последовательности. У либералов все смутно, все спутано, все бледно, всего понемногу. Система либерализма есть, в сущности, отсутствие всякой системы, она есть лишь отрицание *всех крайностей, боязнь всего последовательного и всего выразительного.*

Эта-то неопределенность, эта растяжимость либеральных понятий и была главной причиной их успеха в нашем поверхностном и впечатлительном обществе.

Множество людей либеральны только потому, что они жалостливы и добры; другие потому, что это выгодно, потому, что это в моде: *«никто смеяться не будет!»* К тому же и *думать* много не надо для этого теперь. В 60-х и 70-х годах быть умеренным либералом стало так же легко и выгодно, как было выгодно и легко быть строжайшим охранителем в 30-х и 40-х годах.

В 30-х и 40-х годах только консерваторы пользовались уважением; только они делали карьеру и составляли себе состояние. Либералы в то время казались или слишком опасными или смешными. *В то время*, чтобы быть либералом действительно, нужно было *мыслить* (правильно или нет — это другой вопрос), ибо среда не благоприятствовала либерализму. Тогда либерализм не был ни дешевым фрондерством земского деятеля против губернатора, ни жестокостью мирового судьи к старой помещице, выведенной из терпения слугами, ни фразами адвоката в защиту бунтующей молодежи, ни завистливой оппозицией «белого» священника монаху-епископу, и т. д. *Тогда* либерализм был *чувством* личным и живым; он был тогда *великодушием*, во многих случаях — отвагой. Теперь же либералами у нас (по выражению Щедрина) *заборы подпирают*... Так их много и так мало нужно ума, познаний, таланта и энергии, чтобы стать в наше время либералом! Либерализм в России

есть система весьма легкая и незатейливая еще и потому, что охранение у всякой нации *свое*, у турка — турецкое, у англичанина — английское, у русского — русское; а либерализм у всех один! (т. е. либерализм не британский *исключительный*, особый, а *общий* — демократический либерализм).

Все можно было без долгой, исторической работы заимствовать и все слишком легко принялось. *Хорошо ли нам так близко подходить к Европе и прививать себе поспешно и простодушно все ее худосочные начала?..* Что-нибудь одно — или космополитизм, т. е. падение отдельных государств и слияние их воедино, есть благая цель; или этот исход — есть зло и опасность?..

Тому, кто находит это благом, здесь прямо возражать на это я не буду; такое возражение вышло бы слишком длинно. Если же государственный космополитизм есть зло и опасность, то значит и общеевропейский либерализм, как упорно-проводимая система, облегчающая хотя бы и в далеком (?) будущем подобное государственное слияние, есть также если не зло, то по крайней мере ошибка и неосторожность.

Я говорю *зло*, заметьте; я не говорю *злонамеренность*. В жизни и любовь, и великодушие, и даже ложно понятая справедливость — могут порождать зло. Надо это понимать.

Я начал с того, что сказал: — никто не позволит себе обвинять всех либералов в злонамеренности. Они, повторяю, очень различны. Приведу еще несколько примеров; один — либерал потому, что был либералом еще в 40-х годах, и ему больно расстаться с любимым идеалом, которому он так долго и так искренно служил; другой остается на всю жизнь либералом, потому что думает, будто бы честный человек непременно должен быть всю жизнь свою верен прежним убеждениям, даже и вопреки целому ряду разочарований. Этот род честного либерализма весьма вреден, потому что им особенно расположены страдать люди известные, влиятельные и на виду стоящие; раз связавши

свое имя с известного рода громкой деятельностью, с известным родом службы обществу, с определенным литературным и политическим оттенком, им стыдно покаяться и сознаться, что они ошибались так долго. Не у всех найдется умственное мужество Кельсиева и Герцена, решившихся публично каяться, — первый в том, что находил социалистическую инсуррекцию полезной для России, а второй в том, что уважал в начале своей жизни современный «мещанский» прогресс.

Этот род либерализма, говорю я, искренний сначала, а впоследствии *только твердый, но уже не искренний*, есть самый вредный род, ибо он серьезен и влиятелен. Вот как даже и честность своего рода может родить нередко великое зло в этой «юдоли плача» земного!

Самые безвредные либералы в наше время это либералы *из выгод*. Один, например, либерал оттого, что пишет для пропитания в газете, защищающей «свободу и равенство». Этот легко исправим; какая-нибудь ссора с редактором или хорошая построчная плата в разумной газете сделает его охранителем в одну неделю, лишь бы успеть примениться... Другой любит свободу потому, что, состоя на службе, не угодил начальству; третий — потому, напротив, что угодил либеральному сановнику; четвертый — пламенный боец за всевозможные «права» человека потому, что он составил себе имя и состояние при новых, либеральных судах, и т. д.

Этого рода люди не так вредны и опасны, как люди благородные и честные!.. Таких людей, неисправимых *морально, но политически* очень легко исправимых, посредством какой-нибудь *мзды*, — к счастию, у нас есть еще много. *Политика* не *этика*... Что делать! Она имеет *свои законы*, независимые от *нравственных*.

Есть у нас также помещики, либеральные только *снизу вверх;* дела их расстроены эмансипацией, и они, не сочувствуя *эгалитарным* реформам, либеральны только в *оппозиционном* смысле, с досады.

Женщины, которые и у нас очень влиятельны, либеральны большею частию по мягкости, по состраданию, по

ложному пониманию Христианства или, наконец, потому, что никакой raison d'état для них непонятен... и т. д.

Какая же во всем этом систематическая злонамеренность?.. Есть, конечно, если хотите, в нашем обществе легкий оттенок фрондерства; есть какая-то иногда невинная и пустая, иногда зловредная дурь мелкой оппозиции. Но упорного и сознательного потворства злодеяниям мы у большинства либералов вовсе не видим.

У «большинства» я говорю; но нельзя сказать, что вовсе нет *подобного потворства*.

Всякий может указать на факты такого рода, на факты всем известные, но как-то *кстати* нынче *вдруг забываемые*.

Теперь я скажу два слова о либерализме *учреждений*, а потом распространюсь побольше о либерализме *лиц*, действующих на почве этих учреждений, или под влиянием *льгот*, новыми учреждениями дарованных.

Я не стану много трактовать *о самих реформах*. Г. Градовский говорит основательно, что новые учреждения — *закон, воля Правительства*, и *потому* им надо подчиняться.

Это правда, и я не позволю себе здесь критиковать *реформы*. Но замечу только одно: раз допустивши, что «равенство и свобода» — гражданские идеалы, надо сочувствовать реформам искренно и сознаться, что на *этой почве* (на почве равенства и свободы) реформы наши проведены хорошо. Но для меня еще вопрос: может ли долго, более *каких-нибудь ста лет* простоять какое бы то ни было *общество при равенстве и свободе*?.. Но об этом принципиальном сомнении после...* А теперь о либерализме русских людей на почве новых учреждений и под влиянием современных льгот.

Вот тут-то и начинается нечто *подозрительное*, и если не всегда прямо злодейское, то или очень глупое и легкомысленное, или весьма коварное и нечистое.

---

* Прим⟨ечание⟩ 1885 г. Смотри т. I-й, статью «Византизм и Славянство», главы о «Прогрессе и развитии».

Посмотрим, что делалось и делается до сих пор *либеральными* людьми на почве либеральных учреждений. Посмотрим, как *служили* эти «единомышленники» Правительства... «*России* и *Государю*», — говорит г. Градовский. Моему монархическому педантству такой порядок слов не нравится: я предполагаю говорить — *Государю* и России; ибо я не понимаю французов, которые умеют любить *всякую* Францию и *всякой* Франции служить... Я желаю, чтобы отчизна моя достойна была моего уважения, и Россию *всякую* (напр⟨имер⟩, такую, в которой Градовский и Стасюлевич ограничивали бы власть министров) я могу разве по *принуждению* выносить... Г. Градовский судит, видимо, иначе.

Итак, посмотрим, как люди русские либерального духа *служили Государю* и России на основании этих реформ.

Г. Градовский упомянул о земстве, о судах, об университетах, о печати, об эмансипации крестьян с землею.

Начнем хоть с земства. По нашему мнению, земская реформа лучше новых судов. В ней есть все-таки что-то «почвенное», солидное, а главное то хорошо, что в устройстве земства есть что-то свое, чего нет в судах, эклектически списанных с западных образцов. Зато в судах европейское зло и сказалось гораздо грубее и резче, чем сказывается в земстве.

Однако и в земстве заметен нередко такой дух, который нельзя назвать правительственным или охранительно-либеральным, т. е. *не переходящим за черту дарованных льгот*.

Приведу несколько примеров. В одной губернии баллотируется некто в гласные, — местный помещик, человек образованный *как все*, и никаких провинностей особых за ним не числится. *Почти все шары черные*. Отчего? За что это?..

Он *близок губернатору; он ему, кажется, друг;* мы не желаем, чтобы *администрация* знала все, что мы делаем, и влияла бы тут...

Что такое администрация? Это не что иное, как само Правительство en détail. Что такое губернатор? Это не становой, это лицо по порядку власти третье после Государя, так как

в обыкновенное время (т. е. при отсутствии военных генерал-губернаторов) губернатор зависит только от министра, а министр есть ближайший выразитель Верховной Воли.

Положим, это еще не велика беда. И земство тоже правительственный орган особого рода. Можно позволить ему в некоторых случаях быть в маленьком виде тем, чем бывает в Англии оппозиция, т. е. с одной стороны Министерство Ее Величества, а с другой *оппозиция тоже Ее Величества*. Я знаю, что на это мне могут возразить весьма основательно еще следующее: «оппозиция может быть охранительного и даже глубоко-реакционного характера»... Да, теоретически это верно; *но на практике, в России, мы этого почти вовсе не видим*...

Для пояснения нашей мысли вообразим себе следующий состав земского уездного собрания: богатые помещики — покойный Иван Васильевич Киреевский и недавно скончавшийся престарелый граф Игнатьев (1-й), у которого в Петербурге *была домовая церковь;* один очень умный молодой человек самого *новейшего*, последнего стиля, которому уже в Московском университете опротивели *более чем либеральные* товарищи (они ведь так неинтересны!); он любит Шопенгауера и Гартмана, поэтому *пессимист* для всего человечества и в благоденствие не верит; потом три купца — староверы; несколько бедных помещиков, в душе озлобленных либералов, но желающих быть членами управы, потому что им нужны деньги. В угоду первым трем лицам они прикидываются охранителями; потом крестьяне, представители общин, и между ними несколько начетчиков; два представителя монастырей, несколько отставных военных, желающих покоя и уважающих дисциплину, и т. д. Весь состав в этом роде...

Разумеется, что такое земство не злоупотребляло бы *правами* и часто делало бы оппозицию в правую сторону, а никак *не в левую*... Но так ли обыкновенно бывает у нас? Похож ли состав нашего земства на подобную картину? И что случается обыкновенно, когда администрация и земство в чем-нибудь несогласны?..

Когда эти два органа — администрация и земство (положим, оба правительственные по *источнику*) — вступают в свою глухую борьбу, то обнаруживается вот что: Правительство, *выделив* из себя, так сказать, земство и даровав ему известные льготы, находит в данную минуту, что этих льгот довольно и бóльших оно не находит полезным дать... Поэтому администрации поручается наблюдать за тем, чтобы в земской деятельности либерализм *духа* не переходил за *черту* либерального *закона*. Земство, по чувству естественному и присущему всякому человеческому учреждению, постоянно стремится перейти эту черту не по форме, а именно по духу, т. е. *ослабить местное действие той самой власти, которая даровала ему права*... И так как, в России, большинство до сих пор еще наивно верит, что все наши бедствия происходят от отсталости, а не от прогресса, от недостатка европеизма и современности, а не от излишней подражательности, то все эти стремления перейти черту льгот, вся эта *мелкая оппозиция* принимает большею частию не реакционный и консервативный характер, а эгалитарно-либеральный, усиливающий сперва общее расслабление, а потом и разнузданность.

Из оппозиции Его Величества, этот мелкий, но постоянный отпор легко, сам того не замечая, перерождается в оппозицию Его Величеству.

Все это очень сложно, конечно, но надо постараться насколько есть сил разобрать эту сложность. Дворянство наше, например, что оно: «консервативно» или нет? Вот важный вопрос, ибо хотя дворянство как *сословие* уже почти не существует de facto с 1861 года; но оно в провинции продолжает играть первенствующую роль: во-1-х, как «интеллигенция», а во-2-х, как крупный землевладельческий класс. Что такое это нынешнее дворянство?

Дворяне это прежде всего *русские европейцы*, выросшие на общеевропейских понятиях XIX века, т. е. на понятиях смутных, на основах расшатанных, на чтении таких книг и газет, в которых все критикуется и многое отвергается, а непреложными аксиомами считаются только прин-

ципы либерально-эгалитарного прогресса; т. е. les droits de l'homme... Эти русские европейцы в большинстве случаев очень *лойяльны;* они готовы идти за Государя на войну или посылать на смерть за родину сыновей своих; они готовы жертвовать и деньги... В среде дворянской несравненно больше, чем во всяком другом классе, найдем мы людей благородных, великодушных и честных. Но *личная мораль* (я уже говорил это) и даже личная доблесть, сами по себе взятые, не имеют в себе еще ничего организующего и государственного. Организует не личная добродетель, не субъективное чувство чести, а идеи *объективные, вне нас стоящие,* прежде всего *религия.* Религиозно ли наше дворянство? Набожно ли оно, или нет? Нет сомнения, крестьяне наши нравственно несравненно ниже дворян, они часто жестоки, до глупости недоверчивы, много пьют, недобросовестны в сделках, между ними очень много мелких воров; но у них есть определенные *объективные идеи;* есть *страх греха* и любовь к самому *принципу власти.* Начальство смелое, твердое, блестящее и даже крутое *им нравится*... Архиереев, генералов, командиров военных мужик наш не только уважает, *они нравятся* его византийским чувствам... *Кресты* царские он любит и глядит на них с уважением, почти мистическим. Таково ли нынешнее дворянство?.. Будем искренни... Многим дворянам Гамбетта или Брайт нравятся больше, чем Муравьев (Виленский) или Паскевич...

Понятно, что из этого выходит?.. Возьмем один пример еще из одной губернии... Возникает вопрос о том, допускать ли представителей белого духовенства на выборы в гласные или нет. В Петербурге решают: «допускать, ибо они могут иметь нравственное влияние». Дворянство отвечает сдержанной улыбкой на это замечание *о нравственном влиянии* духовенства. Священники баллотируются в гласные. *Все не избраны.* Что ж это такое? Легальность соблюдена, свобода выбора... Хорошо! Свобода *выбора,* но зачем же этот *дух* свободы и прогресса? На подобный вопрос мне отвечают: земство — дело прежде всего хозяйственное, экономическое; на что священники?

Мне кажется, что крестьяне и старые купцы взглянули бы на участие *священников* серьезнее.

Пусть будет так; пока это еще вовсе не *злонамеренность*, не крамола, это просто тот же самый *дух времени*. Это скорее европейское легкомыслие, современная потребность переходить за черту хотя бы обходом и непременно *не направо, а налево*. Это все еще довольно безобидная и с виду вполне законная *оппозиция*, и больше ничего.

Но вот... близится важный, почти страшный вопрос о *школах*... Земству дано право открывать школы, содержать их и руководить ими, при соблюдении определенных формальностей. Школы эти поставлены под надзор особых директоров и инспекторов, от земства не зависящих; кроме того, существуют высшие училищные советы, в которых заседают разные члены-наблюдатели, директор гимназии, например, губернский предводитель и т. д. И что же? Несмотря на весь этот надзор, на все легальные препоны, положенные, по-видимому, как *неосторожностям наивного прогресса*, так и *злонамеренности*... в школы проникало до самого последнего времени столько нежелательного..., что понадобилось удвоенное к ним внимание...; являются даже таблицы зоологические, во вкусе *Дарвина*, опережающие, заметим, и самую науку. Ибо на таких таблицах изображена с *торжественным* и *выразительным безмолвием* лестница прямого восхождения существ от инфузории до человека; тогда как в самой отрешенной от всяких нравственных *стеснений* заграничной науке идет еще вопрос о том: как понимать дарвинизм (или родство животных типов) — как родство *действительное*, физиологическое, или как родство *идеальное*, подобное родству кристаллических форм или архитектурных стилей?

Бывали, говорят, в педагогической деятельности земств и такие примеры. Священников просят не *беспокоиться*, а приходить только на экзамены, и если успехи в *Законе Божием* окажутся хорошими, то священникам земство дает *денежную награду*. Священники бедны, к тому же многие из них сами полулибералы, уже из-за того одного, что под-

чинены чорному духовенству («этим *тунеядцам*-монахам, достигающим епископского сана»)! Священники молчат, а к детям приближаются большею частью люди, по крайней мере, сомнительные.

Случались еще и вещи иного рода; я знаю, что в доме одного предводителя учитель народного училища публично проповедывал следующие вещи:

— Роскошь! Кто говорит противу комфорта и роскоши? Вот здесь (в доме помещика) хорошо, красиво. Но надо более ровное распространение всего этого. Посмотрите, как живут крестьяне, посмотрите и на церковь. В церкви роскошь: золото, серебро; все это накопление богатства можно обратить на другое, более полезное. Если крестьяне в силах поддерживать церковь, то они были и в силах *вместо этой церкви поддерживать и клуб*, в котором они привыкали бы постепенно к опрятности, к удобствам жизни, читали бы газеты и т. д.

Все слушают и никто не находит даже эти речи злонамеренными. Все это — приятная беседа и больше ничего. В этом данном случае мы слишим всю гамму либерального концерта, мы видим все оттенки либеральной окраски от явного нигилизма (злонамеренности) в лице учителя до простодушного и невнимательного потворства со стороны земских деятелей, и даже до снисходительности полицейских властей. Как именно? А вот как: земские деятели слушают и молчат, может быть, не находя это серьезным, а может быть, и соглашаясь с учителем в том, что *рано или поздно это и должно быть так;* «нельзя только вдруг сдирать с народа *старую кору суеверий*». Это я и не называю явною злонамеренностью, а просто — прогрессивной пустотою, просветительным простодушием, европейской глупостью...

Но дело, положим, дошло до губернатора; учителя схватили; схватили, отправили куда-то, подержали где-то и *выпустили опять...* и *он опять в той же губернии*. Немного погодя, вероятно, будет учить... Вы спросите, что ж делать со всем этим?.. Не скажу — *не знаю*, а скажу — *подождем еще об этом говорить...*

А пока вот что «Голос» в другой статье («Невеселые наброски») говорит следующее:

«Единственное у общества средство обсудить положение и изыскать меры к противодействию злу — печать. Что же сказала она нам? Ничего, кроме фраз. Иностранные газеты несравненно обстоятельнее наших, русских, разберут положение дела, укажут исход из него, предложат меры. А мы? Почему же мы не могли бы также всесторонне, глубоко исследовать вопрос, нам столь близкий? Какая в этом опасность, если б при этом и были высказаны мысли неверные, предложены меры невозможные. Польза же была бы великая: и Правительство, и общество знали бы все те элементы, среди которых оно живет и с которыми должно считаться; наконец, и печать стала бы серьезнее относиться к своим задачам и к важным вопросам, волнующим отчизну».

Послушайте! Да разве с людьми либеральными можно рассуждать *глубоко и всесторонне*?... Вы покроете безмолвным презрением того, кто позволит себе выйти из круга общепринятых понятий... Прежние славянофилы пробовали это сделать,... и что же вышло? — Где следы их учения?.. Они стали влиятельны только тогда, когда, оставив в стороне свои заветные мечты о *славянском своеобразии*, стали заботиться лишь о самой *несвоеобразной* стороне дела, т. е. о *славянской свободе*. Пока дело шло о *своеобразии*, все смеялись над «*шапкой-мурмолкой*», *несмотря на то, что изменение внешних форм быта есть самый верный и могучий признак глубокого изменения в духе*. А когда вся Россия встрепенулась на зов их? Тогда, когда речь зашла об освобождении славян *от всего того именно, что мешало им до сих пор стать самыми обыкновенными европейскими мещанами!* До национального своеобразия и творчества, до национальной самобытности нам дела нет; мы просто утратили способность понимать, что это такое — своеобразие творчества, и т. п., и каким это образом выходит, что даже рабство и всякие стеснения во многих случаях *развивают личность* — и *народную* и *единичную*

больше (т. е. выразительнее), чем общеевропейская нынешняя свобода?.. Другими словами, как же это так выходит, что право и возможность жить самобытно есть не что иное, как право и возможность — *стать такими, как все*?..

В силах ли, напр⟨имер⟩, г. Градовский или дружественная ему редакция принять серьезно вот такую мысль:

«Эгалитарный *индивидуализм* погубил *индивидуальность* характеров?»

Не просто ли это набор слов и фраза? Должно быть, что так!..

Или разве с либералами можно рассуждать «глубоко и всесторонне» хоть бы о народном образовании?

Попробуй кто-нибудь с прямотой и полной искренностью усомниться в самых основаниях школьного дела где бы ни было, а не в одной России? Осмелься напомнить Вл. И. Даля! Попробуй сказать, что еще неизвестно, нужно ли и полезно ли, в самом деле, много учить народ; хорошо ли навязывать ему *наши* общеевропейские понятия, наши вкусы, наши идеалы, наши предрассудки и наши ужасающие ошибки?..

Чем ответят на это человеку прямому и не боящемуся самобытной мысли? — Смехом или молчанием.

Или пусть попытается кто-нибудь выразить такую мысль: *«знание и незнание — суть равносильные средства развития!»*...

«Это еще что за вздор» — не правда ли?..

«Что за проповедь невежества!.. что за новый прием обскурантизма!..»

Но довольно! В другой раз я постараюсь доказать, что на всех поприщах «либералы» переходили далеко *налево* за черту новых *учреждений и служили* Государю и России, если не всегда коварно, то во всяком случае чрезвычайно легкомысленно и не умно... Тут вот какая Сцилла и Харибда для друзей «свободы»... Кто из них был коварен, тот был умен, ибо достигал своей цели — *расстройства* общего... А кто был прям и честен в своих увлечениях, тот

или ошибался горько, или просто ничего государственного не понимал.

Государство держится не *одной свободой* и не *одними стеснениями и строгостью*, а неуловимой пока еще для социальной науки *гармонией* между дисциплиной веры, власти, законов, преданий и обычаев, с одной стороны, а с другой, той *реальной свободой лица*, которая возможна даже и в Китае, при существовании *пытки*... «Не делай того, что запрещено, если боишься пытки;... а если не боишься — как знаешь». Этот выбор возможен был во все времена, и *люди действительно выбирали*... Если можно жить и действовать при подобных условиях, то как же было бы не жить и не действовать спокойно при *учреждениях новых* и столь мягких?.. Однако мы видим, что *нигде* люди на этих мягких учреждениях *остановиться* не могут, и все *цивилизованное* человечество теперь несметной толпою стремится в какую-то темную бездну будущего..., бездну незримую еще, но близость которой уже на всех мало-помалу начинает наводить отчаяние и ужас!..

II

В первой статье моей я старался объяснить, какими путями и в каких случаях свободолюбие и фрондерство наше находят возможность вредить Государству даже и в земской среде, сравнительно столь солидной и близкой к национальной «почве» нашей! Я сказал, что они вредят тем, что по *духу* переходят беспрестанно за черту легальных форм, далеко *налево*, т. е. не в организующую, а в эмансипационную сторону.

Перейдем к другому, новому учреждению, — к открытым и гласным *судам*.

Я сказал еще в этой первой статье, что, несмотря на разрешение цензурным уставом критики самих реформ и новых учреждений, я здесь заниматься этой стороной вопроса не буду...

Я уже упомянул раз, что если принять только *современные* европейские принципы за непреложные истины социологии, — то разумеется — все наши реформы проведены прекрасно; то есть: если цель демократизировать и эмансипировать общество русское — есть цель безусловно полезная, то эта цель достигнута новыми учреждениями вполне.

Но я не могу никак *заставить* себя смотреть на дело так односторонне и пристрастно.

Я позволю себе по крайней мере *подозревать* такого рода социологическую истину: что тот слишком *подвижный* строй, который придал всему человечеству эгалитарный и эмансипационный прогресс XIX века, очень непрочен и, несмотря на все временные и благотворные усилия консервативной реакции, должен привести или ко всеобщей катастрофе, *или к более медленному, но глубокому перерождению человеческих обществ, на совершенно новых и вовсе уж не либеральных, а, напротив того, крайне стеснительных и принудительных началах. Быть может, явится рабство своего рода, рабство в новой форме, вероятно, — в виде жесточайшего подчинения лиц мелким и крупным общинам, а общин Государству. — Будет новый* феодализм, — *феодализм общин, в разнообразные* и *неравноправные* отношения между *собою и ко власти общегосударственной поставленных.*

Я говорю из вежливости, что я *подозреваю* это; в самом же деле я в этом *уверен*, я готов пророчествовать это. Впрочем — все это вовсе и не ново, а только забыто. Об этом много думали и писали еще в 40-х годах. Быть *просто консерватором* в наше время было бы трудом напрасным. Можно любить прошлое, но нельзя *верить* в его даже приблизительное возрождение.

Примеров полного возобновления прожитого история не представляет, и обыкновенно последующий период — есть антитеза предыдущего, в главных чертах; побочные же черты сохраняют связь с прошедшим или даже возвращаются к очень дальним векам. В *прогресс* верить надо, но не как в *улучшение* непременно, а только как в новое перерождение

тягостей жизни, в новые виды страданий и стеснений человеческих. *Правильная вера в прогресс* должна быть *пессимистическая*, а не благодушная, все ожидающая какой-то *весны*... В этом смысле я считаю себя, напр⟨имер⟩, гораздо больше *настоящим* прогрессистом, чем наших либералов. И вот почему. Они видят только завтрашний день, т. е. какую-нибудь конституционную мелочь, и т. п. Они заботятся только о том, как бы сделать еще несколько шагов на пути того равенства и той свободы, которые должны ускорить разложение европейских обществ и довести их, шаг за шагом, до такой *точки насыщения*, за которой эмансипировать будет уже некого и нечего, и начнется опять постепенное подвинчивание и сколачивание в формах еще невиданных воочию, но которые до того понятны по одному контрасту со всем нынешним, что их даже и прозревать в общих чертах нетрудно.

Каковы бы ни были эти невиданные еще формы в подробностях, но верно одно: *либеральны они не будут*. Я берусь даже определить с приблизительной точностью эту уже близкую точку поворота. Она должна совпасть со следующими двумя событиями: *социалистическим бунтом в Париже*, более удачным, чем прежние, и *взятием славянами Царь-Града*, volens-nolens. Значение Парижа и Европы будет с этой минуты умаляться; значение Босфора и вообще *чего-то другого* — расти. Очень может быть, что это *другое* примет вовсе не тот вид, в котором оно представлялось *московскому* воображению Хомяковых и Аксаковых, и не тот, в котором оно и нам представляется; но уж во всяком случае, эта новая культура будет очень тяжела для многих, и замесят ее люди столь близкого уже XX века никак не на сахаре и розовой воде равномерной свободы и гуманности, а на чем-то ином, даже страшном для непривычных...

Итак, для того, кто верит в близость подобного будущего, какое значение могут иметь наши новые суды? — Очень малое и очень большое, — в одно и то же время. *Очень малое* в том смысле, что это только один из призра-

ков не только русского, но и всеобщего современного миража (миража *благоденствия земного, производимого равноправностью*); *очень большое* значение в том отношении, что у нас, в России, гласные суды стали, благодаря духу интеллигенции нашей, одним из орудий медленного и по приемам — легального разрушения всего старого. Заметим, что либерализм Правительства и либерализм общества нашего в этом случае совершенно противоположны. Великая разница: либеральный господин, освобождающий своего раба, и либеральный вольноотпущенный, начинающий из благодарности тотчас же фрондировать. Барин великодушен, и если не прав, то лишь тем, что *слишком поверил в человечество;* барин в своем либерализме, сверху вниз, все-таки рыцарь, возбуждающий глубокое почтение и самое пламенное участие, а вольноотпущенный, зазнавшийся на воле — что такое!?... Вот разница между Правительством нашим и так называемым обществом...

Итак, эти независимые суды наши — несравненно больше, чем земство, способствовали тому «таянию» России, которое теперь всех ужаснуло и которое одним репрессивным *подмораживанием*, без некоторых ретроградных реформ, вполне и приостановить нельзя.

Земство глухо, суды эффектны и громогласны. Деятельность земства опаснее скорее в будущем, чем в настоящем; оно опасно только посредством умножения школ, в которых искажается будущий мужик и мещанин, по жалкому образу и подобию нашему. Но суды действуют быстро и наглядно. Деятельность новых судов была в течение 15 лет блестящею и самою ловкою демократическою пропагандою, какую только можно себе вообразить! В своем роде это было совершенством! Никаких *точек над буквой і*; ни одной слишком грубой *иллегальности!*..

Перед этими важными председателями, настойчивыми обвинителями, пламенными защитниками и легкомысленной, жадной до эффектов, *граждански уже давно развращенной* публикой, какой ряд высокопоставленных юридических жертв! Игуменьи, баронессы, генералы, городские

головы, отцы и матери семейств, Гартунг, Трепов, Шумахер, Митрофания.

Какое нескрываемое злорадство, какая веселая разнузданность речей... И как это все выходило ловко и кстати! Прокуроры *кстати* слабы, *кстати беспощадны*...

Перед нами, например, две женщины, Игуменья Митрофания (вдобавок и баронесса) и акушерка Засулич. Митрофания виновата, а Вера Засулич права. Пожилую заслуженную женщину, увлекшуюся деятельным характером и желанием обогатить любимое ею религиозное учреждение, никто не жалеет; Веру Засулич, решающуюся на политическое убийство из-за коммунистических сочувствий, жалеют все и делают ей безумную овацию!

Но вообразим себе иное настроение русской интеллигенции, к которой принадлежали бы и судьи, и адвокаты, и обвинители, и публика, и часть присяжных.

Вообразим себе, что настроение общества было бы *консервативное*, представим себе, что великодушие Правительства, давшего такие свободные суды, обращено было бы на людей солидных, умно-скептических, т. е. в *Европу* и в *благо* демократии не очень влюбленных, и даже из знания европейской истории извлекающих совсем не то, что обыкновенно у нас извлекается... Вообразим себе, что было бы тогда?.. Прежде всего нашлись бы люди, которые поспешили бы, по собственной инициативе, убедить высшее духовное начальство Московской епархии — наказать поскорее игуменью духовным строгим судом и избежать всячески публичного скандала...

Светский суд *медлил бы нарочно*, для избежания огласки. Публика *боялась бы*, чтобы игуменья не попала на скамью подсудимых. Но положим — приостановить дело, *замять* его с некоторой *формальной несправедливостью* и с большим *государственным тактом* — оказалось бы невозможным. Игуменью судят гласным судом... Но *как*?..

Все смущены (хотя бы и притворно — и то хорошо; ибо притворство в этом случае доказывает только почтение к известному принципу)... Председатель ведет сессию, по

возможности, в пределах *закона*, благоприятно для подсудимой; он не *позволяет* адвокатам и прокурорам *говорить против монастырей вообще*. Судьи не обращаются к набожной старушке, сказавшей — «матушка так мне приказала» (или «благословила»), с насмешливым вопросом: «а разве у вас *своего разума нет?*»... Никто не позволяет себе таких публичных возгласов: «монастыри отделяют себя от міра высокими стенами, но обществу надо себя ограждать от них (т. е. от их злоупотреблений)...» Так, кажется, воскликнул кто-то из обвинителей.

Личное самолюбие ораторов, обвиняющих игуменью или защищающих ее противников, оставляется немного (хоть немного) в стороне до другого случая — из гражданского, охранительного чувства; защита удачна, обвинение мягко и уклончиво. Преступление признано недоказанным... *Публика ликует*. Вот что случилось бы, если бы *дух общества* русского не любил бы переходить *налево* за черту новых учреждений, если бы большинство, начиная от руководящих судей и кончая праздными зрителями, любило бы, чтило бы Православие, *верило бы* в святость *сана*, независимо от *личных немощей!*

И если бы в таком обществе и осудили бы Митрофанию, *по невозможности* оправдать ее, то это бы сделали так, как сделали Иафет и Сим, т. е. отвернувшись, покрыли бы наготу отца, а наша интеллигенция поступила при этом процессе, как цинически глумящийся, гнусный Хам.

«Так ее и надо! Так! Вот так! Она баронесса! Она игуменья! Так ее! Так!»

Игуменью Митрофанию за подлог юридически «травят». Вере Засулич, посягавшей на энергического градоначальника, устраивают апофеоз.

За что же стреляла она в градоначальника? Влюблена она была, что ли, в того политического арестанта, которого генерал Трепов высек за дерзость в тюрьме? Не была ли она с ним в любовной связи? Ничуть! Тогда бы к ней, вероятно, были бы построже. Но она не имела никаких личных отношений с этим арестантом и хотела убить градона-

чальника во имя «равенства и свободы». *Ее оправдали, ей сделали блистательную овацию.* В петербургских газетах писали, что выстрел ее из револьвера будет иметь значение, как поворотная точка, после которого политических арестантов или совсем не будет или они будут иметь право грубить безнаказанно начальству. Речь защитника Александрова, даже в ораторском и литературном смысле, вовсе не замечательная, размазанная, аляповатая, лубочная, нравится петербургской публике и увлекает ее... Судят вовсе не убийцу, не Веру Засулич, а жертву ее, т. е. судят генерала Трепова... Веру Засулич выносят на руках и т. д.

Один из гг. Градовских напечатал тогда в «Голосе» восторженный фельетон, и все это из-за такого пустяка, что генерал Трепов высек какого-то дерзского арестанта...

Тут уж, во всем этом, нельзя никак видеть либерализма *наивного*, а надо видеть именно тот *злонамеренный либерализм*, против которого г. Александр Градовский протестовал так умильно и даже робко в статье «Смута».

Любопытно было бы вообразить тех же самых двух женщин: игуменью Митрофанию и акушерку Засулич перед судьями *не-европейского духа*, перед судом мужиков или старинных купцов Островского. Такие судьи, имеющие не либерально-европейский, а свой собственный русско-византийский общественный идеал, отнеслись бы к делу совсем иначе. Игуменью Митрофанию они бы *поняли*, и осуждая ее, быть может, старались бы смягчить ее наказание; и ни в каком случае они бы не срамили ее сана с низким злорадством неверующих людей... Веру Засулич они бы просто и понять бы не могли, и наверно — или сослали на каторгу, или бы *жестоко наказали ее телесно*... Из двух зол мужики и купцы Островского скорее бы поняли подлог, чем эту *ненависть к властям предержащим*, которую обнаружили в деле Засулич и действующие лица, и публика, и печать петербургская... Почему же общественное мнение *самого нерусского* из всех городов России должно быть непременно правильнее мнения стольких миллио-

нов истинно-русских людей, *оттертых* от непосредственного соприкосновения с Правительством своим?..

И если мы, сопоставив эти два знаменитые процесса двух столь противоположных женщин, сблизим еще с другой стороны процесс Веры Засулич с делом Гартмана и с объяснениями, представленными республиканцем Энгельгардом, то окажется вот что:

В наше время все роды преступлений наказываются строго, кроме антигосударственных преступлений... Веру Засулич оправдали в Петербурге потому, что она стреляла (по выражению одного московского простолюдина) «в заслуженного *царского слугу* как в какого-нибудь пса!»; Гартмана не выдали именно оттого, что он хотел убить *не частное лицо, а Государя*. Итак, *жизнь* обеспечена *всем гражданам, исключая Царей и ближайших помощников их*. Только Монархи и верные слуги их поставлены *вне* закона, по понятиям новейшего права, которое так нравится либеральным деятелям петербургской печати.

Как же может г. Градовский притворяться таким невинным и обиженным *доносчиками-консерваторами*, когда он сам пишет в той газете, где то защищается Вера Засулич, то оправдывается республиканское Правительство Франции?.. Неужели это тот *наивный* либерализм, о котором я говорил в моей первой статье: «Чем и как либерализм наш вреден?»...

Литератору петербургскому и специалисту, так сказать, быть *наивным* в подобных случаях стыдно. Простодушие было бы здесь доказательством уже слишком жалкой бездарности...

Возвращаюсь к судам... Признаюсь, мне тяжело и говорить о них много, потому что меня самого до такой степени глубоко поражали в течение последних 10 лет все эти слишком известные процессы, что мне все представляется, будто и все их помнят и будто все должны возмущаться ими...

Положим, — errare humanum est. Есть также русская поговорка, которая гласит: *где суд — там и неправда*...

Поговорка не говорит этим, будто *всякий* суд непременно несправедлив, но так как во всех человеческих учреждениях есть *наклонность* к неправде, то *некоторая часть* судебных решений должна быть *по духу* несправедлива... Ведь наш народ (и всякий народ, не сбитый еще с толку демократическими идеями) в царство *правды на земле* не верит...

Все в том же «вашем» «Голосе» (№ 60, от 29 февраля) был приведен с похвалами отрывок из речи Высокопреосвященного Макария, произнесенной им при открытии военно-окружного суда в Вильне, 15 октября 1869 года.

«Законы и совесть — вот ваши руководители» — так обращается проповедник к «людям-судиям».

«Законы... но что пособят нам самые лучшие законы, когда мы не знаем достаточно того, к чему следует приложить их? Законы, как бы ни были подробны, не в состоянии обнять всех частнейших и необычайных случаев, какие бывают в жизни и с которыми не раз, быть может, вам придется встретиться. Законы самые точные и ясные могут подлежать различному пониманию, подвергаться различному применению, особенно в случаях сомнительных и неопределенных, и бессильны предохранить судью от разных ошибок. Совесть — драгоценнейший из всех даров Божиих человеку, лучший и ближайший из всех наших руководителей. Но и совесть, даже самая чистая и твердая, всегда имеет нужду в опоре для своих приговоров и без достаточного выяснения дела может заблуждаться. А что ж еще, если совесть наша помрачена или ложно направлена воспитанием ли, или образом нашей жизни? Что, если совесть наша до того слаба, что способна увлекаться *влиянием наших страстей или господствующим духом времени?* Увы! не спасет тогда судию и совесть от многих и многих ошибок».

Вот я о чем говорю, об этом *духе времени* — и только. Никто не позволит себе утверждать, что большая часть решений новых уголовных судов были неправильны или несправедливы... Это даже и подумать было бы смешно;

даже не имея в руках никакой статистики этих решений, можно сказать, a priori, что были недурные и даже очень хорошие!.. *Ссылали даже и нигилистов*... Весь вопрос в том, *куда* чаще располагает дух времени склонять весы правосудия — *левее* или *правее*?.. Я нахожу, что левее... И из двух зол это зло *вреднее; потому что оно гораздо противо-государственнее*... Государство устроилось на известных понятиях и формах дисциплины, и потому-то, если уже необходимо, если уже по человеческой слабости неизбежно от времени до времени кого-нибудь обидеть, то лучше обидеть Веру Засулич, чем игуменью Митрофанию или генерала Трепова...

Я говорю это прямо — ибо я не верю, чтобы жизнь могла бы когда бы то ни было стать храмом полного мира и абсолютной правды... Такая надежда, такая вера в человечество противоречат евангельскому учению; Евангелие и Апостолы говорят, что *чем дальше, тем будет хуже*, и советуют только хранить свою *личную веру и личную добродетель до конца*... Все человечество мы от бед не избавим; беды разнородные и неожиданные таятся даже и *во всех успехах науки*, точно так же, как и в невежестве, *во всех открытиях, во всех изобретениях*, во всех родах учреждений и реформ... И потому, с этим ужасным Ариманом не справиться ни нам, ни санкт-петербургским и парижским Ормуздам, в очках и гадких фраках... *А своему* Русскому Государству, *как столбу настоящего недемократического Христианства*, мы должны стараться сделать пользу, как умеем.

Вот в этом-то православном, русском или, если хотите, византийском духе воспитанное общество дало бы иной результат, даже и при введении англо-саксонских судов. В эту либеральную форму оно внесло бы иное содержание, иной дух...

Никто, повторяю я, не позволит себе утверждать, что все решения политических и вообще уголовных процессов нашими новыми судами были нехороши, а тем более *преднамеренно* вредны.

Я говорю только о *наклонности*, о сильном *течении*, о «чумном» *веянии* все того же духа времени.

Для лучшего уяснения того, что я хочу сказать, возьмем еще пример из прошлого. Крепостное право было *в свое время* великим и спасительным для России учреждением. Только с утверждением этого особого рода феодализма, вызванного необходимостью стянуть, расслоить и этим дисциплинировать слишком широкую и слишком *однообразную* Россию, государство наше начало расти. Но и это столь полезное учреждение имело, как известно, свои невыгоды. Помещики злоупотребляли данною им властью. Это известно. Но кто же станет утверждать, что они злоупотребляли этой властию все одинаково? Это было бы ошибкой или ложью. У многих крестьяне жили лучше нынешнего. Но многие помещики все-таки производили насилия ни с чем не сообразные, совершали безнаказанно преступления, и т. д. Это правда. *Течение* духа времени было в эту сторону, и некоторые *люди* из учреждения разумного и необходимого извлекали не то, чего бы желало Правительство.

Вот так и новые суды.

Строгое понимание государственного дела настраивало бы мысль следующим образом: Правительство, установляя новую форму судов, более свободную, доверялось, так сказать, обществу. Учреждая эти более свободные суды, Правительство передвигало значительно центр тяжести государственной налево; мы поэтому, для сохранения равновесия, если уж неизбежно *склонять весы* и т. д., будем склонять их на противоположную *правую* сторону, т. е., скажу прямо, в пользу старших, генералов, игуменов, помещиков, отцов, матерей, хозяев, а не в сторону младших и младших, будто бы слабейших. Эти слабейшие легко могут стать *слишком* сильными; не надо отучать ни народ, ни молодежь, ни детей от повиновения: это противно тому духу Православия, на котором взросло наше монархическое Государство...

Но на деле выходит у нас иначе. Без всякого поголовного *злоумышления*, без всякой *коварной дальновидности*, а только вследствие ложного идеала *земной* прудоновской

«justice», новые суды усилили (быть может и бессознательно) либеральное наше расстройство. Публика наша легкомысленна, пуста, впечатлительна и дурно воспитана, а нашим адвокатам и прокурорам нужно сделать карьеру, обнаружить ораторские способности (между прочим ввиду воображаемой возможности громить *ответственных министров*, ибо никому так конституция не выгодна, как ораторам); судьи подвергаются давлению «среды»; присяжные или сбиты с толку многосложностью вопросов, если они из *простых*, или подкуплены либеральными симпатиями, если они из интеллигентных...

Зачем же тут непременно *злонамеренность?* И без всякой злонамеренности результат печален. Что ж делать с этим? Я бы и сказал — но на уста мои «положена дверь ограждения».

Что может позволить себе сказать человек, запертый в тесную рамку «местной» газеты. Кто станет его слушать?.. А впрочем — два слова не долго.

Разумеется — надо, в относительном *безмолвии*, обдумать медленно и строго проект иных судов, и может быть, *без присяжных, без публики* и с *меньшим простором для риторических упражнений*. Положим даже, что до сих пор человечество никакой формы судов *выше и развитее* этой англо-саксонской формы не выдумало. Но не всегда именно высшая форма той или другой отрасли человеческих учреждений пригоднее для всякой страны. *Как войско*, — английское войско ниже континентальных форм военного устройства; но она, эта низшая форма — пригоднее для английского государственного строя. Протестантство, как *религия*, в глазах всякого понимающего, что такое Церковь, есть религия — низшая, сравнительно с Православием и Папством; однако она оказалась пригоднее до сих пор для германских стран. Так и во всем... Репрессивные меры не могут быть сами по себе целью; они только временный прием для того, чтобы люди «не мешали» приготовить что-нибудь более прочное в будущем. По крайней мере, и попытка подобного рода была бы полезна.

А. И. КОШЕЛЕВ И ОБЩИНА В МОСКОВСКОМ ЖУРНАЛЕ «РУССКАЯ МЫСЛЬ»

В одном из последних нумеров «Варшавского Дневника», в передовой статье, посвященной почти исключительно вышеназванному журналу, редакция наша обещала представить те в высшей степени важные возражения, которые делает г. Кошелев на желание «Русской Мысли» обратить *обязательную крестьянскую общину в свободный союз на основании общего землевладения.*

Вот изложение письма г. Кошелева. Как ни старались мы из «газетных» соображений сократить это письмо, но оно до того содержательно, что жалко было из него хоть что-нибудь выбросить.

Г. Кошелев, обращаясь к редактору, просит разъяснения вопросов и сомнений, возбужденных в нем некоторыми выражениями во вступительной статье к «внутреннему обозрению» январской книжки названного журнала. Печатая письмо А. И. Кошелева, редакция «Русской Мысли», в предупреждение тех сомнений и возражений, которые могут возникнуть в уме читателей журнала, обещает дать «ясный ответ» на замечания г. Кошелева в следующей книжке.

Как видно из письма, г. Кошелев остановился главным образом над тем местом упомянутой статьи (стр. 88 и 89 «внутреннего обозрения»), где сказано следующее: «Надо поднять в русском народе *уважение к личности, поглощенной теперь косною средою.* Защищая общину, «Рус-

ская Мысль» будет стоять *за ее постепенное превращение в свободный союз на основе общинного землевладения;* выдвигая артельное начало, наше издание *выше всего* поставит честный *личный труд*... Содействовать *живому и плодотворному росту личности* и отстаивать наше самоуправление — *вот*, следовательно, *главные задачи*, поставленные для внутреннего обозрения нашего журнала».

Выразив надежду, что недоумения, легшие в основу его замечаний, происходят от каких-либо недоразумений, а не от действительного разномыслия по одному из самых существенных вопросов нашего быта, г. Кошелев констатирует тот факт, что, несмотря на достаточное и даже чересчур сильное развитие личности на Западе, довольства в народе там мало, — чему очевидным доказательством служит все более и более распространяющиеся и утверждающиеся социализм и коммунизм. Главную причину этого повсеместного на Западе явления автор письма усматривает в эгоизме, который в настоящее время достиг в цивилизованной Европе геркулесовых столбов. Этот эгоизм, этот страшный недостаток в социальном или общинном духе, или, просто говоря, в любви к ближнему, является, по выражению автора, злейшею язвою, разъедающею современную общественную жизнь на Западе. Учреждение больниц, богаделен, школ и т. п., установление налогов в пользу бедных, издание законов в видах уравнения всех граждан в пользовании всякими гражданскими правами, — все это, говорит г. Кошелев, делается вовсе не по внутреннему влечению законодательствующих и распоряжающихся, вовсе не из любви к ближнему, а просто — «по необходимости, ради успокоения, умиротворения бедствующего люда и сохранения за властвующими и богачами ими владеемого». Приходя, на основании этих соображений, к заключению, что «настоящего общинного духа в цивилизованной Европе нет», г. Кошелев доказывает, что этот дух, к счастью, сохранился до настоящего времени на Руси. Существование это, по его словам, доказывается, «не только сохранением общинного устройства в крестьянстве, но даже в нас, в интелли-

генции, совершением, при нашем участии и с ущербом нашим интересам, освобождения крестьян, единогласным всех земств отзывом о распространении податных обязанностей на все сословия и живым участием, принятым нами в борьбе единоплеменников и единоверцев наших на Балканском полуострове, за освобождение их от турецкого ига». При этом автор спрашивает: где в цивилизованной Европе страдания славян возбуждали такое бескорыстное сочувствие, основанное лишь на внутренней потребности помочь ближнему? «На наших глазах», говорит он, «почти все — английская, французская и немецкая — журналистики высказывали сочувствие туркам-угнетающим, а не угнетенным славянам. И все отчего? Оттого, что там личность, ее требования и стремления донельзя развиты, что эгоизм там преобладает и что до других людей там никому нет никакого дела».

Г. Кошелев, однако, вовсе не против *личной* деятельности, личной свободы, личной самостоятельности; напротив того: «мы глубоко убеждены», говорит он, «что без них не может быть и *общинной* деятельности, свободы и самостоятельности; но первые существуют и развиваются в человеке сами собою, а последние, хотя человеку и прирождены, но лично в нем подавляются как внешними обстоятельствами, так и собственными его себялюбивыми влечениями».

Переходя затем к общине в России, г. Кошелев говорит, что к великому счастию общинное устройство, общинное землевладение, а пуще всего — общинный дух сохранились у нас в крестьянстве; что наша интеллигенция долго не хотела и знать их, а потому и не могла их ценить; даже всячески старалась — слава Богу, безуспешно — им противодействовать и их искоренять, считая их «остатками варварства, препятствиями к нашему развитию и преуспеянию...» «Теперь», продолжает автор, «в деятельности нашей интеллигенции происходит поворот: она ищет узнать общину, чувствует к ней любовь и уважение и желает содействовать ее усовершенствованию». Почему же, однако, интеллигенции нашей так трудно проникнуться духом общины? Г. Ко-

шелев говорит, что интеллигенция видит только «факты, отдельные достоинства и недостатки общины», потому что изучает ее «по внешним ее явлениям» и смотрит на нее «в свои еще иноземные или искусственно изготовленные очки»; а это, по мнению автора, происходит главным образом от того, «что наше общинное устройство, хотя в существе своем совершенно просто, но в применениях к делу чрезвычайно разнообразно». К сожалению, этого разнообразия, а главное того, что «одно в нем существенное есть дух, его одушевляющий, дух братства, покорности власти и глубокой преданности Церкви Христовой», многие из говорящих и пишущих об общине, и даже из людей душевно и умственно к ней расположенных, не сознают. Так, говорит автор, «крестьянские міры, на сходах, делят землю, разлагают сборы и повинности и устанавливают разные внутренние порядки вполне своеобразно, а вовсе не по одному какому-либо шаблону», так что часто «смежные общества действуют в этом отношении так, как будто тысячи верст их разделяют. Для крестьян главное — установить свои дела так, как для них уравнительнее, удобнее и справедливее; и они вовсе не заботятся об однообразии и приглядности их порядков и о том, чтобы они были угодны посторонним». «Правда», прибавляет г. Кошелев, «теперь, по милости волостных писарей и присутствий по крестьянским делам, вводится бюрократизм и в крестьянском самоуправлении; правда, теперь в угоду начальства, по требованиям старшин, составляются странные, часто нелепые приговоры, но тут община не причем: сила солому ломит, сила — уму могила»...

Далее автор ставит вопрос: существует ли в действительности тот общинный гнет, от которого наша интеллигенция в настоящее время стремится освободить личность, и не более ли он воображаемый, чем действительный? И там, где он и имеется на деле, исходит ли он из существа общины, или из злоупотреблений, в нее вкравшихся? «Разве в конституционных монархиях и республиках», говорит г. Кошелев, «не бывает гнета, тирании одних над другими,

и разве можно, ради этих случайных обстоятельств, осуждать эти образы правления и приписывать им то, что вовсе из их существа не истекает?» «В существе нашей общины», продолжает он, «вовсе не заключается гнета над личностями, а напротив того, — в ней имеется не только полная их независимость, но и полная их самостоятельность, без чего и сама община хиреет и ослабевает... Самовольщики возможны только потому, что наш народ пригнут нуждою, безграмотен и что сперва и долгое время крепостным правом, потом посредниками, а теперь исправниками и непременными членами он приучен ко всевозможным самоуправствам и нарушениям справедливости». На настоящих крестьянских сходках, говорит г. Кошелев, особенно в северных губерниях, дела решаются просто, разумно и согласно с личною волею лучших людей общества. Автору случалось присутствовать при суждениях крестьян и по делам, подлежащим решению по совести, и по делам, где выгода и удобство имели главное значение. «По первым», говорит он, «решения были скорые и почти единогласные; по последним дольше спорили, иногда откладывали постановление приговора до другого дня, но все-таки решали умно и согласно желаниям большинства. Большинство же высказывается тем, что меньшинство — или умолкает, или уходит домой». Конечно, бывают решения и несправедливые, и нелепые, но, — спрашивает автор, — «разве парламенты, советы, собрания и комиссии в этом отношении безупречны и непогрешимы?»...

«Не преобразовывать, не регламентировать нужно общинные учреждения или устройства, не превращать их во что иное», говорит г. Кошелев: «необходимо нам их изучать и проникаться их духом. Они, конечно, должны развиваться и совершенствоваться, но сами собою и из своего собственного существа. Они вовсе не страдают косностью: по местным и временным требованиям они изменяются; в их обычае только нет погони за единообразием и за регулированием будущего. Мы, конечно, не должны оставаться безучастными в этом деле; как люди более развитые, более

властные и более достаточные, мы обязаны помогать нашим „меньшим братьям" и советом и делом; но прежде всего нам необходимо оставить за порогом наше высокомерие и высокомудрие, приобщиться того духа, которым живет община, и тогда — но только тогда — мы получим возможность действовать не во вред, а в пользу общины, ее устройства и основанных на ней учреждений».

Затем г. Кошелев обращается к мысли, высказанной в вышеприведенных словах из внутреннего обозрения «Русской Мысли», о «постепенном превращении общины в свободный союз на основании общинного землевладения». По мнению автора, невозможно, чтобы община перестала быть обязательною и стала свободным союзом, — хотя все те, которые не желают долее в ней оставаться, должны иметь право выхода из нее. «Это, — говорит г. Кошелев, — тем невозможнее, что в вышеупомянутом определении сказано: *вольный союз на основании общинного землевладения*. Землю поделить по дворам — нетрудно, хотя, конечно, нежелательно; но иметь свободный союз людей на основании *общинного землевладения*, которого лучшее и важнейшее свойство заключается в *неотчуждаемости земли* и которое служит вернейшим залогом прочности и незыблемости общины, это просто непонятно. Земля остается общинною, а люди могут разойтись по сторонам, или община может всегда свою землю продать и разбрестись!.. Едва ли, — говорит автор письма, — такой порядок желателен и в государственном, и в общественном, и в частном отношении. Такая община была бы собранием, товариществом, случайно и произвольно состоявшимся и ежечасно могущим разойтись, — зданием, на песке выстроенным. Думаем, что тут или мы не поняли г. В. Г. (автора вступительной статьи к внутреннему обозрению январской книжки „Русской Мысли"), или он неточно выразился».

По поводу слов: «выдвигая вперед артельное начало, наше издание выше всего поставит честный труд», г. Кошелев, глубоко сочувствуя условию честности труда и думая, что всякий труд личный, артельный и общинный, если

он честен, заслуживает полного и равного уважения, отказывается понять, почему в вышеприведенных словах «личный труд поставлен особняком и выше всякого другого труда». «Если крестьяне на сходе решат выкопать пруд или устроить плотину, или соорудить какое-либо здание или городьбу, — говорит г. Кошелев, — то почему такой общий труд должен считаться ниже личного? Тут опять недоразумение между нами и г. В. Г.»

Вслед за превращением общины в вольный союз, в статье говорится о «выдвигании вперед артельного начала». Г. Кошелев спрашивает: нет ли тут предположения превратить общинное начало в артельное? «Общинное и артельное начала, — говорит он, — совершенно различны; они, конечно, друг друга не исключают;* но вовсе не желательно, чтобы общинное начало превратилось в артельное»... «Артель есть вполне свободный союз, в который люди входят и из которого они выходят совершенно по своему произволу... В общине люди родятся, растут и имеют свою оседлость, своих родных и общие с ними связи и обычаи. В артель люди сходятся; артелью производят они известные работы, получают условленные деньги, делят их и — расходятся по своим домам»... «Неужели, — спрашивает автор, — и община должна превратиться в такой временный, произвольный союз? *Тогда что станется с крестьянскою устойчивостью? Где Государству и народу обрести основы для своей самобытности и твердости? Не русская ли община удерживала и удерживает нашу самостоятельность?*»

---

* *Прим⟨ечание⟩ 1885 г.* Я думаю даже, что способность русского народа составлять *свободные* артели воспитана в нем принудительной поземельной общиной... Осталась *привычка* к повиновению *міру*, и потому и там, где нет внешнего понуждения или явной, немедленной необходимости, люди все-таки *свободно* соглашаются *подчиняться* артельной ассоциации. Последствия психические часто даже переживают свои основные причины. Но вопрос — *надолго ли без подновления* этих привычных, воспитывающих влияний?

В заключение своего письма г. Кошелев, по поводу признания автором разбираемой им статьи одною из главных задач «Русской Мысли» «содействовать живому и плодотворному росту личности», выражает мнение, что «личность растет у нас успешно во всех состояниях и *без содействия нового журнала*». «*Уж не чересчур ли*, — говорит он, — *она развилась и развивается на Руси и по образцам иноземным, и по собственным измышлениям*, вследствие разных подавляющих ее общественных недугов?.. Весьма желательно, совершенно необходимо наше обновление и животворение в нравственном нашем быте, и в этом отношении добрым, надежным пособием может быть безотлагательное и, по возможности, полное перенесение и водворение в наш *быт того общинного или общного духа, который сохранился в крестьянстве и который проявляется у нас вообще в великие эпохи нашей народной жизни*». Стремление, содействие к разрешению такой задачи, думает г. Кошелев, и вполне настоятельно, и вполне достойно такого издания, как «Русская Мысль».

Таковы возражения г. Кошелева в защиту *обязательности* нашей крестьянской общины или, точнее сказать, *обязательности общинного землевладения*. Редакция «Варшавского Дневника» вполне согласна с мнением г. Кошелева о том, что нельзя ни предоставить крестьянам права продавать или вообще отчуждать свои участки, ни дать им полную волю заключать или разрывать, как угодно и когда угодно, поземельные союзы. Здесь кстати заметим следующее: самая, можно сказать, *нелиберальная* из реформ нашего времени в России, это реформа крестьянская, и она-то и оказалась самою, так сказать, *счастливою*. Освободивши крестьян от *личной* власти помещиков, *закон* оставил их и *прикрепленными* к земле, и в большой зависимости от *міра*. Закон, так сказать, утвердил эту, все-таки *принудительную* или *стеснительную* форму людских отношений. И что же мы видим: — именно в крестьянском слое, т. е. в классе людей менее других *свободных* (по крайней мере с *хозяйственной* или *экономической* сторо-

ны), мы находим *больше охранительной твердости*, больше верности преданиям, *больше даже государственного инстинкта*, чем в тех общественных слоях наших, которым *предоставлена полная свобода беднеть, богатеть, продавать* и *покупать личную собственность, менять место оседлости и так далее*. Не есть ли эта чрезмерная *неустойчивость собственности, места жительства* и т. п., одна из главных, хотя и не ясно еще понятых причин общего расстройства дел, не только у нас в России, но и во всей Европе? Либеральному строю обществ и либеральному движению умов всегда и везде сопутствует в сфере экономической господство *подвижного капитала*, или, проще говоря, *денег*. По особым, местным причинам, у нас переход от строя сословного (или корпоративного в своем роде) к гражданскому равенству и несравненно большей, противу прежнего, личной свободе сопровождался особенно сильным потрясением *личных* состояний. На Западе (где почти внезапно после отмены привилегий дворянства, а где более постепенно) выдвинулся на место дворянства солидный, твердый, издавна привыкший к труду и экономии слой, одинаково с дворянством образованной *буржуазии*, — он был давно уже готов, но дворянство его только заслоняло. У нас само дворянство, лишившись привилегий своих, обратилось в трудовую буржуазию, не имея к тому ни подготовки, ни подходящих преданий. Оно прекрасно и благородно несет свою историческую судьбу; но все-таки нельзя забывать, что положение, которое было легко сыну французского фермера и немецкого подмастерья — вовсе не легко русскому дворянину, выросшему на хлебе дарового труда!

Мы хотим, говоря это, напомнить об одной из главных, быть может, причин чрезмерной подвижности и неустойчивости и экономической, и *умственной* в среде нашей интеллигенции.

В этой «интеллигенции» господствует полный *индивидуализм* интересов и собственности; она *либеральна*, тревожна и растеряна; *общины* крестьянские *прикреплены*

законом к земле; в них личность связана волей *міра* и различными обязательствами, из общинного устройства *принудительно* вытекающими; эти общины — устойчивы, охранительны, надежны.

Но устоят ли *міры* надолго, когда на стороне *индивидуализма* больше власти, больше денег, больше образованности? Вот в чем опасность. Не *подкрадется* ли и к ним либеральный индивидуализм какими-нибудь окольными путями и даже сам *не сознавая* того, что он делает? Напр⟨имер⟩, посредством неловких действий в земстве или в среде самой администрации, или посредством неправильного духа школ?

Общины крестьянские очень сильны общей стихийной массой своей; но ведь давление «интеллигентного» индивидуализма в разнородной совокупности своей еще несравненно сильнее. Как ни разрозненна в своих интересах эта интеллигенция наша, и как ни разнообразны в ней оттенки личных мнений — есть *нечто* преобладающее в ней до подавляющего большинства, это — *вера* в *либеральный общечеловеческий прогресс*, чего у простолюдина нашего, слава Богу, еще нет. В числе русских людей, получивших более или менее общеевропейское образование, конечно, есть и такие, которые в более развитой и утонченной форме разделяют міровоззрение простолюдинов и *отвергли* в уме своем то, до чего еще простолюдины и не пробовали доходить. Но таких людей, нам кажется, еще очень мало, и не они берут верх постоянно в движении умов. Вот что — страшно!

И «хозяева» наши, не все разумеется, одарены тем серьезным государственным смыслом, который обнаруживает А. И. Кошелев, защищая *обязательный* строй общины. — *Очень многие* предпочли бы *свободное батрачество, индивидуализм бедности* для более дешевой обработки своих полей. Они думают только о ближайшей «завтрашней», так сказать, выгоде своей. Они не умеют предвидеть того, *что было бы дальше*, если бы половина или даже две трети всего крестьянства, распродав участки свои, обрати-

лось бы в батраков и бродяг. Вот тогда-то бы настало раздолье агитаторам!..

Будем надеяться, что Россия *обойдет*, как-нибудь *по-своему*, хоть этот подводный *камень*, и выждав то время, когда Запад совершенно уронит себя в глазах наших образованных, но *чем-то ослепленных* до сих пор людей, выйдет на свой собственный исторический путь. По нашему мнению, одним из главных призваний Славянства должно быть именно постепенное уничтожение в среде своей того свободного *индивидуализма*, который губит все современные общества... Чтобы выразиться яснее, вообразим себе, рядом с крестьянскими мірами, сравнительно бедными, безграмотными или мало образованными, — *другие общины*, богатые, просвещенные и вместе с тем религиозные; свободно, положим, вначале собравшиеся; но *вследствие гнетущей, однако, силы обстоятельств* постепенно потом сложившиеся не в простые, обыкновенные *ассоциации*, подвижные и неосновательные, как и все *собственно* нынешнее, а в *корпорации обязательные* и строгие, напр⟨имер⟩, как бы вроде монастырей, но с *семейным характером*. Такие корпорации, богатые и сильные умственно, к тому же *либерализму личному вовсе чуждые*, могли бы успешно бороться и отстаивать как себя, так и все остальное, носящее на себе печать общинности, против всякого внешнего излишнего давления. Но до этого славяне не дойдут ни посредством съездов или совещаний, ни путем прямых реформ; они могут дойти до этого только дальнейшим горьким опытом, полным разочарованием в европейских идеалах, и вообще, как мы сказали, благодаря *гнетущей силе множества обстоятельств*... Дай Бог, чтобы наши *простые* крестьянские общины, сохраняясь *до тех пор* неприкосновенными, даже и в грубости своей (*это гораздо вернее*), могли бы послужить началом и первообразом для подобных общин богатых, развитых и своеобразных.

В заключение, приведу здесь замечание одного человека, которого направление с нашим, уж конечно, вовсе не

схоже, Эмиля Кастелляра... В журнале «Беседа» (одной редакции с «Русской Мыслью») была (если нам не изменяет память) помещена как-то раз одна речь его... Эмиль Кастелляр говорил вообще об «общинах». «Крестьянская община в России, — сказал он, — теснейшим образом связана с самодержавной формой правлений этой великой Империи».

Я привожу эту цитату, как сказано, на память и прошу извинить меня, если я в чем-нибудь немного ошибся, в каком-нибудь слове или обороте.

Я думаю, что Кастелляр прав. *Поземельная и обязательная форма общины связана с самодержавной формой правления. А индивидуализм* рано или поздно неизбежно и даже неприметно ведет к конституции, то есть к полнейшему господству *капиталистов, банкиров* и *адвокатов!*

Хорошо ли это?

КАК НАДО ПОНИМАТЬ СБЛИЖЕНИЕ С НАРОДОМ?

У нас давно уже говорят о «сближении» или даже о «слиянии» с народом. Говорят об этом не только агитаторы, неудачно пытавшиеся «ходить» в этот народ; не только умеренные либералы, желающие посредством училищ, земской деятельности и т. п. мало-помалу переделать русского простолюдина в нечто им самим подобное (то есть — национально-безличное и бесцветное); о подобном «сближении» говорят, хотя и несколько по-своему, даже и люди охранительного или, скажу сильнее, слегка реакционного взгляда (я говорю *слегка*, ибо сильно реакционного взгляда людей у нас очень мало и они до сих пор еще не влиятельны).

Но как понимают эти умеренные охранители подобное «сближение», — вот в чем вопрос?

По нашему мнению, нужно не столько *слияние интересов*, сколько *сходство идей*. Не нам надо учить народ, а самим у него учиться. Мы *современные* европейцы, а народ наш не европеец; скорее его можно назвать византийцем, хотя и не совсем, вот чем он лучше и выше нас. Для нас вопрос решается так: *если культурная солидарность наша с Западом неотвратима* и *неисцелима, то национальное дело наше раз навсегда проиграно*. Чтобы объяснить без обычных в литературе нашей ужимок, как мы понимаем эти ужасные слова (которые произнести даже и на-

едине с самим собою страшно), мы должны сказать вот что: правы ли мы, или нет, это другой вопрос; но мы думаем, что все государства Западной Европы должны в неслишком продолжительном времени *отречься* решительнее прежнего *от всего того, что составляло национальные основы их государственного быта, и принять форму республик*. Сольются ли они постепенно все в один атеистический союз, или сгруппируются сперва только *по племенам*, или наконец, эти *бесцерковные* республики останутся приблизительно в пределах тех государств, из которых они выродятся и будут жить бок о бок, подобно республикам Средней и Южной Америки, не сливаясь *государственно*, но ничем почти *культурно* и не разнясь друг от друга, все это вопрос второстепенных оттенков, для нас, славян, не слишком существенных; ибо во всех этих случаях республиканский Запад будет еще враждебнее Русской Империи и союзу Восточно-Православных народов, чем была Европа монархическая. Подобно Соединенным Штатам Северной Америки, не пожелавшим выносить в Мексике соседства сильной Империи, республики европейского Запада будут тяготиться формой нашего правления, прилагать все старания, чтобы изменить ее у нас, даже и посредством насилия. Подробнее здесь об этом я распространяться не буду. Мне кажется, это и так ясно.

Я не намерен также на этот раз «предсказывать», каков должен стать основной *экономический строй* этих европейских республик: «мещанский», т. е. либеральный, подобно строю нынешней Франции, или *принудительно-социалистический*... Хотя эта сторона вопроса для славян и России несравненно существеннее и важнее, но именно вследствие этой первостепенной важности дела об нем нельзя говорить слегка в статье, имеющей другую, специальную цель. На этот раз я позволю себе только мимоходом заметить еще вот что: во всех государствах и у всех наций нашего времени все однородные охранительные силы находятся в постоянной между собою борьбе; государство воюет с государством; религия с ожесточением борется против

другой религии; представители одной аристократии противятся остаткам другой знати, или последним могиканам другого дворянства; даже либеральная или полулиберальная буржуазия — и та, под знаменем национального либерализма, выступает охотно и нередко на бой, даже и кровавый, против буржуазии соседней, ведомой под точно таким же государственно-племенным штемпелем, и т. д. В *эти минуты* буржуазия даже и от ежедневно попираемой ею религии вовсе не прочь!

Все охранительные силы Европы, говорю я, находятся теперь в постоянной и непримиримой борьбе между собою, и объединить их еще раз так, как объединились они в первой половине XIX века для борьбы против Франции и против напора ее демократических насилий, оказывается невозможным во второй половине истекающего века. *Согласны везде между собой только одни анархисты, коммунисты и те, которые им потворствуют.* Они согласны, и число их ежегодно и повсеместно растет; они убежденнее, тверже, решительнее людей всех других партий и учений. Идеал их прост и ясен. *Разрушить все прежнее*, расторгнуть все преграды; сначала анархия, организация — позднее; она придет сама собою. Это последовательно и даже сравнительно легко; ибо создание нового и даже охранительная поддержка раз созданного гораздо труднее разрушения.

Вот состояние дел во всей Европе, вот *общее течение* исторического потока... Я думаю, никто этого отрицать не может?

Ввиду всего подобного, мне кажется, что для нас весь *роковой вопрос* должен состоять в том: сумеет ли славянское племя вовремя оградить себя от напора, не скажем — социалистических (ибо *социализм*, понятый только с *экономической* стороны, может принять и *охранительный характер*), а скажем — просто *разрушительных* волн и обойти это течение по своему собственному руслу?.. Или оно осуждено историей и темпераментом своим на вечное умственное рабство и должно тоже, хотя и несколько позд-

нее других, отдать на заклание все лучшие исторические начала свои? Мы думаем, что нет мыслящего человека в России, который бы позволил себе *еще теперь*, даже в уме своем и с глазу на глаз с своею совестью, *произнести решительный ответ!* При взгляде на иные стороны нашей русской жизни — кажется более вероятным последний, ужасный исход; при воспоминании о других, оживляются надежды. Нельзя, разумеется, не отчаяваться в будущности Славянства, когда слышишь, например, что множество русских людей ожидают спасения России от «дальнейших либеральных реформ» или, скажем яснее — от демократической *конституции*. Нельзя не ужаснуться за наше будущее, когда с изумлением начинаешь понимать, что соотечественники наши хотят лечить нас от крайнего европейского радикализма тем же самым радикализмом, только постепенным и умеренным. Или еще, когда встречаешь иного рода заблуждение, уже не в либеральном, а в консервативном лагере. Есть у нас, например, консерваторы, которых мнения и наклонности мы чрезвычайно уважаем; но не можем не указать на то, что и они часто не в силах перенестись на ту настоящую точку зрения, которая одна может открыть нам глаза на наши ошибки и несчастия. Есть консерваторы, которые желают все того же *сближения* с народом. Они сокрушаются о том, что русский народ русскую «интеллигенцию» *не любит*. Это *не государственная, не объективная* мысль; это чисто личное порождение невольного какого-то страха или оскорбленное чувство доброго и честного человека, считающего себя перед «народом» ни в чем не повинным.

С точки зрения *государственной* надо, напротив того, *радоваться*, что народ «интеллигенцию» *нашего времени* не очень любит, что она ему *не нравится*.

Пускай в среде этой «интеллигенции» есть прекрасные и гуманные люди, пусть мы сами принадлежим к ней, все-таки надо *радоваться*, что эта «интеллигенция» так непопулярна, несмотря на всю теперешнюю гуманность свою.

Радоваться надо этому потому, что идеи и политические вкусы, господствующие в интеллигенции, *всё заимствованные*, а у народа идеи и вкусы всё *свои;* сближаясь с народом, мы только вредим ему; вредим не в том каком-нибудь грубом смысле, что мы его обманываем или грабим, или можем отстранить его от каких-нибудь вещественных благ, а в том *более важном смысле* — что мы почти нечаянно учим его *европейству* и не можем не учить, потому что сами до сих пор выдумать ничего не были в силах и в деле творчества национального стоим гораздо ниже азиятских народов: индусов, китайцев, мусульман, у которых все почти *свое*.

Поэтому польза (или даже *спасение* наше) — не в *смешении* с народом и не в *практическом* каком-нибудь с ним *соглашении*, а в *сходстве с ним, в* некотором, так сказать, *подражании ему*. Вот чего не различают, и что в высшей степени важно. Славянофилы как будто понимали это, но в их учении есть одна чрезвычайно слабая сторона — это *эгалитарный либерализм. Ни один из них не обратил внимания на то, что при том слиянии или смешении с народом, которое они так всегда хвалили, не народ слиняет, так сказать, на нас своими яркими национальными цветами, а мы заразим его нашими европейскими миазмами*, потому что мы все-таки сильнее его ежедневным нашим влиянием... *Юридическое сословное разделение* было полезно для сохранения национального типа. Объясняюсь проще и нагляднее. Между прежним привилегированным и «передовым» все-таки для своего времени дворянством и крепостными крестьянами, даже между тем же «онемеченным и офранцуженным» дворянством *и благотворно отставшим* купечеством стояла каменная стена юридических прав и привилегий. Пороки крестьянства и старого купечества были пороками *личными; национально*, в смысле *общего типа*, оба эти сословия были почти всегда безукоризненны; дворянство же, во многих случаях *лично* почтенное *и государственно* всегда чрезвычайно доблестное, с точки зрения *национально-культурного типа* было

ниже и хуже не только китайских мандаринов, но даже и турецких пашей и беев, которых, по крайней мере, резкие особенности их религии *принуждают не все* свое уступать европеизму, не все обычаи, не все поверия, не все юридические понятия и т. д.

Пока наше, частью вполне, частью полуевропейское дворянство было отделено от низших классов той стеною привилегий, о которых я говорил выше, оно могло вредить народу только вещественно, стеснять его волю, наносить безнаказанно ему личные оскорбления, пользоваться иногда неразумно и жестоко даровым трудом мужика, брать с купца взятки без всякого зазрения совести. Все это так; но оно не могло тогда вредить народу *духовно, государственно, воспитательно, религиозно и культурно, стирая своим примером и влиянием драгоценные черты его национального характера*. Нанесению этого рода вреда (несравненно более существенного, чем вред материальный и личный в глазах того, кто понимает, что значит слова: *Государство, нация, культурный тип!*), — нанесению этого вреда препятствовали тогда глубокие предрассудки и закоренелые привычки обеих сторон. Эгоизм и открытое презрение высших привилегированных — с одной стороны; апатия и скрытое отвращение низших — с другой, спасали культурный стиль народа. Высшие *не спешили учить* и ласкать низших, привлекая их этой лаской постепенно к подражательности. Низшие с своей стороны смотрели на «господ», как на нечто чуждое, «немецкое» и даже весьма противное не потому именно, что «наказывает» и «заставляет на себя работать», а потому, что «в узком и коротком платье ходит, посты плохо соблюдает и т. д...» Купцы «московского типа» на дворян не работали, не зависели прямо от них и нередко в частных случаях преобладали над ними; но и они чувствовали этого рода *культурное* отвращение к европейскому стилю дворянства. Возьмем один пример. Я помню крепостное право; я вырос на нем; полжизни моей прошло при его условиях, и только во второй ее половине (30-ти лет) я увидал новые порядки. Я спрошу: когда слуги и про-

столюдины вообще строже содержали православные посты — тогда, или теперь? И тогда многие «господа» ели и в Страстную пятницу мясо; и тогда были здоровенные молодые люди до того изломенные нравственно, что уверяли, будто одна неделя поста расстроивает их железное здоровье. Но в то время не только мужик, который из своего маленького окна издали и невнимательно смотрел на барские хоромы, плохо даже и понимая, что там происходит, но и *слуги* в доме как-то не заражались нашим примером. Я помню слово одного 20-летнего дворового нашего. Я был тогда *студентом* и спросил его:

— Мне вот ничего, что я ем скоромное; а ты не хочешь ни за что. Отчего это?

Он же отвечал мне с улыбкой:

— Мы понимаем это так, что *господа от счастья забылись... Вот и все!..*

Чем больше равенства, больше общения, больше даже откровенных бесед, больше взаимного понимания, чем больше нравственного *влияния* сверху вниз, со стороны более *сведущей*, но культурно *более испорченной* (ибо культура не *в массе знаний*, а в живом *своеобразном освещении* этого умственного хаоса), чем меньше сословного *отчуждения, тем легче общелиберальная зараза*. Поэтому говорю: тот, кто понимает, до чего дорог культурный, национальный стиль для нашего Государства, до чего спасительно может быть теперь для Славянства постепенное свержение *умственного ига* Европы, тот должен желать не дальнейшего влияния «интеллигенции» нашей на простолюдина русского, а наоборот, — он должен искать наилучших способов и наилегчайших *путей подражания мужику*.

Дело теперь не в дальнейшем уравнении *прав* (главным и последним уравнением было бы столь убийственное для порядка разрешение крестьянам продавать личные земельные участки); спасение не в каких-нибудь деловых юридических, земских и т. п. соглашениях или сближениях с народом, а в *развитом восстановлении* его *идеалов, верных и самобытных, но загрубелых* в его бедных руках, и пото-

му и нам не всегда достаточно ясных, и даже в самом простолюдине несколько менее утвержденных, чем могли бы быть утверждены в нем эти самые идеалы, если бы *сближенная* уже с ним теперь реформами интеллигенция подавала ему сама поразительный пример развитого, самосознательного, я готов даже сказать, *надменного в независимости своей культурного руссизма!* Я попытаюсь доказать (как умею), что достичь этого возможно (и даже легко) на нескольких, быть может, даже и на всех поприщах общественной жизни. И прежде всего на поприще научно-философской мысли.

Я сказал, что нам *нужно* вовсе *не смешение с народом, а сходство с ним*. Я говорил, что польза не в юридическом слиянии всех со всеми, и спасение не в земском каком-нибудь или вообще *деловом сближении* высших слоев общества с низшими; не в воспитательном, наконец, воздействии *русских европейцев* на их *еще неиспорченных культурно* «меньших братий»; спасение наше *не в практическом*, а в *идеальном* сближении с простолюдином нашим; то есть, говоря яснее и проще, в *подражании мужику, в развитом восстановлении* его идеалов, верных и самобытных, но *загрубелых* и потому не всегда ясных даже и ему самому. Вовсе не надо быть непременно *равным* во всем мужику, нет даже вовсе особенной нужды *быть всегда любимым* им и *силиться всегда* самому любить его *дружественно:* надо любить его *национально, эстетически*, надо любить его *стиль. Нужно быть с ним схожим в основах.*

Например, простолюдин любит Царя не за то только, что он *сделал* для него вот *то-то* и *то-то*, а *за то именно, что Он — Царь!* И мы должны понять, что слишком далеко простертые идеи демократического индивидуализма и т. п. с серьезным взглядом на Самодержавие решительно не совместимы. Мы должны рассуждать так: «Русский Царь по существенному атрибуту Его власти, по основным законам Государства имеет право на всякое действие, *кроме одного: — кроме действия самоограничения. „Самодержец не может перестать быть Самодержцем"*». Ибо

пословица русская говорит: «*ум* хорошо, а два лучше того»... *Ум*, — т. е. рассуждение, совет... Она не говорит, что *две воли* или *двести волей лучше одной*. Это большая разница — *ум* и *воля!* К тому же во всех палатах или национальных собраниях, конечно, *не ум же кладет шары*, утверждает законы и свергает министров, *а воля*, то есть легально организованная игра интересов и страстей. *Ум* в делах конституционных собраний играет весьма второстепенную роль, как и всякий ум, *везде*, когда приходит минута *практического действия; его в последнюю минуту* выбора обыкновенно заменяет *нечто другое*, какая-то совокупность наших сил: нравственных, телесных и отчасти только умственных. И сверх того, разве в эти палаты и собрания выбираются всегда самые умные люди? Всякий знает, что нет. Пошлость и пустота конституционных собраний была прекрасно изображена недавно Daudet в его «Набабе»... Всякий читатель, не подкупленный желанием самому стать депутатом, чувствует, что Daudet прав и вовсе не клевещет. И еще гораздо прежде его Добролюбов очень удачно осмеивал западные «говорильни». В этом необходимо Добролюбову отдать справедливость.

Вот один очень простой пример тому, как міросозерцание простого человека может совпадать с убеждениями и *политическими вкусами*, так сказать, образованного русского. И можно даже сказать прямо, что те из нас, которых ум *дорос* до этих убеждений и *далеко перерос* понятия *современного* западно-мещанского права, обязаны, в большинстве случаев, *живому примеру* русского мужика. *Первоначальная*, либеральная испорченность нашего воспитания, встречаясь в жизни со стихийной мощью мужицкого міровоззрения, заставляет нас краснеть за себя; презрение к *прогрессивной* Европе, которого не может не чувствовать в *наше время* русский человек, *добросовестный мыслию*, располагает нас искать иных путей, и эти пути — *тут, они так близко*, — они *за сохою;* они в сельской Церкви; они под соломенной крышей, в дыму курной избы; они в этих — *полукрестьянских монастырях* наших.

«Русский» смысл не в массе знаний, подавляющих только слабые умы большинства учащих и учащихся, а в *способе освещения этих знаний*, этой массы фактов в так называемом «выходе в жизнь».

Мужик, например, не только молясь в Церкви, но даже и сидя в кабаке, уже тем умен и хорош, что он в *прогресс* не верит (т. е. прогресс *благоденственный и вечный*). Он, когда ему случается подумать о чем-нибудь другом, кроме хозяйства, податей и водки, думает, что «все мы под Богом», и «всё от Бога!»

Поэтому ему сразу (пока наше влияние его еще не исказило) покажется даже смешным, если он услышит, что какие-то французы и немцы надеются усилиями своего разума устроить на земле если не рай, то что-то приблизительное. И для этого одни насилием, бунтами, кинжалами, динамитом, а другие — «машинами» и «постепенностью», «говорильнями» и т. д. хотят разрушить все то, что было создано мудростью веков. Простолюдин найдет эту затею глупою. Так мыслит мужик, когда он удосужится помыслить; так думает он полусознательно, не размышляя много и действуя сообразно с этой стихийной, темной думой своей, он *покоряется*, верит и крестится.

Разве такое міровоззрение есть непременно удел одной простоты и невежества? Ничуть!

Такое воззрение на неизбежность в жизни страданий, зла, обид, разочарований и даже ужасов, на *невозможность* устранить все это *разумом, наукой и гражданской правдой* и даже на *огромную, косвенную пользу* всех этих зол вовсе не принадлежит только *незнанию*, или так называемой «наивности». Такое воззрение на жизнь имеет даже и в области философской мысли *особое название;* этот род міросозерцания зовется *пессимизмом*, pessimus по-латыни, как многим известно, значит *наихудший*, optimus — *наилучший*, отсюда оптимизм, т. е. учение о том, что *все* идет к *наилучшему*. Впрочем, эти термины, грамматически или филологически прямо противуположные, в философском смысле не всегда удачно противополагаются друг другу.

Если мы философскому и религиозному пессимизму (т. е. — *зло должно быть* и, кто знает, может быть, *все* на земле *идет к худшему*, напр⟨имер⟩, к разрушению), противоположим такой сложный термин: *оптимизм прогрессивно-эвдемонический*, то есть *поступательно-благоденственный*, — то мне кажется, что это будет точнее.

Я сказал, что не одним только простым или невежественным, как говорится, людям свойственно придерживаться пессимистического неверия в благоденственный прогресс.

Все положительные религии, создавшие своим влиянием, прямым и косвенным, главнейшие культуры земного шара, — были учениями *пессимизма*, *узаконявшими* страдания, обиды и неправду земной жизни. Даже «светлая», как говорят, религия греков и та учила, что «боги завидуют счастью людей и мучают их». Вспомним только великие трагедии Софокла, где столько «органически сросшихся с жизнью» неправд и горестей терзают людей!

При всем этом сознании бедствий земной жизни, греки никогда не надеялись на какой-то прогресс, долженствующий сделать *человека счастливым*. Замечательно, что все лучшие мыслители древности были более или менее консерваторами. Вся древняя греко-римская мысль была направлена или на сохранение *Государства*, или же на *личное эстетическое наслаждение*, *преходящее*, и потому именно драгоценное. Идея прогресса (*или улучшения жизни для всех*) есть выдумка нашего времени; она есть не что иное, как ложный продукт демократического разрушения старых европейских обществ. Бессознательный обман, самообольщение, могучее орудие постепенного расстройства в незримой руке исторического рока. *Человечество всегда в чем-нибудь ошибалось*. Оно ошиблось и теперь, воображая, что *созидает нечто*, *уравнивая* общество во имя *прав и благоденствия*. Оно этим приготовляет лишь размягченную почву для *нового*, какого-то (*юридического даже*) *неравенства*, для нового рода страданий, для нового рода *организованной* муки! Человечеству размышления

мало; ему нужен *опыт*. *И опыт* будет! И мысль *о прогрессе равномерного счастья* будет снова отвергнута.

Возвращаюсь к *пессимизму*. Все христианские мыслители были тоже своего рода пессимистами. Они даже находили, что зло, обиды, горе в высшей степени нам *полезны* и даже необходимы; так что христианское міровоззрение с этой стороны можно назвать — *оптимистическим пессимизмом*. Приводить цитаты из христианских писателей ни древних, ни современных я не буду много. Пусть кто хочет заглянет сам. Я приведу только два примера: один древний, другой, так сказать, вчерашний. Древняя цитата моя будет точная, а новейшая, прошу простить мне, немного «по памяти».

Первый пример мой будет из книги Блаженного Августина «О граде Божием» (De civitate Dei). Готфы взяли Рим, разграбили его и произвели в нем множество всякого рода злодейств и насилий. Блаженный Августин в своей книге утешает пострадавших христиан и возражает по этому поводу язычникам (их было еще в его время много). Учитель Церкви находит, что все эти страдания и оскорбления были христианам нравственно *полезны*. В одном месте у него — мы находим следующее:

«Но многие христиане, — говорят они (т. е. язычники), — были уведены в плен»... «Это действительно было бы величайшим несчастием, *если бы они могли быть уведены в какое-нибудь такое место, где не нашли бы своего Бога*». И только. Сам по себе план не есть еще самое великое несчастие.

И еще, убеждая не сокрушаться о том, что многие тела не были погребены после избиений, Бл. Августин говорит так:

...«и если отсутствие и таких необходимых для поддержания жизни людей живых вещей, какова пища и одежда, *хотя и причиняет страдание*, не уничтожает в добрых силы терпеть и переносить лишения, и не вырывает из души благочестия, а *напротив делает его более плодовитым:* то не тем ли более...» и т. д. (следует о непогребен-

ных телах и утешения родным и друзьям, которые при опустошении города не могли этого сделать).

Далее:

«Много христиан было *убито*... И это не важно. Не важно, каким родом смерти умрет человек, а *куда он пойдет после смерти?* — Хороша ли была его жизнь или худа?.. и т. д.»

— Многие были ограблены? Потеряли богатства и т. д.?..

— Потеряли они веру? — спрашивает Бл. Августин.

— Потеряли благочестие? — Если они их не потеряли, то что значит потеря богатства?.. Тот, кто будучи богатым, не привязывался к нему, тот спокоен; а те, которые были послабее, которые, хотя и не предпочитали этих земных благ Христу, были однако же хотя с некоторою страстностью привязаны к ним, те, теряя их, *почувствовали, насколько, любя их, грешили. — Вот главная польза* — сознание своей *греховности*... — Остальное — не важно. Утешения в этом роде Бл. Августином предлагаются даже тем из молодых христианок, изнасилованных готфами, которые сокрушались об утрате девственности и чистоты. — Оправдывая пострадавших тем, что *воля* их в чужом грехе не участвовала, он прибавляет, что некоторым это насильственное осквернение тела было *полезно* для уничтожения той *нравственной гордости*, которая могла быть им свойственна прежде, при строгом соблюдении целомудрия.

Так как грабеж и опустошение Рима варварами причинили жителям почти *все главные роды человеческих страданий* и несчастий: насильственную, болезненную, преждевременную смерть, страх, мучения при виде страданий близких, удаление из отчизны в тяжкий плен и рабство, вероятно, множество физических страданий от ран, ушибов и т. п., потерю имущества и вообще обеднение, преследование, и наконец, гражданскую, конечно, скорбь о взятии великого города, которого никто так долго взять не мог, — то я и привел именно этот пример, для доказательства, насколько Христианству присущ тот *оптимистический пес-*

симизм, о котором я говорю и который во всяком страдании и зле видит прямую или косвенную пользу *для человека, верующего во Христа*.

Вот древний пример.

Что касается до нового примера, который я решаюсь привести немного «наобум» (потому что, к сожалению, потерял нумер той газеты, где я его очень недавно нашел), то это не что иное, как наставление одного из наших епископов приходскому духовенству — как обращаться с паствой. — Там, между прочим, сказано нечто подобное:

— Надо помнить, что все люди восприимчивее ко влияниям духовным в случае поразивших *их несчастий*, в случае потери близких и любимых лиц, болезней, денежных потерь, и т. п. ... *Надо пользоваться особенно этими случаями, чтобы делать им пользу* (духовную)...

Итак, с христианской точки зрения можно сказать, что *воцарение на земле постоянного* мира, благоденствия, согласия, общей обеспеченности и т. д., т. е. именно того, чем задался так неудачно демократический прогресс, было бы *величайшим бедствием в христианском смысле*... С Христианством можно мирить философскую идею сложного *развития для неизвестных* дальнейших целей (может быть, и для всеобщего *разрушения*), но эвдемонический (благоденственный) прогресс, ищущий счастия в равенстве и свободе — совершенно непримирим с основной идеей Христианства... *Этого рода* прогресс и *настоящее* Христианство могут только кое-как *жить* рядом, но слиться в принципах никогда не могут.

Но оставим пессимизм христианский и вообще религиозный (мистический), на почве которого могут сходиться легко самый ученый муж и самая безграмотная баба; оставим Христианство... Новейшая, *именно самая передовая* философия Запада проповедует этот самый *пессимизм*, это мужественное и честное неверие в благоденственную спасительность прогресса. — Вот что говорит Гартман:

«*Пессимистическое* понимание мироздания, род понимания, в котором религиозная потребность ежедневно вос-

становляет свои силы, *не может не расти и не крепнуть, ибо чем более человечество умножает средства для приятности своего существования, тем более убеждается оно в невозможности преодолеть мучение жизни и достичь не только до благоденствия, но и до некоторого довольствия.* Восходящий (т. е. прогрессивный в обыкновенном понятии этого слова) период человеческих дел может придерживаться оптимизма (т. е. веры в постепенное улучшение жизни) до тех пор, пока человечество еще надеется найти счастие на конце пути и насладиться им, но только что та или другая цель достигнута, народ, стремившийся к ней, тотчас же начинает находить, что он не только не *прогрессировал* в довольстве, *а, напротив того,* лишь увеличил грызущие и терзающие его нужды».

«Поэтому оптимизм есть всегда лишь временное состояние наций, находящихся еще на полпути *мірских* стремлений; но *пессимизм есть основное* расположение самосознательного человечества, и это настроение прорывается всегда с удвоенной энергией при конце порывистых эпох. Будем же, поэтому, ожидать, что потребность человечества возвыситься (хотя бы только в идее) над *тщетою этого света,* выразится все с большей силой при исходе именно тех периодов, в которых „мір" праздновал, так сказать, свои триумфы и в течение которых *земные интересы все поглощали! Будем ожидать, — что религиозный вопрос сделается самым жгучим именно тогда, когда человечество, достигнув самой высшей степени возможной на земле цивилизации, окинет жизнь широким и ясным взглядом и поймет при этом всю сокрушительную нищету своего состояния!*» (La religion de l'avenir, par Edouard de Hartmann; 1876, стран⟨ицы⟩ 137—139).

Я привожу с истинным восхищением эти прекрасные слова главы пессимистического учения, несмотря на то, что я ни в чем почти остальном не могу согласиться с ним. Ни с тем, например, что это неверие в *будущее всеобщее счастье* должно быть сопряжено с *простой моралью* (т. е. независимой от «страха Божия» и вообще от какой-нибудь

обрядно-мистической религии; такая сухая *нынешняя* мораль, сознаюсь, мне просто ненавистна по причинам, объяснения которых для людей простоватых должны быть очень пространными и потому здесь неуместны, *а умные и так согласятся со мной*). Я, *конечно*, не могу сочувствовать Эд. Гартману еще и в непочтительных отзывах его о Христианстве. Он находит хорошим в нем только мужественное примирение с горестями и ужасами жизни (т. е. только тот самый *пессимизм*, о котором идет здесь речь). Не могу довольствоваться и тем *слепым*, безучастным, неумолимым, *Имманентным* Богом, которого он предлагает людям взамен *нашего* Бога, Бога *личного*, «живого». *Имманентный* Бог Гартмана это тот «ненужный» Бог, про которого еще Альфред де Мюссе сказал:

«Un Dieu inutile, qui ne veut pas d'autels...»

Этот не «живой» и *не-сознательный* Бог был бы *ниже* своего *сознательного* творения — *человека!*

Гартман не верит и в *бессмертие души*, так что *его религия будущего* очень странна, убийственно скучна и потому невозможна. Без веры в награду, без страха наказания, без поэзии, даже без молитв и без «алтарей»!..

Конечно, по отношению к земной жизни или к «научной истине», так сказать, и такая мрачная решимость — *ничего лучшего в смысле приятности не ожидать от человечества* на земле, — гораздо уважительнее и правильнее и Прудоновской веры в какое-то гадкое однообразие и математическое равенство каких-то, все более и более мелких (*от популяризации науки и средней обеспеченности*) *людишек будущего;* и Бёклевской наивности, почему-то вообразившей, что дальнейшие успехи *разума* непременно будут усиливать *личную свободу*, и всех других *эвдемонических* (благоденственных) верований, столь распространенных в наше время и даже господствующих до сих пор по умственной косности прогрессистов, которые, вопреки очевидности, перебиваются двумя-тремя уже стареющими идеями...

Конечно, «пессимизм» Гартмана вернее, умнее, мужественнее, в научном смысле честнее и реальнее веры в преле-

сти индустриально-бюргерского благодушия и в *неприкосновенность* всякой, самой гнусной европейской «личности», все ниже и ниже спускающейся в эстетическом и нравственном отношениях...

Разумеется, міровоззрение «пессимистическое» лучше *обыкновенного* погрессивного, и наш Тютчев был не прав, «пугаясь» уже слишком его успехов в Германии. Тютчев, утратив веру в Запад, стал верить в оригинальное, сильное и новое Славянство, в «единение славянской *любви*». Но этот *розовый* Славизм, сколько бы в нем ни было искренности, «органических» бедствий и присущих жизни разочарований изменить не может, и потому какие бы мы *союзы* «любви» этой не составляли с южными и даже западными славянами, точно так же будут войны, междоусобия, дифтерит, холера вернется, будет трус и глад, будет скука и ревность, и лукавство, и жадность, и несправедливость; мосты на железных путях будут проваливаться, от свечек Яблочкова будут болеть глаза, электрическое освещение *ваших* внутренностей все-таки долговечности *вашей* не устроит. Ведь с точки зрения *благоденствия*, какое кому дело до того, что *всему человечеству* прибавится каких-нибудь *отвлеченных* пять-шесть лет *средней* продолжительности жизни? Людям нужны не эти *отвлеченные и никому собственно не принадлежащие* пять лет; людям нужны *индивидуальных лет 50 лишних и здоровых!* Так, чтобы им жизнь сама уже наскучила бы!

Этого и самый «любовный» союз Панславизма, вероятно, не даст и ни от чего существенно-бедственного он нас не избавит... И Тютчев был решительно не прав, называя учение Шопенгауера и Гартмана — une doctrine décevante! (кажется, он так выражался?)

Напротив того, *отрицательная* сторона этого учения вовсе не разрушительна и не вредна.

Отвергая прямо всеспасительность *эвдемонического* прогресса, признавая зло и страдания неотразимой принадлежностью жизни, это учение должно вести и в области общих идей, и на практике к примирению *со всеми теми не-*

удобствами государственной и общественной жизни, против которых *так упорно* борются либеральные прогрессисты; оно, это учение, своими отрицательными сторонами мирит *ум наш* и с *неравенством* (хоть бы *и сословным*), и с *войнами*, и с *недугами*, и с *семейным деспотизмом*, и с *личными распрями*, и с *тяглом* наших *государственных обязанностей*...

На почве, глубоко-*расчищенной* учением *пессимизма*, могла бы свободно произрастать и приносить свои прекрасные плоды какая угодно *положительная религия*; ибо на одном печальном *отрицании* всех благ — *и земных и загробных* (как предлагает Гартман) — кто же станет долго жить?

Гартман прав, ожидая, что совершенное разочарование в приятных плодах *земного прогресса* вскоре доведет людей сызнова до полнейшего поворота к религиозному, мистическому одушевлению; но пойдут люди молиться, конечно, не к тому мертвому, слепому и безличному Богу, которого он предлагает нам...

Его учение дорого только как *приготовительное средство* для тех несчастных людей, которые *прямо истин Веры принять не в силах!*.. За пессимизмом в науке, в педагогии, в литературе последует Вера; за Верой — *послушание и дисциплина*; за *Верой* и *послушанием Церкви и властям независимость национального духа!*..

ПРИМЕЧАНИЕ 1885 ГОДА

По поводу воззрений Эд. ф⟨он⟩ Гартмана на прогресс люди, весьма хорошо знакомые с его философией, замечали мне еще прежде, когда эта статья моя была издана в виде отдельной брошюры, что Гартман все-таки *известным образом* верит *в прогресс. Да, в прогресс, как в эволюционное движение от бессознательного к сознательному*, он верит, это правда. Но он не допускает той мысли, чтобы люди стали *когда-либо счастливее внутренно* от этого,

даже неизбежного, по его мнению, поступательного движения.

Вот, наприм⟨ер⟩, что он говорит в конце своей книги «История и основания пессимизма» (1880 г.): «Верно — то, что без перевеса страданий над наслаждением род человеческий не мог бы достигнуть своего нравственного назначения, — при этом же условии он может и должен достичь его, несмотря на переходящую часто дальше нужной цели меру страданий, несмотря на неправильное распределение их и на вредные побочные действия, обусловливаемые этими страданиями. Уже из одного того, что страдание есть средство, исполняющее свое назначение в общем ходе жизни, хотя в частностях оно иногда и не достигает своей нравственной цели, — явствует, что оно может иметь объективное *телеологическое* значение. Эта вероятность становится еще значительнее, когда мы убеждаемся, что страдание, по мере развития рода человеческого, все лучше и лучше выполняет свое назначение, а именно по двум причинам, действующим совокупно: во-первых, потому, что *субъективных данных* для извлечения нравственной пользы из страданий *существовало при начале истории гораздо меньше* и они (эти субъективные данные) только с течением времени развивались в восходящей степени; а во-вторых, потому, что *тот объективный образ*, в котором страдание преследует человека, *постоянно превращается* и становится все более и более пригодным для извлечения из него нравственной пользы» (стр. 132—140; «Zur Geschichte und Begründung des Pessimismus»).

И дальше Эд. ф⟨он⟩ Гартман надеется, что рано или поздно мы все «поймем, что наша борьба со страданием имеет значение не только в субъективном, но и в объективном отношении, так как от этой борьбы хотя и не уменьшается общая сила страдания, но все-таки преобразовывается его вид и из менее ценного нравственно становится более ценным. Сущность культурного процесса состоит в постоянно увеличивающемся уничтожении объективных источников страдания и в устранении той иллюзии, будто бы стра-

дание приходит главным образом извне; идеальным же концом культурного процесса должно быть такое состояние, в котором с уничтожением всех возможных объективных источников страданий и при постоянно продолжающемся страдании субъективном стало бы всем ясно, что преобладание страдания есть ничем не устранимое следствие главных факторов самой *психической* нашей жизни. Подобное абсолютное сведение к *собственной внутренней* деятельности нашей души, как к истинному и неиссякаемому источнику страданий, довело бы извлечение нравственной пользы из них до высшего максимума, и каждое частное из прежних (т. е. подверженных устранению) страданий оказалось бы тогда лишь пропедевтическою ступенью для этой высшей и *последней цели*».

Прежде же достижения *этой последней цели* культурная борьба, стремящаяся (по мнению Гартмана) *видоизменить* страдания наши, прекратиться не должна и не может!

Теперь естественный вопрос: А *дальше* что же?

Достигнута, наконец, та высшая степень всеобщей цивилизации, при которой «человек наименее будет зависеть от природы и наиболее от общества». *Боль* и *страдания духа не уменьшились от этого; они усилились.* Что же тогда?

— *Погибнуть!* — говорит Гартман. — Перейти в *Ничто*, в «Нирвану»! Человечество, развивши в себе самосознание до последней и высшей степени, найдет, что существовать не стоит и *одним актом коллективной воли уничтожит и себя, и все мироздание!* Все обратит в *ничто, в небытие.*

Не правда ли, ужасная картина! Это не то, что христианское «преставление света», после которого настанет *вечная*, новая *жизнь*. Но как она ни ужасна, все же она, эта картина, несколько ближе к делу и правдоподобнее, чем воображение, что *европейская* демократия, возобладав везде, обратит *на веки вечные* весь мір в свободно-равенственное общежитие каких-то «средних» и благоразумных людей, которые будут совершенно счастливы одним мирным и справедливым разделением труда. Ведь эта благо-

денственная надежда уж до того нелепа и мелка, до того противоречит всем человеческим понятиям, что надо только дивиться, как могла подобная эвдемоническая мечта почти целый век править столь многими высокими умами Запада и даже до сих пор иметь своих (хотя и значительно разочарованных) приверженцев... Эта надежда противоречит всему: она противна нашим эстетическим идеалам (требующим разнообразия положений и характеров, подвигов, восторгов, горя и борьбы); она противоречит нашим религиозным верованиям (предрекающим *конец* земного міра после ужасов последнего расстройства); противоречит нравственным понятиям (ибо высшая степень нравственных сил обнаруживается не при организованном покое, а при свободном выборе добра или зла и особенно тогда, когда это очень трудно и опасно). Надежда эта противоречит даже здравому рационализму и науке, и вот по какой простой причине: всякий организм *умирает;* всякий органический процесс *кончается;* всякий эволюционный процесс (процесс развития) достигает сперва своей высшей точки, потом спускается ниже и ниже, идет к своему *разрешению.*

Если человечество есть явление живое, органическое, развивающееся, то оно должно же когда-нибудь *погибнуть* и окончить свое земное существование!

Если бы одна эта мысль о необходимом, о *неизбежном конце* так же часто мелькала в умах наших, как мелькает до сих пор еще в умах скудная мысль о «всеобщем мире», о всеблагих плодах физико-химических открытий и эгалитарной свободы, то результат от подобного, даже и полусмутного представления *конца,* был бы великий! Перестали бы любить образ «среднего европейского человека», безбожного и прозаического, но дельного и честного, безбожно и плоско, хотя весьма честно и дельно восседающего всегда и всюду на каких-то всеполезных и всемірных конференциях, заседаниях, съездах и митингах. Перестали бы верить, что вся предыдущая история была лишь педагогическим и страдальческим подготовлением к умеренному и аккуратному благоденствию миллионов и миллионов безличных людей и

перестали бы во имя этого идеала разрушать все преграды, которые кладут еще до сих пор, слава Богу, этому разлитию убийственного бездушия, с одной стороны, государственность и войны, с другой — требования положительных религий; поэзия жизни и даже (увы, что делать!) во многих случаях самые порочные страсти и дурные наклонности человеческого рода.

Положим, что, раз указавши на Гартмана и становясь хоть в чем-нибудь и хотя бы только на время на его точку зрения, необходимо упомянуть и о том, что и он верит во что-то подобное социально-эгалитарной вере в «среднего человека». И он верит в нечто подобное той «атрофии страстей», о которой еще в XVIII веке заботился Мабли, а позднее Прудон и столькие другие люди 30-х и 40-х годов. Но между Прудоном и им подобными людьми, с одной стороны, и Эд. ф⟨он⟩ Гартманом, с другой, разница та, что эгалитарные прогрессисты *желали* этой атрофии *во имя земного счастия человечества*, а Гартман только *предвидит* подобную атрофию, пророчит подобное ограничение *каждого всеми под конец* жизни человечества на земле;* он считает подобный результат *фатальным*, неизбежным исходом истории и не только ничего приятного от подобного состояния людей не ждет, но, напротив того, утверждает, что тогда-то только вполне ясно и поймут, *до чего* страдание есть неустранимое и основное свойство нашей души, до чего оно *субъективное*, не зависящее от внешних обстоятельств свойство наше! Тогда-то и поймут, что лучший выбор — это выбор всеобщего самоуничтожения, выбор абсолютного *небытия!*

Конечно, так, — и я скажу: — *да, если все пойдет по этому пути.*

Но вот еще вопрос: по этому ли прогрессивно-благоденственному пути *все прямо и прямо* пойдет человечество в последующих за *этим XIX* веком веках?

---

* См. «Философию Бессознательного», ч. 2, гл. XIII и XIV.

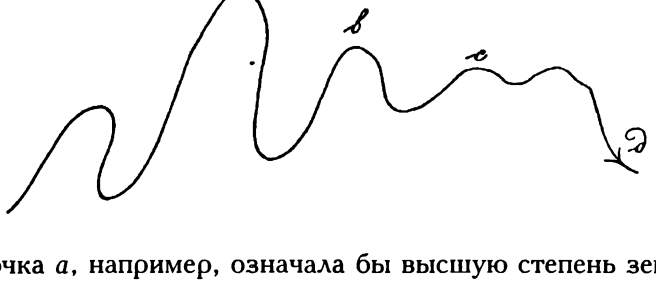
Не захотят ли, например, славяне и другие народы Востока, объединенные в небывалых еще политических сочетаниях, выйти на совершенно *новые пути* мысли и жизни? И если славяне настолько уже проникнуты европеизмом, что они не в состоянии будут водрузить на развалинах опошленной Романо-Германской цивилизации знамя оригинальной культуры, то не пожелают ли этого миллионы и миллионы *других азиятцев*, которых современный европеизм, быть может, только пробуждает от векового культурного отдыха?

Не вернее ли ждать для износившегося Запада последних разрушительных судорог или медленной агонии?

Гартман, может быть, и прав в том, что когда-нибудь все-таки все человечество придет к этому общему типу скучного и скучающего «среднего человека» и *тогда погибнет!* Весьма вероятно, по крайней мере, что оно будет фатально и не раз еще возвращаться к этой убийственной попытке; но теперь, — вскоре, *в XX веке*, — того ли ожидать? Конечно, нет!

И есть слишком много признаков тому, что мы, русские, хотя сколько-нибудь да изменим на время русло всемірной истории... хоть *на короткое* время — да!

Не правдоподобнее ли, что человеческая история должна идти по образцу следующего волнообразного схематического чертежа.

Точка *a*, например, означала бы высшую степень земного развития; *b*, — пониже — последний слабый отпор торжеству «среднего человека» (уже в то будущее время *дав-*

но не европейского типа, конечно); точка *c* — волна еще ниже, — *кратковременное благодушное процветание этих последних средних людей;* точка *d* — *конец* человечеству.

«Ибо когда будут говорить: мир и безопасность, тогда внезапно постигнет их пагуба... и не избегнут!» (Ап. Павла к Солунянам I, гл. 5 — 3).

А пока мы, русские ближайшего будущего, можем извлечь из этой мрачной новой германской философии все то, что в ней есть хорошего, именно — неверие в земное эгалитарное благоденствие; мы можем извлечь из нее то, *что нам нужно*, подобно тому, как Отцы Церкви извлекали из древнегреческой философии в свое время то, *что им было нужно*.

Не раз и давно уже было говорено и доказано, что отвлеченная философия без догматического императива и без мистической пластики обрядов (этот догмат изображающих) никогда не могла создать ни государственности, ни новой культуры.

Хорошая, наилучшая, высшая философия всегда является лишь перед концом культурно-государственных периодов, и некоторыми из начал этой предсмертной философии питаются корни грядущих и *осуществимых* религиозно-политических произрастений.

Если все человечество (а не одна Европа) уже близится к концу своему, то конечно, уже не будет ни временного и могучего возрождения Христианской мистики, ни нарождения какой бы то ни было вовсе новой (хотя бы и ложной) религии, и мы все волей-неволей пойдем неуклонно по пути всепретворения в того ужасного все-человека, о котором я твердил не раз выше; если же человечеству суждено просуществовать 2 или 3 тысячи лет (я не говорю уже более), то вся германская философия от Лейбница и Канта до Шопенгауера и Гартмана послужит лишь для большей глубины и проницающей остроты мистико-религиозных выводов, как уже и случилось прежде с философией греческой.

ВЫГОВОР Г. СУВОРИНУ

Г. Суворин! Я принял меры, чтобы непременно в деревне получать вашу газету. Вот уже недели три, как, находясь в разъездах, я в нее не заглядывал; но вчера прочел в газете «Восток» небольшое Вам возражение...

Вы опять все то же... Все опять, о каких-то «фанариотах»...

«Если поддержка „болгарской схизмы", — говорите Вы, по словам „Востока", — против фанариотских (?!) притязаний, есть действительная улика в антиправославном направлении, то это в одинаковой степени улика против всей России, ибо вся она, своими симпатиями, была на стороне схизматиков, а не фанариотов».

Как Вам не стыдно с вашим умом говорить такие вещи? Что такое значит: «вся Россия?» Разве Вы по этому поводу считали поголовно людей? Разве Вы не знаете до сих пор, что общественное мнение переменчивее личного? Учитесь хоть у Бисмарка, который говорил одному из французских уполномоченных (по поводу того, что Франция всегда будет помнить добро и уступки): «на признательность народов никогда нельзя рассчитывать. Можно верить *одному лицу, а не нации*». Бисмарк говорит о «признательности нации», но то же самое можно сказать обо всех «общественных» и «народных чувствах». Строго говоря, таких *общих* чувств и *нет* на свете. Есть чувства *лиц*, и

когда этих лиц, чувствующих одно и то же или притворяющихся из моды, глупости или страха, наберется много, и меньшинство (так часто — правое) заглушится, затрется, — мы называем этот средний вывод «общественным мнением»...

Вы ежедневно видите, до чего везде общественное мнение пусто и неосновательно, даже в делах прямого практического интереса своего. Где же русскому обществу, невежественному в деле церковном, избалованному либеральным пустословием, понять было сразу сухой и строгий канонический вопрос? Ведь для решения судьбы какого-нибудь ничтожного человека, для осуждения самого жалкого вора, пустого буяна или гадкого и злого развратника, Вы находите нужным не довольствоваться «общественным мнением» присяжных или каким-нибудь своевольным судом Линча, но обеспечиваете его целым учреждением, составленным из лиц специально подготовленных. Как же Вы хотите, чтобы в вопросе права отвлеченного, но в высшей степени существенного для нас (а не для одних только греков), — люди, вовсе с делом не знакомые, были бы правы только потому, что они русские? Это бессмыслено; это недостойно Вашего ума, если только Вы искренни. Если же Вы все это столько лет твердите для популярности, для увеличения подписки, то это, конечно, умнее и основательнее. Однако вот что я Вам скажу: — недавно мне случилось слышать про Вас такого рода слова одного из так называемых консерваторов:

— Очень ловкий человек Суворин! Украл у нас *идею Бога*... Поспел вовремя!

Да! Вы поняли *вовремя*, что нужен какой-то поворот. Вы отказались от нигилизма и от многого прежнего, чему Вы служили и о чем я не хочу говорить; Вы угадали, что есть нечто среднее, немножко либеральное, которое как раз придется по вкусу многим читателям. Вы завели серьезную газету, и в практическом смысле прекрасно ее ведете. Но что Вам за охота искренно принижаться и на веки вечные поставить себя на одном уровне с читающею Вас умствен-

ною чернью? Способному человеку надо быть возницей, а не слугой на запятках за толпою. Какая там Россия, и какие там «фанариоты»! Не Россия и не «фанариоты», а Православная Церковь с ее уставами, с одной стороны, а с другой — либо невежество, либо безверие. Или Вы, может быть, из тех людей, которые думают, что «нельзя сдирать вдруг с народа старую кору предрассудков и суеверий. Кровь пойдет, а надо это делать понемножку»...

Ну, как знаете!

Я скажу свою политическую мысль прямо: если бы нужно было для умиротворения Церкви и для сохранения ее уставов, отдать полмиллиона славян в подданство грекам, — то это для России вовсе не важно; это *презренно сравнительно с заботой о силе Православия*... И наконец, разве раскольников и еретиков славянских мы не можем, если нам нужно, даже и мечом защищать, не трогая уставов. Политика Церкви и политика племени (как Вы этого не понимаете?) здесь нисколько друг другу не мешают. Держитесь *правой* рукой за греков (т. е. авторитет духовный), а левой делайте что хотите. Впрочем довольно. Мне стыдно продолжать об этом с Вами разговор. Вы все это сами понимаете. «Восток» упомянул о моей книжке: «Византизм и Славянство»; там все это основательно и с высшей точки зрения объяснено. Если Вы ее не читали, то тем хуже для Вас, а мне все равно. Мне все равно потому, что истина и прямота на моей стороне, и я не первый и не последний, которого прямоту и правдивость не сразу оценили люди. Да это и неправда. Вы и книжку читали, а только трудно очень на нее возражать; оттого ее почти все и прошли молчанием.

Я больше ничего об этом не скажу. И кроме этой моей книги были, Вы сами знаете, писаны в защиту Патриархии прекрасные вещи. Т. И. Филиппова брошюры, уж конечно, Вам известны, и знает он в церковных делах больше Вашего. Потрудитесь также вспомнить письмо Воскресенского обо всех болгарских уклонениях от правил Церкви. Говорят, будто бы его написал грек, *фанариот*. Но если

это тот именно фанариот, на которого думают и которого я знаю лично, — так дай нам с Вами Бог быть такими порядочными людьми, как он. Да и что нам за дело, что это грек писал, если он писал правду про болгар. Чем ближе мы считаем к себе болгар, тем мы должны быть к ним строже, чтобы не заражаться от них вздором.

Оставьте все это, г. Суворин. Покайтесь, смиритесь перед авторитетом Церкви! Будьте либералом во всем, только не в религиозном отношении. Дело не в *Славянстве*, а в *Славизме*. Дело не в поголовном счете, не в славянской chair à canon, а в высоких идеях сердечного сокрушения и покорности, которые должны этой безличной славянской плотью править. Различим еще, пожалуй, Православие *личное, собственно, душеспасительное*, от *религии национальной*. Явитесь нам пророком или найдите нам другого пророка. Или, пусть Ваши болгары сочинят совсем что-нибудь новое, какую-нибудь неслыханную и могущественную ересь, поразительную, увлекательную, полную пластицизма, творчества. Пусть эта новая и блистательная ересь согнет Славянство под победную пяту свою и сплотит его так, чтобы весь мір, от Берлина, кругом до Кульджи и берегов Ганга, трепетал бы, учился и смирялся бы перед этим *своеобразным* Славянством... Тогда я пойму Вас и Ваших *неправославных* славян. Я сам, конечно, в храм этой пышной ереси не пойду, потому что я знаю, что в этом храме Господином не Бог..... Я буду свою душу спасать по-своему, *по-старому*..... Я не пойду *молиться* и в буддийский храм, и в мусульманскую мечеть, но я Буддизм с его глубокомыслием и Мусульманство с его своеобразным, воинственным лиризмом — люблю и уважаю больше, чем только отрицательное, ничего не созидающее лакейское фрондерство Ваших болгарских пресловутых деятелей, которые в России годились бы разве в буфетчики или в конторщики! — Эта *европеизированная* публика создана, кажется, только для того, чтобы портить свой собственный, почтенный и трудолюбивый болгарский народ и доказать нам, русским, до чего мы ошибались, думая предвкушать

какой-то *культурный Славизм в этом бесплодном Славянстве*. Положим, что и греки (особенно афинские) точно такие же пустые европейские демагоги, как и юго-славяне. И мне точно так же, как и Вам, нет никакого дела до демократического эллинизма... Трикупи, Каравелов, Ригер или Ристич — в культурном отношении это все одна и та же мерзость запустения! Любят ли нас афинские «интеллигенты» или ненавидят, — об этом нам не следует и беспокоиться... С точки зрения серьезной политики, можно было бы даже желать, чтобы и болгарская интеллигенция обнаружила к нам побольше ненависти; — под влиянием досады, наши потворщики много бы больше прежнего поняли; или, по крайней мере, перестали бы притворяться, что не понимают. На что нам эти добрые *чувства*? — Бог с ними! Нам нужно господство *известных идей*, возбуждающих *тоже чувства*, но иного порядка и совсем иной прочности, чем все эти сентименты сердечного славянского единения и благодарственного фразерства. — Эти последние только сбивают нас с толку. — Я жду не дождусь, для пользы того же Славизма, о котором я не раз уже твердил, чтобы «Бог попутал» как-нибудь эту болгарскую интеллигенцию и чтобы она поскорей осчастливила нас и образумила бы какою-нибудь выходкою...

Довольно!.. Я все никак не могу оставить ее... Я знаю, что Вы не побеспокоитесь оправдываться передо мной; — мне это и не нужно... Мне бы хотелось только, чтобы Вы все это со вниманием прочли и задумались бы хоть немножко одни, в Вашем кабинете. — Я бы желал привлечь Вас на сторону *истины*, т. е. настоящего Православия. — Если Ваша добросовестность равна Вашему уму, то достичь этого будет не трудно. — Если Вы не дадите либеральной рутине угасить в себе священный огонь независимого мышления, то Вы, может быть, догадаетесь, что и глубокой и дальновидной политики несравненно больше в нашем единении, — не скажу *с греками как с греками, а с греками как с владельцами Святых Мест и Патриарших тронов*, — гораздо больше, чем в этом слеповатом и вис-

лоухом племенном национализме, в который мы так грубо вляпались, по примеру Италии и Германии, тогда как Восточный вопрос гораздо серьезнее итальянского и германского. — *Те не міровые, а Восточный вопрос... міровой.* — Там, в Италии и Германии, изо всего это высшего, только разрешение старого, без всякого созидания нового; у нас же, на Востоке, еще можно рассчитывать на какое-нибудь творчество, после того, как невская цивилизация начнет уступать место *новому босфорскому Руссизму*. — Другого исхода, достойного нас, — для будущего нет!

Г. КАТКОВ И ЕГО ВРАГИ НА ПРАЗДНИКЕ ПУШКИНА

I

Итак, Москва отпраздновала торжественные поминки великому русскому поэту. Сама Церковь благословила поэзию в лице творца Онегина и Годунова. Говорили речи, декламировали стихи, восхищались, даже плакали.

Высокопреосвященный Макарий *в церкви, на панихиде по болярине Александре*, сказал *речь* об *эстетических* достоинствах Пушкинской поэзии и забыл упомянуть об некоторых весьма важных *Церковно-Христианских мотивах ее*. Ап⟨оллон⟩ Ник⟨олаевич⟩ Майков в стихах своих выразил надежду, что мы (славяне) сотворим еще чудеса в міре:

> Но, *юнейшие** в народах,
> Мы, узнавшие себя, —
> В первый раз, в твоих твореньях,
> Мы приветствуем тебя, —
> Нашу гордость — как предтечу
> *Тех чудес* (?), что *может быть* (?!)
> Нам в расцвете нашем полном
> Суждено еще явить.

Говорили многие и говорили хорошо! — Ф. М. Достоевский в речи действительно увлекательной (даже в чтении;

---

* *Русские* перешли за 1000 л⟨ет⟩ государственности; а славяне Юга и Запада впали прямо в собачью старость буржуазной демократии.

я читал ее в «Московских Ведомостях») выводил из духа пушкинского гения пророческую мысль о «космополитическом» значении славян.

В газетах напечатаны еще речи г. Островского, И. С. Аксакова, о «медной хвале» поэту, и, наконец, наделавшая столько шуму речь г. Каткова о «примирении».

Все это возбуждает столько разнообразных и даже противоречивых мыслей... Все это издали (из Калужской деревни) является сначала до того смутным, и сам праздник застает до того врасплох, что не знаешь, на чем прежде всего остановить внимание. Каждый из нас теперь так занят и своими спешными и срочными интересами, и общими вопросами практической важности; даже и в деревне, я уверен, очень редко кому приходится раскрыть самых любимых смолоду поэтов и прочесть их *для себя*, для своего личного наслажденья... У многих ли образованных и деятельно живущих людей в наше время, в России, есть тот сердечный досуг, при котором легко читаются и всей душой становятся понятными все эти великие и *истинно досужие прежние* поэты? Для понимания поэзии нужна особого рода временная лень, не то веселая, не то тоскующая, а мы теперь стыдимся всякой, даже и самой поэтической лени!..

Да и когда нам теперь лениться?.. Все вокруг нас охвачено каким-то тихим и медленным тлением!.. Свершается воочию один из тех нешумных «великорусских» процессов, которые у нас всегда предшествовали глубокому историческому перевороту — крещению киевского народа в Днепре, петровскому *разрушению национальной старины* и, наконец, нынешнему положению дел, конечно, *лишь переходному к чему-то другому*...

Все почти живут теперь в напряжении духа, в мелком беспокойстве, изо дня в день... Петербургская Россия продолжает с успехом уничтожать везде, где может, исподволь и даже бессознательно, остатки своеобразной Московской России, подкапываясь тихонько подо все, что составляет тысячелетние основы нашего быта. Петербургская Россия, эта мещанская *современная* Европа, сама трещит везде по

швам, и внимательное разумеющее ухо слышит этот многозначительный треск ежеминутно и понимает его ужасное значение!..

Поэтому ни свежая зелень русских полей, ни мирная и «таинственная сень» тех самых родных «дубрав», которые так восхищали Пушкина, ни летнее ясное небо этих дней, ни столичные празднества и нервный восторг «разночинной» интеллигенции нашей, ставящей надгробный памятник поэзии *прошедшего*, поэзии, быть может, невозвратимой никогда (ибо эта поэзия была поэзия *дворянская*, а дворянство этого *пушкинского стиля*, вероятно, раз навсегда погибло со всеми своими пороками и со всеми блестящими и глубокими качествами своими!..), — все это не заставит нас забыть надолго ни цареубийцу Гартмана (издающего теперь с Рошфором газету на том самом Западе, который у нас так уважается); ни неурожаев и дороговизны, о которых в газетах стоит стон; ни высших воспитательных затруднений; ни упорства нашего общества в погоне за обыкновенными школами и всеобщей грамотностью, о которой вовсе не убивается сам наш народ; ни конституционных «подходов»; ни нашей глупости и злости; ни Дамоклова меча великого Восточного вопроса; ни безнадежной преданности европеизму тех самых юго-славян, на оригинальность и свежесть которых мы так простодушно надеялись; ни *национальности* «Нового Времени», которое еще недавно (в январе) восклицало с восторгом, что мы теперь стали *европейцами;* (очень нужно!) ни *космополитизма* «Голоса», который тоже недавно уверял: «мы теперь стали более прежнего *русскими* (где это? в чем это?)» и который только что назвал патриотическую, почти *государственную* деятельность г. Каткова «предательством».

Я не знаю, на чем прежде остановить мое внимание в этом письме... На превосходной ли речи Достоевского (с мыслями которого я все-таки вполне согласиться не могу), на пророчестве ли Майкова о наших *будущих чудесах*, в возможность которых я *желал бы* верить от души?.. на странном ли поступке Общества Любителей Словесности с

г. Катковым; на выходке ли редактора «Голоса», доведшего личную злобу на этот раз до глупости; на застольной ли речи самого знаменитого редактора «Московских Ведомостей» и «Русского Вестника»?..

Читая в первый раз эту речь, я был очень неприятно поражен ею... Зачем эта мягкость мысли? На что это полусочувствие «всеобщему миру» в устах энергического вождя охранительной России! С какой стати уступать?.. С какой стати протягивать руку людям вредным, людям пошлого или безумного направления, людям непримиримым, неисправимым, или, подобно Тургеневу, отуманенным успехом?.. Мне было больно за Каткова, мне было горько и стыдно за Каткова! Потом я прочел в «Голосе» тенденциозный, всем известный рассказ о впечатлении, произведенном этой речью...

Вот это место:

«Прочтите уже кстати и речь г. Каткова, переданную нам по телеграфу. Только теперь разъяснился „incident Katkoff", в котором нам прежде все представлялось какою-то одною большою бестактностью».

«На днях в „Московских Ведомостях" было напечатано под названием „Предостережение" следующее письмо, полученное редакцией.

„В редакцию "Московских Ведомостей".

Комиссия Общества Любителей Российской Словесности удержала одно место для депутата от "Русского Вестника". По ошибке послано мною приглашение и в редакцию "Московских Ведомостей" — приглашение, не согласное с словесным решением комиссии.

Председатель Общества Российской Словесности Сергей Юрьев".

Что сей сон значит? Кто уполномочил комиссию быть литературным ценовщиком? Почему Катковым не может быть места там, где есть же места Баталиным, Незлобиным и иным прочим? Почему г. Катков называет это письмо *предостережением?*

Название оказалось пророческим! Теперь, по прочтении телеграммы, ясно, что комиссия, с г. Юрьевым во главе,

хотела спасти г. Каткова от его судьбы — ужасной, тяжелой, убийственной, но неизбежной.

Г. Катков, публично, на обеде, в присутствии всех, у всех же просил прощения, молил о забвении, протянул руку — и никто не пожал этой руки! Да, тяжелое впечатление производит человек, переживающий свою казнь и думающий затрапезною речью искупить предательства двадцати лет!

Страшно!..» — Так говорит «Голос».

Почти в то же время (а может быть, и раньше, — не помню), я узнал о неслыханном поступке Общества Любителей Русской Словесности, о письме к Михаилу Никифоровичу г. Юрьева, этого столь мирно и любовно-революционного издателя «Беседы» и «Русской Мысли»... Это меня еще больше поразило. Итак, *избранные представители русской словесности до того ненавидят власть, до того равнодушны к целости Государства нашего и к политическому престижу нашей Монархии, что забывают даже о литературном достоинстве передовых статей той газеты, которая всегда так неусыпно стояла на страже этих существенных интересов страны!*

Из-за политической ненависти к власти и порядку, быть может, из-за личной вражды к неуступчивому и сильному человеку, хотят, на *литературном* празднике, отвергнуть *литературные* заслуги московского публициста! Разве может консерватор отрицать литературный гений и могучую стилистику Прудона оттого, что Прудон откровенно проповедует ту самую медленную, постепенную *воспитательную*, так сказать, *революцию народов*, которую, под разными прикрытиями, восхваляют наши либералы: Полетика и Вейнберг в «Молве», Тургенев — в речах, обращенных к молодежи, Краевский и Бильбасов — в «Голосе», и стольких другие в других органах печати, в судах, с кафедр и у семейного очага?.. Разве можно отрицать и отвергать литературную силу сатиры Салтыкова только оттого, что этот человек — живой и неистощимый волкан грязного яда и

оппозиционной жолчи!.. *Нет, нельзя!* Но либералы дошли до такого помрачения ума!

Ненависть к охранению у них до того сильна, что и в Обществе *Любителей Словесности — этой самой словесности русской* знать не хотят и в серьезное сборище почти академического характера вносят дух партий и дух разрушения всего того, что даже этому всечтимому Пушкину (*прежде всего дворянину и светскому человеку*) дало возможность *свободно* и правильно развить свой изящный, легкий и могучий гений!

Читая обо всех этих неслыханных глупостях и гадостях, я просто верить им не хотел. К счастию моему, я жил почти всегда где-нибудь далеко от столиц, от журнальных и ученых кругов и от всех этих омерзительных влияний... От этого удаления я сохранял еще до самого последнего времени какую-то, до глупости доходящую, простодушную веру в *русский ум.*

Не в тот практический русский ум, который умеет пользоваться обстоятельствами и течением времени. В этом, низшего разряда, уме у наших писателей недостатка нет; не про этот ум я говорю, но про ум *теоретический*, прямой по чувству, сложный и глубокий по бесстрашной независимости... Я сохранял долго веру в настоящую, какую-то *русскую* мысль, непохожую на чужую и ходячую монету западной *последней* мысли... *Я все еще не верил в серьезность либерализма нашего.* Либеральное міросозерцание казалось мне слишком уж поверхностным... Я долго думал, что все это — *только так.* Люди эти в сочинениях своих ведь обнаруживали же свою начитанность, наблюдательность, иногда остроумие?.. Не могли же они не желать всем сердцем и всей душой отказаться от «ветхого», именно от «вчерашнего европейца», от европейца — раба капитала, конституции, от раба адвокатов и машин, наделавших человечеству *по крайней мере* столько же вреда, сколько и временной и вовсе не равномерной пользы.

Но я ошибался, постыдно ошибался! Либералы наши серьезны в нищете своего міровоззрения; корифеи русской

мысли в жалких предрассудках своих, кроме *последнего вывода западной общественной мысли*, ничего не видят на свете!

Они часто говорят о «народе»! Но пусть прочтут и объяснят добросовестно *настоящему* народу, *что̀* думает и *что̀* пишет этот самый Катков, и они узнают тогда, на чьей стороне *народ!*

В журнале «Беседа», который лет десять тому назад издавал тот же самый Юрьев, который теперь все носится *со свободой и* человеческим *достоинством* в «Русской Мысли», была напечатана большая статья «Всеславянство». *В ней развивалась мысль, что славяне всегда были до того либеральны и до того не любили власть, что предпочитали домашней строгой дисциплине постоянные усобицы, доводившие их до подчинения немцам и другим иностранцам.*

Междоусобий на Западе (говорилось в этом ученом сочинении) было так же много, как и у славян; но на Западе никогда не забывалось вполне, что *есть какая-то власть, вне нашей воли и избрания стоящая*, которая чтилась в принципе, вопреки всем треволнениям и раздорам. Славяне же не хотели признавать такого *принципа* и в случае крайности предпочитали *насилие* иноземцев добровольному подчинению какому-нибудь подобному принципу, исшедшему из собственных национальных недр.

О России, о популярности монархической безграничной власти в сознании русского народа — в этой статье как-то вовсе не говорилось. Может быть потому, что автор думал, будто вся эта крутая сословно-бюрократическая и церковно-военная дисциплина последних веков (именно тех веков, в течение которых Россия переродилась из ничтожного княжества в великую міровую Державу), что эта русская дисциплина, несвойственная всем другим славянам, есть не что иное, как продукт совокупного влияния начал, чуждых коренному Славянству, начал: византийского, татарского и немецкого. Может быть, в этом и есть значительная доля *очень печальной* для славянского самолюбия правды: дис-

циплина нашей Церкви происхождения вполне византийского; немцы до сих пор еще учат нас порядку; а татарской крови, как известно, течет великое множество в жилах того дворянства русского, которое столько времени стояло во главе нации нашей и, исполняя беспрекословно волю Царскую, так славно и так строго правило народом.

Быть может, кто знает, *если бы не было всех этих влияний*, то и всеславянское племя, и русский народ, в частности взятый, из буйного безначалия перешел бы легче всякого другого племени или нации в то *мирное безвластие*, в ту организованную, *легальную ан-архию*,* которую ставит идеалом человечества все тот же Прудон (самый прямой, откровенный и последовательный из всех революционеров или все равно — прогрессистов XIX века).

Но этого, слава Богу, не случилось, *и прошедшего изгладить нельзя из народной души*. И теперь, если бы русский народ доведен был преступными замыслами, дальнейшим подражанием Западу или мягкосердечным потворством до состояния временного безначалия, то именно те крайности и те ужасы, до которых он дошел бы со свойственным ему молодечеством, духом разрушения и страстью к безумному пьянству, разрешились бы опять, по его же собственной воле, такими суровыми порядками, каких мы еще и не видывали, может быть!

Не испорченный ложными идеями свободы русский простой человек скорее поймет дух «Московских Ведомостей», чем дух «Беседы», «Голоса», «Молвы» (ибо это все, в сущности, одно и то же).

Публицисту «Моск⟨овских⟩ Ведом⟨остей⟩» более других принадлежит первое место на празднике поэта, который тоже был народен в лучшую и зрелую пору своего творчества и которого силятся теперь (под покровом закона) сделать популярным, вероятно, вовсе не для того, чтобы народ

---

* *Ан-архия*. — Прудон нарочно отделяет чертой частицу *ан*, чтобы его идеал *мирного безвластия* не был бы понят за состояние *хронического междоусобия*. *Пр⟨имечание⟩ авт⟨ора⟩*.

понимал и читал «Клеветникам России», «Полтаву» и переложение молитвы «Отцы пустынники и жены непорочны», а для того, чтобы до него дошли такие минутные вспышки переменчивого и разнообразного гения, как стихотворение:

Беги! Сокройся от очей,
Цитеры слабая царица!..

Такие мысли волновали меня, и больше всего я досадовал при этом именно на того человека, которому я сочувствовал и которого ценю так высоко, на г. Каткова. Но впоследствии я понял, что он не сделал никакой ошибки. Он был прав, предлагая примирение *в виде опыта!* Его речь была пробным камнем, обнаружившим все упорство и ослепление его противников.

И правая сторона может делать первый шаг к примирению в надежде, что противники не враги, а только заблудшие люди, способные к добросовестному покаянию в неправдах своих.

И тут г. Катков доказал еще раз всю практическую дальновидность своего ума. *Примирение невозможно.* Примирение требует уступок; но разве могут уступать что-нибудь из своих священных убеждений г. Катков и его единомышленники, *которых так мало в печати, но в нации такое великое множество?* Вот такая уступка была бы действительным предательством со стороны московского публициста!

II

Я еще не кончил о редакторе «Московских Ведомостей» и его противниках... Г. Катков стоит так одиноко и на такой высоте среди деятелей политической печати нашей, имя его в течение стольких лет было так тесно связано со всеми замечательными событиями современной истории русской, что говорить о нем и его врагах почти то же, что говорить о нашем Государстве и его недоброжелателях, его изменни-

ках (по злобе ли или недоразумению и глупости — не все ли равно). Избави Боже большинству русских дойти до того, до чего, шаг за шагом, дошли уже многие французы, то есть *до привычки служить всякой Франции и всякую Францию любить!*.. На что нам Россия не самодержавная и не православная?

На что нам такая Россия, в которой бы в самых глухих селах утратились бы последние остатки национальных преданий?..

Такой России служить или такой России подчиняться можно разве по нужде и *дурному* страху (я говорю *дурному*, ибо есть *страх добрый, честный и высокий*, страх полурелигиозный, растворенный любовью, тот род страха, который ощущает и теперь еще *истинный русский при одном имени русского Царя*)... И вот, о том-то именно и заботился г. Катков, чтобы теперешняя Россия, в которой кое-что прежнее еще хранится, не стала бы вполне такой *новой* Россией, неприглядной и недостойной уважения.

Впрочем, прежде нас «Берег» в резкой и твердой статье напомнил об истинно-великих заслугах Каткова и об его спасительной инициативе в тяжкие минуты колебаний и общей растерянности. Неужели все это ничего не значит в глазах противников московского публициста?

И не прав ли я был, говоря, что враги г. Каткова — враги Государству?

О! Если бы они были только личные враги ему! Отчего же не ненавидеть за что-нибудь лично человека сильного, может быть, иногда даже и жестокого в своей твердости и энергии?.. Без некоторой степени каприза или того, что зовется нынче так узко «самодурством», невозможно развитие гения или сильного практического таланта. Поэтому и проистекающие из личных столкновений досада и ненависть не перестанут обуревать людей до скончания века, или по крайней мере до тех пор, пока не сбудется пророчество Достоевского, «пока славяне не научат все человечество той *всечеловеческой любви*», которую не могли безусловно утвердить в людских сердцах ни Св. Отцы, ни Апостолы, ни даже сам Божественный Искупитель.

Пусть бы, говорю я, ненавидели М. Н. Каткова, это ничего. *Это грех*, положим; но возможно ли приложение *духовной* или Церковной мерки к издателям «Голоса» или к автору «Дыма» и «Нови»?..

Нельзя метать *духовный* «бисер» *перед людьми, доказавшими свое неверие*. Поэтому обратимся лучше к чисто-общественному значению личной вражды.

Чисто личные интриги, личная борьба и ненависть никогда еще не разрушали обществ; а разрушались общества тогда, когда с личной ненавистью соединялись какие-нибудь *негосударственные идеи*...

Примеров тому великое множество в истории.

Возьмем хотя бы придворные интриги, даже самые низкие и жестокие; этого рода интриги сами по себе, при *неизменности принципов*, могут производить только колебание дел в очень тесных границах; они могут причинить много частных горестей и страданий, но они никогда и нигде не расстраивали целого, если не вносились в жизнь общие разрушительные идеи. Личные интриги и личная вражда в общественной жизни подобны *грехам* в духовной жизни нашей; как бы велики грехи эти ни были, не они, а ереси, расколы или принципиальное безверие расстраивали религиозные общины.

Покойный Бодянский тоже ненавидел лично Каткова, но он *понимал* его; и в государственном отношении он ему сочувствовал. Он говорил не раз мне самому, пишущему эти строки:

— Катков личный мне враг!.. Я его терпеть не могу; но он *первый*, он *великий* русский публицист...

И с какой энергией, с каким выражением говорил мне это оригинальный и упрямый малоросс. С каким уважением я вспоминаю по этому поводу некрасивую фигуру этого старого ученого, который вовсе не был похож на нынешних, *персонально*, большею частию, бесцветных и как-то *неизящно приличных* ученых. Сердитый, мрачный, неприветливый, иногда очень даже грубый, сам маленький, голова большая, кривой, лицо совсем круглое, серое какое-то и сюртук серый, на руках почему-то малиновые митенки...

Он очень любил бранные русские слова; любил отозваться при случае про кого-нибудь из людей, известных у нас ученостью или талантом: «дурак! Чорт его возьми...» А иногда и *еще проще*... И, прибавляя потом, чуть не про всякого: «да что вы мне толкуете!.. он мой ученик!»

Истина (или то, что казалось ему истиной) была ему дороже и личных чувств, и гражданских предубеждений. Он считал себя, не без основания, патриархом славянофилов и мало сочувствовал нынешним славянофилам, которые, по его мнению, уклонились от настоящего смысла своего первоначального учения и стали простыми *демократическими панславистами*.

И надо было видеть этого человека, надо было слышать его, когда он с таким энергическим жестом и с такой ожесточенной яростью повторял эти слова:

— Я Каткову личный враг; но он первый у нас публицист... он великий русский публицист!..

Я согласен, пусть бы многие из писателей и редакторов наших были бы точно такими же врагами Каткова, как им был Бодянский: только врагами *ему самому, но не противниками его политического духа; ибо враждовать так злобно против того, что защищают «Московские Ведомости» столько лет, значит враждовать против силы и целости Русского Государства*.

Вот что говорит по этому поводу «Берег»:

«Мы не станем приводить других случаев, резко обрисовавших направление „Московских Ведомостей" или их редактора. Но резюмируем те общественные и государственные интересы, которые с такой страстностью защищал московский публицист:

a) Территориальная целость России и ее достоинство в качестве великой Державы.

b) Интересы русской и славянской национальности.

c) Самодержавие, авторитет Правительства и неприкосновенность Главы Государства.

d) „Основы", т. е. религия, семья и собственность, которым угрожала и по сей день угрожает нигилистическая пропаганда.

Хорошо ли, дурно ли редактор „Московских Ведомостей" защищал перечисленные интересы, это решительно все равно, — защищал как умел, но защищал.

Повторяем, мы никак не имеем намерения защищать „Московские Ведомости" или оправдывать их редактора.

Наша задача лишь констатировать теории, во имя которых то и дело заявляет претензию „Голос", изображать собою какую-то либеральную партию, толковать и доводить до всеобщего сведения „желания и чувства" этой партии.

Очевидно, что защита исчисленных интересов, общественных и государственных, защита, веденная с энергией и по крайнему разумению, никак не может считаться „предательством" *этих* интересов. Защита могла быть *предательством лишь других интересов, диаметрально противоположных первым.* Каких же? *Противополагайте и разумейте!*

Не правда ли, человеку можно безусловно верить лишь тогда, когда он проговаривается?»...

Так говорит «Берег», а я говорю вот что:

Либералы наши правы только в одном отношении: они чувствуют, что бестолковая интеллигенция наша на их стороне...* Отчего же в Москве, в этой «охранительной» Москве, не нашлось множества людей, которые на овации Тургеневу (во всеуслышание самого себя обозвавшего «либералом»), ответили бы какой-нибудь шумной демонстрацией в пользу Каткова?

Ведь Катков был прав, обличая Тургенева в жалком потворстве и сочувствии *всем* стремлениям нашей молодежи?.. И столько людей согласны в сердце своем с московским редактором!.. Отчего же они молчат? Отчего не напечатать тотчас же хоть в «Береге» энергического протеста со множеством подписей? Отчего не поднесло тотчас же московское общество защитнику Церкви, Самодержавия и Дворянства (*отчасти* и народности) какого-нибудь *вещественного выражения* своего уважения?..

---

* Прошу не забыть, что все это писано в 80-м году, до 1 марта.

Если бы у нас, русских, была бы хоть искра нравственной смелости и того, что зовут умственным творчеством, то можно было сделать и неслыханную вещь: *заживо политически канонизировать Каткова.* Открыть подписку *на памятник ему, тут же близко от Пушкина на Страстном бульваре.* Что за беда, что этого никто никогда и нигде не делал? *Тем лучше! «Именно потому-то* мы и сделаем!»... Пусть это будет крайность, пусть это будет неумеренная вспышка реакционного увлечения. Тем лучше! Тем лучше! Пора учиться, *как делать реакцию...*

«Натиск пламенный» есть... Пусть и отпор будет не только «суровый», но и еще более пламенный, чем либеральный натиск.

Или мы уже не в силах ничего своего защищать? Или мы ничего охранять уже не умеем, не можем и не смеем? Или правду сказал про нас Мишле: «Россия сгнила раньше зрелости»?

Пусть не примут эти слова мои за чрезмерную лесть г. Каткову. Я уже не раз говорил, что я во многом с ним не согласен; и *некоторые мнения его* (слишком «европейские» по стилю) *мне невыносимы* и *сильно раздражают меня.* Но это не мешает мне ценить в нем то, что ценить *обязан* всякий истинный русский: его нападки на нынешние суды, его роль в деле Засулич и Трепова, в деле нигилистов и мясников, их за дело (и к несчастию слишком мало) побивших. Всего подобного не перечислишь... Но оставим это; я хочу предложить себе другой вопрос, *именно, по поводу памятника первому русскому поэту.*

Посмотрим, кому бы из современных, или не так давно отошедших в вечность русских публицистов, ближайшее или дальнейшее потомство может найти пристойным поставить точно такую же «медную хвалу» (по выражению И. С. Аксакова), какую надумались поставить теперь Пушкину?

Кого можно счесть по силе, по дару и влиянию на поприще *политической словесности,* чем-то равносильным Пушкину на поприще *словесности изящной?* Конечно,

Каткова! Конечно, всякий, даже и ненавидящий его лично человек должен повторить слова Бодянского: «он — личный враг мне (или я ему враг); но он первый и величайший русский публицист!»

Оглянемся вокруг...

Деятельность некоторых нынешних публицистов слишком еще кратковременна, чтобы судить об ее влиянии... Влияние других — ничтожно. — Кому же? Краевскому и Бильбасову, которые действуют давно?.. Нельзя. — Никому и в голову не придет это... Такое предложение показалось бы неловким даже и тем людям, которые покупают «Голос».

Многие из них покупают его по двум причинам; во-первых, потому, что наполовину не понимают, *что* там написано и *куда все это ведет;* а во-вторых, потому, что в «Голосе» очень много фактов, известий и вообще занимательного материала, к достоинству, к личности, дарованию и гражданскому характеру редакторов ничуть не относящегося. Нельзя ставить монументы за ловкую торговлю... Торговля необходима; торговля в Государстве то же, что пищеварение в теле; и без пищеварения нельзя; но никто не считает пищеварение отправлением высшим, и нельзя идею торговли возводить на пьедестал, наравне с гражданской доблестью, с поэзией, с военными подвигами, пожалуй даже и с научными заслугами, столь измельчавшими и опошленными теперь бездарным множеством ученых вульгарностей.

Кому же? Представителям — демократического либерализма? — *Но либерализм долговечной будущности не может же иметь;* и до сих пор он явился только чем-то переходным, разрушительным, ослабляющим, размягчающим, расстраивающим все старое, все местное, все обособляющее, все, имеющее стиль и силу, но ничего ни местного, великого и прочного, сам по себе, не создавшим, ни міру никакого поразительного наследства не дающим. — Міp живет *организацией, т. е. удачной гармонией свободы и стеснения;* а до сих пор, во всей Европе, с конца XVIII в.,

все опыты подобной гармонии на либерально-эгалитарных основаниях были неудачны и нестойки.

И бóльшая против прежнего *свобода лица* привела *личность только к большей бесцветности и ничтожеству... из которых она выходит лишь в те минуты, когда жизнь хоть сколько-нибудь возвращается к старому.* Например, — самый богатый расцвет оригинальных и сильных *личностей* на всех поприщах и во всей Европе совпал в нашем веке с религиозной, монархической и аристократической реакцией, продолжавшейся от 1815 г. до 1848 года. Сперва потрясающие *демократические* войны Консульства и Империи; потом *глубокая реакция* и *долгий мир*... Тогда и сам либерализм усиливал выразительность общей жизни, оставаясь долго лишь в роли возбуждающего протеста.

К этому времени собственно можно отнести стихи Пушкина...

> Там натиск пламенный, а здесь отпор суровый,
> Пружины смелые гражданственности новой!

Когда же натиск либерально-демократических начал стал сильнее охранения и эти *отрицательные* начала взяли верх везде (после 1848 года), все принизилось, все поблекло; *границы Государств, особенности быта стали словно таять;* все начало опошляться, стало суше, бездушнее, скучнее, и вся Европа пошла быстрыми шагами *к чему-то такому*, о частностях которого пророчествовать еще нельзя, но о сущности чего можно наверное сказать, *что оно либерально и кротко не будет*...

Кто же будет ставить памятник *либералам нашей печати*?.. Правительство?.. Самодержавное Правительство может, пожалуй, из принципа «свободы печати», — допускать многое; но трудно предположить, чтобы монархическое Правительство сочло долгом прославлять редакторов и писателей, желающих ослабления Царской власти (т. е. конституции), рассыпающихся перед всякой *республикой* и

даже позволяющих себе оправдывать, подобно «Голосу», те иностранные Правительства, которые потворствуют бегству наших государственных преступников, на Царскую жизнь злоумышляющих!..

Общество? Но что такое общество? — Это такое тягучее понятие... Трудно, однако, предположить, чтобы «интеллигенты»* наши дошли уже так скоро до полного и всеобщего равнодушия к целости и силе Государства нашего... А на пути защиты этих начал, кто же, отрезвившись от фрондерства и подумавши немного, не предпочтет г. Каткова всем другим политическим писателям нашим?.. Его знают очень многие люди и из той части русского населения, которое зовется собственно *народом*... Его имя только одно и за границей многим известно. Оно возбуждает там *именно ту ненависть, которую нужно на Западе возбуждать!* Ибо наружное политическое согласие с Европой необходимо до поры до времени; но согласие внутреннее, наивное, согласие идей, — это *наша смерть!!* Были и есть у нас еще люди прекрасной души, высокого ума, достойные признательности и уважения, — это Славянофилы. Но известно, что ни один из прежних Славянофилов, в отдельности взятый, не сделал, или не успел, или не мог, по обстоятельствам, сделать столького *на своем пути*, сколько, *на своем веку*, уже сделал Катков.

Киреевский, этот удивительный по добродетелям и уму человек (как говорят все его знавшие), дал только общий дух; он написал мало, и круг влияния его был очень ограничен. Хомяков, К. Аксаков и Самарин — дополняют друг друга. Ив⟨ан⟩ Серг⟨еевич⟩ Аксаков, ныне живущий и столь много послуживший необходимому делу *политического* освобождения славян, во дни высокого подъема нашего духа (десять лет тому назад), по *культурному* вопросу собственно не захотел, видимо, в литературной своей деятельности ни на шаг отклониться от завещанных его

---

* Прошу простить мне это *хамское* слово! Серьезно, без *ковычек* я его не позволю себе употребить. Прим⟨ечание⟩ авт⟨ора⟩ 1885 г.

предшественниками общих идей; он приложил очень много своего труда к развитию подробностей прежнего учения, но едва ли прибавил что-либо свое к основам его. Я сказал — он *не захотел;* я не сказал — он не *сумел* или *не смог;* таланты, познания и независимость Ив⟨ана⟩ Серг⟨еевича⟩ Аксакова таковы, что он, конечно, *сумел* и *смог* бы отклониться; но есть сердца твердые, есть характеры и к своему уму суровые, которые держат мысль в узде и не дают ей изменять тому, что для сердца стало святыней... Быть может, я ошибаюсь, но мне кажется, что таков должен быть мужественный и благородный боец «Дня» и «Руси».

В прежнее (*несколько либеральное* все-таки) учение Славянофильства он не позволил себе внести ни малейшей *ереси.* Он — даровитый, верный и непреклонный хранитель завещанного ему сокровища; но само сокровище это, но самый этот клад отыскан не им, и он пускает его в оборот теперь почти без процентов. Вот уже более четверти века он не дает забыть русским людям это симпатичное учение. Заслуга эта, конечно, очень велика; она даже весьма индивидуальна, своеобразна по отношению к другим его *современникам, но по отношению ко всей группе* Славянофилов 40-х годов она недостаточно индивидуальна... Когда люди будущего нашего оглянутся назад, когда это будущее станет настоящим, они увидят в истории второй половины XIX века *собор,* так сказать, этих замечательных и безукоризненных русских людей и почтят их всех вместе почтением благодарной любви, и конечно, тому, кто дольше всех и *при новых условиях* жизни оставался верен старому учению, выпадет на долю не малая слава!

Но все-таки гражданская роль г. Каткова *индивидуальнее* подобной роли, не говоря уже о громадной силе его непосредственного, практичного, немедленного всегда влияния... Это уменье выразить ясно, сильно и даже изящно, и главное — *вовремя — именно то,* о чем думают и беспокоятся столькие другие люди, Государству искренно преданные... это уменье у редактора «Московских Ведомостей» поистине изумительно и гениально!..

Говоря о Славянофилах, надо также вспомнить, что есть еще один человек, по-видимому, не признаваемый вполне Славянофилами за своего, а между тем объяснивший *сущность* учения Славянофильства гораздо лучше и яснее всех родоначальников этого учения, это — *Н. Я. Данилевский*. Он написал одну только книгу «Россия и Европа». Книга эта в первый раз определила, что настоящее Славянофильство есть не *простой Панславизм* и не какая попало *любовь к славянам*, а стремление к *оригинальной культуре* (все равно — враждой или любовью, деспотизмом или свободой купленной); стремление к *своеобразной* (на западную вовсе не похожей) *цивилизации*, долженствующей поглотить и претворить в себе европеизм, подобно тому как Европа поглотила и претворила в себе римскую, древнегреческую и отчасти византийскую цивилизацию (в церковном учении своем). В сущности, Данилевский есть более нежели кто-нибудь *настоящий истолкователь* и *независимый ученик* Киреевского и Хомякова; и оба эти старые Славянофилы, по отношению к нему, являются только предтечами.

Что ж сделать с этим автором «России и Европы», с этим одиноким мыслителем, с этой книгой, которая должна стать как бы фундаментом и катехизисом для всех *настоящих* Славянофилов, т. е. для людей, *предпочитающих дело культурного обновления выбору путей или средств*.

Итак, из Славянофилов *ни один отдельно взятый* человек не явился в результате и ширине своего *влияния* и своей *деятельности* настолько сильным и, так сказать, литературно и политически *крупным*, настолько *отдельно стоящим на большой высоте*, чтобы положение и роль его можно было на поприще гражданском уподобить положению и роли Пушкина на поприще поэзии... Славянофилов можно (*и должно даже*) изобразить всех вместе в виде группы; но и то только в таком случае, если Россия, присоединив *просто и без долгих разговоров* Константинополь и Дарданеллы, *немедленно станет во главе совершенно анти-европейского движения, долженствующего ознамено-*

вать новый период своеобразного творчества в истории человечества, период, подобный тому, в который некогда вступила и Западная Европа, отделившись от Восточного Православия и создав себе Папский Рим и *своего* Кесаря в лице Карла Великого.

Иначе, если этого не будет, то Славянофилы предстанутся потомству тем, чем они кажутся и нам *в минуты* (весьма я думаю простительного?) неверия в самобытность славянского гения, т. е. благородными и высоко-одаренными мечтателями, которым надо отдать дань глубокого личного уважения, но которых мысли и действия не были ни *вполне* пророческими для будущего, ни *поразительно* влиятельными в современном им настоящем. Что касается до меня лично, то я расположен *скорее верить*, чем *не верить* в будущее торжество славянофильских *основ*.

Еще одно предположение. Пусть это предположение примут, пожалуй, за абсурд, подобно тому, как в геометрии предполагают, что прямые углы не равны или, что две параллельные линии могут сойтись и пересечь где-то друг друга, не переставая быть параллельными. Предположим, что то мирное, но очень быстрое подтачивание всех дисциплинирующих и сдерживающих начал, которое с таким ловким упорством производится теперь* везде в России, привело бы неожиданно для одних, утешительно для других, к полному торжеству нигилистов?

Как вы думаете, гг. либералы, *вам* они что ли поставят памятник? Нет! Социалисты везде (а особенно наши Марки Волоховы и Базаровы) ваш умеренный либерализм презирают... Французские социалисты и вообще крайние радикалы презирают всех этих Эм. Жирарденов, Тьеров и Ж. Фавров... И они правы в своем презрении... И как бы ни враждовали эти люди против *настоящих охранителей* или против форм и приемов охранения, им неблагоприятного, *но все существенные стороны охранительных учений*

---

* *Теперь* — значит тут 80-й год. *Нынче* — в конце 1885-го года — *я бы этого не написал*. Прим⟨ечание⟩ авт⟨ора⟩ 1885 года.

им самим понадобятся. Им нужен будет *страх*, нужна будет *дисциплина;* им понадобятся *предания покорности, привычка к повиновению;* народы, удачно (*положим*) экономическую жизнь свою пересоздавшие, *но ничем на земле все-таки не удовлетворимые*, воспылают тогда новым жаром к *мистическим учениям* и т. д.

Да, конечно, если анархические социалисты восторжествуют где-нибудь и когда-нибудь, то они отдадут справедливость скорее консерваторам, сохранившим для их новых порядков, своей борьбой *хотя какие-нибудь драгоценности прежней цивилизации, прежних психических привычек*, — чем тем представителям осторожного, ловкого и своекорыстного отрицания, которых зовут либералами и которых настоящее имя должно быть: *легальные революционеры* — и больше ничего...

И наши нигилисты, если бы и дождались когда-нибудь *столь неприятного для нас счастья* — ставить памятники, то поставят они их не Бильбасову, не «Молве», а *своим:* Бакунину, Добролюбову, Писареву... Даже и не Герцену, ибо у Герцена, как у бога Януса, два лица, и самое приятное из них, самое прекрасное и *полное искренности, по выражению своему, обращено к полудворянскому, полумужицкому прошедшему России*, а не к демократической революции!

Это «ужасное», это «презренное», это «рабское» и «гнусное» *прошедшее* наше было ведь так бедно чувствами и содержанием, что вскормило гений Пушкина и воспитало самого Герцена этого, наложивши печать феодальной поэзии и барского изящества на самое революционерство его, в котором было больше эстетического каприза, чем действительного и постоянно искреннего сочувствия разрушительному движению.

Да! Нигилисты по крайней мере последовательны и смелы в своей преступной логике, в своем отвержении! Они жаждут разрушения, жаждут крови и пожарищ и отдают за это зверское безумие жизнь свою... А *вы, вы*, не идущие на столь опасную игру?.. Не будут ли правы эти люди

анархии, если отвергнут вас и ответят вам когда-нибудь стихами того самого Пушкина, которого вы чтите с виду *не потому, что имеете с ним что-нибудь общее в духе*, а потому лишь, что хотите *эскамотировать его славу с пользу вашего кислого направления!* Не скажут ли они про вас с презрением:

Они на брачное призванье
Не шли, не веря дивным снам;
Прельстясь добычей боевою
Теперь, в раскаяньи своем,
Рекут: «возьмите нас с собою»;
Но вы скажите: «не возьмем!»

Не дай Бог, впрочем, ни нам, ни *даже и вам* до этого дожить!

Примеч⟨ание⟩ 1885 г. Быть может, во всем этом найдутся какие-нибудь *фактические* ошибки; но я уже сказал, что в Москве сам не был, а судил по газетным сообщениям. Если и так, то теперь проверять подробности уже поздно. И потому: *еже писах — писах!*

ПОЗДНЕЕ, НО НЕОБХОДИМОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ

Уже несколько *месяцев* тому назад мы прочли в «Церковно-Общественном Вестнике» помещаемое нами ниже мнение о современном монашестве и монахах. Немного поздно отзываемся мы на это странное мнение, — это правда; но и молчать совсем мы не имели в виду.

Вот эта выдержка:

«По нашему понятию, говорит „Церковно-Общественный Вестник", кроме нравственной чистоты жизни, к сожалению, сильно подорванной избытком материальной обеспеченности и бездеятельностью значительной части монашества, от него обязательно требовать известного образовательного ценза. *Монах непременно должен быть человеком образованным, прошедшим духовную или светскую школу, иначе он будет плохим священником, и допущение в монашество лиц, чуждых образования, должно быть ограничено до крайней степени.* Что представляет собою наибольшее количество нынешних обитателей монастырей, из каких людей оно формируется? Это в большинстве *отставные солдаты, промотавшиеся купцы и мещане, выгнанные из духовно-учебных заведений по бесталанности и лентяи.* Весь этот люд стремится в монастыри только ввиду гарантируемой ими материальной обеспеченности, при полном ничегонеделании; весьма многие из них совершенно безграмотны, другие еле бродят по церков-

ной книге, не понимая ни ее смысла, ни значения. А между тем, опыт показывает, что и такие субъекты, по крайней мере в прежнее время, нередко возводились не только в иеродиаконы и иеромонахи, но и даже в игумены и архимандриты! Могут ли быть такие люди достойными служителями Церкви и слугами общества, с которым они находятся в непрерывном соприкосновении? Очевидно, нет, и вот где, между прочим, заключается источник немалочисленных нареканий на монашество, помимо нравственной распущенности большинства его членов».

Нас изумило, конечно, такое непонимание монашества и всего того, что до него касается, и в каком же органе? В *Церковно*-Общественном! *Пока* мы не имеем намерения объяснять этому будто бы «Церковному» изданию, чем должен быть монах вообще по понятию Св. Отцев Православной Церкви, и не будем возражать подробно на подчеркнутую нами фразу вышеприведенной выписки.

Мы напечатаем теперь только список живших и еще живущих в настоящее время монашествующих лиц в одной из очень известных обителей средней полосы России. При списке этом нам прислал высокопочитаемый нами инок этой же обители несколько собственных заметок, которые мы и предпосылаем перечню иноческих имен. Заметки эти считаем совершенно выражающими нашу собственную мысль. Список же имен есть лучший ответ на вопрос «Церковно-Общественного Вестника»: что̀ представляет собой наибольшее количество обитателей монастырей, из каких людей оно формируется?

Вопрос о монашестве есть один из самых важных в наше время смут и растерянности, и мы думаем, что на такие вопросы *никогда не поздно* ответить.

Вот заметки и возражения многопочитаемого нами лица — ничего в них не изменяя и не убавляя:

«Мнение, что в монастырях монахи и иеромонахи должны быть все образованные — имело бы некоторую вероятность, если бы двенадцать избранных Учеников Христа Спасителя были бы образованные. Но Господь, чтобы по-

срамить гордость и надменность человеческую, избрал Себе Учеников простых рыбарей, которые просто и скоро уверовали в Его учение. А чтобы обратить и привесть к вере образованного Савла, нужно было его прежде наказать *слепотою*. Это потому, что образованные неудобно веруют и нелегко смиряются, надмеваясь научным знанием. Кроме того, „образованный", написавший статью против монашества, не хранит и совести своей, потому что публично заявляет ложь и клевету».

«Правда, что из образованных были и великие Святые, как, например, Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоустый. Но этот велеречивый тщеславник на них нисколько не похож. Они проповедывали истину, а он ложь».

«Правда, что и в монастырях бывают плохие люди. Но зло всегда и везде мешалось с добром и как бы еще забегало всегда вперед. Каин родился прежде Авеля, Исав прежде Иакова. Между тремя сыновьями Ноя, видевшими потоп, явился опять ненавистный Хам. Между избранными Учениками Христа Спасителя оказался Иуда Предатель. Всего хуже, если злые — из образованных, как, например, еретики Ариане. Сколько они сделали зла и нанесли оскорблений правоверующим христианам и вообще Церкви Христовой!»

«Если бы велеречивый проповедник против монашества хоть месяца три пожил бы в каком-либо пустынном монастыре и походил бы на все церковные службы, вставая ежедневно утром в два часа и ранее, тогда бы он опытом узнал, как монахи в монастырях ничего не делают».

«Как ни плохо, может быть, нынешнее монашество, а лукавому сатане всячески желается уничтожить и это плохое монашество. Видно оно солоно ему и много препятствует его козням и злоухищрениям. Потому он покорных себе образованных и возбуждает против монашествующих».

«Монахи, по слову Св. Димитрия Ростовского — *сухие колья*, которыми, однако, *поддерживается виноград Цер-*

кви Христовой! Виноград, не поддерживаемый кольями, не может приносить плодов, будучи заглушаем травами снизу».

«Велеречивые толкуны толкуют, что в монастыре ничего не делают, а даром хлеб едят. Однако никто из них не изъявляет охоты и усердия поступить в монастырь на даровой хлеб. Многие лучше желают побираться по міру, нежели поступить в монастырь. Есть анекдот про цыгана, которому пришлось пожить в монастыре на первой неделе Великого поста. Оттуда он тайно бежал и, увидавши мужика, который вел в лес собаку удавить, сказал ему: „отведи в монастырь, и там околеет"».

«Во всяком обществе потребны люди образованные, средние и простые. Если бы все были образованные, то кто бы исполнял дела и меньшие?»

Обитель, из которой мы получили эти строки, нам очень хорошо известна, и многих из ныне живущих, а некоторых из умерших лиц мы знаем и знали лично.

Теперь следует выписка из книги обители о живших в ней несколько лет тому назад и о живущих в настоящее время монашествующих братий (за 25—30 лет).

В этом списке помещаем мы не только тех лиц, которые получили образование в высших и средних учебных заведениях, но тех, которые до вступления своего в монашество обладали более или менее значительными материальными средствами; кроме того, упоминаем также о служебной и общественной деятельности некоторых из этих лиц, равно и их близких родных, ознакомляя через это с их прежним положением в свете и семейной средой, из которой они вышли. Внимательно прочитав такого рода перечень, всякий справедливо относящийся к делу человек легко усмотрит из него, что пока еще, слава Богу, состав монашествующих не заключает в себе исключительно людей *неспособных, бездарных, неграмотных, или же, по неимению средств к жизни, вынужденных избрать себе приютом тот или другой монастырь, в надежде на безбедную, спокойную и праздную жизнь.*

Вот список:

Маиор *Герасимов*, Павел Моисеевич, кирасир.

Жерве, Петр Александрович, поручик гвардии.

Половцев, Иван Андреевич, подпоручик артиллерии, впоследствии архимандрит Ювеналий и наместник Невской Лавры.

Дурново, Иван Дмитриевич, подпоручик.

Путимцев, Максим Васильевич, штаб-лекарь.

Желтухин, Сергей Семенович, губернский секретарь, впоследствии игумен Савва, настоятель Махры, и теперь жив.

Шульгин, Сергей Александрович, сын известного московского Обер-полицеймейстера.

Пороховщиков, Иван Александрович, поручик, брат известного московского домовладельца.

Антимонов, Иван Иванович, курский потомственный почетный гражданин, в настоящее время игумен Оптиной пустыни; отец его имел полмиллиона, но Иван Иванович от всего отказался.

Покровский, Павел Степанович, студент Тамбовской семинарии, ныне иеромонах Оптиной пустыни Платон.

Яновский, Александр Семенович, флота капитан-лейтенант, впоследствии иеромонах Христофор. Его отец, бывший директор Калужской гимназии, статский советник Симеон Яновский; оба недавно скончались в Тихоновой пустыни.

Гавриил *Спасский*, иеромонах и духовник Оптиной пустыни, окончил курс в семинарии. Недавно скончался.

Нестор, иеромонах, магистр богословия. Впоследствии был преподавателем Калужской семинарии; скончался.

Кульнев, Иван Константинович, поручик.

Будаков, Ипполит Яковлевич, штаб-ротмистр, кирасир и начальник ополчения.

Вайгель, Антон Феодорович, коллежский секретарь, губернский архитектор и инженер; скончался.

Комбурлей Андрей Иванович, дворянин.

Волков, Иоанн, священник, ныне иеромонах Доброго монастыря Ириней.

Кавелин, Лев Александрович, капитан лейб-гвардии, ныне наместник Троице-Сергиевской Лавры, архимандрит Леонид.

Жаткевич, Павел Филиппович, дворянин, воспитанник Петербургского университета, а впоследствии монах Порфирий; скончался.

Екельн, Филипп Филиппович, поручик — скончался на Афоне.

Зерцалов, Алексей Моисеевич, губернский секретарь, окончил курс наук в Калужской семинарии, по 1-му разряду. Ныне иеромонах Анатолий, начальник скита Оптиной пустыни, духовник.

Чебыкин, Михаил Никифорович, кончил курс в Костромской семинарии. Ныне игумен Марк, наместник Боровского монастыря.

Беловидов, Андрей Иванович, окончил курс в Тамбовской семинарии, по 1-му разряду. Ныне иеромонах Оптиной пустыни Агапит.

Голохвастов, Николай Николаевич, полковник, командир гвардейской артиллерийской бригады. Впоследствии иеромонах Троицкой Лавры Никон; скончался.

Глушков, Андрей Иванович, подпоручик; впоследствии иеродиакон Антоний, воспитывался в Дворянском полку, скончался.

Щеголев, Николай Александрович, поручик, скончался.

Дерябин, Степан Матвеевич, ново-оскольский купец, брат городского головы. Ныне рясофорный монах Оптиной пустыни и *издатель духовных сборников*.

Почепин, Павел Петрович, поручик, сын петербургского 1-ой гильдии купца.

Щепетильников, Николай Николаевич, *замечательный фотограф*. Недавно скончался в Троицкой Лавре. Его мать — игуменья, а брат кончил курс в Афинской семинарии и ныне студент *С.-Петербургской Духовной Академии, и также в монашестве*.

Ключарев, Федор Захарович, надворный советник, служил в лейб-гусарах и был богородицким предводителем дворянства. Владел имениями в разных губерниях; недавно скончался.

Белоусов, Петр Степанович, богатый устюжский купец, был бургомистром. Ныне иеромонах Оптиной пустыни Палладий.

Антоний, иеромонах, был в Персии, при посольстве, и учителем духовного училища Тифлисского.

Зедергольм, Константин Карлович, колежский ассесор, магистр филологии Московского университета и чиновник особых поручений Обер-Прокурора Святейшего Синода. Автор многих ученых статей и переводчик душеполезных книг. Впоследствии был иеромонахом Климентом; скончался недавно в Оптиной пустыни.

Феодор, игумен, магистр и инспектор С.-Петербургской Духовной Академии, впоследствии Архимандрит.

Шереметевский, Никита Афанасьевич, надворный советник. Окончил курс в Московском университете по медицинскому факультету одним из первых медиков, был старшим ординатором военного госпиталя; ныне монах Нифонт.

Шеншин, Василий Николаевич, орловский помещик, маиор. Скончался.

Раевский, Константин Григорьевич, штабс-капитан, богатый чернский помещик и судья уездного суда. Путешествовал по Палестине и Египту.

Жураковский, Николай Осипович, губернский секретарь, сын учителя Калужской гимназии.

Четвериков, Алексей Сергеевич, московский купец, ныне монах Тихоновой пустыни Анатолий.

Жеголкин, Николай Николаевич, мценский потомственный почетный гражданин.

Горбунов, Иван Иванович, калужский купец; окончил курс в Калужской гимназии.

Струков, Михаил Евгеньевич, колежский секретарь, воспитывался в Тульской гимназии. Был членом Ефремовской земской управы, секретарем съезда мировых посред-

ников и управлял канцелярией предводителя дворянства. Получал жалованья 2000 рублей. Ныне иеромонах Макарий, библиотекарь и письмоводитель Оптиной пустыни.

Ильенков, Алексей, священник. Кончил курс в Смоленской семинарии, по 1-му разряду. Ныне архимандрит Спасского монастыря в Муроме Антоний.

Лихарев, Александр Николаевич, штабс-ротмистр, Каширский предводитель дворянства. Скончался в Оптиной пустыни.

Офросимов, Николай Николаевич, титулярный советник. Орловский мировой посредник и богатый помещик. Ныне монах Оптиной пустыни Иларион.

Попов, Николай Николаевич, воронежский купец. Ныне монах Задонского монастыря.

Монастырев, Алексей Николаевич, надворный советник и кавалер, был почтмейстером. Рясофорный послушник Оптиной пустыни.

Оголин, Степан Степанович, коллежский асессор, оренбургский мировой посредник. Был адъютантом у Наказного Атамана Оренбургского войска в чине эсаула. Получал жалованья до 3000 рублей. Ныне рясофорный послушник Оптиной пустыни.

Монах Иннокентий, из калужских купцов; кончил курс в гимназии.

Иеромонах Никон Рыбкин из петербургских купцов.

Полиевктов, Михаил Васильевич, из перемышльских помещиков. Умер.

Мудров, Петр Севастьянович, из студентов семинарии, коллежский секретарь, бывший заседателем земского суда.

Монах Мисаил, из богатых тульских купцов Гребенщиковых.

Монах Корнилий, отказавшийся от невесты с 500 000 рубл⟨ей⟩.

Монах Павел Петрович Почепин. Помещик, фабрикант, офицер, из Московского университета. Занимал гражданскую должность в Калуге.

Архимандрит Моисей, впоследствии настоятель Тихоновой пустыни.

Щербачев, щигровский помещик. Пожертвовал 14 000 рублей.

Полугорский, Илья Иванович, из богатых помещиков.

Аристов, человек независимого положения, поселившийся теперь в этой обители.

Щепетильников, ярославский богатый купец.

Монах Евфимий, ярославский купец, пожертвовал 5000 р.

Феодосий, настоятель Лютикова монастыря, из кавказских купцов.

Сланский Андрей, коллежский советник.

Свечников Андрей, сибирский горный чиновник.

Архимандрит Мало-Ярославецкого монастыря Никодим *Демутье*, из морских офицеров. Отец его француз, а мать — русская.

Того же монастыря *Игумен Пафнутий*, служивший на гражданской службе, в Орле.

Огиевский, из калужских помещиков.

Антоний Смирнов, иеромонах, из калужских помещиков.

Колошин, иеромонах Серафим, из курских дворян.

Иеродиакон Сергий Трунов, из курских дворян.

Монах Порфирий Григоров, приятель Гоголя и Пушкина, из елецких помещиков, оставивший сестре имение, по-прежнему, с двумястами душ крестьян.

Жадкевич, черниговский помещик, служивший в Петербурге по гражданскому ведомству.

Генерал Петровский, жил в Оптиной пустыни.

Полковник Тиличеев, жил в Оптиной пустыни 5 лет. Оба, перед смертью, приняли пострижение и жили в монастыре не по бедности.

Монах Макарий Грузинов, из петербургской богатой фамилии.

Валаамский Игумен Варлаам, живший на покое в Оптиной пустыни, которого каменный дом в Москве цел и теперь, оставленный им для своих племянников.

Бочков, череминецкий игумен Антоний, был зятем петербургского богача Пономарева, получившим полное образование, скончался в Угрешской обители.

Афонский архимандрит Макарий, из богатой тульской фамилии Сушкиных.

Послушник Владимір, из козельских дворян.

Козлов, из московских купцов.

Монах Алексей, из коллежских советников.

Нет возможности выписать из обительской книги всех достаточных купцов, дворян, священников и т. д., — такое их множество!

Если же мы привели список стольких людей, монашествовавших еще недавно и ныне монашествующих, вовсе не по неспособности или нужде, *только в одной* обители нам известной, то не имеем ли мы права предполагать, что и в других обителях найдется таковых не меньшее количество.

Прибавим еще от себя, что знаменитые старцы Оптиной пустыни: архимандрит Моисей, игумен Антоний и духовник скитоначальник Макарий — все трое, конечно, не *по нужде вещественной* пошли в монахи и прославились. Эти замечательные люди, имена и жизнь которых должны бы быть известны всем Православным (или хотя бы *претендующим* на Православие) русским, были все трое из достаточных сословий. Братья — Моисей и Антоний, были из рода купцов Путиловых; отец же Макарий — был калужский дворянин (кажется, Иванов).

Вспомним также, что в 20-х и 30-х годах, когда действовали уже на монашеском поприще эти люди, дворянство, даже и среднее, не бедствовало, как оно бедствует теперь, а купеческие состояния были прочнее нынешних.

Считать же, с другой стороны, этих иноков вовсе уже не современными нам деятелями тоже нельзя. Они все скончались один за другим в 60-х годах, значит почти в наше время; предание о них до того свежо по всей Калужской губернии, что его можно назвать *вчерашним*, и духом этих героев современного аскетизма живет до сих пор обитель, простирающая свое влияние и теперь еще на всю Русь.

Пока этим замечанием мы закончим нашу, слишком краткую по важности предмета, статью.

СКВОЗЬ НАШУ ПРИЗМУ

(Так озаглавлен был в «Варшавском Дневнике» 80 года под редакцией кн. Н. Н. Голицына особый отдел, в котором редактор и сотрудники его делали разного рода заметки по поводу различных слухов, приключений, газетных сообщений и т. п. — Я собрал здесь некоторые из составленных в то время мною подобных заметок.)

I

БЛАГОРАЗУМНЫЕ ЧЕХИ

Мы прочли в газете «Le Nord» корреспонденцию из Вены (от 25 января н. с.), которая начинается так:

«В конце концов, конституционалисты, опасавшиеся влияния чехов на иностранную политику Монархии, не имеют основания слишком жаловаться на образ действия этой национальности. Доктор Ригер и его друзья не оказались враждебными относительно соглашения с Германией в том виде, как определил его барон Гаймерлэ, указавший в нем лишь гарантию безопасности, чуждую всякой наступательной задней мысли. Что же касается Берлинского трактата, то чешские депутаты вполне солидарны с Правительством и требуют точного исполнения его постановлений,

клонящихся к упрочению нового порядка вещей на Балканском полуострове. Разлад, быть может и существующий в скрытом состоянии, обнаружится только в том случае, если кабинет Таафе захочет произвести на славянское население полуострова давление, противное духу трактата. Существуют различные воззрения на миссию Австро-Венгрии в этих областях, и австрийские славяне имеют некоторые основания бояться, чтобы в глазах Правительства промышленное и торговое преобладание, упроченное Берлинским трактатом за Монархией Габсбургов, не привело к некоторого рода политической гегемонии, которая не будет признана полезною населением Балканского полуострова. Во время прений австрийской делегации доктор Ригер ясно высказал, что чехи вовсе не намерены содействовать попыткам, имеющим целью вовлечь Сербию, вопреки ее желаниям, в экономическую сферу Империи».

Все это очень благонамеренно, все это дышит «умеренностью и аккуратностью»...

«И волки сыты, и овцы целы».

Но — увы! — мы сознаемся в одном чувстве, не совсем уместном и приличном, когда речь идет о серьезных вопросах международной политики. Мы сами не знаем, почему эти *чешские дела* наводят на нас какую-то *скуку*.

Есть что-то несимпатичное в крупных претензиях этой небольшой, но многограмотной славянской нации... Есть что-то мелкое в ее колебаниях между *необходимой* Австрией и *этой* Россией, на которую глядят в Праге, вероятно, свысока, но признают весьма пригодною *для легкого устрашения, от поры до времени, своего же немецкого начальства*.

Уверяют, будто бы один знаменитый дипломат сказал (вероятно, тоже по случаю каких-нибудь утонченностей чешской политики): «Эти бедные чехи! Ils travaillent pour le Roi de Prusse!»

Многозначительно и остро!

Если бы в этой полушутке и заключалось серьезное *пророчество*, то нам кажется, что и чешские бюргеры дав-

ным-давно и притом плохо переведенные с немецкого языка на одно из славянских наречий, очень скоро примирились бы с новыми условиями своей жизни... А с другой стороны, и Всеславянство не почувствовало бы глубокого лишения от утраты этой небольшой и более ученой, чем особенно умной нации, и без того самой географией так далеко втиснутой в немецкий Gesammt-Vaterland!

Несколькими сотнями тысяч либеральных мещан будет меньше...

Трудно решить еще окончательно в *наше время*, что такое *теоретический* Панславизм: заря восходящего солнца новой культуры или далекое зарево и для нас, русских, весьма опасного пожара? Но во всяком случае отражение этого яркого и сомнительного света представляется нам очень тусклым и некрасивым на мелкой зыби богемского болотца!..

II

ЯПОНСКАЯ ДАМА

В одном из последних нумеров «Современных Известий» напечатаны очень любопытные сведения о «женском вопросе в Японии».

В этой Японии, недавно еще столь своеобразной и таинственной, а теперь, по-видимому, «бесповоротно вступившей» тоже на «всеспасительный» путь европеизма, умы заняты, между прочим, и женской эмансипацией, женской равноправностью и тому подобным. На *многоженство* начинают смотреть как на величайшую несправедливость, и японские дамы требуют себе права гражданского голоса на выборах.

В «Современных Известиях» рассказана по этому поводу история одной женщины лет сорока, благородного происхождения, *Кузанозе Кита*. Эта дама — вдова, стоящая одна во главе своего семейства; ввиду того, что с нее, как со всех, берут подати, и она захотела иметь право голоса на

выборах, но ее не допустили. Она подала прошение губернатору. Губернатор отвечал:

«Плата податей есть общее обязательство для всех подданных Государства, и так как нет такого закона, который бы определял бóльшие или меньшие права каждого индивидуума, поэтому отдаю вам приказ немедленно внести должные вами подати. Что же касается до права быть свидетельницей, то закона, запрещающего это, у нас не существует».

Г-жа Кузанозе Кита, которой, по мнению «Современных Известий», подобает занять место во всеобщей истории культуры как первой женщине, выступающей в Японии за права женщин, этим ответом не удовольствовалась и апеллировала в Министерство внутренних дел.

Неизвестно, чем кончится дело, но московская газета, по-видимому, надеется на благоприятное для японских женщин разрешение этого вопроса.

В той же заметке говорится дальше о многоженстве в Японии, об юридических правах «наложниц», причисляемых по местным законам к *родственницам второго разряда* и т. д.

«Современные Известия» приводят перевод статьи из одной японской газеты, в которой доказывается, что «многоженство есть величайшая несправедливость» и что его нужно совершенно вывести из японских нравов, оставляя только за Микадо право иметь по несколько жен, ибо это полезно для сохранения династии.

По этому поводу мы заметим следующее. Если бы уничтожение многоженства в Японии или где бы то ни было *было лишь прямым следствием распространения Христианства*, то мы бы этому порадовались. Мы полагаем, что многоженство должно быть отвергаемо лишь на основании христианского догмата, на основании *веры*. Ибо логика веры такова: «мой разум недостаточен, даже и в случае гениальных способностей; а так как разум вообще недостаточен и противоречив донельзя, то я и не выпущу его из железных пределов веры. Христианская вера наилучшим образом решила *раз* и *навсегда* отношение челове-

чества к Божеству, и потому я должен повиноваться заповедям своей веры». И больше ничего.

А на основаниях одного *разума* можно, *пожалуй*, и *полиандрию* проповедывать. Ее и проповедывали одно время социалисты, напр⟨имер⟩, Фурье... Мы не думаем также, чтобы те азиятские люди, которые, как слышно, живут в Кашемирской долине и допускают законную полиандрию (по *восьми*, кажется, мужьев на одну жену), были бы непременно глупее и слабее разумом, чем европейские «интеллигенты». Как это взвесить — кто глупее?.. Даже взвешивание мозгов не решает сомнения. Остается еще много вопросов, напр⟨имер⟩: *об отношениях извилин* на поверхности мозга, об ячейках, о размерах остального организма и т. д., и т. д.

Но если мы устраним вмешательство положительной религии, то остается для подобного решения лишь одно средство — *художественное чувство*.

С точки же зрения эстетической мы, хотя и озираясь с некоторым страхом, сознаемся, что к стыду нашему, нам Султан турецкий нравится больше, чем «честный» европейский безбожник или даже *деист, живущий почему-то невозмутимо* со своей рациональной женою не «во славу Божию», а во славу разума, почерпнутого из вчерашнего нумера какой-нибудь умеренной газеты.

Мы и многоженца Микадо очень уважали до тех пор, пока он не надел цилиндр... Какой же это прогресс, когда скоро никого уже нельзя будет на картине представить?

Ведь куда же деть нам и искусство? Прекрасное есть не что иное, как «одетая платьем» и «драпированная» истина.

А «прекрасное» нынче все потихоньку спускается в те скучные *катакомбы пластики*, которые зовутся музеями и выставками и в которых происходит что-нибудь одно: или снуют без толку толпы людей, мало понимающих; или «изучают» что-нибудь специалисты и любители, т. е. люди, быть может, и понимающие изящное «со стороны», но в жизнь ничего в этом роде *сами* не вносящие... *Сами-то* они большею частию как-то плохи — эти серьезные люди!..

III

НАСЛЕДСТВО ХРУЩЕВА

В «Молве» напечатана следующая корреспонденция из Харькова, от 18 января, которую мы приводим здесь почти целиком: «17 января в Харьковской судебной палате производилось дело, возбудившее в местном обществе самый живой интерес. Так называемый хрущевский процесс, несмотря на чисто гражданский его характер, привлек, однако, в залу заседаний многочисленную публику. Дело в том, что от решения судебной палаты зависело, кому быть собственником миллионного богатства: наследникам Хрущева или же духовному ведомству. Сущность этого замечательного процесса заключается в следующем: богатый землевладелец Харьковской губернии Хрущев задумал основать в своем великолепном имении, в Ахтырском уезде, мужской общежительный монастырь для 24 монахов. Для того, чтобы мысль эта имела возможность выступить из широкой области неосуществимых мечтаний, необходимо было преодолеть целый ряд препятствий. Прежде всего надо было дать монастырю имущество, без которого, по закону, немыслимо устройство какого бы то ни было религиозного учреждения. Но все громадное имущество Хрущева было родовое и не могло миновать законных наследников ни по завещанию, ни по дарственной записи. Необходимо было поэтому совершить над имуществом весьма оригинальную метаморфозу: сделать из родового благоприобретенным. Хрущев достиг этой цели посредством продажи имения „Рясного" своему бывшему крепостному слуге, совершенному бедняку, который немедленно же продал все обратно Хрущеву. Затем необходимо было принять во внимание закон о монастырях, по которому с 1866 года воспрещается устройство монастырей, если при них, одновременно с их основанием, не будут устроены какие-нибудь благотворительные заведения. Ввиду этого Хрущев представил в Харьковскую духовную консисторию проект следующего содержания: в

случае Высочайшего соизволения на устройство монастыря, последнему будет уступлено по дарственной записи имение Рясное и наличных денег 100 000 руб., на часть которых при монастыре должна быть устроена богадельня на 24 человека. Сам же собственник Хрущев выговорил себе лишь право надзора и пожизненного распоряжения в пожертвованном имении. *В высших сферах проект этот был встречен довольно неблагосклонно, так как Хрущеву было предложено через губернатора пожертвовать имение на какое-нибудь другое полезное учреждение.* Лишь после отказа проект вместе с дарственной записью получил законное движение. В сентябре 1867 года Святейший Правительствующий Синод испросил через Обер-Прокурора Высочайшее утверждение проекта устройства монастыря на изложенных в докладе основаниях, т. е. при условии уступки в дар монастырю имущества Хрущева. Однако, несмотря на весьма, по-видимому, искреннее желание Хрущева, устройство монастыря затормозилось. Дело в том, что Хрущев неизвестно по каким причинам вдруг резко изменил свой первоначальный план и, вместо дарственной записи, представил в Синод духовное завещание, на основании которого просил открыть немедленно монастырь, оставляя последнему имущество лишь после своей смерти. Св. Синод отказал Хрущеву в этой просьбе и в своем определении проводил ту мысль, что устройство монастыря совершенно невозможно без исполнения главного условия, послужившего основанием к Высочайшему утверждению, без дарственной записи. В таком положении дело находилось, когда после смерти Хрущева найдено было завещание, в котором сказано было, что „все имение Рясное переходит в собственность устраиваемого монастыря". Вот эта фраза и послужила основанием иска родственников умершего об уничтожении завещания. Поверенные наследников доказывали, что Высочайшее утверждение не было исполнено Хрущевым, который не уступил, как это было в проекте, монастырю имения по дарственной записи. Таким образом, в момент смерти завещателя монастырь не существовал ни

de jure, ни de facto и потому не может быть признан полноправным юридическим лицом, имеющим право наследовать и обладать собственностью. Поверенные консистории возражали, что если даже стать на точку зрения истцов, то и в таком случае нет основания к уничтожению духовного завещания, ибо если монастырь не должен считаться существующим в силу Высочайшего соизволения, то он может возникнуть теперь в силу завещания. *Палата признала завещание действительным, и все имущество перейдет в пользу монастыря, к великой радости адвоката, получающего, говорят,* 15 000 р. гонорара».

Так кончила «Молва».

Теперь — мы. Что ж? мы понимаем радость адвоката: 15 000 руб. сер⟨ебром⟩ годятся! Мы даже ласкаем себя надеждой, что образ мыслей этого, вероятно, очень даровитого юриста впредь примет именно тот более охранительный оттенок, который так отрадно встречать хоть изредка в современных нам деятелях. Остается какое-то приятное воспоминание о монастыре, какая-то сердечная связь...

Мы встречали даже докторов, которые хотя видимо так и дышали атомами и эфиром, когда дело касалось до философии мироздания, однако по отношению к философии жизни являлись консерваторами, оттого, напр⟨имер⟩, что лечили архиереев, игумнов, предводителей дворянства или губернаторов и т. д.

«Пути Господни неисповедимы» даже и по отношению к адвокатам и врачам... Как же не радоваться! Мы, не получившие ничего за эти дела, тоже искренно рады, что монастырь выиграл процесс. Но и при этом тревожат нас некоторые мысли, вопросы и сомнения. Например: «в харьковском обществе был возбужден этим процессом живейший интерес», — говорит корреспонденция «Молвы»; но дело Веры Засулич тоже возбуждало интерес. Когда Веру оправдали, «интеллигенция» берегов Невы аплодировала и проливала слезы восторга...

Любопытно было бы знать, аплодировала ли в этом случае харьковская публика серьезному и правдивому решению харьковского суда?

Мы думаем, что нет... Монастырь — не реальное училище... Монахи это ведь *крайняя правая*... В Пантелеймоновском Афонском монастыре, например, есть один мул. Его кормят и хранят, *но на него никто не смеет садиться только потому*, что *Царский Сын*, Его Высочество Великий Князь Алексей Александрович *немного проехался на нем*... В монастырях одни вовсе не философствуют, а другие думают, что все злое — *в нас самих*, в нашей природной греховности, а не в том или другом общественном устройстве; считают земную Иерархию отражением небесной и т. д.

Какие же тут могут быть аплодисменты? Мы полагаем, что самый приверженный сын Церкви из присутствовавших на этом, в самом деле замечательном, процессе вышел из залы очень скромно и перекрестился где-нибудь за углом, озираясь.

И еще раздирающий вопрос... что это значит:

«*В высших сферах* проект этот был встречен довольно неблагосклонно; Хрущеву было предложено пожертвовать имение на какое-нибудь другое *полезное учреждение*»...

Так пишет корреспондент «Молвы»... Что такое эти *высшие сферы*?..

Уж не *обмолвился ли* корреспондент?.. *Полезное* учреждение?

В Государстве православном что же может быть *полезнее духовно-православного учреждения*?

Каковы бы ни были монахи сами (мы знаем, что в наше время и они очень *ослабели*), но *учение* их уже потому правильно, что в нем больше практической *реальности*, чем в учениях *уравнительного оптимизма*... Монахи *пессимисты* для земли... И это уж одно превосходно, потому что учит покорности и терпению. Монахи более чем кто-либо реалисты в хорошем смысле этого слова, — они не мчатся за *розовым облаком* рая земного. Они если не все умом понимают, то сердцем чувствуют, что *вблизи* это розовое облако окажется всегда лишь серым, сырым и нездоровым туманом.

IV

ПОЛЕЗНО ЛИ САМОУПРАВСТВО НА УЛИЦЕ?

На днях по Вержбовой улице проходила, сгорбясь, нищая старушка. Она хотела перешагнуть через грязь, как вдруг какой-то молодой парень простого звания, смеясь, подшиб ее ногою, и старушка упала в воду. Увидавши эту сцену, один из тех варшавских комиссионеров, которые носят красные фуражки, подскочил к молодому негодяю, схватил его и побил тут же весьма основательно. Публика (в том числе и мы, грешные) остались очень довольны этой карой, столь быстро последовавшей за подлым поступком.

Теперь — философия. Во-первых, философия *утилитарная.* До Бога высоко, до мирового судьи далеко; городовой тоже не всегда может вырасти из земли, а великодушный человек в красной фуражке был близко.

Значит — «легальность и в *наше время* не может еще вполне уничтожить *живую* правду не только на всем земном шаре, но даже и в Варшаве».

Во-вторых, *философия художественно-историческая.* Грязи на улице, положим, нет; пауперизма и тем более; малый ноги не подставлял, комиссионер его не бил. Публика не смеялась и не радовалась. В «Варшавском Дневнике» не был бы весь этот случай описан... Что ж бы было? — «Нирвана» какая-то. Абсолют! Германские мыслители говорили: *достижение абсолюта есть прекращение истории.* Что значит *абсолют?* Уж не то ли это царство правды и *сплошной* любви, которую нам предлагают некоторые органы и русские и западной печати?..

Нет, бедная старушка, падай лучше в грязь! Нет, молодой негодяй, бери на себя, так и быть, неблаговидную роль порока!.. И ты, добрый комиссионер, бей его крепче!.. Мы предпочитаем сложность и драму *истории* безмыслию земного абсолюта...

Maxima miranda in minimis!

V

МЫ «СТРАНУ» *СГЛАЗИЛИ!*

Только что мы позволили себе в передовых статьях наших искренно похвалить некоторые свойства этой новой и очень умной в своем роде газеты, как вдруг в ней появилась следующая выходка:

«Страна», сообщая своим читателям известие о новом предприятии г. Каткова, т. е. об учреждении телеграфного агентства, выражает при этом следующее желание: «Желаем г. Каткову, чтобы первая переданная его Агентством телеграмма из Москвы в Петербург известила об уплате полностью недоимки в свыше 100 000 рублей по аренде „Московских Ведомостей" у университета». Недоимка эта не может тяготить издателя «Моск⟨овских⟩ Вед⟨омостей⟩» материально, так как она не взыскивается. Но для газеты, давно избравшей себе специальностью укорять всех и каждого в недостатке патриотизма, не должно быть приятно сознание, что в то время, как она усиленно призывала весь народ к пожертвованиям во время войны, приглашая общество жертвовать даже ломаные серебряные ложки (sic), она сама копила в ущерб казне стотысячную «недоимку».

Прежде всего вот что: когда мы решаемся печатать подобные вовсе ненужные вещи, так надо по крайней мере узнать основательно дело. Мы, например, *слышали* обо всем этом совсем иначе. До появления «Правительственного Вестника» в «Московских Ведомостях» печатались прежде (по условию, вероятно) все казенные объявления. Когда учредили «Правительственный Вестник», то все ли эти объявления, или значительная их часть (не знаем), отошли из московской газеты туда. Говорят, что г. Катков вычел весь убыток, причиненный ему за несколько лет этой переменой, из арендной платы — и больше ничего. Выходит, что все это дело есть не что иное, как юридическая претензия частного лица на какое-нибудь казенное ведомство. Что же тут особенного?.. Если это нечто вроде тяж-

бы противу казны, то это может иногда случиться со всяким хорошим человеком. Это действие *среднее*, так сказать, и ни порицания, ни особой похвалы не заслуживающее. Никому дела до этого нет. Если же нам все это неверно передали, или г. Катков просто должен казне и с него не спешат взыскать, или он сам, например, не спешит уплатить эту огромную сумму, то и в таком случае мы не видим, с какой стати нападать за это на него! Г. Катков так полезен Государству, он так много заслужил от отчизны, что ему можно бы и вовсе не платить этих денег... Скидывают иногда и более крупные недоимки людям, имеющим меньшие заслуги...

Его деньги дороги не ему одному: они должны быть дороги и всем людям, желающим России добра...

Деньги ему нужны, чтобы поддерживать без утомления ту борьбу, которую он так давно уже ведет противу вредного невского вздора.

Чего стоит одно противодействие его *тонкому яду*, отпускаемому так аккуратно и осторожно хотя бы только одним «Вестником Европы»...

Это стоит, право, дороже 100 000 рублей!...

VI

УЖАСНАЯ ВЗЯТКА И ВОЗВЫШЕННАЯ ЧЕСТНОСТЬ

16 февраля* по Краковскому предместью, днем, шел быстро очень молодой человек, одетый по-русски. Молодая девушка, догоняя его, говорит ему чистым русским языком: «Молодой человек! Позвольте мне с вами *поравняться*». — «Равняйтесь и даже обгоняйте меня, если вам угодно», — сухо отвечает недовольный этой наглостью юноша. Подходит городовой: «что ты ей сказал?» Юноша

* *1880 года, — не забудем* (Прим⟨ечание⟩ 1885 г.).

рассказывает. Девушка: «неправда, неправда! Он первый *звал меня*». Спор. Городовой ведет их обоих в часть. Это было близко от конторы Нелькена, и молодой человек шел туда по спешному делу. Он просит, чтобы его не задерживали, и уверяет, что она заговорила с ним первая, а не он. Подошли к какому-то крыльцу. Девушка, чувствуя себя все-таки неправою, кается и просится домой.

— Я тебе на чай дам, — говорит она.

Городовой отпускает и юношу, и девицу.

Заметка эта вовсе не вопль и не плачь так называемой обличительной гласности, а так себе, анекдот. В наше время и взятке иной будешь больше рад, чем другой «честности».

Эта маленькая бесчестность (которую мы, однако, не хвалим все-таки) бедного городового par contrecoup какому-то внезапному напомнила нам одну *великую честность*. Один наш знакомый, с год тому назад, говоря с беспокойством *умеренного европейца* о нигилистах, рассказывал нам: «опасно то, что многие из них *честны*»... И рассказывал следующую историю. Жил несколько лет тому назад в Петербурге один молодой революционер. *Жил на 10 рублей каких-нибудь* в месяц; питался ужасно, спал Бог знает где и как; и писал большой memorandum о *неправдах* властей и о том, что надо сделать. Кончил и представил его прямо начальству. Записка была более чем нецензурна, конечно; она была безумна. Его стали судить. Он все называл *по имени* и над всем ставил *точки*.

Судьи, тронутые его благородством, уговаривали его приватно не признаваться, напр⟨имер⟩, на суде, что он в Бога не верит и т. д., что это несколько облегчит его участь. К счастию, он их не послушался и был наказан строже, чем они желали. «Si non e vero, e bene trovato». Давно ли в Европе смеялись, говоря: Эти «*испанские* дела!» (т. е. ничего не поймешь). Не пора ли говорить: «русские дела».

Быстро, быстро наше поступательное движение!..

Надо верить одной газете, которая в одном своем дифирамбе высшим властям все-таки упорно *уповает*, что

дети, вероятно, наши увидят... какие-то... *дни лучшие* или *ясные* (*не помним*). О, эти *дни!*.. О, это *будущее!*.. *Лаврецкий* обещал то же самое лет 20 тому назад молодому поколению; *то* молодое поколение состарелось или по крайней мере созрело... и ничего *лучшего* не видим пока, а все *худшее*... Почему же дальше будет *непременно* лучше? Кто это сказал? *Лаврецкий* был, в самом деле, честный человек: он *верил, но ошибся. Тогда* было простительно верить в какой-то привлекательный прогресс... А «Голос» тоже *верит и ошибается*..., или он верит, *но иначе как-то*... Нам что-то смутно припоминается один знаменитый нумер какой-то газеты после attentat Засулич... Тут и слезы, и гадкая (стилистически даже ужасная) речь Александрова, и пламенный фельетон какого-то Г... — не помню!.. И тонкая заметка, «что многое считаемое преступным в одну эпоху становится легальным в другую». Что-то о *возвращенных* декабристах, «которые участвовали вместе со всеми нами в легальном освобождении крестьян», и т. д.

Жаль, что в Варшаве трудно достать старые наши газеты. Хотелось бы отыскать, *где именно* мы это читали...

Нет, наш бедный городовой, подобно Веспасиану не брезгающий известным налогом..., право, лучше иных наших публицистов и судей... Мы не говорим обо *всех*, а только об *иных*, об иных...

VII

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ И ПРОГРЕССИСТЫ

В «Современных Известиях» мы нашли выписку из Карлейля, вполне приложимую к нашему времени. Вот она.

«Когда в эти времена упадка, где никакой идеал не возрастает и не процветает, когда верование и верность исчезли и от них остается только жаргон и ложный отзвук, когда всякое торжество обращено во внешний парад, когда *всякая вера в авторитет* сделалась одним из двух: или глу-

постью, или лицемерием, — увы, от таких времен история должна отвращать свои взоры! На них не стоит останавливаться. Их нужно сокращать все больше и больше и наконец вычеркнуть из летописей человечества, вытереть, как незаконные, что они и суть на самом деле. Времена без надежды, когда, более чем в другое время, родиться — есть несчастие. Родиться для того только, чтобы по всякому преданию и по всякому примеру узнавать, что Божий свет есть ложь, мір Белиала, и что высшее шарлатанство есть верховный иерарх человечества!»

Как хорошо! Это точно наше нынешнее русское образованное общество!

«Современные Известия» говорят, что в такие-то времена «родятся *революционеры*». В этой же заметке хвалят *прогрессистов*, утверждая, что прогрессист и революционер — братья только кажущиеся. Они дети разных родителей.

«Прогрессист, — говорит газета, — рождается в стране, спокойно совершающей свое историческое развитие, и порождается временем, когда равновесие поступательных и охранительных сил в обществе достигло возможной полноты. *Он смело идет навстречу будущего*, с определенным багажом из прошедшего и настоящего; он представляет поступательное движение своей родины в его исторической полноте. Он признает и чувствует живую связь свою с своими отцами, дедами и прадедами, считает себя их наследником и продолжателем, не стыдится этой кровной связи. Но это потому, что отцы, деды и прадеды делали свое дело, доходили до известного „предела", от которого и отправлялись их преемники. Прогрессист есть дитя исторически развивающейся страны, порождение непрерывно видоизменяющегося общественного порядка. Революционер — порождение иных обществ и времен. Предположите общество, почему-либо застывшее в своих формах, сделавшихся мало-помалу обременительными, утратившее нравственную власть над умами миллионов людей, которые не черпают уже в них сил для исполнения своего долга, относятся к

ним скептически и равнодушно и переносят их по необходимости» и т. д...

Так как *равновесие* поступательных и *ограничительных сил* нарушено давно в современном русском обществе исключительно в пользу одних поступательных (это можно почти математически доказать), то, значит, у нас и трудно быть прогрессистом (*хорошим*, т. е. органическим по смыслу заметки), а всякий прогрессист у нас становится, сам того не замечая, мирным революционером, т. е. *мирно разрыхляет почву* для не мирных или непримиримых. Так по крайней мере преломляет наша варшавская призма этот луч московской мысли.

VIII

СВОБОДА ПРОПОВЕДИ

В «С.-Петербургских Ведомостях» читаем мы следующее:

«С легкой руки лорда Редстока в Петербурге в последнее время учреждены публичные проповеди или чтения религиозного содержания, имеющие место в некоторых частных домах. Таков, например, дом Пашкова на Гагаринской набережной, где по воскресеньям, от 3 до 9 часов, сам г. Пашков предлагает собирающейся у него публике чтения Евангелий с объяснениями. Последнее чтение в этом доме было 3 февраля. Посторонняя публика свободно допускается на чтения г. Пашкова, их слушают и аристократические барыни, и простонародье. После чтений г. Пашков бесплатно раздает желающим простолюдинам Евангелия и другие брошюры религиозного содержания, что по преимуществу привлекает народ на чтения г. Пашкова. Факт существования в Петербурге публичных религиозных чтений бесспорен, но он невольно вызывает на некоторые размышления. Мы первые приветствовали бы такое нововведение, если бы у нас с чисто американскою гражданскою свободою дозволено было каждому филантропу открывать свой

дом для подобных религиозных чтений, которые, в интересах просвещения массы народа, могут иметь, конечно, бесспорно положительное значение. Какого-либо вреда от подобных чтений не может и быть, если даже и допустить, что могут явиться проповедники совершенно некомпетентные. Но вот в чем вопрос. Существует ли у нас свобода в устройстве публичных религиозных чтений? Имеет ли, например, такую свободу наше духовенство, которое, по существу своих обязанностей, должно всемерно пещись о религиозном научении народа? Мы скажем: нет и нет. В Петербурге состоит свыше 200 образованных священников, которые могли бы отлично организовать дело религиозных чтений для народа. Между тем роль священника ограничена у нас одним церковным служением, причем проповедь не составляет *обязательного* дополнения церковной службы. Затем, вне богослужения, священник уже окончательно теряет роль учителя, если не упоминать о школьном преподавании священниками Закона Божия в учебных заведениях. У нас священник, как учитель народа, не действует с полною свободою; он и в своей церкви является проповедником лишь под условием контроля над его действиями со стороны властей, каковы, например, настоятель церкви, благочинный, консистория, епархиальный архиерей. Вне своей церкви, при каком-либо торжественном служении, священник может сказать проповедь не иначе, как проведя ее через сложную процедуру цензуры. Так, например, все проповеди, даже лучших образцовых проповедников Петербурга, какие недавно изданы кафедрою Исаакиевского собора, предварительно произнесения их в церкви пропущены сквозь горнило предварительной епархиальной цензуры. Пойдем далее. Если бы какой-либо священник вздумал устроить религиозные чтения для народа в своей же церкви, но в часы, когда нет богослужения в ней, для этого он предварительно должен испросить себе особое разрешение епархиальной власти. Если и дается такое разрешение, то над проповедником обыкновенно учреждается специальный контроль в этом отношении. Наконец, если бы священник

вздумал устроить подобные чтения не в церкви, а вне оной, то в этом случае испрашивается особое разрешение не только от духовного, но и от гражданского начальства. Когда кто-либо учреждает публичные чтения, даже и религиозные, от него подлежащими властями требуется представление на предварительную цензуру подробной программы таких чтений.

Спрашивается теперь: почему г. Пашков свободно предлагает народу публичные религиозные чтения, между тем как священники, специалисты этого дела, не уполномочены существующим порядком на такую же свободу? Ужели г. Пашков, отставной полковник гвардии, может быть признаваем более компетентным проповедником религии, чем священники, получившие специально богословское образование? Все это вопросы и вопросы. Мы не против свободы, какою пользуется г. Пашков, но желали бы видеть ее распространенною на священников прежде всего.

Обращаясь собственно к содержанию Пашковских чтений, мы должны сказать, на основании наших сведений о них, что подобные чтения суть чисто школьные упражнения с Евангелием. Любой семинарист даст более обстоятельное и дельное объяснение Евангелий, чем то, какое дает г. Пашков. Мистическое направление в его объяснениях, в духе учения Редстока, выдается, по-видимому, за новизну. Между тем, наши священники могли бы в той же зале г. Пашкова, где он ведет свои чтения, дать ему самому и его публике отличные лекции с изложением учений всех мистических сект Протестантства, каковы, например, секты анабаптистов, пиэтистов, квакеров, гернгутеров и т. п. Проштудирование подобных сект отняло бы у проповедей г. Пашкова всякое обаяние, потому что религиозный мистицизм (?) давно уже устарел в ряду других более современных богословских систем. Во всяком случае мы желали бы, чтобы наша пресса обратила серьезное внимание на появление в домах Петербурга стремления к религиозной проповеди. Явление это весьма характеристично и заслуживает специального изучения».

К сожалению, мы не можем согласиться во всем с уважаемою газетою.

Мы согласны, что священники могут сделать больше пользы подобными чтениями и толкованиями, чем Редсток и г. Пашков, но не столько при *личной* неограниченной свободе *каждого проповедника*, сколько при наибольшей независимости *всей Церкви в ее совокупности*. Мы думаем, что благие последствия были бы неисчислимы, если бы в этом вопросе свобода высшая, то есть *всей великой корпорации, именуемой духовенством*, была предпочтена индивидуальной независимости. *Та общая независимость* Иерархии и Церкви, о которой так много думали настоящие славянофилы, укрепила бы везде ослабшее единство Православия, а *личное своеволие* в проповеди могло бы только умножить наши секты и расколы... К расколу крестьянскому прибавился бы раскол интеллигентный, столичный.

Свобода проповеди досталась бы на долю духовенства белого; а иеромонахам и вообще монахам, заключенным в стенах отдаленных обителей, было бы трудно противодействовать в этом случае духовенству женатому и светскому, к несчастию, и без того весьма расположенному у нас — я не смею сказать к Протестантству (это было бы слишком), а проще и скромнее — к *протесту*, т. е. именно к тому, что при неосторожности и к Протестанству ведет.

В предыдущей заметке нашей мы сказали, что обстоятельства наши сложились теперь так, что равновесия вовсе нет между охранительными началами и поступательными. Поступательные все свободнее и свободнее, а охранительные все по-*прежнему связаны*... И поправлять дело даже советуют не так, как надо — не *справа*, а все *слева же*. Дайте всей Церкви независимость и будьте покойны, — тогда она в совокупности своей станет несокрушима.

IX

ОБЩЕСТВО БОЛГАРСКИХ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ

Фельетонист «С.-Петерб⟨ургских⟩ Вед⟨омостей⟩» сообщает из «Целокупной Болгарии» следующие известия о *первом* учреждаемом *болгарском Обществе естествоиспытателей*. «Мысль об ученом обществе в Софии, как о средстве общения между людьми, получившими естественно-научное образование, давно возникла в среде софийских врачей и натуралистов, но только теперь приведена к осуществлению. Последние два месяца софийские врачи и натуралисты много раз собирались для обсуждения этого вопроса и выработали устав Общества, целью которого указывается поддержание, посредством постоянного общения, научного интереса между членами Общества и обсуждение медицинских и естественно-научных вопросов, преимущественно таких, которые имеют общественный интерес. Общественная и частная гигиена и диэтика, санитарная часть, метеорология — как сами по себе, так и по отношению к народному здравию — вот предметы, которыми намерено заниматься Общество. Оно будет печатать сообщения о своих заседаниях, протоколы, публичные речи и пр.; в заседания доступ свободный для всех желающих. Общество состоит: 1) из членов-учредителей; 2) из действительных членов со взносом по 100 франков в год (действительными членами могут быть избраны врачи и натуралисты, которые представят в Общество два научные сообщения устно или письменно); 3) из членов-корреспондентов, живущих вне Софии; 4) из членов-соревнователей, которые платят в Общество 50 фр⟨анков⟩ в год и получают право бесплатно пользоваться библиотекой и лечебницей, которые будут открыты при Обществе, если окажется достаточно средств; наконец 5) в почетные члены Общество будет избирать тех ученых, которые своими учеными трудами оказали большие услуги болгарскому народу. Предполагается также изда-

вать при Обществе „Медицинский Вестник". Пожелаем первому ученому болгарскому Обществу всякого успеха, а главное — денежных средств, без которых трудно что-нибудь сделать».

Все это прекрасно; но самый главный *общественный* интерес для «Целокупной» Болгарии должна бы представлять *история*, рассматриваемая не с точки зрения господствующих партий, а *именно* как *естественная*, реальная наука. Поучения такой истории доказали бы им, что нация их сразу вышла на самый гибельный путь, — на путь *конституционной демократии*, — и что лучше бы им еще 20 лет пробыть под турком и под *игом* так называемых фанариотов, чем начать сразу страдать *собачьей старостью эгалитарного прогресса*... Хоть бы Россию пожалели немного!

X

НЕБЫВАЛОЕ ТОРЖЕСТВО

В «Церковном Вестнике» мы нашли описание *небывалого торжества* в одном селе Новгородской губернии. — Вот оно: «*Небывалое торжество в захолустьи.* — В селе Вашках (Новгородской губернии, Кирилловского уезда) 19-е февраля, этот великий и знаменательный для всей России день, праздновался с небывалым доселе торжеством. Накануне его среди площади была устроена из зелени роскошная арка, в средине которой находилось *изображение Святаго Духа в виде голубя;* кроме этого, вся площадь была убрана зеленью и флагами. В самый день торжества после Божественной литургии совершен крестный ход на площадь, где местным священником, И. Разумовским в сослужении двух соседних священников отслужен благодарственный молебен при многочисленном стечении народа, пришедшего сюда из окрестных местностей не по зову, а по собственному влечению. Сюда же прибыл мировой судья, многоуважаемый Д. Н. С., служащий в районе

бессменно со дня учреждения мирового института, а также некоторые представители Министерства народного просвещения. После молебна ученики вашкинского одноклассного училища, под руководством местного священника, превосходно пропели „Боже, Царя храни" и „Славься, славься, наш Русский Царь". Многочисленная публика слушала это стройное пение детей с благоговением и с открытыми головами, а когда мальчики в четвертый раз пропели „ура", — голоса всех стоящих на площади слились с детскими голосами, и громкое, несмолкаемое „ура" далеко разнеслось по всей окрестности. Вечером все село было иллюминовано.

В этот же день составлен был всеподданнейший адрес Государю Императору. В память совершившегося двадцатипятилетия царствования Государя Императора сельчане постановили приобрести образ Св. Александра Невского и ежегодно великий день 19-го февраля сопровождать особым торжеством.

Иван Арсеньев».

Это действительно прекрасно, и нам особенно нравится оригинальная, православная мысль *украсить арку изображением Св. Духа*. — Сочетание слов «оригинальная» и «православная» вырвалось у нас нечаянно, инстинктивно. Но потом, задумавшись над этим как бы lapsus calami, мы сказали себе с горестью: «Да, мы, сами того не замечая, ужасно скоро дожили до того, что серьезное Православие в России становится в самом деле явлением очень оригинальным. Его просто не знают и не понимают у нас даже и большинство тех, которые ходят в церковь».

Иконоборческие проповеди гг. Пашковых могут стать убийственными, заметим кстати, даже и для искусства, — не найдут нужным *изображать* и *Св. Духа*...

Сообщение г. Арсеньева доставило нам истинное удовольствие. Нас огорчило только это гадкое слово «захолустье». Неужели у нас не могут догадаться до сих пор, что грубость и литературная избитость подобных выраже-

ний — вовсе *не народны*. Нам очень досадно и на г. Арсеньева, что он этим заглавием испортил нам впечатление своей милой заметки. Точно клоп травяной сел на свежую и душистую ягоду!

XI

ОДИНОЧНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В «Молве» мы читаем следующее:

«Г. Мержеевский, профессор душевных болезней при Медико-хирургической академии, коснулся недавно в своих лекциях вопроса о влиянии одиночного заключения на развитие душевных болезней. Почтенный профессор, как передает „Русская Правда", горячо восставал против рациональности подобной системы заключения, находя ее одним из самых верных и скорых способов довести человека до сумасшествия. Система одиночного заключения практикуется, как известно, во многих государствах и дает везде, даже в самых образцовых тюрьмах, до 6% умопомешательств. Помимо трудно устранимых дурных гигиенических условий, уже сама обстановка жизни в казематах разрушительно действует на мозг. Абсолютное лишение общества себе подобных многими положительно не переносится, особенно одиночное заключение людьми с слабою волею, людьми, привыкшими к постоянной кипучей деятельности, и наконец, людьми, мучимыми угрызениями совести. Душевное расстройство начинается обыкновенно появлением галлюцинаций. Глухая тишина камеры и невозможность пользоваться способностью речи вызывает в большинстве случаев галлюцинации слуха. Заключенным слышатся, особенно по ночам, постоянные шорохи, стоны, плач, и эти ложные представления иногда достигают такой реальности, что самые интеллигентные заключенные принуждены бывают вставать с койки и осматривать свое помещение. Эти галлюцинации часто служат переходною ступенью к более тяжким душевным расстройствам и ведут к глубокой ме-

ланхолии и паралитическому слабоумию, убивающему в конец все духовные силы заключенного. Почтенный профессор приглашал слушателей бороться в своей будущей деятельности против установившегося рутинного взгляда на пригодность широкого применения одиночных заключений, как системы наказания, отнимающей у заключенного не только одну свободу, но часто и все высшие человеческие способности».

Но что же прикажете делать с преступниками? Казнить — не надо, заключение одиночное губительно, — что ж делать с ними? Многие уже не раз указывали на то, что о преступниках общества нынешние больше заботятся, чем о людях мучительно-бедных, но предпочитающих страдания свои преступной жизни. *Вот если бы общества человеческие и люди науки придумали поскорей такое устройство, при котором труд, хотя бы и несколько принудительный, был умереннее и обеспеченнее, а свобода подвижного капитала ограниченнее (как она и была прежде, при сословном строе всех обществ), то у разрушителей вырвано было бы из рук самое сильное их орудие в ближайшем будущем.* А о преступниках можно бы позаботиться и позднее.

XII

ДАМА КУРИТ В ЦЕРКВИ

По словам «Моск⟨овских⟩ Вед⟨омостей⟩», «Оренбургский Листок» сообщает о следующем скандале, случившемся в Уфе: «В церкви Св. Спаса, на Казанской улице, 22 февраля происходило венчание. В числе приглашенных была одна дама из интеллигентного слоя общества и к тому же *супруга педагога*. Этой бойкой барыне вдруг вздумалось закурить папиросу в церкви, и она закурила. Скандал произошел не малый. Вмешалась, конечно, полиция, составила акт и передала по принадлежности».

Вперед! Вперед! Вы, присяжные, и вы, мировые, оправдайте поскорее, оправдайте, пожалуйста, эту... даму... даму... чтобы не сказать хуже...

XIII

ПРОРОЧЕСТВО ОДНОГО КЕЛЕЦКОГО САПОЖНИКА

«Один из почтенных келецких „фабрикантов обуви", основываясь, как он утверждает, на глубоком знании Библии и Талмуда, которого, впрочем, он не читал, но достаточно знаком с ним, по его собственным словам, из частых бесед с некоторою еврейкой (sic), — этот-то почтенный мыслитель предсказывает близость страшной и всеобщей войны!.. Она должна вспыхнуть, по его словам, в самом непродолжительном времени, именно лет через шесть, когда Пасха будет праздноваться в день Св. Марка... Почтенный мыслитель не ограничивается простым предсказанием войны, основываясь на совпадении праздника Пасхи со днем Св. Марка; он определяет и ближайшие причины неминуемой войны. „Жить на свете тяжело, — говорит он. — Дела так не могут идти дальше, и нужно ждать перемены. Прежде я платил пять рублей податей и много пил водки, а теперь плачу двадцать рублей податей и... (??) Словом, жить тяжело. Главная причина — людей на свете расплодилось очень много. Настанет война, земля очистится, сделается просторнее, и хлеба будет больше"».

Приводя это пророчество, «Gazeta Kielezka» утверждает, что почтенный келецкий мыслитель не вполне искренен. Сапоги он и прежде шил плохо, а теперь стал шить их еще хуже, — вот главная причина, по которой ему плохо живется на свете... В оптимистическом воззрении своем на результаты пророчествуемой им войны он — увы! — тоже будто крепко ошибается: обилие и доступность влаги, обу-

словливающей более примирительный взгляд его на жизнь, вовсе не создается войною...

Мы что-то не очень сочувствуем глумлению келецкого газетчика над келецким пророком-мыслителем... Мы так рады всякой, даже и неправильной, но самобытной мысли, посреди того всеобщего прогрессивного идиотизма, который с таким успехом сеется всюду современными деятелями пера и изустного слова! — Дж⟨он-⟩Стюарт Милль еще прежде нас сказал, что нынче перед *эксцентричностью* надо преклоняться, — до того все люди, все умы становятся пошлыми и схожими.

Не знаем, прав ли келецкий «пророк-сапожник» относительно *срока;* но относительно неизбежности великой и действительно всеобщей уже на этот раз войны — он, конечно, прав... Этой войны не избегнуть никому, и XIX-й век, *перед концом своим, подведет свои политические итоги...*

Милый пророк-сапожник!.. Не бойся!.. Ты ведь гораздо интереснее того, кто с улыбкой подтрунивает над тобой.

Насчет того, что *людей развелось очень много,* и в этом ты, кажется мне, прав...

Особенно развелось везде много «интеллигентов» средней руки.

Это ужасно!.. Ну, что если все милые и умные оригиналы, вроде келецкого пророка, переведутся и не будет, благодаря «цивилизации», никакой разницы во взглядах на жизнь между сапожником будущего и либеральным публицистом будущего? *Эстетической* разницы, положим, и теперь между ними очень мало... Но есть еще нечто..., брезжится еще что-то *живое,* отстаивающее себя от *общего, противного стиля!..* А когда и этого не будет, то что произойдет? И подумать жутко!

XIV

ПРОЗРАЧНАЯ ЩУКА

В «Московских Ведомостях» мы читаем следующее известие:

«*Освещение электричеством внутренних полостей тела.* В последнем заседании Германского Электротехнического Союза, происходившем 23 марта в Берлине, под председательством главноуправляющего почтовым ведомством, докт⟨ора⟩ Стефана, были произведены любопытные опыты с новыми электрическими приборами. В полости тела животных вводились платиновые спирали, прикрепленные к рефлекторам, и внутренности освещались электрическим светом гораздо ярче, нежели это удавалось сделать до настоящего времени. Так, в желудок живой щуки была введена посредством зонда платиновая проволока, помещенная в стеклянном резервуаре. Едва успел электрический ток пробежать по этой проволоке, как щука сделалась *совершенно прозрачною*, так что простым глазом можно было видеть действие всех внутренних органов. В продолжение опыта щука держалась совершенно смирно, а когда проволока была вынута обратно из желудка, щука принялась опять плавать как ни в чем не бывало».

Это очень любопытно! В первую минуту нельзя не восхититься при мысли о том, что не только щучьи, но и наши собственные внутренности могут когда-нибудь до того озариться электричеством, что и мы сделаемся совершенно прозрачными. Радость наша простирается в этом случае до того, что мы мечтаем даже о каком-нибудь блестящем излечении от какой бы то ни было опасной и темной внутренней болезни.

«Кто хорошо распознает — хорошо лечит!» Старинное изречение! Но скептицизм шепчет нам иное; он говорит: «Но, может быть, это излечение ваше вовсе не нужно?» Мальтус, Дж⟨он-⟩Стюарт Милль, отчасти келецкий пророк-сапожник и другие мыслители правы: народу развелось

слишком много. Тесно, дорого... К тому же мы-то, собственно мы — консерваторы; а разве консерваторам, настоящим, понимающим, *что такое консерватизм*, — в России *нынешней* можно долго жить и действовать?.. Вот если бы придумать какой-нибудь прибор для освещения многих *душ умеренно-либеральных*, — ну, тогда... полиции и политическим судам прибавилось бы дела... А теперь что!.. Так отвечает нам скептический разум, и наш восторг при виде прозрачной щуки хладеет.

XV

ЧЕЛОВЕК В БАРАНЬЕЙ ШКУРЕ

Мы нашли в «Московских Ведомостях» следующую историю:

«Пермские Губернские Ведомости» приводят следующее решение одного волостного суда в Пермской губернии: Крестьянин Н—в принес волостному суду жалобу, что потерявшегося у него барана, сто́ящего два рубля, он нашел уже заколотым в амбаре у крестьянина Ю—ва, которого и подозревает, что тот заколол барана, и просит поступить с ним по закону. Ответчик на суде объяснил, что баран забежал к нему в ограду с его овцами, почему он заколол его на пищу. Волостной суд, имея в виду собственное сознание виновного, постановил «крестьянина Ю—ва за означенный поступок наказать розгами, 20-ю ударами, затем надеть на него шкуру заколотого барана, провести по улицам села с барабаном, подводя его к окну каждого жителя, и пред каждым домом давать ему по одному удару». *Решением истец и ответчик остались довольны.*

Вот прекрасный случай нашим газетам возопить: «отсталость, варварство, *безобразие!*», «мрак!», «школы!», «просвещение!» и т. д. А по-нашему это — *ничего*, что человека поводили в бараньей шкуре. Нашему эстетическому чувству до того надоела *безличность* нашего *европеизиро-*

ванного общества (стоящего при этом вовсе невпопад за какое-то *развитие личности?*), что мы ужасно рады всему живому и не похожему на *все другое*, как похоже в Петербурге! В этой выдумке есть хоть маленькое творчество национальной мысли, а *у всех* либеральных ученых наших, вместе взятых, — вовсе его не видно. Многие из них не понимают даже разницы между *юридической свободой лица* и *живым развитием личности*, которая возможна *даже и при рабстве*, — и не только в рабовладельце, но и в *самом рабе*. Развитие есть *полнота, содержательность, или интензивность и своеобразие*. Наши «образованные люди» не знали даже до сих пор, что «либерализм» везде в Европе повредил *национальности;* ибо *государственная независимость и племенное объединение* погубили везде *умственную и бытовую* независимость и способствовали скорейшему претворению наций, областей, городов, умов, обычаев, мод, построек в один и тот же *европейский* или даже *космополитический тип*. Что же тут общего между *свободой лица и развитием личности* в народе и отдельных людях, — между *объединением* Германии, например, и ее *культурно-национальным своеобразием?*.. Разве то, что первое убило второе?

Нет, пермский мужик в бараньей шкуре, довольный тем, что его еще и побили, гораздо лучше, глубокомысленнее, национальнее русских цивилизаторов! Этим бы под стать только какой-нибудь изнуренный *уврие*, с козлиной бородкой и злыми от зависти глазами, который кричит: «Monsieur! Tous les hommes sont égaux!...»

XVI

ВОЛКИ В ОВЕЧЬИХ ШКУРАХ

Русский добрый человек в бараньей шкуре — это ничего; а вот «волки в овечьей» — это худо!..

В газете «Восток» есть нечто об этих *радикальных европейцах в славянской шкуре*.

«Константинопольские газеты в образовании в Болгарии нового Министерства из радикальной, или, как они называют, „красной партии" не предвидят ничего хорошего как для Болгарии, так и для спокойствия Балканского полуострова. По их словам, нынешние полоумные болгарские министры, как Цанков и Каравелов, будут следовать следующей программе: 1) посредством печати вводить в обман общественное мнение Европы относительно положения дел в Македонии и Фракии; 2) будут жаловаться на притеснения со стороны турок и обвинять в этом же все прочие христианские народности полуострова, как греков, сербов и румын; 3) будут печатать жалобы от мнимых болгар — преимущественно из тех местностей, в которых их нет; 4) примут всевозможные меры к притеснению не болгарских народностей в Болгарии и Восточной Румелии и будут стараться вызвать между ними возмущение; 5) будут агитировать в России, посредством печати, в пользу необходимого соединения Восточной Румелии с Болгариею, и проч. Главная же цель, преследуемая вожаками велико-болгарской партии, та, что столицею ее должен быть Константинополь. Говоря это, газеты справедливо замечают, что подобные мечты только и могли народиться в головах тупоумных болгар».

Все это *отчасти*, может быть, и так; но мы не согласны с цареградскими газетами ни в том, что Каравелов и Цанков *полоумны*, ни в том, что болгары вообще *тупоумны*.

Они, положим, не *остро*-умны; но зато они *хитро*-умны, как древний *Улисс*.

Они знают, *чего хотят и добиваются*... Они очень ловки и лукавы!

Они *хотели* во что бы то ни стало *схизмы* — и добились ее; они хотели независимости — и русской кровью приобрели ее; они желали поссорить и нас с Вселенской Патриархией, которая так долго и во многих случаях предпочитала монархическую Россию афинской демагогии, — они желали нас поссорить — и разномыслие едва-едва не

дошло до разрыва!.. Болгарская «интеллигенция» была всегда *не настоящего* славянофильского духа; она его не *постигла вовсе;* она и *под турком* жила западными идеалами. Она мечтала *о конституции* — и получила ее. Теперь, если верить грекам, болгарская интеллигенция ждет от нас чуть-чуть не Царьграда в дар любви! Конечно, греки, вероятно, клевещут, упоминая о подобных болгарских претензиях *даже и на Царьград*... Это уж слишком!.. Но все-таки, даже и отвергая подобное преувеличение, нельзя не сказать и здесь еще раз, что болгарская «интеллигенция» *очень вредна* и *очень опасна* и для России, и *для своего собственного народа*. Но она не *полоумна и не опрометчива*... О, нет! Она очень расчетлива и очень смела. Болгары — народ ничем до сих пор особенным, конечно, не замечательный, если прилагать к ним мерило национальной самобытности в идеях, вкусах и бытовых формах, мерило *культурной обособленной выразительности;* их «интеллигенция» — самая обыкновенная, западная, либеральная в этом смысле. Но болгары — в отношении *исторических судеб своих* — народ *роковой* и опасный.

«Во дни оны» они были главным поводом к разделению Церквей Восточной и Западной. И теперь они так искусны, так тверды и так решительны в политических «оборотах» своих, что заставляют и самое Россию вот уже около двадцати лет идти за собою в делах международной политики.

Ни греки, ни черногорцы, ни сербы не могли заставить нас воевать, *а беззащитные* болгары, при *этой самой беззащитности своей, взбунтовавшись* так *решительно*, принудили и нас обнажить против Турции привычный нам меч!

Одно время любимой мечтой их было, втеревшись посредством Экзархата в Царьград, окрестить Султана и других турок власти и влияния и стать самим во главе великой и новой Православной Империи, которая могла бы постепенно отбросить «стареющую» Россию далеко на север.

«Берегитесь, — сказал Сулла (про юношу Цезаря), — в этом мальчишке сидят десять Мариев!» Берегитесь — говорю и я уже не в первый раз...

СКВОЗЬ НАШУ ПРИЗМУ

V

Caliban. Suite de la «Tempête». Drame philosophique, par E. Renan. 1879. (Вестник Европы, 1879). Ренан, принятый теперь во Французскую академию на место Клода Бернара, знаток семитического міра, известен у нас в России преимущественно самою худшею из книг своих «Vie de Jesus» (Жизнь Иисуса), составляющею первый том сочинения «Des origines du christianism». Ему также принадлежат многие философские сочинения, напр⟨имер⟩, «Fragments philosophiques», 1863, «Dialogues philosophiques», 1871; «Melanges d'histoire et de voyages», 1868. В подобном же духе, как и драма его «Caliban», которая в самом заглавии называется *философскою драмою*. По драматическому сюжету своему, она представляет продолжение драмы Шекспира, «Буря», La Tempête, но этот сюжет служит для автора только средством провести свои философские тенденции. В драме Шекспира значится следующая фабула. Просперо, потерявши герцогский престол в Милане, находится на волшебном острове. Посредством своих знаний, он успел цивилизовать, научил дару слова Калибана, что-то вроде чудовища или человека низшей расы. Помощником Просперо служит таинственное существо, дух, вызванный им к телесному бытию, в виде птички, «Ариэль». Задачею Шекспира было показать воздействие высшей расы на низшую. Калибан этот, полу-человек, только

что вышедший из чисто животного состояния. Ренан же в своей философской драме хочет показать воздействие высших классов народа на низшие. Сам автор влагает свои мысли некоторым действующим лицам драмы, именно Ариэлю и настоятелю доминиканского монастыря, в котором Просперо, будучи герцогом Миланским, преимущественно проводит свое время, занимаясь науками. Главную основную мысль драмы можно определить так: цивилизация произошла из неравенства. Цивилизация создается высшими сословиями и аристократией. Аристократия создала правильную грамматическую речь, законы, нравственность. Она дисциплинировала низшие расы отчасти узами верования и отчасти строгостью. Необузданный народ иногда сбрасывает те духовные узы, которые наложила на него знать — узы верований или, пожалуй, суеверий. Однако настоящей свободы он и от этого не приобретает, а попадает во власть случайного предводителя, вовремя польстившего инстинктам толпы. Чувство долга есть чувство аристократическое. Патриотизм, геройство и т. п. становятся непрочными во время господства демократий, потому что постоянно возрастающий эгоизм найдет скоро нестерпимыми строгие требования патриотизма. Кого не может удовлетворить такой порядок вещей, для того остается надежда на новое торжество аристократии.

Действие драмы следующим образом развивает эти мысли.

Просперо возвратился в Миланское герцогство и продолжает заниматься науками; с ним прибыли Ариэль и Калибан. Последний исполнен вражды к своему повелителю, который научил его языку арийцев, развил в нем в известной мере разум. Валяясь пьяным, он рассуждает: права человека абсолютны. Как смеет Просперо мешать мне принадлежать мне самому? Правда, я напиваюсь пьяным из [его] погреба, но первое преступление властителей его именно состоит в том, что они унижают народ своими благодеяниями. В ответ на убеждение Ариэля он говорит: всего нестерпимее для человека быть предметом эксплуатации

со стороны других. Восстание в таком случае самая святая из всех обязанностей.

Между тем, против Просперо готовится восстание, его упрекают в том, что он вовсе не управляет Государством: Rex est, qui regit... Ergo non est rex, qui non regit. Среди этих приготовлений к восстанию, Просперо дает большой бал в герцогском дворце.

Здесь мы слышим философские речи собравшихся аристократов. «Люди живут предрассудками.... Философия, уничтожающая предрассудки, подрывает основание жизни. Любовь к отечеству, к семье — основываются на том, что каждый думает, что его семья и отечество лучше других; без этой веры невозможно геройство и проч. Только люди не размышляющие идут на смерть за идею». В III акте разгорается восстание. Калибан присоединяется к народной толпе, внушая всем, что «народ эксплуатируют, что всему виновато Правительство». Народ провозглашает его своим вождем. Калибан доказывает, что все зло заключается в книгах, объявляет им войну. Кто ими обладает, тот обладает властью над себе подобными. Долой латынь! Но голоса из народа советуют, кричат, вопиют: «мужайся, Калибан. Провозгласи всеобщее счастье, decrète le bonheur de tous». *Калибан* отвечает: «еще успеем». Теперь война книгам! Толпа ожидает провозглашения нового порядка вещей: *не будет налогов, не будет богатых*. Эти толки прерываются речью Калибана, убеждающего граждан успокоиться: «граждане, говорит он, прежде всего необходим *порядок*. Надо сложить оружье, увенчать победу *умеренностью* и уважением к *собственности*». Некоторые удивляются, что еще недавно он проповедывал революцию без всяких уз умеренности. Калибан со своей стороны сам удивляется переменам, *которые власть произвела в его душевном настроении*. Он находит, что он был несправедлив к Просперо, что во многом теперь сам готов следовать его примеру. Требования народа невозможны. Что за страсть к насилию! Что за дух разрушения! Собственность есть основание общества. Кроме полезного, необходимо и блестя-

щее, праздники, искусства, дворцы, покровительство артистам, литераторам. Калибан не соглашается выдать Просперо суду инквизиции, он хочет, чтобы *труды Просперо были славою его собственного царствования.*

Настоятель монастыря, в котором живет теперь Просперо, сам себе высказывает уже приведенные выше соображения о том, что всякая цивилизация есть дело аристократии, что Калибан будет царствовать в том же духе, в каком царствовал Просперо. Демократия ревнива, но если Просперо сумеет усыпить эту ревность, то имеет шансы снова овладеть властью. Драма оканчивается смертью Ариэля, который не может примириться с новым порядком вещей. Те же самые философские мысли, напр⟨имер⟩, что нравственность есть подчинение целям природы, что в великих людях — одно спасение человечества, между тем как демократия враждебна великим людям, излагаются тоже в сочинении Ренана: «Dialogues philosophiques».

Прекрасно все это; все эти мысли Ренана *истинны, столь же реальные,* как всякие другие истины *естествознания.* Сказать, что без *аристократии невозможно долгое цветение искусств* и независимой мысли, невозможна даже *прочность* патриотического чувства — это все равно, положим, что сказать: *печень отделяет желчь,* а в *легких совершается процесс превращения венозной крови в артериальную.* Это одинаково точно и верно. Но что делать, если от *поступательного движения холеры* — кровообращение останавливается?

Какими суконками, какой идеальной скребницей — возбудить высшие органы жизни, если хладеют и блекнут — под влиянием этой холеры?

Впрочем не знаем, кто лучше — Калибан первобытный и здоровый в звериной шкуре, или Калибан новейший, исхудалый от «честного труда» и зависти, в очках и сюртуке... У него еще: было будущее, а у этого что? Одна злость и скука.

XV

Из «Церковного вестника». «*Воскресные беседы г. Пашкова* (письмо в редакцию). — Г. Пашков, принадлежащий к высшему обществу, в своей роскошной квартире, находящейся на Гагаринской набережной, по воскресным дням устрояет религиозные беседы, на которых присутствует всегда очень много народа, принадлежащего к разным слоям общества. Всякому истинному сыну Церкви и отечества оставалось бы только благодарить Бога, что в такое тяжелое для России время появляются люди в среде нашего высшего общества, которые помогают Церкви насаждать в народе нравственные начала православного христианского учения. Но вопрос вот в чем; действительно ли г. Пашков проповедует православно-христианское учение? Давно носится в Петербурге слух, что г. Пашков принадлежит к самым ревностным последователям пресловутого Редстока. Уже это одно заставляет сомневаться в православии бесед г. Пашкова. Желая на самом деле удостовериться относительно характера бесед г. Пашкова, мы посетили несколько его воскресных бесед и вполне убедились, что беседы эти далеко не отличаются православно-христианским характером. Самая обстановка, при которой совершаются они, несколько странна. Прежде всего *отсутствие Св. иконы в месте, где собираются православные для слушания слова Божия*, как хотите, производит тяжелое впечатление; потом пение каких-то „любимых стихов" под аккомпанемент органа, предшествующее беседе и заключающее ее, опять не наша, не православная особенность. Обращаясь же к самым беседам, мы уже вполне убеждаемся в их неправославии. Г. Пашков в своих беседах проповедует, что Иисус Христос только временно принял на Себя человеческую плоть, что для спасения не нужно добрых дел, что все средства, какими человек-христианин думает достигнуть вечного спасения, суть измышления дьявола; того, кто говорит, что человеку нужно заслуживать спасение, г. Пашков признает посланником сатаны, потому что никакими

заслугами нельзя достигнуть спасения. Грешник, по словам г. Пашкова, достигает спасения непосредственно. Подобно блудному сыну, грешнику только нужна решимость пойти к Отцу и он спасен. Таким образом, по учению г. Пашкова, для спасения не надо ни церкви, ни таинств, не надо церковной дисциплины, — все это измышления дьявола, все это стена, разделяющая Бога и человека. Для нас православно-русских тем ужаснее это учение, что оно проповедуется в то время, когда и без него на Руси царит разгул страстей, не терпящий никакой дисциплины. Да, г. Пашков, вы вовремя выступили с своим учением. Оно как раз по вкусу нашего времени. Вам предстоит обильная жатва. При этом необходимо заметить, что в числе слушателей г. Пашкова бывают и дети, приводимые их родителями, а также и воспитанницы какого-то приюта. Разумеется, добра нечего ожидать от этих будущих членов общества, воспитанных под влиянием таких разнузданных религиозно-нравственных понятий, какие им проповедует г. Пашков».

«Варшавскому Дневнику» остается радоваться, что мнение, высказанное им о вреде бесед г. Пашкова (еще в 44-м № «Дневника» от 23 февраля), совпало со взглядами такого авторитетного духовного издания, как «Церковный Вестник». «Петербургские Ведомости», радуясь еще тогда этим беседам г. Пашкова, выражали желание, чтобы священникам была бы дана бóльшая свобода личной проповеди, мы же заметили тогда, что полезнее было бы дать бóльшую свободу *всей Церкви* в ее совокупности, чем разрешать волю *личной* пропаганде. Церковь в совокупности своей *непогрешима с духовной, т. е. истинно-христианской* точки зрения; а свобода *единичной* проповеди может только к расколу простонародному прибавить раскол интеллигентный.

XVIII

По словам [газеты] «Новое Время», с 16 марта, еженедельно, по воскресеньям, после вечерни, в Сергиевской церкви, на Литейной, открываются *духовные собеседования*. С этим давно знакомы в Москве, где такие собеседования ведутся в нескольких местах: в церквах, у Ивановской колокольни в Кремле, и в одном из «низменных» трактиров в Охотном ряду; но в Петербурге это явление новое и потому особенно интересное, говорит газета. Беседу будет держать один из священников, который, конечно, и явится таким образом главным «ответствователем»; но кто предстанет в числе «совопросников» — пока неизвестно. «Ответствователь», однако, должен быть немалосведущ и искусен, так как Сергиевская церковь находится в самом центре местности, обитаемой самыми видными представителями ирвингизма и так называемого «великосветского раскола». Поэтому, публику можно ожидать не одну «серую», не одних раскольников буквенного толка, но и людей, усвоивших себе значительное знание Св. Писания, каковы, например, многие редстокисты. Им стыдно будет уклониться от разъяснений своего *лучшего взгляда* на Писание. Мы постараемся, прибавляет «Новое Время», проследить, что выйдет из наших петербургских собеседований.

Само собою разумеется, что мы горячо приветствуем это серьезное предприятие. Но мы еще больше обрадуемся, когда узнаем, что в этих собеседованиях принял участие и наш знаменитый мірянин-*теолог*, именно *Т. И. Филиппов*. Мы не забыли еще и никогда не забудем, как он, почти *один*, твердо держал знамя *настоящего* Православия в самый разгар канонической распри между нашими восточными единоверцами-греками и болгарами, и как он защищал священные, иерархические права Вселенского Патриарха, в такое время, когда столькие русские, *духовного даже* званія, увлеклись невпопад славянскими сочувствиями, в которых, заметим, было мало *собственно*-славянского, а

было только самое обыкновенное, беспощадное свободобесие.

Верующий и *понимающий* при этом истинный дух церковного учения мірянин в наше время может сделать иногда еще больше пользы, чем священник или даже монах, потому: во-1-х, что *его* уже никто не заподозрит в *исполнении обязанности без убеждения*; а во-2-х, потому что действительно-*передовые* (*умом* передовые, а не беготнею какой-то) русские міряне, при этом *верующие*, уже давно *перегнали* всю *европейщину* и вознеслись над нею, кидая на нее сверху вниз отчасти благодарный взгляд, а отчасти презрительный, как на нечто когда-то высокое и прекрасное, а теперь развратившееся и глупо-самодовольное; между тем как у многих лиц духовного *звания* и духовного *происхождения* — только теперь, именно *теперь*, либеральной Европой начинает-то *рябить в глазах..... Хватились!*

XIX

В телеграммах «Варшавского Дневника» от 17 марта нас извещали, что в Исаакиевском Соборе накануне, в воскресенье, было особенное стечение богомольцев, что пели два хора певчих и что особенно удалось пение: «О Тебе радуется всякая *тварь*».

Приятное известие для всякого верующего! Но при этом само собою возникает у нас вопрос: радовались и радуются ли «о Тебе» те многочисленные «твари», населяющие Северную Пальмиру, пишущие и печатающие Имя Божие с маленькой буквы б, и в лице новых адептов «пашковского согласия» — «непризнающие» Богородицы?

Радуются ли они «о Тебе», Пречестная?

Печальна и та сторона факта, что известие о том, как в воскресный день петербургский храм (со всею обстановкою роскоши и пения) был переполнен народом, служит, как нечто особенное, даже предметом газетной телеграммы!... И это в столице, где с 700 000 населением имеется всего

50 церквей, из которых более половины — домовых, в которые простолюдины не ходят.

Скоро ли будет то время, когда Петербург, превышающий Москву своим населением, будет иметь те же сорок-сороков церквей, когда редстокисты и «раскольщики» нашего бо-монда не будут дерзать не признавать Той, о Которой «радуется вся тварь», и когда «всяк земнородный взыграется, духом просвещаем»?

XXIV

Куда только не проникает *демократический дух!* Даже и в руководства *анатомии!* Да. Прочтя в статье сотрудника нашего К. Н. Леонтьева (*Фед. Ив. Иноземцов* и т. д.) о каких-то *бруннеровых* и *пайеровых* железах — мы из праздного любопытства заглянули в «Руководство к анатомии человеческого тела» и т. д. —

СОЧИНЕНИЯ ИОСИФА ГИРТЛЯ

Импер⟨аторского⟩ кор⟨олевского⟩ гофрата, доктора медицины и хирургии, описательной, топографической и сравнительной анатомии при Венском университете, кавалера импер⟨аторского⟩ австрийского ордена Франца-Иосифа и ордена франц⟨узского⟩ почет⟨ного⟩ легиона, почетного доктора Лейпцигского университета, ординарного члена имп⟨ераторской⟩ академии наук в Вене и кор⟨респондента⟩ акад⟨емии⟩ наук в Мюнхене, Academiae Caesareae Leopoldo-Carolinae naturae curiosum, кор⟨респондента⟩ Богемского ученого общ⟨ества⟩ в Праге и импер⟨аторского⟩ кор⟨олевского⟩ зоологическо-ботанического общ⟨ества⟩ в Вене, почетного члена Бостонской Society of Natural History, медико-хирургической академии в С.-Петербурге, общества немецких врачей и естествоиспытателей в Париже, общества испытателей и врачей в Дрездене и академии ху-

дожеств в Праге, иностранного члена филадельфийской American Philosophical Society и единбургской Medical Royal Society, корреспондента Académie Impériale de médicine, Société anatomique и Société de biologie в Париже, кор⟨респондента⟩ медицинского общества в Афинах, филадельфийской Academy of Natural Sciences, Elliot Society of natural History в Чарльстоне, в южной Каролине, нидерландо-индейского ученого общества в Бразилии, имп⟨ераторского⟩ геологического института в Вене, Ateneo в Венеции, Instituto Lombardo per le scienze, lettere et arti в Милане, а также ученых обществ врачей и естествоиспытелей в Амстердаме, Бонне, Бреславле, Брюсселе, Эрлангене, Фрейбурге, Галле, Лейпциге, Львове и Штокгольме.

ПЕРЕВОД С 6-ГО ИМПЕРСКОГО ИЗДАНИЯ П. БАЛЛОДА И АЛЕКС⟨АНДРА⟩ ФАМИНЦЫНА

Дополненный и измененный по 12 (последнему) немецкому изданию...

На странице 514 мы нашли и описание бруннеровых желез, и пайеровых plaques, и вдруг случайно наткнулись на следующую заметку импер⟨аторского⟩ кор⟨олевского⟩ гофрата...

«Бруннер и Брунн — одно и то же лицо. Честный плебей, открывший эти железы, в 1687 г. назывался Бруннером. Но Пфальцграф на Рейне облагородил его прозвищем: г. Hammerstein. Со времени этого повышения в звании, при дворах немецких князьков, подражавших французским нравам (и безнравственности), он назывался Chevalier le Brun, и таким образом Бруннеровы железы сделались Брунновыми».

Каково? *Честный плебей и безнравственность дворов!*... В *анатомии* даже.

Это заинтересовало нас, и мы перенесли наше внимание с тонких кишек и с совета «не делать больших шагов в том *критическом положении, когда*»... и т. д. на самую лич-

ность Гиртля (тоже, вероятно, — «честного плебея»). Мы стали искать: не найдем ли еще чего такого в этой книге. И нашли.

На странице 456 и 457 (о ногтях), *демократическая мораль*: «Продолговатые ногти, с краями, выдающимися далеко за кончики пальцев, считаются красивыми. Время, ежедневно употребляемое для чищения их, можно бы употребить на что-либо полезное. Такие ногти составляют любимый и заботливый атрибут праздных богачей. Для рабочих рук нужны коротко обстриженные ногти».

(На чистку ногтей, говорим по опыту, довольно 5 минут и богатства не нужно, щеточки не дороги.... К тому же Пушкин, у которого извилин на мозгу гораздо было более, чем у Гиртля, сказал —

Быть можно дельным человеком
И думать о красе ногтей.)

На странице 341 (о мышцах лица) *просто мораль*: «Замечателен закон, — говорит Шиллер, — что каждое благородное стремление украшает человеческое лицо, а низкое искажает его, придавая ему форму животного; и действительно, кто на деле негодяй, тот и на лице носит отпечаток проклятия Божия».

«Лучшее предисловие к этому новому изданию моего учебника читатель прочтет на заглавном листе. Два слова только, но оно полновеснее всего, что самодовольнейший автор мог бы сказать в похвалу своей книги:

ДВЕНАДЦАТОЕ ИЗДАНИЕ!

Ни один анатомический труд не может похвалиться подобным успехом. Двенадцать изданий в 26 лет, в общем числе 30 000 экземпляров, достаточно доказывают, что книга не засела в кружках учащейся молодежи, но получила права гражданства всюду, где издается и преподается анатомия.

Спрашивая себя о причине такого успеха, вижу ее единственно в особенностях принятой здесь обработки анатомического материала. Недостаточно, чтобы учебник знакомил с наукой: он должен внушать любовь к ней, должен возбуждать в учащемся охоту к самостоятельному труду. Цель эта тогда только может быть достигнута, когда учебная книга умеет облечь то, что ей приходится сказать, в поучительную и привлекательную форму и выражается языком, способным примирить читателя с сухим однообразием предмета.

Если писатель-анатом пренебрежет этим требованием, если доставляя свою книгу, он будет думать об одном себе, то и читать ее придется ему одному с наборщиком, а для этого им обоим одного издания более чем достаточно.

Иос. Гиртль».

Что за газетная реклама, приличная более «мозольному оператору», чем такой знаменитости!

Все это остроты и любезничанья! «Честный и ученый плебей» прекрасно бы сделал, если бы не любезничал и не порхал бы так тяжеловесно перед читателем. Знал бы свои бруннеровы железы и только!

О времена! о нравы! Светские люди стараются казаться скучными, дельными, «полезными».

XXVI

Еще польза! Еще машина! Еще благодеяние роду человеческому, о котором мы прочли недавно в «Московских Ведомостях».

«*Говорящая газета*. С 1 апреля, в Нью-Йорке выходит небывалая еще до настоящего времени газета. Это газета фонографическая. „Daily Phonograph". Между тем, как все остальные газеты ограничиваются письменною беседою со своими читателями, „Daily Phonograph" будет разговаривать с ними человеческим голосом. Как ни странно может

показаться с первого раза такое известие, но вдумайтесь внимательнее, и оно перестанет быть для вас удивительным. Трудно было изобрести фонограф. Извлечение практических последствий и приложений из этого изобретения есть дело сравнительно уже весьма немудреное, во всяком случае — очень естественное. Такое практическое приложение фонографа к публицистике и составляет новая *говорящая* газета. Она печатается без типографии, без набора, без букв, без бумаги; но всего этого и не требуется для фонографического издания. Редакция новой газеты разослала своим подписчикам *десять тысяч фонографов* одинакового размера; каждое утро присылает им на дом пакет жестяных листиков; листики эти самым простым способом прикрепляются к цилиндру фонографа; затем слуга заводит часовой механизм и подает „заряженный" фонограф, точно так же, как подается новый нумер какой-либо другой газеты. Вы нажимаете пуговку: цилиндр фонографа приходит в движение и газета „Daily Phonograph" вполголоса рассказывает вам все новости. Как „составляется" нумер этой газеты? Очень просто. В других редакциях статьи *пишутся*; здесь они *говорятся* пред фонографом, и затем „с оригинала" воспроизводится путем гальванопластики надлежащее количество оттисков. Нью-иоркские финансисты собрали уже капитал в один миллион долларов для издания этого журнала, который, вероятно, будет иметь громадный успех. Не следует при этом опускать из внимания и то *обстоятельство, что вследствие отсутствия сложной и дорогостоящей типографской работы, расходов на бумагу и т. д. фонографический журнал представляется, по своей дешевизне, весьма опасным конкурентом другим газетам*».

«Таковы сведения, встречаемые нами в иностранных газетах. По-видимому, нельзя сомневаться в самом факте издания фонографической газеты. Насколько такой опыт окажется осуществимым на практике, это, разумеется, покажут опыт и время»....

Это не только раззорит многих редакторов и пустит по міру на первое время их сотрудников, но чрезвычайно за-

труднит и спутает цензурные условия и даже полицию... Сверх того, это может иногда страшно раздражать нервы. Мы, например, обязаны читать и «Голос», и «Молву». Еще «Молва» не так сильно действует. Ее грубость и бешенство иногда веселят. Но *шипение, шипение очковой змеи!..* Это ужасно! Схватишь вдруг этот фонограф и разобьешь или сломаешь его, ударишь об пол, или ломом железным каким-нибудь начнешь его коверкать! Вот неудобство!

XXVII

В «Московских Ведомостях» есть известие и о другом изобретении, ни на какую, кажется, *пользу*, не претендующем, но, по-видимому, прекрасном... Это известие об *атласных мозаиках г-жи Ильиной.*

«Недавно г-жа Ильина (пишут в этой газете) после пятилетнего усидчивого труда окончила свое последнее произведение: *Портрет патриарха Никона.* Мы имели случай видеть эту чудную работу и считаем небезынтересным поделиться своими впечатлениями».

«Мы вышли проникнутые удивлением к художественному изображению. Непостижимо, как исполнить во весь человеческий рост колоссальный портрет из мелких кусочков атласной мозаики, по всем правилам акварельной живописи, где каждый цветок, камешек, жемчужина, каждое звено цепи вырезаны особо и соединены нашиванием так искусно, что трудно заметить место их соединения. Представляется же все это до того рельефно, что видишь панагию, наперсный крест и цепи — как бы в действительности надетыми на патриарха; прислоненный к превосходному синему саккосу посох, как бы отделяющимся от одежды, оставляя притом за собою тень. Руки — одна держащая посох, другая благословляющая, с анатомической точки зрения естественны до невозможности и представляют верх искусства. Лицо патриарха выразительное, постное; волосы и борода исполнены, по-видимому, с необыкновенным терпением и

искусством. Глаза его живо „смотрят на вас, преследуют", и „вся фигура (как выразился один художник) как бы нисходит со ступеней амвона"... Словом, все вместе взятое — небывалый, невиданный и поразительный труд. Особенно поражает каждого сознание, что все это исполнено в пяльцах, иглой и кистью, притом из мелких кусочков атласа, обладающего, как известно, способностью осыпаться».

«Г-жа Ильина назначила, по просьбе ее знакомых и друзей, один день в неделю (по четвергам, от 2 до 6 час⟨ов⟩ вечера) для ознакомления публики с ее оригинальною работой.

Считаем долгом добавить, что это уже не первое произведение г-жи Ильиной. Еще в 1865 году она удостоилась поднести картину своей работы *Государыне Императрице*, за что была осчастливлена драгоценным подарком. Картина, как нам передавали, изображала радугу, составленную из букетов цветов, и имела 12 аршин в окружности; на работу ее посвящено было 18 лет. Вообще более известные работы г-жи Ильиной следующие: *Лик Спасителя, портреты Августейшей Фамилии* и, наконец, последнее произведение — описываемый нами *портрет патриарха Никона*».

«Весьма желательно было бы видеть последнюю картину талантливой художницы на предстоящей московской политехнической выставке, где эта картина бесспорно заняла бы одно из видных мест».

Вот это изобретение!

Где тут прямая *польза*? А между тем жизнь человеческая так странно создана, что все претендующее на прямую пользу причиняет косвенно бездну вреда (напр⟨имер⟩, облегчение сообщений, железные дороги и т. п.; ужасающее пожирание топлива, страшные катастрофы, особого, неизвестного дотоле рода; облегченные побеги государственных преступников; распространение эпидемий и трудность борьбы с ними при этих условиях; повышение цен на многое, уничтожение или ослабление *национального типа* — в населениях, и т. д.). С другой стороны — все стремящееся

повредить влечет за собою множество вознаграждающих последствий — (напр⟨имер⟩, война и ее смертоносные изобретения)... Страшно подумать, что сталось бы с Европой начала этого века, если бы не было всех известных нам войн со времен Наполеона I-го и до последнего похода нашего в Турцию!.. Если бы все убитые и умершие во время этих войн остались бы живы и имели бы каждый хоть по *двое* детей средним числом, — когда и теперь прилив народа к большим городам до того велик, что нам кажется, одним из *неминуемых переворотов* исторического грядущего будет — или *ограничение законом многолюдства столиц* или совершенное их *разрушение* и широкая перестройка на новых началах. Либерализм и тут не имеет серьезного будущего; ему принадлежит только самое ближайшее. *Не будут позволять жить где* и как *угодно*. И мало ли еще пользы приносит война! Религиозное чувство она всегда поднимает в нациях...

Вот как все неверно «под луною»; вредное полезно, а полезное вредно на нашей бедной земле. Только одно *прекрасное* достигает всегда своей цели — *оно само себе цель*. Не претендуя на пользу, — оно именно поэтому безусловнее и *прямее* всякой *утилитарности!*

XXXI

Мы недавно получили из Самары при небольшом письме следующую заметку (сообщаем извлечение):

СРАВНЕНИЯ ИЗ ЖИЗНИ ЛЮДЕЙ С ПРИРОДОЙ, ИЛИ КОНТРАСТЫ И ПАРАЛЛЕЛИ

«В провинции, можно сказать в глуши, где больше простоты и меньше столичного просвещения, было напечатано, именно в „Самарском Справочном Листке", стихотворение, изображавшее „осень, зиму и весну" 1879—1880 гг. Мы

заимствуем извлечение из стихотворения и излагаем его в следующей форме».

«Пришла осень. Лес обнажен. Природа замирает в зиму, снегами занесена. И в хижине у догорающего камелька желал бы уловить ряд теней — явление у мерцающего огня. Невольно от природы помертвенья ко дням старости придешь, когда склоняется голова под думой тяжкой и угрюмой. Седеют волосы, ноют кости, взор тускнеет.... Жизнь ушла. Ужели человек похож на мертвую осень? Ужели старость, как саван зимы, есть гробовая могила?....

О, нет! хотя для зимы есть миг святой весеннего пробуждения, но ты, дряхл и сед, сходя в могилу, восстанешь ли, владыка земли, и воскреснешь ли чист да юн из тленья от гробового сна?....

Восстану, Господи! когда от измученного тела в земле гниющего освободится душа и вознесется ввысь она, где дан будет образ иной, и в этом образе прекрасном херувима будет вечно душею эрима прекрасная весна, где жизнь — союз любви с блаженством и счету нет годам, и льются там дни как реки в цветущих берегах в спокойный летний день».....

«С столицах в наши дни печали и надежды, как будто в назидание и кому-то в утешение печатаются в больших газетах такие слова и выражения:

„Молва", не уступая „Голосу", в своих №№ 74 и 76 воспевает: .....„отсебятина..... нововременное шарлатанство... засел в голову гвоздь..... клетка невежественного понимания..... фырканье на современную цивилизацию..... дела улетучиваются как вихрь, при первой внешней опасности..... поголовное ошельмование людей одним наибольше другого..... Образование зависит не от числа (?!) и качества (?!) школ, а от числа достаточности семейств и заботливости воспитывать детей....., острова земного мыса (а где

же „Молва" сокрыла еще „озера своего зеленого океана?!..."), шустрооткровенная газета..... верить другому — дело личного вкуса..... историкам верить — сомнительно..... сила и интенсивность шустрости политических умозрений историка, и т. д....."

„Неделя" тянет за „Молвой" и „Голосом"... „Является красноречивый (?) истолкователь на „Московские Ведомости"... непонятное ослепление и ожесточение.... злоба и ожесточение против всего и всех.... иронизированная мысль.... кто палку взял, тот и капрал.... точка зрения известной парти.... клички, партии, мнения.... Волна жизни захлестнет и поглотит нездоровое болото с миазмами.... прострация сил и изможденье", и т. д., и т. д....»

«Когда же настанет время исчезновения петербургской печати?... Когда все мертвящее русскую здоровую мысль и русскую душу „захлестнет волною жизни" и унесется у нас на Руси в невозвратную даль?!...

Какое осязательное для реалистов заступничество и поучение!.....

О, смертные земли владыки, вы неисправимы!..
Мы гневим Того, Кого окружают херувимы....
Покинете ли жизни пустой свое волненье,
Вспомяните ль: мы — есть венец творенья!..»

«Придет же наконец время, и на скудную мысль будет оскуденье».....

«Наконец обратимся к природе и взглянем на нее.

Мы видим, что морозная, как будто нескончаемая нынешняя весна, в буранах, вьюгах и глубоких снегах, наперекор обычным явлениям, долго чересчур кует течение вод, и, кажется, не дождемся, скоро ли начнется исчезновение

мягкого снегового ложа и стужи, и когда тронется лед и широких рек появится оживление и мелких ручейков стройное журчание?!... Скоро ли услышим хоть небесных птиц их согласное и дружное пение, как в былые весны слышалось оно в зеленеющем саду... Ужель нарушится и птиц заветное их ликованье в хвалу Творцу? Ужели пернатых голос изменит свое щебетанье?!..

О, нет! Оно начнется с яркими лучами солнца, с весенним теплом, и птички Божии радостно по-прежнему запоют: „чу-ви, чу-ви, чу-ви.... чать, чать, чать.... ффет!... ффет!... ффет!..."

Чу!... благовест слышен во Храме —
Призыв к покаянию и всепрощенью....
Святая Русь!... во право-правящей длане
Твое — от леденющего хлада — оживленье!!...

Г. Самара.
Иван Ржанов
(ученый управитель)»

Что ж? Разве это дурно?... Будто чу-ви, чу-ви, чить-чить, и ффет-фет, — дурно?...

Нам вовсе, *не шутя*, все это нравится. Единомыслие с нами, дух охранения, видимая искренность чувств! *Форма*, положим оригинальна, и все это, правда, невыразимо безграмотно... Да будто иногда безграмотного человека нельзя послушать?... Но это кому как; а нам и это по сердцу. Нет, есть минуты, в которые и нам кажется, что еще стоит жить в России и вообще на свете. Не везде еще все одни Фрейсине, Греви, Градовский, Каравелов!... Есть и келецкий пророк-сапожник, предсказывающий скорую войну по системе Мальтуса; живет г. Ржанов в Самаре, которому мы готовы пожать крепко руку; г. Маркевич печатает новый и прекрасный роман; Тургенев, слава Богу, новой *Нови*, кажется, не пишет и новых «Записок нигилиста» нам пока

еще не обещает. Мужика одевают в баранью шкуру по судебному приговору. Г. Влад. Соловьев строит русскую философскую систему *не на атомах*, а на мистических началах. Генералы есть хорошие, и ген⟨ерал⟩ Трепов здравствует. Домиков премилых пестрых пошло везде очень много в русском вкусе. Весна, реакция!... Нет, еще можно дышать на этом свете! Право — можно.

РАННИЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

FUNGUS DURAE MATRIS
У ГИПОХОНДРИКА

Больной, солдат лет 50 с лишком от рода, был прислан на испытание в Керчь-Еникальский военный госпиталь вследствие замеченной в нем постоянной гипохондрии.

Субъективных ясных признаков больной вообще не давал. — Он отличался глубокой молчаливостью, большею частью лежал с равнодушным видом в постеле и на вопрос «что у него болит?» постоянно отвечал: — «ничего не болит».

Ел он хорошо и был очень смирен. — Иногда он ходил по палате и единственною (более других заметною) ненормальностью наружных проявлений интеллектуальной деятельности мозга было то, что он часто, подходя к окну, *начинал различным образом перестанавливать бывшие на этом окне лекарственные стклянки и другие предметы.*

Телосложения он был очень крепкого, брюнет, на покровах изжелта-землистых цветом обильно росли волоса. — Вышесказанный цвет общих покровов, гипохондрия, местность, располагающая к страданиям больших брюшных желез, наконец — планшевое окрашивание membr⟨anae⟩ scleroticae, — все это вместе заставило меня обратить внимание на правое подреберье.

Ощупывание и перкуссия не показали ясно гипертрофии печени. — Больной же сам не жаловался на боль в этом месте.

Когда этот больной, по случаю перемены палат, поступил в мое ведение, — я нашел у него — уже несколько приостановленное моим предшественником — недержание

мочи. — Ему давали Tin⟨ctura⟩ lanthar⟨idum⟩ в малых приемах. — Какого рода было это недержание: — невольное ли, или вследствие лени и каприза, или совершенно бессознательное, решить было трудно по причине известного душевного состояния. — Больной просто не хотел отвечать. — Я продолжал Tinct⟨ura⟩ lantharidum.

В таком состоянии больной пробыл при мне несколько дней, ни на что не жалуясь, продолжая молча лежать и часто, особливо ночью, перестанавливать стклянки.

Наконец, — накануне смерти погрузился он в коматозное состояние, из которого его вызвала поутру на следующий день рвота, а после обеда он умер.

При вскрытии я прежде всего поспешил обратиться к печени, зная ее способность заболевать в здешнем краю. — И действительно я нашел ее ненормальною, но, как казалось мне, не гипертрофированною.

Вся ткань ее, мускатного цвета, была сильно уплотнена и на передней доле находилось *бугроватое, вершков около 2-х в диаметре плотное отложение, желтовато-планшевого цвета, местами дававшее от себя отростки, — одним словом — скирр.*

Селезенка была плотна.

Остальные брюшные органы оказались нормальными; мочевой пузырь был сильно растянут мочою. — В полости груди, кроме плеуритического срощения, ничего не оказалось особенного.

Ткань мозга была несколько размягчена, но за точность этого факта я не ручаюсь.

Замечательнее же всего было *отложение скиррозной массы, кругловатой, величиною несколько больше целкового на твердой оболочке мозга, цветом и конституцией совершенно схожей с однородным произведением в печени.* — Существо мозга участвовало на незначительную глубину в болезненном процессе, и опухоль с другой стороны не легко отделялась от *лобной кости.*

Мне этот факт кажется стоющим внимания только для Психиатрии.

Бедность тех случаев, где причиною душевных болезней являются материальные, осязаемые изменения в полости черепа, заставила меня не пренебречь подобным фактом и сделать его известным.

Замечательны — локализация материальной болезни в мозгу и ее психическое проявление, совпадающие с теорией Галля и Шпурцгейма. — Нижние части лобной кости, как известно, по их мнению, соответствуют мелким интеллектуальным побуждениям «порядка», «глазомера», «чисел» и т. п. — Перестановка стклянок, — постоянная фантазия больного и даже единственное положительное проявление умственной болезни, *безо всякого участия страстей* — вот ценность этого факта. — Он напоминает другие схожие с ним по результату факты, о которых была в «Военно-Медицинск⟨ом⟩ Журнале» за прежние года статья Докт⟨ора⟩ Шнейдера, перевед⟨енная⟩ г. Ловцовым, под заглавием «Огнестрельные раны в верхней правой стороне лица», где в одном случае при полном сознании и целости анатомич⟨еских⟩ инструментов речи исчезал дар слова, а в другом терялась память тоже при довольно ясной неврежденности разума.

О Гипохондрии я не говорю; явление это отрицательное, да и к тому же родство его с диатезом раковым и с хроническими страданьями печени давно известно каждому.

О КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

НЕСКОЛЬКО *ОБЩИХ МЕСТ* О ВОЗМОЖНОЙ НРАВСТВЕННОЙ ВАЖНОСТИ ТАВРИЧЕСКОГО ПОЛУОСТРОВА ДЛЯ РОССИИ И О ПРОЭКТЕ ОСНОВАНИЯ БОЛЬШОЙ УЧЕБНИЦЫ ЕСТЕСТВОВЕДЕНИЯ НА ЮЖНОМ БЕРЕГУ, В КАЗЕННОМ САДУ

В одном из наших журналов было высказано сожаление, что у нас до сих пор нет ни одного заведения, подобного Jardin des Plantes или Сиденгамскому дворцу.

Сожаление это основательно вполне, потому что Россия обладает Южным берегом Крыма, и на нем Казне принадлежит значительного пространства ботанический сад, известный под именем Никиты.

Закон расположения климатов на коротком гористом пространстве бросается в глаза самому непосвященному человеку. — Когда в саду Князя Воронцова в Алупке растут внизу на открытом воздухе олеандры и в октябре цветут розы, на каменистых вершинах падает снег и немного пониже синеют хвойные деревья.

Ботанические удобства за ясностью дела, можно пройти молчанием.

Нет сомнения также, что и животные самых жарких и самых холодных стран найдут себе здесь более благоприят⟨ные⟩ условия, нежели в котором-нибудь из двух великих иностранных заведений естествознания.

Сиденгамский дворец все-таки дворец, а не открытые гористые места к морю. — А в Jardin des Plantes известно, что высшие обезьяны всегда почти скоро мрут от бугорчатой легочной чахотки.

А здесь и белый Медведь и Шимпанзе могут жить один наверху, другой у моря. — Взявши в расчет даже некоторую метеорологическ⟨ую⟩ ненадежность погоды; — все придем к тому же результату, что с меньшими издержками на постройку заведений и жилищ для животных, благодаря климату и геологическом⟨у⟩ свойству страны мы можем достигнуть больших успехов, чем французы или англичане.

У нас есть бездна военных школ, есть Университеты, есть специальн⟨ые⟩ училища, напр⟨имер⟩ Педагогический и Горыгорецкий Земледельческий Институт, но [нет] хорошего училища Естествоведения, на которое, я убежден, преимущественно должно быть обращено внимание русского (и я после скажу почему). — Теперь мы снова обратимся к меньшему результату, к успехам отдельных отраслей.

Кто сомневается в практической пользе акклиматизации животных?

А если кто скажет, что на подобную пользу хорошо смотреть там, где уже утверждены на прочных основаниях более непосредственно-нужные для общего прогресса вещи — я опять скажу, что я начинаю с меньшего, с менее доступного неспециалисту и вдобавок спрошу: разве уже не думали об этой отрасли наши сельские хозяева и не пытались развить ее?

Разведение лекарственных растений могло бы также сделать огромные успехи и, быть может, доказать, что мы не слишком нуждаемся в привозных медикаментах.

Вероятно, мак на Южном берегу мог бы [дать?] почти такой же опий, как и в Дербенте — (См. Военно-медицин⟨ский⟩ журнал). Быть может, и хина нашла бы себе привольное место; а какое благодеяние было бы это не только для лихорадочн⟨ого⟩ Крыма, но и для еще более лихорадочного Кавказа, где со времени неограниченного отпуска хинина, в госпиталях солдаты умирают по 1000 на год менее. — (См. отчет Попова в Военно-медиц⟨инском⟩ журнале за 1852-й год)?

Hyosciamus, Datura Stramonii, шафран и бальзамические травы растут обильно в Крыму.

Я не хочу утверждать, что опыты разведения пьявок в искусственных бассейнах удались бы непременно. — Здесь, на подобное утверждение, я не имею данных; но разве и от этого нельзя ожидать некоторой пользы хоть бы для Кавказской армии.

Разведение пьявок, при сосредоточенном присмотре (всегда сокращающем расходы на жалованье) было бы полезно и тем, что могло бы бы научить примером специалистов заводить подобные пруды около постоянных военных госпиталей и тогда бы не было причины, чтобы 1000 спасительных животных гибли в небрежных руках главных лекарей, не было бы отговорок, и если были бы, то после удачных опытов — взыскание могло бы быть безжалостно. — (См. статью о разведении пьявок в Военн⟨о⟩-медиц⟨инском⟩ журнале.) Автор предлагаемой статьи сам был свидетелем задушения от быстро развившегося огромного воспаления миндалевидных желез, где не могли помочь ни рвотное, ни общее кровопусканье, ни огромная мушка (банок на шею спереди не ставит никто; они бы не держались здесь), ни весь антифлогистический метод, и где нужно было хоть на минуту ослабить местно прилив.

Постоянный метеорологический пост; близость степей и моря, северная сторона хребта, южная на верху гор и внизу — что может представлять более удобств для приучения начинающих — к наблюдениям гигрометрии степени тепла в атмосфере; и т. д. Известно, что гористая местность чрезвычайно осложняет наблюдение. — Горы изменяют, между прочим, окружающую температуру и тем, что различно наклоненные и различно нагреваемые плоскости их различно испускают лучистый теплород. — Но в этом-то и сила; — когда есть близко сторона, обращенная от моря, когда есть близко степь с морем и степи без моря.

О Геологии я скажу только то, что великая разница должна быть в легкости приобретения и в привычке обращеия для студента, если он видит горы и привыкает к ним,

если он первые геологические приемы усвояет почти мимоходом, как усвояет себе врач привычку подходить к больному в приготовительной клинике.

Зоология всегда стояла в стороне для публики (тем более для нашей); как бы более предмет праздного любопытства или для более знающих — особого вкуса к классификации. — О значении сравнительной Анатомии и о важности ее свободного, ободряемого свыше развития довольно будет напомнить, что вся новая физиология челов⟨ека⟩, обогащенная в последнее время Иог⟨анном⟩ Мюллером, Вагнером, Ложже, Valentin'ом, Флурансом, Ч. Беллем и др⟨угими⟩ — вся она только индуктивная физиология человека, и не может идти вперед без постоянных вивисекций и вообще опытов над животными.

А на этой индуктивной науке лежит и медицина, и общественная гигиена, и медицинская полиция. — И Запад вправе гордиться этими именами, потому что они положили в основу будущим работам свои специальные, но оживленные общим глубоким пониманием человеческих и земных судеб! — Физиология остановилась пока на нервной системе и остановилась по тому закону, который говорит, что чем ближе к нам дело, тем труднее распутать его за личными осложнениями, и по которому абстрактная наука чисел достигла первая совершенства, и отдаленные от нас на непостижимые пространства небесные дела покоряются лучше нашим предугадывающим расчетам, нежели, напр⟨имер⟩, собственая наша кровь.

Но из того, что физиология остановилась на отправлениях мозжечка и продолговатого мозга, следует ли заключить, что большие полушария будут для нас вечной загадкой? — Давно ли великий Наполеон не верил пароходству? — Ошибка известная школьникам. — Конечно, как справедливо замечает Проф⟨ессор⟩ Бэр (См. Симашко), френология имеет для нас *теперь* интерес подобный хиромантии, но Гумбольдт с своей стороны не забыл: qu'il faut savoir distinguer les pressentiments de la science de la science elle même, и что эти предчувствия были первым толчком

точной науке, давая отдельным личностям благое sursum corde!

Валентен в своей физиологии замечает, что дорога, избранная Галлем, есть все-таки самая верная в общей идее; а спор только в некоторых частностях и в малом количестве наблюдений. — (о лобных пазухах и т. п.)

Статья Проф⟨ессора⟩ Бэра дает ясное понятие о настоящ⟨ем⟩ состоянии антропологии; в ней видно, как обширно поле этой науки в будущем и как труден ей путь среди 1000 осложнений от политичес⟨ких⟩, исторических данных, от гигиены, от космических причин!

Однако прочитавший эту статью видит, что форма черепа не только не забыта, но видно даже постоянное стремление науки подвести его видоизменения под более точные законы.

Время не ждет и политические страсти народов не ждут, — слияние племен совершается перед нами везде; антропологии надобно спешить, потому что чем меньше крайностей, тем труднее суд. — А Крым есть страна, по преимуществу Антропологическая.

Прежде нежели объяснюсь насчет этого, напомню еще о животных, чтобы к ним не возвращаться более. — Во всякой науке, во всяком деле генетическая метода Окена, от менее сложного, от более непостредственного, к развитому и глубокому — есть лучшая метода; сокращающая путь. — От гадов и птиц, к млекопитающ⟨им⟩, от млекопитающ⟨их⟩ к ребенку и дикарю, от дикаря к бессознательному простолюдину. Законы животной деятельности мало еще известны, и я знаю очень хорошо все доводы (и прекрасные в своем роде) которыми противники поспешившей слишком Краниоскопии бьют эту торопливость.

Но опять — препятсвие не значит уничтожение и доброе зерно взойдет и пробьет землю стеблем и листьями.

Крым по преимуществу антропологическая страна.

Вообще вся Россия такова, в ней кроме Эфиопского есть все племена; но для практического решения дела брать надо и ближайшие пособия и в этом-то смысле Крым при

естествоиспытател⟨ьском⟩ Институ⟨те⟩ на Южном берегу не может найти себе соперника в России.

Близость моря и легкость сообщения и с материком России посредст⟨вом⟩ предполаг⟨аемой⟩ железной дороги и [с] Азиатской Турцией и с Египтом, где уже нетрудно встретить чорное племя. — Сплетенная история огромного количества разнохарактерных поколений, оставшиеся почти от всех историчес⟨кие⟩ следы; — более пятнадцати национальностей, живущих отдельно и теперь на плодо⟨но⟩сном клочке.

(Напр⟨имер⟩, в южнобережск⟨их⟩ Татарах можно и теперь узнать Греков; вот уже матерьял прекрасной монографии!)

Вот, что хотел я сказать об антропологическом значении Крыма.

В заключение, позволю себе одну гипотезу, не робея перед модным современным направлением умов. — Это фактическое, благодетель⟨ное⟩ раздробление хорошо на Западе, где каждый народ сознал и терпеливо приводит [в] дело свое научное призвание. — Тоном французской науки может служить аналитич⟨еское⟩ дело Кювье ([он] совершил его в Jardin des Plantes), Германия дала міру Критику Чистого Разума, Англо-Саксонское племя родило Фультона и Ватта.

Три отрасли Индо-Европе⟨йского⟩ племени делят владычество міра, говор⟨ит⟩ Бэр, оканчивая свою статью. — Я понимаю в этих словах, ясных всякому, Романны, Саксы или чисто Германское племя и племя Славян.

Здесь естественно перейти к Славизму, который в настоящее время так занимает умы.

Народное воззрение на науку. — Кто бы не желал его, но оно должно быть непосредственно в смысле гармонии народных вкусов и способностей, и в отдельных частностях, где вкус должен умирать перед точностью факта.

Не в том спасение, чтобы узнать, когда Ярослав проезжал через Перемышль, а в том, где найти гору, с которой лучше будет смотреть нам — Славянам, — младшим евро-

пейцам, в которых факт науки не вырос из потребностей жизни, но привит свыше, внесен не общим порывом народа, а Правительством со времен Петра.

Покойный Грановский первый публично заговорил о слиянии Humaniora с естествоведением, — не заглушенный узкой привычкой возиться с специальным делом естествознания по пути пробито⟨му⟩ чужим умом, и вместе с тем способный понимать натуральное подножие истории (Тор и Бальдер, Совр⟨еменник⟩, 1849), он избег равно и крайности наших Натуралистов, забывших сознание духа и прогресс, и наших Славянофилов, которые принимают неопределенность своих взглядов за глубину, а фактами не в пример беднее своих противников.

В потребности этого слияния, во все⟨воз⟩можных усилиях на подобном поприще лежит великая будущность Славян и их заслуга перед міром. Что лучше гармонирует с привычкой воспитания на заработанном другими, с тонким поэтичес⟨ким⟩ чувством народа, с его способностью к языкам, с его здравым смыслом, с его одинакой способностью понимать и Немца-мыслителя и Француза и изящного Итальянца. — Наконец и недостатки должно уметь обращать хорошо, и если в нас не находили упрямства, то не гармонирует ли эта черта с попыткой сообщить и даже проложить то, для чего другие были чернорабочими собирателями матерьяла.

Испытать славянск⟨ую⟩ гордость, вот воззрение; — не всем дано быть всем разом; и Гумбольдт, начертивш⟨ий⟩ гениальную картину міроздания, столько же сделал пользы, сколько и Кювье, не хотевший ничего знать, кроме Сравнительной Анатомии и Палеонтологии.

Повéсть момент слияния двух отраслей, давно терпеливо идущий в разъединении на суд исторический, — и приготовлен наш народ.

Вспомним только историю нашей цивилизации, наше географическое положение, свойства нашего ума и все то, о чем я уже говорил.

Но Правительство Русское следует путем искреннего желания просветить народ и какие-нибудь частн⟨ые⟩, вре-

менные препятствия, которые оно клало на путь просвещения, и которые вероятно были вынуждаемы политическими расчетами, необходимыми для целости Государства, то они не должны заставить забыть общий ход прогрессив⟨ного⟩ дела в нашем отечестве, где оно шло всегда сверху вниз.

Потому-то и решились мы смело высказать нашу мысль, несмотря ни на бедность наших научных запасов, несмотря на всякое отсутствие авторитета в наших словах.

ОСТРОЕ ВОСПАЛЕНИЕ СЕЛЕЗЕНКИ
(LIENITIS ACUTA)

В 1855 году осенью я заведывал небольшим госпитальным отделением в одном селении, в восточной части Крыма.

Между прибывшими больными калужского ополчения, из которых большая часть страдала холерными припадками, поступил один ратник лет около 40, не жалуясь ни на что, кроме слабости.

Телосложения он был посредственного; худощав; лицо было бледное с сероватым оттенком; вял. Он был большею частию на ногах и оставлен пока без лекарства.

На другой день поутру у него открылась рвота, и так как много было холерных, получавших при легких припадках Inf⟨usio⟩ Menthae piperitae, то и ему назначили то же средство.

Во время послеобеденной визитации мы убедились, однако, что у больного не было холерных припадков.

Он страдал запором. Язык был чист и бледен; кожа всего тела бледна, и температура ее казалась нормальною; пульс слегка ускорен.

Полное сознание, но не охота отвечать, слабый, чуть слышный голос и вообще большая вялость. Не жаловался ни на какую местную боль сам, но при ощупывании в стороне левой почки и немного кпереди сильная боль. Рвота постоянная и водянистая, не представлявшая свойствен-

ного холере сходства с рисовым отваром. Аппетита никакого.

Поставлен был обыкновенный слабительный клистир (clysma commune Ph⟨armacopoea⟩ cathar⟨tica⟩) и потом для прекращения рвоты опий с валерианой в порошках. Испражнение низом было вызвано, но рвота, слегка приостановленная опием, — скоро ожесточилась снова.

В таком виде продолжалась болезнь дней пять. Общая слабость возрастала, пульс слабел, не ускоряясь, температура кожи была понижена.

Испражения должно было вызывать клистирами cum Ol<eum> ricini (чтобы вместе с тем хотя несколько противодействовать констипирующему свойству опия, который назначали для утишения рвоты). Однако все было без успеха, и больной умер.

Вскрытие. Все органы грудной и брюшной полости (череп не был вскрыт) совершенно нормальны, исключая *селезенки и желудка, сращенных довольно толстым слоем пластического эксудата.* Селезенка, нимало не увеличенная в объеме, представляла в разрезе массу ярко-красного цвета, а в середине ее была киста величиною с грецкий орех, с хрящеватыми стенками, из которой вытекала густая, доброкачественному гною подобная жидкость желтоватого цвета; в ней были видны белые точки. По всем вероятиям это был гидатидный мешок с хрящеватыми стенками, перешедший в нагноение и воспаливший с другой стороны паренхиму посредством механического надавливания. Долгий поход не мог бы больной совершить, если бы воспаление паренхимы протекало хронически и медленно образовало абсцесс. На печени, нормальной по объему, были неправильные пятна.

Мы считаем не лишним сообщить этот факт по редкости воспаления селезенки, *тем более, что реакции не было никакой.*

Имеет ли последнее явление какое-нибудь отношение к физиологии этого органа — не нам решать. Но можно было бы припомнить и то, что вообще предрасполагающи-

ми причинами lientidis acutae считается гипертрофия селезенки с перехождением ее за ребра, где она подвергается легче механическим насилиям. При механических же насилиях легко могут повреждаться и другие соседние органы и ткани: собственная оболочка селезенки, брюшные стенки, peritoneum и т. п., и воспаляясь, производить реакцию, которую принимали за реакцию lientidis.

Тесные отношения селезенки к кровяным кружочкам, имеющим свойство возбуждать нервную систему, может находиться в связи с этим явлением.

Заметим кстати, что и в Dictionn⟨aire⟩ de Medicin et de Chirurgie pratique, 2 partie, в статье о *воспалении селезенки* (Ch. Roche), говорится о незначительной реакции организма при lientis acuta вследствие усиленного бега у одной молодой работницы. Описав свойства боли под левыми ложными ребрами, автор говорит: «температура кожи была *слегка* возвышена, пульс *несколько* учащен; аппетита не было; жажда чуть-чуть усилена, и язык совершенно пепельного цвета на всем протяжении».

Пиявки, приставленные в стороне боли, восстановили здоровье.

Хотя жар и учащение пульса здесь выражены сильнее, чем в моем случае, но, кажется, не должно забывать, что между равномерно-конгестивным, подвоспалительным состоянием, вследствие бега, и воспалением от надавливания кисты на паренхиму изнутри, может быть разница в семиотических последствиях. В первом случае усиленный прилив, равномерно растягивающий ткань органа; во втором — возможность воспрепятствованной физиологической функции от сдавливания извнутри.

Легкие, печень и др⟨угие⟩ органы, ежедневно воспаляются от различных влияний, которым легко подвергаются многие. И потому в этом случае возможнее было из значительного ряда наблюдений вывести некоторые патологические заключения и различить: pneumonia crouposa, traumatica, potatorum, senium, hypostatica, hepatitis traumatoca, hepatitis при злокачественных лихорадках жарких стран,

вследствие гидатид и т. п. Селезенка же, сколько замечено, от такого рода влияний воспаляться мало склонна; она требует ран, ударов, растяжений и т. п., которые в органе, достаточно защищенном и занимающем не слишком большое пространство, не могут встречаться часто.

Вот почему сочли мы не лишним сообщить этот факт.

1858 г. 25 января.

ОБ УЧЕБНИЦЕ ЕСТЕСТВОВЕДЕНИЯ В КРЫМУ

Не раз уже там и сям было выражено сожаление о том, что у нас нет ничего подобного Jardin des Plantes или Лондонскому Зоологическому Саду. — Чтобы убедиться, что сожаление это более нежели основательно, надо ответить себе на три вопроса:

I. *Нужно ли нам подобное заведение и в каком смысле оно нужно?*

II. *Где его учредить?*

III. *Как устроить?*

3-й вопрос не будет предметом нашей статьи. — Для ответа на него необходимо основательное изучение иностранных учебниц естествоведения; а изучение это предпринято не может быть частным человеком; ибо такое изучение вопроса с хозяйственной, архитектурной и педагогической сторон не дало бы еще возможности приложить подобный труд к исполнению плана. — Труд остался бы не вознагражденным и бесполезным.

Только правительство, вспомоществуемое, конечно, и богатыми людьми, искренно любящими отечественную науку, в состоянии положить доброе зерно.

На первый вопрос тоже должны мы отвечать кратко: о важности наглядного изучения никто и не говорит нынче: — человеческая душа так создана, что память тем сильнее удерживает предмет, чем более струн затрогивает он

путем внешних чувств. — Никакое слово, никакое преподавание не могут заменить взгляда на конкретный предмет, осязания и т. п.

Чрезвычайно важны, между прочим, *мимоходные впечатления*; ими воспитывается не только ум учащегося, но отчасти и его будущая нравственность. — Ум (тем более молодой) не всегда одинаково расположен к напряжению методического мышления, и разнообразие живых явлений, находящихся постоянно перед глазами, одно способно поддерживать в нем ежечасно бодрую и легкую деятельность.

Пусть среди жизни, прогулок, беседы, за обедом поминутно пробуждаются в душе молодого наблюдателя образы и идеи избранного им занятия; — тогда готовы мы надеяться на ревностное *и самобытное* служение истине.

Разберем подробно второй вопрос — т. е.:

о том, где бы лучше устроить заведение, в котором бы, по возможности, более соединялось благоприятных условий для студентов, избирающих естественные науки в задачу жизни?..

Россия обладает Южным берегом Крыма, и на нем казне принадлежит уже готовый ботанический сад, *известный под названием Никитского.*

Никитский сад основан, лет около 30 тому назад, г. Стевеном, с целью «иметь обширный рассадник всех полезных дерев и растений Южной Европы для распространения их на Южном берегу Крыма». Так выражается брошюра, изданная Департаментом Сельского хозяйства в 1855 году и составленния г. Гартвисом.[1]

Никита лежит под 44°, 28° Сев⟨ерной⟩ широты, — между Ай-Данилем и Магарячем. — От Ялты отстоит на 11 верст по большой дороге, а по конным тропинкам гораз-

---

[1] *Директором Никитского Сада.*

до ближе. — Местность наклонена прямо к югу и орошена значительным количеством сбегающих с гор ручьев.

В бытность мою там, удалось мне встретить топографа, присланного по поручению Деп⟨артамента⟩ Сельского хозяйства, для определения пространства ботанического сада. — По сообщенным мне результатам измерений оказалось, что все пространство казенного сада равняется *82* десятинам, из которых обработано *только 18*.[2] — Выше, на склоне горы, лежит земля, принадлежащая татарам селения Никиты, а далее к вершинам начинается опять казенная собственность, состоящая в различных ведомствах с садом — полоса лесов таврической сосны. — В половине июня 1857-го я поднимался от самого берега моря, усеянного разноцветными голышами до Яйлы.[3] — Миновав нижние округлые скаты, усеянные мелким кустарником и розовыми цветами cistus, переходишь в обработанную часть сада. — Желающие иметь точные сведения о состоянии ее, могут обратиться к упомянутой уже брошюре. — Там увидят они, что было уже делано много попыток для разведения растений, не свойственных местности от природы, и многие из этих попыток увенчались успехом. — Особенно хорошо принимаются различные виды хвойных из Закавказья, южной Европы, Андалузии, Китая, Мексики, Калифорнии (различные thuja, bista, cupressus, salisburia adiantifolia и т. п.). Поднявшись выше и оставив за собою татарские сады деревни, в которых преобладает грецкий орех, — вы вступаете на место почти обнаженное, усеянное серыми каменьями. — Немного выше начинается таврическая сосна. Из леса вниз ничего за выпуклостью горы не видно, исключая моря. — Несколько пониже верхней платформы уже к pinus taurica примешиваются редкие деревья pini sylvestrisu, их сейчас же можно отличить; ствол pini sylvestris глаже, розовато-желтый, а у pinus taurica серова-

---

[2] *официальных или печатных сведений я не имею*

[3] Так зовутся прохладные плоские вершины Крымского хребта.

тый; — игла у первой гораздо короче и общий вид зелени ярче, гуще, бархатистее.

Я прочел у Дюбуа[4], что pinus sylvestris переходит с северного склона на южный только над Никитой и Юрзуфом. — Таким образом местность Никиты, взятая от Яйлы до моря, со включением сада, представляет как бы живую монографию семейства Conipegae. — Среди леса попалась довольно большая сочная лужайка, покрытая высокой травой и, если не ошибаюсь, деревьями мелколиственного клена.[5] — Цветов на пути в лесу набрано было достаточно; — часто попадались отцветшие уже пионы; один вид *Dictamnus*,[6] про который проводник мой сообщил, что он издает ночью фосфорический свет; несколько сочных *orobancheae*; *маленькие белые pyrolae*, украшающие и наши русские леса среди лета. — *Орхидеи*, которые, сказывают, так красивы на Южном берегу, уже давно отцвели. — На краю Яйлы мы нашли только что расцветший розовый пион, который ниже распускается несравненно ранее. — На Яйле я убедился, что северного склона в этом месте не видать и весь promontoire образует род выступа, за которым двумя рогами расходится Южный берег к Ялте и Алуште. Аю-Даг прекрасно виден внизу. — Платформа увенчана с одного бока огромными серыми скалами (на одной из них сидел все время орел). — Общий вид грунта Яйлы, покрытого мелкими и сухими альпийскими растениями, также сероват. — Кой-где попадаются кустики белого шиповника.

Здесь было холодно, ветрено и, по временам, туманно от спускающихся облаков, тогда как внизу стоял палящий зной.

Вот весьма бледное изображение прекрасной местности; — я пробыл в Никите не более двух суток.

---

[4] Dubois de Montpèreux; — *Voyage autour du Caucase* etc.

[5] *Acer tataricum*

[6] *Fraxinella*?

Здесь, я полагаю, можно устроить заведение, которое скоро оставит за собою и парижское и лондонское, по пышности и глубокому влиянию на умы учащихся. — Пышность эта по самым свойствам места и общему характеру страны должна обойтись дешевле, чем обходилось в упомянутых городах.

Идеал подобной учебницы требует следующих условий:

1) *Близость научных центров*;

2) *Благоприятный климат для акклиматизации вообще*;

3) *Богатые местные данные* для наглядного и, как мы прежде выразились, *мимоходного* впечатления самой жизни, [во] *внеучебных часах*. От окончания железной дороги, которая соединит двумя-тремя днями езды наши научные центры с югом России (Феодосией), зависит удовлетворение первому пункту. Всевозможные пособия, книги будут тогда не далеко.

Поездки будут легки. Не ходя далеко, вспомним, что Горыгорецкий Земледельческий Институт до известной степени процветает и без железной дороги, в глухой провинции, — в стране, которую, в отношении оживления, и по внутренному смыслу жизни и сравнивать с Крымом нельзя.

О климате Южного берега. (Соответственно второму пункту.)

Многие преувеличивают знойность Южного берега и мягкость его зимы. Г. Скальковский, напр⟨имер⟩, в сочинении своем: *Опыт статистического описания Новороссийского края* (Ч⟨асть⟩ 1, стр. 185) несправедливо называет Горы Крымские границ⟨ей⟩ степного климата от топического. Однако, тем не менее, климатические условия здесь весьма благоприятны для растений и животных жарких стран; совершенно справедливо несколькими строками ниже говорит г. Скальковский, что климат Южного берега «дает возможность разводить все нежные растения на от-

крытом воздухе; миндальные, масличные, шелковичные, фиговые и др⟨угие⟩ деревья не только удаются, но и достигают огромных размеров; лавры и гранаты живут благополучно на открытом воздухе, а виноградники и цветники не уступают ни французским, ни итальянским». — Обстоятельных метеорологических наблюдений на Южном берегу, кажется, не делал никто; и потому, к сожалению, цифр у нас, под рукой, весьма мало. Средняя температура зимы, которая при определении степени сносности воздуха для нежных растений и животных, важнее общей годовой цифры, не была вычисляема никем.

В путешествии Демидова (том 1, стр. 492—494) говорят, что в Никите средняя температура в 1826—27 и 30 годах была + *10, 04°*.[7] Зимою бывают морозы; термометр опускается иногда на Южном берегу, хотя и ненадолго, до — 8° по Р⟨еомюру⟩. Все жители Южного берега утверждают, что холода эти весьма редки и проходят очень скоро без вреда для лавровых и др. деревьев, если они успели окрепнуть в возрасте. Одним словом, по всем вероятиям, метеорологические условия здесь гораздо выгоднее, чем около Парижа и Лондона, где тропические животные живут не долго, высшие обезьяны, столь интересные для психологических наблюдений, постоянно умирают от чахотки, и недавно еще рассказывали в Revue Britanique, что большие млекопитающие из рода кошек страдали зимою воспалением легких. Защитами для зимы, подобными лондонским или парижским (а сначала, положим, и худшими), можно бы достигать лучших результатов. Н⟨о⟩ для животных, любящих низкую температуру, Яйла и хвойный нагорный лес были бы удобны, если бы казна согласилась для научной цели соединить в одно всю полосу от вершин до моря.[8] — Животных точно так же, как и растения, можно

---

[7] В календаре за 1858 г. показана в Никите сред⟨няя⟩ год⟨овая⟩ темп⟨ература⟩ 9,5. *За 1826—27—30 г.*

[8] Положение у берега моря допускает воможность устройства садков для рыб, морских моллюсков и лучистых животных.

разделить на два класса в отношении той выгоды, какую извлекает из них человек: — одних уже успел он обратить в орудия для достижения тех или других целей: — гигиенических, врачебных, хозяйственных и промышленных. Другие до сих пор, во мнении большинства, стоят еще ниже бесполезных растений, составляя предмет только праздного любопытства пополам с отвращением, которого, по крайней мере, не возбуждают вечно чистые, спокойные и свежие растения. — А между тем, этим-то движущимся, ускользающим от наблюдения организмам суждено, быть может, разрешить, насколько в силах овладеть человек в них, а потом и в себе, органическими законами жизни, так как дух, по всем вероятиям, последнего слова здесь никогда не скажет.

О местных данных для естествоведения в Крыму. Местные данные в Крыму по разнообразию и количеству видов гораздо беднее других стран, находящихся во владениях России: — Кавказа, Закавказья, Южной Сибири; но, по многим известным обстоятельствам, устройство высшего учебного заведения в этих странах не возможно. Крым же, при более благоприятных условиях со стороны жизни, сообщений и т. п., представляет в целости своей все-таки местность, весьма богатую по всем отраслям естествоведения, хотя и не в равной степени. Не открытие новых неизвестных видов важно для начинающего; важно для него иметь перед глазами значительное количество довольно далеких друг от друга форм; ибо для него большая часть из них нова. Разнообразие и не может быть не значительно, когда самая почва представляет образцы степной и горной природы; прибрежья, защищенного от се⟨ве⟩рных ветров, и северного, прохладного склона гор; безлесные пространства, большие сосновые и буковые леса, солончаки на берегах Сиваша и вершины Яйлы, которые, хотя и не достигают снежной линии, но в некоторых местах удерживают в себе снег.

A.) МЕСТНЫЕ ДАННЫЕ ДЛЯ *ГЕОЛОГИИ*

Относительно Геологии Крыма, мы руководствовались сочинением *Dubois de Montpèreux*, и статьею Huot, в путешествии Демидова. — Горные породы, составляющие почву Крыма, принадлежат отчасти к нептуническим, отчасти к плутоническим породам.

Осадочные формы: — a, *Юрская формация*, b.) *Меловая*; c.) *Надмеловая*; d.) *Дилювиальная*, или, так называемая, *Terrain clysmien* b наконец, e.) *современно-формирующаяся* (растительного происхождения, осадки известковых вод, агломераты раковин на берегах, песчаные отложения, соленые из озер и т. п.).

a.) *Юрская формация Крыма*

Состоит, в основании своем, из кремнистых сланцев, пеаммитов, марн и черного или синеватого известняка; выше этих сланцев, пеаммитов, подымается масса известняка голубоватого, сероватого, беловатого или бело-желтоватого, этот известняк (оолитовой формации. — Huot) образует площади Яйлы. Пониже на песчаниках и пуддингах, находящихся над сланцами, растут Pinus Laurica, Juniperus excelta и Juniperus oxycedrus.

b.) *Меловую* формацию, сопровождающую беспрерывно Юрскую формацию от Юго-запада до Северо-востока, Huot разделяет на 3 этажа:

1.) (нижний) *Неокомийский этаж*;

2.) *зеленый песчаник* и 3.) *мел белый или желтоватый*.

c.) *Надмеловая формация*

1.) Нижний этаж — *нуммулитовый известняк*. 2.) Средний этаж — *пизолитовый известняк*; 3.) *Одесский*, или *степный известняк*, покрытый, в некоторых местах, *полиповым* известняком.

d.) *Terrain clysmien ou de transport.*

В красной марне этой формации были найдены, около Симферополя и Керчи, кости elephantis primigenii.

Плутонические породы Крыма следующие: *Dolérite, Spilite, Eurite, Mélaphyre, Trapp, Basalte, Vake*; *Mimosite* и *Rétinite.*

Около Эни-Кале и близкой Тамани есть грязные волканы.

Относительно поднятий Крымской цепи, Huot и Dubois разнятся между собою. Последний принимает только три, а первый четыре поднятия. Впрочем, нет нужды выписывать более; мы не беремся решать, по бедности наших геологических сведений, богата ли Крымская цепь разнообразием форм, но полагаем, что для начинающих достаточно и посредственного разнообразия. Главное дело в том, чтоб они приучались сами наблюдать, приучались обращаться с горными породами на самом месте и схватывать общие черты расположения слоев, подобно тому, как привыкает учащийся врач подходить к больному в приготовительной клинике.

B.) *ПАЛЕОНТОЛОГИЯ*

Перечислять всех низших ископаемых животных, преимущественно моллюсков, населявших Чорное Море в первобытные эпохи, нет особого интереса для этой статьи. Число их значительно, и список их существует в путешествии Демидова. — Из числа позвоночных животных, огромных пресмыкающихся, находимых в других странах, здесь не встречали. Но, около Одессы, Симферополя и Керчи, были найдены Elephas primigenius; около Одессы, кроме того, *Ursus Spaebeus*; *Manatus, Liphius prifeus*, около Ак-Буруна; *Mastodon angurtidens* там же, и в Тамани. Г. Нордман (стр. 64 Faune Pontique) полагает, что Кизиль-кобские пещеры дожны содержать ископаемых животных.

С.) *БОТАНИКА*

Флора в Крыму может быть разделена на флору степную, на флору Южного берега и флору северного склона. От них можно также отделить физиогномию площадей Яйлы и флору солончаков. Леса находятся только на горах. Г. Стевен принимает число древовидных и кустовидных растений 137, из которых 45 истинных деревьев; остальное кустарник. Чистые леса состоят только из Pinus, Fagus sylvatica и дубов (pedunculata, robur, pubesbeus). Другие, наиболее попадающиеся деревья: — Juniperus excelsa и Marsehalliana, Carpinus betulus, Ulmus campestris, Acer campestre, Fraxinus excelsior, Populus tremula, Pirus communis и Pirus malus, Cornus mascula; кустарники: Coryllus avellana, Carpinus orientalis, и Crataegus oxyacantha. Около истоков Альмы на северном склоне хребта находятся 50—60 деревьев betulae albae, не встречающейся в других местностях Крыма. По вычислению г. Стевена, всех явно-брачных в Крыму — 1654 вида, из них 250 на степи, а 1400 с лишком горных видов (в этом числе исключительно свойственных Крыму видов на Южном берегу 56, на Яйле, в степи и в Северном склоне 80, — итого 136). Пропорция, выведенная г. Стевеном, сравнительно с количеством видов на Кавказе, в России, Германии и на Алтае, ручается за разнообразие растительных форм на малом пространстве Крым⟨ского⟩ полуострова. По каталогу, составленному Док⟨тором⟩ Léveillé, в путешествии Демидова, из тайно-брачных в Крыму, особенно много грибов, менее лишаев и водорослей и мало мхов. Не желаю обременять читателя списком растений по семействам, для интересующихся мы прилагаем эти таблицы в конце статьи. — Можно заключить кратко, что надо ожидать значительной пользы в ботаническом отношении от предполагаемого заведения, при увеличении теплиц для растений, не выносящих и легкой зимы, при разнообразии высоты над уровнем моря, при богатой, уже существующей, воздушной акклиматизации на Южном берегу, при существовании хвойных лесов наверху и водорослей в

море (хотя и немногочисленных), при Альпийской флоре Яйлы; при относительной близости степной флоры и солончаков Сиваша. Весьма важно, между прочим, то, что молодые люди могут наблюдать растительность, в течение всей зимы, на открытом воздухе. Вот, что говорит о южнобережской зиме г. *Радде*[9]: «кроме всегда зеленых, искусственно выращенных деревьев, выносящих зиму на открытом воздухе (Laurus, Rhamnus, Rosa, Olea), мы встречаем, посещая Южный берег в конце января, дикую растительность, в первой поре ее развития. — Повсюду, темно-красные, сланцевые берега, нередко жилообразно испещреннные кварцем, украшаются уже цветущими euphorbia, которые видом своим отличаются от всех пород, растущих по ту сторону гор, и составляют особенность ботанической физиогномии Южного Берега. — Это — euphorbia rigida, которой стебли толщиною в $^1/_2$—$^3/_4$ дюйма, часто до ста разом, принадлежат одному корню, покрыты жесткими, широкими листьями желтовато-зеленого цвета и увенчаны ярко-желтыми цветами; обильный, млечный сок, вытекающий из поврежденных стеблей, острее, чем сок других Крымских пород и на раздражительной коже скоро производит пузыри...» ... «Одновременно и почти в соседстве ее развивает один вид Asparageae свои незаметные цветы, это Ruscus aculeatus. — За этими двумя растениями, характеризующими зимнюю флору, следуют, в конце февраля, Primulae, Violae и ранние Gramineae».

D.) *ЗООЛОГИЯ*

Для того, чтоб определить, богата ли местность животными или растительными видами, надобно, конечно, сравнить количество их в данной местности с количеством других каких-либо стран, взявши в расчет относительное про-

[9] *Bulletin de la socété des natur⟨alistes⟩ de Moscou*, 1854 г. № III, стр. 243—244 (*Pflanzen-Physiognomik Tauriens*; Radde)

странство. Но для животных, вследствие их подвижности, вывод подобной пропорции не так легок, как для растений. К тому же, собственно Крымской фауны у нас нет; сочинения Палласа, несмотря на всю глубину их, не современны; приложенная, при путешествии Демидова, Fauna Pontica г. Нордмана представляет, в смешанном виде, Бессарабских и Крымских животных, животных окрестностей Одессы, Херсони и т. д. В Fauna Pontica обстоятельно изложены и описаны только классы млекопитающих, птиц и рыб. Г. Нордман (стр. 337) говорит сам, что не имел в виду исчислять пресмыкающихся Таврии, описывал только тех, которых видел сам. В Mémoires présentès a l'Académie Impériale des Sciences de S.-Pétersbourg par divers savants (Tom III, pag. 291—454) г. *Ратке* представил труд под заглавием *Beitrag zur Fauna der Krim.*

И он оговаривается там, что главной целью его поездки в Крым были занятия сравнительной Анатомией и Эмбриологией, а потому он и не искал систематически изображать Таврическую фауну, хотя и нашел в ней кое-что новое. Изо всего этого мы пытались свести таблицы и результат свода представляем кратко.

Млекопитающие вычислены по Нордману; *Рыбы, пресмыкающиеся и Батрахии* по Ратке. — При вычислении птиц мы руководились статьей г. Радде в *Bulletin de la soc⟨iété⟩ des Natur⟨alistes⟩ de Moscou*[10], как новейшей. — Что касается до низших животных, то об них существуют, большею частию, только общие выводы у г. Ратке и Нордмана.

Млекопитающие[11]

I. *Chiroptera.*

1. *Rhinolophus Bifer geoffr.* (Крым)
2. — " — *Unihastatus* (ibid).

---

[10] *Beitrag zur Ornithologie Süd-Russlands*, 1854. № III.

[11] Из списка г. Нордмана я взял только тех животных, которые дико или домашним образом живут в Крыму и в соседних Новороссийских Губерниях.

3. *Plecotus barbastellus gm.* (ibid).
4. — " — *auritus* L. (ibid)
5. *Vespertilio noctua* L. (Во всей Новороссии)
6. *Murinus* L. (Крым).
7. — " — *Pipistrellus* (ibid)
8. V⟨espertilio⟩ — *Serotinus* L. (Екатерин⟨ославская⟩ губер⟨ния⟩).

* Кроме того г. Нордманн сообщает, что одна, неизвестная ему, порода летает *большею частию днем* около Симферополя, на берегах Салгира.

II. *Insectivora.*

1. *Erinaceus europaeus L.* (Везде в Новоросии).
2. *Sorex fodiens gmel.* (ibid)
3. *Sorex araneus Pall⟨asii⟩* (Херсонская Гу⟨берния⟩)
4. S⟨orex⟩ *pigmaeus.* Pall.

(Я его видел в частном музеуме одного Крымского помещика; определен он был, кажется, г. *Радде.*)

5. S⟨orex⟩ *leucodon* (очень схожий с *Suaveolus* Pall. — В Крыму).
6. *Talpa europae⟨a⟩* (около Одессы).

III. *Carnivora.*

1. *Meles taxus* (во всей Новоросии).
2. *Mustela putorius* L. (вообще Новороссия и в особенности окрестности Одессы).
3. M. *Sarmatica* Pall. (преимущественно около Одессы).
4. M. *Vulgaris* L. (*gall* — Pall.) (*Крым*).
5. *M. Erminea* (в Екатеринославской Губер⟨нии⟩)
6. *M. Martes* L. (редка в Крыму)
7. M. *Foina* (довольно обыкнов⟨енна⟩ в Крыму).
8. *Canis lupus.*
9. — " — *Vulpes* (около Одессы, в скалах на берегу моря).

IV. *Pinnipedia.*

1. *Phoca monachus.* Gm. (около южных и юго-западных берег⟨ов⟩ Чорного моря.)
2. Ph⟨oca⟩ *Vitulina* (сомнительно).

V. *Glires.*

1. *Lepus timidus* (много в Крыму)

2. *Arctomys Baibak* (в Крыму нет; — редко около Херсона и Екатеринослав⟨а⟩)

3. *Spermophilus citillus.* (Во всем Крыму, исключая Южного берега.)

4. *Spalax Pallasii* (Екатеринослав, Таганрог и Бахмут).

5. S⟨palax⟩ *typhlus leucodon* (Новороссийск⟨ие⟩ Губернии, Одесса.)

6. S⟨palax⟩ *typhlus xanthodon* (Екатеринослав)

7. *Chthonergus murimus* Nord. (Обыкновенен в Крыму).

8. *Cricetus arenarius* ⟨Pall.⟩ (есть в Крыму; — г. Норд-м⟨ан⟩ получил из Судака).

9. *Hypudaeus arvalis* (около Одессы много).

10. *Hyp⟨udaeus⟩ socialis* (Таганрог).

11. *Mus decumanus Pal⟨l⟩.* (весьма многочисленно в приморских городах Крыма).

12. *Mus rattus* (больше в Харьковск⟨ой⟩ и Екатеринослав⟨ской⟩ Губ⟨ерния⟩х, а в приморских городах менее).

13. M⟨us⟩ *musculus* (везде в Новороссии и Крыму).

14. M⟨us⟩ *hortulanus* (Одесса, новый вид — Nord⟨mann⟩)

15. M⟨us⟩ *sylvaticus* L. (везде в Новороссии; около Чатыр-Дага вдвое против обыкновенного ростом).

16. M⟨us⟩ *agrarius* (попалась один раз около Одессы в Лустдорфе).

17. M⟨us⟩ *minutus* Pall. (немного около Одессы).

18. *Sminthus loriger*; Nathusius (редок; найден г. Норд-м⟨аном⟩ около Одессы).

19. *Dipus jaculus* и

20. — " — *acontion* (оба обыкновенны в Крыму).

NB.) Представителей родов *Sciurus* и *Myoxus* нет в Крыму; но трудно воообразить себе, что могло бы помешать искусственному разведению.

VI. *Ruminantia.*

1. *Camelus bactrianus* (в домашнем быту).
2. *Cervus Elaphus*[12] (в Крыму почти истреблен).
3. C⟨ervus⟩ *capreolus* (есть в Крыму).
4. *Ovis aries* (домашн⟨ий⟩)
5. *Bos bubalus* (idem).

VII. *Pachidermata.*

1. *Equus caballus* и
2. *Sus scropha* (домашние).

VIII. *Cetacea.*

1. *Delphinus Phocaena,*
2. D⟨elph⟩inus *Tursio* и
3. D⟨elph⟩inus *Delphis* — все находятся на берегах Чорного моря.

Птицы

Здесь соединены все птицы, как живущие в Крыму, так и посещающие его в известные времена. — Всех видов у г. Радде 194.[13]

I. *Raptatores*

a) *Vultur* (2 вида).
b) *Cathartes* 1 в.
c) *Falco* (6).
d) *Aquila* (5).

---

[12] За 60 лет до нашего времени существовала оленья охота около Херсонеса. — *Steven.* — *Bullet⟨in⟩ de la soc⟨iété⟩ des natur⟨alistes⟩ de Moscou. 1856. № II.*

[13] Г. Северцов делает несколько возражений г-ну Радде в примечании, помещенном при конце статьи г-на Радде, но для нашей цели нет нужды в математической точности перечисления. — Одним-двумя видами больше или меньше не беда. — Для краткости мы будем называть только роды, обозначая количество видов цифрами.

e) *Accipiter haliaetos* (1).
f) *Astur* (2).
g) *Milvus* (2).
h) *Buteo* (2).
i) *Pernis apivorus* (1).
k) *Circus* (4).
l) *Strix* (6).

II. *Passeres*

a) *Lanius* (3).
b) *Muscipaca grisola* (1).
c) *Bombicilla garrula*.
d) *Turdus* (6 ви⟨дов⟩)
e) *Pastor roseus* (1).
f) *Sturnus vulgaris* (1).
h) *Saxicola* (36).
i) *Sylvia* (36).
k) *Lusciola* (3).
l) *Regulus* (26).
m) *Troglodytes parvulus* (1).
n) *Motacilla* (4).
o) *Anthus* (2).
p) *Cypselus* (2).
q) *Hirundo* (3).
r) *Caprimulgus europaeus* (1).
s) *Alauda* (6).
t) *Parus* (8).
u) *Emberiza* (4).
v) *Fringilla* (9).
w) *Sitta europaea* (1).
x) *Corvus* (7).
y) *Coracias garrula* (1).
z) *Upupa epops* (1).
α) *Certhia familiaris*.
β) *Merops apiaster* (1).

III. *Scansores*

a) *Alcedo ispida* (1).
b) *Picus* (2). (Г. Nordmann принимает еще 3 вида, но г. Радде не видал их).
c) *Junx torquilla* (1).
d) *Cuculus canorus* (1).

IV. *Gallinaceae*

a) *Perdix cinerea* (1).
b) *Coturnix dactylisonans* (1).
c) *Columba* (3).

V. *Grallatores*

a) *Olis* (2).
b) *Oedicnemus crepitans.*
c) *Charadrius* (4).
d) *Vanellus cristatus* (1).
e) *Haematopus ostralegus* (1)
f) *Grus* (2).
g) *Ardea* (7).
h) *Ciconia* (2).
i) *Platalea leucorodia* (1).
k) *Numenius* (2).
l) *Scolopax* (3).
m) *Limosa melanura* (1).
n) *Calidris minuta* (1).
o) *Melidra* (2).
p) *Machetes pugnax* (1).
q) *Totanus* (2).
r) *Himantopus rufipes* (1).
s) *Recurvirostra avocetta* (1).
t) *Rallus aquaticus* (1).
u) *Gallinula* (2).
v) *Fulica atra* (1).
x) *Glareola austriaca* (1).

VI. *Palmipedes*

a) *Podiceps* (3).
b) *Larus* (6).
c) *Sterna* (4).
d) *Pelicanus onocrotalus.*
e) *Carbo cormoranus* (1).
f) *Cygnus* (2).
g) *Anser* (3)
h) *Anas* (13).
i) *Mergus* (2).

III. *Пресмыкающиеся и Батрахии*

У Ратке описаны 8-мь видов пресмыкающихся, из коих *Bufo variabilis* и *Emys europaea* представители *Batrachia* и *Chelonia*, а остальные шесть из *Sauria* и *Ophidia*. — Надо заметить, однако, что, кроме жабы уже названной, есть и лягушки, именно 3 вида (описанные еще у Палласа)

1) *Rana temporacia,*
2) — " — *elculenta*, и
3) — " — *arbarea.*

IV. *Рыбы*

Г. Нордман говорит (на странице 354 Faun⟨a⟩ pontica) следующее: «Если мы присоединим к породам рыб Чорного моря и рек его, описанных в зоографии, — заметки гг. Эйхвальда и Ратке и те, которые представлены в этом труде;[14] если мы кроме того прибавим сюда исследование г. Ратке о Крымских рыбах, то, кажется, можно позволить себе утверждать, что ихтиологическая фауна Южной России не беднее никакой другой ихтиологической фауны».

[14] *Faun⟨a⟩ pontica.*

Вот список рыбам, упомянутым у г. *Ратке* по родам; виды означены цифрами.

Raja (2 вида).
Spinax (1).
Syngnathus (4).
Cottus (1).
Callionymus (1).
Gobius (8).
Blennius (4).
Gadus (1).
Scomber (3).
Mugil (1).
Scorpaena (1).
Sciaena (2).
Coracinus 91).
Labrus (5).
Cyprinus (2).
Pleuronectes (3)
Rhombus (2).
Lepadogaster (1).

Итого 45 в⟨идов⟩.

Вероятно, список этот не полон. Список же г. Нордмана простирается за пределы Новороссийского края. — Во всяком случае, я полагаю, что мне не будет поставлена в упрек некоторая неточность. — Впрочем, так как я пишу не для тех, которые сведущи менее меня, но для тех, которые несравненно знакомее с отдельными отраслями, вошедшими в состав этой статьи, предлагая только сгруппировать познания с подобной местно-исторической целью, то едва ли мне и можно сделать упрек в неточности.

V. *Беспозвоночные животные*

О насекомых у г. *Ратке* сказано, что Крым богат Coleoptera и orthoptera; но беден Lepidopteris, Neuropteris, Hymenopteris и Dipteris. — *Myriapoda*: — Несколько видов *Julus*; 2 вида — *Scolopendra*.

Arachnidea. — *Scorpio ocitanicus*.

Пауков довольно много не больших, но красивых.

Annelida. — 13 видов.

(Hirudo medicinalis на Южном берегу.[15])

Земные моллюски — из родов *Helix* и *Anodon*. (*Pupa*, покрывающая кусты.) (из Fauna pontica): (стр. 652) «Чорное море, в особенности по протяжению северного и восточного берегов, не имеет ни одного теперь живущего вида из Cephalopod⟨es⟩, ни одного большого голого моллюска, ни одной породы *Doris и Aplysia*. — Большая часть (исключая 2—3 вида *Chiton*) принадлежат к *gasteropoda* и *Acephala*».

Далее:

«Пять или шесть *медузовидных* животных».[16] — «Из числа *полипов* здесь встречаются: — 2 *Actiniae*, несколько *Sertullaries*; один вид Tubulipore; несколько *Eschares* и *Cellulares*.

Отдельно и подробно описаны у г. Нордманна:

1. *Tendra Zostericola*.
2. *Cellularia avicularia*

и 3. *Plumatella campanulata*.

Однако тот будет прав, кто скажет, что все это перечисление звучных латинских имен не изображает ничего. — Надо, например, видеть самому, как прилетают с юга стада птиц. — Я видел и не в силах забыть торжественное

---

[15] Возможность опытов искусственного воспитания под надзором специалистов?

[16] *Ратке*: *Radiata. 1) Actinia Zanata, Rathke. 2) Oleassia Blumenbachii (novispeciesa) — 3) Medusa aurita.*

чувство, оживившееся во мне при живой встрече с картинами прилета этих психически-загадочных существ! — Степь у Сиваша обширна и пуста; — кроме мелкой, серой полыни почти нет травы... (по крайней мере она преобладает, сообщая всему пространству свой цвет).

Воздух был полон смутных звуков. — Утки, кулички, цапли разных сортов, чайки пролетали, плавали, суетились, бегали с криком и писком по воде и краям растаявших луж. — Три пеликана сидели рядом на речке, уходившей из виду не столько от склона почвы, сколько от истощения зрения далью горизонта.

Я видел также драхв, гуляющих по степи, коршунов (Valtur fusvus), десятками сидящих на курганах; видел змей и много ящериц, которые беспрерывно скользят под ногами на сухих и каменистых местах. — Около Феодосии в ручьях немецких колоний кишмя кишат лягушки; по садам летают голубые сивоворонки, по виноградникам ползают улитки; в прохладных лесах на склоне гор поют цикады, и всюду крадутся по земле небольшие жабы. — Большие камни в море у Южного берега облеплены мелкими моллюсками; а кусты на берегу обвешаны белыми сухопутными раковинами; — в нескольких шагах их принимаешь за белые цветы. — Я видел медуз, плавающих у Феодосийских купален, и в колодезе одной степной деревни много черепах, выползавших на дощечки опущенной в воду черпальной машины, и вместе с ними таких огромных серых лягушек, каких я никогда прежде не встречал. — И все это видел нечаянно, не искал ничего. — Общее впечатление Крымской жизни в высшей степени научно и художественно! Часто приходила мне мысль о том, как бы беспечно и весело работал бы здесь молодой человек, полюбивший природу. — Паллас провел в Крыму большую часть последних годов своей мыслящей жизни. — Он жил недалеко от Чоргунской долины, на северном склоне гор, в садах живописной Шули.

Смотря по тому, насколько мы будем сознательны при произнесении слова *Антропология* — наука эта может показаться нам беднейшею или обширнейшею из всех ветвей естествознания. — Если мы будем довольствоваться описаниями рас с точки зрения чисто физиологической (т. е. описанием различных оттенков цвета, характера волос и очертаний тела), то мы скорее принесем пользу физиологии и этнографии, чем будем развивать отдельную науку. — Особенность каждой науки зависит от избранной точки зрения и цели усилий, а факты других необходимо со всех сторон должны внедряться в нее. — Антропология, чтобы иметь самобытность, должна стоять на рубеже наук духовных[17] и естественных.

В антропологии должны сливаться физиология, этнография и символика наружного вида нашего, подающая одну руку простой анатомии, другую рациональной психологии. — Если мы лишим себя надежды уловить соотношения формы с духовным содержанием, какою неблагодарностью повеет на нас от всех описательных трудов, почтенных и высоких.

Гучке[18] сказал, что он принимает три сорта ученых; — естествоиспытателей, гуманистов или философов и натур-философов, т. е. таких, которые ищут параллели того и другого міра. — Но ищут ли? Искали — да! неудачные, слишком широкие попытки отвратили здравых мыслителей от увлекательного, но обманчивого пути. — Но в настоящее время при наростающем обилии материалов в истории, психологии, рациональном черепословии, анато-

---

[17] Выражение *Духовные* науки, кажется, приличнее выражения *Гуманитарные* (человечные); ибо человек не есть дух, не есть нечто полярное с природой вещественной, но только наилучше удавшееся сочетание духа с веществом на нашей планете, в ожидании более тесного примирения.

[18] *Schädel, Hirn und Seele*; — 1854. — Jena.

мии и микрографии мозга, при улучшении методов и яснейшем отделении духовных явлений от явлений вещественных, можно бы стать смелее. — Однако на этом обширном поприще нет специалистов. — Имена ученых, посвящавших досуги на протаптывание новых путей на этом обширном и трудном поприще, все наперечет. — Особенно Карус сделал много на свою долю. — И что же? — Он врач. — Чистых специалистов нет. — В большей части университетов нет отдельных Кафедр для Антропологии, — а Зоолог-профессор посвящает ей немногие часы. — А не ей ли быть звеном всех факультетов? — Если на факультете естествоведения ей следует дать одно из первых мест, как науке одухотворяющей посредством эстетического символа фатализм праха, — то разве излишня она врачу, юристу и филологу? — Уже давно допущено в науку, например, что череп и физиогномия самые верные признаки рас. — С другой стороны, — основные количества психических сил в отдельных народах, с минуты их деятельного вмешательства в историю и до вымирания олицетворяемой ими идеи, остаются, несмотря на все перевороты, в известной комбинации между собою. — Общий результат этой комбинации, выраженный исторической деятельностью вне и внутри — зовут народным духом и народным гением. — Гений этот вопреки всему проникает судьбы далеких друг от друга поколений, точно так же, как зерно одного растения содержит в себе элементы, годные только для развития того вида, от которого получило оно жизнь. Дуб в недрах жолудя, дуб, едва пробившийся над травою, дуб столетний, но зеленый и дуб срубленный, обпиленный, обращенный в домашнюю утварь, сохраняет, видоизменяясь, хоть несколько основных физико-химических свойств своих. — Если даже не браться на первых порах; ничего доказывать, не искать насильственной связи между разнородными явлениями, а искать только параллелизма их, описывать их одновременность, так и этого будет довольно. — Факты останутся живыми явленьями. — Я, признаюсь, был очень обрадован, встретив у Ка-

руса[19] заметку, что Галль был фактически прав во многом, и виною его была жажда придать этим метко схваченным фактам рациональную основу. — Кто хотя несколько знаком с анатомией мозга, тот не увлечется верой в отдельные силы, живущие отдельно в вовсе не отделенных друг от друга извлинах мозговой поверхности. — Но весьма естественно предполагать, что расширение мозга в ту или другую сторону, видоизменяя, так сказать, центры действующих в нем физических сил и увлекая в это изменение параллельно протекающую эстетическую жизнь духа, обусловливает известные наклонности, которые посредством воспоминаний воспитания можно приучить к тому или другому, но переделать до основания невозможно. — Человеческий череп на наружной своей поверхности не есть слепок мозговых полушарий, ибо верхняя пластинка костей далеко не везде параллельна нижней, и потому те, которые ищут определенного числа возвышенностей на голове, выражающих самые возвышенные точки извилин, не могут не ошибаться; но есть другое воззренье, более здравое и более глубокое, это рассматривание черепа как ряд позвонков, развитых отлично от позвонков стана. — Когда мы говорим о Краниоскопии, мы подразумеваем эту Краниоскопию. — Но и Галль не всегда был не прав, как уже многими было замечено. — Так, например, 12 № его френологии назван осмотрительностью, и действительно, пишущий эти строки ни разу не видал еще человека с широкой головой, который не был бы или осторожен, или скрытен, или просто боязлив. — Зачем считать себя обязанным объяснять этот факт? — Он ценен сам по себе, и никто не обязан принимать объясенение не совсем отчетливое, которое предлагает Карус взамен френологического органа. — Он полагает, что проявление осторожности зависит в этом случае от развития частей мозга соседних органу слуха, так как неопределенность этого чувства более других распола-

[19] *Symbolik der menschlichen Gestalt, Leipzig, 1858.*

гает к боязни. — Объяснение необходимо. — Разве, оставив в стороне все духовное, не найдем мы в самых материальных науках подобных необъясненных параллелей?

Врач, например, описывает перемежающиеся лихорадки в известной местности. — Перед вами краткая геология страны, реки, озера, болота; метеорологический характер, даже небольшая ботаническая география страны и вслед за этим целый ряд патологических картин, подлинники которых издавна сопровождают географические картины, схожие с данной. — Где ж ясная связь? И здесь незнание наше обиднее, чем в Символистике духа; здесь мы имеем право допускать причинную связь, принимать лихорадку за следствие влияния суммы географических явлений. — Но как влияют эти болота, эта влажность, эта низменность? Да и какой процесс в недрах организма возбуждает эту правильную периодическую, но тщетную реакцию? Антрополог должен утешиться подобными явлениями и не падать духом от необъяснимости параллелизма. — Почему же не движется вперед молодая, увлекательная прекрасная наука? — Почему каждый обходится доморощенною наблюдательностью и часто недурно судит по лицу, приемам, разговору о нраве другого? Как довольствовались долго менее точными веслами и парусами, пока не знали паров? Пора бы не смотреть на этот предмет как на пищу праздной, хотя привлекательной, но [ни] на что еще не годной мечты. — Но кому заниматься специально этой долго еще не приложимой наукой? — Кому служить науке для науки? — Пищи посредством многочисленных кафедр она не дает, а труда требует она еще более других естественных наук.

Между тем как геолог спокойно сбирает минералы, а ботаник в благоприятной местности рвет траву; зоолог борется уже гораздо более с изучаемым предметом, который кроет свой свободный образ жизни от человека, а в анатомическом театре смущает мысль неожиданными изменениями при вивисекциях. — С чем же должен встретиться тот, кто захочет вникнуть в духовный смысл человеческой морфологии?

Бездна необходимых наблюдений над черепами, мозгом, над общей скульптурой тела и статистические выводы из этих наблюдений встречают врагов в тех самых живых проявлениях духа, которых соотношения с природой жаждем мы познать. — Народные чувства к неприкосновенности могил, столь прекрасные сами по себе, но *частью* которых просвещенный ум охотно бы пожертвовал для науки еще более прекрасной; общественные условия, необходимые залоги разнообразного развития, подвергают наблюдению почти исключительно трупы низших сословий, людей развитых не благоприятно, удавленников, солдат, утопленниц, госпитальных страдальцов... и т. п., наконец самолюбие живых, которые часто не прочь, сочтя себя предметом наблюдения, нарушить ход психической деятельности своей новыми осложнениями!... Все это (и это еще не все!) препятствия и враги хотя неизбежные, но полезные. — Победить все это возможно будет со временем, нет сомнения; но зачем же медлить подвигать дело дружными усилиями, покровительством свыше и теплотой надежды, внушаемой начинающим? — Грустно видеть, что все гнусное и эгоистическое спешит смыкаться в тесные открытые или тайные союзы, а служба искусству и науке не совокупляет сердца? — Возмем для примера череп. — Если мы допустили его важность хотя в этнографическом отношении (оставив в стороне всякий символ), так отчего бы не составить или общества для коллекций, о которых на Западе позаботились уже давно; или отчего бы в заведении, подобном предполагаемому, не допустить возможности скупать и доставать разлиными путями черепа различных племен, которыми так богата наша земля? — Разве самая искренняя страсть частного лица может достичь больших результатов?.. Мы оглянемся только тогда, когда увидим, что на Западе и в этом далеко ушли.

Самая лучшая метода для ученика, прожив период подражания и переход критического освежения, начать изучение именно с тех точек, которые были пренебрежены и на которых не успели остановиться за более насущными по-

требностями. — Бояться отрицательных результатов нечего; всякий отрицательный вывод есть вместе с тем и положительный.

Россия богата разнообразными племенами, ей недостает одной эфиопской расы.

В Новороссии живут около XVIII народностей, не сливаясь друг с другом, благодаря тройной преграде религии, общественных прав и гигиенических привычек.

СПИСОК[20]

I. *Сербы*

С 1723 г. — Большей частию в Одесском округе, в Екатеринославской и Херсонской Губерниях. — Большею частию колонисты.

II. *Болгары*

Где и когда приютились впервые на Русской земле с точностью не известно. — 1-е известие о появлении их около 1752—1754 годов. Главное водворение в Херсонской и Таврической Губерниях между 1801 и 1812 годами; около Одессы, Николаева, в Феодосийском Уезде, колония Старый Крым на речке Чурук-Су в Крыму же. Большею частию колонисты.

III. *Поляки*

Поселились здесь сперва единственно для торговли; некоторые из них завели конторы в Херсоне между 1780 и 1787 годами и в Одессе между 1839 и 46 годами, поселе-

---

[20] *Опыт Статистич⟨еского⟩ описания Новоросс<ийского> Края, А. Скальковского* (в расчет взята вся *Новороссия*).

ны однодворцы в Екатеринославской и Таврической Губерниях по речкам Жеребце и Конке, где они устроили прекрасные деревни и т. д.

IV. *Бугские козаки*

Составились около 1769 года во время войны с Турцией из молдаван, валахов и болгар Задунайских и передались нам. — В 1817 году вошли в состав военных поселений. — Кроме Вознесенска (некогда Запорожское урочище *Сокол* на устье реки Мертвые воды) они оставили большею частью между Бугом и Ингулом 26 сел, в том числе нынешние лучшие кавалерийские военные посе⟨ле⟩ния: — Касперовку, Федоровку и т. д.

V. *Молдаване*

Такого же точно состава и ту же имел участь учрежденный в 1753 году Новоказачий полк, поселенный на землях, взятых у запорожцев по вершинам Ингула и т. д. — Кроме того селились молдаване в различных местах Очаковского края, в степной части Бессарабии большею частию в селениях болгарских. — Последнее поселение было между 1790 и 1820 год⟨ами⟩ около 9000 душ.

VI. *Немцы*

Колонисты; — (католики, протестанты) и *Меноністы*. — Первый переход *Менонистов* был в 1788 году. Менонисты отличаются, как известно, лучшим хозяйством в Новороссийском краю. В Екатеринославской и Таврической Губерниях; в Одессе (промышленники) и т. д.

VII. *Шведы*

Первые шведские переселенцы были с острова Даго (когда, не сказано у Скаль⟨ков⟩ского; вероятно в конце прошлого столетия); в 1800 году осталось их немного в живых от перемены климата и трудности обзаведения — до 160 душ обоего пола. Поселены сначала около *Берислава.* Теперь (в 1843 г.) шведская колония имеет 2 селения Старо-шведское и Клостердорф. Присоединение немцов поддерживает немного их быт, столь же скудный, как и евреев-земледельцев.

VIII. *Французы*

Французского поселения в краю не было, и число французов невелико здесь; — они большею частию *учителя, виноградари, модистки, заводчики, парикмахеры* в *Одессе* и т. п.

IX. *Швейцарцы*

Они прибыли сперва в 1824 году в числе 9 семейств. — Им отведена прекрасная земля в Буджаке, около Днепровского Лимана, в 5 верстах от Аккермана, где они основали цветущую колонию Шаба.

X. *Итальянцы*

Новые итальянцы (от генуэзцов остались следы только в некоторых названиях) поселились здесь в 1784 году: поселены в Павлоградском Уезде (Херсонской Губернии) вместе с другими колонистами. Другие из Ливорно и Генуи поселены здесь около 1805 года.

XI. *Греки*

Одни из них остались со времен Милетских эмиграций. — Другие: — большей частью балаклавские греки в 1775 году. Живут большею частью в Крыму и вообще в приморских городах этого края. — Немногие в деревнях (напр⟨имер⟩ в Аутке около Ялты и др⟨угих⟩ местах). Кроме того существовал Одесский Греческий Батальон, имевший в 1808 году до [*пропуск в рукописи*] обоего пола; а в 1821 году прибыло до 800 греческих эмигрантов в Одессу.

XII. *Армяне*

Тоже одни древние (все Грегорианцы), а *другие* поселившиеся в XVIII столетии. — В числе последних есть также и Грегорианцы и Католики. Преимущественно же Католики переселились сюда в 1340 году (вследствие нашествия турок на Армению), под покровительство генуэзцов. — Их вообще гораздо меньше, чем Грегорианцев. — Все почти купцы или промышленники.

XIII. *Ногайцы*

С XIII-го столетия появились завоевателями. (30 000).

XIV. *Крымские татары*

Смешанное племя, употребляющее язык и одежду отчасти вроде ногайском, отчасти турецком, но лучше первых. — Составляют большинство Крымского населения.[21]

[21] (до 275 000)

XV. *Евреи*:

a) *Караимы*

Полагают, что они в Крыму не старее VII [в.] по Р. Х. Живут в Феодосии, Чуфут-Кале и т. д. — Большею частию купцы и промышленники. (3800 д⟨уш⟩.)

b) *Турецкие или Крымские евреи-Талмудисты*

Тоже весьма с древних вермен. — Живут все в Карасу-базаре. (1200 душ.)

c) *Талмудисты польские*

Появились здесь давно, но сначала в малом количестве. — В настоящее время их *в Новороссии* до 46 312 (в 44 году).

XVI. *Мордва*

В 1833 году поселились сперва в числе *66* душ мужеского пола Мелитопольского Уезда в С. Акимовке; — потом в числе *118* (м⟨ужеского⟩ п⟨ола⟩) в Духоборческих колониях Спасском и Ефремовке.

XVII. *Цыгане*

В Крыму обитали они уже давно, и мы застали их мусульманами. — Живут большею частью в городах или кочуют; — образ жизни оседлых сходен с ногайским и от крымско-татарского отличается бедностью и неопрятностью.

Численность их по племени собственно не определена у г. Скальковского; они считаются в числе Православных вместе с греками, болгарами и т. д. Вообще их много, и число их постоянно возрастает. — Они составляют самый высший административный, землевладельческий классы, или самый чернорабочий в лице крепостных переведенных крестьян, работников пребывающих временно и т. д.

Из этого списка видно ясно разнообразие жизни в Крыму и соседних губерниях.

Кроме того Крым наполнен гробницами древними и новыми. — Число прошедших здесь народов, бившихся и мирно владевших, как известно, очень велико. — Тавры, скифы, греки, Митридат, римляне, аланы, готфы, гунны, казары, половцы, татаро-монголы, генуезцы, турки попеременно владычествовали над всем полуостровом или над частями его. — Сверх того, история упоминает и о других племенах, имевших меньше значения, но оставивших по себе следы; таковы, например, *черкесы*, пришедшие с татаро-монголами и остававшиеся тут до 15 века; они оставили по себе имена: Кабарта, Черкес-тус, Черкес-Керман, около Бельбека и Качи. — *Синды*, жившие на берегах Босфора Киммерийского. — Г. Эйхвальд говорит,[22] что вероятно тогда около Тамани происходили огненные явления, подобные современным около Баку, призывавшие индусов-огнепоклонников. — В 14 веке *Литовский князь Ольгерд* раззорил Херсонес (1363 г.). — В конце X-го века *руссы* овладели Херсонесом и В⟨еликий⟩ К⟨нязь⟩ Владимір крестился.

Не все племена, конечно, оставили одинаково богатую жатву для археологии. — Пантикапейские греко-скифы имеют, как известно, в этом отношении первенство.

---

[22] Статья в Библиотеке для чтения: — *О древнейших обиталищах племен славянских, финских, турецких и монгольских в Южной России*; *год и № журнала мне неизвестны*; ибо статья вырвана.

Но неужели раскопками богатых Милетских курганов и сохранением ценных вещей, находимых в них, удовлетворится ум? Здесь, на Крымской почве, самая верная всегдашняя помощница истории — археология является перед мыслью в сочетании с богатствами этнографического черепословия, которое уже твердо легло в число естественных наук, долженствующих стать *подножьем истории*, как сказал Грановский. — Крым, взятый отдельно от остальной Новороссии, уже достаточно богат живыми народностями с целыми обычаями и физиогномиями.

Крым, как мы сказали, наполнен гробницами и остатками зданий разных эпох: — дорические крипты в скалах около Херсонеса, Милетский или Скифский курган в степи, около Керчи и Феодосии; — следы циклопических, быть может — Таврских построек; развалины готфского Мангупа, где при Магомете II был убит последний готфский Герцог; татарские кладбища из разбросанных камней и столбиков с чалмами; караимский широкий, стоячий камень с выдолбленными наверху чашечками для дождевой воды; развалины армянских храмов, генуэзских крепостей; герческие приземистые, широкие каменные Кресты и знакомые деревянные около немногих русских деревень!.. Какое поле для этнографической Краниоскопии и обратного влияния на познанья об архитектуре черепа! А соседство Кавказа? А центральное положение Крыма относительно Украйны, Кавказа, Малой Азии, Греции, Турции, Молдавии и Венгрии? Особливо при возникающем пароходстве по Чорному и Средиземному морям?

Неужели все это неудобства, хотя бы для тех *мимоходных* впечатлений, воспитывающих тайными влияниями душу, о которых я говорил? Надежда на основание Одесского Университета ободряет нас. — Быть может, настанет жизнь мысли для прекрасного края.

Прямолинейность достаточно тяготила нас: — природа и прогресс не любят ее. — Не для всякого факультета выгодны одни и те же условия: — медицинский может самобытно жить только в больших городах, где есть к услугам и трупы, и

обширные госпитали, и разнообразные вредные условия для тела; — юридический, черпающий свой дух из истории чуждых племен и из гражданского развития своего отечества, нуждается более всего в библиотеках и в свободных до известной степени постановлениях страны; — чтобы придать свежесть словесно-историческому — необходимо соприкосновение учащихся и с народною жизнью, и с сложною жизнью городов; — одни библиотеки будут мертвы; — факультет же естественных наук может цвести только близко к деревенской природе, если при этом сообщения дают ему возможность не слишком запаздывать в ходе за новостями науки. — Пока большая часть ветвей естествознания будут более удовлетворять потребностям чистой мысли и воображенья, чем потребностям приложения — нет нужды, чтобы на факультет, о котором идет речь, теснилась толпа молодых людей, как на медицинский или юридический. — Немногие, избравшие тогда это скромное и высокое поприще с искренней любовью к нему, не побоятся деревенского удаления. — А от подобных немногих и надо ждать возвышения науки.

Мы хотели сказать, что если бы открылась возможность отделить Факультет естествоведения от Одесского Университета в среду, более благоприятную для этой специальности — то нет местности лучше Крыма для подобной цели.

Кавказ богаче, конечно, но он не у моря, не так открыт сообщениям, и постоянное военное движение для науки неудобно. — К тому же железная дорога в Крым уже осуществляется. — Прямее бы, казалось, предложить подобное устройство около Феодосии; тем более что и там есть сады, которые можно бы купить. — Это, конечно, второстепенный вопрос где лучше: — в Феодосии или в Никите? Что предпочесть — железную дорогу и город, или горы и мягкую зиму с более живописной местностью?

Этот вопрос я не берусь решать; повторяю только то, что мне кажется — у нас на Севере ничто подобное жить живою жизнью не будет. — Если я ошибся в каких-либо подробностях, я не оправдываюсь; я предупредил, что я не специалист.

Если же основа моя была не верна и я упустил, несмотря на трехлетнее размышленье что-нибудь существенное из вида, так пусть извинится мне это за искренность моего чувства.

О препятствиях чисто внешних, о вопросах времени, издержек и т. п. судить не мне.

К. Леонтьев

1859. Февраля 8.
С. Спасское

СПИСОК

Крымским растениям по семействам

(По *г. Стевену*; в Bullet⟨in⟩ de la soc⟨iété⟩ des nat⟨uralistes⟩ de Moscou; № II, 1856, стр. 272—275)

Название семейств	☉☉	♃	♄	Общее количество видов
Dicotyledoneae Thalamiflorae				
Ranunculaceae	20	26	1	47
Berberideae	—	—	1	1
Papaveraceae	10	1	—	11
Fumariaceae	2	2	—	4
Cruciferae	71	28	2	101
Capparideae	1	1	—	2
Resedaceae	3	—	—	3
Cistineae	1	—	5	6
Violarieae	1	7	—	8
Polygaleae	—	5	—	5
Frankeniaceae	1	—	1	2
Sileneae	12	20	1	33
Alsineae	19	8	—	27
Lineae	3	6	—	9
Malvaceae	5	6	—	11
Tiliaceae	—	—	4	4
Hypericineae	—	7	—	7
Acerineae	—	—	3	3
Ampelideae	—	—	1	1
Geraniaceae	10	6	—	16
Oxalideae	1	—	—	1
Zygophylleae	1	1	—	2
Rutaceae	—	2	1	3
Diosmeae	—	1	—	1
	161	127	20	308

Название семейств	☉☉	♃	♄	Общее количество видов
Calyciflorae				
Celastrineae	—	—	3	3
Rhamneae	—	—	3	3
Ilicineae	—	—	1	1
Anacardieae	—	—	3	3
Papilionaceae	76	64	16	156
Amygdaleae	—	—	7	7
Rosaceae	—	24	14	38
Romaceae	—	—	16	16
Onagrarieae	—	8	—	8
Callitrichinae	—	1	—	1
Ceratophylleae	—	1	—	1
Tamariscineae	—	1	1	2
Lythrarieae	1	1	—	2
Cucurbitaceae	1	1	—	2
Portulaceae	1	—	—	1
Scleranthеae	1	—	—	1
Paronychieae	—	4	—	4
Crassulaceae	4	2	—	6
Saxifrageae	1	1	—	2
Umbelliferae	48	36	—	84
Araliaceae	—	—	1	1
Corneae	—	—	2	2
Lorantheae	—	—	2	2
Caprifoliaceae	—	1	4	5
Rubiaceae	13	14	—	27
Valerianeae	14	2	—	16
Dipsaceae	8	3	—	11
Compositae	91	120	1	212
Campanulaceae	3	7	—	10
Ericaceae	—	—	1	1
Pyrolaceae	—	3	—	3
Monotropeae	—	1	—	1
	262	295	75	362

Название семейств	☉☉	♃	♄	Общее количество видов
Corolliflorae				
Primulaceae	5	10	—	15
Ebenaceae	—	—	1	1
Oleaceae	—	—	5	5
Jasmineae	—	—	1	1
Apocyneae	—	3	—	3
Asclepiadeae	—	5	—	5
Gentianeae	5	2	—	7
Convolvulaceae	—	10	—	10
Cuscuteae	5	—	—	5
Boragineae	29	13	—	42
Solanaceae	5	2	1	8
Scrofularieae	35	25	—	60
Orobancheae	—	14	—	14
Verbenaceae	2	—	1	3
Labiatae	11	56	9	76
Globulariacae	—	2	—	2
Plumbagineae	—	6	—	6
Plantagineae	2	5	—	7
	99	153	18	270
Monochlamydeae				
Phytolacceae	—	1	—	1
Salsolaceae	36	3	6	45
Amarantaceae	4	—	—	4
Polygoneae	9	10	1	20
Laurineae	—	—	1	1
Santalaceae	—	1	—	1
Thymelaceae	1	—	—	1
Aristolochieae	—	1	—	1
Euphorbiaceae	10	12	—	22
Cupuliferae	—	—	8	8
Salicineae	—	—	8	8
Celtideae	—	—	2	2

Название семейств	☉☉	♃	♄	Общее количество видов
Cannabineae	1	1	—	2
Urticaceae	3	3	—	6
Moreae	—	—	3	3
Ulmaceae	—	—	2	2
Betulaceae	—	—	2	2
Gnetaceae	—	—	1	1
Taxineae	—	—	1	1
Abietineae	—	—	2	2
Cupressineae	—	—	3	3
	64	32	40	136
Monocotyledoneae				
Typhaceae	—	3	—	3
Aroideae	—	3	—	3
Lemnaceae	—	1	—	1
Najadeae	—	6	—	6
Juncagineae	—	2	—	2
Alismaceae	—	1	—	1
Butomaceae	—	1	—	1
Orchideae	—	31	—	31
Irideae	—	10	—	10
Amaryllideae	—	3	—	3
Smilaceae	—	6	1	7
Liliaceae	—	51	—	51
Melanthaceae	—	2	—	2
Junceae	—	10	—	10
Cyperaceae	3	37	—	40
Gramineae	71	66	—	137
	74	233	1	308
Общая сумма	660	840	154	1654 вида

ВАРИАНТЫ
И РАЗНОЧТЕНИЯ

В угловых скобках передан текст, измененный или зачеркнутый автором. Полужирным шрифтом обозначены позднейшие вставки, главным образом, сделанные в *ВРС*. Явные опечатки в первых публикациях исправлены без оговорок.

КНИГА ПЕРВАЯ

С ДУНАЯ

Текст «Одесского вестника»: 1867. № 201. 14 сент. С. 669—670. № 202. 16 сент. С. 673. № 223. 12 окт. С. 745. № 268. 5 дек. С. 899. 1868. № 27. 6 февр. С. 87. № 67. 28 марта. С. 1.

С. 65

[12] *в «Одесском вестнике»*: округах «Сфакия» *кавычки сняты нами. — Ред.*

С. 70

[36] *в «Одесском вестнике»*: Да здравствует Александр II-й! *кавычки поставлены нами. — Ред.*

С. 78

[25] *в «Одесском вестнике»*: в старообрядческом селе «Слава» *кавычки сняты нами. — Ред.*

ГРАМОТНОСТЬ И НАРОДНОСТЬ

Текст «Зари»: 1870. № 11. С. 187—208. 2 паг. № 12. С. 288—303. 2 паг.

С. 90

[8] будущее Запада, ⟨которое трепещет⟩ под этими затверженными

С. 91

[1] Великороссы-Малакане

[6] Между извозчиками, напр.

[13] и тем, ⟨что⟩ сама жизнь

[16] простолюдином, перенесенным на чужую почву

[21] известный сверх того ⟨своей всегдашней преданностью русской партии в Греции и русской политике на Востоке⟩, вступил

С. 92

[2] Грецию, которая ⟨и в barbe de l'Europe⟩ схватывается

[10] «Оттого, ⟨говорит⟩ он, Россия

[12] Подите ⟨—⟩ пробудите

С. 93

[3] стало больно ⟨—⟩ не за русских

[5] за их ⟨грамотные незнания⟩. ⟨—⟩

[13] пахнет Россией⟨;⟩ ~ с дугами⟨;⟩ рубашки на выпуск⟨,⟩ так же как и в Тульче ⟨;⟩

[24] ⟨говорили⟩ по русски...

[30] молдаван⟨,⟩ полу-французского

[34] — Конечно ⟨—⟩ на каждом шагу

[35] а Тульча турецкий город. Здесь ⟨—⟩ *прямые* улицы

С. 94

[4] и этим она, **пожалуй,** — лучше Измаила

[5] не столько народными, сколько ⟨казенными⟩ своими сторонами.

[8] и ⟨унылый⟩ вид ⟨в Измаиле⟩ как нельзя более близок душе моей⟨; —⟩ но

[13] **видимо,** не поняли меня

[23] равного образованием с французом ⟨—⟩ я ценю

[31] симпатиям ⟨—⟩ можно отнести

[33] старообрядца, ⟨—⟩ старца

С. 95

[8] отвечал я: — чтобы вы

[9] *все что вы знали,* ⟨как старался забыть Декарт —⟩ и слушать

[18] *то*, ⟨что⟩ в нас собственно русское.
[21] с миллионом штыков⟨.⟩ Во 2-х
[22] людей, которые ⟨умением держать себя в обществе⟩, по словам самих европейцев, превосходят многих.⟨*⟩

⟨* Известно, что французские светские люди предпочитают русских дворян англичанам за большую живость и любезность; а англичане предпочитают французам — русских светских людей за более породистое так сказать, comme il faut, почти совершенно утраченное французами нашего времени.⟩

[24] В 3-х наши военные способности⟨, ставя выше нас в этом (и не без основания) одних французов.⟩ В 4-х
[27] или нет, ⟨это другой вопрос!⟩).
[28] признают все свободолюбие и всю ⟨громадность⟩ реформ
[31] Но ⟨что⟩ такое наш народ? ⟨что⟩ такое эта *масса*
[33] движениям⟨, —⟩ этого они не знают

С. 96

[1] простительно⟨;⟩ но как
[9] упорного в ⟨земляном⟩ труде
[15] матрос; ⟨—⟩ или
[28] скорей других ⟨могут⟩ понять

С. 97

[9] упоенная вещественной ⟨силой⟩
[11] открытиями и ⟨распространениями⟩ в нем мелкого знания, (⟨быть может⟩ в ущерб высшему творчеству духа) ⟨—⟩ поет
[13] почве ⟨—⟩ не подозревая
[17] с презрением ⟨и ненавистью⟩ относится
[26] Что ⟨же⟩ может быть
[28] ищут лишь умственного вождя...

С. 98

[8] Я ⟨не⟩ нахожу, что эта правда не горька.
[9] *в* СС: безграмотных людей, в России
[10] И это наше счастье, а не горе. Не ужасайтеся, прошу вас
[15] что народ наш **совсем** не надо учить грамоте
[20] Герцен ⟨не раз⟩ выражал

[21] работника; ⟨—⟩ и в этом
[25] слова: ⟨—⟩ «la fortune
[33] ⟨Что̀⟩ же бы вышло?

С. 99

[2] по всему тому, ⟨что̀⟩
[10] все то, ⟨что̀⟩ обстоятельства
[19] *европеизма*, ⟨—⟩ более
[32] с другой ⟨—⟩ напротив, ⟨—⟩ отдалились

С. 100

[2] крестьян, ⟨—⟩ уяснили
[4] быта⟨; крестьяне довольны ею; — мы все гордимся⟩. Порицают
[6] германо-романской⟨, —⟩ да те
[10] грубого ⟨буржуа⟩.
[11] приходят в ужас⟨;⟩ при виде
[18] То ⟨что̀⟩ дома ⟨Чернышевский,⟩ Добролюбов, Писарев и другие ⟨(все люди, без сомнения, крайне даровитые)⟩ облекали ⟨чрезвычайно⟩ ловко ⟨и свободно⟩ в иносказательные
[27] и тот **долго** восхвалял, ⟨напр.⟩
[28] тогда как хорошему
[30] должен быть ⟨также⟩ скучен⟨, как вид английского вига, или какого-нибудь богатого казенного ритора второй империи.

Итак, что̀ же могло быть опаснее (не говорю уже для общественного порядка, — это известно и осуждено давным давно), а для народной физиогномии нашей, как подобные стремления? Эти стремления желали бы привести народ наш именно к той самой крайней черте европеизма, за которой нет ни государства, ни веры, ни церкви, ни народных нравов, ни народного творчества. Они были так ограничены — Герцен, вследствие того, что уже слишком устарел в своих понятиях, а его петербургские сотрудники были слишком зелены и неразвиты, — они были так ограничены, что не были в силах предпочесть разрушительному западному коммунизму наш *реальный охранительный коммунизм**, который связан такими неразрывными узами любви и убеждений с царским престолом, так здраво мирится с дворянством

и чинами и не стирает с лица земли ни мелкую, ни крупную собственность.

* Если я употребляю слово *коммунизм*, когда говорю о нашей общинности, то это лишь для уяснения представления читающих. Русские легче понимают дело, когда им говоришь привычным для них *нерусским* словом, выражающим понятие хотя и другое, чем соответственное ему русское, но все-таки родственное ему с одной стороны. Если со словами *коммунизм* и *социализм* соединять представление о идеале, выработанном на западе известной партией, об идеале разрушающем государство и собственность, то, конечно, между Louis Blan'ом и нашим хлебопашцем ничего нет общего. Но если говоря *коммунизм* и *социализм* мы будем разуметь только известные способы владения землей и вознаграждение за общий труд, не исключающий другого личного образа владения и заработка, то мы будем иметь право сказать, что в России существует коммунизм и социализм, и существует не в виде теории, а в виде экономического явления.⟩

С. 101

1 Итак ⟨что̀⟩ же могло быть опаснее ⟨такого⟩ направления

5 и изумляли **даже весьма умных** провинциалов

11 Славянофилы из ⟨странных и бесполезных⟩ мечтателей

13 всеобщей моды отрицания⟨; я говорю всеобщей, — потому что и «Русский Вестник» относился к русской жизни столько же отрицательно, сколько Добролюбов и Чернышевский, хотя и с другой точки зрения⟩.

23 и простолюдин. ⟨«Настасья Дмитриевна и Кирилло Петров»⟩ (мещанин и мещанка) на веки ⟨украсили⟩ нашу словесность.

26 В этих повестях европеизм только выносился местами⟨:⟩ ненависть к нему **и** дышала между строчками, **и выражалась явно.**

37 Григорьев иностранцам ⟨показался бы занимательнее,⟩ показался бы более русским

С. 102

[2] ⟨высоко⟩талантливый прилагатель
прим. мыслитель, ⟨—⟩ он очень
Белинский, ⟨—⟩ обратился бы
Добролюбова и ⟨Чернышевского⟩.
особенно в **отвратительном** письме своем к Гоголю
не имевшей успеха⟨,⟩ как и следовало ~ публики⟨, —⟩
он ⟨высказал⟩ мысль: «Все ⟨что̀⟩ прекрасно
романистов, ⟨—⟩ но имел в виду
[6] Нигилизм Современника

С. 103

[5] ⟨что̀⟩ было!
[7] наставников⟨....⟩
[10] несколько более славянофилы....
[14] грубых европеистов стало **все-таки** меньше, **я думаю.**
[16] Земские учреждения наши **в частности** сами по себе довольно своеобразны⟨: в них мы опередили Англию, доставив всем участие в хозяйственных делах губернии, и избежали грубой французской подачи голосов, которая есть величайшая несправедливость в мiре.⟩ Но все-таки
[21] дворянство, ⟨на миг⟩ оторванное
[22] более гуманных ⟨и прочных⟩.
[25] патриотизму⟨,⟩ в чем не было недостатка⟨,⟩ но и вообще по духу и, Бог даст, по ⟨нравам⟩.

⟨Пример к примеру. Уже в газетах смеялись над дворянами, которых на земских совещаниях употребляют при крестьянах отвратительные слова: демонстрация, солидарность, конституция...

Суды.⟩ Суды

С. 104

[1] они ⟨взяты⟩ целиком.
[13] *в ВРС*: газеты *Голос*

С. 105

[25] знамения, что если⟨, помолившись,⟩
[28] с правой стороны ⟨—⟩ есть мысль от ангела

С. 106

[25] (Кор. Голоса)
в СС: Кор. *Голоса*

[26] жена-красавица⟨, —⟩ стар ли
[31] из жалости — сирота была круглая

С. 107

[3] Позвали Кувайцева⟨:⟩ выпили водочки⟨.⟩ Кувайцев посмешил
[14] на потеху села; ⟨—⟩ на жену
[33] Отыскали могилу ⟨—⟩ откопали

С. 108

[4] селом проходили ⟨—⟩ одна цыганка
[10] ее⟨,⟩ с другой руки ⟨,⟩ очерти
[21] раз с нею⟨, —⟩ она мне и говорит: ⟨—⟩ возьми
[24] в чулане. ⟨—⟩ Я тоже
[26] здесь нет⟨,⟩ свое взял.
[32] — ⟨Что⟩ ты делал
[34] — ⟨Что⟩ это за печать и ⟨что⟩ с нею ~ было, ⟨—⟩ я не знаю
[37] рукою Кувайцева⟨, —⟩ некоторые

С. 109

[5] слова ⟨песень⟩
[13] товарищей⟨, —⟩ бежать
[29] и ни ⟨обыкновенный⟩ государственный суд, ни ⟨даже⟩ *суд* **так называемого** *общественного мнения*

С. 110

[2] *в СС*: честный и почетный судья
[7] но ⟨быть может⟩ и Кувайцевы
[10] а Голландию Германия
прим. этих стран ⟨—⟩ в смысле поучения **(если уж признавать в равенстве и «говорильнях» поучительность...)** вовсе ⟨не так⟩ нужны⟨;⟩ для этого и без них есть
[15] Черногории и Крита, ⟨—⟩ иной ⟨на Парижском мак-адаме!⟩
[18] или благотворное, ⟨—⟩ все же это проявление веры, веры
[25] не одни ужасные⟨,⟩ хотя и трогательные в своем роде ⟨,⟩ явления
[28] Духовный суд у ⟨молокана⟩.

С. 111

[4] у ней прощения, — заявляет

[22] к стене⟨,⟩ 8) лишение
[30] на богослужение⟨; состоял⟩

С. 112

[3] словеса библии⟨,⟩ вечныя и неизменныя.
[15] вводишь жену ⟨в⟩ искушение.
[24] тронуты не шутя. ⟨—⟩
[29] в 1-й ⟨высоко⟩трагической картине
[31] *в ВРС*: И в той и другой и в третьей
[35] ⟨Что̀⟩ может быть
[37] Однако ⟨что̀⟩ мы видим?

С. 113

[4] (а это-то и есть развитие своего ~ быть просто-народным, а в том, чтобы быть народным!)
[8] того, ⟨что̀⟩ я зову
[13] г. Корещенко ⟨—⟩ принял
[17] нередко принимать **отчасти** ⟨что̀⟩-нибудь чужое для *полного* развития
[25] Жалко это видеть, ⟨—⟩ но что же делать?
[27] вопросах ⟨—⟩ нельзя брать в расчет
[33] определить, ⟨что̀⟩ выгоднее той или другой нации ⟨—⟩ свобода ли ввоза
[34] система⟨,⟩ ⟨но⟩ все
[35] иной вид, ⟨—⟩ как только подумаешь, ⟨что̀⟩ было бы, если бы вкусы и потребности самого общества изменились?

С. 114

[1] Наклонности ~ основа всего.
[2] о том, ⟨что̀⟩ выгодно
[5] страну, ⟨—⟩ любопытно
[20] ко всему, ⟨что̀⟩ им напоминает Восток и рабство ⟨их⟩, и по слабому развитию в них чувства изящного сбросили бы этот ⟨красивый⟩ головной убор
прим. в 77-м году⟨; —⟩ Едва
в ВРС: машин) ⟨—⟩ измельчавшей
Европы! ⟨—⟩ Хороши

С. 115

[2] тонкостью и ⟨изяществом⟩ своего *общечеловеческого* вкуса

[7] все, ⟨что̀⟩, казалось
[9] себя самих, ⟨—⟩ мог
[16] властей⟨,⟩ народ
[18] в православной церкви⟨*
* Не говорю уже о раскольниках.⟩
[31] вражды систематической, ⟨как на западе⟩, между ними

С. 116

[14] поддерживали связь, ⟨—⟩ но эта
[17] над слабыми, ⟨—⟩ на это
[22] который не носил фрака ~ своего человека
[25] как в **новой** Франции
[27] по самой сложности нашего **прежнего** устройства); здесь был антагонизм между европеизмом и народностью.
[36] *в СС*: а одни резкие крайности

С. 117

[5] Это зло, **(если только неравенство прав есть зло)** при помощи
[7] обратиться к нему ⟨почти⟩ с исторической благодарностью⟨, как обращается путник к покинутому морю, которое, несмотря на бурю, опасности, страдания, принесло его, однако, к родному берегу.⟩
[17] друг от друга⟨:⟩ древний Египет
[18] ⟨прежние⟩ Франция, Германия и Англия
[21] *в «Заре» и ВРС*: общую черту: ⟨—⟩ они были

С. 118

[1] сознательности. ⟨—⟩ Потом
[2] чисто-петербургским, ⟨—⟩ нам по своему мешало ⟨развиваться⟩
[4] разъединение ⟨—⟩ несходство
[8] руки ⟨—⟩ мы можем
[12] сознания, ⟨—⟩ а народ
[14] и облечение общих идей ~ принесло ⟨—⟩ богатую жатву.
[16] ⟨Даже отвлеченные⟩ общие идеи ~ порядка: ⟨—⟩
[22] Тот народ наилучше служит **и** всемірной цивилизации ~ не может.
[33] заключение не ⟨абсолютное⟩ против грамотности, а против ⟨*грамотности поспешной и обязательной*⟩.

С. 119

[2] *развитие* не всегда сопутствует *свободе*⟨,⟩ —

прим. *в СС*: * Смотри «Византизм и Славянство».

[6] приступила бы к ⟨обязательному (т. е. более или менее насильственному)⟩ просвещению

[10] люди англо-французского воспитания

[11] еще **гораздо** более славянофилами

[20] очень мало⟨: —⟩ но нет сомнения

[21] в *раздробленном виде*⟨,⟩ сделало

С. 120

[1] ⟨Слабый⟩ неуспех «Дня»

в ВРС, вероятно, исправление с прибавлением новой опечатки: Самый успех «Дня»

[4] не доросло до **настоящего** руссизма

[6] надо, чтобы нам ~ новые силы.

[10] были ⟨гигантские⟩ примеры

[14] для ⟨«земской общины»⟩ предохранительным колпаком ~ бюрократии.

[18] лет 50—⟨40⟩ тому назад

[26] вопроса, ⟨—⟩ народ

[34] в чем-либо незападном

[36] Киреевские

С. 121

[10] ибо в ней **некоторого рода** коммунизм

[14] не было **так много**; — не было еще страха экономических революций

[17] было ⟨зрело⟩

[20] плана. ⟨—⟩

[21] для эмансипации, ⟨—⟩ но для обучения

[24] духа, ⟨—⟩ страшно

[30] школ, ⟨или в руках священников,⟩ или в руках учителей

С. 122

[17] *должна быть* пока сама себе целью

[36] больше других; — **но они** забывают

С. 123

[2] и сложное⟨:⟩ здесь

[16] но ***газетная*** публицистика

[22] вопрос о ⟨нравственном⟩ и домашнем благочинии

С. 124

[2] и грамотный и ⟨безграмотный⟩
[5] другой тульчинский рыбак
[6] замечательны ⟨—⟩ как представители
[8] их имена; ⟨—⟩ но если
[16] женаты, конечно⟨;⟩ с детьми и ⟨сиротами⟩
[18] повиновались ⟨ему⟩ как дети
[24] хлебом⟨;⟩ а баранину

С. 125

[4] предпочитал товарищей родне.
[21] к седому коммунисту
[22] и целовали ⟨губы,⟩ щеки
[27] шляхтич эмигрант
[34] к казачьей ⟨«*по своему*» социалистической⟩ ширине Великоросса.
[36] что Болгары **даже** коренные сельские

С. 126

[1] *всяких других* **солидных** селян.
[3] ⟨Солидные⟩ и скромные качества
[8] для ⟨свежего⟩ творчества
[19] «В Биржевых ведомостях
[36] складывали⟨,⟩ было ответом.
в ВРС: складывали; было ответом

С. 127

[15] ⟨Ф. Н—в⟩
[18] навыпуск; но до того
[23] к себе; ибо, пригласив
[32] украсил премило **и преоригинально**
[33] широкой синей ~ высоты.
[36] от иноверцев ⟨—⟩ слывет
[37] не дает⟨,⟩ постояльцы

С. 128

[2] ему верят и так.
[3] в Тульче⟨;⟩ где столько предприимчивых разноплеменных людей⟨, —⟩ задумал
[8] во всех отношениях ⟨способный⟩ далмат
[11] на Ф. ⟨Н—ва⟩

[12] ⟨— Ce qui me plait surtout et ce que j'admire en lui, говорил он мне: c'est qu'il ne se soucie gûere de devenir bourgeois; malgré sa richesse il preférе rester paysan ou cosaque...⟩

[18] одежду⟨,⟩ всегда или величавую или изящную⟨,⟩

[21] галстухе⟨,⟩ а то и без галстуха ⟨,⟩ с грязными ногтями ⟨—⟩ пошел

[23] визиты, ⟨—⟩ в которых

[24] Как здоровье? — Очень хорошо! А ваше ~ здоровье? Очень хорошо! А ваше? благодарю вас. Что вы ~ поделываете? кланяемся вам. А супруга ~ Кланяется вам.

С. 129

[7] нет *идеализма* ***ни*** *личного*, ни религиозного, ни философского, ни поэтического.

[11] утилитарное ⟨опьянение.⟩

[24] очень развит, ⟨—⟩ особенно

[26] неопрятен⟨;⟩ но местами очень чист

[29] поселяне.

⟨Г. Катков, который всегда был приверженцем Европы (не в смысле политическом, конечно, а в смысле культурного примера), печатая в «Русском Вестнике» статьи о французских крестьянах, — сделал выноску о том, что наш крестьянин гораздо смышленее и живее французского; грамотного немецкого нечего и сравнивать: он гораздо тупее.⟩

[30] Герцену надо отдать ⟨хоть одну⟩ справедливость; он тоже ⟨говорит⟩

[33] за ⟨немногим исключением⟩, у нас люди всех учений ⟨почти⟩ бессознательно

С. 130

[4] наших ⟨общеевропейских⟩ сознательных начал.

[7] Принимая Европейское ~ вне ее тела воск.

[16] чистому расчету, ⟨—⟩ разнообразие

[19] В одном из наших русских журналов **(кажется во «Времени»)** было сказано

[26] в виде большого государства

[27] свою культуру

[28] что надо самой жизни быть своеобразной.

[36] *теперь* ⟨спешить⟩ с просвещением народа à l'européenne ⟨еще⟩ нет нужды.

⟨Европейцы обращаются с укорами к Чехам, как к самым ученым из юго-западных славян; Чехи могут ответить им так много на это, что трудно решить, который ответ предпочтительнее, — Чехи тоже могут быть разного мнения и отвечать различно.

Во-1-х они могут отвечать так: «юго-западные славяне говорят, что ищут в России духовного вождя, они говорят не об безграмотном народе, а об русском образованном обществе, которое вы сами признаете не уступающим никому в развитости». — Это ответ à l'européenne.

Вот другой ответ, — тоже довольно обычный: «Просвещение, или цивилизация от русского народа не уйдет; они немного запоздали; но уже принимаются меры; если Россия в 10 лет сумела совершить великие реформы в экономическом, судебном и административном строе и т. д., не пролив ни капли крови, то что же значит вопрос обязательной грамотности? Россия достигнет этого скоро».

3 -й род ответа *менее европейский*: — «Мы, Чехи, правда давнее европейски воспитаны, чем Русские, — даже идея Славянства принадлежит первым нам; в этом есть и хорошее и дурное; мы раньше русских созрели в области науки, и чужая наука раньше, чем русских, довела нас до того, что мы стали любить и искать *свое*. Но у русских есть качество неоцененное, которое нами утрачено: у них и в простом народе и в обществе больше своеобразия, чем у нас. У нас сильнее и зрелее *порыв*, у них есть *начала*.

Мы, Чехи, знаем, что русский народ безграмотен, но мы радуемся, что он опоздал; ибо, удаленный от Европы и своего просвещенного общества, он сохранил и создал бездну своего, и мы должны относиться к нему с тем же чувством смирения, с которым относится лучшая и наиболее сознательная часть русского образованного общества к своему простонародью.

Мы не думаем, чтобы грамотность была во всяком случае губительною для русских своеобразных начал.

Нет, мы думаем, что при хорошем способе обучения можно возвысить тон каждой национальной струны и укрепить эти струны надобно, но надо, чтобы прием был ловок и задуман глубоко. Русские обязаны не только для себя, но и для всех нас сохранить свою физиономию и даже стараться создать новое русское или славянское из данных им свыше начал».

Есть и еще один ответ, краткий и простой:

— Вы, Французы, грозите Славянам казаками? В каком это смысле? В политическом мы вам не верим и не боимся этого; а если только в смысле духовного влияния, так мы вам скажем, что для нас приятнее походить на казаков, чем на французов.

Это уже был бы чисто Славянский — молодецкий ответ!⟩

ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА С АФОНА

Текст «Богословского вестника»: 1912. № 11. С. 462—484. № 12. С. 689—709.

С. 152

[6] *было*: «А во-вторых ~ революционным...»
кавычки сняты нами. — Ред.

С. 175

[10] *было*: в иллюстрации

ПАНСЛАВИЗМ И ГРЕКИ

Текст *РВ*: 1873. Т. 103. № 2. С. 904—934.

С. 176

[11] более яркие краски⟨....⟩
[13] *в СС*: открытые и тайные
[24] во второй — как будто бы

С. 177

[17] жалоб пристрастных, — с обеих сторон
[18] неподкупленный страстями ⟨живой⟩ борьбы

21 что Болгары несравненно правее*

***Я скоро ~ очень грубая.**

26 Эллинизация Балканского полуострова⟨,⟩ — «Великая Идея» — становится

С. 178

4 ⟨Что̀⟩ значит для них

6 не ⟨что̀⟩ иное

12 ⟨что̀⟩ думают об этом

15 «обведем около нашей

19 от того ⟨что̀⟩ нам покажется

20 Вот нам ⟨что̀⟩ нужно

36 У немцев — усталость

С. 179

1 У славян — *нетерпеливое*

13 *в СС*: два одноплеменных спутника

С. 180

1 то ⟨что̀⟩ же бы произвели *пять-шесть* Польш?

17 еще вот ⟨что̀⟩

30 *в РВ и СС*: интересы, противоположные

С. 181

29 царство Сербское, Болгарское

С. 182

31 В России же ⟨есть люди⟩

С. 184

2 за неудержимою ⟨колесницей⟩ идеи

23 должны ⟨де⟩ занять

28 Образование одного сплошного и всеславянского государства

32 «славянских ручьев». ⟨Центры тяжести духовной и политически культурной перешли бы немедленно с негостеприимных берегов Невы, где, скучая, доживает свой век наше поколение, болезненное исчадие великой революции Петра, на пышные берега Босфора, на коих кишит, еще не сознавая себя ясно, новая полу-грубая жизнь.⟩

Греки об этом ⟨ни о чем и⟩ никогда не думают.

34 Греки не думают также ⟨и⟩ о том, что

С. 186

[16] вовсе не агнцы⟨;⟩ это народ
[17] терпеливый, — народ

С. 187

[19] Русские не виноваты в том, что во Фракии и Македонии ⟨живут не Греки, а Болгары⟩.

С. 188

[15] между оскорбленною ⟨и давно отдыхающею⟩ Россией и ⟨между⟩ Францией
[19] ее сочувствие **к** вам.
Вот ⟨что̀⟩ я хотел бы
[26] За ⟨что̀⟩ же?
[32] а с другой⟨,⟩ расширяться

С. 189

[9] племя ⟨Эллина⟩
[21] в 29-**м** году
[22] в 66-**м**
[24] Тогда ⟨что̀⟩?
[32] и *кислой капусты.*
Теперь французы

С. 190

[13] противодействия ⟨унитской⟩ школе
[17] в ⟨унитском⟩ училище
[23] в ⟨унитской⟩ школе
[26] был назначен ⟨акт публичный⟩.
[27] покровительство католических консулов ⟨унитам⟩
[33] ⟨Что̀⟩ же сделал

С. 191

[12] средства русский консул имеет⟨;⟩ что его просят
[23] ⟨что̀⟩ оставалось делать
[29] ⟨спасало⟩ жизнь

С. 192

[8] И ⟨что̀⟩ же?
[26] ⟨Что̀⟩ было делать
[27] Вот ⟨что̀⟩ я ответил
[28] Вот ⟨что̀⟩ я хотел
[34] Да, это так⟨; времена Екатерины далеки⟩. Но вот в чем дело

С. 193

[34] французские консула

С. 194

[22] за переход в ⟨унитство⟩
[31] Турецкой империи, — организма

С. 195

[3] на Западе⟨:⟩ не естественно ли
[16] Россия, — Россия газет
[23] *внимая* ⟨всегда⟩ *и* «общественному мнению», не вынуждены
[31] церковной, — им
[34] в Россию, — и им

С. 197

[33] с другой⟨,⟩ самодержавная
[34] можно ⟨скорее⟩ и ⟨вернее⟩

С. 198

[1] Болгары — подданные султана
[15] двух сильных ⟨устройств⟩

С. 199

[5] греческого епископа⟨,⟩ приведу
[26] понял и *дальше*.
[33] просвещенных и ⟨кротких⟩.

С. 200

[10] Абд-Уль-Азиз-хан
[17] ⟨что̀⟩ можно сказать
[19] всякого добра⟨;⟩ даже
[20] ее успехами⟨;⟩ не прочь

С. 202

[1] того, ⟨что̀⟩ она
[7] спросить себя: ⟨Что̀⟩ для них
[15] ⟨чтоб⟩ он годился
[16] ⟨чтоб⟩ он повиновался
[31] иную ⟨сербо⟩-католическую

С. 203

[7] юго-Славян⟨.⟩ И *царь Болгарский*
[13] до Черного Моря

[20] «зверями⟨,⟩ в образе человеческом»
[21] к Уралу **и** к Москве.
[22] с другой⟨,⟩ по-видимому
[23] столь ⟨скрытый⟩ вопрос [*опечатка РВ*]
[36] Австро-германские дела⟨,⟩ вот исходная точка

С. 204

[16] ручаться ⟨что̀⟩ сумеет изменить, по своей воле, *в корне*⟨,⟩ течение
[27] не ⟨что̀⟩ иное

С. 205

[15] вкрались смутно в их ⟨душу⟩.

С. 206

[9] будут крепнуть⟨.⟩ Греки

С. 207

[27] *примечание отсутствует*

С. 208

[4] латинском и германском⟨;⟩ Восток
[9] все дела Востока, от берегов Китая
[16] посланника⟨;⟩ но за смысл
[29] тому, ⟨что̀⟩ тогда
[31] то, ⟨что̀ хорошо⟩ в нем

С. 209

[23] вопрос — босфоро-⟨болгарский⟩

ПАНСЛАВИЗМ НА АФОНЕ

Текст *РВ*: 1873. Т. 104. № 4. С. 650—702.

С. 210

[2] *в ВРС*: II
[21] отношениям⟨;⟩ ибо самоуправление

С. 212

[1] По внутреннему, административному, своему устройству
прим. Они точно занимают
двенадцати. — Остальные [*вставка в СС*]

еще вот ⟨что̀,⟩ и это очень
«⟨Что̀⟩ за монах!

С. 213

прим. ⟨что̀⟩ же в этом
нельзя без ⟨спросу⟩ духовника
тот кто⟨, подобно Англичанину,⟩ предпочитает

С. 214

23 населения — поклонников

С. 215

7 под ⟨начальством⟩ монастыря.
8 без церкви⟨.⟩ 3) *По наемным*
24 образ мыслей, — все такое же

С. 216

13 слова, — из благозвучного
15 еще красивее⟨,⟩ в *рогатый*
28 Галлиполи⟨,⟩ все греческие
32 90 000 ⟨р.⟩ сер. в год
34 20 000 ⟨руб.⟩.

С. 217

6 он процветает, ⟨но⟩ благодаря
17 ⟨Самоновейшая⟩ социология
22 примеры ⟨*высшей аскесы*⟩.
25 Автор ее⟨,⟩ русский монах
28 скалы или ⟨в⟩ хижины
36 о полной верности исторической

С. 218

9 ⟨что̀⟩ они делают.
33 высшая степень ⟨монашеская, *аскеса* на Афоне,⟩ принадлежит

С. 219

10 восклицает **либеральный** прогрессист.
19 *в СС*: никакой материалист.

С. 220

17 *в СС*: из далеких сел
22 *в СС*: две русских

С. 221

1 селяне⟨,⟩ наконец она
33 Пантелеймоновского монастыря ⟨на Афоне⟩.

С. 222

12 ⟨что̀⟩ ты
17 консульства Солуньского
19 маленькую ⟨и⟩ темную особую хижину.

С. 223

5 ⟨Что̀⟩ же это
14 все не то ⟨что̀⟩ свободные
35 ⟨что̀⟩ она тебе сделала?

С. 225

27 все ⟨что̀⟩ в более широком
32 все ⟨что̀⟩ нужно

С. 226

2 селян, ⟨—⟩ иеромонаху
27 Эгейского и Средиземного ⟨моря⟩ еще свежо
29 просты, *в* хорошем

С. 227

15 русских Афонцев⟨;⟩однако
23 монастырь ⟨Св.⟩ Павла и Георгия
31 игумен, — живи
32 на стороне, — мы можем

С. 228

5 значительного ⟨большинства⟩ монастырей

С. 229

17 так: «здесь
22 Те ⟨что̀⟩ сразу

С. 231

21 христианства⟨,⟩ во времена
29 долгою борьбой⟨:⟩ но большинство
33 герои ⟨*аскесы*⟩

С. 232

6 сказать вот ⟨что̀⟩

С. 233

6 *в ВРС*: (*Панславизм и греки**)
⟨**Русский Вестник*, № 2⟩
17 Но он — человек
28 раскола⟨, что̀⟩ ему

[31] в измене, ⟨в⟩ предательстве
[37] несовременное, немодное

С. 235

[16] Это не нравственно,⟨*⟩ конечно
⟨* Если это правда.⟩
[25] служить 6⟨го⟩ января
[28] вот ⟨что̀⟩

С. 237

[5] принципы ⟨—⟩ например
[25] Если все ⟨что̀⟩ я
[25] ко *всей* церкви, — к церкви

С. 238

[7] *в ВРС*: для чистоты и ширины
[8] то ⟨что̀⟩ я сказал
[19] на Афон⟨.⟩
[32] *в ВРС*: векового наследства

С. 240

[12] солунского
[15] у нас, в России
[24] добыча Русских.
То он агент
[28] Солунский консул
[34] знаем вот ⟨что̀⟩... Солунский

С. 241

[12] уехал ⟨туда⟩ *несмотря*
[21] В настоящее ⟨же⟩ время

С. 242

[4] в ⟨Цареграде⟩
[7] Ильинцев
[8] Запорожцев
[17] духовно ⟨повелевавшего⟩ им
[30] ⟨отцем⟩ Андреем
[33] напомнил им что ⟨находится⟩ под властью

С. 244

[2] и ⟨что̀ ж⟩ мне делать
[5] но где ⟨ж⟩ тут

18 он ⟨в⟩ церкви подвижник
35 ⟨Что̀⟩ же это

С. 245

18 ⟨Что̀⟩ это значит? — Панславизм!
Молодой офицер еще ⟨за скамьей кадетскою⟩ мечтал

С. 246

31 греческие монастыри⟨:⟩ Ксеноф

С. 247

12 в исповедь и покаяние⟨!⟩..
16 в ⟨длинной⟩ молодецкой феске
24 *в ВРС*: IV

С. 249

30 слышал вот ⟨что̀⟩ из верных источников⟨:⟩ Прошедшею

С. 250

6 или ⟨уже⟩ очень нужных
28 ⟨Что̀⟩ же тут
33 клочек земли с ⟨одной келией⟩

С. 251

8 почти исключительно ⟨казаками⟩
16 все ⟨что̀⟩ говорит
24 Андреевцы
26 до того обычными ⟨и общепринятыми⟩, что никто уже и не оскорбляется ⟨этим⟩... За ⟨что̀⟩ же

С. 252

1 населенный *Болгарами*
15 называет его ⟨*просто*⟩ *русским*
18 флаге, черном с белым

С. 253

9 ⟨Что̀⟩ сказать

С. 254

7 Все ⟨что̀⟩ дает

С. 255

20 еще вот ⟨что̀⟩
23 сила ⟨высшей *аскесы*⟩

[24] представители ⟨этой *аскесы*⟩
[27] свойства ⟨строгой *аскесы*⟩
[32] этих общежитий⟨,⟩ пост
[34] и ⟨каких-нибудь гвоздей⟩
в ВРС: и какой-нибудь гвоздь
[35] рясу, — все это

С. 256

[11] и может быть запустел **бы.**
[36] сказать вот ⟨что̀.⟩ ⟨Может⟩ быть

С. 257

[1] Афона⟨.⟩ ⟨Но⟩ этому
[18] сторон⟨,⟩ и греческой

С. 258

[7] делает то ⟨что̀⟩ для Турок
[14] число⟨;⟩ за Болгар — *географическое*
[32] а с другой — благодаря
[36] на Афоне — деньги
[37] за Болгар — местность

С. 259

[3] ему что угодно
[5] на Афоне — число
[6] За Греков — больше
[26] ⟨мечем⟩ и кровью
[30] в угоду ⟨—⟩ кому же?
[31] *Фар*-дю-Босфору

С. 260

[15] за ⟨что̀⟩ и мы
[27] то ⟨что̀⟩ они

С. 261

[13] из Св. Пантелеймона, — но ⟨Греки этой обители будут в отчаянии.⟩ Монастырь
[18] обители⟨,⟩ Грек
[22] землю? — Но ведь
[28] Phare du Bosphor⟨; — ⟩ но
[29] вот ⟨что̀⟩
[30] управляющий Чифтликом
[37] консульского ⟨агента⟩

С. 262

[7] признаем их ⟨теперь⟩
[31] Турецкою же ⟨компанией⟩

С. 263

[13] Св.-Андреевский скит и Св.-Ильинская обители *исправлено нами. — Ред.*

С. 264

[14] едва спасся, — это дело известное.
[19] довольны турецким ⟨начальством⟩.
[28] особенность положения афонского населения⟨,⟩ это
[34] ⟨положено⟩ этому
[37] в бедном⟨;⟩ в особом домике

С. 265

[2] среди леса⟨;⟩ под скалой
[3] воздухе⟨:⟩ никто
[8] или ⟨кто⟩-нибудь другой
[17] «Исправились, исправились много
[18] многих⟨,⟩ увы⟨!⟩ многих⟨,⟩ христиан

С. 266

[1] тому ⟨что̀⟩ я утверждал не раз, ⟨—⟩ именно, что ⟨Болгаре⟩ — одно, а Русские — другое.
[9] Бог знает ⟨что̀⟩
[32] с другой⟨,⟩ я хотел

С. 267

[5] сохранит ⟨свой⟩ истинный характер

ЕЩЕ О ГРЕКО-БОЛГАРСКОЙ РАСПРЕ

Текст гранок *РВ*: РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 19.

С. 272

[24] и *вставлено на полях; было*: как угроза, может повлечь
[24] *вместо* сериозные *было*: немедленные

С. 273

[30] *было*: чтобы
[31] *после* глубока *зачеркнуто*: так сказать

[37] *далее зачеркнуто*: Нельзя отказаться и думать говорить о славянах, о славизме и т. д., потому что Турция или Австрия с нами в прекрасных отношениях.

С. 274

[3] *после* конечно *зачеркнуто*: менее всего
всего *было вписано на полях*

С. 275

[14] *было*: противу

[26] *после* славяне? *зачеркнуто*: Вот тут является во всем торжестве та истина, что политическое обособление славян, их тяготение на почтительном расстоянии для нас скорее благо чем зло, сила, не слабость.

[33] *было*: народные движения; в их школьное

С. 276

[17] *после* всем *зачеркнуто*: тем

[31] *было*: независимость, — не раз

С. 280

[15] *было*: незаметно и нежданно иногда

[17] *перед* нередко *зачеркнуто*: даже

[17] *после* неблагодарным. *зачеркнуто*:

Если мы не будем повторять только «греки, греки» и «славяне, славяне», а взглянем на греко-болгарскую распрю, забывая на миг о народности, то увидим вот что̀:

С одной стороны, авторитет святительской епископской власти (права или не права — это другой вопрос), авторитет той самой духовной власти, которая так сильно способствовала собиранию и росту России, которая и теперь еще так священна для нашего народа, — а с другой, самоопределяющаяся воля народа, всеобщая подача голосов, народ, считающий себя вправе создавать себе сам новую иерархию, без благословения старой и для целей вовсе не настоятельных....

[19] *было*: сочувствуем болгарам!...

[30] *после* симпатии? *зачеркнуто*:

Вот в чем вопросы!

Сочувствует России галицкий русин[1]; сочувствует тот или другой болгарин; сочувствует и иной грек (и до

---

[1] *было*: галицийский Руссин

1870 года было таких греков очень много и будет еще больше, если мы будем мудры); сочувствует от времени до времени серб; после германских побед сочувствует, быть может, больше прежнего иной более[2] дальновидный[3] поляк волей-неволей.

Но какая разница! Сколько градаций!

Что̀ значит сочувствие русина? Он желает просто стать жителем русской губернии; он, русский, и согласен переносить все условия нашей государственности, только чтобы быть вместе с нами.〉

[31] *после* серб. *зачеркнуто*: Его симпатия слабее, эгоистичнее;

С. 281

[32] *было*: нацией умной, коварной и лукавой.

[33] *было*: эта нация

[36] *в начале строки зачеркнуто*: Греки
после при торжественном *зачеркнуто*: и пламенном
греки *вставка на полях*

С. 282

[8] *было*: «потока панславизма»; под маской

[12] *было*: не верующий ничему

[13] *было*: совпали к желанию

С. 290

прим. *в корр. гранках*: послушание в это звание
исправлено по смыслу

ПОСВЯЩЕНИЕ ИГНАТЬЕВУ

Автограф: РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 4.

С. 298

[1] *название написано карандашом в правом верхнем углу и подчеркнуто, далее*:

Передумал — не посвятил. —

---

[2] иной более *вставлено на полях*

[3] *далее зачеркнуто*: , умный

⟨Нет⟩
Нашел, что он не стоит. —
в левом верхнем углу:
Писано
в 74[4] году
в Царьграде

[4] *после* жизни *зачеркнуто*: моей
[6] *перед* диким *зачеркнуто*: разным
[6] *перед* глухим *начато и зачеркнуто*: да⟨леким?⟩
[7] городам и лесам *вписано над зачеркнутым*: городкам и по селам
[7] *после* Турции *зачеркнуто*: то
[9] *было*: нашей жизни
[12] *после* долгих *зачеркнуто*: и добросовестных
[16] *перед* Греко-Болгарском *начато и зачеркнуто*: в Це⟨рковном⟩
[16] *после* знаете, — *зачеркнуто*: как
[19] *перед* Греческому *зачеркнуто*: и
[20] *перед* Великорусскому *зачеркнута вставка*: и Р⟨усскому⟩
[23] искали *вписано над зачеркнутым*: искренно желали
исправлено, было: примирения
[24] *точка с запятой исправлена из запятой*
[25] *было*: не может затмить никакая газетная клевета
[27] *исправлено, было*: представителем

С. 299

[1] *было*: которого выдумали непонимающие дела считать Вас представителем
[12] *было*: друг другу: и в
[13] *перед* пламенной *зачеркнуто*: горячей искренней
[14] *после* и *начато и зачеркнуто*: в пла⟨менном⟩
[16] *перед* Славянским *зачеркнута вставка*: и
и всем единоверным нам *вписано карандашом*

---

[4] *исправлено, было*: 84

ВИЗАНТИЗМ И СЛАВЯНСТВО

Текст «Чтений в обществе истории и древностей..»: 1875. Т. III. С. 1—132. 5 паг. Разрядка в «Чтениях...» воспроизводится здесь как курсив. Опечатки, отмеченные в оттиске (М., 1876), не приводятся.

С. 300

4 Что такое *Византизм?*

Византизм есть прежде всего *особого рода* образованность

7 свои *общие*, ясные, резкие, понятные *начала*

9 *Славизм*, взятый во всецелости своей, есть еще *сфинкс, загадка.*

Отвлеченная *идея* Византизма

15 во *Всеславянстве*. Представляя себе мысленно *Всеславизм*, мы получаем только какое-то *аморфическое*, стихийное

22 строгий, *ясный* план

24 в Государстве значит *Самодержавие*. В Религии он значит *Христианство*

С. 301

1 о земной *личности* человеческой

3 к *разочарованию*

5 в *способности* нашей к *полному нравственному совершенству здесь, долу.*

7 надежду на *всеобщее благоденствие народов*

9 антитеза *идее всечеловечества*

13 вообще *эстетической*: моды, обычаи, вкусы, ⟨одежда, зодчества⟩

15 несколько более⟨,⟩ или несколько менее⟨,⟩ Византийским.

23 выделить резко свою образованность

27 те *признаки*, которые составят ~ картину *особой* Европейской ⟨образованности⟩, этой **в свое время** *новой* всемирной цивилизации.

30 *будущие* пределы

31 и частных ⟨образованностей⟩ Италии, Франции

33 эпоха *рыцарства*, феодализма Германского, положившего ⟨те⟩ основы чрезмерному *самоуважению* лица

[36] сперва ⟨к буржуазии⟩
[37] о беспредельных *правах лица*

С. 302

[5] *романтической* поэзии. Потом развивается *Готическое* зодчество
[8] воцарение Карла Великого (⟨9⟩ век) — вот *приблизительная* черта
[10] *своя цивилизация и своя государственность.*
[14] но зато⟨, вскоре за тем,⟩ приобретает
[18] именно, *где она родилась и выросла.*
[21] век первого *усиления России*
[23] посредством *укрепления Самодержавия*, посредством большего умственного развития *местного* духовенства
[27] завоеваний ⟨в⟩ Сибири, век постройки *Василия Блаженного* в Москве
[29] до крайности *своеобразной*
[30] на *свойственной* нам архитектурный стиль, именно на *Индийское многоглавие*
[34] не вступила ~ гармонического творчества

С. 303

[3] На Западе *все свое*
[5] роскошно, *подготовлено*
[6] с *античным* міром
[8] привыкли звать *Возрождением*⟨;⟩
[10] такая эпоха ⟨Возрождения⟩ была
[11] эпоха многообразного ~ единстве *всего*, или *частей.*
[20] во времена ⟨Константина⟩, Феодосиев, **Юстиниана**
[24] бедность, *неприготовленность.* Поэтому он *глубоко переродиться* у нас не мог
[26] он *всосался* у нас общими чертами своими *чище* и *беспрепятственнее.*
[29] более *сложного и органического цветения*, наше, так сказать, *единство в многообразии*

С. 304

[1] по преимуществу *религиозный* Византизм
[3] сильными *местными* началами *Германизма*
[6] долгим *непониманием*⟨,⟩ или *забвением*
[11] в *этот второй* раз

[13] (*не собственно Византийской*, так сказать)
[15] действовал он *косвенно*, преимущественно *Еллино-художественными и Римско-юридическими сторонами своими, **остатками классической** древности, **сохраненными им, а не специально византийскими началами своими.*** Везде тогда на Западе ~ усиливается *Монархическая власть* несколько в ущерб *природному* Германскому феодализму
[22] характер государственный⟨,⟩ более Римский ~ прежде, обновляются
[27] красоты⟨,⟩ и т. д.
[28] принимается *все это* уже до того переработанное *по своему Европой*
[32] *Однако ~ с Византизмом.*

С. 305

[1] вопросах *государственных*
[2] что Московский дворец наш **хотя и неудачен, но *по намерению*** своеобразнее зимнего, и *был бы и лучше его*, если ⟨б⟩ был *пестрее*, а *не белый*, как сначала, и не *песочный*, как теперь
[6] пленяет **даже** всех иностранцев.
[8] Москва есть *единственный Славянский город*
[14] *создания нашего Византизма*
[15] спасение нашего *эстетического* самолюбия
[16] пришлось бы нам *без этого Византизма* бежать
[21] этому *Византизму*, той⟨,⟩ или другой ⟨,⟩ его стороне, государственной⟨,⟩ или церковной, *строгой, или теплой...*
[32] *Семья?...* Но что ж такое семья без Религии? Что такое *Русская семья* без Христианства?

С. 306

[1] без *Византийских основ* и без *Византийских форм?...*
[9] до того уже *по своему* переработанное Европой, что Государственная Россия *как будто бы вовсе* утратила не только *облик* Византизма, но и самые существенные стороны его *духа*.
[18] на наших *Флигель-Адъютантов* и *Камергеров*⟨,⟩ не найдешь

[21] придворные⟨,⟩ занимающие при этом почти все ⟨и⟩ политические и административные должности⟨,⟩ покоряются и служат *одной идее Царизма*, укрепившейся у нас со времен Иоаннов, под *Византийским влиянием*.

[28] имел *диктаториальное* происхождение, *муниципальный избирательный* характер.

[34] имела значение *законной, но временной*, меры всемогущества, даруемого священным городом *одному лицу*; потом⟨,⟩ посредством

С. 307

[4] на голову *пожизненного диктатора*-Императора.

[7] и *помазало* по-Православному

[13] т. е. почти на самый долгий срок государственной жизни народов.

[15] из истории⟨:⟩ не жила

[20] прежнего *конституционного аристократического* характера своего

прим. *по-нынешнему приблизительно.*

[22] в государство *бюрократическое, централизованное, самодержавное и демократическое* (не в смысле *народовластия*, а в смысле *равенства*; лучше сказать *эгалитарное*).

[25] *последний из языческих* Императоров

С. 308

[1] более сильное⟨,⟩ средство общественной дисциплины — *власть Церкви, власть и привилегия Епископов. Этого орудия* древний Рим не имел

[10] на новую *религию*

[12] признает *наилучшей из всех дотоле бывших религий*

прим. предпочитает *Буддизм* Христианству
не признающий личного Бога
учением *кротости, милосердия к другим* и строгости *аскетизма к себе.*
Христианство содержит

[13] на *древнее государственное право* ~ *не было*

[16] Это *счастливое сочетание*

[23] *Кесарей* изгоняли, меняли, убивали, но *святыни* Кесаризма *никто не касался*. Людей меняли, но *изменять организацию в основе ее никто не думал.*

С. 309

10 *чувствовать* симпатию
12 Так, ⟨напр.⟩
18 прочтя случайно **(и у кого же — у Герцена!)** о том
23 сказал себе *в первый раз*
28 *силу идеи*
36 какие-нибудь *подобного рода воспоминания.*

С. 310

1 Мне **кажется,** главная причина
4 осязательнее, «теплее», **так сказать,** других
7 *Молчание* не всегда есть признак *бессодержательности.*
10 *les grands muet*
16 такой же *Grand Muet.*
19 не *поэтичнее,* не богаче хотя бы истории *однообразно-переменчивой* Франции
21 *говорит о себе* беспрестанно
22 говорить *о себе хорошо и умно*
23 нападать на *чиновников* или заботиться *о всеобщей «пользе».*
28 что *чувства, страдания, вкусы, подвиги и даже пороки* Римлян
36 множество лиц *живых*

С. 311

6 жизнь *живая*
13 скучным, *поповским,* и не только скучным, но даже чем-то *жалким* и *подлым.*
18 пропасть *варварства.*
21 *живыми* тенями и образами. (Таковы, ⟨напр.⟩, книги *Амедея Тьерри.*)
История цивилизации в Европе Гизо
24 В ней мало *повествовательного,* бытового; но зато *движение идей,* развитие внутреннего *нерва жизни,* изображено
27 говоря о *Церкви*
31 Ибо *варварства*

С. 312

4 если мы *захотим*
7 Но *искать* охотников мало⟨;⟩

[8] с таким же *художественным* дарованием
[10] свой талант *Византизму*... пользы *живой*
[15] и все *не читаем*
[18] источники *для нее* есть⟨;⟩
[28] игре слов *Bas-Empe*r
[29] Империя *низкая, презренная*
[31] Историю *Верхней* (Италийской) и *Нижней*
[32] *неудачливым*, неловким
[34] что *именно Византия дала человечеству ~ закон* — Християнство. Византия *распространила* Християнство⟨,⟩ она дала ему *единство и силу*».

С. 313

[2] ⟨«⟩*были люди, которыми могли бы гордиться все эпохи, всякое общество!*»
[8] на целую *государственную* нормальную жизнь, на целое *тысячелетие*.
[14] от долгой образованности ⟨и усталые⟩, не страны, стесненные **у моря и открытые всяким** враждебным набегом⟨,⟩ нет!
[20] пожизненного *диктатора*
[23] юридическая *идея*: на Руси эта идея обрела себе *плоть и кровь* в Царских *родах*, священных для народа.
Родовое монархическое чувство
[29] *Родовое* чувство
[31] в *монархизме*. Имея сначала *вотчинный* (родовой)

С. 314

[1] что *родовое чувство* общества у нас приняло *Государственное направление*.
[3] но и самой *семьи*.
[4] о *семейственности* нашего народа.
[13] гораздо *семейственнее* нас
[17] Християнский *идеал семьи* выше
[19] глубокий *фамилизм*
[26] А с другой, — Германскую
[29] *великого* Великорусского писателя, который *догадался бы прежде* Немцев
[31] *опечатка*: и ⟨положить⟩ его

С. 315

[3] страстным *эфическим* лиризмом *Копперфильда*?
[7] и силе идиллических ⟨семейных красок во всей Английской литературе⟩?
[9] написал бы *Колокол* Шиллера?
[11] у *самого полумужика* Кольцова?
Совсем ли был неправ
[21] не вижу *ничего*
[23] *Питерщик* Писемского и угрюмый, *пострадавший* в семье⟨,⟩ *Бирюк* Тургенева
в СС: «Питерщик» Писемского ~ «Бирюк» Тургенева
[25] *естественнее, правдивее* всех
[29] твердого *фамилизма*, который⟨...⟩ увы⟨!⟩ в удел Великоруссу не достался!

С. 316

[1] что мы *семейственны*
[4] «Мы *очень феодальны*
[5] и *у нас* есть
[13] аристократичности *с одной стороны* и *фамилизма* с другой
[16] *старинную* чисто Великорусскую семью (т. е., в которой ни отец, ни мать ни Немецкой крови, **ни Греческой,** ни даже Польской⟨,⟩ или Малороссийской), *крепкую и нравственную*
[19] больше всего *Православием, Церковью, Религией, Византизмом*
[22] и даже *переживающим* ее
[23] отвлеченного *долга*
[23] не признающим *греха*
[24] не допускающим *либерального*⟨,⟩ или эстетического ⟨,⟩ *эвдемонизма* — с другой
[26] взаимной *терпимости*
[28] XVIII ⟨века⟩ и которое
[36] доведенное *односторонней* последовательностью

С. 317

[1] но даже и *самоубийственным*.
[2] идею *личной свободы*
[4] деспотического *коммунизма*, до юридического постоянного насилия *всех над каждым* или, с другой стороны,

до *личного рабства*. Дайте *право* людям ~ *отдавать* себя в вечный пожизненный *наем*

10 полу-рабов, *по воле*.

14 и *разнородные силы*

17 Я *прошу только*

прим. * *Анархический* и *антитеический*, но крепко *семейственный*⟨,⟩ Прудонизм

Фурьеризм, вольные *сходки в хрустальных дворцах*

Прудон Француз ⟨из Безансона⟩ Немецкого умственного воспитания

о наших *сектантах*, что у них преобладает: *семейственность*⟨,⟩ или *общинность*

между крайним *аскетизмом*

социялист, подобный спокойному Немцу *Струве*

обращался к *френологии*

Еще пример: Раз

закрыть все игорные и кофейные дома, — одним словом

подумала бы, *как самой пойти* ⟨скорее⟩ туда

С. 318

3 были *крайне Православными*

5 *находить и у других* то

10 без *Византизма*?

11 должен *дорожить* всем

14 какая-нибудь *точная статистика*

27 Итак, *родовое чувство*

28 и *в семье* слабее

31 на Монархию, *Царизм*.

36 не *исчерпывает явления вполне*.

С. 319

прим. в лице Южных *Рабовладельцев*, Южных *помещиков-демократов*.

2 но *родовой* и *личный* характер

4 чем *один родовой*

6 *Привилегированные люди, единоличная власть, семья*, разные *ассоциации, общины*, все это

12 сильнее *какое бы то ни было аристократическое начало*.

14 наклонность к *единоличной власти*

[18] *эгалитарное* и *либеральное* начало.

[22] У нас *родовой наследственный* Царизм

[24] *служебный, полу-родовой, слабо-родовой*, несравненно более *Государственный*, чем лично феодальный⟨,⟩ и уже нисколько не *муниципальный* характер.

[28] Гордились Бояре *службой Царской* своих отцов и дедов, а не *древностью самого рода*, не *своей личностью*, не *городом*, наконец, или *замком*

С. 320

[1] *Ранги*, введенные Петром

[3] служа Царю (т. е.⟨,⟩ *Государству*).

[4] больше *выделилось из народа, фактически аристократизировалось*

[7] больше *однообразия*

[8] больше сходства в частях

[9] резкое *расслоение* нашего общества, явилось то *разнообразие*, без которого нет ⟨полной жизни, нет⟩ творчества у народов.

[11] и крепостничество⟨...⟩

[14] крестьянских *міров*

[20] *расслоения* общества.

[21] Она вела Россию *к цвету*, к творчеству и росту. Она *усиливала неравенство*. Вот в чем ⟨главное дело⟩.

прим. * Власть помещика была *стеснительной*, т. е.⟨,⟩ *крепкой охраной для целой общины*. К *внутренней* организации прививалось и внешнее *давление*. Отсюда прочность *міра* крестьянского; **надо опасаться чтобы ~ он не разложился. ~ и случилось.**

[25] давала *льготы дворянству*, уменьшала в нем *служебный* смысл⟨,⟩ и потому *возвышала* собственно *аристократические* его свойства — *род и личность*

[29] стало *несколько независимее* от Государства

[30] оно *преобладало и господствовало*

С. 321

[1] еще более *выделилось, выяснилось, индивидуализировалось* и вступило в тот период

[5] Людовик XIV и Петр I-й были **отчасти** современниками.

[8] феодальной *независимости*

[9] и политическому ⟨стеснению⟩.

[11] *расслоило* крепче прежнего

[12] приготовило *более прежнего* аристократические, разнообразные **по содержанию** эпохи

[14] *непрочное, малородовое* дворянство наше, отжившее *свой естественный век*

[23] Мирный же ⟨и благородный⟩ характер этого уравнения произошел опять-таки от *силы и прочности* нашего *родового* наследственного Царизма, от ⟨его⟩ *прекрасного*, так сказать, *исторического воспитания*, **которое он нам дал;**

[27] начала: *Римский Кесаризм, Християнская дисциплина*

[30] *родовое* начало наше, столь слабое (сравнительно) и в *семье*, и в *дворянстве* нашем

прим. * *Юго-Славянские* сельские *задруги* в наших *мірах* — как бы *государственный, общинный.*

С. 322

прим. два начала, *семейно-патриярхальное* и *юридическо-муниципальное*

на *семейных ли* собственно или на *религиозных*

нет *мистических* стихотворений

[6] той *первоначальной*, простой

[7] отличной от народа *аристократии*

[9] (и, вероятно, чему-нибудь подобному и ⟨в⟩ других Итальянских ⟨народах⟩), Германскому первоначальному рыцарству⟨, Спартиатам Лакедемонии⟩ и т. д.

[12] относительно *места*, неподвижность и крепость относительно *рода*

[13] и над *личным*

[14] которое ⟨представляло народное *вече*⟩ городов.

[16] если ее ⟨рассмотреть⟩ как *первобытную аристократию*. Она таила в себе, однако, глубокие *монархические* свойства

[19] что *вне одного рода Рюрика*

[20] не было *никакой другой* сильной и организованной аристократии. Самые *вечевые конституции* наши

[23] как только *все-Боярство* выразило

[25] и не *феодально* (не слишком лично), и не *муниципально*, а *служебно* и *все-государственно.*

[27] *чиновничество* же, с своей стороны, — *родовой, наследственный. Служба* давала *наследственные права.*

Изгнанное историей из *дворянства*, из *аристократии*⟨,⟩ *начало рода* разлилось по ⟨разным⟩ другим

С. 323

[2] в *купеческое* сословие* и придало *духовенству* не бывший в Византии наследственный левитизм.

*** *Законы о состояниях; сын почетного гражданина* и т. п.**

[7] простое *служилое дворянство*.

[10] центральный, *воспитанный Византизмом*

[13] *муниципальное начало, родовое, наследственно-аристократическое*⟨,⟩ и даже *семейное*

[15] три вещи: *Византийское Православие, родовое и безграничное Самодержавие наше* и, может быть, *наш сельский поземельный мір* (Так

[23] что *Царизм наш*

[24] под влиянием *Православия*, под влиянием *Византийских идей, Византийской* культуры.

Византийские идеи и чувства

[27] *Византизм* дал нам

[28] *Византийский* образ Спаса

[33] *Византизм* дал нам

[34] *Под его знаменем*

С. 324

[1] и целой *интернациональной* Европы

[4] о земной радикальной всепошлости⟨.⟩

[7] считает его *особенно пристрастным*

[10] для нас *Византизм* с тем двойственным характером Церкви и родового *Самодержавия*, с которым он утвердился ⟨у нас⟩ на Руси.

[28] Но ⟨и в народе,⟩ как только увидали

[33] они *умели, не задумываясь*, обуздывать

С. 325

[2] *скрепило* нас с Малороссией?

[4] на *Московию* ⟨не⟩ похожее.

[11] Даже *Раскол* наш

[14] за *прогресс*.

[18] права *политического* бунта

[20] в этой *Византийской* Словесности

[21] о *строгой покорности предержащим властям*. Лучше, *нагляднее* всех об этом писал **Вас.** Кельсиев. Я сам, **подобно ему,** жил на Дунае

[28] *нестарообрядческого* раскола

[28] мистики: *Хлысты* и *Скопцы*.

[33] вовсе не *Протестанты*⟨,⟩ Дервиши⟨,⟩

[35] они, **т. е. дервиши,** кажется

[36] мистиками — *Христовыми* и *Божьими Людьми*⟨,⟩ и нашими Православными отшельниками.

С. 326

[6] печать *лже-легитимизма*, т. е.⟨,⟩ того же *родового* и *религиозного* монархического начала

[13] не противу *Крови Царской*

[18] тем *легитимизмом* Великорусским

[22] на подобных же *монархических недоразумениях* держатся

[32] способствуют *созиданию*

[35] после *мирного* движения Християн

[36] ранняя революция

С. 327

[5] борьбы 48 года, — Бюхнеры, Бюхнеры и Бюхнеры! (Разве ⟨и⟩ это не упадок?)

[8] действительный ли *возродитель*

[10] чтобы *собрать воедино* и *израсходовать* навсегда все *последние запасные силы* общества.

[14] что такое *эпоха Бисмарка*?

[15] Последнее, я думаю, вернее.

[18] если же *Пруссия* была моложе, то *где ж* теперь *эта* Пруссия?

До сих пор все наши волнения пришлись *во-время*

[22] глубокие *консервативные* начала

[23] более⟨,⟩ или менее ⟨,⟩ *самозваннический* или *мнимо-легитимный характер*.

[29] разнообразно *извиваться*, *изворачиваться* и даже *извращаться иногда*

[36] *Я осмелюсь даже ~ конституция*.

С. 328

[8] больше *нравимся* многим Туркам и *личным*, и *государственным* характером нашим

[11] много ⟨сходного⟩ с религиозным характером
[22] теперь, *по личному вкусу*, предпочитают
[33] в России *Республику сделать*.

С. 329

[2] ⟨—⟩ «Удивительно, — сказали они, — что с этими молодыми *Господами*⟨,⟩ двое ⟨,⟩ никак из мещан⟨,⟩ студенты попались. Другое дело, если *господские дети сердятся* на Государя за освобождение крестьян. А этим-то что⟨!»⟩ **Я из *политического* чувства ~ *мешает сближению анархистов с народом.*)**
[13] Это их ⟨почтенье⟩ к высшим⟨,⟩ по чину и званию
[16] ⟨что⟩ же должны быть умные и хорошие люди?»
[18] Это ⟨всегда⟩ случается.
[20] могут лично же и нравиться
[21] нет ничего политического, организующего.
[34] Россия будет до тех пор сильна, пока у вас нет конституции.

С. 330

[1] с точки зрения моего Турецкого патриотизма ~ очень умны.
[12] еще меньше, чем прежде, ⟨надеюсь на⟩ всеобщую подачу голосов
[16] даже *великий Туркизм*
[18] *свободой книгопечатания*
[19] ⟨В вашей обширной родине (т. е. в России), которую⟩ я всегда уважал
[23] *она имеет талант, в котором она первенствует*
[26] *от* ⟨них⟩ всех, под опасением ⟨наказаний⟩ — талант повиновения ~ особенно теперь⟨?⟩»
И не только *покорность*
[32] в одном *Православном* журнале
[34] *всякой свободы и самобытности*
[36] вознаградить себя *самобытностью в жизни духовной, самодеятельностью* в области мысли и чувства»

С. 331

[2] «*О Русском простонародном мистицизме*»
[5] к поэтическому творчеству, а с другой — к равнодушию в политических *внутренних* вопросах ⟨от⟩ слабости демагогического духа

13 не искать *политической* власти
16 тверже, толковее, ⟨и⟩ тем самые люди **даже всегда** *приятнее, умнее.*
19 что *Византизм*, т. е. Церковь и Царь
28 *Византизм* организовал нас, *система Византийских идей* создала величие наше
30 с нашим, еще ⟨*сырым*⟩ и *грубым* в начале
32 Изменяя, даже в тайных помыслах наших, этому Византизму
36 то ~ тенью скучного, **презренного** *всемірного блага*, то одними *племенными* односторонними чувствами

С. 332

5 Идея *всечеловеческого блага*, религия *всеобщей пользы*
6 самая *невероятная*, неосновательная
10 В идее *всеобщего блага* реального нет ничего.
14 «Папа непогрешим **ex cathedra**»
17 говоря о *благе* и *пользе*
18 ⟨что⟩ в нем окажется реального, возможного?
26 (⟨т. е.,⟩ *приятно полезно*, а не *поучительно-полезно*)?
28 космополитизм и *всеобщая польза*
30 про *племенное чувство*
34 но *племя*, разумеется, — явление очень *реальное.*

С. 333

1 без системы *своих религиозных и государственных идей?*
3 ни у *кого не чиста*
4 любишь *свою*, близкую.
7 Но язык что такое? ⟨Условные знаки и условные звуки.⟩ Язык дорог особенно
8 и чувств. ***Анти-европейские* блестящие выходки Герцена ~ статьи *Голоса* и т. п.**
17 тот же *либеральный демократизм*
20 *Равенство* лиц, *равенство* сословий, *равенство* (т. е.⟨,⟩ однообразие) *провинций*, равенство *наций*, — это все
22 все то же *всеобщее равенство, всеобщая свобода*, всеобщая *приятная польза*, всеобщее *благо*, всеобщая *анархия*, либо *всеобщая мирная скука.*

[27] идея, в сущности, вполне *космополитическая*
[30] наций не обособляющая культурой; ибо культура есть не что иное, как *своеобразие**

*** *Китаец* и *турок* поэтому конечно *культурнее* бельгийца и швейцарца!**

[32] от *политической свободы*. ***Индивидуализм* губит *индивидуальность* людей, областей и наций.**

С. 334

[2] подождем *хоть немножко еще*
[3] а *организм* едва ли
[6] любит *чистую племенную* национальную идею
[9] пусть *подумает* хоть немного о том, что я сказал⟨!⟩
[15] яркие *исторические* свойства
[17] *Славизм* можно понимать
[20] *Идея Славизма* не представляет отвлечения *исторического*, ⟨т. е.,⟩ такого
[28] Скажите: *Европеизм*
[30] всем Государствам Запада, — черты

С. 335

[6] Итальянскую⟨, Германскую,⟩ также не трудно
[8] была *одна* общая литература, *одна* государственная форма
[25] человек не Християнского исповедания
[28] как у одного старшего жреца, живущего в одном из южных городов
[30] пламенной, одушевленной религиозности у Царей и народов, нигде такого нежного, *кружевного*, величественного и восторженного, так сказать, *стиля* в постройке храмов
[34] понятия о *достоинстве личности* человеческой, о *личной* чести
[36] такого *уважения* и *такой* любезности ⟨с женщинами⟩ и т. д.

С. 336

[1] Потом увидал бы он *атеизм*, какого еще нигде не бывало, *демагогию*, страшнее Афинской⟨, или Римской⟩ демагогии, гонения повсеместные на прежде столь священного жреца, увидел бы небывалые *нигде* дотоле

[6] общая идея *Европеизма*
[9] общая *идея* Славизма?
[10] историческая *картина*?
[14] менее *ярки* и богаты
[16] но где же *общая* связь
[17] при близком рассмотрении
[21] резко *характерного*, *Славянского* не представляют⟨;⟩ они очень скоро вошли
[26] Государственная жизнь.
[28] лестные вещи

*** Теперь, слава Богу, не так уж! (1884 г.).**

[31] у них *когда-то* были
[33] только **«чéстные» и «учéные»** Ригер и Палацкий?
[34] они ⟨вообще очень⟩ полезны, не говорю, *Славизму* (ибо, как я сказал, *Славизма* нет), а *Славянству*

С. 337

[4] вышеприведенных *культурных отличий*
[10] в отношении их *внутреннего*⟨,⟩ юридического⟨,⟩ воспитания, Немцами, *переведенными на Славянский язык*?
[15] У нынешних Чехов есть ⟨много *самобытности*⟩, но вовсе нет *своеобразия*. Высшая *ученость*
[18] не исключительно *Славянская*, она могла только способствовать к изучению, к *пониманию* Древне-Славянских, хоть ⟨и⟩ сколько-нибудь своеобразных⟨,⟩ начал
[23] *Грамотность простого народа* многие считают
[27] *Краледворская Рукопись*, *Суд Любуши* и т. п.
[29] уже давно *тесно*
[33] правит *ученая буржуазия*.
[34] найти себе тут *живое* место?
[35] нравственными, *личными*⟨,⟩ свойствами

С. 338

прим. *опечатка*: S.-Рене Gaillandier
опечатка: естественно молящийся, но, так называемый
с их *возвышенными неосторожностями*
более *буржуазны*.
Не нужно более поездок в Москву?
в «Revue des deux mondes». **Я с ним, впрочем, согласен: на кой нам прах эти чехи.**

[5] собирать *митинги*, делать *демонстрации вовремя*
[8] как-то *на месте*, все в порядке, все *по-модному* вполне.
[13] что это все **непременно** *худо*
[15] не *чувств* и *стремлений* политических, а *ума* и *быта национального*
[17] ⟨противу⟩ Германизма.
[24] Так как *здесь* главная речь идет
[26] что в них *оригинально*

С. 339

[9] не было *ни у кого* ⟨видано⟩ дотоле.
[13] к ученому *сознанию* племенного *Славизма*
[16] наивно, *реально* и прочно *существующее Славянское*.
[18] утратил *силы* плодотворные
[20] с восторгом *создали бы*, вероятно
[21] хорошего *знания* начал
[24] Консул ⟨Ган⟩
[25] *записывал* там
[26] недавно *созданные* эпические песни Эпиротов, сам не *творил их*! А сочиняют их (и теперь еще ⟨и⟩ во всей их наивной свежести)⟨,⟩ Греки **и арнауты,** полуграмотные⟨,⟩ или безграмотные⟨,⟩ мужики в старых фустанеллах.
[34] зовут обыкновенно *невежеством*.
[36] сказать, что *знание и незнание* были (до сих пор, по крайней мере), равносильными двигателями исторического *развития*.

С. 340

[2] не одну *ученость*
[8] *вовсе новых, Славянских,Чешских* привычек, произведений, вкусов и т. д.?
Все *Европейское*!
[11] Чехия есть ⟨прекрасное⟩ орудие Немецкой работы
[13] Где же тут *Славизм?*
[29] ⟨отличать⟩ Фракийского Грека от Эпирота
[36] *романтичнее* и Фракийского Грека и Албанца⟨,⟩ он моряк наконец.

С. 341

[1] необыкновенно грациозен

[2] воинствен⟨,⟩ *романтизм* его чисто военный; эротического ⟨романизма⟩ у него нет. Критянин влюбляется ⟨страстно и посягает иногда даже на жизнь свою от любви⟩, Эпирот никогда.

[6] Различать же Фракийского ⟨Грека от Фракийского⟩ Болгарина

[11] составляют⟨,⟩ так называемую⟨,⟩ *интеллигенцию*

[17] насильственная, *лицемерная*, для поддержания национальной Церкви *примером*

[23] с одной стороны ⟨*бессословностию*⟩ Турции (или крайне слабою сословностью, несравненно слабее еще ⟨Русского⟩ выраженной⟨,⟩ даже и в старой Турции)

[26] подавленным *свободолюбием*

[31] *во всем*, что *касается семьи*.

[33] в политическом, *Государственном* отношении

С. 342

[5] к Романцам⟨,⟩ (которым большинство из нас и теперь продолжает в *этом* отношении сочувствовать, вопреки всем справедливым ⟨увещаниям⟩ и урокам строго-нравственных людей!).

[9] Болгарин, *психически* похожий

[18] на *народном* политическом знамени

[20] силу *личных привычек совести*

[21] Католицизм *в политическом отношении* связан

[26] в честь *Гуса*

[29] *религия личной совести* населения не совсем совпадает с *религией национального интереса*.

[31] вероятно, не *чувствует* по незнанию, но *вожди* знают это.

[36] под знаменем *последнего*

С. 343

[2] не только противу власти ***греческой*** Константинопольской Патриярхии, но и противу *нерушимости церковных, весьма существенных⟨,⟩ узаконений*.

[10] не остережемся вовремя.

**** 1882 г.* Теперь опасность ~ демагогического духа.**

[13] нельзя еще ⟨заключать⟩

[14] всегда *слепо веровать* в то, что *нам было бы желательно*. Другое дело *желать*, другое *верить*.

16 в этом *старейшем* по *образованности* Славянском народе
19 Мы не лишены прав *надежды*, по крайней мере.
25 ибо *только в его новой истории*, а не в Чешской
26 *племенное Славянство и Византизм*.
34 которые в *самой теории* не хотят крайностей, или такие, которые лишь *на деле* отступают от них.

С. 344

2 Болгарские вожди *умеренны* лишь на практике, но в идеале они все почти *крайние*
6 простодушен *или добродушен*
7 не то, чтобы *глуп*
8 а именно *прост*
13 малочисленная *интеллигенция* Болгарская
18 какой-то *механико-юридический* характер
27 много ниже ее⟨;⟩ но это ⟨равенство⟩ борьбы не слишком мешает
прим. в статье моей «*Панславизм и Греки*».
Болгары *все вместе* под Турцией; Греки *разделены*
Болгары против Султана *не бунтовали никогда*
как о *Царе Болгарском*

С. 345

прим. обратили *эту* слабость очень ловко *в силу*.
подавали *адрес Султану*.
менее развиты умом, чем Греческие⟨,⟩ при ловкости старшин⟨,⟩ и это оказалось *силой*.
уверить, что *раскол — не раскол*, что *Россия* сочувствует им
Греки ⟨образованы⟩
за болгар *мода этнографического либерализма*
не *вникающие* в ее дух (а сколько этих не *вникающих*!).
5. *Оружие?* Но оружия
отчасти ошибочный⟨...⟩ Можно было бы сказать и больше, но я пока воздержусь. **(1874.)** ***Пр. 1884.*** — **И через 10 лет ~ Сущность все та же.**
2 как, ⟨напр.⟩, Русский
12 какой-то **поэт** Славейков

С. 346

2 под 6-е Генваря

[4] *Они предвидели, что Патриярху греки не дадут согласиться* на это
[6] трудно вдруг, *в несколько часов, ночью, второпях*, решиться
[9] в *руках* людей, Церкви враждебных.
Чомаков и К° знали, что будет отказ, и требовали
[14] *Чомаков и К°* знали
[16] Если, *паче* чаяния, Патриярх *благословит*, то этим самым вопрос разрешен
[19] Если же Патриярх откажет: «*coup d'état*» *народный, и «Бог даст» и раскол!*
И Патриярх отказал.

С. 347

[1] монахи⟨,⟩ *за сбором денег*
[2] У Болгар в России Студенты, ⟨Профессоры,⟩ и т. п. люди
[5] к *прогрессу*, к *моде*, **к дамам Москвы!**
[6] робкого, *будто бы* простодушнейшего в свете⟨,⟩ народа. ⟨Они⟩ и подобные им
[10] Греки объявляют *схизму*.
[15] мы *прямо* действовать не в силах
[29] что *национальная идея* ныне больше в *моде*
[35] *везде*, где только есть
[36] не от местного *ближайшего* Греческого Архиерея, а непременно от Болгарского⟨.» Потому⟩ *только, что он Болгарский*, есть, само по себе, желание *схизмы, раскола*.

С. 348

[7] *по древним Християнским Правилам*, не могут быть два Православных Епископа *вместе*
[14] нашлось *под рукою*, в народе
[20] начинает *свою новую историю борьбой не только противу Греков, но*, по случайному совпадению, и противу Церкви и ее канонов.
[24] *Византизм, как продукт исторический*, принадлежит Греку
[30] великое здание *догмата, обряда и канона* Християнских

С. 349

[1] «*Диа̀ ту Христу тин пистúн тин агúан!*»

[3] не значит *голая и сухая утилитарная нравственность*, польза *ближнего*, или⟨,⟩ так называемого⟨,⟩ *человечества*. Християнство для Грека значит *Православие*

[13] обучивших Болгар Славянской *национальной грамоте* (это главное **для них,** а не крещение), вы видите обыкновенно *язычника Царя Крума*, которому подносят на мече голову *Православного Греческого Царя*.

[24] «Они имеют для нас *национальное значение*»

[31] а другая *часть*, и самая новейшая, горячая, *модная* часть воспоминаний

[34] борьбой *противу Церкви*, противу того Византийского авторитета

С. 350

[7] нет такого *отрицательного*, такого *прогрессивного знамени*

[10] кладет всегда *неизгладимую печать*

[14] *эта черта*, эта органическая *особенность* Ново-Болгарской истории

[17] не с авторитетом *каким бы то ни было, а именно с тем авторитетом, который для России так дорог, именно с той Вселенской Церковью, которой правила и дух создали всю нашу Великорусскую силу, все наше величие, весь наш народно-Государственный гений.*

[24] этот *отрицательный, разрушительный* путь

[28] Нам *никто не нужен*, кроме Султана. И мы будем *сектантами* скорее, чем уступим

[35] не о *нравственной свободной вменяемости*, а о полу-невольном, трудно-исправимом *политическом направлении народной жизни.*

Народ послушался своих вождей, поэтому и он ответствен

С. 351

[5] в смысле *зиждительном, творческом*; мы видим только *отрицание*

[9] самой великой силой Славянства — *Русским Государством.*

⟨Что⟩ бы сталось

[14] не виднелись **бы** в загадочной дали
[16] и топор *Православного* мужика
[27] противу всего *Славянства*; ибо что такое *племенное Славянство* без *отвлеченного Славизма*?..
[30] сливающаяся с *республиканской Всеевропой!*
А *Славизм отвлеченный*
[36] не только Русского, но и ⟨Вселенского⟩ охранения.

С. 352

прим. не *политические* симпатии⟨,⟩ или антипатии⟨,⟩ Словаков, а только их *культурно-бытовые* привычки.
[18] Болгары *все райя* Султана

С. 353

[6] на 4 части: 1) *Независимое Княжество*; 2) *Черногория*. 3) *Турецкие владения*
[8] 4) *Австрийские владения*
[12] *две* царствующие династии
[15] большими горами⟨:⟩ на Северо-Западе
[20] Словинцы и *Далматы*
[24] *Далматы* долго
[28] много Казацкого.
[33] культурных признаков *Славизма*
[37] чего-либо *Ново-Славянского*, но **были** и слабыми охранителями Древне-Сербского

С. 354

[2] не довольствуются в Княжестве старой *скупштиной*
[8] что *сельская коммунистическая задруга*
[9] того демократического *индивидуализма*
[14] Славянский *охранительный коммунизм*
[16] интересами *Немецкого* Монархического Правительства.
[19] либерального *всерасторжения* и *всесмешения*
[22] хранителями *Древне-Славянских особенностей*.
[25] находить **сразу,** что это худо⟨; может быть оставить все национальное в своем быту полезно, и даже необходимо, хотя бы Европейские образцы и лучше⟩. Я только заявляю ⟨данное⟩
[26] что есть *Славянство*, но что *Славизма*, как культурного *здания*, или нет *уже*, или *еще* нет
[33] в *аморфической* массе племенного *Славянства*, как зародыш ⟨живого архитектурного⟩ организма

С. 355

[1] теперь *особую* форму этого организованного, проникнутого *общими идеями, своими* міровыми идеями, Славянства?

[3] этих *общих* и *своих* всемірно-оригинальных идей

[6] вообще *что-то отрицательное*

[7] как-то *жиже*

[9] только *общие стремления*, отчасти общие племенные *интересы* и действия, но не видим *общих* своеобразных *идей*, стоящих *выше* племенного чувства

[13] и себе и *чужим*

[15] *Славянство есть*

[16] *Славизма нет*

[17] что племенное чувство *Славянства*

[19] этого *культурного Славизма*

[20] своеобразных *идей*, стоящих *вне* частных ~ интересов и *над* ними

[26] уступающим *духовно* другим

[30] было *не совсем* то

[32] *что* такое будет этот *над* Славянством взвинченный *Славизм?*

[36] эти обще-Славянские *идеи*

С. 356

[4] современного *неорганического* Славянства?

Вот *два вопроса!*

[8] творческому, *положительному*, как *особый ли* мір истории⟨,⟩ или только как *своеобразная часть* Европейской цивилизации

[11] им нужна *сила*.

Сила государственная

[18] для *всего человечества*.

[30] больше *своего собственного*

[32] не настаиваю *здесь*, худо ли⟨,⟩ или хорошо это собственное⟨:⟩ я только заявляю, напоминаю⟨,⟩ *реальные данные*).

С. 357

[3] Русское *служилое сословие* и *Польская шляхта*

[4] почти *всех своих существенных привилегий*

[10] у них *теперь* вовсе нет
[11] нечто *общее*
[12] это сословное воспитание ~ у Славян Турецких.
[17] *представителями* своей нации
[22] сословие *Царских слуг*
[24] не *комически*, а *трагически*⟨,⟩ или *героически*. *За границей мундир чиновника Русского глубоко радует Русского простолюдина.*
[27] *Но руководиться во всем* дворянством своим наш народ не привык; ⟨напр.⟩, в *религиозных вопросах*
[29] мы *господа*, люди *другого* класса, *другого* воспитания
[33] более *мудрый*.
[35] с *народным* делом
[37] более *Австро-федоральное*, чем *собственно Чешское во что бы то ни стало*. **Буржуазные** Вожди *Неочехизма* выходят из народа.

С. 358

[7] *демократической* либеральной *конституции*.
[8] *привыкли действовать* без помощи аристократии⟨,⟩ или какого бы то ни было дворянства⟨;⟩ ибо в одном месте
[13] *особенно в делах чисто Славянских*
[14] национальной *буржуазией*, профессорами
[26] чтобы *часть Християн возвысить*
[28] чтобы Турок *приравнять* к Християнам
[30] в которой *все* Турки

С. 359

[4] ни *аристократического*, ни общего *монархического* воспитания.
[15] патриотические *идеи*
[17] с тем *неудовольствием*
прим. если не в **полное** оправдание
но и *светскими начальниками* над *всеми Православными* людьми Турции
увещания *не бунтовать*
для самосохранения, *в случае беды*
Национальной идеи

С. 360

прим. национального *расчета*. Напротив, это была *ошибка*, или, скорее, *бессилие*
обучено *Греческой грамоте*
было бы *погречено*

[3] все *взросло*

[5] *свое* духовенство

[11] в глазах *свежего, искреннего с самим собою*⟨,⟩человека

[13] *почти* вовсе не в пользу

[13] более *романтизма, теплоты*); а *психически*

[16] Великоросса

[20] ведет себя *противу народа* лучше

[21] оно *своевольно создано*

[22] у него *вне народа* нет никакой точки опоры.

[24] есть *вне* народа

[25] Греческое духовенство Турции *более нашего, быть может, свободное со стороны административного влияния*

С. 361

[8] и *начиная свою жизнь прямо борьбой против преданий*

[11] *не то, чтобы лучше* (это⟨,⟩ смотря по точке зрения), а *угоднее* народу

[13] для честолюбия *Архонта* Болгарского

[14] *вне* Болгарской нации

[17] могла *заставить* своих Епископов

[20] *принудила* своих Епископов

[20] 6 Генваря

[26] автономией

*** Писано в 1873—74 годах.**

[27] Физиономия ее — *крайне демократическая; привычки, идеалы крайне эмансипационные.*

*** Современные события оправдали меня.**

[30] Решись завтра Султан на ⟨тот⟩ *дуализм*

[32] и «*Царем Болгарским*»

С. 362

[4] вне *народа*, кроме идеального и *спасительного от соседей* Султанского верховенства.

[6] от всякой *иноземной династии*

[8] ⟨на⟩ очень долгое время

[15] и он *все поймет*.

[18] самые смелые⟨, даровитые⟩ и ⟨энергические,⟩ Болгары.
[22] говорю, *быть может*...
[23] и *при русских*
[32] не позволили⟨,⟩ в таком случае они ⟨не желают⟩ иметь Монархию

С. 363

[10] *Залогов для неограниченной Монархии мы в Сербии не видим.*
[17] низвергли ⟨сперва⟩ Милоша
[19] были революциями *чиновничьими*. Это была борьба *бюрократических* партий
[23] Что касается до какой бы то ни было *аристократии* родовой, до какого бы то ни было *дворянства*, то в Сербии нет и *следов* ничего подобного. «*Всякий Серб — дворянин*!*»

*** Из *Дентона*. — Дентон радуется этому, 1874.**

[27] распространенное *на весь народ*. ⟨И действительно, хотя Сербы простодушнее и симпатичнее, прямее Болгар, но они очень горды и заносчивы.⟩

С. 364

[1] влияний *народности*
[5] Черногория, может быть, очень важна
[14] как воинственному ⟨и патриархальному⟩ горцу
[15] из *юнака* или *паликара*, сделаться, и не *подозревая ничего*, самоуверенным демагогом-*бюргером*.
[19] Итак мы видим: 1⟨.⟩ что ни у *Чехов*, ни у *Хорватов* и *Далматов*, *ни у Русских Галиции*, *ни у Сербов Православных*, *ни у Болгар*, *ни у Черногорцев*⟨,⟩ *нет теперь никакого прочного и национального привилегированного класса*. 2⟨.⟩ Что у всех
[24] 3⟨.⟩ Что Австрийские Славяне
[27] ибо у *Чехов* старые дворянские роды
[30] имеет *феодальную* цель.
[31] трудно отделимы от них *даже умственно*
[33] разве в *виде* элемента⟨,⟩ *более демократического*
[35] 4⟨.⟩ Что у Турецких

С. 365

[4] 5⟨.⟩ Ни у Чехов
[7] национальной⟨,⟩ *популярной Монархии*.

[10] предрассудки⟨,⟩ так называемого⟨,⟩ *равенства* и⟨,⟩ так называемой⟨,⟩ *свободы*.

[12] что, *несмотря на всю разнородность ~ раздробленность свою* и на довольно большое, *хотя и бледное*

[19] *демократы* и *конституционалисты*.

Черта, общая всем, при всей их кажущейся *бледной* разнородности

[22] расположение к *равенству* и *свободе*

[25] многое: 1⟨.⟩ *религия*

[27] если он устоит⟨; ибо не только Греки, но и Сербы, не слишком хвалят Болгар за их *эксцессы*. 2⟨.⟩ *Географическое положение*⟨,⟩ и через это торговые и другие экономические интересы

[34] 3⟨.⟩ Некоторые

С. 366

[1] *Православные Сербы* Турции

[6] 4⟨.⟩ *Интересы чисто племенного преобладания*.

[9] *оболгарить* Старую Сербию

[12] как Болгарам⟨;⟩ ибо последним помогает, как *своим людям*, Турецкая власть.

[14] не может *слишком нравиться*

[18] для крайних Болгар⟨;⟩ ибо Болгаре

[23] удобнее было *застать врасплох*

[29] но *крайний, пылкий* Серб воздерживается от нападения на Турцию ~ собственно политических.

*** Не был ли я и в этом пророком? Через год после этой книги сербы восстали. Они *начали* движение.**

[34] своего⟨,⟩ вот что

С. 367

[2] стать *Славянским Пиемонтом*.

[13] и *так великолепно у Босфора и при устьях Дуная* стоящей

[17] на все, *доказанное* делами, бескорыстие нашей политики на Востоке.

прим. слов о *бескорыстии* России

за «придворную штуку»⟨,⟩ и не потерял бы

Разумеется, *бескорыстной политики* нет⟨,⟩ и не должно быть.

корысть наша должна быть *бескорыстна*

мы должны бояться присоединений и завоеваний в Европе⟨,⟩ не столько из человечности, сколько для собственной внутренней силы нашей. *И чем ближе к нам нации по крови и языку*, тем более мы должны держать их в мудром *отдалении*, не разрывая *связи* с ними.
не *слияние*, а *тяготение*⟨,⟩ на рассчитанных расстояниях.
смешение с *Азиятцами поэтому*⟨,⟩ или⟨,⟩ с *иноверными* и *иноплеменными*⟨,⟩ гораздо выгоднее⟨,⟩ уже по одному тому, что они еще не пропитались *Европеизмом*.

[20] 5⟨.⟩ У Православных Сербов

[21] две *национальные династии*

[22] той *сознательной* привычки к безусловной *покорности* родным династиям

С. 368

[2] но *привязанность, уважение*

[8] монархические, *лояльные* чувства

[25] у всех *общего*⟨,⟩ исторического, кроме *племени* и сходных *языков?*

[27] это — *крайне демократическое устройство общества*

[35] нечто *общее им всем*

[37] *вне Православия, вне Византизма, вне Сербизма, вне Католичества, вне Гуситских воспоминаний, вне Юрия Подебрадского, вне Крума, Любуши и Марка Кралевича, вне крайне-Болгарских надежд. Это, вне всего этого стоящее может быть только нечто* крайне демократическое

С. 369

[5] *Якобински*, а не Старо-Британски ⟨*конституцияльное*⟩, быть может даже *федеративная Республика.*

[8] *сюда в ВРС перенесено примечание, в первом издании относящееся к другому месту (см. ниже)*

прим. (так же, *как нельзя лучше*, известным
«*Но, разумеется*, прибавил он с уверенностью, *монархическая форма есть временное состояние*
не имеет *будущности*».
ослепление, *вера в демократический* прогресс
над *республиканской ортодоксией*!

[11] *гораздо худших начал.*

Люди, которые, **ушедши** из старой Англии

[14] уступать *своей горячей личной веры* не хотели

[19] по *необходимости.*

С. 370

[1] *горячих* религиозных крайностей

[2] *вне религии. Была вынужденная обстоятельствами терпимость,* не было внутреннего *индифферентизма.*

[16] слишком *спешат.*

[23] системы *особо Славянских идей.*⟨*⟩

Примечание Не лишним ~ великую честь *относилось к этому месту*

[25] *зная штуку, но держась черни*

[26] по незабвенному выражению ⟨Третьяковского⟩

в СС так же: Третьяковского

[34] *дома*⟨,⟩ *для детей и слуг*⟨,⟩ едят

С. 371

[3] Но строго говоря⟨...⟩

[6] к *полной равноправности всех людей и народов».*

[10] разбойничая в горах *без идей.*

[11] бесстрашный ⟨айдук⟩

[18] неверующих *épiciers*

[26] что *эпические* части народа у Славян дадут свою окраску прогрессивным

[30] по-Европейски обученной *интеллигенции*

[31] к *политической независимости*

[33] признаки *бледны?*

[34] *Чисто же племенная идея*

[36] не что иное, как *частное перерождение космополитической идеи всеравенства* и бесплодного *всеблага.*

С. 372

[2] равенство *всех народов.*

[5] это *все одна и та же идея*

[8] приобрести себе⟨,⟩ *во что бы то ни стало*⟨,⟩ *равные*

[12] предаться *течению*

[13] сберегать все *старое,* для *органического* сопряжения с неизбежно новым

[15] в міре, — призвания

[16] должны *знать и понимать*, что такое эти Славяне, *вне нас стоящие*.
[19] опередить *всех* и *все* на поприще ⟨варварского⟩ животного космополитизма
[21] по-*человечески* служить
[22] вне *нашего субъективного удовольствия* стоящим
[25] нашу собственную *целость*
[26] ударит *понятный всем*, страшный и великий час
[28] старой Европе
[33] *в ВРС*: изучить их
исправлено по тексту «Чтений...»
[34] *учить их* даже
[36] Ученость сама по себе, *одна*, еще не есть спасение; **иногда она залог отупения.**

С. 373

[1] Прежде ⟨же⟩ всего не надо обманывать свое *Русское общество*
[11] Я спрошу себя прежде всего⟨,⟩ что значит слово *«развитие» вообще?*
[15] *идею*, выработанную
[20] *дальнейшее развитие наших учреждений»* и т. д.
[23] *в ВРС*: слово развитие
исправлено по тексту «Чтений...»
[25] Так, ⟨напр.⟩, *развитый человек*
[28] *Образованный, сформированный, выработанный разнообразно* человек и человек *ученый*
[29] *Фауст* — вот *развитый* человек, а *Вагнер* у Гёте
[32] *Развитие грамотности* в народе

С. 374

[1] *Распространение, разлитие грамотности* — дело другое.
[3] *распространение* благонравия
[4] *распространение* железных путей
[5] *разлитие* чего-то однородного, общего, простого.
Идея же *развития* собственно
[9] некоему *сложному процессу* и, заметим, нередко вовсе противоположному с процессом *распространения, разлития*
[13] к явлениям *органической жизни*
[14] идея *развития*

[18] постепенная *индивидуализация, обособление*, с одной стороны⟨,⟩ от *окружающего міра*, а с другой — от *сходных и родственных организмов*, от всех сходных и родственных явлений.

Постепенный ход от бесцветности, от простоты⟨,⟩ к оригинальности и сложности.

Постепенное *осложнение* элементов составных, ***увеличение*** ⟨богатство⟩ внутреннего и в то же время постепенное укрепление *единства*.

[28] в органических *явлениях*, есть *высшая степень*

[31] *рост* травы

[31] уже *осложнение*

[32] говоря *рост*, мы имеем в виду преимущественно *количественную* сторону, а *не качественную*
курсив в слове «рост» восстановлен по тексту «Чтений...»

[35] Содержание при росте *количественно осложняется*.

[36] не дала *ни цветов, ни плода*, но она *поднялась, выросла* значит

С. 375

[1] ни *внутреннего* (микроскопического), ни *внешнего*, видимого глазу, *морфологического* изменения, *обогащения*

[3] стала *сложнее*⟨;⟩ ибо количество *ячеек* и *волокон* у нее умножилось.

[8] изменение и *формы*

[9] **в** виде самих ячеек
вставка в СС

[10] черты, *дотоле* небывалые

[12] и в *развитии животного тела*, и в *развитии* человеческого организма, и даже в *развитии духа человеческого, характера*.

[16] и все *части* организмов

прим. обыкновенным *уподоблением*.

Уподобление ⟨простое⟩ не только
Длинные же, утомительные⟨,⟩ *уподобления*

Но ⟨я⟩ спешу сознаться, что я имею здесь ⟨(быть может и неосновательную)⟩ *претензию* на нечто гораздо большее чем уподобление: я имею претензию предложить нечто вроде *гипотезы* для социальной⟨,⟩ **или** для исторической⟨,⟩ науки.

не в *уподоблениях*, а в желании указать на то, что *законы развития* и *падения Государств*, по-видимому, в общих чертах *однородны не только с законами органического міра*
всего того сущего, что нам доступно. **Всякий знает, что *государство* ~ 1874 года).**

[19] Положим, ⟨вот⟩ *воспаление легких*

С. 376

[4] *Недомогание, жар, боль в груди*⟨,⟩ или в боку, кашель.

[7] очень мало *отличий* от *других легких*.

[10] еще мало *влиятельна*

[11] больше *разнообразных* отличительных признаков

[12] легче *индивидуализируется*

[14] все *сильнее*, все *влиятельнее*.

[15] еще *остаются, жар, боль, горячка, слабость, кашель, удушье* и т. д., но есть еще ⟨и⟩ *новые*⟨,⟩ мокрота, окрашенная ~ от *кирпичного до лимонного цвета*.

[18] специфический *ronchus crepitans*.

[20] простой ronchus *subcrepitans*

[22] треску *волос*

[23] *выслушивание* груди дает *бронхияльное* дыхание souffle *tubaire*

[25] в какую-нибудь *трубку*: это *опеченение легких*

[27] нарыв, *пещера*

[28] еще *новые явления*, встретим еще более сложную *картину*.

[29] и вскрытия ⟨—⟩ **1)** силу, **2)** сложность, **3)** индивидуализацию. Далее, если дело идет к выздоровлению организма, то картина болезни упрощается.

Если же дело к *победе болезни*

[34] или *вдруг*, или *постепенно*

[36] то *сложность* и *разнообразие* признаков, составлявших *картину* болезни, мало-помалу *уменьшаются*.

С. 377

[1] становится *обыкновеннее*

[4] *опечение* [*опечатка*] разрешается, т. е.⟨,⟩ *легкие* становятся опять

[6] начинается *упрощение* организма.

[8] *сходнее*, проще, чем *середина* болезни.

[9] *смерть*, которая, сказано давно, *всех равняет*.

[10] *малосложнее картины живого организма*; в трупе все мало-помалу *сливается, просачивается*

[12] все *цвета* тела сливаются в один *зеленовато-бурый*.

[14] Потом *упрощение* и *смешение* составных частей

[16] в процесс *разложения, распадения, расторжения*, разлития в *окружающем*.

[17] распадаясь, *разлагаясь* на свои химические *составные части*, доходят до крайней *неорганической* простоты *углерода, водорода и кислорода*

[21] *Кости, благодаря большой силе внутреннего сцепления извести*

[23] скоро *распадаются*, сперва на *части*, а потом и ⟨в⟩ вовсе *неорганический и безличный прах*.

[28] увидим одно⟨:⟩ что разложению и *смерти* второго (организма) и *уничтожению* первой (процесса) предшествуют явления: *упрощение составных частей, уменьшение числа признаков, ослабление единства, силы*

[34] в нечто *общее*

[36] *индивидуализация*⟨,⟩ как частей, так и целого, *слабеет*. Гибнущее становится и *однообразнее* внутренно, и *ближе* к окружающему міру, и *сходнее* с родственными, близкими ему явлениями (т. е. *свободнее*).

С. 378

[4] Так, *яички всех самок*

[5] близки *зародыши*, и *сходнее*

[7] первоначальными *ячейками*.

Разные животные *зародыши отдельнее* яичек, имеют уже больше их *микроскопических отличий* друг от друга, они уже менее *сходны*. *Утробные зрелые плоды еще разнороднее и еще более отдельны*. Это оттого, что они **и сложнее,** и единее, т. е. развитее.

[13] еще *сложнее* и *разнороднее*

[14] до впадения в *дряхлость*

[15] В них *все больше и больше* (по мере и степени развития) *сложности и внутреннего единства*, и потому больше *отличительных признаков*, больше отдельности, *независимости* от окружающего, больше *своеобразия*, самобытности.

[20] не только к *организмам*, но и к *частям* их, к *системам* (нервной, кровеносной и т. д.), к *аппаратам*

[23] и к *процессам* нормальным и патологическим, даже и к тем *идеальным*, научным, собирательным *единицам*, которые зовутся *вид*, *род*, *класс* и т. д. Чем *выше*

[26] тем разнообразнее *отделы*

[27] а *собирательное*, *целое*, все-таки весьма *едино и естественно*. Так, *собака домашняя* — животное, весьма *развитое*

[30] под названием *домашняя собака*, — отделение весьма *полное*, имеющее весьма много *разнообразных* представителей.

[32] *четверорукие* (обезьяны), *позвоночные*⟨,⟩ **вообще** — представляют

[35] Это все *отделения весьма развитых животных*, весьма богатых *зоологическим содержанием*, индивидуализированных, богатых признаками.

С. 379

[1] и в *растительных организмах*, *процессах*, *органах*

[3] по отделам, *по собирательным единицам*.

Все *в начале просто*, *потом сложно*, *потом вторично упрощается*, сперва уравниваясь и смешиваясь внутренно, а потом еще более *упрощаясь*

[8] этот *триединый процесс*

[10] зовется *собственно органическим*

[10] и *всему существующему*

[12] и *небесным телам*, и *истории развития их минеральной коры*, и *характерам человеческим*; он ясен в *ходе развития искусств*, *школ живописи*, *музыкальных и архитектурных стилей*, в *философских системах*, в *истории религий*⟨,⟩ и, наконец, в *жизни племен*

[20] Например, *для небесного тела*

[21] *расплавленное* небесное тело, однообразно жидкое

[23] вообще *цветущей сложностью*: *планета*, *покрытая корою*

[25] обитаемая, *пестрая*

[26] *вторичной простоты*⟨,⟩ остывшее⟨,⟩ или *вновь*, вследствие катастрофы, *расплавленное тело* и т. д.

[28] и в *истории искусств*: а) период *первоначальной простоты*: *циклопические постройки*, *конусообразные могилы* Этрусков

[31] для *куполов* и вообще для *круглых линий* развитой Римской архитектуры

[33] *Дорический орден* и т. д., *эпические* песни первобытных племен⟨,⟩ ⟨лирика⟩ [*опечатка*] диких, первоначальная *иконопись, лубочные* картины и т. д.; б) *период цветущей сложности: Парфенон, храм Ефесской Дианы* (в котором даже на колоннах были *изваяния*), *Страсбургский, Реймский, Миланский Соборы, Св. Петра, Св. Марка, Римские* великие здания, *Софокл, Шекспир, Дант, Байрон, Рафаэль, Микель-Анджело*⟨,⟩ и т. д.; в) *период смешения, перехода во вторичное упрощение*

С. 380

[5] *Романский стиль*

[6] все нынешние *утилитарные* постройки

[9] постройки *разнообразны в пределах стиля*; нет ни *эклектического смешения*, ни бездарной старческой *простоты*.

[11] все одного *стиля*

[12] *смешивается эклектически* и холодно

[14] *Примером вторичного упрощения* всех прежних Европейских стилей может служить *современный реализм* литературного искусства.

[16] нечто и эклектическое⟨,⟩ **(т. е.** *смешанное*), *и приниженное*, количественно *павшее*, плоское. Типические представители великих стилей *поэзии* все *чрезвычайно несходны между собою*: у них чрезвычайно много внутреннего *содержания*, много *отличительных признаков*, много *индивидуальности*.

[22] принадлежит *веку*

[22] принадлежит *им самим, их личности*, тому *единству* духа личного

[24] ⟨Таков⟩ Дант

[27] все *смешаннее* и *сходнее* между собою: общий стиль — отсутствие *стиля*

[32] представителями *сложного единства, силы*, богатства, *теплоты*. *Реализм* простой наблюдательности

[34] уже потому беднее, *проще*, что в нем уже нет *автора*, нет *личности, вдохновения*, поэтому он пошлее, *демократичнее*, доступнее всякому

С. 381

[2] есть *вторичное* ***смесительное*** *упрощение*, последовавшее за теплой *объективностью* Гёте, Вальтер-Скотта, Диккенса и прежнего Жорж-Санда

[6] подобным же *упрощением*

[7] *высокого* классицизма

[9] а) *первобытная простота*: простые *изречения* народной мудрости, простые начальные системы (Фалес⟨, средневековые схоластики⟩ и т. п.); б) *цветущая сложность*: Сократ

[13] в) *вторичное упрощение, смешение и исчезновение*

[15] безличные смесители всех времен

[16] потом *Реализм феноменальный*

[17] *материялисты, деисты, атеисты*. Реализм *очень прост*⟨;⟩ ибо он даже и *не система*, а только *метод*, способ

[20] *Материялизм* же есть бесспорно система, но, конечно, самая простая⟨;⟩ ибо ничего не может быть *проще и грубее, малосложнее*, как сказать, что все⟨,⟩ *вещество*

[23] ни бессмертия *души*⟨;⟩ ибо мы этого не видим и не *трогаем руками*.

[27] семинаристам *циклопической* постройки

[29] сопровождает *реализм*⟨. Хотя⟩ реализм сам по себе еще и ⟨не требует этого,⟩ не *дает права* ни на атеизм, ни на материялизм⟨; реализм только⟩ отвергает всякую *систему*, всякую *метафизику*; реализм есть *отчаяние, самооскопление*, вот почему он упрощение! ***На материалистические же выводы*** **он прав, все-таки, не дает.**

⟨Но материялизм⟩, с своей стороны

[36] тот же *реализм* не сумеет и ему твердо сказать свое *скептическое* слово.

С. 382

[1] следует *возрождение*: одни люди переходят к новым *идеальным* системам

[6] И *метафизика* и *религия* остаются реальными силами

[10] эти *три периода*: **1)** первичной простоты, **2)** цветущей сложности и **3)** вторичного смесительного упрощения.

[17] «*Триединый процесс*: 1) *первоначальной простоты*, 2) *цветущего объединения и сложности*⟨,⟩ и 3) *вторичного смесительного упрощения, свойствен*⟨,⟩ точно так же ~ и *жизни человеческих обществ, государствам и целым культурным мірам*».

[22] *выяснением, обособлением*⟨,⟩ свойственной ему⟨,⟩ *политической формы*; падение выражается *расстройством этой формы, большей общностью*

[26] «Что такое *форма*?»

Форма вообще есть выражение *идеи*, заключенной *в материи* (содержании). Она есть *отрицательный момент явления*, материя — *положительный*.

[29] Материя, ⟨напр.⟩, данная нам, есть *стекло*, форма явления — *стакан*

[31] *там, где кончается стекло*, там, где *его уже нет*, начинается воздух вокруг⟨,⟩ или жидкость внутри⟨,⟩ сосуда; *дальше материя стекла не может идти, не смеет*

С. 383

[4] *деспотизм внутренней идеи*, не дающий материи разбегаться. Разрывая узы *этого естественного деспотизма, явление гибнет*.

[8] *есть форма, есть деспотизм внутренней идеи*.

[10] *Кристаллизация* есть деспотизм внутренней идеи.

[12] кристаллизоваться *призмами, другое октаэдрами* и т. п.

[14] Растительная и животная⟨,⟩ *морфология* есть так же

[15] как *оливка* не смеет стать *дубом*, как *дуб* не смеет стать *пальмой* и т. д.; им с *зерна* предуставлено

[22] влагает *извне* в материю *свою идею*

[24] Машина *рабски* повинуется

[32] Тот, кто хочет быть истинным *реалистом* именно там, *где нужно*, тот должен бы рассматривать и общества человеческие с подобной точки зрения.

[35] особенно это *благоденствие*!

С. 384

[1] Да кто же сказал, что это правда?

[2] пренебрегая опытом веков и примерами ⟨той же природы не видят[5]⟩, что между *эгалитарно-либеральным* поступательным движением и *идеей развития* нет ничего логически родственного, даже более: эгалитарно-либеральный процесс есть антитеза процессу развития.

[8] общественный *материал*

[10] расторгающие⟨,⟩ стремления.

Прогресс же, борющийся ⟨противу⟩ *всякого деспотизма*⟨:⟩ сословий, цехов

[13] есть не что иное, как *процесс разложения*, процесс того же *вторичного упрощения* целого и *смешения составных частей*

[15] процесс *сглаживания морфологических очертаний*

[16] тех *особенностей*, которые были *органически* (т. е.⟨,⟩ *деспотически*) свойственны

[19] с явлениями *горения*, *гниения*, *таяния льда*⟨,⟩ (менее воды свободного, *ограниченного* кристаллизацией); они

[22] *холерного* процесса, который постепенно обращает *весьма различных* людей сперва в *более однообразные трупы* (равенство), потом в совершенно почти *схожие* (равенство)⟨, еще большие,⟩ *остовы*⟨,⟩ и, наконец, в *свободные*

[27] (*«On est débordé»*, говорят

[28] *«On est débordé»* и холерой. Но почему же холеру не назвать *по имени*? Зачем ее звать *молодостью*, *возрождением*, *развитием*

[32] одни и те же *общие явления*.

[34] а⟨.⟩ *Утрата особенностей*, отличавших дотоле *деспотически* ⟨*сформированного целого* дерева, животного, целой ткани, целого кристалла⟩ и т. д. **от всего подобного и соседнего.**

С. 385

[1] б⟨.⟩ Большее⟨, противу⟩ прежнего⟨,⟩ сходство

[2] большее *однообразие состава* и т. п.

[4] в⟨.⟩ Утрата прежних строгих морфологических очертаний: все сливается, все свободнее и ровнее.

---

[5] *была опечатка*: той же простой вещи

[6] Итак, какое дело ⟨*честной*⟩, *исторической* реальной науке *до неудобств, до потребностей, до деспотизма, до страданий?*

К чему эти *не научные сентиментальности*

[12] о *конечных причинах*, о *целях*

[15] Где эти *не догматические*, бесстрастные, скажу даже, в *прогрессивном отношении*, **пожалуй,** *безнравственные*, **но научно-честные** исследования?

[18] хотя и весьма *не совершенные* еще, но только именно *не для демократов*, не для *прогрессистов*.

[20] отвлеченном *исследовании*

[21] *но и до моих собственных* неудобств, до моих собственных стонов и страданий?

[26] вложенной в него⟨,⟩ *идеи*.

[27] оно есть *машина*, и⟨,⟩ *сделанная людьми* полусознательно, и *содержащая людей*

[29] вырабатывающая, *образующая*⟨,⟩ *людей*.

[31] и *механик*, и *колеса*⟨,⟩ *или винт*, и *продукт* общественного организма.

[34] *простоту* и *однообразие* в начале, больше равенства и больше свободы (по крайней мере *фактической* ~ свободы), чем *будет после*.

С. 386

[2] не совсем.

Взглянув на растение

[6] разделение сословий, большее разнообразие быта и разнохарактерность областей.

[10] с другой — бедность

[11] с другой — разнообразие

[12] больше *страданий*

[14] больше комизма⟨,⟩ подвиги

[15] Александра⟨,⟩ крупнее и *симпатичнее*

[17] Являются *Софоклы*, ⟨появляются⟩ и *Аристофаны*, являются вопли *Корнелей* и смех *Мольеров*.

[19] в одного *Шекспира*⟨,⟩ или *Гёте*.

[21] какая бы то ни было *аристократия*, *политическая*

[23] только с положением, **без резких прав**, или еще чаще стоящая на грани *политической и бытовой*. *Эвпатриды* Афин, *феодальные Сатрапы* Персии

[26] *Лорды* Англии, *Воины* Египта, *Спартияты* Лаконии, знатные *Дворяне* России, *Паны* Польши, Беи *Турции*.

[29] *по внутренней потребности* единства

[30] и к *единоличной власти*

[33] Короли⟨, даже хоть⟩ гениальные *Демагоги* и *Тираны* (в Древне-Еллинском смысле)⟨:⟩ ⟨Периклы, Фемистоклы⟩ и т. п.

[36] Между Периклом *диктатором*⟨,⟩ фактическим и **между** законным самодержцем *по наследству и религии*⟨,⟩ помещается целая лестница разнообразных *единоличных властительств*

С. 387

[4] всех *общественно-реальных сил*

[14] пышных цветов⟨;⟩ (аристократии и искусства) — сопровождаются

[15] *эгалитарный* быстрый процесс

[16] медленного *высыхания*

[18] процессу. **(Напр. в Испании, Венецианской республике — во всей Италии *высыхание* XVII и XVIII веков предшествовало гниению XIX.)** Боль для социяльной науки, *это самый последний из признаков*, самый неуловимый; ибо он *субъективен*

[25] какое-нибудь *графическое* изображение, какое-нибудь *объективное мерило*

[27] что *спектральный анализ* может обнаружить ⟨*просто, в моей комнате,*⟩ химический состав

[30] *опечатка*: о друзья реалистов!

[31] до чего *музыкальное, субъективное* мерило *боли* считается маловажнее суммы всех других, *пластических*, объективных признаков; *картина* организма ~ а не *чувство* не понимающего

[36] *Ужасные* невралгии

[37] тихая, почти безболезненная⟨,⟩ *гангрена*

С. 388

[5] либеральную⟨, консервативную⟩ и т. д.

[6] подвергать все *одинаковой* ~ оценке

[8] либо *либеральный*, либо *охранительный*

[9] не мы, так сказать, *были бы виноваты*, а сама наука.

[11] для *субъективного блаженства*
[14] Многие *веселятся бунтом.*
[17] жителей *каких бы то ни было* больших городов.
[18] не подкупленный *политикой*
[21] приятной *самоуверенностью*
[23] восстали, *воображая себя самыми несчастными*
[25] и⟨, терпя⟩ тогда несравненно больше личных обид и притеснений⟨,⟩ и от дурной полиции, и от собственных лукавых старшин⟨,⟩ однако они не *восставали*, а Болгарские старшины, те даже *подавали Султану* адресы⟨,⟩ и ⟨хотели⟩ оружием поддерживать его *противу Критян.*
[31] что в республике *жить лучше* частным лицам, чем в монархии⟨,⟩ в ограниченной монархии лучше, чем в неограниченной⟨,⟩ в эгалитарном государстве лучше, чем в сословном⟨,⟩ в богатом лучше, чем в бедном.
[36] как *недоступное еще современной социяльной науке* (быть может, ⟨как и всегда⟩, неверное и малопригодное)

С. 389

[1] к *объективности*, к *картинам*⟨,⟩ и спрашивать себя, нет ли каких-нибудь *всеобщих и весьма простых законов* для развития
[5] возможно ли всеобщее *царство блага*
[7] что пригодно для *блага того*⟨,⟩ или другого⟨,⟩ частного Государства.
[10] прежде всего *физиология*
Форма (сказал я выше)
[15] на *поверхности* шара, разве *не она придает*
[17] вообще *содержанию*
[24] Государственная форма у каждой нации, у каждого общества⟨,⟩ своя
[33] была *резко-сословная монархия*

С. 390

[1] выражением *добра, Ормузда.*
[7] с привилегиями, с Эвпатридами, с денежным цензом, с рабами
[9] неузаконенной, *непрочной диктатуре* Периклов, ⟨Писистратов,⟩ Фемистоклов и т. д.
[11] естественные *залоги*

[13] до ⟨Пелопонизской⟩ войны
[14] началась *порча*, начался эгалитарный прогресс.
[18] до унижения ⟨Спарты⟩ Фиванцами
[21] с ⟨двумя наследственными президентами⟩.
[23] несравненно *стеснительнее*
[24] *жизни и творчества* в Афинах было больше
[25] была *сильнее и долговечнее*.
[28] между *Дорической* формой *Спарты* и *Ионийской* формой Афин.
[33] где выразился *слабее деспотизм* сословный) вырабатывалась *тирания*
[35] и ⟨др.⟩
[36] Феодализм *сельский*

С. 391

[1] имели *городской* характер
[2] *муниципального* происхождения.
[5] у нас ⟨сравнительно⟩ мало.
[8] о *городах* Македонских
[9] о Царях и их дружине ⟨и⟩ «Генералах» Александра
[11] *муниципальный* мір, соединившись потом с ⟨другой⟩ *неясной*⟨,⟩ неразвитой, вероятно⟨,⟩ феодальностью
[15] стал *в силах* распространять
[16] Опять-таки, значит, для наибольшего величия и силы оказалась нужной большая *сложность формы* — сопряжение аристократии с монархией.
[21] до *Антонинов* приблизительно.
[22] та *муниципальная, избирательная*⟨,⟩ диктатура
[27] *Италия*, возросшая
[29] государственную форму⟨,⟩ в виде двух самых крайних антитез — с одной стороны, высшую централизацию, в виде государственного *папства*
[33] с другой же⟨,⟩ для *самой себя*, для Италии собственно, форму крайне *децентрализованную*, муниципально-аристократических малых Государств, которые постоянно колебались между *олигархией* (Венеция и Генуя) и *монархией*

С. 392

[1] *Государственная форма*, прирожденная Испании
[2] Это была *монархия* самодержавная и аристократическая, но провинциально мало сосредоточенная

[5] привилегиями⟨.⟩ ⟨Нечто⟩ среднее между Италией и Францией.

[8] была в высшей степени централизованная, крайне сословная, но самодержавная монархия. Эта форма ⟨выяснилась⟩ постепенно ⟨от Людовика XI, Франциска I, Ришелье и Людовика XIV,⟩ исказилась

[13] *Государственная форма Англии* была ~ ограниченная, менее Франции вначале сословная, децентрализованная монархия

[16] *аристократическая* республика с наследственным президентом.

[20] *Государственная форма Германии* была (до Наполеона I⟨-го⟩ и до годов 48 и 71) следующая: *союз* Государств небольших, отдельных, сословных, более⟨,⟩ или менее⟨,⟩ *самодержавных*, с избранным Императором⟨,⟩ сюзереном

[25] *начали* постепенно меняться⟨,⟩ у одних

[27] Во всех открылся эгалитарный и либеральный процесс.

[29] не для сохранения долгого самих, этих отдельных государственных⟨,⟩ міров.

Реакция не потому неправа, что она не видит *истины*, нет! Реакция везде чует *эмпирически* истину⟨:⟩ но отдельные

[34] в своих *эгалитарных порывах*

[35] организующей⟨,⟩ деспотической идеи!

[36] составлять *шар*⟨.⟩

[37] здесь горят, там сохнут, там гниют ⟨—⟩ ***везде смешиваются*** восхваляя *простоту грядущей*, новой организации и не замечая, что это ⟨упрощение⟩ есть ужасный момент перехода к *неорганической* простоте

С. 393

[5] растаявшей или растолченной⟨,⟩ соли⟨.⟩

[9] Дария Гистапа и т. п.⟨,⟩ все *прогрессисты правы*

[11] к *цветению* и *росту*.

[16] процесс *вторичного* упрощения и смешения контуров, т. е.⟨,⟩ большее *однообразие* областей, смешение *сословий*, подвижность и шаткость *властей*, принижение *религии*, сходство *воспитания* и т. п., как только *деспотизм морфологического* процесса слабеет, так, в смыс-

ле государственного блага, все прогрессисты становятся неправы в *теории*, хотя и торжествуют на практике.

[24] идут легко *по течению*, стремятся по наклонной *плоскости*.

[27] Все охранители и друзья реакции правы, напротив, в теории, когда начнется процесс *вторичного* ⟨упрощения⟩; ибо они хотят *лечить* и укреплять организм.

[32] скрытой в недрах ее⟨.⟩

Они все-таки делают свой долг и, сколько могут, замедляют *разложение*

[36] До дня цветения лучше быть *парусом*⟨,⟩ или *паровым котлом*; после этого *невозвратного* дня достойнее быть якорем⟨,⟩ или тормазом⟨,⟩ для народов

С. 394

[3] с распущенными знаменами *надежд*

[4] пока какой-нибудь *Седан*, *Херонея*, *Арбеллы*, какой-нибудь Аларих, Магомет II⟨,⟩ или зажженный петролеем **и взорванный динамитом** Париж не откроют им глаза на настоящее положение дел.⟨[16]⟩

[16] Я предвижу ~ религиозных остатков.[6] **Теперь (в XIX веке) эту *болезнь* предсмертную хотят считать ~ по идеалу?**

[12] своего рода *упрощение картины*, упрощение *юридической ткани и бытовой узорности*.

[14] ведет к серому⟨,⟩ или белому.

[15] потомки Египтян⟨,⟩ **или** Арабы Сирии? ⟨просты⟩ ли были pagani, *сельские идолопоклонники*, которые держались еще⟨,⟩ после *падения и исчезновения*⟨,⟩ Эллино-Римской религиозности

[21] Просты ли *Гебры*, остатки *огнепоклонников*

[23] и народные остатки⟨,⟩ несравненно *проще*, чем были люди, общины, нации в эпоху цвета Египта

[27] Люди проще *лично*

[28] по несложности *сознания и потребностей*; *общины* и целые национальные⟨,⟩ или религиозные⟨,⟩ остатки проще потому, что люди в их среде все *очень сходны и равны* между собою. Итак, *прежде смешение* и некоторая степень *вторичного* ⟨упрощения⟩ **(т. е. *количест-***

---

[6] *В «Чтениях...» было примечанием.*

***венное* упрощение)**⟨,⟩ потом смерть своеобразной культуры в высших слоях⟨,⟩ или гибель государства⟨,⟩ и, наконец, переживающая свою государственность⟨,⟩ *вторичная простота* национальных и религиозных остатков. **Теперь (в XIX веке) эту *болезнь* предсмертную хотят считать ~ по идеалу?**

С. 395

[7] о долговечности *государств и культур.*

[11] *Культуры* же

[18] живут давно *без государства*

[20] *Византии*, как государства, нет давно

[26] Уважение к *званию*, к *должности*, к *положению* здесь гораздо заметнее, чем уважение к *роду*

[29] чувство *личности и рода* чуть⟨,⟩ чуть заметнее

[33] орудия *идей и начал*

[33] *в ВРС и СС опечатка*: олицетворяют между собою

С. 396

[2] идеи⟨,⟩ подчинения

[4] собирательных *прав.*

[5] *авторитет* организованной, а не *личной* и *своевольной*⟨,⟩ религии, а Болгары *суверенитет* самоопределяющегося народа.

[8] оспаривать этого ⟨данного или, лучше сказать, этого⟩ объяснения).

[9] не о *культурах* вообще, а лишь о *государствах*, о долговечности юридических *организмов, производящих*, ⟨*отделяющих*⟩ эти культуры⟨,⟩ или отчасти производимых ими.

[15] I. *Египет.*

⟨а. *Государство Мемфиское, 900 лет.*

(От 3000 до Р. Х. до 2100, т. е. от *Менеса* до вторжения *Гиксов*).

б. Государство *Гиксов, 510 лет.*

(От 2100 до 1580, т. е., до изгнания Гиксов *Тутмизисом*).

в. Государство *Фивское*, 900 лет.

(От 1580 или от *Тутмизиса до Псамметиха*, т. е. до 670 года; при этом я не беру еще в расчет тех свидетельств, которые имеет история о временном подчинении

Фив Ефиоптянам (*Царь Тиррака около 700 годов* и т. п.), изгнанным в 600 годах *Додекархами*. При таком расчете долговечность Фивского государства сокращается еще более и доходит лишь до каких-нибудь 8 веков).

г. Государство *Саисское всего только* 145 лет.

(От Псамметиха (670 г.) до покорения Персами Египта, т. е., до 525 года). Всего 145 лет!!! Что же такое случилось? Вероятно, кончилось *развитие, формация*, и начался *процесс разложения*. Мы это увидим позднее.[17]

[17] Древний Египет и Китай ~ своим примером.⟩[7]

[16] могут, *по-видимому*, своим примером

[19] *около 40 веков, напр.*

[20] статья *Бюрнуфа* («La science des religions»)

[23] ссылки ⟨из⟩ многих ученых.

[26] *avant la fin de la IV-e dynastie*

[28] О 40 веках *вероятных*

[29] Но, во-1-х, ⟨я не знаю, на сколько⟩ эта продолжительность принята[8] всеми учеными

[31] относятся к *целой религиозной культуре*, а не к *государственным ⟨отдельным единицам⟩*;
в ВРС: а не к таким отдельным государственным организмам, как Мемфис, царство гиксов, Фивы, Саис;

[33] государственности⟨,⟩ (принимая даже, что все отдельные, сменявшие друг друга в этой стране государства были *очень сходны* по строю, по *форме*), не может

С. 397

[2] долго был *одинок*, в *стороне*, он долго не имел *соперников*.

[5] друг за другом⟨,⟩ и все на тех же почти метах, не на *девственной* почве, а *на развалинах предыдущей государственности*.

[8] *динстериумы, птеродактили, мегалосауры*⟨,⟩ жили очень долго

[10] что *нынешний слон*, нынешний *лев*⟨,⟩ или бык⟨,⟩ могут столько же прожить.

---

[7] *примечание стало частью основного текста*

[8] *в ВРС далее вставка*: далеко не

13 II. *Халдейские и вообще Семитические Государства:*
а. *Древний Вавилон вместе с Ассирией*
15 полумифический *Немврод*
17 после него *Нин*
18 и *Вавилон*
19 до смерти *Сарданапала* (т. е.⟨,⟩ до 606)⟨,⟩ 1394 года.
22 напр., *Нин*
23 останется 1800 до Р. Х., **вычтите — 606. т. е. год падения** — и на долю этой первой
26 *классический Рим* — вечный образец *государственности.*
28 б. *Новейший Вавилон* всего 68 лет (от распадения *Ниневийского Царства* в 606 году до взятия Вавилона *Киром* в 538 г. до Р. Х.).
31 в. *Карфаген.* ⟨734⟩ года.
(От *Дидоны* (⟨880⟩) до разрушения города Римлянами, т. е.⟨,⟩ до 146 г. до Р. Х.).
34 г. *Еврейское Государство.*
(*Исход из Египта около 1500 лет до Р. Х.*).
37 времен *Авраама*⟨,⟩ и даже не со дня пришествия Евреев в Палестину⟨;⟩ ибо это

С. 398

3 во время⟨,⟩ так называемого⟨,⟩ *переселения*
10 со времен *Судей*
11 *Распадение* царства на *Израильское* и *Иудейское*
13 Стало быть⟨,⟩ от *основания до распадения*
15 От *распадения* до первого *Ассирийского пленения* (т. е.⟨,⟩ до падения *Израильского Царства*) 260 лет.
От *распадения до второго или Вавилонского пленения*
19 *Иудеи* прожили
20 Еврейское *Государство*
21 стала *областью* сперва Вавилона
24 считая от *Судей* даже до конца более долговечной *Иудеи*, мы получим ~ всего только ⟨600⟩ лет.
26 после *пленения*
33 это были лишь *восстания* подчиненных, *бунты*, но *государственности* уже не было давно.
35 III. *Персо-Мидяне.*
От *Деиока*
36 от владычества *Ассиро-Вавилонского*, т. е.⟨,⟩ от 707

С. 399

[1] до сражения при *Арбеллах*

[2] первой *Персо-Мидийской государственности.*

[6] *возродилось* впоследствии с той же *религией*

[8] родственного племени⟨,⟩ *Парфов*, под династиями *Арзасидов* **(от 250 до Р. Х. — 226 по Р. Х.)** и *Сасанидов*, от ⟨250—226 до Р. Х.; до 636⟩ по Р. Х., т. е. всего 886 ⟨лет⟩.

[12] *в одно целое*

[13] от *Деиока*

[13] до Царя *Иездегерда*

[16] IV. *Греческие Республики, Греко-Македонские Царства, Греко-Скифские, Греко-Сирийские, Греко-Египетские* и т. д.

а. Афины

[20] б. *Спарта*

[20] ибо *Кодр* был убит

[21] ⟨до 188 г. или⟩ до сражения при *Мантинее* (⟨208⟩), где *Филопемен*, Предводитель *Ахейского* Союза, победил

[24] всего 880⟨,⟩ или 860 лет.

[26] в. *Фивы*. Основание ⟨Фиванской Республики,⟩ вероятно⟨,⟩ около того же времени

[28] Падение ее, т. е.⟨,⟩ разрушение

исправлено нами: Падение его (*т.е. «фиванского государства»*)

[29] в ⟨336⟩ году до[9] Р. Х. *Всего ⟨772⟩ года.*

г. *Сиракузы*⟨,⟩ основаны

[31] Присоединение *Сицилии* к Риму в ⟨241⟩ году⟨,⟩ после очищения Сицилии от Карфагенян. *Всего ⟨494⟩ года.*

[34] всех Греческих Республик⟨,⟩ от времен баснословных

С. 400

[3] д. Царство *Сирийских Селевкидов.*

От ⟨320 годов⟩, т. е.⟨,⟩ от распадения

[5] (Уничтожение царства *Помпеем*). **259 лет.**

[7] е. *Пергамское Царство⟨, от того же времени* (от Александра) до 130 года,⟩ до присоединения его к

---

[9] *в ВРС и СС опечатка*: по Р. Х.

Риму, под именем *Азии*, ⟨около 200 или 130 лет, считая от смерти Александра, а от Эвмена I (263), гораздо менее — 133 года⟩.

9 ж. *Египетское Царство Птолемеев*⟨,⟩ от того же времени (⟨280⟩) до присоединения к Риму в 30 году. Итак, менее 300 лет⟨, около 250⟩.

12 з. *Македонское Царство*⟨,⟩ *от самого начала* до распадения Великой Александровой Монархии, **т. е.** от ⟨основания или от Александра I (498—454)⟩ до смерти Александра Великого (до 323 года)⟨, 175 лет⟩.

Отдельное же Македонское Царство⟨,⟩ от распадения до обращения *Метеллом* Македонии в Римскую провинцию, т. е. 148 года, *только* 185. *Итого* ⟨*350 лет*⟩.

19 возьмем *всю* государственную жизнь Эллинскую и Македонскую *вместе*⟨,⟩ и будем считать

26 то есть⟨,⟩ до 30 г.

27 *около 1200 лет, около 12 веков.*

28 V. *Рим.*

28 было *беспрерывно* одно

32 времен *Ромула* до *Ромула-Августула* и *Одоакра*

С. 401

3 VI. *Византия*⟨,⟩ от перенесения столицы

4 до взятия Византии Турками⟨.⟩ (⟨От⟩ 325 по Р. Х. до 1453)

10 историю *одного Государства*, ***непрерывно прожившего несколько тысяч лет?***

12 как отдельный *культурный мір*

16 и потому⟨, быть может,⟩ долее сохранившийся

19 были *смены государственные*

31 на несколько *отдельных* государственных периодов по 1000⟨,⟩ или 1200 лет.

Шесть тысяч лет

34 а не к той *сформированной* гражданственности

С. 402

1 на *несколько нормальных государственных* периодов

4 ни современный Китай, **вследствие своей обособленности,** не могут служить опровержением того, что — в *наших краях*

[7] явились *образованные соперники*
[8] Перео-Мидян — ни одно Государство
[12] *Демократические* Республики жили *меньше* аристократических
[14] *Более сословные* Монархии держались
[15] *опечатка*: и вознаграждались легко
[16] по-видимому, ⟨феодальная⟩ Персия Ахеменидов
[24] с ⟨*Хлодовига*⟩, т. е.⟨,⟩ с V века?
[28] разрушенное ⟨Хлодовигом⟩
[30] *Эгберт* принял название
[32] не значили еще почти ничего.

С. 403

[2] Воцарялся ⟨Герул⟩ Одоакр
[5] до крещения ⟨Хлодовига⟩.
⟨Хлодовиг⟩ к тому же
[9] *Пределы* класть
[12] всегда более⟨,⟩ или менее⟨,⟩ *искусственны. Естественность* же приема
[14] можно назвать *наглядностью*
[15] и в естественных науках.*
*** Система Линнея ~ по совокупности признаков.**
[17] На основании подобной⟨-то⟩ наглядности
[18] истории *до Карла Великого*
[20] похода *Аргонавтов*; время *Нибелунгов*
[33] периоду странствий, вторжений, — приготовительной⟨,⟩ догосударственной борьбы.

С. 404

[7] Вся разница⟨:⟩ во-первых
[9] и качестве *подробностей*
[10] в тех наиболее *существенных, прирожденных свойствах*
[13] характер *жреческий*, феократический и вместе *родовой*⟨,⟩ преобладал у Евреев, *муниципальный* — у Греков и Римлян
[16] *феодальный* — у Европейцев
[18] ⟨Это⟩ *чуть ⟨брезжущее,⟩* в первобытной простоте и бесцветности⟨,⟩ отличительные признаки
[21] получили все *муниципальный, градской*⟨,⟩ оттенок.
[27] косвенно ⟨определилось⟩ влиянием

[30] Император был *один*⟨,⟩ *аристократии* не было, *централизация* была сильна

[33] среди множества Западных *Князей*, полу-царей, полу-вельмож, полу-разбойников

С. 405

[1] *Именно* усиление власти Папы

[3] последнее явление

[7] с другой, — из общей

[9] Создав себе *своего Кесаря*, в *подражание* Византии

[12] *IX и X века поэтому, а никак не V*, надобно считать началом

прим. с *Гуго Капета*
я сказал — IX и X века.

[18] из *Византийского Християнства*, *Германского рыцарства* (феодализма), *Еллинской эстетики и философии*⟨,⟩ к которым *не раз* прибегала Европа для освежения⟨,⟩ и из Римских муниципальных начал.

[24] *Муниципальное* начало

[25] исказило (или, если хотите, *просто изменило*) характер и Християнства, и Германского *индивидуализма*

[29] Вместо Християнских загробных верований и аскетизма явился земной гуманный *утилитаризм*; вместо мысли о любви к Богу ⟨и⟩ о спасении души, о соединении с Христом, заботы о всеобщем *практическом благе*. Християнство же настоящее

С. 406

[3] истолкование которой есть *экономический* ***и моральный*** *утилитаризм*.

[6] «бесполезной **(!)** отвлеченной философией и вредной изысканностью высокого идеального *искусства*»

[12] более *доступный всякому*⟨,⟩ и потому неизбежно и более пошлый, *некрасивый*⟨,⟩ и более разрушительный, *вредный для старого строя*.

[17] безличный сухой утилитаризм

[18] «И я имею *те же права*!» говорит всякий и по вопросу о наслаждениях, **забывая, что «quod licet Iovi, non licet bovi», — что идет Людовику XIV, то нейдет Гамбетте и Руместану.**

[24] силой *муниципальной буржуазии*. Что касается до самого *индивидуализма* Германского

[27] предпочитали смерть *телесному наказанию*
[28] для *дисциплины* Европейской
[29] немногих, обуздывавших всех остальных
[31] (Вопрос, что это: *догмат веры*⟨,⟩ или факт *точной науки*?)
[36] она разнообразно и неравномерно *развивается*.

С. 407

[1] с IX и X ⟨века⟩
[5] границы *отдельных* Европейских Государств.
[7] те ⟨*Норманцы*⟩
[9] окончательному *выяснению* государственного строя
[11] которых *недоставало* Империи Карла
[13] связать своим вмешательством⟨,⟩ более прежнего *во едино по духу*⟨,⟩ всю Европу⟨,⟩ от полярных стран до Средиземного моря.
[18] После *единой* Персо-Мидийской цивилизации воцарилась в міре *раздробленная* Эллино-Македонская культура, эту сменила опять *единая* Римская
[23] *новую*, опять как Эллинская, но *по-своему раздробленную*⟨,⟩ Европейскую культуру.
[25] Объединенная в *духе*, в *идеалах* собственно культурных и бытовых, но раздробленная в *интересах* государственных, Европа была тем *разнообразнее* и, вместе с тем, *гармоничнее*; ибо гармония не есть *мирный унисон*, а плодотворная, *чреватая творчеством*⟨,⟩ ***по временам и жестокая*** *борьба*.
[34] этнографическом⟨, философском⟩ и художественном *разнообразии* Европы
[36] Это известно⟨,⟩ и, чтобы вспомнить

С. 408

[1] руководство⟨,⟩ или сочинение⟨,⟩ ⟨о⟩ всеобщей Европейской истории
[3] об этом богатстве содержания, сдержанного деспотическими формами разнородной дисциплины
[6] видят в этом *лишь зло*
[8] на предвзятой какой-нибудь точке зрения⟨,⟩ свободолюбия
[10] ненаучно и скептически⟨,⟩ говоря: «*что выйдет — не мое дело*»

[11] с помощью *конечной цели, конечной причины*

[13] «они имеют *направление*», но *факты* остаются *фактами*

[14] история дает у *всех одно* и то же в этом случае *явление развития*, процесс *постепенного осложнения картин*

[20] эстетика Маколея⟨,⟩ относительно нашего предмета⟨,⟩ все они

[26] с *этой объективной реальной точки зрения*

[29] (см. книгу его «*Свобода*»)

[36] начинается *смешение*, сглаживание *морфологических резких контуров*, религиозные антитезы слабеют, области и целые страны становятся *сходнее*, сословия падают, разнообразие положений, воспитания и характеров бледнеет

С. 409

[5] на практике *бурно* во Франции

[7] политического *равенства* (упрощения), и требуется равенство *всякое*

[10] вторичного *упрощения*

[11] в идеале *анархического государственно, но деспотического⟨,⟩ семейно* — идеале Прудона⟨,⟩ и в распущенно-половом, но деспотическом государственно — идеале Коммунистов

[15] *Практику политического гражданского ⟨упрощения⟩* Европа пережила

[17] попытки *экономического, умственного* (воспитательного) *и полового ⟨упрощения⟩*.

[20] что *без некоторой формы* (без *деспотизма*, ⟨то есть⟩)

[22] покрыть *всю землю* малыми *семейными скитами*, где ⟨старец-⟩муж⟨,⟩ патриярх⟨,⟩ командовал бы *послушниками* — женой и детьми, без *всякого государства*. А Коммунисты желали бы распределить все человечество по *утилитарным киновиям*, в которых царствовал бы свободно *свальный грех*, под руководством *неограниченного ничем* атеистического конвента.

И тут и там *возврат* к *дисциплине*.

[31] *уравнивается* постепенно, *⟨упрощается⟩ вторично*. Она была *проста* и смешанна до IX⟨-го⟩ века: она хочет быть *опять ⟨проста и⟩ смешанна* в XIX веке. Она прожила 1000 лет! **Она не хочет более *морфоло-***

***гии*! Она стремится посредством этого смешения к идеалу *однообразной простоты* и, не дойдя до него еще далеко, должна будет пасть и уступить место другим!**

С. 410

1 *Весьма сходные* между собою вначале Кельто-Романские, Кельто-Германские, Романо-Германские⟨,⟩ зародыши стали давно *разнообразными, развитыми* организмами⟨,⟩ и мечтают теперь стать опять сходными *скелетами.*

5 недовольны теми *отличиями,* которые создались у них в период *цветущего осложнения*

13 «*Организация* есть страдание, стеснение: мы не хотим более стеснения, мы не хотим ⟨сложной⟩ организации!»

15 демократизированные *конституции.* Везде Германский *рационализм*

22 везде надежды слепые на земное счастье и земное полное равенство⟨.⟩

Везде ослепление фаталистическое, непонятное⟨.⟩ Везде *реальная наука*⟨,⟩ и везде *не научная* вера *в* ***уравнительный и гуманный*** *прогресс.*

27 что *демократия везде губительна,* — аристократическая и пиэтическая Пруссия безумно *расплывается* в *либеральной, растерзанной, рыхлой и неверующей*⟨,⟩ Все-Германии

30 было иногда *вредно* единству *порядка,* то за то же оно было и *несподручно для единства анархии.*

33 легче *заражаются* одинаковыми *эпидемиями*!

***Сложность машин, сложность администрации ~* точно таких же *средних людей*, тоже покойных.**

С. 411

13 что *централизация* безусловно вредна

16 не в самой централизации власти⟨:⟩ несчастие в ⟨*упрощении*⟩ *жизни,* в равенстве прав, в однообразии *субъективного* эвдемонического ⟨(эгоистического)⟩ идеала и в более *свободном* через это столкновении интересов.

Чем однороднее *темперамент,* тем заразы опаснее, **тем *требования* однороднее!**

[23] с точки зрения государственного *охранения*

[27] ни разнородное *горизонтальное* **(т. е. корпоративно сословное)** *расслоение* всей прежней Европы⟨,⟩ не помешали всем *отдельным Государствам* Запада

[32] Не *централизация* власти гибельна

[33] пока *почва* под этой властью *разнообразна*

С. 412

[2] а не ⟨Езуитизм⟩

[5] Пока есть *сословия*, пока провинции не сходны, пока *воспитание* различно в разных слоях общества, пока *претензии* не одинаковы, пока *племена и религии* не уравнены в общем *индифферентизме*, до тех пор власть ⟨большая или меньшая,⟩ централизованная есть *необходимость*.

[10] начали *бледнеть и мешаться*

[11] опять-таки единственным спасением от дальнейшей демократизации жизни и ума.

[16] Разве не ясно, что *видимый* кой-какой порядок в ней держится ⟨пока лишь жизнью двух лиц: Пия IX и Виктора-Эммануила, который пользуется личной популярностью за те *кажущиеся* услуги, которые он *фаталистически* оказал народу?⟩

Разве, взирая

[22] в единстве *Итализма*, а лишь для косвенного ослабления Франции и Австрии

[25] уравнению и смешению? **Италия стала похожа на Францию *Луи Филиппа* — и больше ничего. — Только много победнее *умственной* производительностью именно потому, что все это *старо*!**

[29] Если ⟨шумный⟩ и мечтательный период *Социализма* прошел, тем хуже!

[36] она вторично ⟨*упростилась*⟩ в общем виде своем, составные части ее стали против прежнего гораздо *сходне*, *однообразнее*, **и *сложность приемов* прогрессивного процесса есть сложность, подобная *сложности какого-нибудь ужасного патологического процесса*, ведущего шаг за шагом *сложный организм к вторичному упрощению трупа, остова и праха!***

С. 413

6 Вместо организованного *разнообразия*⟨,⟩ больше и больше распространяется разложение в ⟨простоте⟩.

9 я говорю только *о современном явлении*, и если я сравню эту картину с картинами *всех древних* Государств⟨,⟩ перед часом их гибели, я найду

13 одно только *общее*, именно под конец: *уравнение, всеобщее понижение, смешение*

15 вместо резких кристаллов

18 *Нынешний прогресс* не есть процесс развития: он есть процесс *вторичного*, ***смесительного*** *упрощения*, процесс разложения для тех Государств⟨, конечно⟩, из которых он вышел⟨,⟩ или которым *крепко усвоился*... **Иногда... кажется и *для всего міра* — Япония, например, тоже европеизируется (гниет).**

26 Они все испортили ~ цветущей сложности.

32 как великая руководящая тень⟨!⟩

34 вторглись *ложно-понятые тогда* Англо-Саксонские конституционные идеи.

37 сделать более *конституционной*, ограниченной; попытались ослабить *власть* и усилить, сосредоточить⟨,⟩ представительство народа.

С. 414

3 Приблизив Испанию более к этому лже-Британскому типу⟨;⟩ *упростили* этим самым еще немного общую юридическую картину *Европы*.

11 Обманчивое, пламенное величие 89 года

12 все больше и больше ⟨*упрощалась* и⟩ уравнивалась всячески, пока 71 год не обнаружил, что у нее *много людей*, но нет человека, *вождя*! Вождей создает не парламентаризм, а реальная свобода, т. е.⟨,⟩ некоторая свобода ⟨самоуправления⟩. **Надо *уметь* властвовать беззастенчиво!**

22 Не власть виновата, виновата непокорность!

Теперь Франция *очень* ***смешана и даже*** *проста*: она⟨, подобно Испании,⟩ демократическая Республика.

26 что политически умерли уже все Государства средней и южной Германии, т. е.⟨,⟩ те, в которых, особенно после 48 года, стало больше *равенства и свободы*⟨,⟩ и боль-

ше *рационализма*. (Риль⟨, в «Land und Leute»,⟩ чрезвычайно художественно описывает это ⟨упрощение и⟩ смешение средней Германии).

Только одна *Католическая* Бавария еще обнаруживает признаки жизни, благодаря своему своеобразию, своей отсталости (то же у Риля ⟨в той же книге⟩ есть о Баварских селянах прекрасные места).

Победила всех и все Пруссия, у которой были:

1) *Король набожный* и почти *всевластный*; 2) *Конституция плохая*, т. е.⟨,⟩ дававшая возможность власти делать дело

С. 415

[11] наше демократическое гниение! Мы постараемся отмстить нашим соседям, заражая и их тем же.

[13] газета «*Times*» напечатала

[14] старая Пруссия демократизируется» и т. д.

[16] влияние **прусской** аристократии

[17] преследуется *так*, что само Протестантское духовенство *смущено* (этот *бессильный* Протестантизм!), вводится обязательный *гражданский* брак... (т. е.⟨,⟩ юридический конкубинат).

[24] это все вещи *обоюдуострые*

[25] Это все служит тому же вторичному смешению.

Внешняя политика *скользка* между Славянами и Францией.

[29] фразами в *мирное время*.

[30] были новые идеи, старые ненависти и материяльные интересы на подачку простому народу. Есть ли все это у нынешних либералов?

[33] вступила искренно впервые в новую *эру свободы и равенства*⟨,⟩ и — распалась на двое

[36] *Турция* — даже и та

С. 416

[2] более прежнего ⟨*упростилась*,⟩ уравняла права и положение *разноверных*

[9] Остается одна *Англия*. Здесь *эгалитарный* процесс не так еще резко выразился.*

*** *Реформы Гладстона теперь* и Англию почти сравняли с другими странами на пути разрушительного смешения (1885 г.).**

[10] Что касается до *либерализма* в тесном⟨,⟩ чисто конституционном⟨,⟩ или политическом⟨,⟩ смысле, то он уже был *издавна присущ* естественной организации этой страны.

[14] понятие *свободы*

[15] совпадет с *равенством*. А *такой* свободы в Англии не было прежде.

Ни *Диссидентов* Англии, ни *Католиков* вообще, ни *Ирландцев*, ни *бедные классы*⟨,⟩ нельзя было назвать вполне *свободными* даже и политически.

[20] тесно связаны с *привилегиями* Англиканской Церкви.

[25] и юридического и *фактического равенства*, стало *все меньше и меньше*. И Англия, как всякое другое *Государство*, как всякая *нация*

[33] **по** тому закону, по которому все сперва *индивидуализируется*, т. е.⟨,⟩ стремится

С. 417

[2] потом *расплывается*, смешивается

[9] сбывала свои ⟨*упрощенные*,⟩ горючие материалы⟨,⟩ в обширные колонии. Англия демократизировалась на новой почве⟨,⟩ в Соединенных Штатах Америки.

Соединенные Штаты относятся к Великобритании в пространстве, точно так же⟨,⟩ как Франция XIX века относится во времени к Франции XVII.

[15] Франция Наполеона I ⟨и⟩ Наполеона III, это одинаково *демократически* ⟨*упрощенные*⟩ *страны*, вышедшие⟨,⟩ посредством процесса *вторичного* ⟨*упрощения*⟩

[19] Лудовика XVI.

прим. * Соединенные Штаты⟨,⟩ — это Карфаген современности.

в *упрощенном* республиканском виде на *новой почве*⟨,⟩ *в девственной земле*.

недолго жили⟨:⟩ *всего один век*.

через ⟨10—25⟩ лет. (И у них было прежде больше ***прочного, не смешанного*** *разнообразия*⟨,⟩ было рабство, а теперь *упрощение* и *смешение*.)

вознаградят себя этой новой пестротой за утраченную последней борьбой *внутреннюю сложность* ***строя***, не потребуется ли тогда им *Монархия*?

[20] При процессе *вторичного* **смесительного** *упрощения*⟨,⟩ я кажется уже говорил
[23] *никогда не доходят.*

С. 418

[1] кончила жизнь с *двумя Царями.*
[5] с Православным *Кесарем*
[7] приведенные мною ⟨не раз⟩ примеры
[9] употреблены были ⟨мною⟩ не как риторическое уподобление, а в виде попытки объяснить *реалистическими всеобщими* законами ⟨истории,⟩ развития и ***в особенности*** падения ⟨Государства⟩, ⟨я⟩ упомяну здесь о том, что и *во всем существующем* мы *встречаем то же.*
[15] остаются до последней минуты *некоторые черты*
[18] Так⟨,⟩ *зародыши всех животных* очень схожи между собой, очень *просты и разнообразны*
[21] пока не *распадутся в прах*
[24] деревья *высохшие и лишенные листьев* хранят еще следы своей прежней организации
[28] который *дуб*, которая *яблонь*, который *тополь*⟨,⟩ или маслина.
[31] вторичное **смесительное** упрощение Католицизма
[35] сначала ***смешалась* и даже** упростилась **вначале** за океаном⟨,⟩ и тем спасла себя от внутреннего *взрыва*

С. 419

[1] от частного *разложения.* Насильственное отпадение упрощенной *заатлантической* Англии произошло *почти в одно время* с *насильственным внутренним* ⟨*упрощением*⟩ *Франции.*
[9] посторонним новым *разнообразием вне* своих пределов, подобно древнему Риму, который, ***смешиваясь* и отчасти в смысле *однообразия* и** упрощаясь *внутренно*
[17] Завоевания оригинальных стран — единственное спасение при начавшемся процессе вторичного ⟨упрощения⟩.
[21] начался *прогресс* демократический.
[22] явились *радикалы.*
[24] чтобы *упростить* **в будущем** и *уравнять* **в настоящем** картину всего Запада, нередко бывают *централизаторами.*

[29] оригинальные обычаи *сохнут*

[33] *Средний класс*, как и в других странах

[34] Господство **же** *среднего класса* есть то же упрощение и смешение; ибо он⟨,⟩ по существу своему⟨,⟩ стремится все свести к общему типу⟨,⟩ так называемого⟨,⟩ «буржуа».

С. 420

[1] этот упроститель *par excellence*, с жаром уверяет, что цель всей истории состоит в том, чтобы обратить *всех людей* в скромных, однородного *ума* и счастливых, не слишком много работающих⟨,⟩ *буржуа*. «Будем *крайни теперь* в наших порывах!»

[6] до этого *среднего человека*

[8] Однако⟨,⟩ *во всех странах* идут люди по следам Франции.

[11] «когда же Англия станет настоящей *свободной страной*?» ⟨Идут речи и о нарушении *прав первородства*...⟩

Любопытно сравнить с подобными речами передовых Англичан *вопли раскаяния* многих несомненно *умных* Французов, ⟨напр.⟩, Ренана.

[15] брать уроки *поздней* мудрости у *безумных* Французов. Дай Бог нам *ошибиться* в нашем пессимизме!

Мирный, постепенный ход

[20] чем имеют на это *ближайшее* будущее

[22] действие бывает сходное. Мирное ⟨упрощение и⟩ смешение прежде

[25] большее противу[10] прежнего сходство воспитания и положения⟨,⟩ антагонизма интересов не уничтожает, быть может, усиливает, ***ибо потребности и претензии сходнее.***

[33] они другого рода, *новые* страдания

[34] по мере того *вторичного* уравнения

[36] по окончании *сложного цветущего* периода общественной жизни.

С. 421

[1] Гипотеза *вторичного упрощения и смешения*

---

[10] *в ВРС*: против прежнего; *исправлено по тексту «Чтений...»*

[2] значение более *семиологическое*, чем *причинное* (чем этиологическое).

[4] суть *признаки*, а *не причина*

[6] искать в *психологии* человеческой. *Человек ненасытен*, если ему дать свободу. Голова человека не имеет формы ⟨*известного*⟩ *шишака*, *плоскую* сзади⟨,⟩ в стороне чувств и страстей, *высокую*, *развитую* спереди⟨,⟩ в стороне рассудка.

[12] разлитие *рационализма* в массах общественных

[13] *претензий на* ***воображаемое*** *понимание*

[16] Так что *наивный и покорный* авторитетам человек оказывается, при строгой поверке, ближе *к истине*

[20] богомольный и послушный крестьянин, *эмпирически*, так сказать, ближе к *реальной* правде житейской, чем всякий *рациональный либерал*, глупо верующий, что все люди будут *когда-то* счастливы, когда-то *высоки*, когда-то одинаково *умны и разумны*.

Разве *реалисты* не стали бы смеяться

[26] только по *ошибке наших отцов*, а отныне и *впредь будет все иначе* на этой бедной земле?..

⟨«⟩Лукавые происки

[34] Все *ячейки*, все *ткани будут однородны*, все органы

[36] (не антитез, а согласия[11]!).⟨»⟩

С. 422

[5] примером *сложности* и охранения.

[7] *то же самое*, что Великая Британия

[10] Он не увлекался им, **как наши политические деятели**.

[12] «Я не нахожу более возможным продолжать борьбу».

[13] сначала были *схожи*, потом стали очень *различны друг от друга и внутренно сложны*, а теперь они опять все стремятся сойтись на почве *эгалитарной разнузданности*. *Серьезный*, *солидный* психический характер

[22] все расторгается⟨!⟩

С. 423

[1] религия беспримерно пламеннее⟨,⟩ (напр., Еллино-Римской), аристократия *резче* Римской

---

[11] *в ВРС*: согласие; *исправлено по тексту «Чтений...»*

[4] *вообще самые принципы*, которые легли в основание Европейской государственности, были *гораздо многосложнее* древних.

[8] величественное, *небывалое* здание, нужны были и *более сильные средства*, чем в древности. Древние Государства *упрощались* почти нечаянно, *эмпирически*, так сказать.

Европейские Государства упрощаются *самосознательно, рационально, систематически.*

[15] они эманципировали *лица, классы и народы* от старых уз

[17] был вообще *консервативен*.*

*** Дж. Ст. Милль говорит о том ~ поняли, что есть *прогресс*.**

[20] *поверила в прогресс демократический*, не только как во *временный переход* к новой исторической *метампсихозе*, не только как в ступень к новому *неравенству*, новой *организации*, новому спасительному *деспотизму* формы, нет! — ⟨Она⟩ поверила в *демократизацию*, в смешение, в *уравнение*, как в идеал самого *Государства*!

[26] за прорезование *младенческих зубов*, за государственное *возрождение*⟨,⟩ из собственных недр своих, без помощи *чуждого притока!*

[29] той картины *систематического, рационального*⟨,⟩ *смешения*, того, так сказать, *научно предпринятого вторичного упрощения*, какое представляют нам Государства Европы с XVIII века.

[33] *в ВРС и СС опечатка*: VIII века.

С. 424

[3] вторичное *упрощение картины*, — ослабление

[5] неорганическое *отношение* людей

[5] более *однообразное* противу прежнего устройство

[9] в других настоящее⟨,⟩ своей *ясностью* и резкостью⟨,⟩ раскрывает нам глаза

[16] Отдельное *Афинское Государство* было погублено *демагогами*.

[18] о роли *Клеона*, о консервативном⟨,⟩ или реакционном⟨,⟩ духе ⟨комедий⟩ Аристофана, о напрасных по-

пытках Спартанцев, *Крития, 30 Тиранов, Лизандра* и др. ⟨,⟩ восстановить аристократическое правление

22 поставили бы на испытании *единицу*.

32 но *немедленно же заразилось всеми его недостатками*.

33 изменила *только одну* существенную черту своего быта: она *освободилась* от стеснительной формы своего *аристократического* сословного *коммунизма*, по которому *все члены* неравных горизонтальных слоев были *внутри этих слоев равны между собою*.

С. 425

1 больше политического равенства, но *меньше экономического*.

Около 400⟨—450⟩ до Р. Х.

4 всякий стал *волен* располагать ими

6 равное право *богатеть и беднеть по воле*.

Организация Спарты, *Дорийская форма*, испортилась

9 стремилась тогда Еллада *бессознательно*.

Реакция *Царей Агиса и Клеомена* в пользу Ликурговых законов

17 признано всеми, *всей наукой*.

20 (я бы сказал не *Восточной*, а просто *первоначальной*)

21 распространил *личную свободу* и равенство прав для всех граждан до крайних пределов⟨,⟩ и, наконец

26 (см. «Всеобщая история»⟨,⟩ Вебера, *заключение Греческого міра*, последние страницы).

35 торжествующей Европы.

⟨Еллада разрушилась. Но для современности общие законы видно не писаны.⟩

И Гервинус *верит в будущее*

С. 426

5 на *всеобщее благо*, хотя бы купленное ценою падения современных Государств, или *на долгую государственную жизнь современной демократии*?

11 правильный прогресс *свободы* духовной

17 (*я бы сказал разлития!*)

прим. количественное *разлитие* просвещения

20 «В Елладе воцарилась перед падением *Тирания*; в Европе *теперь* (говорит он в издании 1852 г.) *абсолютизм*».

[24] что Наполеон III еще более *демократизировал* Францию, а реакция монархическая Германии, рядом антитез политических, привела эту страну точно так же к современному ее *смесительному* ⟨*упрощению*⟩.

[28] чтобы *тирания единоличная* была в Елладе

С. 427

[1] Абсолютизм ~ дисциплинирующего разнообразия.

[7] должно быть *сомнительным*, по крайней мере.

[9] не свободен от *религии* «des grands principes de 89».

[16] сословность, *деспотизм формы*; потом еще большее, но мгновенное⟨,⟩ *увеличение разнообразия* посредством небывалого дотоле допущения иностранцев (Греков и Финикиян при *Псамметихе* и *Нехао*⟨,⟩ 200000 воинов выселились при виде такого прогресса)

[22] большая *подвижность* классов и всей жизни, потом⟨,⟩ незаметное сразу⟨,⟩ уравнение

[24] всегда неожиданное, внезапное⟨,⟩ падение⟨.⟩ **(Нехао-Лессепс, Камбиз и т. д.).**

[28] Первый раз Патриции *смешались*, *уравнялись* постепенно с плебеями

[30] Это придало Риму, как всегда бывает, *мгновенную* силу, и он воспользовался этой силой для завоеваний в Италии. ⟨Эти завоевания, при которых⟩ наставшее внутреннее **уравнительное** упрощение ⟨восполнялось⟩ новым разнообразием, как быта присоединяемых областей, так и *неравномерными правами*, даруемыми им.

[36] сравнялась *в правах* и, вероятно, *в духе и быте*.

С. 428

[4] не удались *на долго*, *хотя*, *конечно*, и сделали свою долю пользы в смысле какой-нибудь еще не понятной нам *пондерации* реальных сил общества.

[9] были вынуждены⟨,⟩ ходом развития⟨,⟩ сделать это

[11] Время от *Пунических войн* приблизительно *до Антонинов* **включительно** есть время цветущей сложности Рима. Упрощаясь в *одном*

[14] пока *силы*, смешивающие

[18] *Каракалла* (в III веке по Р. Х.)

[20] При *Диоклетиане* (который был сам сын раба) мы стоим уже у ворот *Византии*.

[22] ввел сложное *чиновничество*

[23] ибо все возвращается, хотя и несколько в новом виде). После него *Константин* принял Християнство. Вместо политеистического, муниципально-аристократического, «конституционного», так сказать, Рима⟨,⟩ явилась

[30] *Старая* Еллино-Римская муниципальность

[31] и *новое* чиновничество

[37] целые *новые міры*

С. 429

[1] Как *Государство*, Византия была немолода. Она жила *вторую* жизнь

[3] молода и сильна *религией*. И *разнообразие* ее

[5] были почти уничтожены⟨,⟩ или усмирены⟨,⟩ все *ереси*, придававшие *столько жизни* и движения

[8] Торжество *простого* консерватизма оказалось для Государства также вредно, как и слишком ⟨упрощающий⟩ прогресс.

[10] и Православные (уравненные) ⟨Болгаре, которые с⟩ Симеона оказались опаснее

[12] Империя едва⟨,⟩ едва справилась с ними.

[13] была права *для себя*

[17] действовать своим возбуждающим примером на паству⟨,⟩ были и мученики

[20] Но под этой осмысленно приостановившейся *философией Церкви*⟨,⟩ продолжало скуднее прежнего существовать слишком подвижное, смешанное в частях своих⟨,⟩ Государство. *Права* были до того уравнены

[27] становится все *проще*, все *суше*, все *однообразнее* в своей подвижности. Это процесс какого-то *одичания*, вроде упрощения разнообразных *садовых яблок*

[32] Этот род вторичного *упрощения*, *падения*, господствовал также в Италии

[36] заменившая ⟨простоту⟩ застоя ⟨простотой⟩ прогресса; **тихую сухотку — *восторженной холерой демократии и всеобщего блага!*** Необходимы *новые элементы*

С. 430

[4] страдающего, подобно нам, *простотою* **или смешением, мало полезны**; они

[6] дают всегда период *шумной* славы
[7] уже *не одичание* упрощающего одностороннего охранения
[12] Германии завтрашнего дня⟨,⟩ на глазах.
[14] Раз упростившись политически, **и** сословно-неизбежным[12] ходом дел
[16] сближаться с новыми чуждыми, несхожими элементами, — присоединять, завоевывать⟨,⟩ новые страны
[18] не спешить *глубоким* внутренним *единением всего*, не становиться слишком однообразным, простым *по плану*, или *узору*. Что скажет нам, наконец
[23] несмотря на *клинообразные* надписи
[28] Однако *индуктивно*, исходя из других примеров
[32] *простота* бытовая

С. 431

[11] другие, более *смешанные*, демократизированные, *протестующие*⟨,⟩ силы других народностей.
[16] что *всякого рода* люди проникали ко двору
[17] История Еврея Мардохея и **македонянина** Амана
[22] Несмотря на *кажущуюся* победу Греко-Македонян
[25] кончили свою жизнь *через 2*⟨,⟩ *или 3*⟨,⟩ *столетия*, все погибли
[27] повлияли гораздо меньше **на персов, чем персы на них и** на учеников их⟨,⟩ Римлян.
[29] Греки были *своеобразнее*
[30] государственный дух *Персидского Царизма* повлиял

С. 432

[1] и, **может быть**, родственных по племени древним Иранцам.
[4] новое Царство *огнепоклонников*
[12] продолжая надеяться на *аналогию*, я думаю, что те *смешивающие* ⟨и *уравнивающие*⟩ причины
[14] (и потому уже все-таки не *юной*)
[16] и к тому *сложному чиновничеству*
[19] А сложное *подвижное* чиновничество, *разумеется, при всех остальных равных условиях*, есть средство дисциплины для низших классов

---

[12] *вероятно, опечатка*

[31] разницу *в степени упрощения и смешения* элементов
[37] были все *шире и шире, сложнее и сложнее*: шире и по духу⟨,⟩ и по месту, сложнее по содержанию⟨,⟩ Персидская была шире

С. 433

[2] на развалинах коих она воздвиглась⟨.⟩ Греко-Македонская на *короткое время* еще шире
[8] *Полумеры* не могли ее расстроить
[9] выдумали *демократический прогресс*⟨,⟩ les grands principes de 89 и т. п.
[13] от *простейшего к сложнейшему*
[15] философский камень *всеблаженства земного*
[20] *бессознательно подчинился космическому* закону разложения.
[28] сложная система *отвлеченных идей*
[31] выработывается *всей жизнью* наций. Она, как *продукт*, принадлежит *Государству*; как *пища*, как *достояние*, она принадлежит всему міру.

С. 434

[6] *Европейское наследство вечно и до того* богато
[8] если в эпоху *современного*, **позднего** *плодоношения своего Европейские Государства* сольются действительно в какую-нибудь федеративную, грубо-рабочую⟨,⟩ Республику
[16] отказаться от *признания в принципе* всех местных отличий
[18] быть может... (кто знает!) *сжечь и разрушить главные столицы*
[25] на *розовой* ли *воде* ученых съездов⟨,⟩ или на *крови* выросла бы эта новая *Республика*, во всяком случае *Франция, Германия, Италия, Испания* и т. д.⟨,⟩ *падут*: они станут *областями нового Государства*
[32] тем, ⟨чем⟩ для Франции стали давно Бургундия, Бретань!..
[37] не *быть бдительными*

С. 435

[3] или *отгонять мысль* об этом худшем, *представлять себе своего врага* (эгалитарную революцию) *бессильным*

[8] непременно *захотят испытать его.*
[11] *Положительная* сторона их идеала
[16] не нужно ни *варваров*
[18] той безумной религии *эвдемонизма*
[21] что *очень многие* в Европе желают *слияния* всех прежних Государств Запада в одну федеративную Республику; многие, *не особенно даже желающие* этого, *верят*, однако в такой исход, как в неизбежное зло.

⟨Я полагаю, что *жизнью* трех лиц: *Пия IX, Императора Вильгельма* и *Короля Виктора-Эммануила*, кой-как еще держится династический и церковный порядок в Европе.

Кончина всех этих трех лиц, или, может быть, даже и не всех трех, должна будет возбудить немедленно множество вопросов, разбудить остывшие на время страсти...⟩

Для низвержения
[30] *верят*, однако, в такой исход. В него верит *Тьер*
[31] что «рад бы был *не дожить* до этой *новой цивилизации*».

⟨Я имел случай недавно познакомиться здесь, на Востоке, с известным Лессепсом: он был в близких отношениях с семейством Императора Наполеона III и, может быть, скорее Бонапартист, чем республиканец по личному чувству. Но и он считает Все-Европейскую Республику неизбежностью.

«Через десять лет каких-нибудь, милостивый Государь (сказал он мне), во всей Европе не будет ни одного Монарха. Останется только один Русский Император; ибо у него еще есть высокое призвание.»

— «Какое именно?» спросил я у него из любопытства: я надеялся услышать от этого знаменитого человека что-нибудь глубокое, что-нибудь умное.

«Les Russes, Monsieur (je ne parle pas des homes eclaire), c'est un troupeau de moutons. Ваши Государи имеют призвание *просветить* свой народ. А, конечно, когда народ достаточно уже просвещен, на что ему Монархия?»

Такова была мудрая речь знаменитого прорывателя великих отверстий!⟩

Я полагаю

37 и в этом *прогрессе* подчиниться Европе

С. 436

1 должна ⟨(как понимает даже и Лессепс)⟩ устоять *в своей отдельности*.

3 Если ответ Русских людей на эти два вопроса будет в *пользу отдельности* ⟨(в этом я не желал бы сомневаться, и жалко было бы видеть, что Лессепс больше Русский *патриот*, чем мы сами)⟩, *то что же следует делать?*

Надо *крепить себя*, меньше думать о *благе* и больше о *силе*. Будет *сила*, будет и кой-какое благо, *возможное*.

А без *силы* разве так сейчас и придет это субъективное *личное* благо? *Падений* было много: они *реальный факт*.

9 Где это *благо*?

10 в этой *новой республиканской форме*

16 Так⟨,⟩ или иначе, для России нужна *внутренняя сила*⟨;⟩ нужна крепость организации

20 нашей *независимости*, нашей *отдельности*.

24 *Церковь*, какую бы то ни было, *Государство*, остатки *поэзии*, быть может... и *самую науку*!⟨...⟩ **(Не тенденциозную, а *суровую, печальную!*).**

27 и Запад⟨, *поглумившись*,⟩ опомнится

29 то и *нам* опять-таки

32 поменьше мнимого *блага!*

33 Тем более, что *права-то* в сущности дают очень мало субъективного блага, **т. е.** того, что в самом деле приятно.

С. 437

8 Больше прожить трудно, ⟨а⟩ меньше очень легко.

25 и не раз *крепила* Афины

33 пример тому же ⟨найлучший⟩. Она была создана *феодализмом*.

35 *завоевание*, вопреки мнению некоторых, было и у нас (т. е., были *насилия* первых Князей)

С. 438

3 *Моя гипотеза*⟨:⟩ единство в сложности

[5] (т. е.⟨,⟩ в ее *Великорусском* ядре)
[8] В Англии завоевание, чужое насилие, было глубоко⟨,⟩ и дало глубокие охранительные корни стране.
[10] составили *одну* нацию
[12] ⟨и⟩ по тому могли только создать сложное Государство
[14] и, отняв мысленно Турок
[16] В России завоевание было *слабо*
[20] трех степеней⟨;⟩ выше всех Англия (прежняя, конечно)⟨:⟩ гораздо ниже и беднее ее
[23] вообще бури, взрывы⟨,⟩ были громче
[25] более мирная⟨,⟩ или глубокая⟨,⟩ подвижность
[28] *Дух охранения* на Западе был всегда сильнее в высших слоях общества, и потому и взрывы были слышнее
[31] кто знает?⟨...⟩ не *быстрее* ли даже других? Дай Бог ⟨чтоб я ошибался!⟩

С. 439

[6] Потом *слияние*, смешение, однообразие⟨, простота⟩... а в ⟨простоте⟩ *гибель*!
[31] рокового цикла, в ⟨который⟩ вместилась
[35] на грани второго тысячелетия **(?)** ей предстоит

С. 440

[1] покойный «ученый» наш **соотечественник**.
[3] «Есть над чем⟨,⟩ не только задуматься, но даже ощущать и тот трепет, который знали Римляне!»
[10] незрелости⟨,⟩ или молодости.
[28] а то, что у них особое Славянское, с Западными не схожее, от Европы обособляющее.
[33] Не слития с ними следует желать⟨:⟩ надо искать комбинаций

С. 441

[7] при ее *благодетельном* (для кого?) вторичном демократическом ⟨упрощении⟩ и либеральной всеподвижности.
[11] на Востоке **(пока мы не готовы заменить ее на Босфоре)**.
[19] сословного, горизонтального⟨,⟩ расслоения

С. 442

[19] и (да ⟨позволено мне будет так выразиться!⟩) *высворил*

[21] ⟨Болгаре⟩ сами не предвидели
[28] болгары *правы*, **говорят у нас...**

С. 443

[25] Я сказал⟨,⟩ и облегчил себе душу!

РУССКИЕ, ГРЕКИ И ЮГО-СЛАВЯНЕ

Текст *РВ*: 1878. Т. 133. № 1. С. 747—788.

С. 444

[16] соседями их — отклонит нас
[21] ни в Азии, — словом

С. 445

[2] целою Россией, **то есть** политического сближения
[4] корифеев ⟨ныне почти исчезнувшего (или быть может разочарованного)⟩ славянофильства
[6] должно было служить лишь средством, а никак не целью.
[25] Восток был ⟨также как и теперь⟩ весь в волнении.

С. 446

[5] называвших себя «честными»
[8] все остальное⟨,⟩ и *Московские Ведомости*
[20] журнал *Беседа*. ⟨В нем замечалось какое-то странное и с первого взгляда не очень даже заметное сочетание Эмиля Кастелляра с Киреевским, Фихте с Хомяковым...⟩ В большой и ⟨немногим ясно понятной⟩ статье **этого журнала, озаглавленной** «Всеславянство»
[23] славяне гораздо либеральнее западных европейцев
[25] власти вне их воли стоящей
[27] подчинению, **и *автор статьи* видимо *радовался этому*.**
[36] «другое» славянофильство
[37] наклонностях журнала *Беседы*

С. 448

[4] сознавших уже свои **политические** права
[7] государственный канцлер **Кн. Горчаков** выразился
[12] христианами»...

[23] *в СС*: судим, ⟨но⟩ уже лет 30—40
[24] все осуждаем
[25] мы судим.

С. 449

[10] как пришлось⟨,⟩ по-европейски
[12] называть «интеллигенцией».
Об «интеллигенции» этой
[18] или строго⟨....⟩
[36] ⟨что̀⟩ я хотел сказать.

С. 450

[1] Здесь я прибавлю еще вот ⟨что̀⟩:
[3] чем-нибудь не нравится
[4] не должны **были** помогать
[9] Напротив того ~ славяно-византийский стиль.
[13] стать ***сами*** к тому низшему

С. 451

[3] ⟨что̀⟩ не дослышится
[8] под ⟨турецкою⟩ властью
[10] подземной работы.
*** Писано в 1873—74 г.**

С. 452

[5] от болгарина Фракии⟨;⟩ оба
[17] коломенский моншер
[18] все **еще** верит

С. 453

[1] полюбился бы ⟨утилитарный и атеистический его идеал⟩.
[9] ⟨тотчас же⟩ бы соединились
[13] ⟨что̀⟩ такое значит буржуа.
[15] — Буржуа — это политис
[16] ⟨что̀⟩ ж тут дурного?
[17] селянин, хориатис
[20] ⟨Что̀⟩ же это значит?

С. 454

[4] не понимает ⟨их⟩.
[24] экономными⟨;⟩ к великорусскому разгулу

С. 455

[25] все ⟨что̀⟩ есть у простых болгар

С. 456

[6] не ⟨что̀⟩ иное
[9] *в ВРС*: внушали, что у него; *исправлено по РВ*
[14] антитезами⟨;⟩ и они
[29] ⟨Что̀⟩ сказать

С. 457

[13] резких типов⟨,⟩ гораздо меньше
[26] не слышно ⟨вовсе,⟩ ни у греков

С. 458

[6] вот ⟨что̀⟩.
[27] говорящий по-славянски⟨;⟩ не Плутаки
[28] а Найден Плутович
[35] вот что̀⟨.⟩

С. 459

[26] *в ВРС*: к иностранным дипломатам⟨....⟩
[33] в темно-синей чалме⟨;⟩ он
[34] ⟨свету⟩ не знает

С. 462

[5] ⟨что̀⟩ хотят.
[8] всю ⟨хваленую⟩ близость
[16] это ⟨грубое,⟩ демократическое

С. 464

[6] к тому ⟨и⟩ особой охоты.

С. 466

[15] того, ⟨что̀⟩
[25] Картина ⟨обществ⟩ на Востоке
[33] движение ⟨противу⟩ греков

С. 467

[4] для определения ⟨растения⟩
[17] больше догмата, ⟨больше церковности,⟩ больше патриотизма.
[26] на большинство афинских ⟨писателей⟩ он не похож

С. 468

[7] *в ВРС*: торжества победного!⟨...⟩

[8] *в ВРС*: праздник Православья!⟨...⟩
[15] *На Введение Пресвятыя Богородицы⟨,⟩ на Во плоти Рождество Господа нашего Бога и Спасителя Иисуса Христа⟨,⟩ на Преображение*
[30] Державинский род
[31] сам по себе не хорош.

С. 469

[3] Нынешний ⟨сухо-⟩объективный реализм
[11] ⟨найдется⟩ хоть ⟨несколько⟩, которые поймут, что ⟨такие⟩ стихи Ломоносова
[13] разных ⟨тощих⟩ гражданских мотивов **à la Некрасов**, которые и цитировать совестно.
[27] вокруг ⟨их⟩ говорит

С. 470

[5] если ⟨сравнивать⟩ его
[17] Ужас смерти ⟨массы людей⟩ возбуждает в нем мысль
[24] с чернильницей⟨....⟩».

С. 471

[25] праздности унылой⟨....⟩

С. 472

[6] с ⟨презрением⟩ смеяться.
[7] не моя вера
[8] усталого сердца
[20] фартуке».

⟨«Пусть патриарх, человек ученый, различает церковь от нации и не велит нам бунтовать противу мірского князя — Турка. У нас и попы, и монахи, и дьяконы возьмут нож и ружье. Патриарх бедный быть-может от страха так пишет...»⟩
[28] русского поэта.

⟨Греки нынешние разделяют всех подобных поэтов своих на три школы: фанариотскую, эпирскую и ионическую (семи островов). Я, сознаюсь, не понял еще на чем они основывают это различие. Может быть при более сериозном изучении оно бы и стало понятно мне.

Теперь я⟩ убедился ⟨только в одном⟩, что у всех
[31] Что касается **до** религиозного
[35] сердечно-поверхностное⟨,⟩ видны

С. 473

[3] *в ВРС*: в городских?⟨...⟩

[7] нашел у всех у них одно — сильным, глубоким, искренним опять **тот же** патриотизм

[11] болезненно-глубоких

[15] не требовательны от судьбы

[21] но ⟨ни у Рангави, ни у обоих Суццо, ни у Валаорити, ни у других⟩ я не нашел ⟨много⟩ боли сердечной...

[32] *исправлено по СС; в РВ и ВРС*: и оде⟨;⟩ в эротических

С. 474

[4] Все эротические стихотворения ⟨Рангави, Суццо, Валаорити⟩ довольно однотонны.

[8] не своеобразны

[13] нехитрые любезности ⟨Рангави и т. д.⟩.

[31] знает ⟨что̀⟩ такое

С. 475

[12] бо́льшею, чем у других

[19] не был так «могуч, лучезарен и прекрасен»

[37] *опечатка*: как и ⟨сила науки⟩

[37] не «пышный демон ~ два огненных крыла»

С. 476

[11] великие люди.

Впрочем ~ *предвещают нечто иное.*

[14] *в РВ и ВРС ошибочно*: VI.

[16] первобытной — в простоту

С. 477

[19] *исправлено по СС; в РВ и ВРС*: охранительно векового накопления

[32] например⟨:⟩ «с резными

С. 478

[26] (см. Абу⟨*⟩ *Современная Греция*),

[27] в любви⟨....⟩

С. 479

прим. *в ВРС*: «Что с вами?»

— спрашивает

— отвечает

[16] могут оставить ⟨более⟩ грубоватые, ⟨более⟩ простые, менее изящные

С. 481

32 Г. Танталиди⟨, профессор древне-греческой поэзии,⟩ сказал **мне**, наконец, что это значит «апогойтевсис».

С. 482

24 мыслей, **а** вдобавок

С. 483

1 *в РВ и ВРС ошибочно*: VI

33 привычек⟨,⟩ **или** других

С. 484

12 о религии. — «Да! — сказал

13 по внешности), — религию

19 только ⟨услыхал⟩ их

26 *в ВРС*: о, я!⟨...⟩ тогда я!⟨...⟩

С. 485

18 *кавычки восстановлены по РВ, в ВРС оставались только вторые кавычки*

25 еще ровнее

26 менее ⟨их⟩ церковности

С. 486

6 Сказать ли ⟨что̀⟩

прим. * (Из *Убичини*; *Les Serbes de Turquie*⟨;⟩ *в ВРС и СС*: Из *Убичини*: *исправлено по РВ*

С. 487

3 *линии в РВ не было*

9 следует политический вывод?

21 не имеют ⟨ничего общего с тем,⟩ нравятся ли нам

26 вот ⟨что̀⟩

27 друг ⟨противу⟩ друга

С. 488

1 какого-нибудь ⟨бедного⟩ серба

2 но Осман для России ⟨враг⟩

4 сострадание.

*** Писано в 1878 году.**

10 простодушных, ⟨даже⟩ честных мусульман

12 папистов.

⟨Это раз.

А еще вот что:⟩ Мне кажется, что из этого очерка ⟨моего⟩ достаточно явствует ⟨до какой степени еще богат и разнороден в оттенках своих⟩ наш восточно-православный мір ⟨и до чего плодотворно может стать все большее и большее сближение Русского народа с его единоверцами, вступающими ныне в новый период исторической жизни...

К. Леонтьев⟩

Авторская правка и пометы на гранках: ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 15.

С. 489

[12] *синим карандашом*: Остав⟨ил⟩ по совету Победон⟨осцева⟩ начин⟨ая⟩ со 2-й гр⟨анки⟩

⟨3⟩

все гранки отчеркнуты слева на полях красным карандашом; рукой М. В. Леонтьевой написано:

То же самое повторяется дальше

[13] *кавычки проставлены в гранках*

[14] *исправлено Л. на полях, было*: хотя и очень важна

[21] *курсив дан в правке на гранках*

[33] *курсив и кавычки — в гранках*

С. 490

[11] *зачеркнута помета Л., сделанная синим карандашом*:

NB Здесь следует то что послано в Петербург

[30] *в РВ и ВРС было*:

Во всех предыдущих статьях тех

исправлено нами. — Ред.

О ПАМЯТНИКЕ В ФИЛЯХ

Текст *МВ*: 1877. № 309. 13 декабря. С. 5.

С. 499

[2] *в ВРС*: Московская дума

[4] был **бы** во-первых — *дешев⟨,⟩* во-вторых

[9] *в ВРС*: состоящие при думе
[11] я не знаю, ⟨что̀ стоит⟩ мрамор, ⟨что̀ стоит⟩ гранит
[13] и его сподвижников⟨,⟩ как русский
[21] поняли «просто».

С. 500

[1] но ⟨что̀⟩ же хорошего в чугунных памятниках! Это так мизерно⟨, банально⟩!
[11] более тонкую, чем солома, — человеческие волосы
[29] подобно тому как ⟨говорят⟩ в Ледяном Домике Анны Иоанновны
[32] *в ВРС*: указаний думы

С. 501

[9] от этого ⟨своеобразие и красота⟩ его ничуть не уменьшаются.

ХРАМ И ЦЕРКОВЬ

Текст *Гр*: 1878. № 10. 7 марта. С. 195—197. № 11—12. 19 марта. С. 221—223.

С. 508

[1] *подзаголовок*: (Из Москвы)
[19] даже ⟨и⟩ в неопрятности своей.
[21] не *шовинизм*. ⟨—⟩ Глупое

С. 509

[4] приступали⟨,⟩ из смирения
[13] самое существенное⟨,⟩ уже из одного того
[20] католическую веру.
И несмотря на это⟨— сравнительно⟩ слабая Италия
[27] *давления*⟨...⟩
[35] улучшения, — это промежуток
[36] до Герцеговинских дел ⟨—⟩ (от 1869

С. 510

[4] Абдул-⟨Азиза⟩
[11] султана!⟨...⟩
[13] претензиями Великобритании, — претензиями, которым давно пора положить конец⟨...⟩

[19] неосуществимые *никогда* надежды⟨...⟩

И в русском обществе ⟨—⟩ жаждущем

[29] внушать нам уважение ⟨и доверие,⟩ — это голос Германии⟨...⟩

[35] на Юго-Востоке, ⟨—⟩ полном будущности

С. 511

[3] создать ⟨в Зунде⟩ два Гибралтара

[5] долговечной дружбой ⟨с этой великой и соседней державой, — дружбой⟩, столь выгодной

[11] завтрашним днем⟨...⟩

[13] народное чувство ⟨—⟩ на этот раз

[17] самый главный⟨...⟩

[19] условия мира ⟨—⟩ очень многие

[27] прекрасное⟨...⟩

[29] требование⟨,⟩ в числе стольких других

[36] Я говорю это легко ⟨—⟩ вот почему.

[37] представить, ⟨напр.⟩, каким образом

С. 512

[10] попытки к архитектурному восстановлению **храма Св. Софии** будут возможны

[13] это сокровище ⟨троякое⟩: это святыня веры⟨, это драгоценность историческая,⟩ **и** это перл искусства.

[23] позднейшими пристройками; ⟨—⟩ но это

[24] торопясь лишь освятить ⟨его⟩

[30] что мы нация ⟨—⟩ умеющая вести

С. 513

[2] патриаршему престолу; ⟨—⟩ в распоряжении этого последнего он и должен впоследствии остаться. Этого требует справедливость. ⟨—⟩ Но дело

[6] *опираться на нас*⟨...⟩

На почве православия ⟨—⟩ «нет

[9] храм ⟨—⟩ Св. Софии

[14] *опытнее и* ***потому*** *справедливее.*

Греки бедны и малочисленны ⟨—⟩ они

[17] и особенно Россия⟨...⟩

[29] покойного г-на Савостьянова⟨...⟩

[31] и, вместе с тем, изящное

[33] балконами, в несколько этажей один над другим, и какими-то

[36] по наружным стенам, поддерживаемые снизу гигантскими букетами⟨, расходящимися⟩ кверху бревен. ⟨—⟩ Прибавлю

С. 514

[3] мощеный плитами ⟨—⟩ для сообщения
[7] Зографские постройки
[9] а с другой — с казарменным стилем
[11] лучше **и** тех и других.
[18] все штукатурные корпуса
[22] *Александровского*, так сказать, стиля, — по некоторым
[24] по ⟨этим⟩ частным жилищам этого периода. ⟨—⟩ Эти
[26] и куполами!⟨...⟩ и тому подобное... **Это ужасно!**
[30] строиться *спешно*⟨,⟩ по образцам 20-х и 30-х годов, ⟨присланных⟩ ***в памяти* из России** ⟨—⟩ и к тому же, видно
[34] направлением русских построек, — направлением, *ищущим **своего** идеала*, и ужасными

С. 515

[2] во всем цвету ⟨—⟩ раболепство
[4] западной жизни⟨...⟩
[7] только ⟨—⟩ *ново-европейский* ⟨городок!...⟩
[9] и то ⟨—⟩ осторожно.
[10] многих москвичей, — видеть
[12] в Царьграде, — я нахожу
[21] страстей. ⟨—⟩ Русское
[23] *ни греческой*; ⟨—⟩ русская
[26] в этом смысле ⟨—⟩ цареградская патриархия
[28] нравственной опорой. ⟨—⟩ *Дело не в лицах*
[30] *дело **не в национальности этих лиц*** **и** не в поведении их
[32] Вопрос не в епископах⟨,⟩ не в людях, живших под вечным «страхом агарянским». ⟨—⟩ *Люди меняются*; ⟨—⟩ вопрос

С. 516

[1] живучая доселе ⟨—⟩ *Московская Русь*.
[6] в цареградском патриархе⟨,⟩ только *греческого владыку*. ⟨—⟩ Для великой России необходим иной, — орлиный полет; ⟨—⟩ для русской
[13] Вопрос тут не в греках или славянах; ⟨—⟩ это

[20] *восточно-православный союз.*
[24] союза этого; ⟨—⟩ и в этом
[27] *Вольным* ***только*** *для членов союза.*
[31] так называемые *европейские* ⟨—⟩ на равных с нами правах?⟨...⟩
[34] интриги ⟨—⟩ посягали
[36] ⟨напр.⟩ на спокойствие Церкви
[37] попеременно ⟨поддерживали⟩

С. 517

[2] влияния. ⟨—⟩ После этих
[8] грозного!⟨...⟩
[10] *городом* ⟨—⟩ может только
[19] крушения?⟨...⟩
[22] страшный вопрос!⟨...⟩
⟨Созидание⟩ есть прежде всего прочная дисциплина интересов и страстей.
[29] и для нас, и для всего славянства — вселенское православие?⟨...⟩
[34] утверждение *духовной Церкви,* ⟨—⟩ потрясенной

С. 518

[2] и в **Южной** Македонии
[3] под болгарами, где придется.
[5] имеет **он** право
[10] *По совести, обе стороны нечисты*⟨:⟩ ибо они
[18] «*разделя и властвуй...*»
[21] Они — люди⟨:⟩ и, быть может, игра всех вышеперечисленных влияний, вместе взятых, была слишком сильна, чтобы можно было устоять ⟨противу⟩ нее
[26] есть ⟨почтенные⟩ люди. Здесь этого *будто бы не знают*⟨;⟩ а мы, жившие на Востоке, знаем это.
[28] «Греки ⟨льстивые⟩ до сегодня»
[29] повторять стыдно⟨.⟩ ⟨Это⟩ очень *не умно,* и ⟨—⟩ только!
[33] (это тоже **иногда** невыгодно)
[35] не лицо; ⟨—⟩ ни государство

С. 519

[5] В церковном же вопросе ⟨—⟩ и болгары и греки
[9] Нельзя же *двойной иерархии* допускать в смешанных по населению областях, как того хотели ~ болгары⟨,⟩ ни своевольно и *насильственно отлагаться*

[13] были *льстивее* (или умнее) греков
[14] раскол им выгоден
[15] *преднамеренно*, ⟨упорно и крепко искусно,⟩ раздражая греков, и добились
[18] увлекшись гневом⟨, —⟩ *надеждами на помощь Англии* ⟨—⟩ воображали, что ⟨св.⟩ русский синод
[23] Греки ⟨говорят⟩ сделали
[30] *быть искусным*, ⟨—⟩ И наше *русское* ⟨счастье⟩
[35] не в славянах и не ⟨в⟩ греках...
в ВРС: в греках....

С. 520

[1] в каком-нибудь Тибете **или Бенгалии** существовали бы
[4] предпочесть ⟨какому-нибудь полумилльону⟩ славян
[6] **должны предпочесть** для прочной дисциплины
[9] для крепости православия ⟨—⟩ необходим
[19] старых пергаментах!⟨...⟩

ОДНА ГЛАВА (V-я) ИЗ «МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ О ФРАКИИ»

Текст *РВ*: 1879. № 3. С. 280—289.

С. 527

[3] **Примечание 1885 года ~ Авт.**
[21] Эпиро-Фессалийские ⟨округа⟩

С. 528

[3] под властию
[23] свободно ⟨обнаруживать⟩
[34] на обагренною кровью родную свою землю!..
[36] ⟨Что̀⟩ в свою очередь

С. 529

[6] Боже! — да это
[15] *примечание 1885 г.*
[24] не за ⟨что̀⟩
[28] **даже** с единоверною [*вставка в СС*]

С. 530

[1] юридически определенной связи
[10] *в ВРС*: будущности!⟨...⟩

[15] ни та, ни другая конфедерация немыслимы без союзной столицы в Царьграде.
[27] *примечание 1885 г.*

С. 531

прим. *в ВРС*: непременно⟨!⟩...

С. 532

[4] ⟨то есть⟩ и самые идеальные [*так и в ВРС*]
[5] побуждения ⟨—⟩ влекут
[6] к ***неизбежному*** завладению ⟨*когда-либо*⟩ Босфором
[18] поставлены **были** самою историей
[26] географические (особенно **географические**)

С. 533

[12] *примечание 1885 г.*
в ВРС: в 64-м году. — *Авт.*
[31] связана *преданиями*, ***верой своего народа*** с религиозною сущностью

С. 534

[3] с ⟨освежающим веянием⟩
[5] после крымской неудачи
[6] сильнее прежнего
прим. времени Наполеона III. ⟨Таковы были приблизительно: гг. Бертран, Дерше, Шампуазо и друг.⟩
в ВРС: Наполеона III. — *Авт.*
[18] связи ⟨единоверчества⟩.

С. 535

[10] и четыре патриаршие престола
[33] долговечных государств

С. 536

[6] *примечание 1885 г.*
[11] а ⟨теперь⟩ принуждена **была** ⟨беспрерывно⟩
[17] Была ли бы она без них хоть десять лет возможна?
[19] Это вопрос⟨:⟩ для меня даже и не вопрос...
[25] невозможна без сердечных мистических верований, которыми, как орудием, эта механика политическая должна пользоваться.

С. 537

прим. до политики, собственно, нашему

эти последние⟨.⟩ ⟨Вследствие этого-то так глубока наша связь с греко-славянским Востоком.⟩

[13] ⟨что̀⟩ усиливает

[17] слишком обыкновенному

[22] пять, шесть ~ Афонской горы.

С. 538

[9] когда я вспоминаю ~ владеющего ими...

[13] Сам по себе, ***афинский*** эллинизм

[31] в общих чертах ⟨—⟩ вопрос

[35] как **вздорной** эллинской «великой идеи», так и болгарского племенного радикализма⟨...⟩ ⟨Теперь, объяснив нашу главную и общую задачу во Фракии, я постараюсь рассказать в каком виде я застал как местное общество в Адрианополе и отношения различных сил его, состоявших в постоянной, тихой и медленной борьбе, так и положение собственно нашего консульства. Оно, словом можно выразить, было тогда блестящее.⟩

[36] *в ВРС:* «Великой Идеи»

ПИСЬМА ОТШЕЛЬНИКА

Текст *В*: 1879. № 7. 10 июня. С. 99—101. № 8. 17 июня. С. 114—115. № 12. 15 июля. С. 180—183.

С. 539

[1] Письмо отшельника

⟨Письмо первое.⟩

Наше болгаро-бесие

[13] решаемся судить⟨....⟩ Мы даже громим их беспощадно ***тогда***, когда они ~ противодействуют нам.

[16] в «просвещенной» печати нашей

[18] (этим **главным образом** доказывается, что и «мы европейцы» и что нет и не будет другой цивилизации, кроме прогрессивно-разрушительной **ново**-европейской).

[23] «они суть *льстивы до сего дня*»⟨....⟩

[27] омерзительно браним⟨....⟩

С. 540

[2] ничего, **заметим,** общего

[5] не притеснители⟨....⟩
[11] равнодушием⟨....⟩
[23] одними (знающими ⟨дело⟩)
[25] самый ⟨жесткий⟩
[29] и прогрессистов...⟨,⟩ когда поймешь
[30] переступили за ⟨ту⟩ роковую черту
[33] *и гибели*...⟨;⟩ когда
[34] скучно⟨....⟩
[36] если хотите⟨....⟩ какое-то проклятие⟨....⟩
[37] скажешь себе: «сделать ничего нельзя.

С. 541

[1] что думаем ⟨я и мои единомышленники....⟩ Хорошо быть ~ и налево
[15] берет верх ⟨над таким серьезно-образованным и правильно (православно) мыслящим человеком, как, например, Балабанов, бывший издатель «Века»⟩, разве не станет скучно?

Разве не станет ⟨скучно⟩
[25] о полной свободе ~ свободе печати.

С. 542

[11] Пусть ⟨так, пусть⟩ это дело замяли, вероятно благодаря *русскому давлению*⟨....⟩ Пусть только половина всего ⟨моего⟩ правда
[17] на истину!⟨...⟩
[23] кто бы этому поверил?⟨...⟩
[28] болгарских вождей⟨....⟩
[30] об этом **бессодержательном и в то же время** загадочном народе, уже раз ~ между Римом и Византией?

⟨Отчего г. Катков, этот железный столп русского охранения, этот щит и меч царства и церкви, этот человек, подобно Цицерону вполне заслуживающий имени отца отечества за неустанную борьбу против наших хамов-Катилин, отчего даже он допускает на страницы своей влиятельной газеты корреспонденции в исключительно болгарском духе и позволяет всем этим Бобчевым, Стояновым и Станишевым упоминать всякий раз все о тех же «фанариотах», об их «гнусных интригах»?... На что это Каткову? Зачем именно в этом, *для нас более всего остального важном вопросе*, он внезап-

но спускается с обычной умственной высоты своей до чего-то подобного.... чему бы?... кому бы?... Положим хоть *Новому Времени*?⟩

35 Фанариоты — **это *цареградские греки*, духовенство и міряне (в особенности духовенство)**, — это люди

С. 543

6 греки Царь-града

9 своекорыстие **личного характера** православных убеждений ~ не исключают.

11 *опечатка В*: не для одних мягких, слезных или кротко-идеальных натур

14 политика, — политика какой-то нежной морали? Откуда она взялась?⟨...⟩ И что мы сами-то за ⟨примеры⟩? Какие мы моралисты?⟨...⟩

19 освобождайте их от власти султана ~ церковной власти.

22 шейх-юль-ислам

27 связующей нити?⟨...⟩

34 Святые места?⟨...⟩

37 глубоко-революционного **(т. е. *либерально-эгалитарного*)** духа

С. 544

10 иноверной власти?⟨...⟩

15 куда угодно⟨....⟩

31 царство ***равномерной и всеобщей*** человеческой правды на земле — вздор и даже обидная *неправда*, обида лучшим. Божественная истина ~ не проповедывала

36 и в цепях⟨.....⟩ Мученики за веру ~ преподобные

С. 545

2 из револьверов **в генералов**.

4 за будущее славянства!⟨...⟩

5 *не было разделения на главы*

6 Бедный князь Черкасский!⟨....⟩

7 *про себя*⟨:⟩ но давно ли

11 замашек⟨»?⟩

19 братьев ⟨—⟩ *примера*; мы думали, **что** они научат нас, как лучше бороться против *европеизма*⟨....⟩ А они сразу перещеголяли Европу⟨....⟩ **О, как это гадко!**

22 Киреевских, — тени

24 надеждах своих!⟨...⟩
25 «Старые» славянофилы
28 освежающих юго-славянских родниках⟨....⟩
31 оставшихся ⟨*настоящими*⟩ славянофилами
32 И как ошибочны ⟨были⟩ эти надежды, как призрачен ⟨был⟩ этот яркий своеобразный культурный идеал!⟨...⟩ Горькая ошибка наша⟨:⟩ поправим ли мы ее?

С. 546

4 и Аксаковым?⟨...⟩ Эти люди были все русские дворяне
6 *европеизмом пресыщенные*⟨,⟩ благородные Москвичи
9 опыта⟨....⟩ То ли может нравиться ⟨кой⟩-как или даже и хорошо обучившемуся **в Европе** пастуху
10 которых я знаю **лично** и которых не хочу только называть?
12 *что чувствуем мы!*⟨...⟩
13 наше разочарование!⟨...⟩
14 стыдно теперь!⟨...⟩ Я говорю *нам*⟨....⟩ Да, нам⟨:⟩ потому что
20 Но увы!⟨...⟩
21 что благодаря только туркам
23 на Востоке⟨....⟩
28 станет сильнее⟨....⟩
29 не успеем вовремя
31 высокой дисциплиной, — дисциплиной
32 внутренним идеалом⟨,⟩ унизительный
34 «Даруй ми по Твоей благости Твоего страха страшитися»⟨....⟩
И какой же тут «страх Божий» в народе ⟨малом,⟩ неопытном, незрелом, руководимом вчера лишь вольноотпущенными ⟨рабами⟩, побывавшими ⟨кой-⟩где в Европе
в СС: по *Твоей благодати*

С. 547

8 денег?⟨...⟩
10 так важны⟨....⟩ (боюсь самому себе досказать ⟨мою⟩ мысль⟨:⟩), быть может даже неизгладимы⟨....⟩
14 и болгарами⟨....⟩
15 сознаюсь и каюсь
в *ВРС*: сознаюся и *каюсь*

сознаюсь *исправлено по В*
[18] изменились⟨....⟩
[19] все те же⟨....⟩
[21] Греко-Болгарский вопрос!⟨...⟩
[24] сказал себе: ⟨«⟩никогда еще
[26] *возможно, опечатка*: славянизма
[34] болгарского «мяса»⟨....⟩
[37] идеи, надевшие лишь маску мнимой национальности.

С. 548

[3] *верно разрушающее*⟨....⟩
[4] платить **горькую** дань⟨,⟩ и с ним надо, **к несчастию,** считаться;
[7] неизбежность⟨....⟩
[9] *для России!*⟨...⟩
[12] за патриарха, ⟨за греков,⟩ за этих ужасных
[15] Каравеловых⟨....⟩
[18] и Тьер, **только гораздо жиже и плоше!**⟨....⟩
[22] тонкого ума*

*** Г. Злотовичем, ныне умершим. — Авт. 1885 г.**

[25] *нам выгоден*⟨....⟩
[26] турецкое⟨:⟩ надо
[27] с ⟨помощью⟩
[30] болгар, — отвечал я⟨:⟩ но
[32] Мы ⟨можем⟩ объявить вас раскольниками с церковной точки зрения ⟨и⟩ вместе с тем, **продолжая** защищать вас
[34] и от лишних посягательств самого эллинизма.

С. 549

[4] Разве мы не ⟨можем⟩ объявить
[5] придет время?⟨...⟩
[8] но только как за славян⟨.⟩
[10] за иноверцев ⟨также⟩, когда этого требуют **государственные** выгоды, — на это нет канонов...
[14] за вас?⟨...⟩
[27] ⟨Письмо 2-е⟩
[29] *Фанариотской.*
[32] после того, **как** либерализм
[33] плоды свои ⟨—⟩ либералом

С. 550

[3] какое-то прогрессивное, **стремящееся ко все-благу «сюртучное», так сказать, все**-человечество, ⟨и⟩ напротив того ⟨—⟩ очень ловкий ⟨и умный подлец⟩.

[8] я ⟨—⟩ безнравственный человек

[10] чистых⟨*⟩ и кротко-идеальных натур⟨,...⟩

⟨*⟩ *Примечание автора.* В печати сказано «слезных» каких-то натур; это *опечатка*; что такое *слезная* натура? — Я таких выражений не употребляю, я очень боюсь напоминать языком даже моим паяцов и хлыщей Петербургской демагогии. Прошу также типографию и корректоров взять на свою ответственность французскую поговорку: a bon etendant — sálut! — у меня было: a bon entendeur — sálut.⟩

[20] *в ВРС*: *плодам веры*

[22] Впрочем ⟨—⟩ я подозреваю

[24] ⟨что⟩ ей нужно

[25] имя ⟨которым⟩

[26] все это. ⟨—⟩ Назло всем, я хочу поговорить с ⟨В⟩ами

[33] за последние ⟨года⟩ французские ученые и литераторы «удостоили» нас

[37] стало ⟨лучше⟩ прежнего

С. 551

[17] заграницей⟨. —⟩ Один **француз,** никогда не ⟨бывавший⟩ в России

[22] крупичатую муку. ⟨—⟩ Другой

[25] на Дунайском пароходе

[27] о *Галлах, Кельтах* и *Бургундах... «Галлы! Кельты!* Вы Русский и вы все это знаете? ⟨—⟩ Но *кто же* вы? *Кто,* ⟨сказал⟩!»

[29] (тот самый ~ в Салониках) ⟨—⟩ уверял меня

[35] революции *якобинской⟨,⟩* (так сказать, эгалитарной ~ не *экономической*)

С. 552

[1] говорил он⟨:⟩ какой-нибудь ⟨мосьё⟩ Иванов

[2] спросит себя, наконец ⟨—⟩ отчего он

[3] которое ⟨имеют⟩ «un Ignatiew⟨u⟩» или «un Lobanow⟨u⟩». ⟨—⟩ Moulin говорил это в 71 году⟨;⟩ через 10 лет

[8] умеренно. ⟨—⟩ Вернее всего
[11] о греках ⟨—⟩ Цареградских
[15] встречи и разговоры. ⟨—⟩ Еще
[16] ехать в Маль-Посте **до Харькова**
в ВРС: в малль-посте
[16] с одним чиновником министер⟨ства⟩ иностранных дел. ⟨—⟩ Мы разговорились⟨,⟩ случайно⟨,⟩ о Крымских греках.
[19] не был, ⟨но⟩ служил
[23] находил, по тогдашней молодости моей, что греки
[27] замечал я **иногда**, живя в Крыму
[28] свободнее⟨,⟩ и, да простят мне прямоту моего выражения, ⟨—⟩ даже развратнее
[30] посты и т. п., — крымские греки
[32] как истинные Русские подданные, не хуже нас...
[35] чиновник министерства⟨:⟩ но ведь
[37] суждение?⟨...⟩

С. 553

[2] в свободной Греции⟨,⟩ и верно
[8] их *Руссофобии*
[10] слишком ⟨жестокими⟩, суровыми, ⟨сварливыми,⟩ сухими
[13] года и года. ⟨—⟩ Я сам
[23] прервал меня ⟨и сказал⟩, как бы вы думали
[27] «Греки люди
[29] юго-славяне. ⟨—⟩ *Они*
[30] *первобытного христианства*⟨!...⟩» Что такое это?
[32] его дух?⟨...⟩ Какая фраза!⟨...⟩ Ничего осязательного и ясного!⟨...⟩

С. 554

[5] *хорошо*!⟨...⟩
[7] (да! именно ⟨—⟩ Византийцев)
[14] *настолько, на сколько было нужно*
прим. своего духовенства; ⟨—⟩ она
[28] *мятежем*⟨....⟩
Болгарские ⟨епископы⟩ знали все ⟨это⟩ хорошо

С. 555

[3] умно?⟨...⟩ Умно, конечно, ⟨—⟩ *льстиво* и коварно!⟨...⟩

[4] чистота «древле-славянского» духа?⟨...⟩
[7] разрушающем церковь?⟨...⟩
[8] от христианства Чомаковых⟨,⟩ **и** Каравеловых⟨, Панаретов, Паисиев и Нафанаилов Охридских!...⟩
[13] — Помилуйте ⟨—⟩ какие-то *фанариоты*... — сказал мне
[14] *светски*⟨-⟩образованный, *духовно* ⟨—⟩ вполне достойный почтения
[18] нравится?⟨...⟩
[19] его образумить⟨...⟩
[21] в этом случае **скорее** Болгарская, ⟨—⟩ ⟨а не⟩ греческие церкви
[32] *Султан Абдул-Азис* ⟨—⟩ *наш покровитель*⟨!..⟩
[37] в политических делах?⟨...⟩

С. 556

[8] на мгновение. ⟨—⟩ В этом смысле
[11] своекорыстия⟨....⟩
[21] свободолюбивому!⟨...⟩
⟨Примером⟩ русского незнания
[26] почтенной и ⟨спасительной⟩.
[34] *лукавее*⟨....⟩

С. 557

[1] звания. ⟨—⟩ Нынешние
[6] «Я не верю тебе ⟨—⟩ ты лжешь
[16] с течением веков⟨...⟩
[17] *в ВРС*: случилось ли с вами это, а мне случилось
исправлено по В
[18] фразу Нестора ⟨—⟩ *греки*
[19] от людей ⟨ученых⟩ и даже⟨....⟩ от людей государственной службы... Правда ⟨—⟩ тут есть разница
[22] не понимают ⟨никогда⟩ вовсе того, что государственная, так сказать ⟨—⟩ **психо**-механика⟨,⟩ не может руководиться одними ⟨*психическими*⟩ «моральными» соображениями и вкусами.
[26] *в ВРС*: должны основаться
исправлено по В
[34] Но люди государственной службы все это знают
[35] о словах Нестора ⟨—⟩ я понять не могу⟨.⟩ Так, плохое остроумие какое-то. ⟨—⟩ А в мыслях у них совсем другое⟨.⟩

С. 558

[4] убеждениях своих. ⟨—⟩ И мне

[7] в то же время ⟨—⟩ грека

[18] на земном шаре, — искания

[26] бельгийская «говорильня» с **хамоватыми** атеистами

[34] а, напротив того, в высшей степени *космополитические* или, точнее, *революционные*⟨...⟩

В Италии, — **эмансипационный** национализм погубил папство и даже по духу и **общественному** быту сделал итальянцев более похожими на французов, чем они были до 59-го года, **т. е. *менее национальными*.** Вторая империя, служа чужому **либерально**-национализму, погубила **и** себя, и Францию⟨, —⟩ создав Италию, она ослабила себя и послужила косвенно как Германскому, так и Славянскому, **опять-таки либеральному** национализму.

С. 559

[11] *культурную борьбу* **с Папством**

[13] во Франции ⟨—⟩ унижением империи⟨,⟩ она подготовила возможность *якобинской*⟨,⟩ республики

[16] в *нечто еще худшее*⟨...⟩

⟨Национальное⟩**-либеральное** начало *обмануло* всех

[19] *лишь маскированной* революцией, — и больше ничего. Это одно из самых искусных **и** лживых превращений того Протея всеобщей демократизации ⟨и⟩ всеобщего освобождения ***и всеобщего опошления***, который с конца прошлого века ~ трудится над разрушением великого здания Романо-Германской государственности⟨...⟩

[26] противу Патриарха и канонов⟨, противу греков и апостольских правил⟩ для России опаснее

[30] заразы!⟨..⟩

[31] и так слишком длинно⟨.⟩

⟨В другой раз я кончу о фанариотах; — я поговорю о них самих, о том кого именно можно понимать под этим названием и в каком смысле и, наконец, я постараюсь доказать, что при некоторых обстоятельствах фанариоты могут быть лучшими и самыми надежными союзниками для России.⟩

КНИГА ВТОРАЯ

ПЕРЕДОВЫЕ «ВАРШАВСКОГО ДНЕВНИКА»

Варшава, 9 января

Текст *ВД*: 1880. № 7. 9 января. С. 1—2.

С. 7

[5] *русское охранение*⟨....⟩
прим. *в ВРС:* не имею права. К. Л.
[7] так называемого ⟨—⟩ *либерализма.*
[12] одну нацию другим⟨....⟩
[15] Английский **прежний, аристократический** конституционализм
[17] *в ВРС*: консервативен; ибо он
[17] возможен только в Англии **и обособлен**;
[20] ибо он демократизируется
[21] в странах католических ⟨—⟩ иное
[22] консерватизм турок ⟨—⟩ не похож
[23] но либерализм ~ стиля.

С. 8

[4] *разлагает* нацию⟨,⟩ *медленно и легально,* но верно⟨....⟩
[8] ловить», ⟨—⟩ сладить
[12] *в ВРС*: *от чего и* во *имя чего?*
[23] *кроме зла*⟨....⟩
[26] религиозного догмата⟨....⟩ Он меняется⟨....⟩
[28] выше, полнее ли
[37] но зато ⟨—⟩ и глупее.

С. 9

[2] в нечто невозможное, ⟨—⟩ в конечное царство
[6] до Мыса Доброй Надежды⟨....⟩
[10] ни **даже** со всеми
[13] она⟨,⟩ в этом антагонизме⟨,⟩
[18] ботанике ⟨—⟩ внезапно
[23] поступательного движения⟨....⟩
[27] парашютов ⟨—⟩ не есть
[30] общих познаний), верить сердцем
[32] в пользу **этого** либерального прогресса

С. 10

[12] Франция ⟨Лудовика⟩-Филиппа
[13] разлития эмансипационного ⟨процесса⟩
[19] de L'humanité»⟨....⟩
[23] дело, ⟨—⟩ то этого
[26] судьбой, ⟨—⟩ мы не видим

С. 11

[1] не притворное **только** *для политики*
[4] Вот ⟨—⟩ что
[5] вот что задерживает ~ неотвратимым
[6] надолго ⟨—⟩ даже
[8] далёком будущем⟨....⟩
[13] в своей демократической ⟨тупости⟩
[19] *и только*!⟨....⟩
[20] Жалкие *люди*⟨....⟩
[21] чем убежденнее, ⟨—⟩ тем они хуже
[23] Их ⟨нельзя⟩ карать, преследовать, казнить⟨....⟩
[26] каторга, изгнание⟨.....⟩
[28] честными разрушителями?⟨....⟩ Как их убедить?⟨....⟩

Варшава, 10 января

Текст *ВД*: 1880. № 8. 10 января. С. 1

С. 11

[32] из органов петербургской печати **(кажется «Голос»)**.

С. 12

[15] *как везде* ⟨—⟩ была конституция

[18] новой⟨,⟩ современной форме
[20] на «непроизводительные» затраты⟨...,⟩
[33] в наше время) ⟨—⟩ похожи
[37] ужасающие язвы⟨....⟩

С. 13

[1] продолжают, **вероятно,** по-прежнему, как ни в чем не бывало, **и без *необходимых оговорок*, колеблющих доверие к *самим основам человеческой науки***, толковать ученикам об этих *вещественных атомах*
[9] *в ВРС: что такое*
[20] предлагаемая не в виде только необходимой для реальных наук метафизической уловки ⟨или лжи⟩, а в виде чего-то ⟨основательного⟩, ⟨—⟩ спускает ~ перед мысленными очами молодого человека точно какую-то завесу ~ за которой он уже ничего далее не видит⟨, и тупеет от этого уже в гимназии, а в университете — еще более.⟩
[30] верою в ⟨атомы⟩

С. 14

[3] логической нити нет, ⟨—⟩ сказали
[12] *постепенно*, устранить
[13] *уснувшую реакцию*,⟨...⟩ а нужен
[17] выше деревянного закона)⟨?.....⟩
[27] адвокаты революционного стиля ⟨—⟩ имеют ~ блестящий успех!⟨...⟩
[29] ни в европейских речах ⟨всяких Плевак и⟩ Александровых
[34] почитаемый сам ⟨прогрессистом⟩.
[35] людей: «мы против ~ или снизу»⟨....⟩

С. 15

[3] потребностей **вашего** сердца
[8] «что ж!⟨....⟩ ~ в частном ~ *разума и правды*»⟨....⟩
[14] быть каким-то «честным человеком»
[15] всякий свою⟨....⟩
[16] не любить никаких крайностей
[18] почтение к начальству ⟨—⟩ считать низкопоклонством⟨....⟩
[21] оппозицию⟨....⟩

25 эти *граждане* прекрасного грядущего
26 одни *нервы* и *нервы*⟨....⟩
31 что мужик ~ не совсем похож!..
34 европейского «*уврие*»⟨....⟩
36 иллюстрированную «пропаганду **свободы**». ⟨Народные⟩ судьи! Сажайте

С. 16

1 в политических процессах! ⟨—⟩ продолжайте говорить
5 не было⟨,⟩ и нет
7 знаменами!?)⟨.....⟩
8 Литераторы! ⟨—⟩ пишите
10 *в ВРС*: разрушения⟨... ...»⟩
15 le déluge!⟨....⟩
16 жалкие люди⟨...⟩ **глупые люди, презренные люди!** —
20 Тонкий, медленный ~ железа и огня!

Варшава, 11 января

Текст *ВД*: 1880. № 9. 11 янв. С. 1—2.

С. 16

25 Когда веришь ~ стесняешься
26 и для чего⟨,⟩ (быть может ~ протеста)⟨,⟩
32 толпы **их** предков
34 о «достоинстве»

С. 17

1 столько-то секунд⟨,...⟩
3 подати все-**таки** велики
5 подобной, «цивилизованной по нынешнему», толпы
7 умеренными либералами?⟨...⟩
11 картечью и штыком⟨....⟩
21 ⟨тюльрийские⟩ сокровища
22 республиканец⟨-буржуа⟩
23 и народу⟨....⟩
25 прогресса, — либерального⟨,⟩ только снизу вверх⟨.....⟩
27 до фанатизма⟨....⟩
31 ползавшей перед ним⟨,⟩ буржуазии
36 в вечность, **отвратительным** Жюль Фавром

С. 18

4 ⟨Плеваки⟩ или Гамбетты (это ведь все равно) ⟨—⟩
5 когда нам нужно выиграть процесс...
7 сапожнику повиноваться
10 «Но это ведь Франция, безумная Франция ~ порядков Франции»!⟨...⟩ ⟨неправда ли⟩?...
12 Верховная Власть», вы скажете⟨»⟩, «мы чтим
14 в статьях ⟨—⟩ только и говорим о единении у нас Царя и Его народа⟨...⟩
18 полициймейстеры
22 Франция — передовая страна...
23 в наше время⟨,⟩ это
34 Рядом с этими пороками⟨,⟩ распространялось христианство, в течение нескольких веков

С. 19

5 влияли в семьях ⟨почти⟩ на самих язычников.
8 своею общечеловеческою нравственностью ускоряли расторжение ~ дисциплины...
10 укоренилась впоследствии на берегах византийского Босфора⟨.....⟩
18 что-либо **великое,** подобное Наполеону...
24 под *новым* ⟨светлым⟩ *небом*
25 что же могут ⟨существенное⟩ сделать
29 de constéquence⟨....»⟩
35 цифру смертности⟨!»⟩

С. 20

2 почтенного Греви?!⟨..⟩
6 европейская ⟨держава⟩!
11 Карл⟨-⟩Великий
13 от византизма⟨....⟩
17 такого ⟨яркого⟩ и заразительного выражения
19 В нетерпеливой Франции ⟨была⟩ революция
21 в других странах тогда ⟨едва ли и думал кто⟩...
24 вооруженной либеральности, ⟨—⟩ обнаружилась
28 как реакция противу господства ~ плутократии
29 учение экономического равенства

С. 21

[5] отчасти мыслителями крайней ⟨правой, отчасти вождями крайней левой стороны⟩.
[13] с размышлением, ⟨—⟩ тот
[16] что ж делать?⟨...⟩
[17] столица міра!⟨...⟩
[18] то же, что и Франция⟨....⟩ Во что же верить?⟨...⟩ Чего ждать?⟨...⟩ Предаться роковому течению?⟨...⟩
[21] и мы бы молчали⟨....⟩
[24] от западно-европейского русла⟨....⟩
[25] в свежесть русского ума⟨, русского здравого смысла....⟩
[28] не в чем завидовать⟨,⟩ что ложь
[29] слишком груба⟨,...⟩
[36] **и** при слухе

С. 22

[2] *свободой* ***без страха*** хотят дисциплинировать государства⟨....⟩
[7] терпением и ⟨той⟩ *любовью* к предержащим властям ~ **той любовью,** которая дается страхом Божиим и верой⟨....⟩
[11] *плод же его любы*»⟨....⟩
[13] Поменьше ⟨об *атомах*⟩, ради Бога! Поменьше о благе всего *человечества*⟨....⟩ Поменьше о *постепенности* даже⟨....⟩
[17] и себя, и нас⟨....⟩
[18] одно, настоящее⟨....⟩ Это христианство⟨....⟩ монахов и ⟨мужичков⟩, просвирень и *прежних*⟨,⟩ набожных дворян.
[21] для личной жизни сердца столь идеально (столь нежное даже!) для сдерживания ~ железной рукавицей⟨,⟩ столь практическое и верное
[25] людей простых⟨....⟩
[26] Истину⟨,⟩ в погоне
[34] ⟨приторными⟩ фразами «горькой необходимости»
[36] ненавидящей равенство⟨.⟩

Варшава, 16 января

Текст *ВД*: 1880. № 13. 16 января. С. 1.

С. 23

16 ликующих криков, ⟨—⟩ смутному гулу
20 радуется ли на нас?⟨...⟩
22 великодушных ⟨и благих⟩ начинаний!⟨...⟩
26 крепостного права, ⟨—⟩ мужик
28 не празднует...⟨;⟩
34 нашего ⟨знаменитого русского⟩ романиста, **Л. Толстого,**
36 всех нас ⟨*обдумает*⟩!»

С. 24

6 *русские* ⟨—⟩ по *идеалу*
10 не тормозили **бы** благотворно
11 бессмысленный полет?⟨...⟩
12 нам данных?⟨...⟩
14 русской жизни?⟨...⟩
20 правил и ума?⟨...⟩
23 ума ⟨—⟩ что̀ такое
в ВРС: что такое
25 и левая⟨....⟩
27 народной жизни?⟨...⟩
34 всегда ⟨бы⟩ должен быть

С. 25

2 утвердил у нас ⟨с таким насилием⟩ Петр I, ⟨—⟩ еще
6 искусство и мысль ⟨—⟩ стали
9 над остальным народом⟨....⟩
12 (не европейской) ⟨—⟩ мы
15 *свое* искусство⟨....⟩
16 *его самого*⟨....⟩
24 могли ⟨одерживать⟩ свои национальные победы⟨....⟩
27 военная слава⟨....,⟩ да, военная слава
29 *факты*⟨,⟩ это
30 достижимые⟨,⟩ и, вместе с тем, высокие.
33 хотите стремиться, ⟨—⟩ такое
34 было возможно⟨....⟩

С. 26

[5] *Законно и хорошо* ⟨—⟩ *уничтожение* всего этого, ⟨уже только потому⟩, что Верховной Власти было так угодно...
[9] кто не *умеет* так думать
[10] самый полезный **с виду** *в делах* своих человек⟨....⟩
[16] исторические узы⟨....⟩
[17] столь ⟨высокое, столь⟩ искреннее *личное* человеколюбие?⟨...⟩
[28] на всех поприщах, ⟨—⟩ больше вреда
[31] ⟨могущаго⟩ Отца, чтобы ⟨он⟩ держал бы нас грознее?⟨...⟩
[33] *опыт сделан*⟨....⟩
[36] Довольно же ~ влево⟨....⟩

Варшава, 19 января

Текст *ВД*: 1880. № 16. 19 января. С. 1—2.

С. 27

[4] друг другу печатно ⟨—⟩ двумя
[6] известен⟨....⟩ Г. Маркевич ⟨—⟩ напечатал
[6] *в ВРС*: в *Московских Ведомостях*
так в ВРС и далее. — Ред.
[7] *в ВД и ВРС*: *Иногородного*
[26] «когда черепица⟨»⟩ упала ему, Тургеневу, на голову
[31] зовут Каткова ⟨—⟩ «вечным доносчиком»
[33] поведение г. Маркевича⟨, —⟩ «бесчестным»
[34] ⟨Полоньским⟩) ⟨—⟩ первая
[36] с *Иногородного Обывателя*

С. 28

[6] можно ⟨назвать⟩ доносом
[17] за письма или статьи ⟨иного духа⟩?
[18] не «доносящих», так сказать,
[26] или, пожалуй, ⟨(lachons le mot) —⟩ хоть сколько-нибудь
[30] газеты «Восток»?⟨....⟩

С. 29

16 назвала дерзкую ⟨девочку —⟩ «дерзкой ⟨девочкой⟩»
17 правдивое ⟨«⟩обличение⟨»⟩.
19 учитель, напр**имер,**
21 с едва заметной постепенностью ⟨—⟩ в обезьяну и человека, ⟨—⟩
26 за которое ~ вы защищаете!...

С. 30

21 если хотите ⟨—⟩ буржуазию, ⟨опять⟩ с небольшими местными оттенками.
28 Это ⟨было⟩ горе неизбежное
32 *идеалы, вкусы*⟨,⟩ остаются
35 ⟨смешаной⟩ класс.

С. 31

3 с лезгинским ⟨—⟩ (например
11 ⟨подобье⟩ власти
12 в службе по ⟨Земству⟩.
17 чем ⟨более⟩ — тем меньше... [*опечатка*]
22 (кто знает?) ⟨—⟩ монахом
27 прежних веков ⟨—⟩ не будет
31 в наше время⟨, —⟩ осуществить
36 Например ⟨—⟩ религия

С. 32

8 на *движении* для движения
12 царство тех *серых кулаков*⟨»⟩
15 как может⟨,⟩ или умеет
23 *Честность* художника — вовсе не *честность* купца или чиновника.
29 что С. Жюст не был интересен,⟨...⟩
33 до требуемой объективности⟨,⟩ (а г. Маркевич дорос

С. 33

2 «верность прежним убеждениям»
11 при безбожии...⟨,⟩ то есть не гнуть перед толпой ⟨—⟩
23 на это прекрасное, ⟨—⟩ писатель
28 «Записки заключенного»⟨.⟩

Варшава, 25 января

Текст *ВД*: 1880. № 20. 25 января. С. 1—2.

С. 34

[9] против прежнего⟨....⟩
[13] самый *концерт Европы*
[17] ⟨даровитый⟩ корреспондент «Нового Времени»
[24] *в ВРС и СС*: коммерческом тракте
исправлено по ВД: и коммерческом трактате

С. 35

[10] С 1859 года⟨,⟩ картина меняется
[31] славянского элемента».
[34] «Бисмарк конечно

С. 36

[10] в речах своих⟨,⟩ *спешит*
[11] *близкой* опасности [*разрядка в конце строки до переноса*: близ-]
[15] и силами, как соседних стран, так и той
[17] отношения мирные между Россией и Австрией ⟨—⟩ выгодны
[20] и во всякое время ⟨—⟩ есть *только народное бедствие*⟨,⟩ и больше ничего.
[29] доблестным, ⟨—⟩ напоминаем
[30] что не всякая *доблесть*, во всякое время и при всех обстоятельствах, ⟨—⟩ плодотворна и полезна.
[36] была бы ***теперь*** несомненно вредна ⟨—⟩ и той, и другой...

С. 37

[2] называл Австрию ⟨—⟩ «лучшим и самым естественным другом России».
[32] торопить осуществление
[33] той *мечты*, а лучше скажем ⟨—⟩ той возможности
[34] зовется *панславизмом*⟨....⟩
[35] не есть **близкая** *возможность*, а лишь пустая мечта ⟨—⟩ мы

С. 38

[3] И вот⟨,⟩ желая быть ясными, мы скажем⟨,⟩ так

[7] *прочное* благо?⟨....⟩
[9] Панславизм, по нашему ⟨—⟩ есть
[10] нам нет выгоды ускорять **необдуманно**⟨...⟩

Варшава, 26 января

Текст *ВД*: 1880. № 21. 26 января. С. 1—2.

С. 38

[22] исключительном случае ⟨—⟩ какую-нибудь
[25] в одно и то же время⟨, —⟩ *и прочно*
[29] постановлениями ⟨различных⟩ земств
[30] и других⟨,⟩ тому подобных общественных учреждений⟨.⟩
Большая часть
[32] восшествия на ⟨Престол⟩
[33] Императора, ⟨—⟩ характера
[34] или *педагогического... **Нехитро** что-то!..*

С. 39

[3] В Петербурге⟨,⟩ пришли, **впрочем,** к мысли
[6] была по этому поводу ⟨очень дельная и⟩ хорошая статья.
[10] который бы⟨,⟩ за предполагаемое вознаграждение, посвятил бы
[12] (и, прибавим мы, ⟨—⟩ очень сухому)
[21] сочинение «Истории Петербурга»⟨?..⟩
[28] кажется лучшим ⟨—⟩ или вовсе отказаться
[29] *в ВРС*: назначив ⟨премии⟩
исправлено по ВД

С. 40

[12] дешевым — с дешевыми политипажами, роскошным — с раскрашенными
[17] о том ⟨—⟩ как можно сделать
[22] не отличать резко ⟨больших⟩ богаделен
[28] сказать того же⟨,⟩ без оговорки⟨...⟩

С. 41

[1] будут все ⟨—⟩ только
[4] *какой-то мечте*⟨;⟩...

[5] к училищам, ⟨—⟩ то слова
[8] имеют все ⟨лишь местное значение⟩;
[11] такой *русский*,⟨... —⟩ а все эти
[12] *русского оттенка*⟨....⟩
[18] *памятнике*, ⟨—⟩ *наглядном*
[20] Он должен быть ~ в Москве
[21] будет Москвою⟨;⟩ а Петербург, несмотря на всю его ***искусственно*** созданную силу, не избегнет ⟨вскоре некоторого⟩ упадка ~ Юго-Восток.

Варшава, 28 января

Текст *ВД*: 1880. № 22. 28 января. С. 1—2.

С. 41

[32] *в ВРС*: *полуостров*⟨:⟩
исправлено по ВД и СС
[33] «толкать» ⟨политику⟩ своего южного соседа

С. 42

[16] *с своей стороны* **(до поры до времени впрочем)** *оберегать*
[22] самая лучшая для нас ⟨система...⟩
[28] jamais!» ⟨и⟩ много ли

С. 43

[7] обращение наше с **хрупкой** Австро-Венгрией.
[11] прямыми и твердыми⟨...⟩,
[18] если хотите — **то и** *полным*
[21] если нет, ⟨—⟩ то старайтесь
[22] ибо западное славянство
[23] ни **даже** на *Россию*

С. 44

[19] за бóльший простор
[22] и *отчасти* ***только*** на языке и племени
[28] до последней войны ⟨—⟩ по быту и духу были менее сходны, чем теперь.

С. 45

[3] то есть *анти-национальной*, демократизации
[8] наслаждения⟨,⟩ и однородные

[13] Не в том **здесь** дело
[21] взгляда⟨,⟩ могли еще
[24] *в ВРС*: большая против прежнего
[27] и *на новых путях*
[27] но **будто бы** «свежее»
[32] ⟨оказалось⟩ мечтой
[34] сбыться. ⟨Но⟩ чтобы признать ~ невозможным, **или для того, напротив, чтобы видеть *первые признаки его осуществления***, надо дожить до полного разрешения восточного вопроса

С. 46

[4] от всех азиатских⟨, по-видимому обреченных на гибель,⟩ культур.
[6] Но если даже **предположить, что** «культурное» славянофильство было только мечтою
[11] и *нам*⟨....⟩

Простой, *какой попало* панславизм ~ не есть **высокая** мечта, подобно культурному славянофильству, он есть ⟨—⟩ **близкая и очевидная** *возможность*.
[16] с историей этих западных славян
[18] *так много*⟨.⟩
[30] копытцом юго-славян⟨....⟩
[34] на период многоцветного славянства

С. 47

[2] не дать нам этого величия! Зачем же нам ⟨гоняться⟩?...
[4] с Каравеловыми, ⟨Плевак⟩ *с отщепившимися* ~ епископами, ⟨Штросмаера с Добролюбовым⟩
[10] матерьялизацией⟨....⟩

Но искать *подобного*
[20] ⟨*искренному*⟩ миролюбию

Варшава, 1 февраля

Текст *ВД*: 1880. № 26. 1 февраля. С. 1—2.

С. 49

[9] не ⟨допускала⟩ мысли
[20] прекратилась ⟨—⟩ то союз

С. 51

[3] от духовенства ⟨—⟩ могли подать
[10] названа ⟨—⟩ «культурною»
[11] есть *своя* культура, а на стороне либерализма, кроме медленного ***и пошлого*** разрушения, нет еще пока ничего.
[15] интересов (и государственных и культурных)
[16] «Без зла ~ не будет»...
[18] в жизнь Германии⟨,⟩ при старых порядках, не помешали германским ⟨племенам⟩
[21] немцам ⟨—⟩ подарить
[25] Германия?⟨....⟩
[31] новая, очищенная ⟨—⟩ в области мысли⟨,⟩ дает ⟨лишь⟩ бездарных Бюхнеров или Гартманов даровитых, но *отрицающих ⟨действительный прогресс⟩*... В области же практического гражданства Ласкеров⟨, Лассалей⟩ и Нобилингов.
[36] образы ⟨—⟩ как император

С. 52

[3] блага Германии. ⟨—⟩ Она

Варшава, 7 февраля

Текст *ВД*: 1880. № 30. 7 февраля. С. 1—2.

С. 52

[8] литературы нашей, ⟨—⟩ мы всегда
[19] считаем за честь ⟨во многом (хотя и не *во всем*)⟩, сходиться
[28] она ⟨еще не успела приобрести⟩ ни того авторитета, ни той известности, ⟨которую имеют⟩ газеты большие
[31] более нашего сильных⟨,⟩ органах печати⟨,⟩ мы встречаем
[32] чувства, ⟨—⟩ хоть сколько-нибудь

С. 53

[7] сама по себе взятая ⟨—⟩ хороша
[8] не обманываем себя⟨,⟩ и знаем
[25] **Утилитарные** приобретения

было: Приобретение и завоевание человеческого разума за последнее время всеми считается *несомненным* благом

28 мысль, **задавленная машинами**, а наша русская мысль

34 перед многодумною толпою ⟨многих⟩ русских образованных читателей⟨!...⟩

С. 54

2 с ковра кричим⟨»...⟩

14 мы ⟨*давно*⟩ *видим* [*опечатка?*]

23 с неловскостью ⟨—⟩ мы сами видим

С. 55

1 хоть бы так ⟨—⟩ например: «и верующим ~ *свободу!*»...

4 речи⟨!»...⟩

5 млеко⟨....⟩

6 лишь бы в церковь ходили⟨...⟩, лишь бы

8 хоть сколько-нибудь **да почитали** [*вероятно, исправление опечатки ВД*]

19 для нас силы», — говорил он⟨;⟩ «но *характер*

21 люди, ⟨напр.⟩ староверы

25 *целей*⟨....⟩

26 *конституция*⟨,⟩ и т. п.

33 *не в принципе*, ⟨но⟩ смотрят на свободу

С. 56

6 духовенства»⟨....⟩

7 Смотрение Божие!⟨»...⟩

8 шепчет умный русский человек

11 или дьячком, ⟨или же Киреевским, Гоголем, Хомяковым, Львом Толстым, Достоевским... То есть — или⟩ недоросшим до поклонения прогрессу, или **же, напротив,** переросшим это поклонение. Но так как большинство читателей от дьячка ушло, и до ⟨перечисленных выше людей⟩ возвыситься не может

18 Мы⟨,⟩ рады ⟨—⟩ например

23 мы «честно» радуемся

25 чем мы⟨....⟩

29 своею ясностью⟨,⟩ после тех

31 русских людях⟨....⟩

32 В этой статье о духовенстве⟨,⟩ редакция
34 критериум: ⟨«⟩это грешно⟨»⟩

С. 57

12 скажут: нет⟨....⟩
18 отрекаться⟨,⟩ при пении

С. 58

3 «глад и трус» ⟨—⟩ не только
15 это *столь нам противное*
16 то **и** оно
17 консервативного азота⟨...⟩
19 А слово *свобода* ⟨—⟩ так нынче
20 право делать все, кроме зла⟨»...⟩: **Неправда ли как понятно?** Положим, что зло весьма условное понятие⟨...⟩
23 критериум готов⟨...⟩: «свобода, польза, человечество»...
28 дельнее других высказывать именно то, что думают *многие*⟨...⟩ «Новое Время» ⟨напр.⟩ замечает

С. 59

9 не даром же свобода совести
16 ничуть *не каемся*⟨,⟩...

Варшава, 15 февраля

Текст *ВД*: 1880. № 37. 15 февраля. С. 1.

С. 59

22 ⟨с⟩ своими *великими открытиями*
31 *подражательной истории*⟨....⟩

С. 60

1 *схожи* с нею **почти** во всем⟨....⟩
3 русские (и все славяне ⟨наши⟩ вместе)
4 раз навсегда **уже** прикованы
30 *настоящего* опыта⟨....⟩

Варшава, 21 февраля

Текст *ВД*: 1880. № 42. С. 2—3.

С. 62

[6] в Варшаве ⟨—⟩ он
[13] недоверчивое⟨....⟩
[25] видишь военных⟨....,⟩ ⟨целые⟩ толпы [*опечатка ВД*: целы]
[26] бравые, энергические лица офицеров⟨...⟩, эти командиры «испытанные великими трудами бури боевой»⟨...⟩; эти седины
[29] возносит нас⟨....⟩ эти казаки
[30] «с пестрыми значками»⟨...⟩; эта
[34] и ⟨так⟩ нечаянно
[34] У самых границ ⟨таких⟩

С. 63

[3] *в ВРС*: радость!...
[6] Главный Начальник Края, граф Коцебу⟨....⟩
[9] Начальником Штаба
[10] в ⟨тяжкие и великие севастопольские годины...⟩
[13] боевой России ⟨—⟩ мы видим
[14] ⟨корпус⟩ 5-й и 6-й
[15] Радецкий и Роop⟨...⟩ ⟨Один⟩ — всем известный
[17] компании нашей⟨...⟩
[18] при взятии Карса⟨...⟩
[20] ⟨ген.⟩-от инфантерии Барон Криднер
[26] под Филиппополем⟨; в его армейской дивизии, при переходе через горы, погибло до 800 человек... Этого одного примера довольно, чтобы вообразить себе, с какими, не скажем трудностями (это было бы очень слабо),... а с какими *ужасами* боролись наши благородные полководцы....⟩
Генералы ~ воинственные люди⟨...⟩
Мы ⟨уже⟩ не называем ~ младших офицеров⟨...⟩
[34] дорого и свято⟨...⟩
Великая вещь — война⟨.⟩
[36] «божественным учреждением»⟨...⟩
[37] зато очистительный⟨.⟩
⟨Первые⟩ друзья

С. 64

[3] «Священный Союз народов»
[4] в пику Священному Союзу Государей:
[10] благоденствующие⟨...⟩
[12] правее всех этих Брайтов, **смелый** Прудон
[17] (эстетика войны). ⟨В ней он решается сказать, что *женщина должна, по естественному чувству, предпочитать* воина всем мужчинам другого ремесла или звания. Такой выбор женщины, говорит Прудон, выбор законный и естественный, а все другие идеалы — лишь напускные и почти фальшивые.⟩
Но оставим Прудона ⟨и женщин...⟩
Мы сами, мы русские⟨, мы мужчины —⟩ обязаны
[26] опасности⟨....⟩
[27] у нас в России ⟨—⟩ недостаточно
[30] Не юристам и педагогам
[31] о всеславянской «говорильне» ⟨—⟩ спешит Россия
[32] а ⟨главным⟩ военным вождям
[35] спасительного насилия⟨..,.⟩
Без насилия⟨,⟩ нельзя.

С. 65

[3] Насилие не только побеждает, оно и *убеждает* многих, когда ⟨затем⟩, за этим насилием ⟨—⟩ есть идея.
[7] самой вещественной природы, ⟨—⟩ мы встречаем
[9] собственно людям военным.
[10] при подобном противоположении ⟨—⟩ гражданин, или, скажем проще ⟨—⟩ *штатский*
[12] Выходит так ⟨—⟩ как будто⟨,⟩ именно штатский
[14] а военное дело⟨,⟩ это лишь ⟨низкая⟩ форма служения обществу
[17] когда **люди** не будут свершать подвигов
[19] заседать на **однообразных** ученых съездах...
[30] к людям, повелевать умеющим⟨...⟩ ***принуждать дерзающим!***
[33] особенно у нас ⟨—⟩ в России
[37] ученым⟨....⟩

С. 66

[1] не переставая быть военным⟨.⟩
[5] поручить дивизию⟨,⟩ и **велеть,** чтобы он

16 Боже⟨,⟩ отчего же
16 столь ученом, ⟨кажется,⟩ так мало
24 ⟨«⟩*преходит образ міра сего*⟨»⟩...»

Варшава, 28 февраля

Текст *ВД*: 1880. № 47. 28 февраля. С. 1—2.

С. 66

27 ⟨Одна влиятельная петербургская газета⟩ в передовой статье своей...
32 бороться ⟨и⟩ с внешними врагами
33 и, что еще хуже

С. 67

28 заговорили громко⟨....⟩ и Березовский
35 конечно ⟨нельзя⟩.
36 *в ВРС*: совершил злодеяния
исправлено по ВД

С. 68

7 Того, на ⟨кого⟩
10 оправданием, ⟨—⟩ ужаснее
13 *видели*, ⟨—⟩ поступок
16 во главе?⟨...⟩
18 оно, **это правительство,** оправдало себя
34 французского законодательства»⟨....⟩

С. 69

7 матерьялы
14 повторены два раза
17 Из всего этого явствует
22 *всесветном Вавилоне*⟨....⟩

Варшава, 1 марта

Текст *ВД*: 1880. № 49. 1 марта. С. 1—2.

С. 71

6 саранчу⟨....⟩
7 бюрократического пирога⟨....⟩

[15] не умеющих⟨....⟩
[16] этих несчастливцев⟨!»....⟩
[24] газетные авгуры⟨....⟩ Удивительно⟨,⟩ обуявшее многих⟨,⟩ забвение
[29] ими пораженного⟨»....⟩
[33] от размножения⟨«⟩*дворянского*⟨»⟩ *пролетариата*⟨,⟩....
[37] из «духовного» сословия, ⟨—⟩ причем

С. 72

[6] и т. п., ⟨—⟩ чинят
[11] И еще возражение⟨...⟩
[14] и евреев,⟨...⟩ а он натравливает на «дворян»⟨...⟩
[16] не ведет⟨...⟩
[18] который очень близко.
[23] Вред *застоя* ⟨—⟩ переродился в пагубу излишнего движения.
[29] то сюда — неизбежна
[32] Что ж из этого следует? **Следует,** ⟨Что⟩ уже *уничтоженное* историей зло России *не либеральной* переродилось рядом событий и движением умов⟨—⟩ в зло ***слишком*** *либеральное*!.. [*в ВРС:* !...]

С. 73

[1] противу ***равенства*** *и либерализма*... То есть **надо** *подморозить* **хоть** немного Россию,⟨...⟩ чтобы она не «гнила»...
[5] Причем **же** тут *русское дворянство*?...

Варшава, 13 марта

Текст *ВД*: 1880. № 59. 13 марта. С. 1—2.

С. 73

[15] современной жизнью⟨....⟩
[16] газетами ⟨—⟩ мы здесь
[18] Москвы и Петербурга, ⟨—⟩ мы поневоле
[19] сообщают «Московские Ведомости», «Современные Известия»
[24] вернее сказать ⟨—⟩ *национального* мнения. Ему ⟨вполне не⟩ соответствует
[30] выражения⟨,⟩ ни в представительстве

С. 74

[15] мещанином⟨....⟩

[23] представляется ⟨странною⟩ картина

С. 75

[2] могут стать прогрессом

[10] не модных еще купцов

[13] охранительного взгляда, (т. е. людей, предпочитающих дисциплину ⟨—⟩ свободе)

[16] найти или восстановить⟨,...⟩

[16] ее воцарения⟨....⟩

[21] до полной **от него** независимости.

[30] представится тогда ⟨—⟩ в высшей степени

[33] в либеральных *инстинктах* ⟨своего свободолюбия...⟩

[35] III-е Отделение ⟨—⟩ и либеральная печать

С. 76

[1] но ⟨—⟩ *либерально*...

[2] *в ВРС*: Почему?...

[3] Диктатура временная, а уничтожение III-⟨го⟩ Отделения ⟨—⟩ быть может, будет вечно...

[10] «с централизацией⟨,⟩ вы рискуете ~ в конечностях⟨»...⟩

[13] В другом журнале ⟨—⟩ умоляют: ⟨«⟩*сговориться надо, сговориться*⟨»⟩...

[21] для этой цели⟨:⟩ напр.

[25] *доведется*⟨..,⟩ и т. д.

[28] *нашим несчастиям*⟨».....⟩ (⟨это⟩ недурно!)

[32] освященным наукою **(?)** и оправдываемым благосостоянием **(?)** идеалам государственности.

С. 77

[4] воздающей, ⟨—⟩ основные

[7] будущего⟨»...⟩

[16] ничего дурного⟨»...⟩

[16] либеральный орган ***будто бы*** забывает

[25] за особые требы⟨,⟩ от 1 руб.

[25] Газета⟨,⟩ по этому поводу⟨,⟩ говорит

[28] основательно!) ⟨—⟩ им в пример

[30] не теснят⟨;...⟩

[32] древнего христианства⟨...⟩

[37] не одни русские крестьяне

С. 78

[5] *тире восстановлено по ВД*
[8] но опять-таки ⟨—⟩ более европейцы
[11] *духовенства* и правительства
[12] зависимость от земства⟨..,⟩ или
[13] но от такого народа, над которым неустанно трудится все тот же европеизм
[15] на «интеллигенцию» нашу похожим⟨....⟩
[16] стихийный *инстинкт* ⟨времени⟩...
[23] не научила⟨»...⟩
[25] эта, как будто бы освобожденная личность ⟨—⟩ чем дальше, тем пустее
[28] от самого государства, ⟨—⟩ тем зависимее
[32] какую-то *злонамеренность*⟨...⟩
[33] русской мысли ⟨—⟩ национальным несчастием⟨,⟩ и больше ничего.
[37] *особая* будущность, ⟨—⟩ то враги

С. 79

[6] гнева⟨, —⟩ спасут
[7] и ⟨противу⟩ воли

Варшава, 15 марта

Текст *ВД*: 1880. № 61. 15 марта. С. 1.

С. 79

[17] убийца Куммерау ⟨—⟩ признан *сумасшедшим*.

С. 80

[3] *правительства*, ⟨—⟩ г-на Ону
[15] турецкой⟨,⟩ *религиозной* империи); наконец,
[25] этих⟨,⟩ — в России, Франции, Турции, — склонялись
[27] в иные минуты, ⟨—⟩ почти к союзу...
[28] *разум человеческий* практически очень слаб, и, достигая
[33] «общественного мнения»⟨....⟩

С. 81

[4] не знаем еще⟨,⟩ что сказать в этом отношении⟨....⟩
[7] и рокового назначения

[9] сближения России ⟨—⟩ и с самой
[11] *в ВРС*: очень много!...
[14] ⟨противу⟩ России.
[16] подобных планов⟨....⟩

Варшава, 22 марта

Текст *ВД*: № 65. 22 марта. С. 1—2.

С. 81

[33] религиями духовными⟨,⟩ (хотя бы и демоническими, но все-таки духовными)

С. 82

[3] потому только, что он человек
[5] не такому особому и высокому *развитию* личности
[11] не от ⟨помощи⟩ положительного вероисповедания
[30] стеснительным, то есть *организующим*⟨,⟩ индивидуализмом
[35] для осуществления **этой** глупой мечты

С. 83

[1] Индивидуализм демократический
[3] что зовется **обыкновенно** *либеральностью*
[5] синоним злонамеренности⟨...⟩
[6] есть исключение⟨...⟩
[11] исторических судеб⟨.....⟩
[15] занимательное, — частью тяжелое
[16] во всяком случае⟨...⟩ скоропреходящее
[21] или зависти ⟨—⟩ не могут, **при таком взгляде,** обратиться
[23] относительно всего человечества
[29] зараженных **вздором**⟨,⟩ или робких
[32] давит и затирает⟨.....⟩

С. 84

[6] приносят, **по крайней мере,** столько же зла, сколько и пользы, **если не больше зла...**
[11] бывает всегда полусознательное, или почти бессознательное, а не рациональное⟨.⟩

[21] *личность*!⟨....⟩
[21] *в ВРС*: *свобода*!...
[26] гордая, **и в то же время мелкая,** фарисейская «честность»...

С. 85

[1] *все доступное* современному уму
[6] есть русский ужас ~ независимостью...
[12] славяно-босфорской государственности
[19] славянская *мысль* ⟨—⟩ ⟨укажите⟩ её?

С. 86

[22] православный ***оптимистический*** пессимизм?
[23] земство, ***где*** *индивидуализм*
[30] *в ВРС*: наша?...
[34] можно было бы ⟨этого⟩ ожидать

С. 87

[8] возражает ⟨Редакции⟩
[13] и ⟨замечательного⟩ общественного деятеля
[16] письма его в ⟨Редакцию⟩

Варшава, 31 марта

Текст *ВД*: 1880. № 70. 31 марта. С. 1—2.

С. 87

[22] сходятся в одном: ⟨—⟩

С. 88

[3] «принцип либерализма укоренился в русском обществе
[9] «вы думаете
[19] интересы ⟨—⟩ не издалека
[26] столичного либерализма»⟨.....⟩
[34] никак не в ⟨«⟩захолустье⟨»⟩ — **ибо к чему эта противная *гоголевщина* «захолустье»**) есть люди

С. 89

[12] в 60-**х** годах
[13] петербургской ***весьма радикальной*** газеты?
[24] которые теперь ⟨так⟩ издали, **весьма** ловко и постепенно⟨,⟩ подкрадываются

[26] вкусе⟨,⟩ и т. п.
[29] обще-европейских, избранных⟨,⟩ правдой и неправдой, либералов
[31] такими же, в сущности, обще-европейцами
[34] Либерал избранный ~ не все ли равно

С. 90

[4] русской жизни ⟨—⟩ три
[9] Государству, ⟨—⟩ были найдены
[13] у мужиков ⟨—⟩ желают ли
[16] от этого⟨...⟩ а вот
[24] г. Колюпанову⟨.⟩
[33] разрушительного⟨:⟩ напротив
[34] нечто зиждущее.

С. 91

[2] очень принудительны
[12] и, главное ⟨—⟩ с миллионами
[16] общины и помещичьей власти.
[17] не умеем ими ⟨стать⟩!
[27] теснят **так называемую** *личность*.
[31] почти уже и дошли⟨....⟩

С. 92

[1] *достоинство и права* ***обыкновенного*** *европейского буржуа!...*
[2] наша бедная «интеллигенция»
[9] Что **же** это
[10] и ⟨честного,⟩ легального

Варшава, 9 апреля

Текст *ВД*: 1880. № 78. 9 апреля. С. 2—3.

С. 92

[14] статейку⟨:⟩ из «Москов⟨ск⟩. Ведом.»
[25] наскучить ⟨более либеральным из наших читателей⟩), мы не раз

С. 93

[12] наложить, **как позднее наложила Франция,** на *весь почти мір*

[14] и **аристократический** конституционализм, порожденный Англией ⟨—⟩ не распространился
[16] других стран ⟨—⟩ не простерли
[23] ни славянам⟨,⟩ до тех пор

С. 94

[1] эту азбуку, ⟨—⟩ но
[17] *набожностью* ⟨—⟩ *теперь не узнал бы их.*
[33] ⟨Как⟩ становится страшно за славянство

С. 95

[3] неисправимым самообольщением⟨.⟩
[13] ⟨Но⟩ однако, либеральные
[19] между временным военным союзом
[21] Первое, ⟨безвредно⟩
[25] очень полезные⟨,⟩ могут иметь место

С. 96

[3] Лишь бы мы сами французам *не сочувствовали*

Варшава, 10 апреля

Текст *ВД*: 1880. № 79. 10 апреля. С. 1—2.

С. 96

[6] в России⟨....⟩
[7] Коммиссии⟨, —⟩ достигли
[10] у нас время⟨.....⟩
[23] столь многие ⟨—⟩ желали бы
[31] такой строй

С. 97

[3] наглядные примеры ⟨реакционных мер⟩, кроме все той же Европы?
[4] В самих себе⟨,⟩ мы ничего
[5] неслыханные нигде ⟨—⟩ мы никогда не дерзнем⟨....⟩ «Этого, **мол,** не делали ~ даже в Америке⟨.....⟩
И если ⟨случится⟩
[12] наши «охранители»
[15] *тире восстановлено по ВД*
[18] какой-нибудь минимум дробления

С. 98

[5] имения? ⟨—⟩ Майораты?
[8] Название минорат ⟨—⟩ происходит
[12] что такое?⟨...⟩
[13] *дворянский минимум* ⟨—⟩ остается
[16] внимательно⟨...⟩
[17] своеобразна и, **быть может,** практична.
[19] удостоила⟨,⟩ мимоходом, потрунить
[25] о преданности либеральных земцев «Государю и отечеству» ⟨—⟩ то поднимается шум; все ликуют, и эти люди ⟨—⟩ гг. Колюпанов и Гордеенко
[32] *интеллигенции* нашей ⟨—⟩ *как интеллигенции*

С. 99

[10] странах⟨,⟩ она (т. е. конституция)⟨,⟩ вместо исключительной и аристократической⟨,⟩ становится
[12] медленно⟨-⟩разрушительной.
[18] как интеллигенции
[19] к разлагающемуся Западу⟨,⟩ еще более
[21] Это значит ⟨—⟩ усилить

С. 100

[2] вовсе ⟨—⟩ не *либерально.*
[6] родовой *минимум*⟨;⟩ и выиграет
[16] *крестьянского участка*⟨....⟩

С. 102

[35] вместо ⟨порицания⟩ и глумлений

С. 103

[13] клеветы⟨,⟩ постоянным печатанием
[19] забывает одно⟨....⟩ О подобном ***именно*** общественном сборе **с политической целью...** ⟨«⟩*в Европе, кажется, что-то не слыхал никто*⟨»⟩...
[22] как мы ⟨трусим⟩ перед Западом?
[37] борьбу⟨,⟩ и тем самым

С. 104

[1] умеренный, ⟨но⟩ лукавый
[16] естественное и необходимое ожесточение борьбы за национальное и государственное существование.
[25] довольно! **довольно! довольно!**

Варшава, 23 апреля

Текст *ВД*: 1880. № 86. 23 апреля. С. 3.

С. 106

15 соображение⟨....⟩
16 не особенно даровито и умно⟨;⟩ оно
25 с места; ⟨—⟩ полетел

С. 107

1 до такой⟨:⟩ «что слово ~ свойства»
5 «что сила косности (инерция) может ⟨проявиться⟩ ~ в упорстве застоя». ⟨или⟩ **еще**⟨,⟩ «что ~ был вреден»... Или, «**наконец,** что ~ явились антитезами»⟨....⟩
12 и **да еще и** *многим понять?* Где же **этим** многим понять
15 анти-национальной — был прав⟨....⟩
20 за известную черту⟨.....⟩
22 а кого нет⟨....⟩
24 или постыдным⟨....⟩
25 гораздо более ⟨самобытною, более⟩ русскою
26 *сочли бы за честь*⟨....⟩
28 тоже лестна?
29 одно и то же, ⟨—⟩ это тоже старая истина⟨.....⟩

О ПАМЯТНИКЕ В БОЗЕ ПОЧИВШЕМУ ИМПЕРАТОРУ...

Текст *ВД*: 1880. № 28. 5 февраля. С. 3.
Текст *В*: 1881. № 99. 9 апреля. С. 203—204.

Звездочкой помечены случаи, когда правка, сделанная при подготовке текста для *В*, сохранилась и в *ВРС*.

С. 111

1 *название*: Памятник двадцатипятилетия царствования Государя Императора

в В: По поводу устройства памятника в Бозе почившему Императору Александру II в Москве

4 ⟨В передовой статье «Варшавского Дневника» (от 26 января, № 21), было заявлено: во 1-х) что такой памятник⟩ **этот, во 1-х,** должен быть воздвигнут

в В: В передовой статье *Варшавского Дневника* (от 26 января, № 21) заявлено, что, во-первых, памятник этот

[7] вследствие неудержимого стремления нашей истории на юго-восток; во 2-х⟨) что подобный⟩ памятник

в В: во-вторых, что подобный

[17] должен иметь *вид* ***круглого киоска или*** *храма*. ⟨Только вид... Это будет не церковь и даже не часовня для молитвы; это⟩ будет *исторический* храм

[21] Размеры ⟨его⟩ не должны быть велики.

[22] не будут никогда собираться люди толпами⟨, как собираются на молитву в большие соборы⟩.

[23] Эрмитаж и музеи.

Размером или, лучше сказать*

С. 112

[1] ⟨Храм этот должен быть *круглый*.⟩ Вокруг ⟨—⟩ пусть будут колонны

[5] более легком ⟨—⟩ например,*

[11] из *шарообразных, заостренных главок,* ***конечно,*** *без крестов*

[14] внутри этого *венца из глав* ⟨—⟩ должно быть*

[15] чтобы его ⟨до⟩ улицы*

[16] *в В*: или, над венцом из мелких глав, возвысить

[17] *в В и ВРС*: *одну главу* большую

С. 113

[1] *в В*: анатомических линий⟨;⟩ или

[5] решительно непригодна⟨, —⟩ ни для живописи

[19] в *хорошем* смысле ⟨—⟩ т. е. правдивыми

[21] «возвести в перл пластического создания»

[28] «образ и подобие Божие»⟨,⟩ если*

[33] судебной реформе и т. п.⟨?⟩* Как изваять прокурора

С. 114

[1] Люди XX⟨-го⟩ века*

[3] *в ВРС*: против нашего столетия
исправлено по ВД и В

[5] обратиться к *аллегории**

[6] в предполагаемом мною Пантеоне ⟨—⟩ изобразить

[15] изображении Монарха⟨, которому более чем к кому-либо другому приложимо название «Народного Кумира»⟩.

[16] единство народа, ⟨—⟩ средоточие
[18] *скульптурно*⟨,⟩ — ибо Государь*
[26] *аравийская* религия *по происхождению**
[30] французской нации⟨,⟩ и т. д.*
[30] *К этому роду* национальных действий*
[32] некоторых забытых на время*
[33] Так ⟨—⟩ римляне*

С. 115

[1] Так⟨,⟩ немцы*
[7] византийского стиля⟨,⟩ ⟨способствовали⟩ восстановлению
в В: способствовало
[10] при нынешнем, **вовсе** «не всегда выгодном и полезном», общении народов
[18] своим оттенком древне-греческий род скульптуры*
[21] с каким-нибудь своим оттенком). *Белая* кость с *золотом* — это, конечно
[28] Поэтому, не лучше ли*
[34] из ⟨того же металла⟩ с эмалью*

С. 116

[4] наиболее вкуса и ⟨уменья⟩: *резьба по дереву в русском вкусе, серебряные и золотые* изделия. На стенах — *мозаики* и *картины**
[8] не должны быть *непременно молитвенными*.*
[9] со всей изящной строгостью «иконного» ⟨пошиба⟩, представить и не *исключительно духовные* сюжеты.
в В без курсива
[11] *в В*: *умом*⟨....⟩
[13] русскою парчею или особого заказа*
[17] позволительно и «*веку*» заплатить некоторую *дань*: по вечерам
[19] г. Яблочкова.
Здание это*
[26] портить ⟨впечатление посетителям⟩.*
[30] Это *много значит*.
⟨Здание это должно быть в месте людном и проходном, но хорошо было бы его окружить садиком (и я знаю, что есть слово *сквер*, но нахожу его совершенно излишним).

О сборе пожертвований или вообще о расходах я не говорю; — это также не мое дело, но замечу, впрочем, что в газетах упоминали о *памятнике в память последней войны*. Не *подождать ли* лучше думать об этом *особом* памятнике? Не лучше ли будет отложить это, чтобы воздвигнуть позднее *заодно*, что-нибудь более величавое — *более широкому и неизбежному*?

О последней (в прошедшем, но вероятно — не последней в будущем) войне, само собою разумеется должно что-нибудь *напоминать* и в том памятнике, о котором я здесь говорю.

Пожертвования, которые могли бы быть употреблены на памятник войны 77—78 годов — полезнее было бы направить сюда же.

Можно избегнуть также и других расходов.... Можно бы думам и земствам поменьше открывать реальных и технических школ и не подражать напр. рабски *щедрой и высоко-просвещенной Вологде*; можно бы хоть изредка *задуматься* (я умоляю только хоть *задуматься*) над тем: имеем ли мы право в корне подтачивать народную свежесть нашу и заблаговременно предупреждать всякую возможность поворота и покаяния в будущем? А если в самом деле хотя бы и не все, но многое из того, к чему стремилось *наше время*, в XX веке (*который уже не за горами*) окажется ошибкой?⟩*

ЧЕМ И КАК ЛИБЕРАЛИЗМ НАШ ВРЕДЕН?

Текст *ВД*: 1880. № 46. 27 февраля. С. 3—4. № 59. 13 марта. С. 3—4.

С. 120

[3] как можно, ⟨напр.⟩, подвести

[9] отрицание всех крайностей ~ всего выразительного.

[16] в моде: — *«никто смеяться не будет!»*

[17] В 60-х и 70-х годах

[21] В 30-х и 40-х годах

[23] состояние.

Либералы в то время

С. 121

7 заимствовать ⟨—⟩ и все

8 Хорошо ли нам так близко подходить к Европе⟨,⟩ и прививать себе поспешно и простодушно все ее ⟨неудачи⟩?...

18 хотя бы и в недалеком (?) будущем⟨,⟩ подобное

19 есть также⟨...⟩ если не зло

23 В жизни⟨,⟩ и любовь

29 один — либерал

С. 122

8 «мещанский» прогресс.

21 Другой ⟨—⟩ любит свободу

24 человека⟨,⟩ потому что

33 не сочувствуя ***эгалитарным*** реформам, либеральны только в оппозиционном смысле, **с досады**.

С. 123

6 мелкой оппозиции⟨...⟩

20 и потому им надо подчиняться.

23 свобода» — гражданские идеалы

25 проведены ⟨прекрасно⟩.

прим. *в ВРС*: о «Прогрессе и развитии». *Авт.*

29 А теперь ⟨—⟩ о либерализме

С. 124

10 Россию *всякую*⟨,⟩ **(напр. такую, в которой Градовский и Стасюлевич ограничивали бы власть министров)** я могу разве по *принуждению* выносить⟨....⟩ ⟨Может быть⟩ Г. Градовский судит, **видимо**, иначе.

22 Зато⟨,⟩ в судах

С. 125

5 особого рода⟨...⟩

12 но на практике ~ не видим...

14 Для пояснения нашей мысли, ⟨—⟩ вообразим

20 более *чем либеральные*

21 они **ведь** так неинтересны!

24 помещиков, **в душе** озлобленных либералов

26 трем лицам ⟨—⟩ они

29 монастырей⟨;⟩ несколько

32 такое земство ⟨—⟩ не злоупотребляло бы

С. 126

[2] правительственные *по источнику*) — вступают
[6] и больших
[7] Поэтому⟨, —⟩ администрации
[12] ослабить ~ ему права...
[22] Из оппозиции Его Величества
[24] оппозицию Его Величеству.
[25] насколько есть сил⟨,⟩ разобрать
[28] уже **почти** не существует de facto⟨,⟩ с 1861 года
[31] крупный ⟨—⟩ землевладельческий класс.

С. 127

[3] очень *лойальны*
[5] В среде дворянской⟨,⟩ несравненно
[21] они нравятся
[21] *Кресты Царские*
[22] почти мистическим⟨?⟩
[26] ⟨Возмем⟩ один пример
[28] в гласные⟨,⟩ или нет.
[35] На подобный вопрос **мне** отвечают: земство — дело

С. 128

[3] **пока** это еще вовсе не *злонамеренность*
[29] родство *действительное*, **физиологическое**
[33] просят не *беспокоиться*⟨;⟩ а приходить

С. 129

[1] «этим *тунеядцам*-монахам, достигающим епископского сана»
[5] Случались еще и вещи иного рода⟨: рассказывают, будто в какой-то местности,⟩ учитель народного училища⟨,⟩ публично проповедовал
[15] *поддерживать и клуб*
[18] Все слушают⟨,⟩ и никто
[25] Как именно? ⟨—⟩ А вот как
[27] что *рано или поздно*⟨,⟩ *это и должно быть так*
[31] просветительным простодушием, ⟨европейскими предрассудками⟩...

С. 130

[11] предложены меры невозможные⟨?⟩
[26] несмотря на то ~ глубокого изменения в *духе*.

[34] ⟨что̀⟩ это такое
[37] развивают личность

С. 131

[7] Редакция
[8] «**Эгалитарный** *Индивидуализм* погубил *индивидуальность* **характеров**?»
[16] напомнить **Вл. И.** Даля ⟨и гр. Льва Толстого⟩!
[18] учить народ⟨,⟩ хорошо ли
[34] не умно⟨.....⟩
[35] для друзей «свободы»⟨.....⟩
[36] *расстройства* общего⟨.....⟩

С. 132

[8] при существовании *пытки*⟨.....⟩
[14] столь мягких?⟨....⟩ Однако ⟨—⟩ мы видим
[17] бездну будущего⟨....⟩, бездну
[19] отчаяние и ужас⟨.⟩

С. 133

[4] *в ВРС*: то есть⟨;⟩ если цель
[15] или к более медленному ~ мелким ***и крупным*** общинам, а общин государству. — ***Будет новый* феодализм, — *феодализм общин, в разнообразные* и *неравноправные* отношения между *собою и ко власти общегосударственной поставленных.***
[28] Быть просто консерватором

С. 134

[5] больше ***настоящим*** прогрессистом, чем **наших** либералов.
[14] понятны⟨,⟩ по одному контрасту
[23] *volens-nolens.*
[26] в котором оно представлялось *московскому* воображению Хомяковых и Аксаковых **и не тот, в котором оно и нам представляется**
[31] розовой воде **равномерной** свободы
[32] для непривычных⟨....⟩

С. 135

[2] *благоденствия земного*, производимого равноправностью
[3] значение⟨,⟩ в том отношении

[8] противоположны.
Великая разница
[12] слишком поверил в *человечество*; барин в своем либерализме ⟨весь⟩, сверху вниз
[16] что такое!?...
[17] обществом⟨....⟩
[35] граждански уже давно развращенной

С. 136

[4] речей⟨....⟩
[5] *беспощадны*⟨....⟩
[13] жалеют все⟨.⟩ **и делают ей безумную овацию!**
[17] *консервативное*⟨;⟩ представим
[28] скандала⟨....⟩

С. 137

[15] Публика ликует.
[21] от личных немощей⟨.⟩
[27] ⟨—⟩ «Так ее ~ Так!»
[29] за подлог⟨,⟩ юридически
[32] За что же ⟨стреляли в него⟩? Влюблена она была **что ли** в того политического арестанта
[34] **Не** Была **ли** она с ним в любовной связи?
[36] были бы **по**строже.

С. 138

[1] Ее оправдали, ей сделали блистательную овацию.
[8] не замечательная, **размазанная, аляповатая, лубочная,** нравится
[13] Один из ⟨многочисленных⟩ гг. Градовских
[19] в статье⟨:⟩ «Смута».
[31] жестоко наказали ее телесно... Из двух зол⟨,⟩ мужики
[34] в деле Засулич⟨,⟩ и действующие лица

С. 139

[8] В наше время⟨,⟩ все роды
[15] исключая Царей и ближайших помощников их.
[17] нравится ⟨кое-каким⟩ деятелям
[27] стыдно⟨....⟩ Простодушие
[28] жалкой бездарности⟨....⟩
[37] *неправда*⟨....⟩

С. 140

[1] непременно несправедлив, ⟨а только, что и в судах,⟩ как во всех человеческих учреждениях⟨,⟩ есть *наклонность* к неправде, ⟨или что⟩ *некоторая часть* судебных решений должна быть⟨,⟩ *по духу*⟨,⟩ несправедлива⟨....⟩ ⟨И⟩ наш народ⟨,⟩ (и всякий народ ~ идеями) ⟨—⟩ в царство *правды на земле*⟨,⟩ не верит⟨....⟩

[8] в том же «вашем» «Голосе»

[34] об этом ⟨самом⟩ *духе времени* — и только⟨....⟩

[36] несправедливы⟨....⟩

С. 141

[2] что ⟨большая часть решений⟩ были ⟨недурны,⟩ и даже **очень** ⟨хороши....⟩ Ссылали даже и *нигилистов*⟨....⟩

[4] ⟨склонить⟩ весы

[5] что левее⟨....⟩

[7] *противо-государственнее*⟨....⟩

[12] генерала Трепова⟨....⟩

Я говорю ⟨—⟩ это ⟨правее,⟩ ибо я не верю

[20] во всех ⟨учениях⟩ науки

[21] во всех открытиях, во всех изобретениях, во всех родах учреждений и реформ⟨.....⟩ И потому, с этим ужасным Ариманом ⟨—⟩ не справиться

[25] в очках и ⟨лучших⟩ фраках⟨....⟩

[26] *не⟨-⟩демократического*

[30] общество ⟨—⟩ дало бы

[36] тем более⟨,⟩ *преднамеренно* вредны.

С. 142

[3] ⟨возмем⟩ **еще** пример

[14] У многих⟨,⟩ крестьяне

[18] и необходимого⟨,⟩ извлекали

[28] на противоположную⟨,⟩ *правую* сторону ⟨—⟩ т. е.

[30] младших, ⟨и⟩ будто бы слабейших. Эти слабейшие ⟨—⟩ легко могут стать

С. 143

[3] дурно воспитана ⟨—⟩ а нашим адвокатам и прокурорам ⟨—⟩ нужно

[5] в виду ⟨будущей⟩ возможности громить *ответственных министров*, ⟨—⟩ ибо никому

[18] А впрочем — ⟨сказать это⟩ не долго.
[21] без присяжных, без публики и с меньшим простором для риторических упражнений.
[33] во всем⟨....⟩ Репрессивные меры ⟨—⟩ не могут
[36] попытка подобного рода ⟨—⟩ была бы полезна.

А. И. КОШЕЛЕВ И ОБЩИНА В МОСКОВСКОМ ЖУРНАЛЕ «РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Текст *ВД*: 1880. № 69. 29 марта. С. 3—4.

С. 144

[1] *название*: А. И. Кошелев и московский журнал «Русская Мысль»
[18] *в ВРС*: январьской книжки

С. 145

[14] все более и более ⟨распространяющийся⟩ и ⟨утверждающийся⟩ социализм⟨-⟩коммунизм.

С. 146

[18] *в ВРС*: напротив того⟨;⟩ «мы глубоко убеждены
[30] им ⟨противудействовать⟩

С. 148

[25] и нелепые⟨;⟩ но⟨»⟩, спрашивает автор,
[37] в этом деле⟨:⟩ как люди

С. 149

[32] *в ВРС*: январьской книжки

С. 150

[24] ⟨*что*⟩ *станется*

С. 151

[5] и без содействия нового журнала». «Уж не чересчур ли», говорит он, «она развилась ~ по собственным измышлениям, вследствие
[14] в наш быт того общинного ~ народной жизни».
[19] как «Русская Мысль»

Таковы возражения

[37] с ***хозяйственной*** **или** *экономической* стороны

С. 152

[1] больше охранительной твердости
[2] больше даже государственного инстинкта
[3] которым предоставлена полная свобода ~ покупать *личную* собственность, менять место оседлости и так далее.
[7] *неустойчивость* собственности, места жительства
[13] проще говоря, ⟨—⟩ денег
[17] на Западе⟨,⟩ (где⟨,⟩ почти внезапно после отмены привилегий дворянства, ⟨и⟩ где более постепенно)
[22] был давно уже *готов*
[29] дарового труда! ⟨Мы только констатируем факт, и *между строками* у нас нет никакого неразумного, и ни к чему не ведущего *сожаления*.⟩
Мы хотим ⟨только⟩, говоря это

С. 153

[14] давление «интеллигентного» индивидуализма
[18] до подавляющего большинства ⟨—⟩ это — *вера*
[26] **еще** очень мало
[33] *бедности*⟨,⟩ для более дешевой
[34] о ближайшей⟨,⟩ «завтрашней»

С. 154

[6] *ослепленных* до сих пор⟨,⟩ людей
[8] славянства ⟨—⟩ должно
[11] общества⟨....⟩
[13] другие *общины*, богатые, ⟨интеллигентные,⟩ свободно, положим, вначале⟨,⟩ ⟨сложившиеся,⟩ не в простые
[20] ⟨например[13], нечто⟩ вроде ⟨наших⟩ монастырей
[22] *либерализму* ***личному*** *вовсе чуждые*
[25] против всякого ⟨влияния⟩.
[28] полным ⟨разочарования⟩ [*в ВД опечатка*]
[31] сохраняясь ***до тех пор*** неприкосновенными
[32] это гораздо *вернее*
[37] с нашим **уж, конечно,** вовсе не схоже

---

[13] *в ВД опечатка*: напр. имет.,

КАК НАДО ПОНИМАТЬ СБЛИЖЕНИЕ С НАРОДОМ?

Текст *ВД*: 1880. № 93. 3 мая. С. 5—6. № 107. 22 мая. С. 3—4.

Звездочкой обозначена правка, сделанная в *ОИ* (отдельное издание: М., 1881) и совпадающая с текстом *ВРС*.

С. 156

[11] или ⟨—⟩ скажу сильнее*

[12] *в ОИ*: ибо ⟨крепко⟩ революционного взгляда людей

[16] вот в чем вопрос? ⟨Я, по крайней мере, не умею отдать себе ясного отчета, совпадает ли их консерватизм с тем, которого придерживается «Варшавский Дневник».⟩*

[19] Мы ***современные*** европейцы

[20] назвать византийцем, **хотя и не совсем**, вот чем
в ВД и ОИ: византийцем⟨:⟩ вот чем

[21] выше нас. ⟨—⟩ Для нас*

[22] если культурная солидарность ~ неисцелима

[26] ужасные слова⟨,⟩ (которые произнести ~ страшно), ⟨—⟩ мы должны

С. 157

[3] должны ~ отречься **решительнее прежнего** от всего того, что составляло национальные основы их государственного быта, и принять форму республик⟨....⟩
в ОИ: республик⟨...⟩

[9] эти бесцерковные республики

[20] сильной империи, ⟨—⟩ республики*

[27] республик⟨,⟩ «мещанский»

[28] *принудительно-социалистический*⟨.....⟩
в ОИ: ⟨....⟩

[37] ⟨противу⟩ другой религии*

С. 158

[7] В эти минуты⟨,⟩ буржуазия

[14] насилий, ⟨—⟩ оказывается

[16] *только одни ⟨социалисты⟩ и те*

[20] учений⟨...⟩*

[27] *в ОИ*: потока⟨....⟩

[32] социалистических (**ибо *социализм*, понятый только с *экономической* стороны, может принять и *охранительный характер***)[14], а **скажем**[15] — просто разрушительных волн

в ОИ: *разрушительных* волн

[35] по своему собственному руслу?⟨....⟩

в ОИ: руслу?⟨...⟩

С. 159

[11] скажем ⟨просто⟩ — от демократической*

[15] радикализмом ⟨—⟩ только постепенным

[23] с народом⟨...⟩

в ОИ: ⟨....⟩

[24] русский народ ⟨—⟩ русскую «интеллигенцию» *не любит*. Это не государственная, не объективная мысль⟨,⟩ это

[31] народ «интеллигенцию» ***нашего времени*** не **очень** любит, что она ему не нравится.

[35] принадлежим к ней⟨;⟩ все-таки

С. 160

[2] *все ⟨заимствованы⟩**

[3] сближаясь с народом ⟨—⟩ мы только вредим

[7] в том более важном смысле

[8] учим его *европейству*⟨:⟩ и не можем

[9] не были в силах⟨,⟩ и в деле творчества национального⟨,⟩ стоим гораздо ниже азиатских народов⟨,⟩ индусов

[13] не в *смешении* с народом⟨,⟩ и не в практическом каком-нибудь с ним соглашении, а в *сходстве с ним*, в **некотором, так сказать,** подражании ему.

в ОИ: в *сходстве с ним, в подражании ему.*

[18] это ***эгалитарный*** либерализм.

в ОИ: это Эгалитарный либерализм.

[21] *которое они* ***так***[16] *всегда хвалили*

[25] нашим влиянием⟨....⟩ *Юридическое* **сословное**[17] *разделение*

---

[14] *вставка в ОИ*

[15] *вставка в ОИ*

[16] *вставка в ОИ*

[17] *вставка в ОИ*

[26] ⟨Объяснюсь⟩ проще*
[34] в смысле общего типа
[37] с точки зрения ⟨*национального*⟩ ***культурного*** *типа* ⟨—⟩ было

С. 161

[4] юридические понятия⟨,⟩ и т. д.
[7] дворянство ⟨—⟩ было отделено
[24] не спешили учить
[27] и ⟨немного⟩ даже ⟨не всегда *симпатичное...*,⟩ не потому именно*
[29] а потому, что
[30] соблюдает⟨...⟩»*
[33] чувствовали **этого рода** ⟨*культурно*⟩* отвращение
[36] (30 лет)⟨,⟩ я увидал

С. 162

[2] тогда, или теперь
[3] мясо; и тогда
[6] в то время⟨,⟩ не только
[9] в доме ⟨—⟩ как-то не заражались
[12] *в ОИ*: ем скоромно
[15] *в ОИ*: *забылись*⟨....⟩ *Вот и все!*⟨...⟩
[17] Чем больше ~ взаимного понимания⟨;⟩ **чем**[18] больше нравственного *влияния*⟨—⟩ сверху вниз, со стороны более *сведущей*, но культурно более испорченной (ибо культура не в[19] *массе знаний*, а в живом *своеобразном освещении* этого умственного хаоса),[20] **чем**[21] меньше сословного *отчуждения*, тем легче ***обще***-либеральная зараза⟨...⟩
в ОИ: зараза⟨....⟩
[31] в дальнейшем уравнении прав
[33] личные **земельные** участки

С. 163

[6] даже сказать, ⟨—⟩ *надменного*

---

[18] *вставка в ОИ*
[19] *в ОИ*: *в*
[20] *в ОИ*: ⟨;⟩
[21] *вставка в ОИ*

[12] сказал ⟨в первой половине моей статьи⟩*
[12] вовсе не *смешение**
[13] что польза ⟨вовсе⟩ не в юридическом слиянии*
[15] *в ОИ, вероятно, опечатка*: вообще *делом сближении*
[18] не в практическом, а в *идеальном* сближении с простолюдином нашим⟨,⟩ то есть, говоря яснее и проще ⟨—⟩ в *подражании мужику*
[23] непременно равным во всем
[24] быть всегда любимым им
[24] *в ОИ*: *и силиться*
[25] *дружественно*⟨;⟩ надо любить
[26] надо любить ⟨—⟩ его *стиль*.
[28] Например⟨:⟩ простолюдин
[29] для него **вот**[22] *то-то* и *то-то*⟨; —⟩ а *за то* ***именно***[23], *что Он — Царь!*
[31] идеи ⟨либерализма,⟩ с серьезным взглядом на самодержавие
[36] *самоограничения*. ⟨Подобно тому, как всемогущество Божие можно позволить себе ограничить одним положением: *Бог не может перестать быть Богом*; точно также и про русскую высшую власть можно сказать:⟩ «*Самодержец не может перестать быть Самодержцем*». ⟨И если бы в самом деле случилось то, о чем думали, и даже писали у нас многие, если бы тяжкие государственные обстоятельства потребовали созвания Земского Собора или *Временно-Совещательной Думы*, то такое собрание, если оно понимает истинное благо отчизны, должно было бы *начать свою* законную деятельность с *голосования просьбы Государю никогда не обращать этого временного, бессрочного и совещательного сборища в собрание законодательное, периодическое и обязательное*. При таком мудром и возвышенном умерщвлении конституционного зародыша, — Дума или Собор могли бы быть *изредка* полезны именно только для *совещания*.⟩ Ибо ⟨и⟩* пословица русская говорит[24]

---

[22] *вставка в ОИ*
[23] *вставка в ОИ*
[24] *в ВД опечатка, должно было быть*: не говорит

в ОИ: для *совещаний.*

37 Ибо ⟨и⟩* пословица русская говорит: ⟨— *воля хороша, а две воли или двести волей еще лучше.* Напротив того, — два ума лучше одного; но одна воля лучше двух волей⟩. К тому же*

С. 164

6 а *воля,* ⟨т. е.⟩ легально*

9 ум, везде, когда приходит

16 в его «Набабе»⟨....⟩ Всякий

19 прежде его⟨,⟩ Добролюбов

20 В этом ⟨можно⟩ Добролюбову отдать справедливость.*

22 *в ВРС опечатка*: очень простой простой пример
в СС: очень простой, простой пример

26 ум дорос до этих убеждений и далеко перерос понятия

31 презрение к *прогрессивной* Европе ⟨—⟩ которого не может не чувствовать

34 эти пути — *тут, они так близко,* — **они**[25] за сохою; они в **сельской** Церкви⟨,⟩ они под соломенной крышей
в ОИ: эти пути — *тут, или так близко*

С. 165

1 «Русский» смысл

9 податей и водки, ⟨—⟩ думает

11 Поэтому ⟨—⟩ ему сразу

13 надеются⟨,⟩ усилиями своего разума⟨,⟩ устроить

16 «машинами» и «постепенностью», «говорильнями»⟨,⟩ и т. д. ⟨—⟩ хотят разрушить

18 найдет эту затею ⟨—⟩ глупою.

20 не размышляя много ⟨—⟩ и действуя сообразно с ⟨той⟩* стихийной

22 он покоряется*

28 на ***огромную,***[26] *косвенную пользу* всех этих зол ⟨—⟩ вовсе не принадлежит

32 pessimus по латыни, **как многим известно,** значит ⟨—⟩ *наихудший*

34 что *все идет к наилучшему*⟨⟩⟩.

---

[25] *вставка в ОИ*

[26] *вставка в ОИ*

в ОИ: что *все* идет *к наилучшему*.

35 *в ОИ*: Впрочем, это термины

36 прямо противуположные ⟨—⟩ в философском смысле

С. 166

2 *все* **на земле** *идет к худшему*, **напр., к разрушению**

5 то есть ⟨—⟩ *поступательно-благоденственный*

9 неверия в **благоденственный** прогресс.

14 Даже ⟨*веселая*⟩ религия греков⟨,⟩ и та учила
в ОИ: греков и та

16 Вспомним только ⟨одну историю несчастного Эдипа и⟩ великие трагедии Софокла
в ОИ: Вспомним только одну историю, историю несчастного Эдипа и великие трагедии Софокла

18 терзают людей⟨.⟩*

19 ⟨И⟩ ⟨при⟩ этом сознании

26 или *улучшения* жизни *для всех**

33 уравнивая общество*

35 для нового, какого-то (*юридического даже*) неравенства*

37 *организованной муки!**

С. 167

5 в высшей степени ⟨—⟩ нам *полезны* и даже необходимы; **так что христианское міровоззрение с этой стороны можно назвать — *оптимистическим пессимизмом***. Приводить

11 другой ⟨—⟩ так сказать

17 насилий. ⟨—⟩ Блаженный Августин в своей книге

19 много)⟨....⟩

21 были ⟨христиански⟩ нравственно *полезны*.

24 в плен»⟨....⟩

25 несчастием ⟨—⟩ *если бы*

37 более⟨....⟩»

С. 168

4 было *убито* ⟨(говорят противники)....⟩ И это не важно. ⟨—⟩ Не важно
в ОИ: было *убито* (противники)... И это не важно. —

10 Бл. Августин⟨....⟩
в ОИ: ⟨...⟩

[17] *польза*⟨,⟩ — сознание своей *греховности*⟨....⟩
в ОИ: *греховности*...
[22] Оправдывая пострадавших ⟨с их стороны⟩, что
[26] соблюдении целомудрия. ⟨—⟩ Так как грабеж
[32] ушибов⟨,⟩ и т. п.
[33] преследование⟨;⟩ и наконец, гражданскую
[36] пример, **для доказательства,** ⟨как⟩ христианству присущ тот ***оптимистический*** *пессимизм*

С. 169

[1] который⟨,⟩ во всяком страдании и зле⟨,⟩ видит
[2] для человека, верующего во Христа.
[8] наставление ⟨Св. Синода или⟩ одного из наших Епископов ⟨—⟩ приходскому духовенству —[27] как обращаться*
[14] и т. п⟨....⟩ Надо пользоваться особенно этими случаями ⟨—⟩ чтобы делать *им пользу* (духовную)...
в ОИ: (духовную)....
[19] было бы величайшим бедствием в христианском смысле*⟨....⟩
[25] с основной идеей христианства⟨....⟩
[27] кое-как *жить* ⟨—⟩ рядом⟨;⟩ но слиться
[29] вообще религиозный (мистический)[28], на почве которого могут сходиться легко ⟨магистр эллинской словесности Зедергольм, которого биографию я напечатал в «Русском Вестнике»)⟩ и ⟨русская⟩ безграмотная баба⟨, вроде той старухи, которую я же недавно хвалил в «Варшавском Дневнике», разбирая повесть г-жи Коваленской («В сорочке родилась»)...⟩*
⟨Оставим⟩* христианство⟨....⟩
[34] неверие ⟨во блага и⟩ спасительность прогресса.

С. 170

[1] не может не расти и не крепнуть ~ в невозможности преодолеть *мучение жизни* и достичь ~ до некоторого довольствия.*
[15] «Поэтому ⟨—⟩ оптимизм
[19] энергией⟨,⟩ при конце

---

[27] *вставка в ОИ*
[28] *скобки вставлены в ОИ*

[21] *этого света,* ⟨—⟩ выразится все с большей ⟨и большой⟩* силой

[35] неверие в ⟨*благо* и[29] *улучшение жизни* —⟩ должно быть сопряжено с *простой моралью* (т. е. независимой от «страха Божия» и вообще **от**[30] какой-нибудь **обрядно-мистической** религии; такая сухая ⟨«мещанская»,⟩ *нынешняя* мораль, сознаюсь, мне просто ненавистна по причинам, объяснения которых **для людей простоватых**[31] должны быть очень пространными⟨,⟩ и потому здесь неуместны, ***а умные и так согласятся со мной***)[32]⟨; я⟩, ***конечно,*** не могу[33] сочувствовать Эд Гартману еще и в непочтительных отзывах его о христианстве⟨, в котором⟩ ⟨он⟩ находит[34] хорошим **в нем**[35] только мужественное примирение с горестями и ужасами жизни, (т. е. только тот самый *пессимизм*, о котором идет здесь речь). Не могу довольствоваться **и**[36] тем

С. 171

[11] *к слову* Имманентным *в ВД предполагалось примечание*

[12] *Имманентный* Бог Гартмана⟨,⟩ это тот

[15] «Un Dieu ~ pas d'autels...»

[16] не «живой» и не-сознательный Бог был бы ниже своего сознательного творения

[18] в *бессмертие* души⟨,..⟩ так
в ОИ: души...

[19] скучна⟨,⟩ и потому невозможна.

[20] *в ОИ*: без страха наказания, даже без молитв

[21] без «алтарей»!⟨....⟩

[23] решимость — *ничего лучшего* ***в смысле приятности*** *не ожидать от человечества на земле,* — гораз-

---

[29] *в ОИ*: *и*

[30] *вставка в ОИ*

[31] *вставка в ОИ*

[32] *вставка в ОИ, но там без курсива*

[33] *в ОИ*: Я не могу

[34] *в ОИ*: отзывах его о христианстве. Он находит

[35] *вставка в ОИ*

[36] *вставка в ОИ*

до уважительнее и правильнее ⟨—⟩ и прудоновской веры

[27] мелких (от ***популяризации*** науки и ***средней*** обеспеченности) *людишек будущего*⟨,⟩ и Беклевской наивности

[30] успехи разума

[32] в наше время⟨,⟩ и даже господствующих до сих пор⟨,⟩ по умственной косности

[35] двумя-тремя⟨,⟩ уже стареющими идеями⟨....⟩

[36] «пессимизм» Гартмана ⟨—⟩ вернее

[37] в научном смысле ⟨—⟩ честнее

С. 172

[3] в эстетическом **и нравственном** ⟨отношении⟩...[37]

Разумеется, ⟨—⟩ міровоззрение «пессимистическое» лучше *обыкновенного* прогрессивного, и наш Тютчев был неправ, «пугаясь» **уже слишком** его успехов в Германии.

[9] в «⟨соединение⟩ славянской любви».

[14] *точно также* будут войны

[15] будет трус и глад⟨»⟩*, ⟨—⟩ будет скука

[18] освещение ⟨моих⟩ внутренностей все-таки долговечности ⟨моей⟩ не устроит.

[20] какое ⟨мне⟩ дело до того, что *всему человечеству* прибавится каких-нибудь ***отвлеченных*** пять-шесть лет *средней* продолжительности жизни? ⟨Мне[38]⟩ нужны не эти *отвлеченные и никому собственно не принадлежащие* пять лет⟨,⟩ ⟨мне⟩ нужны ⟨мои[39]⟩ ***лет 50*** лишних и здоровых[40]! Так ⟨—⟩ чтобы ⟨мне⟩ жизнь сама уже наскучила бы!

Этого и самый «любовный» союз панславизма, **вероятно,** не даст⟨,⟩ и ни от чего существенно-бедственного он[41] нас не избавит...

[32] Напротив того, ⟨—⟩ *отрицательная* сторона этого учения⟨,⟩ вовсе не разрушительна

---

[37] *в ОИ*: отношении....

[38] *в ОИ*: Мне

[39] *в ОИ*: мои

[40] *в ОИ*: лишних и здоровых

[41] *в ВРС опечатка:* от нас, *повторенная и в СС*

[35] принадлежностью жизни, ⟨—⟩ это учение должно вести и в ⟨область⟩* общих идей

[37] к примирению со всеми теми неудобствами государственной и общественной жизни[42], против которых ⟨так глупо[43] и так *ненаучно* даже⟩ борются либеральные прогрессисты

С. 173

[4] и с неравенством (хотя бы *и сословным*), и с[44] войнами, и с недугами, и с семейным деспотизмом, и **с *личными*** распрями, и с *тяглом* наших государственных обязанностей...

[11] *и земных⟨,⟩ и загробных*

[14] разочарование в ⟨земном прогрессе⟩

в ВРС: в приятных плодах земного прогресса

[20] ⟨Учение его, говорю я, должно быть нам, русским, драгоценно только своими отрицательными взглядами на европейскую идею *прогресса*, — и больше ничего.

Оно⟩* дорого только как *приготовительное средство* для тех несчастных людей, которые *прямо⟨,⟩ истин Веры принять не в силах!..* **За пессимизмом в науке, в педагогии, в литературе последует Вера; за Верой — *послушание и дисциплина*; за *Верой* и *послушанием Церкви и властям независимость национального духа!..***

в ОИ: не в силах!.. **За пессимизмом в науке, в педагогии, в литературе — последует Вера; за Верой — послушание и дисциплина; за Верой и послушанием независимость национального духа!..**

Г. КАТКОВ И ЕГО ВРАГИ НА ПРАЗДНИКЕ ПУШКИНА

Текст *ВД*: 1880. № 150. 15 июля. С. 3. № 155. 21 июля. С. 3—4.

---

[42] *в ОИ*: *со всеми ~ жизни*

[43] *в ОИ*: *так глупо*

[44] *в ОИ*: *с*

С. 186

5 поэзию⟨,⟩ в лице
7 восхищались,⟨....⟩ даже плакали.
8 Высокопреосвященный Макарий⟨,⟩ в церкви, на панихиде по болярине[45] Александре, сказал речь ⟨о пушкинском *языке*; преосвященный Амвросий, на обеде, говорил о религиозном значении Пушкина⟩.
12 Майков⟨,⟩ в стихах своих⟨,⟩
13 в міре⟨...⟩
14 Но юнейшие* в народах
***Прим. автора. *Русские* ~ демократии.**
15 Мы, узнавшие себя, —
19 Тех чудес (?), что⟨,⟩ может быть (?!)
21 явить⟨....⟩
22 *в СС*: Ф. М. Достоевский (я читал ее в *Московских Ведомостях*)
исправлено по ВД

С. 187

2 о «космополитическом» назначении славян.
6 о «примирении». Все это
8 мыслей⟨....⟩ Все это издали **(из Калужской деревни)** является
10 до того врасплох⟨...⟩, что не знаешь
15 поэтов⟨,⟩ и прочесть их для себя, для своего личного ⟨наслаждения⟩⟨....⟩
17 людей⟨,⟩ в наше время
19 истинно досужие прежние поэты?
21 временная *лень*, не то веселая, не то тоскующая⟨; —⟩ а мы теперь стыдимся ~ самой поэтической лени!... Да и когда нам
24 медленным тлением!...
25 «великорусских» процессов
28 петровскому разрушению национальной старины
29 **конечно,** лишь переходному к чему-то другому⟨....⟩
33 исподволь⟨,⟩ и даже бессознательно
36 Петербургская Россия, ⟨это⟩ ⟨—⟩ мещанская современная Европа⟨; а мещанская современная Европа⟩ сама трещит везде по швам

---

[45] *в ВРС и СС*: боярине, *исправлено по ВД*

С. 188

[4] Поэтому ⟨—⟩ ни свежая зелень
[7] нервный восторг **«разночинной»** интеллигенции нашей
[9] поэзии прошедшего, поэзии, **быть может,** невозвратимой никогда
[11] дворянство **этого *Пушкинского стиля*, вероятно,** раз навсегда погибло со всеми своими пороками⟨,⟩ и со всеми блестящими и глубокими качествами своими⟨....⟩), — все это
[18] в погоне за **обыкновенными** школами
[20] сам **наш** народ⟨,⟩ ни ⟨гадких⟩ конституционных ⟨подводов⟩
[21] злости⟨,⟩ ни Дамоклова меча
[22] ни ⟨благонадежной⟩ преданности европеизму
[25] ни национальности «Нового Времени»
[26] что мы теперь стали *европейцами*; **(очень нужно!)** ни космополитизма «Голоса»
[29] более прежнего русскими (где это? в чем это?)»⟨...⟩
[31] деятельность г. Каткова ⟨—⟩ «предательством».
Я не знаю на чем
[36] я желал бы верить от души?... ⟨На бессовестном⟩ ли поступке

С. 189

[2] на застольной **ли** речи
[5] Читая⟨,⟩ в первый раз⟨,⟩ эту речь
[6] полусочувствие «всеобщему миру»
[11] отуманенным ⟨успехами⟩?...
[12] горько и стыдно за ⟨него⟩! Потом⟨,⟩ я прочел
[16] «Прочтите ⟨уж⟩ кстати
[17] «accident Katkoff»
[20] напечатано⟨,⟩ под названием “предостережение”⟨,⟩ следующее письмо
[26] По ошибке⟨,⟩ послано
[29] *Сергей Юрьев*
[33] Незлобиным⟨,⟩ и иным прочим?

С. 190

[7] двадцати лет!»
[9] ⟨«Страшно»...⟩ — **Так говорит *Голос*.**
[13] мирно и ⟨кротко-⟩революционного издателя

[15] Итак ⟨—⟩ избранные представители ~ забывают даже о ⟨всяком⟩ *литературном* достоинстве ~ существенных интересов страны! Из-за политической ненависти
[23] *в ВРС*: порядку; быть может
[25] отвергнуть литературные заслуги московского публициста⟨.⟩
[30] революцию народов
[31] наши либералы⟨,⟩ Полетика
[33] в «Голосе»⟨..,⟩ и столькие другие⟨,⟩ в других
[34] с кафедр⟨,⟩ и у семейного очага⟨....⟩
[37] неистощимый волкан **грязного** яда

С. 191

[1] Нет ⟨—⟩ нельзя!
[2] помрачения ума⟨.⟩
[3] в Обществе Любителей Словесности — *этой самой словесности* русской знать не хотят
[6] почти академического характера⟨,⟩ вносят
[7] Пушкину⟨,⟩ **(**прежде всего дворянину и светскому человеку**)**⟨,⟩ дало возможность
[10] могучий гений⟨.⟩
[11] неслыханных **глупостях и** гадостях
[13] далеко от **столиц, от** журнальных **и ученых** кругов и от всех этих омерзительных влияний⟨....⟩
[20] уме⟨,⟩ у наших
[23] в настоящую, какую-то русскую мысль
[24] западной последней мысли⟨....⟩ Я все ***еще*** не верил в *серьезность либерализма* нашего.
[27] слишком **уж** поверхностным.
[29] наблюдательность, **иногда** остроумие⟨...⟩
[31] отказаться от «ветхого», именно «от вчерашнего ⟨ветхого европейца⟩»
[34] по крайней мере, столько же вреда, сколько и временной⟨,⟩ и вовсе не равномерной пользы.
[37] корифеи русской мысли⟨,⟩ в жалких

С. 192

[1] кроме последнего вывода западной общественной мысли, ничего не видят⟨.⟩ **на свете!**
[4] о «народе»! ⟨—⟩ Но пусть
[5] настоящему народу, *что* думает и *что* пишет

[6] на чьей стороне народ!
[8] *в ВРС*: В журнале *Беседа*, которую ~ издавал
[10] *и* **человеческим** *достоинством*
[11] статья ⟨самого революционного духа —⟩ «Всеславянство». В ней развивалась мысль ~ другим иностранцам.
⟨Междоусобия⟩ на Западе⟨,⟩ (говорилось в этом ученом сочинении)⟨,⟩ было также много
[18] на Западе⟨,⟩ никогда
[19] что есть *какая-то власть*, вне нашей воли и избрания стоящая
[22] в случае крайности⟨,⟩ предпочитали *насилие* иноземцев ⟨—⟩ добровольному подчинению
[28] автор ⟨думает⟩
[32] в великую⟨,⟩ міровую державу), ⟨—⟩ что эта
[37] очень печальной ~ правды

С. 193

[1] дисциплина нашей Церкви⟨,⟩ происхождения вполне византийского
[7] если бы не было всех этих влияний
[9] из буйного безначалия⟨,⟩ перешел бы легче
[10] в то мирное безвластие
[11] легальную *ан-архию*[1]
⟨[1] Известно, что Прудон нарочно придумал отделять чертою в этом слове частицу *ан*, желая показать, что он ищет *не беспорядка, а порядка без власти*. **Авт.**⟩
[14] прогрессистов XIX века). Но этого ⟨пока еще⟩, слава Богу, не случилось, и прошедшего изгладить нельзя из народной души.
[25] свободы⟨,⟩ русский простой человек ⟨скорей⟩ поймет
[29] Публицисту «**Моск⟨овских⟩ Ведом⟨остей⟩**»⟨,⟩ более других

С. 194

[12] примирение⟨.⟩ ***в виде опыта!***
[14] его противников! И правая сторона
[17] в неправдах своих. И тут г. Катков
[20] Примирение невозможно. Примирение требует ⟨уступки⟩
[23] которых так мало в печати, но в нации такое великое множество⟨.⟩

[24] *в ВРС*: «Вот такая ~ публициста!» [*кавычки сняты по ВД*]
[25] московского публициста⟨.⟩
[28] *в ВРС*: 15 июля 1880 года. Г. Катков и его враги на празднике Пушкина. Варшавский Дневник 1880 г.
[29] его противниках⟨....⟩
[33] его врагах⟨,⟩ почти то же
[34] ⟨об⟩ его изменниках

С. 195

[2] Избави Боже⟨,⟩ большинству
[3] дошли ⟨давно⟩ уже многие французы, ⟨—⟩ то есть *до привычки* ***служить*** *всякой Франции*
[6] и не православная? На что нам
[7] в которой бы⟨,⟩ в самых глухих селах⟨,⟩
[9] служить⟨,⟩ или такой России подчиняться⟨,⟩
[10] (я говорю ⟨—⟩ *дурному*, ибо есть *страх* ***добрый, честный и*** *высокий* ⟨—⟩ страх полурелигиозный
[13] истинный русский⟨,⟩ *при одном имени русского Царя*)...
И вот
[16] ⟨кой⟩-что
[16] такой новой Россией
[19] напомнил ⟨истинно великие заслуги⟩ Каткова и его ⟨спасительную инициативу⟩
[20] общей растерянности.
Неужели
[23] враги г. Каткова — ⟨противники государства⟩.
[25] личные враги ему⟨.⟩
[28] каприза⟨,⟩ или того, что зовется ныньче так узко ⟨—⟩ «самодурством»
[30] Поэтому⟨,⟩ и проистекающие
[31] ненависть ⟨людей —⟩ не перестанут
[33] пророчество Достоевского, «пока славяне не научат все человечество той всечеловеческой любви»
[37] ни **даже** сам Божественный Искупитель.

С. 196

[1] ненавидели М. Н. Каткова⟨;⟩ это ничего. ⟨—⟩ *Это грех* ⟨—⟩ положим; ⟨—⟩но возможно ли приложение *духовной* **или Церковной** мерки к издателям «Голоса»

⟨и «Русской Мысли»⟩, или к автору «Дыма» и «Нови»?⟨....⟩ Нельзя метать духовный «бисер» перед людьми, доказавшими свое неверие. ⟨—⟩ Поэтому
[8] ненависть⟨,⟩ никогда еще не разрушали обществ; ⟨—⟩ а разрушались
[10] с личной ненавистью⟨,⟩ соединялись какие-нибудь *не государственные идеи*⟨....⟩
[12] Примеров тому великое множество в истории. Возьмем хотя бы
[14] при неизменности принципов
[15] колебание дел⟨,⟩ в очень тесных границах; ⟨—⟩ они могут ⟨причинять⟩ много частных горестей и страданий⟨;⟩ но
[21] расколы⟨,⟩ или
[24] *понимал* его; ⟨—⟩ и в государственном отношении **он ему** сочувствовал.
[25] не раз мне **самому**, пишущему
[27] терпеть не могу; ⟨—⟩ но он
[28] русский публицист⟨.....⟩
[30] упрямый ⟨—⟩ малоросс⟨!⟩
С каким уважением⟨,⟩ я вспоминаю по этому поводу⟨,⟩ некрасивую ⟨и оригинальную⟩ фигуру
[33] бесцветных⟨,⟩ и как-то неизящно приличных ученых.
[35] иногда даже очень грубый⟨; —⟩ сам
[37] малиновые ⟨ластенки.⟩ [*опечатка*]

С. 197

[3] «дурак!⟨...⟩ ⟨чорт⟩ его возьми⟨....⟩» **А иногда и *еще проще*...** И ⟨прибавлял⟩ потом
[5] толкуете!⟨....⟩ *он мой ученик*!»
[6] Истина⟨,⟩ **(**или то, что казалось ему истиной**)**⟨,⟩ была ему дороже и личных чувств, и «гражданских» предубеждений. ⟨—⟩ Он
[9] которые**, по его мнению,** уклонились
[12] *панславистами*. И надо было
[14] жестом⟨,⟩ и с такой
[16] личный враг; ⟨—⟩ но он первый у нас публицист⟨;...⟩ он великий русский публицист!⟨....⟩
Я согласен, ⟨—⟩ пусть бы
[23] *столько лет*, ⟨—⟩ *значит*
[37] угрожала⟨,⟩ и по сей день

С. 198

[3] но защищал. Повторяем
[5] редактора. Наша задача
[7] заявляет претензию «Голос» ⟨—⟩ изображать
[13] могла быть предательством лишь[46] других интересов, диаметрально противоположных первым. Каких же. ⟨Противуполагайте⟩ и разумейте!
[18] проговаривается?»⟨....⟩

Так говорит *Берег*, а я говорю вот что:

[22] на их стороне...*

*** Прошу ~ до 1 Марта. — Авт.**

[24] *в ВРС и СС, возможно, опечатка:* (во всеуслышание) самого себя обозвавшего «либералом», ответили
[26] в пользу Каткова? Ведь Катков
[30] Отчего же они молчат?⟨.⟩
[31] тотчас же⟨,⟩ хоть в «Береге»⟨,⟩
[33] защитнику Церкви, самодержавия и дворянства ⟨и⟩ отчасти народности ⟨—⟩ какого-нибудь

С. 199

[2] зовут «умственным творчеством», ⟨—⟩ то можно
[5] *от Пушкина⟨,⟩ на Страстном*
[7] Тем лучше!
[10] Пора учиться ⟨—⟩ *как делать реакцию...*
[11] не только «суровый»
[15] не можем ⟨—⟩ и не смеем?
[20] и некоторые мнения его (слишком ⟨по европейски прогрессивные⟩) мне невыносимы и ***сильно*** раздражают меня.
[23] нападки на **нынешние** суды
[25] за дело **(и к несчастию слишком мало)** побивших.
[26] не ⟨перечислить⟩...
[27] именно, *по поводу памятника*
[35] влиянию⟨,⟩ на поприще политической словесности ⟨—⟩ чем-то
[37] на поприще словесности изящной?
Конечно, Каткова!

---

[46] *в ВРС и СС, вероятно, опечатка*: лиц

С. 200

[3] враг мне⟨,⟩ **(**или я ему враг**)**; но он
[5] вокруг⟨....⟩
[7] об ее влиянии⟨....⟩
[8] Кому же?
Краевскому и Бильбасову
[11] покупают «Голос». ⟨—⟩ Многие
[15] *куда* все это ведет; ⟨—⟩ а во вторых
[16] занимательного ⟨матерьяла⟩, ⟨вообще⟩ к достоинству
[18] ничуть не ⟨относящихся⟩⟨....⟩
[24] с военными подвигами, **пожалуй** даже и с научными заслугами, столь **измельчавшими и** опошленными теперь
[28] **Кому же?** ⟨Демократическому либерализму⟩? — Но либерализм ⟨—⟩ долговечной будущности не может же иметь
[33] но⟨, ведь,⟩ ничего⟨,⟩ ни местного
[34] не ⟨создавший⟩
[35] не ⟨давший⟩. — Мір
[37] *стеснения*; ⟨—⟩ а до сих пор

С. 201

[1] гармонии **на либерально-эгалитарных основаниях** были неудачны и нестойки. ⟨—⟩ И большая
[5] из которых она выходит лишь в *те минуты, когда жизнь*
[7] расцвет **оригинальных и сильных** личностей
[8] во всей Европе⟨,⟩ совпал
[10] до 1848 года⟨.....⟩ **Сперва потрясающие *демократические* войны консульства и империи; потом *глубокая реакция* и *долгий мир*...** Тогда и сам либерализм усиливал ⟨силу⟩ общей жизни, оставаясь долго лишь в роли ⟨трогательного⟩ протеста.
[16] стихи Пушкина⟨....⟩
[18] отпор суровый⟨...⟩
[20] натиск либерально-демократических начал **стал сильнее охранения и эти *отрицательные* начала** взяли верх везде (после 1848 года), ⟨—⟩ все принизилось, все поблекло⟨,⟩ границы государств, особенности быта ⟨—⟩ стали словно таять

[25] к чему-то такому

[28] *кротко не будет*⟨....⟩

[30] Правительство?⟨....⟩ Самодержавное правительство может **пожалуй** из принципа «свободы печати» ⟨(действительно полезной, в наше время столь запутанных понятий)⟩, — допускать многое

С. 202

прим. Прошу ⟨благовоспитанного читателя⟩ простить мне это *хамское* слово⟨...⟩ ⟨Я его написал с *кавычками*. **Авт**⟩

[8] государства нашего⟨....⟩

[11] писателям нашим?⟨....⟩

[12] люди⟨,⟩ и из той части

[13] собственно *народом*⟨....⟩

[14] возбуждает там именно ту ненависть, которую *нужно на Западе возбуждать*! **Ибо наружное политическое согласие с Европой необходимо до поры до времени; но согласие внутреннее, наивное, согласие идей, — это *наша смерть*!!**

Были **и есть** у нас

[20] славянофилы. ⟨—⟩ Но известно,что ни один из ⟨них⟩, в отдельности взятый, не сделал, **или** не успел, или не ⟨сумел, или не смог⟩, по обстоятельствам, сделать ⟨столько⟩ на своем пути, сколько, на своем веку, **уже** сделал Катков.

[28] Хомяков, К. Аксаков и Самарин — ⟨неполны; они⟩ дополняют друг друга.

[29] Ив. Серг. Аксаков, ныне живущий⟨, силой обстоятельств, вероятно, вынужден был, *на практике*, уклоняться от настоящего смысла учения, ибо в его действиях мы ничего строго славянофильского и теперь не видим, а только одну весьма энергичную эмансипационную деятельность, т. е. такую, какая может быть свойственною всякому демократическому духу.⟩[47] ⟨К тому же,⟩ есть еще один человек

---

[47] *в ВРС вместо этого большой фрагмент*: и столь много послуживший ~ поистине изумительно и гениально!...

С. 204

[2] непризнаваемый ⟨нынешними⟩ славянофилами ⟨(бессознательно выродившимися, или сознательно уступившими течению времени)⟩ **за своего**, а между тем объяснивший сущность учения

[5] этого учения, ⟨—⟩ *это Н. Я. Данилевский.* ⟨Но он⟩ написал

[6] «Россия и Европа». ⟨—⟩ Книга эта, ⟨при больших недостатках в изложении, при весьма не блистательной форме, при полном почти отсутствии изящества и остроумия,⟩ в первый раз, ⟨однако,⟩ определила, что настоящее славянофильство есть не простой панславизм и не какая попало *любовь* к славянам, а ⟨искание⟩ *оригинальной* ⟨*культуры*⟩, (все равно — враждой⟨,⟩ или любовью ~ купленной); ⟨искание⟩ своеобразной (на западную вовсе не похожей) цивилизации, долженствующей ⟨погубить,⟩ поглотить и претворить в ⟨себя⟩ европеизм, подобно тому как Европа поглотила и претворила в себе римскую, **древне**-греческую и отчасти византийскую цивилизацию⟨,⟩ (в церковном учении своем). В сущности, Данилевский есть **более нежели кто-нибудь** настоящий ⟨продолжатель⟩ Киреевского и Хомякова⟨, а не И. С. Аксаков, как-то бурно и восторженно застывший в туманном свободолюбии 40-х годов⟩. Что ж сделать

[23] стать как бы ⟨Евангелием⟩ для всех настоящих ⟨наших⟩ славянофилов, т. е. для людей, предпочитающих дело культурного обновления выбору ***путей или*** средств⟨?⟩

[26] из славянофилов⟨,⟩ *ни один* отдельно взятый человек не явился в результате и ширине своего влияния и своей деятельности настолько сильным⟨,⟩ и так сказать ⟨*лично-*⟩*крупным*, настолько *отдельно стоящим на большой* ⟨*вышине*⟩, чтобы

[32] на поприще ⟨эстетики⟩... Славянофилов можно (и должно даже) изобразить

[34] но и то⟨,⟩ только

[34] присоединив просто и без долгих разговоров⟨,⟩ Константинополь и Дарданеллы, немедленно станет ~ в истории человечества, ⟨—⟩ период

С. 205

[4] создав себе **Папский Рим и** своего Кесаря

[6] Иначе, если этого не будет, то

[7] и нам⟨,⟩ в минуты (весьма ⟨естественного⟩) неверия в самобытность славянского гения, ⟨—⟩ т. е. благородными

[11] не были ни ***вполне*** пророческими для будущего, ни ***поразительно*** влиятельными в современном ⟨их⟩ настоящем. **Что касается до меня лично, то я расположен *скорее верить*, чем *не верить* в будущее торжество славянофильских *основ*.**

[23] теперь*

*** Теперь ~ 1885 года.**

[26] вам они **что ли** поставят памятник?

[28] презирают⟨....⟩

[30] презирают всех **этих** Эм. Жирарденов, Тьеров и Ж. Фавров⟨....⟩ И они правы в своем презрении⟨....⟩

[32] против настоящих охранителей или против ⟨формы⟩ и приемов охранения, им неблагоприятного, но все существенные стороны ~ понадобятся.

С. 206

[1] нужен будет страх, нужна будет дисциплина; им понадобятся предания покорности, привычка к повиновению; **народы,** удачно ⟨по своему⟩ экономическую жизнь ⟨свою⟩ пересоздавшие, но ничем на земле ***все-таки*** неудовлетворимые ⟨народы,⟩ воспылают **тогда** новым жаром к мистическим учениям **и т. д.**⟨....⟩

[7] если **анархические** социалисты восторжествуют

[9] для их ⟨новой культуры⟩ своей борьбой ⟨хоть⟩ какие-нибудь драгоценности прежней цивилизации, *прежних психических привычек*, — чем тем представителям

[14] легальные революционеры, ⟨—⟩ и больше ничего⟨....⟩

[16] если ⟨дождутся⟩ когда-нибудь столь неприятного для нас счастья, — ставить памятники, то поставят они их ⟨не Юрьеву,⟩ ни Бильбасову, не «Молве» ⟨—⟩ а *своим*: Бакунину, Добролюбову, ⟨Чернышевскому,⟩ Писареву⟨....⟩ Даже и не Герцену⟨;⟩ ибо у Герцена ~ два лица ~ самое прекрасное и полное искренности, по выражению своему, обращено к полу-дворянскому, по-

лу-мужицкому прошедшему России, **а не к демократической революции!**

[26] «гнусное» прошедшее наше было, ведь так бедно ⟨чувством⟩ и содержанием

[31] сочувствия **разрушительному движению**⟨....⟩

[34] в своем отвержении⟨;⟩ ⟨они⟩ жаждут разрушения

[36] жизнь свою⟨....⟩

А вы, ⟨—⟩ вы

[37] Не будут ли правы ⟨социалисты⟩, если отвергнут вас и ⟨скажут⟩ вам

С. 207

[2] не потому, что имеете с ним что-нибудь общее в духе

[4] хотите эскамотировать его славу в пользу вашего кислого направления⟨....⟩

Не скажут ли они

[7] призвание

[10] в раскаянии

[11] Рекут: «возьмите нас собою»;

[13] ни даже и вам⟨,⟩ до этого дожить!

Примеч. 1885 г. ~ писах!

ПОЗДНЕЕ, НО НЕОБХОДИМОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ

Текст *ВД*: 1880. № 246. 17 ноября. С. 5—6.

С. 208

[21] *в СС*: отставные солдаты ~ и лентяи.

С. 209

[7] *в СС*: Очевидно, нет;

[12] *в СС*: В *Церковно*-Общественном.

[15] *в СС*: по понятию Св. отцов

[33] *в СС*: ничего не изменяя

С. 210

[16] *в СС*: забегало вперед.

С. 213

[35] *в СС*: в ⟨воинской⟩ семинарии [*возможно, опечатка*]

СКВОЗЬ НАШУ ПРИЗМУ

I

БЛАГОРАЗУМНЫЕ ЧЕХИ

Текст *ВД*: 1880. № 20. 25 января. С. 3.

С. 218

[10] *названия нет, номер II*

[17] соглашения с Германией⟨,⟩ в том виде

С. 219

[8] в глазах правительства⟨,⟩ промышленное

[13] делегации⟨,⟩ доктор Ригер

[20] Но⟨,⟩ увы! — ⟨Мы⟩ сознаемся

[27] и этой Россией

[28] но ⟨которая так пригодна⟩ *для легкого устрашения*

[33] *в ВРС и СС*: pour Roi de Prusse

С. 220

[3] своей жизни⟨,⟩... А с другой стороны, и всеславянство ⟨—⟩ не почувствовало бы

[11] *теоретический* панславизм ⟨—⟩ заря

II

ЯПОНСКАЯ ДАМА

Текст *ВД*: 1880. № 24. 30 января. С. 3

С. 220

[18] названия нет, номер III.

[19] *в ВРС*: *Современных Известий* [*далее так же*]

[24] на «всеспасительный» путь

[32] *Кузано́зе*

С. 221

[5] большие или меньшие

[25] мика́до

[25] по ⟨нескольку⟩ жен

[29] было лишь прямым следствием распространения христианства

[35] противоречив до-нельзя ⟨—⟩

С. 222

[5] напр. Фурье⟨....⟩

[6] которые, **как слышно,** живут

[7] законную полиандрию **(по *восьми*, кажется мужьев на одну жену)**, были бы

[11] Остается еще ⟨вопрос о *многочисленности*⟩ *извилин* на поверхности мозга, ⟨о форме и глубине их, о ячейках... и т. д.⟩

[14] Но если мы ⟨утратим⟩ вмешательство [*опечатка?*]

[17] С ⟨такой же точки зрения,⟩ мы, хотя и озираясь с некоторым страхом, ⟨—⟩ сознаемся

[20] *живущий* почему-то невозмутимо ⟨с⟩ своей ⟨рациональною⟩ женою

[24] многоженца микадо

[30] *катакомбы пластики* ⟨—⟩ которые зовутся музеями и выставками⟨,⟩ и в которых

[32] толпы людей⟨, ничего не⟩ понимающих

[34] понимающие изящное «со стороны»

[36] как-то плохи — **эти серьезные люди!...**

III

НАСЛЕДСТВО ХРУЩЕВА

Текст *ВД*: 1880. № 31. 8 февраля. С. 3.

С. 223

[2] *без названия, номер VII*

[4] приводим здесь **почти** целиком

[11] или же духовному ведомству. ⟨Важность дела вызвала некоторые особенности в ходе судебного процесса. Так, палата заседала в двойном против обыкновенного составе судей, стороны привели в суд целых пять адвокатов: трое было от наследников, а два — от духовного ведомства.⟩

[21] религиозного учреждения. ⟨Но тут явился весьма крупный камень преткновения. Все⟩ громадное имущество

[23] наследников⟨,⟩ ни по завещанию

С. 224

[11] после отказа⟨,⟩ проект вместе с дарственной записью⟨,⟩ получил

[27] без дарственной записи. ⟨Все последовавшее затем время вплоть до самой смерти Хрущева проходило в усиленных ходатайствах Хрущева об открытии монастыря и не менее настойчивых отказах со стороны духовного ведомства, требовавшего как conditio sine qua non дара имущества.⟩ В таком положении

С. 225

[11] 15, 000 ⟨руб.⟩ гонорара».

Так кончила «Молва».

Теперь — мы. Что ж? — ⟨мы⟩ понимаем

[16] юриста⟨,⟩ впредь примет

[24] игуменов

[25] ⟨тоже⟩ и по отношению к адвокатам и врачам⟨!⟩

[28] Но и при этом⟨,⟩ тревожат.

[32] дело ⟨Верочки⟩ Засулич

[33] Когда ⟨Верочку⟩ оправдали

С. 226

[3] например, ⟨—⟩ есть один мул.

[7] В монастырях⟨,⟩ одни

[8] что все злое — *в нас самих*

[10] отражением небесной⟨,⟩ и т. д.

[14] в самом деле⟨,⟩ замечательном, процессе⟨, —⟩ вышел

[25] православном ⟨—⟩ что же

[28] очень *ослабели*) ⟨—⟩ но *учение*

[30] чем в ⟨учреждениях⟩ уравнительного оптимизма...

[33] в хорошем смысле этого слова⟨;⟩ — они

IV

ПОЛЕЗНО ЛИ САМОУПРАВСТВО НА УЛИЦЕ?

Текст *ВД*: 1880. № 32. 9 февраля. С. 3.

С. 227

[2] *название выделено разрядкой, номер VIII*

[4] На днях⟨,⟩ по Вержбовой улице

13 ⟨Во 1)⟩, философия
14 до мирового судьи ⟨—⟩ далеко
18 правду⟨,⟩ не только
19 и в Варшаве».
20 ⟨Во 2)⟩, *философия*
22 не подставлял⟨;⟩ комиссионер
24 Что ж бы было? — «Нирвана»
27 Царство Правды
30 Нет, бедная старушка⟨...⟩ ⟨Падай⟩ лучше
31 роль порока!... И ты, добрый комиссионер ⟨—⟩ бей его крепче!..

V

МЫ «СТРАНУ» *СГЛАЗИЛИ!*

Текст *ВД*: 1880. № 32. 9 февраля. С. 3.

С. 228

2 *название было в ВД первой фразой статьи; номер X*
3 позволили себе **в передовых статьях наших** искренно похвалить некоторые ⟨статьи⟩
12 100,000 ⟨руб.⟩
18 *в ВРС и СС опечатка*: призвала
исправлено по ВД
21 *в ВРС*: «недоимку». Прежде всего вот что
исправлено по ВД
29 (не знаем), отошли из московской газеты ⟨—⟩ туда.
32 Выходит, ⟨—⟩ что

С. 229

10 не платить этих денег⟨....⟩
15 *Деньги **ему** нужны*
19 так аккуратно⟨, умно⟩ и осторожно⟨,⟩ хотя бы только одним «Вестником Европы»⟨....⟩

VI

УЖАСНАЯ ВЗЯТКА И ВОЗВЫШЕННАЯ ЧЕСТНОСТЬ

Текст *ВД*: 1880. № 44. 23 февраля. С. 3.

С. 229

[23] *названия нет, номер XI*
[25] по Краковскому Предместью, днем, шел
[27] говорит ему ⟨очень⟩ чистым русским языком
[29] «Ровняйтесь⟨,⟩ и даже обгоняйте

С. 230

[8] говорит она. Городовой отпускает
[11] В наше время ⟨—⟩ и взятке иной
[15] внезапному⟨,⟩ напомнила
[32] Эти «*испанские* дела!» ⟨Cosas di Espana...⟩ (т. е. ничего не поймешь.)
[33] Не пора ли говорить: «*русские дела*⟨!⟩»
[37] высшим властям⟨,⟩ все-таки упорно *уповает*, что *дети*, *вероятно*, наши⟨,⟩ увидят

С. 231

[2] (не *помним*). О, эти *дни*⟨...⟩ О, это *будущее*⟨...⟩
[4] состарелось⟨,⟩ или по крайней мере созрело...⟨,⟩
[10] *ошибается*...⟨:⟩ или он верит
[11] один знаменитый ⟨№⟩ какой-то газеты
[13] (стилистически ⟨—⟩ даже ужасная)
[14] какого-то ⟨неумоя...⟩ И тонкая заметка
[16] в одну эпоху ⟨—⟩ становится
[17] «которые участвовали ~ в легальном освобождении крестьян»
[22] известным налогом⟨....⟩
[23] Мы не говорим ⟨о⟩ *всех*, а только **об** *иных*, **об** *иных*...

VII

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ И ПРОГРЕССИСТЫ

Текст *ВД*: 1880. № 44. 23 февраля. С. 3

С. 231

[26] *названия нет, номер XII*

[28] Вот она⟨:⟩

[32] всякая вера в авторитет

С. 232

[1] увы⟨!⟩ от таких

[2] свои взоры⟨.⟩

С. 233

[1] равнодушно⟨,⟩ и переносят их по необходимости⟨,⟩ и т. д...
в ВРС: и т. д....

[7] органическим⟨,⟩ по смыслу заметки

VIII
СВОБОДА ПРОПОВЕДИ

Текст *ВД*: 1880. № 44. 23 февраля. С. 3.

С. 233

[14] *названия нет, номер XIII*

[26] После чтений⟨,⟩ г. Пашков

[32] Мы⟨,⟩ первые⟨,⟩ приветствовали бы

[33] если бы у нас⟨,⟩ с чисто-американскою гражданскою свободою⟨,⟩ дозволено было ⟨бы⟩ каждому

С. 234

[19] У нас⟨,⟩ священник

[29] в церкви⟨,⟩ пропущены

С. 235

[31] религиозный мистицизм **(?)** давно уже устарел в ряду других⟨,⟩ более современных богословских систем.

С. 236

[5] и г. Пашков⟨;⟩ но не столько при *личной*⟨,⟩ неограниченной свободе каждого проповедника

[7] *всей Церкви* в ее совокупности.

[10] была ⟨бы⟩ предпочтена

[11] *независимость* **Иерархии и** Церкви

[14] а личное своеволие в проповеди ⟨—⟩ могло бы только умножить наши секты и расколы⟨....⟩ К расколу крестьянскому⟨,⟩ прибавился бы раскол интеллигентный, столичный⟨....⟩

[26] В предыдущей заметке нашей ⟨—⟩ мы сказали

[29] свободнее и свободнее⟨;⟩ а охранительные все по-*прежнему связаны*⟨....⟩

[33] станет ⟨непогрешима....⟩ ⟨И болгарской схизмы не было бы вовсе, если б в Константинополе собрался вовремя Вселенский Собор, как предлагал Патриарх Григорий VI. На Соборе — русскому духовенству нельзя было бы не назвать раскола расколом, а болгары бы смирились тогда.... Каноны были б не нарушены, а политические их интересы, *славянские*, восторжествовали б все равно при неизбежном и скором падении Турции.⟩

IX

ОБЩЕСТВО БОЛГАРСКИХ ЕСТЕСТВОИСПЫТАТЕЛЕЙ

Текст *ВД*: 1880. № 61. 15 марта. С. 3—4.

С. 237

[2] *названия нет, номер XIV*

[11] Последние два месяца⟨,⟩ софийские врачи

[19] метеорология — как сами по себе

[24] членов-учредителей⟨,⟩

[25] в год⟨;⟩ (действительными ~ письменно);

[33] в почетные члены⟨,⟩ общество

С. 238

[5] Все это прекрасно⟨,⟩ но самый главный *общественный* интерес для ⟨молодой⟩ Болгарии

[11] *демократии*, — и что лучше бы им

[13] *собачьей старостью* ***эгалитарного*** *прогресса*⟨!⟩

X

НЕБЫВАЛОЕ ТОРЖЕСТВО

Текст *ВД*: № 61. 15 марта. С. 4.

С. 238

[17] *названия нет, номер XVI*

[18] ⟨—⟩ В ⟨том же⟩ «Церковном Вестнике»

[19] в одном селе ⟨—⟩ Новгородской губернии.

[22] 19-⟨го⟩ февраля

[27] В самый день торжества⟨,⟩ после божественной литургии

С. 239

[5] пропели⟨:⟩ «Боже Царя храни»

[17] 19-**го** февраля

[23] ⟨вырвались⟩ у нас

[24] lapsus calami ⟨—⟩ мы сказали

[28] не ⟨знает⟩ и не ⟨понимает⟩ у нас даже большинство

[31] заметим **кстати**, даже и для искусства⟨;⟩ — не найдут нужным ⟨—⟩ изображать

[33] удовольствие. ⟨—⟩ Нас огорчило только это гадкое слово «Захолустье». ⟨—⟩ Неужели у нас

С. 240

[1] *не народны*. ⟨—⟩ Нам очень

XI

ОДИНОЧНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Текст *ВД*: 1880. № 62. 19 марта. С. 4.

С. 240

[6] *названия нет, номер XVII*

С. 241

[9] Казнить — не надо⟨;⟩ заключение одиночное губительно⟨;⟩ что ж делать с ними?

[14] Вот если бы *общества* человеческие и *люди науки* придумали поскорей такое устройство, при котором труд, ***хотя бы и несколько принудительный***, был уме-

реннее и обеспеченнее, *а свобода подвижного капитала ограниченнее* (как она и была прежде, при сословном строе всех обществ), то у *разрушителей* вырвано было бы из рук самое сильное их орудие в ближайшем будущем.

[21] можно бы *позаботиться и позднее.*

XII

ДАМА КУРИТ В ЦЕРКВИ

Текст *ВД*: 1880. № 75. 5 апреля. С. 5.

С. 241

[24] *название было первой фразой, номер XXII*

XIII

ПРОРОЧЕСТВО ОДНОГО КЕЛЕЦКОГО САПОЖНИКА

Текст *ВД*: 1880. № 75. 5 апреля. С. 5.

С. 242

[5] *название было первой фразой, номер XXIII.*

[5] *Пророчество одного келецкого сапожника.* ⟨—⟩ «Один из почтенных

[11] (sic⟨!⟩)

[14] именно ⟨—⟩ лет через шесть

[15] в день св. Марка⟨.....⟩

[19] говорит он⟨;⟩ ⟨дела⟩ так

[21] податей и⟨.....⟩ (??)

[27] утверждает, «что почтенный

[31] на свете⟨....⟩

[32] им войны⟨,⟩ он

С. 243

[1] на жизнь ⟨—⟩ вовсе не создается войною⟨.....⟩

[4] пророком-мыслителем⟨....⟩

[15] конечно, прав⟨.....⟩ Этой войны

[16] *свои политические итоги*⟨! — Уже узкие глаза *Гогов* и *Магогов* начинают выглядывать из-за спины неиспра-

вимой, кажется, в *коллективной* пустоте своей, великорусской интеллигенции.....

Нет нужды, что их (китайцев то есть) сначала помнут.... *Будущее* принадлежит им, если славяне не перестанут все также умильно и глупо служить обще-европейским гражданским богам....⟩

[21] *очень много* ⟨—⟩ и в этом ты, кажется мне, прав... ⟨За тебя не только Мальтус, но и другие ученые....⟩

[23] «интеллигентов»⟨,⟩ средней руки.

Это ужасно!⟨....⟩

[26] не будет, благодаря⟨....⟩ «цивилизации» ⟨—⟩ никакой разницы во взглядах на жизнь⟨,⟩ между сапожником будущего и **либеральным** публицистом будущего? *Эстетической* разницы, **положим,** и теперь **между ними** очень мало⟨....⟩

[32] что произойдет? ⟨Мы думаем то, что другой пророк — Октав Фёлье, выразил когда-то прекрасно: «последний человек — повесится от скуки на последней машине».⟩ **И подумать жутко!**

XIV

ПРОЗРАЧНАЯ ЩУКА

Текст *ВД*: 1880. № 80. 11 апреля. С. 4.

С. 244

[2] *названия нет, номер XXIV*

[19] видеть ⟨расположение и⟩ действие

[27] ⟨*Оптимизм* наш⟩ простирается

[32] изречение! ⟨—⟩ Но ⟨*пессимизм*⟩ шепчет

[33] «⟨но⟩, может быть, это излечение ваше вовсе ⟨и⟩ не нужно?» Мальтус, **Дж. Стюарт Милль,** ⟨и⟩ келецкий пророк-сапожник **и другие мыслители** правы

С. 245

[1] К тому же ⟨вы⟩-то, собственно ⟨—⟩ ⟨вы⟩-то консерваторы

[3] понимающим, ⟨что̀⟩ такое консерватизм, — в России нынешней⟨,⟩ можно долго жить и действовать? ⟨—⟩ Вот если бы

[6] *умеренно-либеральных*⟨;...⟩ ну ⟨—⟩ тогда⟨....⟩
[7] прибавилось бы дела⟨....⟩
[8] Так отвечает нам ⟨пессимизм⟩, и наш восторг

XV
ЧЕЛОВЕК В БАРАНЬЕЙ ШКУРЕ

Текст *ВД*: 1880. № 99. 12 мая. С. 3—4.

С. 245

[10] *номер XXXII*
[24] наказать розгами⟨,⟩ 20-ю ударами
[30] *в ВРС*: «школы»
исправлено по ВД
[31] *в ВРС*: «просвещение»!

С. 246

[3] как **похоже** в Петербурге
[5] а *у всех* ⟨*гг. Градовских* (имя *нарицательное*)⟩, вместе взятых ⟨—⟩ вовсе его не видно.
[8] *даже и при рабстве*⟨.⟩ ⟨И⟩ не только
[9] Развитие ⟨—⟩ есть *полнота, содержательность, или интензивность*⟨,⟩ *и своеобразие*. Наши ⟨Градовские⟩ не знали
[16] построек ⟨—⟩ в **один и тот же** *европейский*
[19] отдельных людях⟨!⟩ ⟨Между⟩ *объединением*
[22] Нет⟨!⟩ ⟨Пермский⟩ мужик
[23] побили, ⟨—⟩ гораздо лучше, глубокомысленнее, национальнее русских ⟨ученых⟩!
[25] изнуренный ⟨француз-⟩*увриé*
[27] «Monsieur! Tout les hommes sont égaux!...» ⟨Экая дрянь, экая *скучная* дрянь!⟩

XVI
ВОЛКИ В ОВЕЧЬИХ ШКУРАХ

Текст *ВД*: 1880. № 99. 12 мая. С. 4.

С. 246

28 *номер XXXIII*

30 Русский⟨,⟩ добрый человек в бараньей шкуре — это ничего⟨, —⟩ а вот «волки в овечьей⟨!...⟩» — это худо!⟨...⟩

32 об этих радикальных европейцах в славянской шкуре.

С. 247

2 *в ВРС*: как они называют, «красной» партии
исправлено по ВД (так и в В)

5 полуумные болгарские министры

12 от мнимых болгар⟨,⟩ преимущественно

24 Все это ***отчасти*, может быть, и** так

26 *полу*-умны

28 не *остро*-умны⟨, не *глубоко*-умны⟩; но зато они ⟨*хорошо*-⟩умны [*опечатка*]

30 Они знают *чего хотят и добиваются*⟨.....⟩ Они очень **ловки и** лукавы!

32 *схизмы*⟨,⟩ и добились

С. 248

1 до разрыва!⟨....⟩

2 не ⟨*постигала*⟩ *вовсе*

4 Она мечтала *о конституции*⟨,⟩ и получила ее. Теперь, **если верить грекам,** болгарская интеллигенция ждет от нас ⟨—⟩ **чуть чуть не** Царьграда в дар любви! **Конечно, греки, вероятно, клевещут, упоминая о подобных болгарских претензиях *даже и на Царьград*... Это уж слишком!.. Но все-таки, даже и отвергая подобное преувеличение, нельзя не сказать и здесь еще раз, что болгарская «интеллигенция»** ⟨Нет, она *очень вредна*, прежде всего России и *своему общественному*[48] народу; но⟩ она не поло-умна⟨,⟩ **и** не опрометчива⟨....⟩ О, нет!⟨...⟩ **Она очень расчетлива ~ уже не в первый раз...**

---

[48] *опечатка, должно было быть*: собственному

FUNGUS DURAE MATRIS У ГИПОХОНДРИКА

Черновой автограф: РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 3—4.

С. 271

[18] общих *вставка*

[21] *после* scleroticae *звездочка, к этому месту предполагалось сделать примечание*

С. 272

[11] *после* поутру *зачеркнуто*: еще дн⟨ем?⟩

[27] *после* Ткань мозга, *зачеркнуто*: , как казалось мне

С. 273

[2] *после* в полости черепа *зачеркнуто*: привела меня к решению сделать этот

[5] *исправлено, было*: Замечательная материальной *вставка*

[10] *исправлено, было*: Перестановление

[11] положительное проявление умственной болезни *было подчеркнуто, затем подчеркивание отменено*

[13] Он напоминает ~ разума. — *вставка вместо зачеркнутого:* Он невольно напоминает другие схожие с ним факты[49], о которых была напечатана статья[50] в военно-Медицинском Ж⟨урнале⟩: — ⟨под заглавием⟩[51]. — «При[52] повреждениях передних частей мозга в подобном случае пропадала способность речи, при ясных[53] признаках сознательности, в другом — память и т. п.

---

[49] *вставка*

[50] *вставка*

[51] *над густо зачеркнутым* под заглавием *над строкой вписано и зачеркнуто*: за прошлые года

[52] *было*: Признаки

[53] *вписано над строкой, над начатым и зачеркнутым*: пол⟨ных⟩, *под* ясных *зачеркнута вставка*: признаках

[14] с ним *вставка*
[14] *после* была *зачеркнуто*: напечатана статья
[14] *в автографе без кавычек*
[18] *после* где *зачеркнуто*: при
[18] и целости ~ речи *вставка*
[19] а *исправлено из тире*
[20] тоже *вписано над тем же зачеркнутым словом*
[20] довольно ясной *вписано над зачеркнутым*: совершенном
[23] да *вставка*
[24] хроническими *вставка*
[25] *подпись* К. Леонтьев *зачеркнута*

О КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Черновой автограф: РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 13.

С. 274

[3] нравственной *вписано над зачеркнутым*: будущности
[5] *было*: об
[19] *после* олеандры *зачеркнуто*: (не говоря
[20] *после* снег *зачеркнуто*: хотя и ниже
[21] *после* хвойные *начато и зачеркнуто*: кус⟨тарники⟩
[21] *после* деревья *зачеркнуто*: по собственном⟨у⟩ произволу
[22] *было*: О Ботанических
[22] *после* удобства *зачеркнуто*: к и говорить
[24] *было*: Не
[24] *было*: чтобы
[25] *после* стран *зачеркнуто*: не
[26] *после* нежели *зачеркнуто*: где
[28] *после* открытые *над строкой вставка* гористая местность, *по-видимому, ошибочно не вычеркнутая, в строке не вычеркнуто двоеточие*
[29] *после* места *начато и зачеркнуто*: на бе⟨регу⟩

С. 275

[7] *после* больших *зачеркнуто*: успешных
[9] есть *написано поверх начатого*: на

[10] *после* Педагогический *зачеркнуто*: Институт
[15] *после* к *начато и зачеркнуто*: от⟨дельным⟩
[19] *после* пользу *зачеркнуто*: эту
[31] *в автографе со строчной и без кавычек*
[36] *то же*
[37] *после* 1852-й *над строкой вписано*: (393)

С. 276

[4] *после* искусственных *начато и зачеркнуто*: пру⟨дах⟩
[4] *после* бассейнах *зачеркнуто*: под при
[8] *после* пьявок, *зачеркнуто*: под
[10] *в рукописи ошибочно повторено*: и тем, что могло бы
[11] заводить *исправлено из*: разводить
[12] *после* тогда бы *зачеркнуто*: необходимо
[12] *после* 1000 *зачеркнуто*: полезных
[18] огромного *вписано над начатым и зачеркнутым*: мин⟨далевидных⟩
[21] *после* мушка *зачеркнуто*: и где
[21] *после* не *зачеркнуто*: и
[30] *было*: температуру окружающую
[30] *после* различно *зачеркнуто*: из
[34] степь *исправлено из*: степи
[35] *было*: Горное дело. *На следующей строке*: О Горном деле
[35] *после* великая *зачеркнуто*: вещь

С. 277

[10] в последнее время *вписано над строкой поверх зачеркнутого*: Кювье, Карусом
[15] этой индуктивной науке *вписано над строкой поверх зачеркнутого*: на ней
после индуктивной *начато и зачеркнуто*: фи⟨зиологии⟩
[15] лежит *написано поверх слова*: ней
[21] *после* по тому *над строкой было вписано*: самому
[21] *после* закону *зачеркнуто*: что
[22] *после* распутать его *зачеркнуто*: для
[24] первая *написано поверх слова*: впервые
[25] лучше *вписано над строкой над начатым и зачеркнутым*: науч⟨ным⟩
[28] *после* что *зачеркнуто*: она

С. 278

[3] *после* что *зачеркнуто*: избранная
[7] ясное *вписано над строкой поверх зачеркнутого*: полное
[21] *после* Прежде нежели *начато и зачеркнуто*: сказ⟨ать⟩
[30] *в рукописи ошибочно*: которой
[33] стеблем *написано поверх слова*: листьями
[34] *в рукописи*: Крым страна по преимуществу анропологическая страна
[35] *после* Эфиопского *далее над строкой вписано*: и Малайского

С. 279

[7] *после* разнохарактерных *над строкой вписано*: исторических
[7] *в рукописи было*: оставившие; *далее зачеркнуто*: везде
[17] направлением *написано после зачеркнутого начала того же слова*
[21] совершил его *вписано над зачеркнутым*: в *нрзб*)
[22] *после* дала *зачеркнуто*: нам
[25] *перед* отрасли *зачеркнуто*: человеческ⟨ие⟩
[25] Европейского *вписано над зачеркнутым*: Германс⟨кого⟩
[26] *после* Бэр *зачеркнуто*: в
[27] Саксы *вписано над строкой; было*: Герман⟨ское⟩ Саксонское

С. 280

[7] *после* чужим *зачеркнуто*: путям
пути пробито⟨му⟩ *вписано над строкой*
[7] и вместе с тем *вписано над начатым и зачеркнутым*: и наз
[24] *было*: матерьялу; *далее зачеркнуто*: Вот *нрзб* Славянская, Германская, и даже ⟨?⟩ в Византии
[26] *после* быть *зачеркнуто*: *нрзб* труженики
[26] *в рукописи ошибочно*: Губмбольдт; *далее зачеркнуто*: избравший
[28] Кювье *вписано над зачеркнутым*: Валентен ⟨?⟩
[28] *после* кроме *зачеркнуто*: Антропологии
[31] идущий *вписано над зачеркнутым*: влагающийся

[36] *перед* следует *зачеркнуто*: давно
[37] *после* и *зачеркнуто*: если

С. 281

[1] *после* просвещения *зачеркнуто*: не должны
[5] *после* дела *начато и зачеркнуто*: пр⟨авительства?⟩

ОСТРОЕ ВОСПАЛЕНИЕ СЕЛЕЗЕНКИ
(LIENITIS ACUTA)

Черновой автограф: РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 1—2 об.

С. 282

[2] *в черновом автографе заглавие*: Lienitis acuta. —
[4] *перед* В Восточной части Крыма *начато и зачеркнуто*: Таври⟨ческой⟩
[6] *после* прибывшими *зачеркнуто*: Калужскими
[8] не жалуясь ни на что *вписано над зачеркнутым*: на вид худощавый, бледный и
[9] *после* кроме слабости. — *зачеркнуто*: Он был
[11] б. ч. на ногах и *вставка*
[13] поутру *вписано над строкой; после* На другой день, *зачеркнуто*: он рассказал, что он был в транспорте, для
[14] *в автографе*: много было холерных, которым при начале припадков, б. ч. давали Inf. Menth. pip. — то и ему назначили то же средство.
[18] *в автографе*: нет х⟨олерны⟩х пр⟨ипадко⟩в.
[19] *в автографе*: Он страдал запором; — язык был чист и бледен; кожа всего тела бледна и температура ее[54] казалась нормальною[55], пульс слегка ускорен. ⟨**Большая вялость,**⟩ Полное[56] сознание но неохота отвечать, слабый чуть слышный голос и вообще большая вялость. — Не жаловался сам[57] ни на какую местную боль, но при

---

[54] *вписано над зачеркнутым*: слегка
[55] *вписано над зачеркнутым*: пониженною
[56] *исправлено, было*: полное
[57] *вставка*

ощупывании[58] с стороны левой почки и немного кпереди сильная боль.

[25] *в автографе*: Рвота постоянная и водянистая, непредставл⟨явшая⟩ холерной[59] формы похожей на рисовый отвар

С. 283

[1] *после* отвар. — *густо зачеркнуто*: подойти⟨?⟩

[3] *после* был *зачеркнуто*: Clysma
в автографе: обык⟨новенный⟩ клистир — (Clysma communes Ph. Castr.) и потом для прекраще⟨ния⟩ рвоты opium valerianae in pulver.

[8] *в автографе*: продолжалась болезнь дней пять; — общая[60] слабость возрастала, пульс слабел, не ускоряясь[61], температура кожи была[62] понижена.

[12] *после* ricini *зачеркнуто*: часто безуспешн⟨ыми⟩

[12] *в автографе*: чтобы вместе с тем противодейст⟨вовать⟩

[14] *в автографе*: рвоты). — Больной умер.
умер *вписано над зачеркнутым*: после *нрзб* смерти воспоследова⟨вшей⟩ на не снижающейся ⟨?⟩

[16] *в автографе*: Все органы грудной и брюшно⟨й⟩ полости совершенно нормальны, исключая селезенки и желудка, сросшихся толстым слоем пластическ⟨ого⟩ эксудата. — Селезенка нимало не увеличенн⟨ая⟩, представляла в разрезе массу ярко-красную и в середине ее была киста величин⟨ою⟩ с грецкий орех

[24] *в автографе*: в ней видны были

[25] *в автографе*: гидатидн⟨ый⟩ мешок, перешедш⟨ий⟩ в нагноение;[63] и воспаливш⟨ий⟩ с другой стороны паренхиму от механичес⟨кого⟩ надавливания

[28] *в «Московской медицинской газете» опечатка*: не м ог больной совершить; *исправлено по автографу*

---

[58] *далее зачеркнуто*: живот с левой

[59] *вписано над зачеркнутым*: немалом по

[60] *вставка*

[61] слабел, не ускоряясь *вписано над зачеркнутым*: под постоянным

[62] кожи была *вставка*

[63] *далее зачеркнуто*: ибо если бы весь он

[29] пар⟨енхи⟩мы *вставка*

[29] *в автографе*: протекало хронически и образовало бы медлен⟨ный⟩[64] абсцесс.

Мы нашли не лишним сообщить этот факт по случаю[65] редкости воспаления селезенки

[35] *в автографе*: Не имеет последн⟨ее⟩ явление какого-нибудь отношен⟨ия⟩ к физиологии

С. 284

[1] селезен⟨ки⟩ *написано после зачеркнутого начала того же слова*

[2] *в автографе*: с перехожде⟨нием⟩ за ребра

[3] *в автографе*: мех⟨анически⟩м насилиям

[4] *в автографе*: и другие ближн⟨ие⟩ органы — оболочка сам⟨ой⟩ селезе⟨нки⟩, брюш⟨ные⟩ стенки

[7] *в автографе*: за реакцию lieniditis

[8] *в автографе*: Тесные отношения селезенк⟨и⟩ к кровян⟨ым⟩ кру⟨жочка⟩м,[66] имеющ⟨им⟩ свойство возбужда⟨ть⟩ деятел⟨ьность⟩ нервн⟨ой⟩ системы — может стоять в связи с этим явлением, хотя мы и не думаем[67] решать какова сущность этой связи... усиление или размножение кров⟨яных⟩ кру⟨жочко⟩в в Blutkörperchenhaltende Zellen или воспре⟨пя⟩тствие образован⟨ию⟩ гематом для превра⟨щения⟩[68] эласт⟨ически⟩х ⟨?⟩ шар⟨ико⟩в в кров⟨яные⟩ круж⟨оч⟩ки. — Повторяем, что этот один факт сам по себе ничего не значит, тут могли быть не поняты или не замече⟨ны⟩ побочные причины, могущие[69] совершенно изменить взгляд на дело, если бы ряд второстеп⟨енных⟩ фактов в пользу[70] *воспаления селезеночн⟨ой⟩* паренхимы с реакцией сделал наше несмелое[71] предположение ошибочным.

---

[64] *вставка*

[65] случаю *вставка*

[66] *далее начато и зачеркнуто*: связа⟨нным?⟩

[67] и не думаем *вписано над зачеркнутым*: и не беремся

[68] *в автографе*: препревра

[69] *далее зачеркнуто*: *нрзб*

[70] пользу *вставка*

[71] *вставка*

[12] *в автографе*: в статье о воспален⟨ии⟩ селезен⟨ки⟩ (авт⟨ор⟩[72] Ch. *Roche*)[73] приведен один[74] пример этой болезни у одной молодой работницы от быстр⟨ого⟩ бега;[75] «температура кожи была *слегка* возвышена, пульс несколько учащеннее обыкновенного, аппетита не было, жажда чуть-чуть усилена, а язык соверш⟨енно⟩[76] пепельного цвета на всем протяжении».

Пиявки в стороне боли восстановили здоровье...

Все-таки — кажет⟨ся⟩[77] надобно не забывать, что между новым равномерн⟨о⟩[78] конгестивн⟨ым⟩ под-воспалит⟨ельным⟩[79] состоян⟨ием⟩ вследствие бега, и воспал⟨ением⟩[80] от[81] надавливан⟨ия⟩ кисты на паренхиму извнутри — может быть разница в последствиях.

[31] *в автографе*: Легкие, печень и др. органы постоянно воспаля⟨ются⟩ от космических влияний и потому для них патол⟨огоанатома⟩м легко было вывести из многочисл⟨енного⟩ ряда наблюдений, — некоторые общие патологичес⟨кие⟩[82] типы, — селезенка же требует б⟨ольшею⟩ ч⟨астию⟩[83] какой-нибудь механики, влияний снаружи или извнутри для[84] воспал⟨ительного⟩ процесса — механическ⟨ое⟩ влияние, распространяе⟨тся⟩ всегда на значительное число лиц, и[85] случаи механич⟨еско-

---

[72] *далее зачеркнуто*: Cha⟨r⟩l

[73] *текст в скобках вписан над начатым и зачеркнутым*: заме⟨чен⟩

[74] *вставка*

[75] *далее зачеркнуто*: «...la temperature de la peau était légerement»

[76] *вставка*

[77] *перед* кажет⟨ся⟩ *зачеркнуто*: надо больше надо *вписано над строкой*

[78] новым равномерн⟨о⟩ *вставка*

[79] *вставка*

[80] *далее зачеркнуто*: вследствие

[81] *вставка*

[82] *вписано над зачеркнутым*: первичные

[83] б. ч. *вписано над зачеркнутым*: непрем⟨енно⟩

[84] *далее начато и зачеркнуто*: пр⟨оцесса⟩

[85] *далее зачеркнуто*: механические

го⟩ поражения, от удара, растяжен⟨ия⟩, надавли-⟨вания⟩ и т. п. в органе достат⟨очно⟩ защищен⟨ном⟩ и не слишком большом не могут встречаться часто. — Вот потому и[86] сочли мы не лишним сообщить этот факт.

К. Леонтьев

---

[86] *далее начато и зачеркнуто*: поз⟨волили?⟩

КОММЕНТАРИИ

МНЕНИЕ ДЖОНА-СТЮАРТА МИЛЛЯ О ЛИЧНОСТИ

Автограф неизвестен.

Датируется весной 1862 г.

Впервые: Русский инвалид. 1862. № 74. 3 апреля. С. 293—294 [289—290]. № 75. 4 апреля. С. 293—294. № 76. 5 апреля. С. 301—303. Без подписи.

Не переиздавалось.

Печатается по тексту «Русского инвалида».

Статья представляет собой сокращенный перевод двух глав книги английского социолога Джона-Стюарта Милля (1806—1873) «On Liberty» («О свободе», 1859), предваряемый небольшим вступлением.

Эту работу было трудно разыскать из-за смешения дат и ошибочного указания места издания. В заметке «Где разыскать мои сочинения после моей смерти» (1882) Леонтьев упоминал «небольшие статьи о Дж.-Ст. Милле», напечатанные, как ему помнилось, в 1862 или 1863 г.: «В „*Современ<ном> Слове*" (Газета Писаревского) были небольшие статьи о Дж.-Ст. Милле (62 или 63 год). Это не важно» (Т. 6. Кн. 2. С. 20; фраза была зачеркнута в 1890 г.). Но в «Современном слове» соответствующих статей не было обнаружено. В неоконченных воспоминаниях о Н. П. Игнатьеве (1883) Леонтьев назвал временем издания «Современного слова» 1861—1862 гг. (Т. 6. Кн. 1. С. 398). На самом же деле газета только начала издаваться в июне 1862 г. и в 1863 г. была закрыта. Это несколько прояснило ситуацию, показав источник ошибки: в 1862 г. Леонтьев сотрудничал не в «Современном слове», а в «Русском

инвалиде», также издаваемом Н. Г. Писаревским (1821—1895).[1] Заметим, что М. В. Леонтьева вспоминала последнего именно как редактора «Русского инвалида» (см. Т. 6. Кн. 2. С. 467). Отвечая на вопрос о Писаревском, она писала о. И. Фуделю 1 марта 1911 г.: «...дядя переводил для него с немецкого какие-то серьезные статьи для Рус<ского> Инвалида, который выпускал тогда прибавления неофициального характера» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 17 об.).

Ср. в воспоминаниях об Игнатьеве: «Товарищество общественной Пользы, в к<ото>ром членами состояли Струговщиков, Водов, Пахитонов, Кавос и Писаревский, платили мне весьма недурные деньги за переводы статей по естествоведению из немецких журналов <...> и из французских также...» (Т. 6. Кн. 1. С. 402). Скорее всего, в данном случае речь может идти как раз не о «Русском инвалиде», но о Прибавлениях к «Современному слову». Вполне вероятно, что Леонтьеву могли поручать переводы и компиляции не только «статей по естествоведению».[2]

Итак, основной аргумент для нашей атрибуции — указание Леонтьева на существование статьи о Милле в газете, издаваемой Писаревским. Кроме того, атрибутировать Леонтьеву статью «Мнение Джона-Стюарта Милля о личности» можно по

---

[1] «Современное слово» позиционировало себя как продолжение «Русского инвалида» редакции Н. Г. Писаревского. В одном из последних номеров «Русского инвалида», подписанных еще Писаревским, появилась статья «Несколько слов на прощанье не фельетониста „Русского инвалида" как газеты политической, литературной и ученой» (1862. № 117. 27 мая. С. 397—398). Эта статья заканчивалась словами: «Прощайте, господа, может быть, в „Современном Слове" увидимся» (С. 398).

[2] В «Современном слове» и Прибавлении к нему помещались обзорные статьи, посвященные западным философам и социологам. См., напр.: Новая брошюра Прудона (Прибавление к № 161 «Современного слова». 1862. 17 дек. С. 3—6); Прудон и невещественная собственность (Современное слово. 1863. № 9. 11 янв. С. 33—34); Что делается на свете (1863. № 20. 24 янв. С. 76—78); Общественное мнение в Англии и Бокль (Прибавление к «Современному слову». 1863. № 42. 2 мая. С. 76—79).

свойственным ему стилистическим оборотам («Все это так», «уже слишком сильна», «Это до нас не касается», «не так еще вреден»). Но, конечно, главным обоснованием служит ярко выраженная в предисловии авторская позиция: рассуждения о «силе и полноте» (с. 7), о пользе от долгого разъединения сословий (с. 8), о «битве жизни», представляющей самый «цвет ее», о «развитии» как «высшей цели» (с. 9). Нетрудно найти здесь переклички с более поздними публицистическими выступлениями Леонтьева и с создававшемся в начале 1860-х гг. романом «В своем краю».

На труды Милля Леонтьев неоднократно ссылался в статьях 1860—1870-х годов (да и позднее),[3] а в 1869 г. задумал статью «Джон-Стюарт Милль и Россия» для почвеннического журнала «Заря». «Скоро вы получите статью Джон-Стюарт Милль и Россия...» — писал он Н. Н. Страхову в июне 1869 г. (ОР РНБ. Ф. 747. Ед. хр. 17. Л. 11). Ср. в предыдущем письме от 21 мая: «...а статьи о Дж<оне->Стюарте Милле и России я до тех пор писать не могу, пока не получу продолжение статьи Данилевского» (Там же. Л. 10).[4] Конфликт со Страховым, вызванный промедлением с публикацией статьи «Грамотность и народность», помешал исполнению замысла. 26 октября Леонтьев писал: «...другие статьи, которые я давно задумал (Дж.-Ст. Милль и Россия (о разнообразии); О бытовом своеобразии в России (одежда, танцы, жилища и т. п.) и др.) — *могут служить т<а>к сказать иллюстрациями на некоторые места* статьи Данилевского» (Там же. Л. 14). Ранняя статья о Милле свидетельствует о том, что этот замысел вынашивался еще с начала 1860-х гг.

---

[3] В 1865 г. он включил книгу «О свободе» в список русских и иностранных книг, рекомендованных для учащихся православных гимназий на Востоке: «...главная цель автора — напомнить о необходимости разнообразного развития личности, — чего совершенно нет у Православной буржуазии на Востоке...» («Записка о необходимости литературного влияния во Фракии» // Руссия и българското национално-освободително движение 1856—1876. Т. 2. София, 1990. С. 215; АВПРИ. Ф. 161. Гл. архив. IV-2. Оп. 119. Д. 11. Л. 346 об.).

[4] Речь идет о печатавшейся в «Заре» книге Н. Я. Данилевского «Россия и Европа».

Особенно сильно «миллевская» тема звучит в опубликованной посмертно статье «Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве» (1869).[5]

С. 7. *...слова Вильгельма ф<он> Гумбольдта...* — Вильгельм фон Гумбольдт (1767—1835), немецкий филолог, философ, публицист, государственный деятель и дипломат. Д.-С. Милль пересказывает последний абзац второй главы его трактата «Ideen zu einem Versuch die Grenzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen» (1792, «Идеи к опыту, определяющему границы деятельности государства»; в современном русском переводе: «О пределах государственной деятельности»). Прусская цензура не разрешила его публикацию, и полное немецкое издание книги вышло только в 1851 г. в Бреслау. Английский перевод носил заглавие: «The Sphere and Duties of Goverment». Эту книгу Л. включил в список рекомендованных им для распространения во Фракии (см.: Русия и българското национално-освободително движение. Т. 2. София, 1990. С. 215).

С. 8. *...долгое разъединение сословий ~ завтра может стать полезным...* — Ср. в статье «Грамотность и народность» (Т. 7. Кн. 1. С. 15—17).[6]

С. 9. *...благосостояние и для личности, и для обществ только одно из главных средств, а высшая цель есть развитие, жизнь...* — Ср. в романе «В своем краю» (1864): «Но цель нашей жизни не одно благосостояние; благосостояние должно быть только ночлегом для тех, кто хочет оставить по себе след. Целью нашей должно быть богатство идей, которое как тень останется в міре после нас. Если человек сумел прожить ярко, то никакая гибель не убьет его лица!» (Т. 2. С. 134—135). Ср.: Там же. С. 151—154.

С. 10. *...от изгнания Тарквиния...* — Тарквиний Гордый — в 534/533 — 510/509 гг. до н. э. последний царь Древнего Рима, изгнанный римлянами после совершения его сыном насилия над Лукрецией, супругой Тарквиния Люция Коллатина.

---

[5] См.: Т. 6. Кн. 1. С. 14, 17—19.

[6] Далее в ссылках на Т. 7. Кн. 1. используется обозначение: I. Ссылка на страницы Кн. 2 дается без указания книги, кроме особых случаев.

С. 11. *...очередь за низшими слоями, которым предстоит освежить всех нас.* — Сходные мысли высказаны в статьях Ф. М. Достоевского нач. 1860-х гг. См. напр.: *Достоевский.* Т. 18. С. 35.

С. 12. *...что частная собственность есть воровство...* — Идея П.-Ж. Прудона (см. прим. на с. 562), высказанная им в книге «Что такое собственность?» (1840).

С. 13. *...«Назначением человека ~ связное целое».* — Неточная цитата из второй главы упомянутой выше книги Гумбольдта.

С. 17. *...по учению кальвинистов.* — Кальвинизм — одна из ветвей протестантизма, основанная Жаном Кальвином (1509—1564) в эпоху Реформации.

С. 18. *Быть Джоном Ноксом, может быть, лучше, чем Алкивиадом, но роль Перикла, конечно, лучше...* — Джон Нокс (1505 или ок. 1514 — 1572) — пропагандист кальвинизма в Шотландии, основатель Шотландской Пресвитерианской церкви. Алкивиад (ок. 450—404 до н. э.) — древнегреческий полководец и государственный деятель; Перикл (ок. 490—429 до н. э.), древнегреческий политический деятель, стратег Афин в 444/443—429 гг. до н. э. (кроме 430 г.).

С. 29. *Токвиль в своем замечательном сочинении «L'Ancien régime et la Révolution» указывает на то, что современные французы гораздо более стали схожи друг с другом...* — Алексис-Карл-Генри-Клер Токвиль (1805—1859) — французский историк, социолог и политический деятель. О тенденции ко всеобщему уравнению речь идет во второй главе его книги «Старый порядок и революция» (1856).

С. 37. *Джордж Бернуэлль* — персонаж трагедии английского драматурга Джорджа Лилло (1693—1739) «Лондонский купец, или История Джорджа Бернуэлла» (1731), который под влиянием куртизанки Милвуд грабит своего хозяина, затем убивает богатого дядю и вместе с Милвуд кончает жизнь на виселице.

С. 38. *...во времена Карла II...* — Карл II (1630—1685), английский король (с 1660 г.) из династии Стюартов.

С. 41. *Пуритане* (от *лат.* puritas — чистота) — последователи кальвинизма в Англии в XVI—XVII вв.

С. 41. *...во времена республики...* — Республика была провозглашена правительством О. Кромвеля в 1649 г.; в 1653 г. установлена военная диктатура.

С. 42. *veto* — запрещаю (*лат.*)

С. 43. *Роль лорда Стенли (Stanley)...* — Эдуард-Джеффри-Смит Дерби, лорд Стэнли (1799—1869), граф — английский государственный деятель, в 1840—1844 г. министр колоний, в 1852, 1858—1859, 1866—1868 гг. премьер-министр Великобритании.

С. 46. *Мормонизм* — религиозная секта мормонов («Святых последнего дня») была основана около 1830 г. Джозефом Смитом (ок. 1800 или 1805 —1844) и вновь организована ок. 1848 г. Брайамом Йонгом (ум. в 1877). Секта возникла в Америке, но нашла много прозелитов и в Великобритании, где к 1843 г. насчитывалось уже ок. 10 000 мормонов (см.: *NN.* Мормоны: история их происхождения, сущность учения, обряды и современное состояние // *ХЧт.* 1878. № 7—8. С. 155). См. также: *Бидль Дж.-Г.* Жизнь мормонов в Ута, или Таинства и преступления мормонизма. СПб., 1872.

С. 46. *...пророк и основатель этой религии был убит во время бунта, возбужденного его учением...* — Дж. Смит и его брат Г. Смит были арестованы, народ требовал их выдачи для самосуда. 27 июня 1844 г. тюрьма была окружена народом, а братья застрелены.

С. 47. *...устроились в отдаленной пустыне...* — В 1847 г. Б. Йонг с отрядом своих последователей переселился в долину Соленого озера в штате Юта и основал «Новый Иерусалим» — город Солт Лэйк Сити.

С. 47. *Один современный писатель ~ предлагает нечто вроде просветительного крестового похода против этой полигамической общины...* — источник не установлен.

С ДУНАЯ

Автограф неизвестен.

Датируется 1867—1868 гг.

Впервые: Одесский вестник. 1867. № 201. 14 сентября. С. 669—670. № 202. 16 сентября. С. 673. № 223. 12 октября. С. 745. № 268. 5 декабря. С. 899. 1868. № 27. 6 февраля. С. 87. № 67. 28 марта. С. 1.

Подпись: Иван Руссопетов; Ив. Руссопе(ѣ?)тов.

Не переиздавалось.

Печатается по тексту «Одесского вестника».

В 1867—1868 гг. К. Н. Леонтьев был вице-консулом в Тульче. Этот период он считал одним из самых успешных в своей

дипломатической карьере. Ср. в «Хронологии моей жизни»: «*67-ой год*. Тульча. <...> Успехи растут. <...> Лето 68-го года. <...> Успехи по службе еще больше» (Т. 6. Кн. 2. С. 31—32). Не случайно, задумав в 1883 г. цикл «Консульских рассказов», Леонтьев описал несколько эпизодов именно из тульчинского периода. Кроме того, «пестрая» жизнь на Дунае дала ему очень много впечатлений для понимания не только «восточной», но и русской жизни. Об этом говорится, например, в письме к Н. Н. Страхову от 19 ноября 1870 г.: «...я провел — около года на Дунае, где кроме соседей-консулов (в Рущуке, Измаиле, Галаце и т. д.) и др<угих> чиновников видел множество путешественников русских на Дунае, от раскольников всех толков, от бывшего Министра Панина,[1] Графа Строганова, и до дам — и девиц — нигилисток, которые через Одессу ехали за границу» (ОР РНБ. Ф. 747. Ед. хр. 17. Л. 34).

В Тульче возник замысел статьи «Дж.-Ст. Милль и Россия» («о разнообразии»), «о бытовом своеобразии России (одежда, танцы, жилища и т. п.)» (письмо Страхову от 26 октября 1869 г.; Там же. Л. 14), а также замысел сравнительной характеристики русских, греков и юго-славян. Но сначала был написан цикл корреспонденций для «Одесского вестника». Одесское издание было выбрано, по-видимому, из-за быстроты и легкости доставки корреспонденций: Тульчу с этим городом связывало надежное пароходное сообщение.

В заметке «Где разыскать мои сочинения после моей смерти» Леонтьев вспоминал о своих корреспонденциях: «Сколько их было — не помню, 3, 4, 5? — но помню их предметы. — В одной или двух я писал по поводу Критских дел о *представлениях театральных* в Галаце; в одной еще о разговоре на палубе русского парохода „Таврида"; *разговор шел о Парижской выставке* 1867 года; — молодой человек с *припомаженными усами* — это что-то вроде меня самого. — Еще были наверное две корреспонденции: одна *о празднике, данном в Тульче Греческим Консулом Николаидесом и мною по поводу бракосочетания Короля Георгия и В<еликой> К<нягини> Ольги Константиновны*. <...> Другая корреспонденция была написана *против намерения* <...> *уничтожить рейсы* парохода „Тав-

[1] Речь идет о графе Викторе Никитиче Панине (1801—1874), министре юстиции в 1839—1860 гг.

риды" по Дунаю до Галаца. — Все они не подписаны моим именем, потому что я служил; но все были у Игнатьева на предварительном просмотре» (Т. 6. Кн. 2. С. 20).

В примечании к этому фрагменту Леонтьев упомянул о существовании копии, сделанной А. Т. Прониным (Там же). Эта копия сохранилась (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 18). На обложке, в которую вложены листы, синим карандашом Леонтьев написал: «Одесск<ий> Вестн<ик>. Мои корреспонденции из Тульчи; 1867 год». Перед каждой статьей рукой Леонтьева проставлены выходные данные. Например: «Одесский Вестник. — 1867 г. № 201; — 14 сентября. — С Дуная. — Иван Руссопетов» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 18. Л. 1).

С. 49. ...*Париж и его промышленная выставка*... — Парижская всемірная выставка открылась 1 апреля (н. ст.) 1867 г. (Отметим кстати, что в ней участвовал друг Л. — И. Н. Шатилов (см. о нем: Т. 6. Кн. 2. С. 301). См.: *Г.* 1867. № 97. 7 апр. С. 2.) О выставке см. также: Т. 5. С. 449—450, 879.

С. 49. ...*с гидами в руках*... — с путеводителями.

С. 49. *Далматинец* — уроженец Далмации, области в Хорватии, в 1797—1805 и 1813—1918 гг., входившей в состав Австрийской Империи (Австро-Венгрии).

С. 49. ...*Рущук, где царствует янычар и прогрессист Мидхад, который без суда вешает несчастных болгар.* — Ахмед Мидхат-паша (1822—1884), турецкий политический деятель; в 1869—1872 гг. — генерал-губернатор Дунайского вилайета. О казни болгар см.: Т. 6. Кн. 1. С. 505. Кн. 2. С. 496.

С. 49. *Кавасс* — зд.: охранник консула.

С. 49. ...*бурда Европа*... — Бурда — мутное питье, смесь разных жидкостей (*тюрк.*).

С. 50. *Белград* — правильно: Болград — город на берегу оз. Ялпуг, основанный в 1821 г. (в настоящее время в Одесской области, на Украине).

С. 50. *Галац* — город-порт в Румынии, на Нижнем Дунае; известен с XIV в.

С. 50. ...*русский Измаил, беднеющий и грустный, и Тульча полу-русская*... — см. Т. 6. Кн. 1. С. 444—445, 458—460. Измаил принадлежал России с конца XVIII в. до 1856 г.

С. 50. *...не Сквозник-Дмухановский, а турок-мутесариф Сулейман-паша...* — Сквозник-Дмухановский — персонаж комедии Н. В. Гоголя «Ревизор»; о Сулейман-паше см. Т. 6. Кн. 1. С. 448. Мутесариф — градоначальник (*тур.*).

С. 50. *comme il faut* — приличия (*фр.*)

С. 51. *garçon* — здесь: официант (*фр.*)

С. 51. *kellner* — официант (*нем.*)

С. 51. *Из степи какой-то что сделали! На пустом поле вдруг что построили, что собрали!* — Парижская всемирная выставка разместилась «на Марсовом Поле, т. е. на обширной площади вверху Елисейских Полей, в стороне от них, влево от набережной, напротив покойной горки Трокадеро, между Сеною и военною школою» (*Щербань Н.* Парижская неделя // *Г.* 1867. № 89. 30 марта. С. 1).

С. 52. *Все хвалили наши избы, наше серебро, лошади наши получили приз; трактир Корещенки имел большой успех.* — На выставке была представлена русская изба. «Русская изба, выстроенная в парке г. Громовым, очень удалась и всех интересует. Жаль только, что внутреннее убранство не совсем верно» (*Щербань Н.* Парижская неделя // *Г.* 1867. № 97. 7 апр. С. 2). Об успехе русских лошадей см.: Письма о всемирной выставке // *МВ.* 1867. № 93. 29 апр. С. 3; Парижская всемирная выставка // Там же. № 99. 6 мая. С. 3. «Русский ресторан, снятый г. Корещенко, освящен в воскресенье, накануне открытия. Половые его в красных рубашках возбуждают всеобщее любопытство» (*Г.* 1867. № 89. 30 марта. С. 1). Корещенко имел чайную торговлю в Париже. Русский трактир был специально открыт им для всемирной выставки. См.: *БВед.* 1867. № 92. 6 апр. «О русском отделении нет еще подробных обследований <...> но начинают уже слышаться общие отзывы. С удовольствием привожу вам несколько слов из „Liberté": „Россия прислала нам превосходные образцы эмали, хрусталя и мозаики. <...> Должно признаться, что "казаки" вовсе не такие варвары, как нас стараются уверить, и их еще младенчествующий, но могучий гений, пожалуй, превзойдет нашу чванную собою цивилизацию"» (*Г.* 1867. № 108. 20 апр. С. 2).

С. 53. *А там все давно облеклось, как Гоголь выразился, корой старого предрассудка.* — В драматическом отрывке Н. В. Гоголя «Театральный разъезд после представления новой комедии» (1836) Автор пиесы говорит: «Счастье комику, кото-

рый родился среди нации, где общество еще не слилось в одну недвижную массу, где оно не облеклось одной корой старого предрассудка, заключающего мысли всех в одну и ту же форму и мерку, где что человек, то и мненье, где всякий сам создатель своего характера» (*Гоголь*. Т. V. С. 168).

С. 55. *Был один порядочный «Современник», да и с тем что сделалось!* — О перемене отношения Л. к С см. Т. 6. Кн. 1. С. 9.

С. 55. *Отрицательное направление* — одно из названий «натуральной школы», нового направления в русской реалистической литературе.

С. 57. *Voila des boyards russes!* — Вот русские бояре! (*фр.*)

С. 57. *Хомяков нам давно сказал, что позволительно англичанину носить фрак, когда у него эта безобразная одежда народна...* — Речь идет о статье А. С. Хомякова «Англия» (*М.* 1848. № 7). «Правда, англичанин очень любит белый галстук и едва ли не прямо с постели наряжается во фрак <...>. Но опять это должно понять, и обвинение исчезнет. Англичанин любит белый галстук, как он любит вообще опрятность и все то, что свидетельствует об ней. <...> То же самое скажу я и о фраке. Это не наряд для англичанина, а одежда, и одежда народная. <...> Можно удивляться тому, что самая уродливая и нелепая из человеческих одежд сделалась народною; но что ж делать? Таков вкус народный. Еще страннее и удивительнее видеть, когда люди [из другого народа] бросают свое прекрасное, свое удобное народное платье и перенимают чужое уродство: я говорю это мимоходом. Во всяком случае должно признать, что фрак чопорен у других и нисколько не чопорен у англичан, хотя он одинаково бестолков везде» (*Хомяков А. С.* О старом и новом. М., 1988. С. 174).

С. 57. *Хлодовик* — Хлодвиг I (ок. 466—511), король салических франков (с 481 г.), а затем всего Франкского королевства.

С. 57. *Les extrèmes se touchent?* — Крайности сходятся? (*фр.*)

С. 58. *Одежда вообще не есть дело только внешнее...* — 16 июля 1863 г. Л. послал в газету «День» начало статьи «о национальной одежде: для войска, ополчения, общества и гражданских деятелей», обещая на следующей неделе прислать «все остальное» (цит. по: *Фетисенко О.Л.* Иван Аксаков и «фана-

тики-фанариоты». II. Аксаков и К. Леонтьев // Русская литература. 2006. № 2. С. 149). И. С. Аксаков, по-видимому, не ответил на его письмо, и публикация не состоялась. Ср. в «Записке о необходимости литературного влияния во Фракии» (1865): «...иные желали бы сбросить европейскую одежду и, возвратив царство парчи и одежд русского покроя и для армии, и для общества, поднять этим самым целую отрасль ремесленного творчества нации» (Русия и българското националноосвободително движение... Т. 2. С. 209). См. также Т. 6. Кн. 1. С. 515.

С. 58. *...Европа идет ~ к такому ужасающему однообразию...* — Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 15, 17.

С. 58. *Я не верю в гниение Запада...* — Подразумевается выражение «Запад гниет», впервые употребленное С. П. Шевыревым (см. Т. 6. Кн. 2. С. 275).

С. 58. *Чем выше органическая жизнь, тем она сложнее. Все яблоки незрелые зелены и кислы ~ опять становятся сходны. ~ ничто великое без страданий не обходится.* — Ср. в книге «Византизм и Славянство» (**I**, с. 374—379, 387, 429).

С. 59. *Наше главное призвание — противопоставить бесцветной буржуазной прозе Запада — поэзию новой, русской жизни, разнообразной и богатой.* — Нотка сомнения в этом звучит в написанной через два года статье об Ап. Григорьеве (Т. 6. Кн. 1. С. 15).

С. 59. *Дж<он>-Стюарт Милль ~ самый великий писатель...* — См. преамбулу к статье «Мнение Джона-Стюарта Милля о личности» (с. 531).

С. 59. *Руссо Жан-Жак* (1712—1778), французский философ и писатель.

С. 59. *Он говорит, что Европа стремится к мертвому однообразию ~ Он ждет спасения только от самой крайней и смелой оригинальности мыслителей.* — Ср. с цитатой из «Оснований политической экономии» Д.-С. Милля, использованной Л. в статье об А. Григорьеве (Т. 6. Кн. 1. С. 19. Кн. 2. С. 272—273).

С. 59. *...в русской жизни, которая должна стать ~ тем для міра, чем была Франция в конце прошлого века и в начале этого.* — Ср. в романе «Египетский голубь» (Т. 5. С. 401).

С. 60. *Земские учреждения* — органы местного самоуправления, созданные в результате земской реформы 1864 г.

С. 61. *...финикийцами восточной нынешней Европы...* — Финикийцы славились как торговцы и мореплаватели.

С. 61. *...героев Марафона и Платеи.* — Сражения 12 сентября 490 г. и 26 сентября 479 г. до н. э., в которых греки одержали победу над персами. Под Марафоном (селение в Аттике) сражались войска полководца Мильтиада; Платеи — древнегреческий город-государство в Южной Беотии.

С. 61. *...не говоря уже о критских паликарах, о морейцах, о лихих жителях Ионических островов...* — Паликары — молодцы (*греч.*); Морея — полуостров Пелопоннес; Ионические острова — семь островов, расположенных вдоль западного побережья Пелопоннеса (Керкира (Корфу), Левкада, Закинф, Кефалония, Итака, Кифира (Цитера), Наксос).

С. 61. *...о гибели «Аркадиума»...* — Аркади — монастырь во имя Христа Спасителя на Крите, взорванный в 1866 г. укрывшимися в нем повстанцами (см. **I**, с. 62). Здесь же речь может идти и о греческом пароходе «Аркадион», оказывавшем помощь восставшим критянам и захваченном турками (ниже идет речь о сборе на покупку нового парохода). См.: По поводу гибели парохода «Аркадион» // *БВед.* 1867. № 224. 22 авг. С. 3. Ср.: «...Подходит турецкий пароход, — это тот самый пароход Аркадион, который многажды ходил в Крит остров во время восстания критян и потом попался в плен к туркам. Пароход небольшой о двух мачтах, колесной» (*Парфений [Аггеев], иеромон.* Вторичное мое странствие во святый град Иерусалим и во св. гору Афонскую в 1870—1871 году // *ДЧт.* 1872. № 6. С. 182).

С. 61. *Пиастр* — разменная монета в Турции, $^1/_{100}$ лиры.

С. 62. *Слушайте после этого В. Гюго и К°, которые собираются восхвалять вечный мир и уверять, будто бы война препятствует развитию человека!* — Апология мира в гражданских и международных отношениях — одна из сквозных тем политических речей и публицистики В. Гюго (см. его речи на Конгрессе мира в Париже в 1849 г., речи и послания на Конгрессе мира в Лозанне в 1869 г., послание председателю Конгресса мира в Женеве в 1876 г. и др.). Воцарение всеобщего вечного мира Гюго непосредственно связывал с торжеством западной цивилизации, с успехами технического и социального прогресса, которые внушали ему уверенность, что «еще несколько лет — и электрический провод единодушия обоймет весь

земной шар и охватит вселенную» (*Гюго В.* Собр. соч.: В 15 т. Т. 15. М., 1956. С. 210), что произойдет «слияние наций в единое человечество» (Там же. С. 433). Одним из ближайших триумфов мира и прогресса Гюго считал предстоящую парижскую Всемірную выставку 1878 г., в чем он видел возвращение Парижу его роли мірового центра и предвестье «создания Соединенных Штатов Европы» (Там же. С. 632). При активном участии Гюго и разделявших его убеждения Д. Гарибальди, К. Лемонье и др. была создана «Лига мира и свободы», пропагандировавшая на своих конгрессах и в прессе либерально-демократический пацифизм. Разумеется, эти взгляды и основанная на них политическая деятельность «В. Гюго и К°» вызывали резкое неприятие Л. Нужно, однако, заметить, что Гюго не всегда выступал поборником «родины без границ <...>, храбрости без сражений, <...> жизни без убийств, лесов без тигров, плуга без меча <...>, Бога без священника» (Там же. С. 582). Когда прусские войска осаждали Париж, его речи в Национальном собрании преисполнились воинственности и франкоцентристского пафоса, он призывал «взращивать семена священного гнева в душах детей, которым предстоит стать взрослыми; отливать пушки и воспитывать граждан; создать армию, неотделимую от народа; призвать науку на помощь войне» (Там же. С. 513).

О возникновении идеи «вечного мира» ср. в книге П.-Ж. Прудона «Война и мир»: «Идея всеобщего, вечного мира также присуща сознанию народов, как и идея войны, и не менее ее категорична. Из нее возникает миф об Астрее, небесной деве, которая в конце царствования Сатурна удалилась на небо, но со временем должна вернуться на землю; и тогда воцарится мир вечный, ясный и чистый, как свет, озаряющий Елисейские поля. Это — та обетованная эпоха, к которой влекут нас все наши стремления и к которой, по мнению некоторых вещунов прогресса, нас неуклонно ведут события» (*Прудон П.-Ж.* Война и мир, исследование о принципе и содержании международного права. Т. 1. М., 1864. С. 68).

С. 62. *Кандия* — одно из названий острова Крит.

С. 62. *de circonstance* — здесь: написанная на случай (*фр.*)

С. 62. *Коронеос и Зимбракаки в кепи (к сожалению)...* — Коронеос — начальник одного из отрядов, разбивших в октябре 1866 г. турецкие войска; Х. Зимбракаки (Зимвракакис) —

греческий министр обороны, уроженец Крита, возглавивший один из отрядов восставших критян; в 1870-е годы — военный министр (Л. упоминал его в повести «Хризо»: Т. 3. С. 81). О «кепи» ср.: Т. 6. Кн. 1. С. 23.

С. 62. *Фустанелла* — мужская одежда в виде сборчатой юбки.

С. 62. *Ей в'аллах, эффендим!* — Благослови Вас Бог, господин! (*тур.*)

С. 62. *Гяур* — неверный (*тур.*).

С. 63. *...критяне ~ фустанелл не носят; у них есть своя, особая одежда...* — Ср. в повести «Сфакиот»: «Одет так, как одеваются молодцы на греческих островах, в длинную фески и широкие шальвары, подобранные под колена» (Т. 3. С. 537).

С. 63. *...род бурнуса из темной «абы»...* — Аба — грубая шерстяная материя домашнего производства.

С. 64. *...в скучных коридорах Петербургской академии...* — Имеется в виду Императорская Академия художеств. Л. бывал здесь со своим свойственником скульптором И. Н. Шредером (см. Т. 6. Кн. 2. С. 325). См. прим. на с. 732.

С. 65. *à froid* — без огня, бесстрастный (*фр.*)

С. 65. *...неслыханным поступком австрийского консула в Рущуке...* — Ср.: «...австрийский консул в Рущуке, г. Мартирт, сам лично пришел ~ арестовывать двух *новых „Инсаровых"*...» (Т. 6. Кн. 1. С. 505).

С. 65. *Наша «Таврида»* — см. Т. 6. Кн. 1. С. 462.

С. 65. *...несчастный командир «Германии» ~ сошел с ума.* — Пароход, на котором были арестованы болгарские повстанцы.

С. 65. *В Браилове только румынская полиция помешала толпе кинуться на «Германию», сорвать и стоптать австрийский флаг.* — Браилов — город в Румынии, на левом берегу Дуная, до 1829 г. — укрепленная крепость. Ср. в донесении Л. от 13 сентября 1867 г.: «После события в Рущуке на пароходе „Германия" они [греки. — *Ред.*] дали слово на Австрийских пароходах не ездить, и в Браилове, говорят, они вместе с Сербами и другими Славянами ворвались бы на „Германию", избили бы капитана и прислугу и сорвали бы и стоптали австрийский флаг, если бы не вмешалась Румынская полиция» (*Дип. донесения*. С. 150—151).

С. 65. *...турецкое Правительство принуждено отсылать оттуда в Адрианополь польско-болгарские козачьи эскадроны...* — О том, что болгары, служившие в этих эскадронах, отказывались подавлять восстания своих соплеменников, см. прим. к роману «Египетский голубь»: Т. 5. С. 857.

С. 66. *...шестеро главных удальцов схвачено и судятся в Тульче...* — Речь идет о шайке Николая Станчева (см. I, с. 81 и прим. на с. 550). См. также донесение Л. от 14 октября 1867 г. (*Дип. донесения*. С. 153—154). В более ранних донесениях (21 августа, 13 сентября) Л. сообщал об аресте шестерых болгар, предполагая, что «причина этого насилия политическая», что «они схвачены за смелые разговоры» (Там же. С. 146, 150). Возможно, речь идет об одном и том же судебном деле (в обоих случаях говорится о шести арестованных), и Л. впоследствии получил более полную информацию и даже некоторым образом содействовал турецкому правосудию (см. донесение от 14 октября).

С. 66. *...жарил живого священника, чтобы выпытать у него деньги.* — Ср. в записке, составленной в декабре 1867 г. секретарем тульчинского вице-консульства Н. О. Глизяном: «...Николай Станчев рассказывал со всеми ужасными подробностями об истязаниях, каким он подверг в 1866 году Православного священника в Караурмаке (селение недалеко от Сулина). Забравшись к нему в дом, разбойники рассчитывали найти у него много денег, но не нашедши ничего и предполагая, что деньги должны быть спрятаны где-нибудь вне дома, разложили костер и жгли на нем несчастного священника, выпытывая — где деньги, до такой степени, что тот через несколько минут после их посещения умер» (*Дип. донесения*. С. 173).

С. 66. *...я сообщу вам ~ о турецком суде, о молдавской полиции, о Коле, о товарищах его и вообще о наших «mystéres du Danube».* — «Дунайских тайнах» (*фр.*); аллюзия на роман Э. Сю «Парижские тайны» (см. прим. на с. 550). Замысел был реализован в статье «Разбои по Дунаю».

С. 66. *...болгаре по-прежнему осторожны и тихи; а греки все так же шумны и «демонстративны».* — Ср. в донесении Игнатьеву от 13 сентября 1867 г.: «Болгары все так же осторожны, все так же отдаляются от нас, как и прежде <...> зато греки <...> не скрывают уже нисколько своих чувств не только в Галаце, но и здесь, на Турецком берегу Дуная» (*Дип. донесения*. С. 150).

С. 66. *Бисмарк* Отто-Эдуард-Леопольд фон Шёнхаузен (1815— 1898), германский государственный деятель.

С. 66. *...поднес на свадьбу Ея Величеству Ольге Константиновне 8000 австрийских червонцев...* — Ольга Константиновна (1851—1926), великая княжна, с 1867 г. королева эллинов. Свадьба ее с королем Георгом (см. ниже) состоялась 15 октября 1867 г.

С. 66. *...в честь бракосочетания Короля Георга с нашей Великой Княжною...* — Георгиос I (1845—1913), король Греции с 1863 г.

С. 67. *Греческий в<ице>-консул* — Николаидис (Николаидес), сведениями о нем в настоящее время не располагаем.

С. 67. *...в здешней архиерейской церкви...* — Правящим архиереем в Тульче был в то время епископ Дионисий.

С. 67. *Драгоман* — переводчик (*тур.*).

С. 67. *Zito!* — Да здравствует! Ура! (*греч.*)

С. 67. *Вот речь г. Леонтьева.* — Сохранился автограф Л., текст речи на греческом языке, написанный русскими буквами (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 2). Он будет воспроизведен в т. 10 вместе с другими дипломатическими документами. К. А. Губастов писал Леонтьеву 18 августа 1867 г.: «Речь Ваша, произнесенная по случаю бракосочетания Короля Греков, понравилась всем, начиная с Игнатьева и кончая Аргиропуло, к которому я ее принес, и она у них была прочитана громогласно на обоих языках» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 109. Л. 19 об.). Эммануил Яковлевич Аргиропуло — первый драгоман русского Посольства в Константинополе.

С. 67. *Веков около девяти тому назад ~ в блистательную столицу древней Империи. ~ Ольга, бабка Князя Владиміра...* — Крещение Св. благоверной кн. Ольги совершилось в 954/955 или 957 г.

С. 68. *...ужасные войны, которые так часто ~ вели наши предки-идолопоклонники против православных греков.* — Подразумеваются походы на Византию великих князей Олега (? — 912) в 907 г. и Игоря (? — 945) в 941 и 944 гг.

С. 68. *Греческие Патриархи приезжали рукополагать наших...* — Первый русский Патриарх Иов был посвящен 26 января 1589 г. Цареградским Патриархом Иеремией II; в поставлении на патриаршество митрополата Филарета (Романова) в 1619 г. участвовал Патриарх Иерусалимский Феофан.

С. 68. *...исправляли наши церковные книги.* — См.: *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. VII. М., 1996.

С. 68. *...которую современники звали «мудрейшая из всех жен»...* — Неточная цитата из «Повести временных лет»: бояре князя Владимiра назвали Св. Ольгу «мудрейшей из всех людей» («яже бе мудрейша всех человек»).

С. 69. *...к самым высоким должностям.* — Ср. с судьбами братьев Ипсиланти и И. Каподистрии. Александр Ипсиланти (1783—1828), герой греческой войны за независимость, до 1821 г. был генералом на российской службе. Его младший брат Дмитрий (1793—1832), до 1821 г. офицер русской армии, в 1828 г. стал главнокомандующим войсками Восточной Греции. Граф Иоанн Каподистрия (1776—1831), будущий президент Греции, в России занимал пост министра иностранных дел.

С. 69. *Россия создала талант, которым как нельзя лучше воспользовались греческие патриоты для воскрешения своей филологии.* — Вероятнее всего, подразумевается Адамандиас Кораис (1748—1833), греческий филолог и общественный деятель.

С. 69. *...и самые священные останки мучеников-иерархов обрели в России покойную могилу.* — Имеется в виду погребение в Одессе в 1821 г. останков замученного турками Константинопольского Патриарха Григория V (в мiру Георгий Ангелопулос; ок. 1745—1821). В 1871 г. мощи священномученика были перевезены в Афины. См.: *Николай, иеромон.* Перенесение останков святейшего патриарха константинопольского Григория V из Одессы в Афины // *ХЧт.* 1871. № 5. С. 906—935. См. Т. 3. С. 334, 751.

С. 70. *...с недавнего времени восседает молодой избранник-Монарх...* — См. прим. на с. 544.

С. 71. *...стреляют во время Байрама...* — Байрам — два мусульманских праздника: большой Байрам — трехдневное разговенье после Рамадана (поста) в конце октября; малый (Курбан-Байрам) — двухдневный праздник по прошествии 70 дней после большого.

С. 72. *...которого дом на самом берегу Дуная.* — На берегу Дуная находился не только дом русского консульства, но и дом русского консула. О доме Ф. Наумова, где жил Л. см.: Т. 6. Кн. 1. С. 445, 456—457.

С. 72. *...недавно один из них говорил очень верно об антагонизме «entre la civilisation déterminée (или prècise, не помню) de l'Occident et la civilisation ondoyante de l'Orient».* — Между установившейся (точно определившейся) цивилизацией Запада и текучей (непостоянной) цивилизацией Востока (*фр.*); должно быть: précisée, у Л. грамматически и орфографически неверно: prècise. Источник цитаты не установлен.

С. 72. *Говорят ~ что в жизни народа не следует все подчинять одному какому-нибудь началу...* — Источник не установлен.

С. 72. *Sehnsucht* — тоска, стремление (*нем.*).

С. 72. *Грановский* Тимофей Николаевич (1813—1855) — русский историк, профессор Московского университета.

С. 72. *...вопросы Восточный и Славянский.* — Вопросы о судьбе владений Турецкой и Австрийской Империй и о судьбе проливов Босфор и Дарданеллы.

С. 73. *...что даже ~ русских пароходов на Дунае вовсе не будет.* — См. донесение Н. П. Игнатьеву от 9 ноября 1867 г.: «В последнее время здесь разнесся слух о том, что Русское Общество Пароходства и Торговли намерено не посылать более с начала будущего года своих пароходов в Дунай.

Известие это произвело самое неприятное впечатление на многих жителей этого края, тем более что в настоящее время здешнее население желало бы усиления рейсов наших пароходов, посещение которыми Дуная и в политическом отношении имеет свои выгоды.

Русское Общество Пароходства и Торговли имеет, конечно, в виду, во-первых, свои материальные выгоды и жалуется, как слышно, на постоянные убытки от Галацкой линии.

Действительно, при образе действий, которого держится Общество, мудрено достичь осязательных выгод. Предшественник мой в одном из донесений своих представлял, на основании положительных данных, о возможности, в виду интересов самого Общества с одной стороны, и удобств для Императорского Вице-Консульства — с другой, учреждения Тульче Пароходного Агентства в виде опыта, на первый раз, в малом размере.

Императорскому Посольству угодно было сообщить мнение г. Кудрявцева Барону Штейгеру [главному агенту РОПИТ в Константинополе. — *Ред.*], который отозвался, что учреждение в Тульче Агентства и остановка здесь нашего парохода будет

препятствовать доставлению вовремя пассажиров из Одессы в Галац.

Для устранения этого мнимого неудобства стоит только нашему пароходу выходить из Одессы часом или двумя ранее, чем он до сих пор выходил, и тогда он может спокойно совершать свои операции в Тульче. — Мы видим постоянно, что пароходы Австрийской Дунайской Компании, уступающие во всем нашим, при фрахтовых ценах если не выше, то уж никак не ниже Русского Общества, приходя из Одессы, большую часть груза оставляют в Тульче.

При этом долгом считаю присовокупить, что действия Австрийской Дунайской Компании Пароходства с каждым днем усиливаются, и даже турки сами способствуют этому, устроивая, как например в Гирсове, на свой счет пристани и прося Компанию безвозмездно пользоваться ими.

<...> Русскому Обществу Пароходства и Торговли не только не следует уничтожать Галацкой линии, но напротив, при теперешних политических обстоятельствах, очень полезно было бы усилить движение наших пароходов и вверх по Дунаю» (копия: АВПРИ. Ф. 181. Д. 950. Л. 18—19; *Дип. донесения*. С. 161—162).

С. 73. «*Messagéries*» — Messageries Impérialles, Императорское почтовое [пароходство], французская пароходная кампания.

С. 73. ...*от Сулины до Тульчи*... — Сулина — морской порт в устье главного судоходного рукава дельты Дуная.

С. 73. ...*Дунайско-Европейской комиссии*. — XVI статья Парижского трактата 1856 г. предусматривала создание Европейской Дунайской комиссии, рассматривающей вопросы судоходства в устьях Дуная. 21 октября (2 ноября) 1865 г. в Галаце был подписан международный акт о судоходстве в устьях Дуная, согласно которому все произведенные с 1856 г. работы и созданные учреждения (морской госпиталь и др.) оставались под управлением Европейской Дунайской комиссии. Комиссией назначался главный инспектор Нижнего Дуная и капитан над Сулинским портом, которым подчинялись шкиперы всех судов. Подробнее см.: *Дип. донесения*. С. 503—504.

С. 74. *Капитана «Таврида» А. М. Сухомлина знают и уважают здесь все.* — Александр Михайлович Сухомлин; см. Т. 6. Кн. 1. С. 469. Сохранилось письмо Л. к нему (по поводу сбора на Львовский театр): ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 64.

С. 74. *...ils ont mis de l'eau dans leur vin...* — подлили воды в свое вино (*фр.*); французская поговорка, означающая в данном случае: «умерили свои притязания», «сбавили тон».

С. 74. *После ужасного дела на пароходе «Германия»...* — см. **I**, с. 65.

С. 74. *...только бы и думают ~ какую бы компанию сюда заманить?* — См. прим. на с. 542.

С. 75. *...какую пользу принесли там «Генерал-Адмирал» и «Тамань».* — «Генерал-Адмирал» — винтовой фрегат, которым командовал капитан I ранга И. И. Бутаков, в 1867 г. участвовал в эвакуации семей критских греков. См., напр.: *БВед.* 1867. № 95. 9 апр. С. 3. № 217. 15 авг. С. 2—3. О самом корабле см.: Фрегат «Генерал-Адмирал» // *БВед.* 1867. № 6. 7 янв. С. 1. «Тамань» — пароход, принадлежавший русскому посольству в Константинополе. См. Т. 3. С. 86. Вывоз греческих семей продолжался и в 1868 г. (*МВ.* 1868. № 2. 4 янв. С. 2).

С. 75. *Мы видели, на что способны австрийцы и турки.* — Ср. в повести «Хризо» (Т. 3. С. 86).

С. 75. *Где же будет людям спасение от Митхадов и Мартиров?* — См. **I**, с. 65 и прим. на с. 536 и 542.

С. 75. *В Гирсове оно недавно устроило на свой счет новую пристань...* — см. прим. на с. 547; Гирсова (Гирсово) — город на правом берегу Дуная, в румынской Добрудже.

С. 76. *...модное нищенство духа, которому ~ лучшего названия не придумаешь, как: всемірно-экономический вигизм.* — Виги — либеральная политическая партия в Великобритании. Хомяков в статье «Англия» охарактеризовал «вигизм» и «торизм» как социальные партии, определяющие внутреннюю жизнь страны. «...За вигизм стоят рассудок и его логическая последовательность. Будущее Англии принадлежит ему.

И он подается вперед шаг за шагом, расширяя каждый день круг своего действия, завоевывая общее мнение <...> подрывая жизнь и обычаи, развязывая личность и ее мелкую, самодовольную гордость. <...> он продолжает свое дело, материализируя просвещение, разрывая связи предания, администрируя без меры <...> централизируя, губя живые начала или придавливая их под тяжестью формализма» (*Хомяков А. С.* О старом и новом. С. 195).

С. 77. *Реморкеры* — буксиры, от *фр.* remorqueur.

С. 77. *...одного посадили турки на год в тюрьму за пустые разговоры в пьяном виде.* — Л. писал об этом 2 ноября 1867 г. (не выявлено). Ср. в донесении от 12 декабря: «Болгарин, о коем я имел честь писать в донесении моем от 2 Ноября за № 284, осужден на целый год тюремного заключения только за разговоры в пьяном виде.

Австрийский В. Консул Г. Вискович по моему внушению ревностно ходатайствовал за него у Сулеймана Паши. <...>

Г. Вискович написал об этом болгарине Интернунцию. Имя его Петр, из Махмудие» (*Дип. донесения*. С. 177).

С. 78. *Около Исакчи зимой поселили 50 новых турецких семейств...* — Эти семьи были переселены из Никополя. См. донесение Л. от 20 октября 1867 г. (*Дип. донесения*. С. 155—156).

С. 78. *...сто семейств абадзехов расселились по разным селам около Бабадага и дальше.* — Абадзехи — абазины, одно из черкесских племен. Бабадаг — город в Добрудже (см. ниже). Ср. в донесении от 17 декабря 1867 г.: «...в Добруджу прибыло не так давно около ста семейств Абадзехов. Из них одну половину поселили около Бабадага, а другую между Мачином и Исакчей. Их распределили по нескольким Турецко-татарским, черкесским и болгарским деревням. <...> Жилища им, точно так же как для Черкесов во Фракии, строят жители соседних деревень» (*Дип. донесения*. С. 179). Далее в донесении сообщается о краже у одного болгарина 20 овец и о ловкости бабадагского каймакама (Там же. С. 179—180).

С. 78. *Каймакам* — уездный начальник.

С. 78. *Черкесы ~ убили какого-то сапожника в старообрядческом селе Слава; переходили по льду и на молдавскую сторону, чтобы грабить.* — Ср. в донесении от 15 марта 1868 г.: «В старообрядческом селении Славе они убили какого-то сапожника. У немецких колонистов они не раз отнимали волов» (*Дип. донесения*. С. 200). Далее Л. в статье почти дословно повторяет текст донесения (о преднамеренности некоторого потворства черкесам со стороны турецкой администрации).

С. 78. *Добруджа* — область между Нижним Дунаем и Черным морем.

С. 79. *...бить ворон и воробьев...* — Об этом Л. также сообщал в донесении от 15 марта 1868 г. (*Дип. донесения*. С. 201).

С. 79. *...в следующей деревне...* — «...в следующем большом селении (Башкиой) жители сказали, что они с радостью будут бить ворон и воробьев, если им пришлет ружья начальство, ибо у самих у них нет ружей» (Там же).

РАЗБОИ ПО ДУНАЮ

Автограф неизвестен. Копия рукой А. Т. Пронина: РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 18.

Датируется весной 1868 г.

Впервые: Одесский вестник. 1868. № 96. 4 мая. С. 1—2.

Подпись: И. Русопѣ(е?)тов.

Не переиздавалось.

Печатается по тексту первой публикации.

С. 80. *...в той части Бессарабии, которая отошла от нас по Парижскому трактату.* — Статьи XX и XXI Парижского трактата, заключенного 18 (30) 1856 г., оговаривали присоединение южной части Бессарабии к Княжеству Молдавскому, находившемуся под властью Турции.

С. 80. *...демократ, если не демагог...* — Игра слов; демагог — здесь в смысле «народный вождь».

С. 81. *В Греции еще возможны Ермаки; Румыния же, кроме холодных злодеев, вроде злодеев «Парижских Тайн», ничего не дает...* — Ермак Тимофеевич (?—1585), казачий атаман, начавший освоение Сибири; «Парижские тайны» (1842—1843) — роман французского писателя Эжена Сю (1804—1857).

С. 82. *...под предводительством некоего Николая Станчева...* — См. записку, составленную секретарем тульчинского вице-консульства Н. О. Глизяном и приложенную к донесению Л. в Азиятский департамент от 15 декабря 1867 г. (с небольшими неточностями: *Дип. донесения.* С. 171—173). «Главный предводитель шайки Николай Станчов, молодой человек лет 22-х, болгарин, сын очень почтенного учителя одной из Болгарских колоний Отошедшей части Бесарабии» (Там же. С. 171).

С. 85. *...изжарил на костре одного православного священника в селении Караурмаке...* — См. прим. на с. 543.

С. 85. *...по дороге между Измаилом и Болградом...* — см. прим. на с. 536.

С. 85. *...из Кюстендже...* — Констанца, город-порт в Румынии.

С. 85. *...некоего Демьяна.* — Старообрядец, выходец из Измаила (см.: *Дип. донесения.* С. 171).

С. 86. *Сергей* — «малоросс, Измаильский житель, человек лет 24-х» (Там же).

С. 86. *Матвей* — старообрядец из Измаила (см.: Там же).

С. 87. *...от особых шкапов...* — См. Т. 4. С. 618. В донесении Н. П. Игнатьеву от 15 декабря 1867 г. Л. сообщал: «...сознание разбойников было вынуждено пыткой.

Они упорно отвергали обвинения до тех пор, пока их не стали запирать на ночь в узкие шкафы, где обремененные тягчайшими цепями, они не могли ни сесть, ни спать» (*Дип. донесения.* С. 174).

С. 88. *Ицек-Вагабонд (беглый русский солдат)...* — от *фр.* vagabond (бродяга). См.: *Дип. донесения.* С. 173.

С. 89. *Мины* — в новороссийских говорах — подвалы, погреба.

С. 89. *Префект* — представитель центрального правительства в провинции.

С. 89. *...приговорены к смерти...* — К повешению были приговорены Николай, Сергей и Матвей (*Дип. донесения.* С. 173).

С. 89. *Конфирмация* — доказательство, объяснение (от *лат.* confirmatio); здесь: подтверждение приговора.

ГРАМОТНОСТЬ И НАРОДНОСТЬ

Автограф неизвестен.

Датируется 1868—1869 гг. Правка и примечания 1885 г.

Впервые: Заря. 1870. № 11. С. 187—208. 2 паг. № 12. С. 288—303 (с подзаголовком: Беглые заметки).

Подпись: Н. Константинов

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 1—33), *СС* (Т. VII. С. 13—55).

Печатается по *ВРС*.

Статья под названием «О Грамотности» или «О грамотности в России» была начата в Тульче в 1868 г.[1] Название, известное современному читателю, и подзаголовок «Беглые заметки» даны при публикации Н. Н. Страховым в журнале «Заря»: «Но я назвал ее: *Грамотность и народность. Беглые заметки*. Простите ли мне такую дерзость?» (письмо от 11 сентября 1870 г.; ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 233. Л. 7 об.). Возможно, леонтьевский подзаголовок был «порхающие заметки» или «летучие заметки» (ср. в его письме Страхову от 19 ноября 1870 г.; ОР РНБ. Ф. 747. Ед. хр. 17. Л. 32). Подзаголовок в *ВРС* он снимает.

Как и написанные несколько ранее очерки «С Дуная», статья о грамотности «прошла через руки Николая Павловича [Игнатьева. — *Ред.*] и была оценена им выгодно с политической стороны» (письмо К. А. Губастову от 18 августа 1868 г.; *Сборник*. С. 203). В июне 1868 г. статья была отправлена «в „Славянскую зарю", издававшуюся на русском языке в Вене, но она там не была напечатана по случаю прекращения этого издания...» (*Сборник*. С. 67).[2] 26 июня Леонтьев писал Губастову: «Отправлена еще статья в Вену в „Славянскую Зарю". О грамотности русского народа — не в пользу спешной грамотности» (Там же. С. 203). В тот же журнал была отправлена и статья «о женщине в России». Узнав о закрытии журнала, Леонтьев сетовал в письме Губастову от 18 августа: «Пока я не принимал участия в „Заре" она держалась, — как только я послал статью, „Зарю" запретили <...> Сколько работы, сколько чувства потрачено даром!» (Там же).

В феврале 1869 г. в Петербурге Леонтьев читал первый вариант этой статьи Страхову, который обещал напечатать ее, но просил кое-что исправить (см. об этом ниже в письме Леонтьева от 26 октября того же года).

---

[1] Задумана статья могла быть и еще раньше: некоторые места ее имеют параллели в «Записке о необходимости литературного влияния во Фракии» (1865).

[2] Журнал «Славянская заря» выходил в Вене с 1 мая 1867 г.; редакторы — Иосиф Ливчак (участник Славянского съезда в Москве, создатель общества «Русские основы») и Ксенофонт Климкович. См.: Новая русская газета в Вене // *МВ*. 1867. № 76. 6 апр. С. 2; Новая русская газета в Австрии // *БВед*. 1867. № 86. 31 мая. С. 2.

21 мая 1869 г. Леонтьев пишет Страхову: «через две недели Вы получите мою статью о *Грамотности;* а статьи о Дж<оне>-Стюарте Милле и России я до тех пор писать не могу, пока не получу продолжение статьи Данилевского» (ОР РНБ. Ф. 747. Ед. хр. 17. Л. 10). В июне статья была послана вместе с «Несколькими воспоминаниями и мыслями о покойном Ап. Григорьеве».[3] «Вот вам две статьи. — Я думаю, Вы будете ими довольны. <...> Я пометил (в 1-й статье) *красными чернилами* то, что должно быть *Примечаниями автора внизу*» (Т. 6. Кн. 2. С. 261).

Леонтьев ожидал, что обе статьи быстро будут напечатаны, но вышло иначе. Этому посвящено гневное письмо Страхову от 26 октября: «Дивлюсь я, отчего это у Каткова не забывается ничего; а у Кашпирева[4] то забывают выслать журнал единоплеменнику, то в феврале соглашаются с духом статьи (о Грамотности) и дают ее назад для полнейшей отделки и потом забрасывают статью так, что и найти ее никто не может. — Вы уехали в Крым, а Кашпиревы о моей статье и не слыхали! Статья Данилевского убедила меня, что я ничуть не отличаюсь от направления *Зари*. — Столкнуться мне с ним не в чем.

Если по женскому вопросу вы (т. е. редакция) хотите прикидываться общечеловеками и впадать в старую рутину, то на это я не претендую; моя статья о женском вопросе в России найдет себе место позднее; истина возмет свое. — Но другие статьи, которые я давно задумал <...> *могут служить т<а>к сказать иллюстрациями на некоторые места* статьи Данилевского. <...> у меня есть драгоценные данные, почерпнутые из Восточной жизни, которая (т. е. жизнь на Востоке) вообще уясняет во многом поразительно взгляд и на Россию. — Все это я говорил и в Петербурге; но Вы не потрудились, кажется, обратить внимание на мои слова. — Вы не хотели запомнить их. — Душа моя *вопиет*, что некоторые из статей моих, полные *живых, живописных осязательных примеров* для умов некоторого склада будут доступнее, чем статьи самые

---

[3] В преамбуле к воспоминаниям об Ап. Григорьеве (Т. 6. Кн. 2. С. 261) мы, по-видимому, ошиблись, сказав, что они были посланы вместе со статьей «О женщинах». Судьба последнего произведения не ясна.

[4] См. Т. 6. Кн. 2. С. 323.

дельные, но изложенные несколько сухо и абстрактно. — Но у меня нет охоты писать их, когда я вижу, что даже и та статья, *которую Вы обязались уже взять*, не печатается. — Напомню Вам (для куражу), что этот вопрос о грамотности был уже тронут в *Дне* Аксаковым в том же духе (но мимоходом, без подробностей и ярких осязательных изображений); и Аксаков говорил: — *хороша грамотность, но готовы ли мы учить народ.*[5]

Как я ни изворачиваю свой ум, как я ни подыскиваю, что может помешать напечатанию этой статьи — я не нахожу ничего.

Вы разве забыли, что уже читали ее в Петербурге? Вы забыли, что сказали мне тогда: Прекрасно! Прекрасно! Эту статью мы возьмем; особенно это сопоставление русских, болгар, греков и т. д. Вы живете в таких странах, где эти примеры доступны; если бы Вы прибавили еще подробности об этом! А я, дурак, обрадовался и поверил!

„Дай, мол, Бог здоровья, Николаю Николаевичу!" и взял статью опять в Турцию; наполнил ее *примерами* и *изображениями*, подобных которым не легко найти в нашей робкой литературе, и что же? Где статья?

Понимаете ли Вы, понимаете ли Вы, понимаете ли Вы, что особенность моего положения вдали от России может привести к двум результатам противоположным: если не будет у меня поддержки, я задохнусь в уединении; а если у меня будет поддержка в России, то никто кроме меня не может доставлять драгоценных сведений о Востоке; есть еще два человека, Кельсиев и Гильфердинг; но они пишут иначе и имеют *свои приемы*, а *я свои*; — цель же наша общая <...> так высока, и план так обширен, что всякий помощник должен быть дорог. — По-моему мы не должны даже стоять очень строго за оттенки; — мы служим не какой-нибудь

---

[5] Леонтьев мог иметь в виду передовые И. С. Аксакова, посвященные вопросу народного воспитания: День. 1864. № 18. 2 мая. С. 1—4. № 20. 16 мая. С. 1—3 (*Аксаков И. С.* Собр. соч.: В 7 т. Т. II. М., 1886. С. 189—206). См. также: *Лешков В.* Общество и воспитание, личность и народное просвещение // День. 1864. № 21. 23 мая. С. 8—13; *К—ва Н.* Как учить простой народ? // День. 1864. № 22. 30 мая. С. 9—14; *А. С.* Практические заметки по вопросу о наших народных школах // День. 1864. № 44. 31 октября. С. 4—8.

презренной практической партии à l'anglaise, мы Предтечи Великого Славянского будущего; мы слуги учения столь широкого, что оно неизбежно должно распасться на ветви; но ветви этого учения должны обнять всю Россию и потом всех славян. — И вот: — моя жизнь на Востоке, род моей практической деятельности, моя способность к изобразительности <...> могут принести особые плоды, если меня не будут так жестоко, так гнусно томить, как томит меня эта беспутная редакция *Зари!*

Вы можете сказать, что Вы все-таки не главный редактор; — но разве и на это нет средств? <...> разве нельзя найти поддержку в других сотрудниках! Этот же Данилевский, или Аверкиев,[6] или кто еще могли бы поддержать вас и мои статьи. — Ап. Майков тоже. — Не знаю как это делается, но я, который очень расположен к сомнению, увидел как 2-жды 2. что *всем им* мои статьи не были бы противны.

Право, мне даже совестно все это писать! Кажется — все это так ясно!? Особенно должно быть ясно для ума такого размера, как ваш!

Видно уж мне такая странная доля!» (ОР РНБ. Ф. 747. Л. 13—17 об.).

Это послание 15 ноября переслала Страхову М. В. Леонтьева, сопроводив его письмом от себя:

Милостивый Государь
Николай Николаевич!

Посылаю Вам письмо от дяди, которое было вложено в мой конверт; он мне в письме очень жалуется, что до сих пор не помещена его статья «о Грамотности в России». — Вскоре после Вашего отъезда в Крым, я была у Кашпиревых: ни Василий Владимирович, ни Софья Алексеевна не знают даже о существовании такой статьи. — Пожалуйста, Николай Николаевич, объясните прямо мне, что все это значит. — Я знаю, Вы человек занятой, быть может, скоро и не соберетесь написать к самому дяде. — Поэтому напишите мне, когда, наконец, может быть напечатана эта статья. — Ваш журнал *единственный*, в котором дядя может проводить свое направление и, между тем, вот скоро год как он существует, и ни одной дядиной статьи в нем не появилось!

---

[6] См. Т. 6. Кн. 2. С. 274.

Неужели Вы не видите, что *одна напечатанная* статья может заставить его написать *десять*, которые для Вашего журнала будут истинным приобретением?

Извините, Николай Николаевич, что позволяю себе говорить с Вами так искренно. — Я знаю Ваши хорошие отношения с дядей, и поверьте, что только его отчаянное письмо ко мне заставило меня высказать и свое мнение так напрямки.

Надеюсь, Николай Николаевич, что Вы дадите мне свое объяснение с тою же искренностью, с какою я решилась сама высказаться Вам. — Ваше объяснение будет передано дяде слово в слово, хотя этим я вовсе не могу сказать, чтобы Вы лишили его положительного удовольствия, получить от Вас самих искренний ответ на его письмо.

Во всяком случае жду Вашего ответа, потрудитесь его прислать по следующему адресу: Басков переулок, д. № 25, кв. № 11, на мое имя. — Если же, почему-нибудь, Вам нужно будет лично со мной переговорить, в таком случае меня можно застать каждый день до 12-ти часов.

Итак, быть может, до свиданья, Николай Николаевич, остаюсь искренно Вас

уважающая

Марья Леонтьева

15-го ноября

(ОР РНБ. Ф. 747. Ед. хр. 18. Л. 4—5 об.).

Не получив и после этого никакого ответа, Леонтьев напомнил о судьбе статьи в письме Страхову от 12 марта 1870 г.:

«Я долго ждал от вас письма, добрейший Николай Николаевич, и, наконец, понял, что жду напрасно. — О чем в самом деле вам писать мне? <...>

О чем еще могли бы мне писать? О статье, которую *вы заказали* мне развить и исправить и которую отказались после печатать? Тоже не стоит. — И без того понятно, что виноваты не вы, но какой-нибудь другой начальник, или член редакции. — Не скрою, что мне это было неприятно с первого раза; но потом я стал жалеть больше „*Зарю*", чем себя. — Самоуверенно: — не правда ли? — Что ж делать — это так! — Я немножко фаталист и думаю, что могу через год через два и даже

позднее напечатать 4—5 статей, (из которых уже две отвергнуты вами) хоть в Праге, если в Петербурге не удастся. — А „Заре" не мешало бы быть посмелее и посочнее» (Там же. Ед. хр. 17. Л. 20—20 об.).

Страхов начинал писать письмо Леонтьеву еще в ноябре 1869-го[7] (письмо М. В. Леонтьевой возымело некоторое действие), но закончил и отправил его лишь 11 сентября следующего года! Надо сказать, что и это обращение к заброшенному письму было инспирировано настойчивыми напоминаниями племянницы Леонтьева. 6 августа 1870 г. она писала:

Многоуважаемый Николай Николаевич! Вот я и опять приехала из Янины; — хотела тотчас же ехать к Вам поговорить и узнать от Вас что-нибудь насчет статей дяди, но Вас не было в городе. — Сегодня я узнала, что Вы вернулись, и тоже хотела ехать к Вам, но побоялась не застать Вас дома, так как у меня остается один завтрашний день: послезавтра я уезжаю на дачу до осени.

Поэтому, Николай Николаевич, я убедительно Вас прошу приехать ко мне завтра, в какой Вам угодно час; я целый день буду Вас ждать. — Мне очень нужно поговорить с Вами; —

---

[7] «Конечно, дорогой Константин Николаевич, Вы имеете полное право считать меня бессовестным в отношении к Вам. Но что мне делать? Я вечно тороплюсь и вечно ничего не успеваю делать как следует. Я постоянно занят и не исполняю самых существенных обязанностей и дела. Месяца полтора я проездил — был в Крыму. С собою взял Вашу рукопись, не прочитал ее и привез назад. Сообщаю Вам это не как извинение, а вот для чего. На обратном пути я заехал в Полтаву и нашел там мужа моей покойницы сестры и ее дочь, девочку лет 12-ти. Обрадовался я — до восторга; я и не думал, что я могу еще так радоваться. Представьте себе, что я *пять лет* не писал к ним ни строчки и не имел об них никаких известий. Так-то я бестолково и глупо живу.

Когда я подумал однажды о моей вине пред Вами, я нашел себе некоторое оправдание. Есть некоторый смысл в том, что делается, есть тайная логика в вещах по-видимому бестолковых. Почему, скажите, Ваши повести печатаются и в „Русском Вестнике" и в „Заре" тотчас как получаются, а Ваши статьи подвергаются другой участи?» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 233. Л. 7).

мне досталось от дяди, что прошлую зиму все мои переговоры с Вами ни к чему не привели, и он ни одной из своих статей не видел в печати.

Надеюсь, Николай Николаевич, что я могу Вам наверное сказать *до завтра*.

Вас искренно уважающая,
Марья Леонтьева

Дядя уже давно ждет от меня телеграммы о результате моего с Вами разговора

(Там же. Ед. хр. 18. Л. 1—2).

Но «до завтра» было говорить преждевременно. Страхов никак не отреагировал на письмо. И через неделю, 13 августа, М. В. Леонтьева отправила ему еще одно письмо, на этот раз благоразумно напомнив свой адрес (Там же. Л. 3). Страхов так и не встретился с ней, но по прошествии почти месяца (!) все же решил написать в Янину.

Из этого запоздавшего письма автор статьи наконец узнал, что она будет напечатана (под измененным заглавием) «в Октябрьской и Ноябрьской книжках» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 233. Л. 7 об.). Но и это обещание было выполнено с опозданием еще на месяц.

Страхов признался, что читал письмо Леонтьева «весьма внимательно, перечитывал Кашпиреву, Данилевскому <...> и другим» (Там же).

Далее Страхов объяснял, почему статья не печаталась так долго: «Теперь, когда, характер нашего журнала вполне определился, Ваша статья послужит прекрасным чтением для наших подписчиков. Но вначале, когда приходилось выступать впервые со своими мненьями, мне было страшно за неопределенность и отрывочность Ваших замечаний, и вот почему статья не печаталась.

Сколько могу судить, едва ли, Константин Николаевич, Вы когда-нибудь напишете статью достаточно твердую и сложную, чтобы она произвела на читателя впечатление. Вот о чем я и хотел бы долго и много говорить с Вами. Все мне кажется — с Вашим талантом, с Вашими богатыми и высокого достоинства средствами — я бы писал великолепные повести и романы. <...>

Очень хорошо понимаю, Константин Николаевич, как трудно Вам работать одному, вдали от общества и литературы. Но что делать? Зато у Вас многие выгоды — свободно зреет мысль, много предметов для наблюдения. — Присядьте-ка» (Там же).

8 октября 1870 г. М. В. Леонтьева обращалась к Страхову с просьбой: «Кстати прошу вас, Николай Николаевич, по просьбе же дяди, сохраните рукопись дядиной статьи о Грамотности со всеми поправками и, по напечатании статьи (он ждет ее в Октябрьской книжке по вашему обещанию), возвратите ее мне» (ОР РНБ. Ф. 747. Ед. хр. 18. Л. 7а об.).

19 ноября, узнав от племянницы, что статья все еще не вышла, Леонтьев вновь писал Страхову: «Племянница мне жалуется, что Вы обещали напечатать мою *Порхающую* заметку — в октябре и не напечатали и еще, что она просит Вас побывать у нее — а вы не едете.

Я дал ей за это письменный нагоняй; во-1-х, за то, что она беспокоит вздорными приглашениями занятого и озабоченного человека, между тем как могла бы давно для объяснений побывать сама у Вас. <...> Насчет статьи я также успокоил ее тем, что, вероятно, не в октябре, так в ноябре напечатают. — Все-таки же Страхов не редактор, и Бог знает какие могут встретиться неудобства» (Там же. Ед. хр. 17. Л. 32—32 об.).[8]

На это письмо ответа не последовало.

Одним из первых отзывов на еще не изданную статью, по-видимому, было письмо Н. П. Игнатьева. Леонтьев сообщал о нем Страхову 19 ноября 1870 г.: «Статью о грамотности читал, напр<имер>, такой практический человек, как Игнатьев и писал мне, что она ему нравится и что он во многом согласен с ней» (Там же. Ед. хр. 17. Л. 35). Тогда же, в 1870 г., Леонтьев получил письмо от пастора Ф. Флокена (см. прим. на с. 726), которому в Тульче приходилось слышать в авторском чтении незавершенные статьи («О женщинах», «О грамотности», «О Панславизме») (см. ОР РНБ. Ф. 747. Ед. хр. 17. Л. 35 об.).

---

[8] Далее Леонтьев давал понять, что его сотрудничество с «Зарей» заканчивается. Он надеялся на то, что его статьи будет охотно печатать новый журнал «Беседа».

На статью обратил внимание Ф. М. Достоевский. Еще 2 (14) декабря 1870 г. он писал о ней Страхову из Дрездена — о том, что, по его мнению, нельзя «помещать в одном номере две такие статьи, как об Америке Огородникова[9] и о „Грамотности и народности" Константинова, — они обратно противоположны по направлению» (*Достоевский*. Т. 29. Кн. 1. С. 151). Прочитав продолжение, Достоевский был задет замечаниями о «малом успехе» журнала «Время» и о статье Страхова «Роковой вопрос». Об этом см. в его письме Страхову от 10 (22) февраля 1871 г. (Там же. С. 177—180). (См. подробнее ниже с. 570) «...Кто же этот наездник, нашедший в „Заре" такое гостеприимство?» — спрашивал он. (Там же. С. 179).

23 декабря 1870 г. К. А. Губастов писал Леонтьеву: «Мария Владим<іровна> обещала мне вручить оттиск последней статьи Вашей „Грамотность и народность", о которой очень много говорят в Петербург<ском> литературном міре. Ф. Берг (Боев) хотел даже Вам писать по поводу этой статьи письмо» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 109. Л. 56 об.).

Статья «Грамотность и народность» упоминается и цитируется в рецензии на второй том *ВРС* (*Гр.* 1886. № 42. 25 мая. С. 8—9).

С. 90. *...что Россия есть страна, где «варварство вооружено всеми средствами цивилизации»*. — Источник цитаты не установлен.

С. 90. *...довольно долго прожить на Дунае*. — См. преамбулу к циклу «С Дуная» (с. 534—535).

С. 90. *Добруджа* — см. прим. на с. 549.

С. 90. *Липоване* — см. Т. 6. Кн. 2. С. 482.

С. 91. *Молоканы* — последователи секты, возникшей в XVIII в. как ответвление секты духоборцев. Основатель секты — Семен Уклеин. Происхождение названия таково: в отчетах Тамбовской консистории за 1765 г. местные сектанты были названы «молоканами», поскольку «отвергают церковные установления и пьют в пост молоко». Основой учения секты «явля-

[9] В 11 номере «Зари» было напечатано продолжение начатой в № 4 статьи П. И. Огородникова «От Нью-Йорка до Сан-Франциско и обратно в Россию».

ется Библия в собственном истолковании, в соответствии с которым основанная Христом Церковь существовала лишь до периода Вселенских Соборов IV в. <...> Молокане хотели восстановить подлинную Церковь, покоящуюся только на Священном Писании. <...> Существовало свое учение о таинствах с особыми обрядами, которым предавалось символическое значение, — причастием и миропомазанием. Таинства совершались учителями, также называвшимися пресвитерами...» (*Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. Кн. VIII. Ч. 2: *Смолич И.К.* История Русской Церкви. 1700—1917. Ч. 2. М., 1997. С. 176).

С. 91. *Вилково* — город-порт на Килийском рукаве Дуная, в 18 км от Черного моря; в настоящее время в Одесской области на Украине.

С. 91. *...геройское восстание критян...* — восстание 1866—1869 гг.

С. 91. *...брак Короля Георгия с Русской Великой Княжною...* — см. **I**, с. 66 и прим. на с. 544.

С. 91. *Один афинский грек...* — Возможно, греческий посол Метакса, с которым Л. познакомился зимой 1868—1869 г. в Петербурге. См. Т. 4. С. 849, 1037.

С. 93. *В Измаиле все еще пахнет Россией...* — см. прим. на с. 536.

С. 93. *...один был грек полурусского воспитания...* — возможно, Яни Никифоридис, служивший писцом в русском консульстве в Тульче (Т. 6. Кн. 1. С. 474).

С. 93. *...другой — молдаван полуфранцузского воспитания.* — Скорее всего, имеется в виду драгоман французского консульства и румынский вице-консул Александр Стоянович (см. Т. 6. Кн. 2. С. 520); его брат Степан впоследствии оказался шпионом. Стояновичи упоминаются в донесении Л. от 2 ноября 1867 г. (АВПРИ. Ф. 181. Д. 950. 1867. Л. 14 а).

С. 94. *...я сам вырос в губернском городе...* — подразумевается Калуга.

С. 94. *...на одного придунайского старообрядца...* — имеется в виду Осип Семенович Гончаров (1796—1879 или 1880); см. о нем Т. 6. Кн. 1. С. 453, 494, 499. Кн. 2. С. 478.

С. 96. *Во время последней Восточной войны...* — Речь идет о Восточной войне 1853—1856 гг.

С. 97. *parvenus* — выскочки (*фр.*)

С. 97. *...душа убывает...* — Выражение Д.-С. Милля из книги «О свободе». Ср. в «Былом и думах» А. И. Герцена: «...Он присматривается и видит ясно, как все мельчает, становится дюжинное, рядское, стертое, пожалуй, „добропорядочнее", но пошлее. Он видит <...> что вырабатываются общие, стадные типы, и, серьезно качая головой, говорит своим современникам: „Остановитесь, одумайтесь! Знаете ли, куда вы идете? Посмотрите — *душа убывает*"» (*Герцен*. Т. 11. С. 68—69). М. П. Погодин писал в статье «К вопросу о славянофилах»: «*„Душа убывает на западе"*, сказал или повторил, и во многих местах пояснил, один из самых крайних западников, самый сильный между ними — Герцен!» (*Гр*. 1873. № 11. 12 марта. С. 350). См. также прим. на с. 599.

С. 97. *...в одной из стольких враждебных нам газет ~ отчет состояния грамотности в русской армии ~ из наших «Московских Ведомостей»...* — Источник не установлен. Вопросу о состоянии грамотности в русской армии были посвящены передовые *МВ* от 10 и 27 января и от 21 марта 1868 г.: *МВ*. 1868. № 7. 11 янв. С. 1—2. № 22. 28 янв. С. 1—2. № 63. 22 марта. С. 3.

С. 97. *Катков* Михаил Никифорович (1818 или 1817 — 1887), публицист, издатель *МВ* и *РВ*.

С. 97. *...что грамотных солдат в русской армии 5 на сто!* — В передовой *МВ* от 27 января давался анализ сведений, сообщенных в газ. «Русский инвалид»: «...Главная масса населений империи, подлежащая рекрутской повинности, не дает и 5 % грамотного люда. Наконец, мы должны взять в соображение еще то, что̀ обыкновенно у нас сходит за грамотность. Грамотным называется у нас тот, кто в других странах Европы числится неграмотным» (*МВ*. 1868. № 22. 28 янв. С. 1).

С. 97. *Dans le royaume des aveugles les borgnes sont rois...* — В царстве слепых одноглазые — короли... (*фр*. пословица).

С. 98. *im Werden* — у вершины (*нем*.)

С. 98. *У самого Прудона ~ «la fortune loin d'urbaniser l'homme du peuple, ne sert le plus souvent qu'à mettre en relief sa grossiereté» (La Guerre et la Paix; т. I, глава IV).* — «Богатство, вместо того, чтобы облагородить простолюдина, чаще всего только выпукло выставляет его грубость» (*фр*.). Цитата из книги Пьера-Жозефа Прудона (1809—1865) «Война и Мир».

IV глава носит название «Война — откровение правосудия». Приведенная Л. цитата взята не из IV-й, а из V-й главы («Война — откровение идеала»). См.: *Прудон П.-Ж.* Война и мир. Т. 1. М., 1864. С. 53. Книгу Прудона Л. включил в список рекомендованных им для православных гимназий на Востоке, сопроводив следующей характеристикой: «Это сочинение, особенно первая часть его, — много уклоняется по духу от других сочинений того же автора; оно проникнуто религиозным чувством; есть и доброе слово о России...» (Русия и българското национално-осободителено движение... Т. 2. С. 216).

С. 99. *Бесцветная и безвкусная ~ нам самим незнакомые поля.* — Ср. в письме к Страхову от 19 ноября 1870 г.: «...Не отчаявайтесь в своеобразии нашем, даже *бесцветная вода европейского прогресса полила у нас национальные всходы*» (ОР РГБ. Ф. 747. Ед. хр. 17. Л. 37). Чуть выше в письме говорится о том, что эту мысль Страхов «и другие хвалили».

С. 99. *Полемика журналов от 56 года...* — Спор об общине был начат еще в 1847 г. статьями К. Д. Кавелина, Ю. Ф. Самарина, К. С. Аксакова и А. С. Хомякова. В 1856 г. в *РВ* была напечатана статья Б. Н. Чичерина «Обзор исторического развития сельской общины» (№ 1, 2). В полемику вступил журнал *РБ* (см. прим. на с. 564), опубликовавший в 1856—1857 ряд статей И. Д. Беляева и Ю. Ф. Самарина на эту тему. См. также отклик Н. Г. Чернышевского: «Славянофилы и вопрос об общине» (*С.* 1857. № 5). См. также: *Головин К.* Сельская община в литературе и в действительности. СПб., 1887.

С. 99. *...труды комиссий по освобождению крестьян...* — Редакционные Комиссии для создания Положения о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, были учреждены в 1859 г.

С. 100. *plus européenne quel'Europe* — более европейской, чем Европа (*фр.*)

С. 100. *Добролюбов* Николай Александрович (1836—1861), критик и публицист, с 1857 г. сотрудник *С.*

С. 100. *Писарев* Дмитрий Иванович (1840—1868), критик и публицист радикально-демократического направления; сотрудник журнала «Русское слово».

С. 100. *...английского «habeas corpus»...* — «Располагай [своим] телом» (*лат.*) — первые слова закона о неприкос-

новенности личности, принятого английским парламентом в 1679 г.

С. 100. *...разочаровался в европейском простолюдине; он понял, что ему ~ хочется стать средним буржуа...* — Ср. в «Письме первом» из цикла «Концы и начала» (1862—1863): «*Мещанство*, последнее слово цивилизации, основанной на безусловном самодержавии собственности <...> снизу все тянется в мещанство, сверху все само падает в него по невозможности удержаться. <...> работник всех стран — *будущий* мещанин. <...> За большинством, теперь господствующим, стоит *еще большее* большинство кандидатов на него, для которых нравы, понятия, образ жизни мещанства — единственная цель стремлений...» (*Герцен*. Т. 16. С. 137—141).

С. 101. *...издатели «Современника»...* — в 1847—1866 гг. С издавался Н. А. Некрасовым и И. И. Панаевым.

С. 101. *...кроткий Михайлов печатал свои кровавые прокламации ~ и Бога звал «мечтой»...* — Михаил Ларионович Михайлов (1829—1865); речь идет о прокламации «К молодому поколению», на самом деле написанной Н. В. Шелгуновым.

С. 101. *...«Парус», «День» и «Русская Беседа»*. — «Парус» и «День» — газеты, издававшиеся И. С. Аксаковым в 1859 и 1861—1865 гг. («Парус» был запрещен после второго номера, вышедшего 10 января 1859 г.); «Русская беседа» — журнал, издававшийся в Москве в 1856—1860 гг.

С. 101. *Славянофилы явились на защиту «народной святыни»...* — ср. **I**, с. 144.

С. 101. *...Кохановская печатала свои прекрасные и пламенные повести...* — Надежда Степановна Кохановская (наст. фам. Соханская; 1823 или 1825—1884), писательница. Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 128. Кн. 2. С. 352.

С. 101. «*Кирило Петров и Настасия Дмитриева*» — правильно: «Кирила Петров и Настасья Дмитрова», повесть Н. С. Кохановской, впервые опубликованная в газете «День» (1861. № 1—9). В «Дне» печалась и ее повесть «Рой Феодосий Савич на спокое».

С. 101. *...начал тогда же выходить журнал «Время», который шел в упор «Современнику»*. — «Время» — журнал, издававшийся в Петербурге в 1861—1863 гг. М. М. и Ф. М. Достоевскими; о его полемике с С см.: *Нечаева В. С.* Журнал

М. М. и Ф. М. Достоевских «Время». М., 1972. С. 266—287. Ср.: Т. 6. Кн. 1. С. 9, 12.

С. 101 *...критик, до сих пор у нас не оцененный как следует, Аполлон Григорьев.* — См. написанную в то же время статью «Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве» (Т. 6. Кн. 1. С. 7—26).

С. 102. *...скоро погубило себя одной умно написанной, но бестактно напечатанной статьей.* — Речь идет о статье Н. Н. Страхова «Роковой вопрос» (Время. 1863. № 4). На эти слова обратил внимание Достоевский, писавший Страхову 10 (22) февраля 1871 г.: «У этого же г-на Константинова написано в той же статье, что статья „Роковой вопрос" умно написана, но *бестактно* напечатана. Эти жалкие бестактные редакторы заставили, однако же, читать свой журнал всю Россию <...>. Мое мнение до сих пор не изменилось: не статья была напечатана бестактно, а донесено было о ней бестактно, теми людьми, которые и не прочли ее всю, а дочитали уже после. Г-ну Константинову, видимо, известно, что Вы знаете все обстоятельства этого дела и что Вы из главных сотрудников в „Заре": и статью он находит умною, но в пострадавших и беззащитых людей (ибо как же мне защищаться *гласно*, то есть печатно, и доказать, что такая статья напечатана не бестактно?) — кинул ругательством. Он совершенно знал, что *нельзя* ему будет ответить. Ловкий человек» (*Достоевский*. Т. 29. Кн. 1. С. 179).

С. 102. *Во «Времени» же была раз высказана мысль, что Белинский, если бы дожил до нашей эпохи, то ~ сделался бы славянофилом.* — Л. вспоминает написанное Ф. М. Достоевским Объявление о подписке на журнал «Время» на 1862 год: «Если б Белинский прожил еще год, он бы сделался славянофилом...» (*Достоевский*. Т. 19. С. 149).

С. 102. *...особенно в отвратительном письме своем к Гоголю...* — Письмо Белинского к Гоголю было написано в Зальцбрунне 15 июля 1847 г.

С. 102. *...в маленькой газетке «Якорь» ~ он хотел развивать такую мысль: «Все, что прекрасно в книге, прекрасно и в жизни, и прекрасного в жизни не надо уничтожать»...* — См. Т. 6. Кн. 1. С. 13. Кн. 2. С. 269.

С. 102. *...приложил эту мысль к защите юродивых, столь поэтичных в точных и реальных описаниях наших ро-*

манистов... — Речь идет о статье А. Григорьева «Плачевные размышления о деспотизме и вольном рабстве мысли» (1863; см. Т. 6. Кн. 2. С. 269).

С. 102. *...насильно возвращали нас к «почве».* — Ср. в книге В. И. Кельсиева «Пережитое и передуманное»: «...Ход польского восстания и падение наших так называемых *нигилистов* сильно потрясли во мне веру в осуществленность наших идеалов, а близкое столкновение с политическими деятелями и с народом раскрыли мне с беспощадной ясностью невежество одних и неподготовленность других» (*Кельсиев В.И.* Пережитое и передуманное. СПб., 1868. С. 4—5).

С. 102. *...буря в Польше...* — т. е. восстание 1863—1864 гг.

С. 103. *...при чтении нот наших непрошенных наставников...* — Речь идет о появившихся летом 1863 г. нотах по польскому вопросу Англии (лорд Дж. Россель), Франции (Э. Друэн де Люи) и Австрии (гр. Рехберг).

С. 103. *...ответы князя Горчакова...* — Александр Михайлович Горчаков (1798—1883), князь, министр иностранных дел (1856—1882), государственный канцлер с 1867 г. Речь идет о его Меморандуме по польскому вопросу (26 августа 1863 г.). См.: Сборник, изданный в память двадцатипятилетия управления Министерством иностранных дел государственного канцлера светлейшего князя Александра Михаиловича Горчакова. 1856—1881. СПб., 1881. С. 49—67.

С. 103. *...учение это «в раздробленном виде» приобрело себе больше прежнего поклонников.* — Автоцитата из «Записки о необходимости литературного влияния во Фракии» (1865): «Учение это во всей полноте своей имеет немного приверженцов, — но несомненно, что в раздробленном виде оно значительно распространилось у нас за последнее десятилетие. — Одни приблизились к нему тем, что возвратились к Церкви; другие тем, что более прежнего дорожат остатками старых бытовых форм, третьи разделяют взгляды Славянофилов на общину или на внешнюю политику...» (АВПРИ. Ф. 161. Гл. архив. IV-2. Оп. 119. 1859—1870. Д. 11. Л. 336; Руссия и българското национално-освободително движение... Т. 2. С. 209).

С. 103. *Земские учреждения наши...* — см. прим. на с. 539.

С. 103. *...в Россию вернулся только в 74-м.* — См. Т. 6. Кн. 2. С. 33.

С. 104. *«Гнилой Запад»* — см. прим. на с. 539.

С. 104. *Суды ~ заимствованы целиком.* — Речь идет о судебной реформе 1864—1866 гг.

С. 104. *По словам Владимірского корреспондента газеты «Голос» ~ дело о некоем Куртине...* — Далее близко к тексту приводится фрагмент корреспонденции «Из Владиміра» (*Г.* 1867. № 253. 13 сент. С. 2). Начало ее посвящено делу «о хлыстовской богородице Акулине Тимофеевне». Статья перепечатана: *БВед.* 1867. № 245. 14 сент. С. 3. «Голос» — ежедневная газета, выходившая в Петербурге в 1863—1884 гг.; ред.-изд. А. А. Краевский.

С. 104. *Спасово согласие* — Об этой секте *Г* писал в 1868 г. в конце статьи о другой секте, появившейся также во Владимірской губернии: «Кстати несколько слов о другой, странной по ее верованиям, секте „спасово согласие", дозволяющей самоубийства, женоубийства, детоубийства и т. п. Судебные места во Владиміре завалены делами этих сектантов, которые ссылаются на какую-то иосифовскую книгу *„Житие одного праведника"*, прочитав которую, берут нож и преспокойно режутся и режут жон или детей». Оправдывая эти убийства, сектанты говорили: «желаем быть нашим ближним святыми, *потому* и убиваем их...» (*Л—в.* Секта белоризцев // *Г.* 1868. № 122. 3 мая. С. 2). Эта статья могла принадлежать В. Н. Леонтьеву, который был тогда корреспондентом *Г.* (В том же году вышла книга В. Н. Леонтьева «Оправданные, осужденные и укрывшиеся от суда».)

С. 105. *...деревни Слободищ...* — В *Г*: «Слободищ».

С. 105. *Надень белую рубаху...* — В корреспонденции *Г* по этому поводу говорилось: «...По учению спасова согласия, умирать в пестрядинной или синей рубахе — грех» (*Г.* 1869. № 253. 13 сент. С. 2). Л. опустил также некоторые подробности. Сын отвечал, что у него нет такой рубахи, потому что «мама еще не сшила». (Оказывается, Куртин попросил жену приготовить такую рубаху, но она не догадалась о ее назначении.) Тогда отец предложил Грише надеть его рубаху. В последние мгновения Куртин потребовал, чтобы умирающий сын произнес: «Бог тебя простит, батюшка!», что и было исполнено. Корреспондент *Г* закончил рассказ о деле Куртина

словами: «Вот какие дела совершаются на Руси от слепоты народной!»

С. 106. *Из Оренбурга (Кор<респондент> «Голоса»).* — В сокращении и с небольшими неточностями приводится корреспонденция «Из Оренбурга» (*Г.* 1866. № 130. 12 мая. С. 2). Изложенное дело слушалось на первом публичном заседании оренбургской судебной палаты. По городу были расклеены оповещающие об этом афиши, тем не менее публики собралось человек двадцать, преимущественно казаков. «Перед докладом один из членов палаты прочел с кафедры речь, в которой указал: на значение судебной реформы, на преимущества публичного судопроизводства перед закрытым и т. д.».

С. 106. *...жил казак Войков...* — Корреспондент *Г* сделал к этому месту примечание: «Фамилию верно не помню» (Там же).

С. 106. *...из жалости — сирота была круглая...* — курсив принадлежит Л.

С. 109. *...по высокому выражению московских славянофилов, обыкновенный суд ~ и справедливая полицейская расправа, суть проявления лишь «правды внешней» ~ не исчерпывают бесконечных прав личного духа...* — Речь идет о неоконченной статье К. С. Аксакова «Несколько слов о русской истории, возбужденных историею г. Соловьева. По поводу I тома» (1851), впервые опубликованной в 1861 г. Ср.: «В человеке есть всегда внутренняя нравственная правда, согласно или против которой он поступает <...>. Действие этой внутренней правды или совести есть чисто нравственное, свободное <...>. Когда люди образовали общину, то общий внутренний нравственный закон является как порядок общей жизни, как обычай. Является другая, впрочем нравственная же сила, *общее* мнение <...> но <...> не все люди <...> признают только господство нравственной *силы* <...>. Тогда община прибегает к другой силе (и к другому суду), с силе (и суду) внешней правды, к силе внешнего закона, или *закона* собственно. <...> до внутренней правды, до души, закону нет дела» (*Аксаков К. С.* Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1861. С. 53). «Внешний закон, внешняя правда <...> есть государственное устройство, *Государство* одним словом» (Там же. С. 53). Та же мысль о «правде внешней» звучит и в «Кратком историческом очерке Земских Соборов» (1859; — Там же. С. 299—300), и в одной из записей, вошедших в раздел «Разные отдельные замет-

ки»: «Государство не есть проповедник истины. Запад потому и развил законность, что чувствовал в себе недостаток внутренней правды. <...> Цель Государства — сделать ненужною совесть» (Там же. С. 625).

С. 110. *...в равенстве и «говорильнях»...* — т. е. в парламентах.

С. 110. *...в парижских и петербургских «углах»!* — Слово «углы» вошло в литературный обиход из произведений писателей натуральной школы

С. 110. *...великие святители, подобные Филарету...* — Св. Филарет (в міру Василий Михайлович Дроздов; 1782—1867), митрополит Московский.

С. 110. *В 51 № «Современных Известий» помещена интересная статья о наказаниях, существующих у молокан...* — Л. с небольшими сокращениями и изменениями приводит отрывок из статьи Ф. В. Ливанова «Наказания, существующие у Молокан, за дурное обращение мужей с женами» (*СИ*. 1868. № 51. 22 февр. С. 2). Заканчивается измененная цитата: «не сказали друг другу бранного слова» (у Л. не было обозначено кавычками).

С. 111. *Нам удалось быть при одном общественном богослужении...* — Ср. у Ливанова: «Таким образом присутствовали мы при богослужении в Самарской губернии, в селе Т... О... и слышали разбирательство...» (Там же).

С. 111. «*Муж ~ отдавай жене должное, подобно и жена мужу; жена не властна над своим телом, а муж, равно и муж не властен над своим телом, а жена*». — 1 Кор. 7: 3—4.

С. 112. *...любить жену свою, как Христос возлюбил Церковь, а Христос самого Себя предал за нее, чтобы освятить ее, очистить и представить ее Себе славною Церковью, неимеющею пятна или порока...* — Еф. 5: 25—27 (из зачала, читаемого при совершении таинства венчания).

С. 112. *...Всемірная промышленная выставка...* — см. прим. на с. 536.

С. 113. *Русская изба, ее кружевные убранства ~ привлекли внимание иностранцев...* — См. прим. на с. 537.

С. 113. *Русский трактир Корещенка...* — ср. в очерках «С Дуная» (**I**, с. 52) и прим. на с. 537.

С. 113. *...красавица ~ в сарафане и кокошнике.* — «Наружность русского ресторана не представляет ничего особенно-

го. Так себе нечто неопределенное. Половые теперь в белых рубашках. У окна сидит довльно молодая буфетчица. Кто-то в русских газетах прославил ее „юною красавицей". Газета „Le Nord" перевела панегирик, оттуда он перешел в другие журналы, и на одну минуту „la jeune beauté de Toula" сделалась известностью. Ходили смотреть на нее через окно, только нельзя сказать, чтоб ратиковали вызвавшую любопытство оценку» (*Щербань Н.* Парижская неделя // *Г.* 1867. № 97. 7 апр. С. 2).

С. 113. *...мода на разную деревянную утварь...* — Ср. Т. 6. Кн. 2. С. 43, 678.

С. 114. *Систовские болгары ~ в 77-м году.* — Систово (Свиштово, Свищов) — город на правом берегу Дуная, между Никополем и Рущуком; в настоящее время — в Болгарии. 15 июня 1877 г. русские войска перешли под Систовом Дунай.

С. 115. *...Белинский (в 1847 или 1846 г., в «Петербургском Сборнике») выражался ~ так: «если у нас собрать в одну комнату художника, купца, писателя, чиновника ~ то они не найдут о чем между собой говорить».* — Неточная цитата из статьи В. Г. Белинского «Мысли и заметки о русской литературе» (*ОЗ.* 1846. Т. XXI. № 3). Ср.: «В нашем обществе преобладает дух разъединения: у каждого нашего сословия всё свое, особенное <...>. Чтобы убедиться в этом, стоит только провести вечер, на котором сошлись бы нечаянно чиновник, военный, помещик, купец, мещанин, поверенный по делам или управляющий, духовный, студент, семинарист, профессор, художник; увидя себя в таком обществе, вы можете подумать, что присутствуете при разделении языков... Так велико разъединение, царствующее между этими представителями разных классов одного и того же общества!» (*Белинский.* Т. IX. С. 430). «Петербургский Сборник» — Петербургский сборник, изданный Н. Некрасовым. СПб., 1846.

С. 119. *...развитие не всегда сопутствует свободе...* — Л. ссылается здесь на свою книгу «Византизм и Славянство» (примечание сделано в *ВРС*). Ср. **I**, с. 374, 377—378.

С. 120. *Самый неуспех «Дня», «Русской Беседы», «Времени», «Эпохи» и «Якоря»...* — В «Заре» эта фраза начиналась словами «Слабый успех...». Достоевский возражал на замечание о «слабом успехе» своего журнала в письме к Страхову

от 10 (22) февраля 1871 г.: «„Время" имело в первый год более 2500 подписчиков, а на третий год (год запрещения) до 4500 подписчиков. <...> К чему же наездничать, как г-н Константинов, и извращать факты? Он не церемонится с фактами: ему так надо, и он утверждает как о верном о том, чего не знает. <...> мне было тяжело с этим встретиться в „Заре". <...> журнал „Время" был столько же моим делом, сколько и брата. Редакторами были мы оба. Успех журнала был неслыханный. <...> Извращенный факт вредит и истории литературы: теперь уже есть, стало быть, свидетельство „Зари" (в которой много прежних сотрудников „Времени") о том, что „Время" *не имело успеха*. Пусть этот факт и ничтожен для истории русской журналистики, согласен; но ведь и он может понадобиться; ведь понадобился же этот факт г-ну Константинову в подкрепление какого-то мнения» (*Достоевский*. Т. 29. Кн. 1. С. 177—179). Далее Достоевский объяснял, какое «личное значение» имеет для него этот факт. Ответ Страхова см.: Там же. С. 457.

С. 120. *«Эпоха»* — журнал, издававшийся М. М. и Ф. М. Достоевскими в 1864—1865 гг.

С. 120. *«Якорь»* — см. Т. 6. Кн. 2. С. 269.

С. 120. *...в «Дне» было раз замечено, что крепостное право ~ послужило для крестьянской общины «предохранительным колпаком от посягательства просвещенной бюрократии»*. — Речь идет о передовой статье, посвященной участию земства в суде (День. 1864. № 49. 5 дек.). Аксаков использует в ней образ, заимствованный у другого писателя: «...надобно сказать правду — крепостное право действительно, как уже было замечено одним писателем, служило ему чем-то вроде стеклянного колпака, отделявшего его от воздействия государственного начала. Но этот колпак разбился, да и должен был разбиться <...> теперь приходится народу самому становиться как бы причастным власти и нести за нее ответственность» (*Аксаков И. С.* Собр. соч.: В 7 т. Т. 5. М., 1887. С. 298).

С. 120. *...Хомяков, Аксаковы, Киреевский.* — Алексей Степанович Хомяков (1804—1860), Константин Сергеевич Аксаков (1817—1866), Иван Сергеевич Аксаков (1823—1886), Иван Васильевич Киреевский (1806—1856).

С. 121. *de facto* — фактически (*лат.*)

С. 121. *Эмансипация* — освобождение (крестьян).

С. 122. *Бюхнер* Фридрих-Карл-Христиан-Людвиг (1824—1899), немецкий врач, естествоиспытатель, философ-материалист.

С. 122. *Сражение при Садове...* — Решающее сражение австро-прусской войны, происходившее 3 июля 1866 г. близ г. Садова и Кёниггреца в восточной Чехии, закончившееся победой прусской армии. Австрия заключила после этого поражения Пражский мир. Сражение упоминается Л. и в его беллетритике (Т. 5. С. 61).

С. 122. *...где грамотные прусские солдаты разбили менее грамотных австрийских солдат...* — Ср. в передовой статье *МВ*: «Войны 1859 и 1866 года служили подтверждением истины, что перевес остается на той стороне, где военные учреждения лучше и прочнее и где индивидуальное сознание солдата выше. В австро-прусской войне, по верному выражению одного из ее историков, перевес оказался на стороне армии грамотной пред полуграмотною. Справедливо сказано, что в этой войне прусский школьный учитель победил австрийского» (*МВ*. 1868. № 7. 11 янв. С. 1).

С. 122. *à tout prix* — любой ценой, во что бы то ни стало (*фр.*)

С. 123. *post hoc* — после этого (*лат.*)

С. 123. *propter hoc* — по причине, благодаря (*лат.*)

С. 123. *...проиграли сражение при Чорной речке от пустых недоразумений между начальниками...* — Сражение Крымской войны, произошедшее 4 (16) августа 1855 г. на р. Черной в западной части Крыма, в 8—12 км юго-восточнее Севастополя. Русские наступали двумя колоннами (ген. Н. А. Реада и П. П. Липранди) на Федюхинские высоты, занятые французскими войсками, и Гасфортовую гору, где были расположены сардинцы. Русские войска потеряли ок. 8 000 человек и были отброшены за Черную. Последствием было падение Севастополя 28 августа (9 сентября) 1855 г.

С. 123. *...под Ватерлоо растолстевший Наполеон оказался более нерешительным и медленным, чем сухой Блюхер...* — Гебхард-Леберехт Блюхер (1742—1819), князь Вальштатт, прусский генерал-фельдмаршал, главнокомандующий прусско-саксонской армией. Достоевский увидел в этом упоминании ошибку Л.: «...У него под Ватерлоо разбивает Наполеона Блюхер (которого там и не было), и „Заря" все это поместила

у себя без оговорки и без возражения» (*Достоевский*. Т. 29. Кн. 1. С. 179—180). См. комментарий: Там же. С. 458.

С. 123. *...если бы вторая прусская армия не подоспела...* — Исход сражения под Садовой решила атака 2-й прусской армии, которой командовал кронпринц Фридрих-Вильгельм.

С. 123. *Вивер* — человек, живущий в свое удовольствие.

С. 123. *Пламенная религиозность ~ с большим женолюбием...* — Ср. в письме Страхову от 12 марта 1870 г.: «Соединение *женолюбия с религиозностью*, не есть признак одного дурного воспитания или варварства, или напротив развращенности и подражания — это свойственная нам национальная черта, которой еще не сумела овладеть наша робкая литература» (ОР РГБ. Ф. 747. Ед. хр. 17. Л. 21 об.).

С. 123. *...заставившее, напр<имер>, Тургенева сказать в одном из своих романов: «русский мужик есть тот таинственный незнакомец, о котором говорит г-жа Радклиф».* — Цитата из романа «Отцы и дети» (гл. XXIV); ср. Т. 6. Кн. 1. С. 526. Кн. 2. С. 504. Анна Радклиф (урожд. Уорд; 1764 1823), английская писательница.

С. 124. *...под влиянием «свободы и цивилизации, надевшей на них шляпы и панталоны»...* — источник цитаты не установлен.

С. 124. *...от почтения к властям, которое покойный Карлейль считал высшим качеством в народе.* — Томас Карлейль (Карлайл) (1795—1881), английский публицист, историк, философ. Имеется в виду его письмо к А. И. Герцену от 13 апреля 1855 г., включенное в книгу «Былое и думы». См.: *Герцен*. Т. 11. С. 537. Ср. I, с. 330.

С. 124. *...в Филиппополе нагрубило даже Русскому Генеральному Консулу...* — Александр Григорьевич Сорокин, до 1876 г. сотрудник посольства в Константинополе; на посту генерального консула в Филиппополе он сменил кн. А. Н. Цертелева.

С. 126. *...расположены быть «Питерщиками»...* — Питерщик — крестьянин, пришедший в Петербург на заработки; здесь аллюзия на очерк А. Ф. Писемского «Питерщик» (1852); ср. Т. 6. Кн. 1. С. 10. Кн. 2. С. 267.

С. 126. *В «Биржевых Ведомостях» ~ и неграмотны.* — Приводится заметка: *БВед*. 1869. № 120. 6 мая. С. 3. *БВед*

перепечатали сообщение «Харьковских губернских ведомостей» (1869. № 46. 1 мая. С. 2).

С. 127. *...старообрядец Филипп Наумов.* — Л. снимал его дом в 1867—1868 гг.; упоминания о нем см. Т. 6. Кн. 1. С. 445, 495.

С. 128. *Один весьма ученый, образованный ~ далмат, чиновник австрийской службы...* — возможно, Е. Вискович, прототип Бранковича в «Одиссее Полихрониадесе». См. о нем Т. 6. Кн. 1. С. Кн. 2. С. 481.

С. 128. *à l'européenne* — по-европейски (*фр.*)

С. 128. *...лицемер вроде* «Jacque Ferrand» *в «Парижских Тайнах»...* — Жак Ферран, герой романа Э. Сю «Парижские тайны»; см. прим. на с. 550.

С. 128. *...«Лихач-Кудрявич» Кольцова.* — Лирический герой песен А. В. Кольцова. Ср. в романе «В своем краю» о Милькееве: «Это кто ж этот лихач-кудрявич с твоей сестрой?» (Т. 2. С. 163).

С. 129. *...говорил про русского мужика: «он не образован, но он развит».* — Источник не установлен. Ср.: «русский крестьянин сохранил <...> открытое и красивое лицо и живой ум» (*Герцен.* Т. 6. С. 199—200).

С. 130. *В одном из наших русских журналов (кажется, во «Времени») ~ все произведения искусства и мысли, которые приобрели мировое значение, потому именно и стали мировыми, что они были в высшей степени национальны.* — Источник не установлен. См. также прим. на с. 815.

С. 130. *...усердствовать с просвещением народа à la l'européenne вовсе нет нужды.* — Ср.: «Большая часть людей образованного сословия, принимающихся у нас учить народ, впадает в одну страшную ошибку: мы слишком верим в правильность и непогрешимость своего собственного образования, считаем себя слишком состоятельными в деле умственного и нравственного развития в сравнении с народом <...>

Вот этого-то <...> умственного деспотизма, в отношении к простому народу <...> в нас еще очень много <...>

Мы хотим во что бы то ни стало переделать народ на *свой лад* <...> Нам кажется, что для народа одно спасение от подавляющего его невежества — это сделаться скорее как можно более похожим на нас во всех отношениях. Так ли это? <...> В народе живет много такого, что мы утратили в ущерб полноте,

цельности и жизненности своего развития. Для того, чтобы наше соединение с народом не было одною пустою, модною фразою, а было действительно разумным и органически-живым соединением, мы должны заботиться не только о том, чтобы *возвысить народ до себя*, но не менее о том, чтобы самим *возвыситься до него* в том, в чем народ несомненно выше нас» (*К—ва Н.* Как учить простой народ? // День. 1864. № 22. 30 мая. С. 10).

ЧЕТЫРЕ ПИСЬМА С АФОНА
(1872 года)

Автограф неизвестен; рукописная копия М. В. Леонтьевой из библиотеки Московской духовной академии не разыскана.

Датируется 1872—1873 г.; предисловие и правка — 1884 г.

Впервые (по копии М. В. Леонтьевой): Богословский вестник. 1912. № 11. С. 462—484. № 12. С. 689—709. Примечание ред.: «Орфография и пунктуация подлинника сохранена в точности».

Отдельное издание: Отшельничество, монастырь и мір. Четыре письма с Афона. М., 1913.

Печатается по тексту «Богословского вестника».

Произведение, известное современному читателю под названием «Четыре письма с Афона», представляет собой позднейшую переработку утраченных «Афонских писем», начатых на Святой Горе в 1871—1872 гг.[1]

Рассказывая в «Моей исповеди» (1878) о произведениях, начатых в Турции, Леонтьев писал: «Третий мой труд тогда

---

[1] Название изменялось несколько раз («Афонские письма», «Письма с Афонской Горы от Русского Мірянина к Русской Мірянке», «Письма русского мірянина»). Поскольку в большинстве случаев Леонтьев упоминал это произведение именно как «Афонские письма», подразумевая при этом текст 1872 г., в указателе имен и названий Т. 6. Кн. 2 оно названо так. Посмертно опубликована была вторая редакция «писем», печатаемая здесь под своим названием: «Четыре письма с Афона».

были мои *„Афонские письма"*, про которые отец Иероним сказал: „Я благословляю их обеими руками" <...> Начаты были эти письма на Афоне, но кончал я их в Константинополе» (Т. 6. Кн. 1. С. 233).[2] «Афонские письма» названы третьим в ряду сочинений, над которыми Леонтьев трудился на о. Халки, — одновременно с «Византизмом и Славянством» и «Еще о греко-болгарской распре».

24 марта 1873 г. он писал П. М. Леонтьеву: «Сверх этого, я надеюсь в одно время с новыми главами романа[3] послать Вам довольно большое сочинение мое: — *„Письма с Афонской Горы от Русского Мірянина к Русской Мірянке"*. — Это не дневник поклонника, не подробное описание Святой Горы, не догматические рассуждение, — это все вместе. — Это письма человека нашего времени, искренно и даже пламенного обращенного в Христианство и желающего обратить на тот же путь и любимую когда-то женщину.

Оно у меня почти готово. — Но все за разными заботами некогда было исправить» (РО ИРЛИ. 4778. Л. 3 об.—4).

Прошел год, «Афонские письма» не были напечатаны. 8 апреля 1874 г. П. М. Леонтьев отвечал их автору: «Вы спрашиваете об Афонских Письмах? Они были бы конечно давно напечатаны, если бы оказались удобными к тому. Их читал сам М<ихаил> Н<икифорович>. По его мнению, они не могут произвести благоприятное впечатление ни в лагере людей *<нрзб>*, ни в среде, настроенной религиозно» (ГЛМ. Ф. 196.

---

[2] Возможно, параллельно с «Афонскими письмами» были написаны «посмертные записки», адресованные о. Иерониму (может быть, нечто вроде развернутой письменной исповеди; ср.: «Моя исповедь», написанная в 1878 г. для старца Амвросия). Ср. в «Записке об Афонской горе...»: «У О. Иеронима в настоящую минуту лежат на столе посмертные записки одного русского чиновника, исполненные самых чистых верований; — он завещал другу издать их, если можно, и этот друг прислал рукопись сюда с просьбой о содействии» (АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3209. Л. 14—14 об.). Возможно, Леонтьев говорит здесь о себе. Известно, что на Афон он в 1871 г. «приехал умирать», поэтому естественно, что записки (будущие «письма») могли быть начаты именно как посмертные.

[3] Речь идет о романе «Одиссей Полихрониадес».

Оп. 1. Ед. хр. 169. Л. 7). Первая строка на полях отчеркнута К. Леонтьевым двойной чертой.

«Как мне досадно, что Афонские письма не печатаются, — писала 23 июля того же года С. П. Хитрово, — что это за пустяки — все требовать исправлений разных; переправки — по-моему враги — того чего-то — которое происходит в душе, когда пишешь — вы мне рас<с>кажите, что вы будете исправлять» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 274. Л. 4 об).

Осенью Леонтьев через Ф. Н. Берга передал рукопись в редакцию *Гр.* Берг сообщал ему 19 ноября 1874 г.: «Князь <Мещерский> сказал мне, что письма Ваши непременно будет печатать, но чтобы его с ними „не торопили" (его выражение). Он при мне получил письмо от Вас и тогда же сказал это мне, прибавив, что и сам будет писать к Вам <...> Для ваших Афонских писем (я их прочитывал) я предвижу большой успех. Об них заговорят, или я ничего не понимаю, заговорят много. Я тогда буду в П<етер>бурге и сообщу Вам об этих толках. А они будут непременно» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 86. Л. 3 об.—4 об.).

Наступил 1875 год. Письма по-прежнему не печатались. 10 января Берг рассказывал: «Был вчера у Князя по поводу Ваших статей и получил от него ответ, что ежели Вам к спеху, то он готов возвратить статьи, скоро-де он не может. Так он сказал. Я сам и огорчен и оскорблен и что угодно» (Там же. Л. 5).

«*Афонские письма* у редактора *Гражданина*; не знаю что будет», — писал Леонтьев К. А. Губастову 15 января (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 6).

В то же время В. П. Мещерский, очевидно, показывал рукопись некоторым знакомым. 16 июля 1875 г. Леонтьев писал Н. Н. Страхову: «...мои сочинения лежат по году в Редакциях (напр<имер> *Письма Русского Мірянина*, которые, как я слышал, и вы читали, валяются в *Гражданине* кажется более $^1/_2$ года, несмотря на то, что Кн<язь> Мещерский сказал, что он непременно *хоть частию* их *украсит* (это его слово) свой журнал, столь прекрасный по духу и столь плачевный большею частию по подробностям выполнения)» (ОР РНБ. Ф. 747. Ед. хр. 17. Л. 47 об.).

5 сентября 1875 г. Страхов отвечал: «Я уже давно читал Ваши *письма с Афона* и восхищался; но начало по-моему никуда не годится — я в нем ничего не понимаю, а ведь это не *на-*

туральные письма, в которых непонятность и естественна и занимательна, а сочиненные. Вообще беспорядок изумительный» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 234. Л. 4—4 об.).

1 октября Леонтьев сообщал Губастову: «...Страхов пишет <...>, что Мещерский сбирается *наконец* скоро начать печатать *Афонские письма*...» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 19). В той же стадии дело находилось и к 24 декабря: «Недавно Н. Н. Страхов извещал, что Кн. Мещерский, редактор „Гражданина", *скоро* начнет печатание моих *Афонских писем*. — И все не слышно что-то! А они лежат у них *скоро год*! Страхов, осуждая в них кой-что, прибавляет, что местами он *ими восхищался*. — ??» (Там же. Л. 32).

Не об этом ли произведении идет речь в письме Мещерского к Леонтьеву от 16 октября (по содержанию датируется 1875 г.)?

«С самым искренним сожалением возвращаю Вам Вашу рукопись: она доставила мне живое удовольствие несколькими своими главами, и если бы я имел право выбрать эти главы, я был бы слишком рад ими украсить страницы „Гражданина". Все же печатать неудобно, потому что иные главы имеют слишком личный характер.

От всего сердца благодарен Вам за добрые слова и чувства к „Гражданину".

Почему мір Далматского лучше міра Ким Гри Гри, Вы усмотрите из XII главы.[4] Приймите уверение в моем искреннем почтении и преданности.

Князь *В. Мещерский*

С.-Петербург Надеждинская 39

---

[4] Можно было бы предположить, что Мещерский говорит о своем романе «Лорд — апостол петербургского большого света» (впоследствии: «Лорд-апостол в большом петербургском свете»). В номере *Гр*, вышедшем через три дня после написания этого письма, продолжена публикация третьей части романа, здесь должна была появиться именно XII-я глава, но после XI-й следует сразу XIII-я (см.: *Гр*. 1875. № 42. 19 окт. С. 990). К тому же в романе нет действующих лиц с именами «Далматский» и «Ким Гри Гри».

X/16 Рукопись послана в Ред<акцию> Моск<овских> Вед<омостей>» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 179. Л. 26—26 об.).[5]

Еще через некоторе время у Леонтьева возник новый план издания «Афонских писем». 7 октября 1877 г. он сообщил об этом плане племяннице: «*Афонские письма* взялся читать Губернатор Шевич с намерением попробовать издать в пользу вдов и сирот раненых воинов» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 17).

Тогда же через жену А. И. Кошелева О. Ф. Кошелеву (1816—1893) Леонтьев пытался устроить «чтения публичные или беседы *об Афонской горе* в связи с Восточным Вопросом в пользу Красного Креста (1/2) и 1/2 в пользу Черногорцев» (Там же. Л. 36—37; письмо от 27 ноября 1877 г.).

«Фефёла предлагала мне делать это в пользу *воспитания* болгарских сирот. — Но я извинился и сказал, что другое дело раненый мужик, другое дело варвар черногорец — для них я готов, а уж *на европеизацию* юго-славянских девиц не дам ни гроша! — Она очень вежливо, робко и глупо улыбнулась» (Там же. Л. 37). «Помолись, Маша, поусерднее Богу, чтобы мои беседы об Афоне имели бы большой успех» (Там же).[6]

---

[5] Еще одно объяснение тому, что «Афонские письма» и другие статьи Леонтьева того времени задерживались в редакции *Гр*, находим в письме В. Ф. Пуцыковича от 3 апреля 1880 г. Предлагая помощнику редактора *ВД* «прислать кое-что и для „Гражд<анина>", буде есть что *залежавшееся* в портфеле», он писал: «К великому сожалению моему, Ваши статьи иногда бывали подолгу в прежней ред<акции> „Гражд<анина>" из-за гром<адного> их объема...» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 58. Л. 1 об, 1).

[6] Любопытно, что еще перед возвращением Леонтьева в Россию кн. А. Н. Цертелев (см. о нем Т. 6. Кн. 2. С. 460—463) советовал Леонтьеву прочесть в Москве лекции об Афоне, о чем и напоминал в письме от 11 ноября 1874 г.: «Надеюсь, что Вы обживаетесь в Москве и что зимой вспомните мои настоятельные советы прочесть 3—4 лекции об Афоне. Теперь самое время, это живой вопрос» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 276. Л. 2 об.—3). О подобных лекциях Леонтьев продолжал думать и позднее. Ср. в письме П. Е. Астафьева от 19 ноября 1882 г.: «Очень жалею о Вашем нерасположении репетировать сегодня у меня часть Ваших чтений об Афоне,

Рукопись находилась в то время в Петербурге у Т. И. Филиппова. 7 декабря 1878 г. Леонтьев писал Н. Я. Соловьеву, служившему тогда в Государственном Контроле: «...у Т. И. Филиппова есть моя рукопись „Афонские письма". — Она лежит у него в надежде, что он найдет случай ее напечатать; но верно не пришлось, или некогда было ему заняться: теперь мне, кажется, представился один случай поместить их в Москве. — Поэтому, друг мой, не обращая никакого внимания *на поджимание губ* Терц<ия> Ивановича (которое я давно знаю), потрудитесь съездить к нему и *почтительным* образом взять у него эту рукопись и выслать ее мне безотлагательно. <...> Насчет рукописи скажите именно, что мне представляется случай ее сбыть в Москве и надо исправить; так и ему будет ничего» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1017. Л. 8—9).

А 29 декабря Леонтьев уже благодарит Соловьева за присылку рукописи.

Считалось, что рукопись утрачена. В 1882 г. в заметке-завещании «Где разыскать мои сочинения после моей смерти» Леонтьев упоминал об этом произведении: «На Афоне в 1871 и 1872 г. написал „Афонские письма"; но они до сих пор в рукописи...», в 1890 г. он зачеркнул эту фразу и сделал примечание: «*Сожжено.* — Слабо» (Т. 6. Кн. 2. С. 21). О. И. Фудель в 1910 г. напомнил о том, что письма сожжены, М. В. Леонтьевой. В ответном письме 16 января 1910 г. она писала: «Почему он уничтожил письма с Афона — не могу понять, он так всегда дорожил всем, что могло послужить матерьялами для его биографии?» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 5).

Но вот в библиотеке Московской Духовной Академии обнаруживается рукописная копия, выполненная М. В. Леонтьевой.[7]

хотя и не смею, конечно, уговаривать Вас...» (Там же. Ед. хр. 82. Л. 2). 1 января 1883 г. Леонтьев писал Губастову: «многие побуждают меня читать публичные лекции об Афоне и монашестве, а мне что-то нет охоты» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 115).

[7] Ср.: «Вы писали мне, что они мною переписаны, но когда — я тоже не помню. По всей вероятности в мое пребывание в Кудинове, по возвращении дяди из Турции. — Не менее 40 лет тому прошло» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 102. Л. 49 об.).

«Какую неожиданную и несказанную радость доставили Вы мне известием, что „Афонские письма" целы; — я уверена была, что они сожжены дядей — раз я их не нашла с другими рукописями.

Вот их история.

Писаны они на Афоне в зиму 71—72 года, когда я жила в своей семье в Царском Селе. — По возвращении моем из Салоник в Россию — мы с дядей почти не переписывались. — Еще в июле месяце я проводила его на Афон из Салоник, в таком он был настроении, что мы считали свою разлуку чуть ли не навсегда. — Но от отца моего я должна была это скрыть, ибо он, зная мою привязанность к дяде, — очень бы расстроился. Между тем он желал, чтобы я провела в Солуне весь август, чтобы пользоваться виноградом. Я, проводя дядю, осталась в Солуне до сентября с своей приятельницей Кошевской.[8] — После Успенского Поста — дядя внезапно приехал с Афона; он объяснил свой приезд тем, что ему надо было разыскать нужную бумагу и еще тем, что хотел меня проводить в Россию и вернуться тогда на Афон надолго. — В эти 3 недели до моего отъезда — он много беседовал со мной о монашестве, о котором я не имела никакого понятия, но с чужих слов *громила* его; — тем более что увлечение дядино монашеством — отнимало у меня его, столь мною любимого. — В этот же приезд свой он сжег пять романов — *Реку времен*.[9] — Я совершенно была вне себя от этого. — Слушала я его рассказы об Афоне с интересом, — но в Россию уехала в очень угнетенном состоянии духа. — Решительно не помню когда именно* дядя прислал мне эту рукопись для переписки; не помню совсем — ее содержания, но помню отзывы об ней, что она написана с большим чувством человека вновь обращенного, который хочет близкого человека убедить в том, чему сам стал пламенно поклоняться. — В Петербурге не нашлось — где ее напечатать. — Через много времени дядя хотел ее напечатать у Каткова, — но он от нее отказался. — Так она все и лежала; дядя хотел ее издать отдельной брошюрой, но где же были на это средства?

---

[8] См. о ней: Т. 6. Кн. 2. С. 649.

[9] См. Там же. С. 110.

* в начале или в конце зимы

В 1886 году я жила в Туль<ской> губ<ернии> воспитательницей молодой девушки (место это доставил мне Батюшка Амвросий: он меня почти что силком туда направил); постом великим дядя занемог и пожелал меня видеть. — Я приехала по телеграмме от Боборыкина,[10] у которого и остановилась по обычаю; Бобор<ыкин> находил, что ничего опасного в болезни дяди нет, но что ему очень хочется видеть меня. — Я пробыла неделю у дяди; при мне он совсем оправился. — Хотя он ничего ясного не говорил, но мне казалось, что он желал бы, чтоб я высказала желание опять вернуться к нему. — Я этого желания не высказала.

Мы опять расстались, и при моем отъезде он спросил: не возьму ли себе *Афонские Письма*? — Я отказалась их взять, так как не имела постоянного местопребывания и не могла отвечать за их целость. — Я тут же поняла свою ошибку в этом ответе, ибо заметила гнев дяди — им не высказанный; — но поправить дела было уж нельзя.... После смерти его, — не найдя их, — я убедилась, что он в гневе на меня их сжег. — Я никогда не могла об этом думать без *боли* сердечной: до того их мне было жалко. — Поэтому Вы можете представить мою радость, большую радость!!

<...> В *архив* они попали, я думаю, потому, что, вероятно, дядя незадолго до своей кончины дал их читать новому своему приятелю — ректору Академии Антонию Храповицкому (теперь Архиеп<ископ> Волынский),[11] а может быть и для напечатания в Богос<ловском> Вестнике. — Мне думается, что Ректор *не успел* возвратить их дяде, — оттого и сохранил в архиве. — <...> О. Флоренский[12] мог бы навести справки у Преосвященного Антония — почему они попали в архив <...> Да разве он будет писать Преосвященному?

---

[10] Николай Михайлович Бобарыкин; см. Т. 6. Кн. 2. С. 671.

[11] Антоний (в міру Александр Павлович Храповицкий; 1863—1936), впоследствии митрополит Киевский и Галицкий, ректором Московской духовной академии был в 1891—1895 гг.; с Леонтьевым он встречался дважды во время предсмертной болезни писателя в ноябре 1891 г. (см.: *Сборник*. С. 314—316).

[12] Свящ. П. А. Флоренский (1882—1937) был в то время редактором журнала «Богословский вестник».

Пусть они и никогда не напечатаются, но я рада, что они не сожжены. — Писать ко мне в Царское Село — дядя стал редко, — но эти письма были — как бы его беседа со мной; — он хотел направить меня на новый путь. <...>

Еще прибавлю о письмах: сам дядя ужасно любил эти Афонские письма. — Я же их не читала с той поры, как переписала» (из письма М. В. Леонтьевой от 20 октября 1912 г.; Там же. Л. 39—41 об.).

В письме от 4 февраля 1913 года М. В. Леонтьева вновь отвечает на вопрос о. Иосифа об «Афонских письмах»: «...Отвечу на вопрос Ваш — посылаемы ли они были с Афона? — Нет, — я их не получала, так как до отъезда дяди на Св. Гору, — я не переписывалась с ним почти около года. — Числом их было гораздо больше 4-х; когда я их в первый раз прочла — представьте, решительно не помню. — Но вид рукописи черновой прекрасно помню: писаны они были на особенного формата листах; как-то этот формат был меньше обыкновенного почтового листа и простого качества. Вы писали мне, что они мною переписаны, но когда — я тоже не помню. По всей вероятности в мое пребывание в Кудинове, по возвращении дяди из Турции. — Не менее 40 лет тому прошло. — Посылать их с Афона дядя мне не мог, я думаю, потому, что я жила тогда в семье; отец был атеист, но обожал меня, и дядя, конечно, *жалел* его.....

По приезде в Россию дядя пытался их напечатать (где именно и скоро ли по приезде — опять не помню), но их не брали в печать, находя их, хотя и очень искренними и даже пламенными, но слишком „личными", т. е. в смысле желания кого-то близкого обратить. — Этот отзыв, переданный мне дядей, я хорошо помню, но чей он был — не могу вспомнить.

Предисловие К<онстантина> Н<иколаеви>ча 1884 года для меня совершенная новость. — Оно, по моему, *очень придуманное*. — Когда в 86 году — он предлагал мне их взять, — он не упомянул, что писем всего четыре, да и с предисловием. — Кому из молодежи они были читаны? Александров[13] должен это помнить.

---

[13] Анатолий Александрович Александров (1861—1930), поэт, литературный критик, один из учеников Леонтьева.

Теперь о моем впечатлении от них.

Тон их, мне думается, — не один во всех, или, вернее, не все в них в *одном тоне* написано, и это дает мысль, что многое в них переделано.

А в письме от 24 июля есть странная приписка. — К<онстантин> Н<иколаеви>ч советует прочесть статью „Панславизм на Афоне" в Рус<ском> Вестнике за 72 год, — а статья эта была им написана уже в Константинополе, по выезде с Афона, *в 73 году*. Если даже он и писал статью на Афоне, — то напечатана-то она наверное в 73 году; а не в 72-м.

Во многих местах писем я вижу и как бы слышу того К<онстантина> Н<иколаеви>ча, который перед нашей с ним разлукой — старался повлиять на меня своим внезапным обращением на православный путь; в других же местах — слышу в его тоне — убедительность уже другого рода, — которая в нем явилась позднее гораздо. — Но эта-то переделка и сделала возможным их печатание, чему я несказанно рада. — Теперь, мне кажется, можно с большой уверенностью сказать, что Преосв<ященный> Антоний — взялся их напечатать, но при жизни дяди не успел, а потом ведь его скоро перевели из Академии, т. е. он стал архиереем.[14] — Вот они и попали в библиотеку» (Там же. Л. 49—51).

О том, что количество писем было иным, свидетельствуют четыре «оговорки» в тексте последней редакции:

1) Во втором письме: «...Ты, читая мои первые письма...» (**I**, с. 146) — т. е. предшествовало не одно, а несколько.

2) В третьем письме: «статистик твой скверный» (**I**, с. 151) — ни о каком «статистике» прежде не упоминалось.

3) Там же: «о Пасхе я уже прежде писал тебе" (**I**, с. 153). См. наши соображения по этому поводу: Т. 6. Кн. 2. С. 454.

4) В четвертом письме: «О том, что Лиза Калитина ~ я уже упоминал, кажется, прежде...» (**I**, с. 164). Такого упоминания в последней редакции нет.

Наконец, сам Леонтьев в предисловии 1884 г. говорит об «избранных» письмах (**I**, с. 129).

---

[14] М. В. Леонтьева неточна: в 1895 г. архимандрита Антония назначили ректором Казанской духовной академии.

В фонде С. Н. Дурылина в РГАЛИ хранится брошюра 1912 г. с дарственной надписью М. В. Леонтьевой, вероятно, свящ. Сергия Веригина:

«Милой труженице над Леонтьевым — с любовью дарит одно из самых „леонтьевских" сочинений Леонтьева, в котором он весь, — невольник Леонтьевской мысли

иерей *Сергий*».

На последней странице брошюры сделана еще одна надпись: «Один православный епископ сказал публично: „Я не знаю лучшего изложения самой сути аскетизма, чем в этой книжке".

И я не знал бы, если б еще не было Леонтьевского „Климента Зедергольма"» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1005).

С. 131. *Двенадцать лет тому назад я гостил долго на Святой Горе.* — Л. впервые приехал на Афон в 25 июля 1871 г. и пробыл там до середины августа (см. Т. 6. Кн. 2. С. 108—109); затем он жил на Афоне с начала сентября 1871 г. (см. Т. 6. Кн. 2. С. 110) до 15 сентября 1872 г., отлучаясь лишь на небольшие поездки по Македонии и на поездку в Солунь для передачи управления консульством Н. Ф. Якубовскому в январе 1872 г.

С. 132. *...недавно мне случилось прочесть эти избранные четыре письма в довольно многолюдном обществе молодых людей...* — Речь идет о кружке философа П. Е. Астафьева (1846—1893), в котором Л. нашел последователей и учеников.

С. 132. *...рядом лежат Прудон и Пророк Давид, Байрон и Златоуст; — Иоанн Дамаскин и Гёте; — Хомяков и Герцен.* — Ср. в «Моей литературной судьбе» о чтении в Зографском монастыре (Т. 6. Кн. 1. С. 130). Св. Иоанн Златоуст (344 или 354 — 407) — один из великих Отцов и Учителей Церкви (память 13 (26) ноября); Св. Иоанн Дамаскин (ок. 655 — ок. 750) — один из Отцов Церкви, богослов, гимнограф (см. также Т. 6. Кн. 2. С. 431). Незадолго до кончины Л. рассказывал в письме к Л. А. Тихомирову: «От. Иероним (самоучка из старооскольских купцов 20—30-х годов) читал с

удовольствием Хомякова и *Герцена* и рассуждал со мною о них» (К. Н. Леонтьев: pro et contra. Кн. 2. СПб., 1995. С. 17). Герцена Л. с увлечением читал еще в Янине (см. Т. 6. Кн. 2. С. 89).

С. 133. *...новости о Болгарском вопросе; о переменах министерств в Царьграде...* — Болгарский вопрос — вопрос о независимости Болгарской Церкви от Константинопольского Патриархата. «В сущности это вопрос политический, выражающий собою стародавнюю вражду Греков и Болгар за обладание Балканским полуостровом. Вопросы канонические служат лишь орудием, прикрывающим истинные, открыто не высказываемые цели вожаков обеих заинтересованных сторон» (*Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам // *РВ.* 1882. № 5. С. 379). Под «переменами министерств», вероятно, подразумевается падение министерства Мидхат-паши. См. об этом: Политическое обозрение // *Б.* 1872. № 10. С. 95.

С. 133. *Поклонники* — здесь: паломники.

С. 133. *...кавассы монастырские в фустанелле воинственной...* — См. прим. на с. 536 и 542.

С. 134. *Пение наше Церковное с греческим ~ и сравнить нельзя!* — Ср.: «Пение греческое монотонно, скучно и не имеет ни гармонии, ни мелодических переливов. Нельзя полагать, чтобы нынешнее пение перешло к грекам из отдаленной христианской древности; трудно поверить, чтоб наши русские послы, Владиміровы, пленяясь, как ангельским, греческим пением, в Константинополе, при Патриаршем служении, слышали в нем тяжелые переходы и вялые, усиленные переливы нынешнего греческого напева» (*Письма Святогорца.* С. 213—214).

С. 134. *...к белым штукатуренным прямым стенам, и зеленым крышам и куполам...* — Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 263; I, с. 514.

С. 135. *...к вязанным àjour скатертям...* — ажурным, кружевным (*фр.*).

С. 135. *...мы пережили Renaissance Казанского собора и rococo...* — Казанский собор был построен в 1801—1811 гг. арх. А. Н. Воронихиным. Renaissance — возрождение (*фр.*). Рококо — архитектурный и декоративный стиль, господствовавший в Европе со второй половины 1710-х до 1780-х гг.

С. 135. *...что Исаакиевский собор представляет собой нечто вроде верха Св. Петра римского на корпусе какого-то английского банка...* — Исаакиевский собор построен в 1818—1858 гг. по проекту О.-Р. де Монферрана; собор Св. Петра — см. прим. на с. 698.

С. 136. *...милая, теплая, пестрая часовня, построенная на Невском проспекте...* — Двухэтажная шатровая часовня во имя Христа Спасителя, построенная в 1860—1861 г. по проекту А. М. Горностаева у Гостиного Двора в Петербурге. Ср.: «нам нужны теплые краски, как у той милой часовни, которую поставили на Невском» (Т. 2. С. 157).

С. 136. *...новая, Греческая церковь на Лиговке...* — см. Т. 4. С. 1000.

С. 136. *...сравнить Зимний Дворец с Новым Московским в Кремле...* — Зимний дворец построен по проекту Ф.-Б. Растрелли в 1754—1762 гг.; Новый дворец в Кремле — Большой Кремлевский дворец, построенный в 1839—1849 гг. по проекту К. А. Тона. «При постройке Кремлевского дворца так же, как и при постройке храма Христа Спасителя, ставилась задача создать памятник национальной архитектуры. Но подобно тому как патриотические драмы Кукольника были лишены какого бы то ни было национального значения, так и Тоновские громады ни в каком случае не могут считаться реставрацией национального искусства. Кое-что внешнее схвачено: окна украшены наличниками, верх дворца покрыт шатром, но все это подражание древнерусским формам — чисто-внешнее, и в основе его нет ни знания родного искусства, ни любви к нему.

Огромная казарма дворца <...> возведена на месте былой царской усадьбы, и при этом снова пожертвовали стариной» (По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям. М., 1917. С. 381—382; репр.: М., 1991).

С. 136. *...такие дома, как дом Иерусалимского Подворья в Петербурге, около дома Белосельской.* — Л. ошибся, речь идет о подворье Троице-Сергиевой лавры на набережной Фонтанки, д. 44, находившемся здесь с 1733 г. Л. подразумевал главное здание подворья с Троицким храмом, перестроенное в 1857—1858 гг. по проекту А. М. Горностаева в древнерусском стиле. (О другой постройке Горностаева, высоко ценимой Л., см. выше.) В 1870—1872 гг. подворье было надстроено архи-

тектором С. В. Садовниковым. Дворец кн. Белосельских-Белозерских (Невский пр., д. 41) построен по проекту А. И. Штакеншнейдера в 1847—1848 гг. Л. вспоминал о своем разговоре с одним из сотрудников С в начале 1860-х гг. по поводу стремления демократии к однообразию и «ужасной прозе», произошедшем около дворца Белосельских: «В это время мы уже были на Аничкином мосту или около него. Налево стоял дом Белосельских, розоватого цвета (с какими-то, помню, сероватыми или бледно-оливковыми украшениями), с большими окнами, с огромными кариатидами; за ним по набережной Фонтанки видно было Троицкое подворье, выкрашенное темно-коричневою краской с золотым куполом над церковью, а направо, на самой Фонтанке, стояли садки рыбные, с их желтыми домиками, и видны были рыбаки в красных рубашках. Я указал Пиотровскому на эти садки, на дом Белосельских, и на подворье, и сказал ему:

— Вот вам живая иллюстрация. Подворье во вкусе византийском, — это церковь, религия; дом Белосельских в виде какого-то „рококо" — это знать, аристократия; желтые садки и красные рубашки — это живописность простонародного быта. Как это все прекрасно и осмысленно! И все это надо уничтожить и сравнять для того, чтобы везде были все маленькие, однообразные домики, или вот — такие многоэтажные буржуазные казармы, которых так много на Невском!

— Как вы любите картины! — воскликнул Пиотровский.

— Картины в жизни, — возразил я, — не просто картины для удовольствия зрителя; они суть выражение какого-то внутреннего, высокого закона жизни — такого же нерушимого, как и все другие законы природы» (*Сборник*. С. 53—54).

С. 136. *...наша Академия...* — см. прим. на с. 542.

С. 136. *...наших Афонцев, которых вожди пришли сюда в 30-х и 40-х годах...* — См., напр., о прибытии на Афон в 1836 г. иеромонаха Аникиты (кн. Ширинского-Шихматова; 1783—1837): *Письма Святогорца*. С. 46—49. См. также прим. на с. 635.

С. 136. *...в Зографе болгарском и в Ватопеде греческом...* — Зограф — монастырь во имя Св. Георгия Победоносца, основанный в X в. (по др. свед. — в XIII в.); Ватопед — монастырь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы; см. о нем: Т. 6. Кн. 2. С. 471.

С. 136. *...в двух больших Киновиях: в Руссике и в Серае, или Андреевском Скиту.* — Киновия — общежительный монастырь (об афонских киновиях см.: *Письма Святогорца.* С. 221—224); Руссик — монастырь Св. великомученика Пантелеимона, см. Т. 6. Кн. 2. С. 386; Андреевский скит — см. Т. 6. Кн. 2. С. 385.

С. 137. *...вырос в целую обитель из одного Патриаршего дома.* — Подробнее см. в статье «Панславизм на Афоне» (**I**, с. 229) и прим. на с. 619.

С. 137. *...нашли почти одни развалины и бедность.* — См. **I**, с. 244.

С. 138. *...где братия ест «травку и травку», как писал ~ г. Благовещенский в своей книге об Афоне.* — Эту же цитату из книги писателя и публициста Николая Александровича Благовещенского (1837—1889) «Афон» (СПб., 1864. С. 21) см. в очерке «Пасха на Афонской горе» (1882): Т. 6. Кн. 1. С. 373. В «Записке об Афонской горе и об отношениях ее к России» (1872) Л. писал о Благовещенском и его книге: «Афону посетителей умных бояться нечего. — Афон вообще выигрывает вблизи. — Даже и г. Благовещенский, который считается порицателем Афона, своим сочинением сделал ему больше пользы, чем вреда. Простодушные люди его и не читали; а люди, которые воображают, что все монахи либо тунеядцы, либо мошенники, либо идиоты, увидали из его статьи, что они и не то, и не другое, и не третье. <...>

Г. Благовещенский не особенно умен; — он хорош лишь тем, что честен; — писал, что думал. — Вся книга его пропитана такой мыслью: „Для чего же эти люди так трудятся здесь; столького себя лишают, не видят женщин, постятся, копают землю, по 10—12 часов ночью выстаивают в Церкви и т. д...?" Читатель, узнавая об этих подвигах не от монаха, не от писателя, известного своим Православием, как напр<имер> Ан. Н. Муравьева, а почти от нигилиста, верит им больше и заключение выводит, может быть, вовсе не то, которого ждал г. Благовещенский, добросовестно, однако, сознавшийся, что Афон имеет в себе *нечто втягивающее*» (АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3209. Л. 5—6). Впервые очерки Н. А. Благовещенского «Афон (путевые впечатления)» были напечатаны в «Русском слове» в 1863 г. Отзыв одного из образованных святогорцев (монаха на подворье

Андреевского монастыря в Константинополе) о Благовещенском приводится в очерке А. С. Лебедева «Из путевых воспоминаний»: «Как не знать! Молодой человек, бывший с Порфирием [Успенским. — *Ред.*] же у нас на Афоне, в качестве письмоводителя или секретаря его. Душевный человек! Мы все от души полюбили его, и он, казалось, полюбил нас. Со слезами оставлял Афон — сам собственноручно написал это в памятной монастырской книге <...> А между тем вот что вышло, как отпечатал нас! <...> выходит-то ведь глумление...» (*Лебедев А. С.* Из путевых воспоминаний // *ПО*. 1882. № 1. С. 361—362).

С. 139. *Можешь прочесть, например, небольшую статью «Панславизм на Афоне» в «Русском вестнике» за этот год.* — Позднейшая ошибка Л.; его статья «Панславизм на Афоне» была опубликована в 1873 г., а письма датированы 1872 г.

С. 139. *Святогорец говорит...* — Имеется в виду книга «Письма Святогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской» (1848—1852), написанная иеросхимонахом Сергием (в миру Симеон Авдиевич Веснин; 1814—1853). См.: *Письма Святогорца*. С. 217—231.

С. 139. *Идиоритмы* — в России подобные монастыри называли «штатными»; об Афонских штатных монастырях см.: *Письма Святогорца*. С. 217—219.

С. 139. *Отдельные келлии...* — «Эта жизнь составляет <...> что-то среднее между чрезвычайною строгостью киновий и излишнею поблажкою плоти штатных монастырей» (*Письма Святогорца*. С. 220).

С. 139. *Калива* — келия без церкви. См.: *Письма Святогорца*. С. 220—221.

С. 139. *Жизнь в скитах греческих...* — см.: *Письма Святогорца*. С. 225—226.

С. 139. *Карея* — «столица» Афона, городок, где находится Протат (см. I, с. 211).

С. 141. *...книгу, писанную светским человеком: «Сущность Христианства».* — По предположению Д. В. Гущина, здесь может подразумеваться книга Л. Фейербаха (см. прим. на с. 726) «Сущность христианства» («Das Wesen des Christentums», 1841).

С. 141. *Ты не понесешь этой книги...* — понесешь — здесь: выдержишь не смутясь.

С. 142. «*Слава Тебе, показавшему нам свет!*» — возглас священника в конце всенощного бдения перед Великим славословием.

С. 143. ...*прост, как Св. Павел, сподвижник Антония Великого*... — см. о Св. Павле: I, с. 170—171. Св. преп. Антоний Великий (ок. 251/253 — 356), один из основателей монашества; память 17 (30) января.

С. 143. ...*как Даниил Столпник*... — Преп. Даниил Столпник (409/410 — 489/490); память 11 (24) декабря.

С. 143. ...*ласков и добр с людьми, как Св. Моисей Мурин*... — Преп. Моисей Мурин (325—400), один из древних египетских подвижников; память 28 августа (10 сентября).

С. 143. ...*в одной обители с суровым Арсением Великим*... — Преп. Арсений Великий (354—449/450); память 8 (21) мая.

С. 143. ...*как Св. Иоасаф, юный сын Царя Индийского*... — Св. Иоасаф, царевич Индийский (IV в.); память преп. Варлаама (обратившего царевича в христианство) и Иоасафа — 19 ноября (2 декабря).

С. 144. ...*вовсе не признающие Ренана авторитетом*... — Жозеф-Эрнест Ренан (1823—1892), французский филолог, историк религии, философ, публицист, писатель.

С. 144. ...*что Он простил блудницу, что Он оправдал грешного мытаря*... — Лк. 7: 47; Ин. 8: 3—11; Лк. 18: 10—14.

С. 144. ...*благословил иноверного самарянина за его доброту ~ не помогли израненному путнику*. — Лк. 10: 30—37.

С. 144. *Они взяли лишь одну сторону Евангельского учения и зовут ее существенной стороной!* — Еще одна возможная аллюзия на книгу Л. Фейербаха (см. прим. на с. 590).

С. 144. ...*что Иоанн Предтеча ~ был монах в высшей степени*... — Церковь называет Св. Иоанна Предтечу «постников и пустынников наставником» (ср. в молитве к нему).

С. 144. *О сорокадневном посте Самого Христа в пустыне*... — Мф. 4: 2; Мк. 1: 12—13; Лк. 4: 1—2.

С. 144. ...*отвергать одно ~ выбирать по вкусу другие*. — Эта мысль повторена в книге «Отец Климент Зедергольм...» (Т. 6. Кн. 1. С. 281) и в предисловии к брошюре «Наши новые христиане» (1882). См. Т. 6. Кн. 2. С. 422.

С. 145. *Штраус* — Давид-Фридрих Штраус (1808—1874), немецкий богослов и философ.

С. 145. *«Иди и не греши»... — сказал Христос, прощая блудницe.* — Ин. 8: 11.

С. 145. *Ты помнишь, мой друг, мою воспитательницу? ~ слишком много сложного...* — Этот отрывок посвящен матери Л. — Феодосии Петровне Леонтьевой (1794—1871).

С. 146. *...не любила постов ~ кроме дней говения...* — Ср. в воспоминаниях М. В. Леонтьевой: «Мать была женщина верующая, но вовсе не набожная. <...> постилась только во время говенья» (Т. 6. Кн. 2. С. 139—140).

С. 146. *...у простого сельского духовника своего.* — В церкви с. Велина, настоятелем которой был свящ. Димитрий Андреевич Смирнов (1808?—1889); см. также Т. 6. Кн. 2. С. 595. Этот священник «особенно был уважаем всеми помещиками» (Там же. С. 140).

С. 146. *...закрывая Ж. Санд и Дюма, бралась нередко за Евангелие...* — По воспоминаниям М. В. Леонтьевой, Ф. П. Леонтьева «любила чтение; она была воспитана на французской литературе; но и русской не пренебрегала. — По вечерам она читала вслух своих любимых авторов. — Приключения Монтекристо (из романа Ал. Дюма) были К. Н—чу известны с ранних лет. <...> Мать любила многие псалмы, любила особенно Евангелие, которое иногда читала по-французски» (Т. 6. Кн. 2. С. 139—140).

С. 146. *...больше люблю своего милого Димитрия Ростовского, чем Св. Сергия Чудотворца.* — Свят. Димитрий Ростовский (в міру Даниил Саввич Туптало; 1651—1709); преп. Сергий Радонежский (ок. 1321—1391) — один из величайших русских святых, основатель Троице-Сергиевой Лавры. У мощей Св. Димитрия Ростовского Ф. П. Леонтьева неоднократно бывала, живя в Ростове в 1812 г.

С. 146. *C'est plus comme il faut à Ростов.* — В Ростове поприличнее (*фр.*).

С. 146. *Je ne puis pas souffrir tout cela...* — Я не переношу всего этого (*фр.*).

С. 146. *На крест, на могилу ~ Печать наложил...* — Неточная цитата из стихотворения А. В. Кольцова «Молитва (Дума)» (1836).

С. 147. *Сложность необходима для единства...* — ср. **I**, с. 374.

С. 147. *«Царство Мое не от міра сего».* — Ин. 18: 36.

С. 147. *И демон привлекателен; — иначе он не был бы искусителен...* — ср. Т. 4. С. 320.

С. 147. *Господень Ангел тих и ясен ~ лучезарен и могуч.* — Цитата из стихотворения А. Н. Майкова «Ангел и демон» (1841).

С. 147. *...Белинскому не нравился этот стих: «Его живит смиренья луч». Он, кажется, находил смысл его неясным.* — Белинскому не нравился другой стих: «Но пышный демон так прекрасен...». Ср. в статье «Стихотворения Аполлона Майкова» (1842): «Какая глубокая идея! Но форма — надо сказать правду — не совсем охватила и выразила это необъятное содержание: эпитет *пышный* не удовлетворителен — мы думаем, что даже *гордый* больше бы шел к внутреннему смыслу пьесы» (*Белинский.* Т. VI. С. 29—30).

С. 148. *...книгу Иоанна Лествичника о монашеской жизни.* — Речь идет о «Лествице» Св. Иоанна Лествичника, игумена Синайской горы (ок. 570—649), см. Т. 6. Кн. 1. С. 294—295.

С. 148. *Каждая добродетель грозит тебе грехом.* — В этом отрывке можно увидеть аллюзии преимущественно на 26-е слово «Лествицы» («О рассуждении»): гл. 20, 58, 127 и др.

С. 149. *...буду радоваться, как осужденный Христом фарисей, что десятую часть раздаю нищим.* — Лк. 18: 12.

С. 149. *«Рассудительность, говорят опытные иноки ~ совершенствования в монашеской жизни».* — См. прим. к с. 148.

С. 150. *...все сотрудники «Вестника Европы», «Голоса» и «Дела»...* — *ВЕ* издавался с 1866 г. М. М. Стасюлевичем (см. прим. на с. 853); о *Г* см. прим. на с. 567; журнал «Дело» издавался в 1866—1888 гг., до 1880 г. его редактором-издателем был Г. Е. Благосветлов (1824—1880).

С. 151. *Реализм обозначает в науке лишь методу...* — ср. в «Византизме и Славянстве» (**I**, с. 381).

С. 151. *Так верил бедный Прево-Парадоль, который застрелился.* — Люсьен-Анатоль Прево-Парадоль (1829—1870), французский журналист, историк литературы, дипломат.

С. 152. *...Кельсиев еще прежде меня хорошо возражал, что это слово значит отрицание всего ~ ясный, положительный...* — Ср. в книге В. И. Кельсиева «Пережитое и пере-

думанное»: «Нигилизма в нигилизме этом ровно не было никакого, потому что тут было все определенное и положительное. Как же можно назвать нигилизмом секту, имеющую свою собственную, определенную, выработанную догматику, такую, что просто садись да уложение ее пиши...» (*Кельсиев В.И.* Пережитое и передуманное. СПб., 1868. С 290). Следующая фраза «А во-вторых ~ революционным...» была, вероятно ошибочно, заключена в копии М. В. Леонтьевой в кавычки, снятые нами, поскольку текст едва ли представляет собой цитату, и содержит связку с предыдущей фразой («во-первых», «во-вторых»).

С. 152. *...с легкой руки Тургенева...* — Имеется в виду роман «Отцы и дети» (1862).

С. 152. *...ужаснулись горящего Парижа.* — Речь идет о пожарах во время подавления войсками правительства Л.-А. Тьера Парижской Коммуны 21—27 мая 1871 г.

С. 152. *Либерал-эвдемонист Жюль Фавр...* — Габриэль-Клод-Жюль Фавр (1809—1880), французский политический деятель, адвокат.

С. 152. *Ренан простирает с отчаянием руки к католическому прошедшему Франции...* — Речь идет о публицистике Э. Ренана нач. 1870-х гг. См. прим. на с. 707.

С. 154. *«По небу полуночи ангел летел» ~ идея о душе, приносимой извне на эту землю «печали и слез».* — Стихотворение М. Ю. Лермонтова «Ангел» (1830). Речь идет о строках: «Он душу младую в объятиях нес / Для міра печали и слез».

С. 154. *Это теория Платона...* — Подразумевается теория «предсуществования душ». Ересь предсуществования душ была осуждена на V Вселенском Соборе (553) и на Константинопольском Соборе (1076).

С. 154. *...«Молитва», «Ребенку», «Ветка Палестины», некоторые места из «Купца Калашникова», из самого «Демона»...* — У Лермонтова есть два стихотворения под названием «Молитва»: «Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...» (1837) и «В минуту жизни трудную...» (1839). Упомянуты также стихотворения «Ребенку» (1840), «Ветка Палестины» (1837) и поэмы «Песня про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» (1838) и «Демон» (1829—1839).

С. 154. *Выхожу один я на дорогу...* — стихотворение М. Ю. Лермонтова (1841).

С. 155. *...один только благой удел...* — Возможно, аллюзия на Лк. 10: 42.

С. 155. *«Мне про Бога» сладкий голос пел...* — у Лермонтова: «Про любовь мне сладкий голос пел...».

С. 155. *...полное воздержание от пищи и пития в иные дни.* — В понедельник и вторник первой недели Великого поста, в Страстную пятницу.

С. 156. *...ваши «каскадные» увеселения...* — Каскад — номер оперетты, быстрый танец с пением.

С. 156. *...о Пасхе я уже прежде писал тебе.* — Это место представляет собой след сокращений, предпринятых Л. в 1884 г.: в первой редакции, вероятно, был фрагмент о Пасхе на Афоне. По нашему предположению, Л. мог использовать его в очерке «Пасха на Афонской горе» (1882). См. Т. 6. Кн. 2. С. 454.

С. 156. *В киновии унынию мало места.* — Ср.: «В братстве подобных Киновий господствует патриархальная простота нравов, взаимность любви и доверчивости и райское безмятежие. <...> Это истинно ангельское состояние! В Киновиях — самый верный, царский путь к небу...» (*Письма Святогорца*. С. 222).

С. 157. *...погруженному в «житейские попечения»...* — цитата из Херувимской песни («Всякое ныне житейское отложим попечение»).

С. 158. *...один лично знакомый мне автор...* — монах Св.-Пантелеймоновского монастыря Пантелеимон (Сапожников; † 1888), впоследствии игумен Троице-Киренского монастыря Иркутской епархии. Далее следует пространная цитата с купюрами (в частности, опущены авторские примечания), небольшими неточностями и незначительными изменениями знаков препинания из его книги «Письма с Афона о современных подвижниках афонских» (Вып. 1. Киев, 1871. С. 30—42). «Предлагаемые письма первоначально были писаны к г. маиору Федору Авксентьевичу Трухачеву, посетителю св. Афонской горы в 1868 году» (Там же. С. 1). Цитируются 3-е и 4-е письма («Жизнь старца Пахомия» и «Воспоминание о личных сношениях с о. Пахомием»). Об о. Пантелеймоне см.: *Дмитриевский*. С. 139, 330—331.

С. 158. *Пахомий* — Пахомий-сербин (серб) († 1870), схимонах, афонский подвижник; первоначально подвизался в Хи-

лендарском монастыре, затем в келии Св. Афанасия Афонского близ Кавсокаливского скита, наконец «в пещере, под скалою, ниже вершины Афона» (*Пантелеимон (Сапожников), мон.* Письма с Афона... С. 17). См. также: *Антоний Святогорец, иеромон.* Жизнеописания афонских подвижников благочестия XIX века. М., 1994. С. 126—136.

С. 158. *...от духовника...* — имя этого духовника (многократно вредившего смиренному о. Пахомию) монах Пантелеимон не называет, сообщая лишь, что он был болгарином и жил в одной из келий, принадлежащих скиту Св. Анны.

С. 158. *...его духовному настроению...* — в книге: «душевному настроению» (*Пантелеймон (Сапожников), мон.* Письма с Афона... С. 31).

С. 159. *...после мирного ночного подвига...* — в оригинале: «после посильного ночного подвига» (Там же. С. 31).

С. 159. *...сухарей, тоже зацветших...* — К этому месту в книге относится примечание: «По причине сырости у него и сухари не могут долго оставаться незагнившими» (Там же. С. 32).

С. 159. *...остается здоровым!!* — далее в книге следовал рассказ о том, как однажды о. Пахомий серьезно «пострадал от неких плодов (круши)» (Там же. С. 32).

С. 159. *«Да будет воля Твоя»* — слова из молитвы «Отче наш».

С. 160. *...преданностью Господу.* — Здесь сделан никак не обозначенный большой пропуск в цитате. Опущено примечание об искушении, испытанном иноком Петронием (будущим о. Пахомием) в бытность его поваром и архондаричным «на конаке» Хиландарского монастыря в Карее (Там же. С. 34).

С. 160. *«Научитеся от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем и обрящете покой душам вашим!»* — Мф. 11: 29. Далее пропущен большой фрагмент о беседах с о. Пахомием зимой 1868 г. (Там же. С. 35—36).

С. 160. *...и Бог в нем?!* — Далее пропущен большой фрагмент (Там же. С. 37—39).

С. 161. *В апреле 1869 года...* — Из дальнейшего повествования выясняется, что о. Пантелеимон посетил пещеру о. Пахомия 30 апреля 1869 г. (Там же. С. 46).

С. 161. *...трехэтажной пещере...* — к этому месту относится примечание, в котором описывается нижняя пещера о. Пахомия (Там же. С. 40).

С. 163. *...ходить со светильником между людьми...* — подобно древнегреческому философу Диогену Синопскому (ок. 400—ок. 325 до н. э.).

С. 163. *Строгий, религиозный, нравственный брак есть лишь смягченное монашество...* — Ср. Т. 6. Кн. 2. С. 51.

С. 163. *...изящному жорж-сандизму...* — Ср. Т. 2. С. 67, 437.

С. 163. *...вольным и веселым сходкам в хрустальных дворцах...* — аллюзия на «Четвертый сон Веры Павловны» в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» (1863), где описывается «чугунно-хрустальное» здание, в котором живут люди будущего. «Хрустальным» называли Сиденгамский дворец в Лондоне (см. прим. на с. 936). У Чернышевского он упомянут как «намек» на архитектуру «будущего». Хрустальный дворец Достоевский вспоминал в «Зимних заметках о летних впечатлениях» (1863), а также использовал этот образ в повести «Записки из подполья» (1864). См.: *Достоевский.* Т. 5. С. 113.

С. 164. *...соглашению ~ между знаменитым Меттернихом и его женой...* — Вероятно, речь идет о первой жене австрийского государственного деятеля Клеменса-Венцеля-Лотара Меттерниха (1773—1859), гр. Элеоноре Кауниц († 1825). Ср. Т. 5. С. 491.

С. 164. *Vivons et laissons vivre!* — Будем жить и дадим жить другим! (*фр.*). Эта пословица неоднократно использовалась Л. (Т. 2. С. 66. Т. 5. С. 574).

С. 165. *Est-ce qu'un home distingué ~ de sa femme légitime?* — Разве может утонченный человек ревновать к своей жене? Это признак дурного вкуса (*фр.*)

С. 165. *Octave Feuillet прав в своем романе «Sybelle», утверждая, что только в религии, в идеале Церковном брак тверд и осмыслен...* — В романе французского писателя Октава Фейе (Фелье; 1821—1891) «История Сибиллы» («Histoire de Sibylle», 1863) рассказывалось о мечтательной девочке Сибилле, которая с раннего детства предавалась странным фантазиям; когда она готовилась к своему первому причастию, она усомнилась в истинности христианской религии, но однажды ночью во время бури местный священник бросился на лодке спасать тонущих моряков, — и в этот момент ей стала ясна и очевидна сущность христианской веры. Когда в Сибиллу влюбился молодой человек и она узнала, что он неверующий, она пыталась обратить его к Богу во время долгих ночных прогулок; однако в конце концов главным смыслом ее жизни стали

мистические состояния души, доходившие иногда до крайнего напряжения. Эта книга вызвала негодование у Жорж Санд, которая увидела в ней апологию «клерикализма» и угрозу «принципу личной и общественной свободы». Не ограничившись критикой, она написала ответный роман «Mademoiselle La Quintinie», где дала волю, по выражению биографа Ж. Санд Рене Дуника, «припадку антиклерикальной одержимости». Автор предисловия к одному из русских изданий О. Фейе охарактеризовал роман «История Сивиллы» как «нравоучительный этюд, немного мистический» (*Н. С—в.* [*Седельников Н.*] Биография Октава Фелье // *Фелье О.* Дневник женщины. М., 1879. С. XVIII).

С. 166. *...что этот инок ему не кажется строгим аскетом.* — Ср. с историей, рассказанной в книге «Отец Климент Зедергольм...»: Т. 6. Кн. 1. С. 302—303.

С. 166. *Сизигос (супруг) по-гречески значит со-яремник...* — См. Т. 6. Кн. 2. С. 51.

С. 167. *...хвалила мне пение и службу в одном девичьем монастыре...* — М. В. Леонтьева любила бывать в петербургском Новодевичьем монастыре.

С. 167. *...о супруге Неаполитанского Короля Франциска.* — Речь идет о супруге короля обеих Сицилий Франциска II (1836—1894), королеве Марии-Софии. Франциск II правил с 1859 г., в 1861 г. после взятия Неаполя войсками Дж. Гарибальди (см. прим. на с. 808) капитулировал. По-видимому, именно в этот момент королева и задумала отречься от міра.

С. 168. *О том, что Лиза Калитина была всегда любимой героиней твоей...* — См. Т. 5. С. 903.

С. 168. *...писала так: «если бы я могла верить, что есть на свете ~ лет семь тому назад...* — Л. вспоминает письмо племянницы от 5 июня 1865 г.: «Правду сказать, я когда писала тете свое мнение о монахах, — я знала, что, во-1-х, вам не понравится мой тон письма, а во-2-х, что вы скажете, что я говорю с чужих слов. — Так и вышло. — Но <...> я все <...> говорила искренно. <...> Вы говорите, что я не знаю монахов. — Правда, что о Григории Богослове, Иоанне Златоусте я знаю из учебников, по которым училась еще в гимназии, но ведь они жили все Бог знает когда, а в письме к тете я говорила только о теперешних монахах.

Александро-Невский монастырь существует довольно времени, а монахов как Иоанн Златоуст и т. п. из него не вышло

ни одного, а вот что выслали из него одного архимандрита в 24 [часа] за хорошие дела — это я знаю. — Троице-Сергиевская лавра тоже давно существует; про ее настоящих монахов — я знаю только то, что по монастырскому двору в сумерки порядочной девушке или женщине нельзя пройти: тот же Невский проспект. — Я говорю про то, что есть, а не про то, что было, и не про то, что может быть.

Если Вы в состоянии последовать примеру когда-то живших Иоанна Златоуста, Григория Богослова и т. п., я против этого, конечно, ничего не могу сказать, но, признаюсь, я не считаю вас способным на это. — Вы думаете послужить хорошим примером. — Да отчего же жизнь Иоанна Златоуста, Василия Великого и т. п. не имеют никакого влияния на нынешних монахов? — А впрочем, лучше не говорить об этом» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1031. Л. 64—64 об.).

С. 168. *une femme doit avoir de la religion...* — женщина должна быть набожной (*фр.*)

С. 168. *épiciers* — лавочников, бакалейшиков (*фр.*)

С. 169. *...ты была окружена газетами, в которых близкие тебе люди принимали участие...* — Отец М. В. Леонтьевой, В. Н. Леонтьев был сотрудником «Русского инвалида», «Современного слова», а с 1863 г. — *Г.*

С. 169. *...газетами, в которых смеялись над И. Аксаковым за то, что он позволил себе назвать «ароматом добра» то чувство, которое объединяет на мгновение душу дающего милостыню и душу принимающего...* — Речь идет о газете «Современное слово», полемизировавшей с аксаковским «Днем». Выражение «аромат добра» использовано Аксаковым в передовой от 10 сентября 1862 г.: «Если же <...> в обществе преобладают явления пользы без нравственного содержания, — такого рода, где, при материальной пользе, улетучивается самый аромат добра, — где добро, состоящее в удовлетворении вещественных нужд человека, не сопровождается процессом нравственных ощущений, или нравственным актом личности, благотворящей и облаготворяемой, то общество скоро оскудевает духовно; в нем, по выражению Ст. Милля, *убывает* душа, несмотря на богатство всякого рода полезных учреждений» (*Аксаков И. С.* Собр. соч.: В 7 т. Т. II. М., 1886. С. 63). Выражение «аромат добра» высмеивалось в фельетоне «Современного слова» следующим образом: «Ну что ходить далеко, возь-

мите И. С. Аксакова, как истого противника всевозможных западных регламентаций. Он вопреки доводам гнилого запада говорит, что в милостыне важна собственно не материальная помощь, а нравственное содержание дела; другими словами, что бы не давали, все равно, деньги или простые бумажки с благословениями, лишь бы только *„не улетучивался при этом самый аромат добра"*. Сколько юношеской теплоты в этом „аромате добра", в нем так и слышится запах послания к сербам; как то, так и другое построено на одних добродушных началах.

Кроме добродушия, такой взгляд на милостыню имеет и другую, свою хорошую, чисто национальную сторону. <...> Во всем этом есть особенный аромат аристократизма, правда, не настоящего, но старого, древнего, от которого доныне остался в Москве запах дегтю и в подражание которому теперь зажиточные москвичи проводят свою жизнь в домах, окруженных заборами и оберегаемых псами» (Современное слово. 1862. № 98. 30 сент. С. 2).

С. 169. *...подобными тому седому родственнику твоему, который ~ написал ~ длинное письмо ~ о том, что в наше время монахом может стать только идиот или мошенник...* — Речь идет о В. Н. Леонтьеве и его письме от 3 июля 1871 г. (см. Т. 6. Кн. 2. С. 650).

С. 170. *...«не о Петербурге едином жив будет русский человек», — но «о всяком глаголе, исходящем из истинно русского сердца»...* — парафраз на Втор. 8: 3; Мф. 4: 4; Лк. 4: 4.

С. 170. *Сравни, например, Иоанна Дамаскина и Павла Простого.* — О преп. Иоанне Дамаскине см. прим.: Т. 6. Кн. 2. С. 430—431.

С. 170. *...боролся письмами противу Византийских Императоров, желавших уничтожить поклонение иконам...* — речь идет о «Трех защитительных словах против порицающих святые иконы или изображения» и других словах и посланиях Св. Иоанна Дамаскина. См.: *Бронзов А.* Предисловие переводчика // *Иоанн Дамаскин, св.* Три защитительных слова... СПб., 1893. С. III—XXVIII.

С. 170. *...поэт вместе с тем, сложивший множество молитв...* — Св. Иоанном Дамаскиным было написано несколько богослужебных канонов (наиболее известный — на день Св. Пасхи), стихиры для чина погребения и др., им же, по преда-

нию, был составлен Октоих (собрание богослужебных песнопений, разделенных на восемь гласов).

С. 171. *Кабе* Этьенн (1788—1856), французский публицист, идеолог утопического «мирного коммунизма».

С. 171. *Фурье* Франсуа-Мари-Шарль (1772—1837), французский утопический социалист.

С. 171. *...к Филарету Московскому...* — см. прим. на с. 569.

С. 171. *Базаров* — герой романа И. С. Тургенева «Отцы и дети».

С. 172. *le bien-être, le bien-être des peuples* — благосостояние, благосостояние народов (*фр.*)

С. 172. *...которая в лице Ламене бессовестно и подло искажает смысл Евангельского учения...* — Фелисите-Робер де Ламенне (1782—1854), французский мыслитель, проповедник христианского социализма; здесь речь идет о его книге «Слова верующего» (1834).

С. 172. *Il n'y ani Dieu, ni diable; tous les homes sont égaux* — Нет ни Бога, ни дьявола, все люди равны (*фр.*).

С. 172. *doivent l'être* — должны быть (равны) (*фр.*)

С. 172. *Робеспьер* — Максимильен-Франсуа-Изидор де Робеспьер (1758—1794), деятель Французской революции.

С. 172. *Сен-Симон* Клод-Анри де Рувруа (1760—1825), граф, французский мыслитель, социалист-утопист.

С. 173. *...у русских болит душа...* — Ср. у В. И. Кельсиева: «„Знаешь, Василий Иваныч, сказал мне один молокан в Турции: отчего у нас, у русских столько религий? <...> Мы совсем особливый народ <...> они нам не под стать: как кто родился, так тот и держит. А мы народ особливый светлый — *русский человек правды ищет и покою себе оттого найти не может*". Вот наш диплом на значение в истории Европы и славянства» (*Кельсиев В.* Из пережитого // *ОЗ*. 1867. № 10. С. 531).

С. 173. *...не очень опасных Пыпиных или глупых Скобичевских каких-то...* — Александр Николаевич Пыпин (1833—1904), литературовед, публицист, сотрудник *ВЕ*; Александр Михайлович Скабичевский (1838—1910), литературный критик, историк литературы, сотрудник *ОЗ* и *БВед*.

С. 173. *...которые топорно валяют в своих критиках, что Катерина Островского должна бы обучиться естест-*

венным наукам... — Источник не установлен. Речь идет о главной героини драмы А. Н. Островского «Гроза» (1859). Возможно, Л. имел в виду статью Д. И. Писарева «Мотивы русской драмы» (1864).

С. 173. *От некоторых мест «Чайлд-Гарольда» можно перейти без всякого усилия и почти незаметно к иным местам Давидовых Псалмов...* — Ср. чтение «Чайльд-Гарольда» консулом Благовым в «Одиссее Полихрониадесе» (Т. 4. С. 638, 652) и Ладневым в «Египетском голубе» (Т. 5. С. 309).

С. 174. *Понял ли бедный Герцен перед смертью, какой решимости у него недостало?* — Подразумевается, вероятно, решимость обратиться ко Христу. Ср. в рецензии на «Сборник последних статей А. И. Герцена» (Женева, 1871), помещенной в журнале *Б*, по поводу одного эпизода из «Былого и дум»: «В другой раз, когда умирал Ворцель, одно сострадание и любовь к старцу удержали Герцена от просившегося наружу признания; он едва не сказал ему „всей правды, бывшей у него на уме". Правда человека уже не нужна была умиравшему, и он был рад, когда Маццини шептал ему обеты и слова веры» (*Б*. 1871. № 7. С. 118). Ср.: *Герцен*. Т. 11. С. 31.

С. 174. *Хорошо и то, что он разочаровался в чисто утилитарном прогрессе ~ этот утилитаризм сопряжется разнообразно с прежними историческими началами.* — Речь идет о статье А. И. Герцена «К старому товарищу» (1869). Ср.: «Ни одна основа из тех, на которых покоится современный порядок <...> не настолько почата и расшатана, чтоб ее достаточно было вырвать силой, чтоб исключить из жизни. <...> Новый водворяющийся порядок должен явиться не только мечем рубящим, но и силой хранительной. Нанося удар старому міру, он не только должен спасти все, что в нем достойно спасения, но оставить на свою судьбу все немешающее, разнообразное, своеобычное. Горе бедному духом и тощему художественным смыслом перевороту, который из всего былого и нажитого сделает скучную мастерскую, которой вся выгода будет состоять в одном пропитании, и только пропитании» (*Герцен*. Т. 20. Кн. 2. С. 577, 581; сообщено Д. В. Гущиным). Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 96.

С. 175. *...даже портрет в «Иллюстрации»...* — подразумевается еженедельная французская газета «Illustration» (издавалась с 1843 г.).

ПАНСЛАВИЗМ И ГРЕКИ

Автограф неизвестен.
Датируется концом 1872 г.—январем 1873 г.
Впервые: *РВ*. 1873. Т. 103. № 2. С. 904—934.
Подпись: Н. Константинов.
Вошло в *ВРС* (Т. I. С. 1—28), *СС* (Т. V. С. 7—43).
Печатается по *СС* с исправлениями.

Вернувшись с Афона и поселившись в Константинополе, Леонтьев начал переговоры с редакцией *РВ* по поводу корреспонденций на восточную тему для *РВ* или *МВ*. 13 декабря 1872 г. П. М. Леонтьев писал ему: «Корреспонденции Ваши из Константинополя могут положительно иметь интерес для публики, как *Вестника*, так и *Ведомостей*, но у нас уже есть Корреспондент для газеты, и мы им совершенно довольны, и потому было бы желательно, чтобы Вы ограничились более общей характеристикой положения дел <...> литературных, общественных и бытовых, ибо в таком случае корреспонденции Ваши могли бы печататься то в *Ведомостях*, то в *Вестнике*, смотря по удобству, и не терпели бы от невольного промедления в их обнародовании, — промедления хотя из ограничен<ий> возможности, несмотря на всю цену, которую редакция придает Вашему сотрудничеству. Впрочем такие корреспонденции-характеристики всего более, кажется, соответствуют и особенностям этого города, где Вы теперь устраиваетесь» (Т. 6. Кн. 2. С. 394—395).

М. Н. Катков предложил Леонтьеву 1800 руб. серебром в год., и тот начал писать «статьи Каткову в защиту Церкви» (Т. 6. Кн. 1. С. 231).[1] Это были письма о панславизме. Важность именно этой темы Леонтьев хорошо понимал еще в начале своей дипломатической службы. Об этом свидетельствуют некоторые фрагменты его «Записки о необходимости литературного влияния во Фракии» (1865): «Греки всегда готовы подозревать нас в Панславизме <...>

[1] В «Хронологии моей жизни» время написания статей отнесено к концу 1872 г.: «Конец 72-го года в Царьграде. Гостиница Hôtel de France <...> Собор для предания болгар анафеме. — Мои статьи о панславизме» (Т. 6. Кн. 2. С. 33).

Греки не хотят или не умеют понять, что между Панславизмом и русским Славянофильством большая разница. <...>

Греки боятся, чтобы русские не обрусили всех Православных, и так как они почти на все смотрят под чисто-политическм углом зрения, — то у них эти мысли не навеяны страхом утратить от русского влияния свою национальную физиогномию, вековые, во многих отношениях почтенные формы сельско-греческого быта <...> мысли эти поддерживаются просто грубым опасением, что Россия когда-нибудь заберет Грецию. — Как на образец наших противогреческих замыслов, они, конечно, указывают и на то, что Россия мешает им эллинизировать македонских и фракийских болгар» (АВПРИ. Ф. 161. Гл. архив. IV-2. Оп. 119. Д. 11. Л. 333 об. — 334 об.; Руссия и болгарското национално-освободително движение... С. 208—209).

Следует заметить также, что существовали наброски статьи «О Панславизме», начатые Леонтьевым еще в Тульче, т. е. задолго до Константинопольского Собора 1872 г. В письме к Н. Н. Страхову от 19 ноября 1870 г. Леонтьев вспоминал: «В Тульче был Американский Пастор методист <...> Я с ним много говорил об России и читал ему кой-что „О женщинах", о „Грамотности", „О Панславизме"...» (ОР РНБ. Ф. 747. Ед. хр. 17. Л. 35 об.).

Статьи, написанные для *РВ*, Леонтьев до отправки в Москву показывал не только посольскому кругу, но и греческому духовенству (на о. Халки). «...Имел одобрение от духовенства», — писал он позднее в «Моей исповеди» (Т. 6. Кн. 2. С. 231).

Французский журналист, живший в Петербурге, Портье д'Арк (писавший под псевдонимом A. Chernoff) отметил в своей статье о Леонтьеве (1889), что кн. А. М. Горчаков «по ошибке приписал эту статью тонкому перу Кумани[2]» (цит. по переводу А. А. Александрова: ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 20. Л. 5 об. 2 паг.). Леонтьев на полях приписал: «*Это* — правда» (Там же).[3] Об этом же он вспомнил в письме к В. В. Розано-

---

[2] Алексей Михайлович Кумани (1833—1897), дипломат, в то время — советник посольства в Константинополе.

[3] К этому же месту в оригинале, на полях вырезки из «Revue Nouvelle» (1889. 15 Juin. P. 761) Леонтьев сделал примечание: «Это правда. Но Кумани был *только* дипломат; но без политических *идей*. — Ума в высшей степени поверхностн<ого>» (Там же. Л. 5. 1 паг.).

ву, написанном летом 1891 г.: «...Начальство, считая меня *весьма хорошим* политич<еским> практиком и готовя меня по собственным словам к *значительным* повышениям, — и не подозревало (*также как и я сам* этого не думал), что я способен написать политическую вещь вроде моего первого опыта ("Панславизм и Греки" в 73 году). — В Петерб<урге> изумились, когда узнали, что под *псевдонимом Константинов* — кроюсь — *я*. — Приписывали другим. — *После* этого <...> я и сам в 1-й раз понял, *что̀* я на этом пути могу сделать» (РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 517. Л. 29).

«Турецкое посольство в Петербурге перевело их по-французски и прислало для сведения в Константинополь — *своим*» (Т. 6. Кн. 2. С. 9).

26 февраля 1873 г. Ф. М. Достоевский, угадавший за псевдонимом имя автора статьи «Панславизм и греки», писал М. П. Погодину: «Читали ли Вы <...> статью „Панславизм и греки" Константинова (не Леонтьева ли, печатавшего уже кое-что и давно уже о Востоке)? Эта статья меня даже поразила. Если не читали, то прочтите и напишите мне хоть два слова о ней. Хочу писать статью по ее поводу. Меня поразил особенно последний вывод о том, что собственно должен означать для России Восточный вопрос отныне? (Борьба со *всей идеей* Запада, то есть с социализмом.) Страннее всего, что „Р<усский> вестник" это у себя напечатал, правда с оговоркою» (*Достоевский*. Т. 29. Кн. 1. С. 263—264).

Погодин ответил 1 марта: «На Панслав<изм> и греки я уже взглянул и увидел, что надо прочесть.

Предстоит борьба России с Западом из-за чего бы то ни было, а вероятно из-за Востока. Эта мысль уже давно заявлена».[4]

Через неделю, 8 марта, Погодин спрашивал Н. А. Любимова в записке: «Кто этот Господин Константинов? Статья: Панслави<зм> и Греки прелесть такая!» (РО ИРЛИ. Ф. 160. Ед. хр. 4. Л. 132 об./2). А вскоре, 26 марта, в «Гражданине» была напечатана вторая часть яркой полемической статьи Погодина «К вопросу о славянофилах», в которой он счел нужным

---

[4] Ф. М. Достоевский. Переписка с Погодиным. Вст. ст. и комм. Л. Барсуковой // Звенья. Сборники материалов и документов по истории литературы, искусства и общественной мысли XIX века. [Т.] VI. М.; Л., 1936. С. 451.

помянуть понравившегося ему автора статьи «Панславизм и греки» как одного из «серьезных русских людей». Приведем нужную нам цитату в чуть расширенном контексте:

«Г. Пыпин придумал очень хорошее слово: официальная, казенная народность; жаль только, что он не объяснил порядочно, что разумеет под нею, да и употребляет ее он слишком произвольно. <...>

Г. Пыпин разумеет, кажется, под господствовавшей казенною народностию знаменитую формулу Уварова: православие, самодержавие, народность. Так ли?

Я должен распространиться несколько об ней. Прежде всего замечу историку, что эту, хорошо, неодносторонне понятую формулу принимают до сих пор многие серьезные русские люди, знакомые с историею, с народом, с жизнью. (Укажу на сей час прочитанную статью г. Константинова (псевдоним?) в „Русском Вестнике", 1873 г. № 2.)

Можете ли вы порицать их безусловно? что же сделается тогда с вашею свободою мнений? Или — вы исповедуете свободу мнений только для себя?» (*Гр.* 1873. № 13. 26 марта. С. 418).

Весной Леонтьев узнал о первых откликах на статью.«Статью Вашу все хвалят, между прочим и все министерства; третьего дня хвалил и В. И. Ламанский[5], который посылает Вам свой поклон. Я ее еще не читал, но слышал содержание и даже по рассказу узнал, что Ваше» (из письма К. Н. Бестужева-Рюмина от 4 апреля 1873[6] г.; ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 3).

В одном из примечаний к «статье Чернова» Леонтьев вспоминал об откликах на «Панславизм и греки»: «Погодин чрезвычайно хвалил эту статью в еженед<ельном> „Гражданине" и сам мне потом (в 74—75) говорил, что многие и не совсем со мной согласные обрадовались все-таки — что вот мол *наконец-то человек мыслит*! Он говорил мне это с большим жаром.

Кн. Черкасский сказал мне, что он собрался возражать — но не было такого органа. — „А Прав<ительст>ву — Пе-

---

[5] Владимир Иванович Ламанский (1833—1914), историк, общественный деятель; член Петербургского Славянского комитета.

[6] Год установлен по содержанию.

тербург<скому> вы, конечно, этим очень угодили", — прибавил он (на вечере у Аксакова в 74 году» (Там же. Ед. хр. 20. Л. 6 об. 2 паг.).

Ср. в записках «Моя литературная судьба»: «...Он [Черкасский] сел против меня и очень вежливо и почти дружески тотчас приступил к строгому разбору моей статьи „Панславизм и греки", говоря, что она написана прекрасно и потому именно одно время кто-то из их круга и сбирался на нее отвечать; но какие-то обстоятельства помешали.

Я защищался и оправдывался как умел. Все слушали наш диспут, очень покойный и благосклонный.

„Итак, славяне по-вашему для нас опасны, а греки наши естественные союзники. — С точки зрения Правительства нашего вы правы; оттого-то ваша статья и понравилась им в Петербурге..."

(Говоря это, Князь Черкасский все лукаво поглядывал на Аксакова.)» (Т. 6. Кн. 1. С. 104). О дальнейшем ходе беседы см.: Там же. С. 104—105.

Авторская оценка статей о панславизме дана в заметках, написанных от третьего лица, «Для биографии К. Н. Леонтьева» и «Список сочинений К. Леонтьева с характеристикой» (Т. 6. Кн. 2. С. 9, 24).

С. 176. *...только что возвратился из путешествия по Македонии.* — Речь идет о переезде в Константинополь из Салоник в конце 1872 г.

С. 176. «*Courrier d'Orient*» — болгарская газета, выходившая на французском языке в Константинополе с 1860 г.; ред. Жан Петри.

С. 177. *Серрес* — город в Македонии.

С. 177. «*Великая Идея*» — идея восстановления Византийской Империи; впервые провозглашена в греческом парламенте в 1844 г.

С. 178. *Панславизм* — см. Т. 4. С. 977—978. «Западные и греческие историки, как правило, понимали под панславизмом стремление России воспользоваться своим племенным родством со славянскими племенами и установить свое господство над ними с целью овладения Константинополем и решения восточного вопроса в свою пользу» (*Герд Л. А.* Константинополь и Петербург. Церковная политика России на Православном Востоке (1878—1898). М., 2006. С. 129).

С. 179. *Фридрих II* (1712—1786), Прусский король с 1746 г.

С. 180. *...что же бы произвели пять-шесть Польш?* — К этому месту относилось примечание редакции *РВ*: «Следует заметить, однако, что Польский вопрос, стоивший России „столько забот и крови", состоит не в том, что польский народ был поглощен Россией, а в том, что России возвращена часть русского народа, захваченная Польшей. Польский вопрос есть последняя фаза долгой борьбы России за свое существование. Между Россией и другими славянскими народами нет ничего подобного, хотя мы согласны с автором, что интересы той и другой стороны более противятся их соединению в общем государственном составе, нежели того требуют» (*РВ*. 1873. № 2. С. 907).

С. 181. *Суэзский канал* — Суэцкий канал проложен через Суэцкий перешеек, соединяет Суэцкий залив Красного моря и Средиземное море, отрыт в 1869 г. См.: *Любимов Н.* Великие предприятия новейшего времени. I. Прорытие Суэзского перешейка // Литературное отд. *МВ*. 1857. № 49. 23 апр. С. 221—223; *Щербачев Ю. Н.* По Нилу и на Суэзском канале // *РВ*. 1881. №№ 9—12; Египетская дельта и Суэзский канал // *МВ*. 1882. № 203. 24 июля. С. 4.

С. 181. *Брусса* — город в Малой Азии, древняя резиденция турецких Султанов.

С. 183. *...слова одной из неслишком давних заметок «Русского Вестника»...* — цитируется статья П. К. Щебальского «Идеалисты и реалисты. Общественное движение при Александре I. А. Н. Пыпына. СПб., 1871» (*РВ*. 1871. № 7. С. 251—252).

С. 183. *charte* — хартия (*фр.*)

С. 184. *«Русское море» иссякло бы от слияния в нем «славянских ручьев».* — Реминисценции из стихотворения А. С. Пушкина «Клеветникам России» (1831).

С. 186. *Их поступка 6-го января никто особенно не хвалил.* — Литургия, самочинно совершенная болгарскими епископами в крещенский сочельник 1872 г.; на ней вместо возношения имени Константинопольского Патриарха на Великом входе поминалось «все епископство болгарское». Это событие знаменовало собой окончательное отделение Болгарского Экзархата от Вселенской Патриархии.

С. 187. *...обвинены в филетизме...* — Этно-филетизм (национально-племенное начало), от *греч.* φηλετίσμος («племен-

ничество»). Ср. с определением Т. И. Филиппова: «Филетизм есть понятие очень ясное и определенное; он есть не что иное, как вторжение в область церковного единства, объемлющего и примиряющего в себе всякое естественное отличие <...> знающего только человека и человечество (точнее было бы сказать: христианина и христианство). Он выражается в стремлении поработить эту великую идею единства в Церкви всех племен частным односторонним целям одного из членов этого божественного союза и, в случае невозможности удовлетворить одновременно (как в греко-болгарском вопросе) требования народности и законов Церкви, отвергнуть последние, всецело пожертвовав ими первым. Вот в чем состоит это понятие, существенно противуположное истинному понятию о христианстве и Церкви» (*Филиппов Т.И.* Современные церковные вопросы. СПб., 1882. С. 225). Ср.: «Болгары обвиняются в том, что они дерзнули внести из мірской жизни в церковь некое новое начало племенных различий — филетизм, начало противное Евангелию и церковным канонам. Что же такое филетизм? По смыслу, вытекающему из соборного определения, это есть учение о том, что, сделавшись христианами и будучи членами единой Христовой церкви, люди желают, основываясь лишь на племенных различиях, составлять свои особые, народные церкви» (*Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам // *РВ.* 1882. № 6. С. 845).

С. 187. ...*Фракия и Македония*... — см. прим. на с. 721.

С. 188. *Drang mach Westen* — натиск на Запад (*нем.*); перефразированное выражение «натиск на Восток».

С. 188. *Вильгельм I* Гогенцоллерн (1797—1888), король Пруссии (с 1861), с 1871 г. Германский Император.

С. 189. ...*молодой и очень образованный греческий епископ.* — Подразумевается архиепископ Сирский (Сиросский) и Тиносский Александр Ликург (1827—1875), в молодости учившийся в Галле, Лейпциге, Берлине, с 1860 г. преподававший на Богословском факультете Афинского университета. В 1872 г. архиепископ Ликург был представителем Афинского Синода на Константинопольском Соборе.

С. 189. ...*критские дела*... — восстание 1866—1869 гг.

С. 189. ...*не раз доказало; в 29-м году*... — Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 215.

С. 189. *...во время войны Турции с Египтом...* — речь идет о мятеже вице-короля Египта Мухаммеда-Али (1769—1849) в 1831—1841 гг. Ср. Т. 3. С. 157, 738.

С. 189. *...в 66-м...* — т. е. во время Критского восстания.

С. 189. *Французы до 66-го года беспрестанно смеялись над невоинственностью немцев...* — Ср. в романе «Египетский голубь» (Т. 5. С. 385—386).

С. 190. *В одном из городов Фракии ~ для противодействия униатской школе...* — Л. описывает историю болгарской школы в адрианопольском предместье Киречь-Хане. См. также Т. 5. С. 260, 856.

С. 190. *...стараниям молодого и энергического болгарского учителя...* — Стано Бояджиев; см. Т. 5. С. 861.

С. 190. *...греческий архиепископ...* — Митрополит Адрианопольский Кирилл.

С. 190. *Русский консул ~ пригласил греческого консула и самых значительных греческих патриотов...* — Экзамен проходил 24 июля 1866 г. См. о нем донесение М. И. Золотарева Н. П. Игнатьеву от 18 июля 1866 г. (Руссия и българското национално-освободително движение... Т. 2. С. 308—309). На экзамене присутствовали Л., греческий консул Доско, Алеко Сакелларио (брат драгомана русского консульства Э. Сакелларио) и негоциант Хаджи-Кириаджи (ставший прототипом многих героев Л.).

С. 190. *Что же сделал молодой болгарский учитель?* — М. И. Золотарев писал о С. Бояджиеве в упомянутом выше донесении: «Если можно упрекнуть в чем-нибудь сего способного юношу, так это в излишнем антигрецизме» (Там же. С. 309).

С. 191. *Грцкый Патрик* — греческий Патриарх (*болг.*)

С. 191. *Фанар* — квартал в Константинополе, где находится Вселенская Патриархия.

С. 191. *Грцы-ты* — греки (*болг.*).

С. 191. *Франки-ты* — франки (европейцы-католики) (*болг.*).

С. 191. *Дендрино* Спиридон Иванович, консул на Крите в 1863—1869 гг.

С. 191. *Русские суда перевозили в свободную Элладу критских женщин, детей и раненых...* — Ср. I, с. 75.

С. 192. *...искусственное движение около Рущука...* — См. Т. 6. Кн. 2. С. 495—496.

С. 192. *...очистить от турецких войск свои крепости.* — См. Т. 6. Кн. 1. С. 167. Кн. 2. С. 367. См. также: *Попович Л.* А. М. Горчаков в документах архива Сербии // Канцлер А. М. Горчаков. 200 лет со дня рождения. М., 1998. С. 202—203.

С. 193. *...подать повод назвать Турцию «больным человеком».* — Так назвал Турцию Николай I в беседе с английским послом в Петербурге сэром Джорджем-Гамильтоном Сеймуром (1796—1880) 28 декабря 1852 г. «Верьте мне, — говорил царь, — на руках у нас больной человек, тяжко больной человек. Говорю Вам откровенно: было бы большим несчастьем, если бы он вдруг скончался, особенно прежде, чем будут приняты все нужные меры» (цит. по: *Герд Л.А.* Константинополь и Петербург. С. 126—127). Сеймур служил в Петербурге в 1851—1854 гг.

С. 193. *...смягчились только после Седана.* — Поражение французской армии под Седаном 1 сентября 1870 г., решившее исход франко-прусской войны. См. Т. 5. С. 385, 391, 570, 573. Т. 6. Кн. 1. С. 172.

С. 194. *...когда Англия почти дарила Греции Ионические острова, когда Франция явно ласкала болгар ~ за переход в униатство...* — Передача Греции Ионических островов состоялась в 1864 г.; уния была принята частью болгарского духовенства и мирян в 1860 г.

С. 194. *Мостар* — главный город Герцеговины в долине р. Неретва.

С. 195. *...Славянский съезд 67-го года...* — 23 апреля 1867 г. в Москве открылась Всероссийская этнографическая выставка, организованная Императорским обществом любителей естествознания при Московском университете. Выставка послужила поводом для съезда славянских представителей. См.: Всероссийская этнографическая выставка и славянский съезд в мае 1867 года. М., 1867.

С. 195. *...в Превезе, в Халки, в Буюк-Дере...* — Превеза — город в Эпире (см. ниже), в Янинском вилайете; Халки — один из Принцевых островов Мраморного моря; Буюк-Дере — предместье Константинополя, где находилась дача Российского посольства, см. Т. 5. С. 844—845.

С. 195. *Эпир* — область на западе Балканского полуострова с центром в городе Янина. См. Т. 4. С. 970.

С. 195. *Хрисовулы* — букв.: золотая печать; византийские императорские грамоты.

С. 196. *Ватопед и Ивер* — Ватопед — см. прим. на с. 589; Ивер — Иверский (грузинский) монастырь во имя Успения Пресвятой Богородицы, идиоритм; см. Т. 6. Кн. 2. С. 418.

С. 196. *...доходами с монастыря Св. Николая в Москве.* — Николаевский греческий необщежительный мужской монастырь, основанный в 1390 г., в 1669 г. грамотой Царя Алексея Михайловича был пожалован на вечное владение афонскому Иверскому монастырю; во второй половине XVIII в. он был вновь подчинен Синоду (окончательно это было закреплено в 1892 г.), однако оставался в зависимости и от Иверского монастыря; находился на Никольской, 11; закрыт в нач. 1920-х гг., собор взорван в 1935 г.

С. 196. *В Польше за Правительство крестьяне-мазуры...* — Мазуры — жители Мазурского поозерья, равнины на северо-востоке Польши.

С. 196. *Инглез* — англичанин.

С. 196. *fatum* — рок, судьба (*лат.*)

С. 199. *...слова одного болгарского архимандрита...* — Возможно, речь идет об архимандрите Нафанаиле (1820—1906), с 1872 г. — епископе Болгарского Экзархата. Ср. о нем в письме к Игнатьеву от 15 августа 1872 г.: «...Должен уведомить Вас, что один из новопосвященных болгарских Епископов, архимандрит Зографского монастыря О. Нафанаил, — недоброжелатель наш, насколько я мог узнать. — Даже в случайных разговорах со мной о Восточных делах это чувство его не раз слишком явно проглядывало; но это еще можно бы счесть признаком шатким, если бы я в то же время не узнал из источник, который считаю верным, что *именно этот* О. Нафанаил был причиной отказа Зографа помочь чем-нибудь Николаевскому Училищу, — как того желал П. Н. Стремоухов. <...> Он из тех болгар, которые, обучившись в России, становятся ей враждебны, вероятно, из преувеличенного страха за свою народность при коротком знакомстве с нашими силами и способностями» (АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2270. Л. 180—180 об.).

С. 199. *Хан* — постоялый двор (*тур.*).

С. 199. *Райя* — турецкие подданные-немусульмане.

С. 200. *Цетинья* (Цетине) — столица Черногории.

С. 200. *Абд-Ул-Азиз-Хан* (Абдул-Азис) (1830—1876), турецкий султан с 1861 г.

С. 201. *Пондерация* — уравновешивание (от *фр.* ponderation).

С. 201. *...(я не хочу сказать великие) принципы 89 года...* — имеются в виду принципы, декларированные Французской революцией 1789 г. — свобода, равенство, братство.

С. 202. *...и германскою Цислейтанией.* — Цислейтания (букв.: по ту сторону Лейта) — неофициальное название «Австрийской» части Австро-Венгрии к западу от р. Лейта, включавшей Австрию, Чехию, Моравию, Силезию, Галицию, Буковину, Далмацию и др. области.

С. 202. *Богемия* — в 1526—1918 гг. официальное название Чехии (исключая Моравию) в составе Австрийской Империи.

С. 202. *Династия Габсбургов* — австрийская правящая династия (до 1918 г.), с 1282 г. герцоги, с 1453 г. эрцгерцоги, с 1804 г. — Австрийские Императоры.

С. 202. *Босния с Герцеговиной также могут быть отданы Австрии...* — Так и случилось по решению Берлинского конгресса 1878 г.

С. 202. *Загреб* — город на р. Сава, ныне столица Хорватии.

С. 202. *Дубровник* (Рагуза) — город-порт в Хорватии на берегу Адриатического моря.

С. 203. *...«нечестивыми агарянами», «зверями в образе человеческом»...* — ср. Т. 4. С. 84, 11. Агаряне — потомки Агари, наложницы Авраама.

С. 204. *L'homme s'agite, mais Dieu le mène!* — Человек предполагает, а Бог располагает! (*фр.*)

С. 204. *Карл XII* (1682—1718), король Швеции с 1697 г., полководец.

С. 205. *...эпиро-фессалийские берега.* — Эпир — см. прим. на с. 611; Фессалия — область на востоке Греции.

С. 207. *...писано в 1873 году, то есть до последней войны.* — Примечание 1884 г.; подразумевается русско-турецкая война 1877—1878 гг.

С. 208. *...один американский дипломат сказал так ~ нации Западной Европы.* — Источник не установлен.

С. 208. *...загорится опять петролий...* — Петролий — керосин; намек на пожары в Париже в мае 1871 г. (см. прим. на с. 594).

Автограф неизвестен.
Датируется концом 1872 (началом 1873 г.).
Впервые: *РВ*. 1873. Т. 104. № 4. С. 650—702.
Подпись: Н. Константинов.
Вошло в *ВРС* (Т. I. С. 29—75), *СС* (Т. V. С. 45—106).
Печатается по *СС* с исправлениями.

Статья является продолжением первых писем о панславизме, напечатанных в *РВ* («Панславизм и греки»). П. М. Леонтьев в письме от 17 марта 1873 г. передавал своему однофамильцу благодарность от М. Н. Каткова: «Он благодарит Вас за Ваши блестящие статьи и за Ваши намеренья сообщать нам время от времени и в частных письмах правдивые указания на загадочную иногда сторону текущих дел» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 169. Л. 4 об.).

Возможно, уже после создания статьи о панславизме на Афоне Леонтьев получил письмо К. А. Губастова (недатировано, написано карандашом, оставлено на Халки: Губастов не застал Леонтьева дома): «Игнатьев поручил мне передать, что у него был вчера Афонский монах о. Андрей, только что приехавший со Св. Горы (по пути в Москву со святынями для новостроящейся Часовни), и просил его от имени старцев убедить Вас не печатать *ничего* об Афоне до возвращения Комиссии, если таковую Божия Матерь попустит к ним приехать. Поразмыслите хорошенько о таковой просьбе старцев» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 112. Л. 59).

Зимой 1873 г., т. е. еще до выхода статьи в России, Леонтьев подготовил французское издание своей статьи в виде брошюры (*Constantinow N.* Le Panslavisme au Mont-Athos. Constantinople, 1873), о ней речь шла в письме Н. П. Игнатьеву от 28 января 1873 г.: «Отъезд мой в Россию <...> решен давно; — он был немного отложен лишь вследствие моего желания издать брошюру об Афоне и вследствие необходимости выждать, чтобы собралось побольше денег. — Брошюра, я надеюсь, выйдет в конце этой недели...» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 42 об.).

С. 210. *...после поражения французов германскими войсками...* — см. прим. на с. 611.

С. 210. *...и de jure, и de facto.* — Юридически, фактически (*лат.*).

С. 211. *...Македонского вилайета.* — Вилайеты (губернии) учреждены в Турецкой Империи в 1867 г.

С. 211. *...особый каймакам...* — О каймакаме, служившем в 1871—1872 гг. см. прим. на с. 632.

С. 211. *...называется теперь Селаник-вилайет.* — Центром вилайета был город Салоники (Солунь).

С. 211. *Протат* — управляющее Святой Горой собрание представителей (антипросопов) 20 монастырей.

С. 212. *Иные русские писатели, писавшие об Афоне, называют эти монастыри штатными...* — Ср.: «Ватопед самый богатый из монастырей Афона; жаль только, что он штатный; поэтому-то и г. Давыдов видел здесь много старцев румяных и веселых. Жизнь в штатных монастырях <...> не совсем соответствует строгости иноческих законоположений» (*Письма Святогорца*. С. 374).

С. 212. *Болгарский Зограф* — см. прим. на с. 588.

С. 212. *Филофей* — монастырь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы, основанный в XI в., идиоритм.

С. 212. *Болгарский Хилендарь ~ имеет, однако, своеобычный устав.* — Древний монастырь Св. Симеона Богоприимца, возобновленный в конце XII в., с посвящением во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, Св. Саввой Сербским (1169—1235).

С. 212. *...своеобычный Ватопедский греческий монастырь...* — см. прим. на с. 588.

С. 212. *...отец Анания...* — см. I, с. 287 и далее.

С. 212. *Наргиле* — курительный прибор.

С. 212. *Проэстос* — один из старшей братии монастыря

С. 212. *Прелат* — от *лат.* praelatus (предпочтенный, поставленный над кем-либо), в католической и англиканской Церквах название высших духовных лиц.

С. 213. *...один русский игумен.* — Возможно, речь идет об о. Иерониме (Соломенцеве).

С. 213. *...в афонский городок Карею.* — См. прим. на с. 590.

С. 213. *...желали бы, чтоб ~ все обители были киновии.* — К концу XX в. все афонские монастыри стали кинови-

ями. См.: *Fenell N.* The Russians on Athos. Bern, 2001; *Троицкий П. В.* Русские на Афоне. 19—20 век. М., 2003.

С. 213. *...что слишком натянутая струна рвется.* — Аллюзия на сказание о преп. Антонии Великом (см. прим. на с. 591). «Некто, в пустыне ловя диких зверей, увидел, что Авва Антоний шутил с братиями, — и соблазнился. Старец, желая уверить его, что нужно иногда давать послабление братии, говорит ему: положи стрелу на лук свой и натяни его. Он сделал так. Старец говорит ему: еще натяни. Тот еще натянул. Опять говорит: еще тяни. Охотник отвечает ему: если я сверх меры натяну лук, то он переломится. Тогда старец говорит ему: так и в деле Божием: если мы сверх меры будем напрягать силы братий, то они скоро расстроятся. Поэтому необходимо иногда давать хотя некоторое послабление братии» (Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993. С. 12—13).

С. 214. *Ивер* — см. прим. на с. 612.

С. 214. *Эсфигмен* — общежительный монастырь во имя Вознесения Господня, основанный в XI в. (по преданию же гораздо ранее — Св. Пульхерией).

С. 214. *Ставро-Никита* — с XI в. скит, с 1540-х гг. — монастырь во имя Св. Николая Мирликийского чудотворца, идиоритм.

С. 214. *Филофей* — см. прим. на с. 615.

С. 214. *Котломуш* (Кутлумуш) — общежительный монастырь во имя Преображения Господня, основанный в конце XI — первой половине XII в.

С. 214. *Каракалл* — общежительный монастырь во имя Свв. Апостолов Петра и Павла.

С. 214. *Григориат* — общежительный монастырь во имя Св. Николая Мирликийского чудотворца, основанный ок. 1347 г.

С. 214. *Дионисиат* — греческий общежительный монастырь во имя Св. Иоанна Предтечи, основанный в 1375 (по другим сведениям в 1380) г. преп. Дионисием и носящий его имя.

С. 214. *...Св. Павла и Георгия...* — общежительный монастырь во имя Сретения Господня и Св. Георгия, основан преп. Павлом; «стоит при самой подошве Афона, на одной из отшатнувшихся от него скал» (*Письма Святогорца*. С. 107).

С. 214. *Дохиар* — монастырь во имя Св. Николая чудотворца и Свв. Архангелов, идиоритм. Основан преп. Евфими-

ем, проходившим до этого в лавре Св. Афанасия послушание «дохиара» (смотревшего за продовольствием и «вещественными нуждами», келаря), отсюда название, данное им новому монастырю.

С. 214. *Ксеноф* (Ксенофонта) — общежительный монастырь во имя Св. Георгия Победоносца, основанный в конце X— начале XI в. византийским вельможей Ксенофонтом и возобновленный в сер. XVI в. См.: *Письма Святогорца*. С. 316—317.

С. 214. *Симо-Петр* (Симонопетр) — общежительный монастырь во имя Рождества Христова, основанный в XI в. (по другим сведениям — в XIII—XIV вв.) Св. Симоном Мироточивым. См.: *Письма Святогорца*. С. 107.

С. 214. *...Лавра Св. Афанасия...* — Великая Лавра — монастырь, основанный в 963 г. преп. Афанасием Афонским (†1000). Главный храм — в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

С. 214. *Пантократор* — монастырь во имя Преображения Господня, основанный в 1363 г., идиоритм.

С. 214. *Ксиропотам* — монастырь во имя Свв. сорока мучеников, основанный в XI в. Св. Павлом Ксиропотамским (по преданию — царицей Пульхерией), возобновлен сербами в XIV в., идиоритм; расположен на южном склоне Афона, недалеко от Пантелеймоновского монастыря. Название Ксиропотам в переводе означает «сухой поток». См.: *Письма Святогорца*. С. 106; [*Волконский М. Д., кн.*] Записки паломника. СПб., 1860. С. 311—312.

С. 214. *Костамонит* (Констамонит) — общежительный монастырь во имя Св. первомученика архидиакона Стефана, основанный в XI в.; предание возводит его основание ко времени Св. равноапостольного Имп. Константина Великого, отсюда и название.

С. 214. *...Русский Св. Пантелеймона.* — См. прим. на с. 589.

С. 214. *...игумен, отец Герасим...* — Архимандрит Герасим (1773—1875), игумен Св.-Пантелеймоновского монастыря с 1833 г. (фактически — с 1821 г.).

С. 215. *...Русский скит Св. Андрея...* — см. прим. на с. 589.

С. 215. *...скит Св. Илии...* — Пророко-Ильинский скит, расположенный «на северо-восточном склоне Св. Горы» (*Пи-*

сьма Святогорца. С. 369), зависящий от монастыря Пантократор. Скит был основан Св. Паисием Величковским, в 1763 г. запустел, а в 1775 г. был вновь заселен русской братией. В 1836 г. здесь поселился иеромонах Аникита (см. прим. на с. 588). См.: Русский общежительный скит святого пророка Илии, на святой Афонской горе. Изд. 3-е, доп. Одесса, 1896.

С. 215. *Молдавский скит* — речь идет о ските Лак.

С. 216. *Фортья* — ноша, груз (от *греч.* fortos).

С. 216. *...искажают и уродуют греческие и турецкие слова...* — Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 763.

С. 217. *Сама новейшая социология берет в расчет все реальные ~ силы...* — Понятие «реальные силы» было введено в социологию немецким юристом Робертом фон Молем (1799—1875). См.: СС, V, 55—56.

С. 217. *...небольшая книжка под заглавием «Письма с Афона о современных подвижниках афонских»...* — См. прим. на с. 595.

С. 217. *...отец Пантелеймон, в міру Сапожников.* — См. прим. на с. 595.

С. 219. *...небольшую историю, случившуюся прошлым летом...* — Ср. в очерке «Разбойник Сотири» (Т. 6. Кн. 1. С. 422—433).

С. 220. *Примат, ходжа-баши* — старейшина (*греч., тур.*).

С. 220. *Одна из них приехала сюда ~ около десяти лет тому...* — Монахиня Евпраксия (Пушкарева). «Русская подданная, мещанка города Юрьева Владимірской Губернии Евдокия Пушкарева, проживавшая *девять* лет неподалеку от Солуни, как поклонница при Церкви Панагии у селения Ровяник <...> недавно пострижена в монахини под именем Евпраксии одним из здешних Архиереев...» (донесение Н. Ф. Якубовского Н. П. Игнатьеву от 31 января 1872 г.; АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 2270. Л. 26 об.). Об авторстве этого донесения см.: Т. 6. Кн. 2. С. 474.

С. 221. *...мать Магдалина...* — См. о ней: Т. 6. Кн. 1. С. 424—429.

С. 222. *...человек в европейском платье.* — Панайотаки, см. I, 223.

С. 224. *...у одного русского консула...* — Л. говорит здесь о себе.

С. 225. *...пред русским консулом, г. Якубовским...* — Николай Федорович Якубовский (1825—1874), в 1866—1873 гг. — консул в Битолии (Монастир, Битола — город в Македонии), замещал Л. в Салониках.

С. 227. *...того гонения, которое чуть-чуть было не подняли греки на русских афонцев...* — это гонение было поднято позже, в 1874 г.

С. 227. *...после той неканонической литургии...* — см. прим. на с. 608.

С. 227. *Братия ~ была давно недовольна своим игуменом...* — Настоятелем Св.-Павловского монастыря в 1871 г. был архимандрит Герасим.

С. 228. *...одного незначительного турецкого чиновника из христиан...* — речь идет об Аристокли-паше (ум. после 1895 г.); см.: *Дмитриевский*. С. 163.

С. 228. *...пылкие кефалониты...* — уроженцы о. Кефалония; см. прим. на с. 721.

С. 229. *...возник на месте большой кельи, в которой покоился Патриарх Афанасий Лубский (мощи его в Лубнах, в России).* — Св. Афанасий Лубенский (†1654, память 2/15 мая) — Афанасий Пателарий, Патриарх Константинопольский в 1633 г. (в течение 40 дней), в 1634—1635 гг. и в 1651 г. (в течение 15 дней), жил в Галаце; прибыл в в апреле 1653 г. Москву, где пробыл до конца года; составил для Патриарха Никона «Чин архиерейского совершения литургии на Востоке»; скончался на возвратном пути в Малороссии, в Лубенском монастыре 5 апреля 1654 г. Мгарский Спасо-Преображенский монастырь, в 3 вестах от г. Лубны, был основан в 1624 г. епископом Перемышльским Исаией. Мощи Св. Афанасия находились в Преображенском соборе монастыря. См. также: Т. 6. Кн. 2. С. 385. В XVIII в. келлия была преобретена б. Константинопольским Патриархом Серафимом.

С. 229. *Стараниями игумена Феодорита и помощников его, иеромонахов Паисия и Дорофея, этот скит скоро разросся...* — Феодорит (в міру Феодор Крестовников; 1822—1887), архимандрит, игумен Андреевского монастыря с 1862 г. (после смерти о. Виссариона, первого настоятеля). Иеромонаха Дорофея Л. упоминает в донесении Игнатьеву от 3 декабря 1871 г. Ср. в одном из писем игумена Виссариона: «...Господь Бог хвалился тремя: Авраамом, Исааком и Иаковом, и я тремя

хвалюсь — Феодоритом, Паисием и Дорофеем» (цит. по: *Троицкий П. В.* Русские на Афоне. 19—20 век. С. 219). См. также: *Дмитриевский.* С. 161; Летопись Свято-Андреевского скита. СПб., 1911. С. 179.

С. 229. *Один из посетителей Афона выразился про Андреевский скит так: «Здесь иноки живут в нестрогой киновии».* — Неточная цитата из книги кн. М. Д. Волконского «Записки паломника». Ср.: «Из Кареи отправились мы в скит *Серай*, недавно устроенный по ходатайству А. Н. Муравьева и населенный почти исключительно русскими, живущими не в строгом общежитии» ([*Волконский М. Д., кн.*] Записки паломника. С. <341—342>; здесь ошибочно: 333—334). Эту книгу Л. упомянул в «Записке об Афонской горе...»: «Записки Паломника написаны Князем Волконским. — Если бы в Афинах или Цареграде и нашелся бы грек, которого по порядочности и воспитанию можно было бы приравнять к русскому Князю, и если бы он вздумал бы издавать „Записки", то это могли бы быть „Записки Критского повстанца" или „Афинского Демагога", „Турецкого Чиновника из Фанариотов" или, наконец, „Записки Семь раз павшего и восставшего Министра Греции", а никак не Паломника» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3209. Л. 14 об.).

С. 229. *Нынешний Вселенский Патриарх Анфим ~ открывал этот скит...* — Анфим VI (Иоаннидис; 1772—1878), Вселенский Патриарх в 1845—1848, 1853—1855 и 1871—1873 гг.

С. 229. *Он прислал игумену Феодориту крест, архимандричью мантию...* — Игумен Феодорит был возведен в сан архимандрита 27 января 1872 г.

С. 229. *...назван был в этой грамоте не дикеем...* — Дикей (от *греч.* δίκαιος — справедливый) — афонское именование игумена.

С. 230. *Митра* — головной убор, часть облачения архиереев и архимандритов.

С. 230. *...отцов Иеронима и Макария...* — иеросхимонах Иероним (в миру Иван Павлович Соломенцев, 1803—1885); схиархимандрит Макарий (в миру Михаил Иванович Сушкин, 1821—1889).

С. 231. *...даже ~ Иоанн Лествичник, предполагает в монахе возможность развития всех страстей и пороков, при*

нерадении или при самоуверенности. — Ср. в «Лествице»: «Устранившись от міра, не прикасайся к нему более: ибо страсти удобно опять возвращаются» (3: 7). «Все брани бесовские происходят от трех главных причин: или от нерадения нашего, или от гордости, или от зависти диавола» (26: 6). «Да не ужасаемся, видя, что мы в начале иноческого подвига больше обуреваемся страстьми, нежели когда мы жили в міре; потому что сперва необходимо возникнуть всем причинам болезней, а потом уже воспоследовать здравию. Может быть, сии звери и прежде где-нибудь скрывались в нас, но мы их в себе не примечали» (26: 183).

С. 232. *...изобретая новый термин филетизм...* — См. прим. на с. 608—609.

С. 233. *...как сказал я в своих первых заметках...* — см. **I**, с. 187.

С. 233. *Гавриил-эффенди Христаки* — Гаврил Баев Крестевич (настоящее имя Гандьо Кетьов Баев; 1822—1898), болгарский политический, государственный и общественный деятель, писатель. «Крестович, уроженец города Котла, воспитывался во Франции, считается весьма сведущим юристом и пользуется общим уважением как между турками, так и между болгарами» (*Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам // *РВ.* 1882. № 6. С. 830).

С. 234. «*Nous lisons ~ à cette époque*». — Мы читаем в сегодняшнем номере болгарской газеты «Турция»:

«За последние дни мы получили несколько сообщений, в которых упоминается о Гавриле-эффенди Христаки (Крестовиче). В этих сообщениях сурово осуждается его недавнее заявление, обращенное к греческому Патриарху. Мы не считаем себя обязанными публиковать эти сообщения, поскольку не придаем ни малейшего значения неслыханному поступку Гавриила-эффенди, а также потому, что не сомневались в его способности совершить нечто подобное. Скажем лишь, что 2 года тому назад (см. „Турция", 6-й год издания, № 11, 12, 13 и 14) мы высказали некоторые сомнения в патриотизме этого человека и искренне сожалели, что наш голос остался в тот момент неуслышанным» (пер. с *фр.* Г. Б. Кремнева). «Турция» — болгарская газета, выходившая на французском языке в Константинополе в 1864—1873 гг.; ред. Никола Генович.

С. 235. *...болгарин Словейков, воспитанный во Франции...* — Петко Рачев Славейков (1828—1895), болгарский поэт, публицист, участник национально-освободительного движения. Сведения о его «воспитании во Франции» являются ошибочными.

С. 235. *...застращать епископов Панарета, Илариона и других...* — Панарет (в міру Петр Иванов Мишайков) (1805—1883), с 1851 г. митрополит Ксантийский, с 1861 г. — митрополит Пловдивский; с 1868 г. примкнул к болгарской схизматической иерархии; Иларион, епископ Ловчанский в 1852—1872 гг.

С. 235. *Один греческий архиерей, говоря со мною еще два года тому назад...* — Вероятнее всего, имеется в виду епископ Каллиник. См. упоминание о нем ниже, в прим. на с. 629. Ср. в «Записке об Афонской горе...»: «Старый греческий Епископ Калиник, живущий на покое у Афонских Святынь, говорил мне однажды так: „Нет у наших мірских греков того благочестия, которое я вижу у ваших русских. Я знаю нескольких русских высшего круга, беседовал с г. Муравьевым, с г. Савостьяновым и другими; и каждый день вижу тысячи пожертвований, присылаемых из России. А что касается до ваших простых поклонников, — то я, старый Архиерей, ставил сам себе не раз в пример иных из этих безграмотных и простодушных людей"» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3209. Л. 9).

С. 236. *Церковь признала Святым Кирилла, епископа Александрийского, за его борьбу против Несторианской ереси...* — Св. Кирилл (370-е гг. — 444), архиепископ Александрийский с 412 г. При его участии на III (Ефесском) Вселенскогом Соборе в 431 г. была осуждена ересь несторианства. Несторий (ок. 381 — ок. 451), Патриарх Константинопольский в 428—431 гг.

С. 236. *...даже жестоким в иных случаях.* — См.: *Карташов А.В.* Вселенские соборы. М., 1994. С. 208—227.

С. 238. *...в статье, которую приписывают ученому и молодому Сирскому епископу Ликургу, недавно воротившемуся в Грецию из поездки своей на Афон...* — Митрополит Ликург прибыл на Афон 22 октября и пробыл там до 16 ноября 1872 г. О подробностях его посещения сообщалось в донесениях Н. Ф. Якубовского Игнатьеву от 6, 14, 21 и 28 ноября и от 5 декабря (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2270. Л. 219—

220, 230—231, 234—235, 237—238 об., 242—244 об.; см. также копии донесений от 6, 14 и 21 ноября 1872 г.: АВПРИ. Ф. 161. Гл. архив V-А 2. Оп. 181. Д. 902. Л. 32—35 об.; 5 декабря: Л. 37—39).

По донесению Якубовского, епископ Ликург «особенно старался собирать подробные сведения о всем, что касается до обители Св. Пантелеймона. Расспрашивал когда и по какому поводу пришли туда русские; почему греки допустили их так умножиться, и давал совет от них отделиться. Добивался насчтойчиво от греков мнения: истинно ли то, что русские постригаются в монахи из чувства Христианского подвижничества; или имеют какие-либо другие цели» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2270. Л. 234—234 об.). На вопрос о панславиме епископ ответил, «что нашел все в другом свете, нежели как ему было говорено; и что он надется все разблачить» (Там же. Л. 234 об.). Епископ «старался разузнавать все малейшие подробности о Русских монастырях» (Л. 242 об.). «...Замечая, что русские очень умножились на Св. Горе <...> что было бы благоразумно не давать им усиливаться и в заключение <...> [епископ Ликург] говорил известную фразу: „Живите в мире, любви и старайтесь не уступать русским земель"» (Л. 243). (Ср.: «Он, благословляя братию, говорил: „живите в мире, любви и согласии и не уступайте ничего русским"» (АВПРИ. Ф. 161. Оп. 181. Д. 902. Л. 33 об.)). Якубовский счел необходимым подчеркнуть: «Во всех монастырях монахи держали себя в отношении к Ликургу очень осторожно» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2270. Л. 243 об.). Завершалось последнее донесение сообщением о том, что ожидается появление статьи Ликурга о его поездке (Там же. Л. 244).

С. 239. *В самой России теперь стараются все идиоритмы обратить в киновии; об этом печаталось и в газетах.* — См. Т. 6. Кн. 1. 101. Кн. 2. С. 335.

С. 240. *...о посещении Афона русскими консулами, битольским и солуньским...* — Речь идет о Н. Ф. Якубовском и о Л.

С. 240. *...о деле русского казачьего скита Св. Илии...* — О «деле Ильинского скита» Л. писал в донесении Игнатьеву от 9 ноября 1871 г.: «В Русском Ильинском Скиту на Афонской Горе произошли недавно весьма прискорбные события, которые потребовали, наконец, моего более или менее прямого вмешательства.

Скит Св. Пророка Илии, имеющий около полусотни братии, преимущественно из малороссов, находится в зависимости от Греческого Монастыря *Пантократор*. <...>

В начале прошедшего сентября скончался после медленной болезни Игумен Скита, почтенный старец Паисий. Во время краткого летнего пребывания моего на Афоне, я застал его еще в живых и в полном разуме, который, говорят, он сохранил почти до последнего своего часа. — Отец Паисий посльзовался на Св. Горе всеобщим уважением. — Он был в наилучших отношениях со старцами нашей Пантелеймоновской обители и умел даже отлично ладить с греками; тогда как ладить с этими властолюбивыми людьми не легко, как известно всякому, кому только пришлось пожить на Востоке. — При отце Паисие состоял издавна помощником и Казначеем некто о. Иннокентий, родом болгарин, человек тоже во многих отношениях почтенный и крайне полезный Скиту, но упрямый и немного ограниченный, как большинство болгар. — Все хозяйственное бремя Скита лежало в течение многих лет на о. Иннокентии; посредством различных усилий, посредством писем в Россию к разным преданным Церкви лицам и т. п. он сумел собрать для Скита значительный капитал, которого размеры известны были только ему самому, покойному Игумену и, кажется, еще одному о. Хрисанфу (из русских Коллежских регистраторов).

Незадолго до кончины своей о. Паисий составил завещание, в котором он советовал братии не избирать в Игумены никого из своей среды, ибо о. Иннокентий (казначей) не Иеромонах, да и не желал, по-видимому, быть Игуменом, а остальные всё люди не способные к такой высокой и тяжелой должности.

Сумма скитская, по завещанию Игумена, должна была остаться по-прежнему в руках о. Иннокентия, и никто кроме нового Игумена и двух отцу же Иннокентию близких лиц в его экономические распоряжения не должен был вмешиваться.

Имена тех посторонних лиц, которых о. Паисий особенно рекомендовал братии для избрания в Игумены, в завещании тоже обозначены. — Первым из них стоит о. Гервасий, русский Иеромонах из Киево-Печерской Лавры, живущий теперь особо в уединенной келье, а вторым о. Израиль, которого я вовсе не знаю.

Таковы главные пункты завещания покойного о. Паисия.

Несомненно, что оно сделано не без участия о. Иннокентия (казначея) и отчасти под влиянием Пантелеймоновских старцев о. Иеронима и Макария, желающих Скиту добра.

К сожалению, в среде скитской братии, состоящей б<ольшей> ч<астию> из весьма простых малороссов — нашлись люди, которым эти распоряжения были не по душе. — Особенно враждебно относился к завещанию и к о. Иннокентию Иеромонах Андрей. — Человек он простой, из Дунайских казаков, не красноречивый; с виду не бойкий; но, как оказалось, буйный и способный к интриге. Впрочем, как все говорят, хорошей правильной монашеской жизни и весьма опытный уставщик, или как здесь выражаются, *„человек церковный"*.

Отец Андрей, скрывшись до времени за братией, метил сам в Игумены, и братия желала его избрать вопреки завещания, находя его способным и по хозяйственной части и надеясь посредством его энергии отнять исключительную власть над суммами скитскими у Казначея Иннокентия.

Таковы были основные причины прискорбного раздора, который вспыхнул в Скиту по смерти о. Паисия и повлек за собою сперва вмешательство Монастыря Пантократор, потом Афонского Протата и, наконец, и Турецкой власти; — последнюю, однако, в самом же начале дела мне удалось устранить.

Крамольная часть братии из уважения к праху своего Пастыря выждала 40 дней, но тотчас же после сорокодневного поминовения потребовала от о. Иннокентия обнаружения всей суммы, всех отчетов и объявила, что не признает завещания и выберет Игуменом своего Андрея.

Келья о. Иннокентия немедленно была запечатана его противниками, и сам он подвергся оскорблениям. — До сих пор — виновными являются больше Андрей и его партия, к которой была вначале привлечена и большая часть братии.

Но далее, по-моему, начинаются ошибки о. Иннокентия. — Вместо того чтобы искать выиграть время и уговорить недовольную братию подчиниться беспристрастному *и неформальному, мировому, нравственному* суду, напр<имер>, хоть двух других русских обителей (Св. Пантелеймона и Св. Андрея), к старцам которых мог бы для столь важного дела присоединиться и я, — он предпочел убежать в Пантократор под защиту

греков, которые, вероятно, если не взяли, то возмут со Скита после *за труды* добрую сумму.

Когда Пантократорцы явились в Скит для предъявления своих прав и для защиты о. Иннокентия, малороссы, увлеченные уже гневом, не вняли им, и греки обратились официально за помощью к Протату. — Протат своим появлением в Скиту тоже наших не слишком ужаснул; они, продолжая бунтовать и, по уверению греков, громко кричали, что и знать их не хотят и что у них есть Посланник и Консул, которые рассудят их.

Тогда явился в Скит, по приглашению Протата, турецкий чиновник из Кареи в сопровождении довольно многочисленной стражи. — При виде вооруженных турок братия несколько усмирилась, но уступать не хотела и обратилась ко мне с просьбой защитить русских монахов от греческих и турецких насилий.

В таких исключительных обстоятельствах получивши прилагаемое при сем письмо бунтующей братии, я, несмотря на всю щекотливость такого предприятия, решился открыто или косвенно, смотря по нужде, вмешаться в дело.

Разумеется, в самый Ильинский Скит я не поехал, опасаясь оскорбить Протат и обнаружить этим явным вмешательством как бы пренебрежение к его узаконенной на Афоне власти.

Я, под благовидными личными предлогами и наведя некоторые предварительные справки в Руссике, приехал в Скит Св. Андрея, который отстоит всего на $^1/_4$ часа ходьбы от Кареи (резиденции Протата и Каймакама Св. Горы) и на один час от Ильинского Скита.

Со стороны недовольных Скитян приглашение было и тут повторено открыто. — Тогда я послал одно вполне доверенное лицо в Ильинский Скит сказать русским и Пантократорским старцам, что я быть туда не могу немедленно по двум причинам: во-1-х, потому, что не хочу без искреннего согласия Протата принимать в деле участия, а во-2-х, что и в случае этого согласия я не хочу видеть в Православной обители распоряжения турецкого чиновника и его жандармов.

Члены Протата отвечали, что они и сами ждут моей помощи для умиротворения русских и, желая, вероятно, предоставить больше свободы моим действиям, удалились тотчас же из Скита и увезли с собой и чиновника турка и почти всю стражу, оставив только 4-х людей для охранения турецкой печати, на-

ложенной на келью о. Иннокентия, в которой предполагается сумма.

Таким образом были без труда мною достигнуты две из первых целей моих: удалить турок из Скита и заставить греков признать мою *нравственную силу* в подобных делах, не посягая нимало на их *формальные законные права*.

Покончить дело с самими Скитянами и умиротворить их оказалось гораздо труднее. — Упрямство о. Иннокентия и естественное желание его сохранить в своих руках то дело, которому он посвятил столько лет — с одной стороны; — с другой — мало осмысленые стремления братии (в этом Скиту вообще простой и малограмотной); — честолюбие одних, метивших в Игумены, и простодушные, крайне-недальновидные увлечения других; — посторонние наущения; — требования и расчеты Пантократорских греков, — нужно было бороться со всем этим разом.

После неоднократных свиданий и переговоров, то с глазу на глаз, с тем или другим лицом, то с представителями всего братства, то с самими членами Протата и Пантократорцами, посетившими меня нарочно с целью просить об умиротворении Скита, я достиг сначала того, что братия отказались избирать Игумена из среды своей (преимущественно имелось в виду устранить вождя оппозиции — простого Дунайского казака о. Андрея), потом согласились на избрание о. Гервасия, которого желали: и покойный Игумен Паисий, и Начальствующий Монастырь Пантократор, и меньшинство братии, стоявшее за о. Иннокентия, и даже беспристрастные в этом деле Старцы Руссика.

Конечно, прежде чем действовать в пользу о. Гервасия, я сам виделся с ним, беседовал с ним долго, и он уже одной *особой своей*, помимо всех вышеупомянутых рекомендаций — внушил мне больше доверья к своим способностям, чем все представители Андреевской партии вместе взятые.

Ни сам Андрей, и ни один человек из его партии, как я убедился из долгих и частых споров и бесед с ними, — не способны к принятию на себя сана столь важного и трудного, как сан Игумена, и еще на Св. Горе, где существует сверх других затруднений и естественное, хотя и смягченное религиозными влияниями, соперничество национальностей.

Я, впрочем, сказал это в глаза о. Андрею, прося у него прощения за эту прямоту соотечественника, желающего Скиту добра.

Решившись (на словах сначала) отстранить о. Андрея и других своих от Игуменства, вожди недовольных стали настаивать на избрании о. Андрея и других его единомышленников в Эпитропы, для постоянного надзора за суммами, которые, однако, они, признавая заслуги о. Иннокентия, соглашались беспрекословно оставить у него и впредь.

И против подобной Кандидатуры о. Андрея восстали и греки, и о. Иннокентий; — я помог им удалить Андрея и от этого. — Греки совсем не хотели избрания Эпитропов, но на этом уже настаивал я, для утешения недовольных, и без того почти все мне уступивших.

Наконец, мне удалось убеждениями, просьбами и отчасти и угрозами уговорить упрямого о. Иннокентия возвратиться в Скит, из которого он убежал давно на Карею, чтобы помириться с братией и войти с ней в окончательное соглашение *помимо греков*.

Отец Иннокентий справедливо опасался, что без меня ему не поверят, и так как я сам решился в Скит не ехать ранее окончательного вступления нового Игумена в должность, то я послал туда с о. Иннокентием одно лицо, состоящее при Консульстве и вполне надежное. — Молодой человек этот, который давно живет при мне и помогает нередко по Консульству, — обруселый молдаван Петр Узун-Тома. — Он пользуется доверьем не только моим, но и вообще всех единоверцов наших и проч<их> людей, приближающихся к Консульству <...>.

Он повел дело с таким успехом и твердостью, что соглашение состоялось, и подлинный документ этого соглашения, подписанный как о. Иннокентием, так и двумя Эпитропами с другой стороны — находится теперь у меня в руках. <...>

В документе этом упомянуто даже имя будущего Игумена (Дикея по-афонски) о. Гервасия, — и что еще больше, даже в эпитропы противной стороны избраны именно те лица (Ефрем и Паисий), которых готов был допустить по завещанию и о. Паисий. По-видимому — как всегда в таких случаях бывает, между братией было много и нерешительных, которые в присутствии моего поверенного ободрились, и Андрею с сообщниками при нем невозможно было ни ввести их в заблуждение насчет моих сочувствий, — не оттягивать дело. <...>

Завтра, вероятно, узнаем, примет ли о. Гервасий, живущий на особой келье, предложение Скитян. — Я, впрочем, просил

его принять избрание и буду еще просить его, если он будет колебаться в виду всех бывших смут. <...>

Как Вашему Превосходительству благоугодно будет усмотреть из всего вышеизложенного, я при действиях моих руководился следующими началами и целями: 1) уважение к местной власти Протата. — 2) Уважение к завещанию добродетельного и даровитого покойника о. Паисия. — 3) Желание дать Скиту Игумена достойного и вместе с тем постороннего, то есть чуждого страстям, обуревавшим самих Скитян. — 4) Устранить по возможности явное вмешательство Пантократорских греков, не оскорбляя их и даже действуя в их же духе, ибо и они стояли за завещание уважаемого ими старца. — 5) Дать небольшой урок и крамольникам нашим, доказавши им, что они неспособны и слабы и сами ясно не знают чего хотят; — но вместе с тем утешить и их созданием Эпитропии для проверки сумм.

Я надеюсь, что все дело, которого дальнейшее развитие могло бы иметь крайне вредное влияние на все русские обители на Афоне, кончится теперь благополучно.

В заключение долгом считаю повторить, что помощь и совет старцев Руссика: о. Иеронима и о. Макария были мне драгоценны в этих запутанных обстоятельствах» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2270. Л. 99—106 об.).

24 ноября Л. докладывал о завершении этого дела: «Дело Ильинского Скита можно теперь считать счастливо оконченным. <...>

Ныне честь имею донести, что выбор и утверждение уже состоялись и в моем присутствии о. Гервасию был вручен пастырский жезл Проэстосами начальствующего Монастыря Пантократор. <...>

Отец Гервасий и Проэстосы греческие тотчас после письменного приглашения братии прибыли в Скит и пригласили для этого торжества живущего на покое в Карее Епископа Калиника.

Однако и Епископ и Проэстосы, и о. Гервасий должны были снова удалиться оттуда в тот же день, не кончивши ничего, ибо братия (опять под влиянием Андрея) начала требовать, чтоб печать Скита была впредь не у одного Игумена, а под замком у пяти человек, или чтобы ее разделили на пять частей.

После этого греки проэстосы прибегли сами ко мне за помощию, и тогда и я уже решился поехать в Скит.

Но прежде чем отправиться туда я пригласил к себе в Андреевский Скит о. Андрея и другого самого энергического из помощников его о. Серафима, с твердым намерением даже *запереть* их в моей собственной комнате, если они не согласятся остаться в Андреевском Скиту добровольно до окончания мною дела.

Обстоятельства отлагательства не терпели, и я решился, не колеблясь, на этот поступок, *формально*, быть может, и не правильный, но *практически* крайне спасительный, и я заблаговременно условился об этом с проэстосами; — которые готовы были *уже* с радостью на всякое мое вмешательство лишь бы усмирить Скит и достичь своей цели.

Однако, к счастию, дело обошлось без насилия; — Андрей и Серафим уступили мне с первого слова, остались в Андреевском Скиту и даже послали третьего своего товарища вперед предупредить братию и посоветовать ей во всем меня слушаться.

Когда в Ските Св. Илии меня встречали с колокольным звоном и Иеромонах вышел за ворота со всею братиею, я, прежде чем приложиться к Кресту, спросил: — искренно ли все они верят, что я желаю им добра, и намерены ли они слушать моих внушений или нет? — Иеромонах отвечал мне с величайшей приверженностью, и некоторые из простой братии упали даже мне в ноги, повторяя, что вся их надежда на меня.

Действительно при мне (и без Андрея с Серафимом) все кончилось очень скоро. — Игумену вручили печать, посох, облачили его в Мантию с благословеньем Архиерея, братия подошла к его руке, и Преосящен<ный> Калиник прочел всем отпустительную молитву, которую имеют обычай читать в Монастырях после каких-либо смут и распрей.

Перед отъездом я, собравши еще раз всех монахов, сказал им, что Пантократорские проэстосы желают подвергнуть у себя в Монастыре оо. Андрея и Серафима церковному покаянию на месяц, пока Скит не свыкнется с новым Настоятелем, и что я с моей стороны оо. Андрею и Серафиму не защитник и советую братии не поддерживать их.

Новый Игумен о. Гервасий имел находчивость при всех же начать упрашивать меня в пользу виновных, но я сказал, что не я их наказываю, а Пантократор, — я же только не намерен защищать их. — Это все я сказал, чтобы братия не вздумала

опять по этому поводу волноваться, надеясь на мою какую-нибудь поддержку.

По возвращении моем в Андреевский Скит, пришли ко мне Андрей и Серафим и спросили: что я им советую — покоряться ли им эпитимье Пантократорских проэстосов или нет? Я сказал — „покоряться", но прибавил, что о. Гервасий много просит за них и, вероятно, выхлопочет им сокращение наказания.

Таким образом кончилась пока благополучно эта прискорбная распря, грозившая принять, как оказалось, очень серьезные размеры.

Во-1-х, я убедился по ходу дела, что без моего вмешательства наши русские уступили бы только *насилию*.

Во-2-х, я узнал из очень верного источника, что проэстосы одно время *хотели просить у Солунского Паши войска* для подавления мятежа. — Хотя этому, вероятно, воспротивился бы и сам Афонский Протат, как шагу, нарушающему древнюю автономию Св. Горы, но все-таки уже одна угроза эта доказывает, до чего были раздражены проэстосы. — Что до *насилия собственно и даже вооруженного*, то оно могло бы совершиться и с помощью кавассов Протата и Монастырей.

Монахи русских обителей поэтому очень довольны настоящим исходом дела, и в особенности все это чувствительно Андреевскому Скиту, который почти так же зависит от Ватопеда, как Ильинский Скит от Пантократорского Монастыря.

Я полагаю, что и греки не могут на меня пожаловаться, я почти все (кроме назначения Эпитропов для поверки сумм со стороны оппозиции) сделал по их желанию.

Эпитропов я отстоял с целью облегчить хоть немного путь новому Игумену и чтобы он не был в полной зависимости от упрямого болгарина о. Иннокентия, который и без того оставлен пожизненным Казначеем. — Если о. Гервасий ему поддастся теперь вполне, — он докажет лишь этим свою неспособность.

В заключение не лишним считаю упомянуть о той роли, которую играл при всем этом турецкий чиновник, Секретарь Каймакама Св. Горы. — Пантократорские проэстосы брали его в Скит и отправляли его назад в свой Монастырь, когда хотели.

Таким образом, ожидая меня в Скит, они его с собой не взяли, и когда я спросил: „как же поступят с турецкой печатью, приложенной им к келье о. Иннокентия?", Проэстосы сказали:

„это ничего! мы ее распечатаем сами, мы будем *его поверенными*!"

Сам Каймакам на Афоне очень старый и смирный старик, который даже ходит с трудом.

Монахи вообще им очень довольны» (Там же. Л. 112—115 об.).

Осенью 1873 г. нестроения в Ильинском скиту возобновились. См. об этом: [*Иоаким (Сабельников), иеромон.*] Великая стража. Кн. 1. М., 2001. С. 776—780. Старец Иероним (Соломенцев) писал о настоятеле, избранном при участии Л., отце Гервасии: «Он и держался в ските решительно только из уважения к нашим его о сем упрашиваниям» (Там же. С. 778). Игумен Гервасий вернулся в Пантелеймоновский монастырь, принял великую схиму и вскоре скончался. «Андрей возобновил свою кампанию <...> и был настоятелем с 1872 до 1879» (*Fenell N.* Op. cit. P. 106). О деле Ильинского скита см. также: *Дмитриевский.* С. 241—253.

С. 240. *...нет ни одной ~ политической статьи или книги, подписанной его именем.* — «Политические статьи» Л. были подписаны псевдонимом «Н. Константинов».

С. 240. *То он живет в Андреевском скиту...* — В Андреевском скиту Л. жил в ноябре 1871 г.

С. 240. *...очень трудно найти хоть одного свободного монаха для переписки.* — 20 января 1872 г. Л. сообщал Игнатьеву из Салоник: «У меня давно готова довольно большая *„Записка об Афоне и об отношениях его к России"*, но я никак не могу дописать ее набело даже в одном экземпляре, постороннему же лицу доверять ее нельзя» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2270. Л. 13 об.—14). Ср. в письме Л. с Афона к барону Ф. Р. Остен-Сакену от 22 марта 1872 г.: «У меня готова давно большая записка: *„Об Афоне и отношениях к нему России"*. Но *набело* еще очень тягощусь писать; она велика; а давать ее монахам неловко, как вы увидите сами. — А вот — к Пасхе кончу ее» (РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 1552. Л. 4 об.). В результате, переписчиком стал П. Узун-Тома, о чем 26 марта (не называя его имени) Л. сообщил Игнатьеву: «Я нашел, наконец, кому дать переписать один из экземпляров ее; это тот молодой человек, которого только что назначили в драгоманы; это человек вполне верный <...> Монахам русским показывать Записку было бы неловко, именно потому,

что я их хвалю» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2270. Л. 53).

С. 240. *...статью, доказывающую, что весь Афон есть добыча русских.* — Источник этого слуха — записка Л. «Об Афонской горе...»

С. 240. *...солуньский консул лежал больной, почти умирающий в городе Кавалле...* — См. Т. 6. Кн. 1. С. 418—419. Впрочем, «почти умирающим» Л. «лежал» не в Кавалле, а на пути к городу, в деревне Гациста (Там же. С. 413—415).

С. 240. *...уехал на Афон не только не с согласия посла, но даже вопреки его воле.* — См. прим. на с. 634.

С. 241. *...пожертвованного прошедшего года г-жой Киселевой...* — Об этом деле 22 марта 1872 г. Л. писал бар. Ф. Р. Остен-Сакену: «Бумаги официальной Вашей я не видал, ибо она у Якубовского, а я на Афоне. — Но он мне прислал Ваше письмо, и я догадываюсь, что дело идет о 4-х печатях на деле о 25 000 рубл<ей> Г-жи Киселевой. — О. Иероним и О. Макарий сказали мне, что в обыкновенных случаях 4 печати „довлеют", но из осторожности, чтобы не было после каких-либо придирок и несогласий — лучше чтобы было на доверенности все 20 печатей.

Я, по правде сказать, сначала был недоволен распоряжением Г-жи Киселевой, отдавшей % Протату, и думал, что лучше бы роздавать % прямо бедным обителям поочередно и т. п., но потом мне объяснили, почему это распоряжение очень хорошо; члены Протата есть и от *немногих* богатых и *от многих крайне* бедных м<онасты>рей. — Если на каждый м<онасты>рь придется в год по 50 р. процентов, то для таких монастырей это большое облегчение, напр<имер> для киновий Григориата, Симопетра, Эсфигмена, маленького штатного Филофея, к<ото>рый недавно сгорел и крайне бедствует; — особенно для расходов на *те общие всему Афону* нужды, к<ото>рые находятся обыкновенно на руках Протата, как то: содержание общей стражи, почта разные расходы представительства и приемов, для сношений, быть может, и с местной турецкой властью по общим делам и т. п.» (РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 1552. Л. 4).

С. 241. *...до каких-нибудь трех рублей отставного солдата...* — По принятии Салоникского консульства Л. пришлось обращаться к его предшественнику, консулу Н. Д. Мокееву за

некоторыми разъяснениями, в частности, разбирая бумаги о пожертвованиях на Афонские и другие монастыри. В письме к Мокееву, в частности, выяснялся вопрос о пожертвовании трех (!) рублей на Рыльский монастырь: «Вот уже 4 м<еся>ца, как я стараюсь отыскать в архивах бумаги, касающиеся этих сумм, и не нахожу никаких данных относительно указаний на то: „*кто* и *как* жертвует 3 р. в Рыльский м<онасты>рь?" — Не зная этого, как я могу послать эти три рубля в Филиппополь?» (АВПРИ. Ф. 279. Консульство в Салониках. Оп. 565. 1871. Д. 81. Л. 59). В донесении Л. в Азиятский департамент от 12 сентября 1871 г. упомянуто пожертвование 3 руб. скиту Ксилургу от «туркестанского чиновника» (АВПРИ. Ф. 279. Оп. 565. 1871. Д. 84. Л. 9 об.).

С. 241. *...пользуясь тем, что Афон находится в округе его юрисдикции...* — Ср. в служебном письме Игнатьеву от 20 января 1872 г.: «1) Действительно я находился в ноябре месяце на Святой Горе. — Убедившись, что в Солуне я не буду в силах ни писать, а тем более переписывать донесений; ни выходить из комнаты для тех визитов и сношений, без которых я не мог бы быть верен даже инструкциям насчет нового Вали-Паши, данных мне Вашим Превосходительством <...> зная по опыту, что небольшие поездки по горам прекращают лихорадку и дают возможность хоть на время после них заниматься делом как следует, — взявши все это в расчет, я решился съездить на Афон и по прибытии туда был задержан там по независящим от меня обстоятельствам; — сперва делом Ильинского Скита, отстраниться от которого я не счел себя вправе <...> а потом — сильной простудой и глубокими снегами, выпавшими на горах.

2) Если я выставлял на донесениях моих *Солунь*, то я это делал вот в каком смысле. — Я полагал, что эта надпись рукописная на политических донесениях заменяет печатную надпись на бланках, которая не меняется оттого, что Консул из Солуня, Янины и других центральных городов отъезжает на короткое время в другие местности своего округа. — Я думал, что надпись эта соответствует более флагу и канцелярии, чем собственной особе Консула. — Может быть, я и ошибся в этом» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2280. Л. 11 об.—13). Л. утаил от своего начальника лишь ту небольшую подробность, что на Афоне он оказался не в ноябре, а значительно раньше.

С. 241. *Вскоре после этого он получил отпуск, и г. Якубовский ~ заменил его в Солуне.* — См. Т. 6. Кн. 2. С. 472, 650.

С. 242. *...только что умер игумен, отец Паисий...* — Паисий (1796—1871), игумен Ильинского скита с 1841 г., бессарабский болгарин; «человек благородных качеств, прекрасного характера и доброй рассудительности» (*Письма Святогорца.* С. 370); скончался 5 сентября 1871 г. См. о нем: Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Сентябрь. Оптина Пустынь, 1996. С. 80—98.

С. 242. *...одного из русских же иеромонахов.* — См. прим. на с. 624.

С. 242. *...отца Андрея (запорожца) он не допустит до игуменства.* — См. прим. на с. 625.

С. 242. *Произошел бунт. Приехал Протат в самый скит.* — См. выше донесение Л. от 9 ноября 1871 г.

С. 243. *...упорный болгарин, давнишний казначей скита и друг покойного игумена.* — Монах Иннокентий (см. с. 624); Н. Фенелл ошибочно называет его иеромонахом (Op. cit. P. 105).

С. 244. *Греческий монастырь Св. Пантелеймона беден ~ Игумен вспоминает про одного сурового и умного иеродиакона из Старого Оскола...* — Речь идет о призвании в Руссик в 1840 г. монаха Иоанникия (Соломенцева), будущего старца Иеронима. Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 759. Кн. 2. С. 587.

С. 244. *...воздвигается собор в строгом греческом вкусе...* — Имеется в виду собор во имя Св. Митрофана Воронежского, оконченный и освященный в 1846 г.

С. 244. *Приезжает на Афон ~ богатый купеческий сын...* — Речь идет о будущем старце Макарии (Сушкине). См. Т. 6. Кн. 2. С. 586.

С. 245. *Молодой офицер...* — Возможно, иеромонах Нифонт, духовник Андреевского скита; участник Восточной войны, затем насельник Митрофановского Воронежского монастыря. См.: *Троицкий П. В.* Русские на Афоне. С. 208. Ср. в «Записке об Афонской горе...»: «В одной из здешних русских обителей живет русский схимонах из старой барской фамилии, получивший исцеление от безумия на Афоне; — он нрава очень неуживчивого <...> но в *пламенной* религиозности его не сомневается никто. — А этот человек был гусаром, волокитой,

мотом и до сих пор еще вспоминает в иные минуты о Париже, где он прожил долго. — Таких людей между Восточными Христианами вовсе нет; их религиозная теплота стынет, не дожидаясь петербургской и парижской роскоши; она стынет под одним слабым дыханьецом афинского просвещения.

На Афон же сбирается скоро поступить один молодой русский монах из офицеров; он учился в корпусе, — сражался в Севастополе, жил в Москве и знаком с *естественными науками*» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3209. Л. 14 об.—15).

С. 245. *Как? офицер?! ~ он панславист!* — Благожелательнее других настроенная к русским константинопольская газета «Византис» высмеивала подобную подозрительность: «...Одна греческая газета, по уверению „Византис", сделала следующее открытие: „многие русские в военных мундирах с орденами, прибыв на Афон, будто бы для поклонения Св. Пантелеймону, остались там и до сих пор живут в качестве иноков названного монастыря" и что „Великая церковь допустила постройку укреплений вместо монастырей" (т. е. на св. Горе). „Высокая порта, иронически замечает „Византис", конечно будет благодарна означенной газете за это неожиданное и весьма серьезное открытие, которое раскроет глаза и западной Европе, ввиду неслыханного вторжения на иностранную почву русского войска, облеченного в монашеские костюмы"» ([*Троицкий И. Е.*] Вести с Востока // *ХЧт.* 1874. № 11. С. 383).

С. 246. *Фадеев* Ростислав Андреевич (1824—1883), генерал, общественный деятель, публицист, издатель.

С. 246. *Берут скитские андреевцы в свою русскую среду одного грека-монаха ~ учить русскую молодежь свою по-гречески...* — Об училище в Андреевском скиту см.: [*Волконский М. Д., кн.*] Записки паломника. С. 349—350.

С. 247. *Паликары* — см. прим. на с. 540.

С. 248. *...отрывки из какого-то донесения или частного письма...* — Вероятно, подразумевается «Записка об Афонской горе...».

С. 249. *...коего игумен, отец Климент...* — 15 августа 1872 г. Л. писал о нем Игнатьеву в частном письме: «...Зографский Игумен О. Климент, человек очень хороший, умеренный и нам не враждебный...» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2270. Л. 180 об.).

С. 249. *Прошедшею зимою болгарское училище в Солуни надеялось приобрести от Зографа около 500 турецких*

лир на покупку земли... — Болгарское училище намеревалось приобрести землю под церковь и другие постройки. См. записку Л. (*Дип. донесения*. С. 428—429) и донесение Якубовского от 31 января 1872 г. (Там же. С. 446).

С. 250. *...не уступили даже ходатайству самого генерала Игнатьева, который просил их об этом, в бытность свою на Афоне...* — Поездка Игнатьева на Афон состоялась 27—29 июля 1866 г. Еще раз Игнатьев посетил Афон вместе с германским и американским послами Ш. Вертером и Бокером, когда Л. был уже в России, 9—10 июля 1874 г.

С. 251. *...русскими из Добруджи...* — см. прим. на с. 549.

С. 251. *...о происхождении его названия Серай...* — Серай — дворец (*тур.*); монастырь назывался так, потому что в XVII в. был Патриаршей келлией. См. прим. на с. 619.

С. 251. *...когда ~ разрешил ~ повыситься в звание скита...* — Открытие Андреевского скита состоялось 27 октября 1849 г.

С. 251. *...не Великий Князь Алексей, а А. Н. Муравьев, гораздо раньше.* — Вел. кн. Алексей Александрович (1850—1908) посетил Афон 16—17 июня 1867 г. См.: Двухдневное пребывание на св. горе Афонской Его Императорского высочества великого князя Алексея Александровича. СПб., 1868. Андрей Николаевич Муравьев (1806—1874), граф, писатель, церковно-общественный деятель; приезжал на Афон в августе 1849 г. вместе с русским посланником В. П. Титовым (1808—1891) и настоятелем посольской церкви архимандритом Софонией. Впечатления от поездки описаны в его книге «Письма с Востока» (Ч. 1. СПб., 1851). А. Н. Муравьев стал ктитором Андреевского скита.

С. 251. *Великий Князь положил камень будущего собора, на постройку которого андреевцы до сих пор не имеют средств.* — Закладка Андреевского собора с пределами во имя Св. Александра Невского и Св. равноап. Марии Магдалины состоялась 16 июня 1867 г.

С. 252. *...скит Богородицы Ксилургу...* — Скит был основан в XI в. По описанию Святогорца, к западу от Ильинского скита «на скате Афонского хребта, в лесу, одиноко красуется Русский же скит Богородицы — Ксилургу, принадлежащий Русику и занимаемый исключительно Болгарами» (*Письма Святогорца*. С. 369). Этот скит «своим основанием относится

к глубокой Афонской древности. — Можно даже предполагать, что по началу нынешний скит едва ли не был Русским монастырем <...> Местность его совершенно соответствует назначению и целям аскетичества <...> Церквей в здешнем скиту только две, впрочем довольно хорошие, в Византийском характере. <...> В церкви Успения есть чудотворная икона Божией Матери, под названием — Гликофилуса, то есть *сладкое лобзание*. <...> Вторая церковь посвящена св. Иоанну Рыльскому» (Там же. С. 373—374). См. также: [*Волконский М. Д., кн.*] Записки паломника. С. 335—336.

С. 252. *...келья Св. Артемия...* — Келлия Св. вмч. Артемия была основана в XIV в. и возобновлена схимонахом Игнатием (†1877 ?) в 1863 г.; зависела от Лавры Св. Афанасия.

С. 252. *...о типографиях...* — в 1865 г. Пантелеймоновским монастырем были приобретены печатные станки, устроена русско-славянская типография, успевшая выпустить составленный о. Иеронимом «Русско-греческий словарь» и три брошюры духовного содержания. Появление этой типографии вызвало резкий протест греков, и в дальнейшем подготовленные в Руссике издания печатались в Москве. См.: *Дмитриевский*. С. 135, 145, 301.

С. 252. *Руссик ~ имеет документы на часть соседней ему ксенофской земли...* — «Этот соседний монастырь в то время, как русский был в бедности, имел с ним тяжбу и отнял у него много земли на Афонской горе по решению турецкого правительства, между прочим скит Богородицы, именуемый ныне Ксенофским. <...> Русский монастырь теперь поправился и мог бы возобновить прежние тяжбы <...> но он положил не возобновлять прежних тяжб...» ([*Волконский М. Д., кн.*] Записки паломника. С. 317—318).

С. 254. *...через конфискацию их имений Кузою.* — Александр-Иоанн I (Александру-Йоан Куза, 1820—1873), князь, господарь соединенных княжеств Молдавии и Валахии в 1859—1862 гг., Румынии в 1862—1866 гг. Секвестр имений «преклоненных» монастырей (см. след. прим.) проводился в 1864—1865 гг.

С. 254. *...защищало несколько лет подряд права греческих монастырей в Румынии на эти ~ «преклоненные» имения.* — «Преклоненные» монастыри — бессарабские обители, подчиненные с XVIII в. монастырям Св. Земли и Афона и от-

дававшие им часть своего дохода. Имения этих монастырей составляли до $^1/_5$ части территории Молдавии и Валахии. См. также прим. на с. 657.

С. 255. *...есть скиты (два русских и один румынский) общежительные...* — Андреевский и Ильинский скиты и румынский скит во имя Св. Иоанна Предтечи (Продром).

С. 255. *...есть скиты своеобычные...* — т. е. приближенные по уставу к монастырям-идиоритмам.

С. 255. *...одна из главных реальных сил...* — см. прим. на с. 618.

С. 256. *expulsion pure et simple* — изгнания настоящего и простого (*фр.*)

С. 257. *...Ксенофского скита...* — скит в честь Благовещения Пресвятой Богородицы, зависимый от монастыря Ксенофонт.

С. 259. *volte-face* — резкий поворот (*фр.*)

С. 259. *Divide et impera!* — Разделяй и властвуй! (*лат.*)

С. 259. *...публицистам лже-славянским, вроде сотрудников «Вестника Европы»...* — вероятно, речь идет об А. Н. Пыпине (см. прим. на с. 601).

С. 260. *...даже некоторые политикующие проэстосы ~ жертвующие ~ свои деньги на Афинский университет...* — Речь идет об о. Анании; ср. **I**, с. 287.

С. 260. *...предостерегал афонских греков от излишеств русского влияния...* — См. прим. на с. 623.

С. 261. *...есть еще под Салониками небольшое имение, Каламарья...* — Подворье Пантелеймоновского монастыря на берегу Солунского залива. См. Т. 6. Кн. 2. С. 649.

С. 261. *...приобрел недавно хорошую землю ~ около города Каваллы...* — Этот участок был приобретен в 1869 г.; скит лишился его во время Первой мировой войны.

С. 261. *...явился к губернатору с драгоманом русского консульства.* — Губернатор — Измаил-паша; драгоман — Мустоксиди.

С. 262. *...давно пора признать права местных трибуналов...* — это было совершено в 1875 г. См. также Т. 4. С. 79.

С. 262. *...пароходной кампании «Messageries».* — См. прим. на с. 547.

С. 264. *...в 1854 году ~ от эллинских волонтеров и от повстанцев соседних греческих сел едва спасся...* — В 1854 г.

на Афон пришло «войско партизан под предводительством Чама <...> с целью привлечь монашествующих в свой отряд и развернуть военные действия в Уделе Божией Матери» (*Троицкий П. В.* Русские на Афоне. С. 330). Ср. в романе «Одиссей Полихрониадес» о повстанцах Теодораса Гриваса: «...увы! ты это знаешь, паликары наши уважали собственность и жизнь людей никак не больше, чем мусульманские беи» (Т. 4. С. 19). Ср. также в «Записке об Афонской горе...»: «...никого так Афонцы не боятся в случае каких-либо переворотов, как свободных эллинов. В 1854 году монахи от турок не страдали вовсе, а страдали от восставших жителей соседних Афону греческих сел и от перешедших границу эллинов. — На это мне жаловались монахи из греков еще гораздо больше, чем русские монахи» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 3209. Л. 8 об.—9).

С. 265. *au pied du mur* — в тупик (*фр.*)

С. 266. *...Варнский и Ларисский епископы...* — Варнским митрополитом в 1864—1874 гг. был Иоаким (Деведзис; 1834—1912), будущий Патриарх Иоаким III, Ларисским митрополитом в это время (1870—1877) был Иоаким (Крусулудис; 1837—1886), будущий Патриарх Иоаким IV.

С. 266. *Антопуло* — возможно, Константин Анфопуло, входивший в Смешанный совет при Вселенском Патриархе в 1870—1880-е гг.

С. 266. *Психари* — А. Психари входил в Смешанный совет при Вселенском Патриархе до конца 1874 г.; упоминается в русской прессе в связи с греко-русским конфликтом в Пантелеймоновском монастыре. Вместе с другими четырьмя членами Смешанного совета, критиковавшими Патриарха с ультра-националистических позиций, был выведен из состава совета. Но, возможно, речь идет о Николае Психари (см.: Россия и Православный Восток. Константинопольский патриархат в конце XIX в. Изд. подг. Л. А. Герд. СПб., 2003. С. 96).

С. 267. *enfants terribles* — сорвиголовы (*фр.*)

ДОПОЛНЕНИЕ К ДВУМ СТАТЬЯМ О ПАНСЛАВИЗМЕ

Автограф неизвестен.
Датируется 1884 годом.
Впервые: *ВРС*. Т. I. С. 76—78.
Вошло в *СС* (Т. V. С. 107—110).
Печатается по *СС*.

С. 268. *...вскоре после поместного Константинопольского Собора...* — см. прим. на с. 650.

С. 268. *...объединение ее отложено не надолго...* — Полное объединение Болгарии произошло в 1885 г.

С. 269. *...учеником ~ Н. Я. Данилевского, который в своей книге «Россия и Европа» сделал такой великий шаг ~ обосновавши ~ теорию смены культурных типов в истории человечества.* — Книга философа, публициста, естествоиспытателя Николая Яковлевича Данилевского (1822—1885) «Россия и Европа» впервые была опубликована в журнале «Заря» в 1869 г. О том, как Л. воспринял эту книгу см.: Т. 6. Кн. 2. С. 686. Ср. также с. 204. В июле 1888 г. Л. писал И. Фуделю: «Теория Культур<ных> типов до того верна и ясна, что без ее разъяснения Славянофильство все представлялось бы какой-то смутной и приятной мечтой, не имеющей реальных оснований (ОР ГЛМ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 9). Другой фрагмент того же письма позволяет сделать вывод, что Л. в 1884 г. несколько преувеличил степень своего «ученичества» по отношению к Данилевскому: «К 35 годам у меня уже выработалась и своя ясная система міровоззрения общего <...>. С тех пор *глубокого*, широкого влияния на меня уже никто не имел. — Книгу Данилевского (в 69 году, когда мне было уже 38 лет) я *приветствовал* только как хорошее оправдание моих собственных (не выраженных еще в печати) мыслей. <...> И Данилевского я скоро (в 70-х годах) по-своему перерос (я понял, напр<имер>, что он во многом еще бессознательно *либерален*), — перерос я, конечно, в моих собственных глазах, во внутреннем процессе моей мысли; — перерос ли я его в *печатном выражении их* — этого не берусь судить, разумеется» (Там же. Л. 10).

С. 269. *...при новом положении моем в Константинополе...* — Л. поселился в Константинополе в 1873 г., постоянно бывал в посольстве.

С. 269. *...чего не сделали в свое время ни Россия, ни Сербия, ни Румыния...* — Об установлении Патриаршества в России см. прим. на с. 544. Автокефалия Сербской архиепископии была установлена в 1219 г., в 1346 г. Собор Сербской Церкви провозгласил ее Патриархией. В 1352 г. Вселенский Патриарх анафематствовал Сербскую Патриархию (анафема снята в 1374 г.). После турецкого завоевания Печская Патриархия прекратила свое существование до 1557 г. В 1767 г. Патриархия была подчинена Константинополю, став митрополией, с 1831 г. получившей церковную автономию. После русско-турецкой войны, в 1879 г., Сербская Церковь стала автокефальной. Румынская Церковь стала автокефальной лишь в 1885 г.

С. 270. *...хотели иметь Экзархат ~ племенной, «филетический»...* — См. прим. на с. 609.

С. 270. *...авторскою зависимостью от той редакции...* — Ср.: в «Моей литературной судьбе» Л. приводит свой ответ кн. В. А. Черкасскому: «я не мог и развить вполне мою мысль, потому что я знал, что пишу *для Каткова*» (Т. 6. Кн. 1. С. 105).

С. 270. *...напечатать следующую вставку...* — См.: *РВ*. 1873. № 2. С. 904.

С. 271. *...иные русские либерально-славянского духа уже и тогда сильно возмущались...* — Вероятнее всего, Л. подразумевает здесь И. С. Аксакова.

ЕЩЕ О ГРЕКО-БОЛГАРСКОЙ РАСПРЕ

Автограф неизвестен.

Датируется 1873—1874 гг. Дополнена в 1875 г.[1]

Корректурные гранки *РВ* (Т. CXV. С. 447—465) с авторской правкой: РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 19.

Впервые оп. Г. Б. Кремневым: *Леонтьев К. Н.* Восток, Россия и Славянство. М., 1996. С. 82—94.

Печатается по корректурным гранкам (РГАЛИ).

---

[1] Ср.: «вот уже более года, как я оставил Турцию» (**I**, с. 272).

Статья написана в 1873 г. на о. Халки после «Византизма и Славянства», как дополнение к этой книге и к статьям о панславизме. «Второй мой труд назывался *„Еще о Греко-Болгарской распре"*. — Тут были частности, которые не могли войти в 1-ю книгу» (Т. 6. Кн. 1. С. 233). В 1874 г. она была отправлена в редакцию *РВ*, где должна была печататься как продолжение писем о панславизме. Еще до возвращения Леонтьева в Россию редакция сопроводила статью следующим примечанием: «См.[2] № ... 1873 года. Печатаем эту статью, как и прежние те же статьи и по тому же предмету, sous toutes reserves[3]. Автор живет давно на Востоке, и его мнения интересно выслушать, хотя бы в чем-либо и не разделяя их. *Ред.*» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 19. Л. 1).

Леонтьев ожидал появления статьи в ноябрьской книжке 1874 г., если там не будет печататься роман «Одиссей Полихониадес», и, увидев, что романа в номере нет, спрашивал сотрудника редакции И. Ф. Красковского в письме от 7 декабря: «А болгарский вопрос?» (ОР РГБ. Ф. 141. К. 1. Ед. хр. 21. Л. 4). В январе 1875 г. он, надеясь на скорое появление статьи в печати, просил того же корреспондента: «Нельзя ли настоять, чтобы мне статью *о болгарском вопросе* дали в *50 оттисках*? — Сколько [статей[4]] я ни печатал из Турции, никогда не получал оттисков» (Там же. Л. 8).

10 января 1875 г. П. М. Леонтьев оправдывался за то, что не начали печатать «Одиссея» с первого номера журнала. «Но в той же 1 книжке, — продолжал он, — предполагаем непременно, если не встретим непредвиденных теперь препятствий, поместить первую половину Болгарского вопроса» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 169. Л. 8). Об этом именно письме Леонтьев рассказал 15 января К. А. Губастову: «На днях получил от П. М. Леонтьева записку, что *Одиссей* и *Болгарский* вопрос уже *набираются* в типографии. — Но, здесь я узнал по секрету, что это еще не значит — все кончено; — ибо Катков в рукописях редко читает до конца *все*, а в корректурных листах, и тогда уже марает, отказывает, откладывает и т. д.» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 5 об.).

---

[2] Перед этим зачеркнуто: Статья эта

[3] не ручаюсь за [их] достоверность (*фр.*)

[4] *В автографе описка*: оттисков

Вероятно, статья набиралась для февральской книжки *РВ*, так как сохранившиеся гранки 115 тома относятся к этому номеру. В последний момент (после прочтения Катковым?) статья не включается во вторую книжку журнала, и Леонтьев забирает ее.

Именно об этом речь шла в письме к Н. П. Игнатьеву от 7 апреля: «...по совету Аксакова, я на днях посылаю в Петербург другую мою статью. — „Fait ce que devra, — advienne que pourra!"[5]» (ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Ед. хр. 3301. Л. 13 об.).

«Болгарский вопрос» был отправлен в редакцию «Гражданина», но кн. В. П. Мещерский медлил с печатанием статьи, что побудило Леонтьева забрать ее назад. Хлопотать об этом взялся Ф. Н. Берг. Сначала 28 мая 1875 г. он сообщал Леонтьеву: «Статью Вашу у князя я взять не мог, потому что его нет в П<етер>бурге, а без него не знают. Вы прислали письмо Филиппову, но он уехал в отпуск заграницу на три месяца <...> Значит то, об чем Вы его просили, не выйдет» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 86. Л. 7).

3 октября 1875 г. Берг писал М. В. Леонтьевой: «Статья передана Филиппову. Славянский комитет очень желает ее поместить в своем Сборнике» (Там же. Ед. хр. 354. Л. 1). 11 октября он подтверждал: «Статья Конст<антина> Николаича передана уже в Славянский Комитет» (Там же. Л. 3). Речь здесь идет о сборнике в пользу герцеговинцев.

12 октября Леонтьев обратился за помощью к К. Н. Бестужеву-Рюмину: «Мне пишут, что статья моя „Еще о Греко-Болгарской распре" находится в Славянском Комитете и что относительно печатания ее голоса разделились. — Одни находят *нужным*, а другие *невозможным* ее издание при нынешних обстоятельствах.

Не знаю, к какому взгляду принадлежите Вы, т. е. что Вы предпочитаете: русским ли открывать глаза на истину и на славян или благоугождать Славянским передовым буржуа во что бы ни стало. — Если Вы последнего настроения, то, конечно, я ходатайствовать у Вас за статью мою не буду; а если Вы первого, то Вы и без просьб моих сами будете поддерживать мысль об ее издании. — Во всяком случае сделайте для меня одно: — известите меня поскорее, чем решилась ее судьба и какие

[5] Делай что должно — и будь что будет! (*фр.*)

именн<о> нашлись препятствия к ее обнародованию. — Мне пишут, что если ее напечатают, то мне заплатят; — но хотя у меня денег так мало, что не на что в столицу из деревни выехать, однако я все-таки рад пожертвовать статью на Герцеговинское восстание, денег не возьму, а прошу Вас передать кому следует, чтобы плату доставили от моего имени в Редакцию *Русского Міра* в общий сбор, который при этой газете открыт. — Попрошу Вас также вот о чем, если ей судьба попасть в *Сборник*, прекрасно; а если нет, то не придумаете ли Вы как ее иначе устроить?

Согласитесь, мне было бы крайне досадно видеть, что она не находит себе места! — Я теперь каюсь, что отнял ее у Каткова; он хотел *непременно* ее напечатать; но по разным редакторским рассчетам медлил, а мне наскучило ждать» (РО ИРЛИ. Архив К. Н. Бестужева-Рюмина. 24 885. Л. 10—11).

Бестужев ответил только через месяц, 11 ноября: «Не участвуя сам в редакционной комиссии Славянского Комитета (хотя и едва ли не член ее), я долго искал человека, который бы имел сведения о Вашей статье и наконец вчера попал на такого человека. Это Филиппов, который относится к ней очень сочувственно, а по Вашей литературной деятельности и лично к Вам. Он полагает, что она будет напечатана» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 88. Л. 1).

До этого, в октябре (написав Бестужеву), Леонтьев обратился к редактору Сборника, Н. Н. Страхову. «Николай Николаевич, ведь это Вы, если я не ошибаюсь, издатель и распорядитель *Сборника в пользу Герцеговинцев*.

Если так (я это видел в газетах) — то прошу Вас вот о чем. — Если это правда, что моя статья *О Греко-болгаской распре* будет напечатана во 2-й книжке (так мне пишут друзья), то пожалоста пожертвуйте мне *50 оттисков* или, если этого нельзя, то несколько книжек всего Сборника.

Плату же за статью, я (почти *не ожидая*, что ее примут при нынешнем настроении и при всегдашнем либеральничанье нашем) — *обещался* пожертвовать всю на Герцеговинцов, и, конечно, не изменяя слову своему — прошу Вас тогда передать деньги эти в Русский Мір. — Я и Бергу писал об этом и Бестужеву» (ОР РНБ. Ф. 747. Ед. хр. 17. Л. 52)

О дальнейшем ходе дел Леонтьев рассказывал Губастову в письме от 24 декабря 1875 г.: «За Статью „О Болгарск<ом>

вопросе" шла в Коммиссии издания Славянского сборника — долгая борьба. — Я наслышался по этому поводу, *по обычаю*, много лестного, — и все не легче. — Филиппов, главный защитник ее недавно написал мне, что все-таки ее не решились публиковать; — он просит моего разрешения отдать статью в *Гражданин*, „который примет ее *с восторгом*?? Посмотрим!» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 32).

Речь идет о письме Филиппова от 8 декабря. (Эпистолярное знакомство с Филипповым началось именно с попытки устройства этой статьи.)

«Милостивый Государь
Константин Николаевич.

Ваша замечательная статья о „Греко-болгарской распре" испытывает и замечательную судьбу. Катков от нее отказался; СПБ. Славянский Комитет, несмотря на энергические заявления А. Ф. Бычкова[6] и мои, не решился принять ее в Сборник, предназначенный для Герцоговинцев, — не потому однако, чтобы он находил Вашу статью неудобной по отношению к Болгарам и вообще Славянам, а потому что большинство членов Издательной Комиссии опасается дурного впечатления на правительство. — Почему это и откуда страх, — я понять не могу; но дело решено, однако, в том смысле, что статья в Сборник не пойдет. При таком положении дела, я остановился на мысли предложить ее „Гражданину", который возьмет ее с восторгом, если только Вам угодно будет на то согласиться. С нетерпением буду ожидать от Вас решения по этому делу, ибо нестерпима для меня мысль, что такого достоинства мысли, каковы Ваши, могут остаться похороненными. Даже то, что мне кажется в Вашей статье ошибкой, имеет свою цену, как обнаружение самобытного и вполне мужественного мышления.

Если Вы согласны на помещение в „Гр<аждани>не", то потрудитесь написать мне об условиях, — и так как Мещерский уезжает, то прошу не замедлить ответом. Ваше предположение

---

[6] Афанасий Федорович Бычков (1818—1899), историк, археограф, библиограф, палеограф, академик Императорской Академии наук; в описываемое время помощник директора Императорской Публичной библиотеки.

пожертвовать гонорар в пользу Герцоговинцев теперь связывать Вас не должно, после такого приема, который оказан Вашей статье присяжными печальниками восставших славян. Итак ожидаю ответа. А как бы хотелось повидаться с Вами лично — трудно даже выразить»

(ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 1).

25 декабря Леонтьев приехал в Москву и 27 декабря писал Филиппову: «...спешу убедительно просить Вас, чтобы Вы известили меня двумя хоть словами — чем решилась судьба моя в „Гражданине"? Я все ожидаю худшего и худшего!

Видно, все эти уму непостижимые препоны не от людей, а от чего-то иного» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 1).

2 января 1876 г. Филиппов сообщал: «„Гражданин" взял Вашу статью с тем, чтобы печатать ее с первого же нумера, и думаю, что это будет исполнено непременно» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 2). Письмом от 8 января Леонтьев поблагодарил Филиппова за участие. «...Я, конечно, никогда и не мог бы написать своих статей, если бы Ваши статьи, исполненные твердости и ясности, не придали бы и мне тех оснований, которых у меня не было; ибо я и теперь с церковными узаконениями почти не знаком, а писал, долго живя в Турции, *по инстинкту* и, так сказать, *по наглядности*... Мне прежде всего было противно видеть — как разважничалось это либеральное *хамье* болгарское противу Церкви, которой я *лично верю и которую исторически чту*» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 1—2). «...Сегодня я видел „Гражданин" от 5 января, — продолжал Леонтьев, — и моей статьи *там нет*. Что же это значит? Я просто не понимаю!

Если статья еще не отпечатана, то не лучше ли будет приложить к ней и то *предисловие*, в котором я говорю о *Герцеговинцах* и о том, что статья долго лежала в редакциях? Разумеется — *исключивши* теперь о том, что *вознаграждение* жертвуется *восставшим*. Я был бы очень Вам благодарен, если бы Вы устроили это, вычеркнувши сами то, что *нейдет*» (Там же. Л. 2).

Но Филиппов был вынужден огорчить автора статьи. 16 января он написал:

Милостивый Государь,
Константин Николаевич!

Видно, в самом деле Вам не везет. Статья Ваша была принята «Гражданином» безусловно, — правда, без предварительного рассмотрения в Редакции, просто, по кредиту ко мне. А когда Пуцыкович стал ее читать, то нашел в ней мнения, которые он от имени «Гр<аждани>на» пускать в оборот не решается. Между тем статью ни изменять, ни сокращать нельзя, хотя бы Вы и дали на то право, или взяли бы это на себя. При таких обстоятельствах Кн. Мещерский хотел, после объяснения со мною, предложить Пуцыковичу (нынешнему хозяину «Гр<аждани>на»), чтобы он пустил эту статью особо при одном из нумеров «Гр<аждани>на». Теперь я жду ответа и о том что будет сообщу Вам.

Искренно уважающий Вас
Т. Филиппов

(РГИА. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 3—3 об.).

Получив это письмо, 19 января Леонтьев отвечал: «Что касается до статьи моей, то поверьте, что с моими статьями это не первый раз уже случается. Буду надеяться. Но попрошу Вас об одном только, — если уже ей суждено напечататься, то пожалуйста прибавьте к ней и мое предисловие, чтобы объяснить ее запоздалость, и т. п. вещи, которые Вы сами знаете. Разумеется — Вы потрудитесь сами вычернуть или изменить те места, которые касаются *пожертвования*, так как „Гражданин" денег не даст и жертвовать при всей доброй воле нечего будет Герцеговинцам. — Но, может быть, „Гражданин", раз решившись печатать, согласится дать мне 50 *оттисков*. Больше ничего мне не нужно. Если же формат издания таков, что *оттиски* давать трудно, то пусть мне пожертвуют сколько возможно №№ „Гражданина", в которых будет моя статья. Я буду очень рад этому» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 3).

31 января Филиппов уверяет: «Для того, чтобы Вам устроить свою статью, нет других средств, как приехать в Петербург...» (РГИА. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1). 3 февраля Леонтьев получил это письмо и отвечал 5-го, что приехать сможет лишь весной. Понимая, что кн. Мещерский едва ли напеча-

тает статью, он переговорил с Катковым. «Он даже не отказывается совсем и от нашей несчастной Болгарской распри. Я говорю ему на днях: что делать! я с повинной головой! Прошлого года отнял у Вас статью и не мог ее никак пристроить. Если немного изменить, сообразно с *текущими делами*, — возьмете опять?" Он же рече: „посмотрю, отчего же!" — И я в радости возвратился в дом мой» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 6). Заканчивая письмо, он спросил: «Я не понимаю, что *я* могу сделать в Петербурге лично для моей статьи, когда *Вы* не могли пристроить ее?» (Там же. Л. 8).

В письме от 10 февраля Филиппов обещает: «Греко-болгарскую статью Вашу и другие, находящиеся у „Гр<аждани>на"[7] постараюсь выручить сегодня же» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 4). «Пуцыкович требовал изменить; кто же кроме Вас самих мог взять на себя эти изменения? Статья такая цельная, как будто это не рассуждение а художественное создание. Чужая рука, если бы и была на это уполномочена, могла бы очень повредить ее достоинству. Возражения я не пишу, а когда она появится в печати, тогда непременно выду ей навстречу». Последние слова были ответом на просьбу Леонтьева: «Пожалоста, если можно, сделайте Ваши строгие замечания и возражения *на статью*, отправляя ее мне. Мне это будет очень полезно» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 8).

3 марта Леонтьев последний раз упомянул о статье в письме к Филиппову: «*Болгарская* статья *моя* все еще лежит *недочитанная на столе Каткова!* Видно, ей не судьба» (Там же. Л. 10).

Ср. с письмом Н. М. Похвиснева от 9 мая 1876 г.: «Был я 3 раза у Любимова[8], но до сих пор еще он от Каткова статьи Вашей не выручил — ответьте нужно ли ее Вам присылать?» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 209. Л. 1). Он же через месяц, 5 июня, сообщает: «Статью о болгарском вопросе буду брать и если отдадут — возьму и тотчас же перешлю» (Там же. Л. 3).

---

[7] Там находились «Афонские письма» и первый вариант статьи, получившей впоследствии название «Русские, греки и юго-славяне».

[8] Николай Александрович Любимов (1830—1897), профессор Московского университета, публицист, сотрудник *МВ*.

Об этой же статье Леонтьев 23 июля 1876 г. писал Игнатьеву: «Катков прошлого года не хотел напечатать одну мою статью за то, что я говоря в ней о неправоте болгар перед Патриархией и о том, что они сами *искали раскола*, утверждал там между прочим, что скорое освобождение славян и Панславизм в той или другой форме неизбежны и близки даже и что с Панславистическими идеями, хотим мы или не хотим, а надо считаться. — Трудно поверить — что Г. Катков не хотел напечатать эту статью за то именно, что она Турции неблагоприятна!» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 3. Ед. хр. 1. Л. 49).

С. 274. *Насчет опасностей слияния или вообще тесного политического сближения с ними я писал еще в 1873 году.* — Речь идет о статьях «Панславизм и греки», «Панславизм на Афоне» и «Византизм и Славянство».

С. 274. *...доказать, что Турция нам скорей полезна, чем вредна...* — ср. **I**, с. 181, 203.

С. 274. *...считать их всегда и во всем жертвами ~ было бы слишком наивным...* — ср. **I**, с. 186—187.

С. 274. *...что «Россия так сильна, так велика, так богата... Она все может вынести...»* — ср. **I**, с. 204.

С. 274. *...«ее по возможности желательно было бы хранить ~ этого одного достаточно!»* — ср. **I**, с. 197, 204—205, 441.

С. 275. *...Собор греческий только что разошелся...* — Константинопольский Собор завершился в сентябре 1872 г.

С. 275. *...через посредство воспоминаний о Гусе, желавшем восстановить предания Вселенской Церкви...* — Ян Гус (1371—1415), идеолог чешской Реформации, вдохновитель народного антинемецкого и антикатолического движения в Чехии. См., напр.: *Пальмов И. С.* Гуситское движение: Вопрос о чаше в гуситском движении. СПб., 1881; *Гильфердинг А.* Гус и его отношение к Православной Церкви. СПб., 1893.

С. 275. *...об Иерониме Пражском, который даже причащался с православными славянами в Вильне...* — Иероним Пражский (ок. 1380—1416), чешский реформатор, ученый, проповедник. Во время своего путешествия в Литву и Русь «в Витебске и Пскове он открыто стал в общину православных» и причащался с ними (*Гильфердинг А. Ф.* Собр. соч. Т. 1. СПб., 1868. С. 359).

С. 276. *Кроаты вступают в соглашение с венграми...* — Кроаты — хорваты. Об их сближении с мадьярами (венграми) см., напр., в «Политическом обозрении» *Б* (1871. № 12. С. 100—102. 2 паг. 1872. № 7. С. 105—112. 2 паг.).

С. 276 *...«за холмами, за долами»...* — источник не установлен.

С. 276. *...того тяготения на почтительном расстоянии, которое я не раз уже хвалил.* — См. «Византизм и Славянство» (I, с. 367).

С. 277. *...сбираются всякие омладины...* — молодые люди (*серб.*), то же, что *греч.* паликары.

С. 277. *...политические убийства, революции.* — Речь идет, прежде всего, об убийстве кн. Михаила Обреновича (1825—1868) 29 мая (н. ст.) 1868 г.

С. 278. *Эскамотаж* — ловкое, незаметное сокрытие, похищение (от *фр.* escamotage).

С. 278. *...совсем не то, что̀ он ему внушал!* — Ср. в «Моей литературной судьбе» (Т. 6. Кн. 1. С. 106).

С. 279. *Деизм* — религиозно-философская доктрина, признающая Бога-Творца — міровой разум, создавший природу и давший ей законы и движение, но отвергающая дальнейшее Его вмешательство в самодвижение природы и не допускающая иных путей к богопознанию, кроме разума.

С. 279. *...конституционный дух Монтескье...* — Шарль-Луи де Секонда (1689—1755), барон де Ла Бред и де Монтескьё, французский просветитель, правовед, философ, писатель.

С. 279. *...выросли Мирабо, Дантон...* — Деятели Французской революции: Оноре-Габриель-Виктор-Рикети Мирабо (1749—1791), граф; Жорж-Жак Дантон (1759—1794)

С. 279. *Не июльских баррикад сорок девятого года, не царства последней коммуны...* — Имеется в виду, вероятно, Июньское восстание 1848 г.; Парижская Коммуна — революционное правительство, существовавшее 28 марта — 28 мая 1871 г.

С. 280. *...стать югославянским Пиемонтом...* — «Пьемонт — главная область королевства Сардинии, вокруг которой произошло объединение Италии. Прозвище „балканского Пьемонта" Сербия получила еще в 60-е гг. XIX в., поскольку в свое внешней политике претендовала быть тем ядром, вокруг которого должны были объединиться славянские государства по

мере освобождения от турецкого владычества» ([*Косик В.И., Кремнев Г. Б.*] Комментарии // *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и Славянство. С. 705). «Славянским Пиемонтом» называл Сербию И. С. Аксаков. Ср.: «Сербия, которую привыкли считать Пиемонтом южного славянства» (*Апостольский П.* Нравственные основы настоящей войны // *ПО*. 1877. № 5. С. 93).

С. 281. *Триест* — город-порт в Северной Италии на Адриатическом море; с XIV в. до 1919 г. был австрийским владением.

С. 281. *...стали указывать особенно на сербские крепости.* — См. **I**, с. 528 и прим. на с. 611

С. 281. *...при торжественном объявлении схизмы...* — Речь идет об определении Константинопольского Собора от 16 сентября 1872 г.: «Мы отвергаем и осуждаем племенное деление, то есть, племенные различия, народные распри, народные рвения и разногласия в Христовой Церкви <...> Приемлющих такое деление по племенам и дерзающих основывать на нем небывалые доселе племенные сборища мы провозглашаем, согласно священным канонам, чуждыми единой святой кафолической и апостольской Церкви и настоящими схизматиками» (цит. по: *Филиппов Т. И.* Современные церковные вопросы. СПб., 1882. С. 186).

С. 282. *...спасти ее от «потока Панславизма»...* — Ср. Т. 4. С. 393, 397. Т. 6. Кн. 1. С. 427. Выражение «поток Панславизма» было привычным штампом греческой прессы 1870-х гг. В «Иностранном обозрении» *ХЧт* цитировалось письмо Плифониди, редактора запрещенной газеты «Типос», в газету «Неологос», «смысл которого приблизительно следующий: „при провозглашении схизмы, кроме религиозной стороны дела, имелась в виду, как всем известно, *цель чисто политическая — охранение еллинизма от панславистического потока*; между тем, результаты показали совершенно противное; и поэтому, если раскол с одной лишь частью славян, т. е. с болгарами, имел такие печальные последствия, то не безумно ли ратовать за него и стараться расширить его на все славянство"?» ([*Троицкий И. Е.*] Последние известия с Востока // *ХЧт*. 1874. № 10. С. 232).

С. 282. *...под маской строгого Православия выработать постепенно вовсе новую религию.* — Ср. в повести «Аспазия Ламприди» (Т. 3. С. 232—233) и в романе «Одиссей Полихрониадес» (Т. 4. С. 59). См. также: Т. 4. С. 980—981.

С. 282. *non possumus* — Не можем (*лат.*). «Эти слова (ср. Дн. 4, 20), по традиции означавшие категорический отказ римского папы подчиниться требованиям светской власти, вновь обрели особую известность в 1860 г., когда Пий IX запретил Наполеону III уступить Романскую область итальянскому королю Виктору Эммануилу, который за непослушание подвергся отлучению» ([*Косик В.И., Кремнев Г.Б.*] Комментарии // *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и Славянство. С. 705).

С. 282. *...«fara da se»...* — «обойдется своими силами» (*ит.*). Имеются в виду обращенные к Франции слова «Италия обойдется своими силами» из воззвания Сардинского короля Карла-Альберта (1798—1849) от 24 марта 1848 г. Воззвание было выпущено вскоре после начала итальянского восстания против австрийкого владычества.

С. 282. *Неофит, митрополит Дерконский, в брошюре своей «Диевкринисис ту Вулгарику зитиматос» говорит, что «Д. (4-й?) Вселенский Собор определил округ Константинопольского Престола и утвердил в 28 правиле его права над тремя округами: Сицилийским, Понтийским и Фракийским...»* — Речь идет о брошюре митрополита Неофита Дерконского «Разъяснение Болгарского вопроса»; перечень округов неточен, в 28 правиле IV Вселенского Собора названы Понтийский, Асийский и Фракийский округи (Книга правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец. Св.-Троице-Сергиева Лавра, 1992. С. 63).

С. 283. *Русское духовенство опасается Вселенского Собора...* — Действительно, в то время Т. И. Филиппову, А. А. Кирееву и некоторым другим церковно-общественным деятелям приходилось убеждать современников в том, что «*нам **нужен** Вселенский собор*» (из письма А. А. Киреева Филиппову 1894 г.; ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 1951. Л. 16 об.). Ср. в «Послании Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода к Его Святейшеству Вселенскому Патриарху Григорию и Константинопольскому Синоду»: «Что же касается до Вселенского собора, на суд которого Его Святейшество решается передать церковный Греко-Болгарский вопрос, то, не говоря о многочисленных затруднениях, какие могут встретиться при созвании и составлении такого собора из епископов разных стран и народов, Святейший Синод не может скрыть своих опасений, как бы этот Вселенский собор, вместо умирения церкви, не по-

служил поводом еще к большим волнениям в ней и раздорам и, вместо ожидаемой пользы, не принес в своих последствиях только вред» (*ХЧт.* 1869. № 9. С. 359—360).

С. 283. *На отделение Антиохийской, Александрийской и Ираклийской и т. п. Церквей указывать нельзя.* — Вероятнее всего, под Ираклийской Л. подразумевает Кипрскую Церковь. В VII в. киприоты, изгнанные арабами с острова, вернулись туда после победы, одержанной Императором Ираклием. В 691 г. была официально признана автокефалия Кипрской Православной Церкви.

С. 283. *Новогреческую (королевства Эллады), Сербскую, Русскую отделили потому, что она была в более или менее независимых владениях.* — «...Основать новую Автокефальную Церковь имеет право лишь такая церковная организация, которая обладает высшей властью. <...> Автокефалия дается лишь той Церкви, которая доросла до самостоятельного бытия, которая имеет внутренние возможности существовать независимо от другой церковной власти» (*Скурат К.Е.* История Поместных Православных Церквей: В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 19). Автокефалия Элладской Церкви (Православной Церкви Королевства Греческого) была провозглашена правительством короля Оттона в 1833 г. Только в 1850 г. правительство официально известило об этом Вселенскую Патриархию и просило благословить автокефалию, что и было сделано в том же году Константинопольским Собором. Автокефалия Сербской Церкви была установлена в 1219 г., в дальнейшем митрополия (впоследствии Патриархия) то теряла, то вновь обретала независимость. См. также прим. на с. 642.

С. 283. *...и по правилам, утвержденным Патриархом Фотием, церковные права и особенно епархии меняются согласно с политическим развитием округов.* — Св. Фотий (ок. 820 — ок. 891), Патриарх Константинопольский в 858—867 и 877—886 гг.; речь идет о составленном им в 884 г. постановлении о патриаршей власти.

С. 283. *Великий Петр ~ просил совета и благословения у Восточных Патриархов для замены русского Патриарха Синодом.* — «Эти рассуждения принадлежат греку <...> Самому же Л. было прекрасно известно, что на самом деле главной целью письма Петра I к Константинопольскому Патриарху Иеремии (от 30. 9. 1721 г.) было ходатайство о признании Синода

как уже созданного учреждения» ([*Косик В.И., Кремнев Г.Б.*] Комментарии // *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и Славянство. С. 705).

С. 283. *Великий московский святитель Филарет говорил, что болгары не имеют права отделиться без благословения Патриарха, если хотят считать себя Православными.* — В 1860 г. митр. Филарет писал: «...При воззрении на дело с церковной стороны, нельзя сказать, чтобы болгары имели *право* искать церковной автокефалии, и особенно автокефалии патриаршеской» (*Филарет (Дроздов), митр.* Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке. СПб., 1886. С. 123). Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 232—233.

С. 284. *...мы уже не «батарея русская, направленная против Европы».* — Слова британского министра иностранных дел (а позднее премьер-минимстра) Генри-Джона-Темпла Пальмерстона (1784—1865). См. также Т. 3. С. 232. Т. 4. С. 704.

С. 284. *Болгарские крамольные архиереи преданы проклятию...* — Речь идет об отлучении от Церкви митрополитов Илариона, Панарета (см. прим. на с. 622) и др.

С. 284 *...бороться там против этно-филетизма...* — см. прим. на с. 609.

С. 284. *...стараются вымолить приказание болгарскому духовенству изменить камилавки и вообще внешний вид...* — Ср. I, с. 177.

С. 284. *...устраивают везде силлоги (литературно-политические круги).* — В 1860-е гг. учреждены Константинопольское филологическое общество и Общество распространения греческой грамотности.

С. 284. *Патриарх и берлинский посол обмениваются визитами и любезностями.* — Вселенским Патриархом был в то время Анфим VI (см. прим. на с. 620). Берлинский посол — бар. Шарль Вертер.

С. 285. *...ждут официального ответа от русского Синода.* — 16 декабря 1868 г. Патриарх отправил предстоятелям всех автокефальных Церквей братское послание по Болгарскому вопросу. Св. Синод ответил 12 апреля 1869 г. осторожно и уклончиво: «...Как ни сильны были чувства нашей скорби и нашего сочувствия, Святейший Синод доселе считал себя не вправе обратиться к Вашему Святейшеству с каким-либо словом

или посланием, опасаясь, чтобы это не показалось некоторым вмешательством с нашей стороны в Ваши внутренние епархиальные дела. Святейший Синод только молил Господа, да укротит Он человеческие страсти, волнующие Его святую Церковь, да вразумит непокорных и недовольных ее чад, да умудрит и наставит ее пастырей к ее всецелому умиротворению. <...> без согласия Его Святейшества и против Его воли, болгары не вправе взять или отнять у Него то, чего домогаются, а тем более не вправе совершенно отказаться от церковного подчинения своему верховному Архипастырю, самовольно отторгнуться от Него, — это был бы уже раскол, и болгары, по церковным правилам, неизбежно были бы признаны раскольниками. Но, с другой стороны, <...> некоторые, если не все, желания болгар <...> суть желания самые естественные, основательные, законные, и <...> Его Святейшество призывается самым своим пастырским долгом удовлетворить, по возможности, этим желаниям во имя Христианской правды и любви, для мира и блага своей духовной паствы, и чем больше удовлетворит, тем лучше» (*ХЧт.* 1869. № 9. С. 356—357).

С. 285. *Берат* — грамота, даваемая Патриарху и епископам, в которой обозначены их права и привилегии.

С. 286. *Патрос* — правильно: Патрас (Патры), город-порт в Греции на полуострове Пелопоннес.

С. 286. *Абдул-Азиз-Хан* — см. прим. на с. 612.

С. 286. *...редактор болгарской газеты «Век»...* — Имеется в виду болгарский политический и государственный деятель Марко Димитров Балабанов (1837—1921).

С. 286. *...западные Державы теснят слабую Элладу за Лаврийские рудники.* — Лаврийские рудники — месторождения серебросвинцовых руд на горе Лаврион в Аттике, с VI в. до н. э. — собственность Афин; в I в. до н. э. были заброшены. Добыча руды возобновилась в 1873 г.

С. 286. *...решился не отвечать,* — *«пока на Востоке не успокоятся страсти».* — См. прим. на с. 655—656.

С. 287. *...к Экзарху Болгарскому...* — Анфим (Чалыков; 1816—1888), Экзарх Болгарский с 1872 г.

С. 287. *...ко всякому турку-дервишу.* — Дервиши — нищенствующие мусульманские (суннитские) монахи-аскеты.

С. 287. *Афон. Секвестры бессарабских имений...* — См. прим. на с. 638—639.

С. 287. *Россия хочет вступить на узкий путь князя Кузы...* — См. прим. на с. 638.

С. 287. *...не конфискует их никогда, но налагает на них как бы временную опеку...* — В описываемое Л. время (в 1873 г.) афонские греки-управляющие были удалены из Бессарабских «преклоненных» имений. «Русское правительство <...> нашло неудобным в виду разных злоупотреблений и беспорядков, замеченных ими в управлениями этими землями и лесами, оставлять их долее в руках афонских иноков и решилось взять управление ими на себя, обязавшись, однако, уплачивать монастырям, за вычетом сумм, потребных на народное образование жителей местного края и на расходы по управлению монастырскими землями, три пятых всех доходов, получаемых с этих угодий» (*Дмитриевский*. С. 167). Об избавлении именно от этой «вещественной связи» с Россией и просили афонские борцы с «панславизмом» (**I**, с. 254). См. также: Об имениях заграничных монастырей в России // *МВ*. 1873. № 306. 4 дек. С. 4.

С. 287. *...некто о. Анания, ватопедский инок...* — См. **I**, с. 212. См.: *Дмитриевский*. С. 167—168.

С. 288. *...разнообразных страстей и искушений, от которых наилучшие монахи (по свидетельству самих отцов Церкви) не застрахованы никогда вполне...* — Ср. **I**, с. 231 и прим. на с. 620—621.

С. 288. *...из горных арнаутов...* — албанцев.

С. 288. *...отцы Иероним и Макарий...* — См. прим. на с. 620.

С. 288. *...смиренно просят ~ чтобы их развели с греческой братией Руссика...* — 24 января 1874 г. о. Иероним просил у игумена о. Герасима благословения на раздел братии (см.: [*Иоаким (Сабельников), иеромон.*] Великая стража. Кн. 1. М., 2001. С. 215; «Греко-русскому пантелеймоновскому процессу» посвящена отдельная глава в этой книге). См. также: К вопросу о притязаниях греков на русский афонский монастырь св. Пантелеймона // *ХЧт*. 1874. № 10. С. 80—94; Афонское дело // *ЦОВ*. 1874. № 126. 1 нояб. С. 6—7. № 127. 3 нояб. С. 6—7; *Дмитриевский*. С. 178—200.

С. 289. *...нынешний Иоаким...* — Иоаким II (в міру Иоанн Коккодис) (1878), Патриарх Константинопольский в 1860—1863 и 1873—1878 гг.

С. 289. *Анфим* — см. прим. на с. 620.

С. 289. *...Патриарх желал дать новый особый устав для греко-русской обители Св. Пантелеймона...* — См.: К вопросу о притязаниях греков... // *ХЧт.* 1874. № 10. С. 90—92.

С. 289. *Публикация в русских газетах древних документов, доказывающих права русской братии на монастырь Руссик, может потому принести русской братии ~ двойную пользу.* — В 1873 г. эти акты были изданы библиотекарем Пантелеймоновского монастыря схимонахом Азарией (Попцовым): Акты Русского на Святом Афоне монастыря святого великомученика и целителя Пантелеимона. Киев, 1873. Переиздание: М., 1883. См. также: Новое опровержение притязаний греков на монастырь Св. Пантелеймона // *ХЧт.* 1874. № 11. С. 357—363.

С. 289. *...приморский Руссик.* — Т. н. «новый Руссик», монастырь, возникший в к. XVII в. во владениях Руссика (Пантелеймоновского монастыря). Сюда ок. 1770 г. переселились из «нагорного (старого) Руссика» греческие монахи.

С. 290. *...каждая добродетель — сестра какому-нибудь недостатку!* — См. прим. на с. 593.

С. 290. *...несколько слов об одном греческом монахе. Зовут его отец Савва.* — Савва (1821—1908), иеромонах. См. о нем: Т. 6. Кн. 2. С. 419.

С. 290. *...старца грузинца Илариона...* — Иеросхимонах Иларион (Канчавели; 1776 или 1779 — 1864); см. Т. 6. Кн. 2. С. 416.

С. 290. *...в пустынной келье.* — См. Т. 6. Кн. 2. С. 419.

С. 290. *...во время Крымской войны ~ молились ежедневно и пламенно за Россию и Государя.* — См. письмо иеромонаха Саввы П. И. Саломону: *Херувим (Карамбелас), архим.* Современные старцы горы Афон. М., 2000. С. 609—614;

С. 291. *...вынудили от Патриарха приказание святогорцам молиться за их войска...* — Речь идет о Патриархе Анфиме VI.

С. 291. *Одному из уступивших отец Иларион послал свое проклятие ~ держал их за дверью.* — Имеется в виду Григориатский монастырь; об этом эпизоде см.: Старец Иларион. Житие: подвиги и чудеса. М., 1994. С. 126—133 (в письме о. Саввы о. Денастию).

С. 292. *...с именем доктора Чомакова...* — Стоян Иванов Чомаков (1819—1893), болгарский общественный деятель.

С. 292. *...пропагандой...* — подразумевается римско-католическая пропаганда; о борьбе с ней во Фракии см. в романе «Египетский голубь» (Т. 5).

С. 292. *...о тюркской крови первых болгар, пришедших на Дунай с Аспарухом.* — Аспарух (Исперих, Испор) (ум. ок. 701), протоболгарский хан (ок. 643 г.), первый хан славяноболгарской державы с 681 г.

С. 293. *...34 апостольское правило говорит: «Епископам всякого народа ~ без рассуждения всех».* — См.: Книга правил апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец. С. 17.

С. 293. *«Блгрска-та правда и грыцка-та крывда»*— «Болгарская правда и греческая ложь» (*болг.*)

С. 293. *Униатство* — речь идет о болгарской унии 1860 г.

С. 294. *...и дуализма по образцу австрийского...* — Речь идет о новом государственном устройстве Австро-Венгрии. Ср. Т. 5. С. 301.

С. 294. *...крайних панславистов, которых, по справедливому замечанию Кельсиева, особенно много между болгарами, пожившими в Австрии.* — Источник не установлен.

С. 294. *Я знал лет пять тому назад одного пожилого болгарина...* — Речь идет о Г. И. Злотовиче; см. I, с. 548 и прим. на с. 756.

С. 295. *...в 67-м году, тотчас после первых, всех поразивших неожиданностью триумфов Пруссии...* — Речь идет об австро-прусской войне 1866 г.

С. 296. *В 1848 году ~ принимал участие в некоторых славянских банкетах, которые не преследовались австрийским начальством...* — Обстановка в Вене перед революцией 1848 г. (в том числе и банкеты, устраиваемые различными «обществами») обрисована в статье Н. Г. Чернышевского «Предисловие к нынешним австрийским делам» (*С.* 1861. № 2).

С. 297. *...во скольких экземплярах разошлась книга Шатобриана «Le génie du Christianisme»...* — Первое издание книги французского писателя и политического деятеля виконта Франсуа-Рене де Шатобриана (1768—1848) «Гений христианства» вышло 14 апреля 1802 г. и произвело очень сильное, но противоречивое впечатление в литературных и общественных

кругах Франции и Европы. Литератор П.-Л. Женгене дал беспощадный и язвительный отзыв, печатавшийся в журнале «Философическая декада» («Décade Philosophique». 1802. Juin 19, 24, 29. Juillet 9). Аббат де Буллонь написал в высшей степени хвалебную рецензию, помещенную в первом выпуске журнала «Литературные и нравственные анналы» («Annales Littéraires et Morales») за 1803 г. А.-Л.-Ж. де Сталь, пролистав одну главу книги, сочла ее «провалом»; ее дочь, герцогиня де Брой, в письме П. де Баранту от 22 августа 1820 г. характеризовала книгу как «сочинение самое фривольное, самое легкомысленное, какое только можно вообразить»: «Автор хочет создать религию для светского общества, как другие хотят создать религию для народа. <...> Если нужно доказать, что наш век — век неверия, о доказательством может послужить подобная книга в защиту религии» (*Barante P. de.* Souvenirs. T. 2. P., 1892. P. 461). В России «Гений христианства» вызвал хотя и не широкий, но острый интерес; показательно мнение митрополита Евгения (Болховитинова), высказанное им в письме к В. Г. Анастасевичу от 17 ноября 1815 г.: представив религию «в красотах воображения, не уступающего своевольным сочинениям», полагает митрополит, Шатобриан не только не оскорбил ее, но и оказал ей большую услугу, восторжествовав над вольнодумцами (*РА*. 1889. № 5. С. 57—58). Сам Шатобриан считал, что «толчок, данный „Гением христианства" умам, избавил их от рутины XVIII века и навсегда излечил от слепого следования его преданиям: люди начали заново, а вернее говоря, впервые изучать истоки христианства» (*Шатобриан Ф.-Р. де.* Замогильные записки. М., 1995. С. 192).

ПОСВЯЩЕНИЕ Н. П. ИГНАТЬЕВУ

Автограф: РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 4.
Датируется 1874 годом.
Подпись: К.——в.
Не издавалось.
Печатается по автографу.

Посвящение предназначалось для отдельного издания книги «Византизм и Славянство» и, скорее всего, было написано еще

до отъезда Леонтьева в Россию. Подтверждение этому находим в его письме к П. М. Леонтьеву от 15 февраля 1874 г.: «Я думаю издать ее [статью. — *Ред.*] с вашей помощью (хоть косвенной) и отдельно и хочу эту отдельную книгу посвятить Игнатьеву. — Лично мы с ним очень хороши.

В политике же и он столько же держится по принципу за Патриархию и греков, как и я; но разница лишь в том, что он больше *оптимист*, чем я.

Он привык уверять себя [далее лист поврежден. — *Ред.*] *влияние*; — и все *примирить* греков с болгарами, *убедить* их и т. п. Убедить ни тех, ни других невозможно; — особенно болгар. — Они себе поставили *ясную* цель, а к средствам равнодушны!» (РО ИРЛИ. 4778. Л. 2—2 об.).

В письме к Т. И. Филиппову от 12 марта 1880 г. Леонтьев так высказался об Игнатьеве: «Он человек разнообразный и сложный <...> если когда-нибудь между нами были неудовольствия, то это только и случилось *именно за болгар*: он все хотел убедить меня еще в 73—74 году, чтобы я писал в их пользу...» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 30).

Летом 1883 г. Леонтьев начал воспоминания об Игнатьеве, но не завершил их (см. Т. 6. Кн. 1. С. 398—403. Кн. 2. С. 466—467). Вероятно, при подготовке *ВРС* в 1884 г. он перечитал свой проект посвящения и сделал надпись в верхнем углу л. 1:

«*Посвящение Игнатьеву*

Передумал — не посвятил. — Нашел, что он не стоит».

Слева в то же время сделана другая помета: «Писано в 74 году в Царьграде». «74» в этой записи исправлено из «84», эта описка и позволяет предположить, что «Посвящение» перечитывалось именно в 1884 г.

Уже в XX столетии об Игнатьеве написал близкий друг Леонтьева, К. А. Губастов. В ноябре 1909 г. он рассказал о работе над воспоминаниями своему бывшему сослуживцу по посольству в Константинополе А. И. Нелидову и, по-видимому, поделился затруднениями, которые испытывал в оценке деятельности Игнатьева. 12 (25) ноября 1909 г., отвечая на письмо Губастова, Нелидов писал: «Я понимаю, что Вы затруднились дать точную характеристику Николая Павловича, человек он был сложный. Рядом с огромными качествами — печальные недостатки, и при поражающе ясном понимании русских интересов — полное отсутствие какой-нибудь системы в их направ-

лении. Очень буду рад с Вами обо всем этом поговорить и более всего — ознакомиться с Вашими заметками» (РО ИРЛИ. Ф. 463. Ед. хр. 26. Л. 246 об.). Губастов предпочел обойти сложные вопросы стороной, о чем посетовал Нелидов в письме от 4 (17) января 1910 г.: «Я жалею, что Вы не делаете характеристики Игнатьева. Потомки исказят в том и другом смысле его интересную и недюжинную личность. Ваша оценка явилась бы классическим установлением того, что̀ он был в действительности, и более чем кто-либо Вы имеете данные, чтобы это сделать вполне беспристрастно и не возбуждая подозрения в односторонности и предвзятости. Мне было бы уже гораздо труднее о нем говорить, так как во многих вопросах я с ним расходился, а потом деятельность моя на том же поприще часто не была похожа на его действия и приемы. У него было несомненно живое, отчасти бессознательное чутье русских интересов. Но методы менялись по обстоятельствам. У него не было никакой, ни политической, ни иной системы. Он действовал под впечатлением минуты. В турецких делах мы видели его греком (во время Критских дел), сербом (при Кн. Михаиле) и наконец и более всего болгарином (в Сан-Стефано). Я скажу даже, что он минутами бывал турком, но всегда имел в виду по своему разумению — интересы России. В Церковном вопросе — интересы Церкви для него не существовали. Он задавался главным образом политическими видами. Общего плана для будущности Балканского Полуострова у него не было; были отрицательные виды, созидательных, синтетических взглядов я у него вообще не находил; ясные законченные решения его уму не представлялись, но он с замечательною, исключительною находчивостью во всяком деле и во всякую минуту отыскивал то, что французы называют le joint[1] и манеру как за него взяться.

Но я вижу, что я увлекся и зашел далее, чем хотел. Моя мысль была выставить Вам трудность, которую Вы встретите при определении участия Игнатьева в каждом политическом событии. Вы не найдете внутренней связи между его действиями, кроме разве представления об интересе, который можно было бы в данную минуту из дела извлечь для России, и, я прибав-

[1] Подразумевается фразеологизм «trouver le joint» (попасть в самую точку, *фр.*).

лю — к сожалению — для него лично, так как в его уме часто сливались эти два понятия» (Там же. Л. 248—249 об.).

С. 298. *...в память этого десятилетия...* — 1863—1873 гг. — время дипломатической службы Л.

ВИЗАНТИЗМ И СЛАВЯНСТВО

Автограф не сохранился.

Датируется началом 1872—1874 гг. Примечания — 1874, 1884 гг.

Впервые: Чтения в Императорском обществе истории и древностей Российских при Московском университете. 1875. Кн. 3. С. 1—132. 5 паг. Оттиск: М., 1876.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 79—189), *СС* (Т. V. С. 111—260).

Печатается по *ВРС*.

«Знаете ли вы, — рассказывал Леонтьев своему ученику А. А. Александрову, — что я две самые лучшие свои вещи — роман и не-роман — *Одиссея* и *Визант<изм>* и *Слав<янст>во* — написал *после 1 1/2 года обращения с Афонскими монахами*, чтения аскетических писателей *и жесточайшей* как плотской [так] и духовной борьбы с самим собой...» (письмо от 24—27 июля 1887 г.; РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. Ед. хр. 669. Л. 6).

Именно на Афоне Леонтьев начал писать «очерки „Прогресс и развитие", которые вошли в книгу „Византизм и Славянство"» (Т. 6. Кн. 2. С. 21).[1] «...В 71 году,[2] когда я зимой в

---

[1] Интересно, что Леонтьев в главах о «византизме» по-своему продолжил прерванный замысел одного из сотрудников журнала *Б* Н. П. Аксакова (с ним Леонтьеву предстояло полемизировать в одной из позднейших статей). Вторая часть статьи Аксакова «Вопрос о свободе совести» («Германизм») завершалась словами: «Четыре силы заправляли церковно-историческою жизнью России. Одна сила, исходящая изнутри ее, была — сила *церковности*. С запада мощно напирали на нее *романизм* с *германизмом*; с востока влиял на нее *византизм*.

Этой последней силе посвятим мы следующую статью» (*Б*. 1871. № 9. С. 193). Но «следующая статья» в *Б* не появилась.

[2] Точнее, в январе 1872 г.

отчаянии ехал из Солоник *умирать* на Афон, я на станциях *обдумывал впервые отчетливо* свою гипотезу *триединого процесса* и *вторичного упрощения*. — Остановившись в Зографе, я две недели не выходил из комнаты и писал об этом день и ночь...» (Т. 6. Кн. 1. С. 129—130).

Таким образом, работа над будущей книгой началась с «теоретических» глав, а затем бурно развивающиеся церковные события, приведшие к созыву Поместного Константинопольского Собора в сентябре 1872 г., дали Леонтьеву новый материал. «В этой книге я угрожал России, что она разрушится, если не будет держаться греческих преданий и той строгости взгляда на Церковное подчинение, которого держался Митрополит Филарет в Болгарском вопросе» (Там же. С. 232—233).

Большое влияние на формирование строго церковной позиции Леонтьева в это время оказали статьи Т. И. Филиппова по греко-болгарскому вопросу, печатавшиеся в *Гр*, «Журнале Министерства Народного просвещения» и в виде отдельных брошюр. С ними Леонтьев познакомился уже в Константинополе. 16 февраля 1887 г. он напоминал Филиппову: «...я и при первой нашей встрече еще говорил Вам, что „Визант<изм> и Славян<ство>" не мог бы написать так смело *с другой точки зрения* (не канонической), если бы Губастов не указал мне в 73—74 году на Ваши, уже прежде напечатанные статьи. Это была моя окончательная опора <...> Ваши доводы и слова Филарета...» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1024. Л. 64).[3]

Из того же зерна, что главы, посвященные «триединому процессу», по-видимому, еще на Афоне стал вырастать другой замысел: были написаны первые страницы того, что стало потом называться «Средний европеец как идеал и орудие всемірного разрушения».[4] Первоначально и главы «Прогресс и разви-

---

[3] Правда, в последний год жизни Леонтьев подчеркивал, что роль этих статей Филиппова в создании «Византизма...» не нужно преувеличивать: «тем, что есть *особого* моего в моей статье Виз<антизм> и Сл<авянст>во я Филиппову не обязан ничуть» (подробнее об этом в Т. 12. Кн. 2).

[4] Обратим внимание на упоминание в «Моей литературной судьбе» книг европейских «буржуа» (Прудона и Бокля), которые Леонтьев читал на Афоне, «чтобы ненавидеть их, чтобы бороться с их влиянием, чтобы уклоняться от них насколько возможно...» (Т. 6. Кн. 1.

тие», и «Средний европеец...», и другие ответвления от будущего «Византизма...» — все это были подступы к единому «посмертному сочинению».

Работа над «Византизмом...» была продожена на о. Халки летом и осенью 1873 г. (Т. 6. Кн. 2. С. 33). 20 декабря Леонтьев писал своему московскому однофамильцу П. М. Леонтьеву: «Я кончаю теперь большую статью *Византизм и Славянство*» (РО ИРЛИ. 4778. Л. 6 об.). Очевидно, вскоре в *РВ* была отправлена первая из законченных частей книги (вероятно, то, что сейчас является не первыми, а заключительными главами). В письме к тому же корреспонденту от 15 февраля 1874 г. говорилось: «2-ю часть моей статьи „Византизм и Славянство" я привезу сам; — она уже почти кончена; но я не хочу нарочно спешить ее исправлением. — Я думаю издать ее с вашей помощью (хоть косвенной) и отдельно и хочу эту отдельную книгу посвятить Игнатьеву» (Там же. Л. 2—2 об.).

По приезде в Москву летом 1874 г. Леонтьев услышал от Каткова нелестный отзыв о своем труде (см. ниже).

С собой он привез рукопись своей книги. «Со мной была первая и совсем исправленная часть книги „Византизм и Славянство", которую я собирался отдать на прочтение Погодину и другим Славянофилам. <...> Еще были у меня отрывки из второй части *„Византизма"*, которая еще неисправленная лежала у Каткова...» (Т. 6. Кн. 1. С. 73).

Первая часть представляла собой изложение исторической гипотезы Леонтьева. «Мне хотелось, чтобы кто-нибудь из Славянофилов поскорее прочел 1-ю часть моего труда „Византизм и Славянство", ту теоретическую часть о *триедином процессе* развития, которую отверг Катков, отзываясь, что в таких вещах можно как раз договориться до *чортиков*» (Т. 6. Кн. 1. С. 95—96). Рукопись под названием «Прогресс и развитие» составила затем главы, начиная с шестой.

С. 130). «Средний европеец...» как раз и представляет собой леонтьевский извод темы, обозначенной Н. Н. Страховым как «Борьба с Западом в нашей литературе». Часть копий «Среднего европейца...», сделанных М. В. Леонтьевой, датируется временем не позднее середины 1870-х годов, что также подтверждает отнесение начала работы над этой книгой (датировку несохранившейся черновой рукописи) еще к «турецкому» периоду.

Что же представляла собой первоначальная «вторая часть»? «Вторая часть моей книги <...> чисто практическая, она написана противу болгар, которые и нравственно и канонически не правы. Эту часть Катков напечатать не прочь с сокращениями. Но в книге есть другие отделения: „О психическом характере греков и юго-славян", и еще вот та система особая...» (Т. 6. Кн. 1. С. 92). Та часть, которую был не прочь напечатать Катков — это то, что «не поместилось» в первую: «2-й мой труд назывался: *„Еще о Греко-Болгарской распре"*. — Тут были собраны частности, которые не могли войти в 1-ю книгу» (Там же. С. 233). Ср.: «...во 2-й половине моей книги „Византизм и Славянство", которую я теперь должен был отделить под особым заглавием: „Еще о Болгарском вопросе"» (Там же. С. 102). На самом деле, конечно, не «теперь» (т. е. осенью 1874 г.), а еще на Халки (см. преамбулу к статье «Еще о греко-болгарской распре»). Раздел «О психическом характере...» стал основой другой самостоятельной статьи (см. подробнее с. 713—714).

В записках «Моя литературная судьба» Леонтьев рассказал о том, как в Москве читали «Византизм и Славянство» М. П. Погодин и И. С. Аксаков (Т. 6. Кн. 1. С. 88—98, 105, 110—115). Его повествование можно дополнить некоторыми архивными материалами.

Сохранилась записка Аксакова, относящаяся к началу сентября 1874 г.:

Милостивый Государь
Константин Николаевич

Рукопись Вашу получил и очень благодарен, книжку Архива[5] к сожалению *сегодня* не могу дать, но если Вы пришлете за ней завтра или послезавтра, то она к Вашим услугам. Четверги у меня с *будущей* недели.

В<аш> Ив. А<ксаков>

(ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 74. Л. 3).

---

[5] Речь идет о *РА*, где в 1874 г. печаталась книга Аксакова «Федор Иванович Тютчев» (во 2-м издании название изменено; см. прим. на с. 759).

29 октября 1874 г. Леонтьев послал Погодину рукопись первой части «Византизма...».

«Прилагаю при этом письме I-ю часть „Византизма и Славянства", назначенную для Бодянского. — Она уже совсем приготовлена для печати. — Впрочем, я буду Вам крайне признателен, если Вы исправите какие-либо *фактические* ошибки, которые легко могли вкрасться оттого, что у меня в Турции было очень мало источников для справки: — а здесь уже 1000 обстоятельств мешали мне заняться спокойно.

Сверх того, и возражения ваши и заметки, которые Вы поместили бы *печатно*, сделали бы, конечно, *великую честь* моему труду, если бы даже и разрушали своей силой некоторые мои доводы. — Возражения Ив<ана> Серг<еевича> Аксакова мне показались, признаюсь, очень слабыми. — Может быть, я и ошибаюсь. — Но на все это можно ответить без труда, мне кажется. — Напр<имер>, „что я забываю действие *живых, личных сил* человеческой души". — Я их не забываю, я их *устраняю* здесь, как устраняет математик *ширину* линии, которую, однако, в действительности имеет каждая линия. — И Реальная наука и религия наша (благодать, злой дух и т. д.) значительно ограничивают нашу личную свободу. — Наука предъявляет цифры статистики, крайне фаталистические; — Пирогов сознается, что доктора своим *личным* действием — *едва-едва колеблят* цифру смертности[6]; — игра экономических и других так называемых *реальных сил* (в число коих входит и *религия*) — уже составляет предмет социологии. — К тому же это, кажется, факт, что *массы*, действующие в обществе, действуют бессознательнее и *фатальнее лица*; — средний вывод, — результат их действий всегда неожиданнее и слепее личного действия.

Разум отдельных лиц во Франции, вероятно, *физиологически* не ослабел, а понизилось *общее действие; организация ухудшилась*... Комбинации частных, личных сил *невыгодны* для общего.

Исследование механического процесса или даже *графического*, так сказать, его выражения в обществе — столько же мало мешает признанию *личных* сил, как и исследование *ячеек* мозга — независимым *прямым* психологическим наблюдениям или признанию *души бессмертной*.

---

[6] См. об этом прим. на с. 799—800.

2.) Указание на *костры, инквизицию* и т. п. там, где я говорю об аристократической поэзии.

Возражений много. — a) Иное дело *страдание, неправда*; — иное дело поэзия. — В Симферополе 54-м и 55 году в одном доме была больница и сотня раненых, а в другом танцовали и пировали *от души*. — b) Неизвестно еще *когда количество* веселых и счастливых минут у многих людей больше, в эпохи подобные *Возрождению*, рядом с инквизицией; или *теперь*?.. Для этого вопроса вовсе еще нет научных ответов; — и сама современность указывает нам, что (на *войне*, напр.) одни больше обыкновенного телесно страдают, но зато другие *никогда* так не *радуются* и не *веселятся* в мирное время. <...>

В этой книге я уже не прибавлю ни слова; но в книге „Прогресс и Развитие" обращу внимание на возможность всех этих возражений.

„Прогресс и Развитие" я оттого Вам сегодня не посылаю, что хочу рукопись нарочно для Вас привести в порядок. — Пришлю из монастыря.

Теперь прилагаю еще несколько глав из 2-й части „Византизма", главы, которые *к Каткову не попадут вовсе*. — Они пойдут в общее, отдельное издание, если оно окажется возможным.

Если от Бодянского можно получить хоть что-нибудь — я был бы рад, потому что в большой нужде. — *Экземпляры*, т. е. оттиски тоже бы годились» (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Ед. хр. 208. Л. 1—2 об.).

Погодин 30 октября сообщал о том, что «получил тетради», не обещал «скорого срока», желал автору «успокоения» и ободрял его: «Много в голове у вас драгоценного» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 206. Л. 1). Не имея дальнейших известий, 8 января Леонтьев писал Погодину из Угреши: «О *Византизме* моем боюсь и спросить? — Уж не ужаснулись ли и Вы моего *обскурантизма* и моих *претензий*?» (РГАЛИ. Ф. 373. Оп. 1. Ед. хр. 208. Л. 4 об.). 11 января тот отвечал: «Рукописи вашей читать не мог по болезни глаз и по трудности почерка, а послать к Бод<янскому> боялся без объяснения и за страхования» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 206. Л. 2).

«Бодянский, редактор *Чтений*, взял 1-ю часть *Византизма* (о *втором упражнении*, как говорит Соф<ья> Петр<овна> Хитрова). Он читает ее и скоро даст ответ. — В случае публи-

кации, *Чтение* имеет обычай выдавать 300 даровых экземпляров для продажи» (письмо К. А. Губастову от 15 января 1875 г.; РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 5 об.—6).

Через пять дней, 20 января (дата установлена по ответу Бодянского) Леонтьев предложил редактору способ ускорить знакомство со статьей: «Я придумал одну вещь, которая может, мне кажется, сократить срок наших недоумений и решить участь моей статьи.

Не угодно ли Вам, чтобы я в *два сеанса* (французское слово!) прочел ее Вам громко? Я по опыту знаю, что для этого довольно дать каждый раз по *два часа*. — Я в пятницу должен ехать; — завтра, во вторник, я с 4-х часов вечера не свободен, во все же остальные дни и часы могу подчиниться Вашим условиям.

Вы этим выиграете, я полагаю, много времени, потому что при чтении неразборчивой рукописи Вы будете очень утомляться и должны будете ее оставлять. <...>

При этом можно уговорить<ся>, чтобы *спорами* и *рассуждениями* от спешного чтения не отвлекаться. Я даю Вам слово воздерживаться» (Институт литературы им. Т. Г. Шевченко НАН Украины. Отдел рукописей. Ф. 99. Ед. хр. 113. Л. 60—60 об.).

Бодянский отвечал:

Милостивый Государь,
Константин Николаевич!

Придуманное Вами весьма умно придумано; а по сему я ожидаю Вас вечером, часов *в 7-мь*, когда Вам будет угодно, хоть бы то и с сегодня.

До свидания же!

Ваш готовый к услугам
О. Бодянский

20-го Генваря
1875 г.
Понедельник

(ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 92).

В четверг 23 января Леонтьев просит Бодянского вернуть рукопись подателю записки: «Я сегодня же отдам переписывать ее набело, *кроме тех последних Глав*, которые я буду иметь

честь Вам читать в 7 часов вечера. — Я спешу *сам* отдать переписчикам, ибо завтра *обязан* уехать» (Ин-т литературы им. Т. Г. Шевченко. Ф. 99. Ед. хр. 113. Л. 61).

7 апреля 1875 г. Леонтьев сообщал Игнатьеву: «...в июне или июле у Бодянского в „Чтениях" будет напечатана одна статья моя и сверх того по совету Аксакова, я на днях посылаю в Петербург другую мою статью» (ГАРФ. Ф. 730. Оп. 1. Ед. хр. 3301. Л. 13 об.).[7]

Вернувшись в Угрешь, Леонтьев продолжал работать над статьей. Сохранилось недатированное письмо Бодянскому: «Прошу Вас, дайте мне совет (хотя словесный) через О. Дмитрия Благова,[8] *где* бы мне и у *кого* достать сколько возможно было образцов *болгарской* и *сербской городской, интеллигентной* поэзии; — *не простонародной*; с этой я несколько знаком, но мне хотелось бы еще покороче узнать, что глаголют *Славянски-то Главы по-европейски эдукованные*.

Моя рукопись переписывается» (Ин-т литературы им. Шевченко. Ф. 99. Ед. хр. 113. Л. 59).

10 мая из монастыря последовало еще одно письмо: «Я внимательно еще раз пересмотрел и исправил мою рукопись, переписанную набело.

Почерк переписчика не слишком четок, у него часто *о* точно *и*, *н* обращается в одну палочку и т. п. Но я полагаю, что долголетняя литературная деятельность Ваша приучила Вас к разным почеркам; — так что опечаток бояться не слишком следует; — в подобной статье, очень сжатой и претендующей на новый взгляд — опечатки могут быть вреднее, чем в другой.

Гораздо больше меня продолжает тревожить то, о чем я Вам уже говорил: — моя недостаточная ученость; — столькое у меня написано на память и даже чуть не наобум. — Мыслить я мог и правильно на основании тех *фактов*, которые знал, помнил или успел отыскать в книгах; но я все боюсь, что я наделал таких фактических ошибок, которые не мешая правильности общих взглядов могут, однако, внушить одним недоверие и другим дать орудие противу самих этих общих взглядов.

---

[7] Речь идет о статье «Еще о греко-болгарской распре», посланной в редакцию «Русского міра».

[8] См. о нем: Т. 6. Кн. 2. С. 434.

Особенно меня смущают заметки И. С. Аксакова, которые он сделал на черновой моей рукописи карандашом. — Некоторые из них касаются самых общих выводов насчет *прогресса, демократии* и т. п. Те не беда и в этом я смущаться не намерен. — Но есть заметки его, касающиеся *Русской истории*, — вот чего я опасаюсь!

Я еще раз прошу Вас взять на себя труд проверить эти факты, как по Русской истории, так и касательно *славян вообще*. — Славянами я стал заниматься очень недавно и в Турции у меня не было полных средств; — а здесь вы сами знаете, как я живу и могу ли я проводить время в московских библиотеках!

Я нарочно и в чистой рукописи пометил карандашом эти самые места, помеченные Аксаковым. — Если Вы найдете, как и тогда при чтении находили, что я правее его, то я буду покоен, заручившись Вашим авторитетом. — В противном случае я буду Вам искренно признателен за всякую поправку. — У Аксакова есть, кажется, некоторые общественные *догматы*, с которыми он не в силах расстаться. — Напр<имер>, с *либерализмом*, с ненавистью противу всяких сословных и юридических привилегий.

Там где у Аксакова были только *NB* карандашом без объяснений, и я так сделал; не знаю что он хотел этим сказать. — А там где есть *целые слова или фразы* его, — я тоже списал их.

Не знаю почему — перечитывая в новой рукописи этот мой труд, на который я положил столько любви и умственного напряжения, — я почувствовал какое-то сомнение в моих силах, усталость и разочарование.

Но все-таки в *общем духе* я считаю себя правым. <...>

P. S. Если обстоятельства позволят, я к $^1/_2$-не мая постараюсь Вам доставить еще одно *небольшое прибавление* к этому; именно приложение *моей триединой гипотезы* к Истории *еврейского народа*; в виде более ясного и подробного примера» (Там же. Л. 62—65).

В записке от 15 мая Леонтьев просил Бодянского не упоминать «в выноске», что автор «был долго *Консулом на Востоке*», поскольку это могло принести ему «большой вред» (Ин-т литературы им. Т. Г. Шевченко. Ф. 99. Ед. хр. 97. Л. 29).

«Приношение» рукописи статьи Леонтьева «Византизм и Славянство» упомянуто в протоколе заседания Императорского общества истории и древностей российских от 24 мая 1875 г.

(Чтения в Имп. обществе истории и древностей... 1875. Кн. 3. С. 121. 6 паг.).

Автор надеялся на скорое появление его труда в печати: «*Византизм и Славянство* (к<ото>рое я читал в Калуге у Вас громко) будет тоже скоро напечатано у *Бодянского* в *Чтениях* и мне будет выдано 300 экземпляров для продажи. <...> *Три статьи мои еще валяются* в Петербурге — давно; — 2 в редакции *Гражданина* и 1 в ред<акции> *Русского Міра*. — Бог знает когда удостоятся напечатанья!» (письмо К. Д. Гагарину от 16 июля 1875 г.; РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 7).

В сентябре Леонтьев направил свою племянницу Е. В. Самбикину с письмом к Бодянскому, в котором осведомлялся о времени выхода книжки и об условиях продажи (Ин-т литературы им. Т. Г. Шевченко. Ф. 99. Ед. хр. 113. Л. 68—68 об.). Получив от нее письмо, он благодарил издателя: «Катерина Васильевна Самбикина[9] известила меня, что Вы с прежним радушием и все той же столь лестной для меня благосклонностью берете на себя весь труд соглашения с Книгопродавцами по делу Книги моей „Византизм и Славянство". — Не знаю, право, как и благодарить Вас за это! — Я с величайшим нетерпением жду появления ее в печати и думаю, что *именно теперь*, когда все *славянские струны* в русских сердцах пришли опять в сотрясение — она будет как нельзя более кстати! — Позвольте просить Вас *если это еще возможно* — переменить *псевдоним* мой (Н. Константинов) прямо на мою настоящую фамилию; — обстоятельства переменились и мои, и политические, и я не вижу теперь необходимости скрывать мое имя. — Если же все уже напечатано, то не беда; пусть будет по-прежнему» (Там же. Л. 70—70 об.). Но появление книги все задерживалось. 24 декабря 1875 г. Леонтьев писал об этом Губастову: «Сентябрьская Книжка „Чтений" Бодянского, в которой должна появиться „Византизм и Славянство" до сих пор *никак не может выйти*. — Точно я ее заколдовал моим роковым вмешательством! — Боюсь, чтобы старик, который был профессором даже покойному Погодину, не умер бы прежде ее выпуска!» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 31 об.—32).

Вышли «сентябрьская книжка» и отдельная брошюра только в феврале 1876 г. 25 февраля Леонтьев писал Бодянскому: «По

[9] См. о ней: Т. 6. Кн. 2. С. 390.

назначению Вашему, так как сегодня середа, я посылаю человека моего за брошюрками „Византизм и Славянство". — И вместе с тем позволяю себе еще раз просить Вас дать при этом записку Соловьеву[10] на *сто* экземпляров. — Остальные я раздам другим. Завтра едет в Петербург один мой приятель, который может с собою взять тоже *сто*» (Ин-т литературы им. Т. Г. Шевченко. Ф. 99. Ед. хр. 113. Л. 72).

В Петербурге читали «Византизм» в марте и апреле. 26 апреля Губастов сообщал Леонтьеву: «Берг удрал опять невзначай в Москву. Я не успел взять у него том с „Византизмом"...» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 14 об.).

7 мая Леонтьеву писал Филиппов: «„Византизм и Славянство" я прочитал с большим удовольствием и вниманием и встретился в этом рассуждении с большим количеством новых для меня мыслей, которые задали работы не мало моему уму. Когда дождусь (среди лета) условного досуга, перечитаю еще раз Вашу книгу и тогда напишу Вам о моих впечатлениях. Среди моих знакомых сложилось два противоположных мнения: одни хвалят, другие порицают. Это во всяком случае хорошо; ибо горе вам, аще добре рекут вам вси человеци»[11] (РГИА. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 4—4 об.). Обещанное письмо не сохранилось или не было написано.

Возможно, в 1879—1880 гг. Леонтьев намеревался подготовить новое отдельное издание книги, о чем свидетельствуют упоминания «Византизма...» в письмах редактора газеты «Восток» Н. Н. Дурново, с которым Леонтьев начал сотрудничать как раз в это время. «Статей задерживать не буду; а если будет можно, буду печатать целиком. Об *Слав<янстве> и Византизме* погово[рим.] Хорошо бы книгу просмотреть и дополнить новыми соображениями. На днях об этом сообщу» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 120. Л. 14—14 об.). «Сочинение Ваше *Византизм и Славянство* можно будет напечатать. Об этом я советовался с некоторыми. Полагают, что убытка не будет» (Там же. Л. 9).

Не оставляя мысль о подобном издании, Леонтьев вернулся к одному из ранних названий книги — «Прогресс и развитие».

---

[10] Речь идет о Н. Я. Соловьеве (см. о нем Т. 6. Кн. 2. С. 651—652).

[11] Лк. 6: 26.

1 ноября 1883 г. В. М. Эберман, сообщая о прочих делах, обещал Леонтьеву «обстоятельный рапорт и кое-что о том: что на издание Вашей брошюры „Прогресс и развитие" и всех Ваших сочинений, кажется, будет еще охотник принять на себя их издание...» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 288. Л. 6). 1 января 1884 г. Леонтьев писал О. А. Новиковой: «Скоро выйдет книга: *Прогресс и развитие* К. Леонтьева с *огромным* предисловием Астафьева. — *Получите немедля*» (ОР РГБ. Ф. 126. К. 3323. Ед. хр. 22. Л. 4—4 об.).

Об отношении П. Е. Астафьева к «Византизму...» Леонтьев вспоминал в письме к Филиппову от 26 марта 1888 г.: «Про меня Астафьев, может быть, и справедливо говорит: „Леонтьеву помогает то, что он не специалист; от этого он смелее и *как лунатик ходит по крышам и не падает*". Но он это говорил про мои 6 глав „Прогресс и Развитие" (в Виз<антизм> и Сл<авянст>во), а они писаны в 74 году...» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1025. Л. 37).

15 марта 1880 г. Леонтьев писал В. Ф. Пуцыковичу, тогда издателю «Русского Гражданина» в Берлине, о переводе книги на немецкий язык (письмо было продиктовано слуге Н. С. Орлову):

«Мой приятель К. А. Губастов передал мне разговор свой с Вами касательно способа появления статьи моей „Византизм и Славянство" в немецком переводе. Из слов Ваших я заключил, что статья эта может рассчитывать иметь успех перед немецкою публикою.

Если не ошибаюсь, Вы позволили мне надеяться на некоторое содействие Ваше для приискания хорошего переводчика и заключения условий о цене перевода.

Так как мне весьма желательно привести это намерение в исполнение и единственная задержка может лишь выйти по причине неимения в данную минуту всей необходимой за перевод суммы, то нельзя ли будет условиться о плате за перевод *помесячно*, с тем чтобы готовые листы отдавались в редакцию журнала Unsere Zeit, которая бы уплачивала следуемый мне гонорарий переводчику, а я доплачивал бы только разницу — в случае если перевод дороже будет стоить платы за сочинение.

Если Ваши занятия и Ваше прежнее расположение ко мне дадут Вам возможность заняться этим, столь важным для меня, делом, то по окончании Ваших переговоров как с переводчиком,

так и с Редакцией Unsere Zeit — соблаговолите написать мне о результате и я тотчас же вышлю Вам статью в том виде, в котором мне желательно было бы видеть ее на немецком языке» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 39. Л. 1—2).

На этом письме есть «примечание» Пуцыковича: «Это письмо тоже замеч<ательного> человека, между прочим, заслуживает внимание и потому, что в нем излагается практический и разумный способ передачи наиболее замеч<ательных> произведений русских писателей на европейские языки...» (Там же. Л. 1 об.).

Ответ Пуцыковича последовал 3 апреля: «На Ваше любезное письмо спешу уведомить Вас, что я с удовольствием берусь за Ваше поручение; но на сношения с немецкими литераторами, живущими в Дрездене, понадобится некоторое время. Само собою, что лишь только я получу ответ и т. п.; не замедлю сообщить Вам <...>

Труднее будет для мене заняться переговорами с „Unsere Zeit" или другими изданиями о помещении статьи, гонораре и т. д.; но, я полагаю, в случае надобности, переводчик возьмет на себя эти хлопоты» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 58. Л. 1—2).

Откликов работа Леонтьева почти не вызвала,[12] за исключением рецензии Н. Н. Страхова (*Н. С.* О византизме и славянстве. *Византизм и Славянство.* Сочинение *К. Н. Леонтьева* // Русский мір. 1876. № 137. 20 мая (1 июня). С. 1—2).[13]

«Опять тот же вопрос, опять та же задача; вопрос о нашем положении в міре, о нашем значении во всемірной истории; за-

---

[12] Н. А. Рабкина связывает с выходом «Византизма...» появление нового фрагмента о теоретиках «обуздания» в отдельном издании книги М. Е. Салтыкова-Щедрина «Благонамеренные речи» (1876) (см.: *Рабкина Н. А.* «Византизм» Константина Леонтьева // История СССР. 1991. № 6. С. 34), однако это предположение ничем не подкреплено и не обосновано.

[13] По свидетельству Леонтьева, Страхова «уговорил» написать эту рецензию редактор «Русского міра» Ф. Н. Берг (см. Т. 6. Кн. 2. С. 614). Ср. в письме Губастова от 14 апреля 1876 г.: «Он [Берг. — *Ред.*] уверяет меня, что рецензия о „Византизме" уже набирается» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 11 об.).

дача — найти те начала, которыми мы живем и определить тот путь, которого нам следует держаться. <...> мы беспрестанно стали задавать себе вопрос: в чем же заключается наша внутренняя сила?

Этот вопрос решает вновь, решает по-своему и К. Н. Леонтьев. <...> он обнаруживает в своем произведении столько остроумия, художнической меткости, многостороннего понимания, наконец практического знакомства с жизнью народов, входящих в вопрос, что мы смело рекомендуем его книжку читателям, несмотря на ее крупные недостатки в некоторых других отношениях». «Он критикует идею *народности* <...> Он критикует мысль о славянской духовной *самобытности* <...> Он критикует все прогрессивные европейские идеи <...> Он критикует наконец мысль о нашей *молодости* <...> Словом, автор настоятельно требует, чтобы мы отказались ото всех этих неопределенных мечтаний и сознательно держались бы истинных начал нашего исторического развития. <...> Замечания иногда беглы и не вполне точны, но большею частию очень поучительны и выражены необыкновенно живо и рельефно. <...> автор беспрестанно обнаруживает это уменье видеть и понимать вещи с различных точек зрения, ставить каждую на свое место и подчинять их высшим началам. Некоторая беспорядочность изложения, может быть, находится в связи с этим достоинством содержания» (Русский мір. 1876. № 137. С. 1). «Вообще же <...> автором руководили глубокое религиозное чувство и глубокая любовь к России. Они его привели к особым воззрениям на исторические явления и дали ему во многих случаях удивительную проницательность. Как ни небрежно написана эта небольшая книга, состоящая как будто из длинного ряда афоризмов, она есть плод очень серьезных мыслей и ей нельзя отказать в уважении. <...> книга К. Н. Леонтьева есть одно из самых правильных, самых живых явлений нашей литературы» (Там же. С. 2).

Рецензент сообщал, между прочим, что «в „Русск<ом> Міре" должны появиться статьи о болгарской распре, которые <...> не разойдутся в основаниях с мыслями К. Н. Леонтьева» (Там же).

Оценив общую комплиментарность отзыва, Леонтьев с горечью отметил, что суть «Византизма и Славянства» осталась непонятой Страховым: «он, отзываясь очень лестно о положи-

тельной Православной стороне моего труда — *ни слова* не сказал о *главном* — о моей гипотезе *триединого процесса развития* и *вторичного упростительного смешения*; ни за, ни против» (Т. 6. Кн. 2. С. 614).[14] Действительно, леонтьевская теория «развития государств»[15] лишь вскользь была упомянута критиком, а более широкое применение теории «триединого процесса развития» вообще не было замечено.[16]

В начале следующего года Леонтьев, говоря о другой своей статье, получившей впоследствии название «Русские, греки и юго-славяне», заметил: «Это другими словами то же, что Мещерский сказал в „Правде о Сербии".[17] Я с ним согласен. — В *Византизме* было кой-что другое — *не ко времени прошлой весной*» (письмо к Вс. С. Соловьеву от 15 января 1877 г.; РГИА. Ф. 1120. Оп. 1. Ед. хр. 98. Л. 53 об.).

Чуть позже, когда Ф. Н. Берг и Вс. Соловьев готовили статью о Леонтьеве в *Н*, Леонтьев напоминал в адресованной им записке о том, что «Византизм» — важнейшее из созданных им произведений (ср.: Т. 6. Кн. 2. С. 11). «Жаль, что очень многие не поняли, что тут дело вовсе не в Греко-болгарском вопросе; — а в сущности в последовательном развитии идеи, *Запад гниет* и что, кто ему будет подражать, тот сам погибнет» (Там же. С. 10). Вс. Соловьев в своей статье акцентировал, по просьбе Леонтьева, именно ту деталь, которую обошел вни-

---

[14] Ср. в письме к В. В. Розанову от 30 июля 1891 г. (РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Ед. хр. 517. Л. 36 об.).

[15] Именно это он ценил в своем труде больше всего. См. Т. 6. Кн. 2. С. 24.

[16] На это, а также на другое существенное «умолчание» Страхова справедливо указали впоследствии ученики Леонтьева: «Н. Н. Страхов обратил свое внимание исключительно на одну сторону книги: на то „старое", как иные выражаются, православие, которому веровать и служить так пламенно советует г. Леонтьев, оставляя всякие другие „мечтания". — Критик *почему-то* обошел молчанием и взгляды автора на славян, на опасности от *их демагогии* для России, и ту социологическую или историческую гипотезу — триединого процесса, которая предлагается в шести последних главах статьи „Византизм и Славянство"» (*Волженский П.* [*Денисов Я. А., Уманов Н. А.*] Еще русский мыслитель // Русское дело. 1887. № 20. 12 дек. С. 6).

[17] См. прим. на с. 727—728.

манием Страхов: «В заключение необходимо указать на статью К. Н. Леонтьева „Византизм и Славянство", напечатанную в „Чтениях Истории и Древностей" и затем вышедшую отдельной брошюрой. В статье этой встречаются чрезвычайно оригинальные и замечательные мысли. В ней автор, между прочим, предлагает научное средство для определения возраста и близости падения государств и приходит ко многим выводам, с которыми, конечно, можно не соглашаться, но которые нельзя не назвать замечательными» (*Н.* 1879. № 20. С. 382). Судя по всему, Вс. Соловьев тогда еще не читал «Византизма...». Он лишь использовал фразу из записки Леонтьева («На серьезную *претензию* автора предложить научное почти математическое средство для определения возраста и близости падения Государств — никто не обратил должного внимания»; Т. 6. Кн. 2. С. 10) и даже не заметил повтора в недалеком соседстве эпитета „замечательный".

В августе 1879 г. «Византизм...» цитировался в одной из статей газеты *В*, вероятнее всего, принадлежащей самому редактору газеты, Н. Н. Дурново.[18]

Леонтьев радовался каждому *упоминанию* о своей книге.[19] Так, 27 августа 1882 г. он писал О. А. Новиковой: «Астафьев подобно вам,[20] придрался к чему-то в новой статье своей (о подчиненности женщин), чтобы упомянуть о моем „Визан-

---

[18] Болгарская схизма // *В*. 1879. № 17. 19 авг. С. 261. См. также: Среди газет // *В*. 1880. № 45. 18 мая. С. 151.

[19] См. преамбулу к статье «Выговор г. Суворину» (с. 885). Поскольку даже «упоминаний» почти не было, Леонтьев осенью 1882 г. решился напомнить о своей книге в одной из статей цикла «Письма о Восточных делах»; это можно было сделать, так как статьи в *Гр* были подписаны криптонимом «Н. К—в»: «...К. Н. Леонтьев, который в сочинении своем „Византизм и Славянство", на основании научных, пожалуй даже *реалистических* данных, старался доказать, что болгарское Церковное движение есть ничто иное, как одно из частных явлений обще-либеральной революции» (*Гр*. 1882. № 89. 7 ноября. С. 5). Естественно, при переиздании цикла в *ВРС* этот фрагмент был Леонтьевым изъят.

[20] Подразумевается статья О. К. (О. А. Новиковой) «Ральф Эмерсон» (*Р*. 1882. № 19), где несколько строк было посвящено восточным повестям Леонтьева.

т<изме> и Славянст<ве>". — Как-то он сладит еще с отвращением Каткова к этой моей книге» (ОР РГБ. Ф. 126. К. 3323. Ед. хр. 21. Л. 21 об.).

Речь идет о статье П. Е. Астафьева «Психический мір женщины, его особенности, превосходства и недостатки» (*РВ.* 1881. № 12. 1882. № 6, 10), в конце которой «Византизм...» назван книгой, богатой «парадоксами, но и прекрасными мыслями» (*Астафьев П. Е.* Философия нации и единство мировоззрения. М., 2000. С. 350). Эта фраза была замечена Губастовым, сообщившим своему другу в письме от 19 декабря 1882 г.: «В Вестнике же, в статье Астафьева „Психический мір женщины", я нашел ссылку на Ваш „Византизм и Славянство". Был ли Вам приятен отзыв этого философа? Я долго задавал себе этот вопрос и решил его положительно» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 77).

Позднее, в 1885 г. в известной лекции «Смысл истории и идеалы прогресса» Астафьев следующим образом отозвался о «Византизме...»: «Из известных нам русских писателей наиболее ярко и картинно, хотя и без всякого философского обоснования, выразил эту противоположность идей развития и прогресса К. Н. Леонтьев в последних главах своей замечательной, несмотря на все ее парадоксы, недоумения, недомолвки, самопротиворечия и ненужные резкости, книге „Византизм и славянство". Автор этой книги, сходясь в определении самого процесса развития (как усложнения, дифференциации и т. п.) со всеми теоретиками *развития* (как, например, Г. Спенсер), становится совершенно оригинальным, показывая *противоположность* этому развитию прогресса (эгалитарно-либерального, утилитарного, космополитического etc.), который, однако, *самим же* процессом развития в известный момент человеческой жизни вызывается, полагая *конец* дальнейшему развитию и начало *разложению*, общественной и культурной смерти. Каковы бы ни были недостатки в выражении и развитии этой мысли в книге „Византизм и славянство", сама мысль настолько оригинальна и глубока, что нельзя не пожалеть о том, что эта замечательная книга у нас так мало известна» (*Астафьев П. Е.* Философия нации и единство мировоззрения. С. 101).

Добрым словом помянул книгу Леонтьева Вл. С. Соловьев в статье «О народности и народных делах в России» (Известия Санкт-Петербургского Славянского благотворительного обще-

ства. 1884. № 2. С. 11).[21] Эта ссылка вызвала резкую отповедь И. С. Аксакова в газете «Русь» (1884. № 7. 15 апр.): «Справедливо утверждает г. Соловьев, что „религиозная и церковная идея должны первенствовать над племенными и народными стремлениями", но эта справедливость делается сомнительною благодаря ссылке при этом на книгу г. Леонтьева „Византизм и славянство", заключающую будто бы „наиболее резкое выражение этой истины". Книга эта, как известно, написана в защиту греческой церкви в ее отношениях к болгарам. Не вполне оправдывая болгар, мы не можем признать вполне правыми и греков <...> всячески подавлявших возникновение болгарской самобытности» (*Аксаков И. С.* Против национального отречения и пантеистических тенденций, высказывавшихся в статьях В. С. Соловьева // *Аксаков И. С.* Отчего так нелегко живется в России? М., 2002. С. 833). Как видно из этого отзыва, Аксаков запомнил из книги только то, что особенно задело его при чтении рукописи осенью 1874 г. — «антиболгарскую» направленность.

В негативном контексте упомянута книга Леонтьева в статье петербургского славянофила, проф. О. Ф. Миллера (1833—1889) «Церковь и византийство (Памяти Ф. А. Терновского и по адресу В. С. Соловьева)»: «По мнению некоторых, слово *человек* должно быть устранено, как опасный соблазн, из государственной сферы, по мнению других, едва ли не таким же соблазном оно служит и в сфере церковной. Прочтите, например, сочинения — неоспоримо талантливого г. Леонтьева „Византизм и Славянство" и „Наши новые христиане", и вы убедитесь в последнем...» (Киевская старина. 1884. № 11. С. 421).

Большая частота упоминаний о «Византизме» приходится на вторую половину 1880-х гг., после выхода *ВРС*. Один из первых отзывов об этой книге принадлежал М. В. Леонтьевой. В своей, секретно от дяди посланной заметке она рассказала, в частности, и о «Византизме...» (*Русская женщина* [*Леонтьева М.В.*]. Женщина — женщине о новой книге // Свет. 1886. № 96. 2 мая. С. 3).

В *Гр* о давней работе Леонтьева напомнили его единомышленники И. И. Кристи, писавший под псевдонимом П. Серги-

[21] В книге «Национальный вопрос в России» Соловьев поставил «Византизм...» в один ряд с книгами Н. Я. Данилевского и Страхова («Россия и Европа» и «Борьба с Западом в нашей литературе»).

евский (Письма из Москвы // *Гр.* 1886. № 3. 9 янв. С. 8. № 8. 26 янв. С. 4—5), и В. А. Гринмут, который не мог поместить отзыва о Леонтьеве в *МВ*, чьим постоянным сотрудником являлся. В статье Гринмута упоминались «замечательные по верности и глубине» публицистические сочинения Леонтьева «и в особенности <...> бесподобное „Византизм и Славянство", которое вместе с „Россией и Европой" Данилевского, должны были бы быть известны каждому русскому человеку» (*Р. К.* [*Гринмут В.А.*] К. Н. Леонтьев как беллетрист (По поводу одной странной ошибки Тургенева) // *Гр.* 1887. № 11. 5 февр. С. 7).

И. Кристи (один из учеников Леонтьева) выделил в книге то, что казалось самым значительным и ее автору — «теорию развития и долговечености государств», — и отметил, что «громадной заслугой <...> книги „Византизм и Славянство" являются те доказательства коренного различия между понятиями развития, подразумевающего переход простейших форм в более сложные, и прогресса, требующего только улучшения, хотя бы и ценой упрощения форм» (*Гр.* 1886. № 8. 26 янв. С. 4). Особо остановился автор «Писем из Москвы» на страницах, посвященных судьбе России и Славянства.

Развернутая характеристика леонтьевского «византизма» содержится и в рецензии на *ВРС* «Правительственного вестника». Фрагмент, посвященный этой теме, завершался словами: «Вообще все высказанное автором о сущности византийско-православного идеала и влияния его на старую и современную русскую жизнь, представляет строго выработанный, самостоятельный взгляд, опирающийся на многочисленные исторические факты и личные наблюдения даровитого и опытного писателя» («Восток, Россия и славянство». *Сборник статей К. Леонтьева* // Правительственный вестник. 1886. № 250. 13 нояб. С. 2).

Т. И. Филиппов в неподписанной заметке для рубрики *Гр* «Дневник» несколько сузил значение леонтьевского труда, отметив, что *ВРС* и «Византизм и Славянство» «должны быть настольною книгою всякого русского человека, который желает понять подлинную сущность болгарского вопроса и уразуметь весь горький смысл событий последнего времени» (*Гр.* 1887. № 36. 3 мая. С. 14).

Глубокое аналитическое изложение главного труда Леонтьева дали его ученики Н. А. Уманов и Я. А. Денисов в одном из

разделов статьи, подписанной псевдонимом «П. Волженский» (Еще русский мыслитель // Русское дело. 1887. № 20. 12 дек. С. 9—11).

Из прижизненных отзывов следует также выделить фрагмент статьи Ю. Николаева (Ю. Н. Говорухи-Отрока) «Две „великие" партии. По поводу статьи г. В. Розанова: „О борьбе с Западом в связи с литературною деятельностью одного из славянофилов"» (*МВ*. 1890. № 255. 15 сент. С. 3—4). Здесь подчеркивалось, что Леонтьев ставит в своей книге вопрос, знакомый славянофилам и Н. Я. Данилевскому, «но уже с совершенною отчетливостью, простирающеюся даже на подробности», «дает уже положительное указание: не только возможна иная цивилизация, нежели европейская, <...> но она и существовала; та цивилизация византийская, преемниками которой, по мнению автора *Византизма и Славянства*, являемся или должны являться мы, русские» (С. 3).

В те же годы упоминания «византизма» и «византийства» Леонтьева становятся непременными в статьях о реакционере и «фанариоте» (рецензия на *ВРС* в *ВЕ* (1885. № 12), письмо «Твердко Балканского» в *СИ* и др.). Скрывшийся за псевдонимом «Твердко Балканский» «южный славянин» закончил свою статью словами: «Г. Леонтьев провозглашает себя настоящим византийцем, а я терпеть не могу этих восточных иезуитов» (*СИ*. 1885. № 282. 31 окт.). «Фанатическим апостолом Византизма» назвал Леонтьева С. Ф. Шарапов (редакционное примечание к статье: *Волженский П.* [*Уманов Н. А., Денисов Я. А.*] Еще русский мыслитель // Русское дело. 1887. № 19. 5 дек. С. 12).

С. 301. *Воцарение Константина...* — Св. Константин Великий (Флавий Валерий; ок. 285—337), Римский Император с 306 г.

С. 301. *Воцарение Карла Великого...* — Карл Великий (742—814), франкский король с 768 г., Император — с 800 г.

С. 301. *...особой, европейской культуры, этой ~ новой всемірной цивилизации.* — «Культура» у Л. — совокупность достижений духовной жизни любого народа на любом историческом этапе его развития. «Цивилизация» — более узкое понятие. Это только та культура, которая имеет міровое значение. Всемірную историю он представлял линейно, как поступательный процесс смены «лидера» цивилизации. Каждая последую-

щая цивилизация, преемственно включая в себя достижения предыдущих (кроме «государственной формы»), становится «сложнее» и «шире» (ср. I, с. 434). Этот взгляд восходит к «Лекциям по философии истории» Г.-В.-Ф. Гегеля, который также исходил из положения непередаваемости форм государственного устройства, но утверждал, что «совершенно иначе обстоит дело по отношению к науке и искусству <...>. Здесь отношение их представляется непрерывным усовершенствованием одного и того же здания, фундамент, стены и крыша которого еще остались неизменными» (*Гегель Г.-В.-Ф.* Лекции по философии истории. СПб., 2000. С. 97) (прим. Д. В. Гущина).

С. 302. *...католическая поэма Данта...* — Речь идет о «Божественной комедии» (1307—1321) Данте Алигьери (1265—1321).

С. 302. *...пора Иоаннов, падения Казани, завоеваний Сибири, век постройки Василия Блаженного...* — Речь идет о к. XV—XVI вв.; Казанское ханство было покорено в 1552 г.; завоевание Сибири началось ок. 1581 г. походом Ермака Тимофеевича (?—1585); Покровский собор (собор Василия Блаженного) в Москве был построен в 1556—1560 гг.

С. 303. *...эпоха Кира, Камбиза и особенно Дария Гистапа...* — Кир II Великий (530 до н. э.), древнеперсидский царь (с 558 г.) из династии Ахеменидов; Камбис (Камбиз, Камбуджия) (522 до н. э.), древнеперсидский царь (с 530 г.) из династии Ахеменидов; Дарий I (Дараяваш) (550—486 до н. э.), древнеперсидский царь (с 522 г.), сын Гистапа.

С. 303. *...во время и после персидских войн...* — Греко-персидские войны велись в 500—449 гг. до н. э.; см. прим. на с. 540, 685—686.

С. 303. *...у римлян после Пунических войн и все время первых Кесарей...* — Пунические войны между Римом и Карфагеном велись в 264—241, 218—201 и 149—146 гг. до н. э.; время первых кесарей — конец I в. до н. э.

С. 303. *...во времена Феодосиев, Юстиниана...* — Феодосий I Великий Флавий (ок. 346—395), Римский Император с 379 г.; Феодосий II (ок. 401—450), Византийский Император с 408 г.; Юстиниан I, св. (ок. 482/483—565), Византийский Император с 527 г.

С. 303. *...единство в многообразии...* — Ср. в книге А. фон Гумбольдта «Космос» (см. прим. на с. 939): «...в разнообразии

отдельных организмов, населяющих данные пространства, открывается начало единства, первобытный план их распределения» (*Гумбольдт А. фон.* Космос. Опыт физического мироописания / Пер. Н. Фролова. Изд. 3-е. М., 1866. С. 55). Параллель находим в высоко оцененной Л. статье А. А. Майкова «Всеславянство», рецензии на «Научный словарь» Ф. Ригера и Я. Малея (см. прим. на с. 720). В статье, в частности, говорилось, что указанный «Словарь» «выставляет древних греков» образцом «взаимных отношений» славян «и отсюда выводит формулу: „разнообразие в гармонии"» (*Б.* 1871. № 3. С. 220).

С. 303. *...при жизни его отца.* — Алексей Михайлович (1629—1676), русский царь с 1645 г.

С. 305. *...Московский дворец ~ своеобразнее Зимнего...* — см. прим. на с. 587.

С. 305. *Cyprien Robert говорит с радостью, что Москва есть единственный славянский город, который он видел на свете...* — Киприан (Сиприен) Робер (1807—?), французский философ, историк и писатель, профессор славянских языков в College de France. Речь идет о его книге «Le monde slave, son passé, son état présent et son avenir» («Славянский мір, его прошлое, настоящее и будущее», 1851, т. 1—2).

С. 305. *...Ch. de Mazade ~ говорит с бешенством, что самый вид Москвы есть вид азиятский...* — Луи-Шарль-Жан-Робер де Мазад (1821—1893), французский публицист и писатель. Источник цитаты не установлен; возможно, речь идет о его книге «La Russie sous l'Empereur» (1862).

С. 305. *Но жарка свеча / Поселянина / Пред иконою/ Божьей Матери.* — Цитата из стихотворения А. В. Кольцова «Урожай» (1835).

С. 305. *Иль Русского Царя бессильно слово? ~ Иль мало нас?..* — Цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Клеветникам России» (1831).

С. 306. *...по Марсову полю...* — площадь в Петербурге, где проходили военные парады. Ср. Т. 5. С. 256.

С. 306. *...с крещеными преторианцами, палатинами и евнухами Феодосия или Иоанна Цимисхия.* — Преторианцы — в Древнем Риме личная охрана полководца, позднее — Императорская гвардия; палатины — в Древнем Риме и Византии все лица, принадлежащие к палатиуму (Императорскому двору). Иоанн I Цимисхий (ок. 925—976), Византийский Император с 969 г.

С. 306. *Primicerius sacri cubiculi, castrensis* — начальник священной опочивальни; придворный (*лат.*)

С. 306. *Цинциннат, Фабий Максим и Юлий Цезарь...* — Луций Квинкций Цинциннат (V в. до н. э.), древнеримский государственный деятель; Квинт Фабий Максим (Фабий Кунктатор) (275—203 до н. э.), древнеримский полководец и государственный деятель; Гай Юлий Цезарь (102/100—44 до н. э.), древнеримский государственный и политический деятель, полководец, писатель.

С. 306. *...в Августа, Траяна и Диоклетиана...* — Август (до 44 г. до н. э. Гай Октавий, с 44 — Гай Юлий Цезарь Октавиан, с 27 — Гай Юлий Цезарь Октавиан Август) (63 до н. э.—14 н. э.), Римский Император с 27 г. до н. э.; Марк Ульпий Траян (53—117), Римский Император с 98 г.; Гай Аврелий Валерий Диоклетиан (243 — между 313 и 316), Римский Император в 284—305 гг.

С. 307. *...помазало по-православному на новое царство...* — «Впервые миропомазание было включено в обряд церковной коронации императора только в 1208 г. <...> Впрочем, историки XIX — нач. XX в. обычно приводили более раннюю датировку: VI век» ([*Косик В.И., Кремнев Г.Б.*] Комментарии // *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и Славянство. С. 707).

С. 307. *...у Гизо можно найти в «Histoire de la civilisation» подробную таблицу этих властей...* — Франсуа-Пьер-Гийом Гизо (1787—1874), французский историк и государственный деятель. Речь идет о его книге «Histoire de la civilization en France depuis la chute l'empire romaine» («История цивилизации во Франции со времени падения Римской Империи», 1828). Эту книгу Л. включил в список рекомендованных для учащихся греческих и болгарских гимназий (Руссия и българското национално-освободително движение... Т. 2. С. 215).

С. 308. *Шопенгауер предпочитает Буддизм Христианству, и известный компилятор Бюхнер поддерживает его в этом.* — Артур Шопенгауэр (1788—1860), немецкий философ; речь идет, вероятно, о его основном труде «Die Welt als Wille und Vorstellung» («Мир как воля и представление», 1819—1844) Бюхнер — см. прим. на с. 572.

С. 309. *...о Марафоне, Саламине и Платее...* — Марафон и Платеи — см. прим. на с. 540; Саламин — остров в заливе

Сароникос Эгейского моря, около которого в 480 г. до н. э. персидский флот был разгромлен греческим.

С. 309. *...прочтя случайно (и у кого же? — у Герцена!) о том, как во время бури персидские вельможи бросались сами в море, чтобы облегчить корабль и спасти Ксеркса ~ кинуться за борт...* — Речь идет о статье А. И. Герцена «Несколько замечаний об историческом развитии чести» (С. 1848. № 3), вошедшей в 3 том «Былого и дум» (Лондон, 1862). См.: *Герцен.* Т. 2. С. 158—159. Ксеркс (Хшаяршан) (465 до н. э.), древнеперсидский царь (с 486) из династии Ахеменидов.

С. 309. *Герцен справедливо зовет это персидскими Фермопилами.* — Фермопилы — узкий проход, представляющий собой единственную дорогу из Фессалии в Среднюю Грецию; во время нашествия персов в 480 г. до н. э. здесь пал царь Леонид (см. след. прим.) с отрядом из 300 спартанцев.

С. 309. *...у самих сподвижников Леонида...* — Леонид (508/507—480 до н. э.), Царь Спарты с 488 г. до н. э.

С. 310. *G. Sand хорошо называла иных людей ~ les grands muets; к таким людям она причисляла и известного ученого, G. St.-Hilaire...* — великие немые (*фр.*). Ж. Санд писала в «Истории моей жизни» о «членах великой семьи немых», к которым относила некоторых французских мыслителей и ученых, не выразивших вполне свои убеждения и предвидения («cette grande famille de muets» — см.: *Sand G.* Histoire de ma vie. Paris, 1879. Premiere partie. P. 47). Среди них она называла и французского натуралиста Этьена-Жоффруа Сент-Илера (1772— 1844), который развивал концепцию единства животного мира и был сторонником органической эволюции. В 1830 г. он вступил в дискуссию на эту тему с французским зоологом, реформатором сравнительной анатомии и систематики животных, членом Французской Академии Ж. Кювье (см. след. прим.), но не сумел тогда доказать свою правоту, хотя впоследствии естественнонаучная мысль подтвердила верность его воззрений.

С. 310. *...своего товарища и соперника Кювье...* — Жорж-Леопольд-Кретьен-Фредерик-Дагобер Кювье (1769—1832), французский зоолог.

С. 310. *От времен Писистрата...* — Писистрат (ок. 610 — 528/527 до н. э.), афинский монарх с 540/539 г.

С. 310. *...Седанского плена...* — см. прим. на с. 611.

С. 311. ...*Англии времен Елисаветы*... — Елизавета I Тюдор (1533—1603), английская королева с 1558 г.

С. 311. ...*Афины Перикла*... — Перикл — см. прим. на с. 533.

С. 311. ...*Францию Людовика XIV или Францию Конвента*... — Людовик XIV (1638—1715), французский король из династии Бурбонов (с 1643 г.); Национальный Конвент — высший законодательный и исполнительный орган, созданный в период Французской революции (1792—1795). Подробнее см. Т. 6. Кн. 2. С. 528.

С. 311. ...*книги Амедея Тьерри*. — Симон-Доменик-Амедей Тьерри (1797—1873), французский историк и государственный деятель.

С. 312. ...*братья Тьерри, Маколей или Грановский*... — Амедей Тьерри (см. выше); Огюстен Тьерри (1795—1856), французский историк; Томас-Бабингтон Маколей (1800—1859), английский историк, публицист и политический деятель; Грановский — см. прим. на с. 546.

С. 312. ...*ту старую «Четь-Минею» Димитрия Ростовского*... — Двенадцатитомное собрание житий святых. См. также Т. 6. Кн. 2. С. 431.

С. 312. ...*Персия Зороастра*... — Зороастр (Заратуштра) (2-я пол. VII — нач. VI в. до н. э.), основатель религии зороастризма.

С. 312. *Предисловие к одной из книг Амедея Тьерри («Derniers Temps de l'Empire d'Occident») содержит ~ жалобы на пренебрежение западных писателей к византийской истории.* — Речь идет о книге А. Тьерри «Последние времена Западной Империи» (1860). См.: *Thierry A.* Derniers temps de l'Empire d'Occident. Paris, 1860. P. III.

С. 312. «*Не надо забывать ~ всякое общество!*» — См.: Ibid. P. IV.

С. 314. ...*прелесть семейных картин Диккенса или Вальтер-Скотта*... — Чарлз Диккенс (1812—1870) и Вальтер Скотт (1771—1832), английские писатели.

С. 315. ...*теплота «Детства и отрочества»*... — Повести Л. Н. Толстого «Детство» (1852) и «Отрочество» (1854) — часть трилогии, завершенной повестью «Юность» (1857) и изданной в 1864 г.

С. 315. ...*эфическим лиризмом Копперфильда*... — Имеется в виду роман Ч. Диккенса «Дэвид Копперфильд» (1850).

С. 315. ...*«Колокол» Шиллера*... — баллада Ф. Шиллера «Песнь о колоколе» (1799), монолог старого литейного мастера, который руководит отливкой колокола и восславляет его звон, сопровождающий человека на всех путях жизни.

С. 315. *Совсем ли был неправ Белинский, когда над предисловием своим к стихам Кольцова поставил эпиграфом стихи Аполлона Григорьева? Русский быт ~ ничего Семейного.* — Цитата из поэмы А. А. Григорьева «Олимпий Радин» (1845) стала эпиграфом к статье В. Г. Белинского «О жизни и сочинениях Кольцова» (1846). См.: *Белинский*. Т. IX. С. 497.

С. 315. ...*Питерщик Писемского и ~ Бирюк Тургенева*... — Питерщик — см. прим. на с. 573; «Бирюк» — рассказ И. С. Тургенева из книги «Записки охотника».

С. 315. ...*правдивее всех à la G. Sand сельских идиллий Григоровича?* — наподобие Ж. Санд (*фр.*); ср. Т. 6. Кн. 1. С. 10. Дмитрий Васильевия Григорович (1822—1900), русский писатель.

С. 315. *Фамилизм* — от *фр.* famillle (семья).

С. 316. ...*либерального или эстетического эвдемонизма*... — ср. I, с. 150—152.

С. 317. ...*вольные сходки в хрустальных дворцах*... — Аллюзия на роман Н. Г. Чернышевского «Что делать?»; см. I, 163 и прим. на с. 597.

С. 317. ...*подобный спокойному немцу Струве (см. у Герцена «Былое и думы»)*... — Имеется в виду эпизод из ч. V, гл. XXXVII «Былого и дум»: «...Он объявил мне, что он глубокий френолог и не только писал книгу о Галлевой системе, но даже выбрал по ней свою Амалию, потрогавши предварительно ее череп» (*Герцен*. Т. 10. С. 62).

С. 317. *Френология* — наука о связи между психологическими особенностями человека и наружной формой черепа; см. Т. 6. Кн. 2. С. 444.

С. 317. ...*раз я прочел ~ что одна молодая англичанка или американка объявила следующее*... — Источник не установлен.

С. 320. *Ранги, введенные Петром*... — Речь идет о «Табели о рангах», законе, определявшем порядок прохождения службы, изданном в 1722 г.

С. 323. *Эмиль Кастелар* — Эмилио Кастелар-и-Риполь (1832—1899), испанский политический деятель, писатель, историк.

С. 324. *Г. Костомаров ~ стоит раскрыть его «Историю Смутного Времени»...* — Речь идет о книге историка, этнографа, писателя и критика Николая Ивановича Костомарова (1817—1885) «Смутное время Московского государства в начале XVII столетия (1604—1613)» (Т. 1—6. СПб., 1868).

С. 324. *«Одно Православие объединяло тогда русских»...* — Вероятно, имеется в виду фрагмент из второй главы третьего тома: «Поляки не ждали такого единодушия. <...> Они не рассчитали, что <...> была на Руси животворная сила, способная привести в движение неповоротливую громаду — это была православная вера! Она-то соединила русский народ, она для него творила и государственную связь, и заменила политические права. Знаменем восстания была тогда единственно вера...» (*Костомаров Н.И.* Смутное время Московского государства в начале XVII столетия. Т. 3. Московское разоренье. СПб., 1868. С. 119). См. также в гл. VII (Там же. С. 338—339).

С. 324. *Они грабили помещичьи усадьбы, бунтовали против дворян...* — Подобные эпизоды приведены в очерке Л. «Рассказ смоленского дьякона...» (Т. 6. Кн. 1. С. 367—369).

С. 325. *Духоборцы* (духоборы) — русская секта «духовных христиан», возникшая во второй половине XVIII.

С. 325. *Иллюминаты* (от *лат.* illuminatus — просвещенный) — последователи мистической секты, возникшей в Испании в XVI в.; впоследствии так стали называть себя члены тайного общества, основанного в 1776 г. в Баварии А. Вайсхауптом.

С. 325. *Дервиши* — см. прим. на с. 656.

С. 326. *Бунт Стеньки Разина не устоял, как только его люди убедились, что Государь не согласен с их Атаманом.* — Степан Тимофеевич Разин (ок. 1630—1671) был выдан своими бывшими сообщниками в 1670 г.

С. 326. *...наши молодые европейские якобинцы 20<-х> годов.* — Речь идет о декабристах.

С. 327. *Фридрих II* — см. прим. на с. 608.

С. 327. *Гумбольдт* — см. прим. на с. 532.

С. 327. *Наполеон III* (Шарль-Луи Наполеон Бонапарт, 1808—1873), Французский Император.

С. 328. *...с одним пашою...* — Имеется в виду Ахмед-Рассим-паша, с которым Л. познакомился в Янине в 1868 г. (до этого, с ноября 1864 г., он был пашей в Тульче); см. Т. 6. Кн. 1. С. 220. Кн. 2. С. 381.

С. 328. *...с двумя простыми, но умными малоазиятскими старообрядцами.* — См. о них в очерке «Майносские староверы» (Т. 6. Кн. 1. С. 508—528).

С. 328. *...удивлялись Нечаевскому делу ~ нет ничего общего.* — Сергей Геннадиевич Нечаев (1847—1882), революционер, организатор «Народной расправы». Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 519. Об этом же эпизоде рассказано в «Записке об Афонской горе...»: «Два простых монаха (приезжие на Афон из России <...>) говорили мне недавно так: „удивительное это дело Нечаева; — когда бы все *они* были из господ, так известно, что это досада на Государя за волю; — и чего ищут другие? Были между ними, слышно, и не из господских детей ученики". — Теперь живет здесь приезжий из известных Майносских станиц Малой Азии, — старообрядец. — Он отряжен сюда своими единоверцами для попыток сближения с Православной Церковью. На днях он сказал мне вот что: „Читал я в газете, что в России хотят *рас*публику завести. И все ведь это высшее начальство из господ делает. — Ну где распублику — тут все поголовно за Царя встанут. — Нам без Царя нельзя". — Монахам я вовсе не возражал, не желая выводить их из столь полезного для порядка в России заблуждения их; а старообрядцу постарался объяснить, что это никак не Начальство, а кой-какие бездомные дворянчики и мальчишки, которых, разумеется, следует строго наказывать. — Еще в 61-м году <...> я слышал от одной солдатки <...> такую же речь. — „Если господа задумали что-нибудь против Царской Фамилии, то мы от них и следа не оставим"» (АВПРИ. Ф. 180. Посольство в Константинополе. Оп. 517/2. Д. 3209. Л. 10 об.—11).

С. 329. *pour l'ensemble politique* — для политического ансамбля (*фр.*)

С. 329. *Ces bons Hohols. ~ Ils me plaisent davantage.* — Эти славные хохлы. Я их хорошо знаю, но русские старообрядцы еще лучше. Они мне нравятся еще больше (*фр.*).

С. 330. *...мнение глубокомысленного Карлейля о русском народе...* — Имеется в виду письмо Т. Карлейля к А. И. Герцену от 13 апреля 1855 г. См. прим. на с. 573.

С. 330. *«При решительном отсутствии всякой свободы ~ в области мысли и чувства»...* — См.: *Барсов Н.И.* О русском простонародном мистицизме // *ХЧт.* 1869. № 9.

С. 469. Николай Иванович Барсов (1839—1904), историк, духовный писатель.

С. 331. ...*«Царство Мое не от міра сего»*. — Ин. 18: 36.

С. 332. ...*«Папа непогрешим ex cathedra»*... — с кафедры (*лат.*). Подразумевается догмат о непогрешимости Папы «когда он говорит с кафедры», принятый в 1870 г. I Ватиканским собором. Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 282.

С. 333. *Идея же национальностей, в том виде, в каком ее ввел в политику Наполеон III*... — Впервые «принцип национальностей» как универсальный, определяющий будущее устройство Европы, был сформулирован в брошюре «Наполеон III и румынский вопрос» (1857). См. также: [*Косик В.И., Кремнев Г.Б.*] Комментарии // *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и Славянство. М., 1996. С. 707.

С. 335. ...*итальянская культура времен Данте, Льва X, Рафаэля*... — Лев X (в міру Джованни де Медичи; 1475—1521), Папа Римский с 1513 г.; Рафаэль Санти (1483—1520), итальянский живописец и архитектор.

С. 336. ...*в баснословных временах Гостомыслов, Пястов, Аспарухов, Любушей и т. д.* — Гостомысл — легендарный персонаж древнерусской истории, посадник, посоветовавший призвать на царство варягов; Пяст — крестьянин-колесник, легендарный основатель первой династии польских князей и королей (X в.). Аспарух — см. прим. на с. 659. Любуша — по преданию, младшая дочь чешского правителя Крока, ставшая, по смерти отца, правительницей и судьей; в мужья она избрала Премысла Стадицкого, сделавшегося первым чешским князем — родоначальником династии Премысловичей.

С. 336. ...*«не бросивши векам ни мысли плодовитой, ни гением начатого труда»*... — цитата из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Дума» (1838).

С. 336. *У нас принято за правило говорить им всякого рода лестные вещи*... — Чешский народ характеризовался в славянофильской периодике как «естественный и нравственный передовой оплот славянского міра» (*Дурдик П. А.* Чехия // *Б.* 1871. № 9. С. 219): «Если славяне хотят быть самими собою, если им дороги плоды своей исторической жизни, если они не желают, чтобы чуждое племя заправляло и руководило их судьбами <...> если все это славяне теперь сознают и если этого они не желают, то всем этим они обязаны чешскому народу, ко-

торый первый воскресил искру славянского самоопределения и сознательного отношения к немецкой стихии» (Там же. С. 220). Ср. с панегириком чехам в передовой *МВ* по поводу закладки здания народного чешского театра в Праге: «Чехам принадлежит важная роль в судьбах славянства. <...> В Европе нет страны, где просвещение глубже проникло бы в народные массы, чем в Богемии» (*МВ*. 1868. № 96. 5 марта. С. 2).

С. 336. *...благородный Гус и страшный Жижка...* — Гус — см. прим. на с. 650; Ян Жижка (ок. 1360—1424), национальный герой чешского народа, деятель гуситского народного движения, полководец.

С. 336. *...«чéстные» и «учéные» Ригер и Палацкий?* — Франтишек Ладислав Ригер (1818—1903), барон (с 1897 г.), чешский политический и общественный деятель; Франтишек Палацкий (1798—1876), деятель чешского национального движения, историк, философ.

С. 337. *«Краледворская Рукопись», «Суд Любуши»...* — «Суд Любуши» входил в состав т. н. «Краледворской рукописи», изданной в 1819 г. Вацлавом Ганкой и включавшей созданные Ганкой (совместно с литератором И. Линдой) имитации старочешской поэзии; фальсифицированность «рукописи» была доказана в 1880-е гг.

С. 338. *S.-Rene Taillandier* — Рене-Гаспар-Эрнест Тайяндье (Сен-Рене Тайандье) (1817—1879), французский философ, историк литературы, журналист, известный также под именем Сен-Рене.

С. 338. *tiers-état* — третье сословие (*фр.*)

С. 338. *...в 70-м году в «Revue des deux mondes»*. — Речь идет о статье Р.-Г. Тайандье «L'Autriche et la Boheme en 1869. La question tcheque et l'interet francais» («Австрия и Богемия в 1869 году. Чешский вопрос и французские интересы») (Revue des deux mondes. 1869. № 8; приведенную Л. цитату см.: Р. 543).

С. 338. *jusqu'aux dents* — до зубов (*фр.*)

С. 338. *...поражение гуситов, Белогорская битва и сдача Праги...* — битва, произошедшая 8 ноября 1620 г. у Белой Горы (небольшая возвышенность близ Праги), в которой войска чехов-протестантов были разгромлены католической баварской армией, в результате чего Чехия потеряла национальную независимость.

С. 339. *Ученый австрийский консул Хан, который, долго обитая в Эпире, записывал там греко-албанские ~ эпические песни...* — Иоганн-Георг фон Хан (1811—1869), австрийский дипломат, путешественник и этнограф.

С. 339. *...горные паликары греки и арнауты ~ в старых фустанеллах.* — См. прим. на с. 540, 657 и 542.

С. 342. *...с беспощадными распоряжениями Императора Фердинанда II-го в 20-х годах XVII века.* — Фердинанд II (Фердинанд Шитрийский) (1578—1637), король Богемии (1617), Венгрии (1618), Император Священной Римской Империи (1619); жестоко преследовал чехов-протестантов.

С. 342. *Демонстрации в честь Гуса...* — о манифестациях в честь Гуса в Костанце см.: *МВ.* 1868. № 152. 13 июля. С. 2.

С. 343. *...из нескольких личных обращений в Православие...* — 1 октября 1870 г. двенадцать чехов приняли Православие (чин воссоединения был совершен в Александро-Невской лавре). См.: Чешское торжество Православия. К тридцатилетию воссоединения с Православной Церковью первой группы чехов (1 октября 1870 — 1 октября 1900). СПб., 1901.

С. 343. *...стоим у какого-то Рубикона.* — Л. обыгрывает крылатые слова «перейти Рубикон» (Рубикон — река на Аппенинском полуострове, переход через которую Юлием Цезарем и его войсками стал началом гражданской войны).

С. 344....*перечислял в статье моей «Панславизм и греки».* — Ср. **I**, с. 186.

С. 345. *...лукаво подавали адрес Султану.* — В этом адресе высказывалась просьба о восстановлении церковной независимости.

С. 345. *...увидавши на Вселенском Престоле Анфима...* — См. прим. на с. 620.

С. 345. *...доктор Чомаков ~ какой-то поэт Славейков...* — См. прим. на с. 659, 622.

С. 345. *...принудили известных болгарских архиереев Илариона, Панарета и др<угих> стать открыто противу Вселенского Патриарха...* — См. прим. на с. 622.

С. 346. *...разрешения отслужить ~ свою особую болгарскую литургию...* — См. прим. на с. 608.

С. 346. *coup d'état* — переворот (*фр.*)

С. 347. *Жинзифовы, Дриновы...* — Ксенофонт (Райко) Иванов Жинзифов (1839—1877), болгарский публицист и об-

щественный деятель, окончил Московский университет и преподавал греческий язык в 5-й московской гимназии; Марин Стоянов Дринов (1838—1906), болгарский славист, профессор Харьковского университета, общественный деятель; оба печатались в *РВ* (Дринов также в *Б*). Жинзифов в 1863—1865 гг. вел «Славянское обозрение» в газете «День», в 1869—1871 гг. написал несколько статей о Болгарской Церкви для *ПО*.

С. 347. *Греки объявляют схизму.* — См. прим. на с. 652.

С. 348. *Битолия* — см. прим. на с. 619.

С. 348. *...не могут быть два православных епископа вместе...* — Имеется в виду восьмое правило I Вселенского Собора. См.: Книга правил святых апостол... С. 35.

С. 348. *...они мудры как змии...* — Мф. 10: 16.

С. 348. *...революция 20-х годов...* — подразумевается освободительная война 1821—1826 гг.

С. 349. *«Диа́ ту́ Христу́ тин пи́стин ти́н агиа́н!»* — «За святую Христову веру!» (*греч.*); ср. **I**, с. 470.

С. 349. *Канон* — здесь в значении «церковные законы».

С. 349. *...язычника Царя Крума, которому подносят на мече голову православного греческого Царя.* — Крум (?—815), болгарский хан (ок. 802—807 гг.). 25 июля 811 г. его войска нанесли поражение Византийскому Императору Никифору I, который погиб в бою. Голова Императора была воткнута на копье, а затем из черепа, оправленного серебром была сделана чаша, из которой Крум пил вино на пирах.

С. 349. *Ликург, епископ Сирский, посещая в 73-м году Афон, заехал и в богатый болгарский монастырь, Зограф...* — См. прим. на с. 622—623.

С. 351. *Омладины* — см. прим. на с. 651.

С. 352. *...с судьбами Угорского Царства...* — Угорское (угро-русское) княжество, по преданию, существовало в X в. на севере Венгрии (с центром в Ужгороде).

С. 352. *...примеров много.* — Далее следовало примечание О. М. Бодянского: «Но и [у] Великороссиян разве мало такого, привитого им отинуду? Стало быть, у каждого найдется то же в большей, меньшей, мере. И из-за этого неужто следует каждого характеризовать переведенцем! Как в этом, так и вообще во всем, необходимо соблюдать меру, меру и меру. О. Б.» (*Леонтьев К.* Византизм и Славянство. М., 1876. С. 48).

С. 353. *Старая Сербия* — см. **I**, с. 366.

С. 353. *...две царствующие династии, в Белграде и Цетинье.* — Обреновичи и Негоши. Цетинья — см. прим. на с. 613.

С. 353. *Словинцы* — западнославянская этническая группа в Польше.

С. 353. *Граничары* — сербы и хорваты, населявшие Военную границу (с начала XIX в. до 1881 г. так называлась пограничная с Турецкой Империей область Австро-Венгерской Империи), несшие военную службу за полученные от австрийского правительства участки земли.

С. 354. *Скупштина* — парламент.

С. 354. *Убичини уже давно писал, что сельская коммунистическая задруга у турецких славян распадается постепенно...* — Жан-Анри-Абдолоним Убичини (1818—1884), французский историк, филолог-славист, востоковед; речь идет о его книге «Сербы Турции» (Les Serbes de Turqie: etudes historiques, statistiques et politiques sur la principaute de Serbie, le Montenegro et les pays Serbes adjacents. Paris, 1865).

С. 357. *Бедного дворянина Базарова русские крестьяне не признавали своим, а ученого Инсарова простые болгары слушались...* — Сопоставляются сцены романов Тургенева «Отцы и дети» (гл. XXVII) и «Накануне» (гл. XIII, XIV).

С. 359. *...знаменитый Патриарх Григорий был повешен турками в 20-х годах...* — См. прим. на с. 545.

С. 360. *Смит* Адам (1723—1790), шотландский экономист, философ.

С. 363. *...старый Милош.* — Милош Обренович (Милош Теодорович) (1780—1860), сербский князь (1815—1839 и с 1858), основатель династии Обреновичей.

С. 363. *...возвели на престол Александра Кара-Георгиевича, а потом низвергли этого последнего опять в пользу Обреновичей...* — Александр Карагеоргиевич (1806—1885), сербский князь (1842—1858).

С. 363. *«Всякий серб — дворянин!» ~ Из Дентона.*— Уильям Дентон (1818—1886), английский богослов, историк и публицист. Речь идет о его книге «Сербия и сербы» (1863). Сербию он посетил в 1862 г.

С. 364. *Граубинден* (Граубюнден) — кантон в Швейцарии.

С. 365. *...из героев Гомера и Купера в героев Теккерея, Поль-де-Кока и Гоголя...* — Джеймс-Фенимор Купер (1789—1851), американский писатель; Уильям Мейкпис Теккерей

(1811—1863), английский писатель; вероятнее всего, Л. имеет в виду его роман «Ярмарка тщеславия» (1848). Шарль-Поль де Кок (1794—1871), французский писатель.

С. 366. *...старался доказать, что сохранение Турции может казаться одинаково выгодным как для крайних греков, так и для крайних болгар...* — ср. **I**, с. 197—200.

С. 366. *Через год после этой книги сербы восстали.* — Речь идет Герцеговинском восстании 1876 г.

С. 367. *...славянским Пиемонтом...* — см. прим. на с. 651—652.

С. 367. *...и Бранденбург был мал...* — Бранденбург — княжество (маркграфство) средневековой Германии, с 1356 г. — курфюршество; в 1618 г. оно объединилось с герцогством Пруссия.

С. 367. *...за «придворную штуку»...* — см. прим. на с. 697.

С. 367. *...тяготение на рассчитанных расстояниях.* — Ср. в статье «Еще о греко-болгарской распре» (**I**, с. 276, черновой вариант см.: с. 351). Возможно, Л. отталкивается здесь от известной ему статьи А. А. Майкова «Всеславянство» (см. прим. на с. 720). Ср.: «Нам кажется, что и славянство, никогда в своей природе не вмещавшее духа насилия, хотя постоянно подверженное ему извне, должно не иначе объединиться, как чрез взаимное добровольное тяготение, причем возникнут два или три средоточия, около которых оно и окристаллизуется. Это будет свободный одноплеменной союз» (*Б.* 1871. № 3. С. 225).

С. 368. *Негоши* — черногорская династия, основанная митр. Петром Негошем (1747—1830), ставшим правителем Черногории в 1781 г. См. также прим. на с. 697—698.

С. 368. *...на мечты о короне Вячеслава и Юрия Подебрадского...* — Вячеслав — Вацлав Святой (ок. 907—935/936), чешский князь (с 924); Йиржи Подебрад (1420—1471), чешский король (с 1458).

С. 368. *...преданности Габсбургскому Дому...* — см. прим. на с. 613.

С. 369. *Марк Кралевич* — Марко Кралевич (1335—1395), король Сербии (1371—1394) из рода Мирнавичей, был владетелем небольшого удела с центром в г. Прилепе в Вардарской Македонии. С чертами, существенно отличными от исторического прототипа, образ Кралевича Марко (Крали Марко) ока-

зывается центральным в циклах юнацкого эпоса южных славян и в этом качестве появляется уже в 1556 г. у дубровницкого поэта Петара Гекторовича (1487—1572), а также в сербохорватском эпосе, каким он предстает в собрании Вука Стефановича Караджича (1787—1864), — Марко могучий, неустрашимый, иногда хитроумный и лукавый богатырь, выступающий народным защитником и освободителем от иноземного гнета.

С. 369. *Один именитый русский человек ~ разговор с одним из главных чешских вождей...* — Возможно, речь идет о кн. В. А. Черкасском (см. прим. на с. 755) и Ф. Ригере. См. прим.: Т. 6. Кн. 2. С. 338—339.

С. 369. *...Герцена за его насмешки над республиканской ортодоксией!* — См. прим. на с. 602.

С. 369. *Квакеры* (от *англ.* quakers — трясущиеся) — протестантская секта, возникшая в Англии в сер. XVII в.

С. 370. *Молешот* — Якоб Молешотт (1822—1893), немецкий физиолог и философ-материалист; в 1860-е гг. в России была популярна его книга «Учение о пище».

С. 370. *...зная штуку, но держась черни, по незабвенному выражению Тредьяковского...* — Искаженная цитата из стихотворения В. К. Тредиаковского «Песенка, которую я сочинил, еще будучи в московских школах, на мой выезд в чужие края» (1726). У Тредиаковского: «Держись черней, а знай штуку». См. комментарий: *Тредиаковский В.К.* Избранные произведения. М.; Л., 1963. С. 478.

С. 370. *...потихоньку потом заходит в гостиницу.* — Ср. в романе «Египетский голубь» (Т. 5. С. 350).

С. 371. *Юнаки* — молодцы, герои (*серб.*)

С. 371. *...бесстрашный гайдук Кара-Георгий...* — Кара-Георгий (Георгий Черный Петрович) (1768—1817), руководитель первого сербского антитурецкого восстания 1804—1813 гг.

С. 371. *...безграмотные герои Канарис и Боцарис...* — герои греческого национально-освободительного восстания 1821—1829 гг. Константинос Канарис (ок. 1790—1877), военный и государственный деятель, и Маркос Боцарис (1790—1823).

С. 371. *...не Митрополиты черногорские, которые умели сражаться и с турками и с французами.* — Митрополиты управляли Черногорией с 1516 до 1851 г. В 1712 г. митрополит Даниил (правивший в 1697—1735 гг.), вставший во главе чер-

ногорских войск, разбил превосходящую численно турецкую армию. Под руководством митрополита Петра I (годы его правления: 1781—1830; канонизирован Черногорской Церковью) черногорцы в 1796 г. одержали победы над турками под Мартиничами и у с. Крусе. (Император Павел I наградил черногорского святителя орденом Св. Александра Невского.) «В 1805 году черногорцы (12 000 человек) в союзе с русской эскадрой (2 500 человек) под предводительством святителя Петра обратили в бегство французские войска, посягавшие на славянские территории (французы потеряли убитыми до 250 человек, черногорцы только 13» (*Скурат К. Е.* История Поместных Православных Церквей: В 2 т. Т. 1. М., 1994. С. 121). Наконец, в период правления митрополита Петра II (1830—1851) «800 черногорцев во главе со священником Радовити (пал в бою) разбили турецкий отряд из нескольких тысяч человек» (Там же. С. 122).

С. 371. *épiciers* — бакалейщиков (*фр.*)

С. 373. *...Вагнер у Гёте...* — герой «Фауста», кабинетный ученый.

С. 376. *Bronchitis* — бронхита (*лат.*)

С. 376. *Pleuritis* — плеврита (*лат.*)

С. 376. *ronchus crepitans* — крептирующие хрипы (*лат.*), мелкий влажный хрип при крупозной пневмонии.

С. 376. *ronchus subcrepitans* — субкрептирующие хрипы (*лат.*)

С. 376. *souffle tubaire* — бронхиальное дыхание (*фр.*)

С. 379. *...храм Ефесской Дианы...* — этот храм считался одним из «чудес света».

С. 379. *...Страсбургский, Реймский, Миланский соборы, Св. Петра, Св. Марка...* — Страсбургский собор (XIII—XV вв.; см. Т. 2. С. 437); Реймсский собор — архитектурный памятник зрелой французской готики (XIII—XIV вв.) в г. Реймс; Миланский собор (XIV в.), собор Св. Петра в Риме (1506—1614), собор Св. Марка в Венеции (IX—XV вв.).

С. 381. *Фалес* (ок. 625 — ок. 547 до н. э.) — древнегреческий философ, родоначальник античной философии, основатель милетской школы.

С. 381. *...Спиноза, Лейбниц, Декарт, Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель...* — Бенедикт (Барух) Спиноза (1632—1677), Готфрид-Вильгельм Лейбниц (1646—1716), Рене Декарт (1596—

1650), Иммануил Кант (1724—1804), Иоганн-Готлиб Фихте (1762—1814), Фридрих-Вильгельм-Йозеф Шеллинг (1775—1854), Георг-Вильгельм-Фридрих Гегель (1770—1831).

С. 381. *Кузен* Виктор (1792—1867) — французский философ-эклектик, видевший задачу философии в критическом отборе истин из различных философских систем на основе здравого смысла.

С. 384. *On est débordé...* — Мы сыты по горло... (*фр.*)

С. 386. *...Фемистокла, Ксенофонта, Александра...* — Фемистокл (ок. 525 — ок. 460 до н. э.), древнегреческий государственный деятель, полководец; Ксенофонт (ок. 430 — 355 или 354 до н. э.), древнегреческий писатель, историк; Александр Македонский (Александр Великий) (356—323 до н. э.), царь Македонии (с 336), один из крупнейших полководцев и государственных деятелей древнего мiра.

С. 386. *...являются и Аристофаны...* — Аристофан (ок. 445—ок. 385 до н. э.), древнегреческий драматург-комедиограф.

С. 386. *Эвпатриды Афин...* — евпатриды — родовая землевладельческая знать в Афинах.

С. 386. *...феодальные Сатрапы Персии...* — наместники провинций (сатрапий) в древнем Иране.

С. 386. *Оптиматы* — аристократия в Древнем Риме.

С. 386. *Лакония* — другое название Спарты.

С. 390. *...земным выражением добра, Ормузда.* — Ормузд (Ахурамазда) — верховное божество добра в зороастризме.

С. 390. *Форма эта, которой естественные залоги хранились ~ в самих нравах и обстоятельствах...* — Принцип «особых, уникальных» свойств народа присутствует во взглядах всех русских консерваторов, начиная с М. П. Погодина. Важную роль с его формировании в России сыграла немецкая философия, в которой впервые, устами И.-Г. Гердера, затем — романтиков, Шеллинга и Гегеля была сформулирована эта идея. Эволюция взглядов Л. на этот предмет такова: в «Византизме и Славянстве» отдана самая большая дань взгляду, признающему уникальность «начал» культуры каждого народа. В последующих статьях мыслитель все больше говорит об определяющей роли влияний, в частности, на русскую культуру, в статьях же последних лет (напр., «Кто правее?») декларируется невозможность «уловить» национальную самобытность как «основу и ру-

ководящее начало культуры» (*Леонтьев К. Н.* Восток, Россия и Славянство. С. 659) (прим. Д. В. Гущина).

С. 390. *Солон* (между 640 и 635 — ок. 559 до н. э.), древнегреческий политический деятель и социальный реформатор.

С. 390. *...до Пелопоннесской войны* — Пелопоннесская война 431—404 гг. до н. э. между союзами греческих полисов — Делосским (во главе с Афинами) и Пелопоннесским (во главе со Спартой). Завершилась капитуляцией Афин и установлением правления «тридцати тиранов».

С. 390. *Ликург* (IX—VIII вв. до н. э.), легендарный спартанский законодатель.

С. 390. *...до уничижения ее фиванцами...* — после поражения в войне с Фивами при Лектрах в 371-м и при Мантинее в 362 г. до н. э. Спарта превратилась во второстепенное государство.

С. 390. *Поликрат, Периандр, Дионисий Сиракузский...*— Поликрат (ум. ок. 523 или 522 до н. э.), тиран (правитель) на о. Самос (прибизительно с 540 г.); Периандр (ок. 660— ок. 585 до н. э.), тиран Коринфа (прибл. с 627 г.); Дионисий I Старший (ок. 432—367 до н. э.), тиран Сиракуз (с 406 г.).

С. 391. *...при Филиппе...* — Филипп II (ок. 382—336 до н. э.), царь Македонии (с 359), отец Александра Великого.

С. 391. *...до Антонинов...* — династия Римских Императоров в 96—112 гг., названная по имени Антонина Пия (86—161).

С. 392. *Эпоха Карла V и Филиппа II...* — Карл V (1500—1558), Император Священной Римской Империи в 1519—1559 гг., испанский король Карлос I (1516—1556), принц Нидерландов (1516—1555); Филипп II (1527—1598), король Испании, Португалии, Нидерландов и всех заморских владений Испании (с 1556 г.).

С. 392. *...при Людовике XI, Франциске I, Ришелье...* — Людовик XI (1423— 1483), французский король (с 1461) из династии Валуа; Франциск I (1494—1547), французский король (с 1515) из династии Валуа; Арман-Жан дю Плесси, герцог де Ришелье (1585—1642), кардинал (с 1622), с 1624 г. глава Королевского совета, французский государственный деятель.

С. 392. *...при Генрихе VIII, Елисавете и Вильгельме Оранском.* — Генрих VIII (1491—1547), английский король (с 1509) из династии Тюдоров; Елизавета — см. прим. на

с. 687; Вильгельм III Оранский (1650—1702), штатгальтер (правитель) Нидерландов (с 1674), король Англии (с 1689).

С. 393. *Питт* — Уильям Питт Старший, граф Чатам (1708—1778), английский государственный деятель.

С. 394. *...Седан, Херонея, Арбеллы, какой-нибудь Аларих, Магомет II или зажженный петролеем Париж...* — Седан — см прим. на с. 611; Херонея — город в древней Беотии, в битве под которым в 338 г. до н. э. союзная армия Греции была разгромлена македонским войском; Арбеллы — город в Малой Азии, вблизи которого 13 октября 331 г. до н. э. Александр Македонский одержал победу над персидским войском Дария Кодомана; Аларих I (ок. 370— 410), король вест-готов (с 395), 24 августа 410 г. взял Рим и подвергнул его трехдневному разгрому; Мехмед II Фатих, Завоеватель (1432—1481), турецкий султан (1444 и с 1451 г.), 29 мая 1453 г. овладел Константинополем. См. также прим. на с. 594.

С. 394. *pagani* — язычники (*лат.*)

С. 394. *...гебры, остатки огнепоклонников...* — приверженцы зороастризма в Иране.

С. 394. *...во времена Иоанна Златоуста.* — См. прим. на с. 585.

С. 395. *Идеал Прудонов и Кабе...* — см. прим. на с. 562 и 601.

С. 395. *В самом церковном вопросе...* — Имеется в виду Греко-болгарский вопрос.

С. 396. *Египет* — далее в первом издании следовал большой фрагмент (см. **II**, с. 398—399), по каким-то причинам «выпавший» из текста книги в ред. *ВРС*.

С. 396. *...статья Бюрнуфа («La science des religions») и еще книга Бюхнера: «L'homme selon la science»...* — Речь идет о книге французского востоковеда Эмиля-Луи Бюрнуфа (1821—1907) «Наука о религиях» и книге Л. Бюхнера «Der Mensch und seine Stellung in der Natur» («Человек и его положение в природе», 1869—1870), во французском переводе получившей название «Человек в свете науки».

С. 396. *«D'après de documents hiéroglyphiques ~ dans une décadence rapide».* — Согласно иероглифическим документам, древнеегипетские верования не обладали, как кажется, твердо определенной и систематической формой вплоть до конца правления 4-й династии. Об их существовании еще можно говорить до завоевания Египта Камбизом, но вскоре после этого они

полностью сошли на нет (пер. с *фр.* Г. Б. Кремнева). См.: *Burnouf E.* La science des religions. 2-me ed. Paris, 1872. P. 372.

С. 396. *Мемфис* — столица Египта в XVIII—XXIII вв. до н. э.

С. 396. *Царство гиксов* — гиксы (гиксосы) — азиатские племена, владевшие Египтом в XVII — сер. XVII вв. до н. э.

С. 396. *Фивы* — столица Египта в XXII—XX вв. до н. э.

С. 396. *Саис* — столица Египта в 663—525 гг. до н. э.

С. 397. *...полумифический Немврод...* — Нимврод — внук Хама, богатырь и охотник, царство которого, согласно Книге Бытия, помещалось в Месопотамии (Быт. 10: 9—10)

С. 397. *Нин* — мифический основатель ассирийского государства.

С. 397. *...до смерти Сарданапала...* — последний ассирийский царь.

С. 397. *Дидона* — в античной мифологии сестра царя Тира, основательница Карфагена.

С. 397. *...не с номадной жизни...* — Номады — кочевники.

С. 398. *...со времен Судей...* — эпоха Судей (после смерти Иисуса Навина) продолжалась ок. 350 лет. Наиболее известные из Судий — Гедеон, Самсон, Самуил.

С. 398. *...после битвы Навуходоносора с Нехао...* — Навуходоносор (Набу-ку-дурри-уцур) II, царь Вавилонии (605—562 до н. э.); Нехао — Нехо II, египетский фараон в 609—595 гг. до н. э.

С. 398. *...до волнений времени Маккавеев...* — Речь идет о восстании против Антиоха Епифана, возглавленном Иудой Маккавеем и его братьями в I в. до н. э. Некоторое время Маккавеи были независимыми правителями Иудеи (до римского завоевания в 64—63 г. до н. э.).

С. 398. *...до последней борьбы евреев против римлян при Тите...* — Тит Флавий Веспасиан (39—81), Римский Император с 79 г.; речь идет об Иудейской войне 66—73 гг.

С. 398. *От Деиока...* — Дейок (709—656 до н. э.), первый мидийский царь.

С. 399 *...религия Зороастра (Маздеизм)...* — название свое получила по имени пророка Зороастра (см. прим. на с. 687).

С. 399. *...под династиями Арзасидов ~ и Сассанидов...* — Арзасиды — возможно, имеются в виду Арсакиды (Аршакиды), парфянская династия в 250 до н. э.—224 г. н. э. Сасани-

ды — династия иранских шахов в 224—651 гг., основанная Ардаширом I (ок. 180—239 или 241).

С. 399. *...до царя Изегерда...* — Йезегерд III (ум. 651/652), последний древнеиранский царь (с 632) из династии Сасанидов.

С. 399. *...от Кодра до Филиппа Македонского...* — Кодр, по преданию, последний царь Аттики (XII—XI вв. до н. э.); Филипп Македонский — см. прим. на с. 700.

С. 399. *...Филопемен, предводитель Ахейского Союза...* — Филопемен (253—183 до н. э.), древнегреческий полководец. Ахейский союз — союз городов в Пелопоннесе (ок. 280 — 146 до н. э.), распущенный после завоевания Римом Греции. (Ахейцы — древнегреческое племя, обитавшее в Фессалии и на Пелопоннесе.)

С. 400. *Царство сирийских Селевкидов.* — Селевкиды — царская династия, основанная полководцем Александра Македонского Селевком I и правившая на Ближнем и Среднем Востоке в 312—64 гг. до н. э. (до завоевания Римом).

С. 400. *Уничтожение Царства Помпеем.* — Помпей (Великий Гней) (106—48 до н. э.), римский полководец и политический деятель.

С. 400. *Египетское Царство Птолемеев...* — Птолемеи (Лагиды) — царская династия в эллинистическом Египте в 305—30 гг. до н. э. Основана полководцем Александра Македонского Птолемеем I, сыном Лага.

С. 400. *...от Пердикки I...* — Пердикка I, македонский царь (после 700 до н. э.).

С. 400. *...до обращения Метеллом Македонии в римскую провинцию...* — Квинт Цецилий Метелл Македонский (ум. в 115 г. до н. э.), римский государственный деятель и военачальник.

С. 400. *...до Ромула Августула и Одоакра...* — Ромул Августул, последний Император (475—476) Западной Римской Империи; Одоакр (ок. 431—493), предводитель одного из наемных германских отрядов в армии Ромула Августула, низложивший его в 476 г. и провозгласивший себя правителем Италии.

С. 401. *...от перенесения столицы...* — Константинополь («Новый Рим») был основан в 324 г.

С. 402. *...Персия Ахеменидов...* — Ахемениды — основанная Киром II древнеперсидская царская династия, правившая в 558—330 гг. до н. э.

С. 402. *...только в IX веке Эгберт принял название Короля Англии.* — Эгберт (ум. в 839 г.), король англо-саксонского королевства Уэссекс (с 802).

С. 402. *В Испании сначала долго господствовали аравитяне...* — В 711—718 гг. существовавшее на территории Испании государство вестготов было завоевано арабами, создавшими ряд феодальных государств. В 718—1492 гг. в ходе Реконкисты возникли королевства Арагон, Кастилия и др.

С. 403. *...Теодорих* (ок. 454— 526) — король остготов с 493 г. (королевство было основано на завоеванной территории Италии).

С. 403. *Атилла* (ум. 453), предводитель гуннов (с 434).

С. 403. *Рим Западный пал всего за несколько лет до крещения Хлодвига.* — Король Хлодвиг (см. прим. на с. 538) крестился в 489 или 490 г. в Реймсе.

С. 403. *Система Линнея — искусственна: система ~ Bernard de Jussieu — естественна по всецелости...* — Карл Линней (1707—1778), шведский естествоиспытатель; Бернар де Жюсье (1699—1777), французский ботаник.

С. 403. *...похода Аргонавтов...* — в греч. мифологии герои, отправившиеся на корабле «Арго» под предводительством Ясона в Колхиду за золотым руном.

С. 403. *...время Нибелунгов...* — речь идет о древнегерманском эпосе «Песнь о Нибелунгах».

С. 404. *...иранцы до времен Астияга и Кира...* — Астиаг (Иштувег), последний царь (585/584—550/549 до н. э.) Мидийской державы; Кир — см. прим. на с. 683.

С. 404. *...Пихлер, в своей книге: «Папство и Восточные Церкви»...* — Алоизий Пихлер (1833—1874), католический церковный историк. См. Т. 6. Кн. 2. С. 430.

С. 405. *Гизо предпочитает считать ~ с Гуго Капета...* — Гуго Капет (ок. 940—996), французский король (с 987). О книге Гизо см. прим. на с. 685.

С. 406. *...времен Лукуллов и Горациев...* — Лукулл — древнеримский полководец; Квинт Гораций Флакк (65—8 до н. э.), римский поэт.

С. 406. *quod licet Jovi, non licet bovi* — что дозволено Юпитеру, не дозволено быку (*лат.*)

С. 406. *...что идет Людовику XIV, то нейдет Гамбетте и Румистану.* — Это место, в первой его редакции, вызвало

негодование И. С. Аксакова. См. Т. 6. Кн. 1. С. 112. При публикации книги в «Чтениях...» Л. изъял его и восстановил затем в *ВРС* (ср. **II**, с. 404). Леон-Мишель Гамбетта (1838—1882), французский государственный деятель. Руместан — главный герой романа Альфонса Доде (1840—1897) «Нума Руместан» (1881), тип француза-южанина; полуневежественный, темпераментный, тщеславный и циничный, актерствующий в жизни и в политике, он предстает в романе как депутат Палаты, лидер всех правых группировок и воплощает также и характерные черты общественного деятеля «республики без республиканцев» 1873— 1879 гг. и Третьей республики с ее Панамской аферой и парламентскими махинациями. Вместе с тем в этом персонаже очевидно сходство с самим Доде, уроженцем юга, которому стоило больших усилий избавиться от подобных черт, обусловленных его происхождением, и завоевать признание в политических и светских кругах Парижа.

С. 406. *...еще во времена Тацита германцы предпочитали смерть телесному наказанию...* — речь идет о книге римского историка Корнелия Тацита (ок. 56 — ок. 117) «О происхождении германцев и местоположении Германии».

С. 406. *Monsieur! Tous les hommes ont les mêmes droits!* — Сударь! У всех людей одинаковые права! (*фр.*)

С. 407. *...гармония не есть мирный унисон...* — Ср. в романе «В своем краю» (Т. 2. С. 45—46, 90—91, 151—154). Подобный взгляд сформировался не без влияния идей русских западников-гегельянцев и, в первую очередь, Белинского периода «примирения с действительностью», т. е. от «Литературных мечтаний» (1834) до работ рубежа 1830—1840-х гг. Ср.: «силы природы борются, враждуют и умиротворяются силами посредствующими, и гармония царствует в этом вечном брожении, в этой борьбе начал и веществ. <...> Жизнь есть действование, а действование есть борьба» (*Белинский*. Т. I. С. 30). Или: «...Без бурь нет плодородия <...> без страстей и противоречий нет жизни, нет поэзии» (*Белинский*. Т. IV. С. 236) (прим. Д. В. Гущина).

С. 408. *...Вебера, Прево-Парадоля...* — Георг Вебер (1808—1888), немецкий историк; Прево-Парадоль — см. прим. на с. 593.

С. 408. *Шлоссер* Фридрих-Кристоф (1776—1861), немецкий историк.

С. 408. *...рационалиста Бокля...* — Генри-Томас Бокль (1821—1862), английский историк и социолог-позитивист.

С. 408. *...Дж.-Ст. Милль ~ и Прудон, и Вильгельм фон Гумбольдт...* — см. прим. на с. 529 и 532.

С. 408. *...тяжелая монография Пихлера о разделении Церквей...* — о книге А. Пихлера «Geschichte der kirchlichen Trennung zwischen dem Orient und Occident» («История разделения Церквей между Востоком и Западом», 1865) см. Т. 6. Кн. 2. С. 430.

С. 409. *les droits de l'homme* — права человека (*фр.*)

С. 409. *Les extrèmes se touchent!* — Крайности сходятся! (*фр.*)

С. 410. *...пиэтическая Пруссия...* — Пиэтизм — мистическое течение в протестантизме к. XVII—XVIII в.

С. 412. *Divide et impera* — разделяй и властвуй (*лат.*)

С. 412. *Луи-Филипп* (1773—1850), французский король из младшей (Орлеанской) ветви Бурбонов, возведенный на престол после Июльской революции 1830 г. и свергнутый Февральской революцией 1848 гг.

С. 414. *Риль чрезвычайно художественно описывает это смешение средней Германии.* — Речь идет о книге «Land und Leute» («Страна и люди», 1857—1863) Вильгельма-Генриха Риля (1823—1897), являющейся первой частью его четырехтомного труда «Естественная история народа как основа немецкой социальной политики». Книгу «Страна и люди» Л. включил в список рекомендованных им для распространения во Фракии: «...русского перевода нет; но есть статьи в Русском Вестнике, которые можно приложить. — Особенно полезное влияние может иметь то, что Риль крайне предан сельскому охранительному началу и национальной физиогномии» (АВПРИ. Ф. 161. Гл. архив IV-2. Оп. 119. Д. 11. Л. 347 об.—348). Статьи, на которые указал Л., принадлежали В. П. Безобразову (см.: *РВ*. 1857. Т. 9, 11. 1858. Т. 14, 17). См. о них: *Китаев В. А.* Вильгельм Риль в «Русском вестнике» (1857—1862 гг.) // Уч. записки Горьковского гос. университета. Вып. 96. Сер. философская. Горький, 1969. С. 227—241.

С. 415. *Юнкерство* — состоящее преимущественно из крупных землевладельцев прусское дворянство; к нему принадлежала большая часть прусских офицеров. См. Т. 5. С. 311.

С. 415. *...Ренан в отчаянии воскликнул, что без аристократии жить нельзя Государству ~ Мы постараемся от-*

мстить нашим соседям, заражая и их тем же. — Имеется в виду книга Э. Ренана «La réforme intellectuelle et morale» («Интеллектуальная и моральная реформа», 1871), в которой он, по выражению русского рецензента, «выступил прямо на защиту вечных и непреложных основ социального порядка» (*Р.* [*Феоктистов Е. М.*] По поводу новых сочинений Ренана и Тэна // *РВ.* 1872. № 2. С. 607). О побежденной Франции Ренан писал: «Все более и более будет она проникаться материализмом и дюжинными республиканскими стремлениями, которыми заражаются, по-видимому, все современные государства, за исключением Пруссии и России. Следует ли из этого, что она никогда не дождется возможности отмщения? Напротив, именно таким-то образом она и отмстит за себя. Месть ее будет состоять в том, что она опередит Европу на пути, который ведет к погибели всякого благородства и всякой добродетели. До тех пор пока германские и славянские народы сохранят иллюзии, свойственные молодым племенам, мы будем стоять ниже их, но эти народы состареются в свою очередь и всецело выступят на одинаковый с нами путь. <...> Но пример Франции заразителен. <...> Самым жестоким мщением, к какому только могла бы прибегнуть Франция против надменного дворянства, служившего главным орудием ее порабощения, было утвердить у себя демократию, доказать фактически возможность существования республики. <...> Пусть же Франция остается такою, какая она есть; пусть, не ослабевая, держит она знамя либерализма, которое обозначало ее роль в течение целого века. Этот либерализм служит часто источником изнеможения, но именно поэтому мір и обратится к нему, ибо мір все более и более становится бессильным и утрачивает свою старинную доблесть. Во всяком случае Франция может вернее рассчитывать на отмщение, полагаясь на свои пороки, чем если бы она стала ожидать его от достоинств, которых никогда не имела... Франция была побеждена потому, что сохранились еще в Европе остатки нравственной силы, простоты, самоотвержения, которые устояли против смертоносного влияния эгоистических побуждений. Пусть только упрочится французская демократия, и эта старая закваска уступит действию такого разрушительного яда, о котором общество еще не имело до сих пор понятия» (цит. по: Там же. С. 622—623). См.: *Renan E.* La réforme intellectuelle et morale. Paris. 1871. P. 82. Об аристократии ср. в драме Ренана «Калибан» (с. 250).

С. 415. *...газета «Times» напечатала следующее: «Мщение Франции осуществляется — старая Пруссия демократизируется»...* — Источник не установлен.

С. 415. *...Католическая партия и Церковь преследуется так, что само протестантское духовенство смущено...* — См. с. 818.

С. 415. *...вводится обязательный гражданский брак...* — Этот закон был принят в Германии в 1875 г.

С. 415. *Конкубинат* — сожительство (*лат.*)

С. 415. *Австрия, побежденная под Садовой...* — см. прим. на с. 572.

С. 416. *Гладстон* Уильям-Юарт (1809—1898), английский политический деятель.

С. 416. *...диссидентов Англии...* — христиан, не придерживающихся господствующего в стране вероисповедания.

С. 416. *Стюарты* — королевская династия в Шотландии (1371—1714) и в Англии (1603—1649, 1660—1714).

С. 416. *Георги* — четыре английских короля из Ганноверской династии: Георг I (1660—1727), курфюрст Ганноверский с 1698 г., английский король с 1714 г.; Георг II (1683—1760), английский король с 1727 г.; Георг III (1738—1820), английский король с 1760 г.; Георг IV (1762—1830), в 1811— 1820 — принц-регент, с 1820 — английский король.

С. 417. *...она долго сбывала свои горючие материалы в обширные колонии.* — Ср. в «Былом и думах» Герцена: «Англия стоит в стороне, выбрасывает за океан горючие вещества, по мере их накопления, и там они торжественно взрастают» (*Герцен.* Т. 10. С. 95) (сообщено Д. В. Гущиным).

С. 417. *Америка Вашингтона и Линкольна...* — Джордж Вашингтон (1732—1799), первый президент Соединенных штатов (1789—1797); Авраам Линкольн (1809—1865), президент Соединенных штатов в 1861—1865 гг.

С. 417. *Людовик XVI* (1754—1793), французский король (1774—1792) из династии Бурбонов.

С. 417. *Антильские острова* — архипелаг в Вест-Индии.

С. 418. *...с Демосфенами и Фокионами.* — Демосфен (ок. 384—322 до н. э.), афинский оратор, вождь антимакедонской группировки; Фокион (397—317 до н. э.), древнегреческий полководец и политический деятель.

С. 418. *Византия пала с Православным Кесарем на стенах Нового Рима...* — Константин XI Палеолог (1403—1453), последний Византийский Император (с 1449 г.), погибший при взятии Константинополя турками.

С. 419. *...завоевывая то Канаду, то Гибралтар...* — Британская колонизация территории Канады началась в XVII в., после англо-французской борьбы за владение, в 1763 г. Канада стала британской колонией. Гибралтар — территория на юге Пиренейского полуострова, у Гибралтарского пролива, с нач. XVIII в. — британское владение.

С. 419. *...присоединяя то Мальту, то Ионические острова...* — Мальтийский архипелаг, захваченный в 1798 г. Францией, был завоеван Великобританией в 1800 г.; о завоевании Ионических островов — см. прим. на с. 722.

С. 420. *par excellence* — по преимуществу (*фр.*)

С. 420. *tiers-état* — третье сословие (*фр.*)

С. 420. *Недавние известия из Англии говорят, что г. Брайт ~ выражает нетерпение, «когда же Англия станет настоящей свободной страной?»* — Источник не установлен. Джон Брайт (1811—1889), английский политический деятель либеральной ориентации, занимавший министерские посты в кабинетах У.-Ю. Гладстона.

С. 421. *...гвардейского павловского шишака...* — вытянутый вверх шлем.

С. 422. *Великая Британия Питтов и даже Роб. Пилей...* — английские государственные деятели У. Питт Старший (см. прим. на с. 700) Уильям Питт Младший (1759—1806) и Роберт Пиль (1788—1850).

С. 422. *«Я не нахожу более возможным продолжать борьбу».* — Источник не установлен.

С. 423. *...см. об этом предмете у Гизо, в «Истории цивилизации»...* — см. прим. на с. 685.

С. 423. *Дж.-Ст. Милль говорит о том, что все мыслители классической древности были консерваторы...* — Источник цитаты не установлен.

С. 424. *...о роли Клеона, о консервативном или реакционном духе комедии Аристофана, о напрасных попытках спартанцев, Крития, 30 тиранов, Писандра и др<угих> восстановить аристократическое правление...* — Клеон (ум. 422 до н. э.), вождь наиболее радикального крыла афинской демокра-

тии; Аристофан — см. прим. на с. 699; Критий (ок. 460—403 до н. э.), афинский политический деятель олигархического направления; Тридцать тиранов — олигархическое правительство (коллегия из 30 человек), утвердившееся в Афинах в 404 г. после поражения в Пелопоннесской войне (см. прим. на с. 700); Писандр (V в. до н. э.), афинский государственный деятель.

С. 425. *Реакция царей Агиса и Клеомена в пользу Ликурговых законов...* — Агис IV (ок. 262—241 до н. э.), царь Спарты (с 245), выдвинувший программу радикальных реформ с целью ликвидации имущественного расслоения и возрождения военной мощи Спарты; Клеомен III (ок. 260—219 до н. э.), царь Спарты в 235—221 гг. до н. э.; Ликург — см. прим. на с. 700.

С. 425. *...из руководства Вебера.* — Речь идет о книге Г. Вебера (см. прим. на с. 705) «Всеобщая история» в 15 т. («Allgemeine Weltgeschichte für die gebildeten Stande», 1857—1880). Возможно, что Л. подразумевает не это многотомное исследование, первые 12 томов которого переводились на русский язык Н. Г. Чернышевским, а неоднократно переиздававшийся учебник «Lehrbuch der Weltgeschichte».

С. 425. «*Мы видели, — говорит Вебер ~ нестройности и непрочности*». — См.: *Вебер Г.* Курс всеобщей истории. Т. I. Вып. 2. Греческий мір / Пер. Е. и В. Корша. М., 1859. С. 395—396.

С. 425. *...в сочинении Гервинуса, «История XIX века».* — Речь идет о книге немецкого историка, литературоведа и политического деятеля Георга-Готфрида Гервинуса (1805—1870) «Введение в историю девятнадцатого века» (1852).

С. 425. «*Исторические размышления ~ в утешении и поддержке*». — См.: *Гервинус Г.* Введение в историю девятнадцатого века / Пер. под ред. М. Антоновича. СПб., 1864. С. 4.

С. 426. «*Везде ~ и наконец к нескольким*». — Там же. С. 9 (с небольшими неточностями).

С. 426. «*В Элладе воцарилась ~ абсолютизм*». — Возможно, это не цитата, а пересказ. Ср.: Там же. С. 12.

С. 427. *des grands principes de 89* — великих принципов 1789 года (*фр.*)

С. 427. *...при Псамметихе и Нехао...* — Псамметих I, египетский фараон в 663—610 гг. до н. э., основатель XXVI (Са-

исской) династии, объединивший Египет и освободивший страну от ассирийского завоевания; Нехао — см. прим. на с. 702.

С. 427. *Лессепс* — Фердинанд-Мария де Лессепс (1805—1894), виконт, французский дипломат, предприниматель, инициатор строительства Суэцкого канала (см. прим. на с. 608). Л. посвятил ему очерк «Знакомство с Лессепсом» (1883). С фараоном Нехао Л. сравнивает Лессепса потому, что при Нехао был прорыт канал, соединивший Нил с Красным морем.

С. 427. *Камбиз* — см. прим. на с. 683.

С. 428. *...Кориоланов, Сулл, Помпеев, Брутов...* — Гней Марций Кориолан (V в. до н. э.), легендарный римский патриций и полководец; Луций Корнелий Сулла (138—78 до н. э.), римский военный и политический деятель; Помпей — см. прим. на с. 703; Марк Юний Брут (84—42 до н. э.), римский политический деятель, глава (вместе с Кассием) заговора 44 г. против Цезаря; по преданию, одним из первых нанес ему удар кинжалом.

С. 428. *Август...* — см. прим. на с. 685.

С. 428. *Каракалла* (Каракалл Септимий Бассиан, Императорское имя — Аврелий Антонин Марк) (186—217), Римский Император (с 211).

С. 428. *При Диоклетиане (который был сам сын раба)...* — Диоклетиан был сыном вольноотпущенника.

С. 429. *...Православные (уравненные) болгары Симеона оказались опаснее болгар-язычников Крума.* — Симеон (864/865—927), болгарский Князь с 893 г. и Царь с 919 г.; Крум — см. прим. на с. 694.

С. 429. *Людовик XV* (1710—1774), французский король (с 1643) из династии Бурбонов.

С. 430. *Присоединение Лидии...* — Лидия — страна на западе Малой Азии, населенная племенем лидийцев; в VII—VI вв. до н. э. — самостоятельное государство, в VI—IV вв. Лидия находилась под властью персов, затем входила в державу Александра Македонского, государство Селевкидов, Пергама, была завоевана Римом и составила часть провинции Азия.

С. 431. *...до Дария Кодомана.* — Дарий III (Кодоман) (ок. 380— 330 до н. э.), последний древнеперсидский царь (с 336 г.).

С. 431. *История еврея Мардохея и македонянина Ахава...* — Пленный иудей Мардохей, живший при дворе царя Артаксеркса, впал в немилость вельможи Амана. Чтобы ото-

мстить Мардохею, Аман задумал истребить всех иудеев, но его замысел был разрушен царицей Есфирью. Аман был повешен, а Мардохей занял его место при дворе. Об этих событиях повествуется в Книге Есфири.

С. 432. *Граф Гобино в своей книге «Histoire des Perses»...* — Жозеф-Артюр де Гобино (1816—1882), граф, французский социолог, историк, публицист и писатель. Речь идет о его книге «Histoire des perses d'après les auteurs orientaux, grecs et latins» («История персов по восточным, греческим и латинским авторам», 1869).

С. 434. *На розовой воде и сахаре не приготовляются такие коренные перевороты...* — вероятно, наиболее ранний случай использования Л. выражения «на розовой воде» (ср. «розовое христианство»), восходящее к французской идиоме «à l'eau de rose» (см.: *Le Robert.* Dictionnaire des expressions et locutions. Paris, 1997. P. 336). См. также с. 22.

С. 434. *«Блажен, кто верует: тепло ему на свете!»* — Цитата из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

С. 435. *«Le bien-être materiel et moral de l'humanité»* — Материальное и моральное благосостояние человечества (*фр.*).

С. 435. *...Тьер ~ сознается в одной из своих речей, что «рад бы был не дожить до этой новой цивилизации».* — Луи-Адольф Тьер (1797—1877), французский государственный деятель, историк, адвокат, журналист; в 1871—1873 гг. президент Франции. Источник не установлен.

С. 439. *Покойный Славянофил Гильфердинг в своем предисловии к «Истории Чехии» ~ выразился так: «Тысячелетие России является ~ своей Державы».* — Речь идет о книге историка-слависта, фольклориста и публициста Александра Федоровича Гильфердинга (1831—1872) «Очерк истории Чехии» (1862). См.: *Гильфердинг А. Ф.* Собр. соч. Т. 1. СПб., 1868. С. 343—344. Курсивы, кроме слова «исторический», принадлежат Л. Другое сочинение А. Ф. Гильфердинга — «Босния и Герцеговина» — Л. рекомендовал для распространения в православных гимназиях на Востоке (см.: Руссия и българското национално-освободително движение... Т. 2. С. 215).

С. 439. *«Государство чешское ~ менее пяти столетий».* — *Гильфердинг А.Ф.* Собр. соч. Т. 1. С. 344. Цитата неточная.

С. 439. *«Отчего же в русской земле ~ задуматься...»* — Там же. С. 344.

С. 440. *...искусного тяготения на почтительном расстоянии...* — см. прим. на с. 696.

С. 441. *...как жених, грядущий полуночью, застал глупых дев без светильника разума!..* — Аллюзия на евангельскую притчу о десяти девах (Мф. 25: 1—13).

С. 442. *«Берегитесь! — сказал Сулла про молодого Юлия Цезаря, — в этом мальчишке сидят десять Мариев»...* — Во время диктаторства Суллы (см. прим. на с. 711) юный Гай Юлий Цезарь добивался жреческой должности; Сулла воспротивился этому и хотел уничтожить Цезаря (которого ненавидел из-за его родства с полководцем и консулом Гаем Марием (ок. 157 — 86 до н. э.), опасным врагом Суллы); в ответ на возражения, что не стоит убивать такого мальчишку Сулла говорил: «Вы ничего не понимаете, если не видите, что в этом мальчишке — много Мариев» (*Плутарх*. Сравнительные жизнеописания: В 2 т. Т. 2. М., 1994. С. 165).

С. 443. *Я сказал и облегчил себе душу!* — Перевод крылатого латинского выражения «Dixi et animam meam levavi», восходящего к Иезек. 33: 9.

РУССКИЕ, ГРЕКИ И ЮГО-СЛАВЯНЕ

ОПЫТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Автограф неизвестен.

Дополнения (1885 года): гранки *ВРС* с авторской правкой: ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 15.

Датируется 1873—1877 г. Дополнения и правка — 1885 г.

Впервые: *РВ*. 1878. Т. 133. № 2. С. 747—788.

Подпись: К. Леонтьев.

Вошло в *ВРС* (Т. I. С. 191—233), *СС* (Т. V. С. 261—319).

Печатается по *ВРС*.

Первооснова статьи (неизвестная нам черновая редакция 1873—1874 гг.) являлась частью книги «Византизм и Славянство». Об этом свидетельствует, в частности, фраза из приведенного в «Моей литературной судьбе» разговора с И. С. Аксаковым осенью 1874 г.: «Но в книге есть и другие отделения:

„О психическом характере греков и юго-славян"...» (Т. 6. Кн. 1. С. 92).

Первая редакция статьи, «отпочковавшейся» от «Византизма...», была закончена к 1875 г. и отдана в *Гр*, поскольку М. Н. Катков не принимал ни «Византизма...», ни текстов, выделившихся из него («болгарская статья» и др.); подтверждением этому служит то, что 8 января 1876 г. Леонтьев писал Филиппову о двух статьях, которые «уже около года» лежат в редакции *Гр* и не печатаются: «Я говорю не *об афонских письмах*, а о статье *„Национальный психический характер русских, греков и юго-славян"*.

Жаль мне будет, если она пропадет от какого-нибудь недосмотра в редакции!

Не знаю, как бы мне ее достать. Если бы она пролежала у Вас до моего приезда в Петербург, я был бы покоен...» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 2).

С подобной просьбой Леонтьев обращался летом того же года и к Н. Н. Страхову: «...постарайтесь устроить где-нибудь хоть не *Афонские письма* (может быть, это очень длинно для „Гражданина", или слишком дерзко, или просто и Князю М<ещерскому> и Вам не нравится), то другую мою статью „О национальном характере Греков, Русских и Юго-Славян", она тоже давно лежит в редакции Гражданина. — Я послал 1 рубл<ь> для возвращения мне рукописи; поручал Ф. Н. Бергу взять её оттуда для *Р<усского> Міра* (она не велика, как раз для газеты); — и он её добыть оттуда никак не может. — Хоть бы Вы помогли как-нибудь ее напечатать или в *Гражданине* или в *Русск<ом> Міре*.

Все-таки жаль мне ее и деньги нужны...» (ОР РНБ. Ф. 747. Ед. хр. 17. Л. 50 об.—51).

Провести новые переговоры с редактором *Гр* Леонтьев просил Вс. С. Соловьева, который 9 января 1877 г. писал: «О „Психическом строе" буду говорить с „Гражд<анином>"; но предупреждаю Вас, что они там не согласны с Вашими взглядами в „Византизме"» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 228. Л. 1 об.). 15 января Леонтьев отвечал: «Что касается до статьи „О психологическом строе", то я здесь не в силах даже раскрыть ее; а в деревне я возмусь за нее и буду кончать ее так, как хочется, не соображаясь с духом того или другого журнала. — Так как она больше похожа на теоретическое исследова-

ние, чем на политическую статью, то пусть она хранится у Вас и месяц, и три, и *шесть*, пока найдете ей сбыт... Что касается *до Гражданина*, то я не думаю, чтобы он не мог, если *захочет*, напечатать ее. — Это другими словами то же, что Мещерский сказал в „Правде о Сербии". Я с ним согласен. — В *Византизме* было кой-что другое — *не ко времени прошлой весной*. — Да может быть кой-чего он просто по невниманию какому-нибудь не понял» (РГИА. Ф. 1120. Оп. 1. Д. 98. Л. 53).

15 ноября 1877 г. Леонтьев писал племяннице: «...Пришли мне эту статью мою, к<ото>рую ты исправляешь. <...> Статью есть надежда *скоро* напечатать» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 33, 35). Речь шла именно о статье, которая получила название «Русские греки и юго-славяне»; вероятно, летом она была правлена. 10 декабря Леонтьев вновь сообщал племяннице о судьбе этого произведения: «*Психич<еский> строй и т. д.*, к<ото>рый ты выправляла, взял на прочтение профессор Иловайский[1]; чтобы видеть — можно ли это напечатать в „Чтениях Истории и Древностей" (где был старик покойный Бодянский и где был напечатан мой *Византизм*)» (письмо от 10 декабря 1877 г.; Там же. Л. 40). Очевидно, получив от Д. И. Иловайского отрицательный ответ, Леонтьев передал статью в *РВ*, с которого в свое время и начались ее странствия.

24 февраля 1882 г. в письме к Филиппову Леонтьев вспоминал: «...Статья моя „Русские, греки и юго-славяне" насилу-насилу прошла, благодаря настояниям Любимова. У Каткова и тени нет смелости *в идеях*, ни искры творческого гения, — он смел только в деле государственной практики и больше ничего!» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 55).

Первый (весьма лаконичный) отклик на публикацию статьи в *РВ* появился в газете «Сын отечества». В обозрении «Русская литература», целиком посвященном второму номеру *РВ*, леонтьевское произведение было в выгодном свете противопоставлено другим материалам этой книжки московского журнала (воспоминаниям, дневникам и письмам А. Л. Зиссермана,

[1] Дмитрий Иванович Иловайский (1832—1920), историк, публицист.

А. Д. Камовского и Н. А. Рамазанова): «Более интереса, чем эти „воспоминания", „дневники", „письма", представляет статья г. Леонтьева: „Русские, греки и юго-славяне", представляющая свод впечатлений автора, вынесенных им из десятилетнего пребывания на Востоке. В статье этой весьма интересно сравнение греков и болгар между собой и затем с русскими» (Сын отечества. 1878. № 66. 22 марта. С. 1).

Более развернутым отзывом встретил появление статьи Е. Л. Марков, посвятивший леонтьевскому «изящному» «этюду о национальностях» фрагмент в своей «Литературной летописи». Отметив, что Леонтьев, будучи консулом, имел возможность хорошо изучить национальные характеры греков и славян на Востоке, критик подчеркнул: «К тому же, он романист и изучал этот характер не только с политической или социальной, но еще и с художественной точки зрения; а совпадение этих условий встречается особенно редко». Евг. Марков показал, далее, свою осведомленность в частной жизни автора рецензируемой статьи, — женитьба на гречанке, писал он, открыла Леонтьеву «еще более легкий доступ в интимные тайны греческого міра». «Вероятно, все эти обстоятельства вместе, и были причиною того, что этюд г. Леонтьева вышел довольно удачен. В литературе нашей, к сожалению, редко попадается выразительная общая обработка интересных современных вопросов, которая, однако, освещает многое в текущих фактах политической жизни». От критика не укрылась особая симпатия Леонтьева грекам и, как ему показалось, некоторое предубеждение к русскому национальному характеру, который в статье оказался «очерчен г. Леонтьевым весьма бегло и, странным образом, не совсем беспристрастно, даже по временам с раздражением» (*Г.* 1878. № 96. 6 апр. С. 2). «Мысли г. Леонтьева о судьбе русских монастырей ошибочны и странны», — заметил Марков (Там же).

Существовал отклик и в «Journal de Sankt-Pétersbourg».[2] О нем сообщал Леонтьеву К. А. Губастов в письме от 29 марта 1878 г.: «Читали Вы в J<ournal> de S<ank>t Pétersbourg отзыв о Вашей последней статье. Ее хвалят и именно те места,

---

[2] *L. V.* [*Загуляев М. А.*] Les revues russes // Journal de St.-Pétersbourg. № 74. 19 (31) mars. P. 2.

которые цитировал Мильфельд.[3] Я читал в Москве этот №» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 51 об.).

Краткое упоминание о статье содержится и рецензии на *ВРС*, написанной М. В. Леонтьевой. «Его статья: „*Русские, греки и юго-славяне*" дает в сжатой форме необыкновенно ясное понятие об этих, в наше время столь близких нам по международным отношениям народах. Вследствие своеобразного взгляда автора на культурное развитие этих народов он признает, что России, как главе восточно-славянского міра, нужно одно от греков и юго-славян — это *единство церковное*» (*Русская женщина* [*Леонтьева М. В.*]. Женщина — женщине о новой книге // Свет. 1885. № 96. 2 мая. С. 3).

На созданный Леонтьевым очерк «современной греческой поэзии» обратил внимание в рецензии на *ВРС* сотрудник «Правительственного вестника» (1886. № 250. 13 нояб. С. 2).

В апреле 1885 г. в период подготовки к печати первого тома *ВРС* Леонтьев послал К. П. Победоносцеву гранки с дополнением к этой статье: «Осмеливаюсь беспокоить Ваше Высокопревосходительство почтительнейшею просьбою просмотреть прилагаемые при этом письме гранки. — Они назначены для I-го Тома Собрания всех моих политических и т. п. статей, который вскоре выйдет под заглавием: „Восток, Россия и Славянство". — Без одобрения Вашего я не желал бы эти страницы печатать; они прибавлены мною теперь (в 85-м году) к одной из моих старых статей (из „Русского Вестника", 79-го года). — Статья эта может обойтись и без этого добавления, если Ваше Высокопревосходительство изволите найти его безусловно вредным или несвоевременным. — Я ведь не претендую выставлять себя каким-то „Учителем" в делах церковных и считаю даже подобную претензию одним из самых тяжких грехов, в которые только может впасть человек.

Но, с другой стороны, *именно потому*, что мнение лица не духовного и никаким церковным саном не облеченного ни для кого не обязательно, я полагаю, что без вреда и даже с пользой может быть допущено выражение мнений верующих мірян и частных вообще лиц; даже и вовсе новых мыслей, не только та-

[3] Речь идет о Сергее Карловиче Мюльфельде (1836—1889), которого Леонтьев знал в бытность того секретарем посольства в Константинополе.

ких, которые уже прежними веками утвержденных основ не колеблют, а только развивают те же начала *дальше прежнего*. — Особенно в наше время после двух периодов для Церкви неблагоприятных, т. е. после индифферентного застоя 30—40-х годов и после разных либеральных посягательств последующего времени (60-х и 70-х годов) — мне бы казалось, что всякое мнение в сторону иерархической дисциплины, в сторону усиления Церковной власти и Церковной независимости — кроме пользы не может ничего принести, даже и тогда, когда это мнение доходит до крайностей. <...>

<...> опасаясь впасть в духовное самомнение и предпочитая пользу оригинальности, я не хочу печатать этого отрывка без Вашего одобрения, ибо кому же и знать лучше, что в *настоящую минуту* пригодно и что непригодно печатать о Церкви, как не Вам, соединяющему в себе искренность личного Христианского чувства с практической близостью к текущим делам Церковного домостроительства. — Если Ваше Высокопревосходительство изволите разрешить мне — я это напечатаю; — если же нет, — нет! — Не желал бы я также утруждать без крайности Вас ответом; — пометки небольшой на самих гранках будет с меня достаточно и возвратить их почтительнейше прошу прямо через Цензурный Комитет, на мое имя" (Институт рукописи Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского. Ф. XIII. Ед. хр. 4461).

В ГЛМ хранится несколько листов гранок этих «Дополнений...» с правкой автора. На конверте карандашом Леонтьев написал: «*Моск<овским> Вед<омостям>* 91 Юр<ию> Никол<аеву>[4] и др<угим>» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 15. Л. 2). Возможно, это гранки, возвращенные Победоносцевым. На л. 1 есть запись Леонтьева, сделанная синим карандашом: «Остав<ил> по совету Победон<осцева> начин<ая> со 2-й гр<анки>».

С. 445. *...газетка «Современное Слово»*. — Газета, выходившая в Петербурге в 1862—1863 гг.; см. с. 529—530.

С. 445. *...Свистком ли Добролюбова...* — речь идет о «Свистке», приложении к *С*, возникшем в 1858 г. по инициативе Н. А. Добролюбова.

---

[4] Псевдоним писателя, литературного критика и публициста Юрия Николаевича Говорухи-Отрока (1850—1896).

С. 445. *...сирийские ужасы...* — Подразумевается резня маронитов (сирийских христиан — приверженцев маронитской Церкви) друзами (арабами-шиитами) и турками в 1860 г. Порядок был установлен «сирийской экспедицией» французских войск (ср. Т. 3. С. 97). Эти события Л. упоминал также в романах «Одиссей Полихрониадес» (Т. 4. С. 393, 435, 484, 720) и «Египетский голубь» (Т. 5. С. 210).

С. 445. *...в Элладе падала Баварская династия...* — Король Греции (с 1832 г.) Оттон I Баварский (1815—1867) был низложен в 1862 г.

С. 445. *Лука Вукалович* (1823—1873), руководитель герцеговинского восстания 1862 г.; см. Т. 4. С. 720, 1023.

С. 445. *Низамы* — регулярное турецкое войско.

С. 445. *...довели ~ до бомбардирования Белграда...* — Речь идет о событиях 1862 г.

С. 446. *...была вскоре и запрещена...* — летом 1863 г.

С. 446. *...называвших себя «чéстными»...* — так называли себя радикально-демократические издания.

С. 446. *Аскоченский* Виктор Ипатьевич (наст. фам. Оскошный, затем Отскоченский) (1813—1879), писатель, журналист, редактор-издатель журнала «Домашняя беседа» (1858—1877).

С. 446. *...«Время» Достоевских, Страховых и Григорьевых...* — См. Т. 6. Кн. 1. С. 9—13. Кн. 2. С. 266—269.

С. 446. *Наши ~ Луи-Бланы...* — Жан-Жозеф-Шарль-Луи Блан (1811—1882), французский политический деятель, историк, журналист, социалист-утопист.

С. 446. *...подобные Е. Ковалевскому или Гильфердингу.* — Егор Петрович Ковалевский (1809—1868), прозаик, государственный и общественный деятель, директор Азиатского департамента МИД в 1856—1861 гг.; здесь идет речь о его книгах и статьях, посвященных славянам: «Четыре месяца в Черногории» (СПб., 1849), «Жизнь и смерть последнего владыки Черногории и последовавшие затем события» (*С.* 1854. № 6), «Путевые записки о славянских землях» (*РБ.* 1858. № 1. 1859. № 5). А. Ф. Гильфердинг — см. прим. на с. 712.

С. 446. *Г. Пыпин издал свою ~ книгу о славянских литературах...* — Имеется в виду книга А. Н. Пыпина (см. прим. на с. 601) и В. Д. Спасовича (см. прим. на с. 817) «Обзор ис-

тории славянских литератур» (1865); 2-е изд.: История славянских литератур: В 2 т. СПб., 1879—1881. Первое издание этой книги Л. включил в список книг, рекомендуемых для учащихся православных гимназий на Востоке в первый год обучения (см.: Руссия и българското национално-освободително движение... Т. 2. С. 214).

С. 446. *...Чернышевский издевался над воззваниями славянофилов к сербам...* — Речь идет о статье Н. Г. Чернышевского «Самозванные старейшины» (1862) — отклике на послание «К сербам» (1860), подписанное А. С. Хомяковым, М. П. Погодиным, А. И. Кошелевым, Ю. Ф. Самариным, К. С. и И. С. Аксаковыми и др. московскими славянофилами. См.: *Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч.: В 15 т. Т. X. М., 1951. С. 125—135.

С. 446. *...ученый и серьезный журнал «Беседа».* — Издавался Аполлоном Александровичем Майковым (1826—1902) и С. А. Юрьевым (см. прим. на с. 834) в 1871—1872 гг.

С. 446. *В большой ~ статье этого журнала, озаглавленной «Всеславянство» ~ что все славяне гораздо либеральнее западных европейцев...* — Речь идет о статье А. А. Майкова «Всеславянство. Slovnil Naucny — Научный Словарь. Ред. *Фр. Ригер* и *Як. Малей*. Т. VIII. Прага» (*Б.* 1871. № 3. С. 219—261).

С. 446. *...в сочинении г. Данилевского «Россия и Европа».* — См. прим. на с. 641.

С. 447. *Во время критских дел ~ обнаруживали сильное движение...* — В Петербурге устраивались даже балы «в пользу критян». Но уже к весне 1868 г., как сообщала Л. его племянница, «Кандийский вопрос» был «не в моде» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1032. Л. 110).

С. 447. *Славянский съезд 67-го года...* — См. прим. на с. 611.

С. 448. *В одной из депеш своих ~ кн. Горчаков выразился ~ так: «Я не хочу отрицать способность турецкой нации к развитию ~ Но я говорю только, что турки доказали неумение свое управлять хорошо христианами...»* — Источник на установлен.

С. 451. *...у подножия Акрополя...* — ср. Т. 4. С. 453. Акрополь — комплекс укрепленных сооружений в Афинах.

С. 451. *Морея* — см. прим. на с. 540.

С. 451. *...Эпир, носящий фустанеллу и сочиняющий до сих пор в безлесных горах эпические песни.* — См. прим. на с. 611 и 542. Род эпирских песен Л. использовал в романе «Одиссей Полихрониадес».

С. 451. *...памятников и следов британского протектората.* — см. прим. на с. 722.

С. 451. *В Кефалонии у жителей опять иной характер.* — Л. неоднократно упоминал о «разбойничьих» чертах кефалонитов. Ср.: «страшный грек-кефалонит» (Т. 4. С. 568). В романе «Две избранницы» кефалонитов подкупают, чтобы убить главного героя (Т. 5. С. 95). Ср. также Т. 3. С. 75.

С. 452. *Македонский грек...* — Македония — область в центре Балканского полуострова.

С. 452. *Фракия* — область на юго-востоке Балканского полуострова (от Карпат до Эгейского моря и от Черного моря до границы с Македонией).

С. 452. *Фанариот* — название происходит от константинопольского квартала Фанар (см. прим. на с. 610).

С. 452. *...немного коломенский мон-шер и mauvais genre, когда примется любезничать с дамами.* — Ср. с образом афинского грека Вамвакоса с его «сомнительными вольностями» в романе «Одиссей Полихрониадес» (Т. 4. С. 497—500); mauvais genre — человек дурного тона (*фр.*).

С. 452. *...что греческая нация единственный в истории феникс, который до конца света будет еще несколько раз возрождаться...* — Ср. Т. 4. С. 58—59.

С. 453. *...стал бы, вероятно, хвалить или полиандрию фурьеристов...* — См. об этом: *Васильева Ю. В.* Фурье. М., 1978. С. 106—114.

С. 453. *...алюминиевые дворцы Чернышевского, в которых: Сто юношей пылких и жен / Сошлися на свадьбу ночную, / На тризну больших похорон...* — Цитата из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Тамара» («В глубокой теснине Дарьяла...», 1841). См. прим. на с. 597. Ср. у Чернышевского: «Великолепная сервировка. Все алюминий и хрусталь» (*Чернышевский Н. Г.* Полн. собр. соч. Т. XI. М., 1939. С. 278).

С. 453. *...к тому многочисленному классу, который у нас ~ удачно прозвали «дворянский пролетариат»...* — речь идет о разночинцах, о т. н. «мыслящем пролетариате».

С. 453. *comme il faut* — приличия (*фр.*)

С. 454. *...Маниловы, мечтающие о дружбе с Чичиковым и о прекрасном виде на мост...* — Реминисценция из второй главы поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души».

С. 455. *...у критян ~ вовсе не так давно турецкое завоевание...* — См. Т. 3. С. 725.

С. 455. *...у ионийцев ~ венецианцы, французское занятие, русское, англичане, присоединение к независимой Элладе...* — Ионические острова с XIV в. принадлежали Венеции, в 1797 г. заняты французскими войсками; с 1799 г. самостоятельное существование под покровительством России и Турции, 1807 — заняты Наполеоном; с 1809 — английский протекторат; в 1864 г. присоединены к Греции.

С. 457. *...о сестрах, просящих братьев убить их, потому что им скучно; о мужьях, вешающих молодых жен, потому что дела пошли худо; о юношах ~ убивающих кучера, чтобы учиться революции...* — Речь идет о судебных процессах, сведений о которых найти не удалось.

С. 458. *par excellence* — по преимуществу (*фр.*)

С. 458. *Филиппополь* — город во Фракии (ныне Пловдив).

С. 459. *en grand* — в силе (*фр.*)

С. 459. *Капуджи-баши* — главный привратник (*тур.*), придворный титул.

С. 459. *Чорбаджи* — хозяин (*тур., болг.*).

С. 459. *...в толстой коричневой абе...* — см. прим. на с. 542.

С. 459. *...учителю Инсарову...* — см. прим. на с. 695.

С. 460. *«грцкий-то Патрик»* — греческий Патриарх (*болг.*)

С. 460. *...что нет никакого беззакония и греха в том, что в Филиппополе, в Тульче и в самом Царьграде по два епископа — болгарский и греческий.* — См. прим. на с. 659 о 34 апостольском правиле

С. 460. *de jure* — юридически (*лат.*)

С. 463. *...одним из самых даровитых консулов наших на Востоке.* — Возможно, речь идет об А. С. Ионине (см. Т. 6. Кн. 2. С. 313), которого Л. весьма почитал.

С. 463. *...знаменитый Патриарх Григорий был повешен Султаном Махмудом...* — См. прим. на с. 545. Махмуд II (1784—1839), турецкий султан с 1808 г.

С. 463. *...лишило само себя первыми фирманами Патриархам вмешиваться во внутреннее управление Христианской Церкви.* — См. Т. 3. С. 737.

С. 464. *Гяур* — см. прим. на с. 542.

С. 464. *...Шиллера, «Граф Габсбургский», напр<имер>...* — баллада «Граф Габсбургский» (1803), передающая рассказ швейцарского летописца Чуди о коронации Рудольфа Габсбургского. На русский язык переводилась В. А. Жуковским.

С. 465. *...вроде вельможи, воспетого Пушкиным: «К тебе, приветливый потомок Аристип<п>а»...* — Речь идет о послании А. С. Пушкина «К вельможе» («От северных оков освобождая мир...», 1830), адресованном кн. Н. Б. Юсупову.

С. 465. *...вроде отца Герцена...* — Иван Алексеевич Яковлев (1767—1846).

С. 465. *...вроде светского старика в повести Тургенева «Несчастная».* — Иван Матвеич Колтовской, герой повести «Несчастная» (1869).

С. 466. *...подобно германским женщинам Тацита любят брак, а не мужа.* — Корнелий Тацит (см. прим. на с. 705) в книге «О происхождении германцев и местоположении Германии» (19, 48) сообщал о замужестве женщин германских племен: «Так они обретают мужа, одного навеки, как одно у них тело и одна жизнь, дабы впредь они не думали ни о ком, кроме него, дабы вожделели только к нему, дабы любили в нем не столько мужа, сколько супружество».

С. 467. *...г. Танталиди, профессора древнегреческой поэзии при Богословском училище на Халки...* — Илиас Танталидис (1818—1876), греческий поэт и ученый. См. Т. 4. С. 647, 1020. Т. 6. Кн. 1. С. 260. Кн. 2. С. 414. О Халкинском богословском училище см. Т. 6. Кн. 2. С. 413.

С. 468. *...Воздвижение честнаго и животворящего Креста* Господня — один из двунадесятых праздников Православной Церкви, празднуется 14 (27) сентября.

С. 468. *Введение Пресвятой Богородицы* во храм — один из двунадесятых праздников, празднуется 21 ноября (4 декабря).

С. 468. *Преображение* Господне — один из двунадесятых праздников, празднуется 6 (19) августа.

С. 468. *«На приезд Его Высочества Великого Князя Константина Николаевича в Константинополь».* — Вел. кн. Константин Николаевич посетил Константинополь в 1845 и 1859 г. См. Т. 3. С. 748—749.

С. 468. *Со времен Белинского ~ вообразили, что этот державинский род ~ не хорош.* — В первой большой статье

В. Г. Белинского «Литературные мечтания» о державинских одах говорилось: «Они разнообразны как русская природа, но все отличаются одним общим колоритом: во всех них воображение преобладает над чувством, и всё представляется в преувеличенных, гиперболических размерах» (*Белинский*. Т. I. С. 46).

С. 469. *...разных гражданских мотивов à la Некрасов, которые и цитировать совестно.* — Ср. Т. 5. С. 495.

С. 469. *...язык цветущего периода Софокла и Фукидида...* — Ср. в романе «Одиссей Полихрониадес»: «язык Фукидида и Иоанна Златоуста» (Т. 4. С. 498). Фукидид (ок. 460—400 до н. э.), древнегреческий историк.

С. 469. *...язык ученых, переводивших Библию на греческий язык...* — Речь идет о так называемом «переводе семидесяти» (Септуагинте) — переводе Библии на греческий язык, выполненном в III—II вв. до н. э. в Александрии в эпоху Птолемеев.

С. 470. *...«Патриарху Иерусалимскому Кириллу»...* — Кирилл II (1792—1877), Иерусалимский Патриарх в 1845—1872 гг.

С. 470. *...ужас смерти, который охватывал Державина посреди барских пиров XVIII века.* — Л. вспоминает оду «На смерть князя Мещерского» (1779) и другие произведения Г. Р. Державина.

С. 470. *...«как Св. Василий идет из Неокесарии...»* — Св. Василий Великий (ок. 329—379), архиепископ Кесарии Каппадокийской, вселенский отец и учитель Церкви (память: 1(14) января и в Соборе трех святителей — 30 января ст. ст.).

С. 471. *Спаситель, Спаситель, / Чиста моя вера. / Но Боже! и вере / Могила темна...* — Цитата из стихотворения А. В. Кольцова «Молитва (Дума)».

С. 471. *«В часы забав иль праздной скуки», или переложение молитвы «Господи и Владыко живота моего»: Владыко дней моих! дух праздности унылой...*— Стихотворения Пушкина «В часы забав иль праздной скуки» (1830) и «Отцы пустынники и жены непорочны...» (1836).

С. 471. *...или Лермонтова «Ветка Палестины».* — Стихотворение М. Ю. Лермонтова (1837).

С. 472. *...здесь Сулия, злая Сулия...* — Ср. Т. 3. С. 173.

С. 473. *Арей* — в древнегреч. мифологии бог войны.

С. 473. *Парасхо* Ахиллес (1838—1895), новогреческий поэт-романтик.

С. 475. *...так «могуч, лучезарен и прекрасен» (по выражению А. Майкова)...* — Измененная цитата из стихотворения А. Н. Майкова «Ангел и демон»; см. прим. на с. 593.

С. 475. *«Дух тьмы часто даже принимает вид ангела света», говорит сама Церковь.* — Аллюзия на 2 Кор. 11: 14.

С. 475. *...не «пышный демон, на огневой порфире коего горят два огненных крыла»...* — Измененная цитата из стихотворения Майкова «Ангел и демон».

С. 476. *...баваро-французских Афин...* — Баварское влияние было привнесено в Элладу в период царствования короля Оттона I (см. прим. на с. 719).

С. 477. *...первобытный болгарин времен Симеона и Самуила...* — Симеон — см. прим. на с. 711; Самуил (?—1014) — с 997 г. царь Западно-Болгарского царства.

С. 477. *...«с резными ставнями окно».* — Цитата из стихотворения Лермонтова «Родина» («Люблю отчизну я, но странною любовью!», 1840).

С. 478. *...см. Абу: «Современная Греция»...* — речь идет о книге французского писателя и публициста Эдмона-Франсуа-Валентина Абу (1828—1885) «Современная Греция» (1855). Л. воспринимал его как одного из «средних европейцев»: «Умеренно-либеральный француз <...> несколько более других способный и довольно даже остроумный представитель того общеевропейского типа, одна мысль о котором приводит иногда в истинное отчаяние...» (*СС*, VI, 209). Его книга, как полагал Л., написана «под влиянием досады на них [греков. — *Ред.*] за то, что они были на русской стороне во время дунайской и севастопольской борьбы». «В его книге много преувеличений, но много и злой правды» (Там же).

С. 478. *...о том, что «у них на всех пальцах мозоли».* — См.: *About E.* La Grèce contemporaine. P.. 447. Эту деталь Л. использовал в романе «Одиссей Полихрониадес» (Т. 4. С. 498).

С. 479. *...русский камер-юнкер рядом с женой одного из самых блестящих сербских государственных людей.* — О ком идет речь, установить не удалось.

С. 480. *...тем, что̀ Милль зовет «la médiocrité collective»...* — «собирательная бездарность» (*фр.*).

С. 481. *...там флотский офицер игуменом...* — архим. Никодим (Демутье) — см. прим. на с. 906.

С. 480. *...дворянин, кончивший курс в университете ~ постригся в иноки.* — Возможно, Л. имеет в виду иеромонаха Климента (Зедергольма) (см. прим. на с. 903).

С. 481. *...как можно менее от міра сего.* — См. прим. на с. 593.

С. 482. *...были еще добровольные мученики (см. «Афонский Патерик», например)...* — [*Азария (Попцов), мон.*] Афонский Патерик, или Жизнеописания святых, на Святой Горе Афонской просиявших. М., 1860 (см. репр. с 7 изд., 1897: М., 1994).

С. 482. *parvenu* — выскочки (*фр.*)

С. 483. *...настоятельные потребности набора...* — т. е. рекрутского набора.

С. 484. *Проездом через Триест...* — т. е. зимой 1869 г. по пути в Янину.

С. 484. *...учеником Фейербаха...* — Людвиг-Андреас Фейербах (1804—1872), немецкий философ.

С. 484. *Один из самых опытных русских духовников на Афоне.* — Подразумевается, вероятнее всего, о. Иероним (Соломенцев).

С. 485. *Один из лучших и умнейших пашей...* — Имеется в виду Ахмед-Рассим-паша; см. прим. на с. 689.

С. 485. *...знал ~ Кельсиева...* — В декабре 1863 г. В. И. Кельсиев получил должность «казак-баши» в Тульче. О своей деятельности (проходившей в постоянном соприкосновении с тульчинским пашой) он впоследствии вспоминал: «В полтора года моего атаманства я только того добился, что не допустил до турецкого суда ни одной тяжбы между русскими, что спас от разорения несколько сел <...> выиграл несколько невероятных процессов <...> исходатайствовал им две, три льготы, но соединить их в одно целое, составить из них нечто вроде вассальной республики мне не удалось <...> Точно Русь во времена Рюрика, в Добрудже живет каждый с родом своим, и род восстает на род. <...> кроме личных интересов, других за ними не водится. <...> Паша или мюдир (исправник) пользуется большим доверием и уважением, чем свои собственные старики...» (*Кельсиев В.И.* Пережитое и передуманное. СПб., 1868. С. 315—316).

С. 485. *...г. Флокен...* — Федор Иванович Флокен, американский миссионер, управляющий английским вице-консульством в Тульче. См. Т. 6. Кн. 2. С. 488—489.

С. 485. *Один греческий епископ, живущий давно на Святой Горе...* — Возможно, подразумевается епископ Каллиник; см. упоминание о нем в одном из донесений Л. (прим. на с. 629, 630).

С. 486. *При возрождении греков героями были: Байрон, Шатобриан...* — Ср. в романе «Одиссей Полихрониадес»: «Лорд Байрон имел для меня значение, как и для всякого грека, преимущественно патриотическое. Я привык слышать его имя с детства, знал <...> что он хотел сражаться за нашу свободу...» (Т. 4. С. 652). Имя Шатобриана также было известно Одиссею Полихрониадесу (Там же. С. 605).

С. 486. *Из Убичини: «Les Serbes de Turquie»...* — См.: *Ubicini J.-H.-A.* Les Serbes de Turqie. Paris, 1865. P. 77—78.

С. 486. *Студеница* — Свято-Успенская Лавра Студеница (названа по реке, на берегу которой расположена), монастырь, основанный ок. 1183 г. Св. Симеоном (отцом святителя Саввы Сербского) — «мать сербских церквей». В монастыре хранятся мощи его основателя.

С. 486. *Дентон объясняет это тем, что монахи в Сербии не популярны...* — Дентон — см. прим. на с. 695.

С. 488. *Осман-паша* — Осман Нури-паша (Осман-паша Нури Гази) (1832—1900), турецкий военачальник, государственный деятель, с 1876 г. маршал; во время русско-турецкой войны командовал Западнодунайской армией, возглавлял оборону Плевны (капитулировал 28 ноября (10 декабря) 1877 г.).

С. 488. *...а серб, даже и в кукурузе спрятанный...* — Ср. в цитируемой Л. далее книге кн. В. П. Мещерского «Правда о Сербии» о сербе, «струхнувшем» под кустом (*Мещерский В. П.* Правда о Сербии. СПб., 1877. С. 101).

С. 489. *«Эллинство, или эллинская национальность (сказал я уже прежде в другом месте), хотя и довольно важна для нас ~ перед Патриархом)»*. — Л. цитирует свой очерк «Майносские староверы» (1884). См. Т. 6. Кн. 1. С. 513. Ср. также Т. 6. Кн. 1. С. 233; I, с. 535.

С. 489. *«Нам прежде всего нужен Вселенский Престол на Босфоре...»* — Ср. I, с. 515.

С. 490. *...книге кн. Влад<иміра> Мещерского («Правда о Сербии»).* — Речь идет о книге: *Мещерский В.П.* Правда о Сербии. Письма. СПб., 1877. В нее вошли очерки «На пути в Сербию и в Сербии», печатавшиеся в октябре-ноябре 1876 г.

в *Гр.* После возвращения кн. Мещерского из Сербии К. П. Победоносцев писал Цесаревичу: «Владимир Мещерский вернулся из Сербии со множеством рассказов. Он провел три дня в Делиграде у Черняева и дней 8 в Белграде. Белград оставил ему тяжелое впечатление. Этот город, по словам его, кипит всевозможными интригами и сплетнями, направленными, между прочим, против русских и Черняева. <...> Впечатление своей поездки он начал печатать в „Гражданине"» (Письма [К. П.] Победоносцева к Александру III. Т. I. М., 1925. С. 58—59).

С. 491. *...пророчил, что первые восстанут против Турции ~ сербы.* — См. **I**, с. 366—367.

С. 491. *...возвратившись из Черняевского лагеря...* — Михаил Григорьевич Черняев (1828—1898), генерал-лейтенант (1882), военный и общественный деятель, журналист. Руководил военными действиями в Сербии в 1876 г.

С. 491. *«Жизнь в кофейнях ~ красноречивы».* — См.: *Мещерский В. П.* Указ. соч. С. 90.

С. 492. *До прибытия княгини (ныне королевы) Наталии ...«в Белграде не знали, что значит ходить церковь...» «И не прошел год ~ закону Божию...»* — Княгиня Наталия Петровна (урожд. Кешко), дочь бессарабского помещика, супруга (до 1888 г.) кн. Милана Сербского (в июле 1876 г. объявившего себя королем). Курсив в цитатах принадлежит Л. Княгине Наталии посвящено в книге Мещерского отдельное письмо (Там же. С. 341—346).

С. 492. *«Вообще образование местное ~ на сербскую молодежь...»* — Курсив в цитате принадлежит Л.

С. 492. *«Огромную радость ~ офицеров».* — См.: Там же. С. 274—275. Курсив в цитате принадлежит Л.

С. 492. *...хор Чудовских певчих...* — Чудов монастырь (во имя Чуда архангела Михаила в Хонех), основанный в 1365 г. Св. Алексием Московским, находился в Московском кремле.

С. 492. *...о прибытии походной железной церкви из той же Москвы.* — Сохранилась телеграмма М. Г. Черняева И. С. Аксакову от 30 июля 1876 г. с просьбой прислать походный иконостас: в сербской армии не оказалось ни одной походной церкви (ОР РНБ. Ф. 14. Ед. хр. 387. Л. 37).

С. 493. *...в дом Черняева...* — см. прим. к с. 491.

С. 493. ...*«...запели „Отче наш" Бахметьевским простым напевом»*... — Имеется в виду Обиход нотного пения, составленный Николаем Ивановичем Бахметевым (1807—1891), директором Придворной певческой капеллы.

С. 493. ...*«ты не горяч и не холоден, — изблюю тя из уст моих!»* — Откр. 3: 16.

С. 495. *Вы ж, дети Божьего избранья ~ Скрепляйте мыслью безусловной!* — цитата из «Пролога на небесах» приводится по изданию: *Гете*. Фауст. Перевод А. Фета. Ч. 1. М., 1882. С. 31.

С. 495. ...*то, что сказал Вальтер Скотт про юношеские произведения Байрона «Часы досуга»: «Подобно всем первым стихотворениям ~ личного вдохновения»*. — Данное суждение о третьем поэтическом сборнике Дж.-Г. Байрона «Часы досуга» (1807), приведенное здесь в неточном переводе, было высказано В. Скоттом в статье «„Странствования Чайлд-Гарольда" (песнь III), „Шильонский узник", „Сон" и другие поэмы лорда Байрона» (1816). См.: *Скотт В.* Собр. соч.: В 20 т. Т. 20. М.; Л., 1965. С. 476.

С. 496. ...*Ал. Толстого, Майкова и Полонского*. — Русские поэты гр. Алексей Константинович Толстой (1817—1875), Аполлон Николаевич Майков (1821—1897), Яков Петрович Полонский (1819—1898).

С. 496. ...*в 60-х годах ~ граф Алексей Толстой именно в этих годах обнародовал лучшие свои произведения*... — В 1866—1870 гг. была создана драматическая трилогия А. К. Толстого «Смерть Иоанна Грозного», «Царь Федор Иоаннович» и «Царь Борис».

С. 496. ...*великие события последней Восточной войны*... — т. е. русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

С. 497. *Парасхо* — см. прим. на с. 724.

С. 497. ...*«Ламартину» (Александра Византиоса)*... — Александр Византис (1841—1898), греческий поэт, лауреат поэтического конкурса 1862 г., автор поэм «Сократ» и «Аристофан». Альфонс-Мари-Луи де Ламартин (1790—1869), французский писатель и политический деятель.

С. 497. ...*«Одна зима в Германии» (Ангела Влахо)*... — Ангелос Влахос (1838—1920), греческий писатель, поэт, автор пьесы «Капитан национальной гвардии» (1868), переводил Ламартина, Г. Гейне.

С. 497. ...*Неоклиса Казаси ~ Харалампия Аннино ~ Клеона Рангави*... — сведениями об этих новогреческих поэтах в настоящий момент не располагаем.

С. 497. ...«*Версаль*» ~ *пер<евод> из Андрея Шенье*... — Андре-Мари Шенье (1762—1794), французский поэт и публицист, казненный якобинцами; речь идет о его элегии «Версаль».

С. 497. ...«*На могиле Лавальер*» — Луиза де Ла Бом Ле Блан де Лавальер (1644—1710), герцогиня, фаворитка короля Людовика XIV.

С. 497. ...«*Ионийский матрос*» (*стихотворение Герасима Маврояни*)... — Герасим Маврояни (1823—1906), греческий поэт; речь идет о его поэме «Матрос с Ионического моря».

О ПАМЯТНИКЕ В ФИЛЯХ

Автограф неизвестен.
Датируется декабрем 1877 г.; примечание 1885 г.
Впервые: *МВ*. 1877. № 309. 13 декабря. С. 5.
Подпись: Константин Леонтьев.
Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 317—319), *СС* (Т. VII. С. 457—460).
Печатается по *ВРС*.

10 декабря 1877 г. Леонтьев писал племяннице: «Завтра, кажется, будет в Москов<ских> Ведом<остях> небольшая моя статья о Памятнике (проэкт) Кутузову в деревне *Филях*. — Ты меня в этой статье *узнаешь*. — Всех выбранил *по-моему*; Каткову она понравилась» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 40).

Леонтьев откликнулся на статью *МВ*, сообщавшую о заседании Московской Городской Думы 22 ноября 1877 г.: Московская Городская Дума. Участие Думы в праздновании столетия юбилея императора Александра I, 12 наступающего декабря // *МВ*. 1877. № 295. 28 ноября. С. 3. Приведем фрагменты из этой статьи: «Еще более печальная судьба постигла другой памятник Отечественной Войны, именно избу в деревне Филях, где проходил военный совет, на котором было принято решение оставить Москву в жертву неприятеля. Изба эта бережно сохранялась как исторический памятник владельцами Филей гг.

Нарышкиными. В 1868 году Е. Д. Нарышкин изъявил согласие подарить городу эту избу с находившеюся под нею землей в количестве 215 квадр<атных> саж<еней>, но „вслед затем, как выражается думский доклад, изба от неизвестных причин сгорела". По этому поводу состоялось следующее постановление Думы: „Московская Городская Дума, принимая в соображение, что в числе исторических памятников есть немало таких, которые не имеют сами по себе ни художественного, ни иного достоинства, и обращают на себя внимание только потому, что мимо их пронеслось историческое событие, так сказать, случайно задевшее их, что все значение этого рода памятников заключается в их подлинности, поэтому они должны быть тщательно[1] сбережены, но в случае утраты их, не может быть речи о их возобновлении, приговором 6 апреля 1872 года положила: 1) продать остатки от Кутузовской избы и состоящего при ней сторожа упразднить; 2) на место избы построить памятник, почему и поручить состоящим при Думе архитекторам составить несколько проектов предположенного памятника из песчаника, гранита, мрамора или чугуна, а также каменной ограды, которою должно быть обнесено все место, пожертвованное городу. При этом иметь в виду как существенное условие прочность, дешевизну, простоту, возможность обойтись без постороннего наблюдения за сохранностью памятника и форму наиболее удобную для нескольких не слишком кратких надписей".

Проекты памятника уже давно составлены, но до сих пор не были представлены на утверждение Думы».

«Комиссия, которой было поручено обсудить вопрос об участии Думы в праздновании юбилея императора Александра I, вспомнила об указанных выше исторических памятниках», — сообщалось далее в статье, — и, в частности, «предложила Думе»: «Привести летом 1878 года в исполнение приговор Думы о постановке памятника в Филях на том месте, где стояла Кутузовская изба, в которой происходил в 1812 году военный совет» (*МВ*. 1877. № 295. 28 нояб. С. 3).

С. 499. *Московская Дума желает, чтобы памятник, который будет поставлен на месте сгоревшей избы Кутузова*

---

[1] Нечего сказать, тщательное сбережение! [*примечание ред. МВ*]

в Филях был бы ~ дешев ~ чтобы форма его допускала начертание довольно длинных надписей. — См. преамбулу.

С. 500. *...как в ледяном домике Анны Иоанновны...* — Анна Иоанновна (1693—1740), российская Императрица с 1730 г., племянница Петра I. Речь идет о «ледяном доме», построенном, по ее повелению, в Петербурге в январе 1740 г. для шутовской свадьбы.

С. 501. *Новгородский памятник тысячелетия России в малом виде очень хорош для кабинетного колокольчика...* — Речь идет о памятнике «Тысячелетию России» (1862) на территории Новгородского кремля, работы скульптора Михаила Осиповича Микешина (1835—1896). По очертанию этот памятник напоминает колокол. В исполнении ряда скульптурных фигур и горельефа принимал участие «свойственник» Л., скульптор Иван Николаевич Шредер (1835—1908).

С. 501. *...к каменному столбу, поставленному гораздо позднее на почти забытом месте знаменитой «Избы Совета», — офицерами одного из полков...* — В 1883 г. офицеры Гренадерского корпуса поставили на месте избы крестьянина Фролова («избы совета») верстовой столб со Смоленской дороги с надписью «1783», придав ему форму обелиска, на котором разместили памятные доски. Этот памятник простоял в Филях до 1887 г., когда по проекту художника Струкова была воссоздана деревянная «Кутузовская изба».

С. 501. *...нашей вечной умственной робости...* — Ср. в черновом варианте повести «Подруги»: «...Как вообще в России люди не смелы умом. — Делают много хорошо и смело; — мыслят — робко...» (Т. 5. С. 619)

ВРАГИ ЛИ МЫ С ГРЕКАМИ?

Автограф неизвестен.
Датируется декабрем 1877 г. (после 10-го).
Впервые: Русский мір. 1878. № 9. 11 января. С. 1.
Подпись: К. Леонтьев
Печатается по тексту первой публикации.

10 декабря 1877 г. Леонтьев писал М. В. Леонтьевой: «Завтра начинаю небольшую статью для *Русского Вестника*

в моем духе: „Враги ли мы с Греками?" — По соглашению с Катковым предварительно. — (Разумеется *не враги*)» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 40). Но Катков печатать статью, вероятно, отказался. О том, что статья напечатана Ф. Н. Бергом Леонтьев сообщил племяннице 16 января 1878 г. (Там же. Л. 42—43).

К сотрудничеству в «Русском міре» Берг призывал Леонтьева еще в начале своей редакторской деятельности в этой газете. Но по его вине оказалась утраченной статья Леонтьева, о которой писал К. А. Губастов 8 июня 1877 г.: «Я мельком видел Берга и прежде всего поинтересовался судьбою Вашего письма к нему по поводу объявления войны. Оказалось, что за переделками его они пропустили время и когда оно было готово к печати — то им показалось уже неудобным помещать статью о впечатлении, произведенном Манифестом, когда уже войска накануне перехода через Дунай. Берг сознает свою вину — но что же из этого? Он собирается писать Вам извинение и объяснение почему и Вы немного тому сами виною (для ежедневной газеты письмо было длинно — кажется что-то в этом роде)» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 33 об.—34).

С. 502. *...восстание нескольких сел глухой Герцеговины...* — восстание в Герцеговине началось в июне 1875 г.

С. 503. *Каварна* — город в Болгарии.

С. 503. *...восстали критяне...* — 5 (17) сентября 1875 г. критские капитаны послали письмо повстанцам Боснии и Герцеговины, выражая солидарность с ними. См.: *Арш Г. Л.* Греция и Восточный кризис 70-х годов XIX в. // Русско-турецкая война 1877—1878 гг. и Балканы. М., 1978. С. 171. В 1876 г. началась подготовка к восстанию в горных округах Крита. Но само восстание разгорелось в начале 1878 г.

С. 503. *До Критского восстания* — см. прим. на с. 561.

С. 504. *Пирей* — порт в Афинах.

С. 504. *Сира* — один из Кикладских островов в Эгейском море.

С. 504. *Навплия* — город-порт на берегу Арголидского залива, в 1823—1834 гг. столица Греции.

С. 504. *Патрас* — см. прим. на с. 656.

С. 504. *Мониторы* — бронированные корабли для борьбы с береговой артиллерией и для уничтожения кораблей противника в прибрежных районах и на реках.

С. 505. *Фессалия* — см. прим. на с. 613.

С. 505. *Великая идея* — см. прим. на с. 607.

С. 505. *...канонически не совсем правых, по свидетельству еще покойного Митрополита Филарета...* — см. прим. на с. 655.

С. 505. *Два епископа во граде да не будут...* — См. прим. на с. 694.

С. 505. *...по фирману Султана болгарам не были даны...* — Речь идет о фирмане, данном в 1870 г., в котором объявлялось об учреждении Болгарского Экзархата.

ХРАМ И ЦЕРКОВЬ

Автограф неизвестен.

Датируется январем 1878 г.

Впервые: *Гр.* 1878. № 10. 7 марта. С. 195—197. № 11—12. 19 марта. С. 221—223.

Подпись: Н.

Вошло в *ВРС* (Т. I. С. 247—258), *СС* (Т. V. С. 337—351).

Печатается по *ВРС*.

16 января 1878 г. Леонтьев писал племяннице: «Сегодня послал Бергу 2-ую статью: *Храм и Церковь* (т. е. о восстановлении Св. Софии и об утверждении Патриархата). I-ая [имеется в виду статья „Враги ли мы с греками?" — *Ред.*] напечатана с ужасными опечатками и я ее тебе прилагаю» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 33. Л. 43). «Если вторая статья *Хр<ам> и Цер<ковь>* будет напечатана в *Русском міре*, то *la glace est rompue*[1] и с Божьей помощью я напечатаю целый ряд подобных статей» (Там же). Однако статья напечатана в *Гр* и уже после того, как в «Русском міре» появилась статья «Территориальные отношения».

Уже после выхода *ВРС* о статье напомнил один из учеников Леонтьева, И. И. Кристи, печатавшийся в *Гр* под псевдонимом «П. Сергиевский». Сочувственно процитировав «Храм и Церковь», автор «Писем из Москвы» заметил: «Это ожидание новой культуры, эта мысль о вымирании современной цивилизации

[1] Лед разбит (*фр.*).

основывается у К. Н. Леонтьева на многих метко-указываемых им признаках в связи с самим им развитой теорией развития и долговечности государств...» (*Гр.* 1886. № 3. 9 янв. С. 7—8).

С. 510. *Умерщвлением Султана Абдул-Азиса...* — Султан Абдул-Азис был свергнут 30 мая 1876 г. и через четыре дня убит заговорщиками. Это убийство было представлено как самоубийство султана.

С. 510. *...рука сэра Генри Элиотта...* — Генри-Джордж Эллиот (1817—1887) английский посол в Константинополе в 1867—1877 гг.

С. 511. *...очень многие в Москве выражают желание...* — К этому месту относится редакционное примечание: «Это желание мы уже *неоднократно* выражали в „Гражданине". *Ред.*» (*ВРС*. Т. I. С. 251).

С. 511. *...храм Св. Софии.* — Главная святыня Царьграда, храм, построенный при Имп. Юстиниане I, превращенный турками в мечеть.

С. 513. *...«нет ни эллина, ни иудея»* — Мф. 10: 16.

С. 513. *...новый корпус Зографского (болгарского) монастыря на Афоне, построенного по мысли покойного г-на Савостьянова.* — Ср. **I**, с. 136. Зограф — см. прим. на с. 589; Петр Иванович Севастьянов (1811—1867), археолог, собиратель христианских древностей; на Афоне был в 1857 и 1859—1860 гг.

С. 514. *...по некоторым коронным зданиям, изуродовавшим московский Кремль...* — Коронным — принадлежащим Придворному ведомству.

С. 514. *...по Аничкину дворцу...* — Аничков дворец на Невском пр. (ныне д. 39) был построен в 1741—1754 гг. по проекту М. Г. Земцова, Г. Д. Дмитриева и Ф.-Б. Растрелли, впоследствии неоднократно перестраивался И. Е. Старовым, К. И. Росси и др.

С. 514. *Эти белые штукатуренные казенные церкви с зелеными крышечками и куполами!..* — ср. **I**, с. 134. См. также Т. 6. Кн. 1. С. 263.

С. 515. *...«страхом агарянским»...* — парафраз на Ин. 20: 19.

С. 517. *veto* — запрещаю (*лат.*)

С. 517. *...подобно великому Моголу в Ост-Индии...* — династия Великих Моголов правила Империей, образовавшейся в XVI в. после распада Делийского султаната.

С. 517. *Сервер-паша прав, говоря, что Оттоманская Империя во всяком случае теперь погибла...* — Сервер-паша (Сервет-паша) (1820/1821 — 1886), турецкий государственный деятель, министр иностранных дел в 1871—1872 и 1877—1878 гг., один из участников переговоров в Казанлыке 7 (19) января 1878 г.

С. 518. *...«греки льстивы до сего дня»...* — цитата из «Повести временных лет». Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 168, 339. См. Т. 6. Кн. 2. С. 367.

С. 519. *divide et impera* — разделяй и властвуй (*лат.*)

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Автограф неизвестен.
Датируется 1878 г. (после 16 января).
Впервые: Русский мір. 1878. № 36. 7 февраля. С. 1.
Подпись: Н.
Печатается по тексту первой публикации.

Статья представляет собой продолжение цикла 1878 г.

С. 522. *à la française* — на французский манер (*фр.*)

С. 522. *...господства князя Кузы...* — см. прим. на с. 638.

С. 522. *...после отобрания имуществ приклоненных Св<ятым> Местам монастырей...* — см. прим. на с. 638.

С. 522. *...как справедливо заметил г. П. Толстой ~ по поводу слуха об уступке им Добруджи...* — Речь идет о «Письме к издателю» П. Толстого (*МВ.* 1878. № 16. 17 янв. С. 3). Ср.: «Подобным актом Россия искусственно прорвет нить славянской жизни от Северного океана до Средиземного моря, что̀ несомненно поведет к большим потерям относительно общеславянского духовного общения».

С. 525. *...упрочить себе силу или хотя бы преобладание.* — К этому месту редакция «Русского міра» сделала примечание: «Уважаемый автор упустил из виду важность такого обмена в стратегическом отношении» (Русский мір. 1878. № 36. 7 февр. С. 1).

С. 526. *...Македонии венчанного поэтического героя Граника и Арбелл...* — В битве при Гранике (речка на северо-за-

паде Малой Азии) в 334 г. до н. э. Александр Македонский одержал первую победу над персами; Арбеллы — см. прим. на с. 701.

ОДНА ГЛАВА (V-я) ИЗ СТАТЬИ

«МОИ ВОСПОМИНАНИЯ О ФРАКИИ»

Автограф неизвестен.

Датируется летом 1878 г. Примечание и правка 1885 г.

Впервые (в составе мемуарного очерка «Мои воспоминания о Фракии»): *РВ*. 1879. № 3. С. 280—289. В новой редакции: *ВРС* (Т. I. С. 235—245).

Вошло в *СС* (Т. V. С. 323—335).

Печатается по *ВРС*.

Об истории создания «Моих воспоминаний о Фракии» см. преамбулу: Т. 6. Кн. 2. С. 359—362.

С. 527. *...дунайская Болгария...* — см. **I**, с. 359, 454.

С. 528. *Во время трехлетней борьбы на острове Крите...* — см. прим. на с. 561.

С. 528. *Обещая союз с Грецией ~ на территории Сербского Княжества.* — См. Т. 6. Кн. 2. С. 367. Союз с Грецией Сербия заключила в 1867 г.

С. 529. *...не греки только ~ «льстивы до сего дня»...* — См. прим. на с. 736.

С. 529. *...или хотя бы вассальной столицы...* — вассальной по отношению к турецкому султану

С. 529. *...не было Ристичей, Трикупи, Николичей, Делияни...* — Йован Ристич (1831—1899), сербский государственный деятель, историк, министр иностранных дел (фактически — глава правительства) в 1875—1876, 1878 гг.; Харилай Трикупис (1832—1896), греческий государственный деятель, в 1875— 1876 гг. премьер-министр, в 1877 г. министр иностранных дел в правительстве К. Канариса (фактически глава правительства); Тихомиль Николич (1832—1886) — сербский военный министр в 1875—1876 и 1882—1883 гг., с 1882 г. генерал; Феодор Делианис (1826—1905), греческий государственный деятель. См. также Т. 6. Кн. 2. С. 367—368.

С. 529. *trancher du potentat* — разыгрывать из себя важную персону (*фр.*)

С. 529. *...от раздачи богослужебных книг и церковных облачений...* — пример см. Т. 6. Кн. 1. С. 403.

С. 530. *...для будущего Восточно-Православного союза...* — ср. I, с. 516.

С. 530. *volens-nolens* — волей-неволей (*лат.*)

С. 530. *veto* — запрещаю (*лат.*)

С. 530. *Завещание Петра* — Имеется в виду фиктивное «Завещание Петра Великого» о том, что русские должны завладеть Константинополем (см. подробнее Т. 6. Кн. 2. С. 368). «В 1868 году, после неудачного исхода Критского восстания, в Греции было впервые напечатано мнимое завещание Петра Великого в переводе на греческий язык и было в громадном количестве экземпляров роздано даром народу с целью просветить его насчет завоевательных планов России относительно Востока» (*Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам // *РВ.* 1882. № 6. С. 856).

С. 530. *...друг России, Э. С....* — Эммануил (Манолаки) Сакелларио — драгоман русского консульства в Адрианополе. См. Т. 6. Кн. 2. С. 365—366.

С. 530. *...почти в первые дни моего водворения в Адрианополе, в 64-м году...* — Л. перенес в примечание отрывок из IV главы. Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 164—166.

С. 530. *...в разных «Guides Consulaires»...* — Консульских руководствах (*фр.*)

С. 534. *После Седана...* — см. прим. на с. 611.

С. 534. *...г. Бреше в моем «Одиссее Полихрониадесе».* — Герой романа Л., французский консул в Янине.

С. 535. *...где говорят сами камни...* — Аллюзия на Лк. 19: 40.

С. 535. *...с удовольствием забыть, что живешь в так называемой Европе и в так называемом XIX веке...* — Ср. I, с. 133; Т. 6. Кн. 1. С. 130.

С. 535. *...четыре Патриаршие престола...* — См. Т. 6. Кн. 2. С. 368.

С. 535. *...шли ~ сражаться в Сербию и Болгарию...* — речь идет о событиях русско-турецкой войны 1877—1878 гг.

С. 535. *...Царьград Св. Равноапостольного Царя Константина, город Св. Софии, город Вселенских Соборов...* — См. Т. 6. Кн. 2. С. 369.

С. 535. *Агаряне* — см. прим. на с. 613.

С. 535. *...чем искреннее «живет он сердцем и душой своею в Церкви и с Церковью»...* — источник не установлен.

С. 536. *...отделять «profanum» от «sacrum»...* — см. Т. 6. Кн. 2. С. 369.

С. 536. *...если считать с крещения Владиміра...* — см. прим. на с. 956.

С. 536. *...объявляла культ разума...* — см. Т. 6. Кн. 2. С. 369.

С. 536. *...обращать взоры свои к Риму...* — см. Т. 6. Кн. 2. С. 369.

С. 536. *...реальная сила...* — см. прим. на с. 618.

С. 536. *Пондерация* — уравновешивание.

С. 537. *...об отце Даниле-греке, об отце Василии-болгарине...* — Даниил (1802—1889), игумен; Василий, болгарин, схимонах Зографского монастыря; о них повествовалось в 5-м и 7-м письмах книги монаха Пантелеимона (Сапожникова) «Письма с Афона о современных подвижниках Афонских» (Киев, 1871. С. 49—68, 77—100). См. также Т. 6. Кн. 2. С. 369.

С. 538. *...прочесть какую-нибудь сотню или более консульских донесений еще в Петербурге.* — Т. е. во время непродолжительной службы в Азиятском департаменте МИД.

С. 538. *...эллинской «великой идеи»...* — см. прим. на с. 607.

ПИСЬМА ОТШЕЛЬНИКА

Автограф неизвестен.

Датируется маем — началом июля 1879 г.

Впервые: Письмо отшельника. Письмо первое. Наше болгаро-бесие // Восток. 1879. № 7. 10 июня. С. 99—101. № 8. 17 июня. С. 114—115. Письмо отшельника. Письмо 2-е. О пороках фанариотов и о русском незнании // Восток. 1879. № 12. 15 июля. С. 180—183.

Подпись: К. Леонтьев.

Вошло в *ВРС* (Т. I. С. 259—276), *СС* (Т. V. С. 353—376).

Печатается по *ВРС*.

Еженедельная политическая и литературная газета «Восток» выходила с мая 1879 до января 1886 г. В 1884 г. приостанавливалась на 4 месяца и после этого выходила с предварительной

цензурой. В эту газету, издававшуюся Н. Н. Дурново,[1] Леонтьев был приглашен через Т. И. Филиппова, который многое сделал для того, чтобы газета появилась. Сохранилось, например, его письмо к М. А. Балакиреву от 30 ноября 1878 г.:

Дорогой Милий Алексеевич!

Сделайте мне милость, попросите *немедленно* Н. П. Смирнова[2], чтобы он поторопил отцов Духовного Ведомства о газете „Восток", которой я желаю всякого успеха и о которой М<инистерст>во Вн<утренних> Дел нашло нужным спросить мнения Св. Синода. Издатель Дурново — человек благочестивый и мне близкий. Наступает Новый Год, а его тянут! О последствиях потрудитесь уведомить.

Ваш *Т. Филиппов*

30 ноября 1878

(ОР РНБ. Ф. 41. Оп. 1. Ед. хр. 1273. Л. 43).

Филиппов писал Леонтьеву от 8 марта 1879 г.:

«В Москве будет издаваться газета „Восток", которая Вам будет очень сочувственна и издатель которой — Николай Никол<аевич> Дурново — просил меня быть между ним и Вами посредником, дабы привлечь Вас к деятельному в сей газете сотрудничеству. Положение тех именно дел, которые Вас и меня наиболее занимают и важнее которых, по моему убеждению, на свете нет, таково, что требует от нас всей нашей энергии, всего нашего мужества и полной преданности. Наступает кризис; на днях как мне передавали, будет отправлен к патриарху ответ Св. Синода (в редакции Преосв<ященного> Макария) на его

---

[1] С. Н. Дурылин писал о Н. Н. Дурново: «...человек строго православный, находивший много неканоничного в Синодальном устройстве Православной Церкви, и большой знаток и поклонник греческого Православного Востока. В характере его было много независимости и резкой прямоты. <...> Дурново и его газеты были далеки от прямого *славянофильства*, и общим принципом любезного ему и нужного России Востока выдвигали не племя и национальность, а *веру*» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Д. 142. Л. 95—96).

[2] Вероятно, один из чиновников, служивших в духовной цензуре.

запрос о общении нашего духовенства с болгарским. Чем разрешится узел, — предугадать нельзя; ни содержания, ни тона изготовленного ответа я не знаю. <...> очень легко может случиться, как уже случилось дважды, что наш ответ окажется неудовлетворительным и породит последствия бесконечно важные и столь же плачевные. Если Вы в обители, то предложите старцам, да воздеют свои преподобные руки на Начальника мира с мольбой об утишении волн, взимающихся на Его священный корабль. Не о гибели корабля я пишу, —

Да ся пенит море и бесит,
Корабля бо Иисусова полоните не может[3], —

Но я не могу без ужаса себе представить, что мы выбросимся из этого спасительного корабля в среду грозного и гибельного волнения и — кто знает? — будем ли мы в состоянии на него опять взобраться. Все эти вопросы выше человеческих сил и соображений; но тут-то и предлежит подвиг тем, кому открыт истинный смысл событий, сам по себе весьма ясный, но искусственно заслоняемый предубеждениями» („Брат от брата помогаем..." Из неизданной переписки К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (Подгот. текста, вводн. статья и комм. О. Л. Фетисенко) // Нестор. 2000. № 1. С. 169).

Ср. с письмом Н. Я. Соловьева от 13 марта 1879 г.: «Я виделся с Филипповым; он хотел немедля Вам писать: некто Дурново предпринимает в Москве издание газеты „Восток". Этот Дурново очень ценит Ваши идеи и знания и просил Филиппова познакомить его с вами; Фили<ппов> и мне рекомендует это знакомство, когда я поеду в Москву; издание это опирается на хорошие средства, и пока не имеет целью наживы или спекуляции» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 231. Л. 10 об.).

Сохранилось и недатированное письмо самого Дурново к Леонтьеву (1879 г.)

---

[3] Слова Св. Иоанна Златоуста, сказанные перед низложением и отправкой в ссылку: «пусть пенится и ярится море, но камня оно не может сокрушить; пусть вздымаются волны, но Иисусова корабля не могут потопить» (*Лопухин А.* Жизнь и труды св. Иоанна Златоуста // *Иоанн Златоуст, св.* Творения: В 12 т. Т. I. Кн. 1. М., 1991. С. 80).

Многоуважаемый Константин Николаевич!

Давно собирался к Вам писать, но не зная Вашего адреса просил письменно Тертия Ивановича пригласить Вас участвовать в моей газете. В настоящее время получив от Вас письмо, я благодарен, что Вы не отказываетесь принять участие в моей газете. Вы, вероятно, полагаете, что моя газета будет ежедневная, но на это я не мог решиться, первое по недостатку средств, и 2-е при своем направлении газета едва ли будет иметь значительное число подписчиков. Если же паче ожидания газета будет иметь значительный круг читателей, то тогда во всякое время можно будет обратить ее в ежедневную. Теперь Вы можете видеть, что при всем желании иметь Вас ежедневным сотрудником, мне приходится довольствоваться теми статьями, которые Вы пришлете из тихой Оптиной пустыни; впрочем я не отказываюсь присылать Вам некоторые материалы для статей, в виду нынешних событий на Востоке. В газете я просил принять участие Т. И. Филиппова, А. А. Майкова (автора истории Сербии и в то же время грекофила, б<ывшего> проф<ессора> Моск<овского> Унив<ерситета>), Иловайского[4] (у которого вполне здравый взгляд на вещи) и других, но не И. С. Аксакова с Ком<панией>.

Газета моя, как Вы знаете, бесцензурная; Ваши статьи и одномыслящих с Вами я не стану сокращать, если что придется выпустить или заменить другим словом, то в этом уже будет не моя вина, а опасение получить предостережение. Впрочем у меня есть в СПб. защитник, именно В. В. Григорьев (Начальник Главного Управления по делам печати),[5] который разделяет мой взгляд на вещи. Статьи присылайте, они будут оплачены, как то следует.

Во время моих хлопот по изданию газеты (которую я предполагал сделать политическую, литературную и духовную) главное препятствие в разрешении оказал мне обер-прокурор Толстой,[6] который не согласился, чтобы моя газета была *и духов-*

---

[4] См. прим. 1 на с. 715.

[5] Василий Васильевич Григорьев (1816—1881), востоковед, писатель, редактор «Правительственного вестника» (1869—1870, 1874—1880), начальник Главного управления по делам печати в 1874—1880 гг.

[6] Дмитрий Андреевич Толстой (1823—1889), граф, государственный деятель, обер-прокурор Синода в 1865—1880 гг.

ная, и на предложение Гл<авного> Упр<авления> о делам печати, сделал надпись „Отказать без объявления причин".

Об Болгарском вопросе хорошего мало. Прочтите № 1096 *Нового Времени* от 18 марта и № 81 Совр<еменных> Изв<естий> (в последнем моя статья).[7] Для своей же газеты я готовлю другую. Копию к Вам пришлю, но с тем, чтобы Вы сделали свои дополнения, также и Т. И. Филиппов.

Искренно преданный Вам *Н. Дурного*

P. S. Не знаю, помнит ли меня о. игумен Исаакий[8]; если да, то передайте ему мой поклон. Я не раз бывал в Оптиной пуст<ыни> и знал некоторых из скитских.

(ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 120. Л. 1—1об.).

Вначале у редактора и автора возникли некоторые разногласия об условиях. Об этом письмо Леонтьева Филиппову от 11 мая 1879 года:

«Николай Яковлевич Соловьев пишет мне, что он Вас не так давно видел и что Вы сказали ему: „Леонтьеву следовало бы мне написать о своих условиях". Я этого не знал и потому писал Н. Н. Дурново следующее: „если Вы желаете иметь во мне постоянного и энергичного помощника, то обеспечьте мне 150 р. верных в месяц, и я приеду в Москву даже летом". Он мне на это ответил, что газета этого не в силах сделать, но чтобы я присылал отсюда свои статьи, они будут скоро напечатаны и оплачены „как следует" (это его выражение). Я думаю, Тертий Иванович, Вы мне поверите, если я скажу Вам, что я готов бы трудиться и даром для такой газеты как „Восток" (я получил уже 1-й № ее и *вздохнул свободнее* как давно уже не вздыхал. Особенно когда прочел статью об ответе Синода Патриарху...[9] наконец-то слышишь *правду*!). И я уделял бы часть

---

[7] Речь идет о направленной против Вселенской Патриархии статье «Домашние церковные вопросы» (*НВр.* 1879. № 1096. 18 марта. С. 1), на которую Дурново возражал в статье без подписи, вошедшей в «Дневное обозрение» *СИ* (1879. № 81. 23 марта. С. 2).

[8] Преп. Исаакий Оптинский (в міру Иван Иванович Антимонов; 1810—1894), настоятель Оптиной Пустыни с 1862 г.

[9] Речь идет о статье: По поводу послания Всероссийского Синода Вселенскому патриарху // *В.* 1879. № 1. 1 мая. С. 5—8.

своего времени хоть бесплатно на такую газету, если бы я был напр<имер> на службе, на должности с хорошим окладом или если бы имение мое Кудиново давало бы доход, вместо того, чтобы требовать с меня рублей 200—250 в год лишних на свою поддержку. Но мое положение до того неопределенно (особенно этот год), что я половину времени моего трачу на самые насущные заботы если не о завтрашнем дне, то о *следующем месяце*. Чем жить через месяц или два? <...>

Положим, я до того рад появлению газеты „Восток", что все-таки урвусь писать для нее статьи и даже тотчас по приезде моем в деревню (я еду завтра, имение мое от Оптиной 60 вер<ст>) — займусь для начала одной небольшой статейкой по поводу виденного мною недавно в Калуге *братства для борьбы против староверов*. Я думаю, Вы моей заметкой будете довольны; я сведу на Болгарский вопрос и напомню, что Болгарский раскол несравненно хуже русского по 1000 причин.

Кроме того, у меня есть почти готовая статья, написанная прошлым еще летом по поводу Берлинского трактата[10] совсем не в духе пошлого Катковского всесокрушения препятствий. *Есть соображения поглубже* немедленного разрушения Турции — в наших интересах — я думаю, что, отдавши *некоторую* справедливость Берлинскому трактату (именно в смысле *нерешения*), я сделаю цензурную пользу газете. И вообще надо бы хвалить Пр<авительст>во где только можно для того, чтобы быть как можно свободнее по церковному вопросу. Прежде всего, с точки зрения церковной, надо образумить нашу публику и нашу дипломатию и обличать все строже и строже либерализм известной части нашего духовенства.

<...> Условий *никаких*; я буду писать когда могу и без условий; я неисправим в моей искренности и в моей вере в добрые чувства людей; построчной платы в этой газете я не знаю; но думаю, что мне будут платить лучшую цену. А что было бы мне дороже и приятнее теперь всего — это хоть *50 р. верных в месяц*. Понимаете, лучше плату построчную пониже, но чтобы Дурново *высылал* мне до осени в деревню к каждому первому числу 50 р.; тогда я могу оставить на время почти всякую другую работу; а запаса у меня достаточно. Правда, меня смущает

[10] Местонахождение неизвестно. Вероятно, статья создавалась для газеты «Русский мір».

немного бедность *справочных* средств (в деревне и здесь), но это еще не беда: у Дурново все есть под рукой; он может исправить и дополнить факты. Одним словом — силы бы мои» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 18—20).

Филиппов вмешался, и вскоре Леонтьев получил от Дурново 50 р. и короткое письмо:

Многоуважаемый Константин Николаевич!

Посылаю Вам 50 р. согласно письму Тертия Ивановича и жду от Вас обещанных статей. М. Г. Черняев и К. П. Победоносцев благодарят меня за направление газеты. Подписка идет очень туго.

Искренно преданный Вам *Н. Дурново*

P. S. Если что нужно, то пишите прямо ко мне.

(ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 120. Л. 8).

9 июня редактор «Востока» писал Леонтьеву: «Благодарю Вас за статью *Болгаробесие*.[11] Давно пора. Вы видите, что я мало-помалу все интриги болгарской интеллигенции вывожу на свет. Сербскому митрополиту наш Синод советовал принять б<олгар>ских священников и архиерея без испрошения на то разрешения у патриарха, но я посредством энергических писем заставил М<итрополита> Михаила поступить иначе.

Кстати о болгарах. Почему это зараженные западными идеями сербы желают жить в мире с патриархиею, а прав<ославные> болгары отделяются от Конст<антинопольской> церкви. Сербы Боснии и Герцеговины протестуют против <при>соединения их епархий к сербскому Карловацкому патриаршеству. На это следует обратить внимание. Неужели Патриархия единственно угнетала болгар. Обратите внимание на статьи проф<ессора> Сретьковича[12] и на статью Майкова, которая поя-

---

[11] Слово «болгаробесие» Дурново использовал позднее в статье «Болгарская схизма» (*В.* 1879. № 17. 19 авг. С. 259). В этой же статье цитировалась книга «Византизм и Славянство» (С. 261).

[12] П. Сретькович, профессор, белградский корреспондент *В*; здесь речь идет о его статье «По поводу притязаний болгар на Македонию» (*В.* 1879. № 7. 10 июня. С. 98—99), помещенной непосредственно над статьей Леонтьева. См. также его корреспонденцию «Из Белграда» (*В.* 1879. № 9. 24 июня. С. 134—135).

вится на днях в защиту Сербск<ой> церкви.[13] Все это материалы для болгарского раскола. Из *Востока* вы много соберете об б<олгара>х; вы видите, что я ни на шаг не отступил от заявленного мною направления и скорее закрою газету, нежели изменю направление. Подписка плоха, так что трудно свести концы [с] концами. Не знаю, что будет дальше. Печать обходит мою газету молчанием, несмотря на то, что в ней сообщаются корреспонденции и факты, которые в других газетах появляются много позднее. Сербские свящ<енники> с болгарскими до сих пор еще не служат, тоже и в Румынии (в Добрудже); у нас же 11 мая в Исаакиевском на молебне был болгарский поп.

Статей задерживать не буду; а если будет можно буду печатать целиком» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 120. Л. 13—14).

На следующий день первое «Письмо отшельника» было напечатано.

20 июня 1879 г. Леонтьев писал Н. Я. Соловьеву: «...издание газеты „Восток" дает мне в *первый раз* в жизни возможность говорить то, что я думаю о Восточных *делах*. — Прочитите „Наше Болгаро-бесие". — Затронул *даже* и *самого* Мих<аила> Ник<ифорови>ча Каткова. — Но *как*? Прочтите. — Пусть „Восток" продышет года два всего; и пусть я дышу — дело настоящее сделать можно» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1017. Л. 38—38 об.).

Тем не менее цикл не был завершен. В конце второго (в редакции *ВРС* — третьего) письма автор выразил намерение закончить разговор «о фанариотах» в другой раз (см. «Варианты и разночтения», с. 445), но следующее письмо так и не появилось.

Прочитав второе «Письмо» Леонтьева, Филиппов написал жене 22 июля 1879 г.: «А молодец Леонтьев! Как он разит либеральную сволочь! Просто прелесть!» (ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 3134. Л. 49 об.). Но то, что понравилось Филиппову, не могло не спровоцировать ответного удара в проти-

---

[13] Статья нами не выявлена. Позднее А. А. Майков поместил в *В* статью «Дипломатствующая печать и Румынский вопрос» (*В*. 1879. № 16. 12 авг. С. 243—246). Возможно, ему принадлежит и подписанная криптонимом «А. М.» корреспонденция «Из Иерусалима» (*В*. 1879. № 9. 24 июня. С. 137—138).

воположном стане. Статья Леонтьева вызвала несколько негативных откликов. Первым стала заметка в нововременской рубрике «Среди газет и журналов»: «В последнем нумере издаваемой в Москве фанариотской газеты „Восток" г-н Леонтьев вооружается против „болгаробесия", господствующего будто бы в нашем обществе и печати, и рекомендует заменить болгаробесие чуть ли не грекобесием» (*НВр.* 1879. № 1181. 14 июня. С. 2). Особенно задело обозревателя *НВр* леонтьевское определение «фанариотов». Нужная цитата (ср.: I, с. 542) вводится следующим пассажем: «А фанариоты, которых по воле рока (выражение г. Леонтьева) преследуют у нас — что такое фанариоты? Прекраснейшие люди, хотя и не лишенные лукавства и своекорыстия, что, впрочем, не вредит, по мнению г. Леонтьева, ни православию, ни морали. Вы не верите, читатель? Не угодно ли послушать самого г. Леонтьева...» Завершается же заметка комментарием: «Ай-да г. Леонтьев! Исполать за такие воззрения! Их глубина равняется их снисходительности» (Там же).

«Статья Ваша вызвала возражение Суворина, — писал Леонтьеву редактор «Востока». — Этот издатель такого рода, что если Вы об нем хоть слово заикнетесь, сейчас подымет брань. Отвечать ему, конечно, не стоит, но разъяснить не мешает. Собственно газ<ета> *Новое Время* в настоящее время из лучших, Суворин даже состоит как бы в единомыслии с Катковым по многим вопросам, но тем не менее я не могу обходить молчанием разные идеи, проповедуемые *Новым Временем*, которые затрогивают православие. Атеист-Суворин конечно не может этого понять» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 120. Л. 9— 9 об.).

20 июня *НВр* снова откликнулось на «Письма отшельника»: «Г. К. Леонтьев продолжает в „Востоке" свои сетования о болгаробесии». Далее следовала цитата (ср. I, с. 548—549), после которой обозреватель замечал: «Г. Леонтьев довольно странные доказательства приводит — в виде болгарина образованного и тонкого ума, точно тонкие умы не ошибаются и точно оценка ума г. Леонтьевым непременно справедлива» (*НВр.* 1879. № 1187. 20 июня. С. 2).

Гораздо более серьезным «возражением Суворина» стала заметка «В защиту современных либералов» (*НВр.* 1879. № 1222. 25 июля. С. 3). На этот раз внимание сотрудника петербургской газеты задело начало письма Леонтьева «О поро-

ках фанариотов и о русском незнании», где говорилось, что «либералом может оставаться только или очень неспособный и слишком простодушный человек», или «очень умный и ловкий подлец». Эти слова[14] дали повод к полемическому выступлению, в котором Леонтьев (в 1879 г. — совершенно «частное лицо») почему-то был назван «одним из официальных россиян», а его возраст и «либеральное» прошлое значительно преувеличивались:

«Это мнение поистине столько же выразительное, сколько новое, представляет продукт самого последнего прогресса нашей журналистики. Оно тем более любопытно, что исходит не от лица какого-нибудь зарапортовавшегося публициста из новейших радикалов, желающего блеснуть прудоновскою резкостью, — нет, это мнение высказывается одним из официальных россиян, и притом, если не ошибаемся, россиянином сороковых годов, в свое время, по всей вероятности, предававшимся либерализму. Г. Леонтьева не остановило даже, так сказать, его личное положение, и он с самоотвержением произносит свой ужасный приговор: в сороковых годах либералом мог быть умный человек и патриот, а теперь, в наше время, либералом может быть только глупец или подлец. <...> Партия так называемых либералов и в настоящее время ничем не лучше и не хуже других наших партий <...>. События времени, деяния и писания наших либералов разоблачили эту партию от блестящих драпировок, в которые гордо и таинственно закутывалась она, сняли ее с высоких котурнов, на которых важно выступала она на сцене российского прогресса. Герои либерализма в настоящее время уже почти все исчезли и остались только эпигоны. Как всякие эпигоны, они, разумеется, и мизерны и комичны <...>.

Но со всем тем, признавая современных либералов достаточно комическими и мелкими, нельзя вместе с г. Леонтьевым так странно третировать почтенную партию и ее представителей <...> Против подобного приговора следует громко протестовать всем и особенно современным либералам. И мы надеемся, что либералы не оставят без протеста мнения почтенного г. Леонтьева, сменившего либеральный мундир на костюм российского фанариота. Ждем этого протеста в твердой уверен-

[14] В *ВРС* Леонтьев заменил «умный и ловкий подлец» на «ловкий хитрец».

ности, что он будет столько же горяч, сколько красноречив» (Там же).

Подобие «протеста» не заставило себя долго ждать. На заметку *НВр* в глумливом тоне откликнулся хроникер «Русской правды» («политической, общественной и литературной ежедневной газеты», издававшейся в Петербурге с 1878 г. отставным поручиком лейб-гвардии саперного батальона Д. К. Гирсом). Подхватывая зачин нововременской статьи («Г. Леонтьев, пишущий в газете „Восток" „Письма отшельника"...»), журналист «Русской правды» начал свою заметку словами: «Некий г. Леонтьев, где-то и что-то пишущий, внезапно заявил, что в настоящее время быть либералом, т. е. „верить в какое-то прогрессивное человечество", может только или „очень неспособный" человек, или „очень умный и ловкий подлец". Умные и честные люди должны, по мнению г. Леонтьева, верить только в „непрогрессивное человечество". Умное и честное мнение г. Леонтьева опровергается сегодня „Новым Временем"» (Меж газет и журналов // Русская правда. 1879. № 85. 26 июля. С. 2).

Ясно, что сотрудник «Русской правды» даже не знал, на какую, собственно, статью откликалось *НВр*, это не было важно; газете Суворина даже бросался легкий упрек — зачем спорить с такими людьми, как Леонтьев? «Очень нужно! На всякое чиханье не наздравствуешься» (Там же).

По поводу откликов печати на статьи «Востока» Дурново писал Филиппову: «Подписка пока идет очень плохо. Редакция *Моск<овских> Вед<омостей>* очень недовольна направлением моей газеты и, как мне передавал на днях один из ее сотрудников, рвет и мечет на *Восток*; все это, конечно, за болгар; зато Ив<ан> Сергеевич Аксаков вполне сочувствует[15] и теперь мне приходится бывать у него чаще прежнего и выслушивать

[15] Замечание Дурново о «сочувствии» Аксакова едва ли близко к действительности. Опровержением служит письмо Аксакова к Н. П. Гилярову-Платонову от 7 мая 1879 г., написанное по прочтении первого номера *В* и благожелательного отзыва о нем в *СИ*: «У вас была напечатана передовая статья — род рекламы в пользу газеты „Восток", — хотя вам трудно было не предвидеть направления этой газеты, так как никто лучше вас не знает автора.

благодарность за ведение газеты» (ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 1769. Л. 49 об.—50).

7 июля последовало новое письмо Дурново к Филиппову:

Многоуважаемый Тертий Иванович!

Не думал чтобы к моей газете наиболее не сочувственно отнесутся *Моск<овские> Вед<омости>*. Петербургская либеральная печать обходит молчанием мою газету, *Новое Время* бранит, *Русская Правда* и *Сын отечества* отказываются печатать объявления, а *Моск<овские> Вед<омости>* находят в „Востоке" „признаки близкой смерти". После подобных отзывов не скоро найдешь подписчиков. Вы кажется хорошо знакомы с Катковым. Поэтому я обращаюсь к Вам с просьбою, будьте так добры написать ему несколько слов об *Востоке* и о том, чтобы он сочувственно относился к нему и не хоронил бы его заранее; иначе у меня не хватит ни сил, ни энергии издавать газету.

Искренно преданный Вам *Н. Дурново*

7 Июля.

(Там же. Л. 51—51 об.).

Я прочел 1-й № от первой строки до последней и возмущен „Востоком" до глубины души. Если бы раздавалось громкое, веское слово в противоположном направлении, так бесталантный лепет Дурново и К° ничего бы не значил. Но такого слова не раздается <...> напротив ваша газета даже рекомендовала „Восток" вниманию публики.

С вами толковать много не нужно. Прочтите только 1-ый №, и вам все станет ясно. Разве возможно освобожденный Русскою кровью Болгарский народ называть *неправославным*? А тут не только болгаре мимоходом называются *неправославными*, но это даже доказывается! Каково же будет Русскому народу узнать, что он принес столько жизней, столько жертв за *неправославных!* И еще смеет эта газета объявлять, что ее задача примирение всех в Православном единстве! Ее задача — раздувать вражду, — поддерживать фанариотские притязания. <...> Одним словом: если бы Англии понадобилось самое действительное средство для того, чтоб раздуть вражду между славянскими племенами, — никто лучше Н. Н. Дурново не послужил бы такой цели. <...> Прихлопните его вашей статьей, с Т. И. Филипповым вкупе. <...>

Истинная мерзость эта газета „Восток"» (Иван Сергеевич Аксаков в его письмах. Ч. 2. Т. 4. СПб., 1896. С. 282—283).

В марте 1880 г. в Варшаве Леонтьев получил пришедшее сначала в Калугу письмо своего бывшего начальника Н. П. Игнатьева от 31 января, в котором, в частности, говорилось, что в МВД недовольны «Письмами отшельника». Леонтьев, ожидавший в то время цензорского места (а цензура находилась в ведении МВД), поспешил познакомить с этим письмом Филиппова, которому и написал 12 марта: «Посылаю Вам *доверительно* письмо Игнатьева, из которого Вы узнаете престранные вещи. <...> Что Вы скажете (или что Вы *подумаете* по крайней мере) о тех лицах, которые в Минист<ерстве> Внутр<енних> Дел *не одобряют* с *государственной* точки зрения мои статьи в „Востоке" о болгарской схизме? Я же не знаю, что и подумать. <...> я еще спрашиваю себя, *правду ли пишет Игнатьев*, может быть, это он сам недоволен статьями *Востока*, хотя и уверяет, что он их не читал. Он человек разнообразный и сложный, и хотя, с одной стороны, ему не хочется оскорблять меня *по многим причинам*, а с другой — если когда-нибудь между нами были неудовольствия, то это только и случилось *именно за болгар*: он все хотел убедить меня еще в 73—74 году, чтобы я писал в их пользу, а я не хотел и опирался на Ваши брошюры. Вот теперь и расплачивайся за так называемую твердость убеждений. Раскаиваться я не намерен и уповаю на милость Божию; а только *констатирую факт* и Вас, Тертий Иванович, прошу принять все это к сведению!» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 29—30).[16]

Филиппов отвечал 15 марта: «Известию, будто бы Ваши статьи в „Востоке" пришлись не по нраву Министру Внутренних Дел, особого значения не придавайте; может быть, это и так, а может быть, и нет. Разведывать не буду, ибо это для Вас еще хуже» (РГИА. Ф. 728. Ед. хр. 4. Л. 6 об.—7).

Тем не менее 21 марта Леонтьев писал Игнатьеву: «Вы не читали моих статей в „Востоке", но если бы кто-нибудь мог быть недоволен ими так это именно *Вы*; — я там очень бранил болгар и все за Патриархию и за то потрясение Церкви, которое они произвели своим нетерпеливым „либерализмом"; тогда как и оставаясь в канонической связи с „Вселенской Патриархией", они немного позднее, при явной слабости Турецкой Им-

[16] Далее Леонтьев высказывал предположение, что его статьи могли не прийтись по вкусу Б. П. Мансурову (1828—1910).

перии, могли бы достичь все того же освобождения и отобрать у *греков* все что им нужно, не нарушая даже и тени Церковных уставов и преданий. — Хотя и Вы сами одно время советовали им то же и даже указывали им на возможность возведения славян на Патриарший трон; но все-таки, соглашаясь в этом *главном пункте* со мною, Вы бы могли скорее нежели кто-либо из власть имеющих досадовать на меня за слишком резкие нападки мои на то, что я в этих статьях „Востока" назвал „русским болгаробесием". — Однако, я уверен, если бы Вы их прочли, Вы сумели бы отделать основную мысль от резкой формы и отдали бы справедливость тому религиозному и гражданскому чувству, которое руководило прямым и честным пером. — *Пыл* консерватизма или реакции очень легко на практике (на службе напр<имер>) умерить в наше *неохранительное* время; — а вот как *придать* его нашим деятелям?» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 3. Л. 62 об.—63).

Направление газеты «Восток» не устраивало ни власти (по требованиям московского губернатора кн. В. А. Долгорукова и митрополита Макария (Булгакова) газета неоднократно получала цензурные предостережения и даже приостанавливалась), ни круг Каткова. Яркий пример этому — доносительская по тону статья публициста и богослова, араба по происхождению, Г. А. Муркоса в *МВ* (Интересы России в Палестине (Посвящается Православному Палестинскому Обществу) // *МВ*. 1882. № 348. 16 дек. С. 3. № 349. 17 дек. С. 3—4. № 350. 18 дек. С. 3—4). «Газета *Восток*, — говорилось в этой статье, — насколько можно судить по ее враждебным статьям к болгарам, сирийским и палестинским православным арабам, есть орган ультра-фанариотской партии и, величая себя во всех нумерах громким названием „органа восточных православных христиан", в действительности является самым недоброжелательным к ним» (*МВ*. 1882. № 348. С. 3).

Леонтьев намеревался продолжить сотрудничество с «Востоком». Об этом свидетельствует написанное, вероятно, в феврале 1880 г. письмо к нему Дурново: «Статью о будущности Вселенской патриархии давно бы пора написать и я Вам был бы за нее очень благодарен и заплатил <бы> построчно, сколько назначите. Можно начать ее теперь, продолжение же прислать

когда будет больше свободного времени и т. о. к концу года статья могла бы быть напечатана» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 120. Л. 11).

С. 539. *...первый нумер вашей газеты ~ правду о болгарах...* — Первый номер *В* вышел 1 мая 1879 г.; Болгарскому вопросу были посвящены статьи: «По поводу послания Всероссийского Синода...» (см. прим. 9 на с. 743), часть «Политического обозрения» (*В.* 1879. № 1. С. 3—4) и «Следует ли поддерживать вражду болгар с греками, сербами и румынами?» (Там же. С. 9—10).

С. 539. *...под бранным прозвищем «фанариотов»: «они суть льстивы до сего дня».* — См. прим. на с. 721 и 736.

С. 539. *Самих себя ~ мы (со времен Гоголя) неумолкаемо и омерзительно браним.* — Ср. **I**, с. 448. Ср. также Т. 6. Кн. 1. С. 35, 48, 127, 723, 735.

С. 539. *Только одни болгары у нас всегда правы...* — Ср. **I**, с. 448.

С. 540. *...звали их представителями казенного Православия.* — Ср. в письме Л. к Филиппову от 24 февраля 1882 г.: «В редакции Каткова про Вас иные говорят так: Умный человек с большим талантом и познаниями, но, жаль, представитель *казенного православия*» (Нестор. 2000. № 1. С. 173).

С. 541. *...быть гласом вопиющего в пустыне...* — Библейский образ (Ис. 40: 3; Мф. 3: 3; Мк. 1: 3; Лк. 3: 4; Ин. 1: 23).

С. 541. *...ничтожество бельгийской конституции в самой отсталой и самой патриархальной из освобожденных нами славянских стран...* — Речь идет о так называемой «Тырновской конституции», принятой в освобожденной от турецкого владычества Болгарии Учредительным народным собранием 22 февраля 1879 г. Ее проект («Органический устав государственного устройства Княжества Болгарского») был разработан в Петербурге специальным Особым совещанием. Тырновская конституция, за основу которой была принята Бельгийская, являлась в то время наиболее демократической в Европе. 23 апреля 1879 г. Л. писал Филиппову: «Чего ждать, напр<имер>, от болгар... Вы сами знаете. С первого шага *Бельгийская конституция!* Прямо из пастырской грубости в *европейское хамство*» (Нестор. 2000. № 1. С. 170).

С. 541. ...*Каравелов-прогрессист*... — Любен Стойчев Каравелов (ок. 1834—1879), болгарский писатель, публицист, общественно-политический деятель.

С. 541. ...*прочтешь такие телеграммы*... — *МВ*. 1879. № 80. 30 марта. С. 4. № 81. 31 марта. С. 3. Телеграммы в *МВ* даны со ссылкой на *НВр*.

С. 541. ...*по предложению доктора Малова*... — Димитр Петров Моллов (1845—1914), болгарский врач, политический и государственный деятель.

С. 542. *Балабанов* — см. прим. на с. 656.

С. 542. ...*не доверять в глубине сердца даже тем опровержениям ~ и половина эта неутешительна*. — Ср. в письме к Филиппову от 23 апреля 1879 г.: «Дорого бы я дал, чтобы знать правду о том, что там, в Болгарии, делается... Что делают все эти противные Дриновы и Каравеловы. Мне все кажется — это правда, что единственно порядочного человека — Балабанова выгнали тогда из палаты... Хотя у Каткова это опровергалось; но я и Каткову не верю, он ведь очень непоследователен (я думаю, преднамеренно) и основательно преследуя либерализм у нас, снисходителен почему-то к болгарскому либерализму. Едва-едва решился похулить слегка „конституцию"; тогда как при его влиянии он мог бы сделать пользу, заранее позаботившись об этом. Мало дальновидности или мало добросовестности — не знаю? <...> Кто ждет развития дальнейшей казенной либеральности на Востоке, тому относительно православия остается одно — *в душе жалеть о турках*. Они гораздо менее были вредны для церкви, чем можем быть мы» (Нестор. 2000. № 1. С. 170—171).

С. 542. ...*скромный якобинец Греви*... — Франсуа-Жюдит-Поль-Жюль Греви (1807—1891), французский политический и государственный деятель, президент Французской республики в 1879—1887 гг.

С. 542. ...*гениальному и бесстрашному юнкеру Бисмарку*... — о Бисмарке как о выразителе духа юнкерства см.: *Полонский Л. А.* История Бисмарка в связи с историею его страны // *Б*. 1872. № 12. С. 548—617.

С. 542. ...*Король Гумберт*... — Умберто I (1844—1900), король Италии с 1878 г.

С. 542. ...«*пошел в Каноссу*»... — Крылатое выражение восходит к следующему историческому эпизоду: Папа Григо-

рий VII Гильдебранд (между 1015 и 1020 — 1085) добился в 1076 г. низложения Германского короля и Императора Священной Римской Империи Генриха IV (1050—1106), не признававшего его верховной власти. Придя в замок Каносса, где находился Папа, Император с большим трудом испросил себе прощения.

С. 542. *...уже раз ~ послужившим главным предметом раздора и разрыва между Римом и Византией?* — См.: [*Косик В.И., Кремнев Г.Б.*] Комментарии // *Леонтьев К.Н.* Восток, Россия и Славянство. С. 710.

С. 543. *Шейх-уль-ислам* — муфтий Константинополя.

С. 543. *...в Тихонову...* — Тихонова пустынь — общежительный монастырь в 18 верстах от Калуги, при селе Трехсвятительском, основанный в XV в. преп. Тихоном Калужским. Самостоятельным монастырь стал в 1764 г. (до этого был приписан к московскому Донскому монастырю). См.: Историческое и археологическое описание Тихоновой Калужской пустыни. Испр. и доп. под ред. И. Токмакова. М., 1892 (репр.: М., 1999) (переработка книги: [*Леонид (Кавелин), архим.*] Историческое описание Тихоновой Калужской пустыни. М., 1862).

С. 545. *Бедный князь Черкасский!* — Владимір Александрович Черкасский (1824—1878), князь, государственный и общественный деятель; возглавлял русское гражданское управление в Болгарии.

С. 545. *...читали, что «Славянский Комитет будет стараться ~ замашек»?* — Источник не установлен.

С. 545. *...в день подписания мира...* — Сан-Стефанский мирный договор был подписан 19 февраля (3 марта) 1878 г.

С. 546. *«Даруй ми по Твоей благости Твоего страха страшитися»...* — Слова из молитвы по 12 кафизме Псалтыри.

С. 548. *...крайней партии Чомаковых, Цанковых, Славейковых, Каравеловых...* — Чомаков — см. прим. на с. 659; Драган Кириаков Цанков (1828—1911), болгарский политический и государственный деятель; Славейков — см. прим. на с. 622; Каравелов — см. прим. на с. 754.

С. 548. *...Гамбетта и Рошфор и разве-разве Вирхов и Тьер...* — Гамбетта — см. прим. на с. 705; Виктор-Анри Рошфор (1830, по др. св. 1831—1913), маркиз де Рошфор-Люсе, французский политический деятель, писатель, литературный

критик, публицист и журналист; Рудольф Вирхов (1821—1902), немецкий естествоиспытатель, политический деятель (Вирхов и Гамбетта — для Л. «средние европейцы», ср. Т. 6. Кн. 2. С. 337; первого он однажды назвал даже «прохвостом» — Т. 6. Кн. 1. С. 131); Тьер — см. прим. на с. 712.

С. 548. *Злотович* — Георги Иванов Золотович (1799—1881), болгарский торговец в Константинополе и Одессе.

С. 549. *A bon entendeur — salut!* — Имеющий уши да слышит! (*фр.*)

С. 549. *«Новое время» назвало вашу газету фанариотской.* — Речь идет о заметке в рубрике «Среди газет и журналов» (*НВр.* 1879. № 1181. 14 июня. С. 2); цитату см. в преамбуле (с. 747).

С. 550. *...а я ~ безнравственный человек, проповедующий ~ воспитания».* — Л. цитирует свое первое «письмо», см. I, с. 543. Эта цитата приводилась в заметке *НВр.*

С. 550. *Хорошая натура есть особый дар...* — Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 277—278.

С. 550. *...за последние годы французские ученые и литераторы «удостоили» нас более внимательного изучения...* — в это время о России начали писать А. Леруа-Болье, А. Рамбо и др. См., напр.: *Т. Н.* Статьи о России г. Леруа-Болье и г. Рамбо и отзыв о них *С.-Петербургских Ведомостей* // *МВ.* 1873. № 325. 24 дек. С. 2—3.

С. 551. *les boyards* — бояре (*фр.*)

С. 551. *Беранже, например, в одной из своих песен восклицает, что у «казака кожа грязная и вонючая (rance)».* — Речь идет не о песне П.-Ж. Беранже, а о стихотворении французского поэта Огюста Барбье (1805—1882) «Кумир» («L'Idole», 1831), в котором есть слова: «Le hun, le hun stupide, a la peau sale et rance» («Тупой гунн с грязной и прогорклой кожей»); казак упоминается несколькими строками ниже не в прямой связи с этим выражением.

С. 551. *«Русский, который всегда дрожит под своим снежным покровом».* — Цитата из песни Беранже «Галлы и франки» («Les Gaulois et les Francs», 1814): «Le russe, toujours tremblant / Sous la neige» — в поэтическом переводе М. И. Травчетова: «Русский, что почти ослеп, / Сидя в яме / Под снегами».

С. 551. *Супрефект* — представитель префекта в административном округе.

С. 551. *...тот самый консул Moulin, которого убили турки в Салониках...* — Жюль Мулен, французский консул в Салониках, убитый турками 24 апреля (6 мая) 1876 г. См.: *Теплов В. А.* Смутное время и дворцовый переворот в Константинополе (записки очевидца). СПб., 1897. С. 16—23.

С. 552. *...ипе Ignatiew...* — подразумевается Н. П. Игнатьев.

С. 552. *...ипе Lobanow...* — подразумевается кн. Алексей Борисович Лобанов-Ростовский (1824—1896); см. о нем: Т. 6. Кн. 2. С. 381.

С. 552. *Мальпост* — почтовая карета.

С. 552. *...с одним чиновником Министерства иностранных дел.* — Им был А. И. Дубницкий — впоследствии консул на о. Сиросе (Сире).

С. 553. *...одного старого знакомого...* — Возможно, речь идет об И. С. Аксакове. См. подробнее: *Фетисенко О. Л.* Иван Аксаков и «фанатики-фанариоты». I. Переписка И. С. Аксаков и Т. И. Филиппова (1879—1885) // Русская литература. 2006. № 1. С. 139, 141.

С. 553. *...читает прописи Смайльса...* — Сэмюэль Смайлс (1812—1904), шотландский писатель-моралист.

С. 553. *...в восторге от Михаила, Митрополита Сербского...* — Михаил (в міру Малое Иованович; 1826—1898, Митрополит Сербский с 1859 г., с перерывом в 1881—1889 гг.

С. 554. *...Жинзифовы и Дриновы...* — см. прим. на с. 693.

С. 555. *...один прекраснейший инок...* — Речь идет о преп. Анатолии Оптинском; см. о нем: Т. 6. Кн. 2. С. 433.

С. 555. *Возненавижу Церковь лукавствующих...* — неточная цитата Пс. 25: 5.

С. 555. *Два епископа в одном городе...* — см. прим. на с. 694.

С. 556. *...отрекся от Христа на мгновение.* — Мф. 26: 69—75; Мк 14: 66—72; Лк. 22: 56—62; Ин. 18: 25—27.

С. 556. *...ничтожная заметка Нестора...* — см. прим. на с. 736.

С. 556. *...очень молодым кандиотом...* — речь идет о Яни Никифоридисе; см. прим. на с. 561.

С. 557. *...Апостол Павел говорит, что критяне все лжецы.* — Тит. 1: 2.

С. 558. *...те из дипломатов наших, которые стояли за болгар...* — прежде всего, «стоял за болгар» Н. П. Игнатьев.

С. 559. *...культурную борьбу с Папством...* — См. преамбулу на с. 818.

С. 559. *...подготовила возможность якобинской республики Греви-Гамбетта, имеющей в свою очередь скоро и несомненно перейти в нечто еще худшее.* — В «Петербургской газете» в 1880 г. в одном из фельетонов воспроизводился разговор с Л. (здесь он назван: «оригинальный цельный тип „недовольного россиянина"», «довольно известный литератор, романист, человек даже государственный, ибо служил долго по дипломатии...»), состоявшийся летом 1879 г. в Оптиной пустыни. «„Оригинальный и цельный тип" прямо спросил меня:

— Вы давно читали газеты? Я отстал здесь...

— Читаю ежедневно. Нельзя без этого.

— Что слышно о французской революции?

— О какой революции? Во Франции все спокойно, там утвердилась республика. Греви — президент, Гамбетта — его наследник.

Тип нахмурил брови.

— Республика? Ну, да ведь это и есть революция. Разве республика есть нормальный государственный строй, хоть бы даже на каких-нибудь Сандвичевых островах, не говоря о Европе?

— Однако же, порядок!

— Что вы мне толкуете о порядке, который по первому крику блузника может обратиться в хаос.

— Но во Франции армия, которой Греви делает смотры и внушает чувство преданности долгу и отечеству.

— Бросьте вы этого Греви, Г-р-е-в-и... Затвердили. Ну, скажите, какая это страна, которою управляет человек во фраке, с портфелью адвоката под мышкою.

Я вытаращил глаза, но „тип" продолжал:

— Франция — несчастная страна, переживающая, после падения империи, революционный недуг. Пусть на некоторое время эта болезнь затихла; но разве она не отрыгнется с новою силою разрушения? Поверьте: так будет!

— Однако никто этих мрачных картин не предвидит. Даже консервативные наши публицисты...

— Пожалуйста, вот еще про этих господ мне не говорите. Где вы укажете мне консервативного публициста, который не был бы помесью с „красным петухом"!»

Через год фельетонист понял, «что предсказания-то „недовольного россиянина" начинают, кажется, сбываться» (*Оса* [*Баталин И. А.*] Ежедневная беседа // Петербургская газета. 1880. № 137. 16 июля. С. 1). Псевдонимом «Оса» обычно пользовался Н. А. Лейкин, но, по свидетельству Л., с ним беседовал не Лейкин, а редактор «Петербургской газеты» И. А. Баталин (см. о нем прим. на с. 893); подробнее об этом в т. 12.

С. 559. *Вторая Империя* — Империя Наполеона III.

С. 559. *...явилось лишь маскированной революцией...* — Возможно, скрытая цитата из набросков Ф. И. Тютчева к трактату «Россия и Запад» (1849), приведенных в книге И. С. Аксакова: «*Племя...* Панславизм, ставший достоянием революционной фразеологии. Употребление во зло понятия о национальности, — маскарадный костюм для Революции» (*Аксаков И. С.* Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886. С. 223; репр.: М., 1997). См. также Т. 6. Кн. 2. С. 12.

С. 559. *...того Протея всеобщей демократизации...* — Протей — в древнегреч. мифологии сын бога Посейдона, способный принимать облик различных существ.

КНИГА ВТОРАЯ

К. ЛЕОНТЬЕВ И «ВАРШАВСКИЙ ДНЕВНИК»

В конце 1879 г. К. Н. Леонтьев был приглашен стать помощником редактора газеты «Варшавский дневник», «русской газеты для русских».[1] Исходило это приглашение от его друга К. А. Губастова, который приехал в Варшаву в июле 1879 г. как дипломатический чиновник при генерал-губернаторе и являлся цензором газеты, изъятой с нового 1880 года из-под «общей» цензуры. Редактором *ВД* стал в то время кн. Николай Николаевич Голицын (1836—1893), «человек благородный, даровитый, убежденный, твердый», как характеризовал его Ле-

---

[1] За несколько лет до этого Т. И. Филиппов уже предлагал Леонтьеву место помощника редактора *ВД*. Редактором газеты в ту пору (в 1874—1879 гг.) был Николай Васильевич Берг (1823—1884). Филиппов писал 13 января 1876 г.: «...Я желал бы Вам передать одно предложение, — которое, может быть, Вам угодно было бы принять. Берг, редактор Варшавского Дневника, пишет мне, что по проекту нового Положения о сем Дневнике редактор будет иметь помощника, которому содержание будет 2 000 р. в год, без квартиры. Полагаю, что, кроме этого, будет построчная или полистная плата. Берг, хоть немного скучноватый человек (много очень говорит), но с ним жить очень можно. Если бы это было Вам на руку, то потрудитесь меня уведомить; он обратился ко мне с просьбою указать человека, полагаясь на мой выбор» (РГИА. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1—2). В то время Леонтьев еще не так остро нуждался в заработке и отказался от этого предложения, рекомендовав вместо себя Вс. С. Соловьева (который, кстати, тоже предложения не принял). В 1879 г. дело обстояло иначе.

онтьев в письме гр. Л. Н. Толстому от 2 марта 1880 г. (Гос. музей Л. Н. Толстого. Т. с. 162/77. Л. 1).[2]

О *ВД* и его редакторе рассказал в своих мемуарах Губастов:

«Сын Князя Николая Борисовича,[3] единокровный брат знаменитого в свое время Князя „Юрки" Голицына,[4] музыканта, Тамбовского Губернского Предводителя Дворянства, эмигранта, Князь Николай Николаевич состоял по особым поручениям при Графе.[5]

Любимый ученик Погодина, он был историк, юрист и отчасти филолог.

Принужденный, вследствие сильной хромоты, вести сидячий, замкнутый образ жизни, Князь проводил все время в научных занятиях. В молодости учил он древнееврейский язык и всю жизнь не переставал интересоваться злополучным еврейским вопросом в России, чему способствовала также служба его в Юго-западном крае[6] и в Польше.

Он состоял очень деятельным членом Комиссии, учрежденной в первые годы царствования Александра III-го, под председательством Графа К. И. Палена,[7] которой поручено было собрать все данные по еврейскому вопросу и представить проект его решения!... <...>

В это время Князь Николай Николаевич издал очень обширную свою работу „Историю русского законодательства о евреях с 1649 по 1825 г." К сожалению труд этот остался неконченым — появился только 1-й том.[8] <...>

---

[2] Впервые это письмо опубликовано Т. Г. Никифоровой (Толстой и о Толстом. Материалы и исследования. Вып. 2. М., 2002).

[3] Кн. Н. Б. Голицын (1796, по др. свед. 1794 — 1866).

[4] Кн. Ю. Н. Голицын (1823—1872). Восторженный отзыв о созданном им хоре см.: *Н. К.* [*Кукольник Н. В.*] Листки из записной книжки русского // *БдЧ*. 1854. Т. CXXVI. С. 105—106.

[5] Речь идет о Варшавском генерал-губернаторе, графе П. Е. Коцебу (см. прим. на с. 800—801).

[6] В 1872—1875 гг. кн. Н. Н. Голицын был Подольским вице-губернатором.

[7] Константин Иванович Пален (1833—1912), граф, государственный деятель, в 1867—1878 гг. министр юстиции.

[8] Первый том этой книги вышел в Петербурге в 1886 г.

Я особенно сблизился с Князем и Княгинею[9] когда Граф Коцебу, назначив Голицына редактором Варшавского Дневника, поручил мне, неизвестно почему, наблюдать за газетою в качестве Цензора.

Князь горячо принялся за газету и хотел сделать её серьезным русским органом в крае, которым интересовались бы не только русские гражданские и военные чины, но и поляки и польская печать. На знамени газеты он хотел выставить — Примирение...

Надежды эти не могли, однако, и не по вине редактора, осуществиться. Прежде всего мешал строго официозный характер газеты, которая, будучи органом главной местной власти, поневоле стеснена в своих суждениях по местным вопросам и особенно относительно способа их решения. Это придавало уже газете тусклый вид. Касаться военной политики нужно было также осторожно, потому что казенная газета не могла иметь своих взглядов на политические события и свободно обсуждать хотя бы, например, действия Австрии и Германии в Галиции и в Познани. Единственный интерес могли представлять телеграммы, на которые Князь не скупился, но „Дневник" праздновал воскресные дни, следующие за ними и Праздники (православные и католические), вследствие чего телеграммы теряли интерес новизны, появляясь ранее в польских газетах, которые православных праздников не соблюдали.

К этим существенным причинам неуспеха газеты нужно еще добавить, что средства ее были незначительны — подписчиков было не более 1 000, и она существовала только казенными объявлениями, расплата за которые производилась канцелярским порядком, тянулась целые месяцы и Редакция никогда почти не располагала своевременно достаточными суммами. Наконец, нужно также сказать, что в Варшаве, для издания серьезной русской газеты, очень трудно найти хороших, талантливых сотрудников и репортеров, без которых существование газеты не возможно. Князь попробовал привлечь весьма своеобразного русского писателя публициста К. Н. Леонтьева, но он оказался дорогим и неудачным журналистом, к тому же совсем незнакомым с делами края.

---

[9] Евгения Александровна Голицына, княгиня, впоследствии первая начальница Ксениинского женского института.

Убедившись в невозможности осуществить свои замыслы, Князь покинул Варшаву[10] и перешел на службу в Петербург, членом Совета Крестьянского Земельного банка» (*Губастов К. А.* Мемуары (1879—1897). Глава VIII. Варшава 1879—1880 и Вена 1881—1895 // РО ИРЛИ. Ф. 212. Ед. хр. 18. Л. 34—38).[11]

О приглашении в *ВД* Губастов написал Леонтьеву 4 декабря 1879 г. Приведем это письмо целиком:

Варшава. 4 декаб<ря> 79

Иерусалимская, 5,
кв. 1

Любезнейший друг, Константин Николаевич,

Где прикажете Вас искать, для того чтобы непременно дошло до Вас это письмо? Пишу Вам и в деревню и в Москву, в редакцию М<осковских> В<едомостей>, и в Козельск тоже.

Не теряя времени и оставляя наши дружеские недомолвки в стороне, приступлю к делу:

Я в Варшаве — с июля м<еся>ца, занимаю должность вроде той, которую занимали Хитров и Литцберг в Одессе.[12] Нахожусь в большой дружбе с Кн. Ник<олаем> Никол<аевичем> Голицыном (братом известного Юрки Голицына, музыканта и mauvais sujet[13]).

Кн. Голицын возымел план издавать здесь русскую консервативную Газету, которая бы спокойно и серьезно рассуждала с поляками в самом прилично-дружеском тоне. Заинтересовав в этом деле Правит<ельст>во, М<инистерст>во уступило ему редакцию здешней официальной Газеты «Варшавский Дневник», со всеми ее материальными средствами и субсидиями, что дает возможность обставить дело очень хорошо.

---

[10] Редактором газеты кн. Голицын оставался до 1883 г.

[11] См. также: *Сборник*. С. 219—221.

[12] М. А. Хитрово в 1870—1872 гг. занимал должность агента МИД при Новороссийском генерал-губернаторе (см. Т. 6. Кн. 2. С. 313—314); Литцберг — сведениями в настоящий момент не располагаем.

[13] человека дурного тона (*фр.*)

Меня Ген<ерал->Губ<ернатор> назначает цензором этой газеты, а Князь предлагает мне быть руководителем политического отдела.

Князь Голицын, давнишний и страстный Ваш поклонник. Религиозные и социальные воззрения у Вас с ним совершенно одинаковы. Характера он хорошего, любезен, остроумен, начитан и очень приветлив. Вот Вам в двух словах человек, который поручает мне вступить с Вами в следующие переговоры.

Если Вы свободны, ничего не имеете в виду — то не желаете ли Вы быть помощником редактора Варш<авского> Дневника — лишь только Князь выживет нынешнего, это почти несомненно и может случиться очень скоро. Можете ли Вы, будучи вызваны телеграммою, приехать сюда в январе? Жалованье Ваше будет 1200 р. Все Ваши статьи будут печататься за особый гонорарий и конечно Вы заработаете не менее 2000 р. На Вас будут лежать работы по материальной части и Вы будете во всем помощник Редактора. На приезд Ваш сюда Вам вышлют 200 р. Работы будет порядочно, нужно будет иногда и побегать и поспорить и присмотреть. Но я думаю, что Вы в проигрыше не будете, а главное печатный станок будет в Вашем распоряжении, чтобы предавать теснению (*так!*) все Ваши задушевные мысли.

Подумайте поскорее и отвечайте обстоятельнее.

Варшава город очень интересный. Православных храмов здесь много теперь. Архиерей человек почтенный и тоже Ваш поклонник (Пр<еосвященный> Леонтий).[14]

С лета мы можем, пожалуй, поселиться вместе. Теперь тесно.

Крепко Вас целую и жду ответа.

Ваш *Губастов.*

Если Вы не можете почему бы то ни было принять место помощника — то не согласны ли Вы будете посылать нам Ваши статьи (всякие). Скажите условия, и в расплате задержки не будет ни на минуту. Я Вам ручаюсь.

Итак, б<ыть> может до свидания!

(ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 56—57 об.).

---

[14] Леонтий (Лебединский, 1822—1893), архиепископ Холмский и Варшавский в 1875—1891 гг., позднее митрополит Московский.

В это же время Леонтьев ожидал места цензора в Московском цензурном комитете, которое было, очевидно, надежнее и предпочтительнее для него. В то же время, понимая, что ожидание может затянуться на несколько месяцев, он боялся упустить и приглашение в Варшаву. Вся история его колебаний, сомнений и волнений отражена в переписке с Т. И. Филипповым.[15]

7 января 1880 г. в *ВД* появилась небольшая заметка: «Редакция „Варшавского Дневника" приобрела дорогого сотрудника в лице К. Н. Леонтьева, автора столь известных читающей публике статей о Востоке и церковной жизни, — „Византизм и Славянство", „Из жизни Христиан в Турции" (вышло отдельною книгою), „Отец Климент" (в „Русском Вестнике") и друг. К. Н. Леонтьев переехал ныне в Варшаву и обещал постоянное и близкое свое содействие в издании „Варшавского Дневника"» (*ВД*. 1880. № 5. 7 янв. С. 1). В том же номере была напечатана статья «Болгарские дела и „Русские ведомости"», а через день опубликована первая передовая, написанная Леонтьевым.

5 января на выход первых номеров обновленной газеты откликнулся в письме к Губастову Ф. Н. Берг. Поскольку в его письме-напутствии речь идет и о только что приглашенном помощнике редактора, небезынтересно привести это письмо целиком.

Милейший Константин Аркадьевич.

Получил два первые №№ и спешу сообщить Вам, что очень рад, что отказался от своей мысли поездки и проч., ибо все это было совершенно бесполезно. Много значит видеть №. Это (Бога ради между нами, беру с Вас слово) довольно пока вяло, и князь не вписан, но благородный тон, телеграмм<ы> и проч. дают весьма приличный вид газете. А там вам пойдут сами писать из П<етер>бурга и т. д. Я, например, напишу Вам в первы<й> свободный вечер. Это не очень бойко сразу, но очень симпатично, хотя «*русский* консерватизм» — нечто французское с нижегородским, и князь очевидно живет иной жизнью и хорошенько не знает наших пошлых «партий» (хотя знать-то их вовсе не завидное преимущество). Леонтьев умный и талантливый человек, и у Вас очень может дело пой-

[15] См. Т. 6. Кн. 2. С. 659—660.

ти, я вижу. Что не слишком *цветно* сразу, это тоже очень хорошо.

Но Бога ради, голубчик (извините, что я советую — но значит интересуюсь), пусть не скупятся на даровые экземпляры. Напр<имер>, *Крестовскому* В. В. (Пески, д. № 20, улица 5-я), Мещерскому, Майкову[16] (бл<из> Юсупова Сада, д. Шефера) и т. п. Это люди, кот<орые>, заинтересовавшись — просто из интереса к делу напишут. Оцените бескорыстие моих слов и кланяйтесь Леонтьеву и передайте мое глубокое сочувствие в его борьбе князю, хотя я не имею чести знать его лично.

Ваш *Ф. Берг*

Объяснение об цензуре, по-моему, лишнее и ненужное. У нас публика это не понимает, а литераторы — чорт с ними.

Как вы ладите с К. Н. и бросил ли он теперь беллетристику. Он хотел мне рассказ дать в Ниву.

(РО ИРЛИ. Ф. 463. Ед. хр. 5. Л. 1—2; год установлен по содержанию).

Уже первые номера варшавской газеты были замечены в либеральной столичной прессе и встречены насмешками. Так, И. Ф. Василевский писал в «Молве»: «...Я просмотрел на днях несколько Нумеров „обновленного" „Варшавского Дневника". Вы уже знаете, что прежний редактор „Дневника", известный и довольно видный писатель и переводчик Н. В. Берг как-то и почему-то сократился и что место его занял „новый литератор" князь Н. Голицын. Когда он впервые скрепил своею фирмою печатавшееся в газетах объявление „Дневника", в обществе стали спрашивать, тот ли это князь Голицын, „что пел в Америке и судился с г-жею Дорот из-за цветной капусты?"[17] Оказалось, что это не тот князь Голицын, тем более, что того звали

---

[16] Речь идет об А. Н. Майкове.

[17] Об иске кн. Ю. Н. Голицына к содержательнице трактира на Черной речке г-же Дорот (официант ее заведения обсчитал князя, пользуясь разницей курса серебряных монет и ассигнаций) много писали петербургские газеты в 1868 г. См., напр.: Петербургская хроника // *Г.* 1868. № 170. 21 июня. С. 1; Иск Ю. Н. Голицына // *БВед.* 1868. № 164. 23 июня. С. 3. См. также письмо кн. Ю. Голицына в редакцию *Г* (*Г.* 1868. № 187. 9 июля. С. 2.

Ю. Н. Голицын и что он давно умер. Ответ тем не менее выходил лишь чисто отрицательным и литературная фирма князя Н. Голицына могла бы казаться проблематическою даже и для обязательных, учитываемых казначеями по перечням подписчиков на „Варшавский Дневник", если бы новый редактор не поспешил заявить, что он будет помещать у себя только „здравые мысли, в духе разума, миролюбия и трезвого понимания". <...> Я читал их в дебютных нумерах с большим тщанием и вниманием. Я нашел, однако, пока, к сожалению, вместо здравых, трижды дистиллированных князем Голицыным через фильтры разума, миролюбия и понимания мыслей, только здоровеннейшие вырезки, довольно бестолково набранные. „Обновленный" „Варшавский Дневник" в общем составляется очень сухо, вяло и бесцветно, крайне неумелою канцелярскою рукою. „Пензенские Губернские Ведомости" с их политипажным юмором — верх совершенства в сравнении с „Дневником". Все здравые, разумные, кроткие и хмельного в рот не берущие мысли кн. Голицына, кажется, в конце концов сведутся только к одному проекту: к необходимости последовательного сооружения бронзовых памятников всем тем коллежским секретарям и титулярным советникам, которые, не щадя живота своего, несут на раменах своих знамя прогресса в Привислянском крае. Мысль недурная, но ведь после рекламы „Дневника" мы вправе были ожидать от князя Голицына открытия целых, неизведанных доселе, духовных горизонтов; на первых же порах видим только... здравые ножницы с миролюбивым клеем!» (*Буква* [*Василевский И. Ф.*] Наброски и недомолвки // Молва. 1880. № 13. 13 янв. С. 2).

Положение газеты, сложившееся через два месяца существования новой редакции, Леонтьев описывал так: «1) Высшая цензурная власть в Петербурге пока ею довольна. — 2) Подписка за февраль возросла вдвое; из России мы от разных лиц как занимающих высокие должности, так и от частных людей <...> получаем самые лестные письма и ободрения на борьбу. 3) В Варшаве, где русских много (чиновников, педагогов, членов новых судов и особенно *военных*) „Варшавский Дневник" поднимает почти каждым № бурю. — Одни восхищаются, другие ненавидят; „либералы", особенно *судейские*, которых мы всегда готовы обличать, в высшей степени нам враждебны. — Военных мы очень хвалим — они же так от *этого отвыкли*, что *удивляются* и не всегда верят. — Духовенство за нас.

4) Газеты столичные стараются нас игнорировать, изредка подтрунивают мимоходом и потом, обкрадывая наши местные известия, о серьезных статьях молчат. — Катков похвалил газету в начале января[18] и с тех пор тоже что-то не упоминает. — Любимов уверяет, что это не по недостатку сочувствия, а по недостатку времени. — Очень трудно, говорит он, теперь и Катков иногда изнемогает» (Гос. музей Л. Н. Толстого. Т. с. 162/77. Л. 1—2).

На Леонтьева лег груз основной работы в издании. Князь Голицын, правда, тоже писал передовые, но характерный намек на его отношение к делу содержится в письме Губастова от 28 мая 1880 г.: «Князь по-прежнему предпочитает держать корректуры,[19] чем сочинять передовые статьи. Я начинаю думать, что он это делает просто от лени и за неимением мыслей» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 63).

Леонтьев писал передовые, заметки для рубрики «Сквозь нашу призму», за его полной подписью было напечатано несколько больших статей. Помимо публицистических произведений в *ВД* опубликован и незавершенный мемуарный очерк,[20] и рецензии,[21] и одно из самых известных сегодня произведений Леонтьева — статья «О всемірной любви. По поводу речи Достоевского...».[22]

---

[18] В передовой от 19 января Катков писал: «Князь Голицын с нынешнего года взял на себя редакцию *Варшавского Дневника*, и эта газета, доселе полумертвая и едва влачившая свое существование, сразу оживилась и приобрела значение» (*МВ*. 1880. № 19. 20 янв. С. 3).

[19] Ясно, что этот вид деятельности никоим образом не подходил Леонтьеву. Еще 11 января Ф. Н. Берг, понимавший это, спрашивал у Губастова: «Что Леонт<ьев> с корректурами и проч., кто у вас эту часть держит?» (РО ИРЛИ. Ф. 463. Ед. хр. 5. Л. 4 об.).

[20] «Воспоминания о Ф. И. Иноземцеве и других московских докторах того времени» (см. Т. 6. Кн. 2. С. 442).

[21] На повесть А. Г. Коваленской «В сорочке родилась» и пьесу Н. Я. Соловьева и А. Н. Островского «Дикарка». Войдет в Т. 9.

[22] В 1882 г. статья была переиздана в составе брошюры «Наши новые христиане». Конечно, это статья может быть рассмотрена и как публицистическое произведение, но поскольку сам автор при переиздании поместил ее в разделе критики, в *ПСС* она также появится в томе литературной критики — Т. 9.

Леонтьев обеспечил газете доставку московских и славяно-греческих корреспонденций. Об этом свидетельствует, например, письмо редактора газеты «Восток» Н. Н. Дурново:

Многоуважаемый Константин Николаевич

Очень рад что Вы приискали себе занятие в *Варш<авском> Днев<нике>*, но, с другой стороны, сожалею что *Восток* по недостаточности средств лишен возможности Вас пригласить к постоянному сотрудничеству или, лучше сказать, передать Вам редакцию. Теперь у меня до 400 подписчиков, из которых 115 заграничных и 96 московских. Нужно же 600 чел<овек>, чтобы не было убытка. В Калугу я писал, но ответа не получил; после же узнал, что Вы в Варшаве.

Варшавск<ий> Дневн<ик> я не получаю, хотя знаю, что он консервативный орган, но какого рода ему нужны корреспонденции и из каких собственно мест, об этом Вы известите.

Лучше же всего распорядитесь выслать *Варшав<ский> Дневн<ик>* за январь и февраль. Согласно его направлению я буду посылать корреспонденции из Константинополя, Букареста, Белграда и др<угих> мест. Корреспонденции мне присылаются на греческом, румунском <так!>, а из Австрии на немецком языке. За переводы я плачу с греческого и румунского по $2\ ^1/_2$, с сербского 2 и с немецкого и французского по 1 коп. за строку. Круглым числом думаю, что если строка *Варш<авского> Днев<ника>* не менее *Моск<овских> Вед<омостей>*, то по 4 к., если же как в *Востоке*, то по 5 коп., также и Моск<овские> корреспонденции, при этом буду посылать лишь то, что заслуживает внимания.

(ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 120. Л. 10—11).

Пытался Леонтьев и расширить круг авторов. С предложением помещать произведения в *ВД* он обратился даже к Л. Н. Толстому: «На днях я вздумал отдохнуть от срочной и одуряющей газетной работы на „Войне и Мире" и прочел *все*, упиваясь этим великим произведеньем, кажется в 7-й раз.

И читая, я думал: „Он *должен* будет понять и полюбить газету нашу, если он только увидит её; он не только полюбит её, но, может быть, он решится *прислать нам что-нибудь хоть небольшое*, чтобы поднять её и заставить людей и в России обращать на неё внимание. — Я не думаю, чтобы такие мелочные

соображения — что это газета местная и малоизвестная, могли удержать подобного человека. — На что ему репутация газеты, когда одно объявление о том, что он *обещал* только нам *повесть* (или напр<имер> и статью), может сейчас же возвысить газету и *вынудить* и столичных редакторов заговорить о ней серьёзно". <...> Князь Голицын, на предложение мое написать Вам, сказал:

— Ни *один из них* не решится поддержать. — *Они* не захотят снизойти до местной газеты.

А я сказал: „Про Графа Толстого я думаю иначе. <...> для него прежде всего *искренность и сила убеждений нужна*. — А это он у нас найдет. — К тому же мне кажется, что он *терпеть не может быть одним из них*".

Если я ошибся, Граф, то простите меня; но я счёл бы себя во всех отношениях неправым (даже и противу *Вас*), если бы не написал бы Вам этого письма. — Мы посылаем Вам все №№ газеты, кроме самых первых: их уже нет ни одного. — Я слышал, будто у Вас была мысль написать что-нибудь из жизни кочевых народов (киргизов) в доказательство того, что простая эта жизнь во сто раз лучше цивилизованной по-европейски. — Ах! Когда бы Вы нам что-нибудь подобное обещали! И позволили бы *объявить* о Вашем *обещании*... И тут уже во мне говорит не только помощник редактора, а простой читатель и ценитель, разделяющий многие из Ваших чувств» (Гос. музей Л. Н. Толстого. Т. с. 162/77. Л. 2—3). Неизвестно, ответил ли Толстой на это письмо.

Еще один вид деятельности Леонтьева в *ВД* — редактирование перевода романа «Простые сердца», изданного в Брюсселе (где автор находился на дипломатической службе) под псевдонимом «де Сен-Филипп». Роман печатался в *ВД* со 2 апреля до 22 августа 1880 г. В редакционной заметке, предваряющей публикацию, говорилось: «Роман этот переведен с французского и имеет оригинальное заглавие: „Les coeurs simples", Bruxelles, 1880, par M-r de S-t Philippe — псевдоним нашего молодого соотечественника, г-на Ш. Получив разрешение автора на перевод его в нашей газете, мы следовали тоже данным им нам указаниям относительно изменения некоторых собственных имен действующих лиц и небольших изменений. Мы перевели заглавие его буквально, как наиболее подходящее к его содержанию, несмотря на некоторый галлицизм в соединении этих двух слов» (*ВД*. 1880. № 72. 2 апр. С. 1). В архиве Леонтьева

сохранилось письмо на французском языке автора «Les coeurs simples», адресованное Губастову, в котором дипломат-беллетрист (его подпись прочитывается как «V. Scheikow <?>») говорит о том, какая честь для него попасть «под критику Леонтьева», и просит «показать Леонтьеву гранки перевода <...> чтобы он сделал там и сям *не перевод, а переделку*» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 336. Л. 2; пер. Е. Л. Яценко).[23]

Непрочность положения и недолговечность газеты Леонтьев, по-видимому, ощутил сразу, хотя и дорожил предоставленной ему редактором полной свободой действий. Еще в феврале 1880 г. он писал калужскому губернатору И. Е. Шевичу о желании вернуться в Россию. Отвечая 31 марта, Шевич сообщал: «более или менее положительные данные на счет известного Вам проекта редакторства Калужских Губернских Ведомостей. Заключая из этого письма, что Вам, по-видимому, еще улыбается мысль об этой весьма скромной должности, я на всякий случай решаюсь сообщить Вам, что известная комбинация, о которой между нами была речь в прошлом году, близка к осуществлению...» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 284. Л. 4—4 об.). Он предлагал Леонтьеву редактировать неофициальный отдел и даже говорил о возможности создания в газете религиозного отдела (Там же. Л. 5 об.).

Важно признание Леонтьева в письме к Филиппову от 22 февраля: «„Варшавский Дневник" мог бы, конечно, совершенно поглотить меня, если бы он был *не Варшавский*, а *Московский*. Все-таки неприятно — трудиться серьезно (и не *без претензии*, конечно) при органе, почти провинциальном, который сколько не старайся говорить дело, все-таки не заставит обратить на себя настоящего внимания. К тому же и Варшава мне ужасно не нравится; пусть бы это был город совсем оригинальный, по крайней мере, настолько, как Царьград, а то ни для *объективного* созерцания ничего тут нет, ни утешений для русского сердца. Что касается до Редактора князя Н. Н. Голицына, то это благороднейший человек: он бьется с этой газетой, почти один заведуя всей материальной частью, и до сих пор видит только одно — что подписка увеличивается. Последние дни на улице продавали только здесь по 1000 №№; но князю разумеется не

[23] На л. 1 есть помета Леонтьева, сделанная синим карандашом: «от автора Les Coeurs simples *Губастову*».

хотелось бы ограничить свое влияние одной Варшавой или Польшей» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 27).

В это же время Леонтьев подумывал о переходе в столичный «Берег» (см. об этой газете прим. на с. 807). 12 марта он написал Филиппову: «Относительно занятий при „Варшавском Дневнике", то это вовсе не легко и не утешительно. На нас никто не обращает, *по-видимому*, внимания, а на самом-то деле, врагов все больше и больше. Вот если бы Цитович мне дал *хорошие деньги*, это бы еще было бы другое дело. Тут на виду. Но и этому я предпочитаю Москву и Цензорство. <...> С кем же бы Цитович мог хорошо так вести дело, как со мною, если бы он хотя бы *для опыта* условился со мной на год или два не скупясь» (Там же. Л. 30—31). 15 марта Филиппов отвечал на это: «Участие в „Береге", не знаю, будет ли для Вас возможно; патроном газеты называют П. А. Валуева,[24] которого мнения с Вашими не сойдутся» (РГИА. Ф. 728. Ед. хр. 4. Л. 7).[25] Кроме того, редактору *ВД* не было известно и о том, что его помощник ожидает места в Московском цензурном комитете.[26]

---

[24] Петр Александрович Валуев (1815—1890), граф (с 1880 г.), в 1879—1881 гг. председатель Комитета министров.

[25] Через месяц, 15 апреля, Леонтьев вернулся в письме к Филиппову к той же теме: «Вот если бы Вы с К. П. Победоносцевым сообща через наследника придумали бы мне синекуру какую-нибудь, при которой я летом мог бы ездить к себе в деревню; или бы Цитович (с тем, судя по Берегу, можно сойтись) — дал бы мне рублей 200 *помесячно* и отпустил меня *домой*, так чтобы у меня оставалось бы времени и для серьезных трудов, то, *верьте, я бы в 10 раз* мог сделать больше, чем сделал до сих пор» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 33).

[26] В цитированном выше письме к Филиппову от 22 февраля Леонтьев сообщал: «Князь не знает ничего о моих надеждах получить казенное место, и я не хочу его огорчать этим, но вместе с тем не могу и жертвовать своей обеспеченностью и своим относительным спокойствием делу, во-1-х, не очень верному, а во-2-х, недостаточно *влиятельному*, чтобы результаты его вознаграждали меня и за неверность положения (при всякой газете), и за Варшавскую скуку, и за тягость срочной работы. <...> но помочь князю в его благородных и искренних намерениях я и издали готов всей душой; и *писать* рад буду для него и из Москвы» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 28).

Финансовое положение газеты становилось все хуже. Леонтьев решил предпринять поездки в Петербург и Москву с целью найти средства поддержать *ВД*. 15 апреля он сообщал Филиппову о намерении приехать в столицу на Фоминой неделе. «Я бы хотел помимо себя и Варшавскому Дневнику сделать пользу. Что касается до меня лично, то не знаю, что Вам сказать. В моем положении здесь много хорошего; воля писать что хочу; цензура приятельская и смелая (Губастов — цензор особый), но подписка, хотя и возросла до 1000 и несколько более, все-таки едва-едва покрывает расходы, и редактору *ничего* (кроме казенной квартиры) не остается. Жизнь здесь очень дорога, и я ему становлюсь между прочим не дешево, при всей моей доброй воле его облегчить. Наши столичные газеты (*обоих* лагерей, заметим — Катков и Голос, Берег и Суворин, Молва и Страна) все согласились точно нас игнорировать. Как же может возрасти подписка, когда нас в России и даже отчасти здесь так мало знают; *имени* нашего даже в печати не слышат!

И никто не подает руки!...

Неужели, если уж газета *местная*, то, печатая в ней, не имеешь той ценности, которая возбуждает или сочувствие или полемику? Я понимаю, если статьи, напр<имер>, мои или весь *дух* редакции князя Голицына — не стоют внимания сами по себе, то это наша вина; но когда Вы, Победоносцев, Маркевич, Ф. Н. Берг, Вс. Крестовский и другие люди весьма разнообразного положения, склада и способностей, но согласные лишь в сочувствии охранительным началам, — свидетельствуют нам со всех сторон *частными письмами* симпатии свои, отчего же *печать молчит*? Ведь все редакции видят, что затея Князя Голицына серьезная. Он старается вести газету по-столичному, каково же *это ему*? Если бы я не трудился при нем, то и тогда говорил бы то же. Очень это обидно и больно!» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 32—33). В конце апреля 1880 г. Леонтьев приехал в Петербург и обратился за помощью к К. П. Победоносцеву,[27] Филиппову и др. Последний, в част-

[27] К. П. Победоносцев в письме от 14 января 1880 г. обратил внимание Цесаревича на газету: «Не знаю, присылается ли Вашему Высочеству газета „Варшавский Дневник", выходящая с нового года в новом виде, под редакцией некоего кн. Голицына. Редактор —

ности, вместо «реанимации» *ВД*, предложил кн. Голицыну стать редактором *СПбВед*. Вместе с ним в эту газету должен был бы перейти и Леонтьев. Затем, по пути в имение, Леонтьев побывал в Москве и продолжил там поиски возможных благотворителей.

В Варшаву Леонтьев посылал в те дни письма с «отчетом» о своих хлопотах. 4 мая Голицын отвечал на одно из них:

Многолюбимый Константин Николаевич!

Спасибо Вам за бессчетные Ваши добрые вести, за старания, хлопоты и всякие беспокойства о нашем (общем, впрочем) детище. Подобного успеха (нравственного), я даже и при самом оптимистическом настроении — не ожидал. Но с другой стороны, и то правда! Соловья баснями не кормят! Хватит ли <у> всех наших друзей достаточно дружбы, чтобы перейти от слов к делу. — Вот в чем вопрос. Издание С<анкт->п<етер>б<ургских> Вед<омостей> — разумеется, мне улыбается, но только, если мы пойдем вместе, да и все издание будет обставлено à la Варш<авский> Дневник. Надо чтобы мне дали денег для начала дела, казенные объявления (а кажется, что деньги за них поступают прямо в Академию), да чтобы друзья поддерживали. Понятно, что число подписчиков у нас не увеличится, а уменьшится, след<овательно> и издание должно быть более обеспечено. На одно же «редакторство», хоть бы и с хорошим жалованьем, я не пойду. Ну, а где же эти господа, даже при наилучших намереньях, достанут нужные деньги? Чтобы приступить к такой газете надо, ведь, тысяч 20—30, если не более. Вот сущность того ответа, который формулировать, кажется, могу и теперь. Разумеется, что это дело может состояться только к новому году, след<овательно> времени много. Теперь приехать в Питер не могу. Не потрудится ли кто-нибудь из этих господ написать пообстоятельнее.

знакомый мне человек и принял газету с честным намерением вести открытую борьбу со всеми разрушительными учениями и с бессмысленными идеями и затеями петербургских журналов. Я сомневался, чтоб у него хватило на это силы, но в первых номерах газеты, я вижу статьи в этом духе, очень искусно и решительно написанные, — так, как у нас еще не решались писать» (Письма [К. П.] Победоносцева к Александру III. Т. I. М., 1925. С. 264).

Мы тут в ожидании нового начальства,[28] в суете и хлопотах по этому случаю. От нового лица, без сомнения, зависит и положение, и степень прочности «Варшавского Дневника».

Мартынову[29] пошлю завтра *пять* экз<емпляров> для розничной продажи.

Радуюсь всем Вашим успехам. Еще до получения Вашей телеграммы, я Вам телеграфировал сегодня. Дело в том, чтобы спросить у Директора или Вице-Директора Деп<артамента> Ман<уфактуры> и Торговли — скоро ли они вышлют нам деньги за объявления? Заняли свои же 1500 руб., что̀ составляет для нас крупную сумму, тем более, что вот уже две недели как в нашей кассе всего 10—20 рублей и мы глубокомысленно качаем головою с Барановским[30] и ожидаем приближения черных дней.

Ваши отзывы обо мне, показывают, какая у Вас глубоко-честная душа и доброе сердце. Действительно, нам расставаться не следует. Но во всем этом деле, почин должен быть более на Вашей стороне. Nous avez déja si bien emmanché l'affaire.[31] Да и оторваться от Варшавы, не могу ни на минуту.

Не написать ли мне писем всем тем, кто обещал нам статьи? Как скажете?

Посылаю завтра газету Блудовой[32] и Корнилову.[33] Адреса Майкова — не знаю. Пожалуйста — сообщите.

---

[28] См. прим. 39 на с. 777.

[29] Неустановленное лицо.

[30] Вероятно, секретарь редакции.

[31] Мы уже так хорошо положили начало (*фр.*).

[32] Антонина Дмитриевна Блудова (1813—1891), графиня, дочь гр. Д. Н. Блудова (1785—1864), камер-фрейлина Императрицы Марии Александровны, писательница, мемуаристка, хозяйка салона. Леонтьев побывал у нее 30 апреля 1880 г. 29 апреля он писал племяннику В. В. Леонтьеву: «Я теперь все с *тузами*. — Сегодня обедаю у Игнатьева; завтра буду у гр<афини> *Блудовой*...» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 9—9 об.).

[33] Иван Петрович Корнилов (1811—1901) — государственный и общественный деятель, в 1864—1868 гг. попечитель Виленского учебного округа, член Санкт-Петербургского славянского благотворительного общества; собиратель древнерусских и славянских рукописей и старопечатных книг.

Кончаю опять благодарностью и пожеланиями еще большего, если возможно, успеха. Жена Вам кланяется. Губастов хотел ехать в отпуск, но отложил его до конца июня. Прощайте. Жму Вам крепко руку.

Вам сердечно преданный

Кн. *Н. Н. Голицин*

4 мая 80.
Варшава

P.S. Ради Бога, объясните: что это значит? На почте не принимают «Дневника» на ст. Щелканово, говор<я>, что такой у них нет в росписаньях! Что делать, и как Вам пересылать *деньги*? Чрез какую станцию?
(ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 106. Л. 1—2, 5—7 об.).

12 мая Леонтьеву писал и Губастов: «Мы не нарадуемся, дорогой Константин Николаевич, Вашим успехам в Петербурге. Князь особенно как-то масляно прищуривает глаза и затягивается всласть трубкою, читая Ваши комплименты. Не скрою, что известие об отправлении денег („менее 1000 р.") всего более его порадовало, потому что оно пришло в то время, когда у него в Конторе Нелькена оставалось всего 18 руб.

Я лично был бы более всего рад узнать, что же Вы *для себя-то* устроили или по крайней мере *настроили*?

Потому что из всех конференций Ваших с Победоносцевым, Филипповым и Бергом, — по-видимому „шубы Вы *себе* не могли сшить"» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 58).

16 мая Леонтьева еще раз благодарил и сам Голицын:

Многоуважаемый Константин Николаевич!

Получил на днях Ваше большое письмо о Питере, и кроме сугубой благодарности — что же мне отвечать на нее. «Записку» я переделаю.[34] Надо ковать железо покуда горячо. Если они серьезно думают о С<анкт->П<етер>б<ургских> Ве-

[34] Речь идет о проекте нового периодического издания. С подобным проектом выступил и сам Леонтьев. См. в Т. 8 его «Записку о необходимости новой большой газеты в С.-Петербурге».

д<омостях>, то я им должен заранее объяснить условия и пункты — каким образом я могу взяться за это дело: так или иначе. Прежде всего нужны деньги, а их, кажется, у них нет, ибо они что-то кивают на Москву и на «московских купцов»!!... <...> Теперь не времена Закревского,[35] и купцы — совсем другие... Вот Аксаков, сидящий в своем Банке, за одним столом с купцами,[36] тот может с них цапнуть, для своей газеты, о которой поговаривают...[37] Это другое дело... Но только он, а не мы, и не наши петербургские патроны.

Крестовский прислал отрывок. К сожалению, очень маленький: «Слово рабби Ионафана».[38]

Корнилову и всем остальным Дневник высылается. Дайте больше адресов, больше и вышлю.

Вчера, 15 мая, выслал Вам 150 руб. в Кудиново. Авось, дойдет, на ст. Щелканово. Выписываю для Вас на днях Голос, Новое Время и Берег. О Моск<овских> Вед<омостях> Вы, без сомнения, сами позаботились, в Москве. Касса моя все худеет и худеет. Прибегаю уже к займам. А это очень дурной признак.

Губастов выписал Ваши книги. Альбединского ожидаем 25 мая.[39] Бутурлин[40] Вам кланяется и Вас очень любит. Пишу Вам в Кудиново, полагая, что Вы недолго загоститесь в Москве.

---

[35] Речь идет о графе Арсении Андреевиче Закревском (1783—1865), генерал-лейтенанте, московском военном генерал-губернаторе в 1848—1859 гг.

[36] И. С. Аксаков с 1874 г. был председателем правления Московского купеческого общества взаимного кредита.

[37] Аксаков в это время готовился к изданию газеты «Русь», которая начала выходить осенью 1880 г.

[38] «Слово рабби Ионафана» — глава из романа В. Крестовского «Тьма Египетская» — напечатано в *ВД*: 1880. № 103. 17 мая. С. 1—2. № 105. 20 мая. С. 1—2. № 106. 21 мая. С. 1—2. № 107. 22 мая. С. 1. Роман начал печататься в *РВ* в 1881 г., но публикация была приостановлена Катковым. Впервые роман опубликован в *РВ* (редакции Ф. Берга) в 1888 г.

[39] Новый варшавский генерал-губернатор Петр Павлович Альбединский (1826—1883) приехал в Варшаву в июне 1880 г. (см.: *Губастов К.А.* Мемуары // РО ИРЛИ. Ф. 212. Ед. хр. 18. Л. 51).

[40] Неустановленное лицо.

Прощайте. Желаю деревенского досуга и спокойствия, с Варькой, которую, en mon nom,[41] все-таки, пожалуйста, высеките. Чтобы не зазнавалась в сапожках и корсете. «Дневник» Вам завтра посылается.

Прощайте. Жму Вам руку

Н. Голицын

P.S. Жена в Калише.

(Там же. Л. 18—19 об.).

21 мая редактор *ВД* писал Леонтьеву:

Поздравляю Вас с днем Ангела, с памятью равноапостольных. Дай Бог Вам успеха и спокойствия, и мира душевного, и все того же проповеднически апостольского рвения, которым прославились тезоименитые сегодня святители.[42]

Глубокое спасибо за Ваши новые московские подвиги. Письмо Ваше получил вчера. Катков целиком перепечатал в М<осковских> Вед<омостях> статью мою о Гр. Толстом.[43] Маркевич пишет мне сегодня, что он препроводил к Каткову статью о В<аршавском> Дн<евнике> с большими выписками из Ваших статей о либерализме. Катков, однако не согласился со всеми выписками, и обещал, будто сам поговорит о В<аршавском> Дн<евнике>. Спасибо ему, однако, за добрые речи, о которых Вы говорите.

Еп. Амвросию[44] будет высылаться Дневник с 1 мая, и я возвращу ему 4 рубля.[45]

---

[41] От моего имени (*фр.*). Речь идет о воспитаннице Леонтьева. См. Т. 6. Кн. 2. С. 127—129, 133.

[42] Свв. равноапостольные Константин и Елена.

[43] Речь идет о передовой статье, посвященной отставке гр. Д. А. Толстого с постов обер-прокурора Св. Синода и министра народного просвещения (*ВД*. 1880. № 95. 7 мая. С. 1—2), перепечатанной в *МВ* (1880. № 132. 14 мая. С. 4).

[44] Амвросий (Ключарев), епископ Дмитровский — см. о нем прим. на с. 965. 24 февраля 1882 г. Леонтьев рассказал о своем позднейшем разговоре с ним по поводу *ВД*: «Преосв<ященный> Амвросий наговорил мне *1000 грубостей* по поводу „Варшав<ского> Днев<ника>", притворяясь, будто не знает, что „Варшав<ский> Дневник" *это я*. Но *каких* еще грубостей! А потом *будто бы*: „ах, простите..." и начал целовать» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 58).

[45] Т. е. из 12 рублей, данных на подписку (см. ниже, с. 779).

Живарева[46] надо попробовать, но адреса его — не знаю.

Денежные дела Дневника — все хуже. Расходы увеличиваются, доходы тощают. Не знаю, как перекачу 1-е июня.

Телеграмму Вашу из Мятлева получил. Деньги Вам аккуратно высланы 15-го мая, и в это число сданы на почту. Почтовые росписки у меня в руках.

Работы все прибывает, а работник — один я. К тому же наступившее междуцарствие тоже много дает хлопот и смущения. Может быть, В<аршавский> Дневн<ик>, вместе с редактором его, полетит в трубу, тотчас по прибытии нового Генерал-Губернатора.

На днях примусь за записку в ответ по всем вопросам и сведениям, которые Вы мне сообщили за все это время. Надеюсь, что она поспеет к тому именно времени, когда Филиппов будет у Вас. — Для него она собственно и предназначается — благо с ним можно говорить *откровенно*. Это редкое в наше время качество.

Прощайте

Вам преданный Кн. *Н. Н. Голицын*

21 мая 80
Варшава

(Там же. Л. 3, 4, 8)

О том, чем завершились «московские подвиги», Леонтьев рассказал Филиппову в письме от 30 мая, уже из Кудинова: «Я приехал домой совсем больной, капризный, усталый, разочарованный какой-то, несмотря на все „нравственные" успехи мои в столицах. <...>

По приказанию Вашему был у обоих Викарных в Москве; Амвросий дал 12 руб. на „Варшавский Дневник"; а Алексей[47] был еще любезнее. Катков прямо осыпал меня вниманиями как никогда! Кормил, поил, *целовал*, о долге моем в 2000 сказал, что это пустяки, о которых и *упоминать больше не стоит*, и дал еще денег» (ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 2084. Л. 9—9 об.).

---

[46] Вероятно, один из московских купцов.

[47] Алексий (Лавров-Платонов; 1829—1890), епископ Можайский.

«Дипломатическая миссия» Леонтьева в Петербурге и Москве ограничилась лишь неопределенными переговорами.[48] Из Кудинова, 27 мая, он решился написать новому обер-прокурору Синода просительное письмо:

«Ваше Высокопревосходительство!

<...> Высокое внимание, которым Вы удостоили литературную деятельность мою в Варшавском Дневнике, побуждает меня обратиться к Вам с полной откровенностью по поводу дел этой газеты.

Настоящее время, по случаю назначения нового Генерал-Губернатора в Царство Польское, может быть, самое благоприятное для поддержки органа, который Вы сами признаете за самый прямой в защите глубоко потрясенных охранительных начал отчизны нашей. — Какая-нибудь незначительная сумма тысяч в десять (или даже меньше) дала бы Редакции возможность передышать до зимы во все время летнего застоя.

Я уверен, что рекомендация Вашего Высокопревосходительства Генерал-Адъютанту Альбединскому не могла бы пройти бесследно. — Но если бы даже и предположить, что новый Генерал-Губернатор остался бы равнодушным к этому ходатайству, — то неужели для подобного ничтожного и единовременного вспоможения не найдутся и другие источники? — Путешествие мое в Петербург и Москву было предпринято мной по моей собственной инициативе и на мой собственный *страх* именно с целью сделать для „Варшавского Дневника" все что только можно сделать. — Я встретил везде (даже и в Редакции г. Каткова) самое, по-видимому, искреннее сочувствие <...> Было бы в высшей степени обидно (даже в смысле *общих целей*), если бы после всех тех изустных и письменных отзывов, которые мы с Князем слышали и читали, нас оставили бы все

---

[48] 9 октября 1880 г. Леонтьев так вспоминал о своей «миссии» в письме к Филиппову: «Отвратительный результат моей весенней поездки в Петербург — также Вам известен. Я задолжал только деньги хорошим людям, которые мне сочувствовали и, имея хорошее мнение о моих способностях, ждали от этой моей поездки многого» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 35). Ср. далее в том же письме: «Неудача *Варшавского* дела, которая как неисцелимая рана, пожирает меня до сих пор...» (Там же. Л. 36).

без поддержки в трудную для нас минуту. — Какова бы ни была дальнейшая судьба нашей Редакции, удастся ли перевести ее Князю Голицыну в Петербург для открытия нам более широкого и влиятельного поприща, или останемся мы в Варшаве, — искусственная поддержка, мне кажется, теперь необходима <...> *дело не в нем, не в человеке* и не в правоте или практической неправоте его как редактора, дело в возможности печатать известного духа статьи, и больше ничего. <...> Борьба, которую мы оба, я и Князь Голицын выносим, известна лишь Богу и немногим лицам, знающим нас близко с этой стороны. <...> Я могу относиться к этому делу двояко: просто как посторонний человек, сообщая Вам доверительно о затруднительном положении издания, которое мы оба с Вами находим полезным, и еще более как автор статей, которые Вы одобряете и которые ни у какого редактора, кроме Князя Голицына, никогда помещены быть не могли, несмотря на все мои долгие прежние усилия (лет около *двадцати*).

Я сделал, говорю, все что мог в обеих столицах; — литераторы обещали нам статьи и всякого рода нравственную поддержку. Сверх того, я был у разных лиц, могущих более или менее повлиять на увеличение подписки (у обоих Московских Викарных Епископов, у Попечителя Князя Мещерского[49] и т. д.). — Некоторые московские богатые купцы, как мне сказывали, начинают интересоваться „Варшавским Дневником"..... Все это так; — но я знаю, что *Князю теперь очень трудно* и что всякий день требует от него расходов на содержание персонала, не только не излишнего, но даже недостаточного, ибо он сам вынужден убиваться над корректурой; и только твердость Князя и физическая его сила могут это выдерживать; я бы не мог, например, этого вынести.

Но, разумеется, говоря в его пользу, я забочусь и о себе, или, вернее сказать, о возможности говорить ту *правду*, которая многим, и в том числе Вам, понравилась и которую высказывать публично я могу только в таком органе, который бы зависел или от меня самого, или от этого энергичного и даровитого единомышленника моего.

---

[49] Кн. Николай Петрович Мещерский (1829—1901) был попечителем Московского учебного округа в 1874—1880 гг.

Прибавлю, что, судя по его письмам, он не отчаивается еще в успехе; — но я, признаюсь, *боюсь больше его* и потому решаюсь действовать самовольно в его пользу. — Лучше бы было, если бы никто не хвалил бы статей наших, если бы никто не пробуждал бы нашу энергию и нашу веру в отчизну, в которую мы оба верить совсем было переставали; тогда бы мы знали, что ждать успеха *для доброго дела в наше время нельзя*.... *Жить самим* нашлось бы чем с Божьей помощью и помимо этого бремени: но каково же видеть, что над всем охранительным и народным лежит какое-то роковое проклятье неудачи..... Тут и слез мало... тут надо волосы и одежду на себе рвать и сокрушаться о том, *зачем родился русским в такое время!*» (РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 1—2 об., 3 об.—4 об.).[50]

Уехав в Кудиново, Леонтьев не оставил сотрудничества в *ВД*, а для этого просил присылать ему свежие газеты в деревню. 28 мая Губастов писал: «Князь кряхтит по поводу Вашего требования газет. Ведь приходится выписывать 3-й экземпляр! Освободите его от Моск<овских> Вед<омостей> (Вам их легко получать gratia[51]) и раззоритесь хоть еще на одну какую-нибудь газету; тогда он Вам выпишет 2 — по Вашему указанию. Четырех Вам за глаза будет довольно» (ОР ГЛМ. Ед. хр. 110. Л. 62 об.).

За несколько месяцев работы в Варшаве Леонтьев был благодарен кн. Голицыну. Об этом говорит хотя бы реплика в письме к Филиппову от 5 апреля 1885 г. по поводу сотрудничества в газете «Голос Москвы»: это «не „Варшавский Дневник", где я делал что хотел и когда хотел» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 103). Но город ему решительно не нравился. «Сам город этот (Варшава), — писал он Л. Н. Толстому, — сделан для того, кажется, чтобы возненавидеть еще больше *нынешнюю* европейскую цивилизацию. — Здесь все лишь *худшее* взято из европейских столиц и скука живому русскому человеку тут нестерпимая!» (Гос. музей Л. Н. Толстого. Т. с. 162/77. Л. 3).

---

[50] Места, утраченные в плохо сохранившемся автографе, восстановлены по копии: РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 3. Ед. хр. 2.

[51] бесплатно (*лат.*)

Плохое знакомство Леонтьева «с делами края», отмеченное Губастовым, с одной стороны, могло вызвать и упрек,[52] но, с другой стороны, уводило газету от «провинциальности». Статьи Леонтьева в *ВД* сделали эту газету более заметной и вызвали ряд откликов видных «столичных» читателей.

11 января 1880 г. Ф. Берг передал Губастову, что кн. В. П. Мещерский «как-то хвалил вышедшие №№ и очень» (РО ИРЛИ. Ф. 463. Ед. хр. 5. Л. 4 об.).[53] В письме к пле-

---

[52] Так, Ф. Р. Остен-Сакен писал Губастову 4 марта 1880 г. «Действительно желательно было бы поменьше литературы и побольше местных сведений» (РО ИРЛИ. Ф. 463. Ед. хр. 28. Л. 28). Ср. в письме Ф. Берга к Губастову от 11 января 1880 г. (год установлен по содержанию): «...Все эти либерализмы, консерватизмы — все это производит ужасно кабинетное, книжное впечатление. Люди на одной из интереснейших окраин не могут ничего жизненнее придумать как споры из-за выеденного яйца. Уж ли ж так-таки ничего не происходит и так-таки нет никаких задач, происшествий, заслуживающих внимания вопросов. Что народ, как он живет у вас, какое отношение к нему поляков, администрации, мало ли! Что жиды? Оставьте петербургским мертвецам хоронить своих мертвых. Не забудьте, что у вас газета чисто местная. Это неважно, что вы раздражите или нет здешних, а важно, чтобы не стало всем не интересно. Газета для приятелей и всегда имеющая в виду приятелей и мертвые литературные разговоры — вот язва, которая нашу *прессу* обращает в ничто. Мы уединенны, не знаем ни общества, ни народа и только их портим. А они есть, эти „семь праведников" — иначе чем же это все держится. Хотелось бы здорового голоса, а то эти вечные желчные, больные *со святыми упокой*, этот вечный *жилец с тромбоном* — ах, чтоб их! И все он один мотив наигрывает!... Простите и простите — никогда впредь не буду: Так уж разговорился и это, обещаю Вам, в последний раз и то между нами. Ей-Богу, в последний раз» (Там же. Ед. хр. 5. Л. 3—3 об.). (Упомянутый Бергом «жилец с тромбоном» — это аллюзия на популярный в 1850-е гг. одноактный водевиль «Жилец с тромбоном, или Квартира по контракту», «заимствованный с французского актером Бойковым».)

[53] В этом же письме Берг рекомендовал пригласить кн. Мещерского в сотрудники *ВД*: «Отличный сотрудник (если сокращать и исправлять), человек очень не бездарный и не без мнений и искренности» (Там же. Л. 4 об.).

мяннице, начало которого не сохранилось (что затрудняет его датировку),[54] Леонтьев сообщал, что *ВД* «входит в моду у властей в Петербурге и здесь у публики...» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 6).

В. В. Крестовский писал Леонтьеву 29 января: «Давно уже собирался написать Вам, чтобы поблагодарить Вас за Ваше любезное внимание ко мне, выразившееся в присылке „Варшавского Дневника", и вместе с тем высказать все удовольствие, какое доставляет мне чтение этой газеты. С Божьею помощью, Вы с князем Голицыным начали смело, хорошо, оригинально, так что петербургская „пресса" с первых же нумеров поняла, что с Вами надо считаться на серьезную ногу. До сей поры, сколько я знаю, у нас на Руси не было еще провинциального органа с таким смелым (нередко даже до дерзости) и независимым голосом, как Ваш преобразившийся „Дневник", и если „публика" наша не окончательно отупела в своей апатии, не окончательно утратила чутье к правде и гражданской доблести, то, конечно, „Варшавский Дневник" имеет все права рассчитывать на общественное русское сочувствие и блестящую будущность.

Что̀ особенно хорошо, так это то, что в нем слышится голос энергический, молодой, полный веры в свое призвание, тогда как во всех наших больших органах, и даже с „Московскими Ведомостями" во главе, чуется уже нечто надломленное, усталое, утратившее или утрачивающее веру в русскую будущность... Правда, время ныне тяжелое <...> но тем больше заслуги, что в такое-то время, когда у всех в недоумении и бессилии опускаются руки, вдруг где-то там, на чужеплеменной окраине России раздается громкий и свободный от всяких современных пут голос, звучащий истинно русским чувством и смыслом, и полный веры в наши силы. Помогай Вам Бог! От всей души заочно жму Вашу руку и желаю Вам полного успеха.

Как бы хотелось мне побывать в Варшаве и о многом, многом поговорить с Вами лично. На письме все это не так укладывается! <...>

---

[54] Адресат письма устанавливается по его содержанию.

Князя Голицына я не имею чести знать лично, но позвольте чрез Ваше посредство засвидетельствовать ему, как общественному деятелю, мое полное уважение и сочувствие.

Душевно Вам преданный и уважающий

Всеволод Крестовский»

(ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 154. Л. 1—2).

«Спешу переслать Вам записочку К. П. Победоносцева, полученную мною в ответ на посылку одного номера „Варш<авского> Дневн<ика>",[55] — писал Леонтьеву Филиппов. — Это сообщение должно придать Вам бодрости и отрады. Поздравляю Вас и Кн. Николая Николаевича от всей души; Вы не можете себе представить того освежения и той тонкой прохлады,[56] которую испытываю я при чтении Ваших статей. Какая самобытность мысли и какая мужественная откровенность исповедания! Наконец, какое изящество — преимущественно внутреннее — в самом изложении. Говорю „внутреннее" собственно по тому, что внешняя сторона, т. е., собственно слог, при всех его замечательных достоинствах, не чужд недостатков эпохи. В этом отношении, когда течет Ваша бодрая и умная речь, иногда хочется сказать с Горацием:

....erat, quod tollere velles.[57]

Но это с такой уже строгой точки зрения, что мне, может быть, и не следовало бы делать этой заметки» (из письма от 25 марта 1880 г.; РГИА. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 8—8 об.).

«Какие статьи пишет Леонтьев! Решительно — первый человек! Хочу сегодня говорить с Победоносцевым, чтоб он его принял к себе на службу», — писал Филиппов жене 15 августа 1880 г., вероятно, после чтения статьи о Достоевском (ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Ед. хр. 3135. Л. 41 об.).

---

[55] По-видимому, этот, полученный от Филиппова, номер *ВД* Победоносцев переслал Цесаревичу. См. преамбулу к статье «Чем и как либерализм наш вреден?» (с. 851).

[56] Аллюзия на 3 Цар. 19: 2.

[57] <В речи> было <то>, что хочешь устранить (*лат.*) (Гораций. Сатиры. Кн. 1. Сатира 4).

Постоянным читателем газеты был Н. П. Игнатьев. 13 мая 1881 г. после разговора с кн. Голицыным, который был принят Игнатьевым, Губастов передал Леонтьеву: «Н<иколай> П<авлович> самым лестным образом выразился о „Варшав<ском> дневнике"» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 75).

Издатель «Русского Гражданина» В. Ф. Пуцыкович писал Леонтьеву 3 апреля 1880 г.: «Кстати: Ваши статьи я с великим удовольствием читаю, но скажу Вам *прямо* (о чем и Князю писал) — *необходимо покороче!* Ведь это еще в „Гражд<анине>" (*при нынешнем его характере появления в виде книжек, томиков*) можно *серьезные, длинные* статьи помещать, ибо читатели все более епископы, монахи, свящ<енники>, *отставн<ые>* военные и т. д., а в „В<аршавском> Дн<евнике>", я думаю, более „легкая кавалерия", военные *нынешние* <...> А ведь этому люду нужно покороче...» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 58. Л. 2—1 об.).

Один из сотрудников *ВД* Я. Дроздов так оценил роль Леонтьева в газете в письме к нему от 19 мая 1880 г.: «„Варшавский Дневник" без ваших передовых статей лишается всей своей оригинальности и того, так сказать, „букета", выделявшего его из массы остальных наших печатных листов. Вместо ваших искренних „оригинальных" передовых статей в нем стали уже раздаваться голоса, делающие на меня впечатление „карканья ворон". <...> Статьи почтенного князя, да ваши призмы[58] составляют для меня пока единственное чтение» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 118. Л. 1).

Но были и отзывы другого рода. Один из них, принадлежащий И. С. Аксакову, уже после кончины автора стал известен Леонтьеву. 25 июня 1880 г. Аксаков писал В. Ф. Пуцыковичу: «Сильнее своею периодичностью[59] русская газета в Варшаве, издаваемая кн. Н. Н. Голицыным и К. Н. Л***, но и она, потому что издается в Варшаве, мало имеет хода в русской публике. Не понимаешь — зачем эта трата пороха, да еще на казенный счет. Не для Поляков же пишут они по-русски? Для По-

---

[58] Имеется в виду рубрика «Сквозь нашу призму».

[59] Аксаков выше писал о берлинском «Русском Гражданине», который появлялся в России с большим опозданием.

ляков не годится, в России — не читают. К тому же Л*** способен написать подчас такую защиту веры и народности, что только компреметтирует истину. Это фанатик-фанариот» (Московский Сборник. М., 1887. С. 41; ошибочно датировано 1879 г.; звездочки вместо фамилии даны, по-видимому, С. Ф. Шараповым при публикации).[60] Еще более жестко высказался Аксаков в письме от 15 сентября 1880 года: «Если для России существует опасность, так в реакции, в возобновлении репрессивных мер, ложащихся всегда всею своею тяжестью на честных людей. <...> На мой взгляд — самый опасный враг — это Цитович с его „Берегом"[61], постоянно пугающим и без того напуганных властителей. — Всякая реакция репрессивного свойства расчищает место для нигилизма. Нам нужны не отрицательные меры, но прибыток *положительных сил и идеалов*. Есть болезни, которые излечиваются только открытием окон и притоком свежего воздуха. А ведь и Цитович, и „Варшавский Дневник" с Н. Н. Голицыным и Л*** просто бьют на реакцию. Один Француз сказал: le bon Dieu aime bien mieux ceux qui le renient, que ceux qui le *compromettent*.[62] Вот чего бы не надо забывать защитникам истины à la Мещерский, Голицын, Л***» (Там же. С. 43—44).

О «печатных» откликах на отдельные статьи Леонтьева будет рассказано в соответствующих преамбулах.

Появление новых эпистолярных и печатных отзывов связано с выходом второго тома *ВРС* (1886).[63]

11 апреля 1887 г.[64] Н. Я. Соловьев писал: «Перечитываю <...> ваш 2-й том с большим интересом: какую бурю, я вооб-

---

[60] О кн. Голицыне Аксаков еще оссенью 1878 г. писал тому же корреспонденту: «Отличный человек князь Н. Н. Г***, я его очень уважаю, но... но... Поговорите с ним о свободе совести!.. Его труд о Евреях замечателен, но стать на его точку зрения невозможно» (Там же. С. 31).

[61] См. прим. на с. 807.

[62] Господь Бог больше любит тех, кто Его огорчает, чем тех, кто Его *компрометирует* (*фр.*).

[63] См., напр.: Восток, Россия и Славянство. Сборник статей К. Леонтьева. Т. II. Москва, 1886 // *Гр.* 1886. № 42. 25 мая. С. 8—10; «Восток, Россия и славянство». Сборник *К. Леонтьева* // Правительственный вестник. 1886. № 260. 27 нояб. С. 2.

[64] Год установлен по содержанию.

ражаю, поднимали ваши статьи „Варш<авского> Дн<евника>". Сколько в них смелости, оригинальности и местами свежести необычайной!» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 231. Л. 43—43 об.).

В одной из заметок в рубрике *Гр* «Дневник» Филиппов напомнил о статьях из *ВД*: «...в вопросах внутренней политики нашего отечества, которым посвящены его многочисленные статьи, помещенные в „Варшавском Дневнике" за время издательства кн. Голицына, Леонтьев является представителем и вдохновенным жрецом священных охранительных начал, на которых стоит и держится Русская земля и Русское государство. По чистоте исповедания, по глубине и самобытности воззрений, никого из современных русских писателей невозможно поставить над ним» (*Гр*. 1887. № 36. 3 мая. С. 14).

Отдельный сюжет представляет собой история переиздания статей из *ВД*. Впервые об этом Леонтьев задумался очень скоро после прекращения сотрудничества в газете. С предложением о переиздании своих статей он дерзновенно обратился к Победоносцеву, причем «дерзновение» заключалось в идее издания совместного сборника. 10 марта 1881 г. Леонтьев писал обер-прокурору Синода: «Сегодня я отправил Вам целую кипу „Варшавского Дневника" прошлого 1880 года, за 4-е первые месяца; — т. е. за то время, в которое я чаще печатал в нем мои статьи. — Я отметил синим карандашом все те передовые статьи, которые принадлежат мне (и статьи Князя Голицына тоже отметил). — Сверх того я вложил (в особый пакет) некоторые статьи мои из „Гражданина", „Русского міра" и „Газ<еты> Восток". — В апреле 1880 года должна быть была еще напечатана в В<аршавском> Дневнике одна статья,[65] которой *я особенно дорожу*, но я не могу до сих пор ее разыскать, — а как только найду, то немедленно вышлю и ее Вашему Высокопревосходительству.

Я оставил также у себя на несколько дней тот № Дневника, в котором я напечатал проэкт большого памятника (храма, *не молитвенного*) покойному Государю Александру II-му.[66] <...>

---

[65] Вероятнее всего, речь идет о статье «Наши окраины», написанной для *ВД*, но напечатанной только в 1882 г. в *Гр*.

[66] См. с. 846.

По миновании надобности я поспешу и этот № представить Вашему Высокопревосходительству.

Я потому решился обременить Вас *всей* этой *пачкой* „Варш<авского> Дн<евника>", что по многим причинам не чувствую себя в силах сделать сам *выбор* их моих же статей. — Пробежать их Вам, я полагаю, будет не очень трудно; так как Вы, видимо, сохранили и без того о них хорошее и выгодное для меня воспоминание» (РГИА. Ф. 1574. Оп. 1. Ед. хр. 92. Л. 5—5 об.).

Леонтьев предлагал обязательно включить в книгу статью «о Достоевском».

Время для такой посылки было выбрано самое неудачное — через десять дней после трагического дня 1 марта. Победоносцеву — главному собеседнику нового Монарха и будущему автору Его манифеста — было не до «кипы» прошлогодних газет.[67]

В 1881 г. в виде брошюры была переиздана статья «Как надо понимать сближение с народом?». В другою брошюру («Наши новые христиане», 1882) вошла статья о Достоевском. Еще две статьи были перепечатаны в периодических изданиях: «Воспоминания о Ф. И. Иноземцеве» в *РА* и статья о проекте памятника — в *В*. Выдержки из передовой «по поводу полемики в 1880 г. между г. Маркевичем и покойным Тургеневым» приводились Ф. А. Гиляровым. В передовой статье Гилярова был пропет почти что панегирик *ВД*:

«Когда русская жизнь с шумом и гамом, ревом и свистом, неслась к страшному обрыву, как бы оправдывая проблему, что „1000-летие только полагается пределом жизни государственной", когда, по слову писателя XII века, „жизнь человеческая короталась в крамолах",[68] в эти гнилые дни, в эту пору разложения, стала выходить в Варшаве строго охранительного характера газета „Варшавский Дневник". Редактором ее был кн. Ник. Ник. Голицын <...> а главным помощником — К. Н. Леонтьев, один из известных наших романистов и талан-

---

[67] Знаменательно, впрочем, что именно 1 марта 1880 г. в конце передовой статьи *ВД* был высказан знаменитый совет «подморозить немного Россию».

[68] Цитата из «Слова о полку Игореве».

тливых публицистов. По непродолжительности ли своего существования, по отдаленности ли места выхода, или по чему иному, газета эта, не встретив прямой поддержки в старших единомысленных братьях, прекратилась как раз в то время, когда такие тяжелые маятники были особенно необходимы для более равномерного хода государственной пружины, пустившей было курьерским ходом все мелкие колесики дребезжавшего общественного механизма...

Это уже история. И с этой именно исторической точки зрения позволим себе познакомить читателей с несколькими выдержками из этого журнала. Там, в отделе политическом преимущественно, была речь прямая, горячая, клеймящая и даже (sit venia verbo[69]) несколько сучковатая, напоминающая резко-правдивое слово покойного Погодина или, если хотите, русские исторические картины, где какой-нибудь богатырь своим шестопером и направо и налево крестит бритые головы татарские» (Афиши и объявления. 1884. № 337. 22 марта. С. 1).

В двухтомнике *ВРС* статьи из *ВД* заняли почти весь второй том. В выборе статей для переиздания советчиком Леонтьева была О. А. Новикова. 27 февраля 1885 г. Леонтьев писал ей:

«По уговору нашему с Вами <...> я в препровождаемом или даже к стопам Вашим повергаемом сборнике моем, отметив + те *передовые* статьи Варшавск<ого> Дневн<ика> и другие, подписанные мною, которые я полагаю *необходимым* напечатать во 2-м томе моего издания (*Восток, Россия и Славянство*; в I-м томе, который теперь печатается, собраны большей частью статьи о Восточных делах): — 0-м я пометил те, которые или принадлежат Кн. Голицыну и случайно попали в эту книжку, или хотя и мне, но в этот 2-й том не должны взойти. — (Во 2-м томе будет только *политика* и *критика*). — Наконец — ?? помечены во-1-х вся *смесь*, которая под общим заглавием *Сквозь нашу призму* печаталась в „Варшавск<ом> Дневнике". — Относительно этого отдела у меня больше всего сомнений; тем более, что и мнения людей, которым я прочитывал отрывки из него, различны: Владим<ір> Соловьев, С. П. Хитрова, С. А. Толстая, Астафьев и некоторые молодые

---

[69] с позволения сказать (*лат.*)

люди[70] — *очень* хвалят остроумие и т. п. Но К. П. Победоносцев еще в 80-м году говорил мне, что *этот отдел* ему не нравится. — Он видимо недоволен его *легкомыслием*; тогда как о передовых статьях моих он в обществе, в доме Кня<зя> В. П. Мещерского заявлял, что они даже перед Катковым имеют одно преимущество, „захватывают вопрос с корня" (так он выразился). <...>

Вообще, когда я вчера, приготовляя Вам эту книжку, внимательно перечитывал ее, мне показалось *хорошо* и *не слабо*. — Половину я уже с тех пор забыл и многие оттенки мне самому показались новыми и удачными.

Но, вы знаете, Ольга Ал<ексеевна>, постоянное и столь долгое (20 с лишком лет!) невнимание и 1000 других, мелких препятствий до того отучили меня от веры в какую-нибудь удачу, а в последнее время до того поколебали *даже* и прежнюю *веру* в *серьезность моего литературного призвания*, — что я в иные дни удивляюсь, как это еще я смею в чем-нибудь появляться перед этой публикой <...> И вот в этом тяжком состоянии я обращаюсь к Вам с горячей просьбой прочесть всё от строки до строки *не спеша и внимательно*, чтобы решить, *издавать ли мне или нет весь этот второй том*? — Может быть, и не стоит?» (ОР РГБ. Ф. 126. К. 3323. Ед. хр. 22. Л. 8—9 об.).[71]

---

[70] Вл. С. Соловьев (1853—1900), философ, поэт, публицист; С. П. Хитрово (1846—1910) — см. Т. 6. Кн. 2. С. 310; С. А. Толстая (?—1892), вдова гр. А. К. Толстого; П. Е. Астафьев — см. прим. на с. 585; молодые люди — участники «пятниц» П. Е. Астафьева, ставшие учениками Леонтьева (И. И. Кристи, А. А. Александров, Я. А. Денисов и др.).

[71] Фрагмент ответа О. А. Новиковой на это письмо см. в преамбуле к циклу «Сквозь нашу призму» (с. 909—910).

Варшава, 9 января

Автограф неизвестен.
Датируется: ок. 8 января 1880 г.
Впервые: *ВД*. 1880. № 7. 9 января. С. 1—2.

Без подписи.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 37—40), *СС* (Т. VII. С. 59—63) — под названием «О либерализме вообще».[1]

Печатается по *ВРС*.

С. 7. *В предыдущих статьях ~ принадлежали другому автору...* — Речь идет о передовой статье редактора *ВД* кн. Н. Н. Голицына от 3 января 1880 г. (*ВД*. 1880. № 2. 3 янв. С. 1—2). «„Консервативное" направление обыкновенно передают на русский язык словами — охранительное направление, хотя собственно говоря, правильнее было бы сказать — *сохранительное*. <...> консерватизм, по-прежнему — достояние „малого стада" <...> в опале у общественного мнения, у русского таланта, у русского интеллекта, у русской науки и у того буддийского божка, которого мы нянчим <...> которому имя — *русский прогресс*. <...> Есть даже консерваторы, ненавидящие слово „консерватизм" <...>. Мы говорим и ратуем за консерватизм — *русский*. <...>

Охранять, поддерживать, развивать и лелеять все лучшие стороны русского характера, русского склада ума и міровоззрения, — вот в чем должен выражаться русский консерватизм...» (Там же. С. 1). Одной из важных задач, стоящих перед обновленной газетой, являлась, по мысли редактора, борьба с анархией. Идеи этой статьи были развиты в передовой от 5 января, посвященной «русскому здравому смыслу» (№ 4. 5 янв. С. 1).

С. 8. *...«великие принципы 89 года»...* — см. прим. на с. 613.

С. 8. *Гебраизм* — ветхозаветный иудаизм.

С. 8. *habeas corpus* — Располагай [своим] телом (*лат.*) см. прим. на с. 563—564.

С. 8. *...свобода делать все, кроме зла...* — Ср. с идеями Д.-С. Милля («О свободе»); см. **I**, с. 12.

С. 10. *...оно «скучает», как «скучала», по словам Ламартина, либеральная ~ Франция Людовика-Филиппа и Гизо.* — В своей речи в Палате депутатов 10 января 1839 г. А. де Ламартин (см. прим. на с. 729) произнес слова «La France est

[1] Названия передовых даны только в оглавлении.

une nation qui s'ennuie» («Франция — нация, которая скучает»), в которых охарактеризовал состояние страны и настроение общества в период «политики неподвижности».

С. 10. *le bien-être matériel et moral de l'humanité* — материальное и моральное благосостояние человечества (*фр.*)

С. 10. *bien-être* — благосостояния (*фр.*)

С. 11. *...Император Феодосий Великий, который в Милане не смел взойти в церковь, пока ему не разрешил этого Святой Амвросий.* — В 390 г. Св. Амвросий Медиоланский (ок. 340—397) преградил вход в миланский собор Императору Феодосию I (см. прим. на с. 683), обличив его в убиении 7 000 восставших жителей Фессалоники и потребовав публичного покаяния. «Император подчинился. В течение 8 месяцев он не присутствовал на богослужении в церкви, пребывая вместе с кающимися, и уже потом, после публичного покаяния, принят был епископом в церковное общение» ([*Прохоров Г.*] Вместо предисловия // *Амвросий Медиоланский, св.* Об обязанностях священнослужителей. М., Рига, 1995. С. 13; репр.: Казань, 1908). Подобное изложение этого исторического эпизода является легендой, в действительности Св. Амвросий «вежливым и дипломатичным письмом отказал Феодосию I в причащении, потребовав от него публичного покаяния» (*Мейендорф И., прот.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000. С. 37).

С. 11. *...в своей тихо и кротко разрушительной «постепеновщине»!* — выражения «постепеновщина», «постепеновцы» появились в радикальной русской журналистике в нач. 1860-х гг.

Варшава, 10 января

Автограф неизвестен.

Датируется 9 января 1880 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 8. 10 января. С. 1.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 40—44), *СС* (Т. VII. С. 63—68) — под названием «О либерализме вообще».

Печатается по *ВРС*.

Статья цитируется в рецензии на второй том *ВРС* (*Гр.* 1886. № 42. 25 мая. С. 9).

11 января 1880 г. (год установлен по содержанию) Ф. Н. Берг писал К. А. Губастову: «Если это статья Леонтьева о либерализме и его заметка о болг<арской> конституции, то что же, это хорошие статьи. По мне хотя все эти либерализмы, консерватизмы — все это производит ужасно кабинетное, книжное впечатление» (РО ИРЛИ. Ф. 463. Ед. хр. 5. Л. 3).

С. 11. *Выстрел повивальной бабки Засулич был действительно «роковым» выстрелом, как выразись тогда некоторые из органов петербургской печати (кажется, «Голос»).* — Речь идет о произошедшем 24 января 1878 г. покушении Веры Ивановны Засулич (1849—1919) на петербургского градоначальника генерала Ф. Ф. Трепова (см. прим. на с. 858). Об отклике *Г* см. прим. на с. 859.

С. 12. *...на «непроизводительные» затраты...* — Ср.: «...сила обстоятельств, временные нужды влекут за собою установление таких непроизводительных налогов, как сбор с железнодорожного движения и с страхования» (Законодательная деятельность в 1879 году // Молва. 1880. № 4. 4 янв. С. 1).

С. 13. *...об этих вещественных атомах, которых в сущности вовсе нет...* — ср.: в романе «Две избранницы» (Т. 5. С. 155) упоминается статья Н. Н. Страхова «Об атомистической теории вещества» (1860). См. Т. 5. С. 833—834.

С. 13. *...земная иерархия ~ есть отражение небесной.* — Это воззрение принято возводить к книге блаж. Августина «О граде Божием».

С. 13. *«И ангелы не равны между собою», — говорит Церковь...* — По учению Церкви, существует 9 «чинов» ангельских сил. Л. могло быть известно сочинение Св. Дионисия Ареопагита «О небесной иерархии».

С. 14. *...где «живая воля, живая душа», по прекрасной мысли Гоголя, стоит выше деревянного закона...* — В «Выбранных местах из переписки с друзьями» Н. В. Гоголь передает слова А. С. Пушкина: «Зачем нужно, — говорил он, — чтобы один из нас стал выше всех и даже выше самого закона? Затем, что закон — дерево; в законе слышит человек что-то жесткое и небратское. С одним буквальным исполнением закона не далеко уйдешь; нарушить же или не исполнить его никто из нас не должен; для этого-то и нужна высшая милость, умяг-

чающая закон, которая может явиться людям только в одной полномощной власти» (*Гоголь*. Т. VIII. С. 253).

С. 14. *...каких-нибудь Александровых...* — Петр Акимович Александров (1838—1893), адвокат, защищавший В. И. Засулич. Здесь было первоначально: «всяких Плевак и Александровых»; см. с. 448; ср. прим. на с. 965.

С. 15. *...что ~ надо быть каким-то «честным человеком»...* — о слове «честный» ср. I, с. 446.

С. 15. *en principe* — в принципе (*фр.*)

С. 15. *Уврие* — от *фр.* ouvrier — рабочий.

С. 15. *...сажайте в тюрьмы хозяек, обруганных горничными, как вы сделали с г-жею Энкен...* — Речь идет о нашумевшем процессе, о котором Л. читал, еще находясь в Турции. 18 октября 1873 г. мещанка Евфросиния Ульянова, служившая горничной в семье Августа Августовича Енкена (в протоколе он назван «сыном провизора»), подала мировому судье Серпуховского участка Москвы иск на свою хозяйку, Марию Ивановну Енкен, будто бы побившую ее и выгнавшую без паспорта из дома в вечернее время. Согласно показаниям хозяйки, она услышала, что горничная громко назвала ее «стервой», что и вызвало дальнейшие «выяснения отношений». Нанесение побоев отрицала и хозяйка, и свидетели. Со слов г-жи Енкен, Ульянова ушла сама, услышав, что ее рассчитывают; оказалось, что даже вещи ее были приготовлены заранее. Паспорт же и не мог быть ей выдан, так как был до этого отдан в участок. Дело разбиралось 30 октября. Обвинители доказывали вину хозяйки, подчеркивали, что слово «стерва» общего рода (Ульянова подтверждала, что так она назвала не хозяйку, а дворника), да и вообще, как говорилось в протоколе, «слово это не может быть по закону вменено в вину Ульяновой, как сказанное в отсутствии Енкен» на кухне (см.: К делу г-жи Енкен с ее бывшею горничною // *МВ*. 1873. № 328. 30 дек. С. 5). Мировой судья А. Захаров (как выяснилось, с его прислугой Ульянова была дружна!) приговорил М. И. Енкен к 10 дням ареста в городском арестантском доме. Приговор был обжалован адвокатом обвиняемой Л. Крушинским. 13 декабря дело слушалось в заседании Московского столичного съезда мировых судей, председателем которого был В. Давыдов. (При этом Ульянова требовала ужесточения приговора, а Енкен — облегчения или отмены наказания, но приговор был оставлен без изменений.) *МВ*

не просто заступились за обвиняемую («Да и как же, наконец, должна поступить хозяйка дома, которую горничная обругала „стервой", чтоб остаться пред судом правою? — говорилось в передовой статье от 29 декабря. — Смиренно молчать и ждать, чтобы горничная приколотила ее?» (*МВ*. 1873. № 328. 30 дек. С. 2), но использовали материал этого явно «показательного» процесса, чтобы поднять вопрос о правомочности самого института мировых судей и выборного начала в суде вообще, о правовых отношениях нанимателей и нанимаемых. Передовая от 18 декабря (*МВ*. 1873. № 320. 19 дек. С. 2), в которой о господствующем в мировых судах произволе было сказано: «эти своего рода сатурналии не могут же продолжаться вечно», вызвала целый шквал полемических откликов либеральной прессы. См., напр.: [Передовая] Москва, 23 декабря // *РВед*. 1873. № 277. 23 дек. С. 1—2; [Передовая] 24 декабря // *Г*. 1873. № 356. 25 дек. С. 2—3). На статью *РВед МВ* ответили в передовой от 24 декабря (*МВ*. 1873. № 326. 25 дек. С. 2). Волна обсуждения этого, на первый взгляд, незначительного инцидента, докатилась даже до провинции. Дело г-жи Енкен надолго стало настоящим «вопросом дня» (Рус. мір. 1874. № 25. 26 янв. С. 1). Отклики продолжали появляться и в начале 1874 г., когда дело г-жи Енкен было направлено в Кассационный департамент Сената. См., напр.: Наши внутренние дела // *БВед*. 1874. № 26. 27 янв. С. 3. Пронесся слух, что Московский мировой съезд предал *МВ* суду за колебание доверия к мировому институту (*Г*. 1874. № 15). *МВ* опровергли это сообщение (1874. № 17. 18 янв.). *МВ* поддержала, пожалуй, только газета «Русский мір», к которой позднее присоединились *Гр* и «Судебный вестник». См.: Мнения и отзывы // Рус. мір. 1874. № 19. 20 янв. С. 2; [Передовая] 25 января // Там же. № 25. 26 янв. С. 1; [Передовая] 1 февраля // Там же. № 32. 2 февр. С. 1; *Мировой судья*. Письмо в редакцию // Там же. № 36. 6 февр. С. 1. Письмо мирового судьи, поддержавшего газету Каткова в ее инвективах русской судебной системе и не пожелавшего сообщить свое имя, было перепечатано в *МВ* (Отзыв на полемику по поводу дела г-жи Енкен // *МВ*. 1874. Прибавление к № 36. 10 февр. С. 3). См. также: Судебная хроника // *МВ*. 1873. № 320. 19 дек. С. 4; *Енкен М*. Письмо к издателям // Там же. № 322. 21 дек. С. 4; *Захаров А*. Письмо к издателям // Там же. № 328. 30 дек. С. 5; *Давыдов Вл*. Письмо... // Там же.

№ 326. 27 дек. С. 3; *Крушинский Л.* Письмо к издателям // *МВ*. 1874. № 4. 5 янв. С. 4—5. Кассационный департамент отменил приговор, но история на этом не завершилась. В октябре 1875 (!) г. дело г-жи Енкен слушалось московским уездным мировым съездом, который оправдал ее. См.: Об отношениях между хозяевами и прислугою (Разъяснение этого вопроса кассационным сенатом) // *Гр*. 1875. № 41. 12 окт. С. 938—939.

С. 16. *...продолжайте говорить, что русским молодым людям можно потому простить нигилистические заговоры ~ что у них нет другой героической поэзии...* — Источник не установлен.

С. 16. *...в Туркестане...* — о завоевании Туркестана Л. упоминал в своем романе «Две избранницы».

С. 16. *Après vous le déluge!..* — После вас потоп!.. (*фр.*)

Варшава, 11 января

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 9. 11 января. С. 1—2.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 44—48), *СС* (Т. VII. С. 68—74) — под названием «Религия — краеугольный камень охранения».

Печатается по *ВРС*.

Эта передовая была замечена фельетонистом «Молвы», но приписана редактору *ВД*, кн. Голицыну. Фельетон начинается словами: «Аскоченский умер, да здравствует Аскоченский!» (Молва. 1880. № 24. 24 янв. С. 1). «Новая „смешная газета" (иначе и назвать нельзя теперешний „Варшавский Дневник"), откалывая уже давно знакомые нам коленца, решительно ни о чем современном говорить не может без судорожного сжимания горла и без истерического бреда, доходящего до галлюцинаций. <...> В своем несвязном бормотании, во вкусе Ивана Яковлевича,[1] этот „уморительный орган" договаривается до того убеждения, что „каждый афонский монах или набожный московский купец" гораздо прогрессивнее передовых людей Европы, что настоящие „мыслители" живут у нас „где-нибудь в своей дерев-

[1] Речь идет об И. Я. Корейше.

не, или в московском доме" (столбовые дворяне, значит), что Наполеон I был великий человек, а Плеваки или Гамбетты (это ведь все равно, прибавляет новейший Виктор Ипатьевич), как адвокатишки, „хороши на своем месте, когда нам нужно выиграть процесс" и при этом редактор „смешной газеты" восклицает по поводу Греви и Гамбетты: „как я, русский человек, могу понять, что сапожнику (?) повиноваться легче, чем жрецу или воину?"» (Там же). Здесь же помещалась пародийная ода кн. Голицыну: «Не черные тучи нависли...» (Там же. С. 1—2).

С. 17. *...un Dieu des bonnes gens! — как пел Беранже...* — «Le Dieu des bonnes gens» («Бог добрых людей», 1817), песня П.-Ж. Беранже; см. Т. 6. Кн. 2. С. 304.

С. 17. *...капитал еще недавно в образе Тьера и рукой Мак-Магона победил восстание недовольного труда.* — Речь идет о подавлении Парижской коммуны. Тьер — см. прим. на с. 712; Мари-Эдм-Патрис-Морис де Мак-Магон (1808—1893), герцог де Маджента, французский государственный и военный деятель, маршал Франции с 1859 г.; в 1873—1879 гг. — президент Франции.

С. 17. *...свирепый коммунар, сжигающий тюильрийские сокровища...* — Тюильри (королевский дворец в Париже, построенный в 1564—1670 гг.) был подожжен коммунарами в мае 1871 г.; ныне на его месте сад.

С. 17. *...либерального только снизу вверх...* — Ср. в романе «В своем краю»: «Знаете ли вы, что демократические чувства в людях средних <...> бывают двух родов: снизу вверх — к князьям, графам, губернаторам, генералам, и сверху вниз — к нашим слугам, мужикам и т. д. Последнее всегда почти исходит из доброго источника <...> А демократическое чувство снизу вверх имеет источником зависть, сознание своего бессилия, или досаду на их преимущества, на богатство, красоту и свежесть...» (Т. 2. С. 95—96).

С. 17. *...низверженный Император, излюбленный избранник этой самой ~ буржуазии...* — Ср. в «Моей литературной судьбе» (Т. 6. Кн. 1. С. 125) и комментарий: Т. 6. Кн. 2. С. 349—350.

С. 17. *...жалких слез, пролитых в кабинете Бисмарка на днях перешедшим в вечность, отвратительным Жюль-Фавром...* — Речь идет о закончившихся неудачей переговорах об

условиях перемирия, которые Ж. Фавр (см. прим. на с. 594) вел с Бисмарком 19—20 сентября 1870 г. Ж. Фавр скончался в ночь с 19 на 20 декабря (н. ст.) 1879 г.

С. 18. *...предпочитающей теперь Гамбетту и Греви родовым своим Королям и избранным Цезарям...* — Ср. с приведенным в прим. на с. 758—759 фрагментом фельетона И. А. Баталина «Ежедневная беседа».

С. 18. *Александровы, Греви* — см. прим. на с. 795, 755. В редакции *ВД* ряд имен был другим (ср. варианты: с. 450). Это место вызвало ироничный отклик в «Молве». См.: *М. Д.* Штрихи и контуры (Заметки наблюдателя») // Молва. 1880. № 24. 24 янв. С. 1.

С. 18. *...«...мы везде, в речах, в статьях только и говорим о единении у нас Царя и Его народа».* — О «единстве общества и народа с Царем» см. в статье «Воскресные наброски» (*Г.* 1880. № 55. 24 февр. С. 1—2).

С. 18. *«О! да не возглаголют уста мои дел человеческих»...* — Пс. 16: 4.

С. 19. *...обещала этот рай под новым иным небом...* — аллюзия на Откр. 21: 1.

С. 19. *...бедные Жюль-Симоны, Вирховы, Шульце-Деличи...* — Жюль Симон (Жюль-Франсуа Симон Сюисс) (1814—1896), французский государственный деятель, философ; Вирхов — см. прим. на с. 756; Франц-Герман Шульце-Делич (1808—1883), немецкий экономист и политический деятель.

С. 19. *...которые, по выражению одного западного писателя, носятся всюду с какою-то «marotte humanitaire de peu de conséquence»...* — жалким и ничтожным человеческим устремлением (*фр.*); источник не установлен.

С. 19. *По словам Пирогова: «самые хорошие врачи едва-едва колеблют цифру смертности»!* — Эта мысль была высказана в статье: Отчет профессора Н. И. Пирогова о произведенных им хирургических операциях с сентября 1852 по сентябрь 1853 года // *ВМЖ.* 1854. Ч. LXIII. №. 1. С. 21—82. 2 паг. Ср.: «...я невольно пришел к тому убеждению, что каждая болезнь и каждая хирургическая операция имеет свой итог неудач, свой итог смертности, зависящей от непостоянно действующих на различные болезни внешних условий, от натуры самой болезни, индивидуальности или личности больных и от свойств травматического насилия, соединенного с каждою

операциею; действие же врачей, различные способы лечения, техническое искусство играют такую второстепенную роль, что производят только одни, едва заметные в целой массе, колебания этих итогов» (*ВМЖ*. Там же. С. 22. 2 паг.). См. также Т. 6. Кн. 1. С. 647. Николай Иванович Пирогов (1810—1881), анатом, хирург, педагог, общественный деятель, основоположник военно-полевой хирургии, член-корреспондент Петербургской Императорской Академии наук (с 1846 г.).

С. 20. *...французский генеральный консул в Варшаве жаловался на «Варшавский дневник» генерал-губернатору г. Коцебу.* — Французский консул — барон Фино (Finot). По воспоминаниям К. А. Губастова, «светский, но довольно пустой бонапартист, популярный в польском обществе» (РО ИРЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 41). Петр Евстафиевич Коцебу (1801, по др. свед. 1802—1884), граф, генерал-губернатор Варшавы в 1874—1880 гг. «Граф Павел Евстафиевич Коцебу, один из многочисленных сыновей знаменитого Августа Коцебу <...>. Графу Коцебу в то время было уже 78 лет. Небольшого роста, он имел, однако, довольно внушительную осанку и в нем чувствовался человек, умеющий приказывать и проявлять свою власть.

Старый кавказец, граф был отличный военный, лично храбрый, решительный, распорядительный, он прошел с отличием все ступени военной службы. В Крымскую войну он был начальником штаба Южной армии и всех военно-сухопутных сил, расположенных на Крымском полуострове. Он руководил многократно вылазками во время осады Севастополя, за что был награжден орденом Георгия 3-й степ<ени>.

После почти сорокалетней боевой службы, в 1862 году, он был назначен Новороссийским и Бессарабским Генерал-Губернатором и Командующим войсками Одесского военного округа. За 12-тилетнее управление свое он много потрудился для экономического развития края. При нем были проектированы и построены все местные железные дороги и учреждены городские банки.

Назначенный после Графа Берга в 1874 году в Варшаву, где он служил уже прежде, при Паскевиче и Горчакове, следовательно знакомый с краем, Павел Евстафиевич умел поддержать там порядок, не прибегая бесполезно к суровым мерам и не раздражая напрасно поляков, которые хорошо чувствовали,

что в случае необходимости Граф не растеряется и не будет колебаться в выборе средств для восстановления порядка. Действительно, за 6-тилетнее управление „l'ordre a regne a Varsavie et en Pologne", несмотря на уход значительного количества войск из края во время войны 1877—78 годов. <...>

29 июня 1874 года Павел Евстафиевич был возведен в графское достоинство <...>. 6 мая 1880 г. маститый граф отпраздновал юбилей 60-тилетнего служения в офицерских чинах и, поняв из оттенка полученной им по этому случаю награды, что он более не угоден в высших правительственных сферах, немедленно подал просьбу об увольнении его от занимаемой должности. Он продолжал оставаться членом Государственного Совета, но проживал большую часть года в обширном имении своей жены Мексе, близ Ревеля. В этом городе он умер весною 1884 г. на 83-м году жизни, оставив почетное имя на поприщах военном и административном» (Там же. Л. 4, 5—8).

С. 20. *Ее первый Король (Хлодовик) решил мечом борьбу арианства с Православием в пользу последнего.* — См. прим. на с. 538 и 898.

С. 21. *Жозеф де Местр и Прудон...* — Жозеф-Мари де Местр (1753—1821), граф, французский религиозный философ, публицист, писатель, политический деятель, дипломат. Л. называет «крайне-правого» и «крайне-левого» мыслителей.

С. 21. *Париж столица міра!..* — калька с *фр.* выражения.

С. 21. *...в свежесть русского ума!...* — Далее зачеркнуто (см. с. 451) «русского здравого смысла....». Возможно, Л. зачеркнул редакторскую вставку. Ср. с прим. на с. 792.

С. 21. *...Бога бойтеся, Царя чтите...* — 1 Пет. 2: 17.

С. 22. *«Начало премудрости есть страх Божий, плод же его любы»...* — См. об этой цитате: *Фетисенко О.Л.* Окрест Оптиной (Достоевский и спор о «сентиментальном христианстве» в пометах К. Н. Леонтьева на книге «Преподобного отца нашего Аввы Дорофея душеполезные получения...») // Достоевский. Материалы и исследования. Т. 17. СПб., 2005. С. 155—156.

С. 22. *...того Христианства à l'eau de rose...* — на розовой воде (*фр.*); см. прим. на с. 712. Эта тема будет развита Л. в предисловии к брошюре «Наши новые христиане» (1882).

С. 22. *primum vivens, ultimum moriens* — здесь: вопрос жизни и смерти (*лат.*)

С. 22. *...притворными фразами «горькой необходимости»...* — источник не установлен.

Варшава, 16 января

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 13. 16 января. С. 1.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 48—51), *СС* (Т. VII. С. 74—78) — под названием «Двадцатипятилетие Царствования». В обоих изданиях ошибочно: Варшава, 12 января.

Печатается по *ВРС*.

С. 23. *...известия о различных приготовлениях к празднованию двадцатипятилетия Царствования Государя Императора.* — 25-летие царствования Императора Александра II отмечалось 19 февраля 1880 г.

С. 23. *Мы рабы лукавые и неблагодарные...* — Парафраз: Мф. 25: 26.

С. 23. *...он повинуется не только с виду, но и по идее.* — Ср. Еф. 6: 5—6; Кол. 3: 22.

С. 23. *Он, по прекрасному выражению нашего великого романиста Л. Толстого, говорит и верит, что «Александр Николаевич всех нас обдумывает!»* — Неточная цитата из романа Л. Н. Толстого «Анна Каренина» (Часть восьмая, гл. XV). Ср.: «Александр Николаич, Император, нас обдумал, он нас и обдумает во всех делах».

С. 24. *...эти миллионы «серых и возвышенно-темных людей»...* — источник не установлен.

С. 25. *...демократический феодализм выслуги, который утвердил у нас Петр I...* — Речь идет от «Табели о рангах» и о выслуживании дворянства при достижении определенного чина.

С. 25. *...нет ничего ужасного в мысли, что миллионы русских людей должны были прожить целые века под давлением трех атмосфер ~ чтобы Пушкин мог написать Онегина и Годунова...* — Ср. в книге Герцена «С того берега»: «Я не жалею о двадцати поколениях немцев, потраченных на то, чтоб сделать возможным Гёте, и радуюсь, что псковский оброк дал возможность воспитать Пушкина. <...> Когда не могут все

хорошо жить, пусть живут несколько, пусть живет один — на счет других, лишь бы кому-нибудь было хорошо и широко. Только с этой точки и можно понять аристократию» (*Герцен*. Т. 6. С. 56) (примеч. Д. В. Гущина).

С. 25. *gloire* — слава (*фр.*)

С. 26. ...«*десница Божия отяготеет на нас*»... — парафраз: 1 Цар. 5: 6, 11.

Варшава, 19 января

Автограф неизвестен.

Датируется: ок. 18 января 1880 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 16. 19 января. С. 1—2.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 52—57), *СС* (Т. VII. С. 78—85) — под названием «Тургенев и Маркевич».

Печатается по *ВРС*.

В начале декабря 1879 г. писатель, публицист и критик Болеслав Михайлович Маркевич (1822—1884) опубликовал в *МВ* (1879. № 313. 9 дек.) фельетон, подписанный псевдонимом «Иногородний обыватель», в который включил перевод с *фр.* предисловия И. С. Тургенева к воспоминаниям революционера-народовольца И. Я. Павловского «В одиночном заключении. Впечатления нигилиста».[1] О последовавших за этим событиях см.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1876—1883). СПб., 2003. С. 300—310, 312, 315.

4 июля 1885 г. Леонтьев вспоминал в письме К. А. Губастову: «Ну-с — живу я в Варшаве; у Маркевича столкновение с Тургеневым; — все либералы и нигилисты, все прихвостни

---

[1] Воспоминания были переведены на французский язык А. Н. Луканиной и напечатаны 31 октября (12 ноября)—13 (25) ноября 1879 г. в газете «Le Temps» («En cellule. Impressions d'un nihiliste»). Тургенев хотел опубликовать эти воспоминания и в России (см.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1876—1883). Автор-сост. Н. Н. Мостовская. СПб., 2003. С. 284, 288, 289; *Waddington P.* Turgenev and Pavlovsky: a friendship and correspondence. Pinehaven, New Zealand, 1998). Предисловие и послесловие Тургенева, написанные в октябре 1879 г., см.: *Тургенев*. Соч. Т. 10. С. 362—363.

мелкой прессы набрасываются на Маркевича. — Я в негодовании; — мне *жалко его* просто. — Я пишу передовую статью в его защиту; — Маркевич читает ее и глубоко тронут этим далеким и незнакомым голосом сочувствия... Сношения завязываются...» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 123 об.—124 об.).

В марте 1884 г. фрагменты статьи приводились в передовой статье Ф. А. Гилярова в его газете «Афиши и объявления». «Статья эта, большинству неизвестная, указывает одну из основ художественной критики в вопросе о так называемом „направлении", развивая пушкинский завет художнику:

Дорогою свободной
Иди, куда влечет тебя свободный ум,
Усовершенствуя плоды любимых дум,
Не требуя наград за подвиг благородный»

(Афиши и объявления. 1884. № 337. 22 марта. С. 1).

С. 27. *Все русские газеты ~ были заняты полемикой по поводу оскорблений, нанесенных друг другу печатно двумя русскими романистами...* — Помимо названных в статье Л. см. еще фельетоны А. С. Суворина, подписанные псевдонимом *Незнакомец*: Пустяки // *НВр.* 1880. № 1385. 6 янв. С. 3; На этой неделе кое-что кончилось // *НВр.* 1880. № 1392. 13 янв. С. 2—3. См. также: По поводу письма г. Тургенева // Молва. 1880. № 10. 10 янв. С. 1; Обзор дня // *СПбВед.* 1880. № 8. 8 янв. С. 1—2; Дневник печати // Там же. С. 2; *Лукин А.* Московские письма // Молва. 1880. № 12. 12 янв. С. 1—2.

С. 27. *Г. Маркевич напечатал в «Московских Ведомостях» письмо, под псевдонимом Иногороднего Обывателя.* — См. преамбулу. Маркевич начал свою «кампанию» против Тургенева еще весной 1879 г., написав статью по поводу выступления писателя на чтении Литературного фонда и речи на обеде в «Эрмитаже» (*Иногородний обыватель* [*Маркевич Б.М.*]. С берегов Невы // *МВ.* 1879. № 70. 20 марта. С. 5. № 81. 31 марта. С. 4—5). См.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1876—1883). С. 254, 257.

С. 27. *...исправил и опубликовал записки одного молодого человека, сидевшего где-то в тюрьме...* — См. преамбулу.

С. 27. *...г. Тургенев ~ назвал ~ своего противника «низкопоклонником» и начал делать какие-то «намеки тонкие на то, чего не ведает никто»...* — Речь идет о письме Тургенева к редактору *ВЕ* М. М. Стасюлевичу, датированному 21 декабря 1879 г. (2 января 1880 г.). См.: *Тургенев И. С.* Полн. собр. соч. и писем: В 28 т. Соч. Т. 15. М.; Л., 1968. С. 184—185. В письме, сопровождающем «Ответ Иногороднему обывателю» (22 декабря / 3 января), Тургенев просил М. М. Стасюлевича опубликовать его ответ в *ВЕ*, в «Стране» или «Молве» (*Тургенев И.С.* ПССиП: В 28 т. Письма. Т. 12. Кн. 2. М.; Л., 1967. С. 194). Письмо было опубликовано именно в «Молве» (1879. № 378. 29 дек.; перепечатано: *НВр.* 1879. № 1378. 30 дек. С. 2—3). В следующем номере (30 декабря) «Молва» поместила редакционную заметку в защиту Тургенева. См. также: *Стасюлевич М.М.* Письмо И. С. Тургенева и несколько слов по этому поводу // *ВЕ.* 1880. № 2. «Намеки тонкие на то, чего не ведает никто» — цитата из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Журналист, читатель и писатель» (1840).

С. 27. *Г. Катков вступился за своего сотрудника...* — Речь идет о № 5 *МВ* (1880. 6 янв.) с редакционной статьей Каткова и статьей Маркевича «Справка для г. Тургенева». Тургенев написал еще одно «Письмо в редакцию» и послал его Стасюлевичу 13 (25) января (утрачено; см.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1876—1883). С. 308). На следующий день он послал телеграмму с просьбой не печатать это «Письмо в редакцию» в *ВЕ*.

С. 27. *Г. Маркевич ~ напечатал старое и дружеское письмо Тургенева...* — Письмо от 6 (18) февраля 1863 г. См.: *Тургенев. Письма.* Т. 5. С. 153—154 (перевод: С. 340—341). Перевод письма также был перепечатан в *НВр*: Еще о Тургеневе и прочем // *НВр.* 1880. № 1387. 8 янв. С. 3.

С. 27. *...«когда черепица упала ему, Тургеневу, на голову...»* — Ср.: *Тургенев.* Письма. Т. 5. С. 153, 340.

С. 27. *...когда его обвинили в сочувствиях Герцену.* — Тургенев связывал это с появлением романа «Отцы и дети».

С. 27. *...называет себя «монархистом» и т. д.* — «Я либерал издавна, но я и монархист тоже издавна...» (Там же).

С. 27. *...в одной зовут Каткова «вечным доносчиком»...* — См. прим. на с. 806.

С. 27. *...в другой говорят, что в «седины г. Тургенева» бросают грязью...* — Ср.: Тургенев в письме к Стасюлевичу от 13 (25) января 1880 г. извинялся за то, что «поневоле обдает» редактора *ВЕ* «запахом грязи», которую бросает в него Катков (*Тургенев И.С.* ПСС и П: В 28 т. Письма. Т. 12. Кн. 2. С. 207).

С. 27. *Новая петербургская газета «Страна» (издаваемая г. Леонидом Полонским) первая взяла на себя ответственность «сорвать маску» псевдонима...* — Леонид Александрович Полонский (1833—1913), писатель, журналист, издатель-редактор газеты «Страна», выходившей в 1880—1883 гг. «Страна» перепечатала «Ответ „Иногороднему обывателю"» в своем первом номере (1880. 1 янв.), а в № 3 (10 янв. С. 7) в рубрике «Литературный отдел» газета ответила на публикацию в № 5 *МВ*.

С. 28. *Даже провинциальная газета, тифлисский «Обзор», и та защищает Тургенева...* — «Обзор» — ежедневная политическая и литературная газета, выходившая в Тифлисе в 1878—1883 гг. (неоднократно приостанавливалась); редактор-издатель Н. Я. Николадзе. Л. имеет в виду публикацию в разделе «Русская жизнь»: Письмо И. С. Тургенева к редактору «Вестника Европы» // Обзор. 1880. № 382. 5 янв. С. 2. Статья *МВ* была здесь названа одним «из тех доносов, специальность которых принадлежит исключительно г. Каткову». Письмо Тургенева приводилось по «Молве» целиком, но «защищала» Тургенева газета весьма своеобразно: упрекая писателя за то, что он «не устыдился выступить, в 1862 г., в союзе с *таким* виртуозом, против лучших деятелей русской литературы». Подразумевалась при этом публикация в *РВ* «Отцов и детей» («пятно, легшее на его память, никогда не смоется...»; «ему лично принадлежит инициатива — натравить на новое направление русской литературы и жизни свору писателей вроде гг. Каткова, Лескова, Писемского и всех подобных доносчиков, ему лично принадлежит придуманный им термин „нигилизма"...»). Тифлисский журналист полагал, что «в своем письме г. Тургенев несколько видоизменяет значение оваций, оказанных ему молодежью. Его приветствовали и чествовали вовсе не как англомана или постепеновца, а как маститого беллетриста, во дни оны оказавшего не мало услуг родной литературе». См. также: Литературные новости // Обзор. 1880. № 394. 18 янв. С. 3 (перепечатка из *НВр* ответа Каткова).

С. 28. *Какая судьба постигла «Русский Мір» первоначальной редакции Черняева и Фадеева?* — М. Г. Черняев и Р. А. Фадеев редактировали газету «Русский мір» в 1873—1878 гг.

С. 28. *Как идут дела ~ новой московской газеты «Восток»?..* — О газете «Восток» см. преамбулу к «Письмам отшельника».

С. 28. *...одной известной нам губернии...* — подразумевается Калужская губерния.

С. 28. *Посчастливится ли «Берегу» г-на Цитовича больше других...* — Петр Павлович Цитович (1842—1912), ученый-правовед, государственный деятель, публицист, издатель-редактор газеты «Берег», выходившей в 1880 г. (первый номер вышел 15 марта). Газета финансировалась правительством и находилась под покровительством председателя Комитета министров гр. П. А. Валуева. Любопытно, что в период сотрудничества в *ВД* Л. не исключал возможности перейти в эту газету (см. преамбулу к статьям из *ВД*, с. 772). 11 января 1880 г. (год установлен по содержанию) Ф. Н. Берг сообщал К. А. Губастову: «У нас большая газета Цитовича „Берег" волнует все литературные меблированные комнаты и кухмистерские» (РО ИРЛИ. Ф. 463. Ед. хр. 5. Л. 4 об.).

С. 29. *...невинные зоологические таблицы...* — Ср. об этом в воспоминаниях кн. В. П. Мещерского (Князь Мещерский. Воспоминания. М., 2001. С. 260).

С. 30. *...повести «Муму» и «Постоялый двор»* — рассказ «Муму» (1854, добавлен в цикл «Записки охотника»), повесть «Постоялый двор» (1855).

С. 30. *...из романов его — «Марина из Алого Рога» и еще более «Двадцать пять лет тому назад»...* — романы Маркевича «Марина из Алого Рога» (1873), «Четверть века назад: Правдивая история» (1878; отд. изд., доп.: В 2 ч. М., 1879).

С. 31. *...смесь «французского с нижегородским»...* — крылатое выражение, восходящее к комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума».

С. 32. *...царство тех серых кулаков, которым стращает нас Тургенев в «Нови»...* — Подразумеваются слова одного из героев романа «Новь» (1877), Соломина: «Кулаков меж ними уж теперь завелось довольно и с каждым годом больше будет...» (Часть первая, гл. XVI). См. также: часть вторая, гл. XXIV.

С. 32. *...не может сказать ~ что С.-Жюст не был интересен...* — Луи-Антуан-Леон де Сен-Жюст (1767—1794), деятель Французской революции.

С. 32. *...что экспедиция Гарибальди в Сицилию не была исполнена лиризма и поэзии.* — Джузеппе Гарибальди (1807—1882), один из вождей итальянского национально-освободительного движения. Речь идет о событиях 1860 г.: 12 мая Гарибальди высадился в Сицилии с отрядом в 1062 добровольца; 7 сентября ими был взят Неаполь.

С. 32. *...его исправник Акулин даже взяточник...* — герой романа Б. М. Маркевича «Четверть века назад».

С. 33. *libre penseur* — свободомыслящим (*фр.*)

С. 33. *...не гнуть перед толпой «Ни помыслов, ни шеи».* — Цитата из стихотворения Пушкина «(Из Пиндемонти)» («Не дорого ценю я громкие права...», 1836).

С. 33. *...«Записки заключенного»...* — название воспроизведено неточно, см. преамбулу (с. 803).

Варшава, 25 января

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 20. 25 января. С. 1—2.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 57—60), *СС* (Т. VII. С. 85—89) — под названием «Россия и Австрия».

Печатается по *ВРС*.

С. 33. *Черных точек на политическом горизонте Европы опять, говорят, очень много.* — Аллюзия на речь о положении в Европе (и, в частности, на Балканском полуострове) австрийского политического деятеля барона фон Гюбнера 15 (27) января. См.: Внешняя политика Австрии (Прения в австрийской делегации) // *НВр*. 1880. № 1399. 20 янв. С. 2.

С. 33. *Берлинский трактат* — договор, подписанный 1 (13) июля 1878 г. на Берлинском конгрессе.

С. 34. *Сам безмолвный граф Мольтке объявил, что увеличить еще германскую армию на многие тысячи необходимо...* — Хельмут-Карл-Бернхард Мольтке (старший) (1800—1891), граф, прусский и германский военный деятель, генерал-фельдмаршал с 1871 г. Это заявление было сделано им

17 (29) января 1880 г. Ср. в телеграмме *НВр*: «На обращенное к графу Мольтке письмо, в котором его просят, чтоб он употребил свое влияние перед императором в видах уменьшения численности германской армии, граф Мольтке отвечал: „Кто не разделял искреннего желания увидеть облегчение тяжкого военного бремени, которое Германия принуждена нести вследствие ее положения посреди могущественнейших соседей? Не государи и не правительство чуждаются этого желания; но более счастливое положение дел может наступить лишь тогда, когда все народы придут к сознанию, что всякая война, даже победоносная, составляет национальное несчастие. Внушить это сознание не может и могущество императора; оно может лишь быть последствием лучшего религиозного и нравственного воспитания народов, явиться плодом столетий всемірно-исторического развития, до чего мы оба не доживем"» (*НВр*. 1880. № 1398. 19 янв. С. 1). См. также: Ответ графа Мольтке // Молва. 1880. № 19. 19 янв. С. 1. В «Ежедневном обозрении» *НВр* сообщалось: «Газетные известия об увеличении германской армии получили официальное подтверждение. В союзный совет внесен законопроект о сформировании 11 новых полков пехотных, одного полка полевой и одного полка пешей артиллерии и одного пионерного батальона; кроме того в настоящем составе армии будет усилена артиллерия 32 полевыми батареями. <...> Боевые силы Германии возрастут приблизительно на десять процентов, тогда как население возросло в семь лет на шесть процентов. К будущей весне новые полки и батареи будут готовы...» (*НВр*. 1880. № 1391. 12 янв. С. 1). Законопроект поступил в Союзный совет 10 (22) января. См. также: Мнение прессы о германском военном законе // *НВр*. 1880. № 1395. 16 янв. С. 2; Германия. Проект военного закона // *СИ*. 1880. № 16. 17 янв. С. 3; Германская печать о новом военном законе // Молва. 1880. № 23. 23 янв. С. 4. Эту тему продолжали обсуждать и дальше. См., напр.: Германия. Печать о новом проекте военного закона // *СИ*. 1880. № 26. 27 янв. С. 3; Прения о военном законе в Германском Рейхстаге // *МВ*. 1880. № 55. 25 февр. С. 2—3.

С. 34. *Мелкие государства Запада вооружаются сильнее против прежнего...* — См., напр.: Увеличение военного бюджета в Италии и новый тон газеты «Diritto» // *НВр*. 1880. № 1395. 16 янв. С. 1. Из более поздних публикаций см.: Шве-

ция и Норвегия. Проект нового военного закона // *СИ*. 1880. № 26. 27 янв. С. 3.

С. 34. *...самый концерт Европы...* — «Европейский концерт», «Концерт великих держав» — распространенное в европейских политических кругах 1820 — начала 1850-х гг. выражение («Concert européen», «Accord des nations de l'Europe»), обозначавшее коалиционное согласие государств в целях поддержания мира, «спокойствия и процветания» в Европе. Вначале в «концерт» входили Россия, Пруссия, Австрия, Британия, позже и Франция.

С. 34. *Вот что сообщает ~ г. Молчанов. «Чем ближе ~ в министерском зале»*. — Александр Николаевич Молчанов (1846 — не ранее 1916), писатель, публицист, журналист. Цитируется его корреспонденция от 12 января, помещенная в разделе «Внешние известия» (*НВр*. 1880. № 1396. 17 янв. С. 2). Курсив в цитате принадлежит Л. В оригинале вторая из фраз, подчеркнутых Л., заключена в кавычки.

С. 34. *Речь Гаймерле в Вене...* — Генрих-Карл фон Гаймерле (1828—1881), барон, австрийский государственный деятель, дипломат, посол Германии во Франции. Имеется в виду его речь 15 (27) января на заседании австрийской делегации (цитату из нее см. в прим. на с. 813). См. также: Речь барона Гаймерлэ в австрийской делегации // Молва. 1880. № 23. 23 янв. С. 4.

С. 34. *...путешествие князя Гогенлоэ в Берлин...* — Хлодвиг-Карл-Виктор Гогенлоэ (1819—1901), князь Шиллингсфюрст, принц фон Ратибор и Корвей; немецкий государственный и политический деятель, дипломат, посол во Франции в 1874—1885 гг.

С. 34. *...отступление черногорцев от Гусинья...* — Речь идет о вооруженном столкновении албанцев и черногорцев под Плавой и Гусиньем (спорная территория Турции и Черногории) 7—9 января 1880 г. Албанцы 9 января «были совершенно разбиты и отброшены к Гусинью». Черногорцы, которыми командовал воевода Милан Вуков, «потеряли несколько десятков убитыми и ранеными». «Все хотят открытой войны с турками и немедленной оккупации Плавы и Гусинья» (Цетинье // *НВр*. 1880. №. 1393. 14 янв. С. 2). О событиях, предшествовавших этому, см.: Черногорская мемория // *НВр*. 1880. № 1382. 3 янв. С. 2. См. также: *Майков [А.]* Черно-

горо-албанское столкновение // *СПбВед.* 1880. № 32. 1 февр. С. 2.

С. 34. *...споры Сербии против австро-венгерских притязаний о железных дорогах и коммерческом трактате...* — Ср. в обзоре *ЦВ*: «На Сербию все больше и больше производила давление Австрия, особенно по железнодорожному вопросу» (*ЦВ.* 1880. № 1. 5 янв. С. 9). В декабре 1879 г. вопросом железных дорог в Сербии занималась специальная комиссия Венской делегации по иностранным делам. См.: *НВр.* 1879. № 1379. 31 дек. С. 1. В январе 1880 г. переговоры по этому вопросу «приняли наконец благоприятный оборот» (Сербия. Вопрос о железных дорогах // *СИ.* 1880. № 10. 11 янв. С. 3). См.: Дипломатическая переписка между Австрией и Сербией по железнодорожному вопросу // *МВ.* 1880. № 17. 18 янв. С. 5. Текст заключенного во время Берлинского конгресса договора между Австро-Венгрией и Сербией по железнодорожному вопросу см.: *СПбВед.* 1880. № 4. 4 янв. С. 1—2. См. также: *СИ.* 1880. № 19. 20 янв. С. 1.

С. 35. *...перевод ~ статьи французской газеты «Temps» о «новом движении Австро-Венгрии».* — Перевод статьи см.: *НВр.* 1880. № 1396. 17 янв. С. 2. Л. цитирует его, незначительно изменив знаки препинания и сделав необходимую по смыслу вставку («слияние австрийских немецких провинций с Германией»). В одном из предыдущих номеров *НВр* об этой статье сообщалось в «Ежедневном обозрении» со ссылкой на телеграмму парижского корреспондента, т. е. А. Молчанова (1880. № 1394. 15 янв. С. 1).

С. 35. *...Австрия утрачивает Ломбардию ~ лишается всех своих верных союзников на Апеннинском полуострове...* — Ломбардия (область в Северной Италии) вошла в состав Итальянского королевства в 1859 г. Подробнее см. Т. 4. С. 1008.

С. 35. *...победа пруссаков под Садовою ~ из ее последней позиции в Италии, — Венецианской области.* — См. прим. на с. 572.

С. 35. *Нота Андраши...* — Дьюла (Юлий) Андраши Старший (1823—1890), граф, австро-венгерский политический деятель, с 1860 г. вице-президент восстановленного венгерского сейма, премьер-министр Венгрии (председатель венгерского Совета министров) в 1867—1871 гг., в 1871—1879 гг. — ми-

нистр иностранных дел Австро-Венгрии. Речь идет о его ноте от 18 (30) декабря 1875 г.

С. 35. *...оккупация Боснии и Герцеговины...* — Ср. в «Ежедневном обозрении» *НВр*: «Завоевание Боснии и Герцеговины не освободило австро-венгерское правительство ни от одной из прежних забот и создало ему много новых, в которых оно вертится, как в заколдованном кругу. Это естественное последствие политики полицейской. Австро-венгерские войска были двинуты на Балканский полуостров с целью разобщить Сербию и Черногорию, сократить до минимума земельные приобретения княжеств, подавить стремления к полноправности в славянах самой Австрии и Венгрии. Мелочные полицейские задачи ныне выполнены с большими усилиями и немалою тратою денег, а результат их лишь тот, что весь южно-славянский мір усвоил себе взгляд на Австро-Венгрию, как на вторую Турцию» (*НВр*. 1880. № 1394. 15 янв. С. 1).

С. 35. *...занятие Нового Базара по дороге к Салоникам...* — В 1879 г. вопрос об этой спорной территории решался на совещаниях австро-турецкой комиссии. См. об этом: К предстоящему занятию Нового Базара // *НВр*. 1879. № 1226. 29 июля. С. 3. В *СИ* приводилось заявление барона Гаймерле: «В вопросе о занятии Нового Базара важно было не самое занятие санджака, а приобретение права приступить к нему во всякое время» (*СИ*. 1880. № 13. 14 янв. С. 3). См. также: *П. Д.* [*Дубровский П.П.*] Ново-базарская битва // *МВ*. 1880. № 64. 5 марта. С. 4.

С. 35. *...прибытие Бисмарка в Вену, в сентябре прошлого года...* — Визит кн. Бисмарка в Вену проходил 10 (22)—12 (24) сентября 1879 г. Тайные переговоры, проведенные германским канцлером, способствовали подготовке австро-германского союза (в противовес сближению Австрии с Францией и Россией). См., напр.: *С. Л.* Из Берлина, 11-го сентября (От нашего корреспондента) // *РВед*. 1879. № 233. 18 сент. С. 3; см. также передовую *МВ* от 15 сентября (*МВ*. 1879. № 235. 16 сент. С. 2). Обозреватель *НВр* оценил результаты этого визита так: «Холодность в Вене, отчуждение в Пеште, сомнение и разочарование в Берлине — вот плоды искательного странствия князя Бисмарка в столицу австро-венгерской империи.

Еще один плод — несомненное и горячее раздражение во Франции» (*НВр*. 1879. № 1276. 17 сент. С. 1).

С. 36. *...Гаймерле ~ спешит, однако, уверить всех, что близкой опасности нет никакой для общего мира...* — Ср. в телеграмме Международного телеграфного агентства от 15 (27) января: «Барон Гаймерлэ заявил, что он не может разделять опасение относительно Франции. „И там — сказал он — также чувствуется глубокая потребность мира. Господствующая во Франции форма правления безразлична по отношению к вопросу о том, быть войне или миру. Франция должна понимать — да. Она была, притом, успокоена на этот счет неоднократными заявлениями — что германско-австрийское соглашение отнюдь не угрожает ей. Относительно неизвестности на Востоке, берлинским трактатом создана была общая почва для улажения восточных дел, не вызывая опасности войны. В берлинском трактате заключается также средство к тому, чтоб предохранить от нарушения наши отношения к России, которые имеют самый дружественный характер. <...>"» (*НВр.* 1880. № 1396. 17 янв. С. 1).

С. 36. *Предоставляем подобное мнение г. Брайту, меннонитам и квакерам.* — Брайт — см. прим. на с. 709. Меннониты — одно из протестантских течений, выделившихся из анабаптизма в начале XVI в. «Первым их учителем или основателем был *Симеон Менно* (Menno), сделавший в 1536 году реформу между Анабаптистами Голландскими и учением особенной кротости и простоты в жизни, нравах и самом вероисповедании, привлекший на свою сторону многих последователей из этой фанатической секты. <...> Их вероисповедание очень близко к учению квакеров, или пуритан времен Кромвеля. Не имеют церквей и духовенства <...> гнушаются оружием, роскошью и всяким наружным блеском» (*Скальковский А.* Опыт статистического описания Новороссийского края. Ч. I. Одесса, 1850. С. 257). Квакеры — см. прим. на с. 697.

С. 37. *В некоторых русских газетах уверяют, будто бы г. Новиков ~ называл Австрию «лучшим и самым естественным другом России».* — Речь идет о *НВр.* Ср.: «Г. Новиков, бывший наш посол в Вене держался того взгляда, что „нет лучшего и более естественного друга у России, как Австрия". Он в этом был глубоко убежден и, может быть, он прав, если думать, что есть возможность помирить русские и австро-венгерские интересы на Востоке» (Ежедневное обозрение // *НВр.* 1880. № 1399. 20 янв. С. 1). Евгений Петрович Новиков

(1826—1908), русский государственный деятель, дипломат. См. о нем: *Карцов Ю.С.* За кулисами дипломатии. СПб., 1908. С. 6—7.

С. 37. *...слова оригинального французского «славянофила», Cyprien Robert в сочинении своем:: Il est remarquable! laisser derrière elle...* — Л. цитирует книгу К. Робера «Славянский мір» (см. прим. на с. 684): «Замечательно, что Австрия — единственная из великих Держав, которая никогда не воевала с русскими. У этого обстоятельства есть более серьезные причины, чем обычно думают. Действительно, стоит только французской армии войти в Вену, и на следующий день она уже будет обсуждать условия своего ухода. Она не может быть удержана на австрийской границе ни узами кровного родства, ни какими-либо непосредственными национальными интересами. По другому обстоят дела для русской армии. Овладев Веной <...> Россия моментально создала бы на Адриатике, в Венгрии и в Богемии три независимых государства, которые она, даже выведя свои войска, смогла бы оставить у себя за спиной» («Le Monde Slave». Т. 1. С. 133) (пер. с *фр.* Г. Б. Кремнева). «Французским Славянофилом» Л. назвал К. Робера и в донесении Н. П. Игнатьеву от 6 июля 1868 г. (*Дип. донесения.* С. 219).

Варшава, 26 января

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 21. 26 января. С. 1—2.

ВРС (Т. II. С. 60—63), *СС* (Т. VII. С. 89—93) — под названием: «История города Петербурга и т. д.». В обоих изданиях ошибочно: Варшава, 28 января.

Печатается по *ВРС*.

С. 39. *В «Голосе» была по этому поводу довольно хорошая статья.* — Речь идет о передовой от 17 января (*Г.* 1880. № 18. 18 янв. С. 1), в которой перечислялись различные проекты празднования 25-летия царствования Императора. Среди них было и предложение «объявить конкурс на сочинение „Истории Петербурга с 1703 по 1880 год", с назначением премии в 5 000 руб. за лучшее сочинение». В статье *Г* доказывалась не-

состоятельность этого проекта. 23 января Городская дума отклонила предложение о подобном конкурсе. См.: Внутренние новости. Хроника // *Г.* 1880. № 24. 24 янв. С. 2.

С. 40. *...будем (как мы выразились на днях же) целовать Учителя и в то же время шептаться с синедрионом...* — Ср. в передовой от 14 января (вероятнее всего, написанной кн. Голицыным): «К несчастию, есть между нами и безмолвствующие Искариоты, с одной стороны, лобзающие Учителя, а с другой — состоящие на службе у синедриона. Они упорно стоят на мысли, что зло может быть искоренено только помощью государственного переустройства, и молча, но злорадственно, присутствуют при ходе русской драмы, с надеждою, что Власть сознается в своем бессилии и начнет переустроивать Россию по шаблону их мечтаний и желаний» (*ВД.* 1880. № 11. 14 янв. С. 1). Этот образ использовался кн. Голицыным и ранее. В *ЦВ* цитировалась его статья «По прочтении депеши», напечатанная в «Русском Гражданине» (1879. 31 дек.): «К несчастию, есть не мало между нами и безмолвствующих искариотов, с одной стороны лобзающих Учителя, а с другой — состоящих на службе у синедриона» (Злоба не дня, а четверти века, и — всей России // *ЦВ.* 1880. № 7. 19 февр. С. 10). Более подробно см.: *МВ.* 1880. № 19. 20 янв. С. 3.

С. 40. *...«приидите поклонимся и припадем!»* — цитата из песнопения, открывающего всенощное бдение и последование часов, а также — из песнопения на малом входе литургии.

С. 41. *Все истинно-высокое в делах национальных было и должно быть своеобразно ~ приобретает потом и міровое значение.* — Ср. в статье В. Г. Белинского «Мысли и заметки о русской литературе»: «Для поэта, который хочет, чтоб гений его был признан везде и всеми, а не одними только его соотечественниками, национальность есть первое, но не единственное условие: необходимо еще, чтоб, будучи *национальным*, он в то же время был и *всемірным*, то есть, чтобы национальность его творений была формою, телом, плотью, физиономиею, личностию духовного и бесплотного міра общечеловеческих идей» (*Белинский.* Т. IX. С. 440) (сообщено Д. В. Гущиным).

Варшава, 28 января

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 22. 28 января. С. 1—2.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 63—67), *СС* (Т. VII. С. 93—98) — под названием «Россия и Австрия. Панславизм». В обоих изданиях ошибочно: 29 января.

Печатается по *ВРС*.

С. 41. *В последней статье нашей...* — См. с. 36.

С. 42. *...г. Гаймерле сказал ~ что «история должна учить государственных людей умеренности»*. — Заключительные слова речи Гаймерле 15 (27) января 1880 г. Ср.: «Великий урок всемірной истории для всех государственных людей — есть умеренность» (Внешняя политика Австрии (Прения в австрийской делегации) // *НВр*. 1880. № 1399. 20 янв. С. 2). Эти слова цитировались и в «Ежедневном обозрении» *НВр* (Там же. С. 1).

С. 42 *...слова Cyprien Robert...* — см. с. 37 и прим. на с. 814.

С. 42. *...Руэр воскликнул три раза — «jamais, jamais, jamais!»...* — «никогда, никогда, никогда!» (*фр.*); 3 ноября 1867 г. отряды гарибальдийцев подступили к Риму (тогда — столице Папского государства), на помощь войскам Папы пришла французская армия. 5 декабря государственный министр Франции Эжен Руэр (1814—1884) выступил в Законодательном корпусе с заявлением, что французское правительство не допустит того, что «Италия овладеет Римом». «Никогда, никогда Франция не потерпит такого насилия над своей честью и над Католичеством».

С. 42. *...выходом французских войск из Рима...* — Во время франко-прусской войны Император Наполеон III был вынужден отозвать французские войска из Рима, который в июле 1871 г. стал столицей Италии.

С. 43. *Оливье* Эмиль (1825—1913), французский политический и государственный деятель.

С. 43. *fait ce que doit — advienne ce qui pourra!* — делай, что должно — и будь что будет! (*фр.*)

С. 43. *...обращение наше с хрупкой Австро-Венгрией.* — Ср. в романе «Египетский голубь» (Т. 5. С. 420).

С. 43. *...что «право первородства» есть национальное учреждение в Англии...* — наследование земельных владений старшим сыном.

С. 43. *Россини* Джоаккино (1792—1868), итальянский композитор.

С. 44. *...постепенного «исчезновения границ»...* — т. е. объединения европейских государств.

С. 44. *...под своей «бельгийской палатой».* — См. прим. на с. 753.

С. 47. *...младо-чехов с Каравеловыми, Бильбасовых с отщепившимися самовольно болгарскими епископами...* — Младо-чехи — либеральная национальная партия, созданная в 1873 г. См., напр.: *МВ.* 1873. № 314. 13 дек. С. 2—3. Василий Алексеевич Бильбасов (1837—1904), историк, журналист; зять А. А. Краевского и фактический редактор *Г* в 1871—1884 гг. См. также прим. на с. 754 и 622.

С. 47. *Штроссмайер* Йосип-Юрай (1815—1905), католический епископ в Джяково (с 1850 г.), хорватский политический деятель, сторонник создания объединенного федеративного славянского государства.

С. 47. *...Ристичей и Христичей с Поляковыми и Спасовичами...* — Ристич — см. прим. на с. 737; Никола Христич (1819—1902), сербский политический и государственный деятель, или Ф. Христич — представитель Сербии в Константинополе, в 1875 г. участвовавший в переговорах с Черногорией; Борис Борисович Поляков (ум. в 1884), петербургский адвокат; Владимір Данилович Спасович (1829—1906), юрист, один из первых присяжных поверенных, публицист.

С. 47. *...письма мои о «Восточных делах»...* — «Письма о восточных делах» — цикл статей Л., печатавшийся в *Гр* (1882—1883).

Варшава, 1 февраля

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД.* 1880. № 26. 1 февраля. С. 1—2.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 67—71), *СС* (Т. VII. С. 99—103) — под названием «Культурная борьба в Германии».

Печатается по *ВРС.*

Kulturkampf — борьба за культуру (*нем.*), так называлась развернутая правительством О. Бисмарка в начале 1870-х гг. борьба против Католической Церкви в Пруссии и в Германии. В 1872 г. из Германии были изгнаны иезуиты, 11—13 мая 1873 г. были приняты законы, значительно ограничившие права Католической Церкви в Пруссии, было прекращено государственное финансирование католических епархий. Светская власть могла вмешиваться в дело назначения епископов и священников, учреждалась Королевская судебная палата по церковным делам. Позднее почти все эти законы были отменены.

С. 47. *...по случаю прений в Ландтаге касательно бюджета Министерства Исповеданий.* — В *НВр* (1880. № 1404. 25 янв. С. 1. № 1405. 26 янв. С. 1) были помещены телеграммы из Берлина, в которых сообщалось об этих прениях.

С. 48. *Г. Фальк не упустил случая наговорить много в защиту своей политики и Майских законов...* — Адальберт Фальк (1827—1900), немецкий государственный деятель, министр культов (1872—1879). Ср. в *НВр*: «Бывший министр Фальк отверг сделанные ему ораторами центра упреки и в конце своей речи указал на то, что нынешнее положение дел причинено не законами, а сопротивлением законам. По словам Фалька, государство находится теперь в оборонительном положении; указания, сделанные министром исповеданий, усиливают убеждение Фалька в том, что это положение продолжится при переговорах с курией» (*НВр.* 1880. № 1405. 26 янв. С. 1). «Майские законы» — см. преамбулу. См. также: *Воздвиженский М., свящ.* Современные отношения между папством и прусским правительством // *ПО*. 1880. № 5. С. 152—166.

С. 48. *...г. Вингорст ~ нападал на то и на другое.* — Людвиг Виндгорст (1812—1891), германский политический деятель, лидер католической партии центра. «Член партии центра Виндгорст высказал удовольствие по поводу состоявшейся перемены министра исповеданий и его товарища, причем потребовал полного разрыва с принципами, которых правительство держалось до сих пор в церковном и школьном вопросах» (*НВр.* 1880. № 1404. 25 янв. С. 1).

С. 48. *Г. Путткаммер ~ определил ~ чего будет держаться Правительство.* — Роберт-Виктор фон Путткамер (1828—1900), немецкий политический деятель. В телеграмме *НВр* со-

общалось: «Министр исповеданий заявил, что он питает глубокое уважение к католической церкви и сожалеет о существующих столкновениях. По словам министра, <...> правительство <...> никогда не отказывалось от надежды восстановить мир. <...> министр указал на то, что соглашение последует только на почве прусского законодательства и что оно будет иметь бесповоротною конечною целью интересы и права монархии, но будет щадить также интересы и потребности церкви. Далее, министр назвал неоспоримым, то церковь неоднократно переступала законную сферу своих прав и вынуждала государство к обороне. Чтобы прийти к миру, нужны со всех сторон большая умеренность, мудрость, устранение принципиального спора и принятие в соображение почвы факта» (Там же. С. 1).

С. 49. *Римские клерикальные газеты, как, например, «Aurora»...* — См. об этом: *НВр.* 1880. № 1382. 3 янв. С. 1; *СИ.* 1880. № 3. 4 янв. С. 3.

С. 50. *...Министерство дало сильный отпор Католической партии, возбудившей речь о положении «старо-католиков» и покровительстве им со стороны Правительства.* — Старокатолики — часть Католической Церкви, отколовшаяся от нее после I Ватиканского Собора (1870), принявшего догмат о непогрешимости Папы. В годы «борьбы за культуру» движение старокатоликов пользовалось поддержкой Бисмарка. Л. интересовался этим движением еще в 1874 г. См. Т. 6. Кн. 1. С. 116. Кн. 2. С. 344.

С. 50. *Газета «Le Nord», обсуждая это событие, удивляется...* — Источник не установлен.

С. 51. *...Ласкеров и Нобилингов.* — Эдуард Ласкер (1829—1884), германский политический деятель, один из основателей национально-либеральной партии (ср. с упоминанием о нем: Т. 6. Кн. 2. С. 16); Карл-Эдуард Нобилинг (1848—1878), немецкий анархист, 21 мая (2 июня) 1878 г. покушавшийся на жизнь Императора Вильгельма I.

Варшава, 7 февраля

Автограф неизвестен.
Датируется началом февраля 1880 г.
Впервые: *ВД.* 1880. № 30. 7 февраля. С. 1—2.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 71—76), *СС* (Т. VII. С. 103—110) — под названием «Почему мы нередко чужими мнениями дорожим больше, чем собственными».

Печатается по *ВРС*.

С. 52. *...хотя и далеко не во всем, но во многом...* — *ВД* и *МВ*, расходились, например, во взглядах на Греко-болгарский вопрос.

С. 53. *...дерзаем «метать бисер» наш...* — Мф. 7: 6.

С. 54. *Нас тоже недавно кто-то назвал «Дон-Кихотами»...* — Источник не установлен.

С. 55. *...умственное млеко...* — аллюзия на 1 Кор. 3: 2.

С. 55. *Староверы русские очень полезный элемент в Государстве нашем.* — Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 337.

С. 55. *...одного турецкого паши ~ на Дунае...* — См. прим. на с. 689.

С. 55. *...български главы...* — болгарские головы (*болг.*)

С. 55. *...1878 и 1879 года доказали наглядно, до чего он был прав относительно болгар.* — Ср. в письме К. Н. Станишева (болгарина, жившего в Москве) к И. С. Аксакову от 30 сентября — 7 октября 1877 г. из Горного Студена: «Правда, болгарский народ так давно лишен государственной жизни, литературы и всякой политической деятельности, что надо удивляться, как он до сих пор еще сохранил в себе все хорошие стороны славянского племени, а именно: привязанность к семье, к народным обычаям, трудолюбие и чистоту нравов. А вышеозначенные причины, конечно, привили ему много недостатков: недоверие к себе и к его окружающим, апатию к политической и общественной жизни, а в городах торгашество и алчность...» (ОР РНБ. Ф. 14. Ед. хр. 340. Л. 19—19 об.)

С. 56. *...слова другого человека, русского монаха...* — Возможно, речь идет о монахе (впоследствии архимандрите) Михаиле (Козлове) (1826—1884); см. Т. 6. Кн. 2. С. 499.

С. 56. *...смотрение Божие...* — *ц.-сл.* выражение, употребляющееся в значении «промысел Божий». Ср. в кондаке на Усекновение главы Св. Иоанна Предтечи: «...смотрение бысть некое Божественное».

С. 56. *...статье о староверах ~ газеты «Страна»...* — Подразумевается передовая от 23 января: Страна. 1880. № 7. 24 янв. С. 1—2 .

С. 56. *...другая ~ статья об улучшении быта православного духовенства.* — Речь идет о статье «Наши пастыри» (Страна. 1880. № 6. 20 янв. С. 4—5).

С. 56. *...что-то очень смутное о «культурных» русских людях...* — Возможно, речь идет о программной статье «Страна» (Страна. 1880. № 1. 1 янв. С. 2—5), в которой, в частности, говорилось: «Общественное мнение в России станет силою только тогда, когда уяснится *национальный тип русского человека с европейским образованием*» (С. 3).

С. 57. *...«...отрекаться при пении любого „петела"».* — Аллюзия на отречение ап. Петра, «прежде нежели петел» (петух) возгласил (Мф. 26: 74—75; Мк. 14: 68—72; Лк. 22: 60—62).

С. 58. *...«глад и трус»...* — Трус — землетрясение (*ц.-сл.*). В прошениях ектении на литии и других молитвах испрашивается избавление «от труса, глада, потопа».

С. 58. *...«свобода есть право делать все, кроме зла...»* — см. прим. на с. 792.

С. 58. *«Новое Время» ~ по поводу монастырских капиталов и проч. ... ~ «Уважая религиозные интересы ~ народной жизни».* — Цитируется статья: Монастырские капиталы и проч. // *НВр.* 1880. № 1397. 18 янв. С. 1. Она представляла собой ответ на помещенную в предыдущем номере *НВр* статью «Епархиальная заботливость о духовенстве» (1880. № 1396. 17 янв. С. 1). Курсив в словах «свобода совести» принадлежит Л.

С. 58. *Сорокоусты* — поминовение на сорока литургиях.

Варшава, 15 февраля

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД.* 1880. № 37. 15 февраля. С. 1.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 76—78), *СС* (Т. VII. С. 110—113) — под названием «Взрыв в Зимнем дворце».

Печатается по *ВРС.*

Речь идет о покушении на Императора Александра II 5 февраля 1880 г., предпринятом революционером С. Н. Халтуриным (1856/1857 — 1882). В результате взрыва под Импера-

торской столовой Зимнего дворца было убито 11 человек и ранено 47 — нижних чинов лейб-гвардии Финляндского полка.

С. 59. *...Государь ее не безопасен, даже в жилище своем.* — Отсылка к обращению гр. М. Т. Лорис-Меликова «К жителям столицы» (14 февраля 1880 г.): «Если русский царь не безопасен даже во дворце своем, так где же он безопасен?» (*РМ*. 1880. № 2. [С. 4]). Автором обращения был К. А. Скальковский.

С. 60. *...подобное последним трем покушениям, или схватке московских мясников с учащейся нашей молодежью?* — Имеются в виду покушение Александра Константиновича Соловьева (1846—1879) 2 апреля 1879 г., попытка взорвать царский поезд на Московско-Курской железной дороге 19 ноября 1879 г. и взрыв в Зимнем дворце. Мясники Охотного ряда избили московских студентов 3 апреля 1878 г.

С. 60. *Мы все не верим еще славянофилам, что «Запад гниет»*. — См. прим. на с. 539.

С. 61. *Все государства древности ~ своей жизни...* — ср. I, с. 424—433.

Варшава, 21 февраля

Автограф неизвестен.

Датируется: не позднее 20 февраля 1880 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 42. 21 февраля. С. 2—3.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 78—81), *СС* (Т. VII. С. 113—117) — под названием «Русские войска в Варшаве».

Печатается по *ВРС*.

Вскоре после написания этой статьи Леонтьев отметил в письме к Л. Н. Толстому: «Военных мы очень хвалим; — они же так от *этого отвыкли*, что *удивляются* и не всегда верят» (Гос. музей Л. Н. Толстого. Т. с. 162/77. Л. 1 об.).

С. 62. *...в соборе...* — Собор Св. Александра Невского.

С. 62. *...в русском клубе...* — Речь идет о «русском собрании». Ср. в мемуарах К. А. Губастова: «Не желая заводить собственного хозяйства, я постарался, тотчас же по приезде в

Варшаву, сделаться членом клуба. В то время там было два наиболее значительных: русское собрание и охотничий клуб. Первое занимало обширное помещение на Краковском предместьи, в бывшем доме Графа Замойского и исключительно посещалось только русскими военными и чиновниками, которые находили там дешевую и плохую кухню. Собрание это было учреждено при значительной поддержке Правительства в 60-х годах и должно было служить центром русской жизни во всех ее проявлениях, не только для Варшавы, но и для всего края. Этих надежд Собрание не оправдало и в короткое время превратилось в простой, заурядный, плохо содержанный, клуб, посещаемый одними чтобы читать газеты и дешево обедать, а другими чтобы играть в карты» (РО ИРЛИ. Ф. 212. Оп. 1. Ед. хр. 18. Л. 29).

С. 62. *...эти командиры, «испытанные великими трудами бури боевой»...* — Измененная цитата из стихотворения М. Ю. Лермонтова «Спор» («Как-то раз перед толпою...», 1841).

С. 62. *...и смиряет, и возносит...* — Аллюзия на Пс. 74: 8 («Яко Бог судия есть: сего смиряет и сего возносит»).

С. 62. *...уланы «с пестрыми значками»...* — цитата из стихотворения Лермонтова «Бородино» (1837).

С. 62. *...«эта неутомимая пехота»...* — источник цитаты не установлен.

С. 63. *...героев минувшей войны...* — Имеется в виду русско-турецкая война 1877—1878 гг.

С. 63. *...сам маститый главный начальник края, граф Коцебу.* — См. прим. на с. 800—801.

С. 63. *...принимал участие еще в персидском и турецком походах, в 28 и 29 годах...* — Речь идет о русско-иранской войне 1826—1828 гг. и русско-турецкой войне 1828—1829 гг.

С. 63. *...был начальником штаба в Крыму у князя Горчакова...* — Михаил Дмитриевич Горчаков (1793—1861), князь, генерал от артиллерии, с 24 февраля 1855 г. командовал войсками в Крыму.

С. 63. *...корпуса 5-й и 6-й, а ими командуют генералы Радецкий и Рооп.* — Федор Федорович Радецкий (1820—1890), военный деятель, генерал-адъютант. «Знаменитый герой русско-турецкой войны 1877—78 г., защитник Шипки, Федор Федор<ович> Радецкий, командовал 8-м Корпусом, прожи-

вая в Варшаве. Он жил замкнуто, скромно, вращался только в военном обществе» (*Губастов К.А.* Мемуары // РО ИРЛИ. Ф. 212. Ед. хр. 18. Л. 17). Во время русско-турецкой войны командовал 8 корпусом, затем — Южным отрядом (защищавшим горные перевалы). Печально известна фраза, повторяемая им в донесениях и давшая название картине В. В. Верещагина: «На Шипке все спокойно». Христофор Христофорович Роop (1831—1917/1918), генерал от инфантерии (с 1885 г.); в 1878—1883 гг. командовал 6-м армейским корпусом.

С. 63. *...при взятии Карса.* — Карс был взят 6 (18) ноября 1877 г. после длительной осады. Войска генерала Х. Х. Роопа отличились в трехдневном сражении на Аладжинских высотах 20—22 сентября 1877 г., ставшем одним из важных шагов к взятию Карса.

С. 63. *...генерал от инфантерии барон Криднер, тот самый, который блистательно овладел Никополем.* — Николай Павлович Криденер (1811—1891), барон, генерал от инфантерии, помощник командующего войсками в Варшаве. Губастов вспоминал о нем: «Помощником командующего войсками был старый и неспособный генерал барон Николай Павлович Криденер, скомпрометировавший свою военную репутацию в Турецкую войну 1877—78 годов, при взятии Никополя. Он жил совершенно замкнуто, и я встречался с ним только на утренних генерал-губернаторских приемах, в замке» (РО ИРЛИ. Ф. 212. Ед. хр. 18. Л. 12). В июне 1877 г. генерал-адъютант Н. П. Криденер командовал 9 армейским корпусом, переправившимся через Дунай против дер. Сяки (у Никополя), отвлекая турецкое командование от места, где готовилась переправа главных русских сил. Затем возглавляемому им Западному отряду было поручено овладеть Никополем, а затем Плевной. 4 июля 1877 г. русские войска взяли Никополь. «Скомпрометировал» же Криденер свою репутацию двухдневным бездействием после взятия Никополя, что «облегчило маневр войск Османа-паши и осложнило задачу Западного отряда» русских войск (Русско-турецкая война 1877—1878. М., 1977. С. 107).

С. 63. *Генерал Дандевиль...* — Виктор Дезидериевич Дандевиль (1826—1907), генерал-майор, военный писатель.

С. 63. *Он вместе с Гурко совершил зимний переход через Балканы, дрался под Филиппополем.* — Иосиф Владимірович

Гурко (Ромейко-Гурко) (1828—1901), русский военачальник и государственный деятель. Сражение под Филиппополем, открывшее русским войскам путь к Константинополю, состоялось 3—5 января 1878 г. См. также прим. на с. 962.

С. 63. *Генералы Эллис, Миркович, Панютин...* — Николай Вениаминович Эллис; возможно, генерал-лейтенант Михаил Федорович Миркович (1836—1891); Степан Федорович Панютин (1822—1885). Губастов вспоминал: «Я знаком был со всеми почти высшими чинами в Варшаве. Знал Дандевиля, Эллис, Мирковича, Бремзена, Сержпутовского, Панютина, Барона Притвица и др. Я их всех встречал у моих хороших знакомых у Николая Вениаминовича и у Александры Ивановны Эллис, которые, по гостеприимству своему, составляли центральный пункт в военном міре» (РО ИРЛИ. Ф. 212. Ед. хр. 18. Л. 19). Упоминаемая Губастовым А. И. Эллис (урожд. Чернова, † 1917) — внучка историка А. И. Михайловского-Данилевского. Бремзен — бригадный генерал (Там же. Л. 42). Среди не названных Л., но упоминаемых Губастовым военных деятелей следует назвать принца Альберта Саксен-Альтенбургского, командовавшего Л.-гв. Гродненским Гусарским полком, и начальника жандармского округа, генерал-майора свиты Его Величества Петра Васильевича Оржевского (1839—1897).

С. 63. *Прав был тот, кто назвал войну — «божественным учреждением».* — Представление о войне как о «божественном учреждении» лежит в основании этико-политической традиции, которая на протяжении более чем двух тысяч лет играла значительную роль в европейской цивилизации. Цельс (в передаче Оригена — «Contra Celsum», VI, 42) указывал, что древние говорили о «некой божественной войне», и приводил в подтверждение слова Гераклита о всеобщем мировом законе войны (Фрагменты, 80a DK). Христианство внесло в эту традицию свои религиозно-моральные обоснования, связав их с провиденциальными и историческими судьбами «града земного», и Блаженный Августин прямо утверждал, что «достигаемые посредством войны» блага, — «несомненно, дар Божий» («О граде Божием», книга пятнадцатая, глава IV). В русле европейской контрреволюционной (католической прежде всего) реакции Ж. де Местр, чьи взгляды были не чужды Л., развивал идею о богоустановленной жестокости миро-

устройства и утверждал, что «война есть выполнение этого декрета» (*Maistre J. de.* Considerations sur la France... Bruxelles, 1838. P. 22— 23). П.-Ж. Прудон в книге «Война и мир» сочувственно приводил слова де Местра: «Война божественна сама по себе, говорит де Местр, потому что она есть закон міра. Война божественна по таинственной славе, которая ее окружает, и по необъяснимому обаянию, какое она на нас производит. <...>

Война божественна в самом своем возникновении <...>

Война божественна по своим последствиям, которых не может предвидеть ум человеческий» (*Прудон П.-Ж.* Война и мир. Т. 1. М., 1864. С. 30). Наконец уже в эпоху Л. традиция получила идеологическое оформление в германском имперском милитаризме, что, в частности, выразилось в деятельности графа Х.-К.-Б. Мольтке (см. прим. на с. 808—809). Этот прусско-германский полководец и теоретик, которого неоднократно упоминал Л. в своих статьях и чей «величественный образ» импонировал ему, писал швейцарскому историку и политическому деятелю И.-К. Блюнчли 11 декабря 1880 г.: «Вечный мир — мечта, и далеко не самая прекрасная. Война — часть Божественного міропорядка. В ней раскрываются самые возвышенные добродетели людей, мужество и самоотречение, верность долгу и готовность принести жертву — рискуя собственной жизнью. Без войны мір погряз бы в трясине материализма» (Die Zerstörung der deutschen Politik: Dokumente 1871—1933. Frankfurt, 1959. S. 29).

С. 63. *Это огонь пожирающий, правда, но зато очистительный!* — Ср. Плач Иерем. 2: 3; Ис. 33: 14.

С. 64. *Глупые, несносные эти друзья «вечного мира»...* — Подразумевается, в частности В. Гюго. См. **I**, с. 62 и прим. на с. 540—541. В октябре 1879 г. в Неаполе проходил митинг «друзей мира». См.: Ежедневное обозрение // *НВр.* 1879. № 1294. 5 окт. С. 1.

С. 64. *...не понимают, что тот «Священный Союз народов», который воспевал Беранже, в пику Священному Союзу Государей ~ что эта Sainte Alliance — была бы ничем иным, как самым простым торгашеским трактатом...* — Речь идет о стихотворении П.-Ж. Беранже «Священный союз народов» (1818). Священный Союз — союз европейских монархов, заключенный в 1815 г.

С. 64. *J'ai vu la Paix ~ et des épis...* — «Видел я Мир, снизошедший на землю... / Золото нес он, колосья, цветы» (*фр.*, пер. В. Дмитриева).

С. 64. *Sainte Alliance* — Священный Союз (*фр.*)

С. 64. *...во сто раз правее всех этих Брайтов, смелый Прудон, который говорит, что война есть дело великое...* — См. прим. на с. 826. Ср. также: «Война, это — наша история, наша жизнь, наша душа; это — законодательство, политика, государство, отечество, социальная иерархия, общенародное право, поэзия; еще раз повторяю, война есть все» (*Прудон П.-Ж.* Война и мир. Т. 1. С. 77).

С. 64. *...в книге его «La guer et la paix» есть особая глава «L'esthétique de la guerre» (эстетика войны).* — См. прим. на с. 562—563.

С. 64. *...о всеславянской «говорильне»...* — см. прим. на с. 879.

С. 66. *...преходит образ міра сего...* — 1 Кор. 7: 31.

Варшава, 28 февраля

Автограф неизвестен.

Датируется: не ранее 26 февраля 1880 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 47. 28 февраля. С. 1—2.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 81—84), *СС* (Т. VII. С. 117—120) — под названием «„Голос" и французские якобинцы».

Печатается по *ВРС*.

Революционер-народоволец Лев Николаевич Гартман (1850—1908) участвовал в подготовке покушения на Императора 19 ноября 1879 г. Он скрылся во Францию и 5 (17) февраля 1880 г. был арестован в Париже, где проживал под именем Шульца. Французское правительство отказалось выдать его России. См. об этом, напр.: По делу о взрыве 5-го февраля и аресту в Париже // *НВр*. 1880. № 1422. 12 февр. С. 1; По делу об аресте Гартмана // *НВр*. 1880. № 1423. 13 февр. С. 1.; Как полиция нашла Гартмана // *СПбВед*. 1880. № 45. 14 февр. С. 1; По делу о взрыве и об аресте Гартмана // *НВр*. 1880. № 1424. 14 февр. С. 1. № 1425. 15 февр. С. 1. № 1426. 16 февр.

С. 1. № 1427. 17 февр. С. 1. № 1428. 18 февр. С. 1; По делу о взрыве и аресте Гартмана // *СИ*. 1880. № 46. 16 февр. С. 2. № 47. 17 февр. С. 2. № 48. 18 февр. С. 2. № 40. 19 февр. С. 2; По делу об аресте Гартмана // *НВр*. 1880. № 1432. 22 февр. С. 1. № 1433. 23 февр. С. 1. № 1434. 24 февр. С. 1. № 1435. 25 февр. С. 1; По делу о невыдаче Гартмана // *НВр*. 1880. № 1437. 27 февр. С. 1; По делу Гартмана // *СПбВед*. 1880. № 59. 28 февр. С. 1. Из более поздних публикаций см.: *Молчанов А.* Правда по делу Гартмана // *НВр*. 1880. № 1457. 19 марта. С. 2—3. № 1458. 20 марта. С. 1—2.

С. 66. *«Голос» в передовой статье своей, от 23 февраля, хвалит французское правительство за то, что оно не выдает Гартмана...* — В действительности, в передовой от 24 февраля (*Г*. 1880. № 56. 25 февр. С. 1). В *ВД* газета не была названа; ср. с. 464.

С. 67. *«Личная свобода во Франции — дело священное», — восхищается газета.* — См.: *Г*. 1880. № 56. 25 февр. С. 1.

С. 67. *...историю Березовского... Жюль Фавр и Араго защищали его...* — Антон Иосифович Березовский (1847—1916), польский революционер, покушавшийся 25 мая 1867 г. в Париже на жизнь Императора Александра II; приговорен французским судом к пожизненной каторге. Этьен-Венсан Араго (1802—1892), французский политический деятель, писатель, журналист.

С. 67. *...бомбы Орсини, и казнь его.* — Феличе Орсини (1819—1858), итальянский революционер, покушавшийся на жизнь Императора Наполеона III 14 января 1858 г.; 13 марта того же года он был казнен. Ср. Т. 4. С. 347.

С. 67. *Перед итальянской войной 1859 г. ...* — См. Т. 4. С. 1002.

С. 67 *...недавно официально сознавалось, что «оно не сильно»...* — источник не установлен.

С. 68. *...с адвокатом Греви во главе?..* — ср. с. 758.

С. 68. *«Быть может ~ в каждом данном случае».* — *Г*. 1880. № 56. 25 февр. С. 1. Курсив в цитате и разделение на абзацы принадлежит Л. После слова «законодательства» в *Г* многоточия нет.

С. 68. *...с представителем нашего Правительства...* — Князь Николай Алексеевич Орлов (1827—1885), дипломат,

военный писатель, российский посол во Франции в 1871—1884 гг. В связи с делом Гартмана см. о нем, напр.: *НВр.* 1880. № 1449. 11 марта. С. 1; Князь Орлов // Там же. С. 2.

Варшава, 1 марта

Автограф неизвестен.

Датируется: между 25 и 29 февраля 1880 г.

Впервые: *ВД.* 1880. № 49. 1 марта. С. 1—2.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 84—86), *СС* (Т. VII. С. 120—124) — под названием «Газета „Новости" о дворянском пролетариате».

Печатается по *ВРС.*

С. 69. *В статье, озаглавленной «Печать в борьбе со смутой», газета «Новости» рассуждает...* — Цитируется статья «Печать в борьбе со смутою» (Новости. 1880. № 52. 24 февр. С. 3). Л. ошибочно соединяет тексты двух разных статей из одного номера «Новостей»; ниже с незначительными пунктуационными разночтениями цитируется статья: *Коломенский Кандид* [*Михневич В. О.*]. Вчера и сегодня. «Взгляд и нечто» по поводу 19-го февраля // Там же. С. 2.

С. 70. *...в латинской грамматике Кюнера...* — Рафаэль Кюнер (1802—1878), немецкий филолог-классик.

С. 70. *...«умственном пролетариате».* — См. прим. на с. 721.

С. 71. *Статья ~ посвящена вслед затем вопросу о борьбе ~ со «смутой».* — Цитируется статья «Вчера и сегодня» (Там же. С. 1).

Варшава, 13 марта.

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД.* 1880. № 59. 13 марта. С. 1—2.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 86—91), *СС* (Т. VII. С. 124—130).

Печатается по *ВРС.*

С. 73. *«Современные Известия»* — газета, издававшаяся в Москве в 1867—1887 гг. Н. П. Гиляровым-Платоновым.

С. 73. *«Молва»* — ежедневная политическая, экономическая и литературная газета, издававшаяся в Петербурге в 1879—1881 гг.; изд.-ред. В. А. Полетика.

С. 74. *...дарование особых прав дворянству при Екатерине II...* — речь идет о «Жалованной грамоте дворянству» (1782).

С. 75. *Упраздняется, положим, временно III-е Отделение и либеральная печать почтительно восхваляет эту меру Правительства. Это, мол, усиливает диктатуру в борьбе с подземной крамолой.* — Л. мог иметь в виду передовую *СИ* (1880. № 65. 7 марта. С. 2), а также статьи: Страна. 1880. № 18. 2 марта. С. 1—2; *Г.* 1880. № 65. 5 марта. С. 1.

С. 76. *В одном органе громят бюрократизм ~ «с централизацией вы рискуете получить апоплексию в центре и паралич в конечностях...»* — возможно, речь идет о *СИ*.

С. 76. *В другом журнале умоляют: сговориться надо, сговориться...* — Источник не установлен.

С. 76. *...выборами представителей от Петербургской Думы в Верховную Комиссию.* — В феврале 1880 г. Петербургская Дума избрала восемь гласных для участия в заседаниях Верховной распорядительной комиссии. См. передовую *НВр* от 23 февраля: *НВр.* 1880. № 1434. 24 февр. С. 1. Среди избранных были В. И. Лихачев, Ц. А. Кавос, И. И. Глазунов (см.: Страна. 1880. № 17. 28 февр. С. 2).

С. 76. *Дума порицается за «равнодушие и опрометчивое отношение к этому важному прецеденту»...* — Источник не установлен.

С. 76. *Есть даже люди, которые в этом факте ~ видели чуть ли не конец всем нашим несчастиям...* — Ср. в передовой «Страны» от 27 февраля 1880 г.: «...Мера несомненно либеральная, к которой мы относимся с полным сочувствием» (Там же. С. 1).

С. 76. *Другой желает «развития последовательного ~ мощно раскрывающегося будущего...»* — Источник не установлен.

С. 77. *Другой вспоминает реформы прусского министра Штейна...* — Генрих-Фридрих-Карл фон Штейн (1757—1831), имперский барон, немецкий государственный деятель, проведший аграрную, административную, муниципальную, военную и др. реформы.

С. 77. *...или, упоминая о некотором Самбурском, предлагавшем еще при Паскевиче проект обрусения Польши ~ приводит ~ слова этого Самбурского...* — Источник не установлен. Иван Федорович Паскевич (1782—1856), граф Эриванский (1828), светлейший князь Варшавский (1831), генерал-фельдмаршал (1829); с 1831 г. наместник Царства Польского.

С. 77. *...одной петербургской газете сообщают из провинции о непомерных поборах сельского белого духовенства с крестьян...* — Источник не установлен.

С. 78. *«История никого ничему не научила...»* — крылатые слова.

С. 79. *...честолюбивые увлечения лорда Биконсфильда...* — Бенджамин Дизраэли, граф Биконсфильд (1804—1881), премьер-министр Великобритании в 1868 и 1874—1880 гг.

Варшава, 15 марта

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 61. 15 марта. С. 1.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 91—92), *СС* (Т. VII. С. 130—132) — под названием «Убийство Куммерау. Турция и Франция по отношению к России».

Печатается по *ВРС*.

В феврале 1880 г. в Константинополе был убит российский военный агент, полковник Макс Эммануилович Куммерау (1851?—1880). Его убийцей оказался султанский конюх Вели Мехмед. Как выяснилось, покушался турок не на полковника, а на советника посольства М. К. Ону (1835—1901; см. о нем: Т. 4. С. 1029—1030). «Ону и Кумерау катались верхом; Кумерау был на лошади, которую только что Султан подарил Ону. На дороге их поджидал какой-то турок и, когда Кумерау с ним поравнялся, выстрелил в него два раза из пистолета, после чего пустился бежать. Кумерау свалился с лошади; Ону бросился к нему и, при помощи подоспевших лиц, отвез его и передал в ближайший французский госпиталь.

Вечером весь город был в волнении. Известие о том, что убийца найден и схвачен, было принято всем населением, даже турками, с чувством живейшей радости. <...>

Убийцею оказался султанский конюший, тот самый, который ходил за лошадью, подаренною Ону и привел ее в наше посольство. Звали его Вели Мехмед Дели. <...>

Бедный Кумерау пролежал всего два дня после рокового происшествия. <...> По внешности это был человек среднего роста, стройный; бороды у него не было. А только усы; волосы были темные, глаза — тихие, добрые, тонкие черты лица носили оттенок болезненный. Во время войны он участвовал в осаде Плевны, а затем в Константинополе наблюдал за переводом на русский язык истории этой осады турецкого писателя Таль-Ата. <...>

Дело об убийстве Подполковника Кумерау, прогремевшее на всю Европу, долгое время не сходило со столбцов газет. Процесс тянулся бесконечно. Был составлен ad hoc чрезвычайный трибунал, где председательствовал турок, а членами были два паши христианина. Желая ускорить окончание дела, М. К. Ону обратился о том с письмом к председателю суда. Письмо это произвело эффект для автора совершенно неожиданный: судьи увидели в обращении русского поверенного в делах посягательство на самостоятельность суда и поместили в газетах негодующие протесты. Еще немного, Вели Мехмед становился интересною жертвою, а Ону и русское посольство его палачами. Султан дважды обращался к нашему Государю с просьбой помиловать преступника. <...> В конце концов, Вели Мехмед казнен не был, а отправлен куда-то в отдаленную провинцию. Против этого беззакония представители держав в Константинополе (за исключением Испании и Румынии) предъявили Блистательной Порте коллективный протест <...>

Говорят, что Вели Мехмед стрелял в Кумерау по ошибке; целью его было убить Ону и за то, что тот получил в подарок султанскую лошадь. <...> Не вернее ли будет предположить, что Ону поскупился дать бакшиш, на который, согласно обычаю, надеялся турецкий конюший. <...> Если так, страшное убийство Кумерау вызвано скаредностью нашего Поверенного в делах. Тогда объясняется и мягкость, с которою действовал во всем деле Ону. Он мог опасаться, как бы турки не взвалили вину случившегося на него самого.

Мы, русские, служащие в Константинополе, с душевною болью переживали перипетии этого, постыдного в летописях русской дипломатии, дела. <...> На Востоке все прощается, —

только не слабость. Отказавшись выступить самостоятельно в деле своей кровной обиды и укрывшись за протест Европы, наше правительство ясно показало, что Россия на долгое время перестает быть деятельным фактором в судьбах турецкого Востока. Это поняли и заинтересованные народы Балканского полуострова» (*Карцов Ю.* Семь лет на Ближнем Востоке. 1879—1886. СПб., 1906. С. 22—25).

К. А. Губастов откликнулся на этот отрывок из книги Ю. С. Карцова в своих мемуарах: «Карцов особенно упрекает Ону за его мягкий и нерешительный образ действий в деле убийства Полковника Кумерау (1880 г.). <...> Конечно, быстрота и натиск отличные условия успеха не только на войне, но и в сношениях с восточными народами. Этих качеств у почтенного Михаила Константиновича не было» (РО ИРЛИ. Ф. 212. Ед. хр 17. Л. 66 об.).

См. также: Заграничные известия // *Г.* 1880. № 55. 24 февр. С. 4; *И. С.* [*Соколов И. И.*] Из Константинополя // *МВ.* 1880. № 60. 1 марта. С. 2. № 63. 4 марта. С. 3 (в корреспонденции, помещенной в № 63, содержатся биографические сведения о М. Э. Куммерау); *Друг.* Константинополь, 2 марта (19 февраля) (Корреспонденция «Нового Времени») // *НВр.* 1880. № 1442. 4 марта. С. 1.

В *ВД* (1880. № 62. 19 марта. С. 4) был перепечатан из *Г* некролог Куммерау.

С. 79. *Последняя телеграмма из Перы ~ признан сумасшедшим.* — См. также: *Р.* Из Константинополя (от нашего корреспондента). Пера, 6 (18) марта 1880 г. // *ВД.* 1880. № 61. 15 марта. С. 3.

С. 79. *...любят так называемых дели.* — Ср. у Ю. Карцова: «Дели по-турецки означает бешеный. Как известно, турки испытывают страх и даже уважение перед людьми, одержимыми ненормальными проявлениями духа» (*Карцов Ю.* Семь лет на Ближнем Востоке. С. 22).

С. 80. *...с посягательством Гартмана?* — См. с. 827.

С. 80. *...в книге г. Данилевского «Россия и Европа» — особенно о невозможности союза нашего с Францией.* — См.: *Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 1991. С. 452—453.

Варшава, 22 марта

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 65. 22 марта. С. 1—2.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 93—97), *СС* (Т. VII. С. 132—138) — под названием «Журнал „Русская мысль"».

Печатается по *ВРС*.

Отклик на выход февральской книжки *РМ*. Леонтьев мог прочесть рецензии на 1 и 2 номера нового журнала: *Ф. Г—в.* [*Гиляров Ф. А.*] Новый московский журнал. *Русская Мысль*. Год первый. Январь. Москва, 1880 г. // *СИ*. 1880. № 33. 3 февр. С. 1. № 35. 5 февр. С. 1—2; *А. М—в.* [*Майков А. Н.*] Литературное обозрение // *СПбВед*. 1880. № 45. 14 февр. С. 2—3. № 72. 13 марта. С. 2.

С. 81. *...издаваемого в Москве гг. Юрьевым и Лавровым...* — Журнал *РМ* выходил с 1880 г. Издателем его был Вукол Михайлович Лавров (1852—1912), редактором Сергей Андреевич Юрьев (1821—1888). В годы службы в Московском цензурном комитете Л. стал цензором *РМ*.

С. 81. *...язва западного индивидуализма, это поклонение человеческой личности, этот новый род идолопоклонства...* — Ср.: «Содействовать живому и плодотворному росту личности на Руси и отстаивать наше самоуправление, — вот <...> главные задачи, поставленные для внутреннего обозрения „Русской Мысли". <...> Мы постараемся воспользоваться многовековым опытом европейского Запада, его великою наукою, чтобы правильно оценить прошлое и вернее наметить дорогу для будущего» (*В. Г.* [*Гольцев В. А.*] Внутреннее обозрение // *РМ*. 1880. № 1. С. 89. 5 паг.).

С. 82. *...от того, что философы зовут личной, автономической ~ нравственностью...* — Понятие автономной этики было введено И. Кантом в «Критике практического разума» (1788) и означало систему морали, исходящую из идеи о независимости нравственных принципов и требований от внешних по отношению к нравственности условий, интересов и целей. Автономная этика противопоставлялась гетерономной, основанной на началах, взятых извне.

С. 84. *«Ти quoque, Brute!»* — Ты тоже, Брут! (*лат.*), слова Юлия Цезаря.

С. 84. *И тут царство этой правды! И тут личность, личность, личность!.. И тут свобода!* — Возможно, это отклик на статью О. Ф. Миллера «Основы учения первоначальных славянофилов» (*РМ*. 1880. № 1. С. 77—101. 2 паг.). Ср.: «То, что некоторым противникам славянофильства представлялось, в нашем быту и истории, полным отсутствием личности, славянофилы понимали как вовсе не плачевное отсутствие ее развития в том исключительном смысле, какое получила она на западе — преимущественно в міре германском. „Должно различать личность с характером исключительности, говорит Самарин, ставящую себя мерилом всего, и личность, как орган сознания".

Личности в этом последнем смысле принадлежит самое видное место в учении славянофилов. Только то и имеет в нем прямую цену, что делается сознательно, добровольно. В этом и заключается *правда внутренняя*, недостаток которой не может быть восполнен даже при величайшем совершенстве в устройстве того, что можно назвать *правдой внешней*. Под этою последнею разумеется у славянофилов *закон* с его строгой определенностью и принудительностью» (Там же. С. 82. 2 паг.). Л. могло задеть также рассуждение О. Ф. Миллера о чуждости «византизма» «славянским стихиям нашей политической жизни» и о несовместимости его «с вероисповедной нашей стихией — Православием — в том смысле, как понимал его Хомяков» (Там же. С. 101. 2 паг.).

С. 84. *...вспомнили объявление об издании этого журнала ~ прямо сказано, что Православие должно способствовать тому, чтобы славяне ~ «царству правды на земле»*. — Л. не точен. В программе *РМ* (лист-вкладка, напр., в *НВр*) говорилось о русском народе: «Он воспитан тою христианскою церковью, в основу которой положено начало соборного, свободного единения в любви, церковью, вызвавшей и воспитавшей много неоцененно-драгоценных христианских сторон в общенародной русской душе, но недостаточно содействовавшей развитию сознания личности, вследствие особых условий русской истории».

С. 84. *...в его сочинениях «La Justice», «Исповедь революционера», «Экономические противоречия»...* — Речь идет о книгах П.-Ж. Прудона «De la Justice dans la Révolution et dans l'Eglise» («О справедливости в революции и Церкви», 1858),

«Исповедь революционера» (1849), «Система экономических противоречий, или Философия нищеты» (1846).

С. 85. *«Ты не горяч и не холоден, — изблюю тя из уст Моих!»* — Откр. 3: 16.

С. 86. *И, наконец, сама «община» наша?...* — Вопрос об общине рассматривался в указанной выше статье О. Миллера, а также во «Внутреннем обозрении» В. Гольцева и в статье С. Я. Капустина «Голос к Земству» (*РМ*. 1880. № 1. С. 102—124. 2 паг. № 2. С. 61—112. 2 паг.; подпись в № 1 — С. Кап—н, в № 2 — С. К....тин).

С. 87. *...хочет эмансипировать и просвещать нашу ~ крестьянскую общину!..* — Ср.: «Стоя на народной почве, мы далеки от мысли преклоняться перед *всем народным* без исключения. С национальными недостатками русского человека нельзя примириться, бороться с ними лежит на обязанности каждого публициста и каждого образованного человека. Но конечно, такой отрицательной деятельности недостаточно. Надо будить уснувшие силы земли, родившей Ермака, Ломоносова и Шевченку, надо поднять в русском народе уважение к личности, поглощенной теперь косною средою» (*В. Г.* [*Гольцев В. А.*] Внутреннее обозрение // *РМ*. 1880. № 1. С. 88. 5 паг.).

С. 87. *finis* — конец (*лат.*)

С. 87. *...письмо Александра Ивановича Кошелева ~ возражает редакции по поводу ее желания превратить постепенно нашу принудительную общину в «свободный союз, на основании общинного землевладения»*. — Речь идет о помещенном в разделе «Заметки» «Письме к Редактору от А. И. Кошелева» (*РМ*. 1880. № 2. С. 64—69. 6 паг.). В приведенном фрагменте (С. 65) А. И. Кошелев цитирует «Внутреннее обозрение» *РМ* (1880. № 1. С. 88. 5 паг.), которое вел публицист, литературный критик, ученый и общественный деятель Виктор Александрович Гольцев (1850—1906), подписывавшийся криптонимом «В. Г.».

С. 87. *...передать ~ главные места из письма его...* — См. статью «А. И. Кошелев и Община...».

Варшава, 31 марта

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 70. 31 марта. С. 1—2.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 97—100), *СС* (Т. VII. С. 138—142) — под названием «Колюпанов, земский деятель».

Печатается по *ВРС*.

Отклик на статью Н. П. Колюпанова «Из захолустьев» (Русский курьер. № 72. 15 марта. С. 2. № 78. 21 марта. С. 2—3) и отзыв о ней в *НВр* (см. ниже)

Нил Петрович Колюпанов (1827—1894), костромской дворянин, выпускник Московского университета, земский деятель, предводитель дворянства Ветлужского уезда, экономист. Его статьи печатались в «Современном Слове» (1862—1863), «Северной почте» (1863), *РВ* (1865), *ВЕ* (1866—1868), *Б* (1872), *РМ* (1882), *РВед*, *НВр*, *РО* (1890-е). Отдельные издания: «Об охранении владельческих лесов» (СПб., 1861), «Практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков по образцу ссудных товариществ» (М., 1870), «Обзор десятилетней деятельности Ветлужского земства» (Вып. 1—3. Кострома, 1877), «Биография Алексея Ивановича Кошелева» (М., 1889—1892). См. некролог: *Д. Я.* [*Языков Д. Д.*] Н. П. Колюпанов // *РО*. 1894. № 8. С. 832—833.

Леонтьев знал статьи Колюпанова в *Б*: «Вопрос о крестьянском самосуде» (1870. № 4, 6) и «Учреждение всесословных волостей» (1872. № 9, 10).

С. 87. *В «Русском курьере» г. Колюпанов знакомит нас с либералами «из захолустьев». ~ тяжесть положения».* — Л. почти дословно (с незначительными пунктуационными разночтениями) воспроизводит заметку в рубрике «Среди газет и журналов» (*НВр*. 1880. № 1461. 23 марта. С. 3), подавая ее, впрочем, как собственный текст, т. е. не заключив в кавычки. В *НВр* не «почтенного автора», а «почтенного деятеля». Курсив в цитате принадлежит Л. Ясно, что газета «Русский курьер» была недоступна Л. в Варшаве, поэтому он и приводит статью Колюпанова точно по заметке *НВр*.

С. 88. *«Новое время» замечает...* — Там же. С. 3.

С. 88. *...эта противная гоголевщина...* — Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 73.

С. 89. *...был в 60-х годах предводителем в одной из северо-восточных губерний и ~ сотрудником одной петербургской весьма радикальной газеты?* — См. преамбулу. О газете «Современное Слово» см. с. 445—446 и преамбулу на с. 529—530.

С. 89. *Bonnet blanc — blanc bonnet!* — Белый колпак — колпак белый! (*фр.*)

Варшава, 9 апреля

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 78. 9 апреля. С. 2—3.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 101—103), *СС* (Т. VII. С. 143—146) — под названием «По поводу поста в Париже».

Печатается по *ВРС*.

С. 92. *...перепечатываем статейку из «Москов<ских> Ведом<остей>»: «Характеристика поста в Париже».* — Речь идет о статье в рубрике «Разные известия»: К характеристике поста в Париже // *МВ*. 1880. № 90. 31 марта. С. 3. Перепечатано: *ВД*. 1880. № 78. 9 апр. С. 4.

С. 92. *...постоянно следить за духом, господствующем во Франции...* — ср. с. 18.

С. 92. *В первых еще листках нашей газеты мы нашли нужным указать на ряд фактов...* — Ср. с. 20—21.

С. 93. *Энциклопедисты* — французские просветители, участвовавшие в создании «Энциклопедии, или Толкового словаря наук, искусств и ремесел» (1751—1780).

С. 93. *Деизм* — см. прим. на с. 651.

С. 94. *Покойный Гоголь, который восхищался их верой и набожностью...* — Вероятнее всего, подразумевается повесть «Рим» (1842).

С. 94. *«Надо прежде присоединить Триест и Триентино», — думает Italia Irredenta...* — «Неосвобожденная Италия», название политической партии, стремящейся к полному освобождению от иностранного владычества земель, насе-

ленных итальянцами, и к воссоединению их с Итальянским королевством. Это же название носила и газета, издаваемая партией.

С. 95. *В некоторых петербургских газетах недавно нашли нужным радоваться ~ корреспонденции из Петербурга в «Journal des Débats» об успехах проповедей Исаакиевского собора.* — См.: Французская газета о русской проповеди // *НВр.* 1880. № 1467. 29 марта. С. 1. См. также: *Г.* 1880. № 88. 28 марта. С. 2.

С. 95. *...«это доказывает, до чего французская нация сочувствует русскому народу!»* — Ср. в статье *ЦОВ*: «С особенным удовольствием сообщаем этот отзыв французской газеты, свидетельствующий о симпатии французов к русскому народу, нравственные интересы которого достойно оцениваются даже в газете, никогда не отличавшейся сочувствием к России» (Отзыв французской газеты о кафедре Исаакиевского собора // *ЦОВ.* 1880. № 40. 2 апр. С. 4—5).

Варшава, 10 апреля

Автограф неизвестен.

Датируется началом апреля 1880 г.

Впервые: *ВД.* 1880. № 79. 10 апреля. С. 1—2.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 103—110), *СС* (Т. VII. С. 146—155) — под названием «Неотчуждаемость дворянского участка и борьба с крамолой».

Печатается по *ВРС*.

С. 96. *...бдительные меры Верховной Комиссии...* — Речь идет о Верховной распорядительной комиссии во главе с гр. М. Т. Лорис-Меликовым, созданной в феврале 1880 г.

С. 97. *Вяземское дворянство ~ передает «Страна»...* — Л. цитирует фельетон Арсения Ивановича Введенского (1844—1909), подписанный криптонимом «А. В.» (Страна. 1880. № 26. 30 марта. С. 8). Введенский ссылается на статью в *НВр*; подразумевается корреспонденция из Вязьмы (*НВр.* 1880. № 1463. 25 марта. С. 4). В том же номере *НВр* была помещена статья «Дворянские имения» (Там же. С. 1).

С. 97. *...в свое калужское имение...* — Кудиново.

С. 97. *Виделся с уездным Предводителем Дворянства...* — Вяземским уездным предводителем дворянства был П. П. Засецкий (см.: *НВр*. 1880. № 1463. С. 4).

С. 98. *...харьковский гласный г. Гордеенко предлагает конституцию...* — Е. С. Гордеенко — гласный Харьковского губернского земского собрания, автор «Записки», являющейся ответом «на правительственное сообщение по поводу распространения преступной пропаганды». Материалы обсуждения этой Записки, состоявшегося в декабре 1878 г., были опубликованы (Журналы очередного земского собрания Харьковской губернии с 5 по 17 декабря 1878 года. Харьков, 1879), но широкую известность «Записка» Гордеенко получила лишь после того как о ней было рассказано в «Юридическом вестнике» (*С. М.* [*Муромцев С. А.*] Земские известия // Юридический вестник. 1880. № 3. С. 672—676). Из доступных Л. откликов на эту публикацию назовем: Среди газет и журналов // *НВр*. 1880. № 1442. 4 марта. С. 2; Харьковское земство о содействии общества // Страна. 1880. № 19. 6 марта. С. 3; *Буква* [*Василевский И. Ф.*]. Наброски и недомолвки. Записка Е. С. Гордеенко и его товарищей // Молва. 1880. № 68. 9 марта. С. 1—2. Ссылаясь на «Юридический вестник», *НВр* сообщало: «В своей записке гласный Е. С. Гордеенко указывал, что правительство, сознавая недостаточность мер чисто правительственных, надеется найти опору в самом обществе, но не указывает тех мер, которые оно должно привести в действие.

„Мы сами должны найти их у себя, в нашей совести, в сознании своих священных обязанностей и патриотических чувств; об этом мы должны неотложно поразмыслить". <...>

Обращаясь к общественным средствам, автор рассматривает организацию наших земских обществ:

Они разрозненны, говорит он; между ними нет никакой связи, и даже в каждом одиночном земстве губернском или уездном <...> нет корпоративного духа, их оживляющего. <...> Из таких разрозненных и рассыпчатых, подобно песку, элементов нельзя сплотить той силы, которая могла бы быть опорою государству и противостоять врагам его. В руках земства могло бы быть орудие, способное оказать содействие правительству — это общественное мнение, но его у нас нет, так как мы не имеем органа для его выражения <...>

Записка г. Гордеенко была принята собранием с большим сочувствием и некоторые гласные развили далее заключающиеся в ней мысли».

Гласный Картамышев заострил вопрос следующим образом: «"Не найдет ли собрание возможным ходатайствовать о том, чтобы правительство, в лице представителей земства, созвало, так сказать, лучших людей и вместе с ними вошло в обсуждение вопроса: каким способом выйти из того экономического кризиса, в который в настоящее время поставлены наши государственные финансы"?» (*НВр.* 1880. № 1442. С. 2). Это было фактически предложением о созыве парламента, видимо именно подобную деталь Л. и назвал предложением «конституции».

С. 98. *...г. Колюпанов, принимавший в 60 годах ~ участие в одной из самых «красных» газет того времени ~ напишет что-нибудь о преданности либеральных земцев «Государю и отечеству»...* — Ср. с. 89, см. прим. на с. 838.

С. 99. *...замечательная статья г. Пазухина...* — Речь идет о статье публициста и государственного деятеля Алексея Дмитриевича Пазухина (1845—1891) «Современное состояние России и сословный вопрос» (*РВ.* 1885. № 1; отд. изд.: М., 1886).

С. 100. *...на которое обратил внимание только один «Церковный вестник»...* — Прошлая неделя в России и за границей // *ЦВ.* Часть неофициальная. 1880. № 12. 22 марта. С. 7—11. Первая часть обозрения *ЦВ* представляет собой отклик на статью *СПбВед* (см. следующее примечание).

С. 100. *...мысль г. Вл. Т—а об открытии подписки ~ для борьбы самого общества с крамолою ~ в «С.-Петербургских ведомостях»...* — Речь идет о статье: *Вл. Т—ъ.* Может ли помочь общество (Письмо в редакцию) // *СПбВед.* 1880. № 75. 16 марта. С. 2—3.

С. 100. *...мы перепечатали все это в № 72...* — *ВД.* 1880. № 72. 2 апр. С. 3.

С. 101. *Из процесса Соловьева...* — см. прим. на с. 822.

С. 102. *...прибавляет к этому от себя следующее...* — См.: *ЦВ.* 1880. № 12. 22 марта. С. 8—9.

С. 103. *Петербургская печать ~ громко завопила, когда после убийства генерала Мезенцова разнесся слух о том, что какой-то богач назначил 50 000 руб. тому, кто откроет убийцу генерала...* — Генерал-адъютант Николай Владими-

рович Мезенцов (1827—1878) скончался после покушения на него С. М. Степняка-Кравчинского 4 августа 1878 г. Это сообщение появилось в *Г* (1878. № 217. 8 авг. С. 1) и было прокомментировано во многих газетах. Л., вероятнее всего, вспоминает отклик на него в *СПбВед* (передовая от 9 августа), которым указанная мера напомнила «мрачные времена средних веков»: «Подобное предложение денежной награды за голову человека можно допустить и простить только близким родным пострадавшего <...>. Но лицо постороннее <...> ставит на карту такие опасные для общества принципы, водворение которых в государстве может неблагоприятно отозваться на всей его внутренней жизни», поскольку оказывает развращающее действие на общество. Кроме того, замечалось в передовой, эта награда обнаруживает недоверие к администрации, «такой способ приманки не поможет, а, напротив, оттолкнет от содействия суду всякого мало-мальски честного человека» (*СПбВед*. 1878. № 218. 10 авг. С. 1). На эту статью откликнулись *БВед* (1878. № 220. 11 авг. С. 2). В фельетоне *Г* было продемонстрировано, к каким результатам привело объявление этой награды: в московском ресторане «Эрмитаж» двое пьяных сдали полиции молодого человека (оказавшегося австрийским подданным), назвав его убийцей Мезенцова, из желания получить 50 000 руб. (Московские заметки // *Г*. 1878. № 238. 29 авг. С. 1). Из откликов *Г* на убийство Мезенцова см.: Листок // *Г*. 1878. № 216. 6 авг. С. 1; [Передовая] 9 августа // Там же. № 219. 10 авг. С. 1; *В. Ж.* [*Градовский А. К.*] Политические убийства (Рассуждение среднего человека) // Там же. № 221. 12 авг. С. 1—2.

С. 103. *...потворствуют Ткачевым...* — Петр Никитич Ткачев (1844—1885/1886), революционер, литературный критик, публицист.

С. 104. *«Голос», например, недавно доносил даже на г. Каткова, будто он «русское правительство называет врагом России»...* — См.: Московские заметки // *Г*. 1880. № 85. 25 марта. С. 1. Журналист *Г* ссылается на передовую *МВ* от 19 марта, посвященную делу Гартмана, в которой критиковались действия русского правительства в борьбе с «крамолой» и в неудачных сношениях с Францией по поводу выдачи террориста: «Лучше было бы вовсе не требовать выдачи преступника от правительства ничтожного и слабого и не вводить его в искушение...». Правительственная программа, по мнению Каткова,

была «неясна и неопределенна». «Мы странно ведем свои дела...» — замечал публицист. «Преследуются и подвергаются каре нигилисты, обвиняемые в намерении ниспровергнуть существующий у нас образ правления, и в то же время ежедневно возбуждают в печати вопрос о перемене образа правления...» (*МВ*. 1880. № 79. 20 марта. С. 2).

Варшава, 23 апреля

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 86. 23 апреля. С. 3.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 110—112), *СС* (Т. VII. С. 155—158) — под названием «О субсидиях».

Печатается по *ВРС*.

С. 104. *Полемика между «Голосом» и «Молвою» с одной стороны, «Берегом» и «Московскими Ведомостями» с другой...* — По выражению фельетониста *НВр*, весной 1880 г. происходило «чернильное побоище между „Голосом", „Молвой", „Берегом" и „Москов<скими> Ведом<остями>"» (Полемические немощи // *НВр*. 1880. № 1480. 11 апр. С. 1). См., напр., передовые «Берега» (1880. № 20. 4 апр. С. 1. № 23. 7 апр. С. 2. № 25. 9 апр. С. 1). См. также: *Г*. 1880. № 99. 8 апр. С. 1. Полемика велась о различии между консерваторами и либералами (см.: Страна. 1880. № 29. 9 апр. С. 1—2).

С. 104. *Роль «Нового Времени»...* — Об отношении *НВр* к газете «Страна» см.: *Незнакомец* [*Суворин А. С.*] Пустяки // *НВр*. 1880. № 1385. 6 янв. С. 3.

С. 105. *Свирепые нападки либеральных органов на г. Дьякова-Незлобина...* — Александр Александрович Дьяков (1845—1895), публицист, псевдонимы: А. Булгаков, А. Незлобин, Житель. 5 марта 1880 г. он был осужден харьковским окружным судом и приговорен к недолгому тюремному заключению. Дьяков обвинялся «в подлоге метрического свидетельства, в подстрекательстве некоего Соколовского поступить по этому свидетельству почтальоном в Павлоградскую почтовую контору с целью ограбить почту и бежать за границу, на что Соколовский не согласился и донес властям» (Страна. 1880. № 23. 20 янв. С. 5). «Вследствие этого Дьяков, взявши заграничный

паспорт у курского губернатора на имя Булгакова, бежал за границу в 1873 году, а в 1879 году, под именем австрийского подданного, возвратился, но на границе был задержан и подвергнут заключению» (Там же). См. также: Молва. 1880. № 77. 18 марта. С. 2; *МВ*. 1880. № 93. 3 апр. С. 3; По делу Дьякова-Незлобина // *НВр*. 1880. № 1470. 1 апр. С. 2; По делу г. Булгакова — Дьякова — Незлобина // *НВр*. № 1472. 3 апр. С. 3.

С. 105. *Энергический обличитель нигилистических кружков...* — Речь идет об антинигилистических рассказах А. Дьякова-Незлобина, вошедших в изданную П. П. Цитовичем книгу: Кружковщина. «Наши лучшие люди — гордость нации»: Рассказы А. Незлобина с приложением статьи «Нигилизм и литературное развитие»: В 3 вып. Одесса, 1879. В 1880 г. вышло второе дополненное издание этой книги.

С. 105. *...обвинений, взводимых на гг. Каткова и Цитовича...* — Цитович — см. прим. на с. 807.

С. 105. *...о так называемых «субсидиях», прощении «недоимок»...* — См. преамбулу на с. 913.

С. 105. *...недавно еще «Страна» очень добросовестно созналась...* — Речь идет об отклике в рубрике «Хроника» на заметку в газете «Берег» (см. ниже). «Мы признаем, что трудно было отвечать остроумнее...» (Страна. 1880. № 27. 3 апр. С. 4).

С. 105. *...«Берег» привел эту поговорку...* — См.: Берег. 1880. № 15. 30 марта. С. 2.

БОЛГАРСКИЕ ДЕЛА И „РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ"

Автограф неизвестен.
Датируется январем 1880 г.
Впервые: *ВД*. 1880. № 5. 7 января. С. 3.
Подпись: К. Н. Л—ъ.
Печатается по тексту *ВД*.

Первая статья, написанная Леонтьевым для *ВД*, была посвящена волновавшему его еще с начала 1870-х годов Болгарскому вопросу и представляла собой отклик на передовую *РВед* от 31 декабря 1879 г. (*РВед*. 1879. № 332. 31 дек. С. 1).

Статья благожелательно оценена Ф. Н. Бергом в письме к К. А. Губастову от 11 января (см. преамбулу на с. 794).

С. 108. *Бельгийская либеральная гримаса...* — т. е. бельгийская конституция; см. прим. на с. 753.

С. 108. *...в «Journal de St.-Pétersbourg» ~ советует Князю Александру сделать какой-нибудь спасительный coup d'état...* — Речь идет о статье в «Journal de St.-Pétersbourg» (1879. N 346. 28 dec.), на которую, кроме *РВед* (см. выше), откликнулось *НВр*, см.: *НВр.* 1879. № 1377. 29 дек. С. 2. Александр-Иосиф (1857—1893), принц Баттенбергский, сын Гессенского и Рейсского принца Александра (от морганатического брака с гр. Юлией Гауке, нареченной после этого принцессой Баттенбергской) и племянник Русской Императрицы Марии Александровны, стал в 1879 г. первым Князем Болгарии; см. о нем: *Головин А.Ф.* Княз Александър I — болгарский (1879—1886). Варна, 1897. 25 ноября 1879 г. кн. Александр распустил болгарское Национальное собрание. Последствия этого политического кризиса широко обсуждались в русской периодической печати.

С. 108. *...coup d'état* — государственный переворот (*фр.*).

С. 108. *...«французской петербургской газете»...* — в *РВед*: «петербургской французской газете» (*РВед.* 1879. № 332. 31 дек. С. 1); курсив Л.

С. 108. *...«такой внезапный и ничем не обусловленный поворот ~ не имела таких прецедентов»...* — Курсив в цитате принадлежит Л.

С. 109. *«Есть легальный исход столкновения»...* — Ср. в *РВед*: «...в странах с конституционным устройством для подобных столкновений всегда имеется легальный исход...» (Там же).

С. 109. *...повторяется в небольшой статье до 6 или 7 раз.* — Слово «легальный» использовалось в передовой *РВед* шесть раз.

С. 109. *...тырновской конституции...* — см. прим. на с. 753.

С. 109. *...об одном слишком известном русском писателе. ~ Он уверял нас, что мы никогда не будем похожи на западных мещан...* — Речь идет об А. И. Герцене. Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 461. Кн. 2. С. 484—485.

О ПАМЯТНИКЕ В БОЗЕ ПОЧИВШЕМУ ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II В МОСКВЕ

Автограф неизвестен.

Датируется 2 февраля 1880 г. Примечание: 1885 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 28. 5 февраля. С. 3. Под названием: Памятник двадцатипятилетия царствования Государя Императора.

Подпись: К. Леонтьев.

В новой редакции: *В*. 1881. № 99. 8 апреля. С. 203—204. Под названием: По поводу устройства памятника в Бозе почившему Императору Александру II в Москве.

Подпись: К. Л.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 313—317), *СС* (Т. VII. С. 451—457).

Печатается по *ВРС*.

Впервые о необходимости памятника Императору Леонтьев упомянул в передовой от 26 января (см. с. 41), на которую он и сослался в измененном в 1881 г. начале данной статьи (см. «Варианты и разночтения», с. 473).

Тем же днем, что и статья, 2 февраля, датировано письмо К. Ляхницкого, на котором Леонтьев позднее сделал помету: «*Директор Варшавск<ого> музея?*».

14/2 февраля 1880 года.
12. Владимірская.

Милостивой Государь Константин Николаевич.

Так как Статия, которую Вы желали переслать мне, для обсуждения в Художественном отношении проэкта воздвижения в Москве памятника по случаю окончания 25 лет Царствования Государь Императора, еще мною не получена — с другой же стороны содержание таковой мне известно с Ваших слов, то я мои соображения по этому предмету честь имею Вам сообщить.

Я бы полагал, что следует объявить по этому предмету художественный конкурс, начертав ясную программу для такового. Чисто Византийский стиль для аллегорического изображения главных благодетельных событий нынешнего Царствования — в изящном направлении, может быть, не был бы выгоден.

Я бы предложил серебряную группу натуральной величины, цвета argent-occide,[1] представляющую Государя, окруженного ангелами с символическими изображениями тех доблестей, которые ознаменовали Его Царствование. — Дабы гармонизировать эту группу с Византийскою обстановкою в архитектурном отношении — с сохранением красоты и изящности фигуры — серебро я бы чеканил золотыми украшениями во вкусе argent-mêle[2] — то есть с золотою набивкою во всех украшениях — и в тех частях фигур, где золотая ниточка украшала бы художественно фигуры темно-серебряного цвета. Золотые украшения даже и Рафаэль Санцио не пренебрегал в своих картинах. Вещь была бы новая, но оригинальная — с приближением к тем работам, которые в Москве в этом роде процветают, то есть примеси серебра с золотом.

Честь имею — сообщить Вам эту мысль — полагая, что фигуры из дерева не довольно были бы соответственны важности предмета и богатству Города Москвы.

Приймите, Константин Николаевич, уверение в совершенной моей преданности, с которою честь имею быть Вашим

покорным слугою *К. Ляхницкий*

(ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 175).

После цареубийства 1 марта 1881 г. статьей заинтересовался М. Н. Катков. В письме к К. А. Губастову от 30 марта 1881 г. редактор *ВД* кн. Н. Н. Голицын сообщал о телеграмме Каткова, в которой тот просил «прошлогоднюю статью *Леонтьева о памятнике Государю*». Далее Голицын рассказывал, что нашел оба номера (возможно, под вторым подразумевается номер с передовой статьей от 26 января 1880 г.) и что «Константин Николаевич, с своей стороны, изъявлял желание, но отправился в Калугу» и пришлось обращаться к нему через слугу Николая (РО ИРЛИ. Ф. 463. Ед. хр. 10. Л. 6; письмо на *фр.*, отдельные слова по-русски).

В это время Леонтьев действительно решил перепечатать свою статью. Уже 22 марта он писал своему начальнику, председателю Московского цензурного комитета Е. А. Кожухову:

---

[1] темного серебра (*фр.*)

[2] техника, комбинирующая серебряные и золотые части (*фр.*)

«Прошлого 1880 года я напечатал в № 28-м „Варшавского Дневника" статью под заглавием: Памятник двадцатипятилетия Царствования Государя Императора. В статье этой я изложил мой проэкт или, скромнее сказать, мою мысль, почти мечту о том, какой бы именно нужно было воздвигнуть памятник покойному Государю Императору Александру Николаевичу... Мысль эта родилась в уме моем по поводу обстоятельств совершенно иного характера, чем нынешние; на обстоятельство это указывает само вышеупомянутое заглавие статьи. Трагическая и неожиданная кончина великодушного Монарха-Освободителя ничего не может, мне кажется, изменить существенно в этом проэкте; если в нем хороша основная мысль или если какие-нибудь частности заслуживают одобрения, то эта мысль или эта частность не могут утратить своего значения от того, что праздник юбилея так скоро заменился всеобщим трауром и скорбью. — Мой Мавзолей относится не к тому или другому событию, а к целой жизни в Бозе почившего Венценосца.

Прилагая при сем вышеозначенный № „Варшавского Дневника", я почтительнейше честь имею просить Ваше Превосходительство представить мой проэкт на благоусмотрение Его Сиятельства Князя Владиміра Андреевича Долгорукого» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 42. Л. 2—2 об.).

Статья была несколько исправлена Леонтьевым, в частности, исчезла ее концовка (см. «Варианты и разночтения», с. 475—476).

Из письма к Т. И. Филиппову от 24 февраля 1882 г. мы узнаем, что прежде всего Леонтьев обратился в *СИ* Н. П. Гиляров-Платонова: «Гиляров показывает мне величайшее пренебрежение; в начале прошлого года мне пришлось обратиться к нему с просьбой перепечатать *бесплатно* из старого „Варшавского Дневника" мою статью о памятнике покойному Государю, — *обманул*, не напечатал; на записки мои не отвечал, несмотря даже на то, что я цензор его газеты и всех его изданий и т. д.» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 54).

После этой неудачи Леонтьев перепечатал свою статью в *В.*

С. 111. *...на сваях и топях «финских блат»...* — аллюзия на поэму А. С. Пушкина «Медный всадник» («Из тьмы лесов, из топи блат»).

С. 111. *...неудержимого стремления нашей истории на Юго-Восток...* — ср. **I**, с. 521.

С. 112. *...наподобие глав Василия Блаженного.* — Ср. с упоминаниями этого московского храма в «Византизме и Славянстве» (**I**, с. 302).

С. 112. *...турецкого низама, убегающего или поверженного ниц.* — Низам — см. прим. на с. 719; здесь как аллегория победы России в русско-турецкой войне 1877—1878 гг..

С. 113. *Лорда Брумммеля, который ~ изобрел так называемые «панталоны»...* — Джордж-Бриан Браммел (Brummel, 1778—1840); см. Т. 1. С. 662.

С. 113. *...печальной «истине века».* — Источник не установлен.

С. 113. *...«возвести в перл пластического создания»...* — измененная цитата из поэмы Н. В. Гоголя «Мертвые души» (т. I, гл. VII): «...озарить картину, взятую из презренной жизни, и возвести ее в перл создания» (*Гоголь.* Т. VI. С. 134).

С. 113. *...с этими непонятными «кепи»...* — Кепи — головной убор французской армии, введенный в русскую армейскую форму в 1862 г. и упраздненный в 1881 г. Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 23.

С. 113. *...«бочке на двух бревнах», в которую цивилизация обратила повсюду «образ и подобие Божие».* — Источник не установлен.

С. 113. *О земстве, судебной реформе...* — Речь идет о важнейших, после крестьянской, реформах, проведенных в царствование Александра II.

С. 113. *...мирового судью...* — Институт мировых судей был введен в ходе судебной реформы 1860-х гг. (действовал до 1889 г. и в 1912—1917 гг.); избирались уездным земским собранием, а в городах — городской думой.

С. 114. *...эллино-пелазгическому міру...* — Пеласги — догреческое население Древней Греции, обитавшее на юге Балканского полуострова, островах Эгейского моря, в Эпире, Фессалии и на западном побережье Малой Азии.

С. 116. *...на чеканном золотом поле.* — Ср. в «Пасхе на Афонской горе» (Т. 6. Кн. 1. С. 382).

С. 116. *...или «суровой»...* — небеленой, серой.

С. 116. *...во вкусе русских полотенец.* — Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 508. Кн. 2. С. 498.

С. 116. *...электрическими свечами г. Яблочкова.* — Павел Николаевич Яблочков (1847—1894), электротехник, изобретатель, предприниматель. Л. мог прочитать в *НВр* статью о нем: *В. П.* [*Петерсен В. К.*] Завод П. Яблочкова и К° // *НВр.* 1880. № 1396. 17 янв. С. 3.

С. 116. *...под впечатлением газетных слухов о предстоящем юбилее...* — Ср. с. 38.

С. 117. *...в московской газете «Восток».* — См. преамбулу, с. 846.

С. 117. *...вечного tête-à-tête...* — приземленности (*фр.*)

ЧЕМ И КАК ЛИБЕРАЛИЗМ НАШ ВРЕДЕН?

Автограф неизвестен.

Датируется февралем-мартом 1880 г.

Впервые: *ВД.* 1880. № 46. 27 февраля. С. 3—4. № 59. 13 марта. С. 3—4.

Подпись: К. Леонтьев.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 123—142), *СС* (Т. VII. С. 171—197).

Печатается по *ВРС.*

Возможно, к периоду написания этой статьи относится фрагмент письма Леонтьева к М. В. Леонтьевой, начало которого утрачено: «...„Голос" и „Новое время" назло все игнорируют нас и отмалчиваются. — Но скоро мы „Голосу" сделаем такую штуку, что заставим его возражать.

Либералы уже окрестили нас „доносчиками", но ты понимаешь, что нам это не беда» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 44. Л. 6).

1 марта 1880 г. Т. И. Филиппов писал Леонтьеву о первой части статьи «Чем и как либерализм наш вреден?»: «Пишу только два слова, чтобы выразить Вам чувство моей радости и признательности за то, что Вы дали прочесть мне в Варшавском Дневнике. Многое, что сказано Вами, поразительно и неожиданно хорошо. „Неожиданно" для меня.

Буду писать и кн. Николаю Николаевичу и благодарить его за благосклонное доставление газеты. Проносить имя ее, яко благо, буду всюду и сегодня отправляясь на обед с Катковым,

беру с собою последний нумер Варшавского Дневника, где Вы беседуете с жалким Градовским. Жаль, что Вы в числе стоящих о шуюю поставили Брайта и в числе десных поставили [*пропуск в копии*] Брайт и Гамбетта — что же тут общего? Брайт с благоговением относился к какому-то знаку благосклонности Императрицы Александры Федоровны к его дочери (распрошу у Грейга[1] и Вам обязательно напишу); а Паскевич не Муравьев... [*в копии пропуск*]» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 9).

Именно эту статью Филиппов послал К. П. Победоносцеву (см. преамбулу, с. 785), который, в свою очередь, 15 марта передал ее Цесаревичу со следующим отзывом: «Вот еще листок „Варшавского дневника" с любопытной статьей г. Леонтьева, которую рекомендую вниманию Вашего Высочества. Радуюсь: в первый раз нашелся человек, имевший мужество сказать правду о судах наших. Как на него заскрежещут зубами».[2] 28 марта о реакции Победоносцева на статью Филиппов сообщил Леонтьеву, и в тот же день Цесаревич написал Победоносцеву, что прочел «с удовольствием» рекомендованную ему статью.[3]

Леонтьев в ноябре 1882 г. намеревался предложить Мещерскому перепечатать в *Гр* эту статью. Об этом он писал 26 ноября Филиппову: «А *пока*, чтобы не оставлять Мещерского без моих произведений, не потрудитесь ли Вы предложить ему перепечатать хоть *по поводу недавнего суда „Стасюлевича"*[4] или вообще по поводу борьбы с либерализмом, с какой-нибудь краткой рекомендацией от редакции и с объяснением, *откуда это взято, две мои старые статьи* из Варшавского Дневника, которые, как я слышал, еще тогда во время „диктатуры сердца" понравились многим, например К. П. Победоносцеву и даже ныне царствующему Государю. Фамилию мою нужно оставить: *я тогда цензором не был*, но *не надо упоминать*,

---

[1] Самуил Алексеевич Грейг (1827—1887), государственный контролер (1874—1877), министр финансов (1878—1880).

[2] Письма [К. П.] Победоносцева к Александру III. Т. I. М., 1925. С. 278.

[3] К. П. Победоносцев и его корреспонденты. Письма и записки. Т. I. Полутом 2-й. М.; Л., 1923. С. 1040.

[4] Речь идет о запрещении газеты «Порядок» в 1882 г.

что я и теперь сотрудник „Гражданина"» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 77).

Ответ Филиппова последовал 7 декабря: «Перечитал Вашу статью в Варшавском Вестнике и был поражен ее достоинствами. Кн. Мещерскому советую напечатать ее в первом нумере 1883 года. Дать о ней отзыв был бы очень рад, но в том же Гр<аждани>не, а не в СПБ. Вед<омостях>, под именем какого-либо старца из Тамбова или Пензы» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 271. Л. 29).

Письмо кн. Мещерскому Филиппов написал в тот же день:

«Дорогой Кн<язь> Владимір Петрович!

Леонтьев предлагает Вам перепечатать его статью, некогда помещенную им в Варш<авском> Вестнике, о том, „чем и как наш либерализм вреден". Статья замечательная! Нужно предпослать предисловие и оставить его подпись (он тогда цензором не был); но необходимо умолчать, что он теперь у Вас сотрудничает.

До зде же о Леонтьеве» (РГАДА. Ф. 1378. Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 5—5 об.). В конце письма Филиппов прибавил: «Статью Леонтьева нужно бы поберечь до Нового Года» (Там же. Л. 6).

12 февраля 1883 г. Леонтьев сообщал об отказе редактора: «Обе мои статьи „о либерализме" из „Варшавского Дневника" Мещерский не заблагорассудил почему-то напечатать. Когда у Вас найдется свободная минута — не потрудитесь ли Вы мне их возвратить (если они остались у Вас). Варшавский Дневник — биографическая редкость и у меня нет других экземпляров» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1023. Л. 81—82).

Приведя обширную цитату из статьи о вреде либерализма, автор рецензии на второй том *ВРС* в *Гр* заметил: «Очень сожалеем, что не имеем места для выдержек из статьи о том, как и чем современный либерализм принес вред в земстве, в судах, в университетах, в печати и в деле эмансипации крестьян с землею. Обо всем этом в статье трактуется умно, основательно и убедительно. Факты указываются вполне достаточно говорящие за себя. Особенного внимания заслуживают речи о новых, независимых, эффектных и громогласных судах с прокурорами

кстати слабыми, *кстати* беспощадными. <...> Как ни грустно, однако приходится сознаться, что независимые суды наши весьма много способствовали тому „таянию" России, которое теперь всех ужаснуло и которое одним репрессивным *подмораживанием*, без некоторых ретроградных реформ, вполне и приостановить нельзя...» (*Гр.* 1886. № 42. 25 мая. С. 9).

С. 118. ...*статья г-на Александра Градовского под заглавием: «Смута»*. — *Градовский А.* Смута // *Г.* 1880. № 45. 14 февр. С. 1—2.

С. 118. ...*«есть ли, однако, основания ~ „партии"»*. — Там же. С. 1.

С. 120. ...*либералами у нас (по выражению Щедрина) заборы подпирают*... — М. Е. Салтыков-Щедрин в «Дневнике провинциала в Петербурге» (1872) писал: «Ведь ты, брат, либерал! Я знаю, ты над передовыми статьями „Санкт-Петербургских ведомостей" слезы проливаешь! А по-моему, такими либералами только заборы подпирать можно!» (*Салтыков-Щедрин*. Т. 10. С. 456).

С. 122. ...*решивших публично каяться, — первый в том, что находил социалистическую инсуррекцию полезной для России, а второй в том, что уважал ~ «мещанский» прогресс*. — См. Т. 6. Кн. 2. С. 485 и наст. том, прим. на с. 602.

С. 122. ...*в этой «юдоли плача» земного!* — Аллюзия на: Пс. 83: 7.

С. 123. *raison d'état* — государственная необходимость; государственное благо (*фр.*)

С. 124. ...*«России и Государю!..»* — Ср.: «Поэтому „русский либерализм" является одною из достойнейших форм *служения* России и Государю» (*Г.* 1880. № 45. 14 февр. С. 1).

С. 124. *Стасюлевич* Михаил Матвеевич (1826—1911), журналист, публицист, историк, редактор журнала *ВЕ*.

С. 124. *en détail* —в отдельности (*фр.*).

С. 125. ...*престарелый граф Игнатьев (1-й), у которого в Петербурге была домовая церковь*... — Павел Николаевич Игнатьев (1797—1879/1880), граф, государственный деятель, генерал от инфантерии. Речь идет о церкви Благовещения Пресвятой Богородицы, устроенной им в особняке на Французской набережной (ныне наб. Кутузова, д. 26) по проекту архитектора Р. Б. Бернгарда. Церковь была освящена 21 ноября 1869 г.

О святынях, присланных для домового храма Н. П. Игнатьевым, см.: *Антонов В.В., Кобак А.В.* Святыни Санкт-Петербурга. Историко-церковная энциклопедия: В 3 т. Т. 2. СПб., 1996. С. 86.

С. 125. *...любит Шопенгауера и Гартмана...* — Сам Л. в это время серьезно заинтересовался немецкими философами Артуром Шопенгауэром (см. прим. на с. 685) и Эдуардом фон Гартманом (1842—1906). Ср.: герой незавершенного романа «Пессимист» (1878—1879), бывший дипломат Львов, в котором нетрудно узнать черты автора, читает в деревне «книжку Шопенгауера „О свободе воли"» (Т. 5. С. 574). В этом романе увлечение пессимистической философией предполагалось показать как одну из черт, характерных для современной русской жизни: «Будет там спиритизм, Православие, немного (вдали) нигилизм, — Гартман и Шопенгауер...» (Там же. С. 907). Летом 1880 г. в Кудиново Л. намеревался более глубоко познакомиться с трудами Шопенгауэра и Гартмана, для чего и просил Губастова приобрести и прислать необходимые ему книги. 12 мая Губастов отвечал: «Инструкция Ваша о выписке Вам сочинений Шопенгауэра и Гартмана очень хороша только в теории. Во-1-х, Нелидова нет в Дрездене <...> Во-2-х, я справлялся здесь у Книгопродавца, который берется доставить мне эти сочинения, — они будут стоить 27 руб. Если Вы желаете израсходовать такую большую сумму, то взяв деньги у Князя (из Вашего жалованья), я Вам выпишу их. В-3-х, Сочинения Шопенгауера на франц<узский> язык еще не переведены, а только sous presse, Гартмана же la philos<ophie> de l'inconscient есть на фр<анцузском> языке. Француз *Ribot* издал сокращ<енную> теорию Шопенгауера — это книжонка ничтожная. В-4-х, Шопенгауер писал множество сочинений. Когда дело идет о приобретении их дорогою ценою — то *нужно* знать что именно Вам нужно, а то Книгопродавец вкатит Вам не 27 руб., а 87 рублей и участь этих книг будет та же, что и Ваших московских. Всего лучше и проще было бы Вам самим в Петербурге этим заняться. У Mellier Вы бы нашли все сочинения, имеющиеся в продаже, а остальные по каталогу бы выбрали и он бы их Вам доставил» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 58—59). Однако в конце мая Губастов все-таки исполнил поручение (Там же. Л. 62—63 об.).

С. 126. *de facto* — фактически (*лат.*)

С. 127. *le droits de l'homme* — права человека (*фр.*)

С. 127. *...Гамбетта или Брайт нравятся больше, чем Муравьев (Виленский) или Паскевич...* — См. реакцию на эту фразу в письме Филиппова (с. 851). Ср. в письме Л. к кн. К. Д. Гагарину от 16 июля 1875 г.: «Разве дурно это сочетание: смирение — относительно Церкви <...> и гордость противу всех тех халуйских, ненавистных рож, которых вздумали нынче нам предлагать в идеал... Вдруг — какой-нибудь Гамбетта или Брайт! да пусть он, сукин сын — у меня сапоги чистит, а я с радостью и хуже сапог вычищу что-нибудь у какого-нибудь юродивого, я не говорю уже о духовнике или иеромонахе!..» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 6 об.—7 об.). Л. противопоставляет Гамбетте и Брайту двух почитаемых им русских военных и государственных деятелей: графа Михаила Николаевича Муравьева (1796—1866), в 1863—1865 гг. генерал-губернатора Северо-Западного края, и И. Ф. Паскевича (см. прим. на с. 831).

С. 127. *...допускать ли представителей белого духовенства на выборы в гласные ~ «допускать, ибо они могут иметь нравственное влияние».* — Источник не установлен.

С. 128. *...таблицы зоологические, во вкусе Дарвина...* — см. прим. на с. 807.

С. 130. *...в другой статье («Невеселые наброски»)...* — *Г.* 1880. № 41. 10 февр. С. 1.

С. 130. *...все смеялись над «шапкой-мурмолкой»...* — См. Т. 5. С. 190, 834.

С. 131. *...напомнить Вл. И. Даля!* — Владимір Иванович Даль (1801—1872), ученый-лексикограф, писатель. Речь идет о его «Письме к издателю А. И. Кошелеву» (*РБ.* 1856. № 3) и «Заметке о грамотности» (*СПбВед.* 1857. № 245). «Некоторые из образователей наших ввели в обычай кричать и вопить о *грамотности* народа и требуют наперед всего, во чтобы то ни стало, одного этого; указывая на грамотность других просвещенных народов, они без умолку приговаривают: просвещение, просвещение! Но разве *просвещение* и *грамотность* одно и то же? Это новое недоразумение. Грамота только *средство*, которое можно употребить на пользу просвещения, и на противное тому — на затмение. Можно просветить человека в значительной степени без грамоты, и может он с грамотой оставаться са-

мым непросвещенным невеждой и невежей, т. е. непросвещенным и необразованным, да сверх того еще и негодяем, что также с истинным просвещением не согласно. <...>

Грамота, сама по себе, ничему не вразумит крестьянина; она скорее собьет его с толку, а не просветит. Перо легче сохи; вкусивший без толку грамоты норовит в указчики, а не в рабочие, норовит в ходоки, коштаны, міроеды, а не в пахари; он склоняется не к труду, а к тунеядству.

А что читать нашим грамотеям? Вы мне трех путных книг для этого не назовете. А что писать нашим писакам? Разве ябеднические просьбы и подложные виды? <...>

Если бы вы убедились на деле, что вместе с грамотой, по какой-либо неразрывной связи, к какому бы то ни было народу прививается и нравственная порча, влекущая к употреблению нового знания своего во зло <...> то, вероятно, бы согласились, что грамота не есть просвещение и что наперед грамоты надо бы позаботиться о чем-либо ином. <...> покажите будущему ученику своему благое приложение грамоты — не на словах, а на деле <...> и с Богом, учите его.

Прошу не принимать слов моих в таком смысле, будто я гоню грамоту; нет, я только хочу убедить вас, что грамота не есть просвещение, а относится к одному внешнему образованию, и потому не может быть сущностию забот наших, для образования простолюдина» (*РБ*. 1856. № 3—4. С. 3. 5 паг.). «...Не проповедуйте грамоты как спасения; не приносите никаких жертв для всеобщего водворения ее: рано!» (*СПбВед*. 1857. № 245. 10 нояб. С. 3).

А. И. Кошелев ответил на эти выступления Даля статьей «Нечто о грамотности (Письмо к В. И. Далю)» (*РБ*. 1858. № 1. С. 213—219. 2 паг.). «Грамотность, как и все остальное <...> людьми употребляется во зло. Неужель гнушаться ножом или топором потому, что для иных они служат орудиями к убийству? <...> Нет! грамотности нигде, никогда и ни в ком бояться не должно. Боится грамоты лишь тот, кто не верит в силу истины, кто сам в своих убеждениях не тверд. <...> Не *рано* обучать народ грамоте, а пожалеем лишь о том, что так долго мешкали и теперь еще мешкают этим делом» (Там же. С. 213—214). «Заботьтесь об улучшении народной нравственности, народного благосостояния, народного устройства; но будьте твердо уверены, что вернейший — царский к тому путь

есть грамота, а потому распространяйте ее везде и всегда, *благовременне и безвременне!*» (Там же. С. 219). Сослался он в своем ответе и на статью Е. П. Карновича «Нужно ли распространять грамотность в русском народе» (С. 1857. № 10).

С. 131. *...навязывать ему наши общеевропейские понятия, наши вкусы ~ наши ужасающие ошибки?..* — Ср. с мнением, высказанным И. С. Аксаковым в передовой статье: «...Наше общественное воспитание не укрепляет, а расслабляет, и как бы совершает на каждом человеке из народа, приобщающемся к нашей цивилизации, поступающем в наши школы, действие Петровского переворота» (День. 1864. № 20. 16 мая. С. 3).

С. 132. *...реальной свободой лица, которая возможна даже и в Китае...* — Консервативный ответ на вопрос о сущности свободы предполагает отказ от юридического закрепления прав личности в пользу признания не ограниченной ничем внешним внутренней ее свободы: консерватор предпочитает «права человека» «правам гражданина». Границы собственному своеволию, в таком случае, полагает сама личность, силой своих нравственных качеств. Л., в данном случае — продолжатель традиции подобного понимания сущности свободы, идущей в русской консервативной мысли от Н. М. Карамзина. Ср.: «Для существа нравственного нет блага без свободы; но эту свободу дает не Государь, не Парламент, а каждый из нас самому себе, с помощию Божиею. Свободу мы должны завоевать в своем сердце миром совести и доверенностию к Провидению!» (*Погодин М. П.* Николай Михайлович Карамзин, по его сочинениям, письмам и отзывам современников: Материалы для биографии. Ч. II. М., 1866. С. 207). Или: «Я презираю либералов нынешних, я люблю только ту свободу, которой никакой тиран не может у меня отнять...» (Там же. С. 240). Настоящим credo такого понимания свободы стало стихотворение Пушкина «(Из Пиндемонти)» (1836). Подобное понимание свободы элитарно, аристократично: она необходима немногим и существует лишь для немногих; она приобретается в личной борьбе. Нельзя дать личности свободы больше, чем она уже имеет. К подобному пониманию свободы пришел в последние годы своей жизни и Герцен. Ср. в его письмах «К старому товарищу»: «Нельзя людей освобождать в наружной жизни больше, чем они освобождены *внутри*. Как ни странно, но опыт показывает, что народам легче выносить насильственное бремя рабства, чем дар излишней

свободы» (*Герцен*. Т. 20. Кн. 2. С. 590) (прим. Д. В. Гущина).

С. 134. *volens-nolens* — волей-неволей (*лат.*)

С. 136. *...Гартунг, Трепов, Шумахер, Митрофания.* — Леонид Николаевич Гартунг (1834—1877), генерал-майор, в 1877 г. был обвинен в похищении векселей, будучи лично невиновным, застрелился в последний день заседания суда (13 октября); Федор Федорович Трепов (1812—1889), государственный деятель, генерал от кавалерии (с 1878 г.), в 1873—1878 гг. обер-полицмейстер, градоначальник Петербурга. Данила Данилович Шумахер, бывший московский городской голова, один из обвиняемых по делу о крахе в 1875 г. Московского ссудного банка (октябрь 1876 г.); игумения Митрофания (в міру Прасковья Григорьевна Розен; 1825—1899), обвинена в 1874 г. в ряде мошенничеств, см. Т. 6. Кн. 2. С. 354.

С. 136. *...акушерка Засулич.* — См. прим. на с. 794.

С. 137. *...сделали так, как сделали Иафет и Сим ~ гнусный Хам.* — Ср.: Быт. 9: 20—27.

С. 137. *...в того политического арестанта, которого генерал Трепов высек за дерзость в тюрьме?* — Имеется в виду Архип Петрович Боголюбов (Емельянов) (1852—?), приговоренный к 15 годам каторги за участие в демонстрации 6 декабря 1876 г. и наказанный розгами 13 июля 1877 г., по распоряжению ген. Трепова. 8 апреля 1878 г. К. П. Победоносцев писал об этом Цесаревичу: «...В виду суда, который не знали, как начать, свезли в Петербург и соединили в тюрьме около 200 обвиняемых. Вместе с ними оставлены были и другие, уже осужденные преступники. Во всей этой массе поднялось страшное волнение. Водворился беспорядок невозможный. В таком состоянии является Трепов с мыслью водворить порядок. Но это дело было свыше сил его, — он не рассчитал и потерял голову, сделав страшную, роковую ошибку. Неважно, что он велел наказать приговоренного преступника Боголюбова. Важно то, что он велел принять эту меру в виду доведенной до бешеного раздражения массы людей неосужденных, не распорядившись прежде перевесть Боголюбова в другое место.

Общество не могло различить этого; поднялся взрыв негодования против Трепова: как он смел наказать Боголюбова.

Но чего не могло понять общество, то должно было понять правительство, на котором лежала ответственность за ту безу-

рядицу, посреди коей потерял голову Трепов» (Письма [К. П.] Победоносцева к Александру III. Т. I. М., 1925. С. 118).

С. 138. *В петербургских газетах писали, что выстрел ~ поворотная точка ~ Один из гг. Градовских напечатал тогда в «Голосе» восторженный фельетон...* — речь идет о фельетоне Г. К. Градовского «Листок» (*Г.* 1878. № 92. 2 апр. С. 1—2), в конце которого говорилось, что оправдание В. Засулич — это «начало выздоровления». См. также прим. на с. 915—916.

С. 139. *...с делом Гартмана...* — см. с. 827.

С. 139. *...с объяснениями, представленными республиканцем Энгельгардтом...* — Речь идет об адвокате парижского кассационного суда, б. президенте парижского муниципального совета — адвокате Гартмана. См.: По делу о взрыве и аресте Гартмана // *СИ*. 1880. № 48. 18 февр. С. 2.

С. 139. *...errare humanum est.* — Ошибаться — человеческое свойство (*лат.*) (Сенека Старший. Контроверсии, 4, 3).

С. 140. *...в том же «вашем» «Голосе» ~ отрывок из речи Высокопреосвященного Макария, произнесенной им при открытии военно-окружного суда в Вильне 15 октября 1869 года.* — В разделе «Внутренние новости. Хроника» был помещен краткий отзыв о книге «Слова и речи Макария, бывшего архиепископа Литовского и Виленского, ныне митрополита Московского» (СПб., 1880), в котором цитировалось указанное слово (*Г.* 1880. № 60. 29 февр. С. 3). Макарий (в миру Михаил Петрович Булгаков; 1816—1882) — архиепископ Литовский и Виленский в 1869—1879 гг.; впоследствии (с апреля 1879 г.) митрополит Московский и Коломенский.

С. 141. *a priori* — зд.: наперед, заранее (*лат.*)

С. 141. *...Евангелие и Апостолы говорят, что чем дальше, тем будет хуже, и советуют только хранить свою личную веру и личную добродетель до конца...* — ср.: Мф. 25: 6—13.

С. 141. *...с этим ужасным Ариманом не справиться ~ Ормуздам в очках и гадких фраках...* — Ариман и Ормузд — в зороастризме верховные божества тьмы и света.

С. 143. *justice* — справедливости (*фр.*)

С. 143. *...громить «ответственных министров»...* — т. е. «ответственных» перед Парламентом.

С. 143. *...на уста мои «положена дверь ограждения».* — Аллюзия на Пс. 140: 3.

А. И. КОШЕЛЕВ И ОБЩИНА В МОСКОВСКОМ ЖУРНАЛЕ «РУССКАЯ МЫСЛЬ»

Автограф неизвестен.

Датируется 27 марта 1880 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 69. 29 марта. Название: А. И. Кошелев и московский журнал «Русская Мысль».

Подпись: К. Леонтьев.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 115—123) — под названием: «А. И. Кошелев и Община, в Московском журнале „Русская Мысль"», *СС* (Т. VII. С. 159— 170).

Печатается по *ВРС*.

В *ВРС* поставлена перед статьей о либерализме. На шмуцтитуле заглавие: «Г. Кошелев и Община».

Отклик на письмо А. И. Кошелева к редактору *РМ* (см. прим. на с. 836). См. также: Г. Кошелев об общине // *НВр*. 1880. № 1442. 4 марта. С. 1.

С. 144. *...обещала представить ~ возражения...* — См. передовую от 22 марта (с. 87).

С. 144. *...обратить ~ на основании общего землевладения.* — См. прим. на с. 836.

С. 144. *...во вступительной статье к «внутреннему обозрению» январской книжки...* — *В. Г.* [*Гольцев В. А.*] Внутреннее обозрение // *РМ*. 1880. № 1. С. 88—89. 4 паг.

С. 144. *...обещает дать «ясный ответ» на замечания г. Кошелева...* — См.: *РМ*. 1880. № 2. С. 64. 6 паг. Возражение появилось во «Внутреннем обозрении» мартовской книжки *РМ*. См.: *В. Г.* [*Гольцев В. А.*] Внутреннее обозрение // *РМ*. 1880. № 3. С. 29—33. 5 паг.

С. 144. *«Надо поднять ~ нашего журнала»*. — С небольшой неточностью цитируется: *РМ*. № 1. С. 88—89. 4 паг. Курсив в цитате принадлежит А. И. Кошелеву.

С. 145. *Выразив надежду ~ никакого дела»*. — Пересказывается и с небольшими неточностями цитируется: *РМ*. 1880. № 2. С. 65—66. 6 паг.

С. 146. *...«мы глубоко убеждены ~ Церкви Христовой»*. — См.: Там же. С. 66. 6 паг. Курсив в слове «община» принадлежит Л.

С. 147. ...*«крестьянские міры ~ сила — уму могила»*. — См.: Там же. С. 66—67. 6 паг.

С. 147. *«Разве в конституционных ~ основанных на ней учреждений»*. — См.: Там же. С. 67—68. 6 паг. В цитате есть незначительные пунктуационные неточности.

С. 149. *«Это ~ неточно выразился»*. — С пунктуационными неточностями цитируется: Там же. С. 68. 6 паг. Курсив в цитате принадлежит Л.

С. 149. ...*г. В. Г. (автора вступительной статьи к внутреннему обозрению...* — В. А. Гольцев — см. прим. на с. 836.

С. 150. ...*«личный труд ~ и г. В. Г.»* — См.: Там же. С. 68—69. 6 паг.

С. 150. *«Общинное ~ народной жизни»*. — Там же. С. 69. 6 паг. Курсив принадлежит Л.

С. 154. ...*замечание ~ Эмиля Кастелляра*... — См. прим. на с. 688.

С. 154. ...*в журнале «Беседа» (одной редакции с «Русской Мыслью») была ~ помещена как-то раз одна речь его*...— В настоящее время эта речь в *Б* не обнаружена.

КАК НАДО ПОНИМАТЬ СБЛИЖЕНИЕ С НАРОДОМ?

Автограф неизвестен.

Датируется апрелем-маем 1880 г. Примечание 1885 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 93. 3 мая. С. 5—6. № 107. 22 мая. С. 3—4.

Подпись: К. Леонтьев.

Отдельное издание: М., 1881.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 159—176), *СС* (Т. VII. С. 220—243).

Печатается по *ВРС*.

В 1881 г. Леонтьев издал эту статью в виде отдельной брошюры. 23 апреля он писал Т. И. Филиппову: *«Вчера вышла моя брошюрка* (по 20 к.): *Как надо понимать сближение с народом* (в типографии Погодина) — (Перепеч<атано> из Варш<авского> Дневн<ика>)» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1.

Ед. хр. 1023. Л. 46). Приехав в Петербург в мае того же года, Леонтьев распространял свою брошюру. Так, не застав дома И. П. Корнилова[1], он послал ему письмо, предлагая купить 50 или 100 экземпляров брошюры, «только что изданной в Москве»:

«В книжн<ых> магазинах она будет своим чередом продаваться, но многие знакомые мои взяли у меня прямо из рук по 100, по 50, по 25 экз<емпляров> с целью более быстрого распространения книжки в Петербургск<ом> обществе. — Мне бы очень хотелось, чтобы мысли, выраженные в ней, были бы по возможности популяризированы. — *Если Вы найдете удовольствие* в распространении этой брошюры, то можете доверить деньги податателю, а *если нет*, то, разумеется, возвратите книжки и, прошу Вас, не претендуйте на меня за эту навязчивость, внушенную мне желанием найти больше читателей этому *своевременному* изданию» (ОР РНБ. Ф. 377. Ед. хр. 861. Л. 1 об.—2).

7 мая Корнилов отвечал «Русское Вам спасибо за вашу превосходную (я в этом заранее убежден) статью о сближении с народом. Очень рад содействовать ее распространению и на первый раз удерживаю присланные Вами 50 экземпляров, за которые прилагаю при сем 10 р. — Если понадобится еще — то обращусь к Вам» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 151. Л. 1).

14 мая Леонтьев сообщал К. А. Губастову: «Брошюрку — покупают, хоть и не так горячо, как бы следовало. — Позаботились бы Вы, мой друг, вместе с Н. Як. Соловьевым еще об объявлениях где-нибудь. — Этот Ѳ. Н. Берг — хоть и любит меня, но вы его знаете — чтоб не забыл обещанные в Ниве» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 28. Л. 101). «Брошюрка здесь пошла порядочно; только теперь — деньги берет себе типография Погодина; мне уже много выдали экземпл<яров>; по окончании расплаты — опять кой-что я возму. — Впрочем — немного.

Но восхищаются ею многие» (Там же. Л. 100 об.).

А. Циммерман писал Леонтьеву 20 октября [1881 г.]

---

[1] См. о нем прим. 33 на с. 775.

«Дорогой Константин Николаевич,

брошюру Вашу дал Непокойчицкому и Гр<афу> Сиверсу, вот кабы Вы напечатали маленький сборник Ваших статей в Варш<авском> Дневнике, то можно было бы более распространить, а я боюсь, что Ваше „Сближение с народом" не все поймут» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 277. Л. 1—1 об.).

Брошюру Леонтьев продолжал дарить знакомым и позднее. Так Г. Шостак благодарил за такой подарок в письме от 28 февраля 1883 г. (Там же. Ед. хр. 286. Л. 1). «...Мысли, высказываемые Вами <...> в ваших книгах, — дышащие такою искреннею теплою верой, таким глубоким, по-видимому, выстраданным убеждением — сразу, еще заочно, расположили меня в вашу пользу», — писал он (Л. 1 об.—2).

Если при появлении статьи в *ВД* ее не заметили, то на появление брошюры быстро откликнулась либеральная печать. Начало было положено «Московскими заметками» «Голоса» (*Г.* 1881. № 123. 5 мая. С. 1—2). 13 мая об этой статье Леонтьеву сообщал Губастов: «В „Голосе" была какая-то злобная заметка на Вашу брошюру» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 76). Заметка, действительно, была «злобной»: «А вот вам тоже в своем роде „чудное" произведение русского ума.

В Москве появилась книга о том „как надо понимать сближение с народом"; книга эта удивительная; написал ее некто К. Н. Леонтьев. Кто же это, г. Леонтьев? — Судя по содержанию книги, один из бесчисленной плеяды „спасателей" отечества. У него все вопросы о сближении с народом решаются, как увидите, коротко и неясно» (*Г.* 1881. № 123. С. 1). В «Голосе» (а с его «голоса» и в «Московском телеграфе») Леонтьева называли юродивым, преемником И. Я. Корейши.[2] 17 мая в «Рус-

---

[2] *Д. М.* [*Минаев Д. Д.*] Интимная переписка Москвы с Петербургом // Московский телеграф. 1881. 27 мая. № 144. С. 1—2. Между прочим, сравнение с И. Я. Корейшей в 1860-х гг. применялось к И. С. Аксакову. Ср.: *Знаменский Пр.* [*Курочкин В.С.*] Газета «День» и Иван Яковлевич Корейша // Искра. 1861. № 45. С. 653—658.

ском курьере» автора просто объявили «помешанным».[3] На следующий день газета поместила письмо, подписанное «N» (Москва, 8 мая 1881), «По поводу брошюры К. Н. Леонтьева: „Как надо понимать сближение с народом?"» (Русский курьер. 1881. № 134. 18 мая. С. 1).

В фельетоне Д. Д. Минаева (подписанном «Д. М.») «Интимная переписка Москвы с Петербургом» старушка Москва рекомендовала «милому внучку» Петербургу почитать «книжку, сочиненную К. Н. Леонтьевым, тем самым, который в „Русском Вестнике" русско-греческие повести пописывал». Далее приводились те именно цитаты, что были приведены и в *Г*, что, несомненно, свидетельствует о том, что известный поэт-пародист сам не познакомился с осмеиваемой книжкой. Сведения о сотрудничестве Леонтьева в *РВ* были также почерпнуты из «Московских заметок» *Г*.[4] Цитатный коллаж завершался следующим образом: «Прочитавши эти строки, ты, пожалуй, скажешь: „что за ерунда и за бессмыслица!" Но твое суждение будет опрометчиво: подобные изречения, милый мой, нужно понимать не рассудком, но любящим сердцем, не критиковать, а только чувствовать. Покойный Иван Яковлевич Корейша говорил еще туманнее и, по-видимому, и нелепее, и мы бы ничего не поняли, если бы без веры и „мудрствуя лукаво" стали вникать в подобные слова <...> По-твоему, это чепуха, а по-моему — откровение, доступное и понятное одним только немногим избранникам» (Московский телеграф. 1881. № 144. 27 мая. С. 2). Сравните в статье *Г*: «Вот уж воистину „сугубая чепуха"! В былые годины шатания, у нас тоже являлись обыкновенно юродивые, но проповедь их имела ограниченный круг слушателей, тогда как теперь, путем книги, доступной по цене, да еще ловко распространяемой, всякая ерунда легко расползается по лицу земли родной, разбрасываемые опытной рукой» (*Г*. 1881. № 123. 5 мая. С. 1—2).

Леонтьев просил Н. П. Гилярова-Платонова поместить в *СИ* «*объявления и небольшой отзыв*» о брошюре, тот «не сделал ничего». «И это именно в то время, когда в „Русском

---

[3] Московский фельетон // Русский курьер. 1881. № 133. 17 мая. С. 1.

[4] Ср.: «Г. Леонтьев, если не ошибаюсь, сотрудник г. Каткова по „Русскому Вестнику"» (*Г*. 1881. № 123. 5 мая. С. 2).

Курьере" и в „Московском Телеграфе" мою книжку поднимали на смех. В то же самое время Н. Н. Дурново поехал к Аксакову с этой брошюркой, и Аксаков не только не заступился за меня против либералов, но даже и объявления не захотел напечатать в „Руси", *потому что я будто бы Бога оскорбляю* (говоря уподобительно о неограниченности нашей царской власти). Далее Катков поступил точно так же. Некто С. А. Петровский, один из постоянных работников его редакции, ко мне довольно хорошо расположенный <...> написал даже целую статейку о моей брошюре; но Катков не согласился ее напечатать» (из письма Филиппову от 24 февраля 1882; Ед. хр. 1023. Л. 54—55).

В июне 1881 г. Леонтьев писал Н. Я. Соловьеву: «Благодарю Вас <...> за Ваши заботы о моей книжке. — Теперь, я очень жалею, что истратил в такое глухое время так много на объявления; лучше бы оставить до осени. — Впрочем — в „либеральных" газетах ее сильно бранили и это иногда вред, а иногда своего рода „реклама"» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 59. Л. 63).

Отклик на брошюру появился и в июньской книжке *ИВ*. Основной задачей статьи Ф. И. Булгакова (1852—1908) было показать, «какие начала и тенденции скрываются под знаменем народности и риторическими вольностями», «какие мнения еще возможны у нас между журналистами» (*Булгаков Ф.* Оригинальное народничанье // *ИВ*. 1881. № 6. С. 337). «...В суждениях *автора* нужно различить два рода мнений — так сказать, кружковые и личные тенденции. Первые — не новы, и г. Леонтьеву принадлежит лишь своеобразность в развитии положений, не раз заявленных славянофилами» (Там же. С. 338). «Его национализм и демократизм слишком своеобразен, слишком чадит, чтобы не распознать по нем, куда клонятся затаенные желания автора. <...>

Г. Леонтьев <...> не желает сближения интеллигенции с народом. Признаться в этом открыто ему не хватает мужества. И вот он выставляет давно испытанную мораль <...> Мораль эта очень не сложная: „не надейся на себя, смиряйся, и благо тебе будет"» (Там же. С. 340—341).

Ф. И. Булгакова возмутила противоречивость Леонтьева: «Автор, презирая прогресс и Европу, не прочь, однако, воспользоваться тут и исторического свойства доводами, и евро-

пейскими авторитетами. В помощь себе он избирает блаженного Августина и Гартмана. <...> христианство никоим образом, по убеждению г. Леонтьева, не исключает человеконенавидение» (Там же. С. 341).

Завершается статья следующим выводом: «Да, в авторе брошюры „Как надо понимать сближение с народом?" христианство нашло себе произвольного толкователя, учение Гартманна — суеверного поклонника, цивилизация — разрушителя, а русская народность — ярого противника. Тут одно безнадежное отрицание, мрачный обскурантизм. Единственное утешение выносит читатель из брошюры г. Леонтьева, что положения автора ложны от начала до конца» (Там же. С. 342).

В сентябрьской книжке *ОЗ* о брошюре отозвался в своем обозрении «Записки современника» Н. К. Михайловский (VI. Послушаем умных людей). Михайловский начал с того, что неточно воспроизвел название брошюры («Как следует понимать...» вместо «Как надо понимать...»). Обращение автора к теме «сближения с народом» представляется критику несколько запоздалым:

«Вот, можно, поистине, сказать, vexata question![5] Столько разговоров было о „сближении", „слиянии", „розни" и проч., столько перьев обломалось об эти таинственные вещи, а все еще оказывается возможным сказать об них нечто новое. Надо отдать справедливость г. Леонтьеву — он действительно говорит нечто новое, хотя новизна эта состоит главным образом в откровенности» (*Михайловский Н. К.* Полн. собр. соч. Изд. 4-е. Т. 5. СПб., 1908. Стлб. 489).

Познакомив читателя со «смелыми мыслями» Леонтьева, Михайловский восклицал: «Извините, пожалуйста, но после всего этого на кой же нам, с позволения сказать, чорт этот „национальный стиль"? Неужели только за тем, чтобы примириться с „каменной стеной юридических прав и привилегий" <...> Или за тем, чтобы читать и переписывать творения немецкого человека Эдуарда фон-Гартмана?» (Там же. Стлб. 491).

Вновь, как и газетных рецензиях, возникает мотив сумасшествия. «...Я боюсь, что читатель на меня рассердится. Он подумает, пожалуй, что я, под предлогом беседы с умными людьми,

---

[5] мучительный вопрос! (*лат.*)

завел его в сумасшедший дом, где Фердинанды, короли испанские, рассуждают о 43-м числе месяца мартобря.[6] Нет, я такой ехидной цели не имел в виду, хотя и сам начинаю думать, что Фердинандов испанских гораздо больше на белом свете, чем обыкновенно полагают. Я просто хотел послушать людей, выступающих на литературное поприще не по профессии, а единственно в минуту переполнения чувством, и имеющих притом возможность высказаться не на лету, а вполне обдуманно и законченно. <...> в головах некоторых наших современников бродит почти невероятный сумбур, где земля не отделена от воды, огонь от воздуха и мысли пляшут фантастический танец, то сшибаясь друг с другом, то разлетаясь в разные стороны, то выворачиваясь наизнанку. <...> Пускай бы они ходили у себя дома в грязном белье и с неумытыми физиономиями, но они выносят свою неумытость на стогны и торжища града, и без того скудного и смутного; и выходят они в мантии учителей и если не отцов, то, по крайней мере, истинных и преданнейших сынов отечества. Да, удивительный и бесстыдный танец, ибо не так уж просты все эти господа, как можно было бы думать на основании их летосчисления от 43-го мартобря. Они слишком хорошо понимают, что „национальный" соус ныне в авантаже находится, и смело обливают им все, что̀ им вздумается — все от князя Редеди до Эдуарда фон-Гартмана, от временной каменной стены до вечной, от Ормузда до Аримана. Сами по себе гг. А. Ч.[7] и Леонтьевы опасны разве только в смысле публично практикуемого разврата мысли. Но они вторят голосам, по обстоятельствам более сильным, и прибавляют новые ноты к дикому хору, гласящему: давайте поститься по середам и пятницам, потому что таковы желания нашего народа; что же касается материальных нужд этого народа, то в этом отношении с его желаниями справляться нечего; мы их устроим, как сами признаем за благо, и пусть мужик по-прежнему „покоряется, верит и крестится". Это — и наш идеал: мы тоже покорно вынесем свое выгодное положение...» (Там же. Стлб. 491—492).

Михайловский нашел-таки в брошюре Леонтьева «две-три поучительные строки» (мысли о необходимости запретить крестья-

---

[6] Аллюзия на повесть Н. В. Гоголя «Записки сумасшедшего».

[7] В первой части статьи Михайловский писал о брошюре А. Ч. (А. Чуровского) «Желанная реформа. Четыре статьи о дворянстве».

нам продавать личные участки). «Но, — замечает критик, — не с Фердинандом же испанским рассуждать на эту тему» (Там же. Стлб. 493).

Запоздалая рецензия появилась в *СИ* весной 1882 г. (Новые книги. Как надо понимать сближение с народом? К. Н. Леонтьева // *СИ*. 1882. № 100. 13 апр. С. 2). Ее ошибочно атрибутировали Н. Я. Соловьеву.[8] Между тем Леонтьев сам рассказал об истории появления этой заметки и назвал ее автора — Ф. А. Гилярова.

«Брошюра эта была создана мною в 1881 году. Никто не обратил на нее внимания, кроме Петра Евгениевича Астафьева, который, встретивши меня у двоюродного брата[9] в его Боборыкине, воскликнул: „Решаюсь Вам сказать, что это почти гениальная вещь". *Через год* или даже два (1883) О. А. Новикова, приехавши из-за границы, познакомилась с некоторыми из моих сочинений, изумилась, почему их замалчивают, и обратилась с настояниями напечатать хотя бы и очень поздний отзыв к Федору Александровичу Гилярову (племяннику редактора „Соврем<енных> Известий" Никиты Петровича Гилярова-Платонова и сотруднику его). Этот весьма умный, тонкий и *весьма* образованный человек и консерватор несколько даже национального оттенка долго отнекивался и, отдавая (по словам Новиковой) мне справедливость, прибавлял: „да уж он слишком православен". <...> Наконец уступил женской энергии и написал эту уж конечно весьма лестную заметку... Итак, что-нибудь одно: или он писал тут то, что думал, и тогда зачем было ждать дамского заступничества; или он в угоду О. Ал. Новиковой *напечатал похвалы, внутренно порицая*. И в том и в другом случае — где же и литературная и гражданская совесть? А человек *с душой*! Опять fatum!» (цит. по: *Аггеев*. С. 9—10).

Сохранилась записка Новиковой, присланная в день выхода *СИ* со статьей Гилярова:

---

[8] К. Н. Леонтьев: pro et contra. Кн. 2. СПб., 1995. С. 622. В *Сборнике* (с. 416) без указания автора.

[9] Речь идет о Н. М. Бобарыкине; см. прим. на с. 582.

Вторник
13-е апреля

Константин Николаевич,

Видели вы сегодня заметку о Вашей брошюре в Совр<еменных> Из<вестиях>?

Все же лучше меньше, чем ничего, не правда ли?

О. К.

(ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 195. Л. 32).

В рецензии Ф. А. Гилярова говорилось: «К. Н. Леонтьев хорошо знаком русской читающей публике, как один из весьма заметных беллетристов-художников». (Далее автор напоминал о восточных повестях и романе «Одиссей Полихрониадес».) В брошюре, отмечал рецензент, «автор затрогивает весьма жгучий современный вопрос», представая перед читателем «таким солидным, тщательным, всесторонним исследователем интересующего нас вопроса, каким мы привыкли его видеть в его беллетристических произведениях». При этом сотрудник *СИ* не преминул отметить свое несогласие с «некоторыми взглядами г. Леонтьева», что, впрочем, не мешало «рекомендовать его брошюру читающей публике, которая найдет в ней весьма много интересного и, ознакомившись с ее содержанием, найдет разъяснение многих фактов, которые в последнее тяжелое время так запутали внутреннее содержание нашей жизни и образовали настоящий хаос в наших мыслях и понятиях». «Брошюра эта заслуживает быть прочитанной еще и потому, что в ней слышится голос честного и искреннего человека с настоящей русской душой. Во многих местах голос этот переходит в болезненный вопль надломленной души несомненного патриота, для которого благо отечества выше личных благ. Последним обстоятельством надо объяснить одну особенность брошюры, состоящую в том, что местами автор увлекается некоторыми частностями разбираемого им вопроса, хотя, в свою очередь, не менее интересными. Затрагиваемый вопрос до того близок душе автора, он им до того поглощен, что ни коим образом не может отнестись к нему хладнокровно» (*СИ*. 1882. № 100. 13 апр. С. 2).

Автор одной из рецензий на второй том *ВРС* (возможно, И. И. Кристи) отнес статью «Как надо понимать сближение с народом?» к числу наиболее содержательных и интересных в книге (*Гр.* 1886. № 42. 25 мая. С. 9).

Для характеристики христианского пессимизма Леонтьева к статье о сближении с народом обратились его ученики Н. А. Уманов и Я. А. Денисов (*Волженский П.* Еще русский мыслитель // Русское дело. 1887. № 21—22. 19—26 дек. С. 14—15).

Н. Уманов еще до этого развил мысли своего учителя в статье, опубликованной в той же газете С. Ф. Шарапова (*У—в Н.* О сближении с народом // Русское дело. 1887. № 11. 13 июня. С. 3). «Сближение» здесь понимается как «духовное, культурное объединение».

Существует и неизданный отзыв на брошюру, сделанный Я. П. Полонским в одной из его рабочих тетрадей, вероятно, в 1881 г. Собственно, это материалы к полемической статье. Большая часть отзыва представляет собой два столбца: в левом выписки из леонтьевской брошюры, в правом примечания Полонского.

Как надо понимать сближение с народом

Стр. 1

1. Мы Европейцы, а народ наш не Европеец; скорее его можно назвать византийцем: вот чем он лучше и выше нас

Не только в России, везде невежественный и безграмотный народ — не европеец — т. е. чужд Европейской цивилизации. И почему Византиец, т. е.: человек, пропитанный духом и понятиями 9-<г>о и 10 веков — лучше Европейца 19 то века? Этого никто кроме г. Леонтьева не поймет. — Если Византия разложилась и пала под ударами Магометан, — п<отому> ч<то> не сумела защитить себя, — неужели г. Леонтье<ву> решать также участь и России?

Национальное дело наше раз навсегда проиграно

— Что такое национальность, как не новое, чуждое древней России понятие — понятие, пришедшее к нам из Европы — зачем же нам дорожить этим европейским понятием, если мы Византийцы, выше и лучше Европы! — Национальн<ость> всегда была, есть и будет — он<а> бы-<ла> и у Египт<ян> и у Греков, но до нынеш<него> столетия никто об этом не думал. — Сознание или идея о национальности — есть идея, впервые сознанн<ая> в Европе — и от национальн<ости> несознаваемой отличается тем же, чем отличается человек себя понимающий и знающий

4 стр.

Все государства Западн<ой> Европы должны, в непродолжительном времени отречься от всего того, что составляло национальные основы их госуд<арственного> опыта, и принять форму республик.

Г. Леонтьев думает, что жить народам бок о бок, не сливаясь государственно, не питаясь почти культурно, не рознясь друг от друга, есть — великое несчастие.

себе цену от человека не понимающего ни себя, ни других. — Если от столкновения с Европой наше национальное дело проиграет — то гроша не стоит наше националь<ное> дело, и жалеть об этом нечего — напротив, есть все шансы думать, что от влияния на нас Европы наше национальное дело как бы то ни было — выиграет. — Впрочем что разумеет г. Леонтье<в> под словом национальное дело — не известно — постараюсь это уяснить себе при помощи брошюры.

Почему Франция, сделавшись республикою, отреклась от всего того, что составляет национальные основы Франции — не понимаю, — напротив, Франция только теперь стала собой и резче, чем когда-нибудь национальность ее отделилась от всех остальных Европейских национальностей. — Республи<канская> Франция есть ничто иное как форма той идеи, котору<ю> носила она в своей национальности — есть только дальнейшее развитие тех семян, которые скрыты в существе самого народа.

Это то же, если бы кто-нибудь стал доказывать, что жить людям, одинаково образован<ым> и выросшим в одной школе — проникнутым одними и теми же идеями, гораздо хуже, чем жить людям, ни в чем

друг на друга не похожим ни по мысли, ни по нраву, ни по образованию —?

Если это так, то почему г. Леонтьев предпочтет обедать с Катковым и с Аксако<вым>, нежели с своим кучером — или с нищим с улицы — ?

Конечно, если Россия по отношен<ию> к Западной Европе будет то же, что безграмотный мужик по отношению к Профессору — она будет относ<иться> к России еще враждебнее — будет просто чураться ее. — Или если Россия будет такова, какою желает ее видеть г. Леонтьев, — завоюет ее и колонизирует — пло<хо> оттого будет и остальным славянским племенам.

5 стр. Во всех государств<ах> и у всех наций *нашего времени* все *однородные* охранительные силы в постоянной между собою борьбе. — Государст<во> воюет с Государством, Религия ожесточенно борется против другой религии и пр...

Г. Леонтьев просто забыл историю. — Народы и в прежнее время боролись с ожесточением — были и религиозные войны (30-летняя ливонская). — Теперь напротив борьба эта умеряется международными отношениями — и наука настолько ослабила религиоз<ный> фанатизм, — что о религиозных войнах и в помине нет — что касается до борьбы партий, то все они далеко не те же, что в средневековье и не в Италии 15 века. Но они борются — безоружные и друг друга не режут на улицах — стало быть охранительные силы стали еще охранительнее, утративши свой разрушительный характер.

Стр. 6 — Под словами охранитель<ные> силы — Леон<тьев> разумеет только силы прошлого. Но тогда<?> пусть истина<?> статьи перед<овой?> вашей не вступает в борьбу и с новыми требован<иями>, как те, вступаясь некогд<а> соедин<енными> силами в начале *нрзб* станется<?>.

Ст. 7

Леонтьев боится за наше умственное рабство. — И боится, что мы отдадим себя на заклание.

До конца царств<ования> Алек<сандра> I мы не могли не жить в умственном рабстве, но с тех пор — наша литература сделала<сь> национальной, даже так назыв<аемая> натураль<ная> школа впервые явилась в России. Искусство всё более и более делало<сь> русским. — Наука все-таки вносит свою лепту в общую Европейску<ю> сокровищницу — Пирогов, Менделеев, Яблочков и Сеченов тоже<?>, так что чем больше мы теперь будем сближаться с Западом, тем сильнее и сильнее будет развиваться у нас и самостоя-те<льная> мысль, и самостоятельное искусство. — Рабами мы давно уже перестали быть — по<ра><?> и выходить из ученического возраста — на самостоятельную дорогу. — И если социализм пропуст<и-ли?> как *нрзб* тип, тоже был бы, это и придется, и это потому только, что мы, во-1-х, между народами ни Европа, ни Азия, а во-в<торых>, потому что о социализме экономическом, как об охранительной силе — наши Государственные люди еще не думают.

Мы непременно отдадим себя на закланье не оттого, что учимся у Европы тому, чего еще не знаем, — а потому что поверим Леонть<еву> и перестанем учиться. — Китай лучший пример — с 300 миллионами жителей — он может быть завоеван 50000 русск<их> солдат — но и Китай уже стал учиться у Запада...

Итак, нечего бояться нам произнести *решительный ответ*. — Будем мы Европейским народом — усилим свою национальность — будем учиться у Запада, ког<да>-нибудь перерастем Запад в умственном и нравственном отношении — и не будем его бояться.

Неужели — крайний Европейский радикализм заключается в демократической Конституции! Что за вздор. — Если так, то наши древние псковичи, новогородцы и даже тверитяне еще в 15 веке задолго до Петра были страшными радикалами — ибо уже мож<ет> быть демократичес<кое> вече, изгнание Князей и всего народа, созываемого на площади для решения быть войне или миру... — Не сближение ли с Европой постепенно избавило нас и от веча, и от Московс<ких> бунтов, и от всяческ<ого> рода шатаний нашей жизни в старину. Хотя и тяжела была нам эта евро-

пейская наука — но раз мы приняли ее, можем ли мы терять все результа<ты> петровского преобразования!

Ст. 10

А разве наши бояре времен Петра, Екатери<ны>, Павла и Алексан<дра> уступали Европеизму все свои обычаи, все свои поверья и все юридические понятия. Не знает г. Леонтьев, что стиль русского барина нисколько не утрачивал<ся> ни от волтерьянства, ни от франц<узского> атеизма, ни от прусских мундиров. — В отн<ошении> стиля мы были во все<м> не ниже и не хуже Мандаринов и Турецких пашей.

Т<а же> стр.

И как можно поступая самовластно, часто тиранически и эгоистично, всегда несправедливо, не растлевать народ *духовно* и государственно, воспитать насильно — религиозно и культурно (опять европейское слово).

Ст. 11

Как будто *эгоизм и открытое презренье господ* и *апатия и скрытое отвращенье* к оным<?> не есть — убийство всего нравственного и религиозного!

(РО ИРЛИ. Архив Я. П. Полонского. 11 119. Л. 79—82)

Материалы к полемической статье в тетради предваряются стихотворением, несомненно посвященным Леонтьеву («Вы?? какой вы византиец?..»; Там же. Л. 78).

С. 156. *...говорят о «сближении» или даже о «слиянии» с народом.* — Вопрос о слиянии «общества» (интеллигенции) с «народом» был поднят в годы, предшествующие крестьянской реформе, но его истоки можно найти уже в 1840-х гг., когда «мужик» стал желанным гостем «в салонах современной беллетристики» (название статьи П. Н. Ткачева 1879 г.). Л. мог помнить о программе журнала «Время», в которой Достоевский обещал отмечать в новом издании «явления и признаки того огромного переворота, которому предстоит совершиться мирно и согласно во всем нашем отечестве». «Этот переворот есть слитие образованности и ее представителей с началом народным и приобщение всего великого русского народа ко всем элементам нашей текущей жизни <...> Соединение во что бы то ни стало, несмотря ни на какие пожертвования, и возможно скорейшее <...> вот девиз наш...» (*Достоевский*. Т. 18. С. 35—37). Идея «слияния» пронизывала статьи Достоевского 1861—1862 гг. («Ряд статей о русской литературе», «Два лагеря теоретиков» и др.). В то же самое время М. Е. Салтыков-Щедрин в статьях «Несколько слов об истинном значении недоразумений по крестьянскому делу» и «Где истинные интересы дворянства?» доказывал, что цель реформ «*в нравственном перевоспитании* народа» и в сближении «дворянства с народом» (*Салтыков-Щедрин*. Т. 5. С. 115, 132). Средство к сближению он видел в том, «чтобы помещик стал сам членом того сельского общества и той волости, в районе которых находится его поместье» (Там же. С. 133). Однако уже через два года в хронике «Наша общественная жизнь» Щедрин вспоминал об этой идее с иронией: «...В то время многие заметили за собой разные провинности и пожелали сблизиться» (*Салтыков-Щедрин*. Т. 6. С. 68). Тема неразделенного романа с «меньшим братом» стала одной из сквозных в сатирических произведениях Щедрина 1860-х гг., равно как и в сатирической поэзии тех лет (например, в стихах Д. Минаева). «...Наши общительные мечтания покуда не привели на практике ни к какому результату: мы стоим сами по себе, а „непочатые родники" сами по себе» (Там же. С. 72). Точно такой же ситуация оставалась и в год издания леонтьевской брошюры. В январе 1881 г. Достоевский напоминал в «Дневнике писателя» об идее «слияния с народом» как о чем-то еще не свершившемся (*Достоевский*. Т. 27. С. 20, 25).

С. 156. ...*«ходить» в этот народ...* — «Хождение в народ» — движение демократической молодежи в начале 1870-х гг.; оно могло преследовать как просветительские, так и — преимущественно — революционно-пропагандистские цели. Пропагандистское движение потерпело в 1874 г. полную неудачу. В эту эпоху предметом частых споров был вопрос о том, что нужно делать: учить ли народ (в таком случае, чему?) или учиться у него. Каждое из этих слов понималось в русской общественной мысли тех лет по-разному. Для одних «учить» означало давать полезные знания, для других — просвещать в социалистическом духе. Так же и «учиться» для Достоевского или Л. означало — постигать нравственные основы и заимствовать лучшие черты народного жизненного уклада, а для революционных идеологов — извлекать уроки социалистических начал в общинном быте.

С. 156. ...*не столько слияние интересов, сколько сходство идей.* — В связи с понятием «интересов» можно вспомнить, что в народнической литературе иногда противопоставлялись народные «мнения» и народные «интересы». При этом предполагалось, что народ сам не понимает своих подлинных интересов. Задача же интеллигенции, как ее формулировал, например, Н. К. Михайловский, состояла «в том, чтобы, искренно и честно признав интересы народа своей целью, сохранить в деревне, как она есть, только то, что действительно этим интересам соответствует» (*Михайловский Н. К.* Сочинения. Т. III. СПб., 1897. Стлб. 707). Противоположную точку зрения см.: *Достоевский*. Т. 26. С. 118. В своей статье Л. теснейшим образом сближается с Достоевским, полагавшим, что интеллигенции прежде всего необходимо «возлюбить то, что возлюбил народ даже более самого себя», т. е. Православную веру (*Достоевский*. Т. 27. С. 10).

С. 158. ...*одни анархисты, коммунисты...* — в *ВД* было: «социалисты» (см. с. 484).

С. 159. ...*сокрушаются о том, что русский народ русскую «интеллигенцию» не любит.* — Ср. в статье Г. И. Успенского «Праздник Пушкина» (1880): «Как могло случиться, что почти все молодое поколение <...> не имевшее ни единой злостной мысли против своего народа, оказалось ненужным ему?» (*Успенский Г. И.* Полн. собр. соч.: В 14 т. Т. 6. [Л.,] 1953. С. 425—426).

С. 164. *Пошлость и пустота конституционных собраний была прекрасно изображена недавно Daudet в его «Набабе»...* — В нескольких эпизодах романа Альфонса Доде «Le Nabab» («Набоб», 1877) Палата депутатов изображается как сборище людей без убеждений и идей, чьими мнениями манипулируют беспринципные, но влиятельные деятели, подвергшие политическому остракизму Бернара Жансуле, по прозвищу Набоб, разбогатевшего плебея, избранного депутатом на Корсике. Доде как секретарь герцога де Морни с 1860 г. имел возможность наблюдать вблизи типы парламентариев и крупных политиков и трезво оценить французскую демократию той эпохи; эти наблюдения он точно и выразительно запечатлел в романе. См. также Т. 6. Кн. 2. С. 446.

С. 164. *...Добролюбов очень удачно осмеивал западные «говорильни».* — Речь идет о статье Н. А. Добролюбова «Из Турина» (1861), начинающейся словами: «Европа, как вы знаете, превратилась теперь в „говорильню", как перевел бы покойный Шишков слово „парламент". Не говоря об Испании и Греции, даже во Франции устроилась маленькая говорильня. <...> Но как ни занимательны греческие, испанские, прусские и французские речи — всех их любопытнее представляется для просвещенной Европы, а следовательно и для меня, вновь устроенная говорильня в Турине» (*Добролюбов Н. А.* Собр. соч.: В 9 т. Т. 7. М.; Л., 1963. С. 7).

С. 165. *...в так называемом «выходе в жизнь».* — Происхождение этого выражения установить не удалось.

С. 165. *...и «постепенностью»...* — см. прим. на с. 793.

С. 166. *...трагедии Софокла, где столько «органически сросшихся с жизнью» неправд и горестей терзают людей!* — В трагедиях древнегреческого драматурга Софокла (497 или 496—406 до н. э.) причиной страданий героев выступает и неумолимый рок, обрекающий Эдипа совершать «неправды» вопреки своей воле, и жестокие политические силы (тираническая власть Креонта в «Антигоне»), и страсти (безудержная любовь и ненависть Деяниры в «Трахинянках», месть Ореста в «Электре»).

С. 167. *...из книги Блаженного Августина «О граде Божием»...* — «О граде Божием, к Марцеллину против язычников, двадцать две книги». Л. пересказывает и цитирует книгу первую.

С. 167. *Готфы взяли Рим...* — см. прим. на с. 701.

С. 167. *«Но многие христиане ~ своего Бога».* — Цитата из главы XIV «О пленении святых...» (*Блаженный Августин.* О граде Божием. Т. I. М., 1994. С. 26). Здесь и в следующих цитатах курсив принадлежит Л.

С. 167. *...«и если отсутствие ~ ни тем ли более...»* — неточная цитата из XIII главы (Там же. С. 25—26).

С. 168. *«Много христиан было убито ~ грешили.* — Парафраз на главы XI и X. См.: Там же. С. 21—22, 18.

С. 168. *...тем из молодых христианок...* — см. главы XVI, XVIII, XX—XVIII.

С. 169. *...наставление одного из наших епископов приходскому духовенству — как обращаться с паствой.* — Источник не установлен.

С. 169. *«Пессимистическое понимание ~ нищету своего состояния!»* — цитата из книги Э. фон Гартмана «Религия будущего» (1876).

С. 171. *«Un Dieu inutile, qui ne veut pas d'autels...»* — «Бесполезный Бог, который не требует алтарей...» (*фр.*), цитата из стихотворения А. де Мюссе «L'espoir en Dieu» («Надежда на Бога», 1838). Л. упоминает это стихотворение в книге «Отец Климент Зедергольм...». См. Т. 6. Кн. 1. С. 349. Кн. 2. С. 441.

С. 172. *...Тютчев был не прав, «пугаясь» уж слишком его успехов в Германии.* — Возможно, Леонтьев узнал об этом отзыве из книги И. С. Аксакова «Федор Иванович Тютчев (биографический очерк)» (1874). В ней цитировалось письмо Тютчева к родным 1873 г. Приведем фрагмент этой цитаты в русском переводе по 2-му изданию книги Аксакова: «В Германии теперь в большом ходу книга, которой заглавие: „Философия Несознаваемого". Это, как мне передавали, квинтэссенция нигилизма, без фраз и изворотов. Это доктрина разрушения — чистого и голого, разрушения всеобщего, для всего, для всякого бытия, как недостойного быть... Да уже и нашло, зато, себе это сочинение огромнейший отголосок по всей Германии, — и я не сомневаюсь, что такой же найдет оно себе и у нас. <...> Это последнее слово Иуды, который, предавши Христа, очень основательно рассудил, что ему остается лишь одно: удавиться» (*Аксаков И. С.* Биография Федора Ивановича Тютчева. М., 1886. С. 198; репр.: М., 1997).

С. 172. *...верить ~ в «единение славянской любви».* — Источник не установлен.

С. 172. *...этот розовый Славизм...* — о значении эпитета «розовый» в подобных конструкциях см.: *Фетисенко О. Л.* К истории восприятия Пушкинской речи (Достоевский в неизданной переписке К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова) // Достоевский. Материалы и исследования. СПб., 2001. С. 334. См. также I, с. 434 и прим. на с. 712.

С. 172. *...от свечек Яблочкова...* — т. е. электрических лампочек; Яблочков — см. прим. на с. 850.

С. 172. *...электрическое освещение ваших внутренностей...* — Ср. заметку «Прозрачная щука» из цикла «Сквозь нашу призму» (с. 244—245).

С. 172. *...называя учение Шопенгауера и Гартмана — ипе doctrine décevante!* — разочаровывающее учение (*фр.*); в указанном выше письме Тютчев называл учение Гартмана «la doctrine de la destruction» (доктрина разрушения, *фр.*). Шопенгауэр в этом письме не упоминается.

С. 173. *...люди, весьма хорошо знакомые с его философией...* — Речь здесь может идти о П. Е. Астафьеве или Вл. С. Соловьеве.

С. 174. *...в конце своей книги «История и основания пессимизма» (1880 г.): «Верно — то ~ нравственной пользы» ~ мы все «поймем ~ последней цели».* — Главной задачей философии и морали Э. Гартман считал избавление от трех иллюзий человечества: иллюзии естественной возможности счастья, иллюзии счастья в потустороннем міре и иллюзии достижения счастья на путях социального прогресса; он утверждал, что эволюция с неизбежностью ведет к осознанию неразумности и нецелесообразности міроустройства и бытия в целом и к окончательному отрицанию их.

С. 176. *...скудная мысль о «всеобщем мире»...* — см. прим. на с. 540—541.

С. 176. *...образ «среднего европейского человека»...* — С нач. 1870-х гг. Л. работал над книгой «Средний европеец как идеал и орудие всемірного разрушения». Представление о «среднем человеке», закономерный вывод новоевропейского гуманизма, идеологически оформилось в эпоху Просвещения и после Французской революции стало основным антропосоциальным представлением на Западе. В нем обобщенно выразился

необходимый и достаточный минимум потребностей, прав и возможностей человека западной цивилизации, стремящейся к достижению «среднего» гуманистического уровня в политико-юридическом, общественном и культурно-бытовом устроении жизни. Решение главной задачи этой «эвдемонической» цивилизации — обеспечить усредненное благополучие каждого при условии благополучия для всех — предполагало такие формы сознания и активности человека, которые ведут к моральному и общественному «выравниванию» человеческой природы, и не поощряло те формы, которые его нарушают, — будь то неравенство гражданского или правового статуса, отклонения от нравственной нормы, чрезмерные политические или творческие притязания личности. Обесценивание личного начала, деперсонализация социальной жизни, истории, господство в них «толпы», массовых субъектов вызвали критику таких мыслителей, как А. де Токвиль, Т. Карлейль, Дж.-С. Милль. А. И. Герцен продолжил эту критику на русской почве в «Прибавлении» к главе III шестой части «Былого и дум» (1859), посвященном только что вышедшей знаменитой книге Милля «On Liberty» («О свободе»), и придал ей наибольшую остроту в цикле «Концы и начала», где писал: «С мещанством стираются личности, но стертые люди сытее; платья дюжинные, незаказные, не по талии, но число носящих их больше. С мещанством стирается красота породы, но растет ее благосостояние». Наблюдая воцарение в Европе буржуазной «эвдемонической» цивилизации, он констатирует: «Среднее состояние сделалось всем», и воплощение человеческой «середины» — мещанство — становится «окончательной формой западной цивилизации» (*Герцен*. Т. 16. С. 138, 147, 183); ныне остается лишь горько вздохнуть о былых героях и «*пышных следах прошедшей жизни*» (Там же. Т. 11. С. 483). Тяготение к «усреднению» культурных ценностей отметил, в отношении Франции, Н. Я. Данилевский в книге «Россия и Европа»: «Все национально-французское сравнительно слабо, ибо носит на себе какой-то характер средней величины» (*Данилевский Н. Я.* Россия и Европа. М., 1991. С. 242). Позже и М. Е. Салтыков-Щедрин в «Заключении» цикла «За рубежом» (1880), обращаясь к упомянутому представлению и опираясь на собственные впечатления от современной Европы, дорисовывал образ «среднего человека», для которого реальная драма истории, борьба

ее «правд», «составляет источник глубоких и мучительных опасений. Он не подавлен ни будущим, ни прошедшим; он всеми своими помыслами прикован к настоящему и от него одного ждет охранного листа на среднее, не очень светлое, но не чересчур мрачное существование. Программа его скромна и имеет очень мало соприкосновений с блеском и полнотою исторических утешений...». Среди таких деятелей «очень много честных людей», и ныне «средний человек именно и есть действительный объект истории» (*Салтыков-Щедрин*. Т. 14. С. 225—226). Но следствием «усреднения» борющихся правд в обществе оказывается ненавистный Щедрину «паразитский, сыто-ликующий унисон», в чем писатель видит «самый неистовый мысленный разврат» и пример чего находит в современной французской литературе (Там же. Т. 5. С. 252—253). Данные источники и идейный контекст во многом обусловили последовательность и резкость леонтьевской критики такого феномена западной цивилизации, как «средний европеец». В июле 1888 г. Л. писал И. Фуделю: «Заметьте — вы нигде не найдете ни у Киреевского, ни у Хомякова, ни у Самарина нападок на *скромного буржуа*, на *среднего европейца*. — Они понимали, конечно, что этот всепоглощающий тип — пошл и бесцветен; но они *не смели*, не *хотели* нападать на него так беспощадно и настойчиво, как нападал Герцен. — Для Герцена этот „средний европеец" был, напротив того, — главным предметом ненависти. — И от социалистов он отшатнулся и европейского рабочего разлюбил, как только, поживши в Европе, понял ясно, что социализм и в особенности коммунизм — хочет <...> всех привести к однообразию и среднему увровню, и рабочий Западный борется на жизнь и смерть, *только для того, чтобы* самому стать таким же средним буржуа, как и тот, против которого он воюет. — *Идеал* этого рабочего — до того прост, непоэтичен, сух и груб, и сер, — что, понятно, Алекс<андру> Ивановичу Герцену, Московскому *настоящему* барину, изящному по вкусам, идеальному по воспитанию — ничего не оставалось, как только отвратиться с презрением от этого блузника, который согласен быть самоотверженным героем баррикад *лишь для того, чтобы со временем* воцарился такой мелочной, неподвижный и серый порядок полнейшей равноправности, когда уж и героизм и всё идеальное станет лишним. — *Сокол, самоотверженно высиживающий куриные яйца окончательного*

равенства» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 68. Л. 6—6 об.).

С. 176. *...к умеренному и аккуратному благоденствию...* — Аллюзия на выражение из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума»: «умеренность и аккуратность».

С. 177. *...в нечто подобное той «атрофии страстей», о которой еще в XVIII веке заботился Мабли...* — Габриэль-Бонно де Мабли (1709—1785), французский коммунист-утопист, развивавший, в частности, идею «ограничения потребностей». Мабли полагал, что возникновение частной собственности породило в социальных отношениях преобладание грубых и жестоких страстей; он предлагал обуздать проявление этих сторон человеческой природы вплоть до повсеместного «неведения страстей» (egalement l'ignorance des passions), для чего необходимым условием считал уменьшение имущественного неравенства, пресечение роскоши и ограничение потребностей и притязаний человека. Впоследствии эти идеи развивались в различных учениях утопического коммунизма и породили концепцию «аскетического коммунизма».

С. 177. *...пророчит подобное ограничение каждого всеми под конец жизни человечества на земле* ~ См. *«Философию бессознательного», ч. 2, гл. XIII и XIV.* — «Философия бессознательного» (1869), основное философское сочинение Э. ф. Гартмана.

С. 179. *...Отцы Церкви извлекали из древнегреческой философии в свое время то, что им было нужно.* — См. об этом, напр., слово Св. Василия Великого «К юношам о том, как получить пользу от языческих сочинений» (Творения иже во святых отца нашего Василия Великого, архиепископа Кесарии Каппадокийския. Т. II. СПб., 1911. С. 255—266).

ВЫГОВОР Г. СУВОРИНУ

Автограф неизвестен.
Датируется началом июня (до 14) 1880 г.
Впервые: *ВД*. 1880. № 128. 19 июня. С. 3—4.
Подпись: К. Леонтьев.
Не переиздавалось.
Печатается по *ВД*.

Поводом к написанию статьи послужил отклик газеты «Восток» на заметку *НВр* в рубрике «Среди газет и журналов» (*НВр.* 1880. № 1511. 14 мая. С. 2). В рубрике *В* «Среди газет» говорилось: «*Новое Время*, воспевшее панегирик гр. Толстому по поводу высказанных нами замечаний о деятельности бывшего обер-прокурора,[1] высказывает между прочим:

„Если поддержка "болгарской схизмы" против фанариотских (?!) притязаний есть действительно упрек в анти-православном направлении, то это — в одинаковой степени улика против всей России, ибо вся она своими симпатиями была на стороне схизматиков, а не фанариотов".

Что Россия была не на стороне схизматиков и не одобряла их антиканонических действий можно видеть из того, что приезжавшим в Россию болгарским архиереям: Анфиму Виддинскому и Клименту Браницкому не дозволено было богослужение ни в одном из русских храмов. Симпатия русского народа всегда была и будет на стороне православных, кто бы они ни были, греки ли, сербы ли или румуны. За болгар же, если желает знать *Новое Время*, стоят лишь „все прогрессисты, атеисты, демагоги, все ненавидящие авторитет церкви, наконец все, незнакомые с узаконениями Вселенской Церкви, или не вникающие в ее дух" (См. *Византизм и Славянство К. Н. Леонтьева*)» (*В.* 1882. № 45. 18 мая. С. 150—151).

15 июня 1880 г. К. А. Губастов писал Леонтьеву: «Чего ради Вы прислали „выговор Г. Суворину" в Дневник. Это статья несомненно была бы более уместна в „Востоке". Мы с Князем вычеркнули в ней только бранные слова „сволочь" и т. п. Князь скрепя сердце ее помещает именно из-за сюжета пререкания с „Нов<ым> Вр<еменем>", до которого „Дневнику" нет никакого дела» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 110. Л. 64).

29 июня 1880 г. Ф. Р. Остен-Сакен писал Губастову об этой статье: «Я только что прочел статью Леонтьева в № 128 Дневника и под ее впечатлением спешу писать Вам и просить при первой оказии крепко пожать автору руку от моего имени.

---

[1] Речь идет о статьях: «Отзывы печати по поводу увольнения гр. Толстого» (*В.* 1880. № 43. 5 мая. С. 133—134) и «По поводу увольнения гр. Толстого от должности Обер-прокурора св. Синода» (*В.* 1880. № 44. 9 мая. С. 142—143).

Мне кажется, что еще никогда так сильно и так коротко, в двух строках, не было высказано то грубое заблуждение, в котором пребывали и наше Министерство и Св. Синод во время Греко-болгарской распри.

Как хорошо это сказано: „И наконец разве раскольников и еретиков славянских мы не можем, *если нам нужно*, даже и мечем защищать не трогая уставов".

Это выговор не Суворину, а всем деятелям по этому вопросу 60-тых годов, жаль, что статья пройдет не заметно в малораспространенной газете. Суворин едва ли будет отвечать» (РО ИРЛИ. Ф 463. Ед. хр. 28. Л. 29—30).

Ср. с письмом Н. Н. Дурново 1879 г. в преамбуле к «Письмам отшельника» (с. 747).

Советуясь с О. А. Новиковой о составе второго тома *ВРС*, Леонтьев писал 27 февраля 1885 г.: «Влад. Соловьев тоже очень хвалит небольшую статью *Выговор Г. Суворину*, которую я тоже обозначил знаком *?? Я* как-то теперь *лично* никого раздражать и оскорблять не хочу и во всем подобном сомневаюсь» (ОР РГБ. Ф. 126. К. 3323. Ед. хр. 22. Л. 8 об.). Исходя из этих соображений, Леонтьев и не переиздавал статью.

С. 180. *...находясь в разъездах...* — Л. приезжал в Петербург и Москву, пытаясь найти средства для поддержания *ВД*; см. с. 773—782.

С. 180. *...о каких-то «фанариотах»...* — См. прим. на с. 721.

С. 180. *«Если поддержка „болгарской схизмы" ~ а не фанариотов».* — См. преамбулу (с. 885).

С. 180. *...у Бисмарка, который говорил одному из французских уполномоченных ~ «...Можно верить одному лицу, а не нации».* — Источник не установлен.

С. 181. *...своевольным судом Линча...* — бессудное наказание, получившее название или от фамилии фермера из штата Виргиния, жившего в XVII в., или от фамилии мэра ирландского г. Гальвэе Джемса-Фицстевена Линча (XV в.).

С. 182. *«Восток» упомянул о моей книжке: «Византизм и Славянство»...* — См. преамбулу (с. 885).

С. 182. *Т. И. Филиппова брошюры...* — *Филиппов Т. И.* Вселенский Патриарх Григорий VI и греко-болгарская распря. СПб., 1870.

С. 182. *...письмо Воскресенского обо всех болгарских уклонениях от правил Церкви.* — Речь идет о письме Н. М. Воскресенского, опубликованном в 1873 г. в газете «Νεόλογος».

С. 183. *Дело не в Славянстве, а в Славизме.* — Автоцитата из «Византизма и Славянства», ср. **I**, с. 336.

С. 183. *chair à canon* — пушечном мясе (*фр.*)

С. 183. *...до Кульджи...* — Кульджа — город на северо-западе Китая, где в 1851 г. был подписан договор между Россией и Китаем, положивший начало регулярным торговым отношениям между этими странами.

С. 184. *Трикупи, Каравелов, Ригер или Ристич...* — Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 168. См. прим. на с. 737—738, 754 и 692.

С. 184. *...мерзость запустения!* — библейское выражение (Дан. 9: 27; Мф. 24: 15; Мк. 13: 14; Лк. 21: 20).

С. 184. *...с греками как с владельцами Святых Мест и Патриарших тронов.* — Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 512.

Г. КАТКОВ И ЕГО ВРАГИ НА ПРАЗДНИКЕ ПУШКИНА

Автограф неизвестен.

Датируется 28 июня, 4 июля 1880 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 150. 15 июля. С. 3. № 155. 21 июля. С. 3—4.

Подпись: К. Леонтьев.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 143—158), *СС* (Т. VII. С. 198—219).

Печатается по *ВРС*.

Поводом к написанию статьи стал инцидент, произошедший на обеде, устроенном 6 июня 1880 г. Московской городской думой в зале Благородного собрания.[1] Несомненно появление статьи было откликом на приписку к письму Т. И. Филиппова от 22 июня: «После праздника Пушкина нам нельзя бездейст-

[1] См.: *Волгин И.* Последний год Достоевского. М., 1986. С. 232—238; Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1876—1883). Автор-сост. Н. Н. Мостовская. СПб., 2003. С. 341.

вовать! О пира мерзка!» (РГИА. Ф. 728. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 11 об.). Правда, чуть позже, 2 июля, повидавшись с Катковым, Филиппов смягчил свой отзыв: «О празднике Пушкина я написал Вам, не зная, что на деле он — т. е. первый его день — прошел очень хорошо. Я виделся с Катковым и от него слышал это. Никакого incident-Каткова не было; все от α до ω — чистейшая ложь!» (Там же. Л. 13—13 об.).

Статья вызвала отклик *НВр*, в рубрике «Среди газет и журналов» (надолго обидевший Леонтьева выражением «некто г. К. Леонтьев»):

«Некто г. К. Леонтьев помещает в „Варшавском Дневнике" уже вторую длинную статью о г. Каткове и его врагах на празднике Пушкина. Это в сущности весьма горячий панегирик публицистической деятельности г. Каткова...» (*НВр*. 1880. № 1581. 24 июля. С. 2). Далее следуют цитаты и пересказ некоторых наиболее ярких фрагментов статьи, в частности, фрагмента о необходимости поставить памятник Каткову.

Эта леонтьевская идея вызвала появление двух пародийных откликов, один из них, на немецком языке («Worüber in Puschkins Monument der grosse Dichter eben traurig sinnet»[2]), подписанный криптонимом «.....ss», прислал в редакцию *ВД* «таинственный Зоил», как назвал его редактор газеты, опубликовавший «стишок» в рубрике «Сквозь нашу призму» (*ВД*. 1880. № 160).

Wenn *Dostojewsky* als Prophet,
Aus Marmorstein gemeisselt,
Als Publicist Herr *Katkow* steht,
Wie er die Welt gegeisselt:

Ja! Philosoph *Leontjew* dann,
In «Дневник's» weisen Spalten;
Wenn dieses Trigon, Mann für Mann,
Ihr Monument erhalten,

См. также: Кающемуся следовало простить // Молва. 1880. № 157. 8 июня. С. 1; Эпизод с г. Катковым // Там же. № 160. 12 июня. С. 1; Среди газет и журналов // *НВр*. 1880. № 1539. 12 июня. С. 2.

[2] О чем так грустно размышляет великий поэт в пушкинском монументе (*нем.*).

Und das zumal in Moskau noch?!
Bei meiner Musen-Gnade,
Mein ich (der grosse Puschkin): doch —
S'ist mir nicht ganz «Pommade».

.....ss

Warschau, d. 21/VII.
1880.

В «Петербургской газете» появилось пародийное стихотворение Н. Голубева «У памятника Крылова (Посвящается „Варшавскому Дневнику" с его проектом памятника М. Н. Каткову)» (1880. № 151. 5 авг. С. 3). Стихотворение было перепечатано в *ВД* в рубрике «Сквозь нашу призму» (1880. № 186. 1 сент. С. 4) и сопровождено не очень удачным полемическим комментарием. Символично, что эта заметка фактически завершила рубрику, начатую в газете Леонтьевым.

Прочитав второй том *ВРС*, Филиппов писал Леонтьеву 31 декабря 1885 г.: «...когда дело дошло до Ваших отзывов о Каткове, мне было очень больно думать, как он дурно платит за Вашу умоисступленную оценку. Так и хочется запеть:

Он не стоит плут бездельник
Твоей милой красоты.

Прекрасная была бы для Вас тема: что такое консерватор, противник церкви и друг Феофана?[3] Какими бы дарами он ни был украшен, он все-таки [пребудет] „раб и льстец".[4] В злых и безнравственных чертах его образа найдут себе *условное* оправдание справедливо презираемые Вами либералы. Ими унижает-

---

[3] Подразумевается архиепископ Феофан (Прокопович) как олицетворение идеи подчинения Церкви государству.

[4] В машинописной копии ошибка копииста: «требует „раб и льстец"». Восстановлено по источнику этой цитаты — кондаку на утрени Великого четверга, заканчивающемуся словами: «...и неисправлен пребысть Иуда раб и льстец». Выражение «раб и льстец» повторяется и в одной из стихир этого же дня, используется оно (так же в применении к Иуде) и в Великом покаянном каноне преп. Андрея Критского.

ся цена его бесспорно важных государственных заслуг. Пишу это без раздражения и злобы, к которым он подал мне в последнее время много поводов. Хранить здание, подкапывая основы и раскрывая его венец, есть преступное безумие. Что мы без Бога?» (ОР ГЛМ. Ед. хр. 271. Л. 35).

После смерти М. Н. Каткова Леонтьев писал секретарю Московского цензурного комитета С. В. Залетову: «*Владимiру Владим<iровичу> Назаревскому*[5] потрудитесь передать следующее: — *Леонтьев говорит — пуговку-то электрическую на Страстном бульваре сам Господь вовремя прижал. — Это предвещает присоединение Царьграда и сосредоточение там — Церковного Управления. Теперь надо собирать на памятник*, на который и я с радостью пожертвую по мере сил. — *Suum cuique!*[6] надо бы представить его как бы в виде трибуна с подъятой десницей и угрожающим лицом, а кругом худых и злых псов, змей и т. п. гадов, отступающих в бессильном ожесточении перед его гением. — Великий был все-таки человек М<ихаил> Н<икифорови>ч!» (письмо от 24 июля 1887 г.; РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 29. Л. 11 об.).

С. 186. *...торжественные поминки великому русскому поэту.* — См., напр.: *Грот Я. К.* Исторический очерк сооружения памятника Пушкину // *МВ*. 1880. № 155. 6 июня. С. 3; Чествование памяти Пушкина 6 июня // *МВ*. 1880. № 157. 8 июня. С. 3.

С. 186. *Высокопреосвященный Макарий в церкви ~ сказал речь об эстетических достоинствах ~ забыл упомянуть об ~ Церковно-Христианских мотивах ее.* — См.: Речь на открытие памятника Пушкину, сказанная, после панихиды о нем, высокопреосвященным Макарием митрополитом Московским и Коломенским, в главной церкви Страстного монастыря, 6 июня 1880 года // *МВ*. 1880. № 156. 7 июня. С. 3—4. Перепечатано: *ПО*. 1880. Т. II. Июнь-июль. С. 465—467. Ср. раздел «Варианты и разночтения» (с. 494).

---

[5] В. В. Назаревский — историк, цензор (а с 1897 г. и председатель) Московского цензурного комитета, сотрудник изданий М. Н. Каткова.

[6] Каждому свое! (*лат.*); так Леонтьев назвал свою статью о Каткове из цикла «Записки отшельника» (1887).

С. 186. *Но, юнейшие в народах ~ суждено еще явить.* — Цитата из стихотворения А. Н. Майкова «Пушкину» («Русь сбиралась и скреплялась...», 1880) впервые было напечатано без названия в *МВ* (1880. № 157. 8 июня. С. 3).

С. 187. *...читал ее в «Московских Ведомостях»...* — См.: *Достоевский Ф.* Пушкин (Очерк) // *МВ*. 1880. № 162. 13 июня. С. 3—4.

С. 187. *...о «космополитическом» значении славян.* — Ср.: *Достоевский*. Т. 26. С. 147.

С. 187. *...речи г. Островского, И. С. Аксакова, о «медной хвале» поэту...* — Речь А. Н. Островского «По случаю открытия памятника Пушкину» (впервые: *ВЕ*. 1880. № 7) была произнесена 7 июня 1880 г. на обеде в Благородном собрании, организованном Обществом любителей российской словесности. Аксаковская «Речь о А. С. Пушкине», произнесенная 7 июня на заседании Общества, завершалась пожеланием: «Пусть изваянный в меди образ этого всемірного художника и русского народного поэта неумолчно зовет чреды сменяющихся поколений к труду народного самосознания, к плодотворному служению *истине* на поприще *правды народной*, — чтобы сподобиться наконец русской „интеллигенции" стать действительным высшим выражением русского народного духа и его всемірно-исторического призвания в человечестве!» (*Аксаков К.С., Аксаков И.С.* Литературная критика. М., 1981. С. 280).

С. 187. *...речь г. Каткова о «примирении».* — Речь на обеде в зале Благородного собрания 6 июня 1889 г., в которой Катков призывал обратить «минутное сближение» на Пушкинском празднике в залог «более прочного сближения в будущем»: «...будем <...> надеяться, что сила света возьмет свое и что все шире и шире будет становиться область, в которой люди разных мнений могут сходиться мирно и даже дружно» (*МВ*. 1880. № 157. 8 июня. С. 3).

С. 188. *...«таинственная сень» тех самых родных «дубрав»...* — неточная цитата из романа «Евгений Онегин»: «Лесов таинственная сень...» (гл. 4, стр. XL).

С. 188. *...цареубийцу Гартмана (издающего теперь с Рошфором газету...)* — Речь идет о газете «Intransigeant», издававшейся в Лондоне. См. также прим. на с. 827 и 756.

С. 188. *...неурожаев и дороговизны...* — Действительно, с весны 1880 г. газеты были наполнены сообщениями о «хлебных

жучках», о возможном неурожае и даже о «надвигающемся голоде». О дороговизне см., напр.: Ежедневное обозрение // *НВр.* 1880. № 1539. 12 июня. С. 1. № 1557. 30 июня. С. 1; Дороговизна мяса // Молва. 1880. № 167. 19 июня. С. 1; Еще к вопросу о дороговизне мяса // Там же. № 190. 12 июля. С. 1. В передовой «Молвы» от 6 января упоминалась «страшная дороговизна на все предметы первой необходимости» (1880. № 6. 6 янв. С. 1).

С. 188. *...ни высших воспитательных затруднений...* — В 1880 г. готовилась университетская реформа.

С. 188. *...в погоне за обыкновенными школами и всеобщей грамотностью...* — В 1880 г. в прессе было много публикаций о школьном деле, народном просвещении и т. п. Обсуждался вопрос о введении в России обязательного обучения.

С. 188. *...ни безнадежной преданностью европеизму тех самых юго-славян...* — Ср. в письме И. С. Аксакова к Т. И. Филиппову от 9 октября 1876 г.: «О, как они глупы, интеллигентные сербы с своею Хуманитарностью, цивилjизацией и Jевропой, глупы преимущественно те, которые воспитались в Европе» (*Фетисенко О. Л.* Иван Аксаков и «фанатики-фанариоты». I. Переписка И. С. Аксакова и Т. И. Филиппова // Русская литература. 2006. № 1. С. 132). Ср. в письме В. И. Ламанского к Аксакову (сентябрь 1876 г.): «<...> эта Сербская война подписывает смертный приговор Сербской интеллигенции. Полнейшая неспособность и пошлость этого конституционного либеральничанья воочию проявляется на каждом шагу» (Там же. С. 135).

С. 188. *...национальности «Нового Времени»...* — В марте 1880 г. А. С. Суворин замечал, что в России «с настоящего царствования» постепенно исчезает «исключительно западнический характер новейшей цивилизации». «Особенно симпатичная черта нынешнего царствования, — продолжал он, — в том и заключается, что оно вступило на русский народный путь, что оно стало стремиться к тому, чтоб примирить идеи, выработанные западной наукой и западным опытом, с идеями чисто русскими, глубоко лежащими в нашей истории» (*Незнакомец* [*Суворин А.С.*] Недельные очерки и картинки // *НВр.* 1880. № 1447. 9 (21) марта. С. 2—3).

С. 188. *...недавно (в январе) восклицало с восторгом, что мы теперь стали европейцами...* — Возможно, речь идет

о «Ежедневном обозрении» от 2 января (*НВр.* 1880. № 1382. 3 янв. С. 1).

С. 188. *...ни космополитизма «Голоса», который тоже недавно уверял: «мы стали более прежнего русскими...»* — Источник не установлен.

С. 188. *...назвал патриотическую, почти государственную деятельность г. Каткова предательством.* — См. прим. на с. 842.

С. 189. *...на выходке ли редактора «Голоса», доведшего личную злобу на этот раз до глупости...* — Ср. с откликом *НВр* на антикатковские статьи *Г*: «Не лучше ль на себя, кума, оборотиться» // *НВр.* 1880. № 1545. 18 июня. С. 1. См. также передовую «Берега» от 7 июня (1880. № 76. 8 июня. С. 2) и статью в той же газете «Кто предатель? (К истории русской журналистики)» (1880. № 91. 24 июня. С. 2).

С. 189. *...полусочувствие «всеобщему миру»...* — см. прим. на с. 540—541.

С. 189. *...прочел в «Голосе» ~ рассказ о впечатлении, произведенном этой речью...* — См.: Воскресные наброски // *Г.* 1880. № 158. 8 июня. С. 1—2; Московские заметки // Там жею ~ 160. 11 июня. С. 1.

С. 189. *incident Katkoff* — инцидент Каткова (*фр.*); в *Г* использовалось выражение: accident Katkoff.

С. 189. *...в «Московских Ведомостях» было напечатано под названием «Предостережение» следующее письмо...* — См.: *МВ.* 1880. № 152. 3 июня. С. 2.

С. 189. *Что сей сон значит?* — Получившая широкое распространение фраза из снотолковательных книг, составлявшихся в вопросно-ответной форме.

С. 189. *...Баталиным, Незлобиным...* — Иван Андреевич Баталин (1844—1918), консервативный публицист, редактор «Петербургской газеты» в 1876—1881 гг.; Незлобин — см. прим. на с. 843.

С. 189. *...с г. Юрьевым во главе...*— С. 1876 г. С. А. Юрьев был председателем Общества любителей Российской словесности.

С. 190. *...Полетика и Вейнберг в «Молве»...* — Василий Аполлонович Полетика (1820—1888), либеральный публицист и журналист, издатель-редактор газет *БВед* и «Молва»; Петр Исаевич Вейнберг (1831—1908), поэт, переводчик, публицист,

историк литературы и общественный деятель. «Молва» также откликнулась на «инцидент Каткова». См.: *Буква* [*Василевский И. Ф.*]. Мимоходом. Пушкинская неделя в Москве. VI // Молва. 1880. № 160. 12 июня. С. 1—2.

С. 190. *...Тургенев — в речах, обращенных к молодежи...* — См.: Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1876—1883). С. 246.

С. 192. *...носится со свободой и человеческим достоинством...* — см. прим. на с. 834.

С. 192. *...большая статья «Всеславянство»*. — См. прим. на с. 720.

С. 194. *«Клеветникам России»* — стихотворение Пушкина (1831).

С. 194. *«Полтава»* — поэма Пушкина (1828).

С. 194. *«Отцы пустынники и жены непорочны»* — см прим. на с. 724.

С. 194. *«Беги! Сокройся от очей...»* — цитата из оды Пушкина «Вольность» (1817).

С. 195. *...«Берег» ~ напомнил об истинно-великих заслугах Каткова...* — См.: Берег. 1880. № 76. 8 июня. С. 2.

С. 195. *...«пока славяне не научат все человечество той всечеловеческой любви»...* — реминисценция из Пушкинской речи Достоевского.

С. 196. *...к автору «Дыма» и «Нови»...* — т. е. к И. С. Тургеневу.

С. 196. *...метать духовный бисер...* — см. прим. на с. 820.

С. 196. *Бодянский* Осип Максимович (1808—1877), историк, филолог-славист, профессор Московского университета.

С. 197. *Вот что говорит ~ «Берег»...* — см. прим. к с. 195. В передовой «Берега» курсивом выделены только слова «этих» и «других».

С. 198. *...самого себя обозвавшего «либералом»...* — Подразумевается речь Тургенева на обеде в «Эрмитаже» 6 марта 1878 г., в которой он заявил о своей верности «так называемому либеральному направлению» и выразил радость по поводу того, что «молодое поколение» «протянуло руку старым либералам и старым художникам» в его лице (*Тургенев*. Соч. Т. 12. С. 336).

С. 198. *...Катков был прав, обличая Тургенева...* — см. прим. на с. 805.

С. 199. *«Натиск пламенный» есть... Пусть и отпор будет не только «суровый»...* — аллюзия на стихотворение Пушкина «К вельможе» (1830).

С. 199. *Или правду сказал про нас Мишле: «Россия сгнила раньше зрелости»* — Возможно, это слова Д. Дидро. См.: Материалы для физиологии русского общества. Маленькая хрестоматия для взрослых. Мнения русских о самих себе. Собрал К. Скальковский. СПб., 1904. С. 6. Жюль Мишле (1798—1874), французский историк.

С. 199. *...его нападки на нынешние суды, его роль в деле Засулич и Трепова, в деле нигилистов и мясников...* — Дело В. И. Засулич (см. прим. на с. 794) слушалось Петербургским окружным судом 31 марта 1878 г. В первоапрельской передовой *МВ* по поводу оправдательного приговора говорилось: «Какие бы ни были мотивы, — дело налицо. Было совершено преднамеренное, издалека подготовлявшееся, покушение на убийство. Произведен был выстрел в высшее административное лицо в возмездие за распоряжение, сделанное им при исполнении своих служебных обязанностей. Вопрос не в том, какого свойства было это распоряжение; суду подлежало преднамеренное покушение на убийство, абсолютно возбраняемое всякими законами и человеческими, и божескими. Но присяжные объявили бывшее не бывшим. <...> Но гражданское общество не может держаться, коль скоро суд, основанный на законе и служащий ему органом, будет оправдывать преступление и возводить его в апофеозу. Закон не может миловать; закон только оправдывает. Милующая власть не оправдывает, а прощает, но она решает не по закону, а сверх его, и суду не принадлежит. <...> Есть очевидно какое-то роковое несогласие между нашею интеллигенцией и действительностью. Где в нашей народной жизни выступают ее живые силы, там совершаются чудеса, там чувствуется благодать Божия. Но как только заговорит и начнет действовать наша интеллигенция, мы падаем» (*МВ*. 1878. № 85. 2 апр. С. 3). По поводу «дела нигилистов и мясников» в передовой от 4 апреля Катков писал: «...Неужели вы думаете, — говорилось, — что наши народные массы будут равнодушны при демонстрациях подобного рода, как вчерашняя? <...> Не оскорбляйте же народа, не вызывайте его. <...> Если вы хотите жить в мире с Русским народом, не издевайтесь над его верованиями и не будьте бессознательным

орудием врагов вашего отечества» (*МВ*. 1878. № 88. 5 апр. С. 2).

С. 201. *...реакцией, продолжавшейся от 1815 г. до 1848 года.* — Т. е. от Венского конгресса до европейских революций 1848 г.

С. 201. *Там натиск пламенный ~ гражданственности новой!* — Неточная цитата из стихотворения Пушкина «К вельможе».

С. 202. *...оправдывать, подобно «Голосу», те иностранные Правительства...* — см. прим. на с. 828.

С. 202. *Самарин* Юрий Федорович (1819—1876), философ, историк, общественный деятель, публицист.

С. 202. *...десять лет тому назад...* — по отношению к 1885 г., когда был изменен этот отрезок текста (см «Варианты и разночтения», с. 502).

С. 203. *...боец «Дня» и «Руси».* — «День» — см. прим. на с. 564; «Русь» — газета, издававшаяся И. С. Аксаковым в 1880—1886 гг.

С. 203. *...хранитель завещанного ему сокровища...* — Ср. в дневнике Т. И. Филиппова (1892): «...Он был в полном смысле *страж*, не более того — отданного ему на сохранение духовного сокровища, к которому не прибавил от себя ни единого обола» (цит. по: *Фетисенко О. Л.* Иван Аксаков и «фанатики-фанариоты» // Русская литература. 2006. № 1. С. 122).

С. 204. *Он написал одну только книгу «Россия и Европа».* — См. прим. на с. 641.

С. 204. *...стать ~ катехизисом для всех настоящих Славянофилов...* — См. Т. 6. Кн. 2. С. 485, 686. Ср. в письме К. Н. Бестужева-Рюмина к С. А. Феоктистовой от 11 февраля 1885 г.: «Книга Данилевского — основная книга (texte-book) нашего самосознания...» (РО ИРЛИ. 9117. Л. 145) и в письме Н. Н. Страхова Бестужеву-Рюмину от 7 октября 1889 г.: «...чем умнее будут критики, тем выше будет становиться в их глазах *Россия и Европа*» (РО ИРЛИ. 25059. Л. 23).

С. 205. *...наши Марки Волоховы...* — герой романа И. А. Гончарова «Обрыв» (1868).

С. 205. *...Эм. Жирарденов...* — Эмиль де Жирарден (1806—1881), французский журналист и политический деятель.

С. 206. *Бакунин* Михаил Александрович (1814—1876), революционер, теоретик анархизма, один из идеологов русского народничества.

С. 207. *Они на брачное призванье ...* — Цитата из «Подражаний Корану» Пушкина (VI; 1824).

С. 207. *...еже писах — писах!* — Ин. 19: 22.

ПОЗДНЕЕ, НО НЕОБХОДИМОЕ ВОЗРАЖЕНИЕ

Автограф неизвестен. Копия Н. С. Орлова: ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1—14.

Датируется октябрем 1880 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 246. 17 ноября. С. 5—6.

Подпись: Мирянин, почитатель монашества.

Вошло в СС (Т. VII. С. 508—515; с неточностями).

Печатается по *ВД*.

Статья «Позднее, но необходимое возражение» является откликом на статью «К вопросу о монашестве» (*ЦОВ*. 1880. № 38. 28 марта. С. 1—3). Статья *ЦОВ* цитировалась (практически без комментария) в рубрике *НВр* «Среди газет и журналов» (*НВр*. 1880. № 1467. 29 марта. С. 2).

На обложке копии, сделанной Н. С. Орловым, Леонтьев написал (вероятно, в последние годы жизни): «О Монашестве, возражение Церк<овно->Общ<ественному> Вестнику; случайно не вошедшее в 1-е 2 тома сборника моего „*Вост<ок>, Россия и Слав<янство>*"» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 1а).

С. 208. *...прочли в «Церковно-Общественном Вестнике» ~ «По нашему понятию ~ распущенности большинства его членов»*. — С небольшими неточностями цитируется статья «К вопросу о монашестве» (*ЦОВ*. 1880. № 38. 28 марта. С. 3). Курсив принадлежит Л. «Церковно-общественный вестник» — журнал, выходивший в Петербурге в 1874—1886 гг.; ред.-изд. А. И. Поповицкий.

С. 208. *...еле бродят по церковной книге...* — Аллюзия на слова Св. Геннадия Новгородского († 1506) о малограмотных ставленниках на священство: «Приведут ко мне мужика, и я велю дать прочесть Апостол, а он и ступить не умеет, я велю Псалтирь дать, а он и по той едва бредет» (ср.: Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четьих-Миней

св. Димитрия Ростовского. Книга дополнительная первая. М., 1908. С. 463).

С. 209. *...в одной из очень известных обителей...* — Речь идет об Оптиной пустыни.

С. 209. *...высокопочитаемый нами инок...* — Возможно, речь идет о скитоначальнике преп. Анатолии Оптинском, см. прим. на с. 757.

С. 210. *...избрал Себе Учеников простых рыбарей...* — Мф. 4: 18—22; Мк. 1: 16—20.

С. 210. *...чтобы обратить и привесть к вере образованного Савла, нужно было его прежде наказать слепотою.* — Деян. 9: 8—9.

С. 210. *...Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоустый.* — Этих святых называют тремя великими и вселенскими учителями и святителями. Василий Великий — см. прим. на с. 724; Григорий Богослов (ок. 329—389) (память 25 января (7 февраля)); Иоанн Златоуст — см. прим. на с. 585.

С. 210. *Между тремя сыновьями Ноя ~ ненавистный Хам.* — Хам — младший сын Ноя. См. прим. на с. 858.

С. 210. *...еретики Ариане.* — Ересь арианства возникла в IV в. и получила свое название от имени александрийского пресвитера Ария, учившего, что Сын Божий не подобен Отцу, но создан Им. Ересь была осуждена V Вселенским Собором (325).

С. 210. *Монахи, по слову Св. Димитрия Ростовского — сухие колья, которыми, однако, поддерживается виноград Церкви Христовой!* — Измененная цитата из второго поучения Св. Димитрия Ростовского «В неделю осьмую по Святом Дусе»; ср.: «Отыми от Христианского міра чин иноческий, яко от винограда сухой и неплодный кол, что мір будет, сами судите» (*Димитрий Ростовский, митр.* Сочинения. Ч. 2. Изд. 7-е. М., 1848. С. 413).

С. 211. *...а некоторых из умерших лиц...* — Л. вспоминает здесь о. Климента (Зедергольма), скончавшегося 30 апреля 1878 г.

С. 212. *Половцев Иван Андреевич ~ впоследствии архимандрит Ювеналий и наместник Невской Лавры.* — Ювеналий (1826—1904), архиепископ; см. о нем: Т. 6. Кн. 2. С. 430—431.

С. 212. *Махра* — Троицкий Стефанов Махрищский мужской монастырь в Александровском уезде Владимірской гу-

бернии, основанный в середине XIV в. преп. Стефаном Махрищским (назван по реке Махрище в устье которой расположен).

С. 212. *Шульгин Сергей Александрович...* — «*Монах Сергий* <...> жил в обители около 20-ти лет, проходя разные послушания, скончался в день Богоявления в 3 часа по полудни 1865 г. на 53-м году от роду» ([*Леонид (Кавелин), архим.*] Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни. Изд. 3-е, доп. М., 1875. С. 201). Погребен при церкви преп. Марии Египетской.

С. 212. *Пороховщиков Иван Александрович, поручик...* — Родился «в Албании в 1803 году от отца турка и матери гречанки». «Отец Пороховщикова, по имени Али, был берейтором и с посланником турецким прибыл в Петербург при Императоре Павле. <...> Потом он принял христианскую веру <...> На службе царской он заслужил чин коллежского асессора...» (*Нилус С.А.* Святыня под спудом. Троице-Сергиева Лавра, 1991. С. 64—65). И. А. Пороховщиков был в восьмилетнем возрасте привезен в Петербург и окрещен; в 18 лет он стал актером и в то же время был записан в кавалерийский полк. Позднее участвовал в кампании 1829 г. и во взятии Варшавы. В 1837 г. вышел в отставку в чине поручика. О дальнейших перипетиях его жизни см.: Там же. С. 64—67. Л. могло быть известно, что Пороховщиков обратился к вере, заболев в 1848 г. холерой и исцелившись после того, как дал обет исправить свою жизнь. (17-летний Л. в тот год тоже был болен. См. Т. 6. Кн. 2. С. 140. Обстоятельства «обращения» Л. в 1871 г. хорошо известны.) Пороховщиков поселился в Оптиной пустыни в октябре 1848 г. и прожил здесь до марта 1849 г.

С. 212. *...брат известного московского домовладельца.* — Речь идет об Александре Александровиче Пороховщикове (1809—1894), крупном московском предпринимателе, офицере Семеновского полка в отставке, гласном Московской городской думы и члене Московского славянского комитета.

С. 212. *Антимонов, Иван Иванович ~ игумен Оптиной пустыни...* — преп. Исаакий Оптинский (1810—1894), схиархимандрит; см. Т. 6. Кн. 2. С. 605.

С. 212. *...отец его имел полмиллиона, но Иван Иванович от всего отказался.* — Иван Васильевич Антимонов, почетный гражданин г. Курска. И. И. Антимонов поступил в Опти-

ну Пустынь (почти бежав из дому) в 36-летнем возрасте, в 1847 г. См.: Житие Оптинского старца схиархимандрита Исаакия (Антимонова). Изд. Введенской Оптиной Пустыни, 1995. С. 20—21.

С. 212. *Покровский, Павел Степанович ~ иеромонах Платон.* — Платон (Покровский, † 1889), иеромонах, друг преп. Амвросия Оптинского, поступил в Оптину пустынь в 1849 г. См. Т. 6. Кн. 1. С. 806.

С. 212. *Яновский, Александр Семенович ~ иеромонах Христофор* (1819—1876); был морским офицером, поступил в Оптину в 1850-х гг. Послушник Александр Яновский упоминается в письме преп. Макария Оптинского Св. Игнатию Брянчанинову от декабря 1857 г. (Святитель Игнатий (Брянчанинов). Странствие ко вратам вечности. Переписка с оптинскими старцами и П. П. Яковлевым... М., 2001. С. 121). Монашеский постриг принял в 1864 г. Скончался от несчастного случая: опрокинул керосиновую лампу, совершая в келии поминовение своего отца (см. о нем ниже).

С. 212. *Его отец, бывший директор Калужской гимназии, статский советник Симеон Яновский; оба недавно скончались в Тихоновой пустыни.* — Яновский Семен Иванович (ок. 1790—1876), в монашестве Сергий; поступил в Тихонову пустынь в 1861 г. Тихонова пустынь — см. прим. на с. 755.

С. 212. *Гавриил Спасский* (?—1871), иеросхимонах, ученик преп. Леонида (Льва) Оптинского, окончил Калужскую семинарию, был строителем Казанской Белокопытовской женской общины (впоследствии монастыря). См. о нем: Неизвестная Оптина. СПб., 1998. С. 152.

С. 213. *...иеромонах Доброго монастыря...* — Лихвинский Покровский монастырь в Лихвинском уезде Калужской губернии, на правом берегу Оки; его второе название — Добрый — объясняется местонахождением близ села Доброго.

С. 213. *Кавелин, Лев Александрович ~ архимандрит Леонид* (1822—1891). См. о нем: Т. 6. Кн. 2. С. 336, 394.

С. 213. *Жаткевич, Павел Филиппович ~ монах Порфирий...* — «*Схимонах Порфирий*, из черниговских дворян, в міре Павлин Филиппович Жадкевич, жил в обители 15 лет, проходя усердно послушание библиотекаря. <...> Скончался 15-го Декабря 1866 г. на 37-м г. от роду» ([*Леонид (Кавелин), архим.*] Указ. соч. С. 200—201.

С. 213. *Зерцалов, Алексей Моисеевич, ~ иеромонах Анатолий...* — преп. Анатолий Оптинский (см. прим. на с. 757).

С. 213. *Чебыкин, Михаил Никифорович ~ игумен Марк, наместник Боровского монастыря.* — Скончался на покое в тайном постриге в схиму в Оптиной пустыни в 1909 г. Окончил Калужскую духовную семинарию, поступил в Оптину пустынь в 1853 г., пострижен в монашество преп. Моисеем Оптинским в 1858 г. одновременно с Л. А. Кавелиным. См. о нем: *Нилус С. А.* На берегу Божьей реки. Записки православного. Ч. 1. Троице-Сергиева Лавра, 1991. С. 98—105. Боровский Пафнутиев монастырь в Боровском уезде Калужской губернии, на левом берегу р. Протвы, основанный в XV в. преп. Пафнутием Боровским.

С. 213. *Беловидов, Андрей Иванович ~ иеромонах Оптиной пустыни Агапит.* — См. о нем: Т. 6. Кн. 2. С. 429.

С. 213. *Голохвастов, Николай Николаевич, полковник ~ иеромонах Троицкой Лавры Никон...* — 8 июня 1853 г. Св. Игнатий Брянчанинов писал о нем старцу Макарию Оптинскому: «Рекомендую Вам сего письмоподателя Николая Николая Голохвастова. Он служит полковником в Артиллерии, которая стоит в трех верстах от обители нашей, и во время служения своего он весьма часто посещал храм Божий, удалялся от увеселений и от самого общества с товарищами своими, вина же и вовсе не употребляет. При таком жительстве начала являться в нем постепенно мысль о вступлении в монастырь <...>. Я дал ему совет посетить Оптину Пустыню, познакомиться с Отцом Игуменом и с Вами. <...> Если Богу будет угодно и он останется в святой обители Вашей, то он, имея значительное состояние, не будет для нее в тягость и по материальному отношению» (Святитель Игнатий (Брянчанинов). Странствие ко вратам вечности. С. 79). В письме от 29 декабря 1853 г. о нем же сообщалось: «Известный Вам Николай Николаевич Голохвастов решается окончательно поступить в Святую Обитель Вашу, и просит меня походатайствовать пред Вами, чтоб Вы приняли его в духовное общение Ваше. <...> Ник-й Н-ч нрава самого кроткого, поведения самого воздержанного. <...> Оптина Пустыня ему очень понравилась, и он весьма расположился к Вам. Утешительно видеть, что Оптина Пустыня <...> доставляет пристанище благонамеренным и благовоспитанным людям, могущим поддержать монашество; к несчастию для таких людей мо-

настыри Русские почти совершенно недоступны» (Там же. С. 80—81). Поступил он в монастырь, вероятно, в 1855 г.

С. 213. *Глушков, Андрей Иванович ~ иеродиакон Антоний...* — Возможно, Антоний, скончавшийся в 1917 г. 85-ти лет.

С. 213. *...воспитывался в Дворянском полку...* — военное учебное заведение в Петербурге; см. Т. 6. Кн. 2. С. 563.

С. 213. *Щеголев, Николай Александрович, поручик...* — В январе 1856 г. отставной поручик драгунского полка Н. А. Щеголев, похоронивший в Оптиной пустыни свою дочь Марию, пожелал остаться жить в монастыре. Скончался в мае 1857 г. См.: *Нилус С.А.* Святыня под спудом. С. 216—222.

С. 213. *...брат кончил курс в Афинской семинарии и ныне студент С.-Петербургской Духовной Академии, и также в монашестве.* — Геннадий Николаевич Щепетильников, кандидат богословия, учился в Санкт-Петербургской духовной академии в 1880—1884 гг. Монашеский постриг он принял позже. «Обучался в Афинах. — Был преподавателем в Псковской семинарии. — В 1886 г. пострижен в монашество. Ныне архимандрит, настоятель посольской церкви в Афинах» (*Чистович И.* Санкт-Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет (1858—1888 гг.). СПб., 1889. С. 117. 2 паг.). «Афинской семинарии» — восстановлено по *ВД*, в *СС*, возможно, опечатка: «в воинской семинарии» (под «воинской семинарией» можно подразумевать Войсковую семинарию, которая была открыта в 1801 г. для подготовки военного духовенства).

С. 214. *Ключарев* Федор Захарович (1810—1872), штаб-ротмистр, в 1844 г. надворный советник, депутат Дворянского собрания Богородицкого уезда, позднее — тульский губернский предводитель дворянства; был женат на Александре Николаевне Мартемьяновой, от которой имел сына Василия (1844—?). С нач. 1860-х гг. — рясофорный монах Оптинского скита.

С. 214. *Белоусов, Петр Степанович ~ иеромонах Оптиной пустыни Палладий.* — «...Из зажиточных третей гильдии купцов г. Устюжны Новгородской губернии. <...> В своем городе <...> служил по городским выборам гласным три трехлетия, исправлял некоторое время должность городского головы,

был ратманом, а потом бургомистром. В Оптину Пустынь предварительно поступил он в монастырь в 1860 году 9 сентября 40 лет от роду, но 22 марта 1863 года <...> перешел из монастыря в скит...» (Неизвестная Оптина. С. 455). В 1867 г. был пострижен в мантию с именем Палладий, в 1869 г. посвящен в иеродиакона, а в 1876 г. в иеромонаха. В конце жизни был скитским уставщиком, скончался в 1888 г. (см.: Там же. С. 456—457). См. о нем также: *Агапит.* Ч. II. С. 137.

С. 214. *Антоний, иеромонах, был в Персии при посольстве, и учителем духовного училища Тифлисского.* — Вероятнее всего, подразумевается иеромонах Антоний, впоследствии архимандрит, настоятель Переяславского Троицкого Данилова монастыря, скончавшийся на покое в Оптиной пустыни в 1889 г., приняв постриг в схиму с именем Авраамий. См.: *Агапит.* Ч. I. С. 90.

С. 214. *Зедергольм, Константин Карлович* (иеромонах Климент, 1830—1878); см. Т. 6. Кн. 2. С. 410, 421—422.

С. 214. *Шереметевский, Никита Афанасьевич ~ монах Нифонт* (1817—1880), выпускник медицинского факультета Московского университета.

С. 214. *Шеншин, Василий Николаевич* (1788?—1864), майор, похоронен в Оптиной пустыни.

С. 214. *Раевский, Константин Григорьевич* (1803—1886); см. Т. 6. Кн. 2. С. 695.

С. 214. *Жураковский, Николай Осипович* — монах Нафанаил (†1917).

С. 214. *Струков, Михаил Евгеньевич ~ иеромонах Макарий...* — ум. в 1900 г.; иеромонах Оптиной пустыни, впоследствии настоятель Можайского Лужецкого Ферапонтова монастыря.

С. 215. *...Спасского монастыря в Муроме...* — Необщежительный мужской монастырь на левом берегу Оки, основанный, возможно, еще в XI в. (его первоначальный главный храм во имя Всемилостивого Спаса был построен Св. блгв. кн. Глебом, каменный же храм построен при царе Иоанне Грозном).

С. 215. *Лихарев, Александр Николаевич* — Александр (Лихарев) (1817—1873), монах; см. Т. 6. Кн. 2. С. 441. См. также: Неизвестная Оптина. С. 373—382.

С. 215. *Иларион* (в миру Николай Николаевич Офросимов; † 1898), иеросхимонах; поступил в Оптину пустынь в 1869 г.,

пострижен в 1873 г., в 1885 г. рукоположен во иеродиакона, в 1891 — во иеромонаха.

С. 215. *...Задонского монастыря.* — Задонский Богородицкий монастырь Воронежской епархии, на берегу Дона, основанный в начале XVII в., известный тем, что здесь жил на покое свят. Тихон Задонский.

С. 215. *Иеромонах Никон Рыбкин* — ср. об уставщике Оптиной пустыне иеромонахе Никоне: *Агапит.* Ч. II. С. 140.

С. 215. *Монах Павел Петрович Почепин.* — Назван второй раз, см. с. 213.

С. 215. *Архимандрит Моисей, впоследствии настоятель в Тихоновой пустыни.* — В миру Михаил Федорович Красильников (1814—1895), родился в г. Болхове в купеческой семье, в 1837 г. бежал из дома в Оптину пустынь, где стал духовным сыном старца Леонида; в 1839 г. зачислен в братство монастыря; в 1840 г. пострижен в рясофор, в 1847 г. — в мантию с именем Моисей; в 1848 г. рукоположен в иеродиаконы, с 1855 г. — иеромонах. В том же году был назначен настоятелем Тихоновой пустыни, в 1862 г. возведен в сан игумена, в 1871 г. — в сан архимандрита; с 1866 г. — благочинный монастырей Калужской епархии. См. о нем: *Досифей, иеромон.* Жизнеописание настоятеля Тихоновой Пустыни (Калужской губернии), Архимандрита Моисея. М., 1896; Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 века. Ноябрь. М., 1910. С. 19—43 (репр.: Оптина пустынь, 1994).

С. 216. *Щепетильников* — ср. с. 213.

С. 216. *Монах Евфимий...* — В миру Евграф Иванович Кайдалов (1807?—1858); из надгробной надписи: «уроженец г. Ростова Ярославской губернии, из купеческого сословия <...> в 25-ти летнее пребывание свое в обители любитель был келейного уединения, а также и церковной службы не оставлял никогда, и все состояние свое, какое он имел, принес Богу в жертву с упованием на Его милосердие» ([*Леонид (Кавелин), архим.*] Указ. соч. С. 200).

С. 216. *Феодосий, настоятель Лютикова монастыря...* — В миру Федор Афанасьевич Попов (1824?—1903), «из купеческого звания г. Балашова Саратовской губернии». В 1860 г. поступил в Лебедянский Троицкий монастырь, где в 1863 г. был пострижен в мантию с именем Феодосия, в 1864 г. рукопо-

ложен в иеродиакона, а в 1868 г. в иеромонаха. В скит Оптиной пустыни перешел в 1875 г., но уже в 1877 г. был назначен настоятелем Троицкого Лютикова монастыря близ г. Перемышля Калужской губернии, на правом берегу Оки, основанного, по преданию, в середине XVI в. В 1885 г. возведен в сан игумена, в 1894 г. отставлен от должности настоятеля и вернулся в Оптинский скит. См.: Неизвестная Оптина. С. 533—536.

С. 216. *Сланский Андрей* — Сланский Андрей Феодотович (1795—1856), «сын священника села Слинского <так!> Тамбовской губернии Лебедянского уезда <...> поступил на службу в 1814 году в Тамбовскую духовную консисторию, отсюда в 1822 году определен повытчиком <...> в Шацкое духовное правление. Оттуда переведен <...> в Липецкое духовное правление в ту же должность, которая затем переименована в должность столоначальника. В 1839 году <...> переведен был опять в Тамбовскую духовную консисторию, а из оной в 1840 году, по прошению, уволен в отставку с чином титулярного советника. В том же 1840 году он поступил на службу в Тамбовскую Казенную Палату помощником контролера, потом был контролером и в 1846 году получил чин коллежского асессора, который в то время давал право на дворянство. Был женат и имел двух сыновей <...> В 1848 году <...> лишившись супруги <...> вышел в отставку <...> в ноябре того же 1848 года прибыл в Оптину Пустынь и сначала поместился на жительство в монастыре, но <...> перешел 7 сентября 1851 года в уединенный скит, где незадолго перед тем поместился, так же переведенный из монастыря, его родной племянник, бывший учителем Липецкого духовного училища — Павел Степанович Покровский (впоследствии иеромонах Платон)» (Неизвестная Оптина. С. 411—412).

С. 216. *Свечников Андрей* — Свешников Андрей Иванович (1816—1864), «отставной коллежский асессор <...> Воспитывался в Горном институте и служил в горной части в Сибири, а потом на пароходах в Черном море. <...> Поступил в скит в ноябре 1861 года, а 24 декабря 1863 года пострижен в рясофор» (Неизвестная Оптина. С. 354—355).

С. 216. *Архимандрит Мало-Ярославецкого монастыря Никодим Демутье, из морских офицеров.* — Николаевский Мало-Ярославецкий Черноостровский общежительный монастырь Калужской епархии, основанный, по преданию, в XIV в.

См.: *Леонид (Кавелин), архим.* Историческое описание Малоярославецкого Николаевского Черноостровского монастыря. М., 1903. Оптинский постриженик, а впоследствии насельник Мещовского монастыря, архимандрит Никодим (Демутье) стал настоятелем Мало-Ярославецкой обители в 1853 г., сменив вернувшегося в Оптину преп. Антония (см. прим. на с. 908); с 1862 г. жил на покое в том же монастыре.

С. 216. *Того же монастыря Игумен Пафнутий...* — Пафнутий (в миру Петр Осмоловский, (†1891), архимандрит; родился в дворянской семье в г. Глухове, в 1836 г. определен в братство Оптиной пустыни, в 1839 г. пострижен в монашество и рукоположен во иеродиакона, в 1843 г. рукоположен в иеромонаха, в 1853—1862 гг. скитоначальник, с 1854 г. — духовник монастыря, в 1862 г. возведен в сан игумена и назначен настоятелем Николаевского Малоярославецкого монастыря; с 1886 г. — в сане архимандрита.

С. 216. *Огиевский из калужских помещиков.* — Иеромонах Никон (в миру Николай Иванович Огиевский; 1805—1850), см. Т. 6. Кн. 2. С. 441. Происходил не из калужских, а из черниговских помещиков, уроженец г. Глухова. Был столоначальником Орловского губернского правления. В Оптину пустынь поступил в 1832 г.; духовный сын преп. Льва Оптинского. См. о нем: Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков. Октябрь. М., 1909. С. 16—17 (репр.: Оптина пустынь, 1994); Неизвестная Оптина. С. 426—432.

С. 216. *Антоний Смирнов, иеромонах, из калужских помещиков.* — В миру Александр Смирнов, ученик преп. Леонида (Льва) Оптинского.

С. 216. *Колошин, иеромонах Серафим...* — послушник Оптиной пустыни, переведенный затем в Тихонову пустынь, духовный сын преп. Леонида Оптинского.

С. 216. *Иеродиакон Сергий Трунов, из курских дворян.* — В миру Симеон Феодотович Трунов (1817—1884), поступил в Оптину пустынь в 1833 г. вместе со старшим братом Павлом (1813—1836). Братья происходили из дворян Щигровского уезда Курской губернии, служили в Курской казенной палате, были духовными детьми преп. Леонида Оптинского. Их сестра Параскева стала монахиней Борисовской женской пустыни. С. Ф. Трунов был пострижен в мантию с именем Сергия в

1857 г., в 1862 г. посвящен в иеромонаха. См.: Неизвестная Оптина. С. 457—460.

С. 216. *Монах Порфирий Григоров, приятель Гоголя и Пушкина...* — В миру Петр Александрович Григоров (1803?—1851), «из дворян Орловской губернии Елецкого уезда, отставной поручик конной артиллерии» ([*Леонид (Кавелин), архим.*] Историческое описания Козельской Введенской Оптиной пустыни. С. 199); был келейником Георгия Затворника Задонского, автор его жития и издатель его писем. В Оптину пустынь поступил в 1834 г., пострижен в 1850 г.

С. 216. *Жадкевич* — см. с. 213 и прим. на с. 900.

С. 216. *Генерал Петровский* — Андрей Андреевич Петровский (1786—1867), генерал-майор. Поселился в Оптиной в 1859 г. См. о нем: [*Леонид (Кавелин), архим.*] Указ. соч. С. 240—242.

С. 216. *Полковник Тиличеев...* — В жизнеописании преп. Амвросия Оптинского (*Агапит.* Ч. I. С. 82) упоминается живущая «и теперь» «на гостинном дворе» помещица Елизавета Николаевна Теличеева. С калужскими Тиличеевыми в родстве была Ф. П. Леонтьева. См. Т. 6. Кн. 2. С. 543—544.

С. 216. *Монах Макарий Грузинов...* — в миру Матвей Яковлевич Грузинов (1780-е — 1869), происходил из петербургской купеческой семьи, в Александро-Свирском монастыре стал учеником и келейником преп. Леонида (Льва) Оптинского. В 1826 г. пострижен в мантию, в Оптину Пустынь перешел в 1829 г., в 1836 г. вслед за старцем перешел из скита в монастырь. См. о нем: Неизвестная Оптина. С. 460—464.

С. 216. *Варлаам* (1766?—1849), игумен, настоятель Валаамского монастыря в 1830—1833 гг. Происходил из московских купцов, в ранней молодости ушел на Валаам. В 1798 г. он пострижен в монашество, в 1801 г. хиротонисан в иеродиакона, в 1805 г. в иеромонаха. Познакомился со старцами Феодором и Леонидом. После трех лет настоятельства попросился на покой, а в 1839 г. перешел к старцу Леониду в скит Оптиной Пустыни, где продолжал нести череду священнослужения, жил на скитском пчельнике, скончался 26 декабря 1849 г. См. о нем: Валаамский монастырь и его святыни в период расцвета и благосостояния обители. Л., 1990. С. 103—108; Неизвестная Оптина. С. 326—336.

С. 216. *Бочков, череминецкий игумен Антоний...* — В миру Алексей Поликарпович Бочков (1803—1872); см. о нем: Т. 6. Кн. 2. С. 458. Череменецкий Иоанно-Богословский монастырь в Лужском уезде Санкт-Петербургской губернии, на острове Череменецкого озера, основанный в конце XV в. Настоятелем этого монастыря игумен Антоний стал в апреле 1861 г.

С. 216. *...скончался в Угрешской обители.* — См. Т. 6. Кн. 2. С. 458.

С. 217. *Афонский архимандрит Макарий...* — см. прим. на с. 620.

С. 217. *Послушник Владимір* — в миру Владимір Александрович Кавелин († 1855), брат архим. Леонида (см. прим. на с. 900). «...Из дворян сельца Гривы Козельского уезда Калужской губернии <...> Воспитанник земледельческого училища общества сельского хозяйства, получивший от оного право продолжать на счет Общества курс наук в Горыгорецком Земледельческом институте» (Неизвестная Оптина. С. 422). В Оптинский скит поступил в 1854 г., но вскоре заболел и был увезен родителями в родовое имение; погребен в Оптинском скиту.

С. 217. *Козлов* — схимонах Оптинского скита Иларион (в миру Иван Космич Козлов; † 1850), богатый московский купец, поступивший в скит в 1836 г. В следующем году пострижен в рясофор и вскоре — в мантию и схиму. См.: Неизвестная Оптина. С. 432—434.

С. 217. *Монах Алексей* — имеется в виду послушник Алексий (Алексей Иванович Гуляев; 1771—1845), «из обер-офицерских детей», вышедший в отставку в 1821 г. в чине коллежского советника. После двух лет жизни в Коневском монастыре поступил в 1840 г. в Оптинский скит.

С. 217. *...архимандрит Моисей, игумен Антоний и духовник скитоначальник Макарий...* — Преп. Моисей Оптинский (в миру Тимофей Иванович Путилов; 1782—1862), схиархимандрит, настоятель Оптиной пустыни с 1826 г.; преп. Антоний (в миру Александр Иванович Путилов; 1795— 1865), схиигумен, скитоначальник в 1825—1839 гг.; настоятель Мало-Ярославецкого монастыря в 1839—1853 гг.; преп. Макарий (в миру Михаил Николаевич Иванов; 1788—1860), иеросхимонах, старец Оптиной пустыни.

Открывался цикл предуведомлением от редакции: «Под этим заглавием Редакция намерена, от времени до времени, помещать разные заметки мимоходом, по более выдающимся фактам из общественной жизни и политики» (*ВД*. 1880. № 20. 25 января. С. 3).

Заметки печатались без подписи. Названия у первых заметок не было. Леонтьев дал их в *ВРС*. Первая заметка цикла была откликом на статью *МВ* (1880. № 19) о наказаниях, в частности, о смертной казни.

Как было упомянуто выше (с. 790), Леонтьев советовался о составе второго тома *ВРС* с О. А. Новиковой. Интересным свидетельством является ее письмо от 11 (23) марта 1885 г., в котором речь идет о цикле «Сквозь нашу призму»: «Я осмелилась красным карандашом назначить цифры — объяснения к ним на другой странице.

1) Я бы „сквозь призму № 1-й" не перепечатала, а 2-й бы непременно: очень жива и любопытна и теперь эта статья.

2-й) Не анахронизм ли?

3) Интересен и теперь.

4) Пикантен

5) Не имея под глазами коллекции статья выходит бесполезной.

6) Интересен.

7) Даже очень полезен. Хорошо бы поподробнее развить эту тэму.

8) Непременно напечатать: очень хорошо.

9) D-to

10) D-to

11) Я бы это выкинула

12) В конец, место, отмеченное NB — очень хорошо, начало бы выкинула

13) Вопрос о грехах, в настоящую минуту, крайне щекотливый для России.

Я бы отложила это до поры до времени.

14) Что-то невероятное: Как мог вор радоваться своему наказанию? Лучше, кажись не печатать.

Замечу: в конце концов издание будет *очень* интересное и полезное.

Простите, что писала откровенно что думаю» (ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 194. Л. 13 об.—14 об.).

I. Благоразумные чехи

Автограф неизвестен.

Датируется: ок. 24 января 1880 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 20. 25 января. С. 3. Без названия, под номером II.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 397—398), *СС* (Т. VII. С. 539—540).

Печатается по *ВРС*.

С. 218. *...прочли в газете «Le Nord»...* — источник не установлен.

С. 218. *Что же касается Берлинского трактата...* — См. прим. на с. 808.

С. 219. *...кабинет Таафе...* — Эдуард фон Таафе (Таффе) (1833—1895), граф, австрийский государственный деятель, в 1868—1870 и в 1879—1893 гг. — министр-президент.

С. 219. *...дышит «умеренностью и аккуратностью»...* — см. прим. на с. 884.

С. 219. *Ils travaillent pour le Roi de Prusse!* — Они работают на Короля Пруссии! (*фр.*); источник не установлен.

С. 219. *...чешские бюргеры, давным-давно и притом плохо переведенные с немецкого языка...* — ср. **I**, с. 337.

С. 220. *Gesammt-Vaterland* — общее отечество (*нем.*)

II. Японская дама

Автограф неизвестен.

Датируется концом января 1880 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 24. 30 января. С. 3. Без названия, под номером III.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 398—400), *СС* (Т. VII. С. 540—543).

Печатается по *ВРС*.

С. 220. *В одном из последних нумеров «Современных Известий» ~ очень любопытные сведения о «женском вопросе в Японии».* — Речь идет о статье из рубрики «Разные известия»: Женский вопрос в Японии // *СИ*. 1880. № 21. 22 янв. С. 3. Описываемые в статье события происходили осенью 1878 г.

С. 221. *Г-жа Кузанозе Кита ~ апеллировала в министерство внутренних дел.* — Дословная цитата из *СИ*.

С. 221. *...причисляемых по местным законам к родственницам второго разряда...* — По сообщению *СИ*, этот закон был принят в 1177 г.

С. 221. *...перевод статьи из одной японской газеты...* — Название газеты в *СИ* не указано.

С. 221. *...оставляя только за Микадо право иметь по несколько жен...* — В *СИ* сообщалось: «...оказывается, что настоящий правитель Японии Мутзу Хиту — сын не законной жены своего отца, а его наложницы» (*СИ*. 1880. № 21. 22 янв. С. 3).

С. 222. *Ее и проповедывали одно время социалисты, напр<имер>, Фурье...* — См. прим. на с. 721.

С. 222. *Деист* — см. прим. на с. 651.

С. 222. *Мы и многоженца Микадо очень уважали до тех пор, пока он не надел цилиндр...* — Ср. в письме Вс. С. Соловьеву (январь 1879 г.): Т. 5. С. 908.

С. 222. *...«одетая платьем» и «драпированная» истина.* — Источник цитаты не установлен.

III. Наследство Хрущева

Автограф неизвестен.

Датируется: ок. 7 февраля 1880 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 31. 8 февраля. С. 3. Без названия, под номером VII.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 400—403), *СС* (Т. VII. С. 543—547).

Печатается по *ВРС*.

С. 223. *В «Молве» напечатана следующая корреспонденция из Харькова, от 18 января...* — С незначительными не-

точностями цитируется статья: Внутренние известия. Харьков, 18-го января (*Корреспонденция «Молвы»*) // Молва. 1880. № 27. 27 янв. С. 3. Курсив в цитате и разделение на абзаце принадлежит Л.

С. 223. *...приводим здесь почти целиком...* — было: «целиком»; сокращенные позднее места см. на с. 507—508.

С. 223. *...воспрещается устройство монастырей, если при них ~ не будут устроены какие-нибудь благотворительные заведения.* — Начало этому было положено еще при Петре I.

С. 224. *...через Обер-Прокурора...* — Им был в 1867 г. гр. Д. А. Толстой.

С. 225. *de jure* — юридически (*лат.*)

С. 225. *de facto* — фактически (*лат.*)

С. 225. *«Пути Господни неисповедимы»...* — Рим. 11: 33.

С. 225. *...дело Веры Засулич ~ когда Веру оправдали, «интеллигенция» берегов Невы аплодировала и проливала слезы восторга...* — См.: *Градовский Г.К.* Листок // *Г.* 1878. № 92. 2 апр. С. 2.

С. 226. *В Пантелеймоновском Афонском монастыре ~ мул. ~ Царский Сын, Его Высочество Великий Князь Алексей Александрович немного проехался на нем...* — О времени посещения Вел. кн. Алексеем Александровичем Афона см. прим. на с. 637.

С. 226. *...считают земную Иерархию отражением небесной...* — Ср. с. 13.

IV. Полезно ли самоуправство на улице?

Автограф неизвестен.

Датируется: ок. 8 февраля 1880 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 32. 9 февраля. С. 3. Название то же, номер VIII.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 403—404), *СС* (Т. VII. С. 547—548).

Печатается по *ВРС*.

С. 227. *Пауперизм* — нищета (от *лат.* pauper — бедный).

С. 227. *Германские мыслители говорили: достижение абсолюта есть прекращение истории.* — Для Л. всякая пропо-

ведь «гармонии» как прекращения противоречий, кем бы она ни велась — встречалась с этим положением философии истории Гегеля, которое он воспринял еще на рубеже 1850—1860-х гг. Ср. в романе «В своем краю»: «конечный идеал истории тот самый, который представляет средняя температура погреба: колебание в ней так ничтожно в сравнении с тем, что делается на дворе в январе и в июле, что для практики эту разницу можно считать нулем» (Т. 2. С. 222). Мысль о том, что господство среднего сословия есть «конец истории», кроме того, развивал Герцен (Примечание Д. В. Гущина).

С. 227. *Maxima miranda in minimis!* — Великое да познается в малом! (*лат.*)

V. Мы «Страну» *сглазили*!

Автограф неизвестен.

Датируется: ок. 8 февраля 1880 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 32. 9 февраля. С. 3. Название то же (вероятнее всего, это не название, а первая фраза), номер X.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 404—405), *СС* (Т. VII. С. 548—549).

Печатается по *ВРС*.

Отклик на статью в рубрике «Хроника»: Новое и старое предприятие г. Каткова // Страна. 1880. № 9. 31 янв. С. 4. Заметка «Страны» цитируется в рубрике «Из газет и журналов (русских и иностранных)» газеты «Молва» (1880. № 32. 1 февраля. С. 2).

С. 228. *...позволили себе в передовых статьях наших искренно похвалить...* — Речь идет о передовой от 7 февраля. Ср. с. 56—57, 59.

С. 228. *...об учреждении телеграфного агентства...* — «Редактору „Моск<овских> Вед<омостей>" статскому советнику Каткову разрешено учредить в Петербурге „петербургско-московское телеграфное агентство"» (Страна. 1880. № 9. 31 янв. С. 4).

С. 228. *...по аренде «Московских Ведомостей» у университета.* — Катков и П. М. Леонтьев арендовали *МВ* в 1862 г.

С. 228. *...усиленно призывала весь народ к пожертвованиям ~ даже ломанные серебряные ложки...* — Источник не установлен.

С. 228. *До появления «Правительственного Вестника»...* — Газета «Правительственный вестник» начала выходить в 1869 г.

С. 229. *Это действие среднее, так сказать...* — Л. использует выражение аскетической литературы. Примеры см.: *Зарин С. М.* Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996. С. 532—534.

VI. Ужасная взятка и возвышенная честность

Автограф неизвестен.

Датируется февралем 1880 г.

Впервые: *ВД*. 1880. № 44. 23 февраля. С. 3. Названия нет, номер XI.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 405—407), *СС* (Т. VII. С. 549—551).

Печатается по *ВРС*.

С. 230. *...от конторы Нелькена...* — До 1 апреля 1880 г. единственная в Варшаве почтовая контора.

С. 230. *par contrecoup* — здесь: по отражению (*фр.*)

С. 230. *memorandum* — записку (*лат.*)

С. 230. *Si non e vero, e bene trovato.* — Если даже это и неправда, то хорошо придумано (*ит.*)

С. 230. *Эти «испанские дела!»* — Перевод крылатых слов «Cosas de Espana».

С. 230. *...верить одной газете, которая в одном своем дифирамбе высшим властям все-таки упорно уповает, что дети, вероятно, наши увидят... какие-то... дни лучшие или ясные...* — Речь идет о *Г*. Источник не установлен. Один из примеров «дифирамбов» *Г* «высшим властям» см. в передовой, посвященной беспорядкам 31 марта 1878 г.: «...Безграничная преданность престолу, преданность и интеллигенции, и черни <...> С непоколебимым доверием обращены взоры всех классов русского общества на горячо любимого им Государя <...> Одного державного его слова достаточно, чтобы мгновенно ис-

чезли всякие недоумения и всякие сомнения в каждом русском человеке» (*Г.* 1878. № 99. 9 апр. С. 1).

С. 231. *Лаврецкий обещал то же самое лет 20 тому назад молодому поколению...* — Имеется в виду внутренний монолог Лаврецкого из Эпилога романа И. С. Тургенева «Дворянское гнездо» (1859): «Играйте, веселитесь, растите, молодые силы, — думал он <...>, — жизнь у вас впереди, и вам легче будет жить: вам не придется, как нам, отыскивать свою дорогу, бороться, падать и вставать среди мрака; мы хлопотали о том, как бы уцелеть — и сколько из нас не уцелело! — а вам надобно дело делать, работать, и благословение нашего брата, старика, будет с вами» (*Тургенев.* Соч. Т. 6. С. 158). Ср. также в XXXIII главе: «Лаврецкий отстаивал молодость и самостоятельность России; отдавал себя, свое поколение на жертву, — но заступался за новых людей, за их убеждения и желания...» (Там же. С. 101).

С. 231. *...один знаменитый нумер какой-то газеты после attentat Засулич...* — Речь идет о *Г*, в котором была напечатана судебная хроника дела Засулич, слушавшегося в Петербургском окружном суде 31 марта 1878 г. (1878. № 91. 1 апр. С. 3. № 92. 2 апр. С. 3—4. № 93. 3 апр. С. 3—4. № 95. 5 апр. С. 2—3); attentat — покушение (*фр.*). Любопытно, что первый отклик *Г* на покушение Засулич был иным по тональности. Ср.: «С глубоко тяжелым чувством приходится мне сегодня начинать обычную еженедельную летопись упоминанием о происшествии, возбудившем негодование во всех, без исключения, слоях петербургского населения. Безумная женская рука нанесла рану, быть может, смертельную, человеку, заслуги которого на пользу этого населения в виду у всех и потеря которого была бы для столицы нелегко поправимым ударом. <...> совершенному ею кровавому делу нет извинения!» (*Волна* [*Маркевич Б.М.*]. Листок // *Г.* 1878. № 29. 29 янв. С. 1). В это время еще было неизвестно даже правильное написание фамилии Засулич. Маркевич писал: «Вера Зозулич».

С. 231. *...гадкая ~ речь Александрова...* — См.: *Г.* 1878. № 94. 4 апр. С. 3—4. № 95. 5 апр. С. 2—3. О П. А. Александрове см. прим. на с. 795. Речь защитника длилась около двух часов (см. об этом: *Г.* 1878. № 91. 1 апр. С. 2).

С. 231. *...пламенный фельетон какого-то Г...* — Речь идет о статье Г. К. Градовского (см. прим. на с. 859), в конце

которой говорилось: «...Хочется верить, что дело Веры Засулич оставит след в нашей внутренней жизни, что это тот кризис, тот перелом, которые так обычны в тяжких болезнях, это та желанная, хотя и тяжкая минута, с которой начинается выздоровление...» (*Г.* 1878. № 92. С. 2). Вероятно, об этом именно номере *Г* К. П. Победоносцев напоминал Цесаревичу в письме от 30 декабря 1879 г.: «„Голос" разразился дикою пляскою восторга по случаю оправдания Засулич...» (Письма [К. П.] Победоносцева к Александру III. Т. I. М., 1925. С. 256). См. также: *Градовский Г. К.* Итоги (1862—1907). Киев, 1908.

С. 231. *...тонкая заметка, «что многое ~ становится легальным в другую». Что-то о возвращенных декабристах...*— Ср. в речи Александрова: «Характерные особенности нравственной стороны государственных преступлений не могут не обращать на себя внимания. Физиономия государственных преступлений нередко весьма изменчива: что̀ вчера считалось государственным преступлением, что̀ сегодня или завтра становится высокочтимым подвигом гражданской доблести. Государственное преступление — нередко только рановременно высказанное учение преждевременного преобразования, проповедь того, что̀ еще недостаточно созрело и для чего еще не наступило время. <...> Мы в наше славное царствование, тогда еще с восторгом юности, приветствовали старцов, возвращенных монаршим милосердием из снегов Сибири, этих государственных преступников, явившихся энергическими деятелями по различным отраслям великих преобразований, тех преобразований, несвоевременная мечта о которых стоила им годов каторги» (*Г.* 1878. № 94. 4 апр. С. 4).

С. 231. *...подобно Веспасиану небрезгающий известным налогом...* — Тит Флавий Веспасиан (9—79), римский Император с 69 г.; здесь подразумевается введенный им налог на общественные туалеты в Древнем Риме.

VII. Революционеры и Прогрессисты

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД.* 1880. № 44. 23 февраля. С. 3. Названия нет, номер XII.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 407—408), *СС* (Т. VII. С. 551—553).

Печатается по *ВРС*.

С. 231. *«Когда во времена упадка ~ верховный иерарх человечества!»* — В рубрике «Периодическая печать» (*СИ*. 1880. № 39. 9 февр. С. 3), представляющей собой сокращенную перепечатку из журнала «Русская речь» (*Градовский А. Д.* Что такое консерватизм? // Русская речь. 1880. № 2. С. 199—234) цитируется книга Т. Карлейля «Французская революция. История» (кн. I, гл. вторая «Осуществленные идеалы»). См.: *Карлейль Т.* Французская революция. История. М., 1991. С. 14. Курсив в цитате принадлежит Л. Небольшие неточности в знаках препинания.

С. 232. *Белиал* (Велиар) — здесь: одно из именований диавола.

С. 232. *Он смело ~ будущего...* — курсив Л.

С. 232. *«Современные Известия» говорят, что в такие-то времена «родятся революционеры»*. — Цитата не дословная.

VIII. Свобода проповеди

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 44. 23 февраля. С. 3. Названия нет, номер XIII.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 408—411), *СС* (Т. VII. С. 553—556).

Печатается по *ВРС*.

С. 233. *«С легкой руки лорда Редстока ~ специального изучения»*. — С незначительными пунктуационными неточностями приведена статья (часть передовой) *СПбВед* (1880. № 41. 10 февр. С. 1). Лорд Гренвил-Аугустус-Вильям-Вальдигрев Редсток (1831—1913), известный проповедник-евангелист; впервые приехал в Россию в 1874 г., затем в 1877 г. См.: *Лесков Н. С.* Великосветский раскол: Лорд Редсток и его последователи. СПб., 1999.

С. 233. *...дом Пашкова, на Гагаринской набережной...* — Василий Александрович Пашков (1831—1902) — полковник гвардии в отставке, последователь учения Редстока, издатель журнала «Русский рабочий» (с 1875 г.), основатель «Общества поощрения духовно-нравственного чтения» (1876—1884) и секты, получившей название «пашковцев»; ему принадлежал дом 10 на Гагаринской набережной.

С. 234. *...все проповеди ~ какие недавно изданы кафедрою Исаакиевского собора...* — Имеются в виду издания серии «Кафедра Исаакиевского собора»; издавались старостой собора ген. Е. В. Богдановичем. *ВД* писал об этих изданиях. См.: *Москвич.* Голос русского // *ВД*. 1880. № 23. 29 янв. С. 2—3.

С. 235. *...анабаптистов, пиэтистов, квакеров, гернгутеров...* — Анабаптисты — участники радикального сектантского движения эпохи Реформации; пиетизм — мистическое течение в протестантизме XVII—XVIII вв.; квакеры — см. прим. на с. 697; гернгутеры — протестантская секта, возникшая в XVIII в.

С. 236. *...мы сказали, что ~ равновесия вовсе нет...* — См. с. 233.

IX. Общество болгарских естествоиспытателей

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 61. 15 марта. С. 3—4. Названия нет, номер XIV.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 411—412), *СС* (Т. VII. С. 556—558).

Печатается по *ВРС*.

С. 237. *Фельетонист «С.-Петерб<ургских> Вед<омостей>» сообщает из «Целокупной Болгарии» ~ «Мысль об ученом обществе ~ что-нибудь сделать».* — С незначительными неточностями приводится фрагмент из статьи: *И. С—в.* Славянское обозрение // *СПбВед*. 1880. № 58. 27 февр. С. 1—2 (цитируется с. 2). «Целокупная Болгария» — название газеты, в тексте же Л. иронично переосмысляется как название страны.

XVI. Небывалое торжество

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 61. 15 марта. С. 4. Названия нет, номер XVI.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 412—413), *СС* (Т. VII. С. 558—559).

Печатается по *ВРС*.

Отклик на статью: *Арсеньев Иван.* Небывалое торжество в захолустье // *ЦВ.* 1880. № 10. 8 марта. С. 12.

С. 238. *...изображение Святаго Духа в виде голубя...* — Курсив в цитате принадлежит Л.

С. 239. *...«Боже, Царя храни» и «Славься, славься наш Русский Царь».* — Гимн Российской Империи (так наз. «народный гимн») (1833; муз. А. Ф. Львова (1798—1870), слова В. А. Жуковского) и хор из оперы М. И. Глинки «Жизнь за царя».

С. 239. *...по всей окрестности...* — К этим словам в *ЦВ* есть примечание: «Пение происходило пред портретами Государя Императора и Государыни Императрицы при пушечной пальбе» (*ЦВ.* 1880. № 10. 8 марта. С. 12).

С. 239. *lapsus calami* — опиской (*лат.*)

С. 239. *Иконоборческие проповеди гг. Пашковых...* — Этой теме была посвящена предыдущая заметка из цикла «Сквозь нашу призму», не вошедшая в *ВРС.* См. с. 253—254 и прим. на с. 925—926.

XI. Одиночное заключение

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД.* 1880. № 62. 19 марта. С. 4. Названия нет, номер XVII.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 413—414), *СС* (Т. VII. С. 559—561).

Печатается по *ВРС.*

С. 240. *В «Молве» мы читаем следующее: «Г. Мержеевский ~ высшие человеческие способности».* — Приведена с небольшим сокращением и незначительными пунктуационными неточностями заметка из рубрики «Хроника» (Молва. 1880. № 68. 9 марта. С. 3). Иван Павлович Мержеевский (1838—1908), психиатр, профессор Военно-медицинской академии, директор клиники душевных болезней, председатель Общества психиатров (с 1880 г.).

С. 240. *...как передает «Русская Правда»...* — См. заметку в рубрике «Хроника»: Русская Правда. 1880. № 7. 8 марта. С. 2.

XII. Дама курит в церкви

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 73. 3 апреля. С. 3. Названия нет, номер XXII.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 414), *СС* (Т. VII. С. 561).

Печатается по *ВРС*.

Заметка цитируется в рецензии на второй том *ВРС* (*Гр*. 1886. № 42. 25 мая. С. 9).

С. 241. *По словам «Моск<овских> Вед<омостей>», «Оренбургский Листок» сообщает...* — Приводится заметка из рубрики «Последняя почта» (*МВ*. 1880. № 87. 28 марта. С. 3). Курсив в словах «супруга педагога» принадлежит Л. В *МВ* с неточностью цитировалась корреспонденция: *Граматухин*. Уфа. 12 марта 1880 г. (*Корреспонденция «Оренбургского Листка»*) // Оренбургский листок. 1880. № 12. 16 марта. С. 2. «Оренбургский листок» — еженедельная газета, издававшаяся с 1876 г. И. Евфимовским-Мировицким.

С. 242. *...оправдайте ~ эту даму...* — Сообщение уфимского корреспондента о «скандале» заканчивалось словами: «Все интересуются теперь знать, чем кончится дело бойкой барыни» (Оренбургский листок. 1880. № 12. 16 марта. С. 2). В одной из следующих корреспонденций «Граматухин» поведал о дальнейшем развитии дела, совершившемся почти по ироничному совету Л.: «В съезде наших мировых судей, 28 мая, при большом стечении публики, в особенности дам, разбиралось интересное дело, о котором мы отчасти говорили в 12 [номере] „Оренбург<ского> Листка", это дело „о закурении публично в Спасской церкви, во время таинства брака, папиросы женою статского советника Юлиею Матвеевною Благовещенскою". Дело это возбуждено было полициею, составившею протокол, по которому мировой судья приговорил г-жу Благовещенскую к аресту на 14 дней; но г-жа Благовещенская, заручившись адвокатом г. Хволосом, осталась решением не довольна. Съезд уменьшил наказание на половину. Тем не менее приговоренная осталась решением опять не довольна и на решение мирового съезда принесла жалобу в Сенат» (*Граматухин*. Уфа, 31 мая 1880 года // Оренбургский листок. 1880. № 24. 8 июня. С. 2).

XIII. Пророчество одного келецкого сапожника

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 75. 5 апреля. С. 5. Номер XXIII.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 415—416), *СС* (Т. VII. С. 561—563).

Печатается по *ВРС*.

Отклик на заметку: Gazeta Kielecka. 1880. N 27. 26 Marca (7 Kwietnia). S. 1.

С. 242. *Приводя это пророчество, «Gazeta Kielezka» утверждает...* — Газета издавалась с 1869 г., редактор-издатель Станислав Синицкий.

С. 243. *Дж<он->Ст<юарт> Милль ~ сказал, что нынче перед эксцентричностью надо преклоняться, — до того все люди, все умы становятся пошлыми и схожими.* — Имеется в виду фрагмент III главы книги «О свободе» («Об индивидуальности, как об одном из элементов благосостояния»): «В такое время, как наше, более, чем когда-либо, надо не запугивать, а напротив поощрять индивидуумов, чтобы они действовали не так, как действует масса <...> теперь неисполнение обычая, отказ преклоняться перед ним, есть уже само по себе заслуга. Потому именно, что тирания мнения в наше время такова, что всякая эксцентричность стала преступлением, потому именно и желательно, чтобы были эксцентричные люди, — это желательно для того, чтобы покончить с этой тиранией. Там всегда было много эксцентричных людей, где было много сильных характеров, и вообще в обществе эксцентричность бывает пропорциональна гениальности, умственной силе и нравственному мужеству» (*Милль Д.С.* Утилитарианизм и О свободе. Пер. А. Н. Неведомского. СПб., 1866. С. 297).

XIV. Прозрачная щука

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 80. 11 апреля. С. 4. Названия нет, номер XXIV.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 416—417), *СС* (Т. VII. С. 563—564)

Печатается по *ВРС*.

С. 244. *В «Московских Ведомостях» мы читаем ~ «Освещение электричеством ~ как ни в чем не бывало».* — С незначительными неточностями приводится заметка из рубрики «Разные известия» (*МВ*. 1880. № 90. 31 марта. С. 3).

С. 244. *...докт<ора> Стефана...* — Возможно, речь идет о Йозефе Стефане (1835—1893), австрийском физике и математике

С. 244. *«Кто хорошо распознает — хорошо лечит!»* — Перевод *лат.* крылатых слов: Bene medetur, qui bene distinguit».

С. 244. *Мальтус* Томас-Роберт (1766—1834), английский экономист, согласно теории которого соответствие между численностью населения и количеством средств существования регулируется эпидемиями, войнами, голодом и т. п.

XV. Человек в бараньей шкуре

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 99. 12 мая. С. 3—4. Номер XXII.

Вошло в *ВРС* (Т. II. С. 417—418), *СС* (Т. VII. С. 564—565).

Печатается по *ВРС*.

«Сколько остроумия и глубокой иронии в одной из недавних ваших призм под заглавием „человек в бараньей шкуре"? Чтение ее доставило мне премного удовольствия...» — писал Леонтьеву 19 мая 1880 г. сотрудник *ВД* Я. Дроздов (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 118. Л. 1—1 об.). О. А. Новикова советовала не перепечатывать эту заметку (см. с. 909).

С. 245. *...нашли в «Московских Ведомостях» следующую историю: «Пермские Губернские Ведомости» приводят ~ остались довольны».* — С незначительными неточностями приводится заметка из рубрики «Последняя почта» (*МВ*. 1880. № 103. 13 апр. С. 3). *МВ* использовали материал из статьи: *С. Г.* Замечательное постановление одного волостного суда, в одном из уездов Пермской губернии // Пермские губ. ведомости. 1880. № 26. С. 134. *МВ* (а вслед за ними и *ВД*) были неточны: инициалы истца — М. Е. Ю—в, ответчик — Н. И. Ю—в. Дело происходило в В-й волости в 1879 г.

С. 246. *Уврие* — от *фр.* ouvrier — рабочий.

С. 246. *Monsieur! Tous les hommes sont égaux!..* — Сударь! Все люди равны!.. (*фр.*)

XVI. Волки в овечьих шкурах

Автограф неизвестен.

Впервые: *ВД*. 1880. № 99. 12 мая. С. 4. Номер XXIII.

Без подписи.

Вошло в *ВРС* (Т. II С. 418—420), *СС* (Т. VII. С. 565—567).

Ср. в письме Н. П. Игнатьеву с Афона от 15 августа 1872 г.: «Я всегда говорил, что болгаре *волки в овечьей шкуре*» (АВПРИ. Ф. 180. Оп. 517/2. Д. 2270. Л. 181).

Заметка является откликом на статью из газеты *В* (см. ниже). В свою очередь, она цитировалась в *В* в рубрике «Среди печати» (*В*. 1880. № 47. 31 мая. С. 166).

Большой фрагмент вставлен в текст заметки в 1885 г. Ср. «Варианты и разночтения», с. 517.

С. 247. «*Константинопольские газеты ~ тупоумных болгар*». — С неточностями приводится заметка без названия (*В*. 1880. № 41. 13 апр. С. 117). Укажем важнейшее разночтение. В заметке, написанной, вероятнее всего, самим редактором *В*, была допущена явная ошибка. Вместо слов «великой Болгарии» было напечатано «великой партии». «Главная же цель, преследуемая вожаками велико-болгарской партии — это снова заставить Россию предпринять войну за создание великой партии, столицею которой должен быть Константинополь». Эта фраза была изменена Л. при цитировании.

С. 247. *...в образовании в Болгарии нового Министерства...* — Новый кабинет был образован в апреле 1880 г. Его возглавил Л. Каравелов (см. прим. на с. 754).

С. 247. *...как Цанков и Каравелов...* — см. прим. на с. 755; см. донесение М. И. Золотарева: Руссия и българското национално-освободително движение... Т. 2. С. 131.

С. 247. *...в Восточной Румелии...* — эта часть Балканского полуострова, по Берлинскому трактату, оставалась владением Турецкой Империи.

С. 248. *«Во дни оны»* — В те дни (*ц.-сл.*); этими словами начинается значительное количество евангельских чтений (зачал) за богослужением.

С. 248. *«Берегитесь ~ десять Мариев!»* — ср. **I**, с. 442. См. прим. на с. 713.

СКВОЗЬ НАШУ ПРИЗМУ

Предположение о существовании написанных Леонтьевым заметок из этой рубрики, не включенных в *ВРС*, основывается на упоминании им в письме к О. А. Новиковой от 27 февраля 1885 г. статей, которые не должны войти во второй том (см. с. 790).

V

Автограф неизвестен.
Датируется январем 1880 г.
Впервые: *ВД*. 1880. № 28. 28 янв. С. 3—4.
Без подписи.
Печатается по *ВД*.

Поводом к написанию заметки в *ВД* послужила статья К. К. Арсеньева «Философская драма Ренана. „Caliban": Suite de la tempête. Drame philosophique, par E. Renan» (*BE*. 1879. № 1. С. 95—125). Драма была написана в 1878 г.

Атрибутировать заметку Леонтьеву позволяет ее финальная часть (с. 252) — образность, характерная для его публицистики (сравнение европейского прогресса с холерой, образ «честного труженика» в очках и сюртуке), и свойственные леонтьевскому стилю синтаксические конструкции. Интерес к творчеству Эрнеста Ренана (см. прим. на с. 591) возник у Леонтьева еще в 1860-х гг.

С. 249. *Ренан, принятый теперь во Французскую академию на место Клода Бернара...* — Членом Французской академии Э. Ренан был избран в 1879 г. Клод Бернар (1813—1878), французский физиолог и патолог, один из основоположников экспериментальной медицины и эндокринологии.

С. 249. *...самою худшею из книг своих «Vie de Jesus» (Жизнь Иисуса)...* — книга Э. Ренана (1863); ср. о ней в романе «Подруги» (Т. 5. С. 559, 561).

С. 249. *«Des origines du christianism»* — правильно: «Histoire des origines du christianisme» («История происхождения Христианства», в 8 кн.; 1863—1883).

С. 249. *«Fragments philosophiques»* — «Философские фрагменты».

С. 249. *«Dialogues philosophiques»* — «Dialogues et fragments philosophiques» «Философские диалоги и фрагменты» (Paris, 1876).

С. 249. *«Melanges d'histoire et de voyages»* — Сборник исторических и путевых заметок (Paris, 1878).

С. 249. *«Буря»* — трагикомедия У. Шекспира (1612).

С. 250. *...права человека ~ своими благодеяниями.* — Ср. в пересказе К. К. Арсеньева: «Права человека абсолютны. Как смеет Просперо мешать мне принадлежать самому себе? Моя человеческая гордость возмущена. Я напиваюсь пьяным из его погреба, это правда; но первое преступление властителей и состоит именно в том, что они унижают народ своими благодеяниями. Такое оскорбление можно омыть только кровью» (*ВЕ*. 1879. № 1. С. 96).

С. 251. *Rex est, qui regit... Ergo non est rex, qui non regit.* — Царь тот, кто царит... Следовательно, тот не царь, кто не царит (*лат.*).

XV

Автограф неизвестен.
Впервые: *ВД*. 1880. № 61. 15 марта. С. 4.
Без подписи.
Печатается по *ВД*.

Эта заметка помещалась сразу после «Общества болгарских естествоиспытателей» (с. 237—238) и перед заметкой «Небывалое торжество» (с. 238—240). Здесь полностью приведен текст статьи: *Попов В.* Воскресные беседы г. Пашкова (*письмо в редакцию*) // *ЦВ*. Часть неофициальная. 1880. № 10. 8 марта. С. 12—13. «Письмо» В. Попова вызвало отклики прот. И. Л. Янышева: *Янышев Иоанн, прот.* Религиозные мнения

г. Пашкова (по поводу письма об его воскресных чтениях В. Попова, напечатанного в последнем № «Церк<овного> Вестн<ика>» // *ЦВ*. 1880. № 11. 15 марта. С. 8; *он же*. Еще несколько слов о религиозных мнениях г. Пашкова // *ЦВ*. 1880. № 13. 29 марта. С. 4—5. В первой статье о. И. Янышев приводит свой разговор с Пашковым и защищает его от обвинений в «неправославии».

Атрибутировать заметку Леонтьеву можно на следующих основаниях. Во-первых, потому что в рубрике «Сквозь нашу призму» он уже писал о Пашкове (см. с. 233—236) и в данном тексте есть отсылка к предыдущему упоминанию о пашковских чтениях. Во-вторых, как сказано выше, заметка напечатана между бесспорно леонтьевскими текстами.

С. 253. *Из «Церковного Вестника». «Воскресные беседы г. Пашкова ~ г. Пашков»*. — См.: *ЦВ*. 1880. № 10. 8 марта. С. 12—13. Курсив в цитате принадлежит Л.

С. 253. *...в своей роскошной квартире, находящейся на Гагаринской набережной...* — См. прим. на с. 917.

С. 253. *...последователям пресловутого Редстока.* — См. прим. на с. 917.

С. 254. *...по вкусу нашего времени...* — К этим словам есть редакционное примечание *ЦВ*: «На это можно и даже следует взглянуть с другой точки зрения; тогда окажется, что учение г. Пашкова далеко не по вкусу нашего времени» (*ЦВ*. 1880. № 10. 8 марта. С. 13).

С. 254. *...мнение, высказанное им...* — См. с. 236.

С. 254. *«Петербургские Ведомости», радуясь еще тогда...* — *СПбВед*. 1880. № 41. 10 февр. С. 1. Ср. с. 233—234.

XVIII

Автограф неизвестен.
Датируется мартом 1880 г.
Впервые: *ВД*. 1880. № 66. 26 марта. С. 7.
Без подписи.
Печатается по *ВД*.

На наш взгляд, основной аргумент для атрибуции этого текста Леонтьеву — это упоминание его друга и покровителя

Т. И. Филиппова. Характерен для Леонтьева и лексико-синтаксический строй текста. Заметка *ВД* представляет собой отклик на сообщение в *НВр* в рубрике «Хроника» (*НВр*. 1880. № 1454. 16 марта. С. 3). Уточнения к заметке *НВр* см. в письме в редакцию прот. Димитрия Никитина (в *НВр* ошибочно: «Никольского»): «...я действительно с прошлого воскресенья открыл, по соизволению духовного начальства, в своем храме „церковные беседы", а не „собеседования", как сказано в газете <...> Но цель моя в этом случае вовсе не словопрения и публичные состязания о вере <...> а постепенное ознакомление путем живого, пастырского слова с положительным учением православной церкви всех тех, кто нуждается в нем едва ли не более, чем в насущном хлебе» (Там же. № 1459. 21 марта. С. 3).

С. 255. *...в Сергиевской церкви ~ духовные собеседования.* — Преп. Сергия Радонежского всей артиллерии собор на углу Литейного проспекта и Сергиевской улицы в Петербурге, построенный в 1746 г. по проекту арх. И. Шумахера, перестроенный в 1796 г. Ф. И. Демерцовым и разрушенный в 1934 г. «Беседы в Сергиевском соборе начались еще в 1880 году <...> по инициативе местного протоиерея Д. Никитина. Он вел беседы: „о Боге и Его свойствах, об ангелах добрых и злых, о промысле Божием" и с особенною подробностию „о благодати Божией и загробной жизни человека"; сотрудники его — один излагал учение о Духе Святом, как Освятителе верующих, о Церкви и святых таинствах; другой говорил „о земной жизни Спасителя и подробно о последних днях ее", третий — „о местах первоначальных молитвенных собраний христиан, о древних христианских катакомбах и об устройстве святых храмов с внешней и внутренней стороны", четвертый уяснял притчу Спасителя о „сеятеле и семени". В первый же год <...> в кружок вошел пр<отоиерей> И. В. Васильев и предлагал свои беседы о жизни в союзе с Церковию. <...> В связи с проповедническою деятельностью в том же соборе представилась возможность раздать несколько тысяч экземпляров разных книг и брошюр (преимущественно благодаря живому участию в этом деле старосты Исаакиевского собора г. Богдановича), а равно изданного в 20 000 экземпл<ярах> „Письма к одному лицу в С.-Петербурге по поводу появления там нового учителя веры" для бесплатной раздачи. <...> Слушателей всегда было много» (Первый год деятель-

ности Общества распространения религиозно-нравственного просвещения в духе православной Церкви // Странник. 1882. № 4. С. 662—663). См. также: *Никитин Д. Я., прот.* О внебогослужебных собеседованиях в Сергиевском артиллерийском соборе. СПб., 1891; *Никитин Димитрий, прот.* Церковные беседы в Сергиевском соборе (Письмо в редакцию) // *ЦОВ*. 1880. № 42. 6 апр. С. 5. Одним из первых сообщений о беседах (в связи с их «антипашковской» направленностью) была статья *ЦОВ* «Новые сектанты» (1880. № 41. 4 апр. С. 3—4).

С. 255. *...у Ивановской колокольни...* — Иван Великий, колокольня в Московском кремле.

С. 255. *...в числе «совопросников»...* — отсылка к выражению «совопросник века сего» (1 Кор. 1: 20).

С. 255. *...обитаемой самыми видными представителями ирвингизма и так называемого «великосветского раскола»*. — Ирвингиане — последователи Эдуарда Ирвинга (1792—1834), шотландского математика и богослова, основавшего в 1833 г. общину с 12 «избранными апостолами» и назвавшего себя «ангелом общины»; с 1834 г. разделились на «12 колен», с 1836 г. «апостолы» совершали путешествия с проповедью по миру. В районе Сергиевской улицы собирались также редстокисты, о которых писал Н. С. Лесков в своей книге «Великосветский раскол» (1876).

С. 255. *...мірянин-теолог ~ Т. И. Филиппов.* — Об отношении Л. к проблеме «богословия мірян» см.: *Фетисенко О. Л.* Преп. Амвросий Оптинский о «богословствовании мірян» // Христианство и русская литература. Сб. 5. СПб., 2006.

XIX

Автограф неизвестен.
Датируется мартом 1880 г.
Впервые: *ВД*. 1880. № 67. 27 марта. С. 4.
Без подписи.
Печатается по *ВД*.

Заметка является тематическим продолжением двух откликов на сообщения о «пашковских чтениях». Это, главным образом, и является обоснованием нашей атрибуции. Впрочем,

нельзя исключать и участия в написании этой заметки кн. Н. Н. Голицына.

С. 256. *В телеграммах ~ от 17 марта...* — «Вчера, в Исаакиевском соборе, литургию пели два громадных, лучших духовных хора певчих. Молящейся публики собралось такое множество, что образовалась буквально давка. Всю обедню Василия Великого певчие исполнили превосходно. Особенно выдались 8 псалом и „О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь"» (*ВД*. 1880. № 62. 19 марта. С. 5). Корреспондент *ВД* ошибся: 16 марта в Исаакиевском соборе был исполнен духовный концерт Д. С. Бортнянского не на 8-й, а на 88-й псалом. См.: Хроника // *НВр*. 1880. № 1455. 17 марта. С. 3. Подробнее о духовном концерте в Исаакиевском соборе см.: *Рубинов В.* О духовных концертах // *ЦОВ*. 1880. № 38. 28 марта. С. 4—6.

С. 256. *«О Тебе радуется...»* — песнопение литургии Св. Василия Великого (которая служится только 10 раз в году); в литургии Св. Иоанна Златоуста ему соответствует «Достойно есть...».

С. 257. *...когда «всяк земнородный взыграется, духом просвещаем»?* — Измененная цитата из ирмоса 3-й песни канона Пресвятой Богородице («Отверзу уста моя...»).

XXIV

Автограф неизвестен.
Датируется апрелем 1880 г.
Впервые: *ВД*. 1880. № 84. 16 апреля. С. 3—4.
Без подписи.
Печатается по *ВД*.

Несмотря на ссылку на очерк Леонтьева (см. ниже), эта заметка может быть атрибутирована именно ему — характерна его насмешка над «честным плебеем» и «пользой» (последний мотив — ср. также с. 262).

Речь идет о книге: *Гиртль И.* Руководство к анатомии человеческого тела с указанием на физиологическое основание и практические применения ее. Пер. с 6-го нем. изд. П. Баллода и Ал. Фаминцына. Изд. 3-е, доп. и изм. по 12 (последнему)

немецкому. СПб., 1874. Первое издание в этом переводе вышло в 1860—1862 гг. После появления в Германии 13-го издания «Руководства...» в России было издано два новых перевода — Б. Г. Янпольского (СПб., 1878) и А. Д. Михельсона и А. И. Федорова (М., 1879).

С. 257. *...в статье ~ К. Н. Леонтьева...* — Речь идет об очерке Л., впервые напечатанном в *ВД* под названием «Воспоминания о Ф. И. Иноземцеве и других московских докторах того времени» (*ВД*. 1880. № 65. 22 марта. С. 1—3).

С. 257. *...о каких-то бруннеровых и пайеровых железах...* — См. Т. 6. Кн. 2. С. 202; во второй редакции очерка Л. упростил это место (ср. Т. 6. Кн. 1. С. 360).

С. 257. *Гиртль* Иосиф (Иозеф) (1811—1894), доктор медицины.

С. 258. *Баллод* Петр Давыдович (1839—1918), революционер, в 1861 г. участник студенческих волнений в Петербурге, в 1862 г. — издатель ряда революционных прокламаций.

С. 258. *Фаминцин* Андрей Сергеевич (1835—1918), физиолог растений, академик (1884).

С. 258. *На странице 514...* — Возможно, опечатка в *ВД*; искомая цитата находится на с. 544. В источнике имена даны разрядкой.

С. 258. *Plaques* —бляшек (*фр.*).

С. 258. *Бруннер* — см. Т. 6. Кн. 2. С. 707.

С. 258. *...г. Hammerstein.* — Должно быть: «v<on> Hammerstein» (*Гиртль И.* Указ. соч. С. 544).

С. 258. *...«не делать больших шагов, в том критическом положении, когда»...* — Нам не удалось отыскать в «Руководстве...» Гиртля это место.

С. 259. *«Быть можно дельным человеком / И думать о красе ногтей»* — цитата из романа А. С. Пушкина «Евгений Онегин» (глава первая, стр. XXV).

С. 259. *«Замечателен закон ~ форму животного...»* — Источник цитаты не установлен. Ср. в статье «О грации и достоинстве» (*Шиллер Ф.* Собр. соч.: В. 7 т. Т. 6. М., 1957. С. 142—143).

С. 259. *«Лучшее предисловие ~ Иос. Гиртль»*. — Предисловие помещено на листе без пагинации. Приводится с небольшими неточностями.

XXVI

Автограф неизвестен.
Датируется апрелем 1880 г.
Впервые: *ВД*. 1880. № 88. 28 апреля. С. 6.
Без подписи.
Печатается по *ВД*.

Заметка входит в ряд публикаций об изобретениях (см. «Прозрачная щука») — тема, весьма интересовавшая Леонтьева в 1880-е годы. Стиль Леонтьева узнаваем в финальном комментарии к заметке *МВ*.

С. 260. *...прочли недавно в «Московских Ведомостях»*. — См.: Говорящая газета // *МВ*. 1880. № 99. 9 апр. С. 5. Эта заметка была перепечатана в «Самарском справочном листке» (1880. № 83. 15 апр. С. 1).

С. 261. *Трудно было изобрести фонограф*. — Фонограф был изобретен Томасом-Алва Эдисоном (1847—1931) в 1877 г. Л. могла быть известна написанная по материалам газеты «Temps» статья: Фонограф // *Гр*. 1878. № 4—5. 31 янв. С. 109—110. См. также: Научная беседа // *Г*. 1878. № 237. 23 авг. С. 1—2.

XXVII

Автограф неизвестен.
Датируется апрелем 1880 г.
Впервые: *ВД*. 1880. № 90. 30 апреля. С. 4.
Без подписи.
Печатается по *ВД*.

Завершение серии заметок, посвященного изобретениям — отклик на статью: Атласная мозаичная живопись // *МВ*. 1880. № 101. 11 апр. С. 2. Неожиданный для «невинной» темы финал заметки выводит к проблематике, раскрытой Леонтьевым в 1885 г. в статье «Епископ Никанор о вреде железных дорог...».

С. 262. *...об атласных мозаиках г-жи Ильиной*. — А. П. Ильина. *МВ* писали об этой художнице в 1871 (№ 251) и 1872 (№ 131, 139) гг.

С. 262. *Никон* (1605—1681), Патриарх Московский (с 1652 г.).

С. 263. *...один день в неделю ~ для ознакомления публики...* — В *МВ* был указан адрес художницы: гостиница «Париж», номер 42.

С. 263. *...Государыне Императрице...* — Мария Александровна (1824—1880), императрица, жена Императора Александра II.

XXXI

Автограф неизвестен.
Датируется маем 1880 г.
Впервые: *ВД*. 1880. № 94. 6 мая. С. 3—4.
Без подписи.
Печатается по *ВД*.

В начале мая Леонтьева уже не было в Варшаве, но газета могла опубликовать заметку, написанную заранее. Атрибутировать этот текст Леонтьеву позволяют отсылки к другим заметкам из цикла «Сквозь нашу призму» — упоминание «келецкого пророка-сапожника» и мужика «в бараньей шкуре». Упоминание рядом Маркевича и Тургенева отсылает к передовой от 19 января. Выдает руку Леонтьева и любование «премилыми, пестрыми домиками», и, конечно, доброе слово в адрес Вл. С. Соловьева.

С. 264. *...в «Самарском Справочном Листке»...* — Цитируется стихотворение Ипполита Иринарховича Завалишина (1808 — не ранее 1883) «Осень, зима и весна 1879—1880» (Самарский справочный листок. 1880. № 62. 20 марта. С. 1).

С. 265. *«Молва» ~ в своих №№ 74 и 76 воспевает...* — Вероятно, речь идет об обозрении «Журналистика» (*Грель* [*Градовский Г. К.*]. Журналистика // Молва. 1880. № 74. 15 марта. С. 1—2) и о статье, посвященной газете «Берег», в рубрике «Из газет и журналов (русских и иностранных)» (Там же. № 76. 17 марта. С. 1).

С. 265. *«Неделя» тянет за «Молвой» и «Голосом»...* — «Неделя» — еженедельная газета, ред.-изд. П. А. Гайдебуров.

Речь идет о статьях: *Головачев А.* К вопросу дня // Неделя. 1880. № 11. 16 марта. Стлб. 329—332; Вольные размышления // Там же. Стлб. 354—359.

С. 266. *...истолкователь на «Московские Ведомости»...* — Речь идет о К. Д. Кавелине, см.: Там же. Стлб. 329.

С. 267. *Иван Ржанов* — этот «ученый управитель» — не вымышленное лицо; нам удалось найти еще одну его (правда, не столь колоритную) корреспонденцию. См.: *Ржанов Иван.* Из Самары // *МВ.* 1874. 29 марта. С. 5—6.

С. 267. *Фрейсине* — Шарль-Луи де Сольси де Фрейсине (1828—1923), французский государственный деятель, министр иностранных дел и глава правительства (министр-президент) Франции в 1879—1880 гг.

С. 267. *...келецкий пророк-сапожник, предсказывающий скорую войну по системе Мальтуса...* — см. с. 242 и прим. на с. 922.

С. 267. *...г. Маркевич печатает новый и прекрасный роман...* — Речь идет о романе Б. М. Маркевича «Перелом», впервые опубликованном в *РВ* в 1880—1881 гг.

С. 267. *...новой Нови, кажется, не пишет и новых «Записок нигилиста» нам пока не обещает.* — См. прим. на с. 803.

С. 268. *Мужика одевают в баранью шкуру по судебному приговору.* — См. с. 245 и прим. на с. 922.

С. 268. *Г. Влад. Соловьев строит русскую философскую систему не на атомах, а на мистических началах.* — В апреле 1880 г. Вл. С. Соловьев защитил докторскую диссертацию «Критика отвлеченных начал». Л. был знаком с Соловьевым с 1878 г.

С. 268. *...ген<ерал> Трепов здравствует.* — См. прим. на с. 858.

РАННИЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

FUNGUS DURAE MATRIS У ГИПОХОНДРИКА

Черновой автограф: РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 3—4.

Датируется 1855 г. Ср.: на л. 3 поздняя помета Л.: «*1856 года*; Керчь-Эникале воен<ный> госпиталь».

Печатается впервые по черновому автографу.

В письме матери от 24 сентября 1855 г. из Феодосии Леонтьев просил ее похлопотать о возможном переводе из Крыма и упоминал об этой работе. «...Я с своей стороны, быть может, сделаю что-нибудь. — Вот, например, микроскопическая, но все-таки какая-нибудь подмога и попытка. — Когда я еще был в Еникале, мне случилось не то чтобы лечить (это было бы невозможно), а наблюдать одного гипохондрика-солдата, который скоро умер и был мною вскрыт; случай был довольно редкий и любопытный; я написал об нем мемуар всего на полу-лист и прибрал его. — Теперь обработал немножко и хочу послать в Военно-Медицинский журнал; вероятно, придется посылать через Департамент. — Entre nu soit dit[1] — ведь это не беда воспользоваться случаем показать из себя человека наблюдающего, тем более, если действительно не пренебрегал возможностью улучшить свое знание? — Кто знает — быть может, заметят имя, и ваша просьба о переводе в Харьков или по крайности в Киев будет принята благосклоннее» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1015. Л. 23).

---

[1] Между нами говоря (*фр.*)

27 ноября того же года Леонтьев отвечал на не сохранившееся письмо матери: «В последнем вашем письме Вы говорите, что напечатание медицинской статейки встретит затруднение по недоброжелательству пожилых людей к начинающим. — Тревожиться и хлопотать о такой ничтожной статейке не стоит, и к тому же я вовсе не такого дурного мнения о петербургских редакторах; лишь бы статья была умна и не противоречила их медицинским мнениям, так они всегда напечатают» (Там же. Л. 33).

С. 271. *Fungus durae matris* — грибовидный нарост твердой мозговой оболочки (*лат.*).

С. 271. *Membr<anae> scleroticae* — белочной оболочки глаза (устар. *лат.*); к этому месту Л. намеревался сделать примечание.

С. 272. *Tin<ctura>* — настойка (*лат.*).

С. 272. *Скирр* — твердый, или фиброзный рак (раковая опухоль).

С. 273. *...с теорией Галля и Шпурцгейма.* — Франц-Йозеф Галль (1758—1828), австрийский ученый, основатель френологии; Иоганн-Каспар Шпурцгейм (1776—1832), немецкий врач и ученый. См. также Т. 6. Кн. 2. С. 444.

С. 273. *...статья Докт<ора> Шнейдера, перевед<енная> г. Ловцовым...* — Речь идет о статье: [*Шнейдер.*] Огнестрельные раны в верхней части правой стороны лица; потеря дара слова и паралич правой стороны тела (Докт. Шнейдера в Фульде, пер. лекарь Ловцов // *ВМЖ*. 1850. Ч. LV. №. 2. С. 1— 13. 4 паг. С. П. Ловцов переводил с *нем.* книги и статьи по медицине (ему принадлежит, напр., перевод учебника: Руководство к теоретическому и практическому изучению медицины судебной для врачей и юристов. СПб., 1852) и написал несколько оригинальных работ.

О КРЫМСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Черновой автограф: РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 13.
Датируется июнем — началом июля 1857 г.
Печатается по автографу.

Фрагмент «О Крымском полуострове» представляет собой ранний набросок к работе «Об учебнице естествоведения в Крыму» (см. преамбулу на с. 942—943).

С. 274. *В одном из наших журналов было высказано сожаление, что у нас до сих пор нет ни одного заведения, подобного Jardin des Plantes или Сиденгамскому дворцу.* — Источник не установлен. Jardin des Plantes — Королевский Ботанический сад в Париже; см. Т. 6. Кн. 2. С. 342. «3 книги Jardin des Plantes» Л. упоминал в своем завещании. См.: Там же. С. 43, 677. Сиденгамский (Седенгамский) дворец (Хрустальный дворец) был построен в лондонском Гайд-парке для Всемирной выставки, открыт 1 мая 1851 г., а затем перенесен «в окрестности *Сейденгема,* — местечка, лежащего в нескольких милях от Лондона, по дороге в Брайтон, — с целию сделать в нем постоянную выставку всемірного художества» (*Ушинский К. Д.* Сейденгамский дворец // *БдЧ.* 1854. Т. CXXVI. С. 1. 3 паг.).

С. 274. *...ботанический сад, известный под именем Никиты.* — Никитский ботанический сад был основан в 1812 г. на южном склоне Никитской яйлы.

С. 274. *...в саду Князя Воронцова в Алупке...* — Речь идет о владениях Новороссийского генерал-губернатора (в 1823—1844 гг.) кн. Михаила Семеновича Воронцова (1782—1856); парк, окружающий дворец, занимает площадь 40 гектаров и делится на Верхний, Нижний и Дворцовый. В Верхнем парке преобладают хвойные и лиственные породы, в Нижнем — магнолии, кипарисы и вечнозеленые кустарники.

С. 274. *Олеандр* — вечнозеленый кустарник семейства кутровых.

С. 275. *...Педагогический и Горыгорецкий Земледельческий Институт...* — В 1840 г. была основана земледельческая школа в Горыгорецком казенном имении Оршанского уезда Могилевской губернии, в 1848 г. школа была преобразована в земледельческий институт, приготовляющий агрономов. В 1863 г. институт был переведен в Петербург здание упраздненного тогда Лесного института и переименован в Санкт-Петербургский земледельческий институт.

С. 275. *Вероятно, мак на Южном берегу мог бы [дать] почти такой же опий, как и в Дербенте — (См. Военно-медицин<ский> журнал).* — Источник не установлен. До 1850-х гг. опий не производился в России, а ввозился из Турции.

С. 275. *...отчет Попова в Военно-медиц<инском> журнале за 1852-й год...* — П. А. Попов был главным лекарем

Екатеринодарского военного госпиталя, а в 1854 г. был назначен штаб-доктором войск, в Крыму находящихся. Речь идет о его статье: Лечение перемежающихся лихорадок (Из отчета об Екатеринодарском военном госпитале за $18^{50}/_{51}$ год, представленного главным лекарем этого госпиталя, коллежским асессором Поповым) // *ВМЖ*. 1852. Ч. LIX. С. 25—47. 2 паг. См. также: *Попов П.* Эндермическое употребление хинина против перемежающихся лихорадок, в сентябре 1852 года, в Екатеринодарском военном госпитале // *ВМЖ*. 1853. Ч. LXI. С. 9—12. 9 паг.

С. 276. *Hyosciamus* (правильно: Hyoscyamus) — Hyoscyamus niger — белена черная (*лат.*), двухлетнее травянистое растение семейства пасленовых; для медицинских целей заготавливаются его листья, в которых содержатся алкалоиды, обладающие противоспазматическими и болеутоляющими свойствами.

С. 276. *Datura Stramonii* (Datura Stramonium) — дурман обыкновенный (букв.: вонючий, *лат.*), однолетнее травянистое растение семейства пасленовых; для медицинских целей заготавливаются его листья, обладающие противоастматическим свойством.

С. 276. *Шафран* (крокус) — род многолетних трав семейства касатиковых.

С. 276. *Бальзамические травы* — травы, содержащие эфирные масла и смолы.

С. 276. *См. статью о развед<ении> пьявок в Военн<о>-медиц<инском> журнале.* — Речь идет о статье: *Воскресенский А. Е.* О заготовлении туземных лекарственных растений и разведении пиявок как предметов врачебного хозяйства военных аптек (*ВМЖ*. 1854. Ч. LXIV. № 1. С. 21—86. 4 паг.).

С. 276. *...антифлогистический метод...* — В 1770-е гг. французский химик Антуан-Лоран Лавуазье (1743—1794) опроверг господствовавшую в химии к. XVII—XVIII вв. теорию флогистона (от *греч.* φλογιστος — воспламеняемый, горючий) — начала горючести, составной части веществ, теряемой при горении и обжиге. Лавуазье выяснил роль кислорода в процессах горения, обжигания металлов и дыхания.

С. 276. *Гигрометрия* — определение влажности воздуха.

С. 276. *...испускают лучистый теплород.* — По распространенным в XVIII и нач. XIX в. воззрениям — невесомая

материя, присутствующая в каждом теле и являющаяся причиной тепловых явлений.

С. 277. *...новая физиология челов<ека>, обогащенная в последнее время Иог<анном> Мюллером, Вагнером, Ложже, Valentin'ом, Флурансом, Ч. Беллем...* — Иоганн Мюллер (1801—1858), немецкий естествоиспытатель, физиолог, создавший учение о рефлексах, основатель (вместе с Р. Оуэном) сравнительной анатомии; Рудольф Вагнер (1805—1864), немецкий физиолог; Станислас Ложье (1799—1872), французский хирург, автор статей по физиологии; Габриэль-Густав Валентен (1810—1883), немецкий физиолог; Пьер-Жан-Мари Флуранс (1794—1867), французский физиолог и врач; Чарльз Белл (1774—1842), английский физиолог.

С. 277. *Давно ли великий Наполеон не верил пароходству?* — В 1804 г. американский изобретатель Роберт Фултон (1765—1815) предложил Наполеону перевести корабли на использование паровой тяги. Предложение было отвергнуто, и первый в мире пароход «Клермонт» был спущен на воду в 1807 г. в Гудзоновом заливе.

С. 277. *...как справедливо замечает Проф<ессор> Бэр (См. Симашко), френология имеет для нас теперь интерес подобный хиромантии...* — Карл-Эрнест фон Бэр (в России: Карл Максимович Бэр) (1792—1876), немецкий ученый, академик Императорской Академии наук, один из основателей Русского Географического общества и председатель его Этнографического отделения, один из основателей Русского энтомологического общества, профессор Медико-хирургической академии. Здесь речь идет о его очерке «Человек в естественно-историческом отношении», написанном на немецком языке и переведенном на русский язык военным педагогом и зоологом-любителем Юлианом Ивановичем Симашко (1821—?) для его книги «Русская фауна или Описание и изображение животных, водящихся в Империи Российской» (в 3 т.; очерк Бэра см.: Ч. I. СПб., 1850. С. 389—623). Приведенные Л. слова здесь найти не удалось. «Бэр остался недоволен переводом, который был искажен переводчиком или цензурой и потому отказался от мысли выпустить это сочинение в продажу отдельной книгой» ([*Райков Б.Е.*] Библиография печатных трудов К. М. Бэра // *Бэр К.М.* История развития животных. Наблюдения и размышления. Т. 2. [Л.,] 1953. С. 588). О Симашко см.: *NN.*

Ю. И. Симашко // *МВ*. 1888. № 350. 18 дек. С. 6. *Френология* — наука о связи между психическими особенностями человека и наружными формами черепа.

С. 277. *...Гумбольдт с своей стороны не забыл: qu'il fout savoir distinguer les pressentiments de la science de la science elle même, и что эти предчувствия были первым толчком точной науке, давая отдельным личностям благое sursum corde!* — ...что нужно уметь различать предчувствия науки от науки как таковой (*фр.*). Л. мог читать «Космос» Александра фон Гумбольдта (1769—1859) в переводе Н. Я. Данилевского еще в 1848 г. в *ОЗ*. Знал он и статью Н. Г. Фролова «Александр фон Гумбольдт и его „Космос"». См. Т. 6. Кн. 1. 731. Кн. 2. С. 579. Источник цитаты не установлен.

С. 278. *sursum corde!* — правильно: corda; горе имеем сердца! (*лат.*), литургический возглас.

С. 278. *Валентен в своей физиологии...* — Речь идет о книге Г.-Г. Валентена «Manuel de physiologie de l'homme» (1845).

С. 278. *Статья Проф<ессора> Бэра дает ясное понятие о настоящ<ем> состоянии антропологии* — Антропологию К. Бэр понимал широко, включая в нее анатомию, физиологию, психологию, археологию и др. научные дисциплины. См.: *Райков Б. Е.* Карл Бэр. Его жизнь и труды. М.; Л., 1961. С. 281—313.

С. 278. *Окен* Лоренц (наст. фамилия Окенфус; 1779—1851, немецкий естествоиспытатель и натурфилософ.

С. 278. *Краниоскопия* — наука о строении черепа.

С. 279. *...аналитич<еское> дело Кювье ([он] совершил его в Jardin des Plantes)...* — см. прим. на с. 936.

С. 279. *Германия дала міру Критику Чистого Разума...* — «Критика чистого разума» (1781), книга И. Канта.

С. 279. *...Англо-Саксонское племя родило Фультона и Ватта.* — Фультон (Фултон) — см. прим. на с. 938; Джеймс Уатт (1736—1819), английский изобретатель

С. 279. *Три отрасли Индо-Европе<йского> племени делят владычество міра, говор<ит> Бэр, оканчивая свою статью.* — «В настоящее время только три семейства индо-европейских народов управляют судьбою человечества; это семейства Романское, Германское и Славянское, а в каждом из них, преобладающих народов только один или два» (*Бэр К.* Человек в естественно-историческом отношении. С. 623).

С. 279. *Народное воззрение на науку.* — Отсылка к полемике о «русском воззрении» и о «народности в науке», ведшейся *РБ* и *РВ*. См.: *Самарин Ю.Ф.* Два слова о народности в науке // *РБ*. 1856. № 1. С. 35—47. 2 паг.; *Аксаков К.С.* О русском воззрении // *РБ*. 1856. № 1. С. 84—86. 5 паг.; *Аксаков К.С.* Еще несколько слов о русском воззрении // *РБ*. 1856. № 2. С. 139—147. 5 паг.; *Чичерин Б.Н.* О народности в науке // *РВ*. 1856. Т. III. № 5. Кн. 1. С. 62—71; *Катков М.Н.* Заметки «Русского вестника» (Вопрос о народности в науке) // *РВ*. 1856. Т. III. Июнь. Кн. 2. С. 312—318.

С. 279. *...когда Ярослав проезжал через Перемышль...* — Ярослав Мудрый (ок. 978 — 1054), великий князь Киевский (с 1019); Перемышль — город, основанный в X в., сейчас — польский город Пшемысль.

С. 280. *Покойный Грановский первый публично заговорил о слиянии Нитапіога с естествоведением...* — Имеется в виду статья Т. Н. Грановского «Историческая литература во Франции и Германии в 1847 году» (Статья первая) (*С*. 1847. № 9. С. 1—26. 3 паг.).

С. 280. *...натуральное подножие истории (Тор и Бальдер, Совр<еменник>, 1849)...* — Должно быть: 1847 г. (см. выше). Л. вспоминает следующий фрагмент статьи Грановского: «Она [природа. — *Ред.*] есть только подножие истории, в сфере которой совершается главный подвиг человека, где он сам является зодчим и матерьялом. В песнях скандинавской Эдды сохраняется глубокий миф о Торе и Бал<ь>дере. Тор, олицетворение природы, самый сильный из богов; но он бессмысленно добродушен и бессмысленно жесток, его сила служит другим, а не ему; иное значение дано Бальдеру, представителю нравственной, т. е. исторической жизни. Он носит название бога крови и слез; но он разумен и прекрасен: около него вращается судьба скандинавских богов. Его гибель влечет за собою их падение. Так определял поэтический смысл древних поколений вопрос, занимающий мыслителей XIX века» (*С*. 1847. № 9. С. 3. 3 паг.)

ОСТРОЕ ВОСПАЛЕНИЕ СЕЛЕЗЕНКИ (LIENITIS ACUTA)

Черновой автограф: РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 2. Ед. хр. 15. Л. 1—2 об.

Датируется 25 января 1858 г.

Впервые: Московская медицинская газета. 1858. № 15. 9 апреля. С. 118—120.

Подпись: К. Леонтьев.

Печатается по первой публикации.

Выявить эту статью помогло упоминание о ней в письме Леонтьева кн. К. Д. Гагарину от 28 марта 1887 г.: «...в 58—59 году была напечатана в Медиц<инском> Журнале Иноземцова *Lienitis acuta* (острое воспаление селезёнки). — Вот и все мои „ученые" труды...» (РГАЛИ. Ф. 290. Оп. 1. Ед. хр. 27. Л. 34 об.). Редакторами еженедельника, выходившего в 1858—1862 гг., были Ф. И. Иноземцев (см. о нем: Т. 6. Кн. 2. С. 443) и С. Смирнов. После возвращения Леонтьева из Крыма Иноземцев предлагал ему остаться в Москве и обещал способствовать его врачебной карьере.

С. 282. *Lienitis acuta* — острое воспаление селезенки (*лат.*)

С. 282. *...заведывал небольшим госпитальным отделением...* — в заштатном городе Карасу-Базар; см. Т. 6. Кн. 2. С. 296—297.

С. 282. *Inf<usio> Menthae piperitae* — Вливание (раствора) мяты перечной (*лат.*)

С. 283. *clysma commune Ph<armacoea> cathar<tica>* — обычной клизмы с раствором касторового масла (*лат.*)

С. 283. *cum Ol<eum> ricini* — с касторовым маслом (*лат.*)

С. 283. *...констипирующему действию...* — вызывающему запор (constipatio).

С. 283. *Эксудат* (правильно: экссудат) — воспалительный выпот.

С. 283. *Гидатидный мешок* — гидатиды — пузырчатые глисты.

С. 283. *Паренхима* — ткань, выполняющая основную функцию какого-либо органа.

С. 284. *peritoneum* — пристеночная брюшина (*лат.*)

С. 284. *...в Dictionn<aire> de Medicine et de Chirurgie pratique...* — Речь идет об издании: Dictionnaire de medicine et de chirurgie pratique. T. 1—15. Paris, 1829—1836 («Словарь медицины и практической хирургии»).

С. 284. *Ch. Roche* — Луи-Шарль Рош (1790—1875), французский врач, автор книги «Elements de pathologie medico-chirurgicale» (1825).

С. 284. *Конгестивный* — от *лат.* congestio, прилив артериальной крови.

С. 284. *pneumonia crouposa ~ hepatitis* — пневмония крупозная, травматическая, вызванная пьянством, старческая, гипостатическая (вызванная гипостазом), гепатит травматический, гепатит (*лат.*)

ОБ УЧЕБНИЦЕ ЕСТЕСТВОВЕДЕНИЯ В КРЫМУ

Автограф и копия рукою детей Д. Г. Розена: РГИА. Ф. 735. Оп. 5. Д. 209. Л. 2—43 об.

Датируется 1857—1859 гг. Окончание: 8 февраля 1859 г.

Подпись: К. Леонтьев.

Печатается по авторизованной копии (РГИА).

8 июня 1857 г. Леонтьев сообщал матери: «Я теперь работаю без перерыва; собрал много медицинских случаев, наблюдений о Крыме; сделал выписки из разного рода научных книг, которые были под рукой, наконец, надеюсь в конце этого месяца на 3—4 дня съездить в Одессу, чтобы представить Пирогову несколько планов сочинений, в надежде, что он даст мне средства поехать в Париж для занятий в Ботаническом Саду, или, если это невозможно, хорошее место в Москве, чтобы работать в свое удовольствие, или, по крайней мере, поощрит и рекомендует; князь Гагарин[1] (здешний комендант) обещал написать письмо обо мне своему отцу в Петербург, чтобы он так-

[1] Дмитрий Иванович Гагарин (1799—1872), князь, генерал-майор, керченский градоначальник.

же мог мне помочь, если я захочу поехать за казенный счет заграницу» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 40—41).[2]

В письме от 19 июня 1857 г. из Феодосии говорилось: «Третьего дня вернулся с Южного берега, где пробыл с неделю <...> Я ездил с целью осмотреть Никитский ботанический сад для одной статьи, которую я уже кончил начерно и готовлю с помощью писаря для подачи Пирогову, которого ждут сюда. — Не знаю, что из этого будет, но я доволен собою, я все сделал, что мог, положил на эту поездку последние 20 р. сер<ебром>...» (РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1015. Л. 69—70). В письме от 4 июля сообщались новые подробности: «Я кончил работу, которую хотел послать Пирогову; но вдруг мной овладело чувство моего бессилия перед бездной фактов, которые я должен был опустить по незнанию, или по неимению источников, и едва ли я пошлю ему ее! — В Москве лучше можно будет справиться обо всем недостающем» (Там же. Л. 71).

В это время и был создан черновой вариант работы «О Крымском полуострове» (см. с. 274—281).

Занятия продолжались. 19 июля 1857 г. Леонтьев писал: «Я весь день пишу, переписываю то, что написал, иногда хожу пешком по окрестностям и изучаю растения, потому что здешние виды растений мало похожи на растения наших краев, и, несмотря на иссушенные холмы, окружающие Феодосию, я уже собрал небольшую коллекцию, которую один знакомый мне молодой человек хочет показать старому ботанику г. Стевену[3], чтобы он научно описал эти растения, пока я буду в Тамаке» (ОР ГЛМ. Ф. 196. Оп. 1. Ед. хр. 54. Л. 42).[4]

Из Крыма Леонтьев вез с собой «Южно-бережский гербарий и маленькую коллекцию Крымских черепов» (письмо матери от 13 сентября 1857 г. РГАЛИ. Ф. 2980. Оп. 1. Ед. хр. 1015. Л. 72).

Поселившись в Спасском, имении бар. Розенов, Леонтьев продолжил работу над своим проектом и в феврале 1859 г. послал его в Петербург, в Министерство народного просвещения. В сопроводительном письме к министру Евграфу Петровичу Ковалевскому (1790 или 1792—1867) от 10 февраля 1859 г.

---

[2] Пер. с *фр.* Е. Л. Яценко.

[3] См. прим. на с. 945.

[4] Пер. Е. Л. Яценко.

говорилось: «Вместе с этим письмом Вы получите небольшой труд. — Я употреблял в течении трех лет большую часть свободного времени на размышление об этом предмете. — Быть может — я и ошибся в самых коренных основах проэкта; быть может — он не приложим; некоторые подробности его, вероятно, недостаточно строги (например — вопрос о средней температуре); но неужели почти постоянная необходимость деревенской жизни, столь невыгодной для книжных справок, должна отнять у меня смелость высказать искренно мою мысль?

Я хотел весною представить Вам лично этот проэкт, но дошедшие до меня частные слухи о предположениях завести нечто подобное около Москвы, при семимесячной нашей зиме, — заставили меня поспешить.

Предоставляя проэкт на снисходительный суд Ваш, не хочу лишить себя надежды на благосклонное внимание Ваше к нему» (РГИА. Ф. 735. Оп. 5. Д. 209. Л. 1—1 об.).

В «Журнале входящих бумаг по канцелярии за 1859 год» под 16 февраля находим запись: «Представление Лектора <так!> *Леонтьева* с проектом об учебнице естествоведения в Крыму» (РГИА. Ф. 735. Оп. 11. Ед. хр. 53. Л. 68 об.). Тогда же, 16 февраля, было заведено «Дело Канцелярии министра народного просвещения По письму Лекаря *Леонтьева* с препровождением *рукописи* его: „Об учебнице Естествоведения в Крыму"» (РГИА. Ф. 735. Оп. 5. Ед. хр. 209). Это дело, завершенное 18 марта 1859 г. (о чем смотри ниже), на протяжении почти полутора веков не привлекло внимание ни одного читателя и исследователя и было выявлено нами в процессе подготовки *ПСС*.

Е. П. Ковалевский отвечал Леонтьеву 18 марта 1859 г.: «Прочитав с удовольствием присланную Вами, М<илостивый> Г<осударь>, при письме от 10 февраля сего года, рукопись под заглавием: „об учебнице Естествоведения в Крыму" и разделяя мнение Ваше собственно о пользе заведения, в котором изучение этой отрасли науки могло бы быть наглядным, независимо от выбора местности, я покорнейше благодарю Вас за сообщение мне сего Вашего труда» (РГИА. Ф. 735. Оп. 5. Д. 209. Л. 44; см. Т. 6. Кн. 2. С. 612—613 — в Т. 6 цитируется по беловой рукописи из ОР ГЛМ).

В деле хранится и «неподписанный проект» (так он здесь назван) письма Министра народного просвещения к Министру

государственных имуществ (им был тогда гр. М. Н. Муравьев): «Лекарь Леонтьев прислал рукопись под заглавием „Об учебнице Естествоведения в Крыму"; в сочинении этом автор излагает мнение, что необходимо было бы учредить в России заведение подобное Парижскому: Jardin des Plantes и Лондонскому Зоологическому Саду, описывает местность южного берега Крыма, на которой находится Императорский Никитский сад, как удовлетворяющую требованиям такого рода учреждения, рассматривая местные данные для Естествоведения в Крыму.

Письмо, при коем Г-н Леонтьев прислал означенное сочинение, и самую рукопись автора имею честь препроводить при сем, по принадлежности, на усмотрение Вашего Высокопревосходительства» (Там же. Л. 45—45 об.).

Слева на полях этого документа есть карандашная запись (возможно, рескрипт Ковалевского): «Почему же это принадлежит Министерству Имуществ? Только Никит<ский> сад может состоять в его ведении, а приведение в исполнение мысли Автора есть дело М<инистерст>ва Просвещения» (Там же. Л. 45). После этого к рассмотрению дела не возвращались.

С. 286. *...было выражено сожаление о том, что у нас нет ничего подобного Jardin des Plantes или Лондонскому Зоологическому Саду.* — Ср. с. 274. См. прим. на с. 936.

С. 287. *...ботанический сад, известный под названием Никитского.* — См. прим. на с. 936.

С. 287. *...основан ~ г. Стевеном с целью «иметь обширный рассадник ~ на Южном берегу Крыма». ~ брошюра ~ составленная г. Гартвисом.* — Христиан Христианович фон Стевен (1781—1863), ботаник, основатель и первый директор Никитского ботанического сада, академик. С незначительными неточностями цитируется составленная его ближайшим помощником и преемником по директорству (с 1827 г.) Н. А. фон Гартвисом († 1860) брошюра: Обзор действий Императорского Никитского сада и Магарачского училища виноделия. СПб., 1855. С. 1.

С. 288. *В бытность мою там...* — См. преамбулу, с. 943.

С. 288. *...розовыми цветами cistus...* — Cistus tauricus, ладанник крымский, розан каменный — растение из рода цистовых, невысокий кустарник, выделяющий ароматную камедь (ла-

дан). Л. упоминает это растение в повести «Исповедь мужа» (Т. 2. С. 337).

С. 288. *thuja* — туя (*лат.*)

С. 288. *cupressus* — кипарис (*лат.*)

С. 288. *salisburia adiantifolia* — Другое название: гинкго билоба (двулопастный), реликтовое субтропическое растение, дерево, высотой 30—40 м. Л. упоминает его в повести «Исповедь мужа» (Т. 2. С. 337).

С. 288. *pinus taurica* — Таврической (крымской) сосне (*лат.*)

С. 288. *pini sylvestrisii* — сосны обыкновенные (*лат.*)

С. 289. *...прочел у Дюбуа...* — Фредерик Дюбуа де Монпре (Монперё) (1798— 1850), французский археолог, этнограф, путешественник. Автор книги «Voyage autor du Caucase» («Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму») (V. 1—6. Paris, 1839—1843). См.: Путешествие Дюбуа де Монперё вокруг Кавказа, по земле черкесов и Абхазии, Мингрелии, Грузии, Армении и Крыму // *БдЧ*. 1839. Т. XXXV. С. 93—126. Т. XXXVI. С. 1—36; *Демидов [А. Н.]*. Путешествие по южной России Дюбуа де Монперё // *БдЧ*. 1840. Т. XXVIII. С. 85—119. Т. XXXIX. С. 1—109, 185—234. Позднее, в «Записке о необходимости литературного влияния во Фракии» Л. назвал книгу Дюбуа де Монпре в числе рекомендованных для учеников греческих и болгарских гимназий (Руссия и българското национално-освободително движение... Т. 2. С. 215).

С. 289. *Acer tataricum* — клен татарский (*лат.*).

С. 289. *Dictamnus* — ясенец (*лат.*), многолетнее травянистое растение семейства рутовых, обладающее глистогонным, мочегонным, эменологическим и диафоретическим действием.

С. 289. *Pyrolae* — грушанки (*лат.*), грушанка — многолетнее травянистое растение семейства грушанковых, листья которого применяются в качестве мочегонного средства. Кашица из свежих листьев применяется для лечения труднозаживающих ран.

С. 289. *promontoire* — предгорье (*фр.*)

С. 290. *...Горыгорецкий Земледельческий Институт...* — см. прим. на с. 936.

С. 290. *Г. Скальковский ~ несправедливо называет Горы Крымские границ<ей> степного климата от тропического.* — Л. ссылается на книгу историка, члена-корреспонден-

та Императорской Академии наук Аполлона Александровича Скальковского (1808—1898/1899) «Опыт статистического описания Новороссийского края» (Ч. I. Одесса, 1850. С. 185).

С. 290. *...«дает возможность разводить ~ ни итальянским».* — Измененная цитата из книги А. Скальковского (Там же. С. 185—186).

С. 291. *В путешествии Демидова (том 1, стр. 492—494)...* — Анатолий Николаевич Демидов (1812—1870), брат Павла Николаевича Демидова (1798—1841), мецената, учредителя «Демидовской премии». В 1837 г. А. Н. Демидов снарядил на свои средства научную экспедицию в южную Россию, в ней приняли участие академики Ф. Ф. Брандт, Г. М. Гельмерсен, А. Ф. Миддендорф и др. Описание экспедиции вышло в 1840—1842 гг. в 4 томах на французском языке с приложениями ([*Demidoff A. de.*] Voyage dans la Russie meridionale et la Crimée par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie...). Отсылка неточная: в первом томе на указанных Л. страницах этих сведений нет. Этот труд был удостоен полной Демидовской премии, которую А. Н. Демидов передал Академии наук. В 1853 г. вышел русский перевод первого и четвертого томов «Путешествия...»: Путешествие в южную Россию и Крым, через Венгрию, Валахию и Молдавию, совершенное в 1837 году Анатолием Демидовым. М., 1853.

С. 291. *...недавно еще рассказывали в Revue Britanique, что большие млекопитающие из рода кошек страдали зимою воспалением легких.* — Источник не установлен.

С. 293. *...статьею Huot, в путешествии Демидова.* — Жан-Жак-Николя Гюйо, французский географ. См.: Voyage geologique en Crimée et dans l'ile de Taman, par J.-J.-N. Huot // [*Demidoff A. de.*] Op. cit. T. II. Paris, 1842. P. 243—318; Description physique et geologique de la Crimée // Ibid. P. 319—336; Geologie de la Crimée // Ibid. P. 337—552; Coup d'oeil geologique sur l'ile ... de Taman // Ibid. P. 553—582; Tableu // Ibid. P. 583—586.

С. 293. *...агломераты раковин...* — Агломерат (от *лат.* agglomero — присоединяю, накопляю) — рыхлые скопления неокатанных обломков горных пород.

С. 293. *...оолитовой формации.* — Оолиты — минеральные образования в виде мелких округлых зерен, состоящие из карбонатов, окислов железа, марганца и др.

С. 293. *Juniperus* — можжевельник (*лат.*)

С. 293. *...нуммулитовый известняк.* — Нуммулиты — вымершие морские одноклеточные организмы, жившие во время кайнозойской эры.

С. 293. *...пизолитовый известняк...* — Пизолиты — скопления слабо сцементированных известковых оолитов.

С. 294. *...разнятся между собою...* — см.: [*Demidoff A. de.*] Op. cit. T. II. P. 337.

С. 294. *elephantis primigenii* — слона первобытного (*лат.*)

С. 294. *Около Эни-Кале...* — В Еникальском военном госпитале Л. служил до начала мая 1855 г.

С. 294. *Ursus* — медведь (*лат.*)

С. 294. *Mastodon angurtidens* — мастодонты — группа вымерших млекопитающих отряда хоботных

С. 294. *Г. Нордман (стр. 64 Faune Pontique) полагает...* — Александр фон Нордман (1803—1866), зоолог, с 1832 г. профессор зоологии и ботаники в Ришельевском лицее, с 1833 г. — директор Ботанического сада около Одессы, с 1849 г. — профессор естественной истории (а с 1852 г. — ботаники) Гельсингфорсского университета. Путешествия в Крым и южную Россию совершил в 1833 и 1835 гг. В 1837 г. принял участие в экспедиции Демидова. Здесь речь идет о третьем томе «Путешествия Демидова», в котором издана работа А. Нордмана «Observations sur la Faune pontique» (СПб., 1840).

С. 295. *Г. Стевен принимает число древовидных и кустовидных растений 137...* — Л. имеет в виду «Перечень растений, дикопроизрастающих на Крымском полуострове», опубликованный Х. Х. Стевеном в 1856—1857 в бюллетенях Московского общества испытателей природы. См.: *Steven Chr., v<on>.* Verzeichniss der auf taurischen Halbinsel wildwachsenden Pflanzen // Bulletin de la société impériale des naturalistes de Moskou. 1856. T. XXIX. № 2. P. 234—276. № 3. P. 121—186. № 4. P. 339—418. 1857. T. XXX. № 2. 325—398. № 3. C. 65— 160.

С. 295. *Pinus, Fagus* — Сосен, буков (*лат.*).

С. 295. *Carpinus* — граб (*лат.*).

С. 295. *Ulmus campestris, Acer campestre, Fraxinus excelsior, Populus tremula, Pyrus communis и Pyrus malus, Cornus mascula* — Вяз равнинный, клен равнинный, ясень <произрастающий на возвышенностях?>, тополь дрожащий, груша обыкно-

венная и груша плодовая <?>, корнелиева вишня (*лат.*). Здесь и далее замеченные нами ошибочные написания *лат.* названий исправлены в тексте без оговорок.

С. 295. *Coryllus avellana* (corylus) — ореховое дерево (*лат.*).

С. 295. *Carpinus orientalis* — граб восточный (*лат.*).

С. 295. *Crataegus* — остролист (*лат.*).

С. 295. *Около истоков Альмы...* — Альма — река, берущая начало у отрогов г. Роман-Кош на юге Крымского полуострова и впадающая в Каламитский залив.

С. 295. *Betula albae* — береза белая (*лат.*).

С. 295. *По каталогу, составленному Док<тором> Léveille* — См.: Observations medicales et enumeration des Plantes recueillies en Tauride, par le docteur J.-H. Léveille // [*Demidoff A. de.*] Op. cit. T. II. P. <33>—242.

С. 296. *Сиваш* (Гнилое море) — система мелких заливов у западного берега Азовского моря, отделенная от моря песчаной косой.

С. 296. *Вот, что говорит о южнобережской зиме г. Радде...* — Л. с небольшими неточностями цитирует статью зоолога, естествоиспытателя и путешественника Густава Ивановича Радде (1831—1903) «Попытка <описания> растительной физиономики Таврии»: *Radde G.* Versuch einer Pflanzen-Physiognomik Tauriens // Bulletin de la societe impériale des naturalists de Moskou. 1854. T. XXVII. № III. P. 213—254. (Страницы в отсылке Л. указаны верно.)

С. 296. *Laurus* — лавр (*лат.*).

С. 296. *Rhamnus* — крушина (*лат.*), кустарник

С. 296. *Rosa* — шиповник (*лат.*).

С. 296. *Olea* — олива (*лат.*).

С. 296. *Euphorbia* — молочай (*лат.*).

С. 296. *Euphorbia rigida* — молочай твердый (*лат.*).

С. 296. *Asparageae* — аспарагуса, спаржи (*лат.*)

С. 296. *Ruscus aculatus* — терновник иглистый (*лат.*), мышиный терн.

С. 296. *Primulae, Violae* — примулы (первоцветы), фиалки (*лат.*).

С. 296. *Gramineae* — травянистые (*лат.*).

С. 297. *...сочинения Палласа ~ не современны...* — Петр-Симон Паллас (1741—1811), естествоиспытатель, в России с 1767 г., в 1768—1774 гг. руководил экспедициями Академии наук. Л. имеет в виду его труды (на нем. языке) «Краткое фи-

зическое и топографическое описание Таврической области» (1795), «Перечень дикорастущих растений Крыма» (1797), «Путешествия по различным провинциям Российского государства» (Т. 1—3. 1799—1801; Крыму посвящен второй том) и «Флора России» («Flora Rossica», Т. 1—2. 1784—1788).

С. 297. *...Ратке ~ Beitrag zur Fauna der Krim.* — Мартин-Генрих Ратке (1793—1860), анатом, зоолог и эмбриолог, профессор Кенигсбергского университета. Здесь цитируется его статья «О крымской фауне»: [*Rathke H.*] Zur Fauna der Krim. Ein Beitrag von dr. Heinrich Rathke // Memoires presntes a l'Academie Impériale des Sciences de S.-Pétersbourg. T. III. SPb., 1837. P. 291—454.

С. 297. *...что главной целью его поездки ~ занятия Анатомией и Эмбриологией...* — Ibid. P. 291. Речь идет о поездке в Крым, совершенной Г. Ратке в марте-июне 1833 г.

С. 297. *...по Нордману...* — см.: Catalogue raisonne des mammiferes de la faune pontique // [*Demidoff A. de.*] Op. cit. T. III. P. 9—65.

С. 297. *...статьей Радде ~ Beitrag zur Ornitologie Süd-Russlands...* — Об орнитологии Южной России (*нем.*). См.: *Radde G.* Beitrage zur Ornitologie Süd-Russlands, insbesondere die Vögel Tauriens betreffend // Bulletin de la société impériale des naturalists de Moskou. 1854. № III. P. 131—173.

С. 298. *Noctua* — сова (*лат.*).

С. 298. *...г. Нордманн сообщает, что ~ летает ~ на берегах Салгира.* — См.: [*Demidoff A. de.*] Op. cit. T. III. P. 11.

С. 298. *...в частном музеуме одного крымского помещика...* — Речь идет о музее И. Н. Шатилова. См. Т. 6. Кн. 1. С. 67—68. Кн. 2. С. 301—303.

С. 298. *Talpa* — крот (*лат.*).

С. 298. *Meles* — барсук (*лат.*).

С. 298. *Mustela* — ласка (*лат.*).

С. 298. *Canis* — собака (*лат.*).

С. 298. *Lupus* — волк (*лат.*).

С. 298. *Vulpes* — лисица (*лат.*)

С. 298. *Phoca* — тюлень (*лат.*)

С. 299. *Lepus* — заяц (*лат.*).

С. 299. *Arctomys Baibak* — украинский степной сурок (от *греч.* ἄρκτος — медведь). Это название впервые дано

П. Палласом (*Pallas P.* Zoographia Rosso-Asiatica. Petropoli, 1831. P. 155).

С. 299. *...г. Нордм<ан> получил из Судака...* — [*Demidoff A. de.*] Op. cit. T. III. P. 43.

С. 299. *Mus* — мышь (*лат.*).

С. 299. *...найден г. Нордм<аном> около Одессы...* — см.: Ibid. P. 51.

С. 300. *Camelus bactrianus* — бактрианский (балканский) верблюд (*лат.*).

С. 300. *Cervus* — олень (*лат.*).

С. 300. *За 60 лет до нашего времени существовала оленья охота около Херсонеса.* — Л. ссылается на статью Стевена (см. прим. на с. 948): Bulletin de la société impériale des naturalists de Moskou. 1856. T. XXIX. № 2. P. 242.

С. 300. *Capreolus* — серна (*лат.*)

С. 300. *Ovis aries* — баран (*лат.*).

С. 300. *Bos* — бык, вол (*лат.*).

С. 300. *Equus caballus* —лошадь (*лат.*).

С. 300. *Sus* — свинья (*лат.*).

С. 300. *Delphinus* — дельфин (*лат.*).

С. 300. *Г. Северцов делает несколько возражений г-ну Радде в примечании...* — Николай Алексеевич Северцов (1827—1885), зоолог, зоогеограф и путешественник, автор трудов о птицах России и Туркестанского края. См.: *Severzow N.* Nachricht // Bulletin de la société impériale des naturalists de Moskou. 1854. T. XXVII. № III. P. 171—173.

С. 300. *Vultur* — коршун (*лат.*).

С. 300. *Falco* — сокол (*лат.*).

С. 300. *Aquila* — орел (*лат.*).

С. 301. *Accipiter* — ястреб (*лат.*)

С. 301. *Milvus* — коршун красный (*лат.*).

С. 301. *Pernis apivorus* — осоед (*лат.*).

С. 301. *Strix* — сова ушастая (*лат.*).

С. 301. *Pastor roseus* — розовый скворец (*лат.*).

С. 301. *Corvus* — ворон (*лат.*).

С. 302. *Picus* — дятел (*лат.*)

С. 302. *Г. Nordmann принимает еще 3 вида, но г. Радде не видал их...* — См.: [*Demidoff A. de.*] Op. cit. T. III. P. 146—147.

С. 302. *Cuculus canorus* — кукушка певчая (*лат.*).

С. 302. *Perdix* — куропатка (*лат.*).

С. 302. *Coturnix* — перепелка (*лат.*).

С. 302. *Columba* — голубь, голубка (*лат.*).

С. 302. *Grus* — журавль (*лат.*).

С. 302. *Ardea* — цапля (*лат.*).

С. 302. *Ciconia* — аист (*лат.*).

С. 302. *Platalea* — пеликан (*лат.*).

С. 302. *Limosa melanura* — Илистая чернохвостка (*лат.*).

С. 302. *Gallinula* — от gallina — курица (*лат.*).

С. 302. *Fulica* — лысуха (*лат.*).

С. 303. *Pelicanus* — пеликан (*лат.*).

С. 303. *Anser* — гусь (*лат.*).

С. 303. *Anas* — утка (*лат.*).

С. 303. *Mergus* — гагара (*лат.*).

С. 303. *Батрахии* — лягушки (от *греч.* βάτραχος).

С. 303. *У Ратке описаны...* — см.: [*Rathke H.*] Op. cit. P. 298.

С. 303. *Bufo* — жаба (*лат.*).

С. 303. *Rana* — лягушка (*лат.*).

С. 303. *...заметки г. Эйхвальда и Ратке...* — Эдуард Иванович (Карл-Эдуард) Эйхвальд (1795—1876), естествоиспытатель, член-корреспондент Петербургской Академии наук (1826). Возможно, имеется в виду его статья «Древности царств животного и растительного, преимущественно в России» (*БдЧ.* 1838. Т.XXXI. С. 77—129). Ратке — см. прим. на с. 950.

С. 304. *Вот список рыбам...* — [*Rathke H.*] Op. cit. P. 309 etc. В списке пропущены Scyphius teres и Platessa.

С. 304. *Spinax* — игла-рыба (*лат.*).

С. 304. *Gadus* — треска (*лат.*).

С. 304. *Scomber* — скумбрия (*лат.*).

С. 304. *Gobius* — пескарь (*лат.*).

С. 304. *Rhombos* (rhombus) — морская камбала или морской фазан (*лат.*).

С. 305. *О насекомых у Ратке сказано...* — См.: Ibid. P. 293—294.

С. 305. *Arachnidea* — пауки (от *греч.* ἀράχνη).

С. 305. *Hirudo medicilalis на Южном берегу...* — медицинская пиявка (*лат.*); см.: Ibid. P. 429.

С. 305. «*Чорное море ~ и Acepahala*». — Конец цитаты приведен неточно.

С. 305. *Отдельно ~ у Нордманна...* — см.: [*Demidoff A. de.*] Op. cit. T. III. P. 681—707.

С. 306. *...недалеко от Чоргунской долины...* — Чоргунская долина находится в западных отрогах Крымских гор в нижнем течении р. Черная.

С. 307. *Гучке сказал, что он принимает три сорта ученых...* — Эмиль Гучке, немецкий физиолог; Л. ссылается на его книгу «Череп, мозг и душа человека и животных по возрасту, полу и расе» (1854).

С. 308. *Карус* Карл-Густав (1789—1869), немецкий зоолог, врач и философ. Л. назвал его «глубокомысленным» (Т. 6. Кн. 1. С. 355).

С. 308. *...встретив у Каруса заметку...* — Л. ссылается на книгу К.-Г. Каруса «Символика человеческого образа. Руководство к познанию человека» (1853).

С. 309. *...12 № его френологии назван осмотрительностью...* — Ср. Т. 6. Кн. 1. С. 357. См. также Т. 6. Кн. 2. С. 445—446.

С. 311. *...отчего бы не составить ~ общества для коллекций...* — Л. еще не знал, что в 1858 г. К. Бэр выступил с подобной программой (оп. в 1859 г.: Nachrichten über die ethnographisch-craniolodische Sammlung der Kaiserlichen Academie der Wissenschaft zu St.-Petersburg // Bulletin phys.-math. de l'Academie des sciences de St.-Petersb. 1859. T. XVII. № 12—14. P. 177—211). Выдержки из этого доклада см.: *РВ*. 1859. Т. 21. № 5.

С. 312. *Опыт Статистич<еского> описания Новорос-с<ийского> Края, А. Скальковского...* — Л. основывается на материалах первой главы II Отделения («Этнография») книги А. Скальковского (*Скальковский А.* Указ. соч. С. 205—321). Скальковский начал свое обозрение с «русских, малороссийских и казаков».

С. 313. *Бугские козаки ~ около 1769 года во время войны с Турцией...* — Речь идет о русско-турецкой войне 1768—1774 гг. Три полка Бугского казачьего войска были сформированы в 1803 г. См.: *Скальковский А.* Указ. соч. С. 250—253.

С. 313. *В 1817 году вошли в состав военных поселений.* — В 1817 г. главным начальником военных поселений (особой организации войск в Российской Империи, существовавшей в

1810—1857 гг.) стал А. А. Аракчеев. Указом от 24 декабря 1817 г. Бугское казачье войско было переведено в военные поселения и преобразовано в уланские регулярные полки.

С. 313. *...учрежденный в 1753 году Новоказачий полк...* — см.: *Скальковский А.* Указ. соч. С. 253.

С. 313. *Менонисты* (менониты) — см. прим. на с. 813.

С. 314. *...с острова Даго...* — остров в Балтийском море. По сведениям, сообщаемым А. Скальковским, в Швеции эта, переселившаяся в Россию, община обвинялась «за нарушение народного права, — грабеж <...> разбитых кораблей и проч.» (*Скальковский А.* Указ. соч. С. 264). В то же время это были «люди трудолюбивые, здоровые и мирные», но «хотя и отличались трудолюбием, кротостью и чистотою нравов, но не могли похвалиться своим хозяйством» (Там же).

С. 314. *...от генуэзцов...* — «До завоевания Османского, генуэзцы владели большею частию Черноморского побережья и имели торговые эмпории от Азова до Аккермана. Каффа была их столица. <...> остатков Генуэзских древностей уже очень мало и в Феодосии и в других колониях. Только в номенклатуре некоторых мест в Крыму вы слышите Авзонские слова: *Кастель-Даг*, залив *Калатитский*, мыс *Фиолент* (или Violente) и друг.» (Там же. С. 270). Развалины генуэзских укреплений Л. наблюдал в 1855 г. в Феодосии (Т. 6. Кн. 2. С. 296).

С. 315. *...со времен Милетских эмиграций.* — Речь идет об одной из колоний древнего малоазийского города Милета. «...Старожилы, со времен Милетских эмиграций: Ольвии, Херсонеса и Царства Понтийского и Римского» (*Скальковский А.* Указ. соч. С. 272—273).

С. 315. *...Одесский Греческий Батальон...* — точнее «дивизион», созданный в 1795 г. (см.: Там же. С. 282).

С. 315. *Грегорианцы* — григориане, принадлежащие к древней Армянской церкви (в отличие от армяно-католиков). Названы так по имени Св. Григория, просветителя Армении.

С. 315. *...в 1340 году (вследствие нашествия турок на Армению), под покровительство генуезцов.* — Ср.: «Все они, по их сказанию, поселились в Крыму не позже XIV столетия, вышедши из *Ани*, тогда столицы великой Армении, откуда были изгнаны Тюркскими завоевателями, нагрянувшими с востока» (Там же. С. 287).

С. 315. *Ногайцы* — одно из татарских (кипчакских) племен; «состояли из 4-х главных орд, подразделенных еще на другие меньшие колена» (Там же. С. 295).

С. 316. *Талмудисты польские* — см.: Там же. С. 312—314. Л. пропустил еще одну главку из книги Скальковского: «Израильские Христиане» (Там же. С. 316—317).

С. 317. *Тавры* — древние племена, населявшие южную часть Крыма (Таврики) в IX в. до н. э. — IV в. н. э. С I в. они смешались с соседними племенами (тавро-скифы).

С. 317. *Скифы* — древние племена Североного Причерноморья (VII в. до н. э. — III в. н. э.), в IV в. до н. э. эры создавшие свое государство. После разгрома готами (см. ниже) растворились среди других племен.

С. 317. *Митридат* VI, Евпатор или Великий (132—63 до н. э.) — царь Босфорского царства.

С. 317. *...римляне, аланы, готфы, гунны, казары, половцы, татаро-монголы, генуезцы, турки попеременно владычествовали...* — В 63 г. войско Митридата было разгромлено римским полководцем Помпеем. Аланы — племена сарматского происхождения, жившие с I в. н. э. в Приазовье и Предкавказье, кавказские аланы являются предками осетин; готфы (готы) — германские племена, в III в. жившие в Северном Причерноморье; гунны — кочевые племена, передвижение которых с Приуралья на Запад положило начало Великому переселению народов. Хазары — тюркоязычный народ, появившийся в Восточной Европе после нашествия гуннов, территория, завоеванная Хазарским каганатом в VII—X вв., включала в себя Северный Кавказ, Приазовье и большую часть Крыма. Половцы (кипчаки) — тюркоязычный народ, в XI—XII вв. кочевавший в южнорусских степях. Татары и турки-сельджуки появились на Таврическом полуострове в XIII в., где основалось Крымское ханство; о генуэзцах см. прим. на с. 954.

С. 317. *Синды* — меотское племя, жившее на Таманском полуострове; в начале н. э. смешались с сарматами.

С. 317. *Г. Эйхвальд говорит ~ индусов-огнепоклонников.* — Л. ссылается на статью Э. И. Эйхвальда «О древнейших обиталищах племен славянских, финских, турецких и монгольских в Южной России, по Геродоту» (*БдЧ.* 1838. Т. XXVII. С. 53—94. 3 паг.). Ср.: «В Синтах можно видеть колонию синдов, или индусов, древнейших индейцев в этой сто-

роне, которые пришли сюда для торговли и жили в нескольких деревнях ниже Фанагории. На полуострове Тамани, вероятно, происходили тогда такие же огненные явления, как теперь на Апшеронском Полуострове близ Баку, и индейцы, или синды, — как они и поныне называются в Индостане, — могли иметь там капища, подобные Бакинским» (Там же. С. 55).

С. 317. *...Литовский князь Ольгерд...* — Ольгерд (Альгирдас) великий князь Литовский, в 1345—1377 гг.

С. 317. *...руссы овладели Херсонесом и В<еликий> К<нязь> Владимір крестился.* — Кн. Владимір крестился в Херсонесе в 987 г.

С. 317. *Пантикапейские греко-скифы* — Пантикапей — античный город в Крыму (VI—IV вв. до н. э.), столица Боспорского царства.

С. 318. *Черепословие* — то же, что френология (см. прим. на с. 939).

С. 318. *...стать подножьем истории, как сказал Грановский.* — См. прим. на с. 940.

С. 318. *...развалины готфского Мангупа, где при Магомете II был убит последний Герцог...* — Мангуп — средневековый город в Крыму (IV—XVI вв.), восточнее Севастополя, столица княжества Феодоро, центр Готской епархии, в 1492 или 1493 г. был взят турками. Последний Мангупский князь (Исайко) в 1475 г. был убит или отвезен в плен в Константинополь. Магомет II — см. прим. на с. 701.

С. 318. *Надежда на основание Одесского Университета...* — Новороссийский университет, преобразованный из Ришельевского лицея, был открыт в Одессе 1 мая 1865 г.

ВАРИАНТЫ И РАЗНОЧТЕНИЯ

ГРАМОТНОСТЬ И НАРОДНОСТЬ

С. 328. *...Грецию, которая и в barbe de l'Europe схватывается с огромной Турцией...* — французское выражение «à la barbe de l'Europe» означает «перед глазами Европы» или, в просторечном варианте, — «под носом у Европы».

С. 328. *...как старался забыть Декарт...* — ср. в романе «В своем краю» (Т. 2. С. 88). Р. Декарт (см. прим. на с. 698), французский философ-рационалист.

С. 329. *comme il faut* — здесь: приличие (*фр.*)

С. 330. *la fortune* — судьба (*фр.*)

С. 330. *...так же скучен, как вид английского вига или какого-нибудь богатого казенного ритора второй империи.* — О вигизме — см. прим. на с. 548. Ритор — здесь: «адвокат». Вторая Империя — см. прим. на с. 759.

С. 331. *...между Louis Blan'ом...* — о Л. Блане см. прим. на с. 719.

С. 331. *...и «Русский Вестник» к русской жизни относился столько же отрицательно, сколько Добролюбов и Чернышевский...* — Ср. прим.: Т. 6. Кн. 2. С. 328.

С. 332. *...в них мы опередили Англию, доставив всем участие в хозяйственных делах губернии, и избежали грубой французской подачи голосов, которая есть величайшая несправедливость в мире.* — В Англии лишь в 1867 г. правительство гр. Э. Дерби (см. прим. на с. 534) провело вторую парламентскую реформу, которая увеличила число избирателей почти в два раза, прежде всего за счет мелких собственников; широкое участие в местном самоуправлении было узаконено еще позже: только в 1888 г. была проведена реформа, в соот-

ветствии с которой создавались избираемые советы в графствах. Отрицательное мнение Л. о формах французской демократии связано с его общим неприятием европейской политической системы; в данном случае очевидна и близость к позиции А. И. Герцена, который в «Западных арабесках», опубликованных в 1856 г. в «Полярной звезде», писал о «французских мещанах»: «Уверенные в победе, они провозгласили основой нового государственного порядка *всеобщую подачу голосов*. Это арифметическое знамя было им симпатично, истина определялась сложением и вычитанием, ее можно было прокидывать на счетах и метить булавками.

И что же они подвергнули суду *всех голосов* при современном состоянии общества? Вопрос о существовании республики. Они хотели ее убить народом, сделать из нее пустое слово, потому что они не любили ее. Кто уважает истину, пойдет ли тот спрашивать мнение встречного, поперечного? Что, если б Колумб или Коперник пустили Америку и движение земли на голоса?» (*Герцен*. Т. 10. С. 128).

С. 333. *...на парижском мак-адаме!* — Обиходное название мостовой из правильно отесанных и плотно уложенных без щебня камней, образованное от имени ее изобретателя шотландца Джона-Лаудона Мак-Адама (1756—1836); другое название — tarmac.

С. 338. *Ce qui me plait surtout ~ paysan ou cosaque...* — Что мне особенно нравится и чему я удивляюсь в нем, говорил он мне: так это тому, что он совершенно не озабочен тем, чтобы стать буржуа; несмотря на свое богатство, он предпочитает оставаться крестьянином или казаком... (*фр.*)

С. 338. *...в «Русском Вестнике» статьи о французских крестьянах...* — Речь идет о цикле статей Е. Бонмера «Письма о крестьянах и земледелии во Франции» (*РВ*. 1859. Т. XIX, XXI, XXII, XXIII, XXIV. 1860. Т. XXVII, XXVIII, XXX. 1861. Т. XXXIV, XXXV, XXXVI).

С. 339. *Европейцы обращаются с укорами к Чехам, как к самым ученым из юго-западных славян...* — Речь идет о статье Р.-Г. Тайяндье, см. прим. на с. 692. Ср. также I, с. 97.

С. 339. *à l' européenne* — по-европейски (*фр.*)

С. 339. *...даже идея Славянства принадлежит первым нам...* — см. прим. на с. 691—692.

С. 352. *...после германских побед...* — Речь идет о победе во франко-прусской войне.

ВИЗАНТИЗМ И СЛАВЯНСТВО

С. 358. *le grands muet* — великие немые (*фр.*)

С. 361. *...Прудон француз из Безансона...* — Безансон — город во Франции на р. Ду, родина Гюго, Фурье и Прудона.

С. 363. *...Спартиатам Лакедемонии...* — Лакедемон — одно из названий Спарты.

С. 371. *...и посягает иногда даже на жизнь свою от любви...* — Подобный поступок критского грека Л. описал в повести «Сфакиот» (см. Т. 3).

С. 398. *...от Менеса до вторжения Гиксов...* — Менес — царь, объединивший в XXXII в. до н. э. Верхний и Нижний Египет; гиксосы — кочевые племена, захватившие Египет ок. 1700 г. до н. э.

С. 398. *...до изгнания Гиксов Тутмизисом...* — вероятно, имеется в виду: Тутмос (Тутмес) I, египетский фараон в 1538—1525 гг. до н. э. У Г. Вебера — Тутмозис (в рус. пер. через «фиту» — Футмозис). См.: *Вебер Г.* Курс всеобщей истории. Т. I. Вып. 1. М., 1859. С. 100.

С. 398. *...о временном подчинении Фив Ефиоплянам (Царь Тиррака около 700 годов и т. п.), изгнанным в 600 годах Додекархами.* — Додекархией называют период египетской истории, предшествовавший XXVI династии, когда египтяне, освободившись от власти эфиопов, разделили страну на 12 частей и поставили 12 царей.

С. 402. *...от Эвмена I...* — Евмен I, царь пергамский в 263—241 гг. до н. э.

С. 408. *...видимый кой-какой порядок в ней держится пока лишь жизнью двух лиц: Пия IX и Виктора-Эммануила, который пользуется личной популярностью за те кажущиеся услуги, которые он фаталистически оказал народу?* — Пий IX (в міру Джакомо-Мариа-Батист-Пьер-Пелегрин-Изидор граф Мостаи-Ферретти; 1792—1878), Римский Папа с 1846 г.; в 1870 г. после ликвидации папской власти над Римом

отказался признать объединенное итальянское государство. Виктор-Эммануил II (1820—1878), король Сардинский, с 1861 г. — король объединенной Италии. «Кажущимися услугами» Л. называет его роль в объединении страны.

С. 410. *Риль, в «Land und Leute»...* — «Страна и люди», см. прим. на с. 706.

С. 413. *Идут речи и о нарушении прав первородства...* — Этот проект обсуждался еще и в 1880 г. Ср. в одной из передовых статей *СИ*: «Лорд Биконсфильд намерен предложить парламенту <...> самые коренные изменения в английских поземельных законах <...> проект министерства предполагает облегчить отчуждение недвижимых имуществ вообще и в частности отменить закон о первородстве. <...> Сдвинется этот фундамент — разрушится вся конституция. <...> отмена прав первородства тронет <...> законы гражданские вообще» (*СИ*. 1880. № 23. 24 янв. С. 2).

С. 421. *Я имел случай недавно познакомиться здесь, на Востоке, с известным Лессепсом ...* — Фрагмент о Ф. Лессепсе, написанный еще в Константинополе, был в 1883 г. использован Л. в очерке «Знакомство с Лессепсом».

С. 421. *Les Russes, Monsieur (je ne parle pas des homes eclaire), c'est un troupeau de moutons.* — Русские, сударь (я не говорю о просвещенных людях), это стадо баранов (*фр.*).

РУССКИЕ, ГРЕКИ И ЮГО-СЛАВЯНЕ

С. 425. *...журнал Беседа. В нем замечалось какое-то странное ~ сочетание Эмиля Кастелляра с Киреевским, Фихте с Хомяковым...* — Ср. в воспоминаниях одного из издателей *Б* А. И. Кошелева: «Первою мыслью было назвать его "Русскою беседою", но я этого не пожелал; и мы решили, в память покойной, но в отличие от издававшегося под моею редакциею журнала назвать просто *"Беседа"*. Впоследствии я особенно был этим доволен, ибо как "Русская беседа" с начала и до конца была проникнута одним духом, так в "Беседе" появлялись статьи, с которыми я даже не был согласен и которые меня даже сердили» (Русское общество 40—50-х годов XIX в. Ч. I. Записки А. И. Кошелева. М., 1991. С. 162).

С. 428. *...ни у Рангави, ни у обоих Суццо, ни у Валаорити...* — греческие поэты Александрос Ризо Рангавис (1809—1892; известен также как писатель и литературный критик), Александрос Суцос (Сутцо) (1803—1863), Панайотис Суцос (Панагиотис Сутцо) (1806—1868), Аристотелес Валаоритис (1824—1879).

ХРАМ И ЦЕРКОВЬ

С. 432. *...в Зунде...* — немецкое название пролива Эресунн, соединяющего Балтийское море с проливом Каттегат, между Скандинавским п-овом и о. Зеландия.

ОДНА ГЛАВА (V-я) ИЗ «МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ О ФРАКИИ»

С. 436. *Шампуазо* — французский консул в Кандии (Крит), см.: *Г.* 1869. № 23. 23 янв. С. 2.

ПИСЬМА ОТШЕЛЬНИКА

С. 438. *...Балабанов, бывший издатель „Века"...* — см. прим. на с. 656.

С. 438. *...этот человек, подобно Цицерону вполне заслуживающий имени отца отечества за неустанную борьбу против наших хамов-Катилин...* — Катилина (ок. 108—62 до н. э.), римский претор в 68 г., в 66—63 гг. пытался захватить власть, но его заговор был раскрыт Марком Туллием Цицероном (106—43 до н. э.).

С. 438. *...всем этим Бобчевым, Стояновым и Станишевым...* — речь идет о корреспондентах и сотрудниках *МВ* Стефане Савове Бобчеве (1853—1940) (впоследствии болгарском государственном деятеле), С. Стоянове (корреспонденте *МВ* в Филиппополе) и Константине Николаевиче Станишеве (старшем учителе Николаевского (Катковского) лицея). Стоянов — возможно, Захарий Стоянов (1850 или 1851—1889) болгарский общественный деятель, публицист; Л. упоминал его в одной из своих статей.

С. 444. *...Панаретов, Паисиев и Нафанаилов Охридских!...* — Панарет — см. прим. на с. 622; Паисий (1810—1872), митрополит Филиппольский (Пловдивский), «родом Грек из Янины, но глубоко преданный интересам Болгарского народа» (*Теплов В. А.* Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам // *РВ.* 1882. № 5. С. 417—418); Нафанаил — см. прим. на с. 612.

ПЕРЕДОВЫЕ «ВАРШАВСКОГО ДНЕВНИКА»

Варшава, 19 января

С. 453. *lachons le mot* — сказать правду (*фр.*)

1 февраля

С. 459. *Лассаль* Фердинанд (1825—1864), деятель немецкого рабочего движения, основатель «Всеобщего немецкого рабочего союза», публицист.

21 февраля

С. 462. *...в его армейской дивизии, при переходе через горы, погибло до 800 человек...* — В декабре 1877 г. отряд генерал-лейтенанта В. Д. Дандевиля (см. прим. на с. 824), насчитывающий более 5 000 человек, должен был перейти Балканы через перевал Баба-гора. 15 декабря разразился буран, генерал попытался отменить приказ, но посланные им либо заблудились, либо погибли, и приказ об отступлении был получен только утром 17 декабря, на следующее утро оказалось, что замерзло 53 солдата, а 13 офицеров и 813 нижних чинов получили сильное обморожение. 20—21 декабря отряд перешел Балканы через Златицкий перевал.

С. 463. *...решается сказать, что женщина должна, по естественному чувству, предпочитать воина всем мужчинам другого ремесла или звания.* — Об этом говорится в главе VII, носящей название «Воин более чем человек»: «Женщина может любить работника, промышленника, как слугу, — поэта, артиста, как дорогую игрушку, — ученого как редкость; пра-

ведника она уважает, богатый получит от нее предпочтение, сердце же ее принадлежит воину. В глазах женщины воин есть идеал мущины. Когда видит его вооруженным на битву, она называет его своим властелином, бароном, рыцарем, победителем» (*Прудон П.-Ж.* Война и мир. Т. 1. М., 1864. С. 64).

О ПАМЯТНИКЕ В БОЗЕ ПОЧИВШЕМУ ИМПЕРАТОРУ...

С. 473. *В передовой статье „Варшавского Дневника" (от 26 января, № 21)...* — См. прим. на с. 814.

С. 475. *Пошиб* — стиль иконописи.

С. 476. *...в газетах упоминали о памятнике в память последней войны.* — Источник не установлен.

С. 476. *...чтобы воздвигнуть позднее заодно, что-нибудь более величавое — более широкому и неизбежному?* — Намек на возможную потребность в будущем в памятнике, посвященном освобождению Константинополя от власти турок.

КАК НАДО ПОНИМАТЬ СБЛИЖЕНИЕ С НАРОДОМ?

С. 490. *...магистр эллинской словесности Зедергольм, которого биографию я напечатал в «Русском Вестнике»...* — см. Т. 6. Кн. 2. С. 399, 412.

С. 490. *...вроде той старухи, которую я же недавно хвалил в «Варшавском Дневнике», разбирая повесть г-жи Коваленской («В сорочке родилась»)...* — «В сорочке родилась». Повесть г-жи Коваленской // *ВД*. 1880. № 77. 8 апр. С. [1—3]. Александра Григорьевна Коваленская (урожд. Корелина; 1829—1914), детская писательница.

Г. КАТКОВ И ЕГО ВРАГИ НА ПРАЗДНИКЕ ПУШКИНА

С. 494. *...преосвященный Амвросий ~ говорил о религиозном значении Пушкина.* — Амвросий (в міру Александр

Иосифович Ключарев; 1820—1901), известный проповедник, в 1860—1867 гг. издавал журнал «Душеполезное чтение», с 1878 г. епископ Можайский, в 1878—82 гг. — епископ Дмитровский, первый викарий Московской епархии, с 1882 г. — архиепископ Харьковский и Ахтырский, в 1884 г. основал журнал «Вера и разум». Здесь говорится о речи на обеде в зале Благородного собрания 6 июня 1880 г., в которой епископ Амвросий «проследил по творениям и событиям жизни Пушкина постепенное созревание его в воззрениях и убеждениях» и развитие в нем «религиозного чувства». Заключалась речь тостом «за объединение в воззрениях и убеждениях всех русских людей» (*МВ*. 1880. № 157. 8 июня. С. 3).

СКВОЗЬ НАШУ ПРИЗМУ

III. Наследство Хрущева

С. 508. *conditio sine qua non* — непременное условие (*лат.*)

VI. Ужасная взятка...

С. 510. *Cosas di Espana*... — Испанские дела... (*исп.*)

VIII. Свобода проповеди

С. 512. *И болгарской схизмы не было бы вовсе, если б в Константинополе собрался вовремя Вселенский Собор, как предлагал Патриарх Григорий VI.* — В 1869 г. Вселенский Патриарх обратился ко всем Поместным Церквам с призывом созвать Собор для решения Греко-болгарского вопроса.

X. Небывалое торжество

С. 513. *В том же «Церковном Вестнике»*... — Л. зачеркнул слова «том же», потому что не включил в *ВРС* предыдущую заметку из цикла «Сквозь нашу призму» (XV). См. с. 253—254.

XIII. Пророчество...

С. 514. *Уже узкие глаза Гогов и Магогов начинают выглядывать из-за спины ~ великорусской интеллигенции...* — См. Т. 6. Кн. 2. С. 465—466.

С. 515. *...то, что другой пророк — Октав Фёлье, выразил когда-то прекрасно: «последний человек — повесится от скуки на последней машине».* — Источник не установлен; Фелье — см. прим. на с. 597.

XV. Человек в бараньей шкуре

С. 516. *...у всех гг. Градовских...* — Л. зачеркнул здесь (ср. далее «наши Градовские» заменено), работая над *ВРС*, он старался убрать все т. н. «личности». Градовские — Александр Дмитриевич (1841—1889), историк права, публицист; Григорий Константинович (1842—1915), публицист.

РАННИЕ НАУЧНЫЕ РАБОТЫ

ОСТРОЕ ВОСПАЛЕНИЕ СЕЛЕЗЕНКИ

С. 522. *...он был в транспорте...* — здесь в значении: в обозе.

С. 524. *...в Blutkörperchenhaltende Zellen...* — в клетках, содержащих кровяные шарики (*нем.*)

С. 525. *Ch. Roche* — см. прим. на с. 942.

С. 525. *...la temperature de la peau était légerement* — температура кожи повышенная (*фр.*).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АРХИВОХРАНИЛИЩА

АВПРИ — Архив Внешней политики Российской Империи Министерства Иностранных дел РФ (Москва)

ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации (Москва)

ОР ГЛМ — отдел рукописных фондов Государственного литературного музея (Москва)

ОР РГБ — отдел рукописей Российской государственной библиотеки (Москва)

ОР РНБ — отдел рукописей Российской национальной библиотеки (СПб)

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва)

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)

РГИА — Российский государственный исторический архив (СПб)

РО ИРЛИ — рукописный отдел Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (СПб)

ПЕЧАТНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Агапит — Агапит (Беловидов), схиархим. Жизнеописание в Бозе почившего Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия: В 2 ч. М., 1900.

Аггеев — Аггеев К., свящ. Христианство и его отношение к благоустроению земной жизни. Опыт критического изучения и богословской оценки раскрытого К. Леонтьевым понимания христианства. Киев, 1909.

БВед — «Биржевые ведомости»
БдЧ — «Библиотека для чтения»
Белинский — Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: В 13 т. М., 1953—1959.
В — «Восток»
ВД — «Варшавский дневник»
ВЕ — «Вестник Европы»
ВМЖ — «Военно-медицинский журнал»
ВРС — Леонтьев К. Восток, Россия и Славянство. Т. 1—2. М., 1885—1886.
Г — «Голос»
Герцен — Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1954—1966.
Гоголь — Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: В 14 т. [Л.] 1940—1952.
Гр — «Гражданин»
Дип. донесения — Константин Николаевич Леонтьев. Дипломатические донесения, письма, записки, отчеты (1865—1872). М., 2003.
Дмитриевский — Дмитриевский А. А. Русские на Афоне. Очерк жизни и деятельности игумена Русского Пантелеймоновского монастыря Священно-архимандрита Макария (Сушкина). СПб., 1895.
Достоевский — Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. Л., 1971—1990.
ИВ — «Исторический вестник»
ЛН — «Литературное наследство»
М — «Москвитянин»
МВ — «Московские ведомости»
Н — «Нива»
НВр — «Новое время»
ОЗ — «Отечественные записки»
Письма Святогорца — Сергий (Веснин), схимонах.] Письма Свя-[тогорца к друзьям своим о Святой Горе Афонской. Изд. 8-е. М., 1895.
ПО — «Православное обозрение»
РА — «Русский архив»
РБ — «Русская беседа»
РВ — «Русский вестник»

РВед — «Русские ведомости»
РМ — «Русская мысль»
РО — «Русское обозрение»
РС — «Русская старина»
С — «Современник»
Салтыков-Щедрин — Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: В 20 т. М., 1965—1977.
Сборник — Памяти Константина Николаевича Леонтьева († 1891). Литературный сборник. СПб., 1911.
СИ — «Современные известия»
СПбВед — «Санкт-Петербургские ведомости»
СС — Леонтьев К. Н. Собр. соч.: В 9 т. М., 1912—1913.
Тургенев. Письма — Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Письма: В 18 т. Л., 1982 — издание продолжается.
Тургенев. Соч. — Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 30 т. Сочинения: В 12 т. Л., 1978—1986.
ХЧт — «Христианское чтение»
ЦВ — «Церковный вестник»
ЦОВ — «Церковно-общественный вестник»

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН И НАЗВАНИЙ

А. В. — см. Введенский А. И.
А. М. — см. Майков А. А.
А. С. — **II**, *554*
— «Практические заметки по вопросу о наших народных школах» — **II**, *554*
А. Ч. — см. Чуровский А.
Абдул-Азис (Абдул-Азиз-хан), султан — **I**, 89, 191, 200, 286, 361, 388, 505, 510, *555*; **II**, 343, *372*, 378, 394, 431, 444, *612*, *656*, *693*, *734*, *735*
Абдул-Хамид II, султан — **II**, *831*, *832*
Абу Э.-Ф.-В. — **I**, 478; **II**, 428, *725*
— «Современная Греция» («La Grèce contemporaine») — **I**, 478; **II**, 428, *725*
Август Октавиан, имп. — **I**, 306, 393, 428; **II**, *685*, *711*
Августин Блаженный, св. — **II**, 167, 168, 489, *794*, *825*, *866*, *879*, *880*
— «De civitate Dei» («О граде Божием») — **II**, 167, 168, 489—490, *794*, *825*, *879*, *880*
Авель, прав. — **II**, 210
Авенир, царь — **I**, 143
Аверкиев Д. В. — **II**, *555*
Авраам, праотец — **I**, 397; **II**, 400, *613*, *619*
Авраамий, схиархим. — см. Антоний, иеромон.
Агапит (Беловидов), иеромон. — **II**, 213, *901*, *903*, *904*, *907*
— «Жизнеописание ... Оптинского старца ... Амвросия» — **II**, *903*, *904*, *907*
Агарь — **II**, *613*
Аггеев К. М., свящ. — **II**, *868*
— «Христианство и его отношение...» — **II**, *868*
Агис IV, царь — **I**, 425; **II**, 416, *710*
Азария (Попцов), схимон. — **II**, *658*, *726*
— «Акты Русского на Святом Афоне монастыря святого великомученика Пантелеимона» — **II**, *658*
— «Афонский Патерик» — **I**, 482; **II**, *726*
Аксаков И. С. — **I**, 120, 169, 546; **II**, 187, 199, 202, 203, 440, 479, 502, 503, *538*, *539*, *554*, *564*, *571*, *599*, *600*, *607*, *642*, *644*, *652*, *666*, *667*, *670*, *671*, *680*, *705*, *713*, *720*, *728*, *742*, *749*, *750*, *757*, *759*, *777*, *786*, *787*, *820*, *857*, *863*, *865*, *873*, *880*, *891*, *892*, *896*

— «Иван Сергеевич Аксаков в его письмах» — **II**, *749*, *750*
— <передовые газ. «День»> — **I**, 120; **II**, *554*, *571*, *599*, *857*
— «Против национального отречения и пантеистических тенденций, высказывавшихся в статьях В. С. Соловьева» — **II**, *680*
— «Речь о А. С. Пушкине» — **II**, 187, 199, *891*
— «Федор Иванович Тютчев» («Биография Федора Ивановича Тютчева») — **II**, *666*, *759*, *880*
Аксаков К. С. — **I**, 120, 445, 546; **II**, 202, 479, 502, *563*, *568*, *571*, *720*, *891*, *940*
— «Еще несколько слов о русском воззрении» — **II**, *940*
— «Краткий исторический очерк Земских Соборов» — **II**, *568*
— «Несколько слов о русской истории, возбужденных историею г. Соловьева» — **I**, 106; **II**, *568*
— «О русском воззрении» — **II**, *940*
— <«Разные отдельные заметки»> — **II**, *568—569*
Аксаков Н. П. — **II**, *663*
— «Вопрос о свободе совести» — **II**, *663*
Аксаковы — **I**, 120, 546; **II**, 134, 479, *571*
«Акты Русского на Святом Афоне монастыря...» — см. Азария (Попцов), схимон.
Акулина Тимофеевна — **II**, *567*
Аларих I, король — **I**, 394; **II**, 397, *701*
Александр I, имп. — **I**, 11, 117, 145, 321; **II**, *608*, *730*, *731*, *874*, *876*
Александр II, имп. — **I**, 70, 103, 290, 328, 329; **II**, 23, 25, 38, 59, 67, 68, 80, 111, 112, 114, 117, 118, 139, 239, 327, 366, 456, 473—475, *690*, *788*, *802*, *814*, *821*, *822*, *828*, *832*, *846—849*, *914*, *919*, *932*, *963*
Александр III, имп. — **II**, *728*, *761*, *772—774*, *785*, *789*, *851*, *858*, *859*, *916*
Александр, принц Гессенский и Рейсский — **II**, *845*
Александр Кара-Георгиевич, кн. — **I**, 363; **II**, *695*
Александр (Ликург), архиеп. — **I**, 189, 199, 238, 239, 253, 260, 266, 349; **II**, 343, *609*, *622—623*, *694*
— <статья его> — **I**, 238, 253, 260, 266; **II**, *622*
Александр (Лихарев), монах — **II**, 215, *903*
Александр Македонский, царь — **I**, 386, 391, 398—400, 431, 526; **II**, 393, 395, 401, 402, *699—701*, *703*, *711*, *736*, *737*
Александр Невский, кн., св. — **II**, 239, *637*, *698*, *822*
Александр-Иоанн I — см. Куза Александр-Йоан, кн.
Александр-Иосиф, принц Баттенбергский (кн. Александр I Болгарский) — **II**, 108, 109, *845*
Александра Федоровна, имп. — **II**, *851*
Александров А. А. — **II**, *583*, *604*, *663*, *791*
Александров П. А. — **II**, 18, 138, 231, 448, *795*, *799*, *915*, *916*
— <речь на процессе В. И. Засулич> — **II**, 231, *915*, *916*
Алексей Александрович, вел. кн. — **I**, 251; **II**, 226, *637*, *912*
Алексей Михайлович, царь — **I**, 303, 326; **II**, *612*, *684*, *689*

Алексий (Гуляев), мон. — **II**, 217, *908*
Алексий (Лавров-Платонов), еп. — **II**, *779*, *781*
Алексий Московский, св. — **II**, *728*
Али — **II**, *899*
Алкивиад — **I**, 18; **II**, *533*
Альбединский П. П. — **II**, *777*, *779*, *780*
Альберт, принц Саксен-Альтенбургский — **II**, *825*
Аман — **I**, 431; **II**, 419, *711*, *712*
Амвросий (Ключарев), еп. — **II**, 494, *778*, *779*, *781*, *963—964*
— <речь о Пушкине на обеде в зале Благородного собрания> — **II**, 494, *964*
Амвросий Медиоланский, св. — **II**, 11, *793*
— «Об обязанностях священнослужителей» — **II**, *793*
Амвросий Оптинский, преп. — **II**, *576*, *582*, *741*, *900*, *907*, *928*
Анания, мон. — **I**, 212, 287, 288, 291; **II**, *615*, *639*, *657*
Анастасевич В. Г. — **II**, *660*
Анатолий Оптинский (Зерцалов), преп. — **I**, *555*; **II**, 209, 213, *757*, *898*, *901*
Анатолий (Четвериков), мон. — **II**, 214
Андраши Д. Старший, гр. — **II**, 35, *811*, *812*
— <нота от 18 декабря 1875 г.> — **II**, 35, *811*, *812*
Андрей, мон. Ильинского скита — **I**, 242, 243; **II**, 347, *625—632*, *635*
Андрей, мон. Св.-Пантелеймоновского монастыря — **II**, *614*
Андрей Критский, св. — **II**, *889*
— Великий покаянный канон — **II**, *889*
Андрей Первозванный, ап. — **I**, 137, 215, 251, 260, 261; **II**, *617*, *625*, *626*
Аникита (кн. Ширинский-Шихматов), иеромон. — **II**, *588*, *618*
Анна, св. — **II**, *596*
Анна Иоанновна, имп. — **I**, 500; **II**, 431, *732*
Аннино Х. — **I**, 497; **II**, *730*
— «На могиле Лавальер» — **I**, 497; **II**, *730*
Антимонов И. В. — **II**, 212, *899*
Антимонов И. И. — см. Исаакий Оптинский, преп.
Антиох IV Епифан, царь — **II**, *702*
Антоний, иеромон. (схиархим. Авраамий) — **II**, 214, *903*
Антоний (Бочков), игумен — **II**, 216, *908*
Антоний Великий, преп. — **I**, 143, 171; **II**, *591*, *616*
Антоний (Глушков), иеродиак. — **II**, 213, *902*
Антоний (Ильенков), архим. — **II**, 215
Антоний Оптинский, преп. — **II**, 217, *906*, *908*
Антоний Святогорец, иеромон. — **II**, *596*
— «Жизнеописания афонских подвижников благочестия XIX века»— **II**, *596*
Антоний (Смирнов), иеромон. — **II**, 216, *906*
Антоний (Храповицкий), митр. — **II**, *582*, *584*
Антонин Пий, имп. — **I**, 391, 428; **II**, 396, 418, *700*
Антонины, династия — **I**, 391, **II**, 395, *700*
Антонов В. В. — **II**, *854*
— «Святыни Санкт-Петербурга» (в соавт. с А. В. Кобаком) — **II**, *854*
Антонович М. А. — **II**, *710*

Антопуло (Анфопуло) К. — **I**, 266; **II**, *640*
Анфим VI (Иоаннидис), патриарх Константинопольский — **I**, 177, 191, 227—230, 233, 236, 249, 269, 270, 282, 285, 287, 289, 345, 346; **II**, 373, *620*, *621*, *655*, *658*, *693*
Анфим (Чалыков), экзарх Болгарский (митр. Виддинский) — **I**, 287, 541; **II**, *656*, *885*
Апостольский П. М. — **II**, *652*
— «Нравственные основы настоящей войны» — **II**, *652*
Араго Э.-В. — **II**, 67, *828*
Аракчеев А. А., гр. — **II**, *954*
Аргиропуло Э. Я. — **II**, *544*
Ардашир I, шах — **II**, *703*
Арзасиды (Арсакиды), династия — **I**, 399; **II**, 401, *702*
Арий — **II**, *898*
Аристипп — **I**, 465
Аристов — **II**, 216
Аристокли-паша — **I**, 228; **II**, *619*
Аристофан — **I**, 386, 424; **II**, 392, 415, *699*, *709*, *710*, *729*
Арсений Великий, преп. — **I**, 143; **II**, *591*
Арсеньев И. — **II**, 239, 240, *919*
— «Небывалое торжество в захолустьи» — **II**, 238—240, *919*
Арсеньев К. К. — **II**, *924*, *925*
— «Философская драма Ренана...» — **II**, *924*, *925*
Артаксеркс, царь — **II**, *711*
Артемий, св. мч. — **I**, 252; **II**, *638*
Арш Г. Л. — **II**, *733*
— «Греция и Восточный кризис...» — **II**, *733*
Аскоченский В. И. — **I**, 446; **II**, *719*, *797*, *798*
Аспарух (Исперих, Испор), хан — **I**, 292; **II**, *659*, *691*
Астафьев П. Е. — **II**, *579*, *580*, *585*, *674*, *678*, *679*, *790*, *791*, *868*, *881*
— «Психический мир женщины» — **II**, *678*, *679*
— «Смысл истории и идеалы прогресса» — **II**, *679*
Астияг (Иштувег), царь — **I**, 404; **II**, *704*
Атилла — **I**, 403; **II**, *704*
«Атласная мозаичная живопись» (*МВ*) — **II**, 262, 263, *931*
Афанасий Афонский, преп. — **I**, 251, 252; **II**, *596*, *617*, *638*
Афанасий Лубский (Лубенский), патриарх Константинопольский — **I**, 229; **II**, *619*
— «Чин архиерейского совершения литургии на Востоке» — **II**, *619*
«Афонский Патерик» — см. Азария (Попцов), мон.
«Афонское дело» (*ЦОВ*) — **II**, *657*
Ахемениды, династия — **I**, 402; **II**, 403, *683*, *686*, *703*
Ахмед-Рассим-паша — **I**, 328—330, 485; **II**, 55, *689*, *726*, *820*

Баварская династия — **I**, 445; **II**, *719*
Байрон Д.-Г. — **I**, 132, 360, 380, 468, 475, 477, 486, 495; **II**, 388, *585*, *727*, *729*
— «Паломничество Чайльд-Гарольда» — **I**, 173; **II**, *602*, *729*
— «Сон» — **II**, *729*
— «Шильонский узник» — **II**, *729*
— «Часы досуга» — **I**, 495; **II**, *729*
Бакунин М. А. — **II**, 206, 504, *896*
Балабанов М. Д. — **I**, 286, 542; **II**, 438, *656*, *754*, *961*

Балакирев М. А. — **II**, *740*
Баллод П. — **II**, 258, *929*, *930*
Барановский — **II**, *775*
Барант П. де — **II**, *660*
— «Souvenirs» — **II**, *660*
Барбье О. — **II**, *756*
— «Кумир» («L'Idole») — **II**, *756*
Барсов Н. И. — **I**, 331; **II**, *690*, *691*
— «О русском простонародном мистицизме» — **I**, 330—331; **II**, *690*
Барсукова Л. — **II**, *605*
Баталин И. А. (псевд.: Оса) — **II**, 189, *759*, *799*, *893*
— «Ежедневная беседа» — **II**, *758—759*, *799*
Батюшков К. Н. — **I**, 321
Бахметев Н. И. — **I**, 493; **II**, *729*
Безобразов В. П. — **II**, *706*
Белинский В. Г. — **I**, 72, 101, 102, 115, 147, 315, 468; **II**, 332, *565*, *570*, *593*, *688*, *705*, *723*, *724*, *815*
— «„Герой нашего времени", сочинение М. Ю. Лермонтова» — **II**, *705*
— «Литературные мечтания» — **II**, *705*, *723*, *724*
— «Мысли и заметки о русской литературе» — **I**, 115, 116; **II**, *570*, *815*
— «О жизни и сочинениях Кольцова» — **I**, 315; **II**, *688*
— <Письмо к Гоголю> — **I**, 102; **II**, 332, *565*
— «Русская литература в 1845 году» — **II**, *705*
— «Стихотворения Аполлона Майкова» — **I**, 147; **II**, *593*
Белл Ч. — **II**, 277, *938*
Беловидов А. И. — см. Агапит (Беловидов), иеромон.
Белосельская, кн. — **II**, *587*
Белосельские-Белозерские, кн. — **II**, *588*
Белоусов П. С. — см. Палладий (Белоусов), иеромон.
Беляев И. Д. — **II**, *563*
Беранже П.-Ж. — **I**, 551; **II**, 17, 64, *756*, *798*, *826*
— «Галлы и франки» («Les Gaulois et les Francs») — **I**, 551; **II**, *756*
— «Священный Союз народов» — **II**, 64, *826*, *827*
— «Le Dieu des bonnes gens» («Бог добрых людей») — **II**, 17, *798*
Берг Н. В. — **II**, *760*, *766*
Берг Ф. Н. (псевд.: Н. Боев) — **II**, *560*, *577*, *644*, *645*, *673*, *675*, *677*, *714*, *733*, *734*, *765*, *766*, *768*, *773*, *776*, *777*, *783*, *794*, *807*, *844*, *862*,
Берг Ф. Ф., гр. — **II**, *800*
Березовский А. И. — **II**, 67, 464, *828*
Бернар К. — **II**, 249, *924*
Бернгард Р. Б. — **II**, *853*
Бертран, консул — **II**, 436
Бестужев-Рюмин К. Н. — **II**, *606*, *644*, *645*, *896*
Бидль Дж. Г. — **II**, *534*
— «Жизнь мормонов в Ута...» — **II**, *534*
Биконсфильд, лорд — см. Дизраэли Б., гр.
Бильбасов В. А. — **II**, 47, 190, 200, 206, 501, 504, *817*
Бисмарк О.-Л. фон Шёнхаузен — **I**, 66, 172, 179, 310, 327, 542; **II**, 17, 35, 43, 48—51, 60, 180, 365, 455, *544*, *754*, *798*, *799*, *812*, *818*, *819*, *886*
Благосветлов Г. Е. — **II**, *593*
Благовещенская Ю. М. — **II**, 241, *920*
Благовещенский — **II**, *920*
Благовещенский Н. А. — **I**, 138; **II**, *589—590*

— «Афон» — **I**, 138; **II**, *589—590*
Благово Д. Д. (в монашестве Пимен) — **II**, *670*
Блан Ж.-Ж.-Ш.-Л. — **I**, 446; **II**, 331, *719*, *957*
Блудов Д. Н., гр. — **II**, *775*
Блудова А. Д., гр. — **II**, *775*
Блюнчли И.-К. — **II**, *826*
Блюхер Г.-Л., кн. — **I**, 123, 179; **II**, *572*
Бобарыкин Н. М. — **II**, *582*, *868*
Бобчев С. С. — **II**, 438, *961*
Богданович Е. В. — **II**, *918*, *927*
Боголюбов (Емельянов) А. П. — **II**, 137, 480, *858*
Бодянский О. М. — **II**, 196, 197, 200, 499, *667—672*, *691*, *694*, *715*, *894*
Боев Н. — см. Берг Ф. Н.
Бойков — **II**, *783*
— «Жилец с тромбоном» — **II**, *783*
Бокер — **II**, *637*
Бокль Г.-Т. — **I**, 408; **II**, 171, 492, *530*, *664*, *706*
Бонмер Е. — **II**, *958*
— «Письма о крестьянах и земледелии во Франции» — **II**, 338, *958*
Борис Годунов, царь — **II**, *729*, *802*
Бортнянский Д. С. — **II**, *929*
Боцарис М. — **I**, 371; **II**, *697*
Бошняк — **I**, 87
Бошняк Г. — **I**, 83, 84, 87
Бошняк Д. — **I**, 83, 84, 87
Бояджиев С. — **I**, 190, 191; **II**, *610*
Брайт Дж. — **I**, 420, 422; **II**, 36, 64, 127, 463, *709*, *813*, *827*, *851*, *855*
Брайт (дочь Дж. Брайта) — **II**, *851*
Браммел Дж.-Б. — **II**, 113, *849*
Брандт Ф. Ф. — **II**, *947*
Бремзен, генерал — **II**, *825*
Брой де, герцогиня — **II**, *660*
Бронзов А. А. — **II**, *600*
— «Предисловие переводчика» — **II**, *600*
Броммел, лорд — см. Браммел Дж.
Бруннер (Брунн) И.-К. — **II**, 258, *930*
Брут (Марк Юний Брут) — **I**, 428; **II**, 84, *711*, *834*
Будаков И. Я. — **II**, 212
Буква — см. Васильевский И. Ф.
Булгаков А. — см. Дьяков А. А.
Булгаков Ф. И. — **II**, *865*
— «Оригинальное народничанье» — **II**, *865*, *866*
Буллонь де, аббат — **II**, *660*
Бурбоны, династия — **II**, *687*, *706*, *708*, *711*
Бутаков И. И. — **II**, *548*
Бутурлин — **II**, *777*
Бычков А. Ф. — **II**, *646*
Бэр К. М. (К.-Э.) фон — **II**, 277—279, 521, *938—939*, *953*
— «История развития животных» — **II**, *938*
— «Человек в естественно-историческом отношении» — **II**, 277—279, *938*, *939*
— Nachrichten über die ethnographisch-craniologische Sammlung...» — **II**, *953*
Бюрнуф Э.-Л. — **I**, 396; **II**, 399, *701*
— «La science des religions» («Наука о религиях») — **I**, 396; **II**, 399, *701—702*
Бюхнер Л. — **I**, 122, 308, 327, 370, 396; **II**, 13, 51, 365, 459, *572*, *685*, *701*
— «L'homme selon la science» («Человек в свете науки») — **I**, 396; **II**, *701*

В. Г. — см. Гольцев В. А.
В. Ж. — см. Градовский А. Д.
В. П. — см. Петерсен В. П.

«В защиту современных либералов» (*НВр*) — **II**, *747—749*
Вагнер Р. — **II**, 277, *938*
Вайгель А. Ф. — **II**, 212
Вайсхаупт А. — **II**, *689*
«Валаамский монастырь и его святыни...» — **II**, *907*
Валаорити — **II**, 427, *961*
Валентен Г.-Г. — **II**, 277, 278, 521, *938*, *939*
— «Manuel de physiologie de l'homme» — **II**, 278, *939*
Валуа, династия — **II**, *700*
Валуев П. А., гр. — **II**, *772*, *807*
Варлаам, игумен — **II**, 216, *907*
Варлаам, преп. — **II**, *591*
Василевский И. Ф. (псевд.: Буква) — **II**, *766*, *767*, *840*, *894*
— «Мимоходом. Пушкинская неделя в Москве» — **II**, *894*
— «Наброски и недомолвки» — **II**, *766—767*
— «Наброски и недомолвки. Записка Е. С. Гордиенко и его товарищей» — **II**, *840*
Василий, корчмарь — **I**, 86
Василий, схимон. — **I**, 537, **II**, *739*
Василий Блаженный, св. — **I**, 302, 355; **II**, 112, *683*, *849*
Василий Великий, св. — **I**, 470; **II**, 210, *599*, *724*, *884*, *898*, *929*
— «К юношам о том, как получить пользу от языческих сочинений» — **II**, *884*
Васильев И. В., прот. — **II**, *927*
Васильева Ю. В. — **II**, *721*
— «Фурье» — **II**, *721*
Ватт Дж. — см. Уатт Дж.
Вашингтон Д. — **I**, 417; **II**, *708*
Введенский А. И. (псевд.: А. В.) — **II**, *839*
— <фельетон его> — **II**, 97, *839*
Вебер Г. — **I**, 408, 425; **II**, 416, *705*, *710*, *959*
— «Всеобщая история» («Allgemeine Weltgeschichte») — **I**, 408, 425; **II**, 416, *710*, *959*
— «Lehrbuch der Weltgeschichte» («Курс всеобщей истории») — **II**, *710*
Вейнберг П. И. — **II**, 190, *893—894*
Вели Махмед — 79, 467, *831—832*
Верещагин В. В. — **II**, *824*
Веригин С., свящ. — **II**, *585*
Вернадский В. И. — **II**, *718*
Вертер Ш., бар. — **II**, *637*, *655*
Веспасиан Тит Флавий, имп. — **II**, 231, *916*
Византис (Византиос) А. — **I**, 497; **II**, *729*
— «Аристофан» — **II**, *729*
— «Ламартину» — **I**, 497; **II**, *729*
— «Сократ» — **II**, *729*
Виктор-Эммануил, король — **II**, 408, 421, *653*, *959*, *960*
Вильгельм I Гогенцоллерн, имп. — **I**, 188; **II**, 51, 60, 421, *609*, *819*
Вильгельм III Оранский, король — **I**, 392, 393, 416, 417; **II**, *700*, *701*
Виндгорст Л. — **II**, 48, *818*
Вирхов Р. — **I**, 548; **II**, 19, *755*, *756*, *799*
Вискович Е. — **I**, 128; **II**, *549*, *574*
Виссарион, игумен — **II**, *619*
Владимір, кн., св. равноап. — **I**, 67, 68, 437, 536; **II**, 317, *544*, *545*, *586*, *739*, *956*
Владимір, послушник — см. Кавелин В. А.
Влахос (Влахо) А. — **I**, 497; **II**, *729*
— «Капитан национальной гвардии» — **II**, *729*
— «Одна зима в Германии» — **I**, 497; **II**, *729*

«Внешние известия» (*НВр*) — **II**, *810*, *811*
«Внешняя политика Австрии» (*НВр*) — **II**, *808*, *816*
«Внутренние известия» («Молва») — **II**, 223, *911—912*
«Внутренние новости» (*Г*) — **II**, *815*, *859*
Водов Н. И. — **II**, *530*
Воздвиженский М., свящ. — **II**, *818*
— «Современные отношения между папством и прусским правительством» — **II**, *818*
Войков — **I**, 106—108; **II**, *568*
Войкова — **I**, 106—108; **II**, *568*
Волгин И. Л. — **II**, *887*
— «Последний год Достоевского» — **II**, *887*
Волженский П. — см. Уманов Н. А., Денисов Я. А.
Волков И., свящ. — см. Ириней (Волков), иеромон.
Волконский М. Д., кн. — **I**, 229; **II**, *617*, *620*, *636*, *638*
— «Записки паломника» — **I**, 229; **II**, *617*, *620*, *636*, *638*
Волна — см. Маркевич Б. М.
«Вольные размышления» («Неделя») — **II**, 266, *933*
Вольтер (наст. имя: М.-Ф. Аруэ) — **I**, 279
Воронихин А. Н. — **II**, *586*
Воронов Я. — **I**, 86
Воронцов М. С., кн. — **II**, 274, *936*
Ворцель С.-Г., гр. — **II**, *602*
Воскресенский А. Е. — **II**, *937*
— «О заготовлении туземных лекарственных растений и разведении пиявок...» — **II**, *937*
Воскресенский Н. М. — **II**, 182, *887*
«Воскресные наброски» (*Г*) — **II**, *799*, *893*
«Восстание в Кандии» — **I**, 62—63; **II**, *541*
«Восток, Россия и Славянство» <рец. *Гр*> — **II**, *787*, *793*, *852—853*, *870*, *920*
«Восток, Россия и славянство» <рец. «Правительственного вестника»> — **II**, *681*, *717*, *787*
«Всероссийская этнографическая выставка и славянский съезд...» — **II**, *611*
Вукалович Л. — **I**, 445; **II**, *719*
Вуков М. — **II**, *810*
Вячеслав (Вацлав) Чешский, св., кн. — **I**, 368; **II**, *696*

«Г. Кошелев об общине» — **II**, *860*
Габсбурги, династия — **II**, 202, 219, *613*, *696*
Гавриил (Спасский), иеромон. — **II**, 212, *900*
Гавриил-эффенди — см. Крестевич Г. Б.
Гагарин Д. И., кн. — **II**, *942*
Гагарин И., кн. — **II**, *942*
Гагарин К. Д., кн. — **II**, *672*, *855*, *941*
Гайдебуров П. А. — **II**, *932*
Гаймерле Г.-К. фон, бар. — **II**, 34, 36, 42, 218, *810*, *812*, *813*, *816*
— <речь в Вене> — **II**, 34, *810*
Галль Ф. — **II**, 273, 278, 309, *688*, *935*
Гамбетта Л.-М. — **I**, 406, 477, 520, 541, 546, 559; **II**, 18, 127, 404, 450, *704—705*, *755*, *756*, *758*, *798*, *799*, *851*, *855*
Ганка В. — **II**, *692*
Ганноверская династия — **II**, *708*
Гарибальди Дж. — **II**, 32, *541*, *598*, *808*
Гартвис Н. А. фон — **II**, 287, *945*

— «Обзор действий Императорского Никитского сада...» — II, *945*
Гартман Л. Н. — II, 66—68, 80, 95, 103, 139, 188, *827—829*, *833*, *842*, *859*, *891*
Гартман Э. фон — II, 51, 125, 169—175, 177—179, 459, 491, 492, *854*, *866*, *867*, *880*, *881*, *884*
— «Философия бессознательного» — II, 177, *854*, *880*, *884*
— «La religion de l'avenir» («Религия будущего») — II, 169, 170, *880*
— «Zur Geschichte und Begründung des Pessimismus» («История и основания пессимизма») — II, 174, 175, *881*
Гартунг Л. Н. — II, 136, *858*
Гегель Г.-В.-Ф. — I, 381; II, *683*, *698*, *699*, *913*
— «Лекции по философии истории» — II, *683*
Гедеон — II, *702*
Гейне Г. — II, *729*
Гекторович П. — II, *697*
Гельмерсен Г. М. — II, *947*
Геннадий Новгородский, св. — II, *897*
Генович Н. — II, *621*
Генрих IV, король, имп. — II, *755*
Генрих VIII, король — I, 392; II, *700*
Георг I, англ. король — I, 416; II, *708*
Георг I, король эллинов — I, 66—70, 91, 124; II, *535*, *544*, *545*, *561*
Георг II, король — I, 416; II, *708*
Георг III, король — I, 416; II, *708*
Георг IV, король — I, 416; II, *708*
Георгий, король — см. Георг I, король эллинов
Георгий (Машурин) Затворник Задонский — II, *907*
Георгий Победоносец, св. — I, 227; II, 346, *588*, *616*, *617*, *800*
Георгий Черный — см. Кара-Георгий
Гераклит — II, *825*
— Фрагменты — II, *825*
Герасим, архим. (настоятель Св.-Павловского монастыря) — I, 227; II, *619*
Герасим, архим. (настоятель Св.-Пантелеймоновского монастыря) — I, 214, 244, 245, 249, 261, 263; II, *617*, *635*, *657*
Герасимов П. М. — II, 212
Гервасий, игумен — II, *624*, *627—632*
Гервинус Г.-Г. — I, 425—427; II, 416, *710*
— «История XIX века» («Введение в историю девятнадцатого века») — I, 425, 426; II, 416, *710*
Герд Л. А. — II, *607*, *611*, *640*
— «Константинополь и Петербург» — II, *607*, *611*
— «Россия и Православный Восток» — II, *640*
Гердер И.-Г. — II, *699*
«Германия. Печать о новом проекте военного закона» (*СИ*) — II, *809*
«Германия. Проект военного закона» (*СИ*) — II, *809*
«Германская печать о новом военном законодательстве» («Молва») — II, *809*
Геродот — II, *955*
Герцен А. И. — I, 98, 100, 129, 132, 174, 309, 317, 330, 333, 369, 465; II, 27, 109, 110, 122, 206, 329, 338, 358, 367, 504, *562*, *564*, *573*, *574*, *585*, *586*, *602*, *686*, *688*, *690*, *697*, *708*,

723, 802, 803, 805, 845, 853, 857, 858, 882, 883, 913, 958
— «Былое и думы» — **I**, 317, 468; **II**, *562, 573, 602, 686, 688, 708, 882*
— «Западные арабески» — **II**, *958*
— «Концы и начала» — **II**, *564, 882*
— «К старому товарищу» — **I**, 174; **II**, *602, 857, 858*
— «Несколько замечаний об историческом развитии чести» — **I**, 309; **II**, *686*
— «Сборник последних статей А. И. Герцена» — **II**, *602*
— «С того берега» — **II**, *802—803*
— «La Russie» — **II**, *574*
Гете И.-В. — **I**, 132, 327, 373, 380, 381, 386, 408, 477, 494; **II**, 383, 389, 392, *585, 698, 729, 802*
— «Фауст» — **I**, 373, 475, 477, 494, 495; **II**, 383, *698, 729, 802*
Гизо Ф.-П.-Г. — **I**, 307, 311, 404, 405, 408, 423; **II**, 10, 358, *685, 704, 709, 792*
— «Histoire de la Civilisation en France...» («История цивилизации во Франции...») — **I**, 307, 311, 404, 423; **II**, 358, *685, 704, 709*
Гильфердинг А. Ф. — **I**, 439, 440, 446; **II**, *554, 650, 712, 719*
— «Босния и Герцеговина» — **II**, *712*
— «Гус и его отношение к Православной Церкви» — **II**, *650*
— «Очерк истории Чехии» — **I**, 439, 440; **II**, *650, 712—713*
Гиляров Ф. А. — **II**, *789, 804, 834, 868, 869*
— «Новые книги. Как надо понимать сближение с народом?» — **II**, *868—869*
— «Новый московский журнал» — **II**, *834*
— передовая <«Афиши и объявления»> — **II**, *789—790, 804*
Гиляров-Платонов Н. П. — **II**, *749, 750, 830, 848, 864, 868*
Гирс Д. К. — **II**, *749*
Гиртль И. — **II**, 257—260, *929, 930*
— «Руководство к анатомии человеческого тела» — **II**, 257—260, *929, 930*
Гистап, царь — **II**, *683*
Гладстон У.-Ю. — **I**, 416, 422; **II**, 410, *708, 709*
Глазунов И. И. — **II**, *830*
Глеб, св. блгв. кн. — **II**, *903*
Глизян Н. О. — **II**, *543, 550*
Глинка М. И. — **II**, *919*
— «Жизнь за царя» — **II**, *919*
Глушков А. И. — см. Антоний (Глушков), иеродиак.
Гобино Ж.-А. де, гр. — **I**, 432; **II**, *712*
— «Histoire des Perses» («История персов...») — **I**, 432; **II**, *712*
Говоруха-Отрок Ю. Н. (псевд.: Ю. Николаев) — **II**, *682, 718*
— «Две „великие" партии. По поводу статьи г. В. Розанова...» — **II**, *682*
«Говорящая газета» (*MB*) — **II**, 260, *931*
Гогенлоэ Х.-К.-В., кн. Шиллингфюрст, принц Ратибор и Корвей — **II**, 34, *810*
Гоголь Н. В. — **I**, 53, 102, 116, 305, 321, 329, 365, 539; **II**, 14, 88, 216, 332, 460, 470, *537—538, 565, 695, 722, 753, 794, 795, 838, 849, 867, 907*

— «Выбранные места из переписки с друзьями» — **II**, 14, *794—795*
— «Записки сумасшедшего» — **II**, *867*
— «Мертвые души» — **I**, 50, 329, 454, 468; **II**, *722*, *849*
— «Ревизор» — **I**, 50; **II**, *537*
— «Рим» — **II**, *838*
— «Театральный разъезд...» — **I**, 53; **II**, *537*, *538*
Голицын Н. Б., кн. — **II**, *761*
Голицын Н. Н., кн. — **II**, 7, 116, 218, *760—768*, *770—782*, *784—790*, *792*, *797*, *798*, *815*, *847*, *850*, *885*, *929*
— <заметка в *ВД*> — **II**, *765*
— «История русского законодательства о евреях...» — **II**, *761*
— передовая «Варшава, 3 января»— **II**, 7, *792*
— передовая «Варшава, 5 января» — **II**, 7, *792*
— передовая «Варшава, 14 января» — **II**, 40, *815*
— передовая «Варшава, 7 мая» — **II**, *778*
— <передовые *ВД*> — **II**, *782*, *786*, *788*
— «По прочтении депеши» — **II**, *815*
Голицын Ю. Н., кн. — **II**, *761*, *763*, *766*, *767*
— <письмо в ред. *Г*> — **II**, *766*
Голицына Е. А., кн. — **II**, *762*, *776*, *778*
Головачев А. Ф. — **II**, *933*
— К вопросу дня — **II**, 266, *933*
Головин А. Ф. — **II**, *845*
— «Княз Александър I — болгарский» — **II**, *845*
Головин К. Ф. — **II**, *563*
— «Сельская община в литературе и в действительности» — **II**, *563*
Голохвастов Н. Н. — см. Никон (Голохвастов), иеромон.
Голубев Н. — **II**, *889*
— «У памятника Крылова» — **II**, *889*
Гольцев В. А. (псевд.: В. Г.) — **II**, 149, 150, *834*, *836*, *860*, *861*
— «Внутреннее обозрение» (*РМ*) — **II**, 149, *834*, *836*, *860*, *861*
Гомер — **I**, 365, 403; **II**, *695*
— «Одиссея» — **I**, 386; **II**, 247
Гончаров И. А. — **I**, 315; **II**, *896*
— «Обрыв» — **II**, 205, *896*
Гончаров О. С. — **I**, 94, 95; **II**, 328, *561*
Гораций (Квинт Гораций Флакк) — **I**, 406; **II**, *704*, *785*
— «Сатиры» — **II**, *785*
Горбунов И. И. — см. Иннокентий (Горбунов), мон.
Гордеенко Е. С. — **II**, 98, 472, *840*, *841*
— <записка> — **II**, *840*, *841*
Горностаев А. М. — **II**, *587*
Горчаков А. М., кн. — **I**, 103, 446; **II**, 424, *566*, *604*, *611*, *720*
— Меморандум по польскому вопросу — **II**, *566*
Горчаков М. Д., кн. — **II**, 63, *800*, *823*
Гостомысл — **I**, 336; **II**, *691*
Градовские — **II**, 480, 516, *965*
Градовский А. Д. (псевд.: В. Ж.) — **II**, 118, 119, 123, 124, 131, 138, 139, 267, 477, 480, 516, *842*, *851*, *853*, *917*, *965*
— «Политические убийства» — **II**, *842*
— «Смута» — **II**, 118, 119, 123, 124, 138, 480, *853*
— «Что такое консерватизм?» — **II**, *917*

Градовский Г. К. (псевд.: Грель) — II, 480, 516, *859*, *912*, *915*, *916*, *932*, *965*
— «Журналистика» — II, *932*
— «Итоги» — II, *915*
— «Листок» — II, 231, *859*, *912*, *915*, *916*
Граматухин — II, *920*
— «Уфа. 12 марта 1880 г.» — II, *920*
— «Уфа. 31 мая 1880 года» — II, *920*
Грановский Т. Н. — I, 72, 312; II, 280, 318, *546*, *687*, *940*, *956*
— «Историческая литература во Франции и Германии в 1847 году» — II, 280, *940*, *956*
Гребенщиковы — II, 215
Греви Ф.-Ж.-П.-Ж. — I, 542, 559; II, 18—20, 68, 267, 450, *754*, *758*, *798*, *799*, *828*
Грейг С. А. — II, *851*
Грель — см. Градовский Г. К.
Грибоедов А. С. — II, *712*, *807*, *884*
— «Горе от ума» — II, *712*, *807*, *884*
Гривас Т. — II, *640*
Григорий, св. — II, *954*
Григорий Богослов, св. — II, 210, *598*, *599*, *898*
Григорий V (Ангелопулос), патриарх Константинопольский — I, 70, 359, 463; II, *545*, *695*, *722*
Григорий VI (Фуртуниадис), патриарх Константинопольский — II, 512, *653*, *655*, *656*, *886*, *964*
Григорий VII Гильдебранд, папа Римский — II, *754*, *755*
Григорова — II, 216
Григорович Д. В. — I, 315; II, *688*
Григорьев А. А. — I, 101, 102, 315, 446; II, 331, *532*, *539*, *553*, *565*, *566*, *688*, *719*
— «Олимпий Радин» — I, 315; II, *688*
— «Плачевные размышления о деспотизме и вольном рабстве мысли» — I, 102; II, 332, *566*
Григорьев В. В. — II, *742*
Грингмут В. А. (псевд.: Р. К.) — II, *681*
— «К. Н. Леонтьев как беллетрист» — II, *681*
Громов — II, *537*
Грот Я. К. — II, *890*
— «Исторический очерк сооружения памятника Пушкину» — II, *890*
Губастов К. А. — II, *544*, *552*, *560*, *577*, *578*, *580*, *614*, *643*, *645*, *661*, *662*, *664*, *669*, *672—675*, *679*, *716—717*, *733*, *760—766*, *768*, *771*, *776*, *777*, *782*, *783*, *786*, *794*, *800*, *803*, *807*, *822*, *824*, *825*, *833*, *844*, *847*, *854*, *862*, *863*, *885*
— «Мемуары (1879—1897)» — II, *761—763*, *777*, *800*, *801*, *822—825*, *833*
Гуго Капет, король — I, 405; II, 404, *704*
Гумберт, король — см. Умберто I, король
Гумбольдт А. фон — II, 277, 280, 521, *683*, *684*, *939*
— «Космос» — II, *683*, *684*, *939*
Гумбольдт В. фон — I, 7, 13, 29, 327, 408; II, *532*, *533*, *689*, *706*
— «Ideen zu einem Versuch, die Grenzen der Wirksamkeit des Staats zu bestimmen» («О пределах и обязанностях го-

сударственной власти») — **I**, 7, 13; **II**, *532*, *533*
Гурко (Ромейко-Гурко) И. В. — **II**, 63, *824*, *825*
Гус Я. — **I**, 275, 336, 342, 343; **II**, *650*, *692*, *693*
Гучке Э. — **II**, 307, *953*
— «Schädel, Hirn und Seele...» («Череп, мозг и душа...») — **II**, 307, *953*
Гущин Д. В. — **II**, *590*, *602*, *683*, *700*, *705*, *708*, *803*, *815*, *858*, *913*
Гюбнер фон, бар. — **II**, *808*
Гюго В. — **I**, 62; **II**, *540*, *541*, *826*, *959*
— <послание председателю Конгресса мира в Женеве> — **II**, *541*
— <речи в Национальном собрании> — **II**, *541*
— <речи на Конгрессе мира в Лозанне> — **II**, *540*
— <речи на Конгрессе мира в Париже> — **II**, *540*
Гюйо Ж.-Ж.-Н. — **II**, 293, 294, *947*, *948*
— «Coup d'oeil geologique sur l'ile ... de Taman» — **II**, *947*
— «Description physique et geologique de la Crimée» — **II**, *947*
— «Geologie de la Crimée» — **II**, *947*, *948*
— «Voyage geologique en Crimée...» — **II**, *947*

Д. М. — см. Минаев Д. Д.
Д. Н. С. — **II**, 238
Д. Я. — см. Языков Д. Д.
Давид, царь, пророк — **I**, 132, 173; **II**, *585*, *602*
Давыдов — **II**, *615*
Давыдов В. — **II**, *795*, *796*
— <письмо в ред. *МВ*> — **II**, *796—797*
Даль В. И. — **II**, 131, 479, *855*, *856*
— «Заметка о грамотности» — **II**, *855*, *856*
— «Письмо к издателю А. И. Кошелеву» — **II**, *855*, *856*
Дандевиль В. Д. — **II**, 63, 462, *824*, *825*, *962*
Даниил, игумен — **I**, 537; **II**, *739*
Даниил, митр. Черногорский — **II**, *697*
Даниил Столпник, преп. — **I**, 143; **II**, *591*
Данилевский Н. Я. — **I**, 269, 446; **II**, 80, 204, 503, *531*, *553*, *555*, *558*, *641*, *679*, *680—682*, *720*, *833*, *882*, *896*, *939*
— «Россия и Европа» — **I**, 269, 446; **II**, 80, 204, 503, *531*, *553*, *641*, *680*, *681*, *720*, *833*, *882*, *896*
Данте Алигьери — **I**, 302, 335, 380; **II**, 388, *683*, *691*
— «Божественная комедия» — **I**, 302; **II**, *683*
Дантон Ж.-Ж. — **I**, 279; **II**, *651*
Дарвин Ч. — **I**, 370; **II**, 128, *855*
Дарий I Гистап, царь — **I**, 303, 393, 394; **II**, 396, *683*
Дарий III Кодоман, царь — **I**, 431; **II**, *701*, *711*
«Дворянские имения» (*НВр*) — **II**, *839*
«Двухдневное пребывание на св. горе Афонской...» — **II**, *637*
Деиок (Дейок), царь — **I**, 398; **II**, 400, 401, *702*
Декарт Р. — **I**, 381; **II**, 328, *698*, *957*
Делианис (Делияни) Ф. — **I**, 529; **II**, *737*
Демерцов Ф. И. — **II**, *927*
Демидов А. Н. — **II**, 291, 293—295, 297, *946—951*, *953*
— «Путешествие в южную Россию и Крым...» («Voyage

dans la Russie meridionale...») — **II**, 291, 293—295, 297, *947—951*, *953*
— «Путешествие по южной России Дюбуа де Монперё» — **II**, *946*
Демидов П. Н. — **II**, *947*
Демосфен — **I**, 418; **II**, *708*
Демутье (семья) — **II**, 216
Демьян, разбойник — **I**, 85—87; **II**, *551*
Денастий, мон. — **II**, *658*
Дендрино С. И. — **I**, 191; **II**, *610*
Денисов Я. А. (псевд. в соавт. с Н. А. Умановым: П. Волженский) — **II**, *677*, *681*, *682*, *791*, *870*
— «Еще русский мыслитель» (в соавт. с Н. А. Умановым) — **II**, *677*, *682*, *870*
Дентон У. — **I**, 363, 486; **II**, 379, *695*, *727*
— «Сербия и сербы» — **II**, *695*
Дерби Э.-Д.-С., лорд Стэнли, гр. — **I**, 43; **II**, *534*, *957*
Державин Г. Р. — **I**, 321, 468—470; **II**, *25*, *724*
— «На смерть князя Мещерского» — **II**, *724*
Дерше, консул — **II**, 436
Дерябин — **II**, 213
Дерябин С. М. — **II**, 213
Дидона — **I**, 397; **II**, 400, *702*
Дидро Д. — **II**, *895*
Дизраэли Б., гр., лорд Биконсфильд — **II**, 79, *831*, *960*
Диккенс Ч. — **I**, 314, 315, 380, 381; **II**, 360, 389, *687*
— «Дэвид Копперфильд» — **I**, 315; **II**, 360, *687*
Димитрий (Благово), послушник (в монашестве Пимен) — см. Благово Д. Д.
Димитрий Донской, св. блгв. кн. — **I**, 323
Димитрий Ростовский, св. — **I**, 146, 312; **II**, 210, *592*, *687*, *898*
— Поучение II в неделю осьмую по Святем Дусе — **II**, 210, 211, *898*
— «Четии-Минеи» — **I**, 312; **II**, *687*, *897*, *898*
Диоген Синопский — **II**, *597*
Диоклетиан Гай Аврелий Валерий, имп. — **I**, 306, 307, 428; **II**, 417, *685*, *711*
Дионисий, преп. — **II**, *616*
Дионисий, еп. Тульчинский — **II**, *544*
Дионисий Ареопагит, св. — **II**, *794*
— «О небесной иерархии» — **II**, *794*
Дионисий I Сиракузский — **I**, 390; **II**, *700*
«Дипломатическая переписка между Австрией и Сербией по железнодорожному вопросу» (*МВ*) — **II**, *811*
Дмитриев В. — **II**, *827*
Дмитриев Г. Д. — **II**, *735*
Дмитриевский А. А. — **II**, *595*, *619*, *620*, *632*, *638*, *657*
— «Русские на Афоне» — **II**, *595*, *619*, *620*, *632*, *638*, *657*
«Дневник печати» (*СПбВед*) — **II**, *804*
Добролюбов Н. А. — **I**, 100, 102, 445; **II**, 47, 164, 206, 330—332, 458, 488, 504, *563*, *718*, *879*, *957*
— «Из Турина» — **II**, 164, *879*
Доде А. — **II**, 164, 488, *705*, *879*
— «Набаб» («Набоб») — **II**, 164, 488, *879*
— «Нума Руместан» — **I**, 406; **II**, 404, *704*, *705*
Додекархи — **II**, 399, *959*
Долгоруков В. А., кн. — **II**, *752*, *848*

«Домашние церковные вопросы» (*НВр*) — **II**, *743*
«Дороговизна мяса» («Молва») — **II**, *892*
Дорот, содержательница ресторана — **II**, *766*
Дорофей авва, преп. — **II**, *801*
— «Душеполезные поучения» — **II**, *801*
Дорофей, иеромон. — **I**, 229; **II**, *619*, *620*
Досифей, иеромон. — **II**, *904*
— «Жизнеописание настоятеля Тихоновой Пустыни... Архимандрита Моисея» — **II**, *904*
Доско, консул — **I**, 190; **II**, *610*
Достоевский М. М. — **II**, *564*, *565*, *571*
Достоевский Ф. М. — **I**, 446; **II**, 186, 188, 195, 460, 494, 499, *533*, *560*, *564*, *565*, *570—573*, *597*, *605*, *719*, *768*, *785*, *789*, *801*, *877*, *878*, *881*, *887*, *891*, *894*
— «Два лагеря теоретиков» — **II**, *877*
— «Дневник писателя» — **II**, *877*, *878*
— «Записки из подполья» — **II**, *597*
— «Зимние заметки о летних впечатлениях» — **II**, *597*
— <Объявление о подписке на журнал «Время» на 1862 год> — **I**, 102; **II**, *533*, *565*, *877*
— Пушкинская речь — **II**, 186—188, 195, 494, 499, *881*, *891*, *894*
— «Ряд статей о русской литературе» — **II**, *877*
«Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов» — **II**, *616*
Дринов М. С. — **I**, 347, 554; **II**, *693*, *694*, *754*, *757*
Дроздов Я. — **II**, *786*, *922*
Друг — **II**, *833*
— <Корресподенция *НВр*> — **II**, *833*
Друэн де Люи Э. — **II**, *566*
Дубницкий А. И. — **I**, 552, 553; **II**, 443, *757*
Дубровский П. П. (псевд. П. Д.) — **II**, *812*
— «Ново-базарская битва» — **II**, *812*
Дуник Р. — **II**, *598*
Дурдик П. А. — **II**, *691*
— «Чехия» — **II**, *691*
Дурново И. Д. — **II**, 212
Дурново Н. Н. — **II**, *673*, *678*, *740—747*, *749*, *750*, *752*, *769*, *865*, *886*
— «Болгарская схизма» — **II**, *678*, *745*
— «По поводу послания Всероссийского Синода Вселенскому патриарху» — **II**, *743*, *750*, *753*
— «Следует ли поддерживать вражду болгар с греками, сербами и румынами?» — **II**, *750*, *753*
— <статья в «Дневном обозрении» (*СИ*)> — **II**, *743*
— <статья в рубрике «Среди газет» (*В*)> — **II**, *678*, *885*, *886*
Дурылин С. Н. — **II**, *585*, *740*
Дьяков А. А. (псевд.: А. Булгаков, Житель, А. Незлобин) — **II**, 105, 189, 495, *843*, *844*, *893*
— «Кружковщина. „Наши лучшие люди — гордость нации"» — **II**, *844*
Дюбуа де Монпре (Монперё) Ф. — **II**, 289, 293, 294, *946*
— «Voyage autor du Caucase...» («Путешествие вокруг Кавказа...») — **II**, 289, 293, 294, *946*

Дюма А. — I, 146, 408; II, *592*
— «Граф Монтекристо» — II, *592*

Евгений (Болховитинов), митр. — II, *660*
Евмен (Эвмен) I, царь — II, 402, *958*
Евпраксия (Пушкарева), мон. — I, 220—222; II, *618*
Еврипид — I, 380
Евфимий Дохиарский, преп. — II, *616*, *617*
Евфимий (Кайдалов), мон. — II, 215, *904*
Евфимовский-Мировицкий И. — II, *920*
«Египетская дельта и Суэзский канал» (*МВ*) — II, *608*
«Ежедневное обозрение» (*НВр*) — II, *809*, *811—813*, *816*, *818*, *819*, *826*, *892*, *893*
Екатерина II, имп. — I, 11, 117, 320, 321, 326, 465; II, 74, 75, 342, *830*, *876*
Екельн Ф. Ф. — II, 213
Елена, св. равноап. — II, *778*
Елизавета I, королева — I, 311, 392, 416, 417; II, *687*, *700*
Енкен А. А. — II, *795*
Енкен М. И. — II, 16, *795—797*
— «Письмо к издателям <*МВ*>» — II, *796*
«Епархиальная заботливость о духовенстве» (*НВр*) — II, *821*
Ермак Тимофеевич — I, 81; II, *550*, *683*, *836*
Есфирь, царица — II, *712*
Ефрем, мон. — II, *628*, *631*
Ефрем Сирин, преп.
— «Господи и Владыко живота моего...» — II, *724*
«Еще к вопросу о дороговизне мяса» («Молва») — II, *892*
«Еще о Тургеневе и прочем» (*НВр*) — II, *805*

Жадкевич (Жаткевич) П. Ф. — см. Порфирий (Жадкевич), мон.
«Жалованная грамота дворянству» — II, *830*
Жеголкин Н. И. — II, 214
Желтухин С. С. — см. Савва, игумен
Женгене П.-Л. — II, *660*
«Женский вопрос в Японии» (*СИ*) — II, 220—221, *911*
Жерве П. А. — II, 212
Живарев — II, *779*
Жижка Я. — I, 336; II, *692*
«Жизнеописания отечественных подвижников благочестия» — II, *635*, *904*, *906*
Жинзифов К. И. (Райко) — I, 347, *554*; II, *693*, *694*, *757*
Жирарден Э. де — II, 205, 504, *896*
Житель — см. Дьяков А. А.
«Житие одного праведника» — II, *567*
«Житие Оптинского старца схиархимандрита Исаакия (Антимонова)» — II, *900*
Жуковский В. А. — I, 321, 496; II, 25, *723*, *919*
— «Боже, Царя храни» — II, 239, 513, *919*
— перевод баллады Ф. Шиллера «Граф Габсбургский» — II, *723*
Жураковский Н. О. — см. Нафанаил (Жураковский), мон.
Жюсье Б. де — I, 403; II, *704*

Завалишин И. И. — II, *932*
— «Осень, зима и весна 1879—1880» — II, 264, *932*
«Завещание Петра Великого» — I, 530; II, *738*
«Заграничные известия» (*Г*) — II, *833*
Загуляев М. А. (псевд.: L. V.) — II, *716*

— «Les revues russes» — **II**, *716*
«Законодательная деятельность в 1879 году» («Молва») — **II**, *794*
Закревский А. А., гр. — **II**, *777*
Залетов С. В. — **II**, *890*
<Заметка «Берега»> — **II**, 105, *844*
<Заметка *БВед*> — **I**, 126—127; **II**, *573*
<Заметка *В*> — **II**, 247, *923*
<Заметка «Харьковских губ. вед.»> — **II**, *574*
<Заметка «Gazeta Kielecka»> — **II**, 242, *921*
Замойский, гр. — **II**, *823*
«Записки заключенного» — см. Павловский И. Я.
Зарин С. М. — **II**, *914*
— «Аскетизм по православно-христианскому учению» — **II**, *914*
Засецкий П. П. — **II**, *840*
Засулич В. И. — **II**, 11, 12, 103, 136—139, 141, 199, 225, 231, 480, 508, *794*, *795*, *858*, *859*, *895*, *912*, *915*, *916*
Захаров А. — **II**, *795*, *796*
— «Письмо к издателям <*MB*>» — **II**, *796*
Зедергольм К. К. — см. Климент (Зедергольм), иеромон.
Земцов М. Г. — **II**, *735*
Зерцалов А. М. — см. Анатолий Оптинский, преп.
Зимбракаки (Зимвракаки) Х. — **I**, 62, 63; **II**, *541*, *542*
Зиссерман А. Л. — **II**, *715*
Зичи Ф., гр. — **II**, *549*
«Злоба не дня, а четверти века...» (*ЦВ*) — **II**, *815*
Злотович (Золотович) Г. И. — **I**, 294—297, 548, 549; **II**, 441, *659*, *756*
Знаменский Пр. — см. Курочкин В. С.
Золотарев М. И. — **I**, 190, 191; **II**, *610*, *923*
Зороастр — **I**, 312, 399, 432; **II**, *687*, *702*

И. С. — см. Соколов И. И.
Иаков, мон. — **I**, 212
Иаков, праотец — **II**, 210, *619*
Иафет, прав. — **II**, 137, 210, *858*
Иван Яковлевич — см. Корейша И. Я.
Игнатий (Брянчанинов), св. — **II**, *900*, *901*
— «Святитель Игнатий (Брянчанинов). Странствие ко вратам вечности» — **II**, *900*, *901*
Игнатьев Н. П. — **I**, 240, 241, 246, 250, 251, 259, 287, 298, 299, 416, 510, 552; **II**, 352, 353, 442, *529*, *530*, *536*, *543*, *544*, *546*, *551*, *552*, *559*, *610*, *612*, *614*, *618*, *619*, *622—624*, *626*, *629*, *632*, *634*, *636*, *637*, *644*, *650*, *660—662*, *665*, *670*, *751*, *752*, *757*, *775*, *786*, *814*, *854*, *923*
Игнатьев П. Н. — **II**, 125, *853*
Игорь, вел. кн. — **II**, *544*
Иеремия II, патриарх Константинопольский — **II**, *545*
Иеремия III, патриарх Константинопольский — **II**, *654*
Иероним Пражский — **I**, 275, 276; **II**, *650*
Иероним (Соломенцев), иеросхимон. — **I**, 221, 230, 244, 245, 288, 484; **II**, *576*, *585*, *586*, *614*, *615*, *620*, *625*, *627*, *629*, *633*, *635*, *638*, *657*, *726*
— «Русско-греческий словарь» — **II**, *624*
«Из Владиміра» (*Г*) — **I**, 104—106; **II**, *567—568*
«Из газет и журналов...» («Молва») — **II**, *913*, *932*

«Из Оренбурга» (*Г*) — **I**, 106—109; **II**, *568*
Изегерд — см. Йезегерд III
Измаил-паша — **II**, *631*, *634*, *639*
Израиль, иеромон. — **II**, *624*
Иисус Навин, прав. — **II**, *702*
Иисус Христос — **I**, 105, 112, 144, 145, 147, 149, 162, 163, 171, 265, 323, 332, 349, 405, 463, 468, 470, 472, 473, 482, 504, 556; **II**, 169, 195, 209, 210, 241, 249, 253, 263, 373, 404, 427, 490, 499, *561*, *569*, *587*, *591*, *592*, *602*, *616*, *617*, *656*, *694*, *723*, *724*, *741*, *757*, *861*, *880*, *898*, *903*, *925*, *927*
Иларион, еп. Ловчанский — **I**, 235; **II**, *622*, *655*, *693*
Иларион (Канчавели), мон. — **I**, 290, 291; **II**, *658*
Иларион (Козлов), схимон. — **II**, 217, *908*
Иларион (Офросимов), мон. — **II**, 215, *903*, *904*
Илия, пророк — **I**, 215, 240, 242, 251, 260; **II**, *617*, *618*, *623*, *624*, *630*
Иловайский Д. И. — **II**, *715*, *742*
Ильенков А., свящ. — см. Антоний (Ильенков), архим.
Ильина А. П. — **II**, 262—263, *931*, *932*
Иннокентий, мон. — **II**, 215
Иннокентий, мон. (казначей Ильинского скита) — **I**, 243; **II**, *624—628*, *631—632*,
Иннокентий (Горбунов), мон. — **II**, 214
Иногородний обыватель — см. Маркевич Б. М.
Иноземцев Ф. И. — **II**, 257, *768*, *789*, *930*, *941*
Иоаким II (Коккодис), патриарх Константинопольский — **I**, 289—292; **II**, *657*
Иоаким III (Деведзис), патриарх Константинопольский (б. митр. Варнский) — **I**, 266; **II**, *640*, *740*, *743*
Иоаким IV (Крусулудис), патриарх Константинопольский (б. митр. Ларисский) — **I**, 266; **II**, *640*
Иоаким (Сабельников), иеромон. — **II**, *632*, *657*
— «Великая стража» — **II**, *632*, *657*
Иоанн Васильевич III, царь — **I**, 302, 306; **II**, 357, *683*
Иоанн Васильевич IV Грозный, царь — **I**, 302, 306; **II**, 26, 357, *594*, *683*, *729*, *903*
Иоанн Дамаскин, преп. — **I**, 132, 170, 171; **II**, *585*, *600*
— Канон на день Св. Пасхи — **II**, *600*
— Октоих — **II**, *601*
— стихиры чина погребения — **II**, *600*
— «Три защитительных слова...» — **II**, *600*
Иоанн Златоуст, св. — **I**, 132, 394; **II**, 210, *585*, *598*, *599*, *701*, *724*, *741*, *898*, *929*
Иоанн Лествичник, преп. — **I**, 148, 231; **II**, *593*, *620*
— «Лествица» — **I**, 148; **II**, *593*, *621*
Иоанн Предтеча, св. — **I**, 144; **II**, *591*, *616*, *639*, *820*
Иоанн Рыльский, преп. — **II**, *638*
Иоанн I Цимисхий, имп. — **I**, 306; **II**, *684*
Иоанникий — см. Иероним (Соломенцев), иеросхимон.
Иоасаф Царевич, преп. — **I**, 143; **II**, *591*
Иов, патриарх Московский — **II**, *544*
Ионин А. С. — **II**, *722*
Ипсиланти А. — **II**, *545*

Ипсиланти Д. — **II**, *545*
Ираклий, имп. — **II**, *654*
Ирвинг Э. — **II**, *928*
Ириней (Волков), иеромон. — **II**, 213
Исаак, праотец — **II**, *619*
Исаакий Оптинский, преп. — **II**, 212, *743*, *899*, *900*
Исав — **II**, 210
Исаия, еп. — **II**, *619*
Исайко, кн. — **II**, 318, *956*
«Иск Ю. Н. Голицына» (*БВед*) — **II**, *766*
Иуда — **II**, 210, *815*, *880*, *889*
Иуда Маккавей — **II**, *702*
Ицек-Вагабонд — **I**, 88; **II**, *551*

Йезегерд (Изегерд) III, царь — **I**, 399; **II**, 401, *703*
Йонг Б. — **II**, *534*

«**К** вопросу о монашестве» (*ЦОВ*) — **II**, *897*
«К вопросу о притязаниях греков...» (*ХЧт*) — **II**, *657*, *658*
«К делу г-жи Енкен с ее бывшею горничною» (*МВ*) — **II**, *795*, *796*
«К предстоящему занятию Нового Базара» (*НВр*) — **II**, *812*
«К сербам» — **I**, 446; **II**, *720*
«К характеристике поста в Париже» (*МВ*) — **II**, 92, *838*
К—ва Н. — **II**, *554*, *575*
— «Как учить простой народ?» — **II**, *554*, *574—575*
Кабе Э. — **I**, 171, 395, 409; **II**, *601*, *701*
Кавелин В. А. — **II**, *908*
Кавелин К. Д. — **II**, 266, *563*, *933*
Кавелин Л. А. — см. Леонид (Кавелин), архим.
Кавелины — **II**, *908*
Кавос Ц. А. — **II**, *530*, *830*
Казаси Н. — **I**, 497; **II**, *730*
— перевод элегии А. Шенье «Версаль» — **I**, 497; **II**, *730*
Каин — **II**, 210
«Как полиция нашла Гартмана» (*СПбВед*) — **II**, *827*
Каллиник (Калиник), еп. — **I**, 235; **II**, *622*, *629*, *630*, *727*
Кальвин Ж. — **II**, *533*
Камбиз (Камбис), царь — **I**, 303, 396, 427, 431; **II**, 417, *683*, *701*, *711*
Камовский А. Д. — **II**, *716*
Канарис К. — **I**, 371; **II**, *697*, *737*
Кант И. — **I**, 381; **II**, 179, *698*, *699*, *834*, *939*
— «Критика практического разума» — **II**, *834*
— «Критика чистого разума» — **II**, 279, *939*
«Канцлер А. М. Горчаков» — **II**, *611*
Каподистрия И., гр. — **II**, *545*
Капустин С. Я. (псевд.: С. Кап—н, С. К...тин — **II**, *836*
— «Голос к земству» — **II**, *836*
Карабанов П. М. — **I**, 145
Каравелов Л. С. — **I**, 541, 542, 546, 555; **II**, 47, 184, 247, 267, 441, 444, 458, *754*, *755*, *817*, *887*, *923*
Кара-Георгий (Георгий Черный Петрович) — **I**, 371; **II**, *697*
Караджич В. С. — **II**, *697*
Каракалла (Каракалл Септимий Бассиан, Аврелий Антонин Марк) имп. — **I**, 428; **II**, 417, *711*
Карамзин Н. М. — **I**, 321; **II**, 25, *857*
Карл II, король — **I**, 38; **II**, *533*
Карл V, король — **I**, 392; **II**, *700*
Карл XII, король — **I**, 204; **II**, *613*
Карл Великий, имп. — **I**, 301, 302, 403, 405, 407; **II**, 20, 51, 93, 205, 355, 403, 405, 450, *682*

Карл-Альберт, король — II, *653*,
Карлейль Т. — I, 124, 330; II, 231, *573*, *690*, *882*, *917*
— письмо к А. И. Герцену — I, 124, 330; II, *573*, *690*
— «Французская революция — II, 231, 232, *917*
Карнович Е. П. — II, *857*
— «Нужно ли распространять грамотность в русском народе?» — II, *857*
Картамышев — II, *841*
Карташов А. В. — II, *622*
— «Вселенские соборы» — II, *622*
Карус К.-Г. — II, 308—309, 520, *953*
«Symbolik der menschlichen Gestalt» («Символика человеческого образа») — II, 309, *953*
Карцов Ю. С. — II, *814*, *833*
— «За кулисами дипломатии» — II, *814*
— «Семь лет на Ближнем Востоке» — II, *831—833*
Кассий — II, *711*
Кастелар (Кастелар-и-Риполь, Кастелляр) Э. — I, 323; II, 155, 424, *688*, *861*, *960*
— <речь> — II, 155, *861*
Катилина — II, 438, *961*
Катков М. Н. — I, 97, 98, 240, 246, 271; II, 27, 28, 33, 104, 105, 186—190, 192—200, 202, 203, 228, 229, 338, 438, 453, 493, 495, 497—500, 502, *553*, *562*, *576*, *581*, *603*, *614*, *642—646*, *649*, *650*, *665*, *666*, *668*, *679*, *714*, *715*, *730*, *733*, *744*, *746*, *750*, *752—754*, *768*, *773*, *777—780*, *791*, *796*, *805*, *806*, *842—844*, *847*, *850*, *864*, *865*, *873*, *887—891*, *893—895*, *913*, *940*, *963*
— «Заметки „Русского вестника"» — II, *940*
— <передовые *МВ*> — I, 97; II, *562*, *572*, *691—692*, *768*, *796*, *805*, *812*, *842*, *843*, *895—896*
— <речь на обеде в зале Благородного собрания> — II, 187, 189, *891*
Кауниц Э., гр. — II, *597*
«Кафедра Исаакиевского собора» — II, 234, *918*
Кашпирев В. В.— II, *553*, *555*, *558*
Кашпирева С. С. — II, *553*, *555*
«Кающемуся следовало простить» («Молва») — II, *888*
Кельсиев В. И. — I, 152, 294, 325, 485; II, 122, 365, *554*, *566*, *593—594*, *601*, *659*, *726*, *853*
— «Из пережитого» — II, *601*
— «Пережитое и передуманное» — II, *566*, *593—594*, *726*
Кир II Великий, царь — I, 303, 358, 393, 397, 404, 430; II, 400, *683*, *703*, *704*
Киреев А. А. — II, *653*
Киреевские — II, 46, 336, 439
Киреевский И. В. — I, 120, 445, 545, 546; II, 46, 125, 202, 204, 424, 460, 503, *571*, *883*, *960*
Кирилл, св. равноап. — I, 349
Кирилл Александрийский, св. — I, 236; II, *622*
Кирилл, митр. Адрианопольский — I, 190; II, *610*
Кирилл, патриарх Иерусалимский — I, 470; II, *724*
Киселева — I, 241; II, *633*
Китаев В. А. — II, *706*
— «Вильгельм Риль в „Русском вестнике" (1857—1862 гг.)» — II, *706*
Клеомен III, царь — I, 425; II, 416, *710*

Клеон — I, 424; II, 415, *709*
Климент, игумен — I, 249; II, *636*
Климент (Друмов), еп. (митр. Браницкий) — II, *885*
Климент (Зедергольм), иеромон. — II, 214, 490, *585*, *591*, *598*, *726*, *880*, *898*, *903*, *963*
Климкович К. — II, *552*
Ключарев В. Ф. — II, *902*
Ключарев Ф. З. — II, 214, *902*
Ключарева (р. Мартемьянова) А. Н. — II, *902*
«Книга правил святых апостол...» — II, *653*, *659*, *694*
«Князь Орлов» (*НВр*) — II, *829*
Кобак А. В. — II, *854*
— «Святыни Санкт-Петербурга» (в соавт. с В. В. Антоновым) — II, *854*
Ковалевский Евгр. П. — II, *943*—*945*
Ковалевский Ег. П. — I, 446; II, *719*
— «Жизнь и смерть последнего владыки Черногории...» — II, *719*
— «Путевые записки о славянских землях» — II, *719*
— «Четыре месяца в Черногории» — II, *719*
Коваленская (р. Корелина) А. Г. — II, 490, *768*, *963*
— «В сорочке родилась» — II, 490, *768*, *963*
Кодр, царь — I, 399; II, 401, *703*
Кожухов Е. А. — II, *847*, *848*
Козлов — см. Иларион (Козлов), схимон.
Кок Ш.-П. де — I, 365; II, *695*, *696*
Коллатин Тарквиний Люций — II, *532*
Коломенский Кандид — см. Михневич В. О.
Колумб Х. — II, *958*
Кольцов А. В. — I, 128, 130, 154, 305, 315, 470, 471; II, 360, *574*, *592*, *684*, *688*, *724*
— «Молитва (Дума)» — I, 146, 471; II, *592*, *724*
— «Урожай» — I, 305; II, *684*
Колюпанов Н. П. — II, 87—90, 92, 98, 470, 472, *837*, *841*
— «Биография Алексея Ивановича Кошелева» — II, *837*
— «Вопрос о крестьянском самосуде» — II, *837*
— «Из захолустьев» — II, 87, 88, 90, *837*
— «Обзор десятилетней деятельности Ветлужского земства» — II, *837*
— «Об охранении владельческих лесов» — II, *837*
— «Практическое руководство к учреждению сельских и ремесленных банков...» — II, *837*
— «Учреждение всесословных волостей» — II, *837*
Коля — см. Станчев Н.
Комбурлей А. И. — II, 212
Константин, св. равноап., имп. — I, 301, 306, 307, 393, 428, 535; II, 355, 418, *617*, *682*, *738*, *778*
Константин XI Палеолог, имп. — I, 418; II, *709*
Константин Николаевич, вел. кн. — I, 468; II, *723*
«Константин Николаевич Леонтьев. Дипломатические донесения...» — II, *542*, *543*, *546*, *547*, *549*—*551*, *637*, *814*
Коперник Н. — II, *958*
Кораис А. — II, *545*
Корейша И. Я. — II, *797*, *863*, *864*
Корещенко — I, 52, 113; II, 334, *537*, *569*
Кориолан (Гней Марций Кориолан) — I, 428; II, *711*

Корнель П. — **I**, 380, 381, 386; **II**, 392,
Корнилий, мон. — **II**, 215
Корнилов И. П. — **II**, *775*, *777*, *862*
Коронеос — **I**, 62, 63; **II**, *541*
<Корреспонденции *БВед*> — **II**, *537*, *548*
Корш В. Ф. — **II**, *710*
Корш Е. Ф. — **II**, *710*
Косик В. И. — **II**, *652*, *653*, *655*, *685*, *691*, *755*
Костаки-Бароган — **I**, 82
Костомаров Н. М. — **I**, 324; **II**, *689*
— «Смутное время Московского государства в начале XVII столетия» — **I**, 324; **II**, *689*
Кохановская (наст. фам. Сохан-ская) Н. С. — **I**, 101; **II**, *564*
— «Кирилло Петров и Настасья Дмитрова» — **I**, 101; **II**, 331, *564*
— «Рой Феодосий Саввич на спокое» — **II**, *564*
Коцебу (урожд. Мантейфель), гр. — **II**, 801
Коцебу А. — **II**, *800*
Коцебу П. Е., гр. — **II**, 20, 63, 462, *761*, *762*, *764*, *800*, *801*, *823*
Кошевская О. М. — **II**, *581*
Кошелев А. И. — **II**, 87, 144—151, 153, 482, *579*, *720*, *836*, *855*, *856*, *860*, *960*
— «Мои записки» — **II**, *960*
— «Нечто о грамотности» — **II**, *856*, *857*
— «Письмо к Редактору...» — **II**, 87, 144—151, 469, 482, *836*, *860*, *861*
Кошелева О. Ф. (Фефёла) — **II**, *579*
Краевский А. А. — **II**, 190, 196, 200, 499, 501, *567*, *817*
«Краледворская рукопись» — **I**, 337; **II**, 369, *692*
Красковский И. Ф. — **II**, *643*
Кремнев Г. Б. — **II**, *621*, *642*, *652*, *653*, *655*, *685*, *691*, *702*, *755*, *814*
Крестевич (Христаки) Г. Б. — **I**, 233—236; **II**, *621*
Крестовский В. В. — **II**, *766*, *773*, *777*, *784*, *785*
— «Слово рабби Ионафана» — **II**, *777*
— «Тьма Египетская» — **II**, *777*
Криденер (Криднер) Н. П., бар. — **II**, 63, 462, *824*
Кристи И. И. (псевд.: П. Сергиевский) — **II**, *680*, *681*, *734*, *791*, *870*
— «Письма из Москвы» — **II**, *680*, *681*, *734*, *735*
Критий — **I**, 424; **II**, 416, *709*, *710*
Крок — **II**, *691*
Кромвель О. — **II**, *533*, *813*
Крум, царь — **I**, 349, 369, 429; **II**, 374, 381, *694*, *711*
Крушинский Л. — **II**, *795*, *797*
— «Письмо к издателям *MB*» — **II**, *797*
Крылов И. А. — **II**, *889*
Ксенофонт — **I**, 386; **II**, *699*
Ксенофонт (основатель монастыря Ксенофонт) — **II**, *617*
Ксеркс, царь — **I**, 309, 358; **II**, *686*
«Кто предатель?» («Берег») — **II**, *893*
Кувайцев — **I**, 106—110; **II**, 333
Кувайцевы — **I**, 109
Кудрявцев А. Н. — **II**, *546*
Куза Александр-Йоан, кн. — **I**, 254, 522; **II**, *638*, *657*, *736*
Кузанозе Кита — **II**, 220, 221, 506, *911*
Кузен В. — **I**, 381; **II**, *699*
Кукольник Н. В. (псевд.: Н. К.) — **II**, *587*, *761*

— «Листки из записной книжки русского» — **II**, *761*
Кульнев И. К. — **II**, 212
Кумани А. М. — **II**, *604*
Куммерау М. Э. — **II**, 79, 80, 467, *831—833*
Купер Д.-Ф. — **I**, 365; **II**, *695*
Курочкин В. С. (псевд.: Пр. Знаменский) — **II**, *863*
— «Газета „День" и Иван Яковлевич Корейша» — **II**, *863*
Куртин Г. М. — **I**, 104—106; **II**, *567*
Куртин М. Ф. — **I**, 104—106, 109, 110; **II**, *567*
Куртина — **I**, 105, 106; **II**, *567*
Кутузов М. И. — **I**, 499, 500; **II**, 25, *730*, *731*, *853*
Кювье Ж.-Л.-К.-Ф.-Д. — **II**, 279, 280, 310, 520, 521, *686*, *939*
Кюнер Р. — **II**, 70, *829*

Л—в — **II**, *567*
— «Секта белоризцев» — **II**, *567*
Лавальер Л. де Ла Бом ле Блан де, герцогиня — **II**, *730*
Лавров В. М. — **II**, 81, 499, *834*
Лавуазье А.-Л. — **II**, *937*
Лаг — **II**, *703*
Ламанский В. И. — **II**, *606*, *892*
Ламартин А.-М.-Л. де — **I**, 497; **II**, 10, *729*, *792*
— <речь его 10 янв. 1839> — **II**, 10, *792*, *793*
Ламенне Ф.-Р. де — **I**, 172; **II**, *601*
— «Слова верующего» — **II**, *601*
Ласкер Э. — **II**, 51, 459, *819*
Лассаль Ф. — **II**, 459, *962*
Лебедев А. С. — **II**, *590*
— «Из путевых воспоминаний» — **II**, *590*
Лев X (Джованни де Медичи), папа Римский — **I**, 335; **II**, *691*
Лейбниц Г.-В. — **I**, 381; **II**, 179, *698*
Лейкин Н. А. (псевд.: Оса) — **II**, *759*
Лемонье К. — **II**, *541*
Леонид (Кавелин), архим. — **II**, 213, *755*, *899—901*, *904*, *906*, *908*
— «Историческое описание Козельской Введенской Оптиной пустыни» — **II**, *899*, *900*, *904*, *907*
— «Историческое описание Малоярославецкого Николаевского Черноостровского монастыря» — **II**, *906*
— «Историческое описание Тихоновой Калужской пустыни» — **II**, *755*
Леонид (Лев) Оптинский, преп. — **II**, *900*, *904*, *906*, *907*
Леонид Спартанский, царь — **I**, 309; **II**, *686*
Леонтий (Лебединский), митр. — **II**, *764*
Леонтьев В. В. — **II**, *775*
Леонтьев В. Н. — **I**, 169, 170; **II**, *567*, *581*, *583*, *599*, *600*
— «Оправданные, осужденные и укрывшиеся от суда» — **II**, *567*
Леонтьев К. Н. (псевд.: Н. К—в, Мирянин, почитатель монашества, Н., И. Русопетов)
— «Аспазия Ламприди» — **II**, *652*
— «Болгарские дела и „Русские ведомости"» — **II**, *765*, *794*, *844*, *845*
— «В своем краю» — **II**, *531*, *532*, *574*, *705*, *798*, *913*, *957*
— «В сорочке родилась. Повесть ...» — **II**, 490, *768*, *963*

— «Византизм и Славянство» — **I**, 119, 269, 491; **II**, 123, 182, 336, *354*, 477, *539*, *570*, *576*, *593*, *603*, *643*, *650*, *651*, *660*, *663—682*, *694*, *699*, *704*, *713—715*, *745*, *765*, *820*, *821*, *849*, *885—887*, *959*
— «Воспоминания о Ф. И. Иноземцеве...» — **II**, 257, *768*, *789*, *930*
— «Восток, Россия и Славянство» — **II**, *551*, *560*, *570*, *614*, *641*, *642*, *652*, *653*, *655*, *661*, *678*, *681*, *682*, *685*, *691*, *700*, *701*, *705*, *713*, *717*, *734*, *735*, *737*, *739*, *746*, *748*, *787*, *790—793*, *797*, *802*, *803*, *808*, *814*, *816*, *817*, *819—822*, *827*, *829*, *831*, *834*, *837—839*, *843*, *846*, *852*, *860*, *861*, *871*, *886*, *887*, *889*, *897*, *909—914*, *916—923*, *965*
— «Враги ли мы с греками?» — **II**, *732—734*, *788*
— «Выговор г. Суворину» — **II**, *678*, *884—886*
— «Где разыскать мои сочинения после моей смерти» — **II**, *529*, *535*
— «Грамотность и народность» — **II**, *327*, *531*, *551—560*, *604*, *957*
— «Две избранницы» — **II**, *721*, *794*, *797*
— «Для биографии К. Н. Леонтьева» — **II**, *607*, *677*, *678*
— «Дополнение к двум статьям о панславизме» — **II**, *641*
— «Египетский голубь» — **II**, *539*, *543*, *602*, *610*, *659*, *697*, *719*, *816*
— «Епископ Никанор о вреде железных дорог...» — **II**, *931*
— «Еще о греко-болгарской распре» — **II**, *350*, *576*, *642—650*, *666*, *670*, *696*, *959*
— «Еще о „Дикарке" гг. Островского и Соловьева» — **II**, *768*
— «Записка об Афонской горе и об отношениях ее к России» — **II**, *589*, *620*, *622*, *632*, *633*, *635*, *636*, *640*, *690*
— «Записка о необходимости литературного влияния во Фракии» — **II**, *531*, *532*, *539*, *552*, *563*, *566*, *603*, *604*, *685*, *706*, *712*, *720*, *946*
— «Записка о необходимости новой большой газеты в Петербурге» — **II**, *776*
— «Записки отшельника» — **II**, *890*
— «Знакомство с Лессепсом» — **II**, *711*, *960*
— «Исповедь мужа» — **II**, *946*
— «Н. П. Игнатьев» — **II**, *529*, *530*
— «Из жизни христиан в Турции» — **II**, *765*, *864*, *869*
— «Как надо понимать сближение с народом?» — **II**, 484, *789*, *861—876*, *963*
— «Г. Катков и его враги на празднике Пушкина» — **II**, *493*, 498, *887—889*, *963*
— «Консульские рассказы» — **II**, *535*
— «А. И. Кошелев и Община...» — **II**, *482*, *836*, *860*
— «Кто правее?» — **II**, *699*
— «Майносские староверы» — **I**, 489; **II**, *690*, *727*
— «Мнение Джона-Стюарта Милля о личности» — **II**, *529—532*, *539*

— «Мои воспоминания о Фракии» — **I**, 527, 530—532; **II**, 436, *737*
— «Мои посмертные желания» — **II**, *936*
— «Моя исповедь» — **II**, *575*, *576*, *604*, *664*
— «Моя литературная судьба» — **II**, *585*, *607*, *651*, *664*, *666*, *713*, *714*, *798*
— «Наши новые христиане» — **II**, *591*, *680*, *768*, *789*, *801*
— «Наши окраины» — **II**, *788*
— «Несколько воспоминаний и мыслей о покойном Ап. Григорьеве» — **II**, *532*, *539*, *553*, *557*, *565*
— «О всемірной любви» — **II**, *768*, *785*, *789*
— «О женщинах» («О женщине в России») — **II**, *552*, *553*, *557*, *559*, *604*
— «О Крымском полуострове» — **II**, *519*, *935*, *943*
— «О памятнике в Бозе почившему Императору...» — **II**, *473*, *788*, *789*, *846—848*, *963*
— «О памятнике в Филях» — **II**, *430*, *730*
— «О Панславизме» — **II**, *559*, *603*
— «Об учебнице естествоведения в Крыму» — **II**, *935*, *942—945*
— «Одиссей Полихониадес» — **I**, 534; **II**, *574*, *576*, *602*, *640*, *643*, *652*, *719*, *721*, *724*; *725*, *727*, *738*, *869*
— «Одна глава (V-я) из „Моих воспоминаний о Фракии"» — **II**, *435*, *737*, *961*
— «Острое воспаление селезенки (Lienitis acuta)» — **II**, *522*, *941*
— «Отец Климент Зедергольм, иеромонах Оптиной пустыни» — **II**, 490, *585*, *591*, *598*, *765*, *880*, *963*
— «Панславизм и греки» — **I**, 210, 233, 268, 270, 273, 274, 344; **II**, *340*, 346, 372, *559*, *603—607*, *614*, *632*, *650*, *693*
— «Панславизм на Афоне» — **I**, 139, 268, 270, 274; **II**, *344*, *584*, *589*, *590*, *603*, *614*, *632*, *650*
— «Пасха на Афонской горе» — **II**, *589*, *595*, *849*
— <передовые «Варшавского дневника»> — **II**, 228, *446*, *447*, *449*, *452*, *453*, *455—459*, *461*, *462*, *464*, *465*, *467—471*, *473*, *474*, *509*, *765*, *768*, *781—783*, *785*, *788—794*, *797*, *802—804*, *808*, *814*, *816*, *817*, *819—822*, *827*, *829*, *831*, *834*, *837—839*, *843*, *846*, *913*, *962*, *963*
— «Пессимист» — **II**, *854*
— «Письма о Восточных делах» — **II**, 47, *678*, *817*
— «Письма отшельника» — **II**, *437*, *739—752*, *756*, *788*, *807*, *886*, *961*
— «Плоды национальных движений на православном Востоке» — **II**, *725*
— «Подруги» — **II**, *732*, *925*
— «Позднее, но необходимое возражение» — **II**, *505*, *897*
— «Посвящение Игнатьеву» — **II**, *352*, *660—661*
— «Разбои по Дунаю» — **II**, *543*, *550*
— «Разбойник Сотири» — **II**, *618*, *633*
— «Рассказ смоленского дьякона...» — **II**, *689*

— «Река времен» — **II**, *581*
— <речь по поводу бракосочетания короля Георга и Вел. Кн. Ольги Константиновны> — **I**, 67—69; **II**, *544*
— «Русские, греки и юго-славяне» — **II**, *424*, *649*, *666*, *677*, *713—718*, *960*
— «С Дуная» — **II**, *327*, *534—536*, *549*, *552*, *560*, *569*
— «Сквозь нашу призму» — **II**, *506—516*, *768*, *786*, *790*, *791*, *881*, *909—914*, *916—929*, *931*, *932*, *964*, *965*
— «Список сочинений К. Леонтьева с характеристикой» — **II**, *607*
— «Средний европеец как идеал и орудие всемірного разрушения» — **II**, *664*, *665*, *881*
— «Сфакиот» — **II**, *542*, *959*
— «Территориальные отношения» — **II**, *734*, *736*, *788*
— «Храм и Церковь» — **II**, *431*, *734—735*, *961*
— «Хризо» — **II**, *542*, *548*
— «Хронология моей жизни» — **II**, *535*, *603*
— «Чем и как либерализм наш вреден?» — **II**, 139, *476*, *778*, *785*, *850—852*
— «Четыре письма с Афона» («Афонские письма») — **II**, *340*, *575—585*, *649*, *714*
— «Fungus durae matris у гипохондрика» — **II**, *518*, *934*
— «Suum cuique» — **II**, *890*
Леонтьев П. М. — **II**, *576*, *603*, *614*, *643*, *661*, *665*, *913*
Леонтьева Е. П. — **II**, *598*, *716*
Леонтьева М. В. (псевд.: Русская женщина) — **II**, *430*, *530*, *555—560*, *575*, *579—585*, *592*, *594*, *598*, *599*, *644*, *665*, *680*, *715*, *717*, *720*, *730*, *732*, *733*, *734*, *783*, *784*, *850*
— «Женщина — женщине о новой книге» — **II**, *680*, *717*
— <Отрывок о детстве К. Леонтьева> — **II**, *592*
Леонтьева Ф. П. — **I**, 145, 146; **II**, *592*, *907*, *934*, *935*, *942*, *943*
Леонтьевы — **I**, 145
Лермонтов М. Ю. — **I**, 154, 305, 315, 470, 471, 475, 477; **II**, *594*, *595*, *691*, *721*, *724*, *725*, *805*, *823*
— «Ангел» («По небу полуночи ангел летел...») — **I**, 154; **II**, *594*
— «Бородино» — **II**, 62, *823*
— «Ветка Палестины» — **I**, 154, 471; **II**, *594*, *724*
— «Выхожу один я на дорогу...» — **I**, 154, 155; **II**, *594—595*
— «Демон» — **I**, 154; **II**, *594*
— «Дума» — **I**, 336; **II**, *691*
— «Журналист, читатель и писатель» — **II**, 27, *805*
— «Молитва» («В минуту жизни трудную...») — **I**, 154; **II**, *594*
— «Молитва» («Я, Матерь Божия, ныне с молитвою...») — **I**, 154; **II**, *594*
— «Песня про царя Ивана Васильевича ... и купца Калашникова» — **I**, 154; **II**, *594*
— «Ребенку» — **I**, 154; **II**, *594*
— «Родина» — **I**, 477; **II**, *725*
— «Спор» — **II**, 62, *823*
— «Тамара» («В глубокой теснине Дарьяла») — **I**, 453; **II**, *721*
Леруа-Больє А. — **II**, *756*
Лесков Н. С. — **II**, *806*, *917*, *928*
— «Великосветский раскол» — **II**, *917*, *928*

Лессепс Ф.-М. де — **I**, 427; **II**, 417, 421, 422, *711*, *960*
«Летопись Свято-Андреевского скита» — **II**, *620*
Лешков В. — **II**, *554*
— «Общество и воспитание...» — **II**, *554*
Ливанов Ф. В. — **II**, *569*
— «Наказания, существующие у Молокан...» — **I**, 110—112; **II**, *569*
Ливчак И. — **II**, *552*
Ликург — **I**, 425; **II**, 416, *700*, *710*
Ликург, еп. — см. Александр (Ликург), архиеп.
Лилло Дж. — **II**, *533*
— «Лондонский купец, или История Джорджа Барнуэлла» — **I**, 17; **II**, 37, *533*
Линда И. — **II**, *692*
Линкольн А. — **I**, 417; **II**, *708*
Линней К. — **I**, 403; **II**, 403, *704*
Линч Д.-Ф. — **II**, 181, *886*
Липранди П. П. — **II**, *572*
«Листок» (*Г*) — **II**, *842*
«Литературные новости» («Обзор») — **II**, *806*
Литцберг — **II**, *763*
Лихарев А. Н. — см. Александр (Лихарев), мон.
Лихачев В. И. — **II**, *830*
Лобанов-Ростовский А. Б., кн. — **I**, 552; **II**, 442, *757*
Ловцов С. П. — **II**, 273, *935*
Ложье (Ложе) Ст. — **II**, 277, *939*
Ломоносов М. В. — **I**, 468, 469; **II**, 427, *836*
Лопухин А. П. — **II**, *741*
— «Жизнь и труды св. Иоанна Златоуста» — **II**, *741*
Лорис-Меликов М. Т., гр. — **II**, *822*, *839*
— «К жителям столицы» — **II**, 59, *822*
Луи-Филипп (Людовик-Филипп), король — **I**, 412; **II**, 10, 408, 447, *706*, *792*
Луканина А. Н. — **II**, *803*
Лукин А. — **II**, *804*
— «Московские письма» — **II**, *804*
Лукреция — **II**, *532*
Лукулл — **I**, 406; **II**, *704*, *730*
Львов А. Ф. — **II**, *919*
Любимов Н. А. — **II**, *605*, *608*, *649*, *715*, *768*
— «Великие предприятия нашего времени» — **II**, *608*
Любуша — **I**, 336, 337, 369; **II**, 369, 381, *691*, *692*
Людовик XI, король — **I**, 392; **II**, 396, *700*
Людовик XIV, король — **I**, 311, 321, 392, 393, 406; **II**, 362, 396, 404, *687*, *704*, *730*
Людовик XV, король — **I**, 429; **II**, *711*
Людовик XVI, король — **I**, 417; **II**, 411, *708*
Людовик-Филипп, король — см. Луи-Филипп, король
Ляхницкий К. — **II**, *846*, *847*

М. Д. — **II**, *799*
— «Штрихи и контуры» — **II**, *799*
М—в А. — см. Майков А. Н.
Мабли Г.-Б. де — **II**, 177, *884*
Мавроянни Г. — **I**, 497; **II**, *730*
— «Ионийский матрос» («Матрос с Ионического моря») — **I**, 497; **II**, *730*
Магдалина, мон. — **I**, 221—223, 225; **II**, *618*
Магомет (Мехмед) II Фатих, султан — **I**, 394; **II**, 318, 397, *701*, *956*
Мазад Л.-Ш.-Ж.-Р. де — **I**, 305; **II**, *684*

— «La Russie sous l'Empereur» — **II**, *684*
Майков А. А. (псевд.: А. М.) — **I**, 446; **II**, *684*, *696*, *720*, *742*, *745*, *746*, *810*
— «Всеславянство» — **I**, 446; **II**, 192, 425, 497, *684*, *696*, *720*, *894*
— «Дипломатствующая печать и Румынский вопрос» — **II**, *746*
— «Из Иерусалима» — **II**, *746*
— «Черногоро-албанское столкновение» — **II**, *810*, *811*
Майков А. Н. (псевд.: М—в А.) — **I**, 475, 496; **II**, 186, 188, 494, *555*, *593*, *725*, *729*, *766*, *775*, *834*, *891*
— «Ангел и Демон» — **I**, 147, 148, 428, 475, 476; **II**, *593*, *725*
— «Литературное обозрение» — **II**, *834*
— «Пушкину» («Русь сбиралась и скреплялась...») — **II**, 186, 188, 494, *891*
Мак-Адам Д.-Л. — **II**, *958*
Макарий (Булгаков), митр. Московский — **II**, 140, 186, 494, *545*, *561*, *740*, *752*, *859*, *890*
— «История Русской Церкви» — **II**, *545*, *561*
— Речь на открытие памятника Пушкину... — **II**, 186, 494, *890*
— Речь при открытии военно-окружного суда...— **II**, 140, *859*
— «Слова и речи Макария...» — **II**, *859*
Макарий (Грузинов), мон. — **II**, 216, *907*
Макарий Оптинский, преп. — **II**, 217, *900*, *901*, *908*
Макарий (Струков), иеромон. — **II**, 214, 215, *903*
Макарий (Сушкин), схиархим. — **I**, 221, 230, 244, 245, 262, 287; **II**, 217, *614*, *620*, *625*, *627*, *629*, *633*, *635*, *657*, *908*
Маккавеи — **I**, 398; **II**, *702*
Мак-Магон М.-Э.-П.-М. де — **II**, 17, *798*
Маколей Т.-Б. — **I**, 312, 408; **II**, 406, *687*
Максим — **I**, 306
Малей Я. — **II**, *684*, *720*
— «Научный словарь» (в соавт. с Ф. Ригером) — **II**, *684*, *720*
Малов — см. Моллов Д. П.
Мальтус Т.-Р. — **II**, 244, 267, 515, *922*, *933*
Мансуров Б. П. — **II**, *751*
Маргарита, мон. — **I**, 220—222
Мардохей — **I**, 531; **II**, 419, *711*, *712*
Марий (Гай Марий) — **I**, 442; **II**, 248, *713*, *924*
Мария Пресвятая Богородица и Приснодева — **I**, 161, 220, 222, 251, 252, 265, 463, 468, 473; **II**, 256, 257, 427, *588*, *594*, *612*, *614*, *615*, *617*, *637—640*, *684*, *723*, *853*, *929*
Мария Александровна, имп. — **II**, 263, *775*, *845*, *919*, *932*
Мария Египетская, преп. — **II**, *899*
Мария Магдалина, св. равноап. — **II**, *637*
Мария-София, королева — **I**, 167, 168; **II**, *598*
Марк, ап. — **I**, 380; **II**, 242, 388, 514, *698*
Марк Кралевич — **I**, 368; **II**, 381, *696—697*
Марк (Чебыкин), игумен — **II**, 213, *901*
Маркевич Б. М. (псевд.: Волна, Иногородний Обыватель) — **II**, 27—30, 32—33, 267, 453,

454, *773*, *778*, *789*, *803—808*, *915*, *932*, *933*
— «Двадцать пять лет тому назад» — см. «Четверть века назад»
— «Листок» — **II**, *915*
— «Марина из Алого Рога» — **II**, 30, *807*
— «Перелом» — **II**, *933*
— «С берегов Невы» — **II**, 27, *804*
— «Справка для г. Тургенева» — **II**, 27, *805*
— «Четверть века назад» — **II**, 30, 32, *807*, *808*
Марко Кралевич — **I**, 369; **II**, 381, *696—697*
Марков Е. Л. — **II**, *716*
— «Литературная летопись» — **II**, *716*
Мартирт — **I**, 75; **II**, *542*, *548*
Мартынов — **II**, *775*
Марцеллин — **II**, *879*
Матвей, разбойник — **I**, 86; **II**, *551*
Матченко О. Д. — **II**, *557*
Махмуд II, султан — **I**, 463; **II**, *722*
Маццини Дж. — **II**, *602*
«Меж газет и журналов» («Русская правда») — **II**, *749*
Мезенцов Н. В. — **II**, 103, *841*, *842*
Мейендорф И. Ф., прот. — **II**, *793*
— «История Церкви и восточно-христианская мистика» — **II**, *793*
Менделеев Д. И. — **II**, *874*
Менес, царь — **II**, 398, *959*
Менно С. — **II**, *813*
Мержеевский И. П. — **II**, 240, 241, *919*
Местр Ж.-М. де — **II**, 21, *801*, *825*, *826*
— «Considerations sur la France...» — **II**, *826*
Метакса — **II**, *561*
Метелл Квинт Цецилий Македонский — **I**, 400; **II**, 402, *703*
Меттерних К.-В.-Л., кн. — **I**, 164; **II**, *597*
Мефодий, св. равноап. — **I**, 349
Мещерский А. В., кн. — **II**, *724*
Мещерский В. П., кн. — **I**, 490—492; **II**, *577*, *578*, *644*, *646*, *648*, *677*, *714*, *715*, *727*, *728*, *766*, *783*, *787*, *791*, *807*, *851*, *852*
— «Лорд-апостол в большом петербургском свете» — **II**, *578*
— «Мои воспоминания» — **II**, *807*
— «Правда о Сербии» — **I**, 490—493; **II**, *677*, *715*, *727*, *728*
Мещерский Н. П., кн. — **II**, *781*
Миддендорф А. Ф. — **II**, *947*
Мидхат-паша (Митхад-паша, Мидхад-паша) — **I**, 49, 75; **II**, *536*, *548*, *586*
Микель-Анджело Буонаротти — **I**, 380; **II**, 388
Микешин М. О. — **II**, *732*
Милан Сербский, кн. (король) — **II**, *728*
Миллер О. Ф. — **II**, *680*, *835*
— «Основы учения первоначальных славянофилов» — **II**, *835*
— «Церковь и византийство» — **II**, *680*
Милль Д.-С. — **I**, 7—11, 59, 408, 419, 423, 480; **II**, 14, 243, 244, 415, 515, *529—532*, *535*, *539*, *553*, *562*, *599*, *706*, *709*, *725*, *792*, *882*, *921*
— «О свободе» («On liberty») — **I**, 7—48, 408; **II**, 14, 243, 406, *529*, *531*, *562*, *792*, *882*, *921*
— «Основания политической экономии» — **II**, *539*

— «Утилитарианизм» — **II**, *921*
Милош (Обренович), кн. — **I**, 364, 368, 371; **II**, 379, *695*
Мильтиад — **II**, *540*
Мильфельд — см. Мюльфельд С. К.
Милюков А. П. — **II**,
Минаев Д. Д. (псевд.: Д. М.) — **II**, *863*, *864*, *877*
— «Интимная переписка Москвы с Петербургом» — **II**, *863*, *864*
Мирабо О.-Г.-В.-Р. — **I**, 279; **II**, 32, *651*
Миркович М. Ф. — **II**, 63, *825*
Мирнавичи — **II**, *696*
Мировой судья — **II**, *796*
— «Письмо в редакцию <„Русского міра">» — **II**, *796*
Мисаил (Гребенщиков), мон. — **II**, 215
Митридат VI Евпатор, царь — **II**, 317, *955*
Митрофан Воронежский, св. — **II**, *635*
Митрофания (Розен), игумения — **II**, 136—138, 141, *858*
Михаил (Иованович), митр. Сербский — **I**, 553; **II**, *745*, *757*
Михаил (Козлов), архим. — **II**, 56, *820*
Михаил (Обренович), кн. — **II**, *651*, *662*
Михайлов М. А. — **I**, 101; **II**, *564*
Михайловский Н. К. — **II**, *866*—*868*, *878*
— «Записки профана» — **II**, *878*
— «Записки современника» — **II**, *866*—*868*
Михайловский-Данилевский А. И. — **II**, *825*
Михельсон А. Д. — **II**, *930*
Михневич В. О. (псевд.: Коломенский Кандид) — **II**, *829*
— «Вчера и сегодня» — **II**, 71, *829*
Мишле Ж. — **II**, 199, *895*
«Мнения и отзывы» («Русский мір») — **II**, *796*
«Мнение прессы о германском военном законе» (*НВр*) — **II**, *809*
Моголы, династия — **I**, 517; **II**, *736*
Моисей, пророк — **I**, 403
Моисей (Красильников), архим. — **II**, 215, *904*
Моисей Мурин, преп. — **I**, 143; **II**, *591*
Моисей Оптинский, преп. — **II**, 217, *901*, *908*
Мокеев Н. Д. — **II**, *633*, *634*
Молешотт Я. — **I**, 370; **II**, *697*
— «Учение о пище» — **II**, *697*
Моллов (Малов) Д. П. — **I**, 541; **II**, *754*
Молчанов А. Н. — **II**, 34, *810*, *811*, *828*
— «Письма из Парижа» — **II**, 34, *810*
— «Правда по делу Гартмана» — **II**, *828*
Моль Р. фон — **II**, *618*
Мольер Ж.-Б. — **I**, 381, 386; **II**, 392,
Мольтке Х.-К.-Б., гр. — **II**, 34, 51, *808*, *809*, *826*
Монастырев А. Н. — **II**, 215
«Монастырские капиталы и проч.» (*НВр*) — **II**, 58, *821*
Монтескье Ш.-Л. де Секонда, де Ла Бред де — **I**, 279; **II**, *651*
Монферран О.-Р. де — **II**, *587*
Мопассан Г. де — **II**,
Морни де, герц. — **II**, *879*
Москвич — **II**, *918*
— «Голос русского» — **II**, *918*
«Московская Городская Дума» (*МВ*) — **I**, 499; **II**, *730*—*731*

«Московские заметки» (*Г*, 1878) — **II**, *842*
«Московские заметки» (*Г*, 1880) — **II**, *842*, *893*
«Московские заметки» (*Г*, 1881) — **II**, *863*, *864*
«Московский фельетон» («Русский курьер») — **II**, *864*
Мостовская Н. Н. — **II**, *803*, *887*
— «Летопись жизни и творчества И. С. Тургенева (1876—1883)» — **II**, *803—805*, *887*, *894*
Мохаммед (Магомет), пророк — **I**, 332
Мудров П. С. — **II**, 215
Мулен Ж. — **I**, 551, 552; **II**, 442, *757*
Муравьев А. Н. — **I**, 251; **II**, *589*, *620*, *622*, *637*
— «Письма с Востока» — **II**, *637*
Муравьев М. Н., гр. — **II**, 127, *851*, *855*, *945*
Муркос Г. А. — **II**, *752*
— «Интересы России в Палестине...» — **II**, *752*
Муромцев С. А. (псевд.: С. М.) — **II**, *840*
— «Земские известия» — **II**, *840*
Мустоксиди — **II**, *639*
Мутзу Хиту, микадо — **II**, 221, *222*, *911*
Мухаммед-Али, вице-король — **II**, *610*
Мюллер И. — **II**, 277, *938*
Мюльфельд С. К. — **II**, *717*
Мюссе А., де — **II**, 171, *880*
— «L'espoir en Dieu» («Надежда на Бога») — **II**, 171, *880*

Н—в — **II**, 245
Н—в Ф. — см. Наумов Ф.
Н. К. — см. Кукольник Н. В.
Н. С. — см. Страхов Н. Н.
Навуходоносор II, царь — **I**, 398; **II**, *702*
Назаревский В. В. — **II**, *890*
Наполеон I, имп. — **I**, 49, 57, 123, 201, 204, 327, 392, 417; **II**, 19, 264, 277, 396, 411, 450, *572*, *722*, *798*, *938*
Наполеон III, имп. — **I**, 183, 327, 333, 414, 417, 426, 427, 534; **II**, 17, 67, 411, 417, 421, 436, *653*, *689*, *691*, *759*, *798*, *816*, *828*
«Наполеон III и румынский вопрос» — **II**, *691*
Нарышкин Е. Д. — **II**, *731*
Нарышкины — **II**, *731*
Наталия, королева (Кешко Н. П., Наталия Петровна, кн.) — **I**, 492; **II**, *728*
Наумов Ф. — **I**, 127, 128; **II**, 337, *545*, *574*
«Научная беседа» (*Г*) — **II**, *931*
Нафанаил, архим. (впоследствии митр.) — **I**, 199; **II**, 444, *612*, *962*
Нафанаил (Жураковский), мон. — **II**, 214, *903*
«Наши внутренние дела» (*БВед*) — **II**, *796*
«Наши пастыри» («Страна») — **II**, 56, 57, *821*
«Не лучше ль на себя, кума, оборотиться» (*НВр*) — **II**, *893*
«Не черные тучи нависли...» («Молва») — **II**, *798*
Неведомский А. Н. — **II**, *921*
«Невеселые наброски» — **II**, 130, *855*
Негоши, династия — **II**, *695*, *696*
Незлобин — см. Дьяков А. А.
Незнакомец — см. Суворин А. С.
«Неизвестная Оптина» — **II**, *900*, *903*, *905—908*
Некрасов Н. А. — **I**, 469; **II**, 427, *564*, *570*, *724*
Нелидов А. И. — **II**, *661*, *662*, *854*

Нелькен — II, 230, *776*, *914*
Немврод — I, 397, 404; II, 400, *702*
Неофит, митр. Дерконский — I, 282; II, *653*
— «Диевкринисис ту Вулгарику зитиматос» («Разъяснение Болгарского вопроса» — I, 282, 283; II, *653*
Непокойчицкий — II, *863*
«Несколько слов на прощанье не фельетониста „Русского инвалида"...» («Русский инвалид») — II, *530*
Нестор, иеромон. — II, 212
Нестор, преп. — I, 556, 557; II, 444, *757*
Несторий, патриарх — II, *622*
Нехао (Нехо) II, фараон — I, 398, 427; II, 417, *702*, *710*, *711*
Нечаев С. Г. — I, 328; II, *690*
Нечаева В. С. — II, *564*
— «Журнал М. М. и Ф. М. Достоевских „Время"» — II, *564—565*
Никанор (Бровкович), архиеп. — II, *931*
Никитин Д. Я., прот. — II, *927*, *928*
— «О внебогослужебных собеседованиях в Сергиевском артиллерийском соборе» — II, *928*
— <письмо в редакцию *НВр*> — II, *927*
— «Церковные беседы в Сергиевском соборе» — II, *928*
Никифор I, имп. — I, 349; II, 374, *694*
Никифоридис Я. — I, 93—95, 556, 557; II, *561*, *757*
Никифорова Т. Г. — II, *761*
— «Автографы К. Н. Леонтьева в фондах ГМТ» — II, *761*
Никодим (Демутье), архим. — I, 481; II, 216, *725*, *905—906*
Николадзе Н. Я. — II, *806*
Николаев Ю. — см. Говоруха-Отрок Ю. Н.
Николаидис (Николаидес), консул — I, 67, 69, 71; II, *535*, *544*
Николай, св. — II, *612*, *616*
Николай — см. Орлов Н. С.
Николай, иеромон. — II, *545*
— «Перенесение останков святейшего патриарха ... Григория V...» — II, *545*
Николай I, имп. — I, 290; II, *611*, *658*
Николич Т. — I, 529; II, *737*
Никон, патриарх Московский — II, 262, 263, *619*, *932*
Никон (Голохвастов), иеромон. — II, 213, *901*
Никон (Огиевский), иеромон. — II, 216, *906*
Никон (Рыбкин), иеромон. — II, 215, *904*
Нилус С. А. — II, *899*, *901*, *902*
— «На берегу Божьей реки» — II, *901*
— «Святыня под спудом» — II, *899*, *902*
Нин — I, 397; II, 400, *702*
Нифонт, иеромон. — II, *635*, *636*
Нифонт (Шереметевский), мон. — II, 214, *903*
Нобилинг К. — II, 51, 459, *819*
«Новая брошюра Прудона» («Современное слово») — II, *530*
«Новая русская газета в Австрии» (*БВед*) — II, *552*
«Новая русская газета в Вене» (*МВ*) — II, *552*
Новиков Е. П. — II, 37, *813*, *814*
Новикова О. А. (псевд.: О. К.) — II, *674*, *678*, *790*, *791*, *868*, *869*, *886*, *909*, *910*, *922*, *924*
— «Ральф Эмерсон» — II, *678*
«Новое и старое предприятие г. Каткова» («Страна») — II, 228, *913*

«Новое опровержение притязаний греков...» (*ХЧт*) — **II**, *658*
«Новые сектанты» (*ЦОВ*) — **II**, *928*
«Новый Парнас; различные лирические образцы современной поэзии» — **I**, 494, 497
Ной, праотец — **II**, 137, 210, *898*
Нокс Дж. — **I**, 18, 19; **II**, *533*
Нордман (Нордманн) А. фон — **II**, 294, 297—299, 303—305, *948*, *950*, *951*, *953*
— «Catalogue raisonne des mammifres...» — **II**, *951*
— «Observation sur la Faune pontique» — **II**, 294, 297, 299, 303, *949*, *952*, *953*

О. К. — см. Новикова О. А.
«Об имениях заграничных монастырей в России» (*МВ*) — **II**, *657*
«Об отношениях между хозяевами и прислугою» (*Гр*) — **II**, *797*
«Обзор дня» (*СПбВед*) — **II**, *804*
Обреновичи, династия — **II**, *695*
«Общественное мнение в Англии и Бокль» («Современное слово») — **II**, *530*
Огиевский — см. Никон (Огиевский), иеромон.
Оголин С. С. — **II**, 215
Огородников П. И. — **II**, *560*
— «От Нью-Йорка до Сан-Франциско» — **II**, *560*
Одоакр — **I**, 400, 403; **II**, 402, 403, *703*
Окен (наст. фам. Окенфус) Л. — **II**, 278, *939*
Олег, кн. — **II**, *544*
Оливье Э. — **II**, 43, *816*
Ольга, св. равноап. кн. — **I**, 67—70; **II**, *544*, *545*
Ольга Константиновна, королева эллинов — **I**, 66, 68—70, 91; **II**, *535*, *544*, *561*
Ольгерд, кн. — **II**, 317, *956*
Ону М. А. — **II**, 80, 467, *831*—*833*
Оржевский П. В. — **II**, *825*
Ориген — **II**, *825*
— «Contra Celsum» — **II**, *825*
Орлов Н. А., кн. — **II**, 68, *828*, *829*
Орлов Н. С. — **II**, *674*, *847*, *897*
Орсини Ф. — **II**, 67, *828*
Оса — см. Баталин И. А.
Оса — см. Лейкин Н. А.
Осман-паша (Осман-паша Нури Гази) — **I**, 488; **II**, *727*, *824*
Остен-Сакен Ф. Р., бар. — **II**, *632*, *633*, *783*, *885*, *886*
Островский А. Н. — **II**, 138, 187, *601*, *602*, *768*, *891*
— «Гроза» — **II**, *601*, *602*
— «Дикарка» (в соавт. с Н. Я. Соловьевым) — **II**, *768*
— «По случаю открытия памятника Пушкину» — **II**, 187, *891*
«Ответ графа Мольтке» («Молва») — **II**, *809*
«Отзыв на полемику по поводу дела г-жи Енкен» (*МВ*) — **II**, *796*
«Отзыв французской газеты о кафедре Исаакиевского собора» (*НВр*) — **II**, *839*
«Отзывы печати по поводу увольнения гр. Толстого» (*В*) — **II**, *885*
Оттон I, король — **II**, *654*, *719*, *725*
Офросимов Н. Н. — см. Иларион (Офросимов), мон.

П. Д. — см. Дубровский П. П.
Павел, ап. — **I**, 557; **II**, 179, 210, *616*, *757*, *898*
— Послание к солунянам — **II**, 179

Павел I, имп. — **II**, *698*, *876*, *899*
Павел Ксиропотамский, преп. — **I**, 214, 227, 230; **II**, 346, *616*, *617*
Павел (Почепин), мон. — **II**, 213, 215, *904*
Павел Препростой, преп. — **I**, 143, 170, 171; **II**, *591*, *600*
Павла Препростого жена — **I**, 170, 171
Павловский И. Я. — **II**, 27, *803*, *804*
— «В одиночном заключении. Впечатления нигилиста» — **II**, 27, 33, 267, 454, *803*, *804*, *808*, *933*
Пазухин А. Д. — **II**, 99, *841*
— «Современное состояние России и сословный вопрос» — **II**, 99, *841*
Паисий, игумен — **I**, 242, 263; **II**, *624—625*, *627—629*, *635*
Паисий, иеромон. — **I**, 229; **II**, *619*, *620*
Паисий, митр. — **II**, 444, *962*
Паисий, монах (эпитроп) — **II**, *628*, *631*
Паисий Величковский, преп. — **II**, *618*
Палацкий Ф. — **I**, 336, 351; **II**, 369, *692*
Пален К. И., гр. — **II**, *761*
Палладий (Белоусов), иеромон. — **II**, 214, *902*, *903*
Паллас П.-С. — **II**, 297, 303, 306, *949*, *951*
— «Краткое физическое и топографическое описание Таврической области» — **II**, *949—950*
— «Перечень дикорастущих растений Крыма» — **II**, *950*
— «Путешествия по различным провинциям Российского государства» — **II**, *950*
— «Флора России» — **II**, *950*
— «Zoographia Rosso-Asiatica» — **II**, *951*
Пальмерстон Г.-Д.-Т. — **II**, *655*
Пальмов И. С. — **II**, *650*
— «Гуситсткое движение» — **II**, *650*
«Памяти Константина Николаевича Леонтьева» — **II**, *588*, *763*, *868*
Панаев И. И. — **II**, *564*
Панайотаки — **I**, 222—227; **II**, *618*
Панарет (Мишайков), митр. — **I**, 235, 345; **II**, 444, *622*, *655*, *693*, *962*
Панин В. Н., гр. — **II**, *535*
Панкратий, мон. — **I**, 212
Пантелеимон, св. вмч. — **I**, 215, 217, 228, 244, 249, 252, 253, 261, 288, 289; **II**, 349, *589*, *617*, *623*, *625*, *635*, *636*, *657*, *658*
Пантелеимон (Сапожников), мон. — **I**, 162, 217; **II**, 345, *595*, *596*, *618*, *739*
— «Письма с Афона о современных подвижниках Афонских» — **I**, 158—162, 217; **II**, *595*, *596*, *618*, *739*
Панютин С. Ф. — **II**, 63, *825*
Параскева (Трунова), мон. — **II**, *906*
Парасхо А. — **I**, 473, 476, 497; **II**, *724*, *729*
— «Венеция» — **I**, 497
— «К Божией Матери» — **I**, 473
— «Я не ищу, друзья, девы неопытной в любви...» — **I**, 474
«Парижская всемірная выставка» (*MB*) — **II**, *537*
Парфений (Аггеев), иеромон. — **II**, *540*
— «Вторичное мое странствие...» — **II**, *540*

Паскевич И. Ф., гр. — **II**, 77, 127, *800*, *831*, *851*, *855*
Пафнутий Боровский, преп. — **II**, *901*
Пафнутий (Осмоловский), игумен — **II**, 216, *906*
Пахитонов — см. Похитонов Г. Д.
Пахомий, схимон. (Пахомий-серб) — **I**, 158—162; **II**, *595—596*
Пахомия схимонаха духовник — **I**, 158; **II**, *596*
Пашков В. А. — **II**, 233, 235, 236, 239, 253, 254, 256, 511, *917*, *919*, *925*, *926*, *928*
«Первый год деятельности Общества распространения религиозно-нравственного просвещения...» («Странник») — **II**, *927—928*
Пердикка I, царь — **I**, 400; **II**, *703*
<передовая «Молвы»> — **II**, *892*
<передовая *РВед*> — **II**, *796*
<передовая *СПбВед*> — **II**, *842*
<передовая *СИ*> — **II**, *960*
<передовые «Берега»> — **II**, 195, *893*, *894*
<передовые *Г*> — **II**, *796*, *828*, *842*, *914—915*
<передовые *НВр*> — **II**, *818*, *819*
<передовые «Русского міра»> — **II**, *796*
<передовые «Страны»> — **II**, 56, *820*, *830*
Периандр — **I**, 390; **II**, *700*
Перикл — **I**, 18, 311, 386, 390, 393, 424; **II**, 393, 394, *533*, *687*
«Периодическая печать» (*СИ*) — **II**, 231, *917*
«Песнь о нибелунгах» — **I**, 403; **II**, *704*
«Петербургская хроника» (*Г*) — **II**, *766*
«Петербургский сборник, изданный Н. Некрасовым» — **I**, 115; **II**, *570*
Петерсен В. К. (псевд.: В. П.) — **II**, *850*
— «Завод П. Яблочкова и К°» — **II**, *850*
Петр, ап. — **I**, 136, 380, 556; **II**, 388, *587*, *616*, *698*, *821*
Петр, болгарин — **II**, 77, *549*
Петр I, имп. — **I**, 10, 103, 117, 135, 283, 303, 304, 306, 310, 319—321, 501, 530; **II**, 25, 74, 92, 280, 341, 362, 452, *654*, *688*, *732*, *738*, *802*, *875*, *876*, *912*
Петр I Негош, митр. Черногорский — **II**, *696—698*
Петр II, митр. Черногорский — **II**, *698*
Петри Ж. — **II**, *607*
Петровский А. А.— **II**, 216, *907*
Петровский С. А. — **II**, *865*
Петроний — см. Пахомий, схимон.
«Печать в борьбе со смутою» («Новости») — **II**, 69—72, *829*
Пизандр — **I**, 424; **II**, 416, *709*, *710*
Пизистрат — **I**, 310; **II**, 394, *686*
Пий IX, папа Римский — **II**, 408, 421, *653*, *816*, *959*, *960*
Пиль Р. — **I**, 422; **II**, *709*
Пиотровский И. А. — **II**, *588*
Пирогов Н. И. — **II**, 19, *667*, *799—800*, *874*, *942*, *943*
— «Отчет профессора Н. И. Пирогова...» — **II**, *799—800*
Писарев Д. И. — **I**, 100, 102; **II**, 206, 330, 504, *563*, *602*
— «Мотивы русской драмы» — **II**, *602*
Писаревский Н. Г. — **II**, *529*, *530*
Писемский А. Ф. — **I**, 315; **II**, 360, *573*, *688*, *806*

— «Питерщик» — **I**, 315; **II**, 360, *573*, *688*
«Письма о всемірной выставке» (*МВ*) — **II**, *537*
«Письмо И. С. Тургенева в редакцию „Вестника Европы"» («Обзор») — **II**, 28, *806*
Питт У. (Младший) — **I**, 422; **II**, *709*
Питт У. (Старший), гр. Чатам — **I**, 393, 417, 422; **II**, *700*, *709*
Пифагор — **I**, 381
Пихлер А. — **I**, 404, 408; **II**, *704*, *706*
— «Папство и Восточные Церкви» — **I**, 404; **II**, *704*
— «Geschichte der kirchlichen Trennug...» («История разделения Церквей...») — **I**, 408; **II**, *706*
Платон — **I**, 154, 381; **II**, *594*
Платон (Покровский), иеромонах — **II**, 212, *900*, *905*
Плевако Ф. Н. — **II**, 448, 450, 458, *795*, *798*
Плифониди — **II**, *652*
Плутарх — **II**, *713*
— «Сравнительные жизнеописания» — **II**, *713*
«По делу Гартмана» (*СПбВед*) — **II**, *828*
«По делу г. Булгакова...» (*НВр*) — **II**, *844*
«По делу Дьякова-Незлобина» (*НВр*) — **II**, *844*
«По делу о взрыве и аресте Гартмана» (*СИ*) — **II**, *828*, *859*
«По делу о взрыве и об аресте Гартмана» (*НВр*) — **II**, *827*
«По делу о взрыве 5-го февраля...» (*НВр*) — **II**, *827*
«По делу о невыдаче Гартмана» (*НВр*) — **II**, *828*
«По делу об аресте Гартмана» (*НВр*) — **II**, *827*, *828*
«По Москве» — **II**, *587*
«По поводу гибели парохода „Аркадион"» (*БВед*) — **II**, *540*
«По поводу письма г. Тургенева» («Молва») — **II**, *804*
«По поводу увольнения гр. Толстого...» (*В*) — **II**, *885*
Победоносцев К. П. — **II**, 430, *717—718*, *728*, *745*, *772—774*, *776*, *780*, *781*, *785*, *788*, *789*, *791*, *851*, *858*, *859*, *916*
— Письма к <имп.> Александру III — **II**, *728*, *773*, *774*, *851*, *859*, *916*
«Повесть временных лет» — **I**, 518, 529, 539, 556, 557; **II**, 434, 444, *545*, *736*, *758*
Погодин Д. М. — **II**, *861*
Погодин М. П. — **II**, *562*, *605*, *606*, *665—668*, *672*, *699*, *720*, *761*, *790*, *857*
— «К вопросу о славянофилах» — **II**, *562*, *605—606*
— «Николай Михайлович Карамзин...» — **II**, *857*
Покровский П. С. — см. Платон (Покровский), иеромон.
«Полемические немощи» (*НВр*) — **II**, *843*
Полетика В. А. — **II**, 190, 496, *830*, *893*
Полиевктов М. В. — **II**, 215
Поликрат — **I**, 390; **II**, *700*
«Политическое обозрение» (*Б*) — **II**, *586*, *651*
«Политическое обозрение» (*В*) — **II**, *753*
Половцев И. А. — см. Ювеналий (Половцев)
Полонский Л. А. — **II**, 27, 56, *453*, *754*, *806*
— «История Бисмарка в связи с историею его страны» — **II**, *754*
— <заметка в рубрике «Литературный отдел» газ. «Страна»> — **II**, 27, *806*

Полонский Я. П. — **I**, 496; **II**, *729*, *870*, *876*
— «Брошюра Леонтьева...» — **II**, *871—876*
— «Вы?? какой вы византиец...» — **II**, *876*
Полугорский И. И. — **II**, 216
Поляков Б. Б. — **II**, 47, *817*
Помпей Великий Гней — **I**, 400, 428; **II**, 401, *703*, *711*, *955*
Пономарев — **II**, 216
Попов В. — **II**, *925*, *926*
— «Воскресные беседы г. Пашкова» — **II**, 253—254, *925*, *926*
Попов Н. Н. — **II**, 215
Попов П. А. — **II**, 275, *936*, *937*
— «Лечение перемежающихся лихорадок» — **II**, *937*
— «Эндермическое употребление хинина против перемежающихся лихорадок...» — **II**, *937*
Поповицкий А. И. — **II**, *897*
Попович Л. — **II**, *611*
— «А. М. Горчаков в документах архива Сербии» — **II**, *611*
Пороховщиков А. — **II**, *899*
Пороховщиков А. А. — **II**, 212, *899*
Пороховщиков И. А. — **II**, 212, *899*
Портье д'Арк (псевд.: A. Chernoff) — **II**, *604*, *606*
— «Un portraite littéraire russe» — **II**, *604*, *606*
Порфирий (Григоров), мон. — **II**, 216, *907*
Порфирий (Жадкевич), мон. — **II**, 213, 216, *900*, *907*
Порфирий (Успенский), еп. — **II**, *590*
«Послание Святейшего Правительствующего Всероссийского Синода...» — **II**, *653—656*
«Последняя почта» (*МВ*) — **II**, 241, 245, *920*, *922*
Похвиснев Н. М. — **II**, *649*
Похитонов Г. Д. — **II**, *530*
Почепин Пав. П. — см. Павел (Почепин), мон.
Почепин П. — **II**, 213
Прево-Парадоль Л.-А. — **I**, 151; **II**, *593*, *705*
«Предостережение» (*МВ*) — **II**, 189, *893*
Премысл Стадицкий, кн. — **II**, *691*
Премысловичи — **II**, *691*
«Прения о военном законе в Германском Рейхстаге» (*МВ*) — **II**, *809*
Притвиц, бар. — **II**, *825*
<Программа *РМ*> — **II**, *835*
Пронин А. Т. — **II**, *536*, *550*
Пронина В. Л. — **II**, *778*
Прохоров Г. — **II**, *793*
— «Вместо предисловия» — **II**, *793*
«Прошлая неделя в России и за границей» (*ЦВ*) — **II**, *841*
Прудон П.-Ж. — **I**, 98, 132, 171, 317, 395, 408, 409, 420, 453; **II**, 21, 64, 84, 171, 177, 190, 193, 361, 406, 463, 498, *530*, *533*, *541*, *562—563*, *585*, *664*, *701*, *706*, *801*, *826*, *827*, *835*, *959*, *963*
— «Исповедь революционера» — **II**, 84, *835*, *836*
— «Система экономических противоречий» — **II**, 84, *835*, *836*
— «Что такое собственность?» — **II**, *533*
— «De la Justice dans la Révolution et dans l'Eglise» («О справедливости в революции и Церкви») — **II**, 84, *835*
— «La Guerre et la Paix» («Война и мир») — **I**, 98; **II**, 64,

541, 562—563, 826, 827, 962, 963
«Прудон и невещественная собственность» («Современное слово») — **II**, *530*
Псамметих I, фараон — **I**, 427; **II**, 398, 399, 417, *710*, *711*
Психари — **I**, 166; **II**, *640*
Психари А. — **II**, *640*
Психари Н. — **II**, *640*
Птолемей I, царь — **II**, *703*
Птолемеи (Лагиды), династия — **I**, 400; **II**, *703*, *724*
Пугачев Е. И. — **I**, 326, 327
Пульхерия, св., царица — **II**, *616*, *617*
«Путешествие Демидова...» — см. Демидов А. Н.
Путимцев М. В. — **II**, 212
Путткаммер Р.-В. фон — **II**, 48, *818*, *819*
Пуцыкович В. Ф. — **II**, *579*, *648*, *649*, *674*, *675*, *786*
Пушкин А. С. — **I**, 72, 154, 305, 315, 321, 465, 471, 477, 494, 496; **II**, 25, 186—188, 199, 201, 206, 207, 216, 259, 494, 495, 497, 498, 500, 501, *608*, *684*, *723*, *724*, *794*, *802*, *808*, *848*, *857*, *878*, *887*, *888*, *890*, *891*, *894—897*, *907*, *930*, *963*, *964*
— «Борис Годунов» — **I**, 477; **II**, 25, 186, *802*
— «Вольность» — **II**, 194, *894*
— «В часы забав иль праздной скуки...» — **I**, 471; **II**, *724*
— «Евгений Онегин» — **II**, 25, 186, 188, 259, *802*, *891*, *930*
— «(Из Пиндемонти)» — **II**, 33, *808*, *857*
— «К вельможе» — **I**, 465; **II**, 199, 201, 501, *723*, *895*, *896*
— «Клеветникам России» — **I**, 184, 305; **II**, 194, *608*, *684*, *894*
— «Медный всадник» — **II**, 111, *848*
— «Отцы пустынники и жены непорочны...» — **I**, 471; **II**, 194, *724*, *894*
— «Подражания Корану» — **II**, 207, 505, *897*
— «Полтава» — **II**, 194, *894*
— «Поэту» («Поэт! не дорожи любовию народной...») — **II**, *804*
Пыпин А. Н. — **I**, 173, 446; **II**, *601*, *606*, *608*, *639*, *719*
— «Обзор истории славянских литератур» (в соавт. с В. Д. Спасовичем) — **I**, 446; **II**, *719*
— «Общественное движение при Александре I» — **II**, *608*
Пяст — **I**, 336; **II**, *691*

Р. — **II**, *833*
— <Корреспонденция *ВД*> — **II**, *833*
Р. — см. Феоктистов Е. М.
Р. К. — см. Грингмут В. А.
Рабкина Н. А. — **II**, *675*
— «„Византизм" Константина Леонтьева» — **II**, *675*
Радде Г. И. — **II**, 296, 298, 300, *949—951*
— «Beitrage zur Ornitologie Süd-Russlands» — **II**, *95*, *951*
— «Versuch einer Pflanzen-Physiognomik Tauriens» — **II**, 296, *949*
Радецкий Ф. Ф. — **II**, 63, 462, *823*, *824*
Радклиф (Уорд) А. — **I**, 123; **II**, *573*

Радовити, свящ. — **II**, *698*
Раевский К. Г. — **II**, 214, *903*
Разин С. Т. — **I**, 326; **II**, *689*
«Разные известия» (*MB*) — **II**, 244, *922*
Разумовский И., свящ. — **II**, 238
Райков Б. Е. — **II**, *938*, *939*
— «Библиография печатных трудов К. М. Бэра» — **II**, *938*
— «Карл Бэр» — **II**, *939*
Рамазанов Н. А. — **II**, *716*
Рамбо А. — **II**, *756*
Рангави (Ризо-Рангавис) А. — **II**, 428, *962*
Рангави К. — **I**, 497; **II**, *730*
— «Когда-то» — **I**, 497
Расин Ж. — **I**, 380, 381
Растрелли Ф.-Б. — **II**, *587*, *735*
Ратке М.-Г. — **II**, 297, 303—305, *950*, *952*
— «Zur Fauna der Krim» — **II**, 297, 303, *950*, *952*
Рафаэль Санти — **I**, 335, 380; **II**, 388, *691*, *847*
Реад Н. А. — **II**, *572*
Редедя, кн. — **II**, *867*
Редсток Г.-А.-В.-В., лорд — **II**, 233, 235, 236, *917*, *926*
Ренан Э. — **I**, 144, 145, 415, 420; **II**, 249, 250, 413, *591*, *594*, *706—707*, *924*, *925*
— «Caliban» («Калибан») — **II**, 249—252, *707*, *924*, *925*
— «Histoire des origines du christianism» («Происхождение Христианства») — **II**, 249, *925*
— «Dialogues philosophiques» («Философские диалоги») — **II**, 249, 252, *925*
— «Fragments philosophiques» («Философские фрагменты») — **II**, 249, *925*
— «La réforme intellectuelle et morale» («Интеллектуальная и моральная реформа») — **I**, 415; **II**, *707*
— «Melanges d'histoire et de voyages» — **II**, 249, *925*
— «Vie de Jesus» («Жизнь Иисуса») — **II**, 249, *925*
Рехберг, гр. — **II**, *566*
«Речь барона Гаймерлэ в австрийской делегации» («Молва») — **II**, *810*
Ржанов И. — **II**, 267, *933*
— «Из Самары» — **II**, *933*
— «Сравнения из жизни людей...» — **II**, 264—267, *932*, *933*
Ригер Ф. Л. — **I**, 336, 351; **II**, 184, 218, 219, 369, 506, *684*, *692*, *697*, *720*, *887*
— «Научный словарь» (в соавт. с Я. Малеем) — **II**, *684*, *720*
Риль В.-Г. — **I**, 414; **II**, 410, *706*, *960*
— «Land und Leute» («Страна и люди») — **I**, 414; **II**, 410, *706*, *960*
Ристич Й. — **I**, 529; **II**, 47, 184, *737*, *817*, *887*
Ришелье А.-Ж. дю Плесси, кардинал — **I**, 392, 417; **II**, 396, *700*
Робер К. — **I**, 305; **II**, 37, 42, *684*, *814*, *816*
— «Le monde slave» («Славянский мір») — **I**, 305; **II**, 37, *684*, *814*
Робеспьер М.-Ф.-И. де — **I**, 172, 279; **II**, *601*
Розанов В. В. — **II**, *605*, *677*, *682*.
— «О борьбе Западом в связи с литературною деятельностью одного из славянофилов» — **II**, *682*

Розен Д. Г. — II, *942*, *943*
Розены — II, *943*
Ромул — I, 400; II, 402
Ромул-Августул, имп. — I, 400; II, 402, *703*
Рооп Х. Х. — II, 63, 462, *823*, *824*
Россель Дж. — II, *566*
Росси К. И. — II, *735*
Россини Дж. — II, 43, *817*
Рош Л.-Ш. — II, 284, 525, *942*, *965*
— «Elements de pathologie medico-chirurgicale» — II, *942*
Рошфор В.-А., маркиз — I, 548; II, 188, *755*, *756*, *891*
Рубинов В. — II, *929*
— «О духовных концертах» — II, *929*
«Руководство к теоретическому и практическому изучению медицины судебной» — II, *935*
Русопетов И. — см. Леонтьев К. Н.
Русская женщина — см. Леонтьева М. В.
«Русская жизнь» («Обзор») — II, *806*
«Русская литература» («Сын отечества») — II, *715—716*
«Русский общежительный скит святого пророка Илии...» — II, *618*
«Русско-турецкая война 1877—1878» — II, *824*
Руссо Ж.-Ж. — I, 59, 279; II, *539*
Руэр Э. — II, *816*
Рюрик, кн. — I, 437; II, 363

С. Г. — II, *922*
— «Замечательное постановление одного волостного суда...» — II, *922*
С. Л. — II, *812*
— «Из Берлина» — II, *812*
С. М. — см. Муромцев С. А.
С—в И. — II, *918*
— «Славянское обозрение» — II, 237, *918*
С—в Н. — см. Седельников Н.
Савва, иеромон. — I, 290, 291; II, *658*
Савва (Желтухин), игумен — II, 212,
Савва Сербский, св. — II, *615*, *727*
Савл — см. Павел, ап.
Савостьянов П. И. — см. Севастьянов П. И.
Садовников С. В. — II, *588*
Сакелларио А. — II, *610*
Сакелларио Э. — I, 530, 531; II, *610*, *738*
Саломон П. И. — II, *658*
Салтыков-Щедрин М. Е. — II, 120, 190, *675*, *853*, *877*, *882*, *883*
— «Благонамеренные речи» — II, *675*
— «Где истинные интересы дворянства?» — II, *877*
— «Дневник провинциала в Петербурге» — II, *853*
— «Драматурги-паразиты во Франции» — II, *883*
— «За рубежом» — II, *882*, *883*
— «Наша общественная жизнь» — II, *877*
— «Несколько слов об истинном значении недоразумений по крестьянскому делу» — II, *877*
Самарин Ю. Ф. — II, 202, 502, *563*, *720*, *835*, *883*, *896*, *940*
— «Два слова о народности в науке» — II, *940*
Самбикина Е. В. — II, *672*
Самбурский — II, 77, *831*
Самсон — II, *702*
Самуил, прав. — II, *702*

Самуил, царь — I, 477; II, *725*
Санд Ж. — I, 146, 310, 315, 380, 381; II, 389, *592*, *598*, *686*, *688*
— «Histoire de ma vie» («История моей жизни») — II, *686*
— «Mademoiselle La Quintinie» — II, *598*
Сарданапал, царь — I, 397; II, 400, *702*
Сасаниды, династия — I, 399, 430; II, 401, *702*
«Сборник в пользу герцеговинцев...» — II, *644—646*
«Сборник, изданный в память двадцатипятилетия управления ... кн. А. М. Горчакова» — II, *566*
Свечников (Свешников) А. И., послушник — II, 216, *905*
Святогорец — см. Сергий (Веснин), иеросхимон.
Севастьянов (Савостьянов) П. И. — I, 513, 514; II, 433, *622*, *735*
Северцов Н. А. — II, 300, *951*
— «Nachricht» — II, *951*
Седельников Н. (псевд.: С—в Н.) — II, *598*
— «Биография Октава Фелье» — II, *598*
Сеймур Д.-Г. — II, *611*
Селевк I, царь — II, *703*
Селевкиды, династия — I, 400; II, 402, *703*, *711*
Сенека Старший — II, *859*
— «Контроверсии» — II, *859*
Сен-Жюст Л.-А.-Л. де — II, 32, 454, *808*
Сен-Симон К.-А. Рувруа де — I, 172; II, *601*
Сент-Илер Э.-Ж. — I, 310; II, *686*
Сен-Филипп де — см. Scheikow V.
Серафим, мон. — II, *630*, *631*
Серафим, патриарх Константинопольский — II, *619*
Серафим (Колошин), иеромон. — II, 216, *906*
«Сербия. Вопрос о железных дорогах» (*СИ*) — II, *811*
Сервантес Сааведра М. де
— «Дон-Кихот Ламанчский» — II, 54, *820*
Сервер-паша (Сервет-паша) — I, 517; II, *736*
Сергей, разбойник — I, 84, 86; II, *551*
Сергиевский П. — см. Кристи И. И.
Сергий (Веснин), иеросхимон. (псевд.: Святогорец) — I, 139; II, *586*, *588—590*, *595*, *615—618*, *635*, *637*
— «Письма с Афона...» — I, 139; II, *586*, *588—590*, *595*, *615—618*, *635*, *637*
Сергий Радонежский, преп. — I, 146; II, *592*, *927*
Сергий (Трунов), иеродиакон — II, 216, *906*, *907*
Сергий (Шульгин), мон. — II, 212, *899*
Сергий (Яновский), мон. — II, 212, *900*
Сержпутовский — II, *825*
Сеченов И. М. — II, *874*
Сиверс, гр. — II, *863*
Сим, праотец — II, 137, 210, *858*
Симашко Ю. И. — II, 277, *938*, *939*
— «Русская фауна» — II, *938*, *939*
Симеон, царь — I, 429, 477; II, *711*, *725*
Симеон Богоприимец, св. — II, *615*
Симеон Сербский, преп. — II, *727*
Симон Мироточивый, св. — II, *617*
Симон Сюисс Ж.-Ф. — II, 19, *799*

Синицкий Ст. — **II**, *921*
Скабичевский А. М. — **I**, 173; **II**, *601*
Скальковский А. А. — **II**, 290, 312, 314, 317, *813*, *946*, *947*, *953—955*
— «Опыт статистического описания Новороссийского края» — **II**, 290, 312, 314, 317, *813*, *947*, *953—955*
Скальковский К. А. — **II**, *822*, *895*
— «К жителям столицы» — **II**, *822*
— «Материалы для физиологии русского общества» — **II**, *895*
«Сквозь нашу призму» (*ВД*) — **II**, *889*
Скобичевский — см. Скабичевский А. М.
Скотт В. — **I**, 314, 315, 380, 381, 408, 495; **II**, 389, *687*, *729*
— «„Странствования Чайлд-Гарольда" (песнь III), „Шильонский узник", „Сон" и другие поэмы лорда Байрона» — **I**, 495; **II**, *729*
Скурат К.Е. — **II**, *654*, *698*
— «История Поместных Православных Церквей» — **II**, *654*, *698*
Славейков П. Р. — **I**, 236, 345, 546; **II**, *622*, *693*, *755*
Сланские — **II**, *905*
Сланский А. Ф. — **II**, 216, *905*
Сланский Ф., свящ. — **II**, *905*
Словейков — см. Славейков П. Р.
«Слово о полку Игореве» — **II**, *789*
Слонимский Л. З.
— <рец. на *ВРС*> (*ВЕ*) — **II**, *682*
Смайльс С. — **I**, 553, 558; **II**, *757*
Смирнов Д. А., свящ. — **II**, *592*
Смирнов Н. П. — **II**, *740*
Смирнов С. — **II**, *941*
Смит А. — **I**, 360; **II**, *695*
Смит Г. — **II**, *534*
Смит Дж. — **I**, 46; **II**, *534*
Смолич И. К. — **II**, *561*
— «История Русской Церкви» — **II**, *561*
Соколов И. И. (псевд.: И. С.) — **II**, *833*
— «Из Константинополя» — **II**, *833*
Соколовский — **II**, *843*
Сократ — **I**, 381; **II**, 389, *729*
Соловьев А. К. — **II**, 101, *822*, *841*
Соловьев Вл. С. — **II**, 268, *679*, *680*, *790*, *791*, *881*, *886*, *932*, *933*
— «Критика отвлеченных начал» — **II**, *933*
— «Национальный вопрос в России» — **II**, *680*
— «О народности и народных делах в России» — **II**, *679*
Соловьев Вс. С. — **II**, *677*, *678*, *714*, *760*, *911*
— «Константин Николаевич Леонтьев» — **II**, *677*, *678*
Соловьев Н. Я. — **II**, *580*, *673*, *741*, *743*, *746*, *768*, *787*, *862*, *865*, *868*
— «Дикарка» (в соавт. с А. Н. Островским) — **II**, *768*
Соловьев С. М. — **II**, *568*
— «История России с древнейших времен» — **II**, *568*
Солон — **I**, 390, 424; **II**, *700*
Сорокин А. Г. — **I**, 124; **II**, *573*
Сотири — **I**, 223—227; **II**, *618*
Софокл — **I**, 380, 386, 469; **II**, 166, 388, 392, 489, *724*, *879*
— «Антигона» — **II**, *879*
— «Трахинянки» — **II**, *879*
— «Электра» — **II**, *879*
Софония, архим. — **II**, *637*
Спасович В. Д. — **II**, 47, *719*, *817*

— «Обзор истории славянских литератур» (в соавт. с А. Н. Пыпиным) — **II**, *719*, *720*
Спенсер Г. — **II**, *679*
Спиноза Б. — **I**, 381; **II**, *698*
«Среди газет и журналов» (*НВр*) — **I**, 549, 550; **II**, *747*, *748*, *756*, *837*, *840*, *841*, *885*, *888*, *897*
«Среди печати» (*В*) — **II**, *923*
Сретькович П. — **II**, *745*
— «Из Белграда» — **II**, *745*
— «По поводу притязаний болгар на Македонию» — **II**, *745*
Сталь А.-Л.-Ж. де — **II**, *660*
Станишев К. Н. — **II**, 438, *820*, *961*
Станчев (Станчов) Н. (Коля) — **I**, 66, 82—89; **II**, *543*, *550*, *551*
«Старец Иларион. Житие: подвиги и чудеса» — **II**, *658*
Старов И. Е. — **II**, *735*
Стасюлевич М. М. — **II**, 124, 477, *593*, *805*, *806*, *851*, *853*
— «Письмо И. С. Тургенева и несколько слов по этому поводу» — **II**, *805*
Стевен Х. Х. фон — **II**, 295, 300, 321, *943*, *945*, *948*, *951*
— «Verzeichniss der auf tauriscben Halbinsel wildwachsenden Pflanzen» — **II**, *948*, *951*
Степняк-Кравчинский С. М. — **II**, *842*
Стефан, св. мч., архидиакон — **II**, *617*
Стефан — **II**, 244, *922*
Стефан Й. — **II**, *922*
Стефан Махрищский, преп. — **II**, *899*
Стоянов З. — **II**, *961*
Стоянов С. — **II**, 438, *961*
Стоянович А. — **I**, 93—95; **II**, *561*
Стоянович С. — **II**, *561*
«Страна» <передовая газ. «Страна»> — **II**, 56, *821*
Страхов Н. Н. (псевд.: Н. С.) — **I**, 446; **II**, *531*, *535*, *553—560*, *563*, *565*, *570*, *571*, *573*, *577*, *578*, *604*, *645*, *665*, *675—678*, *680*, *714*, *719*, *794*, *896*
— «Борьба с Западом в нашей литературе» — **II**, *665*, *680*
— «Об атомистической теории вещества» — **II**, *794*
— «О византизме и славянстве» — **II**, *675—677*
— «Роковой вопрос» — **I**, 102; **II**, *560*, *565*
Страхова Н. Н. сестра и зять — **II**, *557*
Стремоухов П. Н. — **II**, *612*
Строганов, гр. — **II**, *535*
Струве А. — **I**, 317; **II**, 361, *688*
Струве Ам. — **I**, 317; **II**, *688*
Струговщиков С. Д. — **II**, *530*
Струков — **II**, *732*
Струков М. Е. — см. Макарий (Струков), иеромон.
Стэнли, лорд — см. Дерби Э.-Д.-С.
Стюарты, династия — **I**, 416; **II**, *533*, *708*
Суворин А. С. (псевд.: Незнакомец) — **II**, 180—184, *678*, *747*, *749*, *773*, *804*, *843*, *884—886*, *892*
— «На этой неделе кое-что кончилось» — **II**, *804*
— «Недельные очерки и картинки» — **II**, *892*
— «Пустяки» — **II**, *804*, *843*
Суворов А. В. — **I**, *551*; **II**, 25,
«Суд Любуши» — **I**, 337; **II**, 369, *692*
«Судебная хроника» (*МВ*) — **II**, *796*
Сулейман-паша — **I**, 50, 67, 71, 80, 81, 85—89, **II**, *537*, *549*

Сулла (Луций Корнелий Сулла) — **I**, 428, 442; **II**, 248, *711*, *713*
Сухомлин А. М. — **I**, 74; **II**, *547*
Суццо А. — **II**, 428, *962*
Суццо П. — **II**, 428, *962*
Сушкин — **I**, 245
Сушкины — **I**, 245; **II**, 217
Сю Э. — **II**, *543*, *550*, *574*
— «Парижские тайны» — **I**, 81, 128; **II**, *543*, *550*, *574*

Т. Н. — **II**, *756*
— «Статьи о России г. Леруа-Болье и г. Рамбо...» — **II**, *756*
Т—в Вл. — **II**, 100, 102, *841*
— «Может ли помочь общество» — **II**, 100—102, *841*
Таафе Э. фон — **II**, 219, *910*
Тайандье Р.-Г. (Сен-Рене) — **I**, 338; **II**, 369, *692*, *958*
— «L'Autriche et la Boheme en 1869» («Австрия и Богемия в 1869 году») — **I**, 338; **II**, *692*, *958*
Таль-Ат — **II**, *832*
Танталиди И. — **I**, 467—470, 472, 481; **II**, 429, *723*
— «На Введение Пресвятыя Богородицы» — **I**, 468
— «На во плоти Рождество Господа нашего и Бога и Спасителя Иисуса Христа» — **I**, 468
— «На новый год» — **I**, 470; **II**, *724*
— «На Преображение» — **I**, 468
— «На приезд Его Высочества Великого Князя Константина Николаевича в Константинополь» — **I**, 468; **II**, *723*
— «Ода на всесветное Воздвижение Честнаго и Животворящаго Креста» — **I**, 468
— «Патриарху Иерусалимскому Кириллу» — **I**, 470; **II**, *724*
Тарквиний Гордый, царь — **I**, 10; **II**, *532*
Тацит Корнелий — **I**, 406, 466; **II**, *705*, *723*
— «О происхождении германцев и местоположении Германии» — **I**, 406, 466; **II**, *705*, *723*
Твердко Балканский — **II**, *682*
— «Славянство и К. Леонтьев» — **II**, *682*
Теккерей У. — **I**, 365; **II**, *695*, *696*
— «Ярмарка тщеславия» — **II**, *696*
Теличеева Е. Н. — **II**, *907*
Теодорих, король — **I**, 403; **II**, *704*
Теплов В. А. — **II**, *586*, *609*, *621*, *738*, *757*, *962*
— «Греко-болгарский церковный вопрос по неизданным источникам» — **II**, *586*, *609*, *621*, *738*, *962*
— «Смутное время и дворцовый переворот в Константинополе» — **II**, *757*
Терновский Ф. А. — **II**, *680*
Тиличеев, мон. — **II**, 216, *907*
Тиличеевы — **II**, *907*
Тир, царь — **II**, *702*
Тиррака, царь — **II**, 399, *959*
Тит Флавий Веспасиан, имп. — **I**, 398; **II**, *702*
Титов В. П. — **II**, *637*
Тихомиров Л. А. — **II**, *586*
Тихон Задонский, св. — **II**, *904*
Тихон Калужский, преп. — **II**, *755*
Ткачев П. Н. — **II**, 103, *842*, *877*

— «Мужик в салонах современной беллетристики» — II, *877*
Токвиль А.-К.-Г.-К. — I, 29; II, *533*, *882*
— «L'Ancien régime et la Révolution» («Старый порядок и революция») — I, 29; II, *533*
Токмаков И. — II, *755*
— «Историческое и археологическое описание Тихоновой Калужской пустыни» — II, *755*
Толстая С. А., гр. — II, *790*, *791*
«Толстой и о Толстом» — II, *761*
Толстой А. К., гр. — I, 305, 496; II, *729*, *791*
— «Смерть Иоанна Грозного» — II, *729*
— «Царь Борис» — II, *729*
— «Царь Федор Иоаннович» — II, *729*
Толстой Д. А., гр. — II, 57, 224, *742*, *778*, *885*, *912*
Толстой Л. Н., гр. — I, 305, 314, 315; II, 23, 452, 460, 479, *687*, *761*, *768—770*, *782*, *802*, *822*
— «Анна Каренина» — II, 23, 452, *802*
— «Война и мир» — I, 315; II, *769*
— «Детство» — I, 315; II, *687*
— «Отрочество» — I, 315; II, *687*
— «Юность» — II, *687*
Толстой П. — I, 522; II, *736*
— «Письмо к издателю» — I, 522; II, *736*
Тон К. А. — II, *587*
Травчетов М. И. — II, *756*
Траян Марк Ульпий, имп. — I, 306; II, *685*
Тредиаковский В. К. — I, 370; II, 382, *697*
— «Песенка, которую я сочинил, еще будучи в московских школах...» — I, 370; II, 382, *697*
Трепов Ф. Ф. — II, 136—139, 141, 199, 268, 480, 481, *794*, *858*, *859*, *895*, *933*
Трикупис (Трикупи) Х. — I, 529; II, 184, *737*, *887*
Троицкий И. Е. — II, *636*, *652*
— «Вести с Востока» — II, *636*
— «Последние известия с Востока» — II, *652*
Троицкий П. В. — II, *616*, *620*, *635*, *640*
— «Русские на Афоне» — II, *616*, *620*, *635*, *640*
Трунов П. Ф. — II, *906*
Трухачев Ф. А. — II, *595*
Тургенев И. С. — I, 116, 123, 315, 465; II, 27—30, 32—33, 190, 196, 198, 267, 360, 453, 499, *573*, *594*, *601*, *681*, *688*, *695*, *723*, *789*, *803—807*, *887*, *894*, *915*, *932*
— «Бирюк» — I, 315; II, 360, *688*
— «Дворянское гнездо» — I, 168; II, 231, *584*, *598*, *915*
— «Дым» — II, 196, 499, *894*
— «Записки охотника» — II, 30, *688*
— «Муму» — II, 30, *807*
— «Накануне» — I, 357, 459; II, *542*, *695*, *722*
— «Несчастная» — I, 465; II, *723*
— «Новь» — II, 32, 196, 267, 499, *807*, *894*, *933*
— «Ответ иногороднему обывателю» — II, 27, *805*, *806*
— «Отцы и дети» — I, 123, 171, 173; II, 205, *573*, *594*, *601*, *695*, *805*, *806*
— «Письмо в редакцию <*BE*>» — II, *805*, *806*

— <предисловие и послесловие к книге И. Я. Павловского> — **II**, *803*
— «Постоялый двор» — **II**, 30, *807*
— <речь на обеде в «Эрмитаже»> — **II**, 198, *804*, *894*
Тутмос (Тутмизис, Тутмозис, Тутмес) I, фараон — **II**, 398, *959*
Тьер Л.-А. — **I**, 435, 520, 546; **II**, 17, 205, 421, 441, 504, *594*, *712*, *755*, *756*, *798*
Тьерри О. — **I**, 312; **II**, *687*
Тьерри С.-Д.-А. — **I**, 311, 312; **II**, 358, *687*
— «Derniers temps de l'Empire d'Occident» («Последние времена Западной Империи») — **I**, 312—313; **II**, *687*
Тэн И. — **II**, *707*
Тюдоры, династия — **II**, *700*
Тютчев Ф. И. — **I**, 496; **II**, 172, 492, *666*, *759*, *880*
— «Россия и Запад» — **II**, *759*

Уатт (Ватт) Дж. — **II**, 279
Убичини Ж.-А.-А. — **I**, 354, 486; **II**, 429, *695*, *727*
— «Les Serbes de Turquie» («Сербы Турции») — **I**, 354, 486; **II**, 429, *695*, *727*
Уваров С. С., гр. — **II**, *606*
«Увеличение военного бюджета в Италии...» (*НВр*) — **II**, *809*
Узун-Тома П. — **II**, *626*, *628*, *632*
Уклеин С. — **II**, *560*
Ульянова Е. — **II**, *795*
Уманов Н. А. (псевд.: Н. У—в; в соавт. с Я. А. Денисовым — П. Волженский) — **II**, *677*, *681*, *682*, *870*
— «Еще русский мыслитель» (в соавт. с Я. А. Денисовым) — **II**, *677*, *682*, *870*
— «О сближении с народом» — **II**, *870*
Умберто (Гумберт) I, король — **I**, 542; **II**, *754*
Успенский Г. И — **II**, *878*
— «Праздник Пушкина» — **II**, *878*
Ушинский К. Д. — **II**, *936*
— «Сейденгемский дворец» — **II**, *936*

Фабий Максим (Фабий Кунктатор) — **I**, 306; **II**, *685*
Фавр Г.-К.-Ж. — **I**, 152, 414; **II**, 17, 67, 205, 449, 504, *594*, *798*, *799*, *828*
Фадеев Р. А. — **I**, 246; **II**, 28, *636*, *807*
Фалес — **I**, 381; **II**, 389, *698*
Фальк А. — **II**, 48, *818*
Фаминцын А. С. — **II**, 258, *929*, *930*
Федоров А. И. — **II**, *930*
Фейе (Фёлье) О. — **I**, 164; **II**, 515, *597—598*, *965*
— «Дневник женщины» — **II**, *598*
— «Histoire de Sibylle» («История Сивиллы») — **I**, 164; **II**, *597—598*
Фейербах Л. — **II**, *590*, *591*, *726*
— «Сущность христианства» («Das Wesen des Christentums») — **II**, *590*
<Фельетон «Молвы»> — **II**, *797—798*
<Фельетон «Современного Слова»> — **II**, *599—600*
Фемистокл — **I**, 386, 390; **II**, 393, 394, *699*
Фенелл Н. — см. Fenell N.
Феодор, архим. — **II**, 214

Феодор, схимон. — **II**, *907*
Феодор Иоаннович, царь — **II**, *729*
Феодорит (Крестовников), архим. — **I**, 229, 230, 240; **II**, *619*, *620*
Феодосий I Великий, имп. — **I**, 303, 306; **II**, 11, 355, *683*, *684*, *793*
Феодосий II, имп. — **I**, 303, 306, **II**, *683*
Феодосий (Попов), игумен — **II**, 216, *904—905*
Феоктистов Е. М. (псевд.: Р.) — **II**, *707*
— «По поводу новых сочинений Ренана и Тэна» — **II**, *707*
Феоктистова С. А. — **II**, *896*
Феофан, патриарх Иерусалимский — **II**, *544*
Феофан Затворник, св.
— «Письмо к одному лицу в С.-Петербурге по поводу появления там нового учителя веры» — **II**, *927*
Феофан (Прокопович), архиеп. — **II**, *889*
Фердинанд II Шитрийский, имп. — **I**, 342; **II**, *693*
Фет А. А. — **I**, 494; **II**, *729*
— перевод «Фауста» Гете — **I**, 495; **II**, *729*
Фетисенко О. Л. — **II**, *538*, *741*, *757*, *801*, *881*, *892*, *896*, *928*
— «„Брат от брата помогаем...“ (Из неизданной переписки К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова» — **II**, *741*, *753*, *754*, *896*
— «Иван Аксаков и „фанатики-фанариоты“» — **II**, *538*, *539*, *757*, *892*, *896*
— «К истории восприятия Пушкинской речи» — **II**, *881*
— Окрест Оптиной. Достоевский и спор о «сентиментальном христианстве...» — **II**, *801*
— «Преп. Амвросий Оптинский о „богословствовании мірян“» — **II**, *928*
Фефёла — см. Кошелева О.Ф.
Филарет Московский, свят. — **I**, 110, 171, 283; **II**, *569*, *601*, *655*, *664*, *734*
— «Собрание мнений и отзывов по делам Православной Церкви на Востоке» — **II**, *655*
Филарет (Романов), патриарх Московский — **II**, *545*
Филипп II, король — **I**, 392, 429; **II**, *700*
Филипп II Македонский, царь — **I**, 391; **II**, *700*, *703*
Филиппов Т. И. — **II**, 182, 255, *580*, *609*, *644—649*, *652*, *653*, *661*, *664*, *673*, *674*, *681*, *714*, *715*, *740—745*, *749—751*, *753*, *754*, *757*, *760*, *765*, *771—773*, *776*, *779*, *780*, *782*, *785*, *788*, *848*, *850—852*, *855*, *861*, *865*, *881*, *886—890*, *892*, *896*, *927*, *928*
— «Вселенский Патриарх Григорий VI и греко-болгарская распря» — **II**, 182, *664*, *751*, *886*
— <заметка для рубрики «Дневник» в *Гр*> — **II**, *681*, *788*
— «Современные церковные вопросы» — **II**, *609*, *652*
Филиппова М. И. — **II**, *747*, *785*
Филопемен — **I**, 399; **II**, 401, *703*
Фино, бар. — **II**, *800*
Фихте И.-Г. — **I**, 381; **II**, 424, *698*, *699*, *960*
Флокен Ф. — **I**, 485; **II**, *559*, *604*, *726*
Флоренский П. А., прот. — **II**, *582*

Флуранс П.-М.-Ж. — **II**, 277, *938*
Фокион — **I**, 418; **II**, *708*
«Фонограф» (*Гр*) — **II**, *931*
Фотий, св., патриарх Константинопольский — **I**, 283; **II**, *654*
Франц-Иосиф, имп. — **II**, 257
Франциск I, король — **I**, 392, 393, 417; **II**, 396, *700*
Франциск II, король — **I**, 167; **II**, *598*
«Французская газета о русской проповеди» (*НВр*) — **II**, *839*
«Фрегат „Генерал-Адмирал"» — **II**, *548*
Фрейсине Ш.-Л. де Сольси де — **II**, 267, *933*
Фридрих II, король (Фридрих Прусский) — **I**, 179, 204, 327, 393; **II**, *608*, *689*
Фридрих-Вильгельм, кронпринц — **II**, *573*
Фролов — **II**, *732*
Фролов Н. Г. — **II**, *684*, *939*
— «Александр фон Гумбольдт и его „Космос"» — **II**, *939*
Фудель И. И., прот. — **II**, *530*, *580*, *581*, *583*, *640*, *883*
Фукидид — **I**, 469, 473; **II**, *724*
Фултон Р. — **II**, 279, *938*, *939*
Фурье Ф.-М.-Ш. — **I**, 171, 172; **II**, 222, 507, *601*, *721*, *911*, *959*

Хаджи-Кириаджи — **II**, *610*
Халтурин С. Н. — **II**, *821*
Хам — **II**, 137, 210, *702*, *858*, *898*
Хан И.-Г. фон — **I**, 339; **II**, *693*
«Характеристика поста в Париже» — см. «К характеристике поста в Париже»
«Харьковское земство о содействии общества» («Страна») — **II**, *840*
Хволос, адвокат — **II**, *920*
Херувим (Карамбелас), архим. — **II**, *658*
— «Современные старцы горы Афон» — **II**, *658*
Хитрово М. А. — **II**, *763*
Хитрово С. П. — **II**, *577*, *668*, *763*, *790*, *791*
Хлодвиг I, король — **I**, 57, 402, 403; **II**, 20, 92, 93, 403, *538*, *704*, *801*
Хомяков А. С. — **I**, 57, 120, 132, 171, 445, 545, 546; **II**, 46, 202, 204, 424, 460, 479, 502, 503, *538*, *548*, *563*, *571*, *585*, *586*, *720*, *835*, *883*, *960*
— «Англия» — **I**, 57; **II**, *538*, *548*
Хрисанф, мон. — **II**, *624*
Христаки Гавриил-эффенди — см. Крестевич Г. Б.
Христич Н. — **II**, 47, *817*
Христич Ф. — **II**, *817*
Христофор (Яновский), иеромон. — **II**, 212, *900*
«Хроника» («Молва») — **II**, 240, *919*
«Хроника» (*НВр*) — **II**, *927*, *929*
«Хроника» («Русская Правда») — **II**, 240, *919*
«Хроника» («Страна») — **II**, 105, *844*
Хрущев — **II**, 223, 224, 507, 508, *911*, *964*

Цанков Д. К. — **I**, 542, 538; **II**, 247, *755*, *923*
Цезарь (Гай Юлий Цезарь) — **I**, 306, 393, 428, 442; **II**, 248, *685*, *693*, *711*, *713*, *834*
Цельс — **II**, *825*
Цертелев А. Н., кн. — **II**, *573*, *579*
«Цетинье» (*НВр*) — **II**, *810*
Циммерман А. — **II**, *862*, *863*
Цинциннат Луций Квинкций — **I**, 306; **II**, *685*

Цитович П. П. — **II**, 28, 105, *772*, *787*, *807*, *844*
— «Нигилизм и литературное развитие» — **II**, *844*
Цицерон Марк Туллий — **II**, 438, *961*
Цицович — **I**, 65; **II**, *542*

Чам — **II**, *640*
Чебыкин М. Н. — см. Марк (Чебыкин), игумен
Черкасский В. А., кн. — **I**, 545; **II**, 439, *606*, *607*, *642*, *697*, *755*
Чернов А. — см. Портье д'Арк
«Черногорская мемория» (*НВр*) — **II**, *810*
Чернышевский Н. Г. — **I**, 163, 445, 446, 453; **II**, 330—332, 504, *563*, *597*, *659*, *688*, *710*, *720*, *721*, *957*
— перевод «Всеобщей истории» Г. Вебера — **II**, *710*
— «Предисловие к нынешним австрийским делам» — **II**, *659*
— «Самозванные старейшины» — **I**, 446; **II**, *720*
— «Славянофилы и вопрос об общине» — **II**, *563*
— «Что делать?» — **II**, 70, *597*, *688*, *721*
Черняев М. Г. — **I**, 491, 493; **II**, 28, *728*, *745*, *807*
Четвериков А. С. — см. Анатолий (Четвериков), мон.
«Чешское торжество Православия» — **II**, *693*
Чистович И. А. — **II**, *902*
— «Санкт-Петербургская Духовная Академия за последние 30 лет...» — **II**, *902*
Чичерин Б. Н. — **II**, *563*, *940*
— «О народности в науке» — **II**, *940*
— «Обзор исторического развития сельской общины» — **II**, *563*
Чомаков С. И. — **I**, 292, 345, 346, 348, 546, 555; **II**, 373, 444, *659*, *693*, *755*
«Что делается на свете» («Современное слово») — **II**, *530*
Чуровский А. (псевд.: А. Ч.) — **II**, *867*
— «Желанная реформа» — **II**, *867*

Ш. — см. Scheikow V.
Шампуазо, консул — **II**, 436, *961*
Шарапов С. Ф. — **II**, *682*, *787*, *870*
— <редакционное примечание> — **II**, *682*
Шатилов И. Н. — **II**, 298, *536*, *951*
Шатобриан Ф.-Р. де — **I**, 297, 464, 486; **II**, *659—660*, *727*
— «Замогильные записки» — **II**, *660*
— «La génie du Christianisme» («Гений христианства») — **I**, 297; **II**, *659—660*
«Швеция и Норвегия» (*СИ*) — **II**, *809*, *810*
Шевич И. Е. — **II**, *579*, *771*
Шевченко Т. Г. — **I**, 130; **II**, *669—673*, *718*, *836*
Шевырев С. П. — **II**, *539*
Шекспир У. — **I**, 56, 380, 386, 408; **II**, 249, 388, 392, *925*
— «Буря» — **II**, 249, *924*, *925*
Шелгунов Н. В. — **II**, *564*
— «К молодому поколению» — **II**, *564*
Шеллинг Ф.-В.-Й. — **I**, 381; **II**, *698*, *699*
Шеншин В. Н. — **II**, 214, *903*
Шенье А. — **I**, 497; **II**, *730*

— «Версаль» — **II**, *730*
Шереметевский Н. А. — см. Нифонт (Шереметевский), монах
Шефер — **II**, *766*
Шиллер И.-К.-Ф. — **I**, 315, 327, 380, 464, 468; **II**, 259, 360, *688*, *723*, *930*
— «Граф Габсбургский» — **I**, 464; **II**, *723*
— «Колокол» («Песнь о колоколе») — **I**, 315; **II**, 360, *688*
— «О грации и достоинстве» — **II**, *930*
Шишков А. С. — **II**, *879*
Шлоссер Ф.-К. — **I**, 408; **II**, *705*
Шнейдер — **II**, 273, *935*
— «Огнестрельные раны в верхней части правой стороны лица» — **II**, 273, 518, *935*
Шопенгауэр А. — **I**, 308; **II**, 125, 172, 179, *685*, *854*, *881*
— «Die Welt als Wille und Vorstellung» («Мир как воля и представление») — **II**, *685*
— «О свободе воли» — **II**, *854*
Шостак Г. — **II**, *863*
Шпурцгейм И.-К. — **II**, 273, *935*
Шредер И. Н. — **II**, *542*, *732*
Штакеншнейдер А. И. — **II**, *588*
Штейгер Э. Р., бар. — **II**, *547*
Штейн Г.-Ф.-К. фон, бар. — **II**, 77, *830*
Штраус Д.-Ф. — **I**, 145; **II**, *592*
Штроссмайер Й.-Ю., еп. — **II**, 47, 458, *817*
Шульгин А. — **II**, 212
Шульгин С. А. — см. Сергий (Шульгин), мон.
Шульц — см. Гартман Л. Н.
Шульце-Делич Ф.-Г. — **II**, 19, *799*
Шумахер Д. Д. — **II**, 136, *858*
Шумахер И. — **II**, *927*
Щебальский П. К. — **II**, *608*
— «Идеалисты и реалисты» — **I**, 183; **II**, *608*
Щеголев Н. А. — **II**, 213, *902*
Щеголева М. Н. — **II**, *902*
Щепетильников — **II**, 216, *904*
Щепетильников Г. Н. — **II**, 213, *902*
Щепетильников Н. Н. — **II**, 213
Щепетильникова, игумения — **II**, 213
Щербань Н. В. — **II**, *537*, *570*
— «Парижская неделя» — **II**, *537*, *570*
Щербачев — **II**, 216
Щербачев Ю.Н. — **II**, *608*
— «По Нилу и на Суэзском канале» — **II**, *608*

Э. С. — см. Сакелларио Э.
Эберман В. М. — **II**, *674*
Эвмен I — см. Евмен I
Эгберт, король — **I**, 402; **II**, 403, *703*
«Эдда» — **II**, *940*
Эдисон Т.-А. — **II**, *931*
Эйхвальд Э. И. — **II**, 303, 317, *952*, *955*
— «Древности царств животного и растительного, преимущественно в России» — **II**, *952*
— «О древнейших обиталищах племен славянских, финских, турецких и монгольских в Южной России, по Геродоту» — **II**, *955—956*
Эллиот Г.-Дж. — **I**, 510; **II**, *735*
Эллис (р. Чернова) А. И. — **II**, *825*
Эллис Н. В. — **II**, 63, *825*
Эмерсон Р. — **II**, *678*
Энгельгардт, адвокат — **II**, 139, *859*
Энкен — см. Енкен М. И.

«Энциклопедия, или Толковый словарь наук, искусств и ремесел» — **II**, *838*
«Эпизод с г. Катковым» («Молва» — **II**, *888*
Эсхил — **I**, 380

Ю—в М. Е. — **II**, 245, *922*
Ю—в Н. И. — **II**, 245, *922*
Ювеналий (Половцев), архиеп. — **II**, 212, *898*
Юлий Цезарь — см. Цезарь Гай Юлий
Юлия (Гауке), принцесса Баттенбергская — **II**, *845*
Юрий Подебрадский (Йиржи Подебрад), кн. — **I**, 368, 369; **II**, 381, *696*
Юрьев С. А. — **II**, 81, 189, 190, 192, 495, 499, 504, *720*, *834*, *893*
Юстиниан I, св., имп. — **I**, 303; **II**, 355, *683*, *735*
Юсупов Н. Б., кн. — **II**, *723*

Яблочков П. Н. — **II**, 116, 172, 475, *850*, *874*, *881*
Языков Д. Д. (псевд.: Д. Я.) — **II**, *837*
— «Н. П. Колюпанов» — **II**, *837*
Яковлев И. А.— **I**, 465; **II**, *723*
Яковлев П. П. — **II**, *900*
Якубовский Н. Ф. — **I**, 225, 226, 240, 241; **II**, *585*, *618*, *619*, *622*, *623*, *633*, *635*, *637*
Яновский А. С. — см. Христофор (Яновский), иеромон.
Яновский С. И. — см. Сергий (Яновский), мон.
Янпольский Б. Г. — **II**, *930*
Янышев И. Л., прот. — **II**, *925*, *926*
— «Еще несколько слов о религиозных мнениях г. Пашкова» — **II**, *926*
— «Религиозные мнения г. Пашкова» — **II**, *925*—*926*
Ярослав Мудрый, вел. кн. — **II**, 279, *940*
Ясон — **II**, *704*
Яценко Е. Л. — **II**, *771*, *943*

About E. — см. Абу Э.-Ф.В.

Barant P. de — см. Барант П. де
«Блгарска-та правда и грыцка-та крывда» («Болгарская правда и греческая ложь») — **I**, 293; **II**, *659*
Blan L. — см. Блан Ж.-Ж.-Ш.-Л.
Brute — см. Брут
Burnouf E. — см. Бюрнуф Э.-Л.

Cambyse — см. Камбиз
Chernoff A. — см. Портье д'Арк
Chritidis (Chrestovitch) G. — см. Крестевич Г. Б.
Constantinow N. — см. Леонтьев К. Н.

Daudet — см. Доде А.
Demidoff A. N. — см. Демидов А. Н.
«Dictionnaire de medicine et de chirurgie pratiques» — **II**, 284, *942*
«Die Zerstorung der deutschen Politik» — **II**, *826*
Dubois de Montpereux — см. Дюбуа де Монпре Ф.
Huot — см. Гюйо Ж.-Ж.-Н.

Fenell N. — **II**, *616*, *632*, *635*
— «The Russians on Athos» — **II**, *616*, *632*, *635*
Feuillet O. — см. Фейе О.
Finot — см. Фино, бар.

Ignatiew — см. Игнатьев Н. П.

Jussieu B., de — см. Жюсье Б., де

L. V. — см. Загуляев М. А.
Le Robert — **II**, *712*
— «Dictionnaire des expressions et locutions» — **II**, *712*
Léveille J.-H. — **II**, 295, *949*
— «Observations medicales...» — **II**, *949*
Lobanow — см. Лобанов-Ростовский А. Б., кн.

Maistre J. de — см. Местр Ж.-М. де
Mazade Ch. de — см. Мазад Ш. де
Mellier — **II**, *854*
Moulin — см. Мулен Ж.

N — **II**, *864*
— «По поводу брошюры К. Н. Леонтьева...» — **II**, *864*
NN — **II**, *534*
— «Мормоны: история их происхождения, сущность учения...» — **II**, *534*
NN — **II**, *938*
— «Ю. И. Симашко» — **II**, *938*

Pavlovsky — см. Павловский И. Я.

Radde G. — см. Радде Г. И.
Ratke H. — см. Ратке М.-Г.
Renan E. — см. Ренан Э.
Ribot T.-A. — **II**, *854*
Robert C. — см. Робер К.
Roche Ch. — см. Рош Л.-Ш.
«Руссия и българското национално-освободително движение» — **II**, *531*, *532*, *539*, *563*, *566*, *604*, *610*, *720*, *923*, *946*

Sand G. — см. Санд Ж.
Scheikow V. (псевд.: де Сен-Филипп) — **II**, *770—771*
— «Les coeurs simples» («Простые сердца») — **II**, *770—771*
Stanley — см. Дерби Э.-Д.-С., гр.
Steven C. von — см.: Стевен Х. Х. фон
St.-Hilair G. — **II**,
.....ss — **II**, *888*
— «Worüber in Puschkins Monument der grosse Dichter eben traurig sinnet» — **II**, *888—889*

Taillandier S.-Rene — см. Тайандье Р.-Г.
Tempete la — см. Шекспир У. «Буря»

Ubicini J.-H.-A. — см. Убичини Ж.-А.-А.
Waddington P. — **II**, *803*
— «Turgenev and Pavlovsky...» — **II**, *803*

СОДЕРЖАНИЕ

Публицистика 1880 года

Передовые статьи «Варшавского Дневника» . 7
Болгарские дела и «Русские ведомости» . . 108
О памятнике в Бозе почившему Императору Александру II в Москве . . 111
Чем и как либерализм наш вреден? . . 118
А. И. Кошелев и Община в московском журнале «Русская Мысль» . . . 144
Как надо понимать сближение с народом? . 156
Выговор г. Суворину . . . 180
Г. Катков и его враги на празднике Пушкина 186
Позднее, но необходимое возражение . 208
Сквозь нашу призму . 218
Сквозь нашу призму . 249

Ранние научные работы

Fungus durae matris у гипохондрика . 271
О Крымском полуострове 274
Острое воспаление селезенки (Lienitis acuta) . 282
Об учебнице естествоведения в Крыму 286
Варианты и разночтения . 325
Комментарии . . 527
Список сокращений . 966
Указатель имен . 969

КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ
ЛЕОНТЬЕВ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В 12-ТИ ТОМАХ

Том 7

Книга 2

Утверждено к печати
Редколлегией полного собрания сочинений
К. Н. Леонтьева

Лицензия № 000190 от 03 июня 1999 г.
Подписано к печати 19.10.06. Формат 60×90 1/16. Бумага офсетная
Гарнитура Академическая. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 64. Уч.-изд. л. 56.9.
Тип. зак. № 3646

Издательство «Владимир Даль»
193036. Санкт-Петербург, ул. 7-я Советская, д. 19

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ГУП «Типография «Наука»
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЛАДИМИР ДАЛЬ»
ГОТОВИТ К ВЫПУСКУ

К. Н. Леонтьев

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И ПИСЕМ
В 12 ТОМАХ

Том восьмой

в двух книгах

В книге представлена поздняя публицистика К. Леонтьева, работы, которые П. Перцовым были названы «учебником смелости». Представленные произведения сопровождаются ранними редакциями и набросками. Ряд текстов предстанет перед читателем впервые.